Enc. 255 z (8

Hbost
Ba 2e

Xerokopieren aus konservato-
rischen Gründen nicht erlaubt
Nur im Lesesaal benützbar

Фунд. библ.
Спб. 3 гимн.
Шкафъ LIX
Полка 3
№ 3
Инв. 6426

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

9/54/13708

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ТОМЪ ОСЬМОЙ.

В – ВАР.

Фунд. библ.
Спб. 3 гимн.
Шкафъ
Полка
№

БИБЛІОТЕКИ
3-й С.П.Б. ГИМНАЗІИ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

Fg/661753

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. — С. Петербургъ, 10 Февраля, 1837 года

Цензоры: *Архимандритъ Платонъ.*

А. Никитенко.

П. Гаевскій.

П. Корсаковъ.

Bayerische Staatsbibliothek München

Въ типографіи А. Плюшара.

ИЗВѢСТІЕ.

Издатель Энциклопедическаго Лексикона всепокорнѣйше проситъ Гг. иногородныхъ подписчиковъ:

1., Высылать *ровно* ту сумму денегъ, какая слѣдуетъ за годовое изданіе Лексикона (четыре тома) съ платою за пересылку (38 рублей, отъ подписавшихся до 1-го Января 1835, а 48 руб. отъ подписавшихся послѣ того времени) *не болѣе и не менѣе*, для избѣжанія отяготительныхъ расчетовъ и переписки. – Впрочемъ, если угодно, то можно присылать деньги и впередъ, за нѣсколько лѣтъ, но всегда именно столько, сколько приходится по расчету.

2., При отсылкѣ обратно, по какому либо случаю, частей Лексикона, въ запискахъ объяснять причину, и фамилію отъ кого отсылаются, чтобы можно было сдѣлать отмѣтку въ заведенной для сего книгѣ.

У издателя Энциклопедическаго Лексикона принимается подписка на слѣдующія изданія:

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ РУССКОМУ ИНВАЛИДУ, 52 нумера, 30 руб., съ доставкою на домъ и пересылкою 35. Гг. подписавшіеся на Энциклопедическій Лексиконъ или Руской Инвалидъ платятъ за Литературныя Прибавленія 20 руб. асс. въ СПб.; за пересылку же или доставку на домъ прилагается 5 руб. асс.

Великолѣпное изданіе ДОНЪ КИХОТА, украшенное **800** рисунковъ, переводъ съ Испанскаго *Константина Масальскаго*, 4 тома. Подписная цѣна 40 руб. асс.; за пересылку прилагается 5 руб. асс.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА, составленное изъ путешествій и открытій, подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля. Изданіе, выходящее на Русскомъ языкѣ ежемѣсячно тетрадями. 4 части 50 руб. асс. за пересылку два рубля серебромъ. 1 и 2 части уже вышли, 3 и 4 выйдутъ въ нынѣшнемъ году.

РОССІЯ, сочиненіе *Ѳ. В*, *Булгарина*. 12 частей. Первыя 4 части выйдутъ въ непродолжительномъ времени. Цѣна за первыя четыре части, съ картами, рисункомъ и таблицами двадцать пять руб. асс., за пересылку ихъ 5 руб. асс. Цѣлое сочиненіе выйдетъ въ три срока, по четыре тома вмѣстѣ, также съ картами и рисунками. Слѣдующіе четыре части, выйдутъ въ концѣ сего года, а остальныя четыре части въ 1838 году. Желающіе получить книги немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ, благоволятъ высылать деньги предварительно. Подпи-

сывающіеся и платящіе деньги впередъ за всѣ 12 частей, прилагаютъ за пересылку ихъ только десять руб. асс.

ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА, часть I, 12 тетр. съ 48 эстампами, 40 руб., съ пересылкою 45; часть II, 12 же тетрадей 30 руб. съ пересылкою 35 руб. асс.

ЖУРНАЛЪ ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ СВѢДѢНІЙ, 52 нумера, съ пересылкою и доставкою 15 руб.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ, 52 листа, 20 руб., съ пересылкою 25 рублей.

ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ, 12 книжекъ, 15 руб. ассигн. съ пересылкою и доставкою 18 руб.

Газета: ДРУГЪ ЗДРАВІЯ, 50 нумеровъ, 25 руб.

Сокращенія именъ Гг. Редакторовъ и Сотрудниковъ.

Константинъ Михайловичъ Базили *К. М. Баз...*
Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ *К. Б.*
Константинъ Өедоровичъ Бутеневъ *К. Ө. Б.*
Илья Васильевичъ Буяльскій *И. В. Б.*
Александръ Васильевичъ Висковатовъ *А. В. В.*
Василій Васильевичъ Григорьевъ *В. В. Г.*
Павелъ Өедоровичъ Горяниновъ *П. Ө. Г.*
Кондратій Ивановичъ Грумъ *Г—мъ.*
А. А. Дементьевъ *А. А. Д.*
Александръ Петровичъ Загорскій. *А. П. Заг., А. З—ій*
Семенъ Ильичъ Зеленый *С. З.*
Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ *Б. Л. И. З.*
Якимъ Григорьевичъ Зембницкій *Я. З.*
Константинъ Константиновичъ Злобинъ *Зл.*
Александръ Васильевичъ Ильинъ *А. В. И.*
Профессоръ Карповъ *К.*
Петръ Ивановичъ Кеппенъ *Кпн.*
Петръ Александровичъ Корсаковъ. *П. А. К.*
Павелъ Өедоровичъ Кузьмищевъ *П. Ө. К.*
Захаръ Өедоровичъ Леонтьевскій *З. Л.*
Александръ Николаевичъ Леонтьевъ. *А. Н. Л.*
Семенъ Андреевичъ Маркевичъ *С. А. М.*
Степанъ Яковлевичъ Нечаевъ *С Я. Н.*
Александръ Никитичъ Никитинъ *А. Н.*
Князь Владиміръ Өедоровичъ Одоевскій. *К. В. О.*
Иванъ Өедоровичъ Ортенбергъ. *И. Ө. О—гъ.*
Михаилъ Михайловичъ Окуневъ *М. О.*
Өома Ивановичъ Петрушевскій *Ө. И. П.*
Александръ Филиповичъ Постельсъ *А. П.*
Иванъ Петровичъ Росковшенко *Ив. Роск.*
Павелъ Степановичъ Савельевъ. *П. С. С.*
Осипъ Ивановичъ Сенковскій *О. И. С.*
Иванъ Дмитріевичъ Соколовъ *И. Д. С.*
Николай Петровичъ Строльманъ *Н. П. С., Н. П. Ст.*
Францъ Густавовичъ Фальдерманъ *Фальд.*
Николай Павловичъ Филипповъ *Н. П. Ф.*
Кириллъ Тимоѳеевичъ Хлѣбниковъ *К. Т. Х.*
Баронъ Адольфъ Өедоровичъ Штакельбергъ. *А. Ш.*
Иванъ Өедоровичъ Штукенбергъ *И. Ө. Шт.*

Иванъ Петровичъ Шульгинъ . *И. П. Ш*
Порфирій Николаевичъ Щаховской *П. Щ.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ *К. Д. Э.*
Дмитрій Ивановичъ Языковъ . *Яз.*

Главный редакторъ Александръ Ѳедоровичъ Шенинъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

В.

В, *вѣди*, вторая согласная буква Славянорусской азбуки. По примѣру древнихъ Грековъ, въ церковномъ счетѣ (в҃ подъ титломъ) означаетъ 2. Съ прибавленіемъ съ лѣвой стороны знака ҂в҃ значитъ 2000. Если поставить за нею I, то BI будетъ выражать число 12. Въ сокращеніяхъ, буква В иногда употребляется вмѣсто словъ «Великій» и «Востокъ;» но можно вообще замѣтить, что всякія сокращенія должны бы быть изгнаны изъ хорошей печати, потому что они съ одной стороны затрудняютъ читателя, съ другой обнаруживаютъ небрежность пишущаго: нынче принято весьма многими литераторами со вкусомъ, писать слова вполнѣ. — О превращеніяхъ буквъ В и Б смотри статью Б, въ началѣ предъидущей буквы. Общее наблюденіе надъ языками показываетъ, что буквы Б и В, переходя изъ нарѣчія въ нарѣчіе, обыкновенно замѣняются другъ другомъ, такъ, что если въ одномъ или нѣсколькихъ нарѣчіяхъ произносится какъ *б*, всегда найдется одно или два нарѣчія того же языка, въ которыхъ будутъ произносить его какъ *в*, и обратно. Много спорили о настоящемъ произношеніи буквы В у Грековъ, пока болѣе обширное и сравнительное изученіе языковъ не удостовѣрило филологовъ въ этомъ общемъ фонетическомъ правилѣ: нынче подобные споры были бы неумѣстны, такъ какъ всѣ убѣждены, что если въ нѣсколькихъ нарѣчіяхъ древняго языка Грековъ В произносилось какъ *в*, то въ другихъ непремѣнно выговаривали его какъ *б*. Доказательствомъ этого служатъ собственныя имена Священнаго Писанія, гдѣ Еврейское Б всегда выражено въ Греческомъ переводѣ буквою В, напримѣръ, *Ἀβραάμ*, вмѣсто *Абрагамъ*, *Βηθλεέμ*, вмѣсто *Бетлегемъ*, *Ἰακώβ*, вмѣсто *Якобъ*, и такъ далѣе. Азіятскіе и Африканскіе Греки, повидимому, большею частью произносили *β* какъ *б*; но можно полагать съ достовѣрностью, что и въ Европейской Греціи произношеніе этой буквы не было постоянно, доколѣ Византійскій выговоръ не распространилъ своего вліянія на всѣ нарѣчія и не изгладилъ мѣстныхъ оттѣнковъ не только въ этомъ, но и во многихъ другихъ звукахъ Греческаго алфавита. Испанскіе Римляне произносили Латинское *v* какъ *b*, и до нашихъ временъ дошелъ еще древній каламбуръ объ нихъ: O fortunatam gentem ubi *bibere est vivere!* Нынѣшніе Испанцы почти постоянно произносятъ *b* какъ *в*, и *v* какъ *б*, не только въ своемъ языкѣ, но и говоря на другихъ языкахъ. Аравитяне всегда превращаютъ иностранное В въ *б*.

ВААГЕНСКІЕ ОСТРОВА принадлежатъ къ Лафоденскому архипелагу и состоятъ изъ двухъ острововъ, Остъ-Ваагена и Вестъ-Ваагена. Первый лежитъ къ западу отъ Гиндёна, почти въ срединѣ архипелага подъ 68°, 50′ сѣв. шир. и 31°, 50′ вост. долг. отъ Ферро. Длина его около 50, а ширина 25 верстъ. Здѣсь центръ и складочное мѣсто большой Лафоденской рыбной ловли; ежегодно въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ собираются къ здѣшнимъ берегамъ болѣе 5,000 барокъ и 20,000 рыбаковъ; каждая барка увозитъ съ собой отъ 8 — 10,000 рыбъ. Вестъ-Ваагенъ нахо-

дится къ югозападу отъ Остъ-Ваагена, подъ 68° 25′ с. ш. и 30° 50′ в. д. отъ Ферро. Длина его около 50, а ширина 20 верстъ. *А. Ш.*

ВААГЕНЪ, Густавъ Фридрихъ (Waagen), родился въ Гамбургѣ 11 февраля 1794. По открытіи новаго Берлинскаго Музея, онъ назначенъ директоромъ картинной галереи, и принадлежитъ къ числу самыхъ ревностныхъ изыскателей въ области исторіи Живописи; въ 1813 г. вступилъ онъ волонтеромъ въ Прусскую службу, но по окончаніи похода опять посвятилъ себя наукамъ: пребываніе въ Мюнхенѣ доставило ученому свѣту очень хорошій опытъ *о мумілхъ и другихъ Египетскихъ памятникахъ, находящихся въ академіи наукъ въ Мюнхенѣ* (Ueber die in der königlich-bairischen Sammlung der Akademie der Wissenschaften befindliche Mumien und andere ägyptische Alterthümer), Мюнхенъ, 1820, за который Мюнхенская академія избрала его въ свои члены-корреспонденты. Находясь въ Нидерландахъ въ Прусскомъ войскѣ, онъ имѣлъ случай познакомиться съ произведеніями древнихъ художниковъ, оказавшихъ столь важное вліяніе на развитіе живописи въ Нидерландахъ, и впослѣдствіи дѣлалъ тщательнѣйшія изслѣдованія о произведеніяхъ братьевъ Губерта и Іоанна фонъ Ейковъ; плодомъ этого было сочиненіе» Ueber Hubert und Johann von Eik (Бреславль 1822). Въ Kunstblatt 1824 года Ваагенъ помѣстилъ систематическое описаніе трудовъ своихъ по этой части, и нѣкоторыя воззрѣнія на тотъ же предметъ, пріобрѣтенныя имъ позже. Съ рекомендаціей Стефенса Ваагенъ возвратился въ Берлинъ, и при посредствѣ Гирта вошелъ въ сношеніе съ коммиссіею, составленною для образованія новаго музея. Между Гиртомъ и прочими членами коммиссіи происходили въ это время различнаго рода неудовольствія, которыя въ 1832 году дошли до весьма непріятныхъ раздоровъ. Ваагенъ принялъ въ нихъ также участіе и написалъ весьма нескромное сочиненіе: Herr Hofrath Hirt als Forscher über die Geschichte der neuen Malerey. Главнѣйшее достоинство Ваагена заключается въ критическихъ его трудахъ объ отдѣльныхъ подробностяхъ художествъ, или жизни знаменитыхъ художниковъ, какъ напр. опытъ о Мемнингѣ, о Рубенсѣ и т. д. Предпринятое имъ художественное путешествіе по Европѣ, обѣщаетъ весьма много хорошаго по части исторіи художествъ.

ВААДТСКІЙ КАНТОНЪ, см. *Ваатландъ.*

ВААГЪ и **ВАГЪ**, рѣка въ Венгріи, составляется изъ двухъ Карпато-Венгерскихъ рѣкъ Бѣлаго и Чернаго Вага; сперва течетъ въ направленіи къ югозападу, потомъ къ югу и наконецъ впадаетъ подъ Коморномъ въ Дунай. Низовья ея судоходны; но важность ея для Венгерской внутренней торговли заключается въ сплавѣ лѣса, пригоняемаго изъ горныхъ ея верховій въ Дунай.

ВААЛЪ, см. *Баалъ.*

ВААЛЬ, Іоаннъ Баптистъ (Wael), искусный историческій живописецъ, род. 1558, ум. 1633, отецъ двухъ нижеслѣдующихъ и ученикъ Франца Франка. Его картины и эстампы весьма рѣдки, и чрезвычайно уважаются по художественному достоинству.

Лука Вааль, ландшафтный живописецъ, род. въ Антверпенѣ 1591, ум. 1676; учился первоначально у своего отца, а потомъ въ школѣ Іоанна Брейгеля, изъ которой, вмѣстѣ съ братомъ Корнеліемъ, отправился въ Италію, и тамъ написалъ весьма много очень хорошихъ ландшафтовъ съ водопадами и скалами, какъ масляными красками, такъ и al-fresco.

Корнелій Вааль, живописецъ и граверъ, родился 1594 года, въ Антверпенѣ, первоначально учился у отца, а потомъ въ Италіи, писалъ искусно сраженія и животныхъ. Изъ гравюръ его работы замѣчательны: *жизнь Блуднаго сына*, *игроки* и *собранія эстамповъ*, гравированныхъ имъ съ собственныхъ рисунковъ.

ВААЛЬ, рукавъ р. Рейна, см. *Рейнъ.*

ВААСА, такъ назывался третій Царь Израильскій, сынъ Ахіи. Онъ хищнически вступилъ на престолъ, убивъ Царя Навата, сына Іеровоамова, и истребивъ весь его родъ. Вааса, царствовавшій двадцать четыре года, былъ не лучше тѣхъ, которые чрезъ него наказаны; поэтому пророкъ Іуй предсказалъ ему ту же участь, какая постигла домъ Іеровоама. Дѣйствительно, военачальникъ Замврій умертвилъ не только сына его Илу, послѣ него воцарившагося, но и всѣхъ его родственниковъ и друзей.

ВААДТЛАНДЪ, ВААДТЪ, или *Кантонъ* де Во, (Pays de Vaud), кантонъ Швейцарскаго Союза, лежитъ между кантонами Невшательскимъ, Фрейбургомъ, Берномъ, Валезскимъ или Вале, и Женевскимъ и

наконецъ Франціею. Площадь его составляетъ $55^1/_2$ квадр. миль или около 2720 квадр. верстъ. Число жителей простирается до 177,973 душъ, а по другимъ только до 145,000; изъ нихъ 8,052 Католика, остальные Протестанты. На западной границѣ Ваатланда находится гора Юра, на южной Альпы; по всему кантону простираются въ разныхъ направленіяхъ отроги тѣхъ же горъ, извѣстные подъ именемъ Іората или Жора (Jorat). Сѣверовосточные берега Женевскаго озера принадлежатъ этому кантону. Въ озеро впадаетъ Рона и другія рѣки. Прочія воды Ваатланда, — рѣки Орба, Мантуа, и потокъ Бройе, вытекающій съ покатостей горъ Іоратскихъ, всѣ впадаютъ въ Невшательское озеро. Здѣсь дикость природы вездѣ смягчена трудолюбіемъ жителей. Множество виноградниковъ покрываетъ скаты холмовъ. Благорастворенный здѣшній климатъ много способствуетъ разведенію винограда и древесныхъ плодовъ; винодѣліе и садоводство земли Ваадтской находятся въ цвѣтущемъ положеніи. Изъ здѣшнихъ винъ извѣстны: Vin de la côte, vin de Vaux. Хлѣбныя жатвы — достаточны для пропитанія жителей. Скотоводство и пчеловодство весьма важно въ горныхъ округахъ. Промышленость жителей снабжаетъ Европу часами, галантерейными вещами, выдѣланными кожами и шерстяными матеріями. Спедиціонный и транзитный торгъ, а въ особенности — проживающіе здѣсь иностранцы и путешественники, ежегодно доставляютъ кантону Ваадтскому значительныя денежныя суммы и разливаютъ въ немъ обиліе и богатство. Соляной промыселъ въ Бексѣ, — единственный въ цѣлой Швейцаріи. Со дня принятія въ составъ кантона пяти Французскихъ общинъ или приходовъ, языкъ Французскій вошелъ во всеобщее употребленіе у Ваадтландцовъ, — самыхъ просвѣщенныхъ въ цѣлой Гельвеціи; преступленія здѣсь отмѣнно рѣдки, такъ что во всѣхъ смирительныхъ домахъ кантона, едва ли найдется 70 человѣкъ заключенныхъ. Для образованія юношества есть академія Лозанская, разные коллегіумы, Латинскія школы; а для приготовленія учителей учреждена въ 1833 году учительская семинарія. По конституціи 1831 года, правленіе кантона демократическое, представительное. Большой совѣтъ имѣетъ власть законодательную, члены его смѣняются черезъ каждыя 5 лѣтъ. Онъ ежегодно выбираетъ изъ среды своей президента. Изъ среды того же совѣта избираются 9 членовъ государственнаго совѣта, въ рукахъ которыхъ находится исполнительная власть; они исправляютъ должность свою въ продолженіе 6 лѣтъ, предсѣдателемъ же бываютъ только по одному году. Государственный совѣтъ опредѣляетъ и повѣряетъ нисшихъ чиновниковъ, распоряжаетъ военною силою и пр. Весь кантонъ раздѣляется на 19 дистриктовъ или уѣздовъ, уѣзды на 60 округовъ. Въ каждомъ округѣ есть мирный судъ, состоящій изъ четырехъ членовъ, въ каждомъ уѣздѣ судъ первой инстанціи изъ 9 членовъ; на рѣшенія ихъ можно приносить жалобы апелляціонному суду послѣдней инстанціи. Въ этомъ высшемъ судѣ засѣдаютъ 13 членовъ. Контингентъ, или войско, поставляемое кантономъ, простирается до 2964 человѣкъ; сверхъ того платитъ кантонъ общему государственному сейму Швейцаріи ежегодно по 59,290 гульденовъ. Главный городъ — *Лозанна*. Ваатландъ принадлежалъ прежде Савоіи, потомъ въ 1536 году завоеванъ жителями Берна, и управлялся, какъ покоренная область, ландфохтами. Во время Французской революціи Ваадтландцы были увлечены буйными возгласами тогдашнихъ демагоговъ; они возстали противу Берна, и Французамъ легко было въ 1798 году покорить себѣ всю эту страну. Въ 1803 году Ваадтландъ вступилъ въ Швейцарскій союзъ, а въ 1814 году принялъ аристократическую конституцію. Въ 1830 году и въ этомъ уголкѣ произошли народныя волненія, измѣнившія ходъ его правительственныхъ дѣлъ. *П. А. К.*

ВАБЕШЪ, (Wabesh), рѣка Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ; выходитъ изъ пограничныхъ горъ области Огайо (Ohio), протекаетъ сквозь югозападную часть Индіаны и впадаетъ въ рѣку Огайо на границѣ области этого же имени. Длина всей рѣки 980, а судоходной ея части 630 верстъ.

ВАБІЙ, старинное Русское слово, оставшееся еще въ употребленіи между простымъ народомъ Новогородской, Псковской, Архангельской, и можетъ быть нѣкоторыхъ другихъ губерній. Оно значитъ зятя, дочернина мужа, но только такого, который принятъ въ домъ къ тестю или тещѣ. Не происходитъ ли это слово отъ Славянскаго глагола *вабить*, который употреблял-

*

ся нѣкогда и Русскимъ народомъ. «Варяжко же видѣвъ, яко убьенъ есть Ярополкъ, бѣжа въ Печенѣги и много воева Володимера съ Печенѣгы, едва *приваби* и (Радзив. 69). «Кіяне рекоша: Князь *вабитъ* ны къ Чернигову. (стр. 203) «Посла Изяславъ сына своего въ Ляхи и во Угры, *вабя* ихъ въ помочь на Володимерка (стр. 222). Изъ смысла приведенныхъ мѣстъ видно, что *вабить* значило: звать кого къ себѣ, по съ ласкою; слѣдственно: привлекать, приманивать. Существуетъ ли слово это еще между простымъ Русскимъ народомъ въ древнѣйшихъ нашихъ мѣстахъ, мнѣ неизвѣстно; но оно употребляется въ соколиной и ястребиной охотѣ (см. *Вабило*, *Вабикъ*) и существуетъ еще въ Польскомъ, Богемскомъ и Сербскомъ языкахъ, имѣя смыслъ привлеченія, приманиванія, приглашенія къ себѣ, или къ какому дѣлу съ ласкою. (См. Линд. Slownik.) *Яз.*

ВАБИКЪ, дудочка или пищикъ, употребляемый охотниками для подманиванія къ себѣ разныхъ птицъ: бекасовъ, рябчиковъ, тетеревовъ, куропатокъ и другихъ. Онъ дѣлается, обыкновенно изъ тонкаго, гусинаго или куринаго пера, чаще подъ голосъ птенцовъ, а иногда и подъ голосъ самки того рода птицъ, которыхъ хотятъ подманить. Вабикъ употребляется, когда охотникъ подниметъ собакою и разгонитъ выводковъ, тогда онъ немедленно садится подъ кустомъ и начинаетъ «вабить,» пищать въ дудочку (которыхъ у него бываетъ по нѣскольку), подражая голосу молодыхъ, которыхъ согналъ; матка, услышавъ вабикъ и принимая его за голосъ птенцовъ своихъ, вскорѣ прилетаетъ, садится по-близости охотника, и также подаетъ голосъ; тутъ охотникъ ее высматриваетъ въ травѣ или на деревѣ и стрѣляетъ. Потомъ, подражая уже голосу матки, подманиваетъ къ себѣ молодыхъ, которые, сбѣгаясь къ нему со всѣхъ сторонъ, дѣлаются его добычею. Холостыхъ рябчиковъ, такъ же какъ и бекасовъ, подманиваютъ, подражая голосу самки. *Н. П. Ф.*

ВАБИЛО, приманка для хищныхъ птицъ, сдѣланная въ видѣ птицы же изъ гусиныхъ крыльевъ, къ которымъ привязывается кусокъ говядины. Сокольникъ, махая этими крыльями, подманиваетъ къ себѣ молодыхъ соколовъ и другихъ ловчихъ птицъ, которыхъ онъ *вынашиваетъ*, и тѣмъ пріучаетъ ихъ возвращаться обратно къ охотнику и садиться къ нему на руку. Вабило другаго рода, употребляемое для «подъяриванія» сокола, пускаемаго на дикихъ утокъ, дѣлается изъ голубинаго крыла, привязаннаго на снуркѣ къ палкѣ. *Н. П. Ф.*

ВАВАО, самая сѣверная группа острововъ Тонгайнскаго архипелага, которые называются также островами Дружбы, въ Тихомъ Океанѣ. Кукъ хотя и зналъ ее изъ показаній Тонгайцевъ, однако жъ самъ къ ней не приставалъ. Морель первый изъ Европейцевъ посѣтилъ эту группу въ 1781 году, и назвалъ ее Моіорга; за нимъ послѣдовалъ Лаперузъ, который только проплылъ мимо, а въ 1791 Эдвардсъ назвалъ ее островами лорда Гове; впослѣдствіи она была посѣщаема многими мореходцами, и состоитъ изъ 20 острововъ, большею частію простирающихся къ югу длиннымъ рифомъ.

ВАВАССЕРЪ, Францискъ (François Vavasseur), родился 1605 года въ Парѐ, по близости города Отёна. Кромѣ глубокой учености, по части богословскихъ наукъ, онъ извѣстенъ множествомъ Латинскихъ стихотвореній; собраніе ихъ издано 1683 года въ Парижѣ въ 8 долю листа. Другія сочиненія его изданы отдѣльно 1705 года въ Амстердамѣ. Въ нихъ заключаются: Коментаріи на книгу Іова; Разсужденіе о Іисусѣ Христѣ; Трактатъ о шуточномъ родѣ словесности (De ludicra dictione), и прочая. Вавассёръ умеръ 14 декабря 1681 года, 76 лѣтъ отъ роду. Онъ отличался особеннымъ благочестіемъ и чистотою нравовъ.

ВАВЕЛЬ, гора, см. *Краковъ*.

ВАВЕНКУРЪ, см. *Мааскій Департаментъ*.

ВАВИЛА Св., епископъ Антіохійскій, пострадавшій за вѣру Христову при Императорѣ Деціи въ 280 году. Кромѣ благочестивой жизни, онъ достопамятенъ и тѣмъ, что возбранилъ входъ въ церковь жестокому гонителю Децію, чтобы не видѣть, какъ говорилъ онъ, волка вторгшимся въ стадо Христово; и слѣдуя на мученіе съ тремя юными учениками своими, просилъ окружающихъ «зарыть тѣло его вмѣстѣ съ оковами, на немъ бывшими, чтобы въ день суда не лишиться своего украшенія.» Память этого священномученика празднуется Церковію 4 сентября.

ВАВИЛОНІЯ. Такъ въ древности, независимо отъ политическихъ измѣненій царства Вавилонскаго, называлось пространство земли, орошаемое рѣками Тигромъ и Ев-

фратомъ, ограниченное съ юга Персидскимъ заливомъ, съ запада пустынею Аравійскою, съ востока горами, за которыми начинается Персидская плоская возвышенность, съ сѣвера Ассиріею до рѣки Лика (*Lycus*) и города Арбеллъ включительно. Съ отдаленнѣйшихъ временъ страна эта славилась плодородіемъ; недостатокъ дождей вознаграждался искуственнымъ орошеніемъ полей изъ каналовъ, прорытыхъ въ этой странѣ по всѣмъ направленіямъ; нынѣшній упадокъ ея происходитъ именно оттого, что каналы запущены и высохли. Древесныхъ плодовъ Вавилонія никогда не могла производить, за то сѣмянныя растенія природа развила здѣсь необыкновенно роскошно. Довольно сказать, что во времена владычества Персовъ при Даріи и Ксерксѣ, она доставляла для войскъ и Двора третью часть припасовъ, получавшихся со всей монархіи Персидской (Геродотъ I, 192). *В. В. Г.*

ВАВИЛОНСКАЯ ТКАНЬ, см. *Балдакинъ.*

ВАВИЛОНСКОЕ ЦАРСТВО. Та часть Азіи, которая въ древности называлась Вавилоніей или Халдеей, нынѣ извѣстна подъ именемъ Иракъ-Араби, и принадлежитъ къ пашалыку Багдадскому; она искони была заселена народомъ племени Семитическаго, который, еще въ самыя первыя времена послѣ потопа, достигъ уже значительной степени гражданственности и умственной образованности. Здѣсь богодухновенный Моисей помѣщаетъ владѣнія Нимврода, сына Хусова, внука Хамова, и въ числѣ ихъ считаетъ Вавилонъ и другіе города. Здѣсь же назначаетъ онъ и мѣсто для столпотворенія (см. *Вавилонское столпотвореніе*). Языческіе писатели древности основаніе Вавилона приписываютъ то Белу, то Семирамидѣ. Бела называютъ иногда богомъ, иногда царемъ. Вотъ, что говоритъ о немъ Мегасѳенъ: «Вначалѣ вся страна (Вавилонская) покрыта была водою и называлась моремъ; но богъ Белъ, осушивъ землю и каждой стихіи назначивъ границы, окружилъ Вавилонъ стѣнами и потомъ исчезъ» (*Eusebii Preparat. Evang. Lib. IX, c.* 41). Стефанъ Византійскій (*Lexicon de Urbibus*, ст. *Babylon*) называетъ этого Бела Вавилономъ, и говоритъ, что онъ жилъ за 2000 лѣтъ до Семирамиды. Если слова Стефана почесть, согласно съ Вольнеемъ, достовѣрными, то выйдетъ, что Нимвродъ и Белъ одно лице, съ чѣмъ согласенъ и Моисей Хоренскій, а пирамидальный храмъ Белову въ Вавилонѣ, который Греческіе писатели называютъ то дворцемъ, то цитаделью, то башнею, будетъ столпъ Вавилонскій Св. Писанія (Volney, Oeuvres complètes, vol. V, p. 159). Послѣ Бела или Нимврода ни книги Евреевъ, ни писатели языческіе не упоминаютъ ничего о землѣ Вавилонской до Нина, Царя Ассирійскаго, о которомъ Діодоръ Сицилійскій, слѣдовавшій Ктесію, говоритъ, что онъ, соединясь съ Царемъ Арабскимъ Аріаіемъ (Ariaios), и предводительствуя многочисленнымъ войскомъ, вторгся въ сосѣдственную ему Вавилонію. Нынѣшній городъ Вавилонъ, продолжаетъ Діодоръ, тогда еще не былъ построенъ, но тамъ было много другихъ многолюдныхъ городовъ. Жители, непривычные къ военному искусству, были покорены безъ труда и на нихъ наложена ежегодная подать. Царя ихъ, вмѣстѣ съ дѣтьми его, Нинъ увелъ съ собою и впослѣдствіи лишилъ жизни. (*Diodori Siculi Bibliotheca historica, ed. Wesselingii, lib. II, p. 114*). Разбирая это сказаніе, можно вывести изъ него много любопытныхъ заключеній о тогдашнемъ состояніи Вавилонской земли. Если тамъ было *много населенныхъ городовъ*, значитъ были искусства, науки, богатства; если *военное искусство было неизвѣстно*, значитъ — народъ былъ миролюбивъ, и миролюбіе происходило оттого, что этотъ народъ былъ земледѣльческій, чему способствовало необыкновенное плодородіе страны (см. *Вавилонія*). Оно было причиною и населенности и богатства Вавилоніи. *Въ ней былъ Царь*, слѣдовательно правленіе монархическое, а вмѣстѣ съ тѣмъ Дворъ, столица и вся организація подобнаго правленія. При такой организаціи необходимо должна была существовать, какъ и у всѣхъ древнихъ народовъ Азіятскихъ, каста жрецовъ; а какъ историки позднѣйшихъ временъ представляютъ намъ народъ Вавилонскій, уже издревле раздѣленнымъ на четыре касты, по образцу Египтянъ и Индѣйцевъ, то можно быть увѣрену, что въ это время уже существовала каста тѣхъ Халдейскихъ жрецовъ, которые такъ славились своими знаніями и древностію происхожденія. Если эта каста существовала, она должна была имѣть родъ своей коллегіи и астрономическую обсерваторію, какъ необходимыя средства для своего образованія, и для этого служила имъ, безъ

сомнѣнія, башня или храмъ Беловъ, какъ самое возвышенное зданіе въ цѣлой Халдеѣ. Таково было, или могло быть состояніе Вавилонскаго царства до Нина. По смерти этого завоевателя, супруга его Семирамида, говоря словами Діодора, «женщина, страстно любившая все великое и ревностно желавшая превзойти въ славѣ всѣхъ предшествовавшихъ ей царей, задумала выстроить въ Вавилоніи городъ необыкновенный». Для этого она отовсюду созвала архитекторовъ и разныхъ другихъ художниковъ, со всѣхъ сторонъ, подвластныхъ ея скипетру, собрала 2,000,000 работниковъ, выстроила городъ Вавилонъ, котораго великолѣпіе вошло въ пословицу, и сдѣлала его своею столицей. Зданія, воздвигнутыя Семирамидой въ этомъ городѣ, даютъ ей полное право называться «основательницею Вавилона», хотя бы на этомъ мѣстѣ уже за 2000 лѣтъ до нея стоялъ храмъ Беловъ и при немъ какой нибудь городъ, ибо городъ этотъ она перестроила съ основанія *(Diod. Siculi, lib. II, p. 120 ed. Wesselingii)*. Послѣ Нина, который истребилъ фамилію туземныхъ царей Вавилонскихъ и заставилъ Вавилонянъ платить ежегодную подать, при преемникахъ его и Семирамиды, роскошествовавшихъ въ дворцахъ Ниневіи, Вавилонія управлялась посредствомъ намѣстниковъ, которые имѣли пребываніе въ Вавилонѣ, и должна была, какъ и всѣ другія области царей Ассирійскихъ, ежегодно отправлять въ Ниневію на службу и какъ бы въ залогъ покорности, отрядъ войскъ, который по истеченіи года возвращался назадъ и замѣщался новымъ. Если намѣстники и называются иногда царями, то изъ этого не должно заключать, что они были независимы; слово «царь» часто употреблялось въ значеніи сатрапа или намѣстника. Эти цари, или сатрапы, въ отношеніи къ монархамъ Ассирійскимъ, называвшимся «великими царями», были то же, что въ наше время къ султану Турецкому его паши; но они могли возмущаться противъ своихъ повелителей, и въ случаѣ дѣйствительной ихъ слабости, править областью независимо, въ продолженіе нѣкотораго времени. Въ самомъ дѣлѣ, примѣръ такого возстанія видимъ мы въ Набонасарѣ. Происходя изъ касты жрецовъ, или Халдеевъ, и пользуясь, можетъ быть, безпечностію, или затруднительными обстоятельствами, въ которыхъ находились его повелители, государи Ниневійскіе, онъ сдѣлался независимымъ, и какъ туземецъ, почитая незаконными всѣхъ бывшихъ до него въ Вавилонѣ Ниневійскихъ намѣстниковъ, могъ желать уничтожить ихъ имена и акты правленія, какъ памятники народнаго рабства, и съ этою цѣлію точно уничтожилъ ихъ, желая, чтобы списки царей Вавилонскихъ начинались его именемъ. Въ этомъ случаѣ могъ имѣть онъ предъ глазами примѣръ Нина, который, по словамъ Маръ-Ибаса Кадинскаго, приводимаго Моисеемъ Хоренскимъ (Кн. I, гл. 13), велѣлъ сжечь множество древнихъ книгъ, побуждаясь желаніемъ, чтобы исторія народовъ начиналась его собственными подвигами. То же самое послѣ Набонасара сдѣлалъ Государь Сассанидскій Ардширъ, чтобъ ни время, ни число государей, жившихъ отъ Александра Великаго до него, не было извѣстно навѣрное. Эра Набонасарова, начинающаяся 26 февраля 747 г. до Р. Х., названа такъ потому, что, вѣроятно, въ его правленіе Халдеи начали употреблять въ своихъ астрономическихъ наблюденіяхъ солнечный годъ, который изобрѣли сами или заимствовали отъ Египтянъ. Впрочемъ эта эра никогда не была во всеобщемъ употребленіи, и во всѣхъ случаяхъ частной жизни, Халдеи считали лунными годами (Ideler Lehrbuch der Chronologie, ст. 89). Набонасаръ отложился въ правленіе Царя Ассирійскаго Теглатъ-Ѳалъ-Асара. Должно думать, что Набонасаръ казался ему слишкомъ силенъ, чтобы итти на него войною, и что онъ смотрѣлъ на это сквозь пальцы, довольствуясь наружнымъ видомъ зависимости, которую, властвуя у себя безотчетно, можетъ быть показывалъ ему могущественный бунтовщикъ. Изъ Птоломеева каталога Вавилонскихъ царей, единственнаго матеріяла, который сохранился объ этомъ предметѣ, узнаемъ, что послѣ Набонасара въ 734 году ему наслѣдовалъ Набій *(Nabius)*, правившій только два года, послѣ котораго въ продолженіе пяти лѣтъ властвовали Хозиръ или Хинзиръ и Поръ. При нихъ государи Ассирійскіе возстановили власть свою надъ Вавилономъ; иначе царствовавшій тогда въ Ассиріи Сальманассаръ не могъ бы, въ замѣнъ плѣнныхъ Евреевъ, выведенныхъ имъ изъ Самаріи и поселенныхъ въ Мидіи, послать туда колонію Вавилонянъ, какъ объ этомъ сказано въ 4 книгѣ Царствъ, гл. XVII. Далѣе, подъ 726 годомъ стоитъ у Птоломея имя Илулая, а подъ 721 Мардокъ-Эмпада, ко-

торый есть одно и то же лице съ упоминаемымъ у Евреевъ Меродакъ-Баладаномъ и Белезисомъ Ктесія. Белезисъ этотъ, одинъ изъ отличнѣйшихъ жрецовъ Вавилонскихъ и великій астрологъ, начальствуя отрядомъ Вавилонскихъ войскъ, присланныхъ ко Двору Ниневійскаго Государя Сарданапала, котораго Евреи называютъ Асаръ-аддономъ, принялъ сторону начальника Мидійцевъ Арбака, возмутившагося противъ Сарданапала, помогалъ ему дѣятельно, и, по низверженіи Сарданапала и паденіи Ассирійской монархіи, отправился властвовать въ Вавилонъ. Отъ Мардокъ-Эмпада до Набополасара Птоломей считаетъ восемь царей и два междуцарствія, продолжавшіяся 10 лѣтъ, въ такомъ порядкѣ:

Аркеанъ	5 лѣтъ	съ 709 до Р. Х.
Первое междуцарствіе	2 года	— 704 — — —
Белибъ	3 — —	— 702 — — —
Апронадій	6 лѣтъ	— 699 — — —
Иригебалъ	1 годъ	— 693 — — —
Мосеси Мордакъ	4 года	— 692 — — —
Второе междуцарствіе	8 лѣтъ	— 688 — — —
Асаръ-Addинъ	13 — —	— 680 — — —
Саосдухенъ	20 — —	— 667 — — —
Кинилъ-аданъ	22 года	— 647 — — —

Были ли эти цари дѣйствительно государи независимые? Изъ словъ Геродота, надобно бы думать, что такъ; но изъ Ктесія видно, что Вавилонъ, по разрушеніи царства Ассирійскаго Арбакомъ, данъ былъ имъ Белезису какъ сатрапія, и продолжалъ признавать власть Екбатаны, какъ призналъ прежде зависимость свою отъ Ниневіи. Въ доказательство этого можно привести сохраненный Николаемъ Дамасскимъ (*Valesii excerpta p.* 427) анекдотъ о Парсондасѣ и Нанибрѣ, Царѣ Вавилонскомъ, который признавалъ себя должнымъ отдать отчетъ въ поступкахъ своихъ Кіаксару-Артаіосу, Царю Мидійскому. Какъ бы то ни было, уже одно обстоятельство, что отъ Меродака до Саосдухена, въ продолженіе 54 лѣтъ, смѣнились семь царей и было два междуцарствія, показываетъ довольно, что преемство престола не могло происходить по наслѣдству, и что въ этотъ періодъ были смятенія и вѣроятно борьба партій, оспаривавшихъ власть другъ у друга Современно съ этимъ въ Мидіи царствовалъ Деіокъ, который, будучи занятъ дѣлами внутренними, не тревожилъ Вавилонянъ. Правленіе Саосдухена, продолжавшееся 20 лѣтъ, показываетъ уже болѣе покойное положеніе дѣлъ въ Вавилонѣ. Должно думать, что онъ есть тотъ самый государь, полководцы котораго привели въ Вавилонъ плѣнникомъ Манассію, Царя Іудейскаго. Съ 647 началъ царствовать Киниль-Аданъ, котораго можно принимать за одно лице съ Ктесіевымъ Нанибромъ. Послѣ него, съ 625 года царствуетъ по Птоломею Набополасаръ, тотъ самый, котораго Геродотъ называетъ Лабинетомъ первымъ, и котораго вмѣстѣ съ Сіеннезисомъ, Царемъ Киликійскимъ, онъ представляетъ посредниками мира, заключеннаго между Лидійцами и Мидянами послѣ сраженія, прерваннаго знаменитымъ Фалесовскимъ затмѣніемъ. Были ли Саосдухенъ и Киниль-Аданъ вассалами государей Мидійскихъ Фраарта и Кіаксара, или нѣтъ, не знаемъ, но то, что Набополасаръ, пользуясь вторженіемъ Скиѳовъ въ Мидію и утѣсненнымъ состояніемъ Кіаксара, отложился отъ него совершенно, сдѣлался независимымъ и передалъ царство по наслѣдству сыну своему Навуходоносору, можемъ заключать изъ словъ Александра Полигистора, слѣдовавшаго Берозу, который говоритъ, что «Астибарасъ (Кіаксаръ) согласился на предложеніе Набополасара: выдать дочь свою Аройте за сына его Навуходоносора». Бракъ этотъ долженъ былъ произойти въ 607 или 606 году до Р. Х. Могущество Набополасара возбудило опасенія Фараона Египетскаго Нехао, который вслѣдствіе этого и выступилъ противъ него, но въ 604 г. въ сраженіи при Кархемисѣ былъ разбитъ сыномъ Набополасара, Навуходоносоромъ. Въ этомъ же году Набополасаръ умеръ и на престолъ вступилъ Навуходоносоръ, въ Каталогѣ Птоломеевомъ названный Набоколасаромъ. Правленіе Навуходоносора есть самая блестящая эпоха исторіи Вавилонской, приготовленная тремя предшествовавшими ему мирными царствованіями. Онъ завоевалъ сосѣдственныя государства Сирійское, Финикійское и Іудейское, покорилъ Идумеянъ и Аммонитянъ, и, если вѣрить Мегасѳену, распространилъ предѣлы своего государства отъ горъ Кавказскихъ до степей Ливійскихъ (см. *Навуходоносоръ* и *Вавилонское плѣненіе*). Кромѣ этого Берозъ и Мегасѳенъ приписываютъ ему построеніе плотинъ для защиты отъ наводненій Персидскаго залива, устройство басейна для орошенія полей, принадлежащихъ го-

роду Сипарису, поправку стѣнъ Вавилона, построеніе знаменитыхъ висячихъ садовъ и множество другихъ сооруженій. Геродотъ не знаетъ Навуходоносора, но говоритъ много о Царицѣ Вавилонской Нитокрисѣ. Нитокриса эта была вѣроятно жена Навуходоносорова, и можетъ быть та самая Аройте, дочь Кіаксарова, которую высваталъ ему отецъ. Во время частыхъ отлучекъ Навуходоносора на войну, она, въ отсутствіе его, могла управлять Вавилономъ и произвесть тѣ работы,совершеніе которыхъ приписываетъ ей Геродотъ, и изъ которыхъ многія принадлежатъ не ей, а Семирамидѣ. Навуходоносоръ умеръ въ 561 году. Ему наслѣдовалъ сынъ его Эвиль-Меродахъ, названный у Птоломея Иловародамомъ. Онъ позволилъ Царю Іудейскому Іехоніи, котораго отецъ его отвелъ плѣнникомъ въ Вавилонъ, возвратиться на родину. Злой и порочный нравъ Эвиль-Меродаха, по словамъ Бероза, былъ причиною того, что на второмъ году царствованія онъ былъ убитъ Нериглессаромъ, женатымъ на сестрѣ его. Нериглессаръ царствовалъ 4 года, съ 556 по 559 включительно. Онъ долженъ быть тотъ Лабинетъ Геродотовъ, отъ котораго въ 558 и 557 году Крезъ ожидалъ помощи. Нериглессару наслѣдовалъ сынъ его Лабаросоаходъ. «Царевичъ этотъ», говоритъ Берозъ, «бывши еще очень молодъ, показывалъ уже худыя склонности. Придворные составили заговоръ и убили его. Послѣ того заговорщики присудили единогласно отдать корону Вавилонянину Набониду, одному изъ участвовавшихъ въ заговорѣ. При Набонидѣ стѣны вдоль набережной Евфрата были перестроены еще великолѣпнѣе прежняго. Въ 17 годъ его царствованія Киръ, съ безчисленнымъ войскомъ пришедши изъ Персіи, опустошалъ Вавилонію. Набонидъ вышелъ изъ Вавилона, вступилъ съ нимъ въ битву, но былъ совершенно разбитъ и только съ немногими сопутниками спасся въ Борзиппу. Овладѣвъ Вавилономъ и видя непостоянный характеръ жителей, Киръ рѣшился сломать его укрѣпленія. Потомъ пошелъ на Борзиппу, чтобы осадить тамъ Набонида; но какъ тотъ самъ добровольно положилъ оружіе, то Киръ обошелся съ нимъ кротко и назначилъ ему для житья область Керманъ, гдѣ Набонидъ и жилъ до конца своей жизни». Прибавимъ къ этому, что Лабаросоаходъ царствовалъ только 9 мѣсяцовъ, а Набонидъ есть одно и то же лице съ Валтасаромъ Св. Писанія и Лабинетомъ третьимъ Геродота, хотя послѣдній и называетъ его сыномъ Нитокрисы (см. *Валтасаръ*).

Киръ взялъ Вавилонъ въ 538 году до Р. Х. и прекратилъ этимъ навсегда существованіе Вавилонскаго Царства. Отселѣ оно перешло во власть Персовъ, по раздѣленію Даріеву составляло одну изъ 20 сатрапій Персидской Монархіи, а по паденіи ея, перешло во власть Александра и ея преемниковъ, и никогда уже не существовало независимо (см. *Вавилонъ*).

В. В. Г.

ВАВИЛОНСКОЕ ПЛѢНЕНІЕ. Такъ называется семидесятилѣтнее порабощеніе народа Іудейскаго и пребываніе большей части его въ плѣну въ Вавилонѣ, которое началось при Вавилонскомъ Царѣ Навуходоносорѣ, а окончилось при Персидскомъ Царѣ Кирѣ. Оно задолго было предсказано пророкомъ Іереміею, который съ самаго начала царствованія въ Іудеѣ Еліакима или Іоакима, обличалъ его преступленія и возвѣщалъ на него и на царство Іудейское судъ Божій. Пророкъ предсказалъ Царю смерть безъ погребенія, а сыну его Іехоніи смерть въ чужой землѣ; проповѣдовалъ всему народу нашествіе Навуходоносора, семидесятилѣтнее плѣненіе, опустошеніе храма и города. Это дѣйствительно исполнилось.

Плѣненіе началось за 602 года до Р. Х. и состояло изъ шести переселеній. Въ четвертый годъ царствованія Іоакима, по случаю союза его съ Египетскимъ Фараономъ Нехао, Навуходоносоръ взялъ Іерусалимъ, и плѣнилъ самого Царя; но опять отдалъ ему царство подъ условіемъ подданства; избранные по роду плѣнники переселены въ Сеннааръ. Чрезъ три года Іоакимъ отложился отъ своего побѣдителя, но съ тѣмъ вмѣстѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, терпѣлъ набѣги сосѣдственныхъ народовъ, какъ думаютъ, по внушенію Царя Вавилонскаго, и наконецъ въ одиннадцатый годъ своего царствованія, самимъ Навуходоносоромъ заключенъ былъ въ оковы, и безчестно лишился царства и жизни. Болѣе 3000 Іудеевъ отведены въ Вавилонъ. Это было *второе* переселеніе. Іехонія, сынъ Іоакима, остался послѣ отца своего въ Іерусалимѣ и на престолѣ, но только на три мѣсяца и 10 дней. Осажденный Навуходоносоромъ, онъ вышелъ къ нему со всѣмъ Домомъ своимъ, и взятъ въ Вавилонъ. Вмѣстѣ съ нимъ переселены отличнѣйшіе изъ

сановниковъ, воиновъ, художниковъ, купцовъ, и увезены остатки драгоцѣннѣйшихъ священныхъ сосудовъ и царскихъ сокровищъ. Это было *третіе* переселеніе. Навуходоносоръ поставилъ въ Іудеѣ для оставшагося народа Матѳанію, третьяго сына Іосіи, назвавъ его Седекіею. Это былъ двадцатый и послѣдній царь Іудейскій. Седекія царствовалъ одиннадцать лѣтъ; но не вразумился ни судьбою своихъ предшественниковъ, ни словами пророковъ. Желая основать безопасность свою на измѣнѣ Царю Вавилонскому и на союзѣ съ Египетскимъ, онъ только ускорилъ совершенное разореніе своего царства. Въ девятый годъ его правленія Навуходоносоръ снова осадилъ Іерусалимъ для наказанія измѣнника, и отославъ въ Вавилонъ около 800 плѣнныхъ переметчиковъ, снялъ осаду и пошелъ на встрѣчу войскамъ Египетскимъ. За этимъ послѣдовало *пятое* переселеніе, когда Навуходоносоръ, побѣдивъ Фараона, снова возвратился къ Іерусалиму и взялъ его въ одиннадцатый годъ царствованія Седекіи. Седекія, убѣжавшій ночью изъ города, пойманъ близъ Іерихона и представленъ побѣдителю, который, умертвивъ предъ его глазами сыновъ его, самаго лишилъ зрѣнія и въ сугубыхъ оковахъ заключилъ въ Вавилонѣ. Чрезъ мѣсяцъ храмъ и всѣ прочія зданія Іерусалима сожжены посланнымъ отъ Царя Вавилонскаго Навузарданомъ; стѣны разрушены; первосвященникъ и первѣйшіе вельможи приведены къ Царю и убиты; народъ, кромѣ бѣдныхъ земледѣльцевъ, переселенъ; сосуды и сокровища храма, также богатства царя и вельможъ, отвезены въ Вавилонъ. Наконецъ, по прошествіи четырехъ лѣтъ, тотъ же Навузарданъ вывелъ 745 душъ изъ оставшихся отъ прежнихъ плѣненій и бѣгства Египетскаго. Это было *шестое* и послѣднее переселеніе. По смерти Навуходоносора, сынъ его и преемникъ Евильмеродахъ вывелъ Іехонію изъ темницы, далъ ему приличное содержаніе и поставилъ престолъ его выше престоловъ другихъ царей, ему подвластныхъ. При Нериглиссарѣ и Лаборосоарходѣ народъ Божій былъ еще въ порабощеніи Вавилонскомъ, но при послѣднемъ царѣ онъ перешелъ во власть Мидянъ. Наконецъ Киръ, сдѣлавшись обладателемъ Вавилона и всего Востока, въ первый годъ своего царствованія объявивъ, что Богъ, давшій ему царства земныя, повелѣлъ ему создать храмъ въ Іерусалимѣ, приглашалъ Іудеевъ возвратиться въ отечество. Они отправились изъ страны переселенія съ Княземъ Зоровавелемъ, внукомъ Царя Іехоніи, и первосвященникомъ Іисусомъ, въ числѣ 42,360 мужей, кромѣ рабовъ. Въ слѣдующемъ году былъ заложенъ въ Іерусалимѣ храмъ. Самарянамъ хотѣлось участвовать въ этомъ предпріятіи, и они выставляли было себя единовѣрцами Іудеямъ, но не были ими приняты; а потому всячески старались вредить имъ и препятствовать. Но, по убѣжденіямъ Пророковъ Аггея и Захаріи и пособіямъ Персидскихъ царей, храмъ былъ воздвигнутъ. Семидесятилѣтнее счисленіе плѣненія Вавилонскаго, назначенное Пророкомъ Іеремією, начинается первымъ переселеніемъ, или четвертымъ годомъ царствованія Іоакима и первымъ Навуходоносора, и оканчивается первымъ же годомъ правленія Кира. Съ этимъ согласно Птоломеево и Березово лѣтосчисленіе Вавилонскихъ царей, по которому:

Навуходоносоръ царствовалъ . . .	43 года
Евильмеродахъ, сынъ его	2 —
Нериглиссаръ	4 —
Лаборосоарходъ, около	1 —
Набоннедъ	17 —

Около 3 лѣтъ, которыхъ не достаетъ для полнаго искомаго числа, частію утрачены въ мѣсяцахъ, частію протекли между взятіемъ Вавилона и совершеннымъ утвержденіемъ Кировой монархіи. И такъ, всѣхъ лѣтъ плѣненія Вавилонскаго было 70.

О замѣчательныхъ событіяхъ, случившихся во время плѣна Вавилонскаго, см. книгу Пророка Даніила. См.

ВАВИЛОНСКОЕ СТОЛПОТВОРЕНІЕ. Одинъ изъ первыхъ архитектурныхъ опытовъ древняго міра. Потомки Ноя, зная о его предсказаніи, что земля будетъ раздѣлена между людьми, весьма опасались своего разсѣянія. Многіе изъ нихъ приняли дерзкое и тщеславное намѣреніе или совсѣмъ воспрепятствовать этому разсѣянію, или, если это не удастся, по крайней мѣрѣ воздвигнуть памятникъ, который бы свидѣтельствовалъ о ихъ силѣ и славѣ; для этого они въ землѣ Сеннааръ заложили городъ и столпъ, или огромную башню, которую думали воздвигнуть до небесъ. Предпріятіе, истекавшее изъ нечистаго источника самонадѣянности и гордости, было противно Господу. Онъ *смѣшалъ* языки строителей такъ, что они не могли по-

нимать другъ друга: это побудило ихъ оставить свое предпріятіе и разойтись по разнымъ странамъ. Должно думать, что самое дѣятельное участіе въ Вавилонскомъ столпотвореніи принималъ Нимвродъ, сынъ Хусовъ и внукъ Хамовъ; ибо послѣ разсѣянія народовъ, онъ удержалъ за собою это мѣсто и сдѣлался Царемъ Вавилонскимъ (См. *Вавилонъ*). См.

ВАВИЛОНЪ. Одинъ изъ первоначальныхъ городовъ міра, удивлявшій древность огромностію и великолѣпіемъ зданій, роскошью и развращеніемъ жителей, — теперь едва замѣтныя развалины. Древніе писатели оставили намъ о Вавилонѣ довольно извѣстій, но извѣстій сбивчивыхъ, часто невѣроятныхъ и противорѣчащихъ одно другому, какъ въ отношеніи эпохи основанія города и лицъ, которымъ оно приписывается, такъ и относительно размѣра зданій, времени ихъ построенія и прочаго. Геродотъ, Берозъ, Клитархъ, Мегасѳенъ, Діодоръ, Страбонъ, всѣ они пишутъ различно объ этихъ предметахъ. Въ новыя времена Фрере, Данвилль, Реннель, Бошанъ, Міотъ, Ларшѐ и другіе ученые старались согласить противорѣчія писателей древнихъ. Вольнѐ, кажется, успѣлъ въ этомъ болѣе другихъ; и мы будемъ пользоваться преимущественно его объясненіями, представляя читателямъ извѣстія, переданныя намъ о Вавилонѣ историками древности. Основою будетъ служить описаніе Геродота, который видѣлъ Вавилонъ еще довольно цвѣтущимъ.

Вавилонъ былъ расположенъ на обширной, плодородной равнинѣ, по обоимъ берегамъ Евфрата, и имѣлъ фигуру квадрата; каждая сторона его, по словамъ Геродота, была длиною въ 120, по словамъ Ктесія въ 90 стадій, такъ, что стѣны, которыми со всѣхъ сторонъ обведенъ былъ городъ, занимали въ окружности по первому 480, по второму 360 стадій. Это разногласіе можно легко согласить предположеніемъ, что оба писателя употребляли разныя стадіи: Геродотъ — такъ называемую малую стадію Аристотелеву; Ктесій—стадію Архимедову, которая больше первой ровно четвертою частію. Принимая мѣру стадій по разысканіямъ Госселена: Аристотелеву въ 51 туазъ, 1 футъ 10 дюймовъ, 1 линію; Архимедову въ 68 туазовъ, 2 фута, 8 дюймовъ, 9 линій, окружность Вавилона будетъ равна 24 627 туазамъ или 48,000 метрамъ, или почти 45 верстамъ. По словамъ Діодора, Клитархъ и другіе писатели современные Александру Великому, считали окружность города въ 365 стадій, основываясь на томъ, что Семирамида, воздвигая стѣны, хотѣла, чтобы число стадій въ ихъ протяженіи равнялось числу дней въ году. Это самое обстоятельство и ввело въ ошибку писателей, которые, думая, что у Ассирійцевъ годъ былъ такой же, какъ и у Грековъ, назначили стѣнамъ длину 365 стадій, тогда какъ у Ассирійцевъ считался годъ Египетскій изъ 360 дней, число равное числу стадій Ктесія. Притомъ 365 не дѣлится на-цѣло на четыре равныя части, для составленія квадрата. Страбонъ и Квинтъ-Курцій показываютъ длину стѣнъ еще иначе: первый въ 385, второй въ 368 стадій — перестановка цифръ, которая могла произойти отъ ошибки переписчиковъ. Не такъ легко объяснить высоту стѣнъ: Ктесій полагаетъ ее въ 50 оргій, Геродотъ въ 200 царскихъ локтей. Принимая, по исчисленію Роме де Лилля оргію въ 5 футовъ, 1 дюймъ, 7 линій, а царскій локоть въ 1 футъ, 5 дюймовъ и 4 линіи, выйдетъ, что по Ктесію высота стѣнъ равна 265 футамъ, 7 дюймамъ, а по Геродоту 288 футамъ, 10 дюймамъ. При этомъ надобно замѣтить, что и Ктесій, и Геродотъ, оба не видали стѣнъ въ настоящей величинѣ, ибо вершины ихъ были сломаны при Даріи, послѣ бунта Вавилонянъ. Страбонъ уменьшаетъ эту высоту до 30 локтей, то есть 86 футовъ, 4 дюймовъ, 8 линій. Толстоту стѣнъ Геродотъ опредѣляетъ въ 50 царскихъ локтей, что составляетъ 72 фута 6 дюймовъ, а Квинтъ-Курцій только въ 32 фута. По сказанію Ктесія, на поверхности ихъ могло ѣхать рядомъ шесть колесницъ, по словамъ же Страбона только двѣ. Геродотъ говоритъ объ этомъ иначе: «Сверху стѣны по краямъ строили башенки, одну прстивъ другой, а по срединѣ оставляли столько пространства, чтобъ можно было проѣхать колесницѣ, запряженной четырьмя лошадьми.» На каждой сторонѣ стѣны находилось по 25 воротъ, расположенныхъ въ равномъ разстояніи другъ отъ друга, и притомъ прямо противуположно съ воротами другой стороны. Между воротами, на стѣнахъ городскихъ, стояли башни, возвышавшіяся надъ ними еще на 10 футовъ. Они были построены въ неровныхъ разстояніяхъ однѣ отъ другихъ. Всѣхъ считалось до 250. Кромѣ того стѣны обведены были глубокимъ и широкимъ водянымъ рвомъ; земля, вырытая изъ

него, служила главнымъ матеріяломъ для постройки стѣнъ. Эскарпы рва были одѣты обоженнымъ кирпичемъ. Относительно высоты стѣнъ можно замѣтить также, что разность въ показаніяхъ происходитъ здѣсь повидимому оттого, что одни считали высоту стѣнъ отъ поверхности земли, другіе отъ дна рва. Построеніе этихъ стѣнъ Ктесій приписываетъ Семирамидѣ, разсказывая, что она окончила ихъ въ одинъ годъ. Берозъ и Мегасѳенъ напротивъ того утверждаютъ, что это было дѣло Навуходоносора. Вѣроятно, Навуходоносоръ поправилъ только стѣны, построенныя Семирамидою, потому что въ продолженіе 600 лѣтъ, протекшихъ между ихъ царствованіями, онѣ могли много потерпѣть отъ времени.

У всѣхъ воротъ —полотна, вереи и косяки были мѣдные. Отъ каждыхъ воротъ къ другимъ противуположнымъ шли прямыя улицы, которыхъ такимъ образомъ всего было 50; 25 улицъ пересѣкались съ другими 25 подъ прямыми углами. Кромѣ того должно полагать, что было еще 4 улицы, шедшія между внутреннею стороною стѣнъ и линіею обращенныхъ къ нимъ домовъ, которые, какъ извѣстно изъ Курція, не строились смежно съ стѣною. Такимъ образомъ отъ взаимнаго пересѣченія 50 улицъ весь городъ раздѣлялся на 676 квадратовъ. Берега Евфрата также обведены были каменною стѣною съ обѣихъ сторонъ; въ этихъ стѣнахъ, противъ каждой упиравшейся въ нихъ улицы, сдѣланы были для схода къ рѣкѣ небольшія мѣдныя ворота.

Евфратъ, протекавшій черезъ весь городъ отъ сѣвера къ югу, раздѣлялъ его на двѣ равныя части, восточную и западную. Каждая изъ нихъ имѣла въ центрѣ замѣчательное зданіе: это былъ храмъ Беловъ въ западной, и чертоги Навуходоносора въ восточной.

Храмъ, или башня Белова, имѣлъ основаніемъ также квадратъ; каждая сторона его была въ стадію. На этой квадратной башнѣ стояла другая меньшая, на другой третья, на третьей четвертая и такъ далѣе до осьми, безпрестанно уменьшаясь въ объемѣ, оттого зданіе въ цѣломъ имѣло видъ пирамиды. На эти башни всходили посредствомъ удобныхъ лѣстницъ, придѣланныхъ снаружи. На серединѣ всхода устроено было мѣсто для отдыха. Въ высоту эта башня имѣла также стадію, то есть 307 футовъ и 10 дюймовъ или около 46 саженъ, а снаружи ограждена была стѣною, также квадратною, которая обнимала площадь вчетверо обширнѣе самаго зданія, ибо каждая сторона ея была въ двѣ стадіи. Ворота, которыми входили въ эту ограду, были также мѣдныя. Пирамидальная башня, о которой мы сейчасъ говорили, у разныхъ писателей называется то храмомъ, то гробницею Бела, и есть, вѣроятно, одно изъ древнѣйшихъ зданій въ мірѣ — знаменитый столпъ Вавилонскій. См.

Чертоги Навуходоносора въ восточной части города славились особенно своими висячими садами. Сады эти занимали квадратное пространство, въ 16 плетръ въ окружности, и состояли изъ нѣсколькихъ террасъ, на которыя всходили по ступенямъ, шириною въ 10 футовъ. Самая высокая терраса была наровнѣ съ городскою стѣною. Принимая плетру, по Роме де Лиллю въ 14 туазовъ, 1 футъ и 6 линій, окружность висячихъ садовъ будетъ равна 1360 футамъ, 9 дюймамъ и 6 линіямъ, или около 205 саженъ. Все зданіе утверждено было на аркахъ, построенныхъ однѣ надъ другими, по сторонамъ же поддерживалось стѣною въ 22 фута толщиною. Помостъ на эти арки кладенъ былъ такимъ образомъ: сначала намащивались камни въ 16 футовъ длиною и въ 4 шириною; на нихъ клали постилку изъ соломы, перемѣшанной со смолою, потомъ — два ряда кирпичей, съ заливкою ихъ растворомъ. Все это покрывали толстыми свинцовыми листами, на которые уже насыпали землю для растеній. Земли же было столько, что въ садахъ этихъ, по словамъ Квинта Курція, могли расти деревья, въ 8 локтей толщиною въ стволѣ, и до 50 футовъ вышиною; они посажены были здѣсь вмѣстѣ съ множествомъ ароматическихъ кустарниковъ и цвѣтовъ. На самой высокой террасѣ находился резервуаръ, наполнявшійся водою изъ рѣки, посредствомъ машины; изъ него снабжались водою террасы низшія. Говорятъ, что Навуходоносоръ *выстроилъ* эти сады изъ угожденія женѣ своей Аройте, родомъ Мидянкѣ, которая желала видѣть въ Вавилонѣ что нибудь подобное горамъ и лѣсамъ своей родины.

Части города, раздѣленныя Евфратомъ, соединялись мостомъ, и Ктесій и Геродотъ, оба подробно описываютъ, какъ построенъ былъ мостъ, но одинъ приписываетъ сооруженіе его Семирамидѣ, другой Нитокрисѣ.

Кому бы изъ нихъ ни принадлежала эта честь, но дѣло въ томъ, что оба писателя согласны относительно главныхъ обстоятельствъ постройки. Они говорятъ, что для этого воды Евфрата отвращены были въ особенный водоемъ, вырытый выше города, и когда такимъ образомъ русло рѣки осушилось, тогда изъ приготовленныхъ заранѣе камней, связывая ихъ желѣзомъ и свинцомъ, построили столбы, на которые настилался помостъ изъ кедровыхъ, кипарисныхъ и большихъ пальмовыхъ бревенъ. Геродотъ говоритъ, что на ночь помостъ снимался, чтобы жители Вавилона не могли ходить изъ одной части города въ другую и обкрадывать другъ друга. Мостъ этотъ построенъ былъ, по словамъ Ктесія, въ самомъ узкомъ мѣстѣ Евфрата, а между тѣмъ онъ назначаетъ ему длины пять стадій, то есть, 342 туазовъ, 2 фута и 2 дюйма, тогда какъ Страбонъ ширину Евфрата полагаетъ только въ одну стадію, съ чѣмъ согласны и новѣйшіе путешественники; по этому можно думать, что Ктесій ошибся въ мѣрѣ, написавъ 5 стадій, и что вмѣсто стадій надо читать плетръ. Въ такомъ случаѣ длина моста будетъ 71 туазъ, 1 дюймъ и 6 линій, или 427 футовъ, 6 дюймовъ, что очень согласно съ шириною Евврата, показанною у Страбона. Въ то же время, какъ строился мостъ, оба берега рѣки въ городѣ обложены были кирпичною стѣною, такой же толщины, какую имѣла стѣна, окружавшая городъ; вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланъ былъ и спускъ въ рѣку отъ воротъ. Геродотъ говоритъ, что по окончаніи постройки моста, Евфратъ опять былъ пущенъ въ прежнее русло; но Ктесій, до впуска Евфрата, заставляетъ еще Семирамиду построить на днѣ этой рѣки, покрытую галерею, которая сообщала два замка, воздвигнутые по обоимъ концамъ моста; но Геродотъ не говоритъ объ нихъ ни слова. Сводъ этой галереи, выведенный изъ кирпича, смазаннаго смолою, толщиною въ 4 локтя, поддерживался двумя стѣнами, толщиною въ 20 кирпичей, вышиною снутри въ 12 футовъ. Галерея имѣла 15 футовъ ширины и была выстроена въ 7 дней. По окончаніи этого подводнаго хода, Евфрату возвращено прежнее его теченіе.

Замки, построенные Семирамидою по обоимъ концамъ моста, были съ башнями, которыя она сдѣлала съ тою цѣлію, чтобъ обозрѣвать съ нихъ весь городъ. Замокъ, находившійся въ западной части города, обведенъ былъ тройною высокою и крѣпкою оградою. Первая ограда занимала въ окружности 60 стадій; вторая, внутри первой, описывала кругъ въ 40 стадій; стѣна ея вышиною въ 50 оргій, толщиною въ 300 кирпичей, башни же поднимались до высоты 70 оргій. На кирпичахъ, когда они были еще въ сыромъ состояніи, сдѣланы были раскрашенныя изображенія разныхъ животныхъ. Наконецъ третья, внутренняя стѣна, служившая цитаделью, имѣла въ окружности 20 стадій и вышиною и толщиною превосходила обѣ первыя.

Шестьдесятъ стадій окружности первой стѣны равны 4104 туазамъ, 3 футамъ, 5 дюймамъ, 5 линіямъ, или 7 верстамъ, 26 саженямъ, 5 футамъ и 6 дюймамъ. Берозъ, описывая сооруженія Навуходоносоровы въ Вавилонѣ, говоритъ, что онъ оградилъ тремя рядами стѣнъ какъ «внутренній, такъ и внѣшній городъ». О томъ, чтобы Вавилонъ былъ обведенъ тройною стѣною, не говоритъ ни одинъ писатель, да это почти и невозможно на такомъ обширномъ пространствѣ, какое онъ занималъ. Слѣдовательно «внутренній и внѣшній городъ» значатъ что нибудь другое, и вѣроятно Берозъ понималъ подъ этимъ два замка, построенные Семирамидою. Внѣшнимъ назвалъ онъ замокъ западный, потому, что стоя на западной сторонѣ Евфрата, онъ находился внѣ Вавилоніи собственной, простиравшейся по восточной его сторонѣ; по той же причинѣ восточный назвалъ онъ внутреннимъ. Три ограды западнаго замка со временъ Семирамиды могли разрушиться; Навуходоносоръ ихъ поправилъ, а къ восточному сдѣлалъ три новыя. Вотъ и объясненіе Берозовыхъ словъ, которыя Мегасѳенъ переиначилъ еще болѣе. Навуходоносору неоспоримо принадлежитъ въ сооруженіи стѣны, окружавшей Вавилонъ, только то, что онъ сдѣлалъ къ ней мѣдныя ворота.

Водоемъ, въ который отведены были воды Евфрата для постройки моста, по словамъ Геродота, имѣлъ въ окружности 420 стадій; его рыли до такой глубины, что выступила вода. Ктесій говоритъ опредѣленнѣе, что водоемъ этотъ былъ квадратный въ 35 футовъ глубиною, и что каждая сторона его имѣла въ длину 300 стадій. Міотъ вычислялъ, дѣйствительно ли водоемъ величины, показанной Геродотомъ, могъ заключить количество воды, вливавшейся въ него изъ Евфрата во все

продолженіе времени, потребнаго для работъ, производившихся тогда, когда русло рѣки было осушено, и нашелъ это возможнымъ.

Мы видѣли, что Вавилонъ занималъ пространство въ 45 верстъ въ окружности; сравнивая эту площадь съ площадями нынѣшнихъ столицъ Европейскихъ, и выводя изъ того заключенія о числѣ жителей Вавилона, надлежало бы думать, что ихъ было нѣсколько милліоновъ, но такое заключеніе было бы ошибочно; въ эту ошибку дѣйствительно впали многіе. Городовъ Востока нельзя сравнивать съ городами Европейскими. Тамъ въ оградѣ города, кромѣ обширныхъ дворовъ и садовъ, заключаются нерѣдко поля, которыя засѣваются и воздѣлываются, и на равномъ пространствѣ они не содержатъ и третьей части жителей нашихъ городовъ: основываясь на этомъ, Вольнè полагаетъ, что Вавилонъ въ самый блестящій періодъ своего существованія имѣлъ не болѣе 600,000 или 700,000 жителей. Хотя Геродотъ и говоритъ, что Вавилонъ наполненъ былъ трехъ и четырехъ-этажными домами, изъ того однако же не слѣдуетъ еще заключать, чтобы весь городъ былъ ровно заселенъ и застроенъ. Вѣроятно многолюдны были только кварталы, прилежавшіе къ рѣкѣ и къ дворцу, и есть много причинъ думать, что западная часть города, въ этомъ отношеніи, много уступала восточной. Самое блестящее время для Вавилона было повидимому царствованіе Навуходоносора и Нитокрисы. Перейдя подъ власть Персовъ, онъ сталъ приходить въ упадокъ. Послѣ бунта Вавилонянъ при Даріи, верхняя часть городскихъ стѣнъ была сломана; Ксерксъ много похитилъ изъ сокровищъ Вавилонскихъ; впрочемъ, въ бытность Геродота въ Вавилонѣ, онъ находился еще въ цвѣтущемъ состояніи. «Вавилонъ украшенъ такъ, говоритъ онъ, что въ этомъ отношеніи я не знаю другаго города ему подобнаго.» При Александрѣ, храмъ Бела былъ уже въ развалинахъ. Герой Македонскій намѣревался перестроить Вавилонъ, и съ этою цѣлію назначилъ 10,000 человѣкъ для расчистки развалинъ; но смерть прекратила дальнѣйшія его дѣйствія. Основаніе Селевкіи нанесло наконецъ рѣшительный ударъ благосостоянію столицы Халдеевъ: во времена Діодора и Страбона большая часть ея лежала уже въ развалинахъ, и на многолюдныхъ прежде улицахъ, обращенныхъ въ поля, колыхались хлѣбные колосья. Въ 1101 году послѣ Р. Х., на мѣстѣ Вавилона, изъ остальныхъ развалинъ его, Аравитяне построили городъ Гиллу, лежащій подъ 32° 28′ 30″ широты.

Теперь развалины Вавилона составляютъ земляные валы, воздвигнутые временемъ изъ разрушенныхъ зданій, и перерѣзанные водяными каналами. На поверхности ихъ валяются куски кирпича, смолы, глиняныхъ черепковъ. По этому сору ходятъ иногда антикваріи, отыскивая, гдѣ стояла башня Белова, стараясь разгадать, гдѣ красовались сады Аройтеины. Подробнѣйшее описаніе развалинъ и заключенія разныхъ ученыхъ объ этомъ предметѣ можно видѣть въ Нибуровомъ Reisebeschreibung; Данвилевой Géographie des Anciens; Реннелевой Geography of Herodotus; Керъ-Портеровыхъ Travels и Ричевой Memoir on Babylon.

До сихъ поръ мы говорили о городѣ; скажемъ нѣсколько словъ и объ его жителяхъ. Это были настоящіе Парижане древняго Азіятскаго міра, какъ въ отношеніи къ искусствамъ, такъ и образу-жизни. Все роскошное, великолѣпное, и особенно сдѣланное со вкусомъ называлось «Вавилонскимъ.» Обитель роскоши и сладострастія, Вавилонъ славился не менѣе цвѣтущимъ состояніемъ искусствъ: здѣсь вырабатывались драгоцѣннѣйшія ткани, ярчайшія краски, отличнѣйшія мѣдныя, серебряныя и золотыя издѣлія, развозимыя дѣятельными торговцами всюду, гдѣ знали цѣну удобствъ жизни.

Нравственность Вавилонянъ не славилась чистотою. Самые уставы, или скорѣе обычаи ихъ религіи покровительствовали разврату. Разсказываютъ, что каждая женщина разъ въ жизни непремѣнно должна была принести жертву богинѣ Милиттѣ, предавшись въ храмѣ ея въ объятія иностранца. На пирахъ, по словамъ Курція, онѣ не соблюдали ни малѣйшей благопристойности и плясали обнаженныя предъ глазами мужчинъ. Въ Гастрономіи, Вавилоняне были столько же искусны, какъ и въ Астрономіи, и не могли похвалиться воздержностью. Они такъ привыкли плясать и веселиться, что однажды расплясавшись, не видали, какъ Киръ взялъ ихъ городъ. Геродотъ подробно описываетъ еще многіе другіе ихъ обычаи, которые читатели могутъ найти въ первой книгѣ его, гл. CXCII – CCI. *В. В. Г.*

ВАВРЖЕЦКІЙ, Ѳома, графъ (Wawr-

zeski), Польскій генералъ, изъ древней фамиліи, былъ Браплавскимъ нунціемъ, когда (1788) собрался сеймъ для изысканія средствъ дать правленію лучшую и болѣе прочную форму, Вавржецкій былъ членомъ этого сейма. Въ 1794, при вооруженіяхъ Польши противъ трехъ сильныхъ державъ, онъ вступилъ въ ряды воиновъ, и не смотря на то, что прежде занималъ исключительно гражданскія должности, вскорѣ успѣлъ отличиться, и когда Костюшко былъ разбитъ при Мачіовицѣ, одинъ только Вавржецкій въ состояніи былъ его замѣнить. Онъ начальствовалъ въ Варшавѣ, когда Суворовъ-Рымникскій овладѣлъ ею; Вавржецкій съ частію гарнизона отступилъ въ Сандомирское воеводство и присоединился къ отряду, дѣйствовавшему противъ Пруссаковъ. Однако жъ превосходство Прусскихъ и Русскихъ силъ вскорѣ заставило Поляковъ уступить. Вавржецкій сдался генералу Денисову и былъ отправленъ въ Варшаву, потомъ въ С. Петербургъ, и жилъ здѣсь до восшествія на престолъ Императора Павла I, который отпустилъ его въ 1797. Онъ удалился въ свои Литовскія помѣстья и жилъ тамъ до вторженія Французовъ въ Польшу. Въ это время онъ сформировалъ на свой счетъ полкъ и принялъ надъ нимъ начальство. По удаленіи Французовъ Вавржецкій, по благодушію Императора Александра I, не только пользовался свободою, но былъ еще назначенъ сенаторомъ (1815) и министромъ юстиціи Царства Польскаго. Онъ умеръ въ старости, 5 августа 1816, въ Литвѣ. (Изъ Biogr. univ. ancienne et moderne. T. 50.)

ВАВРЪ, (Wavre), городъ въ Бельгіи, лежитъ на большой дорогѣ изъ Намюра въ Брюссель, въ 35 верстахъ отъ Линьи, и въ 16 отъ Ватерлоо, при рѣкѣ Дилѣ, которая, протекая здѣсь по сѣверовосточному направленію, образуетъ довольно широкую долину. Правый ея берегъ, по большой части, покрытъ лѣсами, лѣвый болѣе возвышенъ и открытъ, хотя и на немъ есть нѣсколько рощей и довольно значительный лѣсъ между селеніями Пуапъ-дю-Журъ и Риксанзаръ. На Дилѣ устроены каменные мосты въ селеніяхъ Лимелетъ и Лималь, при мельницѣ деревни Біержъ, въ самомъ Ваврѣ и у селенія Ба-Вавръ. Это пространство замѣчательно боемъ, происходившимъ здѣсь въ 1815 году, 18 и 19 іюня нов. ст.

Ваврское дѣло. Послѣ битвы при Линьи (см. это), Наполеонъ, вмѣсто того, чтобъ преслѣдовать всѣми силами Блюхера и довершить его пораженіе, или обратиться тотчасъ противъ Веллингтона, провелъ все утро 17 числа въ осмотрѣ поля сраженія и въ отдыхѣ, вовсе неумѣстномъ, при крайней опасности его положенія. Только генералы Пажоль, съ частію перваго кавалерійскаго корпуса и пѣхотною дивизіею генерала Теста (5,300 чел.), и Эксельмансъ, со вторымъ кавалерійскимъ корпусомъ (2600 челов.), получили повелѣніе слѣдовать за Пруссаками. Но Пажоль, обманутый отступленіемъ небольшаго Прусскаго отряда и взятіемъ одной баттареи по дорогѣ въ Намюръ, искалъ на ней всю армію Блюхера, и увидѣвъ свою ошибку, слишкомъ поздно поворотилъ чрезъ Сенъ-Дизье къ Мази; а Эксельмансъ, медленно подаваясь впередъ по дорогѣ въ Жанблу, расположился, при наступленіи ночи, у Сартъ-а-Валенъ (Sart-à-Valhain). Вслѣдъ за этими двумя авангардами долженъ былъ отправиться маршалъ Груши съ третьимъ и четвертымъ корпусами Вандама и Жерара, составлявшими до 25,000 челов., но по усталости этихъ войскъ, болѣе другихъ пострадавшихъ въ битвѣ, Груши выступилъ только во второмъ часу по-полудни, и слѣдуя въ одной колоннѣ по дорогѣ, испорченной проливными дождями, достигъ поздно вечеромъ Жанблу. Между тѣмъ Наполеонъ, съ остальными силами, потянулся на подкрѣпленіе маршала Нея къ Катръ-Бра (см. *Ватерлоо*). Эта непонятная медленность въ такое время, когда только рѣшительность и быстрота могли спасти Наполеона; мнѣніе его и Груши, что Блюхеръ отступилъ не къ Вавру и Брюсселю, а къ рѣкѣ Маасу на соединеніе съ корпусомъ Бюлова, наконецъ оплошность передовыхъ Французскихъ войскъ, которыя выпустили изъ виду и долго не могли найти слѣдовъ Пруссаковъ—вотъ причины, отчего Блюхеръ спокойно и безъ всякой потери въ полдень 17 числа достигъ Вавра, и занялся тамъ возстановленіемъ устройства въ своей арміи. На другой день, Блюхеръ, не видя за собою преслѣдованія, и угадывая изъ этого, что главныя Французскія силы направились противъ Веллингтона, (который, какъ ему было извѣстно, готовился принять сраженіе при Ватерлоо), двинулся къ нему на помощь чрезъ Женваль и Сенъ-Ламберъ. При Ваврѣ оста-

вленъ былъ третій корпусъ генерала Тилемана, состоявшій изъ четырехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ бригадъ, всего до 24,000 челов., при 36 орудіяхъ. Тилеманъ имѣлъ повелѣніе, въ случаѣ натиска значительныхъ непріятельскихъ силъ, защищать крѣпкую позицію за рѣкою Дилью, въ противномъ же случаѣ, оставивъ у Вавра небольшой отрядъ, слѣдовать за арміею.

По отбытіи Блюхера, Тилеманъ, тщетно ожидавшій появленія непріятеля, готовился уже выступить къ Сенъ - Ламберу, какъ вдругъ, въ два часа по-полудни, его аріергардъ, расположенный по ту сторону рѣки, и состоявшій изъ бригады генерала Борха, былъ сильно аттакованъ Французами. Тилеманъ тотчасъ занялъ позицію, избранную для обороны. Бригада полковника Стюльпнагеля расположена была на правомъ крылѣ у Біержа, бригада полковника Кемпфена въ центрѣ, позади Вавра, занятаго полковникомъЦипелиномъ съ тремя батальонами; бригада же полковника Лука на лѣвомъ крылѣ по обѣимъ сторонамъ Брюссельской дороги; резервная кавалерія находилась въ нѣкоторомъ разстояніи за центромъ, у деревни Ла-Баветъ; туда же долженъ былъ слѣдовать и аріергардъ, но генералъ Борхъ, въ слѣдствіе недоумѣнія, перешелъ Дилу у Ба-Вавра, оставивъ для защиты этого селенія три батальона и три эскадрона, а самъ направился съ остальными войсками къ Сенъ-Ламберу, гдѣ и расположился для ночлега. На крайнемъ правомъ флангѣ, у деревни Лимоль, стоялъ отрядъ корпуса Цитена изъ трехъ батальоновъ и столькихъ же эскадроновъ подъ начальствомъ полковника Штенгеля. Всѣ переправы черезъ рѣку и лѣвый ея берегъ были заняты отрядами и цѣпью стрѣлковъ; артиллерія же поставлена на выгоднѣйшихъ пунктахъ берега. Въ этомъ, довольно выгодномъ расположеніи, наблюдая за теченіемъ Дили отъ Лимоля до Ба-Вавра, и въ то же время, имѣя главныя силы въ совокупности между Біержемъ и Брюссельскою дорогою, генералъ Тилеманъ готовъ былъ оспоривать у непріятеля переправу черезъ Дилу, или двинуться ему на встрѣчу, если бъ онъ вознамѣрился обходить позицію справа. При выступленіи изъ подъ Линьи, маршалъ Груши получилъ отъ Наполеона краткое словесное повелѣніе: «живо преслѣдовать Блюхера и соображаться во всемъ прочемъ съ обстоятельствами». Полагая, какъ мы уже замѣтили, что отступленіе Пруссаковъ направлено къ рѣкѣ Маасу, Груши двинулся въ Жанблу, провелъ тамъ ночь на 18 число, и въ 9 часовъ утра дошелъ до Сартъ-а-Валенъ, между тѣмъ какъ Пажоль слѣдовалъ еще правѣе, на Гранъ-Лё и Туринъ. Въ Сартѣ получено было извѣстіе, что Французскіе разъѣзды открыли Прусскій аріергардъ впереди Вавра и замѣтили за Дилью значительныя массы непріятельскихъ войскъ. Тогда и настоящее направленіе Блюхера, и намѣреніе его соединиться съ Веллингтономъ, не могли уже быть догадкою; но и тутъ Груши не умѣлъ постигнуть всей важности своего назначенія. Вмѣсто того, чтобъ тотчасъ поворотить на Монтъ-Сенъ-Жюберъ, стараясь замедлить движеніе Блюхера къ Ватерлоо, онъ снова потянулся по одной дорогѣ къ Вавру, гдѣ еще надѣялся достигнуть всю непріятельскую армію; но голова его колонны, т. е. корпусы Вандама и Эксельманса, пришли туда только въ три, а хвостъ, состоявшій изъ корпусовъ Жерара и Пажоля, въ шесть часовъ по-полудни.

Въ четыре часа Вандамъ, оттѣснивъ Борха къ Ба-Вавру, и выдвинувъ впередъ артиллерію, аттаковалъ городъ, и былъ отраженъ храбростію защитниковъ его и двѣнадцать разъ безуспѣшно возобновлялъ нападеніе. Столько же неудачно было покушеніе его и головной дивизіи корпуса Жерара овладѣть переправою у Біержской мельницы, несмотря на то, что самъ Груши и Жераръ (который былъ тутъ раненъ) лично предводительствовали войсками. Кавалерія Эксельманса стояла между тѣмъ въ резервѣ, у селенія Сентъ-Антуанъ; остальная часть корпуса Жерара и Пажоля только что приближались къ деревни Ла-Баракъ (не доходя $4\frac{1}{2}$ верстъ до Вавра). Бой превратился тогда въ канонаду; громъ ея соединился съ отдаленнымъ гуломъ Ватерлооской битвы. Въ это время (7 часовъ вечера), прибылъ къ маршалу Груши офицеръ, отправленный Наполеономъ въ часъ по-полудни, но который по движенію Блюхера долженъ былъ дѣлать большой объѣздъ. Онъ вручилъ маршалу предписаніе приблизиться какъ можно поспѣшнѣе къ правому флангу главной арміи и напасть съ тыла на обходящіе Прусскіе корпусы. Для исполненія этого предписанія нужно было бы прекратить немедленно бой,

сдѣлать фланговое движеніе въ виду непріятельской линіи, и, переправившись выше ея черезъ Дилу, слѣдовать 14 верстъ по затруднительному мѣстоположенію и по той самой дорогѣ,по которой шли Пруссаки.Трудность такого движенія и невозможность прибыть во время на помощь Наполеону были очевидны. Груши послѣ нѣкотораго недоумѣнія рѣшился оставить Вандама и Эксельманса передъ Вавромъ и двинуться съ дивизіею Вишери къ Лимолю, куда также направлены были изъ деревни Барака другія двѣ дивизіи Жерара и Пажоля. Войска эти достигли Лимоля только при наступленіи ночи, нашли переправу и самое селеніе не занятымъ Пруссаками (ибо полковникъ Штенгель потянулся за своимъ корпусомъ къ Ватерлоо), и перейдя немедленно рѣку, выстроились впереди деревни Дербурга противъ праваго флангаПруссаковъ. Получивъ извѣстія объ этомъ, Тилеманъ поспѣшилъ съ частію резервной кавалеріи (бригадою Марвица) къ угрожаемому пункту, и повелъ какъ ее, такъ и бригаду Стюлпнагеля на встрѣчу непріятеля. Но въ темнотѣ ночи Пруссаки наткнулись на углубленную дорогу, пришли оттого въ разстройство и, отраженные превосходствомъ непріятельскихъ силъ, расположились у перелѣска, впереди Біержа.Между тѣмъ настала полночь, и бой прекратился. 19 числа съ самаго разсвѣта Груши, расчисливъ, что движеніе его на Ватерлоо не могло уже принести ни какой существенной пользы, и не зная еще о пораженіи Наполеона, рѣшился преслѣдовать пріобрѣтенные надъ Тилеманомъ успѣхи. Корпусъ Жерара устремленъ былъ на бригаду Стюлпнагеля, дивизія генерала Теста на селеніе Біержъ, кавалерія Пажоля частію прикрывала лѣвый флангъ, частію наблюдала за отрядами Штенгеля и Борка. Стюлпнагель былъ скоро опрокинутъ, и отступилъ въ выгодную позицію между Біержемъ и Риксанзарскимъ лѣсомъ, гдѣ получилъ въ подкрѣпленіе нѣсколько баталіоновъ бригадъ Кемпфена и Лука и остальную часть резервной кавалеріи. Въ этой позиціи Тилеманъ узналъ о побѣдѣ, одержанной Веллингтономъ и Блюхеромъ при Ватерлоо, и приказалъ войскамъ поднять радостные крики и пальбу. Но Французы этимъ не были остановлены; превосходствомъ силъ они овладѣли Риксанзарскимъ лѣсомъ и селеніемъ Біержемъ, отбросили Тилемана за Брюссельскую дорогу и принудили его наконецъ къ общему отступленію по дорогѣ въ Лёвенъ, подъ прикрытіемъ конницы и отряда полковника Ципелина, который защищалъ до сего времени Вавръ, не будучи обезпокоиваемъ Вандамомъ. Въ 10 часовъ и маршалъ Груши былъ извѣщенъ о результатѣ Ватерлооскаго сраженія. Чувствуя тогда всю опасность своего положенія, онъ также поспѣшилъ отступить къ Намюру,куда посланная впередъ кавалеріяЭксельманса пришла въ тотъ же день вечеромъ, а остальныя войска на слѣдующее утро, въ одно время съ корпусомъ генерала Пирха, отправленнымъ Блюхеромъ изъ-подъ Ватерлоо, чтобъ отрѣзать Груши. Тилеманъ, отступивъ до Санктъ-Ахшенроде, и давъ тамъ войскамъ необходимый отдыхъ, не прежде 20 числа могъ принять участіе въ общемъ преслѣдованіи Французовъ. Наврское дѣло стоило Пруссакамъ 2,500 человѣкъ, выбывшихъ изъ фронта; потеря Французовъ неизвѣстна.

Наполеонъ, въ различныхъ сочиненіяхъ, писанныхъ на островѣ Св. Елены, и приверженные ему писатели старались сложить главную вину потери Ватерлооскаго сраженія на фальшивыя движенія и медленность Груши при Ваврѣ; и дѣйствительно, нельзя совершенно оправдать маршала ни въ томъ, ни въ другомъ; но нельзя также не замѣтить, что самъ Наполеонъ былъ главною причиною его ошибокъ. Если бъ 11 числа онъ отправилъ Груши нѣсколькими часами ранѣе, давъ ему съ самаго начала направленіе къ рѣкѣ Дилѣ, чтобы препятствовать, по возможности, соединенію Блюхера съ Веллингтономъ и оставаться всегда вблизи главной арміи, и если бъ 18 числа повелѣніе примкнуть къ правому флангу Наполеона было послано къ Груши не въ часъ пополудни, когда корпусъ Бюлова появился уже на высотахъ Фришермонта, а поутру, предъ начатіемъ сраженія, то, безъ сомнѣнія, результаты его не были бы такъ гибельны для Французовъ. Предписаніе, будто бы отправленное къ Груши ночью на 18 число, занять Сенъ-Ламберскій дефиле, не было имъ получено. *Б. Л. И. З.*

ВАВРЪ, (Wawre), селеніе Мазовецкаго Воеводства, въ пяти верстахъ отъ Варшавскаго предмѣстія Праги.

Вавское дѣло, 7 и 8 (19 и 20 пов. ст.) февраля 1831 года. На другой день послѣ ошибки подъ Венгровомъ (см. это наступательное

наступательное движеніе Русскихъ войскъ продолжалось — корпуса барона Розена — на селеніе Добрѐ, графа Палена и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича — на Калушинъ. Князю Шаховскому приказано было прибыть (4 февраля) въ Ломзу, и соединиться тамъ съ отрядомъ генералъ-маіора Мандерштерна и съ остальными эшелонами 2 гренадерской дивизіи. Генералу барону Гейсмару, шедшему изъ Влодавы чрезъ Луковъ на Седлицѣ, велѣно было итти на Сенницу. Увѣдомленные объ этомъ Поляки, надѣясь уничтожить колонну барона Гейсмара, шедшую отдѣльно, направили корпусъ Дверницкаго на устья Пилицы; съ приказаніемъ перейти въ Мнишевѣ чрезъ Вислу и двинуться чрезъ Паризовъ на встрѣчу Гейсмару. Въ ожиданіи прибытія Русскихъ войскъ, Дверницкій, занявъ выгодную позицію при Сточекѣ, аттаковалъ барона Гейсмара, при появленіи его колонны. Неожиданность нападенія и превосходство въ силахъ непріятеля принудили барона Гейсмара отступить съ потерею.

Князь Шаховскій и генералъ-маіоръ Мандерштернъ слѣдовали за арміею, которая, продолжая движеніе свое 5 числа, прибыли въ Добрѐ и въ Калушинъ. Около перваго мѣстечка стояла дивизія Скржинецкаго; второе занято было дивизіей Зимирскаго. Графъ Паленъ аттаковалъ послѣднюю и, отбросивъ ее на Минскъ, открылъ правый флангъ Скржинецкаго, который, несмотря на то, удерживалъ позицію свою около трехъ часовъ, за тѣмъ отступилъ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 400 человѣкъ, 200 плѣнныхъ и одно орудіе. 6 февраля баронъ Розенъ подвинулся до Окунева; графъ Паленъ прибылъ въ Милосну.

Быстрое концентрическое движеніе нашей арміи принудило Поляковъ сосредоточиться передъ Прагою. Обширные лѣса и болота, пересѣкаемые большими дефилеями, обезпечивая фронтъ непріятельской позиціи, уравновѣсили силы обѣихъ армій. Этою мѣстностію каждая изъ нихъ поставлена была въ необходимость — дѣйствовать только головами колоннъ.

7 числа Польскія дивизіи Зимирскаго и Круковецкаго придвинулись къ Милоснѣ; Скржинецкій и Шембекъ — къ Окуневу. Первый сталъ на выгодной позиціи противъ барона Розена; второй, принимая вправо, готовился угрожать правому флангу графа Палена. — Вскорѣ авангардъ послѣдняго показался на Минской дорогѣ. Шембекъ, отдѣляя его отъ сообщенія съ барономъ Розеномъ, аттаковалъ его съ фланга; — Зимирскій открылъ сильный огонь противъ фронта его колоннъ, выдвигавшихся изъ бездонныхъ дефилеевъ. Аттакованный такими превосходными силами, генералъ-маіоръ Сакенъ, командовавшій авангардомъ, отступилъ къ главнымъ силамъ корпуса, которыя, напавъ на Поляковъ, отбросили ихъ въ Ваврскую позицію, занятую всѣми силами ихъ арміи. Генералъ баронъ Розенъ продолжалъ между тѣмъ наступать, сражаясь. Авангардъ его, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Влодека, возстановилъ сообщенія съ графомъ Паленомъ. Оба корпуса, при выходѣ изъ дефилеевъ, были встрѣчены сильнѣйшимъ перекрестнымъ огнемъ. Загорѣлось жаркое дѣло, которое прекратила ночь. Обѣ арміи остались на своихъ мѣстахъ.

8 Числа, на разсвѣтѣ, Русскія войска, продолжая наступленіе, выдвинулись изъ лѣсу. Мѣстность противъ нашего праваго фланга была болѣе открыта. Корпусъ барона Розена выстроился; между тѣмъ колонны графа Палена, замедляемыя въ движеніи дефилеями, оставались еще въ отдаленіи, образуя второй уступъ боеваго порядка. Передъ фронтомъ непріятельской боевой линіи находилась ольховая роща, которую необходимо было овладѣть, чтобы дѣйствовать противъ войскъ, расположенныхъ на главной позиціи. Это обстоятельство и желаніе главнокомандующаго отрѣзать лѣвый флангъ непріятельскій отъ сообщеній съ Прагою, были причинами, по которымъ графъ Забалканскій рѣшился аттаковать центръ непріятельскаго расположенія.

Графу Палену велѣно стать на одну высоту съ барономъ Розеномъ, генералу Сухозанету — выстроить значительное число орудій, чтобъ содѣйствовать предполагаемому наступленію. Когда послѣдній выскакалъ на высоту, на которой предполагалъ расположить баттарею непріятельское ядро раздробило ему ногу.

Движенія нашей артиллеріи, лишенной опытнаго начальника и встрѣченной сильнымъ картечнымъ огнемъ, нѣсколько замедлились; но она вскорѣ выстроилась. Графъ Толь аттаковалъ ольховую рощу правымъ флангомъ корпуса графа Палена. Быстро двинулись его колонны впередъ, и осыпаемыя кар-

течью и ружейными пулями, они къ вечеру при достиженіи рощи,были остановлены. Русскимъ это дѣло стоило до 2,000 человѣкъ убитыми и ранеными; въ числѣ послѣднихъ находились, кромѣ генералъ-адъютанта Сухозанета, генералы Власовъ и Офросимовъ.Поляки потери своей не показываютъ; число плѣнныхъ ихъ простиралось до 500 человѣкъ. Обѣ арміи остались на мѣстахъ. Лѣвый флангъ Русскихъ стоялъ впереди Вавpской корчмы, около колоніи Гославъ, упираясь въ болота; правый расположенъ былъ на Ковенцинскихъ высотахъ, занимаемыхъ Литовскими уланами. Для безопасности лѣваго фланга графъЗабалканскій приказалъ занять деревни Царзенъ и Сбитки, лежащія на берегу Вислы. На оконечности праваго фланга, между Бѣлоленкой и Ковенциномъ стоялъ Круковецкій съ своею и Зимирскаго дивизіями.Около деревни Торговескъ расположена была резервная кавалерія, подъ начальствомъ генераловъ Уминскаго и Лубинскаго. Правый флангъ непріятельской арміи состоялъ изъ дивизій Шембека и Скржинецкаго, и, подъ командою Хлопицкаго, занималъ окрестности Грохова.

Источники: Journal de St.-Pétersbourg; Preußische Staats-Zeitung, за 1831 годъ, Le Spectateur militaire 1831 же года и Zur Geschichte des Krieges in Polen im Jahre 1831. Münster 1833. *И. Ѳ. О—гъ.*

ВАВЧЮГА, рѣчка, вытекающая изъ небольшаго озера, и впадающая въ Сѣверную Двину въ 70 верстахъ отъ Архангельска, противъ Холмогоръ; теченіе ея весьма извилисто, и простирается не болѣе 40 верстъ; однако жъ она обильна водою и глубока. Еще до Петра Великаго, братья Баженовы заложили на ней верфь для построенія мореходныхъ судовъ, а въ 1700 году сенатскимъ указомъ дозволено имъ вырубать въ Двинскомъ бассейнѣ ежегодно до 4,000 деревъ, годныхъ на кораблестроеніе. Строившіяся у нихъ купеческія суда въ особенности покупались Голландцами и Датчанами. Петръ Великій въ 1703 году удостоилъ ихъ верфь своимъ посѣщеніемъ. Хотя право вырубки 4,000 деревъ было возобновлено въ 1752 году, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что дозволялось рубить только такія деревья, которыя негодны на строеніе военныхъ кораблей; въ 1753 году число это уменьшено вполовину,съ новымъ ограниченіемъ—рубить только по бассейнамъ Юга, Выми и Вычегды. Первоначальная привилегія была потомъ опять возобновлена на короткое время, но съ 1764 года снова ограничена, потому что замѣтный недостатокъ корабельнаго лѣсу дѣлалъ и тогда уже эту мѣру предосторожности необходимою. Съ 1732 года Архангельскій купецъ Никита Крыловъ въ продолженіе нѣкотораго времени также строилъ суда на Вавчюгѣ. *И. Ѳ. Шт.*

ВАГА. 1. Толстый рычагъ, употребляемый для поднятія бревенъ, и другихъ значительныхъ тяжестей на небольшую высоту. 2. Поперечный брусокъ, прикрѣпляемый къ передку дышловыхъ экипажей, на которомъ утверждается четыре большихъ кнопки, бабки или шлёнки, служащія для надѣванія на нихъ постромокъ. 3. Большіе вѣсы, для взвѣшиванія громоздкихъ или объемистыхъ тяжестей. *Н. П. Ф.*

ВАГА, вѣсъ въ Германіи, Нидерландахъ, Даніи, Швеціи и Норвегіи, употребляемый большею частію при взвѣшиваніи желѣза и свинцу.

Въ Германіи, именно въ Гильдесгеймѣ, Бременѣ, Нассау и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Вага (Wage, Waage) желѣза считается въ 120 фунтовъ, въ Саксоніи же въ 44 фунта.

Въ Нидерландахъ Вага (Waag), или возъ (chariot) шерсти считается обыкновенно въ 165 фунтовъ; но въ Брюгге въ 170.

Въ Даніи, Норвегіи и Швеціи Вага (Vaag, Vag, Waag) есть вѣсъ разныхъ товаровъ, содержащій въ первыхъ двухъ 36 фунтовъ, въ Швеціи же 165.

Вага (Wage, Vague) въ Аміенѣ считалась въ 175 фунтовъ; нынѣ она уже не употребляется.

Фунты во всѣхъ сказанныхъ мѣстахъ должно разумѣть мѣстные торговые. (См. *Фунтъ*). *Ѳ. И. П.*

ВАГА, рѣка, выходитъ изъ Вагскаго болота, въ Тотьменскомъ Уѣздѣ Вологодской Губерніи, протекаетъ уѣздъ Вельской и впадаетъ въ Сѣверную Двину, въ Шенкурскомъ Уѣздѣ Архангельской Губерніи. Теченіе ея составляетъ 426 верстъ; средняя ширина лѣтомъ 100 саженъ, въ уѣздѣ Вельскомъ, и отъ 200 до 300, въ Шенкурскомъ; въ весеннее время она, мѣстами,выходитъ изъ береговъ и разливается на версту въ ширину, оттого что, хотя правый ея берегъ крутъ и высокъ,съ лѣвой прилегаютъ къ ней поемные луга. Теченіе Ваги вообще довольно тихо; но ходить по ней удобно могутъ только небольшія суда,

обласы, карбасы и каюки, потому что глубина ея вовсе не соотвѣтствуетъ ширинѣ, и мѣстами встрѣчаются въ ней многія отмели. Начиная отъ Усть-Паденской пристани, судоходство внизъ по теченію продолжается во все лѣтнее время до покрытія рѣки льдомъ: весною начинается оно у Верховажскаго посада, а сплавъ лѣсу производится еще выше. Кромѣ Усть-Паденской пристани, главнымъ складочнымъ мѣстомъ можно назвать городъ Шенкурскъ, и потомъ небольшой городокъ Вельскъ; сверхъ того есть еще довольно прибрежныхъ мѣстъ, изъ которыхъ отправляются плоты и суда. Вагскій торговый оборотъ довольно значителенъ: въ 1812 году, отправлено по этой рѣкѣ разныхъ произведеній слишкомъ на 300,000 рублей; въ 1815 на 353,850 руб., въ 1828 на 442,665 руб., въ 1830 на 577,119 руб., въ 1833 внизъ по теченію сплавлено гонокъ 441, большею частію тяжело нагруженныхъ, а судовъ внизъ и вверхъ по рѣкѣ прошло 93; на нихъ вывезено разпато товару на 440.565 руб., а ввезено на 103,021 руб. Богатѣйшій торговый годъ былъ 1831, въ который по Вагѣ отправлено на 754 гонкахъ и 93 судахъ въ Двину на 800,000 р. разныхъ произведеній, и на 68 оборотныхъ судахъ разнаго груза на 191,555 руб., и такъ весь итогъ составилъ почти милліонъ рублей. Вага замерзаетъ обыкновенно въ октябрѣ, вскрывается почти всегда въ апрѣлѣ, иногда въ маѣ а всего рѣжѣ въ мартѣ. Большая дорога изъ Архангельска въ Вологду идетъ вдоль этой рѣки, иногда по одному, а иногда по другому берегу; черезъ нее есть восемь переправъ на паромахъ; кромѣ того содержатся три парома для боковыхъ дорогъ. Главныя статьи вывоза: кожи, сало, лѣсъ и льняное сѣмя. Вага принимаетъ въ себя много судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ; важнѣйшія изъ нихъ: Кула, Пежма, Вѣль, Кокшенга, Устья, Сулонда, Падема. *И. Ѳ. Шт.*

ВАГА, *Важская область*, принадлежавшая Великому-Новгороду, знаменита и въ географическомъ и въ историческомъ отношеніяхъ. По обоимъ берегамъ рѣки Ваги (см. предъидущую статью), она занимала въ длину, отъ верховія этой рѣки на сѣверъ, 400 слишкомъ верстъ, а въ ширину не менѣе 200, заключая въ себѣ южную часть нынѣшней Архангельской Губерніи, сѣверную Вологодской и восточную Олонецкой. Коренные жители ея были народы, извѣстные подъ названіемъ «Заволоцкой Чуди». Обильное звѣроловство въ дремучихъ лѣсахъ привлекло туда, еще въ давнія времена, досужихъ и промышленныхъ Новогородцевъ, которые наконецъ и завладѣли всею страною, покоривъ ее однако же не силою оружія, а совершенно мирнымъ образомъ. Василій Матвѣевичъ Своеземцевъ, богатый Новогородскій бояринъ, и, какъ гласитъ преданіе, тамошній посадникъ, купилъ (1315) всю Вагу у Чудскихъ князьковъ Азики Хараганца, Родда и Игнаца, за 20,000 бѣлокъ и 10 рублей. Этотъ бояринъ и потомки его распространили свѣтъ Христіанской вѣры между дикою Чудью, которая наконецъ совсѣмъ превратилась въ Русскихъ. Со временемъ начали пріѣзжать туда и селиться другіе Новгородцы; они, пріобрѣтая отъ Своеземцовыхъ болѣе или менѣе значительные участки земель, основали, такъ называемыя «Боярщины» (см. это слово) и распространили земледѣліе. Подъ Новогородскимъ владѣніемъ Важская Область причислена была къ Заонежской половинѣ Обонежской Пятины (см. это слово), подъ названіемъ «Важской Десятины», и управлялась боярами, которые присылались изъ Новагорода. Съ паденіемъ Новагорода, вся Вага поступила въ собственность Великаго Князя Московскаго, и тамошніе крестьяне стали называться «Княжчинскими». При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ всю эту страну называли Важскимъ уѣздомъ, который раздѣлялся на 7 登ановъ, а станы на волости. Правленіе ввѣрено было Государеву намѣстнику; но въ 1552 году Грозный, по прошенію жителей, чтобъ умѣрить власть своего намѣстника, придалъ ему для суда и расправы *излюбленныхъ* головъ, по избранію народа. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ вся Вага поступила въ вѣдѣніе приказа Большаго Дворца и раздѣлялась на 4 четверти, подраздѣлявшіяся на «станы» (см. это слово), которые опять дѣлились на волости, и управлялись воеводою. Въ 1617 мѣсто воеводъ заняли «приказчики» (см. это слово), а потомъ судъ и расправу отправляли «земскіе судейки», избиравшіеся народомъ въ каждой четверти. Въ 1765 Вага поступила въ вѣдѣніе Ижерской канцеляріи подъ управленіемъ коменданта, что продолжалось до 1710 года, т. е., до раздѣленія всей Имперіи на губерніи. Тогда Вага поступила въ составъ Архангельской Губерніи, подъ названіемъ «Важ-

ской доли». Главнымъ городомъ сдѣланъ былъ Шенкурскъ, или *Вага*. Въ 1723 году всѣ Важскія волости названы были дворцовыми, вѣдались въ главной дворцовой канцеляріи и управлялись дворцовыми управителями, имѣвшими пребываніе въ Шенкурскѣ. При ПетрѣII наступили опять воеводы, но волости не переставали быть дворцовыми; это продолжалось до «Учрежденія о управленіи губерній.» Въ это время (1780) изъ Важской области было составлено два уѣзда, Шенкурскій и Вельскій, причисленные къ Вологодскому намѣстничеству, а въ 1784 Шенкурскій уѣздъ отчисленъ къ Архангельской губерніи. При Императорѣ Павлѣ I, всѣ Важскія волости, какъ издревле дворцовыя, вошли въ вѣдѣніе департамента удѣловъ.— Къ достопамятностямъ Важской области принадлежатъ еще нѣкоторыя обстоятельства. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ пожаловалъ ее шурину своему, послѣ бывшему Царю Борису Ѳеодоровичу Годунову, который получалъ съ нее дохода по 32,00 рублей въ годъ. При Царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ, она была отчиною брата его, князя Дмитрія. Въ 1614 году государственные чины, собравшись въ Москвѣ для избранія на престолъ Государя, единогласно постановили: «за службу и усердіе къ отечеству боярина князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго, отдать ему всю Вагу съ волостьми и съ доходами въ отчину потомственно, и, по избраніи Государя, просить его о утвержденіи этого постановленія.» Этотъ приговоръ напечатанъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ XV, 201; но вѣроятно не былъ утвержденъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ; ибо изъ приказныхъ дѣлъ города Шенкурска видно, что эта область тогда же поступила, по прежнему, въ дворцовое управленіе (см. Сѣверный Архивъ XXVII, 98). *Яз.*

ВАГА, выходецъ изъ Германіи, поселившійся въ Польшѣ, почитается родоначальникомъ Литовской дворянской фамиліи Пацiей, славившейся во времена Короля Польскаго Сигизмунда I. Эта фамилія была въ родствѣ съ князьями Сапегами и Пацами, имѣвшими знатность и силу въ Польшѣ. Отъ Паціевъ ведутъ свой родъ дворяне *Непокойчицкіе*, о которыхъ упоминаютъ Хроники Польскія съ 1632 года. Гербъ Паціевъ и Непокойчицкихъ называется въ Геральдикѣ Польской «Вага»; онъ изображаетъ въ голубомъ полѣ букву W перечеркнутую съ верху, надъ нею крестъ съ луною, обращенною рогами внизъ. Не отъ этой ли буквы получилъ названіе сказанный выходецъ? ибо гербъ этотъ принадлежитъ многимъ иноземнымъ фамиліямъ. См. *Petra-sancta*, главу 84, стр. 651. *К. Д. Э.*

ВАГА, Ѳеодоръ, Waga, Польскій историкъ и законовѣдецъ, родился (1749) въ Мазовіи, обучался у Піяровъ въ Щучинѣ, и въ молодыхъ еще лѣтахъ обратилъ на себя вниманіе Конарскаго, который предвидѣлъ въ немъ способности къ воспитанію юношества. Вага, вступивъ въ орденъ Піяровъ, долгое время былъ преподавателемъ въ ихъ училищахъ. Умеръ (1801) въ Варшавѣ, занимавъ первѣйшія должности въ своемъ орденѣ. Онъ основательно зналъ древнюю словесность; въ особенности же посвящалъ себя отечественнымъ правамъ и исторіи. Познанія его были усовершенствованы путешествіями въ чужихъ краяхъ. Бесѣда его была пріятна: онъ умѣлъ украшать ее разными анекдотами и разсказами. Изъ трудовъ его извѣстны: 1) *Сокращенная Исторія королей и государей Польскихъ* (Historya Królow i Książąt Polskich) Варшава 1770, въ 8°. Это сочиненіе было вновь издано со многими добавленіями, бывшимъ професоромъ Лелевелемъ въ 1818 и вторично съ большими еще перемѣнами въ 1824, въ Вильнѣ въ 8°. Въ обоихъ этихъ изданіяхъ участвовалъ также Игнатій Семеновичъ Онацѣвичъ, особенно во всемъ томъ, что относится до лѣтосчисленія, родословія и исторіи Русскихъ и Литовскихъ князей. Книга эта въ послѣдній разъ напечатана въ 1832, въ Вильнѣ же, совершенно сходно съ изданіемъ 1824. — 2) *Краткое собраніе свѣдѣній нужныхъ кавалеру Мальтійскому* (Zbior krótki wiadomości potrzebnych Kawalerowi Maltan'skiemu), Варшава, 1775, въ 8°. Здѣсь помѣщены нѣкоторыя извѣстія о Польскихъ фамиліяхъ, принадлежавшихъ къ Мальтійскому ордену. Вага, имѣя хорошую память, зналъ много подробностей о дворянскихъ Домахъ и оставилъ много приписокъ къ гербовнику Нѣсецкаго. Вѣроятно онѣ хранятся у Піяровъ, въ Варшавѣ. 3) *Сроки засѣданій судовъ земскихъ и гродскихъ, также судебнаго вѣдомства послѣдней инстанціи обоихъ народовъ* (Kadencye Sądow ziemskich i grodzkich) Варшава, 1783, въ 8°.—4) *Опись законовъ, уставовъ и постановленій коронныхъ и Великаго Княжества Литовскаго, находящихся въ пер-*

выхъ шести томахъ собранія законовъ, называемаго Voluminis legum (Inwentarz praw, statutów, Konstytucyi и проч.) Варшава, 1782, въ листъ. Это новое изданіе книги, надъ которою прежде трудились Мацей Ладовскій, Андрей Залускій и Арнольфъ Жеглицкій. Вага привелъ ее въ лучшій порядокъ и исправилъ многіе недостатки. 5) Польскій переводъ Бекаріева сочиненія: *О преступленіяхъ и наказаніяхъ*, съ присовокупленіемъ перевода другаго сочиненія: *О добродѣтеляхъ и наградахъ. К. Б.*

ВАГАБИТЫ, см. *Веггабиты.*

ВАГАЙ, рѣка, вытекаетъ, въ Тобольскомъ Уѣздѣ, изъ двухъ небольшихъ озеръ, въ еловой рощѣ, называемой Рямы, отчего и озера называются Рямовыми. Пробѣжавъ 250 верстъ, Вагай впадаетъ въ Иртышъ, повыше Тобольска, и въ 5 верстахъ ниже деревни Березовки. Русло его, какъ самая низкая ложбина между Ишимомъ и Тоболемъ, принимаетъ въ себя многіе ручьи, весною значительно наполняется, но только дней на семь или десять, и во время этого полноводія сплавляется по немъ нѣсколько дровянаго лѣсу въ Тобольскъ; судоходства не бываетъ. Лѣтомъ Вагай очень мелѣетъ, теченіе его становится едва замѣтнымъ, вода очень дурною, едва годною для употребленія; это происходитъ отъ глинистаго дна и береговъ; тогда рѣка имѣетъ не болѣе 40 саженъ ширины. Рыбы въ ней очень мало. Вагай вскрывается ранѣе Иртыша, и покрывается льдомъ обыкновенно въ исходѣ октября. По этой рѣкѣ встрѣчаются слѣды жилищъ древнихъ обитателей той стороны, называемые теперь «городищами,» и именно на впадающемъ въ нее ручьѣ Емикѣ и на озерѣ Крутомъ. Еще до 1631 года построенъ на ней Вагайской острогъ, но въ какомъ мѣстѣ, неизвѣстно; въ 1637 перенесенъ онъ на возвышеніе на той же рѣкѣ, называемое по-Татарски Атбашъ, по которому названъ и острогъ; въ послѣдствіи онъ былъ перенесенъ еще на 36 верстъ выше по рѣкѣ, гдѣ впадаетъ въ нее Черная; и теперь существуетъ, какъ село Адбажское, нѣсколько выше впаденія Вагая въ Иртышъ. Ермакъ, какъ пишутъ, плавалъ по Вагаю до Адбажскаго острога. *И. Ѳ. Шт.*

ВАГАЙСКАЯ ЛУКА. Иртышъ, неподалеку отъ впаденія въ него Вагая, описываетъ большую дугу, длиною около шести верстъ, которая называется Вагайскою Лукою. Ермакъ, во время частыхъ походовъ своихъ по Иртышу, для сокращенія дороги велѣлъ, говорятъ, прорыть здѣсь каналъ, длиною только въ одну версту, который сдѣлался нынѣ настоящимъ русломъ Иртыша, между тѣмъ какъ прежнее, образовавшее дугу, почти совсѣмъ высохло. Этотъ прорывъ называютъ по-Русски «Ермакова перекопь,» а по-Татарски Тескяръ. Кажется позволительно сомнѣваться въ искусственномъ прорытіи этого канала, ибо столь значительный трудъ едва ли могъ вознаграждаться пользою, которую онъ доставлялъ, сокращая путь на 5 верстъ. Миллеръ, повидимому, не имѣетъ на этотъ счетъ ни какого сомнѣнія, но присовокупляетъ свое замѣчаніе, что и въ его время эта перекопь непредставляла ни какихъ признаковъ искусственнаго канала. Какъ она пролегаетъ по низменнымъ лугамъ, то происхожденіе ея можно, кажется, приписать измѣнившемуся теченію рѣки; такіе примѣры представляютъ и другія рѣки. На острову, образуемомъ старымъ и новымъ русломъ Иртыша, передъ устьемъ Вагая, Ермакъ въ въ 1684 году претерпѣлъ нападеніе и лишился жизни въ волнахъ Иртыша. *И. Ѳ. Шт.*

ВАГАЙСКАЯ СТЕПЬ, мѣстность въ Сибири, которая собственно не имѣетъ опредѣленныхъ границъ, но можетъ быть заключена между городами Ишимомъ и Ялуторовскомъ, и рѣками Тоболемъ, Ишимомъ и Иртышомъ. Она во всемъ подобна Барабинской степи: обширныя, низменныя пространства состоятъ изъ песку, или изъ рыхлой почвы на суглинкѣ, или изъ болотъ и тундръ. По ней разсѣяны рощи еловыя, сосновыя и березовыя. Во многихъ мѣстахъ степь еще слишкомъ сыра для произрастанія лѣса, и молодая поросль вскорѣ погибаетъ. Вагай протекаетъ по степи во всю длину ея отъ югозапада на сѣверовостокъ; вблизи этой рѣки волнообразная поверхность земли пересѣкается грядами низкихъ холмовъ и неглубокихъ долинъ; по всей степи разсѣяно много солончаковъ и озеръ съ горькою водою. Всѣ рѣчки и ручьи, протекающіе по степи, врѣзались въ равнину на 2 и 3 сажени глубины, и текутъ въ крутыхъ, осыпающихся берегахъ. Выше лежащія части степи допускаютъ удобреніе, и при хорошемъ воздѣлываніи безъ пару даютъ жатву самъ шестъ и самъ осмь; низкія

же части, хотя покрыты толстымъ слоемъ жирной, черной земли, менѣе способны для земледѣлія, потому что почва слишкомъ сыра, состоитъ изъ извести и отнюдь не терпитъ удобренія; сверхъ того посѣвъ долженъ быть чрезвычайно рѣдокъ, иначе зерно не созрѣетъ. Вновь вспаханная земля также дастъ урожай самъ-шестъ и самъ-осмь, но уже въ четвертый или пятый годъ жатва уменьшается до самъ-четверта, и тогда надобно оставлять низменности подъ паромъ лѣтъ на 20 и болѣе, чтобы возвратить имъ прежнее плодородіе. Лошади и рогатый скотъ часто поражаются Сибирскою язвою, какъ и въ Барабинской степи; овцы вовсе не размножаются, по причинѣ мокроты пастбищъ. Изъ значительнѣйшихъ жилыхъ мѣстъ въ степи должно назвать села Омутно и Усть-Ламинское. *И. Ѳ. Шт.*

ВАГАКНЪ, см. *Арменія*, въ III т. стр. 139.

ВАГАНКА, урочище въ Москвѣ, по письменнымъ памятникамъ извѣстное уже въ XV столѣтіи; тогда оно принадлежало Князю Юрію Васильевичу Меньшему, второму брату Великаго Князя Іоанна Васильевича. Духовною грамматою 1472, Князь Юрій отдалъ его Великому Князю. «А что мое мѣсто *Ваганково*, да и дворъ на *Ваганковѣ* мѣстѣ, чѣмъ мя благословила баба моя Великая Княгиня, а то мѣсто и дворъ господину моему Князю Великому, опрочь того мѣста, что есть тогожъ мѣста *Ваганкова* далъ Великому Николѣ въ домъ на Пѣсношѣ.» (См. Собраніе Госуд. граммат I, 233). *Яз.*

ВАГАНОВЪ, Матвѣй Ѳедоровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, умеръ въ С. П. бургѣ 21 Сентября 1821. Находясь съ 1797 секретаремъ герольдіи, а съ 1800 вапенрихтеромъ, онъ трудился въ составленіи *Общаго Гербовника дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи*. При немъ составлено девять частей этого Гербовника, изъ которыхъ четыре первыя напечатаны въ 4°. Вагановъ пожалованъ 21 декабря 1802, дипломомъ на потомственное дворянство. (Герб. VII. 176). *А. В. В.*

ВАГАРШАКЪ, или *Валарсакъ*, родоначальникъ династіи Армянскихъ Арсакидовъ (см. это слово) и одинъ изъ величайшихъ государей Арменіи, былъ сынъ или, по другимъ извѣстіямъ, младшій братъ шестаго Парѳскаго Царя Митридата, или Арсака Великаго, и царствовалъ отъ 152 (по другимъ, 149) года по 127, до Р. Х.

Арменія, подверженная всѣмъ ужасамъ междоусобной войны и раздѣленная между похитителями престола, не могла долѣе сносить тиранства Артавазда, и отправила тайное посольство къ Арсаку Великому, съ просьбою водворить спокойствіе и дать ей законнаго царя изъ своего славнаго рода (см. *Арсакиды*, Энц. Лекс., III, 186). Митридатъ видѣлъ въ этомъ новый случай къ увеличенію своей власти, и охотно обѣщалъ Армянамъ возстановить миръ и порядокъ въ ихъ странѣ. Онъ, съ сыномъ, или младшимъ братомъ своимъ, Вагаршакомъ, тотчасъ вступилъ въ Арменію. Народъ встрѣчалъ Парѳянъ, какъ избавителей. Подъ Артаксатою, столицею царства, все войско Армянскаго Государя перешло на ихъ сторону, самъ Артаваздъ бѣжалъ на берега Аракса, и тамъ лишилъ себя жизни. Вагаршакъ утвердился на престолѣ и основалъ династію, которая царствовала около шести столѣтій надъ Арменіею. Воцареніе Вагаршака не есть простая перемѣна династіи: онъ началъ коренное преобразованіе государства, которое продолжали его преемники, и которой главною цѣлью было — сдѣлать Армянъ народомъ воинственнымъ, какъ Парѳяне, и ввести Арменію въ ту политическую систему, которою управлялъ «Царь царей», Арсакъ Парѳскій. Вагаршакъ, по совѣту брата и для общихъ съ нимъ выгодъ, началъ устройствомъ арміи на Парѳскій ладъ, и съ новонабранными воинами, при которыхъ были вѣроятно и Парѳскіе полки, предпринялъ походъ противъ Царя Малой Арменіи, Митробарзана или Морфилока, какъ называетъ его Моисей Хоренскій (Hist. Armen. lib. II, cap. IV, V). Морфилокъ вступилъ въ оборонительный союзъ съ разными князьями Каппадокія и Понта, и Вагаршаку пришлось сражаться съ сильнымъ и храбрымъ непріятелемъ; но Парѳо-Арменское войско одержало наконецъ верхъ; Морфилокъ былъ убитъ въ сраженіи, и владѣнія его перешли къ Вагаршаку, который, не довольствуясь этимъ завоеваніемъ, покорилъ еще земли, бывшія въ союзѣ съ Царемъ Малой Арменіи, и простеръ свое оружіе, по берегамъ Чернаго Моря, до горъ Кавказскихъ. Даже храбрые Лазы должны были признать его власть. Съ множествомъ плѣнныхъ, которыми онъ засе-

лялъ малолюдныя мѣста, Вагаршакъ возвратился въ Нисибинъ (Nisibis, *Меубинъ*, по Армянскому произношенію); перенесъ сюда столицу изъ Арташата, или Артаксаты, — потому ли, что климатъ болѣе нравился ему, уроженцу южной Персіи, или для того, чтобы прочнѣе утвердить свое владычество въ Малой Арменіи,—и занялся исключительно дѣлами внутренняго преобразованія государства. Онъ окружилъ роскошью свой Дворъ и учредилъ множество придворныхъ и государственныхъ чиновъ; раздѣлилъ землю на военные удѣлы между полководцами и царевичами; строго опредѣливъ ихъ отношенія къ верховному владыкѣ,старался положить твердое основаніе правамъ всѣхъ классовъ народа, и заботился даже о просвѣщеніи. По свидѣтельству Армянскихъ историковъ (Mos. Chor. lib. I, cap. VII, VIII), онъ отправилъ ученаго Сирійца, Маръ-Ибаса Кадинскаго, къ Арсаку Великому, съ просьбою, позволить ему обозрѣть архивы Нинивіи, чтобы изъ хранящихся тамъ рукописей составить исторію Арменіи. Маръ-Ибасъ получилъ на это позволеніе Парѳскаго владыки, и извлекъ изъ древнихъ Греческихъ рукописей, которыя нашелъ въ Нинивіи, историческія извѣстія объ Арменіи отъ древнѣйшихъ временъ до Тиграна I. Онъ представилъ это извлеченіе, на Греческомъ и Халдейскомъ языкахъ, Вагаршаку, который приказалъ помѣстить его въ своей библіотекѣ въ Нисибинѣ. Моисей Хоренскій, Каѳоликосъ, и другіе Армянскіе писатели, черпали свои извѣстія о древнѣйшихъ временахъ исключительно изъ компиляціи Маръ-Ибаса. *П. С. С.*

ВАГАРШЪ, имя нѣсколькихъ государей изъ династіи Арсакидовъ. (См. *Арсакиды*).

ВАГГУЛА, озеро, см. *Феллинскій каналъ*.

ВАГЕНААРЪ, Иванъ (Jan Wagenaar), новѣйшій Голландскій историкъ, родился 31 октября 1700 года въ Амстердамѣ. Готовясь къ торговому званію, онъ отданъ былъ для первоначальнаго обученія въ купеческую контору; но вскорѣ обнаружились въ немъ другія склонности. Онъ пристрастился къ литературѣ, и въ свободные часы занялся изученіемъ языковъ Греческаго, и Еврейскаго, Математики, Философіи и Исторіи; потомъ посвятилъ себя исключительно изученію отечественнаго языка и Исторіи. Въ 1739 году, напечаталъ онъ пять первыхъ томовъ сочиненія: *Нынѣшнее состояніе Соединенныхъ Штатовъ* (Tegenwoordige Toestand van de Vereenigde Staaten), и въ тогдашнихъ богословскихъ спорахъ раскрылъ необыкновенную ученость въ трактатѣ: *о крещеніи младенцевъ* (Over het Doop van klyne kinderen). Въ слѣдующіе, бурные для Голландіи годы онъ обнаружилъ свои политическія мнѣнія, сильно возставая противъ штатгалтера соединенныхъ областей, и въ томъ же духѣ издалъ впослѣдствіи *Отечественную Исторію*, (Vaderlansche Historie, bevattende de Gebeurtenissen, voorgevallen in de Vereenigde Neerlanden, en voornamelyk in het provincie Holland, zedert de oudere Tyden tot het Jaar 1751). Сочиненіе это переведено на Нѣмецкій и Французскій языки. Добавленія къ этой книгѣ вышли подъ заглавіемъ: *Продолженія Отечественной Исторіи* (Vervolg van de Vaderlandche Historie, Amsterdam 1788—1791 in 8°). Голландцы почитаютъ это сочиненіе лучшею Исторіею на отечественномъ языкѣ. Дѣйствительно, оно составляетъ драгоцѣнное собраніе историческихъ фактовъ, довольно вѣрно изложенныхъ; но когда дѣло доходитъ до Оранскаго дома, Вагенааръ искажаетъ истину. Въ 1752 году, онъ издалъ учебный курсъ *О способѣ толковать священное писаніе* (Op de Wys van de Heelige Schrift uittelegen). Потомъ, въ защиту пансіонера де Витта, противъ нападеній его противниковъ, написалъ: *Характеръ Іоанна де Витта, описанный такъ какъ онъ былъ* (Hoedanigheid van Jan de Witt zo as gy was), и, въ 1758, опредѣленіемъ Амстердамскаго магистрата былъ назначенъ исторіографомъ Голландіи, а чрезъ два года городскимъ секретаремъ. Эти должности открыли ему всѣ государственные архивы. Онъ ими воспользовался при изданіи *Историческаго описанія Амстердама* (Geschiedkundige Beschryving van Amsterdam, 3 Deelen in fol. 1670). Вагенааръ написалъ еще нѣсколько мелкихъ сочиненій и политическихъ брошюръ. Онъ умеръ 1 марта 1773. Не смотря на нѣкоторыя заблужденія его въ политикѣ, которыя зависѣли болѣе отъ духа партій и времени, онъ былъ добръ, набоженъ и сострадателенъ къ ближнимъ. Послѣ его смерти изданы были еще нѣкоторыя изъ его сочиненій: *Историческіе и Политическіе его очерки* (Geschied en Staat-kundige Klyn-Werkje's); *Запи-*

ски о природѣ (Berigt over de Natuur); *О достоинствѣ Штатгалтера соединенныхъ Нидерландовъ* (Uitmuntenheid en Grens-tekenen van de Waarde van't Steedehouderschap in de Vereenigde Neederlanden) и другія. *П. А. К.*

ВАГЕНААРЪ, Лука Янсенъ, искусный сочинитель географическихъ картъ, одинъ изъ первыхъ Голландскихъ авторовъ, которые писали о мореплаваніи; родился въ 1550 году въ Энкгёйзенѣ, провелъ всю юность въ службѣ на купеческихъ корабляхъ, и былъ опытнѣйшимъ въ цѣлой Голландіи штурманомъ. Онъ издалъ много картъ и описаній разныхъ мѣстъ и земель, которыя удалось ему посѣтить, во время морскихъ своихъ путешествій. Наконецъ въ 1592 году напечаталъ онъ: *Сокровище мореплавателя или дорожникъ для всѣхъ морей* (De Schat-Kist vande Zee-Vaarder, of de Weg-Wyzer voor alle Zeen, met de daartoe behoorende kaarten, Leyden in 4°). Это произведеніе Вагенаара не только служило въ продолженіе многихъ лѣтъ руководствомъ для всѣхъ Голландскихъ моряковъ, но и теперь еще пользуется заслуженнымъ уваженіемъ,какъ трудъ добросовѣстный,на которомъ основаны были послѣдующія произведенія новѣйшихъ составителей географическихъ картъ. Робертсонъ упоминаетъ о немъ съ отличною похвалою въ своей *Исторіи Америки*. *П. А .К.*

ВАГЕНБАУЕРЪ, Максимъ Іосифъ (Wagenbauer), ландшафтный живописецъ, бывшій съ 1815 года инспекторомъ королевской картинной галереи въ Мюнхенѣ; родился 1774 года въ Грезингѣ въ Изарскомъ Округѣ, учился въ Мюнхенѣ, и предметомъ своихъ занятій избралъ ландшафтъ и животныхъ. Дальнѣйшимъ образованіемъ онъ обязанъ Мюнхенской галереѣ, руководству бывшаго ея директора Манлиха, и преимущественно изученію природы въ Баваріи и Швейцаріи. Отсюда призвала его война въ ряды отечественнаго войска. По заключеніи мира, онъ посвятилъ себя совершенно изученію избраннаго имъ рода, и глубокое познаніе природы вскорѣ доставило картинамъ его, писаннымъ масляными красками, особенную силу и вѣрность. Вагенбауеръ весьма искусенъ въ пастушескихъ сценахъ; фигуры его всегда характерны. Въ отдѣлкѣ онъ подражаетъ Поттеру, но съ этимъ соединяетъ и собственно ему принадлежащую легкость, непринужденность кисти У Короля Баварскаго есть нѣкоторыя превосходныя картины его работы; въ королевской галереѣ и залѣ въ Нюренбергѣ находятся также большія его картины. Одну картину купилъ у него Императоръ Александръ I; еще одна изъ превосходнѣйшихъ картинъ досталась въ галерею Князя Лихтенштейнскаго, другая въ галерею графа Шёнборна въ Поммерсфельденѣ. Многіе любители искусствъ въ Мюнхенѣ, Аугсбургѣ и другихъ мѣстахъ имѣютъ отличныя произведенія Вагенбауера. Въ 1809 и 1815 годахъ Вагенбауеръ издалъ «Anleitungen zur Landschaftszeichnung in lithogr. Manier.» Также заслуживаютъ одобренія его этюды деревъ въ 12 листахъ, изданныя въ 1817 году.

ВАГЕНБУРГЪ (Wagenburg, Train). Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, многочисленные обозы, эта необходимая принадлежность войскъ, не могутъ уже непосредственно слѣдовать за арміею, а собираются на опредѣленномъ мѣстѣ, и составляютъ, такъ называемый Вагенбургъ, или въ буквальномъ переводѣ Нѣмецкаго слова, зàмокъ (укрѣпленный) или *городъ изъ повозокъ*. Для составленія Вагенбурга изъ обозовъ, главнокомандующій отдаетъ приказъ по арміи, а начальникъ главнаго штаба назначаетъ мѣсто и время сбора, дороги для дальнѣйшаго слѣдованія обозовъ, и разстояніе, въ которомъ они должны двигаться за войсками. Передъ началомъ всякой кампаніи, главнокомандующій, по предоставленному ему праву, можетъ уменьшить число повозокъ и лошадей, присвоенное каждому чину и званію. На основаніи такого положенія, которое составляется по соображенію различныхъ обстоятельствъ, генералъ-гевальдигеръ, какъ главный начальникъ военной полиціи, выдаетъ всѣмъ чинамъ, которымъ дозволено имѣть лошадей и повозки, печатные билеты, безъ которыхъ ни обозы, ни люди въ Вагенбургъ не принимаются, и лице, котораго лошади или экипажи были бы найдены безъ билетовъ, теряетъ свою собственность: лошади отдаются въ артиллерійское вѣдомство, повозки продаются съ публичнаго торгу, и вырученныя деньги раздѣляются по ровну между нижними чинами гевальдигерской команды. Вагенбургъ, слѣдуя за арміею въ одномъ, двухъ, а иногда и болѣе переходахъ, имѣетъ для охраненія своего отъ непріятельскихъ нападе-

вій, особый отрядъ войскъ; сила этого отряда опредѣляется обстоятельствами. Генералъ-Вагенмейстеръ есть уже по званію своему начальникъ Вагенбурга, но иногда онъ, при значительной силѣ отряда и по особому усмотрѣнію главнокомандующаго, подчиняется начальнику войскъ, составляющихъ прикрытіе. При Вагенбургѣ находится офицеръ генеральнаго штаба, который, состоя подъ командою начальствующаго Вагенбургомъ, долженъ имѣть подробную карту театра войны, осматривать заблаговременно дороги и, вмѣстѣ съ генералъ-вагенмейстеромъ располагать Вагенбургъ въ боевой порядокъ, или въ колонну для ночлега, сообразно обстоятельствамъ, мѣстоположенію и полученнымъ приказаніямъ.

Большая часть людей при Вагенбургахъ находящихся — деньщики, разнаго рода служители, купцы и маркитанты, совершенно чужды воинской дисциплины, и требуютъ строгаго надзора: нужна постоянная бдительность, чтобъ заставить ихъ соблюдать тишину и требуемый порядокъ. Для достиженія этого, генералъ-гевальдигеръ отряжаетъ въ Вагенбургъ къ генералъ-вагенмейстеру нѣсколько офицеровъ и кавалерійскую команду изъ конвоя *главной квартиры* (см. это), которые и составляютъ военную полицію Вагенбурга. Особенныя, постоянныя правила опредѣляютъ порядокъ, въ какомъ должны слѣдовать повозки одна за другою, смотря по старшинству или званію генераловъ и другихъ чиновъ, которымъ онѣ принадлежатъ; никто изъ слугъ не долженъ отлучаться отъ своихъ повозокъ; за неисполненіе этого, виновные, сообразно военнымъ законамъ, наказываются, какъ *бѣглые*. Запрещается также законами, кому бы то ни было, имѣть на маршѣ при собственномъ обозѣ военный караулъ и держать въ Вагенбургѣ строевыхъ солдатъ (за исключеніемъ больныхъ); что остается на личной отвѣтственности генералъ- и оберъ-вагенмейстеровъ. Должно замѣтить, что артиллерійскіе парки и другіе военные транспорты не принадлежатъ къ Вагенбургу, но двигаются отдѣльно, по назначенію начальника главнаго штаба арміи (см. *Обозъ*).

ВАГЕНИНГЕНЪ, красивый Нидерландскій городъ Гельдернской провинціи, при Рейнѣ, съ 300 жителей, и пристанью для судовъ. Въ окрестностяхъ его много разводится табаку, которымъ производится значительный торгъ. Онъ много пострадалъ во время наводненія 1807 года.

ВАГЕНМЕЙСТЕРЪ (Wagenmeister, Vaguemestre), *обозный*, нижній чинъ унтеръ-офицерскаго званія, исправляющій должность фельдфебеля нестроевой роты, находящейся при каждомъ полку; онъ смотритъ также за лошадьми, упряжью, исправностію казеннаго обоза и т. п. До изданія Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1716 году Воинскаго Устава, Вагенмейстеръ назывался, и кажется, совершенно удовлетворительно, *обознымъ*. Въ этомъ чинѣ служили и дворяне, какъ видно изъ книги, изданной въ 1794 году, въ Костромѣ, подъ заглавіемъ: *Списокъ гусарскаго, копейнаго, рейтарскаго и солдатскаго строю полковникомъ, подполковникомъ и иныхъ нижнихъ чиновъ начальнымъ людямъ Русскимъ съ кормовыми ихъ мѣсячны оклады и съ ихъ службами; сочиненъ въ 1696 году при сидѣньѣ думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова съ товарищы.*

Въ составѣ корпусныхъ и дивизіонныхъ штабовъ полагаются корпусный и дивизіонный *Оберъ-Вагенмейстеры*; оба командуютъ частями фурштата (см. это); первый, штабъ-офицеръ, есть командиръ фурштатской бригады; а второй, оберъ-офицеръ, командуетъ фурштатскимъ баталіономъ. Оберъ-Вагенмейстеры употребляются также, по назначенію корпусныхъ командировъ и дивизіонныхъ начальниковъ, для осмотра нестроевыхъ ротъ и отдѣленій обоза.

Начальство надъ всѣми Оберъ-Вагенмейстерами и Вагенмейстерами, а слѣдовательно и надъ всѣмъ фурштатомъ арміи, соединяется въ лицѣ *Генералъ-Вагенмейстера*. Обязанности его весьма ясно и точно опредѣлены въ воинскомъ уставѣ Петра Великаго; тамъ сказано: «Понеже при походѣ войска для многихъ возовъ и багажу легко конфузія произойти можетъ, того ради потребно есть, чтобъ при ономъ Генерала-Вагенмейстера учредить, который бы всѣ возы и лошадей, и что къ багажу войска принадлежитъ, порядочно по рангу полковъ и офицеровъ учредилъ, и онымъ тако маршировать велѣлъ.» По «Учрежденію для управленія большой дѣйствующей арміи», Генералъ-Вагенмейстеръ избирается изъ штабъ-офицеровъ, состоитъ подъ начальствомъ дежурнаго генерала, и имѣетъ

при себѣ двухъ помощниковъ изъ оберъ-офицеровъ. Онъ распоряжаетъ обозами чиновниковъ главной квартиры и находящихся при ней маркитантовъ. Когда же при арміи составленъ вагенбургъ, то Генералъ-Вагенмейстеръ, оставивъ при главной квартирѣ старшаго изъ своихъ помощниковъ, отправляется къ вагенбургу и, смотря по распоряженіямъ главнокомандующаго, или принимаетъ надъ вагенбургомъ начальство, или поступаетъ подъ команду начальника войскъ, прикрывающихъ обозы; но во всякомъ случаѣ наблюдаетъ за порядкомъ и устройствомъ всѣхъ частей вагенбурга (см. Положеніе о преобразованіи армейской пѣхоты, часть 2, §§ 27 и 28; учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи, часть I, отд. VIII §§ 172 — 201 и §§ 440 — 474; уставъ воинскій о должности генералъ-фельдмаршаловъ и всего генералитета и проч. глав. 32.)

ВАГИРЫ, см. *Вагры*.

ВАГИТАНЪ, (*Vagitanus*), божество древнихъ Римлянъ, присутствовавшее при первыхъ крикахъ новорожденнаго. Его изображали всегда въ видѣ плачущаго дитяти (см. *Ватиканъ*).

ВАГНЕРЪ, Готлибъ Генрихъ Адольфъ (Wagner), одинъ изъ извѣстныхъ и уважаемыхъ Нѣмецкихъ филологовъ и литераторовъ; родился въ Лейпцигѣ 1774 г.; въ 1792 г. поступилъ въ университетъ въ отдѣленіе богословскихъ наукъ. Впрочемъ онъ преимущественноз анимался древностями, и особенно языками, не оставляя также и Философіи, но познанія во всѣхъ этихъ наукахъ почерпалъ болѣе изъ собственныхъ своихъ наблюденій и чтеній, чѣмъ изъ лекцій профессорскихъ. По склонности къ независимой жизни, Вагнеръ, по окончаніи воспитанія, не хотѣлъ принять на себя ни какой должности, и рѣшился ѣхать въ Іенну, гдѣ тогда особенно процвѣтала Нѣмецкая ученость, въ кругу Фихте, Шеллинга, Стефенса, двухъ Шлегелей и другихъ. Его влекло въ этотъ городъ также близкое пребываніе Гёте, Вилланда и Шиллера. Тамъ онъ прилежно слушалъ лекціи Фихте и сблизился съ Шиллеромъ. Когда Фихте оставилъ каѳедру, Вагнеръ возвратился на свою родину, гдѣ посвящалъ труды литературѣ и лингвистикѣ. Первымъ опытомъ его обширныхъ филологическихъ познаній было изданіе Эврипидовой *Альцесты* съ коментаріями. Изъ прочихъ его ученыхъ и литературныхъ трудовъ, переводовъ, путешествій и поэтическихъ произведеній, напримѣръ оперъ, также критическихъ статей для періодическихъ листковъ, мы назовемъ: Der Bühnenschwarm, oder das Spiel der Schauspieler, Ральера Нима; Лейпц. 1804. «Театръ» содержащій разныя пьесы, Лейпц. 1810 г.; Zwei Epochen der modernen Poesie, dargestellt in Dante, Petrarka, Boccaccio, Göthe, Schiller, Wieland (Лепц. 1806 г.); — das Reich des Scherzes; «Теорія Комисма», «Жизнеописанія реформаторовъ», «Театръ и публика.» Изъ переводовъ его замѣчательны слѣдующіе: «Исторія Австрійскаго Дома», соч. Кокса и Дипольта (4 том. Лейпц. 1817 г.); «Жизнь и дѣла Франклина» (5 том. Вейм. 1817 — 19.); «Записки Цесаря», и превосходный переводъ Байронова «Манфреда» (Лейпц. 1819.) «Лѣсной графъ или Робинъ Гидъ и Маріанна», «Древнія Шотландскія баллады и пѣсни»; «Робе» соч. Гоцци, «шесть Испанскихъ пѣсенъ»; «Исторія живописи» соч. Ланци (3 т. Лейпц. 1830 — 33). Этимъ не ограничились однако же обширные труды Вагнера. Онъ издалъ: Байлей-Фаренкрюгеровъ *Словарь Англійскаго языка* (2 части Іена 1822 г.), обогащенный этимологическимъ сравненіемъ языковъ; Глоссарій къ появившемуся у Эрнста Флейтера изданію Шекспира; Мурревы сочиненія», Zum Europäischen Sprachenbau (2 том. Лейпц. 1828.); «Учебную книгу Итальянскаго языка» (Лейпц. 1819). Особенное уваженіе заслуживаетъ его изданіе Parnasso italiano (Лейпц. 1826.) съ введеніемъ, толкованіями и посвященіемъ Гёте въ Итальянскихъ терцинахъ: Гёте послалъ ему серебряный кубокъ и почтилъ личнымъ своимъ знакомствомъ. Въ Parnasso continuato, ему принадлежитъ Боярдовъ Orlando inamorato, считавшійся дотолѣ потеряннымъ, giuncta critica и *Глоссарій.* Въ 1832 г. онъ издалъ сочиненія Джордано Бруно, сдѣлавшіяся довольно рѣдкими, съ введеніемъ, написаннымъ на Италіянскомъ языкѣ (2 том. Лейпц.). Вагнеръ принадлежитъ къ числу основательныхъ и глубокихъ знатоковъ новѣйшихъ языковъ, особенно Французскаго и Италіянскаго: послѣднимъ владѣетъ онъ какъ своимъ природнымъ.

ВАГНЕРЪ, Бернгардъ Генрихъ, королевскій часовщикъ — механикъ, родился въ Парижѣ въ 1790 году и воспитывался въ политехнической школѣ. Онъ наиболѣе

извѣстенъ по изобрѣтенному имъ способу нарѣзывать зубчатыя колеса, который послужилъ къ усовершенствованію прядильныхъ и другихъ машинъ.

ВАГНЕРЪ, Иванъ Яковъ, извѣстный Швейцарскій естествоиспытатель, родился въ 1641 году въ окрестностяхъ Цюриха, умеръ 14 декабря 1695 года на 52 году отъ роду. Важнѣйшее его сочиненіе: *Historia Naturalis Helveticæ Curiosa*, Zürich 1680 (12); здѣсь подробно описаны Швейцарскія горы, воды, и пр.; въ особенности гора Пилатъ, рудникъ Плурскій и минеральныя Баденскія воды. Извѣстный Рей (Ray) почерпнулъ изъ нее свой каталогъ Швейцарскихъ растеній и помѣстилъ его въ *Stirpium Europoear. extra Britannias nascent. Sylloge*. Вагнеръ готовилъ еще множество диссертацій, помѣщенныхъ въ актахъ *Collegium insulanum* и въ собраніяхъ трудовъ Академіи испытателей природы.

ВАГНЕРЪ. Это имя носили многіе художники; извѣстнѣйшіе изъ нихъ:

1) *Авраамъ Вагнеръ*, живописецъ, уроженецъ Бернскій, издалъ въ 1776 году, прелестнѣйшіе виды Швейцарскихъ горъ, съ описаніемъ на Французскомъ языкѣ. Они выгравированы съ большимъ тщаніемъ Іоанномъ Стерклиномъ, Псеннингеромъ и Виссомъ. — Вагнеръ писалъ масляными красками разные виды Швейцаріи; эти картины весьма дорого цѣнятся.

2) *Іоаннъ Георгъ Вагнеръ*, Саксонскій ландшафтный живописецъ, род. въ Мейссенѣ 1744, ум. 1767; онъ учился въ Дрезденѣ у Дитриха, но художественнымъ образованіемъ обязанъ болѣе самому себѣ. Картины его масляными красками не многочисленны; лучшія произведенія его писаны гвашью, и величиною въ обыкновенный листъ писчей бумаги; опытность механическая въ его работахъ соединялась съ чувствомъ; животныхъ писалъ Вагнеръ удачнѣе, нежели человѣческія фигуры; колоритъ его теплый.

3) *Іосифъ Вагнеръ*, граверъ, родился 1705 года въ Талендорфѣ, потомъ переселился въ Венецію. — Искусствомъ своимъ сдѣлался извѣстенъ въ Германіи и въ Италіи; онъ приготовилъ хорошихъ учениковъ: Флипарта, Бартолоцци и Вольпато. Изъ эстамповъ Вагнерова рѣзца извѣстны: *Святое Семейство*, съ картины Павла Веронеза, *Ревекка, получающая дары отъ Еліазара* съ него же; *Смерть Авеля*, и *Магдалина у Фарисеевъ* съ Бенедикта Лути; *Іоаннъ Креститель въ пустынѣ*, съ Карла Ванлоо, и нѣкоторые съ картинъ: Антонія Белестра, Севастіана Ричи и другихъ.

4) *Іоаннъ Мартинъ Вагнеръ*, историческій живописецъ, род. въ Вирцбургѣ 1778. Истина, естественность, простота отличаютъ всѣ сочиненія этого художника. Въ 1817 году онъ былъ въ Мюнхенѣ профессоромъ исторической живописи. Нынѣ находится въ Римѣ.

ВАГРАМЪ, *Дейчъ-Ваграмъ* (Deutsch Wagram), селеніе въ эрцгерцогствѣ Австрійскомъ, ниже Энса, въ нижнемъ Мангартсбергскомъ округѣ, на лѣвой сторонѣ Руссбаха, въ 16 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Вѣны. Оно примѣчательно побѣдой, одержанною Французами надъ Австрійцами, въ 1809 году. *А. Ш.*

Ваграмское сраженіе, 5 и 6 Іюля нов. ст. 1809. Кровопролитное сраженіе при Асспернѣ (см. это) увѣнчало эрцгерцога Карла побѣдою, но вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдило его въ невозможности перенести театръ войны на правый берегъ Дуная. Онъ снова расположилъ свою армію на бивуакахъ и тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ у подошвы Бизамберга и Гогенлейтенскихъ высотъ. Сильный авангардъ (корпусъ генерала Кленау) занялъ пространство между Асперномъ и мѣстечкомъ Энцерсдорфомъ, наскоро укрѣпленное рядомъ флешей и редутовъ. Эрцгерцогу не трудно было предугадать, что Наполеонъ, собравъ свѣжія силы, вторично перейдетъ Дунай, чтобы отмстить претерпѣнное въ первый разъ пораженіе, и нанесть Австрійцамъ рѣшительный ударъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда положено было основаніе ихъ могуществу, и которое самъ Наполеонъ и Эрцгерцогъ признавали удобнѣйшимъ для дѣйствованія многочисленными войсками (La puissance de la maison de Habsbourg sera écrasée, sur ce même Marchfeld, qui jadis l'a vû naitre: слова Французскаго бюллетеня). Эрцгерцогъ намѣренъ былъ ожидать этой новой переправы и, смотря по обстоятельствамъ, напасть какъ при Асспернѣ на непріятеля во время ея производства, или же принять сраженіе въ выгодной оборонительной позиціи за Руссбахомъ. Между тѣмъ онъ приказалъ эрцгерцогу Іоанну съ бывшею Италіянскою арміею, прибли-

зиться къ его лѣвому флангу и стать у Пресбурга, въ 40 верстахъ отъ Ваграма, защищая также тамошнее мостовое укрѣпленіе; корпусу графа Колловрата, оставленному противу Линца, примкнуть къ правому флангу главной арміи у Бизамберга; а корпусу принца Рейсскаго наблюдать по прежнему за Дунаемъ отъ Лангъ-Энцерсдорфа до Кремса. Всѣмъ отдѣльнымъ Австрійскимъ отрядамъ, дѣйствовавшимъ въ Саксоніи, Баваріи, Тиролѣ и Каринтіи, на флангахъ и въ тылу непріятеля, предписано было удвоить дѣятельность и стараться распространить возстаніе Германцевъ, которое обнаруживалось уже въ разныхъ мѣстахъ противъ общаго притѣснителя. Этими средствами Эрцгерцогъ надѣялся медленно, но вѣрно приготовить гибель противнику, и такъ мало сомнѣвался въ успѣхѣ, что въ приказахъ по арміи называлъ время, проведенное въ бездѣйствіи на лѣвомъ берегу Дуная, вѣрнѣйшею побѣдою. Наполеонъ, съ своей стороны, мало заботился объ этихъ слишкомъ издалека разставляемыхъ сѣтяхъ. Онъ былъ увѣренъ, что разрушитъ ихъ вдругъ, разсѣкши главный узелъ. Для этого онъ приказалъ двинуться къ Вѣнѣ вицекоролю Италіянскому (который дѣйствовалъ противъ эрцгерцога Іоанна и Венгерской инсурекціи), корпусу Бернадота, состоявшему изъ Саксонцевъ, и многочисленнымъ резервомъ; а самъ, съ величайшею предусмотрительностію, началъ приготовлять всѣ матеріялы, нужные для переправы.

1 іюля Эрцгерцогъ, узналъ что Французскія войска безпрерывно стягивались на островѣ Лобау, и устроивали противъ Эслингена мостъ съ укрѣпленіемъ предъ нимъ. Онъ двинулъ туда большую часть своей арміи съ тѣмъ, чтобы противиться дебушированію непріятеля на лѣвый берегъ; но увидѣвъ, что эти мостовыя работы были только демонстрація для скрытія настоящаго, неизвѣстнаго еще мѣста переправы, приказалъ 3 числа войскамъ возвратиться на прежнія позиціи, съ которыхъ съ большею удобностію можно было двинуться къ угрожаемому пункту. Такимъ образомъ корпуса Беллегарда, Гогенцоллерна и Розенберга (1, 3, 4) снова расположились на высотахъ лѣваго берега рѣчки Руссбаха, между Дейчъ-Ваграмомъ и Макграфъ-Нейзиделемъ, имѣя справа, у Зейринга, гренадерскій корпусъ и резервную кавалерію, соединенныя подъ начальствомъ принца Лихтенштейна; корпусъ Колловрата (второй) сталъ на восточномъ скатѣ Бизамберга, у Гагебруна; корпусъ Кленау (шестой), усиленный кавалерійскою дивизіею генерала Нордмана, остался въ Эслингенскихъ укрѣпленіяхъ и у Витау. Сила этой главной Австрійской арміи простиралась до 100,000 чел., въ 157 баталіонахъ, 148 эскадронахъ и при 400 орудіяхъ; сила арміи эрцгерцога Іоанна до 25,000 чел. съ 120 орудіями. — По новому плану дѣйствія Эрцгерцогъ намѣренъ былъ, не сопротивляясь уже переправѣ Французовъ, остановить первое ихъ стремленіе, защищая Руссбахскую позицію центромъ и лѣвымъ крыломъ главной Австрійской арміи, а правымъ крыломъ и арміею эрцгерцога Іоанна (которому 4 числа въ 7 часовъ вечера было послано предписаніе слѣдовать чрезъ Мархекъ и Лойберсдорфъ къ Нейзиделю) ударить на фланги и тылъ непріятеля, чтобы, отрѣзавъ его отъ Дуная, истребить совершенно. Но при этомъ исполинскомъ планѣ Австрійскій вождь, увлеченный примѣромъ Асперской побѣды и надѣявшійся на мужество и преданность арміи, не обратилъ, кажется, должнаго вниманія ни на ея растянутое положеніе, которое препятствовало согласному исполненію сложной диспозиціи, ни на превосходство непріятельскихъ силъ, которыя, находясь въ совокупности, могли вездѣ прорвать охватившее ихъ огромное полукружіе.

4 іюля вицекороль Италіянскій соединился съ главною Французскою арміею, собранною уже на островѣ Лобау, и Наполеонъ приказалъ тотъ же вечеръ приступить къ переправѣ, для которой назначилъ юговосточную оконечность острова противъ С. Миллейтена, гдѣ мѣстоположеніе не допускало рѣшительнаго отпора со стороны Австрійцевъ, и откуда можно было обойти ихъ укрѣпленіе. Погода была самая ненастная; буря съ грозою и проливнымъ дождемъ свирѣпствовала во всю ночь и уменьшала бдительность Австрійскихъ аванпостовъ. Вдругъ раздается громъ 120 большихъ орудій, разставленныхъ по баттареямъ противъ Эслингена и Энцерсдорфа; въ тоже время нѣсколько ротъ волтижеровъ, переплывшія на лодкахъ рукавъ Дуная, овладѣли Миллейтеномъ и близлежащими лѣсистыми лугами (Auen). Подъ ихъ прикрытіемъ понтонеры, одушевленные присутстві-

емъ самого Наполеона, навели съ неимовѣрною скоростію шесть мостовъ, приготовленныхъ заблаговременно въ заливахъ Дуная. Въ два часа они были окончены; армія густыми колонами устремилась на лѣвый берегъ; 5 іюля солнце, ярко освѣтившее горизонтъ послѣ грозной ночи, узрѣло уже 160,000 Французскихъ воиновъ, развертывающихъ свои массы между Энцерсдорфомъ и Руцендорфомъ. На лѣвомъ крылѣ, у самаго мѣстечка, сталъ четвертый корпусъ маршала Массены; еще лѣвѣе кавалерія Ласалля и дивизія Леграна, отдѣльно перешедшія чрезъ Дунай, противъ Эслингена. Къ правому флангу Массены примкнули девятый и второй корпусы Бернадота и Удино, а за Руцерсдорфомъ третій корпусъ Даву и кавалерія Монбрюна; Италіянская армія, Французская гвардія и корпуса Мармона и Вреде (11 и 7:) составили вторую линію, а резервная кавалерія, подъ начальствомъ Бессіера, третію; во всей соединенной арміи считалось до 333 баталіоновъ, 239 эскадроновъ и 580 орудій.

Пространство впереди Французской линіи представляло открытую, нѣсколько волнообразную равнину, простиравшуюся до Руссбаха на 8 верстъ въ глубину, на 20 въ длину, и усѣянную, съ запада на востокъ, деревнями Гиршстетенъ, Леопольдау, Брейтенле, Зюсенбрунъ, Адерклаа, Рашдорфъ, Грософенъ, Глинцендорфъ и Лойберсдорфъ; у подошвы Бизамбергскихъ высотъ лежали Стаммерсдорфъ и Герасдорфъ, на самомъ же Руссбахѣ, у крутаго его поворота съ юга на востокъ, деревни Дейчъ-Ваграмъ, Баумерсдорфъ и Маркграфъ-Нейзидель; здѣсь глубокое и иловатое русло Руссбаха, и командующая высота лѣваго берега составляли сильнѣйшую часть и ключъ Австрійской позиціи. У Маркграфъ-Нейзиделя высоты отдаляются отъ рѣчки, поворотивъ мимо Зибенбруна къ Зихдикфюру, и Руссбахъ течетъ уже по обширной и плодородной Мархфельдской равнинѣ до рѣки Мархи и Венгерскихъ границъ.

Въ полдень Наполеонъ, окончивъ развертываніе огромныхъ своихъ массъ, началъ наступать вѣерообразно къ Рашдорфу; корпуса второй линіи, по мѣрѣ расширенія мѣстности, вступали въ промежутки первой. Массена обошелъ Энцерсдорфъ и Эсслингенскія укрѣпленія, принудилъ тѣмъ Кленау отступить къ Стамерсдорфу, и двинулся къ Брейтенле; Бернадотъ къ Адерклаа; вице-король Италіянскій и Удино къ Ваграму и Баумерсдорфу, Даву направился къ Грософену и Глинцендорфу, конница Монбрюна, усиленная дивизіями Груши и Пульи, на крайнемъ правомъ флангѣ, къ Лойберсдорфу; гвардія, корпуса Мармона и Вреде (Баварцы) и кавалерія Бессіера слѣдовали въ резервѣ къ Рашдорфу. — Австрійцы почти вовсе не противились этому движенію и только конница Нордманна, поддержанная княземъ Лихтенштейномъ, имѣла вблизи Рашдорфа и Глинцендорфа нѣсколько довольно сильныхъ стычекъ съ непріятельскою кавалеріею. Около 7 часовъ вечера, Французы приближались къ Руссбаху, и Наполеонъ, опасаясь на слѣдующій день прибытія эрцгерцога Іоанна, рѣшился напасть немедленно на Австрійцевъ. Вице-король Италіянскій, имѣя въ головѣ генерала Макдональда съ дивизіями Дюппа, Серра и Дюрютта и кавалеріею Сюгана, устремился между Ваграмомъ и Баумерсдорфомъ на корпусъ Беллегарда. Удино аттаковалъ Баумерсдорфъ; Бернадотъ потянулся къ Ваграму, а Даву и конница праваго крыла, перешедшая Руссбахъ у Лойбенсдорфа, къ Нейзиделю. — Но всѣ аттаки Французовъ, не смотря на превосходство ихъ силъ, были отражены мужествомъ Австрійскихъ войскъ. Макдональдъ, пробившійся въ жару перваго натиска до гребня высотъ, былъ опрокинутъ совокупнымъ дѣйствіемъ Беллегарда и Гогенцоллерна и прогнанъ съ значительнымъ урономъ за Руссбахъ; бригада генерала Гардека храбро отразила покушенія Удино на Баумерсдорфъ; Бернадотъ, нѣсколько медленно напавшій на Ваграмъ, овладѣвъ на одно мгновеніе селеніемъ, принужденъ былъ отступить за Адерклаа. Столько же неудачны были аттаки дивизіи Морана и Фріана (корпуса Даву) на Нейзидель. Ночь прекратила битву, и Наполеонъ, приказавъ Массенѣ и Даву приблизиться къ Адерклаа и Грософену, снова расположилъ свою армію вокругъ Рашдорфа въ двухъ огромныхъ и глубокихъ линіяхъ, готовыхъ приступить на слѣдующее утро къ новому, рѣшительному нападенію.

Со стороны Австрійцевъ эрцгерцогъ Карлъ, ободренный успѣхомъ своего центра, и не сомнѣваясь, что Италіянская армія достигнетъ Лойберсдорфа не позже двѣнадцатаго часа, рѣшился начать въ самое утро 6 числа

предположенное наступательное дѣйствіе. Корпусамъ Кленау и Колловрата послано было предписаніе, выступивъ въ часъ по полуночи, направиться первому черезъ Леопольдау и Гиршстетенъ къ Асперну, угрожая сообщенію непріятеля съ островомъ Лобау; второму чрезъ Зюсенбрунъ и Брейтенле противъ лѣваго его фланга; резервная кавалерія, гренадеры и Беллегардъ должны были наступать между Зюсенбрупомъ, Адерклаа и Ваграмомъ, а Гогенцоллернъ защищать Руссбахскія высоты; наконецъ Розенбергъ-отвлечь вниманіе непріятеля отъ своего лѣваго крыла демонстраціями, со стороны Нейзиделя. Однако жъ это смѣлое, и повидимому гибельное для Французовъ наступательное движеніе эрцгерцога не могло кончиться иначе, какъ ко вреду самихъ Австрійцевъ. Армія ихъ, растянутая на пространствѣ болѣе 15 верстъ, и лишенная резервовъ, которые вошли въ боевую линію, подвергалась неминуемой опасности, быть или прорванной въ центрѣ соединенными, превосходными непріятельскими силами, или обойденной слѣва, еще до прибытія эрцгерцога Іоанна, и частію отброшенной въ Богемію, частію припертой къ Дунаю. Притомъ отдаленность праваго крыла отъ главной квартиры, а можетъ быть, и медленность въ исполненіи полученной диспозиціи были причиною, что корпуса Кленау и Колловрата показались у Стамерсдорфа только въ 7 часовъ утра и что дѣйствіе, вмѣсто праваго крыла, началось на лѣвомъ.

Въ 4 часа Розенбергъ сталъ дебушировать двумя колоннами изъ Нейзиделя къ Гросгофену и Глинцендорфу, а конница его и генерала Нордмана приблизилась между тѣмъ къ Лойберсдорфу. Наполеонъ, обманутый этимъ движеніемъ, поспѣшилъ съ гвардіею и кирасирскими дивизіями Ариги и Нансути на подкрѣпленіе Даву, помогъ ему отбросить Австрійцевъ обратно за Руссбахъ, и приказавъ маршалу аттаковать въ свою очередь Нейзидель и лѣвый флангъ Розенберга со стороны Зибенбруна, возвратился къ центру, угрожаемому аттакою Беллегарда изъ Адерклаа. Наполеонъ направилъ противъ него часть корпуса Массены. Адерклаа была взята, но скоро потомъ отнята снова бригадою генерала Штутергейма, поддержанною гренадерами; Массена, и двинувшійся къ нему на помощь Бернадотъ были принуждены отступить въ безпорядкѣ къ Рашдорфу; Беллегардъ и Литхтенштейнъ выстроились между Баумерсдорфомъ и Зюсенбруномъ. Въ это самое время правое Австрійское крыло начало наступать со стороны Стаммерсдорфа. Колловратъ направился къ Зюсенбруну и Брейтенле; Кленау къ Гиршштетену, гдѣ конница его, встрѣтивъ дивизію Буде, только что прибывшую изъ Лобау, опрокинула ее съ потерею 10 орудій и 2000 человѣкъ плѣнныхъ, и принудила бѣжать въ мостовое укрѣпленіе. Асперпъ, Эслингенъ и Энцерсдорфъ были заняты Австрійцами. Нѣтъ сомнѣнія, что появленіе эрцгерцога Іоанна у Лойберсдорфа, могло бы въ это время, если не рѣшить сраженіе, то по крайней мѣрѣ весьма озаботить Наполеона. Но эрцгерцогъ Іоаннъ, получивъ 5 числа вечеромъ вторичное повелѣніе генералиссимуса поспѣшить къ мѣсту сраженія, потерялъ самое драгоцѣнное время, въ медленномъ сборѣ арміи на лѣвомъ берегу Мархи; потомъ съ такою же медленностью направился къ Лойберсдорфу и Зюсенбруну, куда передовыя его войска прибыли только 6 числа въ 4 часа по полудни. Наполеонъ, успокоенный съ этой стороны донесеніями разъѣздовъ, приказалъ маршалу Массенѣ, подкрѣпленному кавалерійскими дивизіями Лассалля и Сенъ-Сюлписа, поспѣшить фланговымъ движеніемъ къ Эсслингенской мызѣ, чтобы удержать Кленау, не входя однако въ рѣшительное дѣло; часть Италіянской арміи, имѣя впереди конницу Бессіера, и поддержанная Мармономъ, была направлена противъ Колловрата; Даву получилъ повелѣніе усилить аттаки на позицію Розенберга; Удино и Бернадотъ наблюдали за Гогенцоллерномъ и Беллегардомъ; самъ же Наполеонъ готовилъ гренадерамъ и Лихтенштейну неожиданный, сильнѣйшій ударъ. Противъ нихъ собрана была колонна, безпримѣрная въ лѣтописяхъ военныхъ, по своей огромности и устройству. Впереди стали 100 орудій, подъ начальствомъ генераловъ Друо и Себастіани, за ними 34 батальона корпуса Макдональда въ трехъ глубокихъ колоннахъ, имѣя по бокамъ легкую гвардейскую кавалерію и кирасиръ генерала Нансути; во второй и третьей линіи находились дивизіи Серра и Вреде; пѣшая гвардія составила резервъ; дивизіи Пашто и Дюрюта прикрывали фланги. Подобно грозной тучѣ, колонна эта стояла неподвижно между Рашдорфомъ и А

деркдаа, ожидая перваго успѣха со стороны Даву, чтобы въ то же время устремиться на Австрійскій центръ. Между тѣмъ бой, загорѣвшійся у Нейзиделя, становился ежеминутно жарче и кровопролитнѣе. Французская конница праваго крыла, подкрѣпленная кирасирами генерала Аригги, оттѣснила Австрійскую кавалерію до Зибенбруна; дивизіи Феррана и Морана, перейдя Руссбахъ, ниже Глинцендорфа, двинулись противъ лѣваго фланга Розенберга; дивизіи Гюдена и Пюто аттаковали Нейзидель съ фронта.—Розенбергъ, угрожаемый обходомъ, поставилъ одну бригаду пѣхоты и всю конницу угломъ по хребту высотъ, поворачивающихъ здѣсь къ Зихдихфюру; Гогенцоллернъ поддержалъ его частію своего корпуса; но четыре дивизіи Даву двинулись вмѣстѣ на приступъ Нейзиделя и старой башни, составлявшей ключъ Розенберговой позиціи. Три раза онѣ были отбиты; но наконецъ превосходствомъ силъ одолѣли своихъ противниковъ; Удино въ то же самое время, перешелъ рѣчку, ниже Баумерсдорфа, и бросился на правый флангъ Розенберга. Несмотря на геройскій отпоръ принца Гессенъ-Гомбургскаго, сперва взятъ Нейзидель, а потомъ и старая башня. Розенберъ, отрѣзанный отъ Гогенцоллерна, и будучи уже не въ состояніи выдерживать совокупный натискъ двухъ Французскихъ корпусовъ, уклонился уступами къ Бокфлису и Моравской дорогѣ, медленно преслѣдуемый маршаломъ Даву; Удино поворотилъ противъ Гогенцоллерна. Громъ Французскихъ орудій, раздаваясь на высотахъ Нейзиделя, извѣстилъ Наполеона о побѣдѣ его праваго крыла. Тогда было около полудня. Австрійскій центръ и корпусъ Колловрата, остановленные на нѣкоторое время аттаками Бессіера и смертоносным огнемъ баттарей генерала Друо, снова начали наступать изъ Адерклаа и Брейтенле къ Рашдорфу, а Кленау къ Эсслингенской мызѣ; но объ эрцгерцогѣ Іоаннѣ не было еще и слуха. — Въ эту минуту Наполеонъ, отправивъ къ Массенѣ повелѣніе, перейти также къ наступательному дѣйствію, двинулъ впередъ огромную массу войскъ, давъ ей направленіе на Зюсенбрунъ и на пунктъ соединенія корпусовъ Лихтенштейна и Колловрата. Ударъ ея былъ ужасенъ, но она встрѣтила не менѣе рѣшительный отпоръ. Эрцгерцогъ, понимая всю великость опасности, спѣшитъ къ Адерклаа; войска, воспламененныя его присутствіемъ, мужествомъ и распорядительностію, не теряютъ бодрости; по его приказанію правый флангъ гренадеръ и лѣвый Колловрата заходятъ назадъ, передъ ними сосредоточивается вся артиллерія, и такимъ образомъ наступающая непріятельская масса взята въ оба фланга; а на ея фронтъ направлена кавалерія Лихтенштейна. Въ полчаса корпусъ Макдональда потерялъ почти половину своихъ войскъ; колонны его останавливаются и приходятъ въ замѣшательство, но Наполеонъ подкрѣпляетъ ихъ дивизіями Серра, Вреде и молодой гвардіи, а дивизія Дюрютта и кирасиры Нансути подвигаются между тѣмъ къ Зюсенбруну, дивизія Пашто и Саксонцы къ Дейчъ-Ваграму. Утомленные, ослабленные Австрійцы, не имѣя резервовъ, не могли устоять противъ новаго натиска свѣжихъ войскъ; большая часть ихъ артиллеріи, разстрѣлявъ снаряды, оставила поле сраженія. Адерклаа, Ваграмъ и Зюсенбрунъ постепенно были заняты Французами; Массена, вытѣснивъ Кленау изъ Эслингена, Асперна и Гиршстетена, преслѣдовалъ его до Леопольдау, гдѣ конница Ласалля, блестящими аттаками врубилась въ три Австрійскіе каре, но лишилась храбраго своего вождя. Тогда Эрцгерцогъ, видя совершенную невозможность возстановить битву, и желая сохранить въ цѣлости остальныя свои силы, приказалъ въ 2 часа по пополудни, общее отступленіе. Розенбергъ долженъ былъ направиться чрезъ Волкерсдорфъ къ Моравской, остальная часть арміи, чрезъ Корнейбургъ, къ Богемской дорогѣ. Это отступленіе было произведено въ величайшемъ порядкѣ. Розенбергъ, достигъ Пираварта, слабо тѣснимый маршаломъ Даву, который, опасаясь появленія эрцгерцога Іоанна въ своемъ тылу, остановился у Бокфлиса; Гогенцоллернъ, послѣ довольно жаркихъ стычекъ съ Удино, при Ваграмѣ и Гелмгофѣ, расположился у Эберсдорфа; Беллегардъ, гренадеры и резервная кавалерія, защитивъ нѣкоторое время Герасдорфъ и Зейрингъ, стали между Эберсдорфомъ и Гагебрунномъ, Колловратъ на Бизамбергѣ, Кленау въ аріергардѣ у Стамерсдорфа. Французы преслѣдовали отступающихъ только пушечными выстрѣлами и легкою кавалеріею; потомъ расположились по правую сторону Моравской дороги, отъ Эдлесдорфа до Зейринга, имѣя резервы, а при нихъ и ставку Наполеона у

Адерклаа. — Въ пятомъ часу вечера головы колоннъ Эрцгерцога Іоанна показались у Зибенбруна и Лойберсдорфа, и легкія ихъ войска распространили величайшую тревогу въ Французскомъ обозѣ и паркахъ; но узнавъ о послѣдствіи сраженія, эрцгерцогъ Іоаннъ поспѣшилъ возвратиться за рѣку Мархъ. 7 числа главная Австрійская армія, имѣя въ аріергардѣ свѣжій корпусъ принца Рейсскаго, также продолжала отступленіе свое въ Богемію.

Въ Ваграмской битвѣ, знаменитой также по жестокости пушечнаго огня, обѣ арміи оказали величайшую неустрашимость и постоянство; она стоила каждой изъ нихъ до 25,000 убитыхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ 40 генераловъ; число плѣнныхъ и трофеевъ съ обѣихъ сторонъ было почти равное; но слѣдствія этого сраженія оказались весьма гибельными для Австріи: Императоръ Францъ принужденъ былъ заключить перемиріе, а 14 октября извѣстный «Вѣнскій миръ», стоившій важной части его владѣній. Вскорѣ послѣ Ваграмскаго сраженія, эрцгерцогъ Карлъ сложилъ съ себя званіе генералиссимуса, и съ тѣхъ поръ не являлся уже на военномъ поприщѣ. *Б. Л. И. З.*

ВАГРАНКА (горн. дѣло), родъ шахтной печи, — употребляется для вторичной расплавки чугуна, для отливки изъ него мелкихъ издѣлій различнаго рода, требующихъ жидкаго чугуна. По общему устройству, печи этого рода весьма сходны съ печами доменными; только дѣлаются гораздо меньше ихъ, не имѣютъ распора и вмѣсто лещади служитъ у нихъ глиняная набойка. Внутреннія стѣны Ваграпки выкладываются, по большей части, изъ огнеупорнаго кирпича, а снаружи ихъ обкладываютъ или обыкновеннымъ кирпичемъ, или чаще чугунными досками, давая наружному виду печи фигуру осьмигранника. При печахъ небольшаго размѣра, для наружной обкладки употребляютъ чугунные цилиндры, которые накладываются одинъ на другой и скрѣпляются между собою. Высота Ваграпки непремѣнно должна соотвѣтствовать качеству сгараемаго и количеству вдуваемаго въ нее воздуха. При употребленіи древеснаго угля она должна быть выше, нежели при употребленіи кокса; чѣмъ сильнѣе духовая машина, тѣмъ большую вышину можно придавать ей; тогда, вѣроятно будетъ сбережено нѣкоторое количество сгораемаго. Вообще можно сказать, что при Ваграпкахъ, нагрѣваемыхъ коксомъ, вышина должна быть не менѣе $2^1/_2$ аршинъ, а при древесномъ углѣ не менѣе 3 аршинъ. Чѣмъ крупнѣе переплавляемый чугунъ, тѣмъ выше должны быть Ваграпки: предѣлы этихъ измѣненій можно ограничить 3 и 6 аршинами. Ширина Ваграпки также зависитъ отъ силы дутья и отъ качества сгораемаго: при слабомъ дутьѣ, они должны быть уже. Средняя ширина, у фурмы, составляетъ около 3 — 4 футовъ, или болѣе, смотря по вышинѣ печи. Ваграпки снабжаются обыкновенно двумя фурмами, съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Въ Англіи употребляютъ нерѣдко при Ваграпкѣ по три фурмы, которыя устанавливаются одна надъ другою. Дутье производитъ сначала только нижнею фурмою, а верхнія замазываютъ глиною; потомъ, когда расплавленный чугунъ станетъ доходить до нижней фурмы, ея замазываютъ и дутье пускаютъ во вторую фурму, и такъ далѣе. При употребленіи такихъ фурмъ можно отливать изъ Ваграпокъ очень тяжеловѣсныя вещи. Въ нижней части Ваграпки оставляется выпускное отверзтіе, которое во время плавки затыкается глиною. Когда въ горнѣ печи достаточно накопится чугуна, приступаютъ къ его выпуску; это производится раза два въ сутки, или и чаще, смотря потому, какъ будетъ готова формовка отливаемыхъ издѣлій. При переплавкѣ, угаръ въ металлѣ, на 100 пудовъ чугуна, составляетъ около 4 или 5 процентовъ, считая въ томъ числѣ потерю при разливѣ чугуна въ крошьяхъ по почвѣ фабрики. Въ послѣднее время количество сгараемаго, употребляемаго при переливкѣ чугуна въ Ваграпкахъ, чрезвычайно уменьшено особымъ устройствомъ, посредствомъ котораго доставляется въ печь воздухъ уже нагрѣтый. Прежде, при холодномъ дутьѣ, расплавлялось обыкновенно отъ 30 до 40 пудъ чугуна коробомъ угля въ 20 пудъ вѣсомъ; теперь тѣмъ же количествомъ угля расплавляютъ отъ 80 и даже до 100 пудъ металла. Впрочемъ угаръ въ переплавляемомъ металлѣ, и потребляемое количество сгораемаго зависятъ отъ качества чугуна и того вида, въ которомъ онъ поступаетъ въ переплавку. Чѣмъ мягче, чернѣе и мельче чугунъ употребляется въ переплавку, тѣмъ меньшій оказывается угаръ, меньше издерживается сгараемаго, и весь ходъ плавки бываетъ скорѣе и правильнѣе.

Въ одни сутки въ Вагранкахъ переплавляется отъ 250 до 300 пудъ металла. Нѣкоторыя Вагранки дѣйствуютъ только въ продолженіе дня, а на ночь засыпаются холостыми колошами, другія же Вагранки дѣйствуютъ безпрерывно, день и ночь. *Н. П. С.*

ВАГРАНЪ, рѣка, вытекаетъ изъ восточнаго ската Урала, у самаго гребня его, въ суровомъ сѣверѣ, и пробѣжавъ около ста верстъ по горамъ, соединяется съ Сосвою, которая, въ свою очередь, слившись съ Сосвою, составляетъ Тавду, текущую въ Тоболь; этой Сосвы не должно смѣшивать съ другою, которая еще сѣвернѣе впадаетъ въ Обь. Весною въ Вагранѣ бываетъ значительная прибыль воды, и въ устьѣ ширина рѣки простирается до 50 саженъ, глубина же повсюду отъ 3 до 5 аршинъ; лѣтомъ она мелка. Около 20 верстъ выше устья былъ прежде въ дѣйствіи Петропавловскій мѣдиплавиленный заводъ, а отъ устья ходили по рѣкѣ суда, съ грузомъ не болѣе 100 пудовъ, для заводскихъ потребностей. Съ нѣкотораго времени заводъ закрытъ; вѣроятно прекратилось затѣмъ и всякое сообщеніе по рѣкѣ. Не смотря на отдаленное теченіе Ваграна, правительство неоднократно приступало къ изслѣдованіямъ, нельзя ли посредствомъ его, хотя бы сплавомъ, учредить чрезъ хребетъ Урала водяное сообщеніе между бассейнами Тоболя и Камы. Къ этому подавали поводъ прекрасные лѣса по берегамъ Ваграна, обильные деревьями мачтовыми, годными на судостроеніе. Въ 1804 году, флота лейтенантъ Веселаго, которому поручено было изслѣдованіе, предложилъ: изъ Тылайки или Тилапки, впадающей въ Ваграпъ, прорыть каналъ на 798 саженяхъ въ Сурью, которая по его показанію изливается въ Улсуй или Услай, а эта въ Вишуру, принадлежащую къ бассейну Камы. По поводу этого предложенія, Г. Лавровъ въ слѣдующемъ году произвелъ съемку, и оказалось, что для соединительнаго канала представлялись двѣ оси: одна въ 1171 сажень длины между обѣими рѣками, текущими въ противуположномъ направленіи, съ прорытіемъ хребта, котораго самый высшій пунктъ возвышается надъ уровнемъ Сурьи на 148, а надъ уровнемъ Ваграна на 256 футовъ; другая только въ 807 саженъ длины, а возвышенія составляли только 51 и 106 футовъ. Эти изслѣдованія были возобновлены въ 1810 году; можетъ быть избраны были новыя линіи, ибо выводы съемки были различны отъ прежнихъ; но и въ этотъ разъ результатъ былъ неблагопріятенъ для предполагаемаго канала. По этой причинѣ дѣло было отложено. Листъ N°79 большой карты Россіи даетъ вообще достаточное обозрѣніе мѣстностей, хотя подробности мало удовлетворительны, и не совершенно согласны съ показаніями Веселаго и Лаврова. *И. Ѳ. Шт.*

ВАГРІЯ, страна Вагровъ или Вагировъ. (См. *Вагры.*)

ВАГРЫ, *Вагиры*, народъ Славянскаго племени, обитавшій въ сѣверо - восточной Германіи, о которомъ упоминаютъ Западные лѣтописцы. Нѣкоторые изъ занимающихся Русскою Исторіею думаютъ найти въ этихъ Babрахъ или Вагирахъ «Варяговъ» нашихъ лѣтописей, основываясь единственно на созвучіи этихъ двухъ именъ и не подкрѣпляя своей ипотезы никакими доказательствами, выведенными изъ фактовъ.

ВАГУ, см. *Сандвичевы Острова.*

ВАГЪ, см. *Ваагъ.*

ВАДБОЛЬСКІЕ, князья, принадлежащіе къ числу старѣйшихъ Русскихъ дворянскихъ Домовъ, происходятъ отъ удѣльныхъ князей Бѣлозерскихъ и суть потомки Великаго Князя Константина Всеволодовича, княжившаго во Владимірѣ, съ 1216 по 1218 годъ. Князь Ѳеодоръ Романовичъ Бѣлозерскій, убитый въ 1380 году въ знаменитой Куликовской битвѣ, имѣлъ роднаго брата князя Василія, котораго правнукъ, князь Иванъ Андреевичъ, получивъ въ отчину волость *Вадболу*, (нынѣ экономическая въ Бѣлозерскомъ Уѣздѣ), по ней назвался княземъ *Вадбольскимъ*, и передалъ это названіе своему потомству. Онъ былъ убитъ 6 іюля 1445 года, въ битвѣ подъ Суздалемъ, гдѣ Татары разбили и взяли въ плѣнъ Великаго Князя Василія Темнаго. Изъ потомковъ Ивана Андреевича, князья: *Василій*.......... и *Никита Матвѣевичъ Вадбольскіе* съ честію служили во время войны Россіи со Швеціею съ 1700 по 1721 годъ. Первый, въ продолженіе всего 1702 и частію въ 1703 году, начальствовалъ драгунскимъ полкомъ (нынѣшнимъ Псковскимъ кирасирскимъ), а второй скончался въ 1731 году, въ чинѣ бригадира. Въ дѣлахъ 1712 года встрѣчается оберъ-коммиссаръ князь Михаилъ Ивановичъ Вадбольскій. Изъ этой же фамиліи князь Сергій..... былъ генералъ-маіоромъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы

Петровны, и наконецъ въ новѣйшее время, генералъ-лейтенантъ князь *Иванъ Михайловичъ Вадбольскій*, въ недавнемъ времени оставившій службу, участвовалъ въ послѣднихъ двухъ войнахъ съ Французами, въ войнѣ Персидской, и въ числѣ прочихъ наградъ получилъ орденъ Св. Георгія третьяго класса.

ВАДВИЧЬ, родоначальникъ многихъ дворянскихъ фамилій Польскихъ и Литовскихъ. Этимъ именемъ называется и гербъ, принадлежащій роду Вадвичей. Папроцкій полагаетъ родоначальникомъ Вадвичей (въ Гняздѣ, стр. 800 и 1173; въ Кн. о гербахъ стр. 509 и 600) какого-то знаменитаго рыцаря временъ Болеслава Кривоустаго, и пишетъ, что этотъ рыцарь былъ два раза посломъ отъ Болеслава и погибъ во время бури, возвращаясь моремъ въ отечество, и что въ память этого несчастія, Болеславъ далъ наслѣдникамъ Вадвича гербъ съ изображеніемъ двухъ морскихъ рыбъ. Но тотъ же Папроцкій, въ сочиненіи «о гербахъ» противурѣчитъ своему сказанію, говоря, что гербъ Вадвичей принесенъ въ Польшу изъ Германіи.—Длугошъ говоритъ о какомъ-то Вадвичѣ изъ Дембровы, погибшемъ въ 1399 году въ битвѣ противъ Татарскаго хана Едигея. — Бѣльскій (о Вадвичѣ, стр. 283 и 296) упоминаетъ о Менжикѣ изъ Дембровы, получившемъ, по праву наслѣдія, гербъ Вадвичь. Этотъ Менжикъ отличился въ сраженіи подъ Грунвальдомъ, находясь тѣлохранителемъ короля Ягайлы. Изъ Литовскихъ дворянъ, право на этотъ гербъ первый получилъ Петръ Мандыгердъ, въ 1413 году, на Городельскомъ сеймѣ. Дворянскіе роды, которымъ принадлежитъ гербъ Вадвичь, суть слѣдующіе: Адамковичи, Венславскіе, Волчки, Вироловичи-Богушъ, Менжики, Мондыгерды, Нарушевичи, Роски и Станкевичи. (См. Окольскаго, т. III, стр. 265, Клейноты, стр. 87.).

К. Д. Э.

ВАДДЕРЪ, Лудовикъ (Vadder), Нидерландскій ландшафтный живописецъ, родив. въ Брюсселѣ 1560, умерш. 1623. Преимущественно заслуживаютъ похвалу его пріятная обработка деревъ и прелестно исполненное отраженіе предметовъ въ водѣ. Всѣ его картины сочинены величественно, и обнаруживаютъ глубокое изученіе природы, вѣрное освѣщеніе и знаніе перспективы. Онъ отлично хорошо умѣлъ изображать воздухъ, сгущенный мглою и туманомъ, и выгравировалъ одиннадцать досокъ; оттиски ихъ чрезвычайно рѣдки.

ВАДДИНГЪ, Wadding, (Отецъ Лука де), историкъ и біографъ Францисканскаго Ордена, родился отъ благородныхъ родителей, въ Ватерфордѣ, въ 1588 году. Главнѣйшее его произведеніе: *Annales Ordinis Minorum*, 8 томовъ in-folio 1628. Сверхъ того онъ написалъ много другихъ сочиненій любопытныхъ и теперь весьма рѣдкихъ. Отецъ Ваддингъ, умершій въ Римѣ на 69 году, стяжалъ славу благочестиваго монаха и отличнаго ученаго.

ВАДЕ, Иванъ Іосифъ, (Vadé), простонародный поэтъ и сочинитель пѣсенъ, родился въ Пикардіи, въ 1720 г.; въ молодыхъ лѣтахъ былъ привезенъ въ Парижъ, гдѣ, по склонности къ разсѣянной жизни, не могъ выучиться даже началамъ Латинскаго языка. Въ послѣдствіе времени, чтеніе Французскихъ писателей и посѣщеніе театровъ образовали его. Простонародная оригинальность его произведеній доставила ему покровительство нѣкоторыхъ особъ; но безпорядочная жизнь въ молодыхъ лѣтахъ сократила дни его, и онъ умеръ въ Парижѣ, въ 1757. Современники этого поэта хвалятъ его нравъ и сердце. Онъ первый началъ употреблять слогъ простонарѣчія грубый, но часто сильный языкъ, рынковъ и торговыхъ рядовъ Парижа. Сочиненія Ваде были сначала изданы въ 4 ч. въ 8°, потомъ въ 6 ч. въ 12. Они содержатъ 20 комическихъ оперъ, водевилей, пародій и пастушескихъ повѣстей, простонародную поэму la Pipe cassée, посланія въ стихахъ, мадригалы, басни, пѣсни и прочая. Вольтеръ издалъ много забавныхъ бездѣлокъ подъ вымышленными именами Вильгельма и Іеронима Ваде.

ВАДЬЕ (Vadier, Marie Guillaume Alexis), депутатъ отъ средняго сословія въ собраніи генеральныхъ штатовъ 1789, скоро сталъ извѣстенъ въ собраніи своими республиканскими правилами, особенно послѣ смерти Мирабо, когда столько посредственностей, отличавшихся только своею отчаянною наглостію, пріобрѣли знаменитость и вліяніе. Въ 1792 году, онъ былъ членомъ конвента и въ этомъ качествѣ подавалъ свой голосъ на осужденіе короля Лудовика XVI; около того же времени сдѣлался президентомъ Якобинскаго клуба и членомъ комитета общественной

безопасности. Сначала союзникъ Робеспьера, Вадье сдѣлался потомъ жаркимъ его противникомъ и въ первый разъ старался выставить его честолюбивые замыслы по дѣлу Екатерины Тео (Théos), иллюминатки, пророчествовавшей въ Парижѣ, что скоро явится спаситель Франціи. Вадье искусно доказывалъ, что старуха Тео есть орудіе хитрыхъ плановъ Робеспьера, и что она подъ именемъ спасителя Франціи разумѣетъ Робеспьера; напрасно послѣдній старался спасти обвиненную. Съ тѣхъ поръ Вадье и Робеспьеръ сдѣлались непримиримыми врагами, и первый уже явно возсталъ какъ обвинитель послѣдняго, 8 термидора, и сильно содѣйствовалъ къ погибели тирана. Вскорѣ однако же и самъ осужденъ былъ на изгнаніе вмѣстѣ съ Билльо (Billaud-Varennes) Коллотомъ и Баррерoмъ, (5 фримера III года), но скрылся и не показывался до февраля IV года. Принявъ участіе въ заговорѣ Бабёфа, онъ былъ судимъ, но оправданъ, въ 1797. Изгнанный въ силу закона 12 янв. 1816, Вадье удалился въ Брюссель, гдѣ и умеръ въ 1828 году на 93 году отъ роду.

ВАДЕМЕКУМЪ, *Vademecum*, сложное Латинское слово, значитъ «Иди со мной». Оно употреблялось въ Западной Европѣ, въ Германіи особенно, какъ заглавіе сборника легкихъ, веселыхъ и шутливыхъ мыслей и повѣстей, служащихъ къ препровожденію времени, и потомъ даваемо было почти всякой карманной книжкѣ, которой форматъ и содержаніе дозволяли Нѣмцу брать ее съ собою, для препровожденія времени. Заглавіе «Иди-со-мною», дано было въ первый разъ одной духовной книгѣ: «*Vademecum piorum Christianorum*», Кёльнъ, 1709. Потомъ, въ 1764 году, издано было въ Альтонѣ — «Vademecum für lustige Leute», и вслѣдъ за тѣмъ являлись многія собранія Нѣмецкаго *вицу*, Witz, (остроумія), подъ этимъ названіемъ. Когда же въ подобныхъ сборникахъ стали помѣщать повѣсти и отрывки, не заключавшія въ себѣ Нѣмецкаго остроумія, то слово Вадемекумъ получило другое значеніе въ публикѣ, и еще недавно будучи синонимомъ «Германскаго вица», стало равносильно слову «пустяки», что впрочемъ почти одно и то же.

ВАДЖЕРЪ, Чарлзъ (Charles Wager), Англійскій адмиралъ и мореплаватель, родился въ 1666 году. Онъ получилъ отличное воспитаніе, и съ раннихъ лѣтъ вступилъ въ морскую службу. Достоинства его и личная храбрость быстро вели его къ отличіямъ въ продолженіе войны между Франціею и Англіею. Въ 1697 году, по заключеніи мира, онъ уже командовалъ линейнымъ кораблемъ. Во множествѣ сраженій и въ безпрерывномъ крейсерствѣ, Ваджеръ имѣлъ случай собрать самыя подробныя свѣдѣнія, относительно Средиземнаго Моря и Атлантическаго Океана. Три года мира онъ посвятилъ на изученіе корабельной архитектуры, организаціи флота и государственной политики своего отечества. Около этого времени пресѣклась, въ лицѣ Карла II, Австро-Испанская династія, и вся Европа ополчилась на внука Лудовика XIV, съ намѣреніемъ отнять у него богатое наслѣдство. Англія прежде всѣхъ успѣла вооружить свои флоты противъ Испанскихъ владѣній. При этомъ случаѣ Ваджеру ввѣрили отдѣльную эскадру, которая назначалась для дѣйствованія противъ Испанскихъ владѣній въ отдаленнѣйшихъ моряхъ. На пути своемъ туда, Ваджеръ взялъ нѣсколько богатыхъ призовъ. Въ Тихомъ Океанѣ, по-ту сторону мыса Горна, напалъ онъ на Испанскіе галліоны, на которыхъ производился торгъ между Манильею и Мексиканскою гаванью Акапулко; а въ 1708 году, послѣ упорнаго боя, продолжавшагося нѣсколько часовъ, овладѣлъ этими судами и взорвалъ одно изъ нихъ на воздухъ. За такое блистательное дѣло, по возвращеніи своемъ въ Англію, Ваджеръ произведенъ въ контръ-адмиралы и получилъ начальство надъ эскадрою въ Средиземномъ Морѣ. Утрехтскій миръ снова возвратилъ Ваджера въ отечество, и онъ, въ чинѣ вице-адмирала, получилъ званіе контролера адмиралтейства, и избранъ въ члены нижней палаты. Но жизнь мирнаго гражданина и государственное управленіе не могли отклонить Ваджера отъ прежняго поприща его славы: съ открытіемъ новой кампаніи, ему поручена была въ 1720 году эскадра изъ 20 военныхъ кораблей, и онъ отправился въ Балтійское Море для наблюденія за Русскимъ флотомъ; наконецъ, въ званіи полнаго адмирала, сопровождалъ инфанта донъ Карлоса въ Ливорно, а въ 1731 году, принявъ подъ начальство свое новую эскадру, получилъ титулъ верховнаго лорда-коммиссара адмиралтейства. Въ 1735 и 36 годахъ, онъ командовалъ эскадрою, на которой Ге-

оргій II отплылъ въ Голландію. Во время этого переѣзда поднялась жестокая и продолжительная буря, и жизнь короля была спасена искусствомъ и рѣшительностью адмирала. Этотъ новый подвигъ не остался безъ награды: Ваджеръ былъ назначаемъ въ число регентовъ монархіи во время новыхъ двукратныхъ выѣздовъ короля въ 1739 и 1740 годахъ; а городъ Вестминстеръ еще разъ избралъ его членомъ нижней палаты. Но сильная опозиція этой палаты требованіемъ министра Вальполя, заставила распустить ее, и Ваджеръ, какъ другъ лорда Сондона (Sondun), лишился не только званія представителя націи, но и титула лорда-коммисара. Вскорѣ однако жъ правительство вознаградило его за эти потери, наименовавъ его генералъ-казначеемъ флота. — Ваджеръ умеръ въ своемъ Чельзейскомъ загородномъ домѣ, 4 іюля 1743 года, и, какъ знаменитый государственный сановникъ, погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Именемъ Ваджера названъ былъ корабль, состоявшій въ эскадрѣ Ансона, и погибшій въ южной Америкѣ. — Описаніе путешествія Ваджера находится въ Collection de tous les voyages etc, red. par Beranger. *П. А. К.*

ВАДИ, слово Арабское, значитъ первоначально «потокъ,» «ручей;» а какъ въ странахъ песчаныхъ, тамъ гдѣ протекаетъ ручей, по берегамъ его, а если высохнетъ, и въ самомъ руслѣ, образуется поляна, то Вади означаетъ также поляну, долину и вообще всякое низменное мѣсто. Въ обоихъ этихъ значеніяхъ слово Вади встрѣчается часто въ географическихъ названіяхъ странъ, находившихся или бывшихъ нѣкогда подъ властію Аравитянъ. Далѣе, какъ Аравитянинъ родину свою или мѣсто жительства обозначаетъ, говоря, что онъ изъ такой-то долины, и желая узнать о вашемъ отечествѣ, также спросить у васъ изъ какой вы долины, то Вади вслѣдствіе этого иногда имѣетъ значеніе округа, уѣзда. Иногда встрѣчается оно также и въ именахъ городовъ. Вотъ нѣсколько географическихъ названій, гдѣ слово Вади употреблено въ помянутыхъ значеніяхъ: *Вади-Зебидъ* и *Вади-Мейтамъ*, два самые большіе ручья въ Іеменѣ; *Вадиль-Акыкъ*, ручей, текущій къ югу отъ Медины; *Вадиль-Кура*, названіе долины и города въ Хеджазѣ: *Вадиль-Хашаръ*, знаменитая долина Іосафатова; *Вади-Нунъ*, рѣка образующая южную границу Марокской Имперіи; *Вадиль-Хаджаръ*, Испанская Guadalaxara, *Вадиль-Кебиръ*, Гвадалквивиръ. Вообще въ Испаніи Вади является вездѣ подъ формою Guad. Думаютъ, что и *оазисъ* Греческое есть испорченное же Вади. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что всѣ оазы, которые могли видѣть Греки, обитаемы были народами Арабскаго корня, и Греки, не имѣя въ языкѣ своемъ слова для выраженія понятія объ этомъ предметѣ, могли легче всего заимствовать его у туземцовъ.

В. В. Г.

ВАДИМОНСКОЕ ОЗЕРО, *Вадимонисъ*, (Vadimonis), древнее названіе озера Бассано (Lago di Bastinello, L. di Bassano) въ Италіи. Оно славилось въ древности своими пловучими островами.

ВАДИМЪ. Преданіе гласитъ, что какой-то витязь Вадимъ, по прозванію «Храбрый», возжегъ пламя бунта между Новогородцами, недовольными самовластнымъ правленіемъ Рюрика, и палъ отъ руки этого князя вмѣстѣ съ многими своими единомышленниками въ Новѣгородѣ. Это происшествіе, и самое существованіе Вадима, не подтверждены сказаніями преподобнаго Нестора, и останутся навсегда догадкою, вымысломъ. Впрочемъ могло статься, что Варяго-Руссы, пользуясь правомъ сильнаго, угнетали Новогородцевъ, привыкшихъ къ вольности, и принудили ихъ къ возстанію. Татищевъ, въ примѣчаніяхъ на Іоакимовскую лѣтопись, пишетъ, что Вадимъ, можетъ быть, также былъ внукъ Гостомысла, какъ и Рюрикъ, но рожденный отъ старшей дочери, и слѣдственно имѣвшій болѣе права на наслѣдіе, былъ убитъ по повелѣнію Рюрика. Догадка, столь же мало основательная, какъ и существованіе самого Гостомысла. *К. Д. Э.*

ВАДКОВСКІЕ, Русскій дворянскій Домъ, происходитъ изъ города Магдебурга, въ Пруссіи. Изъ этой фамиліи *Михаилъ Вадковскій*, въ исходѣ XVI или въ началѣ XVII столѣтія переселился въ Польшу, и служилъ королю Владиславу IV, въ походѣ его на Россію (1633), а въ царствованіе Яна Казимира, съ Польскими войсками былъ въ 1651 году подъ Берестечкомъ (см. это) и подъ Чудновымъ (1660). Въ обоихъ сраженіяхъ онъ получилъ раны и въ награду за храбрость, на сеймѣ 1662 года, утвержденъ въ дворянскомъ достоинствѣ.

Внукъ его, *Иванъ Юрьевичъ Вадковскій*, въ 1695 году вступилъ адъютантомъ въ одинъ

изъ Русскихъ регулярныхъ полковъ; служилъ во все продолженіе Шведской войны (1700—1721) и, наконецъ уволенъ отъ службы дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, съ награжденіемъ, въ 1726 году, селомъ Покровскимъ или Полною, которое находится въ Орловской Губерніи.

Сынъ его, *Ѳедоръ Ивановичъ*, также посвятилъ себя воинскому поприщу; онъ началъ службу въ 1724 году, въ гвардіи, и участвовалъ въ разныхъ походахъ. Онъ умеръ 15 октября 1783 года, въ чинѣ генералъ-аншефа, который получилъ еще въ 1769 году, былъ подполковникомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и имѣлъ ордена: Св. Анны (1760), Св. Александра Невскаго (1762) и Св. Андрея (1782).

Сынъ его, *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, родившійся 21 декабря 1754 года, служилъ сперва въ гвардіи, а потомъ каммергеромъ при Дворѣ Императрицы Екатерины II. Императоръ Павелъ I, чрезъ нѣсколько дней по восшествіи своемъ на престолъ (21 ноября 1796), принялъ его изъ тайныхъ совѣтниковъ въ военную службу, генералъ-лейтенантомъ, съ назначеніемъ шефомъ Павловскаго гренадерскаго полка, который тогда имъ же и былъ сформированъ. Съ этимъ вмѣстѣ Ѳ. Ѳ. Вадковскій былъ пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а 20 октября 1797 г., уволенъ отъ службы. 27 августа 1806 года онъ скончался въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Онъ былъ женатъ на дочери президента государственной адмиралтействъ-коллегіи, генералъ-фельдмаршала графа Ивана Григорьевича Чернышева.

ВАДОВИТА КАМПИ. Мартинъ, Wadowita Kampi, по-Латынѣ *Campius*, ученый Полякъ, родился (1567) въ мѣстечкѣ Вадовицѣ въ Западной Галиціи, недалеко отъ Кракова. Въ юности онъ пасъ свиней; но потерявъ одну, такъ устрашился родительскаго наказанія, что бѣжалъ въ Краковъ. Тамъ предался онъ наукамъ и вскорѣ успѣхами своими возбудилъ удивленіе. Наконецъ, достигнувъ степени академика Краковскаго, плебана Опатовецкаго и настоятеля при костелѣ Св. Флоріана, умеръ 27 января 1641, на 75 году отъ рожденія. Одаренный быстрымъ умомъ и памятью, Вадовита славился въ свое время какъ искусный преподаватель Философіи и Богословія, и былъ всѣми любимъ и уважаемъ. Въ 1598, Краковскіе студенты, озлобленные на Унитарскаго проповѣдника Фауста Социна, извлекли его изъ дому и хотѣли убить: никто не смѣлъ или не хотѣлъ ихъ удерживать; Вадовита бросился къ нимъ, остановилъ и спасъ жизнь Социна. Съ добродушіемъ и ученостію соединялъ онъ и веселый нравъ, любилъ шутить, но по большей части надъ самимъ собою. Совсѣмъ тѣмъ, грубость первоначальнаго воспитанія навсегда въ немъ осталась. Въ бытность его въ Римѣ, папа Климентъ VII, желавшій его слышать на диспутѣ, сказалъ послѣ того: *у Вадовиты искусство ангельское, голосъ дьявольскій, а обращеніе мужицкое.* *К. Б.*

ВАДОВСКІЕ, Русскій Дворянскій Домъ. Предокъ ихъ, Иванъ Пятаго сынъ Вадовскій, владѣлъ въ 1624 году помѣстьемъ въ Бѣжецкой пятинѣ, Бѣлозерской половины, въ Петровскомъ и Никольскомъ погостѣ, на волокѣ Дершковѣ (Общій Гербовникъ IX, 52). *Яз.*

ВАДОВСКІЕ, Польскіе дворяне. Домъ древній, имѣвшій помѣстье въ Краковскомъ, а потомъ и въ Любельскомъ воеводствахъ, въ Вадовѣ. Изъ нихъ извѣстенъ былъ Иванъ Вадовскій, погибшій въ битвѣ подъ Хотиномъ, сражаясь за Сигизмунда III.—Вадовскіе, и еще сто двѣнадцать другихъ фамилій, ведутъ свое происхожденіе отъ воеводы Остоя, славившагося въ царствованіе Польскаго короля Болеслава Смѣлаго. Общій гербъ прямыхъ или косвенныхъ потомковъ этого воеводы называется въ Геральдикѣ Польской *Остоя.* (См. Колловича, Попроцкаго, Окольскаго и друг.) *К. Д Э.*

ВАДСТЕНА, Шведскій городъ въ Линкепинской префектурѣ, въ герадствѣ Аска, верстахъ въ 40 къ востоко-сѣверо-востоку отъ Линкёпинга, на берегу озера Веттера, имѣетъ древній замокъ, служащій нынѣ хлѣбнымъ магазиномъ, двѣ церкви и больницу, полотняную и табачную фабрики и большую бѣлильню; жителей считается 14,000 душъ, которые производятъ незначительный торгъ.

А. Ш.

ВАДУЦЪ, нынѣ *Лихтенштейнъ*, главное мѣстечко Лихтенштейнскаго Княжества, см. *Лихтенштейнъ*.

ВАДЪ, рѣка, вытекаетъ въ Керенскомъ Уѣздѣ Пензенской Губерніи, течетъ мимо Керенска въ Тамбовскую Губернію, и пробѣжавъ около 125 верстъ по широкой луговой равнинѣ, впадаетъ повыше Кадома въ судоходную Мокшу. Прежде въ деревняхъ Карга-

шиной и Подлясовой строили ежегодно отъ 8 до 10 барокъ, которыя весною спускались по Вади съ небольшимъ грузомъ хлѣба, и по Мокшѣ и Окѣ приходили на Волгу; но этотъ торгъ давно уже прекратился по недостатку лѣса для построенія барокъ. *И. Θ. Шт.*

ВАЕСБРУГЪ, Иванъ, (Vaesbrug или Vasbrug), Англійскій зодчій, соорудившій весьма много большихъ зданій въ Англіи, не отличается впрочемъ чистотою вкуса. По его проекту и распоряженію сооруженъ знаменитый дворецъ Бленгеймъ, въ Оксфордскомъ графствѣ, который нація подарила герцогу Марлборугу, въ награду за славную побѣду, одержанную имъ въ 1704 году надъ Французами при Гохштетѣ или Бленгеймѣ. Строеніе это величественно, благородно въ деталяхъ, и совершенно соотвѣтствуетъ характеромъ своимъ воинственному генію своего хозяина. Къ сожалѣнію однако же, въ этомъ дворцѣ слишкомъ много разнообразія въ орденахъ, колоннахъ, рустикахъ, карнизахъ и проч. Внутренность украшена многими произведеніями кисти Торнгиля, котораго почитаютъ Англійскимъ Рафаэлемъ. Сады прелестны; въ нихъ особенно замѣчателенъ мостъ одной арки во 100 футовъ, перекинутый чрезъ небольшой и почти безводный ручеекъ. Мостъ этотъ подалъ поводъ къ остроумной насмѣшкѣ: кто-то сказалъ, что высота арки изображаетъ гордость, а мелкость текущаго подъ нею ручья, щедрость Марлборуга. Ваесбругъ построилъ въ 1714 году для графа Карлейля, въ графствѣ Іоркскомъ, замокъ Говардъ, съ садами, паркомъ, обелисками и другими великолѣпными украшеніями. Замокъ этотъ имѣетъ въ длину 660 футовъ, по всему фасаду съ одной стороны множество впадинъ, дорическія пилястры, вытянутыя въ два этажа весьма неизящны, окны слишкомъ длинны. Фасадъ другой стороны гораздо красивѣе; Коринѳскія пилястры, вмѣсто дорическихъ, размѣщены лучше и увѣнчаны величественнымъ куполомъ.

ВАЖНОСТЬ, см. *Слово и Дѣло.*

ВАЖНЯ, простой навѣсъ или небольшое легкое зданіе съ вѣсами, близъ торговыхъ площадей, ярмарокъ, рынковъ и другихъ мѣстъ, для взвѣшиванія разныхъ тяжестей и товаровъ, за извѣстную небольшую плату. *Н. П. Ф.*

ВАЖСКАЯ ОБЛАСТЬ, см. *Вага.*

ВАЗА (Изящ. искусст. и древн.). Вазы, по своей формѣ, по ваятельнымъ изображеніямъ и по рисовкѣ на нихъ, составляютъ въ наше время, какъ было и въ древности, весьма важный предметъ въ области изящныхъ искусствъ; а дошедшія до насъ Вазы древнихъ народовъ служатъ драгоцѣннымъ археологическимъ памятникомъ, и потому мы должны обратить вниманіе читателей на этотъ предметъ съ двухъ различныхъ точекъ: археологической и художественной.

Чувство изящнаго, которое такъ свѣтло отражается во всѣхъ созданіяхъ Греческаго искусства, возбуждаетъ наше удивленіе въ Вазахъ, почти въ такой же степени, какъ въ архитектурныхъ и скульптурныхъ памятникахъ. У Грековъ и Римлянъ было множество Вазъ для различныхъ употребленій; при безконечномъ разнообразіи, всѣ онѣ, болѣе или менѣе, отличаются изяществомъ формы, соразмѣрностью, приличіемъ украшеній, которыя всегда проистекали отъ самаго требованія и назначенія Вазы; ихъ изученіе необходимо на нашихъ фабрикахъ для ихъ усовершенствованія. Далѣе мы скажемъ подробнѣе о глиняныхъ рисованныхъ Вазахъ, извѣстныхъ въ археологіи подъ названіемъ Вазъ Этрурскихъ и Греческихъ.

Судя по множеству уцѣлѣвшихъ древнихъ Вазъ, мы можемъ составить себѣ понятіе о томъ, какъ велико было тогда ихъ употребленіе. Древніе имѣли Вазы для жертвоприношеній, Вазы могильныя, Вазы для архитектурныхъ украшеній и Вазы для домашняго употребленія; въ этомъ послѣднемъ разрядѣ должно разумѣть также чаши, кубки, и вообще сосуды; и во всѣхъ этихъ родахъ тщательное искусство соединялось съ роскошью, превосходящею вѣроятіе. Религіозный, политическій и домашній бытъ древнихъ благопріятствовали тому высокому усовершенствованію, котораго они достигли въ этой отрасли искусства. Вазы посвящались въ языческіе храмы, посылались въ даръ отъ государства государству, служили и наградою доблестямъ и дружескимъ подаркомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что древнѣйшія Вазы были роговыя, деревянныя, глиняныя; потомъ стали дѣлать ихъ изъ мрамора, слоновой кости, и наконецъ изъ металловъ, фарфора, хрусталя и даже изъ драгоцѣнныхъ камней. Когда ихъ украсили разными изображеніями, рисованными, рѣзными и лѣпными, работа и вкусъ стали цѣниться еще выше матеріяловъ.

Въ добычѣ, доставшейся Александру Македонскому отъ Дарія, найдено было золотыхъ Вазъ на 73 Вавилонскіе таланта, и Вазъ, украшенныхъ драгоцѣнными каменьями, на 56 талантовъ. Такимъ образомъ однѣ золотыя Вазы Персидскаго царя стоили приблизительно на наши деньги 800,000 рублей. Это показываетъ, сколь важное мѣсто занимали Вазы въ царской сокровищницѣ. Здѣсь вообще замѣтимъ, что до сихъ поръ не открыто, и вѣроятно не существуетъ, ни одной золотой древней Вазы, кромѣ *патеры*, хранящейся въ Парижскомъ Музеумѣ древностей (см. ниже, при словѣ *Патера*). Мѣдныхъ весьма не много, и еще менѣе серебряныхъ; глинѣ, самому ломкому веществу, мы обязаны сохраненіемъ изящныхъ формъ и вкуса древнихъ въ этой отрасли искусствъ. Греки дѣлали Вазы изъ славной въ древности бронзы Коринѳской, Делоской и Эгинской, или изъ серебра и золота съ каменьями, съ изображеніями иногда рельефными, иногда выдѣланными особо и припаянными къ Вазѣ. Иногда бронзовыя Вазы покрывались серебряною пластиною, на которой были рѣзныя изображенія.

Древніе художники съ удивительнымъ искусствомъ умѣли принаровлять и важныя и маловажныя свои произведенія къ цѣли ихъ употребленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ соединять красоту съ удобствомъ. Основаніемъ Вазы принимали они или параллелепипедъ, иногда съ округленными углами, чтобы не останавливать взора на углахъ, или овалъ, или кругъ. Какъ ни разнообразны формы Вазъ, ихъ можно подвести подъ двѣ главныя категоріи, и въ нихъ болѣе или менѣе проявляются двѣ основныя идеи: опрокинутый колоколъ или яйцо. Только во времена упадка вкуса стали давать Вазамъ формы пирамидальныя и угловатыя, вмѣсто прежнихъ формъ простыхъ и изящныхъ. Но въ Вазахъ малыхъ размѣровъ древніе артисты позволяли себѣ всевозможныя причуды: иногда давали имъ форму разныхъ животныхъ, а Римляне, во времена своего развращенія, простирали эту вольность до того, что давали кубкамъ своимъ формы самыя неблагопристойныя (Ювеналъ, Сатир. 2, стих. 95). Плиній также укоряетъ своихъ согражданъ за обычай пить изъ подобныхъ кубковъ (кн. XIV и XXIII). Эту постыдную черту, какъ и многія другія черты древнихъ, безъ сомнѣнія должно приписать удаленію женщинъ отъ общества и уничиженію, въ которомъ онѣ находились.

Извѣстно, что древнѣйшимъ сосудомъ для питья служили рога животныхъ; ихъ употребляли еще во время Цесаря Германскіе народы. Отъ этого происходитъ обычай древнихъ давать своимъ кубкамъ форму роговъ. Аѳиней сообщаетъ много подробностей о кубкахъ этого рода. По его свидѣтельству, ритонъ, ῥύτον, называли кубокъ особеннаго рода, имѣвшій форму рога, съ отверстіемъ въ нижней части, которую собесѣдникъ долженъ былъ затыкать пальцемъ, когда ему наливали, и которая заставляла его каждый разъ осушать кубокъ до дна. Древніе Греки, въ особенности Аѳиняне, даже въ эпоху своей славы, не могли хвалиться воздержностью на пиршествахъ; во времена Птоломеевъ, и въ послѣдніе годы Римской республики, Греція, южная Италія и Египетъ согласно и усердно служили Вакху, и въ ихъ исторіи упоминается о кубкахъ въ аршинъ высоты. Форма ихъ была впрочемъ чрезвычайно разнообразна. Гомеръ даетъ своимъ героямъ кубки многосложной формы; кубокъ Нестора былъ съ четырмя ручками, составленными каждая изъ двухъ голубей, и притомъ необыкновенно тяжелъ. Этотъ кубокъ достался по наслѣдству городу Капуѣ, и былъ предметомъ всеобщаго благоговѣнія. Анакреонъ въ честь своего кубка, написалъ двѣ оды, изъ которыхъ видно, что въ его время Греки любили украшать кубки разными изображеніями, и видѣли въ нихъ уже предметъ особенной роскоши. Аѳиней упоминаетъ также о Вазѣ, съ изображеніемъ рельефомъ взятія Трои. На ней было написано имя ваятеля Миса. Изъ четвертой рѣчи Цицерона противъ Верреса узнаемъ, что Антіохъ, царь Сирійскій, проѣзжая черезъ Сицилію, имѣлъ съ собою множество Вазъ для своего употребленія; въ числѣ ихъ было много золотыхъ съ драгоцѣнными каменьями; но особенно замѣчательна одна изъ цѣльнаго камня съ золотою ручкою.

Какъ для застольныхъ, пиршественныхъ и жертвенныхъ кубковъ, такъ и для Вазъ вообще, древніе имѣли множество наименованій, которыя подали поводъ новѣйшимъ археологамъ къ весьма ученымъ преніямъ, и которыхъ этимологія весьма неопредѣлительна. Плутархъ говоритъ, что Павелъ-Эмилій въ

своемъ тріумфѣ имѣлъ между прочими вещами Македонскаго царя Персея и его кубки Ансигонидскіе, Селевкидскіе и Ѳериклейскіе. Послѣдніе пользовались особенною извѣстностью, какъ видно изъ многихъ стиховъ комическихъ поэтовъ. Другіе кубки назывались *канѳарами* и *амфорами*. Названіе послѣднихъ показываетъ, что они имѣли форму двойнаго кубка, въ родѣ нынѣшнихъ Рейнскихъ рюмокъ; прочіе же получили свои названія или отъ изобрѣтателей, или отъ славныхъ фабрикантовъ, или отъ извѣстныхъ лицъ, исключительно ихъ употреблявшихъ. Ѳериклей былъ извѣстный фабрикантъ въ Коринѳѣ, современникъ Аристофана. Онъ самъ дѣлалъ Вазы или кубки изъ глины, но впослѣдствіи имя его носили Вазы изъ дорогихъ матеріяловъ, вѣроятно по формѣ, исключительно присвоенной его произведеніямъ. Мода Ѳериклейскихъ Вазъ была всеобщая, и существовала весьма долго. Климентъ Александрійскій упоминаетъ о нихъ во II вѣкѣ. Въ Аѳинахъ были фабрики Ѳериклейскихъ Вазъ, и ихъ произведенія цѣнились весьма высоко и по своей работѣ и по матеріяламъ. Родосцы завели у себя также фабрики подобныхъ Вазъ; произведенія ихъ красотою не уступали Аѳинскимъ, но были легче и цѣнились ниже. Родосцы назвали свои Вазы *идипотидами*, «услаждающими». По свѣдѣніямъ, собраннымъ большею частію у Аѳинея объ этихъ Вазахъ, должно заключить, что Аѳинскія, Ѳериклейскія и Родосскія Вазы были металлическія; иначе величина и вѣсъ не производили бы такой разницы въ цѣнѣ.

Но изъ всѣхъ родовъ древнихъ Вазъ наиболѣе славились и цѣнились такъ называемыя *Мирринскія Вазы* (*vasa myrrhina* или *murrhina*), произведеніе Азіи. Римъ увидѣлъ ихъ въ первый разъ въ Помпеевомъ тріумфѣ, послѣ побѣдъ его надъ Митридатомъ. Онѣ занимали первое мѣсто между драгоцѣнностями и рѣдкостями, привезенными тогда въ Римъ. Десять такихъ Вазъ Помпей посвятилъ въ храмъ Юпитера Капитолійскаго, какъ лучшую изъ добычъ своихъ. Римляне не щадили ничего для пріобрѣтенія подобныхъ Вазъ. Неронъ и товарищъ его распутствъ Петроній издержали на это суммы неимовѣрныя. За одну большую Мирринскую Вазу, въ видѣ опрокинутаго купола, *trullum murrhinum*, Петроній заплатилъ 300 талантовъ, или на наши деньги болѣе 700,000 рублей. Неронъ далъ такую же цѣну за другую Вазу. Онъ въ особенности обогатилъ и украсилъ Вазами театръ, на которомъ самъ являлся актеромъ предъ своими подданными. Страсть его къ этому роду художественныхъ произведеній простиралась до того, что онъ тщательно собралъ куски разбитыхъ Вазъ, приготовилъ имъ великолѣпный гробъ, и похоронилъ ихъ со всѣми почестями, какія воздавались героямъ, павшимъ за отечество.

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ собственно изъ чего были сдѣланы эти Вазы; историки хвалятъ ихъ красивыя формы, блескъ, прозрачность. Многіе ученые полагаютъ, что онѣ были изъ нѣкотораго рода агата; но этому трудно вѣрить, потому что природа не производитъ большихъ кусковъ этого камня, и Мирринскія Вазы были огромной величины и украшались правильно расположенными фигурами, которыя цвѣтомъ отличались отъ грунта; въ агатѣ же разноцвѣтные слои не могутъ быть такъ расположены, чтобы въ издѣліи круглой формы одна сторона соотвѣтствовала другой. По этому должно полагать, что Мирринскія Вазы дѣлались изъ искусственнаго состава. Проперцій говоритъ, что онѣ дѣлались посредствомъ огня:

Myrrheaque in carthis poscula cocta focis.

Въ существующихъ нынѣ коллекціяхъ древностей есть нѣсколько небольшихъ агатовыхъ Вазъ; онѣ особенно заслуживаютъ вниманіе по прекрасной отдѣлкѣ и чистотѣ работы въ столь твердомъ веществѣ. Но какъ древніе употребляли всякаго рода дорогіе матеріялы для своихъ Вазъ, то нѣтъ еще достаточной причины считать эти Вазы Мирринскими. Можно допустить, что Мирринскія Вазы были изъ Китайскаго фарфора; Юлій Скалигеръ и Іеронимъ Карданъ приняли это мнѣніе, и полагаютъ, что онѣ доставлялись изъ Индіи. Древніе всегда смѣшиваютъ Индію съ Китаемъ.

Но древніе гораздо болѣе цѣнили свои Вазы по красотѣ отдѣлки и рѣдкости, нежели по веществу, изъ котораго онѣ были сдѣланы. Глиняныя Вазы нерѣдко цѣнились выше золотыхъ. Вазы уважались также по своей древности. При Цесарѣ весьма высоко цѣнились Вазы, которыя находились въ гробницахъ въ Капуѣ, когда основалась тамъ Римская колонія. Онѣ были металлическія; но не менѣе уважались и глиняныя Вазы, найденныя въ гробницахъ Коринѳа, при возстановленіи

этого города. Должно думать однако же, что древнія Вазы, сохраненныя въ гробницахъ, пріобрѣтались уже не для употребленія, но собственно какъ достопримѣчательныя произведенія искусства. Вообще мода на Вазы весьма часто перемѣнялась. При императорѣ Вителліи стали предпочитать глиняныя Вазы, которыя выдѣлывались съ неподражаемымъ совершенствомъ. Глина, отъ соединенія съ другими веществами и способа ея выжиганія, получала невѣроятную тонкость, легкость и крѣпость. Доказательствомъ тому служатъ древніе рисованныя глиняныя Вазы. Многіе Европейскіе музеумы обладаютъ коллекціями этихъ Вазъ, частію сохраненныхъ въ цѣлости, частію ресторированныхъ изъ кусковъ. Наша академія художествъ имѣетъ одну изъ лучшихъ коллекцій рисованныхъ Вазъ, подаренную ей Государемъ Императоромъ.

Уже въ XVII вѣкѣ Вазы обратили на себя вниманіе археологовъ. Прежде всѣхъ писали объ нихъ Лашосъ (Lachausse), Монфоконъ и Демпстеръ, и какъ онѣ первоначально были найдены въ Этруріи, то имъ тогда же было дано названіе Этрурскихъ. Винкельманъ въ своемъ безсмертномъ твореніи объ Исскуствѣ у древнихъ, первый призналъ неточность этого названія. Огромное количество такихъ Вазъ было открыто въ Нолѣ, Капуѣ, Требіи и другихъ городахъ Великой Греціи; но Тосканскіе археологи, вмѣстѣ съ Демпстеромъ, съ патріотическимъ жаромъ защищали мнѣніе объ Италіянскомъ происхожденіи этихъ Вазъ. Критическое сравненіе древнихъ памятниковъ тогда не опредѣлило еще существенной разности собственно Этрурскаго стиля отъ Греческаго, и всякое произведеніе изящныхъ искусствъ (въ рисункѣ и въ скульптурѣ), отличавшееся твердостію и неподвижностію фигуръ, прямыми складками драпировки, длинными и гладкими волосами, приписывалось Этрускамъ, хотя бы въ рисункахъ были очевидно Греческіе сюжеты, и даже чисто Греческія надписи. Марціалъ въ одномъ мѣстѣ хвалитъ мимоходомъ глиняныя мануфактуры Тосканскаго города Ареццо; этого было достаточно, чтобы рѣшить, что всѣ рисованныя Вазы, находимыя въ Кампаніи, Пестумѣ, Неаполѣ, даже въ Сициліи, были туда доставлены Этрусками колоніями. Вазы составили новооткрытый архивъ древней исторіи, и археологи готовы были пересоздать всю древность Италіи. Между тѣмъ начались ученыя пренія объ этомъ предметѣ, и Тосканскій предразсудокъ не могъ устоять противу безпристрастнаго и болѣе основательнаго изслѣдованія. Англійскій путешественникъ Гаукинсъ открылъ множество рисованныхъ Вазъ въ собственной Греціи; его соотечественникъ, дипломатъ Сиръ Вилльямъ Гамильтонъ, въ пребываніе свое въ Неаполѣ, началъ составлять коллекцію такихъ Вазъ, вѣруя въ ихъ Этрурское происхожденіе; однако напослѣдокъ призналъ свои Вазы Греческими, въ особенности когда въ гробницѣ близъ Капуи нашелъ прекрасную Вазу съ изображеніемъ охоты на кабана Лестригонскаго царя Антифата, и съ Греческою надписью именъ царя и его сподвижниковъ. Двадцатишестилѣтнимъ пребываніемъ въ Великой Греціи онъ еще болѣе утвердился въ своемъ мнѣніи, и для всѣхъ рисованныхъ Вазъ принялъ общее названіе Греческихъ. Съ того времени ежегодно находили подобныя Вазы въ Аѳинахъ, Эгинѣ, Мегарѣ, Коринѳѣ, Мило, даже въ Тавридѣ, Корфу, на всѣхъ Греческихъ островахъ и во всѣхъ Греческихъ колоніяхъ. Впрочемъ и это общее наименованіе также неточно: многія археологическія изслѣдованія доказали, что у Этрусковъ, какъ и у Грековъ, дѣлались подобныя Вазы, и что лучшимъ доказательствомъ ихъ происхожденія есть самый сюжетъ рисунка. По этому Висконти назвалъ ихъ *Греко-Италическими*; Ардити — *Италико-Греческими*; Ланци — *Кампанскими*, *Сицилійскими*, *Аѳинскими*, по мѣсту, гдѣ ихъ находили; Катрмеръ-де-Кенси — *керамографическими* (глиняно-рисованными), а Милленъ вообще *рисованными Вазами*. Шамполіонъ-Фижакъ принялъ общее наименованіе Миллена съ раздѣленіемъ на *Греческія* и *Этрурскія*, по предмету рисунка. Мы примемъ это послѣднее наименованіе, приличное и для археологіи и для теоріи искусства, и будемъ преимущественно слѣдовать показаніямъ ученаго антикварія.

Собственно Этрурскія Вазы были найдены въ Вольтеррѣ, Тарквиніи, Перуджіи, Орвіэтѣ, Витербѣ, Аквапендентѣ, Корнетѣ, и другихъ мѣстахъ нынѣшнихъ Папскихъ и Тосканскихъ владѣній, принадлежавшихъ древней Этруріи. Ихъ глина блѣдножелтаго или красноватаго матоваго цвѣта; выдѣлка довольно груба, а формы и украшенія

не имѣютъ той пріятности, которую находимъ въ Греческихъ Вазахъ. Фигуры нарисованы черною краскою по натуральному цвѣту глины; иногда набросано нѣсколько красной краски на черномъ грунтѣ одежды. Но преимущественно отличаются онѣ костюмомъ фигуръ, принадлежавшимъ собственно Италіи; и люди и божества представлены съ длинными волосами и бородою, божества и геніи съ большими крыльями. Въ нихъ узнаются обряды, оружіе и символы, свойственные религіи и обычаямъ Этрусковъ. Важнѣйшимъ признакомъ служатъ на нихъ надписи литерами Этрускими, Волльскими и другими, всегда отъ правой руки къ лѣвой, которыя впрочемъ весьма сходны съ древнѣйшими Греческими. Замѣтимъ также, что собственно Этрускихъ Вазъ очень немного въ сравненіи съ Греческими.

Греческія Вазы сдѣланы изъ глины чрезвычайно легкой; снаружи онѣ покрыты слоемъ весьма тонко растертой вохры, красной или желтой, разведенной въ смолистомъ или масляномъ веществѣ; внутри слоемъ чернымъ и блестящимъ, котораго составъ доселѣ неизвѣстенъ и который не измѣняется даже при накаливаніи до бѣла. Ихъ формы до безконечности разнообразны, какъ уже мы прежде сказали; ихъ можно подвести подъ три разряда: *ритонами* (*rhython*) называются рогообразныя; *діотами* (*diota*)—тѣ, которыя имѣютъ двѣ ручки, и *патерами* (*patera*) плоскія съ широкимъ отверстіемъ, въ видѣ чашъ (см. выше). Величиною онѣ бываютъ отъ одного дюйма до нѣсколькихъ футъ вышины, при соразмѣрномъ діаметрѣ. По рисунку, эти Вазы раздѣляются на два разряда: однѣ внутри только вычернены, а наружная сторона ихъ сохраняетъ цвѣтъ глины, съ черными фигурами, наподобіе силуэтовъ; таковъ видъ большей части древнѣйшихъ Вазъ, судя по сюжетамъ, по исполненію и по надписямъ на нихъ; надписи нерѣдко бываютъ отъ правой руки къ лѣвой, или бустрофедономъ (см. это слово); одежды фигуръ и другіе предметы, збруя лошадей и колеса у колесницъ, означены бѣлою краскою. Другаго разряда Вазы покрыты и внутри и снаружи черною краскою, и только для фигуръ оставлено мѣсто; но на самыхъ фигурахъ волосы, драпировка, и пр., обрисованы черною краскою. Рисунки на Вазахъ бываютъ различнаго достоинства; есть много весьма посредственныхъ, но на всѣхъ вообще заслуживаетъ вниманіе смѣлость контуровъ. Очевидно, что онѣ рисовались съ чрезвычайною живостію, потому что глина поглощала краску, и если линія, проводимая кистію, прерывалась, продолженіе ея съизнова портило чистоту работы. Гамильтонъ въ Тишбейновомъ описаніи коллекціи Вазъ, говоритъ: «Я замѣтилъ на многихъ Вазахъ, контуры, проведенные съ искусствомъ и легкостію, на глинѣ еще мягкой, посредствомъ острія. Изъ этого видно, что рисунокъ дѣлался на самой Вазѣ, и что художникъ имѣлъ предъ глазами только эти едва замѣтныя линіи.» Иногда контуръ, проведенный краскою, не слѣдуетъ проведенной сперва рѣзной линіи, и собственно рисунокъ отступаетъ отъ первоначальнаго абриса. Но большею частію на Вазахъ нѣтъ никакой рѣзной линіи, и рисунокъ, очевидно, дѣлался однимъ почеркомъ, безъ всякихъ приготовленій, съ удивительною легкостью и вѣрностью. «Нельзя думать, говоритъ Гамильтонъ, чтобы первокласные артисты работали на фабрикахъ, гдѣ дѣлались Вазы; но контуры нѣкоторыхъ Вазъ сдѣланы съ такимъ совершенствомъ, что самъ Рафаэль, если бъ жилъ въ ту эпоху, не нарисовалъ бы лучше.» Въ самомъ дѣлѣ, мы должны взять въ разсужденіе то, что все зависѣло отъ вѣрности перваго почерка, что никакая ошибка не могла быть поправлена на мягкой массѣ, всасывающей немедленно краску. Винкельманъ отзывается съ величайшими похвалами объ искусствѣ и скорости древнихъ артистовъ въ рисункѣ на Вазахъ. Впрочемъ мы должны вспомнить, что всѣ эти похвалы преимущественно относятся къ Вазамъ большихъ размѣровъ, которыя безъ сомнѣнія не принадлежали къ домашней утвари, но входили въ областъ искусства, и слѣдовательно должно предположить, что надъ нимъ трудились первостепенные артисты. Изъ древнихъ художниковъ весьма немногіе оставили свои имена на этихъ памятникахъ; до насъ дошли только имена Талейдеса, Ласимона, Астіаа и Каллифона. На Вазахъ встрѣчаются еще и другія надписи: или имена боговъ, героевъ, миѳологическихъ лицъ, изображенныхъ въ рисункѣ Вазы; или историческія и наставительныя изрѣченія въ стихахъ и прозѣ, или дружескія воззванія. Часто эти надписи едва замѣтны; онѣ сдѣланы иногда бѣлою или

черною краскою, иногда вырѣзаны весьма тонкимъ рѣзцомъ. По формѣ буквъ и правописанію можно опредѣлить эпоху Вазы; это древняя рукопись, дошедшая до насъ въ оригиналѣ. Далѣе, говоря о сюжетахъ изображеній на Вазахъ, увидимъ, какъ важны могутъ быть для археологіи надписи, къ нимъ относящіяся. Чаще всего встрѣчается на Вазахъ слово *καλὸς*, что первоначально значило *прекрасный*, а потомъ приняло значеніе *добраго*; при этомъ словѣ почти всегда стоитъ какое нибудь собственное имя. Объ этомъ словѣ антикваріи также много спорили; самымъ достовѣрнымъ кажется то мнѣніе, что оно выражало дружеское воззваніе къ лицу, которому давалась въ подарокъ Ваза, и вовсе не относилось къ сюжету рисунка. Если оно встрѣчается безъ собственнаго имени, Ваза готовилась, можетъ быть, на фабрикѣ съ этою надписью, чтобы по волѣ покупателя прибавить потомъ имя. Вмѣсто слова *καλὸς* встрѣчается иногда *καλακάγαθος*, т. е. *прекрасный и добрый*, что было верхомъ похвалъ у древнихъ Грековъ.

Какъ ни разнообразны предметы, изображаемые на Вазахъ, но ихъ можно подвести подъ три главные разряда: миѳологическіе, героическіе и историческіе. Первые представляютъ весьма богатую галерею подвиговъ и приключеній боговъ, ихъ превращенія, ихъ проказы на землѣ; но все познаніе миѳологіи иногда недостаточно для ихъ истолкованія. Мы должны здѣсь замѣтить, что миѳологія поэтовъ, собственно та, которая дошла до насъ, не всегда согласна съ миѳологіею художниковъ, и нѣтъ сомнѣнія, что и тѣ и другіе свободно созидали свои миѳы часто отступая отъ народныхъ повѣрій, въ ихъ принаровленіи къ цѣли своего искусства. Та же разность замѣтна между поэтами и прозаиками; даже между поэтами эпическими, драматическими и лирическими. Какъ Вазы древнѣе эпохи, въ которую составился въ поэтической религіи Грековъ этотъ родъ эклектисма и эта произвольная разность миѳологическихъ преданій, то онѣ представляютъ намъ вѣрнѣйшій источникъ изслѣдованій первоначальныхъ преданій и повѣрій. На нихъ часто встрѣчаются лица и событія совершенно неизвѣстныя намъ, и потому тщательное ихъ изученіе можетъ озарить миѳологію новымъ свѣтомъ. Впрочемъ, большая часть рисунковъ на Вазахъ заимствованы изъ похожденій Вакха, изъ его празднествъ и таинствъ. Кажется, что идея сосуда была неразлучна съ мыслію о винѣ, и потому-то на нихъ весьма чисто повторяется фигура пьющаго или пьянаго Діониса съ его козлоногою свитою. Въ другихъ видны шествія таинствъ съ *ламнадофорами*, факелоносцами, и *дендрофорами*, древоносцами, которые идутъ съ огромными вѣтвями въ рукахъ, или люди, готовящіеся къ совершенію таинствъ. Таинства Цереры также изображены на весьма многихъ Вазахъ. Беллерофонтъ, Кадмъ, Персей, Актеонъ, Центавры, Амазонки, составляютъ героическіе сюжеты Вазъ; но миѳы Геркулеса и Тезея наиболѣе изобилуютъ сюжетами и въ поэзіи и въ искусствѣ, и чаще всего встрѣчаются на Вазахъ. Историческіе сюжеты принадлежатъ также къ самой глубокой древности, и часто смѣшаны съ героическими. Они большею частію принадлежатъ къ Троянской войнѣ, къ приключеніямъ племени Гераклидовъ. Если мы не встрѣчаемъ на Вазахъ сюжетовъ историческихъ позднѣйшихъ вѣковъ, это безъ сомнѣнія доказываетъ, что эти Вазы были исключительно посвящены религіознымъ обрядамъ, и потому сюжеты для нихъ почерпались въ той исторической эпохѣ, которой преданія были такъ тѣсно связаны съ религіею. Замѣтимъ вообще, что и поэты и ваятели древней Греціи заимствовали предметы для своихъ пѣснопѣній и рѣзца, преимущественно въ вѣкахъ древнѣйшихъ, не въ современныхъ происшествіяхъ, и кажется для того, чтобъ придать своему произведенію характеръ святости, которымъ потомство одѣваетъ всегда преданія давно-минувшаго. Но къ разряду историческихъ Вазъ мы должны присовокупить тѣ рисунки, которые сохраняютъ формы разныхъ предметовъ, бывшихъ въ употребленіи у древнихъ Грековъ, костюмы, музыкальные инструменты, домашнюю утварь, оружіе, сосуды, и т. п. Въ этомъ отношеніи Вазы служатъ богатѣйшимъ источникомъ для археологіи. Въ отношеніи къ искусству, онѣ представляютъ также весьма важное пособіе для возстановленія древнихъ статуй и рельефовъ: на нихъ нерѣдко сохранены тѣ же сюжеты, какіе мы находимъ въ скульптурныхъ произведеніяхъ. Вообще Вазы, восходя до весьма глубокой древности, представляютъ вѣрнѣйшую исторію искусства въ Греціи, и мы по нимъ

можемъ слѣдить его младенчество и постепенное развитіе, до послѣдней степени его совершенства.

Мы уже выше сказали, что вообще древнія Вазы открываются въ гробахъ. Это еще болѣе подтверждаетъ мнѣніе о религіозномъ ихъ назначеніи. Онѣ лежатъ въ гробахъ на небольшой глубинѣ; только въ Неаполитанскомъ городѣ Нолѣ, въ округѣ Терра-ди-Лавора, онѣ лежатъ на глубинѣ нѣсколькихъ саженей, отъ постояннаго приращенія почвы послѣ каждаго изверженія. Гробы эти обложены внутри стѣною изъ кирпича или камня безъ цемента; посреди лежитъ тѣло, а кругомъ разставлено пять или шесть Вазъ, но чаще съ правой стороны, нежели съ лѣвой; маленькая Ваза стоитъ у головы и другія между ногами. Иногда находятъ гробы, размѣромъ болѣе обыкновенныхъ и весьма тщательно выдѣланные внутри, съ рисунками и фризами по стѣнамъ, точно маленькіе покои; въ нихъ Вазы съ ручками привѣшены къ бронзовымъ или желѣзнымъ гвоздямъ по стѣнамъ: въ такихъ гробахъ обыкновенно бываетъ большее число Вазъ и притомъ лучшей работы, нежели въ простыхъ гробахъ. Милленъ полагаетъ, что этого рода Вазы никогда не служили для домашняго употребленія, потому, что только въ гробахъ мы ихъ находимъ, и нѣтъ подобныхъ въ домашней посудѣ, которой множество найдено въ Помпеяхъ и Геркуланумѣ. Нельзя думать также, чтобъ онѣ служили урнами для храненія праха: ихъ находятъ всегда пустыми. Въ Эгинѣ открыто въ недавніе годы нѣсколько могильныхъ Вазъ съ яйцами; это безъ сомнѣнія жертвоприношенія гробамъ. Если и были найдены иногда прахъ и кости въ Вазахъ, впрочемъ весьма рѣдко, то это не есть первоначальное назначеніе Вазъ, потому что Греки Италійскіе не имѣли обыкновенія сожигать тѣла мертвыхъ. Должно думать, что Ваза, найденная уже при Римлянахъ, въ древнемъ Греческомъ гробѣ, служила пепельною урною для Римлянина. Вѣрнѣйшимъ кажется то, что могильныя Вазы были предметомъ священнымъ и служили въ таинствахъ Вакха и Цереры; можетъ быть онѣ давались отъ жрецовъ новопосвящаемымъ, свято хранились ими при жизни, и сопровождали ихъ во гробѣ; этимъ можно пояснить, отъ чего рисунки на нихъ относятся большею частію къ таинствамъ. Другія Вазы были дружескими дарами; ими дорожили покойники, какъ воспоминаніями разныхъ эпохъ жизни; при благоговѣйныхъ понятіяхъ древнихъ о подобныхъ предметахъ весьма естественно, что Вазы погребались вмѣстѣ съ лицомъ, кому онѣ принадлежали, чтобы не осквернились потомъ въ чужихъ рукахъ. Благоговѣніе къ гробамъ безъ сомнѣнія не позволило Римлянамъ похищать эту могильную святыню, при всей ихъ страсти къ красивымъ Вазамъ.

Между древними Вазами есть три рода, о которыхъ мы должны особенно упомянуть: это такъ называемыя *патеры* (patera), *преферикулы* (preferícula), и *слезныя вазы* (lacrymatoria). Употребленіе первыхъ восходитъ до временъ Этрусковъ, отъ которыхъ перешло оно къ Римлянамъ; въ нихъ собиралась кровь при жертвоприношеніяхъ. На нихъ встрѣчаются рѣзные рисунки и надписи, любопытныя для изслѣдованія языка и религіи Этрусковъ. Патеры плоски, и видомъ походятъ на суповыя чаши, или на круглыя и глубокія блюда. У Этрусковъ онѣ дѣлались съ ручкою, у Римлянъ иногда съ ручкою, иногда безъ ручки; древнѣйшія дѣлались изъ глины, позднѣйшія изъ металловъ. Патера собственно принадлежитъ, какъ мы видимъ, къ Римскимъ древностямъ; у Грековъ, сосудъ, служившій для того же употребленія и почти той же формы, назывался *магисъ* (имя общее для всякаго глубокаго блюда, для квашни, для вѣсовыхъ чашъ, и т. п.) На древнихъ скульптурныхъ памятникахъ часто встрѣчается изображеніе патеры. Замѣтимъ, что въ рукахъ боговъ она была символомъ жертвъ, имъ приносимыхъ; въ рукахъ жрецовъ—принадлежностію ихъ званія, въ рукахъ царей—знакомъ ихъ духовной власти. Змѣя, которая кормится въ патерѣ, есть принадлежность богини тѣлеснаго здоровья *Игіи*, дочери Эскулапа. Ганимедъ изображается также съ патерою, подающимъ амвросію Зевесову орлу. Виргилій подробно описываетъ золотую патеру, осыпанную драгоцѣнными камнями, которую употреблялъ въ своихъ жертвоприношеніяхъ Тирскій царь Белъ, и которая перешла къ его потомкамъ и досталась Дидонѣ. Безъ сомнѣнія, это не есть историческое показаніе, но извѣстно, что во храмахъ хранились подобныя патеры. Между драгоцѣннѣйшими древностями Парижскаго музеума есть одна золо-

тая патера въ девять дюймовъ въ діаметрѣ и вѣсомъ въ три почти фунта. Въ глубинѣ ея есть любопытное рѣзное изображеніе Вакха и Геркулеса: они вызвали другъ друга на бой чашами, кто больше выпьетъ; покоритель Индіи торжествуетъ надъ своимъ здоровымъ соперникомъ. Артистъ выбралъ ту минуту, когда оба они осушили свои кувшины съ виномъ; Вакхъ насмѣшливо смотритъ на Геркулеса, который едва держится на ногахъ отъ опьяненія. Эта патера найдена въ самой Франціи, въ городѣ Реннѣ, въ 1774 году, вмѣстѣ съ другими древностями. Замѣтимъ здѣсь, что плоскія Вазы съ особенными основаніями не должно смѣшивать съ патерами, которыя должны быть безъ ножекъ и подставокъ.

Преферикулы имѣютъ форму продолговатую, съ длиннымъ горломъ, съ весьма высокою ручкою; они часто встрѣчаются на медаляхъ и на памятникахъ, относящихся къ языческому священнослуженію. Должно думать, что въ нихъ хранилась чистительная вода для жертвоприношеній. Въ коллекціяхъ древнихъ Вазъ встрѣчается много такихъ, глиняныхъ и металлическихъ. Древніе часто соблюдали поэтическій обычай хранить въ особенныхъ Вазахъ слезы, проливаемыя отъ радости или печали. Это подало поводъ, всѣ продолговатыя Вазы весьма малыхъ размѣровъ, считать слезными. Употребленіе ихъ было повсемѣстно, гдѣ только простиралось владычество Грековъ; ихъ существуетъ и теперь весьма большое количество; изъ Греціи ежегодно вывозятъ путешественники множество такихъ Вазъ за весьма сходную цѣну. Нѣтъ сомнѣнія, что не всѣ эти Вазы служили исключительно для слезъ; напротивъ многія изъ нихъ служили для храненія румянъ и бѣлилъ, которыя играли важную ролю въ классическомъ туалетѣ Гречанокъ, другія для ароматовъ и масляныхъ веществъ, которыми натирались въ баняхъ и въ палестрахъ мужчины и женщины. Трудно опредѣлить назначеніе каждаго рода этихъ Вазъ. Между ними есть стеклянныя, весьма тонкія и алебастровыя, формы овальной безъ ручекъ и съ выпуклымъ дномъ, что доказываетъ, что онѣ только привѣшивались къ стѣнѣ, и не ставились на полки. Излишнимъ считаемъ упоминать о черницахъ, лампахъ и другихъ подобныхъ предметахъ, находившихся въ большомъ количествѣ во всѣхъ коллекціяхъ древнихъ Вазъ.

Древняя Ваза получается изъ земли, хранившей ее двадцать или двадцать пять вѣковъ, подъ грубою известковатою корою, которая снимается посредствомъ крѣпкой водки. При этомъ краски на Вазѣ истребляются, но чернядь, которой составъ неизвѣстенъ, выдерживаетъ и закалку и всѣ кислоты. Если рисунокъ на Вазѣ поврежденъ отъ дѣйствія земляныхъ кислотъ, его можно возобновить, придерживаясь по возможности древняго. Но археологъ въ изслѣдованіяхъ своихъ надъ Вазами, не долженъ слишкомъ полагаться на точность такихъ возобновленій; были примѣры, что при обмытіи новѣйшаго рисунка открывался по остаткамъ древняго истинный сюжетъ, совершенно другой.

Страсть любителей древности и уваженіе археологовъ къ этимъ памятникамъ, подали поводъ къ обманамъ и спекуляціямъ. Стали поддѣлывать древнія Вазы, такъ, что даже знатоки обманывались. Италіянецъ Петръ Фонди завелъ въ прошедшемъ столѣтіи фабрики для заготовленія *античныхъ Вазъ* въ Корфу и въ Венеціи. Совершенно новую Вазу не трудно узнать по тяжести и цвѣту глины. Но гораздо труднѣе открыть обманъ въ такомъ случаѣ, когда на древней Вазѣ, нерисованной, поддѣланы рисунки; а извѣстно, что Ваза преимущественно цѣнится по своему рисунку. Нерѣдко также вырѣзывали надписи на древнихъ Вазахъ, или мѣстами снимали чернядь съ древней Вазы и на пробѣлѣ составляли рисунокъ въ древнемъ вкусѣ. Повѣрка надписи есть дѣло опытнаго археолога; что же касается до красокъ, стоитъ только обмыть Вазу алкоголемъ, если спекуляторъ растиралъ свои краски въ алкоголѣ, или водою, если онъ употреблялъ краски водяныя, —и онѣ исчезнутъ, между тѣмъ какъ древнія не измѣняются, потому, что онѣ были наведены до закалки.

Намъ остается указать на извѣстнѣйшія сочиненія о древнихъ Вазахъ вообще, и въ особенности о рисованныхъ: 1, *Picturae Etruscorum in vasculis*, соч. *Passeri;* Римъ, 1767 — 1770 г. 4 тома, in-fol. 2, Antiquités Etrusques, Grecques et Romaines, tirées du cabinet de M. Hamilton, изданныя Данкарвиллемъ (d'Hancarville), въ Неаполѣ, въ 1768 г., въ 4 том. въ листъ, на Англійскомъ языкѣ и потомъ вышедшія на Французскомъ. Въ обоихъ этихъ изданіяхъ рисунки Вазъ недовольно вѣрны. Гамильтонъ продалъ свою первую коллекцію

Британскому Музеуму, и составилъ потомъ другую, которая была издана Тишбейномъ, подъ заглавіемъ: 3) Собраніе гравюръ съ древнихъ Вазъ, большею частію Греческихъ, найденныхъ въ гробахъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ, и преимущественно въ окрестностяхъ Неаполя въ 1789 и 1790 г. изъ кабинета кавалера Гамильтона; Неаполь, 1791 г. 4 тома, въ листъ. На это собраніе Беттигеръ издалъ весьма любопытныя археологическія и художественныя комментаріи. 4, Peintures des vases Grecs avec des explications, par Millin; Paris. 1807, 2 vol. in-fol. précédés d'une introduction à l'étude des vases peints. Много любопытнаго о древнихъ Вазахъ есть также въ сочиненіи Демстера *Etruria Regalis;* въ книгѣ Монфокона: Antiquité expliquée; въ твореніяхъ Винкельмана, въ особенности въ его *Monumenti inediti*, и у всѣхъ замѣчательныхъ писателей, занимавшихся исторіею Искусства у древнихъ.

Съ того времени, какъ древнія Вазы сдѣлались предметомъ изученія новѣйшихъ артистовъ, во всей Европѣ примѣтно улучшился вкусъ въ формахъ сосудовъ вообще, и въ особенности въ Вазахъ, которыя и въ наше время служатъ предметомъ роскоши, украшаютъ дворцы государей и домы богатыхъ людей. Во Франціи давно уже славится своими фарфоровыми Вазами Севрская мануфактура. Вазы нашего Александровскаго фарфороваго завода не уступаютъ никакимъ другимъ въ мірѣ и богатствомъ и красотою и совершенствомъ рисунка; о нихъ будетъ подробнѣе говорено въ словѣ *Фарфоръ*. Что же касается до Вазъ изъ цѣльнаго камня, приготовляемыхъ на разныхъ Сибирскихъ заводахъ, то по величинѣ, цѣнности матеріяловъ и по строгой изящности формъ, онѣ первыя въ мірѣ. Нѣсколько подобныхъ Вазъ изъ яшмы, порфира, малахита, можно видѣть въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Новѣйшее искусство счастливо присоединило бронзовыя украшенія къ каменнымъ Вазамъ, и позолоту къ фарфоровымъ. Нашимъ художникамъ, занимающимся этою отраслію искусства, можно указать на великолѣпное сочиненіе, изданное въ Берлинѣ въ 1821 г. распоряженіями государственнаго секретаря Графа Бюлова, подъ заглавіемъ: *Образцы для фабрикантовъ и ремесленниковъ*, 3 части въ листъ. Въ немъ собрано множество рисунковъ съ древнихъ Вазъ, которыхъ изученіе должно руководствовать къ усовершенствованію этой отрасли искусствъ.

Вазы древнихъ театровъ. У Древнихъ назывались онѣ *эхеа;* это были, по сказанію Витрувія, сосуды, мѣдные или глиняные, служившіе собственно для усиленія голоса актера. Хотя Витрувій не опредѣляетъ съ точностію ихъ формы, но должно думать, что онѣ походили на наши колокола; величина ихъ соотвѣтствовала пространству театра. Особенныя ниши были устроены для нихъ подъ галереями, гдѣ сидѣли зрители, и голосъ актера, пѣсни хоровъ, игра оркестра, возвышались отъ созвучія этихъ Вазъ, устроенныхъ такимъ образомъ, что каждая изъ нихъ соотвѣтствовала особенному тону голоса или музыкальнаго инструмента. Свѣдѣнія наши объ акустическомъ искусствѣ древнихъ весьма неполны, и потому многое остается непонятнымъ въ средствахъ, какія они употребляли въ театрахъ, когда стали давать имъ огромные размѣры. Въ этихъ Вазахъ должно было соблюдать соразмѣрность расположенія и взаимное согласіе. Размѣръ опредѣлялся высотою, шириною, степенью и формою выгиба; гармонія состояла въ томъ, что звукъ каждой Вазы былъ квартою или квинтою другой, и такимъ образомъ онѣ составляли всѣ аккорды до двойной октавы. Онѣ были разставлены въ своихъ нишахъ такимъ образомъ, чтобы кругомъ ихъ была пустота, обращались отверзтіемъ внизъ, и стояли на подставкахъ вышиною въ полфута, не касаясь стѣнъ. Для каждой Вазы была особенная ниша. Въ театрахъ, которые имѣли одну галерею ступеней, располагали всего тринадцать Вазъ, и по стольку же для каждой галереи въ театрахъ, имѣвшихъ двѣ и три галереи. Въ такомъ случаѣ каждый рядъ соотвѣтствовалъ одному роду древней музыки: хроматическому, энармоническому и діатоническому (см. *Музыка у Древнихъ*). По срединѣ ставилась Ваза, которая давала основной звукъ, а по сторонамъ тѣ, которыя составляли ея аккорды. Такимъ образомъ голосъ, исходившій со сцены, какъ изъ центра, разливался въ пустомъ пространствѣ вокругъ Вазы, и ударяя въ ея внутренность, производилъ звукъ чище и громче. По словамъ Витрувія, ниши имѣли снизу отверстія въ два фута длиною и въ полфута шириною для прохода звука, а сводъ нишей имѣлъ такой же выгибъ, какъ и Ваза, чтобы звуки от-

ражались правильнѣе. Муммій, по взятіи Коринѳа, перенесъ съ остальною добычею въ Римъ и Вазы Коринѳскаго театра. Витрувій замѣчаетъ, что деревянные театры въ Римѣ не нуждались въ подобныхъ Вазахъ для усиленія голоса, потому что дерево само по себѣ производило то же дѣйствіе.

Все, что мы говорили объ этихъ Вазахъ, основано на словахъ Витрувія; изысканія по этому предмету не имѣли ни какого удовлетворительнаго результата. Въ стѣнахъ древняго театра въ Тавромеііумѣ, за самою высокою галереею ступеней, существуютъ какія-то углубленія, которыя многими принимаются за ниши для Вазъ; но число ихъ и расположеніе вовсе не соотвѣтствуетъ сказаніямъ Витрувія.

Полагаютъ, что въ построеніи готическихъ церквей среднихъ вѣковъ, употреблялись иногда Вазы для той же цѣли, какую имѣли въ виду древніе въ своихъ театрахъ. Въ бывшемъ Доминиканскомъ монастырѣ въ Страсбургѣ, найдены въ началѣ текущаго столѣтія Вазы въ разныхъ частяхъ сводовъ; но на нихъ не обратили вниманія, и штукатурщики разбили ихъ какъ вещи лишнія. Полагали также, что въ Миланскомъ соборѣ были въ сводахъ подобныя Вазы, но это оказалось неосновательнымъ. *К. М. Баз...*

ВАЗА (Wasa), городъ въ сѣверной Финляндіи, подъ 63° 4′ сѣв. широты и 39° 14′ вост. долг. отъ Ферро, въ 795 верстахъ отъ С. Петербурга и 1716 отъ Москвы; основанъ Шведскимъ королемъ Карломъ IX въ 1611 году и названъ по имени царствовавшаго королевскаго Дома. До 1775 года, въ Финляндіи было только одно верховное судилище, именно Абовскій гофгерихтъ, учрежденный въ 1613 Густавомъ II Адольфомъ, но въ 1775, Шведскій король Густавъ III учредилъ особенный гофгерихтъ для сѣверной Финляндіи, и мѣстомъ пребыванія членовъ его назначилъ городъ Вазу. Зданіе Вазаскаго гофгерихта есть богатое каменное строеніе, на возвышенномъ мѣстѣ противъ ландсгевдингскаго дома, отличается и прекраснымъ мѣстоположеніемъ и изящною архитектурою; на западномъ его фасадѣ сдѣлана надпись: *Gustavus III R. S. Anno Imperii XII exstruxit Themidique dicavit.* Изъ прочихъ публичныхъ зданій замѣчательны: большой каменный соборъ, ратуша, домъ тривіяльной школы и госпиталь. Ваза имѣетъ широкія, прямыя улицы, производитъ значительную торговлю, имѣетъ 17 кораблей, и ежегодно отправляетъ въ чужіе края значительное количество смолы, досокъ, брусьевъ, селитры, поташу, мяса и коровьяго масла; но отъ неурожаевъ послѣднихъ годовъ торговля значительно упала. Въ 1833 году пошлинъ таможенныхъ собрано не болѣе 18,892 рублей ассигнаціями. Въ Вазѣ находится хорошая табачная фабрика и маленькая типографія. Жителей считается до 3300, въ числѣ которыхъ только 29 купцовъ. *Г. П. Г.*

ВАЗА, древній рыцарскій замокъ въ Шведской области Упландіи, верстахъ въ 20 отъ Стокгольма, родовое имѣніе царствовавшей въ Швеціи династіи того же имени. Послѣдняя принцесса этого дома, Софія Альбертина, сестра Густава III и Карла XIII, племянница Фридриха Великаго и вмѣстѣ послѣдняя игуменья Кведлинбургскаго монастыря, скончалась 17 марта 1829 въ Стокгольмѣ. Съ этого года Принцъ Густавъ Шведскій называется Принцемъ Вазы.

А. Ш.

ВАЗА, Густавъ, или *Густавъ I*, король Шведскій, родился въ 1490 году, въ замкѣ Линдгольмѣ, отъ Эрика Іогансона Вазы, Шведскаго дворянина, и Цециліи Эка. Тщательно воспитанный предъ глазами Стенона Стура, старшаго правителя королевства, онъ впослѣдствіи пріобрѣлъ довѣренность Стура младшаго, достигшаго также степени правителя. Христіанъ II, король Датскій, предъявлявшій права свои на Шведскую корону, на основаніи Калмарскаго договора, явился передъ Стокгольмомъ съ морскою силою, и вошелъ въ сношенія съ правителемъ. Онъ вызвался лично прибыть въ городъ, чтобъ окончить раздоры, и предложилъ, чтобъ ему отдали, въ видѣ заложниковъ, шесть человѣкъ изъ лучшихъ Шведскихъ фамилій. Это предложеніе было принято, и Густавъ, попавшій въ число заложниковъ, былъ отосланъ къ королю Датскому. Этихъ аманатовъ содержали, какъ плѣнниковъ, и при благопріятномъ вѣтрѣ, Христіанъ велѣлъ сняться съ якоря и отправиться въ Копенгагенъ. Вскорѣ онъ возвратился съ войскомъ, вступилъ въ Швецію и сразился со Стуромъ, который былъ смертельно раненъ; Шведское войско отступило, и Христіанъ проникнулъ внутрь королевства. При помощи Тролля, архіепископа Упсальскаго, онъ пріобрѣлъ Шведскую

корону, и, овладѣвъ Стокгольмомъ, приказалъ умертвить знатнѣйшихъ людей въ государствѣ, въ числѣ которыхъ палъ и Эрикъ Ваза. Густавъ, находившійся плѣнникомъ въ Даніи, уже тогда обдумывалъ великое предпріятіе, которое впослѣдствіи успѣлъ привести въ исполненіе. Онъ нашелъ средство ускользнуть изъ тюрьмы, и отправился въ Любекъ. Этотъ городъ, первенствовавшій тогда между городами Ганзейскими, завидовалъ власти и могуществу Христіана и искалъ случая ее ослабить. Любскіе чины приняли бѣглеца дружелюбно, обѣщали помогать и оружіемъ и деньгами, и дали ему корабль для отправленія въ Швецію. Прибывъ туда, Густавъ нѣсколько времени скрывался въ родовомъ своемъ помѣстьи. Тамъ узналъ онъ, что отецъ его погибъ въ Стокгольмѣ, а мать содержится въ Копенгагенѣ въ самой тяжкой неволѣ. Движимый чувствомъ сыновней любви и патріотисмомъ, онъ рѣшился немедленно привести въ исполненіе свои намѣренія. Въ одеждѣ поселянина, онъ устремился въ Далекарлію, жители которой во многихъ случаяхъ оказали приверженность къ отечеству и ненависть къ иноземному притѣснителю. Нѣсколько времени Густавъ прожилъ между ними, работая въ рудокопняхъ, или раздѣляя работы земледѣльцевъ; потомъ открылся онъ нѣкоторымъ друзьямъ въ этой провинціи и явился въ мѣстечкѣ Морѣ, среди толпы туземцевъ. Его величавая наружность привлекла всеобщее вниманіе, его краснорѣчіе взволновало сердца всѣхъ. Далекарлійцы громкимъ одобрительнымъ восклицаніемъ отвѣчали на его рѣчь, поклялись за нимъ слѣдовать и вооружились немедленно. Густавъ повелъ ихъ на Стокгольмъ. На пути захватилъ онъ всѣ укрѣпленныя мѣста, гдѣ находились Датскіе коменданты, и разбилъ архіепископа Тролля, соединившаго войска близъ Упсалы. Осадивъ Стокгольмъ, Густавъ отправился въ Вестересъ, гдѣ были собраны чины, и тамъ общимъ ихъ голосомъ, былъ провозглашенъ правителемъ королевства. На возвратномъ пути, онъ встрѣтилъ вспомогательное войско, обѣщанное Любекомъ; но прежде взятія Стокгольма, собралъ чины въ Стренгнесѣ. По великимъ заслугамъ своимъ и высокимъ дарованіямъ, Густавъ, въ 1523 году, провозглашенъ королемъ; въ томъ же году Стокгольмъ сдался на капитуляцію. Христіанъ, лишенный Шведскаго престола, вскорѣ потерялъ корону Датскую и Норвежскую, врученную дядѣ его Фридриху, герцогу Голштинскому. Густавъ восторжествовалъ; но для поддержанія его нужна была помощь дѣятельнаго ума, души сильной и мужественной. Государство было истощено долговременными бѣдствіями; вельможи могли завидовать славѣ государя, котораго считали равнымъ себѣ; духовенство, богатое и сильное, таило привязанность къ Даніи. Христіанъ, удалившись въ Фландрію, искалъ и надѣялся помощи со стороны Карла V, котораго сестру онъ имѣлъ въ супружествѣ, и угрожалъ Сѣверу новыми потрясеніями. Густавъ поддерживалъ сношенія съ новымъ королемъ Датскимъ, не прерывалъ дружбы съ Любекомъ и оказывалъ особенную благосклонность сильнѣйшимъ гражданамъ. Обстоятельства внушили ему предпріятіе, которое могло доставить ему значительный доходъ, и въ то же время ослабить духовенство. Ученіе Лютера проникло уже въ Швецію, и многіе богословы, возвратившіеся изъ Виттенберга, старались распространять его. Братья, Лаврентій и Олай Петри и Лаврентій Андре или Андерсонъ, особенно отличились ревностію въ этомъ дѣлѣ и пріобрѣли довѣренность Короля; они убѣдили его ввести протестантисмъ. Между тѣмъ, какъ они въ столицѣ и въ другихъ городахъ проповѣдовали новое ученіе, Густавъ, по наружности приверженный къ Римской Церкви, не упускалъ ни одного случая, ослаблять вліяніе католическаго духовенства. Онъ отнялъ у епископовъ право свѣтскаго суда и запретилъ имъ присвоивать наслѣдство священниковъ своихъ епархій. Представивъ государственнымъ чинамъ плачевное состояніе финансовъ, онъ предложилъ и постановилъ закономъ, чтобы часть церковнаго серебра была употреблена на погашеніе общественнаго долга, и чтобы двѣ трети отъ десятины духовенства были опредѣлены на содержаніе войска. Приготовивъ такимъ образомъ умы, Густавъ рѣшился нанести послѣдній ударъ. Въ 1527, онъ собралъ государственные чины въ Вестересѣ: Андерсонъ, сдѣлавшійся его канцлеромъ, передалъ имъ королевскія предположенія, и горячая борьба возникла между обѣими партіями. Долгое время, особенно по настояніямъ Браска, епископа Линкёпингскаго, побѣда колебалась на ту и другую сторону. Но когда Король разгнѣвался и сталъ угрожать, что

сложить корону, если будутъ медлить въ утвержденіи его предложеній, тогда большинство голосовъ явилось на его сторонѣ, и въ то же время было утверждено постановленіе, извѣстное въ Шведской Исторіи подъ именемъ *Вестересскаго закона*, по которому должно было, сдѣлавъ опись церковному имуществу, нѣкоторую часть опредѣлить на содержаніе духовенства, а остальное обратить въ пользу казны; епископы обязывались передать Королю укрѣпленныя мѣста, бывшія въ ихъ владѣніи, и должны были назначаться и утверждаться въ своемъ званіи Королемъ, а не Дворомъ Римскимъ. Утвердивъ власть свою этою уступкою со стороны духовенства, Густавъ приступилъ къ исполненію другихъ намѣреній для пользы и славы своего престола. Въ 1528 году онъ торжественно короновался въ Упсалѣ; въ 1531 году женился на Екатеринѣ Саксенъ-Лауенбургской, а въ 1540 году объявилъ корону наслѣдственною въ своей фамиліи. При всемъ томъ возмущенія въ различныхъ частяхъ государства распространяли тревоги и безпокойства. Народъ съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на уничтоженіе духовныхъ обрядовъ; недовольные епископы, священники и властолюбивые вельможи, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, возмутили поселянъ въ Смаландѣ, Вестроготіи и Далекарліи. Далекарлійцы особенно жаловались на похищеніе многихъ колоколовъ и хотѣли итти противъ того самаго Густава, которому прежде проложили путь къ престолу. Чтобы привлечь ихъ, употребили въ дѣло прошлеца, смѣлаго и ловкаго, который выдавалъ себя сыномъ Стенона Стура младшаго. Король успѣлъ утушить всѣ эти внутреннія неустройства благоразуміемъ и силою, даже посылалъ войско противъ мятежниковъ, не выпуская изъ виду и другихъ дѣлъ государственныхъ. Въ 1532 году, Христіанъ, съ помощію Карла V, вздумалъ снова завоевать Сѣверныя Государства, и явился на Норвежскихъ берегахъ съ флотомъ и десантомъ. Главы недовольныхъ въ Швеціи, подъ предводительствомъ архіепископа Тролля, передались ему и набирали сообщниковъ въ пограничныхъ Норвежскихъ провинціяхъ. Ихъ намѣренія увѣнчались успѣхомъ: мятежъ разлился въ Далекарліи; но слабость и нерѣшительность Христіана поправила дѣла Короля Густава, и Христіанъ, не взирая на помощь Карла, этого могущественнаго властителя, не взирая на приверженность друзей своихъ и подвиги стараго своего адмирала Норби, принужденъ былъ сдаться на капитуляцію Фридриху, вступившему послѣ него на Датскій престолъ, и окончить жизнь свою въ заточеніи. Почти въ то же время Густавъ былъ избранъ посредникомъ для рѣшенія спорныхъ торговыхъ статей между Любекскимъ правительствомъ и Датскимъ Королевствомъ. Обязанный жителямъ Любека, Густавъ не могъ однако же благопріятствовать ихъ меркантильнымъ видамъ, во вредъ обитателей Сѣверныхъ Государствъ. Любскій сенатъ вознамѣрился мстить за свой городъ, открылъ непріятельскія дѣйствія противу Швеціи, и вошелъ въ сношенія съ самымъ младшимъ сыномъ Стенона Стура, который жилъ тогда при Дворѣ Саксенъ-Лауенбургскомъ, и убѣждалъ этотъ Дворъ вмѣшаться въ Шведскія дѣла, чтобъ исторгнуть скиптръ изъ рукъ Густава. Но юный Стуръ отвергнулъ это предложеніе и не захотѣлъ помрачить славы предковъ своихъ измѣною. По смерти Фридриха, Короля Датскаго, на Сѣверѣ собрались новыя тучи. Старшій сынъ его, Христіанъ, искалъ престола, но благопріятствуя реформаціи, вооружилъ противъ себя духовенство; жители Любека вздумали воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы возобновить свои коммерческія права. Густавъ, стараясь объ одинаковыхъ выгодахъ съ Королемъ Датскимъ, послалъ къ нему войско, поздравить его со вступленіемъ на престолъ, и способствовалъ возстановленію мира. Въ одной изъ битвъ погибъ архіепископъ Тролль, который со времени введенія Лютеранской Вѣры въ Швецію, употреблялъ тщетныя усилія возвратить утраченное могущество. По смерти этого ужаснаго противника, бывшаго самымъ дѣятельнымъ предводителемъ Католической партіи, среди самыхъ Протестантовъ образовался заговоръ противу Густава. Недовольный безразсудною и опасною ревностію нѣкоторыхъ Лютеранскихъ богослововъ, онъ издалъ противу нихъ строгія постановленія. Канцлеръ Андерсонъ и Олай Петри, пасторъ въ Стокгольмѣ, старались возмутить противу него умы, и были обличены въ составленіи заговора на жизнь своего государя. По предстательству друзей своихъ, они были прощены Королемъ и только удалены отъ его особы и изъ его совѣта. Въ послѣдніе годы царствованія, Густавъ вступилъ

въ войну съ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, простиравшимъ виды свои на Финляндію и Ливонію. Король лично отправился въ Финляндію, переименовалъ ее въ великое герцогство и принялъ мѣры къ защитѣ границъ. Со всѣмъ тѣмъ, чувствуя истощеніе силъ и желая спокойствія, онъ мало оказывалъ рвенія къ продолженію войны и воспользовался первымъ случаемъ къ заключенію мира на 40 лѣтъ, въ 1559 году. Заботы о незыблемости своего престола, объ утушеніи заговоровъ, о пріобрѣтеніи уваженія сосѣдственныхъ державъ, завидовавшихъ его успѣхамъ, не мѣшали Королю Шведскому, заниматься внутреннимъ управленіемъ и учреждать полезныя постановленія. Его мудрыми мѣрами процвѣло земледѣліе, и Швеція, въ его царствованіе, могла вывозить за границу хлѣбъ и рогатый скотъ. Онъ оживилъ торговлю и заставилъ уважать Шведскій флагъ на Океанѣ и Средиземномъ Морѣ, завелъ въ городахъ полицію, подчинилъ ремесла особой управѣ, и преимущественно образовалъ управленіе горныхъ промысловъ, главнѣйшаго источника богатства Швеціи. Школы, открытыя для общественнаго образованія, постановленія для губернаторовъ провинцій, правила образованія сената, засѣданія сеймовъ, судебнаго порядка, набора войскъ, образованія флота многочисленнаго и хорошо вооруженнаго и устроеніе гаваней, доказываютъ ревность, дѣятельность и геній Густава. Онъ первый вывелъ Швецію на великій театръ политическій и включилъ ее въ число державъ Европейскихъ. Государи чужеземные искали его союза, и Францискъ I заключилъ съ нимъ договоръ, почитаемый зародышемъ политическихъ сношеній Франціи съ Швеціею. Шмалькальденскій союзъ протестантскихъ князей въ Германіи считалъ Густава въ числѣ своихъ защитниковъ, хотя онъ и отказался принять непосредственное участіе въ религіозныхъ дѣлахъ Германіи. Характеръ его въ особенности отличался твердостію, постоянствомъ и великодушіемъ. Съ проницательнымъ умомъ, онъ соединялъ обширную предпріимчивость, образованность и пламенную любовь къ отечеству. При высокомъ ростѣ онъ имѣлъ громкій и звучный голосъ, и вся его наружность была исполнена величія. Густавъ умѣлъ преодолѣвать препятствія, но побѣждая ихъ, онъ предавался жестокости и гнѣву. Кажется, его напрасно обвиняютъ въ скупости и въ накопленіи сокровищъ; при своемъ положеніи, онъ долженъ былъ беречь свои денежныя средства и суммы, собранныя имъ, были плодомъ благоразумной бережливости. Первая супруга его Екатерина, Принцесса Саксенъ-Лауенбургская, умерла въ 1535 году, оставивъ сына, именемъ Эрика; потомъ Густавъ женился на Маргаритѣ Леіонгуфвудъ (Лёвенгауптъ), родившей десятерыхъ дѣтей и умершей въ 1553 году. Не взирая на сопротивленія Шведскихъ протестантскихъ богослововъ, онъ женился въ третій разъ на Екатеринѣ Стенбокъ, племянницѣ Маргариты. Эти два брака придали много вѣсу знатнымъ фамиліямъ и доставили имъ вліяніе при Дворѣ, обнаружившееся въ царствованіе сыновей Густава, который, при всемъ благоразуміи и стараніи о благѣ отечества, совершилъ намѣреніе, порицаемое не безъ причины. Въ силу своего завѣщанія, онъ оставилъ корону Эрику, и герцогства или удѣлы Іоанну, Магнусу и Карлу. Это было источникомъ зависти и несогласій въ королевскомъ семействѣ, благопріятныхъ честолюбивымъ намѣреніямъ вельможъ. Недостатокъ свѣдѣній препятствуетъ историку объяснить этотъ поступокъ Густава; извѣстно только, что король не чувствовалъ большой привязанности къ принцу Эрику, необузданному и буйному, и болѣе любилъ тихаго Іоанна. Можетъ быть, бореніе родительскаго сердца было поводомъ столь нерасчетливаго дѣла. Густавъ началъ свое поприще знаменитыми, блистательными подвигами, а кончилъ трогательною сценою, извлекающею слезы. Ослабленный годами и беспокойствами, чувствуя приближеніе смерти, онъ созвалъ сеймъ и явился на немъ, поддерживаемый своими четырьмя сыновьями. Одинъ изъ его министровъ громогласно прочиталъ королевское завѣщаніе, и Густавъ самъ началъ говорить рѣчь, благодарилъ представителей націи, поручилъ имъ дѣтей своихъ, благословилъ собраніе, простирая къ нему свои руки. Эта картина произвела всеобщее умиленіе, и хотя всѣ предвидѣли дурныя слѣдствія, долженствовавшія произойти отъ послѣдней воли монарха, но видъ сѣдыхъ его волосъ и воспоминаніе подвиговъ, свершенныхъ имъ для отечества, произвели такое впечатлѣніе, что все собраніе поднялось проводить Короля до дворца его Съ той минуты Густавъ пересталъ заниматъ-

ся дѣлами государственными, передавъ ихъ Эрику. Вскорѣ болѣзнь, его снѣдавшая, прекратила дни его: онъ умеръ 29 сентября (*нов. стиля*) 1570 года. «Исторія переворотовъ въ Швеціи», аббата Верто (на Русскій языкъ перев. Козельскимъ, Спб., 1764—1768) особенно посвящена памяти этого вѣнценосца; но и это твореніе, написанное съ великою отчетливостію, точностію и ясностію, не представляетъ полныхъ свѣдѣній о жизни и царствованіи Густава, ибо авторъ имѣлъ цѣлію изобразить происшествія, касающіяся переворотовъ въ Церкви и правительствѣ. Пуффендорфъ въ своей Всеобщей Исторіи Швеціи, представляетъ болѣе подробностей, и планъ повѣствованія его гораздо обширнѣе, но и въ немъ встрѣчаются недостатки и пропуски. То же можно сказать объ исторіи Густава, Архенгольца (Тибингенъ, 1801, 2 тома въ 8°). Въ твореніи Шведскаго епископа, Олая Цельзія, умершаго въ началѣ нынѣшняго столѣтія, находится полная картина дѣяній и характера возстановителя Швеціи, одного изъ славнѣйшихъ государей своего времени. Пиронъ, Лагарпъ и Коцебу сочинили трагедіи, въ которыхъ главнымъ героемъ — Густавъ Ваза.

ВАЗАНЦІО, Іоаннъ, (Vasanzio), зодчій, родомъ Фламандецъ, жилъ въ XVI столѣтіи, былъ сначала искуснымъ рѣзчикомъ, и рѣзалъ, во вкусѣ того времени, фигуры изъ слоновой кости и дерева; потомъ посвятилъ себя архитектурѣ. Онъ окончилъ въ Римѣ церковь Святаго Себастіана, украсилъ ее портикомъ, который поддерживаютъ сгруппированныя колонны, довольно неудачныя; участвовалъ въ построеніи дворца «Виллы Мондрагоне» въ Фраскати; воздвигъ для кардинала Сципіона Боргезе небольшой дворецъ на Monte Pincio.—Планъ этого зданія весьма хорошъ, но наружность фасадовъ такъ обременена барельефами и статуями, что глазъ не знаетъ, на чемъ остановиться; весь дворецъ кажется фигурною игрушкою, хитро вырѣзанною изъ кости, и невольно напоминаетъ о прежнемъ ремеслѣ своего зодчаго.

ВАЗАРИ, Лазарь (Vasari) родился въ Ареццо въ 1480, первоначально занимался раскрашиваніемъ картинокъ, но — впослѣдствіи свелъ знакомство и дружбу съ Піедро делла Франчески, знаменитымъ художникомъ того времени. Ему обязанъ Вазари дальнѣйшимъ образованіемъ въ искусствѣ, которое поставило его на степень хорошаго художника. Онъ умеръ въ Ареццо въ 1452. Сынъ его Джорджіо имѣлъ пятерыхъ дѣтей; одинъ изъ нихъ Антоній былъ отцемъ знаменитаго писателя-художника Георгія Вазари.

ВАЗАРИ, Георгій (Vasari), зодчій, живописецъ и писатель, родился въ Ареццо, въ Тосканѣ, 1512 года, умеръ въ 1574, во Флоренціи. Онъ учился изящнымъ художествамъ у Луки Синьярелло, и въ особенности пользовался совѣтами Буонаротти и Андрея дель Сарто, которые были его искренними друзьями. Вазари много копировалъ съ произведеній древнихъ художниковъ, былъ отличнымъ рисовальщикомъ; но не смотря на свое прилежаніе, не имѣлъ къ живописи рѣшительныхъ дарованій. Картины его не даютъ ему права на имя классическаго живописца; кисть его тяжела и колоритъ неудаченъ. Чувствуя самъ эти недостатки, онъ посвятилъ себя архитектурѣ, къ которой имѣлъ особенную склонность и болѣе способностей. Вазари участвовалъ въ сооруженіи дворца для папы Юлія III въ Римѣ, подлѣ Arco Scuro, за воротами Porto del Popolo; построилъ дворецъ и церковь въ Пизѣ для кавалеровъ ордена Святаго Стефана; куполъ церкви «Умиленія Богоматери», въ городѣ Пистойѣ, сдѣланъ по рисунку Вазари. Медичисы употребляли его какъ надежнаго зодчаго при многихъ постройкахъ. — Вазари долго служилъ при Дворѣ Медичи, сначала у кардинала Ипполита, потомъ у папы Климента VII и наконецъ у герцога Александра. Послѣ смерти послѣдняго, онъ оставилъ придворную службу, однако же все былъ архитекторомъ Медичисовъ. Большаго труда стоило Вазари перестроить «Старый Дворецъ» во Флоренціи, Palazzo Vecchio, въ которомъ, кромѣ наружнаго фасада, онъ сдѣлалъ лѣстницы и залы, и соединилъ его коридоромъ съ дворцемъ Питти. Лучшимъ произведеніемъ Вазари во Флоренціи почитается зданіе degli Uffizi. Онъ имѣлъ дружественныя сношенія со всѣми современными ему литераторами, и самъ былъ человѣкъ весьма ученый, обладавшій необыкновенною памятью: девяти лѣтъ отъ роду, онъ зналъ всю Энеиду Виргилія наизусть. Кромѣ дарованій, Вазари отличался прекрасными качествами души, за которыя былъ всѣми любимъ. Онъ первый издалъ *Жизнеописанія знаме-*

питыхъ художниковъ, (Le vite de più eccellenti Pittori, Scultori ed Architetti). Книга Вазари любопытна для изучающихъ исторію художествъ, но преисполнена пристрастіемъ къ Флорентинскимъ художникамъ и разными ошибочными указаніями, анекдотами и прочая. По этому, при изученіи исторіи художествъ книгу его должно употреблять съ особенною осторожностью. Она была напечатана въ первый разъ во Флоренціи (1566) въ 2 томахъ въ 8°, во второй разъ тамъ же (1568, 1586) въ трехъ томахъ въ 4° съ фигурами. Одинъ экземпляръ этого изданія находился нѣкогда въ Римѣ въ библіотекѣ Корсини и былъ дополненъ рукописными замѣчаніями, весьма дѣльными. Боттари приписываетъ ихъ Сиксту Бадалоккіо. Извѣстно, что Анибалъ Карачи писалъ также замѣчанія на Вазаріевы жизнеописанія. Третіе и четвертое изданія этой книги вышли въ Болоньѣ (въ 1647 и 1681); наконецъ пятое и самое лучшее явилось (1760) въ Римѣ въ 3 частяхъ въ 4° съ фигурами. Редакторомъ его былъ Джовани Боттари, который исправилъ многія ошибки и дополнилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самый текстъ. Въ 1629 году выгравированы были портреты всѣхъ художниковъ, которыхъ жизнеописанія составлялъ Вазари. Эта коллекція, сдѣланная съ рисунковъ Ивана Валкера, издана во Флоренціи. Послѣ смерти Вазари вышло въ свѣтъ другое сочиненіе его, подъ заглавіемъ: Ragionomenti del sig. Cavaliere Giorgio Vasari Pittore ed Architetto aretino, sopra le inventioni da lui depinte in Firenze nel Palazzo de loro Altezze serenissime, insieme con la inventione della Pittura da lui comin ciata nella cupola. Оно напечатано въ 1588 году въ 4°, во Флоренціи.

Георгій Вазари, племянникъ предъидущаго, сочинилъ книгу о живописи подъ заглавіемъ: Trattato della Pittura, она была издана 1619 года въ 4°, во Флоренціи. Нѣкоторые библіографы ошибочно приписываютъ это сочиненіе его дядѣ. *К. Д. Э.*

ВАЗГАУ, горы, см. *Вогезскія Горы.*

ВАЗЕРЪ, Иванъ Генрихъ, (Waser), бывшій пасторомъ въ Крейцѣ, въ деревнѣ Швейцарскаго кантона Цюриха, извѣстенъ своими несчастіями. Одаренный отъ природы хорошими способностями, Вазеръ посвятилъ себя духовному званію, но по склонности занимался Физикой и Математикою. Получивъ священническую должность въ Крейцѣ, онъ поссорился съ деревенскими старостами, и потерялъ свое мѣсто. По склонности къ политикѣ, онъ принималъ въ отечественныхъ дѣлахъ слишкомъ горячее участіе, и вооружилъ противъ себя большую часть согражданъ. Нѣкоторые значительные люди употребляли его, какъ способнаго, въ дѣлахъ государственныхъ; но онъ изъ личной ненависти дѣйствовалъ во вредъ своему отечеству, желая произвесть въ немъ общее замѣшательство. Вазера не безъ причины обвиняли въ томъ, что онъ, считая себя оскорбленнымъ Цюрихскимъ правительствомъ, вредилъ всему обществу согражданъ своихъ, при возобновленіи союза съ Франціею и во время тяжбы между кантонами Цюрихомъ и Швицомъ за Цюрихское озеро; его подозрѣвали даже въ отравленіяхъ, подъ видомъ Св. Причастія; наконецъ за тайное сообщеніе въ иностранные журналы извѣстій о внутреннемъ положеніи Швейцаріи, Вазеръ былъ посаженъ въ темницу; намѣревался бѣжать изъ нее, но былъ остановленъ, и послѣ многихъ допросовъ, признался въ похищеніи важныхъ книгъ и рукописей изъ городской библіотеки съ военными планами и чертежами. Его обвинили въ измѣнѣ противъ отечества, и большинствомъ голосовъ осудили на смерть, которую онъ съ твердостію встрѣтилъ на эшафотѣ 27 мая 1780 года. Отъ него осталось *Историческо-дипломатическая лѣтопись для критики докýментовъ* (Historisches diplomatisches Jahrzeitbuch zur Prüfung der Urkunden, Цюрихъ 1779), весьма уважаемое сочиненіе, и еще удачный переводъ «Лукіановыхъ твореній» съ Греческаго.

ВАЗЕРЪ, Анна, (Waser), Швейцарка, родивш. 1679 г. въ Цюрихѣ, умершая въ 1713, училась у Вернера младшаго; писала миніатюры и масляными красками. Нѣкоторыя изъ ея пастушескихъ сценъ прелестны.

ВАЗИ, Іосифъ (Vasi), живописецъ и граверъ, родился въ Сициліи, учился въ Римѣ, провелъ тамъ всю жизнь, и умеръ 1785 года. Онъ извѣстенъ слѣдующими сочиненіями, изданными въ Римѣ на Италіянскомъ языкѣ: 1) *Красоты древняго и новаго Рима, его окрестностей, зданій, садовъ и замѣчательныхъ водометовъ*; въ 200 гравюрахъ, 10 частей въ листъ, 1761 г. 2) *Путеводитель по Риму, по части архитектуры, живописи и скульптуры*, въ 2 томахъ 1777 г. 3) *Описаніе базиликъ, церквей, кладбищъ и дру-*

гихъ священныхъ зданій Рима. Въ 3-хъ томахъ 1778 г. * * *

ВАЗІО, большой городъ древней Галліи, бывшій столицею Вокontіевъ (Vocontii) и главнымъ городомъ одной изъ главнѣйшихъ Римскихъ колоній. Отечество Трогоса-Помпея, Латинскаго историка, который былъ секретаремъ у Цесаря. Разрушеніе этого города приписываютъ Лонгобардамъ. Подлѣ развалинъ его находится нынѣшній Везонъ.

ВАЗМЕРЪ, Давидъ, врачъ, вызванный изъ Германіи въ Россію (1600) Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ. Онъ былъ лучшій изъ всѣхъ, пріѣхавшихъ въ то же время иностранныхъ лекарей, и не вмѣшивался ни во что въ смутныя времена, наступившія по смерти Борисовой. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій, вступивъ на престолъ, выслалъ изъ Москвы четырехъ докторовъ за тѣсныя связи ихъ съ Поляками при Лжедимитріи, а Вазмера оставилъ и сдѣлалъ своимъ врачемъ. (См. *Беровы Записки.*)

ВАЗСКАЯ, или *Вазаская* губернія (Wasalen), въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, заключаетъ въ себѣ часть древней Остроботніи, и лежитъ между 62° и 64° 8′ сѣв. шир. и между 38° 37′ и 43° 67′ вост. долг. отъ Ферро. Она граничитъ къ сѣверу съ Улеаборгскою, къ востоку съ Куопіоскою, къ югу съ Тавастгусскою и Абовскою губерніями, къ западу и сѣверозападу съ Ботническимъ Заливомъ.—Величина ея 765 кв. миль, или 37,495 кв. верстъ. Мѣстоположеніе ея довольно ровное, исключая нѣкоторыхъ холмовъ, цѣпь которыхъ простирается отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Почва отчасти каменистая, отчасти тучная, довольно хороша, и вообще могла бы давать обильныя жатвы, если бъ климатъ былъ не такъ суровъ. Озеръ множество; изъ нихъ важнѣйшее Лаппаярви, въ средней части губерніи. Примѣчательныя рѣки: Сторичоіоки, Лаппоіоки и Весиліоки, впадающія въ Ботническій Заливъ. Жителей считается 190,000 душъ; они занимаются земледѣліемъ, рубкою лѣса, изъ котораго пилятъ доски и приготовляютъ деготь и сажу, скотоводствомъ, охотою, въ которой главную добычу составляетъ бѣличій мѣхъ, и рыболовствомъ. Отпускные товары: деготь, смола, масло, сыръ, лѣсъ, селитра, рыба, рыбье сало и во время урожая хлѣбъ хорошей доброты.

Губернія эта дѣлится на четыре уѣзда, или герады: Остракорсгольмъ, Содракорсгольмъ, Мидледемъ-Корсгольмъ и Норра-Корсгольмъ; въ нихъ кромѣ губернскаго города Вазы (см. это), примѣчательны приморскіе города: Христіанштатъ (17,000 ж.), Каское (450), Никарлеби (750), Якобштатъ (1,400), Гамла (старая), Карлеби (19,000).

ВАЗУЗА, рѣка, выходитъ въ Вяземскомъ Уѣздѣ Смоленской Губерніи, изъ окрестностей села Чурилицова; потомъ, протекая по Зубцовскому Уѣзду Тверской Губерніи, впадаетъ въ немъ въ Волгу. Отъ истока этой рѣки до города Сычевки, длина ея составляетъ 75 верстъ, оттуда до устья Гжати 21 верста, и наконецъ до Волги 47, всего 143 версты. Ширина Вазузы ниже Сычевки, бываетъ въ лѣтнее время отъ 20 до 50 саженъ; весною въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берега низменнѣе, отъ 60 до 80 саженъ, а иногда разливается и на 100 саженъ. Во время спуска мельницъ, глубина Вазузы бываетъ обыкновенно отъ 4 до 9 футъ, кромѣ извѣстныхъ отмелей; весною поднимается она подъ Сычевкою отъ 3 до 4 аршинъ; далѣе къ низовью отъ 7 до 10. Впрочемъ это періодическое полноводіе весьма кратковременно: оно продолжается иногда не болѣе трехъ или четырехъ дней и рѣдко долѣе десяти. Осенью вода опять прибываетъ. Въ рѣкѣ Вазузѣ нѣтъ настоящихъ пороговъ, но есть струи или стремнины, извѣстныя подъ именемъ: Пенкиной, Пугачей, Березая, Ассуги, Сковородки и Бухтояровской. Ходъ барокъ, только изрѣдка, бываетъ затруднителенъ въ немногихъ стремнинахъ, встрѣчающихся выше соединенія этой рѣки съ Гжатью. При искусственномъ улучшеніи фарватера, затрудненія эти могутъ совершенно исчезнуть. Дно рѣки хрящевато и усѣяно множествомъ крупныхъ камней; берега, по большой части, круты и состоятъ изъ песку, глины и плитняка. Городъ Сычевка окруженъ открытыми мѣстами, кое-гдѣ поросшими лѣсомъ. Въ верховьяхъ Вазузы, есть шесть мельницъ; ихъ запруды могли бы въ лѣтнее время накоплять воду, если бы осуществилось предположеніе сдѣлать Вазузу судоходною. Ниже Сычевки есть еще семь мельницъ съ такими же запрудами, которыя почти совершенно пересѣкаютъ теченіе рѣки; по этой причинѣ Вазуза до самой Гжати не судоходна. Первая мысль правительства объ устройствѣ судоходства по этой

рѣкѣ проявляется въ указѣ 1715 года, которымъ предполагалось въ теченіе того же года сдѣлать Вазузу судоходною, начиная отъ деревни Власовой, въ 35 или 40 верстахъ выше Сычевки у самой границы Вяземскаго Уѣзда: «чтобы сплавлять по ней въ Волгу хлѣбъ, пеньку, и иныя произведенія». Въ то же время повелѣно было приступить къ постройкѣ кладовыхъ, въ приличныхъ мѣстахъ на берегу. Кажется, это предположеніе правительства вовсе не состоялось. 29 апрѣля 1748 послѣдовалъ новый указъ, по которому, для расчищенія рѣки Вазузы, отправленъ, на счетъ мѣстнаго купечества, инженерный офицеръ, съ порученіемъ снять ея теченія, и представить проектъ прорѣзовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка дѣлаетъ значительныя колѣна. Это Высочайшее повелѣніе, вѣроятно, относилось только къ части рѣки между Гжатью и Волгою. Въ 1799 Смоленскій губернаторъ Тредіаковскій обратился къ главному начальству «водяныхъ коммуникацій» графу Сиверсу съ представленіемъ о необходимости открыть судоходство по Вазузѣ, для доставленія пропитанія обѣднѣвшимъ жителямъ города Сычевки. Но графъ Сиверсъ, лично проѣхавшій на лодкѣ всю рѣку Вазузу въ лѣтнее время того же года, нашелъ ее слишкомъ мелкою и неудобною для судоходства. Однако жъ въ 1803 по Вазузѣ ходили суда, чему есть неоспоримыя доказательства. Въ этомъ году купецъ Лакомкинъ подавалъ на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ говорилъ: «что «Вазуза гораздо обильнѣе водою, чѣмъ судо«ходная Гжать; что постройка барокъ, гораз«до дешевле въ Сычевкѣ, чѣмъ на Гжати; «что берега впадающихъ въ Вазузу рѣкъ: «Лосминой, Яблонной, Ассуги и Касни по«крыты густыми лѣсами; что изъ Сычевки «можно было бы отправить до 300,000 пуд. «груза изъ разныхъ товаровъ: пеньки, льна, «пряжи, точива (тканья), сала, масла постна«го, свѣчь, солонины, меду, воску, щетины, «перья, юфти и кожъ, вывозимыхъ съ ве«личайшими издержками, и которыхъ сплавъ «обошелся бы гораздо дешевле. Что онъ Ла«комкинъ въ томъ же (1803) году благополуч«но провезъ въ низъ по Вазузѣ, на баркѣ, от«правленной имъ изъ Сычевки, до 5,000 пудъ «груза суммою на 10,000 рублей, и берется «собственнымъ коштомъ своимъ сдѣлать рѣ«ку Вазузу судоходною, если ему будетъ по«зволено взимать съ каждой проходящей «барки по 10 рублей и по копѣйкѣ съ кажда«го пуда провозимыхъ товаровъ.» Это предложеніе Лакомкина не могло обратить на себя вниманія правительства; но онъ продолжалъ отправлять суда до 1809 года, съ перемѣннымъ счастіемъ; и какъ въ продолженіе этого времени, претерпѣлъ неоднократные убытки и нѣкоторыя барки не могли пройти чрезъ мельничныя плотины, то судоходство по Вазузѣ вовсе прекратилось. Хотя Вазуза можетъ доставлять только лѣсъ, сплавляемый по впадающей въ нее Ассугѣ, и то въ небольшомъ количествѣ, однако жъ нельзя не сознаться въ заманчивости предположенія сдѣлать городъ Сычевку средоточіемъ городовъ Бѣлой, Вязьмы, Ржева, Зубцова и Гжатска, пристанью и складочнымъ мѣстомъ для весенняго развоза товаровъ сосѣдственныхъ губерній. Богатые сборы ихъ произведеній, скопляющіеся зимою въ мѣстечкѣ Калужской Губерніи, Суханичѣ, гораздо удобнѣе могли бы грузиться на барки въ Сычевкѣ. Погрузка эта производилась прежде значительнымъ количествомъ въ Гжатскѣ на рѣкѣ Гжати; но высокія цѣны тамошнихъ барокъ, кратковременность и неудобства тамошняго судоходства, въ послѣдніе годы направили большую часть подвозовъ сухимъ путемъ въ Зубцовъ на Волгу. Лакомкину обходилась каждая построенная имъ барка не болѣе 300 рублей, а въ Сычевкѣ обошлась бы она въ половину; въ настоящее время каждая такая барка стоитъ на Гжати 650 рублей, а въ Зубцовѣ 800; вѣроятно въ Сычевкѣ она предположительно можетъ обойтись около 500 рублей. Проектъ, составленный инженеръ-маіоромъ Андреевымъ, чтобы сдѣлать Вазузу судоходною, основанъ на томъ, чтобы мельничныя плотины перестроить въ видѣ шлюзовъ, а въ окрестностяхъ города сдѣлать прорѣзъ во 100 сажень длины; тогда колѣно рѣки, составляющее до 540 саженъ, превратилось бы въ превосходную пристань и удобное мѣсто для нагрузки и выгрузки товаровъ. То же самое можно бы устроить въ трехъ мѣстахъ ниже города Сычевки. *Н. Ө. Шт.*

ВАЙБЛИНГЕРЪ, Вильгельмъ Фридрихъ (Waiblinger), писатель съ замѣчательнымъ поэтическимъ талантомъ, которому преждевременная кончина не допустила развиться вполнѣ; родился 21 ноября 1804 года въ Гейльбруненѣ. Онъ учился сперва въ Штутгардѣ,

потомъ въ Рейтлингенѣ, и наконецъ въ Тюбингенской семинаріи, и вездѣ отличался способностями, страстію къ поэзіи и необузданною пылкостію нрава. Проведя нѣсколько времени въ путешествіи по Италіи, онъ возвратился домой больнымъ, и умеръ 1830 года. Еще въ гимназіи, онъ началъ романъ *Фаэтонъ*, появившійся послѣ (въ 2 част. Штутгардъ 1823). Въ 1821 году начали также появляться въ публичныхъ листкахъ мелкія его стихотворенія, въ которыхъ видна цвѣтущая фантазія и отличный даръ живописать: Vier Erzählungen aus Griechenland (Людвигсбургъ 1821) Drei Tage in der Unterwelt. (Стутгардъ 1826) и *Анна Болеинъ*, трагедія (Берл. 1829 г.) все это написано имъ было также въ школѣ. Во время путешествій по Италіи онъ приготовилъ: Taschenbuch aus Italien und Griechenland, и тогда же написалъ: Wanderung in Sasienland (1827), Sommerausflug nach Olerano, Reise in Upcrupper und an dem Teunicrsee, помѣщенные въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ 1827 и 1828 г.

ВАЙГАТЪ, островъ, см. *Вайгачъ*.

ВАЙГАЦКІЙ ПРОЛИВЪ, отдѣляетъ островъ Новую Землю отъ материка Архангельской Губерніи, и соединяетъ Карское Море, часть Ледовитаго, съ Бѣлымъ. Длина его составляетъ около 50 верстъ; островъ Вайгачъ раздѣляетъ его на два рукава. Рукавъ, находящійся между островомъ Вайгачемъ и тою частію Новой Земли, которая называется «Землею Кусова», называется *Карскими Воротами* или просто *Воротами*, и имѣетъ въ ширину отъ 50 до 60 верстъ, а въ глубину отъ 20 до 80 футовъ. Теченіе воды въ немъ такъ быстро, что онъ никогда не замерзаетъ, но, за исключеніемъ короткаго лѣтняго времени, почти всегда, болѣе или менѣе, покрытъ плавающими льдинами. Та же часть пролива, которая отдѣляетъ островъ Вайгачъ отъ материка, называется *Югорскимъ Шаромъ*; она, какъ полагаютъ, получила это имя отъ жившихъ здѣсь въ древности народа Югровъ. Несторъ, въ своихъ лѣтописяхъ, упоминаетъ, что Новгородцы получали дорогіе мѣха изъ Югорской земли. Въ Карскихъ Воротахъ лежатъ, большею частію около береговъ Новой Земли, скалистые острова: *Кусовъ* или Тиглевъ, два *Братскіе*, *Пьяные Луды*, два *Пѣтушьи* и величайшій между ними *Большой Оленій* островъ. Лепехинъ думаетъ, что повѣствованіе о морскомъ путешествіи какого-то Новгородскаго витязя Улеба или Глѣба, который, по словамъ одной Новгородской рукописи, проѣхалъ въ 1032 году чрезъ «Желѣзныя Ворота», всего вѣроятнѣе, относится къ Карскимъ Воротамъ. Два другіе морскіе пути изъ Сухаго Моря въ бухту Сѣверной Двины, которые пролегаютъ между группою острововъ Соловецкихъ, и называемые такъ же *Желѣзными Воротами*, думаетъ Лепехинъ, по соображенію мѣстности, не подходятъ къ смыслу той рукописи. Голландцы, въ надеждѣ открыть кратчайшій путь въ Индію чрезъ Ледовитое Море, три раза, въ 1504, 1595 и 1596 годахъ, тщетно пытались проѣхать Вайгацкій Проливъ, хотя по сохранившимся въ народѣ преданіямъ и извѣстно, что еще въ древнія времена Русскіе промышленники и охотники доходили чрезъ него на легкихъ челнокахъ до рѣки *Мутной*, которая на полуостровѣ Ялмалѣ, изливается въ Карское Море. Проплывъ нѣкоторое пространство вверхъ по этой рѣкѣ, они каждый разъ были принуждены, за ея мелководіемъ, вытаскивать свои лодки и нести ихъ на себѣ сухимъ путемъ до рѣки *Зеленой* и по ней уже доѣзжали до Обской губы. Тотъ же самый путь можно было совершить параллельно съ первымъ, чрезъ Юрубей и Ою. Подполковникъ Поповъ, посыланный въ 1805 году на островъ Ялмалъ, чтобы испытать, нельзя ли возобновить торговый путь между Архангельскомъ и Обью, хотя и отыскалъ послѣднюю и Юрубей, но о рѣкахъ Мутной и Зеленой не могъ получить ни какихъ свѣдѣній отъ служившихъ ему проводниками Самоѣдовъ и Остяковъ. Лейтенантъ Муравьевъ, сколько извѣстно, первый изъ Русскихъ офицеровъ, сдѣлалъ въ 1734 году, по повелѣнію правительства, попытку пробраться чрезъ Вайгацкій Проливъ до рѣки Оби. Но проплывъ Югорскій Шаръ, и достигнувъ устья Мутной, на островѣ Ялмакѣ, осенью возвратился въ Печору. Хотя съ 1735 по 1740 годъ морскія путешествія къ Оби и обратно въ Архангельскъ и были повторяемы съ успѣхомъ Мальгинымъ и Скуратовымъ, но не могли оканчиваться въ одинъ годъ; иногда нужно было цѣлые два года для того только, чтобъ отъ одного пункта достигнуть до другаго; въ такомъ случаѣ, зимовали въ устьѣ Кары или въ Пустозерскѣ у Печоры.

Въ 1750 году мѣщанинъ Лобановъ рѣшился снова на это трудное путешествіе. Въ Енисеѣ были построены кочи, въ которыхъ Мезенскій мѣщанинъ Рахманинъ пять лѣтъ сряду тщетно старался проѣхать проливъ. Это принудило Лобанова отказаться отъ своего предпріятія. Послѣдняя изъ такихъ экспедицій была предпринята въ 1832 году торговымъ домомъ Брандта въ Архангельскѣ. Въ этомъ году были отправлены въ Ледовитое Море два большіе корабля, снаряженные со всеможнымъ тщаніемъ подъ командою морскихъ офицеровъ, для посѣщенія устьевъ большихъ рѣкъ Сибири. Корабли эти хотя и проѣхали Вайгацкій Проливъ; но вообще не могли достигнуть цѣли предпріятія, исключая того, что нѣсколько распространили географическія познанія. Результатомъ всѣхъ попытокъ можно положить, что проѣздъ чрезъ Вайгацкій Проливъ сопряженъ съ такими трудностями, такъ невѣренъ и опасенъ, что отъ него едвали можно ожидать существенныхъ выгодъ для торговли. Самоѣды въ своихъ челнокахъ (карбасахъ), длиною до 30, а шириною до 8 футовъ, въ которыхъ обыкновенно помѣщаются отъ 4 до 5 человѣкъ, плаваютъ по проливу безъ затрудненій. *И. Ѳ. Шт.*

ВАЙГАЧЪ, островъ на Сѣверномъ Океанѣ, принадлежащій къ Архангельской Губерніи, въ Вайгацкомъ Проливѣ (см. это). Онъ лежитъ между 69°21′ и 70°5′ сѣв. шир. и между 75°10′ и 78°3′ вост. дол. отъ Ферро, и занимаетъ до 50 верстъ въ длину и до 17 въ ширину. Внутренность его почти неизвѣстна. Онъ пустъ, скалистъ, низокъ, окруженъ подводными камнями, безлѣсенъ и почти безъ всякой растительности, однако жъ изобилуетъ пушными звѣрями, птицами и рыбою. На немъ обитаютъ временно нѣсколько семействъ Самоѣдовъ. Русскіе и Зыряне отправляются сюда для охоты.

ВАЙГУ, или *Островъ Пасхи*, по-Англійски называется Easter Island, а иногда Землею Девиса, лежитъ въ Южномъ Океанѣ въ 2,500 верстахъ къ юговостоку отъ архипелага «Опасныхъ Острововъ» и въ 3,750 верстахъ отъ западнаго берега Южной Америки, на пути отъ мыса Горна къ островамъ Товарищества, подъ 27°9′33″ южн. шир. и 109°25′20″ зап. долг. отъ Гринвича. Этотъ островъ составляетъ самую восточную часть обитаемой земли Океаніи. Бальби причисляетъ его къ Спорадамъ Полинезіи. Онъ имѣетъ видъ равнобедреннаго треугольника: одна сторона въ 17, а двѣ другія по 13 верстъ длиною. Берега низки и утесисты, почти на всемъ островѣ замѣтны вулканическіе остатки; многочисленныя скалы составлены изъ лавы, и почти на всѣхъ вершинахъ находятся жерла погасшихъ вулкановъ; самое большое находится въ юговосточной части; окружность его почти въ 3 версты, а глубина 800 футовъ: растущая по сторонамъ трава доказываетъ, что подземный огонь давно уже угасъ. Островъ лишенъ прѣсной воды: есть только дождевая, скопляющаяся въ огромныхъ ущельяхъ скалъ. Жители принуждены пить морскую воду. Почва, кажется, весьма плодородна и во многихъ мѣстахъ поля хорошо воздѣланы, однако жъ $^9/_{10}$ частей земли остаются въ дикомъ состояніи. Важнѣйшія произведенія пататы, ямсъ, превосходныя бананы и сахарный тростникъ; изъ деревьевъ, и то въ маломъ количествѣ, мимозы, шелковичныя и банановыя деревья. Прибрежья не богаты рыбой; птицы рѣдки. Изъ четвероногихъ животныхъ попадаются только крысы. Должно думать, что первобытные обитатели этого острова находились на нѣкоторой степени образованности. Роггевейнъ, Кукъ и Ла-Перузъ находили здѣсь колонны, изъ нихъ нѣкоторыя въ 15 футовъ длиною, вытесаны изъ красной скважистой и легкой лавы, поставлены на пьедесталахъ и украшены бюстами грубой работы; головы этихъ бюстовъ, величиною по крайней мѣрѣ въ 5 футовъ, представляли черты народовъ Австраліи, съ убранствомъ, похожимъ на Египетское. Но эти грубые памятники, нѣкогда разбросанные по всему острову, теперь уже не существуютъ. Нынѣшніе обитатели острова, числомъ около 3000, то же не чужды нѣкоторыхъ искусствъ и рукодѣлій: они строятъ порядочныя хижины, приготовляютъ ткань изъ папируса, шляпы и корзины изъ ситнику и выдѣлываютъ маленькія, довольно красивыя фигуры изъ дерева. Путешественники ничего не говорятъ объ ихъ религіи: вѣроятно она состоитъ въ идолопоклонствѣ, какъ и у прочихъ островитянъ этой части свѣта, съ которыми они имѣютъ одинаковой языкъ, нравы и одежду; они также понятливы и искусные воры. Женщины хорошо сложены, красивы и весьма безстыдны; мужчины бываютъ вышиною въ 5 футовъ. Они отличаются веселостью и сладострастіемъ, ко-

торое свойственно обитателямъ острововъ Товарищества, и, по свидѣтельству капитана Бичи (Beechey), не гнушаются самоубійствъ; живутъ въ хижинахъ изъ тростнику; впрочемъ есть и каменныя жилища эллиптическаго вида, сложенныя изъ глыбъ лавы, въ которыхъ, кажется, живутъ они только въ извѣстныя времена года. Островъ служитъ пристанищемъ для мореплавателей и китоловов.

Голландскій адмиралъ Роггевейнъ открылъ Вайгу въ 1722 г. 6 апрѣля, въ день Св. Пасхи, и далъ ему нынѣшнее его названіе; полагаютъ однако жъ, что еще Девисъ видѣлъ его въ 1688 г., впослѣдствіи былъ онъ посѣщаемъ Ф. Гонзалесомъ въ 1770, Кукомъ въ 1774, Лаперузомъ въ 1786, Русскимъ путешественникомъ Коцебу въ 1816, на кораблѣ Рюрикѣ, и наконецъ Англійскимъ капитаномъ Бичи (Beechey) въ 1826 году. *А. Ш.*

ВАЙДА. *Isatis*, L. по-Фр. Pastel, по-Нѣм. Waid. Родъ растеній, принадлежащихъ по Линнеевой системѣ къ XV классу *четыресиліе* (*Tetradynamia*) и къ отряду его, *стручечковыхъ* (*Siliculosa*), а по естественной системѣ къ семейству *крестоцвѣтныхъ* (*Cruciferae*). Растенія этого рода — однолѣтнія и двулѣтнія травы съ цѣльными и поочередными листьями, а цвѣтки ихъ малы, желтаго цвѣта и расположены кистями, въ видѣ щитка; плодъ ихъ есть продолговатый и сжатый стручечекъ, который заключаетъ въ себѣ по одному сѣмени и очень походитъ на плодъ ясени. Извѣстно около осьмнадцати породъ Вайды, которыя растутъ по большой части на восточной сторонѣ Средиземнаго Моря и въ земляхъ, смежныхъ съ Кавказомъ, также съ морями Чернымъ и Каспійскимъ. Замѣчательнѣйшая изъ всѣхъ породъ есть *Вайда красильная* или собственно такъ называемая *Вайда*, *синило*, *синильникъ* (*Isatis tinctoria*, L. Le Pastel tinctorial, Guède, Guesde, Vouède, по-Фр., Färberwaid, по-Нѣм.) двулѣтняя трава; ея листья доставляютъ превосходную краску синяго цвѣта, извѣстную также подъ именемъ *Вайды* или *синила*. — У нее корень стержневой, идущій въ глубину на 5 и болѣе дюймовъ; стебель прямой, снизу простой, вверху вѣтвистый, вышиною отъ двухъ до трехъ футовъ. Листья обыкновенно гладкіе, иногда шерстистые, синеватозеленаго цвѣта; нижніе продолговаты, видомъ похожи на яйцо и съужены въ стебелекъ, а верхніе имѣютъ видъ стрѣлы и непосредственно выходятъ изъ стебля, охватывая его своимъ основаніемъ. Цвѣтки мелки, многочисленны и на концахъ вѣтвей расположены кистями. Стручечки клиновидны и въ зрѣлости получаютъ темнобурый или черноватый цвѣтъ. — Вайда родится на известковыхъ и каменистыхъ мѣстахъ въ южныхъ и умѣренныхъ странахъ Европы отъ Испаніи и Сициліи до береговъ Балтійскаго Моря. Въ Россіи дикая Вайда растетъ въ Кавказской Области и въ полуденныхъ губерніяхъ: Таврической, Симбирской и Саратовской. Размножается сама собою и разводится нарочно посредствомъ сѣмянъ въ стручечкахъ. Цвѣтетъ въ апрѣлѣ, маіѣ и іюнѣ. Трава и листья нѣсколько остраго вкуса, могутъ служить въ кормъ домашнимъ четвероногимъ животнымъ; а какъ это растеніе переноситъ осенніе морозы, то оно можетъ составлять свѣжій кормъ въ такое время, когда нѣтъ другихъ травъ; для этой цѣли оно разводится во Франціи, Италіи и въ Англіи. Сѣмена Вайды даютъ хорошее масло, которое употребляется въ кушанье, на жженіе, и проч., но важнѣйшее произведеніе Вайды есть синяя краска, которая извлекается изъ ея листьевъ. Замѣчательно, что въ многочисленномъ семействѣ крестоцвѣтныхъ растеній, одна только Вайда, какъ растеніе, свойственное Европѣ, содержитъ въ себѣ тѣ начала, изъ которыхъ составляется синяя краска при обработываніи ея листьевъ; напротивъ того въ семействѣ бобовыхъ (*Leguminosae*) растеній, которыя такъ явственно различествуютъ отъ крестоцвѣтныхъ, находятся, между многими, весьма важными въ красильномъ искусствѣ растеніями, Восточно-Индійскія растенія, которыя доставляютъ синюю краску, подобную Вайдѣ и называемую *индигомъ*, отъ чего дано и самымъ растеніямъ названіе *Индигоносокъ* (*Indigofera Anil et tinctoria*. L.); Вайда и индиго служатъ для крашенія шерсти, шелка и полотна въ синій цвѣтъ. Употребленіе Вайды, какъ красильнаго вещества, извѣстно въ Европѣ, съ самыхъ давнихъ временъ; въ среднихъ вѣкахъ, когда индиго еще не знали въ Европѣ, Вайда была единственное растеніе, доставлявшее прочную синюю краску. Оно составляло весьма важный предметъ промышлености и торговли, и разводилось во множествѣ, особенно въ Нормандіи, Провансѣ и Лангедокѣ во

Франціи, въ Анконѣ, въ Италіи, и въ Тюрингіи въ Германіи. Въ первой половинѣ XVII столѣтія начали ввозить индиго въ Европу, и послѣ того Вайда скоро вышла изъ употребленія или служила только для самаго простаго крашенія. Это произошло оттого, что индиго давалъ гораздо лучшую синюю краску и сначала былъ дешевле Вайды, которая время отъ времени теряла свою доброту и была порчена разными примѣсями, такъ что однимъ фунтомъ индиго можно было окрасить столько же, сколько тремя стами фунтовъ Вайды. — Но когда при Наполеонѣ возникла континентальная система и торговля прекратилась съ тѣми странами, изъ которыхъ получали индиго, тогда снова стали разводить въ Европѣ Вайду и старались объ усовершенствованіи способовъ приготовлять изъ нее хорошую краску, чтобъ замѣнить ею иностранное произведеніе. Съ тѣхъ поръ Вайда, и при свободномъ привозѣ индиго, составляетъ значительную отрасль промышлености въ разныхъ странахъ Европы. Въ 1810 году Наполеонъ объявилъ 200,000 франковъ награжденія тому, кто изобрѣтетъ способъ замѣнить индиго; въ 1811 году Французскіе химики Шапталь, Тенаръ, Ге-Люссакъ, и другіе издали наставленія объ улучшенномъ способѣ приготовленія краски изъ Вайды. Говорятъ, что индиго даетъ красивую, но не прочную, а Вайда не красивую, но прочную краску; отъ соединенія же обоихъ красильныхъ веществъ, получается красивая и нелинючая синяя краска. Впрочемъ новѣйшими улучшенными способами приготовляется собственно изъ Вайды превосходная и по красотѣ и прочности синяя краска, извѣстная въ торговлѣ подъ именемъ *Вайдоваго индига*. Въ этомъ намѣреніи Вайда разводится въ Германіи, и особливо во Франціи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ среднихъ и южныхъ полосахъ Россіи Вайду можно разводить съ успѣхомъ, какъ показали опыты въ Пензенской, Воронежской и Московской Губерніяхъ. Нѣкогда были въ Пензенской и Воронежской Губерніяхъ плантаціи Вайды и фабрики, для дѣланія изъ нее краски. Главнѣйшее заведеніе этого рода принадлежало купцу Тавлѣеву въ Пензенскомъ Уѣздѣ; оно, при вспоможеніи отъ казны, учреждено было въ 1749 году и существовало до 1777 года, то есть до смерти его (См. *Краткое описаніе важныхъ красильныхъ растеній* и проч. С. Петерб., 1812 г. стран. 8 — 16). Въ Москвѣ тамошній купецъ В. Г. Назаровъ имѣлъ значительную плантацію Вайды и съ 1810 года, въ продолженіе двадцати лѣтъ, постоянными трудами и наблюденіями достигъ до совершенства въ произращеніи Вайды и въ извлеченіи изъ нее синей краски, ни сколько не уступающей лучшему индигу (См. Земледѣльч. Журн. N° XII, Москва, 1824 г. стран. 341 — 351). На казенной образцовой Луганской фермѣ въ Екатеринославской Губерніи разводится Вайда отличной доброты. По химическимъ опытамъ оказалось, что она содержитъ нѣсколько болѣе красильнаго вещества, нежели Французская, и гораздо болѣе, нежели Германская (См. Земледѣльч. Газеты N° 27 на 1835).

Извѣстны два отличія растенія Вайды: одно изъ нихъ, нѣсколько меньшее ростомъ и шерстистое, приноситъ плодъ желтаго цвѣта, а другое, будучи болѣе ростомъ и почти гладкое, имѣетъ буровато-фіолетовый плодъ; оно предпочитается первому для разведенія на добываніе краски. Какъ Вайда дикая родится на самой безплодной землѣ, то ее можно произращать и на худой почвѣ, для корму домашнихъ животныхъ; но для полученія краски и сѣмянъ, годныхъ на добываніе масла, надобно разводить ее на тучной, рыхлой и глубокой почвѣ, не глинистой, не слишкомъ сырой и не слишкомъ сухой. Вайду сѣять можно и какъ озимое, и какъ яровое растеніе. Озимую Вайду сѣятъ въ сентябрѣ и октябрѣ, а яровую въ апрѣлѣ и маѣ, по различію климата и погоды. Ее сѣютъ обыкновенно рукою въ разбросъ, но можно также сѣять рядами, и этотъ посѣвъ очень одобряется, потому что Вайда лучше растетъ и удобнѣе обработывается и собирается. Сѣмя Вайды всходитъ не прежде четырехъ или пяти недѣль послѣ посѣва. Какъ скоро она выпуститъ отъ четырехъ до шести листьевъ, то густо выросшіе кусты надобно разрядить, чтобъ кустъ отъ куста былъ около пяти вершковъ разстояніемъ. Сорную траву надобно выпалывать и повторять это каждый разъ, когда такая трава выходитъ. Сборъ Вайды начинается, когда нижніе листья станутъ нѣсколько желтѣть. У озимой — это бываетъ въ половинѣ или концѣ мая, а у яровой — въ началѣ іюня. Листья срываютъ руками, или срѣзываютъ острымъ кривымъ ножемъ, и кладутъ въ корзину. Съ озимой Вайды можно собирать листья четыре, а съ яровой три раза.

Послѣ каждаго собиранія надобно взрывать землю и выпалывать сорныя травы. Первый сборъ изобильнѣе всѣхъ листьями, но листья втораго сбора доставляютъ по соразмѣрности большее количество красящаго вещества, потому что они произрастаютъ въ такое время, когда теплота болѣе всего способствуетъ къ образованію красильнаго вещества, или началъ, изъ которыхъ оно составляется. Вообще выгоднѣе собирать листья, какъ только они прійдутъ въ совершенный возрастъ, который познается по слабому фіолетовому цвѣту на краяхъ листьевъ; но не надобно дожидаться того, чтобъ листья стали вянуть и блекнуть. Для сбиранія листьевъ выгоднѣе сухая погода; въ сырую и притомъ теплую погоду они скоро прѣютъ, и красильное вещество ихъ обнаруживается прежде, нежели желаютъ получить его. Съ тѣхъ растеній, которыя назначены для полученія сѣмянъ, снимаютъ листья не болѣе двухъ разъ, но еще лучше вовсе не трогать, чтобъ они произвели хорошія сѣмена и въ большемъ количествѣ. Листья Вайды часто подвергаются порчѣ отъ маленькихъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ изъ рода «скакуновъ» (*Altica*), которые въ просторѣчіи называются «полевыми и садовыми блохами». Для истребленія этихъ весьма вредныхъ насѣкомыхъ, надобно посыпать листья, на которыхъ они поселились, золою или еще лучше гашеною известью. Кромѣ того на листьяхъ Вайды нерѣдко разводятся мелкія тайнобрачныя растенія въ видѣ желтыхъ пупырышковъ, вѣроятно, изъ рода ржавки (*Uredo*), причисляемаго къ семейству грибовъ. Эти растеньица составляютъ собою болѣзнь Вайды; листья, пораженные ею, срываютъ и жгутъ, чтобъ истребить болѣзнь и воспрепятствовать ея распространенію. Собранные листья моютъ въ водѣ, потомъ высушиваютъ на воздухѣ и мелютъ или растираютъ ихъ на особыхъ мельницахъ; растертые листья раскладываются въ тѣнистомъ мѣстѣ, свободномъ для воздуха, но защищенномъ отъ дождя, островерхими кучками, въ которыхъ листья прѣютъ, въ продолженіи 8—12 дней, пока кучки покроются синею краскою. Тутъ всю массу смѣшиваютъ и мнутъ изъ нее руками комья, которые, высушивъ надлежащимъ образомъ, можно пустить въ продажу. Чѣмъ долѣе комья лежатъ, тѣмъ становятся лучше. Изъ нихъ-то извѣстными способами извлекается и приготовляется краска Вайда. Есть разные сорты Вайды и лавры, а потому и цѣна ихъ соразмѣрна качеству того или другаго сорта. Въ Петербургѣ пудъ Вайды Французской продается отъ 140 до 160 рублей, а пудъ разныхъ сортовъ индиго стоитъ отъ 200 до 380 рублей. Ясное и наставительное описаніе разведенія Вайды и приготовленія ея на продажу, заключается въ сочиненіи Крейссига, которое переведено съ Нѣмец. яз. С. М. Усовымъ и издано подъ заглавіемъ: *Вспомогательная книга для помѣщиковъ*, и проч. С. Петербургъ, 1836. 8. Кромѣ того разведеніе Вайды и добываніе изъ нее краски подробно описаны въ сочиненіяхъ, изданныхъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Одно изъ этихъ сочиненій приведено въ этой статьѣ, а другое извѣстно подъ заглавіемъ: *О разведеніи въ Россіи двухъ важныхъ красильныхъ растеній Вайды и Крапа*, въ 8, съ изображеніями, 1813 года. *Я. З.*

ВАЙДЕЛОТЫ, *Вейдалоты*, сословіе жрецовъ нисшей степени у языческихъ Литовцевъ и Пруссовъ. Слово это составлено изъ *вейдасъ* (идолъ, кумиръ) и *лотасъ* (омыватель), или *летоясъ*, *лоеталъ*, *лотасъ*, то же что Латинское *lotio*, омовеніе. Должность Вайделотовъ состояла въ омовеніи кумировъ, или приношеніи имъ мокрыхъ жертвъ, такъ же какъ и теперь нѣкоторые Сибирскіе язычники омываютъ своихъ бурхановъ молокомъ, сметаною и т. п. Жертвы приносились ежедневно и на всякомъ мѣстѣ, каждому божеству въ особенности, или всѣмъ вдругъ. Прусскіе лѣтописцы изображаютъ обязанности Вайделотовъ такимъ образомъ: «Они обязаны приносить богамъ жертвы, наставлять народъ въ религіи, учить простыхъ людей, какъ они должны поступать въ здѣшней временной жизни по заповѣдямъ божіимъ, молиться богамъ для преклоненія ихъ милосердія, и чтобы они открывали жрецамъ волю свою въ сновидѣніяхъ; благословлять людей; наконецъ, въ сомнительныхъ случаяхъ, въ пропажахъ и другихъ несчастныхъ происшествіяхъ помогать совѣтами и утѣшать изъясненіемъ непремѣнной воли боговъ.» (См. Гарткнохъ, стр. 151). Главнѣйше они обязаны были исправно наблюдать теченіе солнца и луны, чтобы раздѣлять время и назначать праздничные дни; распредѣлять годовыя времена, соотвѣтственно земледѣльческимъ работамъ, заблаговременно возвѣ-

щать о наступленіи каждой поры, и созывать народъ для объявленія ему воли боговъ. Часто Вайделоты возбуждали къ войнѣ весь народъ, объявляя, что сами боги того требуютъ. Такія войны и смятенія бывали весьма опасны: народъ, слѣпо вѣрившій словамъ жрецовъ своихъ, сражался съ изступленіемъ. Вайделоты имѣли женъ, и строго наблюдали чистоту нравовъ; изобличеннаго въ прелюбодѣяніи, сожигали за-живо безъ всякой пощады. Одежда ихъ состояла изъ длиннаго верхняго платья, обложеннаго бѣлою полотняною тесьмою; она застегивалась на груди тремя пуговицами съ бѣлыми петлицами, которыя оканчивались кистями. Подолъ платья украшался космами волосъ какого нибудь домашняго скота, длиною около пядени. Препоясывались они бѣлымъ холщевымъ поясомъ, который застегивался или пряжкою, или узломъ. При отправленіи богослуженія, возлагали они себѣ на голову вѣнки изъ зеленыхъ листьевъ священныхъ деревъ и благовонныхъ травъ. Бернатовичъ, въ романѣ своемъ «Поята» (II, 188), руководствуясьЛитовскими преданіями, пишетъ:«Въ болѣзняхъ посылали за Вайделотомъ, который начиналъ утѣшеніемъ больнаго, увѣряя его, что ежели онъ волею боговъ умретъ, то переселится въ ихъ блаженство. Если болѣзнь длилась до четырехъ мѣсяцевъ, то больной дѣлалъ обѣты, которые выполнялись по выздоровленіи. Если же это не помогало, то прибѣгали къ послѣднему средству: приносили пепелъ съ жертвенника бога Знича и, съ различными обрядами, давали его больному.» Каждое большое селеніе имѣло своихъ Вайделотовъ; они, по преданію, ходили на войну вмѣстѣ съ своими людьми. (Для сличенія см. *Сигонотты*, *Друиды*, *Скальды*, *Шаманы*.)

Вайделотки пользовались въ народѣ особеннымъ уваженіемъ; онѣ назывались святыми дѣвами и избирались обыкновенно изъ дѣвицъ знаменитѣйшихъ родовъ и красивѣйшихъ собою; жили при большихъ храмахъ и знатнѣйшихъ жертвенникахъ богини Прауриме. Вайделотки занимались приношеніемъ особенныхъ жертвъ; имъ принадлежало все, отеосившееся къ духовнымъ дѣламъ прекраснаго пола. Онѣ обрекали себя на строжайшую непорочность во всю жизнь. Нарушавшія этотъ обѣтъ,осуждались на жесточайшую казнь: обнаживъ ихъ, распинали на высокомъ деревѣ и сжигали живыхъ, или закапывали въ землю, либо топили въ рѣкѣ Нѣманѣ, зашивъ въ кожаный мѣшокъ съ каменями, съ котомъ, собакою и змѣею. Въ этомъ удостовѣряютъ народныя преданія, изъ которыхъ одно гласитъ: «Вайделотку, обвиненную въ связи съ неизвѣстнымъ витяземъ, везли на двухъ черныхъ коровахъ, чтобы зашить ее въ кожаный мѣшокъ съ кошкою, собакою и змѣею, и утопить въ Нѣманѣ. Вдругъ является витязь на конѣ, въ желѣзной бронѣ, освобождаетъ ее и велитъ обвѣнчать себя съ нею на самомъ берегу рѣки; потомъ, эта чета, обнявшись, бросилась въ воду и исчезла. На томъ мѣстѣ, гдѣ они скрылись изъ глазъ, вода начала кипѣть и вертѣться, что продолжается до сихъ поръ, изображая будто бы свадебную пляску. Иногда, при сіяніи луны, чета выходитъ на берегъ, поетъ пѣснь о своемъ приключеніи. Подлѣ нее дитя. Иногда, чета является ночью рыбакамъ, которые слышатъ ворчаніе собаки, мяуканье кошки и шипѣніе змѣи.» Дальнѣйшія подробности о Вайделоткахъ, не сохранились ни въ преданіяхъ, ни въ исторіи. Однако же вѣроятно, что онѣ жречествомъ занимались въ юности до извѣстнаго возраста, а потомъ вступали въ бракъ; тѣ же, которыя желали посвятить себя навсегда богамъ, удалялись въ уединенныя мѣста и дѣлались сивиллами, какъ видно изъ древнихъ преданій и пѣсенъ. (Изъ Нарбута).

ВАЙДЖАНЪ, см. *Вигіанусь*.

ВАЙЖГАНТОСЪ. Литва идолопоклонница чествовала подъ этимъ названіемъ божество, которое, по ея мнѣнію, способствовало урожаю льна. Праздникъ съ особенными обрядами отличалъ день поклоненія этому божеству, и назывался «Святками Вайжгантоса.» На третій день *Ильги* или *Долгихъ Святокъ*, которые праздновались въ честь Перуна, въ началѣ ноября мѣсяца, избирали самую красивую, статную и проворнѣйшую дѣвушку въ цѣломъ селеніи; и послѣ того въ самой большой избѣ, или овинѣ,ставили по серединѣ стулъ, или высокую скамью, и въ это зданіе вводили съ торжествомъ красавицу, одѣтую въ бѣлое платье, съ вѣнкомъ на головѣ, и въ передникѣ, наполненномъ блинами. Она становилась на стулъ правою ногою, а лѣвую приподнимала; въ лѣвую руку брала длинную ленту соломеннаго цвѣта, конецъ ея держала надъ своею головою, а въ

0 ЧР 000 ЧР 000 ЧР
000 ЧР 000 ЧР 000 ЧР

правую чашу пива. Въ такомъ живописномъ положеніи она произносила въ слухъ молитву: «Боже Вайжгантосе! Уроди намъ «ленъ такой высокой, какъ я, и не заставь «насъ ходить нагишемъ.» Слова эти она повторяла трижды. За первымъ разомъ выпивала всю чашу пива; за вторымъ оставшіяся въ чашѣ капли выливала на лѣвую сторону, а за третьимъ, бросала чашу на правую сторону. Послѣ этого, выбрасывала изъ передника вверхъ всѣ блины: упадавшіе на право, съѣдали предстоявшіе, а упавшіе на лѣво принадлежали землѣ и подземнымъ богамъ, и потому зарывались глубоко въ землю. Если бъ случилось, что жрица, не могши удержаться на одной ногѣ, подпиралась другою, то это показывало плохую надежду на урожай льна; если же, потерявъ равновѣсіе, она соскакивала съ скамьи, или, что еще хуже, совсѣмъ падала, то заключали о совершенномъ неурожаѣ. По окончаніи молитвы и прочаго обряда, начинались пляски вокругъ скамьи, служившей треножникомъ для жрицы. Дѣвушки, сцѣпившись ручками, пѣли подъ пляску: «Возьмемъ веретено, надѣлаемъ кудели, выткемъ ее! Вайжгантосъ будетъ до насъ милостивъ; ибо Ванюта, красавица наша, выстояла до конца на одной ножкѣ!» Праздникъ Вайжгантосу показываетъ, какъ давно Литва старалась о воздѣлываніи льна, этой и теперь еще богатой вѣтви сельскаго Литовскаго хозяйства. Павелъ Варнефридъ, описывая дѣянія Лонгобардовъ, говоритъ, что онъ видѣлъ у Геруловъ (Литовцевъ) поля, засѣянныя льномъ. Въ то время, когда южные Европейцы не имѣли еще понятія о льняной одеждѣ, Литовки съ ногъ до головы одѣвались въ полотно бѣлое и крашеное, да и мужчины, по свидѣтельству Петра Дуйсбуржскаго, въ лѣтнюю пору носили исключительно холстинное платье, т. е., ходили въ однѣхъ рубашкахъ. Въ началѣ XV вѣка, когда Королева Изабелла, первая щеголиха во Франціи, стала носить полотняныя рубашки, тогда Литва начала одѣваться въ сукно, и это считалось мотовствомъ. (Изъ Нарбута).

ВАЙЖІУ (*Waigew*, *Wajae*, *Waijiou*), островъ въ Тихомъ Океанѣ къ сѣверо-западу отъ Новой Гвинеи, отъ которой отдѣляется Дампіеровымъ Проливомъ. Положеніе его между 148° 16′ и 149° 4′ в. д. отъ Ферро, и между 0° и 0° 30′ ю. ш., а протяженіе отъ востока къ западу около 125 верстъ; ширина же весьма различная. На сѣверозападной сторонѣ находится хорошая гавань *Бони-Сайни*; и четыре другія: *Рауакъ*, *Оффакъ*, *Шаброль* и *Піаписъ*; эта часть наиболѣе возвышенная и неровная, покрыта большимъ лѣсомъ, который доходитъ до самаго берега. Не смотря на близость къ экватору, Вайжіу не можетъ жаловаться на необыкновенные жары: вѣтры и влажность почвы умѣряютъ зной. Островъ изобилуетъ плодами всякаго рода, особенно апельсинами, кокосовыми орѣхами, сахарнымъ тростникомъ, саго и Индѣйскимъ перцомъ, царство животное также разнообразно, по берегамъ находится множество черепахъ, а въ лѣсахъ живутъ кабаны, также рѣдкія и прелестныя птицы: черный какаду, райская птичка и проч. Число жителей полагаютъ около 100,000, отчасти образованныхъ Малайцевъ, отчасти Папуасовъ и Гарафоровъ. Послѣдніе, какъ повѣствуетъ Фрейсине, обитаютъ по дикимъ гористымъ странамъ, а Малайцы живутъ въ правильныхъ селеніяхъ и городахъ по берегу; тутъ же и Папуасы въ большихъ домахъ, построенныхъ на бамбуковыхъ сводахъ. Простой народъ ходитъ нагой; начальники же и знатные носятъ куртки и платья изъ Китайскихъ тканей, а исповѣдающіе исламисмъ-чалмы. Здѣшніе туземцы слабаго и нѣжнаго сложенія, малорослы, и рѣдко достигаютъ пяти футовъ вышины. Черты и физіономія ихъ довольно правильны, волоса вообще черные, у иныхъ прямые и гладкіе, какъ у Европейцевъ, а у другихъ курчавые, подобно неграмъ. Они вообще кажутся боязливыми и недовѣрчивыми: это заставляетъ думать, что ихъ беспокоятъ или сосѣди, или мореходцы, которые, употребляя во зло ихъ тихій и скромный нравъ, берутъ ихъ въ неволю. Эти племена вообще занимаются охотой и рыбною ловлею. Обыкновенная пища ихъ состоитъ изъ мяса огромныхъ черепахъ, которыхъ они ловятъ на сосѣдственныхъ островахъ, раковинъ, рыбы и саговаго хлѣба. Они весьма смышленые торговцы, и находятся въ безпрерывныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Китайцами, которые, получая отъ нихъ туземныя произведенія, привозятъ имъ свои мануфактурные товары. Суда ихъ плаваютъ по всѣмъ водамъ отъ Новой Голландіи до Сіама, и грузъ иногда бываетъ, по словамъ Сира Раффельса, цѣною въ 250,000 рубл. — Многіе Китайскіе купцы имѣютъ здѣсь свое пребы-

ваніе, производя отсюда торгъ съ Новою Гвинеею. Здѣшніе Папуасы, вмѣстѣ съ Папуасами Новой Гвинеи, Новой Ирландіи и Лаперузоваго Архипелага, исключительно изъ всѣхъ негровъ-островитянъ, имѣютъ храмы и множество идоловъ, которымъ приносятъ жертвы. Островъ этотъ находится подъ вліяніемъ, но не подъ владычествомъ Голландцевъ. *А. Ш.*

ВАЙЛАНТЪ, *Валлерантъ* или *Вальраффъ*, Нидерландскій художникъ, родился 1623 года въ Лиллѣ, умеръ 1677 въ Амстердамѣ. Онъ былъ Вѣнскимъ придворнымъ живописцемъ и оставилъ потомству нѣсколько весьма замѣчательныхъ произведеній; между ними заслуживаетъ особенной похвалы картина, изображающая разныхъ птицъ, о которой до сихъ поръ идетъ споръ, точно ли она принадлежитъ Вайланду. Гравюры его весьма рѣдки. Родъ его былъ портретный; онъ писалъ многихъ принцовъ и вельможъ. Вайлантъ учился у Е. Келеня.

ВАЙЛЬКИ, Вилльямъ (Wilkie), поэтъ и профессоръ философіи, родился 5 октября 1721 года въ Далмени (Dalmeny) въ Шотландіи и учился въ Эдинбургскомъ университетѣ, гдѣ особенно ознакомился съ Греческою литературой. Занимая мѣсто приходскаго священника, онъ издалъ въ 1753 году *Эпитоніаду*, эпическую поэму; содержаніе ея взято изъ Греческой исторіи. Она имѣла въ Шотландіи величайшій успѣхъ; но въ Англіи приняли ее гораздо холоднѣе, не смотря на множество блистательныхъ описаній, на древній колоритъ и гармонію стиховъ. Ко второму изданію (1759) припечатана была небольшая поэма *Сонъ* (Dream), написанная въ духѣ Спенсера. Вайльки издалъ, въ 1768 г., цѣлый томъ *Басенъ*, въ которыхъ довольно счастливо подражалъ извѣстному Гею. Въ 1759 году получилъ онъ каѳедру Философіи въ Сентъ-Андрюсскомъ университетѣ. Въ курсѣ своемъ, онъ старался обратить слушателей къ правиламъ философіи Бакона: это былъ любимый его авторъ. Вайльки умеръ въ Сентъ-Андрюсѣ 10 октября 1772 года.

ВАЙМЕРЪ. Иванъ Генрихъ (Waymer), родился въ Генуѣ 1665 года, учился въ школѣ Гаулли но не смотря на значительные успѣхи въ исторической живописи предался вполнѣ портретной, и по этой части считался однимъ изъ лучшихъ и счастливѣйшихъ художниковъ того времени. Его весьма часто вызывали въ Туринъ для списыванія портретовъ съ королей и принцевъ. Предложенія отъ Туринскаго Двора остаться въ столицѣ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, Ваймеръ умѣлъ отклонять постоянно, предпочитая тихую жизнь блеску придворной хлопотливости и разсѣянію. Онъ умеръ въ Генуѣ 1738 года.

ВАЙНАМЕНЕНЪ (Wäinämönen), по сказаніямъ Шведскихъ лѣтописцевъ, жилъ въ I вѣкѣ по Р. Х. и происходилъ изъ Финскаго племени Квеновъ. Скандинавскія саги говорятъ, что онъ побѣдилъ древнихъ обитателей Финляндіи, улучшилъ земледѣліе и мореходство, и смягчилъ нравы своего народа музыкою и пѣснями. *П. К.*

ВАЙСЕЛЬ (Waissel), Матвѣй, сочинитель «*Хроники Прусскихъ, Лифляндскихъ и Курляндскихъ дѣлъ*, которая простирается до 1525 года, напечатана въ Кенигсбергѣ, 1599, въ 4, и давно уже сдѣлалась очень рѣдкою. Гарткнохъ (см. это имя) говоритъ, будто Вайсель хронику свою только переписалъ изъ Діонисія Рунау *Chronicon Prussiae*, и обокралъ ненапечатанную еще хронику Прусскаго Ордена. Но Браунъ (въ Catalog. Script. Polon. et Pruss.) замѣчаетъ, что Вайсель переписалъ только хронику объ орденѣ, а не о магистрахъ, прибавляя къ тому, что названіе сочиненія не соотвѣтствуетъ его содержанію; ибо Ливонской исторіи въ немъ мало, а Курляндской совсѣмъ нѣтъ. Вайсель родился въ Бартенштейнѣ, былъ священникомъ въ Прусскомъ Лангенгеймѣ; но около 1593 года сложилъ съ себя этотъ санъ, и умеръ въ 1602 году. *Яз.*

ВАЙТБИ (*Whitby*), Англійскій городъ въ Іоркскомъ графствѣ, въ 62 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Іорка подъ 54° 31′ сѣв. шир. и 16° 45′ в. д. отъ Ферро; построенъ на двухъ холмахъ, близъ Нѣмецкаго Моря, на берегу Эска, который раздѣляетъ его на двѣ почти равныя части, соединенныя между собою мостомъ, подъ которымъ проходятъ суда съ грузомъ въ 500 тоннъ. Городъ выстроенъ неправильно, однако жъ имѣетъ много великолѣпныхъ зданій. Довольно многочисленны благотворительныя заведенія, молитвенные домы пресвитеріянцевъ, индепендентовъ, католиковъ, квакеровъ и методистовъ. Гавань защищается двумя молами, которые направляются отъ востока къ западу; во время мелководія въ ней не бываетъ воды; сильные приливы до-

ходятъ въ ней отъ 4 до 6 метровъ, (отъ 13 почти до 20 футовъ). Постройка судовъ, рыбная ловля и отпускная торговля составляютъ главное богатство жителей. Въ окрестностяхъ добываются превосходные квасцы, которые составляютъ важную статью торговли, и рѣдкія окаменѣлости. Число жителей около 13,000. Городъ этотъ обязанъ своимъ существованіемъ знаменитому аббатству, основанному въ VII вѣкѣ Освіемъ, Королемъ Нортумберландскимъ: еще и теперь видны развалины этого аббатства.

ВАЙТБОИСЪ (White-Boys) «Бѣлые удальцы» имя партіи, или лучше сказать шайки, составившейся изъ беднѣйшаго класса Католиковъ въ Ирландіи, и сдѣлавшейся извѣстною по своимъ грабительствамъ и убійствамъ Протестантовъ. Названіе свое получила она первоначально оттого, что люди, къ ней принадлежавшіе, надѣвали по верхъ платья бѣлыя рубахи; впослѣдствіи бѣлый цвѣтъ сдѣлался эмблемою всей Католической партіи, какъ оранжевый партіи Протестантовъ. Двѣ эти партіи, порожденныя духомъ нетерпимости религіозной, раздирали Ирландію съ XVI, а особенно съ исхода XVII вѣка и донынѣ колеблютъ ее своими распрями и взаимною ненавистью, которая въ событіяхъ политическихъ и въ разныхъ учрежденіяхъ и мѣрахъ правительственныхъ находила всегда себѣ обильную пищу. (См. *Ирландія*.)

По крайней мѣрѣ $^5/_6$ народонаселенія Ирландіи состоитъ изъ Католиковъ; остальная часть Протестанты, состоящіе изъ чиновниковъ гражданскихъ и военныхъ и духовенства: они всѣ почти Англичане, переселившіеся на островъ или опредѣляемые туда правительствомъ. Будучи предметомъ ненависти со стороны Католиковъ, находясь въ состояніи безпрерывной борьбы съ общимъ духомъ жителей и безпрерывныхъ опасеній и за свою жизнь и за свою собственность, они невольно сдѣлались тамъ губителями, чтобъ не быть жертвами. Они составили общества, которыхъ начало восходитъ къ эпохѣ послѣдняго завоеванія Ирландіи Вильгельмомъ III (см. это имя) въ 1690; это и есть партія *Оранжистовъ* или *Оранжеменовъ* (Orange-Men), которая имѣетъ эмблеммою своею цвѣтъ *оранжевый*. Съ своей стороны и угнетенные совокупились между собою, составили шайки, которыхъ отличіемъ сталъ *бѣлый* цвѣтъ (White-бѣлый). Вайтбоисы собираются по ночамъ; страшными клятвами обязываются къ непримиримой ненависти къ Протестантамъ; партіями по 400, 600 и даже по 1000 чел., смотря по трудности преступнаго предпріятія и по дальности мѣстъ, на которомъ предполагается совершить его, отправляются жечь домы Протестантовъ, грабить ихъ имущества, преслѣдовать и умерщвлять ихъ. Подобныя же шайки являлись подъ именемъ *Райть-Бойсъ* (Right-Boys) и *Брикъ овъ дей бойсъ* (Breek of day Boys). Одна изъ главныхъ и постояннѣйшихъ причинъ этой ненависти есть платежъ десятины, собираемой съ Католиковъ въ пользу Протестантскаго духовенства въ Ирландіи, что при скудости страны, при дѣйствіи разныхъ постановленій Великобританскаго парламента, стѣсняющихъ промышленость и въ особенности торговлю Ирландіи, составляетъ налогъ дѣйствительно тягостный. По настоянію лорда Норта, опасавшагося, чтобы примѣръ Америки, тогда возставшей противъ Англіи, не увлекъ и Ирландцевъ къ подражанію, парламентскимъ актомъ 1779 года сдѣланы нѣкоторыя облегченія Ирландской промышлености, напримѣръ разрѣшенъ вывозъ пряденой и сырой шерсти изъ Ирландіи; позволена свободная торговля Ирландцамъ въ Англійскія колоніи въ Америкѣ, Вестъ-Индіи и Африкѣ съ платежемъ пошлинъ, которыя опредѣлитъ Ирландскій парламентъ, а потомъ (въ 1782) и парламентъ сей сравнялся въ правахъ своихъ съ Великобританскимъ, и наконецъ (1 янв. 1801) соединенъ съ нимъ воедино; но причинъ къ обоюдному неудовольствію все еще много оставалось, и неистовыя грабительства Вайтбойсовъ повторялись нерѣдко и прежде и послѣ того. Такъ въ недавнія времена (г. 1821, 1822) Ирландія испытала вновь сильнѣйшія потрясенія, произведенныя ими и заставлявшія опасаться всеобщаго возстанія. Лордъ Веллеслей (см. это имя), намѣстникъ Ирландіи, въ эти годы много сдѣлалъ для успокоенія страны; старался покровительствомъ и защитою Католиковъ смягчить ожесточенныхъ; но за то вооружилъ противу себя партію Оранжистовъ, которая въ свою очередь готова была произвести мятежъ, укоряла правителя въ пристрастіи къ Католикамъ, и дико вопіяла: «до-

лой намѣстника паписта!»— До сихъ поръ всѣ эти безпокойства хотя и не безъ усилій и не безъ жестокихъ мѣръ были прекращаемы; но только полное уравненіе Католиковъ въ правахъ ихъ съ Протестантами можетъ быть залогомъ прочнаго спокойствія. (См. *Оранжисты*, *Эманципація Католиковъ*).

И. П. Ш.

ВАЙТБРИДЪ, Самуилъ (Whitebread), знаменитый глава оппозиціонной партіи въ Англійскомъ парламентѣ, родился въ Лондонѣ, въ 1758 году. Отецъ его богатый негоціантъ, имѣвшій огромные пивоварные заводы, далъ отличное воспитаніе единственному своему сыну. Молодой Вайтбридъ объѣхалъ Европу въ сопровожденіи своего наставника, историка Кокса, и возвратившись въ отечество, женился на сестрѣ лорда Грея, извѣстнаго члена палаты перовъ. Въ 1790 году городъ Бедфордъ избралъ его членомъ парламента. Самуилъ Вайтбридъ явилъ себя однимъ изъ ревностнѣйшихъ членовъ оппозиціи. Торгъ неграми представилъ ему случай возстать съ жаромъ противъ этого ненавистнаго промысла, который удалось ему уничтожить. Онъ твердо и рѣшительно противился войнѣ съ Франціею въ 1793 году; впослѣдствіи не переставалъ требовать заключенія мирныхъ переговоровъ, и въ особенности изложилъ политическія отношенія Франціи и Англіи въ рѣчи, произнесенной имъ въ 1800 году противу государственнаго секретаря Дондеса (лорда Мельвиля). Съ неизмѣннымъ мужествомъ, Вайтбридъ защищалъ преобразованіе парламента, и право свободнаго мнѣнія въ процессѣ государственныхъ преступниковъ; однакожъ ему не удалось смягчить участь Пальмера Скирвинга, Моира и Джеральда, которыхъ сослали въ Ботанибей. Вайтбридъ въ особенности возбудулъ вниманіе Европы, когда въ 1805 году (8 апрѣля) онъ обвинилъ лорда адмиралтейства Мельвиля въ дурномъ и корыстолюбивомъ управленіи. Правда, что этотъ упрекъ относился болѣе къ подчиненнымъ лорда Мельвиля, но не менѣе того, Питтъ не могъ избавить лорда отъ суда (Impeachment), который начался 29 апрѣля 1806 года. Мельвиль отказался отъ должности и былъ исключенъ изъ списка тайныхъ королевскихъ совѣтниковъ. Въ этомъ случаѣ Вайтбридъ упоминалъ только о дѣлѣ, не дозволяя себѣ ни какихъ личностей, и отдавалъ полную справедливость способностямъ и прежнимъ заслугамъ обвиненнаго, также и управленію покойнаго министра Питта. Судъ продолжался только тринадцать дней, и Мельвиль былъ оправданъ 13 іюня. Новое министерство Фокса, графа Грея (его зятя и товарища юности) и лорда Гренвиля имѣло вообще сильную подпору въ Вайтбридѣ, но и въ отношеніяхъ съ ними онъ прослылъ человѣкомъ непреклоннаго нрава. Мужественно и откровенно отвѣчалъ онъ на замѣчанія сира Френсиса Бордетта, относительно правилъ новаго министерства. Въ февралѣ 1807 года Вайтбридъ занялся разсмотрѣніемъ законовъ о бѣдныхъ. По смерти Фокса, когда мирные переговоры съ Франціею были прерваны, и новый парламентъ созванъ, по случаю выхода Гренвиля изъ министерства, Вайтбридъ обратился къ Бедфордскимъ избирателямъ, и письменно изложилъ имъ всѣ поступки нижняго парламента; былъ снова избранъ въ число народныхъ представителей, и занялся улучшеніемъ судьбы бѣдныхъ и введеніемъ въ Англію системы Шотландскихъ приходскихъ училищъ; но предположенія его не утверждены закономъ. Вскорѣ послѣ того, когда Наполеонъ вступилъ въ Испанію, Вайтбридъ ревностно защищалъ независимость Испанскаго народа. Нѣкоторыя статьи Вѣнскаго трактата относившіяся къ раздѣлу Саксоніи, и война противъ возвратившагося Наполеона нашли въ немъ также противоборника. Однако жъ онъ подалъ голосъ о сооруженіи памятника побѣдителю при Ватерлоо. Живое участіе, принимаемое Вайтбридомъ въ дѣлахъ парламента, безпрерывный надзоръ, требуемый его заведеніями и огромнымъ состояніемъ, наконецъ запутанность дѣлъ Дрюриленскаго театра, которыя онъ взялся поправить, совершенно истощили его здоровье. Онъ упалъ духомъ, считалъ себя погибшимъ въ общемъ мнѣніи, и наконецъ поутру 6 іюля 1815 года лишилъ себя жизни, и былъ найденъ въ своемъ кабинетѣ мертвый и облитый кровью.

Какъ частный человѣкъ Вайтбридъ былъ счастливымъ супругомъ и отцемъ четверыхъ дѣтей; любилъ искусства и украсилъ свои великолѣпныя дачи многими произведеніями извѣстнѣйшихъ художниковъ. Онъ былъ постояненъ въ дружбѣ, въ преніяхъ никогда не позволялъ себѣ личностей; нравъ его былъ непреклоненъ и повелителенъ, но справедливость составляла отличительную

его черту. Друзья его назвали «Британскимъ Катономъ.»

ВАЙТВОРТЪ (Waitwort). Подъ этимъ именемъ извѣстны два примѣчательные Англійскіе дипломата.

1. *Лордъ Чарльсъ Вайтвортъ*, старшій сынъ лорда Ричарда Вайтворта, получилъ отличное воспитаніе и объѣхалъ съ наставникомъ своимъ, извѣстнымъ въ то время поэтомъ Стипни (Stepney.), значительную часть западной Европы. Въ 1702 году, онъ былъ назначенъ резидентомъ при Регенсбургскомъ сеймѣ; въ 1710 отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ С. Петербургъ по случаю частныхъ неудовольствій, случившихся съ Русскимъ посланникомъ въ Лондонѣ; исполнивъ свое порученіе къ обоюдному удовольствію державъ, онъ возвратился съ честію въ Англію, и впослѣдствіи былъ уполномоченнымъ при Аугсбургскомъ и Регенсбургскомъ сеймахъ, при Прусскомъ Дворѣ и чрезвычайнымъ посланникомъ въ Гагѣ. Въ награду заслугъ, получилъ онъ отъ Короля Георгія званіе баронета съ помѣстьемъ Голвей (Halway), въ Ирландіи. Въ 1722 году былъ онъ представителемъ Великобританіи на Камбрейскомъ конгрессѣ, который имѣлъ цѣлію уничтожить всѣ недоразумѣнія, возникшія между Испаніею, Австріею и Савоіею, по поводу приведенія въ исполненіе положеній Утрехтскаго мира, и въ особенности по причинѣ замысловъ кардинала Алберони (см.это имя).Тройной союзъ (янв. 1717) между Франціею, Англіею и Голландіею, и потомъ Четверной союзъ (авг. 1718) между тѣми же державами и императоромъ были составлены для того, чтобы служить ручательствомъ въ сохраненіи условій Утрехтскаго мира; этими же союзами опредѣлено было обязать Испанскаго короля къ формальному отреченію отъ правъ на Нидерланды и Италіянскія владѣнія, а Императора Карла VI отъ притязаній на Испанію, и всѣ эти вопросы должны были рѣшиться на конгрессѣ въ Камбре. Но конгрессъ разошелся безъ всякаго успѣха, по причинѣ обоюдной неуступчивости Филиппа V и Карла VI. Лордъ Вайтвортъ имѣлъ здѣсь много случаевъ показать свои таланты въ качествѣ искуснаго дипломата. Онъ возвратился 1724 года въ свое отечество, и умеръ годъ спустя въ Лондонѣ. Тѣло его погребено въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Онъ былъ авторомъ любопытнаго повѣствованія о состояніи Россійской Имперіи въ 1710 году. Изъ предисловія къ этой книгѣ, напечатанной Гораціемъ Валполемъ (см.это имя), видно, что кромѣ этого отрывка, послѣ лорда Вайтворта осталось въ его семействѣ нѣсколько томовъ писемъ и другихъ бумагъ о разныхъ предметахъ государственныхъ.

2. *Лордъ Чарльсъ Вайтвортъ*, внукъ предъидущаго, родился въ 1760 году. Въ 1786 году вступилъ онъ на дипломатическое поприще чрезвычайнымъ посланникомъ при Дворѣ тогдашняго Польскаго Короля Станислава Августа. Множество свѣдѣній, собранныхъ имъ здѣсь о Россіи, благородный его видъ, необыкновенная дѣятельность, умъ и ловкость въ обращеніи, подавали Англіи самыя блистательныя надежды, что такому посланнику можно поручить и другую важнѣйшую миссію: въ 1788 году онъ былъ переведенъ въ С. Петербургъ ко Двору Императрицы Екатерины II. Вайтвортъ оправдалъ надежды Англіи; онъ сблизилъ ее съ Россіею, и въ тоже время спасъ Турцію отъ разгрома побѣдоносными Россійскими войсками: Ясскій миръ (29 декабря 1791) увѣнчалъ желанія Англіи. За это Вайтвортъ былъ награжденъ въ 1793 орденомъ Бани, а Россійская Императрица пожаловала ему осыпанную алмазами шпагу. Когда дѣло шло о союзѣ Европейскихъ державъ противъ республиканскаго правительства Франціи, Вайтвортъ умѣлъ сблизить противоположныя выгоды; но въ то самое время какъ готовилось заключеніе дружественнаго объ этомъ трактата, смерть похитила Великую Екатерину. Императоръ Павелъ, не ратификовалъ сего трактата. Положеніе Вайтворта сдѣлалось чрезвычайно затруднительнымъ; но Россія вскорѣ согласилась на частный торговый договоръ съ Англіею (1797). Впослѣдствіи лордъ Вайтвортъ до того умѣлъ снискать личное благоволеніе Императора, что Россія приступила къ общему союзу противъ Франціи. Доказательствомъ милостиваго расположенія Императора Павла I къ Вайтворту служитъ ходатайство Его о возведеніи лорда въ достоинство пера. Однако жъ новыя помѣшательства, и въ особенности виды Англичанъ на Мальту, возбудили негодованіе Императора, и Вайтвортъ долженъ былъ выѣхать изъ Петербурга. Въ 1801 году Вайтвортъ отправился посломъ во Францію. Съ горделивою пышностію под-

державалъ онъ достоинство Великобританіи при новомъ Тюильерійскомъ Дворѣ; но виды на сближеніе двухъ государствъ не исполнились; взаимныя неудовольствія возрастали; особенно Наполеонъ недоволенъ былъ Вайтвортомъ и министерствомъ Англійскимъ за то, что въ Англійскихъ журналахъ напечатанъ былъ его разговоръ съ посланникомъ; онъ вспоминалъ объ этомъ съ негодованіемъ и на островѣ Св.Елены (см.Memorial de S-te Helène). Наконецъ 13 марта 1803 года,послѣ нотыТалейрана, въ которой Франція угрожала Англіи, въ случаѣ войны, занять Ганноверъ, Голландію, и всю южную Италію, Бонапарте торжественно сказалъ Вайтворту:«Такъ вы рѣшились начать войну.» Потомъ, не невыслушавъ отвѣта Англійскаго посла, обратился къ другимъ дипломатамъ, и снова подойдя къ лорду, продолжалъ: «Къ чему всѣ эти вооруженія? Противъ кого такія мѣры? Уменя нѣтъ ни одного корабля во всѣхъ гаваняхъ Франціи; но если вы возметесь за оружіе, то вооружусь и я; если вы захотите драться, и я тоже сдѣлаю; Францію легче истребить, нежели испугать». — «Мы не желаемъ ни того, ни другаго: хотимъ жить въ мирѣ съ Франціею.» — «Уважайте же трактаты», сказалъ грозно первый консулъ. Посолъ, казалось, не обратилъ на это вниманія и сохранилъ все свое дипломатическое безстрастіе. Талейранъ, принужденный оправдать выходку запальчиваго своего повелителя, извинился, какъ могъ, желаніемъ Бонапарте очистить себя отъ нареканія въ глазахъ пословъ всей Европы. Возникли новые переговоры о занятіи Мальты Англичанами и Французами Нидерландовъ. Вайтвортъ предложилъ вывести войска Англійскія изъ Мальты по прошествіи 10 лѣтъ, на условіи, чтобы жители составили независимую область, а Французы вышли изъ Голландіи. Послѣ нѣсколькихъ колебаній, Талейранъ согласился признать независимость острова, съ тѣмъ, чтобы одна изъ трехъ первенствующихъ державъ ручалась за его независимость. Вайтвортъ сообщилъ объ этомъ своему правительству, которое не согласилось на предложеніе Франціи, подъ тѣмъ предлогомъ, что Россія — единственная держава, которой могла она поручить судьбу острова, не хотѣла содержать тамъ своего гарнизона. 6 мая, отъѣздъ лорда былъ возвѣщенъ въ парламентѣ, но онъ,потребовавъ паспортъ на выѣздъ изъ Франціи, все еще медлилъ отъѣздомъ въ надеждѣ на сближеніе обѣихъ державъ. Это медленіе успокоило частныхъ людей, и множество Англичанъ возвратилось опять во Францію; но всѣ они вскорѣ были объявлены военноплѣнными. 12 мая отвергло Французское правительство послѣднія предложенія (*Ultimatum*) лорда Вайтворта, состоявшія изъ шести статей, и онъ прибывъ 17 числа тогоже мѣсяца въ Дувръ, встрѣтился тамъ съ Французскимъ посломъ,генераломъ Андреосси,который возвращался въ Кале. Война между двумя державами возгорѣлась снова. Цѣлый рядъ почестей ожидалъ лорда Вайтворта въ отчизнѣ: сперва сдѣланъ онъ членомъ парламента, потомъ перомъ Великобританніи, наконецъ намѣстникомъ Ирландіи съ титуломъ вискоунта; а 30 сентября 1815 возведенъ и въ графское достоинство. 3 апрѣля 1819, Вайтвортъ возвратился въ Парижъ. Хотя онъ и не былъ облеченъ званіемъ посла, но имѣлъ тайное порученіе наблюдать за ходомъ тогдашнихъ дѣлъ во Франціи. Онъ имѣлъ нѣсколько частныхъ совѣщаній съ тогдашними министрами и съ самимъ Лудовикомъ XVIII. Въ октябрѣ мѣсяцѣ онъ посѣтилъ снова Парижъ, на пути въ Неаполь, куда прибылъ въ ноябрѣ со всѣмъ своимъ семействомъ и былъ съ почестію принятъ тамошнимъ Дворомъ. Черезъ годъ, Вайтвортъ возвратился въ Англію. Въ1824году почувствовалъ онъ, что здоровье его разстроивается и спѣшилъ удалиться въ Кноль. Здѣсь скончался онъ послѣ тяжкой болѣзни, 14 мая 1824 года. Вотъ что говоритъ о немъ Наполеонъ во время пребыванія своего на о. Св. Елены:«Лордъ Вайтвортъ былъ человѣкъ чрезвычайно искусный; нѣсколько искателенъ, но довольно ловокъ; имѣлъ величественную наружность и заслужилъ вполнѣ благодарность своего правительства, всегда дѣйствуя въ духѣ министерскомъ».—Валтеръ Скоттъ изобразилъ его гораздо выгоднѣе: «Съ необыкновенною опытностію и умомъ, лордъ Вайтвортъ соединялъ всѣми признанное праводушіе и неизмѣнныя правила чести; одаренный отъ природы непоколебимою твердостью духа, онъ умѣлъ сохранять неизмѣнное и чудеснымъ образомъ расчитанное хладнокровіе, что давало ему всегдашній перевѣсъ надъ надменнымъ, нетерпѣливымъ и запальчивымъ противникомъ.»

ВАЙТГАВЕНЪ (Whitehaven), Англійскій городъ въ Кумберландскомъ Графствѣ, при заливѣ Ирландскаго Моря, въ 52 верстахъ къ юго-западу отъ Карлейля, подъ 54° 32′ 50″ сѣв. шир. и 3° 34′ 56″ зап. долг. отъ Гринвича. Это важнѣйшій городъ графства, правильно расположенъ, улицы вообще имѣетъ широкія, которыя пересѣкаются подъ прямыми углами; домы опрятные. Украшеніями своими онъ обязанъ семейству графа Ландаля (лорда Ловера), которому принадлежитъ здѣсь большая часть каменно-угольныхъ ломокъ. Нѣсколько молъ прикрываютъ его гавань; при входѣ въ нее есть маякъ, защищаемый четырмя баттареями. Городъ имѣетъ нѣсколько пивоваренъ, обширныя парусинныя и три канатныя фабрики; торгуетъ съ материкомъ Европы, но въ особенности съ Ирландіею, куда отправляетъ большую часть добываемаго здѣсь каменнаго угля; также съ Африкою, Соединенными Штатами и Англійскими колоніями въ Америкѣ. Разъ въ году здѣсь бываетъ ярмарка. Находящіяся въ окрестностяхъ его каменно-угольныя ломки, можетъ быть, самыя необыкновенныя въ цѣломъ свѣтѣ; нѣкоторыя изъ нихъ простираются до 2400 и 3000 футовъ, и достигаютъ 960 футовъ глубины ниже горизонта моря; онѣ даютъ ежегодно до 100 000 чалдроновъ (4,988,940 четвериковъ) угля. Имъ обязанъ городъ своимъ купеческимъ флотомъ, состоящимъ изъ 496 судовъ; въ этомъ отношеніи Вайтгавенъ занимаетъ шестое мѣсто между городами Англіи. Въ XVI столѣтіи онъ былъ обитаемъ только шестью семействами рыбаковъ, а теперь населеніе его простирается до 13,600 душъ.

ВАЙТГИДЪ (Whithead). Въ Англіи извѣстны четыре писателя этого имени:

1. *Джорджъ Вайтгидъ*, квакеръ, другъ и товарищъ знаменитаго Пенна, съ которымъ вмѣстѣ издалъ догматическое сочиненіе своей секты: the Christian Quaker. Умеръ въ 1674 году.

2. *Вилльямъ*, сатирическій поэтъ, сынъ богатаго портнаго, родился въ Лондонѣ 6 февраля 1709 года. Поручившись за одного директора театра, онъ потерпѣлъ значительный убытокъ и былъ посаженъ въ тюрьму; тамъ развернулся его сатирическій талантъ. Государственный министръ Робертъ Валполь взялъ Вайтгида подъ свое покровительство, и освободивъ его изъ тюрьмы, представилъ Наслѣдному Принцу Георгію (II.). Первымъ сочиненіемъ его было *Политическіе глупцы* (The state dunces), изданное въ 1733 году; вторымъ — *Нравы* (Manners, 1739), за которое требовали его къ отвѣту, по доносу лорда Делавара; въ третьемъ — Gymnasiade (1744), осмѣялъ онъ кулачные бои, и посвятилъ его Бротону (Broughton), одному изъ славнѣйшихъ тогдашнихъ боксеровъ. Время и лѣта обратили его къ занятіямъ болѣе спокойнымъ. Знатные покровители доставили ему мѣсто казначея палаты перовъ съ 800 фунт. стерл. жалованья. Онъ пересталъ писать стихи, сжегъ свои рукописныя сатиры, купилъ въ Твикенемѣ загородный домъ и сдѣлалъ его сборнымъ мѣстомъ отличнѣйшихъ писателей и артистовъ. Умеръ въ Лондонѣ 30 декабря 1774 г. Стихотворенія его изданы въ 1777 году другомъ его Эдуардомъ Томпсономъ, и помѣщены Джонсономъ въ Собраніи Англійскихъ поэтовъ. Онъ былъ лучшимъ изъ подражателей знаменитаго Попе, но часто переходилъ границы приличія.

3. Другой *Вилльямъ Вайтгидъ*, поэтъ, сынъ Кембриджскаго булочника, умершаго въ неоплатныхъ долгахъ, родился 1715 г. въ Бромли; впослѣдствіи лордъ Монтфортскій сдѣлался покровителемъ юнаго Вилльяма, и помѣстилъ его на казенный счетъ въ Винчестерскій коллегіумъ. Въ 1733 году получилъ онъ одинъ изъ шести призовъ, назначенныхъ графомъ Питерборугомъ за лучшія сочиненія. Знаменитый Попе сопровождалъ тогда лорда, и Вайтгидъ, избравъ его образцомъ своихъ поэтическихъ занятій, перевелъ его «опытъ о человѣкѣ» на Латинскій языкъ. Впослѣдствіи, переѣхавъ на родину, онъ кроткимъ характеромъ пріобрѣлъ многихъ искреннихъ друзей. Изъ произведеній его замѣчательны болѣе прочихъ: Upon the danger to wright in verses, 1741; Atys and Adrastes, сказка и наконецъ Essay upon the ridiculous (1743) образцовая сатира. Цѣлью литературныхъ трудовъ его было содержаніе престарѣлой матери. Избранный графомъ Джерзеемъ въ наставники къ его сыну, Вайтгидъ переѣхалъ въ Лондонъ, и тамъ началъ драматическое свое поприще сочиненіемъ небольшой пьесы: a ball of Edimburg; потомъ написалъ извѣстную трагедію the Father of Rome, которой содержаніе взялъ изъ Корнелевой трагедіи «Гораціи».

Трагедія Вайтгида имѣла величайшій успѣхъ (1750) и нынче держится еще на сценѣ. Англійскіе критики ставятъ ее несравненно выше Корнелевой. Другая трагедія Вайтгида *Креуза* (1754), не имѣла такого успѣха; деньги, вырученныя за обѣ эти пьесы и другія отдѣльныя стихотворенія, Вайтгидъ употребилъ на уплату отцовскихъ долговъ; потомъ путешествовалъ съ своимъ воспитанникомъ, написалъ нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній, внушенныхъ ему очаровательнымъ небомъ Италіи и красотами Швейцарской природы, и по пріѣздѣ въ отечество получилъ прибыльное званіе «коронованнаго поэта» (Poët laureat). Съ этихъ поръ онъ былъ принятъ въ высшій кругъ Англійскаго общества. Его комедія *Школа любовниковъ* (the School of Lovers) причислена къ отличнѣйшимъ произведеніямъ по выраженію чувствованій и нравственности содержанія. Сверхъ того онъ издалъ еще: *Посланіе къ стихотворцамъ* (A mandate to the poets), и *Поѣздку въ Шотландію* (Excursion in Scottland). Въ 1774 напечатанъ былъ въ двухъ томахъ его *Театръ и разныя стихотворенія* (Play's and Poetries). Въ 1776 издана извѣстная его поэма, *Смѣсь, сказка для женатыхъ* (Variety, a tale for a Huslands), которой въ самое короткое время вышло пять изданій. Вайтгида нельзя назвать геніяльнымъ поэтомъ, но онъ выше всѣхъ посредственныхъ стихотворцевъ. Послѣ него осталось еще нѣсколько прозаическихъ сочиненій, нѣкоторые отрывки, и сказка *Собака* (a Dog), которую Генне перевелъ на Французскій языкъ.

4. *Джонъ Вайтгидъ* знаменитый историкъ, врачъ и проповѣдникъ секты методистовъ. На 21 году своей жизни онъ считался уже отличнымъ эллинистомъ и латинистомъ. Познакомившись съ извѣстнымъ Весли (Wesley), основателемъ методисма, онъ вступилъ въ секту квакеровъ, или въ *общество друзей*. Англійскій помѣщикъ Беркли избралъ его наставникомъ къ своему сыну, съ которымъ и объѣхалъ онъ разныя государства Европы. Въ Лейденѣ Вайтгидъ съ такимъ успѣхомъ выучился Медицинѣ и Анатоміи, что докторъ Леттсомъ исходатайствовалъ ему мѣсто врача въ одной больницѣ. Чрезъ два года онъ былъ назначенъ главнымъ докторомъ Лондонскаго Миль-Эндскаго госпиталя. Но прежній другъ, Весли, обратилъ его снова къ методисму, и краснорѣчіе Вайтгида восхитило всѣхъ послѣдователей этой секты. Весли умеръ на его рукахъ. Вайтгидъ описалъ его жизнь въ сочиненіи: the Life of the reverend John Wesley, compound upon his secret papers and his printed Works, and digested up the prayer of the executioners of his will, with the Life of Charles Wesley, according to his particular Day-book, London 2 vol. 1793—94. Оно возбудило противъ автора всѣхъ послѣдователей этой секты, и ему запрещена была проповѣдь; но распри ихъ кончились миролюбиво, и Вайтгидъ, по прежнему, сдѣлался любимцемъ методистовъ. Онъ умеръ 7 марта 1804 года.

ВАЙТГОРНЪ (Whitehorn, или Whithorn), Шотландскій приходъ въ графствѣ и пресвитерствѣ Вигтонскомъ, въ 12 верстахъ къ югу отъ Вигтона, на полуостровѣ, образуемомъ заливомъ Вигтонскимъ и Луце. Въ немъ есть мѣстечко того же имени на небольшой рѣкѣ, впадающей въ Вигтонскій заливъ и образующей безопасную пристань. Мѣстечко это было столицею Норвантовъ (*Norvantes*) и Римляне имѣли здѣсь военный постъ; оно было также главнымъ мѣстомъ Галловейскаго епископства, самаго древнѣйшаго въ Шотландіи. Соборная церковь, отъ которой теперь остались однѣ развалины, была построена въ IV вѣкѣ Св. Ниміаномъ. Жителей 2,400. Близъ берега находится островъ того же имени.

ВАЙТГОРСТЪ, Джонъ (John Whitehurst), славный Англійскій механикъ, сынъ часоваго мастера, родился 10 апрѣля 1713 года въ Конгльтонѣ, въ графствѣ Честерскомъ. Въ немъ рано обнаружился духъ изслѣдованія. На 22 году отъ роду, онъ отправился въ Дублинъ, чтобъ узнать устройство часовъ, вновь придуманное тамошнимъ художникомъ. Это удалось исполнить Вайтгорсту только хитростью. Возвратившись въ Англію, онъ поселился въ Дерби, и тамъ въ короткое время пріобрѣлъ не только славу первостепеннаго часовыхъ дѣлъ мастера, но и хорошаго механика. Онъ устроилъ въ Дерби съ отличнымъ боемъ часы, которые находятся въ церкви Всѣхъ Святыхъ, и завелъ мануфактуру физическихъ инструментовъ. Чрезъ отличныя свои работы, Вайтгорстъ вошелъ въ сношенія съ многими особами высшаго круга, и въ 1775, по предложенію герцога Ньюкестльскаго, былъ призванъ въ Лондонскій монетный дворъ, гдѣ поручили ему опре-

жэфеж жэ
жэфеж жэфеж жэфеж
ж жэфеж жэфеж жэфеж

дѣленіе нормальныхъ мѣръ. Чрезъ четыре года королевское общество наукъ приняло его въ число своихъ членовъ; этому примѣру послѣдовали и многія другія ученыя общества. Въ 1783, не смотря на свои преклонныя лѣта и болѣзни, Вайтгорстъ посѣщалъ въ Ирландіи славную «исполинскую дорогу» и разныя сѣверныя части острова, и въ Тейронскомъ графствѣ устроилъ водоподъемную машину. Онъ умеръ чрезъ пять лѣтъ послѣ этой поѣздки, 18 февраля 1788 года. Замѣчательнѣйшія его сочиненія: Researchs upon the formation of the Earth, London, 1789, 8°; Essay to be obtain of a mesures equal in length, capacity and weight thro the mesure of time. London, 1787; Treatise of the chimney's, ventilators and the hot bed's into the gardens, London 1794, 8. Сверхъ того онъ написалъ много мелкихъ сочиненій, разсѣянныхъ въ разныхъ изданіяхъ. Полное собраніе сочиненій Вайтгорста напечатано въ Лондонѣ въ 1792 году.

ВАЙТТИНГТОНЪ (the reverend G. D. Whittington), членъ Кембриджскаго университета, путешествовалъ по Европѣ для изслѣдованія Священныхъ памятниковъ. Къ сожалѣнію всѣхъ любителей просвѣщенія, преждевременная смерть помѣшала ему окончить свои ученыя изысканія. Послѣ него напечатано въ 1808 году, Historical Description of the Religious monuments in France in order to clear the rise and success of a Gothic Architecture in Europa. Въ этомъ сочиненіи есть новые взгляды, множество фактовъ и анекдотовъ, вездѣ видны здравыя сужденія, выраженныя слогомъ яснымъ и непринужденнымъ.

ВАЙТФИЛЬДЪ, Георгій (Whitefield), родился въ Глочестерѣ. — Еще въ юныхъ лѣтахъ онъ обнаруживалъ отличныя дарованія. Сперва школьникъ, потомъ погребщикъ, въ отцовской гостинницѣ, далѣе студентъ въ Оксфордскомъ университетѣ, Вайтфильдъ вступилъ наконецъ въ этомъ же городѣ въ общество «методистовъ» (см. это) и посредствомъ необыкновеннаго дара слова сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ и полезнѣйшихъ его членовъ. Въ церквахъ, а когда это запрещено было, на улицахъ, площадяхъ и на поляхъ народъ стекался къ нему тысячами: такъ умѣлъ онъ очаровывать сердца своихъ слушателей! Однажды на полѣ, близъ Лондона, Вайтфильдъ говорилъ къ 50,000 народа, пѣніе котораго раздавалось на двѣ Англійскія мили. Вайтфильдъ говорилъ проповѣди безъ всякаго приготовленія и поражалъ сердца не искусствомъ и глубокомысліемъ, но полными, живыми картинами, необыкновенною силою и выразительностію голоса. Особенное уваженіе пріобрѣлъ Вайтфильдъ попеченіемъ о заведеніи народныхъ школъ и сиротскихъ домовъ въ Шотландіи и Англіи. Одинъ такой домъ, учрежденный имъ въ 1740 году въ Георгіи, во время поѣздки его въ сѣверо - американскіе штаты, преимущественно обращалъ на себя его вниманіе. Въ пользу основанія этого заведенія, Вайтфильдъ однажды говорилъ съ такимъ жаромъ и съ такою силою, что Франклинъ, сначала считавшій рѣшительно невозможнымъ планъ Вайтфильда, и нехотѣвшій ничѣмъ пожертвовать, бросилъ на блюдо все серебро и золото, какое было съ нимъ; прочіе слушатели также были сильно тронуты этою проповѣдію. Передъ смертію (1770) Вайтфильдъ всѣ учрежденныя имъ заведенія предоставилъ попеченію графини Гондингсонъ, своей покровительницы, у которой онъ былъ домовымъ священникомъ. Вайтфильдъ написалъ семь книгъ; въ нихъ содержится его жизнь и проповѣди.

ВАЙТЪ (Wight, *Vecta* или *Vectis*), островъ въ Ламаншѣ, близъ южнаго берега Англіи, въ графствѣ Саутгемптонскомъ; онъ отдѣляется отъ берега Англіи проливомъ, шириною отъ 4 до 8 верстъ. Протяженіе острова въ длину отъ востока къ западу 33, а въ ширину отъ сѣвера къ югу 18 верстъ. Изъ 362,000 десятинъ, составляющихъ его поверхность, 182,000 находятся подъ пашнями, 50,000 подъ пастбищами. Вдоль острова, отъ востока къ западу, проходитъ цѣпь холмовъ, служащихъ превосходными пастбищами для 40,000 тонкошерстныхъ овецъ Дорсетшейрской породы. *Медина*, главная рѣка на островѣ Вайтѣ, раздѣляетъ его на двѣ почти равныя части. Онъ представляетъ весьма разнообразные живописные виды. Берега вообще возвышены, особенно на югѣ, усѣяны скалами, защищающими островъ отъ непріятельскихъ нападеній; въ многочисленныхъ пещерахъ этихъ скалъ обитаетъ множество морскихъ птицъ; по западному берегу простирается рядъ крутыхъ и острыхъ подводныхъ камней, needles. Они служатъ предметомъ удивленія для наблюдателя, но бываютъ гибельны для мореходцевъ: лѣтъ за пять-

десять назадъ, одинъ изъ этихъ камней, возвышавшійся изъ воды на 120 футовъ, обрушился съ такою силою, что весь островъ потрясся въ основаніи, и трескъ этотъ былъ ощутителенъ до Саутгемптона. Почва тучная и плодородная: жатва даетъ здѣсь въ семь или восемь разъ болѣе хлѣба, чѣмъ потребно жителямъ острова, и поэтому онъ служитъ запаснымъ магазиномъ западныхъ графствъ Англіи. Англійскіе военные флоты, собираясь въ заливѣ между Спитгедомъ и Вайтомъ, снабжаются здѣсь мукою и сухарями. Шерсть многочисленныхъ здѣшнихъ овецъ превосходна, коровье молоко также отмѣнно хорошо; лошади сильны. Весьма здоровый и умѣренный климатъ, прелесть и роскошь растительности утвердили за этимъ островомъ названіе *сада Англіи*. Виноградъ растетъ на открытомъ воздухѣ. Возвышенныя части состоятъ изъ огромной массы известняка, подъ которымъ находится сланецъ. Пластъ каменнаго угля простирается по южной части, но не представляетъ довольно выгоды для разработки. Попадается въ большомъ количествѣ строительный камень, желтая и красная охра и квасцы, около Алумскаго залива, на западѣ; большіе пласты песку, годнаго для выдѣлки стекла и фарфора; трубочная глина, сѣра, минеральныя воды и пр. Геогностическія изслѣдованія показываютъ, что здѣсь въ нѣдрахъ земли происходили сильные перевороты. Хотя строеваго лѣсу теперь здѣсь менѣе, чѣмъ было прежде; однако жъ еще довольно вырубаютъ его около Свайнетовена, Вутена и Кварра. Дичи много; лисицъ вовсе нѣтъ. Берега изобилуютъ рыбою и раковинами. Торговля этого острова производится весьма дѣятельно. Главнѣйшія статьи отпускной торговли: рожь, мука, ячмень и соль. Рѣка Медина раздѣляетъ островъ на два округа (liberty): восточную Медину (East Medina) и западную (West Medina); въ нихъ 52 прихода и 4 города. Главный городъ острова *Ньюпортъ*; въ немъ находится философское общество, нѣсколько школъ безъ платы за ученье, театръ; особенно же примѣчателенъ красивый и обширный рабочій домъ (house of industry); въ немъ есть сухарная пекарня для флота, а близъ города находится укрѣпленный замокъ Карлброкъ, въ которомъ содержался 13 мѣсяцевъ Король Карлъ I, скрывшійся въ 1646 г. на этотъ островъ и схваченный здѣсь маіоромъ Гаммондомъ. Замокъ построенъ, кажется, еще во время Вильгельма-Завоевателя, но впослѣдствіи онъ былъ увеличенъ владѣтелями, особенно Королевою Елисаветою. Валы его имѣли версту въ окружности и были окружены глубокимъ рвомъ; въ то время онъ считался неприступнымъ, да и теперь еще, при безпрерывномъ разрушеніи, служитъ образцомъ готической архитектуры и памятникомъ феодальнаго величія. Жители вообще нрава веселаго и любезнаго; число ихъ на всемъ островѣ простирается до 32,000 душъ.

ВАЙТЪ-БОИСЪ, см. *Вайтбоисъ*.

ВАЙШИ, *Вайшія*, Vhyse, Vaishye, Beices, Bices, названіе третьей Индѣйской касты, которой обязанности составляютъ земледѣліе, скотоводство и выдѣлка разныхъ товаровъ. (См. «Индѣйскія касты», въ статьѣ *Индостанъ*.)

ВАІЯ, вѣтви финиковыя, или Палестинской ивы (см. *Агновы вѣтви*). Съ этими вѣтвями, по свидѣтельству Евангелистовъ, народъ Іудейскій встрѣчалъ Іисуса Христа, когда Онъ, за пять дней до Своей крестной смерти, входилъ въ Іерусалимъ (Іоан. 12, 12, 13). Въ воспоминаніе этого торжественнаго событія въ земной жизни Спасителя, Церковь издревле назвала шестой воскресный день четыредесятницы или великаго поста недѣлею *Вайй*, а христіане имѣютъ обыкновеніе на утрени этого воскресенья держать въ рукахъ финиковыя вѣтви, или, за неимѣніемъ ихъ, вербу; по этому у насъ недѣля Ваій называется еще *вербнымъ воскресеньемъ*, которое, какъ торжество, не полагается въ число дней четыредесятницы.

ВАКА, см. *Вакка*.

ВАКАНЦІЯ, праздное мѣсто. Это слово употребляется въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о штатныхъ должностяхъ, которыя остаются свободными, пока будутъ замѣщены другими лицами. Оно перешло изъ Права Каноническаго, гдѣ имѣетъ гораздо обширнѣйшее значеніе и распространяется не только на мѣста и должности, но и на всѣ духовные чины, званія и въ особенности тѣ, съ которыми сопряжено пользованіе доходами изъ имѣній, принадлежащихъ Католическому духовенству, и которыя называются *бенефиціями* (см. это слово). Статья о Бенефиціяхъ и Ваканціяхъ (*de beneficiis et vacatione eorum*) такъ пространна, что для пре-

подаванія этого ученія въ нѣкоторыхъ Католическихъ коллегіумахъ назначался особый профессоръ, который проходилъ его въ теченіе цѣлаго года. *М. П.*

ВАКАРИННЕ, Литовская богиня, дочь и прислужница Солнца, или просто вечерняя заря, отъ слова *Вакаръ*, вечеръ, и соотвѣтствуетъ Греческому божеству Гесперу или Весперу (Hesper, Vesper). Подъ этимъ именемъ разумѣлась планета Венера вообще, которая по закатѣ солнца, всходитъ въ западной сторонѣ неба, а передъ солнечнымъ восхожденіемъ, показывается на восточной. Послѣднюю Литовцы называли «Аумра» (денница); ибо они, какъ и древніе Греки до Перикла, считали обѣ звѣзды различными. Вакаринне, по словамъ Ланицкаго, раздѣляла съ Аумрою прислугу солнцу; обязанность ея состояла въ томъ, что она, по захожденіи солнца, затворяла врата небесныя, и стлала ему постель, между тѣмъ, какъ Аумра отворяла врата при восхожденіи этого свѣтила. Въ собраніи пѣсенъ или думъ (Dainos) Пруссо-Литовскихъ, изданныхъ Резою (Rheza), находится слѣдующая. «Вчера вечеромъ (поетъ пастушка) пропала моя «овечка. Кто мнѣ пособитъ сыскать мою «единственную! Я ходила къ Аумрѣ; но она «сказала: я должна разводить огонь для солн«ца. Я пошла къ Вакариннѣ; и она сказала: я «должна стлать постель для солнца. Я пошла «къ мѣсяцу, и этотъ сказалъ: я по поламъ «разрубленъ мечемъ. Я пошла къ Солнцу, ко«торое сказало: буду искать девять дней, «и въ десятый не зайду.» Въ этой думѣ заключается мысль о должайшемъ днѣ на сѣверѣ, гдѣ солнце лѣтомъ почти не заходитъ: туда забрела бѣдная овечка. — О разсѣченіи мѣсяца упоминаетъ Литовскій миѳъ. Онъ былъ наказанъ за невѣрность къ солнцу, которое на языкѣ Литовскихъ племенъ есть женскаго рода (Сауле), и потому считалось богинею, т. е., дневною свѣтлостію, подательницею всѣхъ благъ и жизни. Мужемъ солнца былъ мѣсяцъ, а дѣти у нихъ звѣзды, сыновья и дочери, называвшіеся прилично своему полу. Мѣсяцъ занималъ первое мѣсто послѣ солнца, и былъ царемъ ночи, учредителемъ времени, которое исчислялось имъ. Но непостоянный въ своемъ теченіи, измѣняя свой видъ, онъ не держался правильнаго хода своей супруги, влюбился въ Аумру, и опаздывая, постепенно приближался къ этой звѣздѣ. За это, верховное божество, Перкунъ, наказало его разсѣченіемъ на-двое. Латыши поютъ: «Солнце острымъ мечемъ разсѣкло «Менеса (мѣсяцъ) за то, что онъ полюбилъ «Аусеклю (денницу). «О бракѣ солнца съ мѣсяцемъ сохранилась также Пруссо-Литовская пѣсенка: «Мѣсяцъ женился на солнцѣ. «Это была первая весна. Солнышко вставало «рано, а мѣсяцъ скрывался вдали. Онъ хо«дилъ одинъ одинехонекъ и влюбился въ »Аусрину (денницу). Перкунъ разгнѣвался »на него за это и разсѣкъ его мечемъ . . . За «чѣмъ оставлялъ ты солнце? За чѣмъ полю«билъ Аусрину? За чѣмъ ходилъ одинъ по «ночамъ?... (См. *Думы Резы*). Въ позднѣйшія времена, по измѣненіи миѳологіи, чествованіе мѣсяца перешло на богиню *Лайму* (Луну), которой Литва поклонялась подъ именемъ *Лели* и *Менули*, или *Леліи* и *Меналіи*, владычицы ночи (Изъ Нарбута.)

ВАКАРЫ, Русскій дворянскій Домъ. Изъ предковъ этого Дома извѣстенъ Николай Вакаръ, который за военныя заслуги пожалованъ былъ, въ 1586 году, отъ Польскаго Короля Стефана Баторія, недвижимымъ имѣніемъ на Жмуди. Потомки его поселились въ Бѣлоруссіи, владѣли деревнями, и нѣкоторые изъ нихъ служили Русскимъ Государямъ въ разныхъ чинахъ. Родъ ихъ внесенъ въ общій Россійскій Гербовникъ VII, 166. *Яз.*

ВАКЕА (Wakea, Vakea) или *Вахія*, вѣсъ, особливо для золота и серебра, въ странахъ, прилежащихъ Чермному Морю, иначе унція. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ Вакеа значитъ извѣстную счетную монету, а въ нѣкоторыхъ мѣру жидкостей (См. *Унція*, *Гудда*). *Ѳ. И. П.*

ВАКЕДИ, *Абу-Абдъ-Аллахъ Мухаммедъ-ибнъ-Омаръ ибнъ-Вакеди*, историкъ Мусульманскій, родился въ Мединѣ въ 130 году гиджры, и умеръ въ Багдадѣ въ 207, или 209—823 по Р. Х. Онъ занималъ въ послѣднемъ городѣ должность кадія, и пользовался особеннымъ расположеніемъ халифа Мамуна. Прозваніе Вакеди получилъ онъ отъ имени дѣда своего Вакеди. Ибнъ-Халлеганъ говоритъ, что Вакеди написалъ многія сочиненія о первыхъ завоеваніяхъ Мусульманъ, но какія именно, не упоминаетъ. Абульфеда то же говоритъ, что онъ былъ отличный знатокъ первыхъ временъ Ислама и оставилъ много сочиненій. Какъ бы то ни было, только въ Европейскихъ библіотекахъ есть

много историческихъ сочиненій, касательно первыхъ завоеваній Аравитянъ въ Египтѣ, Сиріи и Африкѣ, которыя носятъ имя Ваkеди. Изъ нихъ болѣе другихъ заслуживаютъ вниманіе: 1) *Футухатъ-эль-Шамъ* «Завоеваніе Сиріи», сдѣлавшееся извѣстнымъ въ Европѣ по исторіи Сарацыновъ Самуила Окли (Ockley), который при составленіи своей книги пользовался преимущественно этимъ твореніемъ Ваkеди. Хорошая рукопись *Футухатъ-эль-Шамъ* хранится въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, въ Петербургѣ, а въ Императорской публичной библіотекѣ и Румянцовскомъ музеумѣ есть два рукописные, Турецкіе перевода этого сочиненія. Французскій переводъ, сдѣланный Пти-де-ла-Кроа, не былъ никогда напечатанъ. По словамъ Эрбло, Махмудъ-ибнъ Махмудъ-ибнъ-Джами переложилъ это твореніе въ 12,000 бейтовъ, или двустишій. 2) *Футухатъ-эль Мысръ*, «Покореніе Египта», которое покойный профессоръ Гамакеръ издалъ въ 1825 году въ Лейденѣ подъ заглавіемъ: *Incerti auctoris liber de expugnatione Memphidii et Alexandriæ, vulgo adscriptus Abu Abdalla Mohammedi Omari filio, Wakidæo, Medinensi.* Изданіе это обогащено разными объяснительными примѣчаніями. Рейске упрекаетъ Ваkеди въ склонности къ баснямъ, предразсудкамъ и пустословію, съ чѣмъ согласенъ вполнѣ и Сильвестръ де-Саси, но Гамакеръ доказываетъ, что приписываемыя Ваkеди сочиненія, совсѣмъ не принадлежатъ ему и писаны спустя много времени послѣ его смерти. Мнѣніе свое Гамакеръ обѣщалъ развить подробнѣе, но умеръ, не успѣвъ исполнить обѣщанія. *В. В. Г.*

ВАКЕНБУХЪ, Wackenbuch, слово, составленное изъ Шведскаго Wake смѣта, расписаніе, исчисленіе дохода, и Нѣмецкаго Buch, книга. Оно употребляется у насъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, и означаетъ ту часть описи арендцаго имѣнія, въ которой исчислены и опредѣлены хозяйственныя повинности крестьянъ. Составленіе Вакенбуховъ въ Лифляндіи и Эстляндіи относится къ тому времени, когда эти провинціи находились подъ Шведскимъ правленіемъ; но правила, которыми Шведское правительство руководствовалось въ этомъ дѣлѣ, любопытны и для насъ въ томъ отношеніи, что произведенный въ то время разборъ помѣстьевъ, ограничилъ злоупотребленіе помѣщиковъ, положилъ основаніе гражданскому состоянію крестьянъ и опредѣлилъ положеніе, въ которомъ они остались и понынѣ.

Извѣстно, что Ливы, Эсты и Куры или Куроны, обитавшіе въ предѣлахъ нынѣшнихъ Остзейскихъ губерній, вмѣстѣ съ христіанствомъ въ первой половинѣ XII вѣка, приняли также иго рабства, которое было тѣмъ тягостнѣе, что не опредѣлялось и не ограничивалось ни какимъ закономъ. Напрасно папа Григорій IX, въ посланіи къ своему легату Вильгельму (1238), и императоръ Фридрихъ II въ особой грамматѣ изъявляли на это негодованіе, дѣлали увѣщанія и угрозы: ничто не могло истребить зла, котораго корень заключался въ самомъ основаніи взаимныхъ отношеній между епископомъ, Орденомъ и туземцами. Епископы, завоевавшіе эту страну съ помощію приведенныхъ изъ Германіи 500 человѣкъ войска, и людей, принадлежавшихъ къ учрежденному въ 1204 году Ордену Меченосцевъ, раздавали своимъ единоземцамъ лены, съ условіемъ, чтобы вассалы держали жителей въ строгой покорности и взыскивали для нихъ и для клира дани, по мѣрѣ возможности взыскивать. На этомъ основаніи вассалы считали себя вправѣ требовать отъ подвластныхъ имъ такой же покорности къ себѣ и вынуждать все нужное для удовлетворенія своихъ потребностей. Подать, которою сперва были обложены Ливонцы, составляла по полуталанту съ рабочаго человѣка. Епископъ Албертъ обратилъ эту подать въ десятину и прибавилъ еще полталанта въ пользу вассала, что составляло пятую долю съ жатвы; но вскорѣ потомъ эта подать распространилась на все, что только имѣлъ или могъ имѣть крестьянинъ, и образъ взысканія зависѣлъ единственно отъ произвола владѣльца. По мѣрѣ того, какъ Орденъ впутывался въ войны съ сопредѣльными государствами, положеніе крестьянъ становилось тягостнѣе. Какъ подданные Нѣмцевъ, они были равно ненавистны всѣмъ сосѣдамъ: Полякамъ, Шведамъ и Русскимъ, и не знали къ кому преклониться; но когда бѣдствія страны и притѣсненія владѣльцевъ превзошли мѣру терпѣнія, когда между самими крестьянами возгорѣлась война, то повидимому оставалось одно средство къ спасенію: вступить въ подданство Польшѣ. Король Стефанъ Баторій намѣревался дать Лифляндіи такое же устройство, какое существовало въ

тогдашней Польшѣ, и сдѣлавъ къ тому приготовленія, въ 1586 году потребовалъ отъ Рыцарства и Земства, чтобы во взысканіи повинностей съ крестьянъ они не смѣли переступать той мѣры, какая существовала въ Польскихъ и Литовскихъ провинціяхъ; а преемникъ его, Король Сигизмундъ, въ 1597 году, учредилъ генеральную ревизіонную коммисію для разысканія правъ на владѣніе помѣстьями, и вмѣстѣ съ тѣмъ для изслѣдованія положенія сельскихъ обывателей. Эта коммисія первоначально подтвердила управителямъ королевскихъ доманей, чтобъ они отнюдь не обременяли крестьянъ новыми податями; но дальнѣйшія ея дѣйствія остались безъ послѣдствій. По присоединеніи Лифляндіи къ Швеціи, Король Густавъ Адольфъ, въ 1629-мъ и послѣдующихъ годахъ, издалъ разныя постановленія къ облегченію участи помѣщичьихъ крестьянъ; но важнѣе всего было учрежденіе вновь ревизіонной коммисіи, которая должна была заняться не разборомъ правъ на владѣніе, но разысканіемъ о крестьянскихъ земляхъ и приведеніемъ въ извѣстность ихъ повинностей. Смерть Короля замедлила ходъ этого дѣла, которое приведено въ исполненіе Карломъ XI. Правило, какимъ Шведское правительство руководствовалось, состояло въ томъ, чтобы пространство владѣній привести въ Лифляндскіе гаки (см. это) и по числу ихъ опредѣлить количество податей и повинностей, исправляемыхъ крестьянами въ пользу казенныхъ, земскихъ и владѣльческихъ сборовъ. Коммисія, при самомъ разборѣ владѣній, приняла различіе между крестьянскими и такъ называемыми дворовыми землями, потому, что казенныя подати падали только на крестьянскія Земли, а дворовыя, по древнимъ обычаямъ и правамъ, были свободны. Крестьянскими велѣно считать всѣ земли, которыя обработывались крестьянами изъ оброка и барщины; а къ числу дворовыхъ относить только тѣ, которыя находились въ предѣлахъ владѣльческихъ помѣстій, съ устроенными издавна дворами. Подворья, заведенныя на крестьянскихъ земляхъ, со времени разбора 1638 года, отъ взноса податей и исправленія повинностей не освобождались; сверхъ того владѣлецъ обязанъ былъ платить въ казну подати и повинности и за тѣхъ дворовыхъ людей, которыхъ онъ вновь селилъ на своихъ земляхъ, съ обложеніемъ оброкомъ и повинностями въ свою пользу. Прежній разборъ земель (1638 года) не имѣлъ успѣха, потому что заключалъ два важные недостатка: во-первыхъ описи составлялись только заселеннымъ крестьянскимъ землямъ; во-вторыхъ не было обращено вниманія ни на различіе дохода съ земли, ни на уравненіе самыхъ гаковъ. Король Карлъ XI далъ коммисіи особую инструкцію, по которой она обязана была опредѣлить, со всевозможною точностію, число гаковъ въ каждомъ владѣніи, исключая дворовыя земли, и вмѣстѣ съ тѣмъ безпристрастно привести въ извѣстность количество земель, обработываемыхъ крестьянами. При этомъ распоряженіи владѣлецъ не лишался права распредѣлять свои земли между крестьянами и повышать оброки; но въ случаѣ жалобы правительство имѣло способъ производить повѣрку. Сверхъ того, каждый владѣлецъ обязанъ былъ, по совѣсти, давать правительству показаніе: сколько именно оброка получаетъ онъ отъ своихъ крестьянъ и какія они исправляютъ для него повинности. За утайку въ окладахъ владѣлецъ подвергался лишенію тѣхъ крестьянскихъ земель, съ которыхъ утаилъ доходъ.

Вакенбухи по этой инструкціи составлены Шведскими коммисіями слѣдующимъ образомъ. За основаніе взята бочка посѣва въ 14,000 Швед. квадр. локтей; земли раздѣлены сообразно качеству на четыре сорта и обложены податью: бочка перваго сорта въ 1 талеръ; втораго въ $^5/_6$ талера; третьяго въ $^2/_3$ талера; напослѣдокъ четвертаго сорта въ $^1/_2$ талера, считая талеръ въ 90 грошей. Такимъ же образомъ установлена особая такса барщины и рабочихъ дней: день работы съ конемъ оцѣненъ въ 4, а день пѣшаго въ 3 гроша. Вмѣстѣ съ тѣмъ приведены въ оцѣнку разныя другія повинности и взносы натурою. Если всѣ оклады простирались до 60 талеровъ, то это составляло крестьянскій гакъ. Въ это исчисленіе входили всѣ вообще подати и повинности крестьянъ, не исключая рекрутской, также поставки провіанта и фуража, которая называлась Station и взыскивалась по раскладкѣ на гаки. Съ каждыхъ пятнадцати гаковъ взыскивалась, во время Шведскаго правленія, поставка коннаго солдата съ полнымъ вооруженіемъ; провіантскихъ и фуражныхъ денегъ и въ подать на строеніе крѣпостей (Schieß-und Walkengelder) опредѣлялось съ каждаго гака по 7 талер. $2^1/_4$ грош.; на продовольствіе конницы съ га-

ка по 3 талер. $50^{2}/_{3}$ грош., считая всегда специесъ, или Албертовыми талерами.

Независимо отъ этой мѣры, положившей основаніе къ облегченію участи Остзейскихъ крестьянъ, Король Карлъ XI издалъ разныя другія постановленія, которыя въ послѣдствіи долженствовали упрочить ихъ благосостояніе, какъ то: учрежденіе для крестьянъ суда и расправы, запрещеніе арендаторамъ налагать и взыскивать съ нихъ болѣе податей и повинностей, нежели сколько они обязаны по Вакенбуху, ограниченіе произвола владѣльцевъ и управителей при такъ называемыхъ подмогахъ, или толокахъ и т. п. Хотя всѣ эти постановленія относились только къ коронным крестьянамъ, но тѣмъ не менѣе имѣли вліянія и на крестьянъ помѣщичьихъ; сверхъ того коронные составляли несравненно большую часть жителей, судя потому, что изъ числа 6332 гаковъ, исчисленныхъ въ Лифляндіи при этой описи, за частными владѣльцами показано только $1021^{5}/_{8}$ гака. Эта пропорція, со времени присоединенія Лифляндіи къ Россіи, значительно измѣнилась, когда коронныя имѣнія обращены въ казенныя; хотя онѣ и не были никогда жалуемы въ потомственное владѣніе. Помѣщичьи крестьяне во всѣхъ трехъ Остзейскихъ Губерніяхъ съ 1816, 1817 и 1819 года сдѣлались свободными отъ крѣпостнаго состоянія, но земли остались собственностію владѣльцевъ и при опредѣленіи нынѣшнихъ взаимныхъ отношеній ихъ къ владѣльцамъ, а въ казенныхъ имѣніяхъ къ арендаторамъ, приняты за основаніе прежніе Вакенбухи.

М. П.

ВАКЕРЪ, Walker, имя, прославленное въ Великобританніи цѣлымъ рядомъ писателей, ученыхъ и художниковъ. Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ, по хронологическому порядку:

1. *Климентъ Вакеръ*, родился въ Клейвѣ, въ графствѣ Дорсетскомъ; жилъ при Кромвелѣ, открыто писалъ противъ партіи индепендентовъ, и за это былъ посаженъ протекторомъ въ Лондонскую башню. Онъ написалъ *Исторію индепендентовъ* (History of Independency) и *Кромвелевыхъ юридическихъ убійствъ* (A Nigh court of Justice, o the court assassinat's by Cromwell).

2. *Вильямъ Вакеръ*, Англійскій грамматикъ и богословъ, наставникъ Исаака Ньютона, родившійся въ 1623 году, издалъ нѣсколько сочиненій о Логикѣ и Риторикѣ.

3. *Сиръ Эдуардъ Вакеръ*, Англійскій историкъ, родился въ концѣ XVI столѣтія, былъ приверженецъ католицисма и Дома Стюартовъ. Онъ пользовался довѣренностью Короля Карла I, и въ 1644 году находился при немъ въ сраженіи при Копреди-Бриджѣ, (Copredy Bridge). Въ слѣдующемъ году Король возвелъ его въ званіе кавалера (knigt). По смерти Карла I, Вакеръ поступилъ къ Карлу II, у котораго въ Брюсселѣ былъ маленькой Дворъ. Столько же преданный этому государю, какъ и его несчастному отцу, Вакеръ послѣдовалъ за нимъ въ Шотландію въ 1651 году, и не оставилъ его, послѣ бѣдственнаго конца этой экспедиціи. Онъ былъ искренно приверженъ къ Королю, и съ такимъ благоразуміемъ и дѣятельностью дѣйствовалъ въ пользу его дѣла, что заслужилъ полную ненависть республиканцевъ и протектора; они называли его не иначе, какъ *вреднымъ человѣкомъ*, (a pernicions man). По возстановленіи законной династіи, Король осыпалъ Вакера наградами, и назначилъ секретаремъ своего тайнаго совѣта. Вакеръ умеръ скоропостижно въ Вейдгалѣ, 19 февраля 1676 года, заслуживъ всеобщее уваженіе, какъ человѣкъ испытанной честности. Онъ издалъ: *Карловъ дорожникъ, или подробное описаніе усиленныхъ походовъ, отступленій и страданій Короля Карла I.* и проч. (Iter Carolinum, or the succint account of the forced marchs, retreats and sofferings, of his Majesty the king Charles the first since the 10 of Jannuary 1641 until the poch of his death in 1648, by a servant, who not be to quit him during all this time). Это сочиненіе весьма полезно для Исторіи, особливо при сличеніи его съ журналомъ Удара (Oudart), который помѣщенъ въ Пековомъ Desiderate. Его Military discoveries были напечатаны въ 1705 году въ листъ. Вакеръ также много помогалъ лорду Кларендону въ составленіи военной части его Исторіи тогдашнихъ мятежей.

4. *Джорджъ Вакеръ*, Протестантскій священникъ, извѣстный болѣе храбростію, нежели благочестіемъ, родился въ Ирландіи въ графствѣ Тепронскомъ и получилъ образованіе въ Гласговскомъ университетѣ. Когда въ 1689 году Іаковъ II, домогаясь утраченной короны, переправился въ Ирландію,

Вакеръ на собственный счетъ сформировалъ полкъ въ пользу новаго порядка вещей, и съ слабымъ гарнизономъ, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ защищалъ Лондондерри, открытый со всѣхъ сторонъ, и осажденный 20,000 войскомъ. Онъ испыталъ всѣ ужасы голода, но наконецъ принудилъ королевское войско снять осаду. Вакеръ былъ убитъ въ 1690 году въ сраженіи при Байнѣ (Boyne), домогаясь епископства въ Лондондерри, назначеннаго ему Вильгельмомъ и Маріею. Онъ издалъ: a Veridical Story of the Siege of Londonderry, London, 1689, 4.

5. *Адамъ Вакеръ*, Англійскій физикъ, родившійся въ 1731 году и образовавшійся безъ помощи наставника. Еще въ юности, вознамѣрившись свободно изучать свою науку, онъ устроилъ себѣ пріютъ въ небольшой рощѣ. Вскорѣ, сдѣлавшись школьнымъ учителемъ, Вакеръ ночью изучалъ то, что долженъ былъ преподавать въ слѣдующій день. Онъ умеръ въ 1821, на 90 году отъ роду. — Въ числѣ многихъ изобрѣтеній, онъ устроилъ разныя полезныя машины, которыя доказываютъ его глубокій умъ: судно, плавающее противъ теченія; кареты, движущіяся силою паровъ и вѣтра; орудіе, показывающее направленіе и силу вѣтра, истинное время, количество дождя, высоту барометра, сухость и влажность воздуха и проч. Изъ сочиненій его извѣстны: Analysis of lessons upon the experimental Philosophy; Idea's suggered by the excussion in Flanders, Germany, Italy and France, London, 1781, (8); System of the familiar Philosophy etc. 1799,4. with plates; Treatise upon the Geography and the use of a globes (12).

6. *Джонъ Вакеръ*, Англійскій писатель, родился 1732 года. Былъ сперва актеромъ; потомъ, вмѣстѣ съ Джемсомъ Ошеромъ, завелъ въ 1768 году училище въ Кензингтонѣ, наконецъ чрезъ два года, поссорившись съ своимъ товарищемъ, предался совершенно литературѣ, и обогатилъ Англійскую словесность многими примѣчательными произведеніями. Онъ былъ человѣкъ правдивый и образованный. Родившись въ пресвитеріанскомъ исповѣданіи, онъ впослѣдствіи сдѣлался Католикомъ. Умеръ въ іюлѣ 1817 года. Главнѣйшія его сочиненія: 1. Exercices to improve into the elocution, 1777, (8); 2. Elements of the elocution 1781 (8). 2. Grammar. 3. Rhetorie, or acourse of Lessons etc. 3 изд. 1785, 8. 4. The academical Orator, or a choise of Parliamental Debales Discourses, odes, Scenes of the best Writers 1801, 4 ed (12) Acritical Dictionairy of prononciation Greck, Latine and Biblical proper names 1791, съ портретомъ автора.

7. *Джорджъ Вакеръ*, Англійскій математикъ и политическій писатель, родился въ 1731 году въ Ньюкестлѣ, былъ священникомъ диссидентовъ и директоромъ ихъ академіи въ Манчестерѣ; умеръ въ 1807 году. Знаменитый Фоксъ весьма уважалъ сочиненія Вакера, и Эдмондъ Боркъ (Burke) съ отличною похвалою отзывался о нѣкоторыхъ его произведеніяхъ, въ особенности же удивлялся его биллю о признаніи независимости Сѣвероамериканскихъ Штатовъ. Послѣ Джона Вакера остались сочиненія: Doctrine of the Sphere 1777,4; Treatise of the conical Sectons part the first; Sermon's 2 vol. 1790 8; Apeal to the English people 1790.

8. *Іосифъ-Куперъ Вакеръ* (Joseph-Cooper Walker), Ирландскій литераторъ, родился 1766 года въ Дублинѣ и тамъ же воспитанъ. Въ 1785 году его приняли въ члены Королевско-Ирландской академіи. Онъ превосходно зналъ словесность Французскую и Италіянскую, и во время путешествія своего по Италіи былъ принятъ въ члены Римско-Аркадской академіи. Умеръ 12 апрѣля 1810 года въ Сенъ-Валори. Имъ изданы въ свѣтъ: Historical Memoirs upon the irish. Bards, with observations upon the musik of Ireland, 1786; Historical Essay upon the Costume and arms of the Irishmen 1788, (4); Essay upon the origin and progress of the art of gardens in Ireland; Historical memoirs upon the Italian Tragedy since the first times till the our day's, 1799 года (4).

Художники этого имени болѣе извѣстны подъ именемъ *Валькеровъ* (см. *Валькеръ*).

ВАКЕФИЛЬДЪ, см. *Вакфильдъ*.

ВАКИЛЬ, см. *Векиль*..

ВАКИНСКІЙ ОКРУГЪ, въ Имеретіи; его окружаютъ Мингрелія, отъ которой отдѣляется онъ хребтомъ Кавказскихъ Горъ-Негодири; Кутаисскій Округъ, Ахалцыхская Провинція, Гурія, отъ которой отдѣляется рѣчкою Квапитой и горами Сахвавистскими, и наконецъ Мингрелія, отъ которой отдѣляется рѣкою Цхенисхали. — Въ Вакинскомъ Округѣ находятся горы: Негодири, Сахвавистскія и Ахалцыхскія; рѣки: Ріонъ, Цхенисцхале, Губисцхале, Карисцхале, Ку-

писцхале и Квапитой.—Жителей считается въ немъ около 32,000 душъ обоего пола, именно: 17,000 мужчинъ и 15,000 женщинъ; дворовъ 4285.—Этотъ округъ раздѣляется на 11 волостей, въ которыхъ находится 101 селеніе; главное изъ нихъ Хони. *О. С. Евецкій.*

ВАККА (Wacke; Wacke), горная порода, по виду однородная, частію сплошная, частію скважистая и пузыристая; изломъ ея плоскораковистый, зернистый и землистый; на ощупь тощая; цвѣта сѣраго съ различными оттѣнками; при смачиваніи издаетъ глинистый запахъ. Въ пустотахъ ея заключаются нерѣдко посторонніе вещества: известковый шпатъ, халцедонъ, агатъ, пренитъ, стилбитъ, зелестинъ, зеленая земля и пр., отъ чего порода эта принимаетъ видъ миндальнаго камня. Вакку не должно считать самостоятельною породою, а происшедшею отъ вывѣтриванія базальта, долерита, фонолита и имъ сродныхъ породъ. Характерными частями смѣшенія служатъ авгитъ, магнитный желѣзнякъ и оливинъ. По совершенномъ разложеніи, эта порода, обращаясь въ глину, образуетъ плодоносную почву.—Горы, составляемыя ею, отличаются пирамидальною формою. Вакка находится въ Тиролѣ, Богеміи, Силезіи, на Шотландскихъ Островахъ, въ Ирландіи, Исландіи, на Канарскихъ Островахъ и во многихъ мѣстахъ другихъ частей Свѣта.

Вакка сѣрая, траумать (*Traumate; Psammite;* Grauwacke), горная порода, которая Леонгардъ относитъ къ обломочнымъ породамъ (Trümmergesteine). Она состоитъ изъ зеренъ и валуновъ кварца, филлада, кремнистаго и слюдистаго сланцевъ, порфира и известняка, связанныхъ массою глинистаго сланца, проникнутаго кварцомъ. Смотря по величинѣ частей смѣшенія, порода принимаетъ видъ то песчаника, то крупной брекчіи. Въ первомъ случаѣ оно нерѣдко имѣетъ сложеніе сланцоватое и заключаетъ листочки слюды; тогда она походитъ на филладъ и получаетъ названіе *трауматоваго сланца* (Schicte traumatique, Grauchackenschiefer); господствующій цвѣтъ сѣрый. Сѣрая Вакка относится къ такъ называемой переходной фармаціи (см. это слово) и есть древнѣйшая порода, въ которой заключаются остатки органическихъ тѣлъ, нынѣ въ живомъ состояніи по большей части не находимыхъ. Изъ металлическихъ рудъ попадаются въ ней сланецъ, желѣзо, мѣдь, марганецъ и сурьма. Порода эта первоначально сдѣлалась извѣстною въ Гарцѣ, а послѣ находили ее также во многихъ другихъ мѣстахъ, особенно же въ Рудныхъ Горахъ, Тюрингіи, Саксоніи, Богеміи, Скандинавіи, Ирландіи, Шотландіи, западной Ирландіи, Франціи, Сѣверной Америкѣ, Перу, а въ Россіи въ Екатеринославской Губерніи и въ Земляхъ Войска Донскаго, въ такъ называемомъ Нагольскомъ кряжѣ. *А. П—съ.*

ВАККА ДЕ ГУСМАНЪ, Іосифъ Марія (Vaca de Guzman), Испанскій поэтъ, родившійся въ Гренадѣ въ 1745 г., былъ адвокатомъ и непремѣннымъ ректоромъ училища Св. Іакова въ Алкалѣ де Генаресъ; умеръ около 1805 г. Онъ написалъ двѣ поэмы, одну на *истребленіе корабля Кортеса*, переведенную на Фр. яз. Молльеномъ; другую на *сдачу Гренады;* оба сочиненія были увѣнчаны въ 1778 и 1779 г. Мадридскою королевскою академіей.

ВАККА БЕРЛИНГІЕРИ, Францискъ, (Vacca-Berlinghieri), родился въ 1732 году, близъ Пизы; впослѣдствіи, былъ тамъ профессоромъ Хирургіи и отказался отъ званія лейбмедика Короля Польскаго, не желая оставить практику. Онъ умеръ въ 1812 году. Сочиненія его, поставившія его на ряду съ первыми врачами Италіи, суть:

Saggio intorno alle principali........ malattie del corpo umano, и проч. Пиза 1799. въ 8°. Codice elementare di medicina pratica, Пиза 1794, 2 ч. въ 8°. Filosofia della medicina, Лукка 1801, въ 8°. Прочія его сочиненія исчислены въ Biographie medicale.

Вакка Берлингіери, Андрей, сынъ Франциска, профессоръ Хирургіи и Клиники въ Пизѣ, былъ одинъ изъ искуснѣйшихъ хирурговъ своего времени. Онъ умеръ въ 1826 году.

ВАККА, Фламиній (Vacca), Римскій скульпторъ XVI столѣтія, преимущественно извѣстенъ возстановленіемъ древнихъ статуй въ прежнемъ ихъ видѣ; онъ жилъ при Сикстѣ V. Сочиненіе его: Memorie di varie antichità di Roma, изд. 1704. въ Римѣ, Оттавіемъ Фальконьери.

ВАККАРИ, три художника: 1. *Андрей*, живописецъ, родился 1598 г. въ Неаполѣ. Первоначально учился у Караваджа, подъ работу котораго умѣлъ поддѣлываться до обмана, потомъ у Станціо. По смерти Массимо, Ваккари первенствовалъ между Неаполитанскими живописцами. Извѣстнѣйшія картины

его: двѣ *Св. Екатерины*, обѣ въ Неаполѣ, одна въ церкви ордена проповѣдниковъ, другая, (которую почитаютъ лучшимъ произведеніемъ его кисти) въ придворной церкви Святаго Діего-Далькало.— Сынъ Ваккари *Николай*, ученикъ Сальватора Розы и Пусена, написалъ много картинъ для коллегіума Святаго Ѳомы Акинскаго.

2. *Лаврентій Ваккари*, живописецъ, зодчій и ваятель, родился 1655 года въ Неаполѣ, ученикъ Косьмы Фасанго. Лучшими произведеніями его рѣзца почитаются статуи: *Іоанна Крестителя, Святаго Михаила* и *Святаго Іосифа*. Не менѣе славилась также его *бронзовая статуя Филиппа II*, которая была разбита чернію, во время возмущенія 1707 года.

3. *Доминикъ Антоній Ваккари*, сынъ Лаврентія, родился 1680 въ Неаполѣ, былъ, подобно отцу, зодчимъ, ваятелемъ и живописцемъ, обогатилъ отечество многими произведеніями, запечатлѣнными талантомъ.—Особенно достойны замѣчанія: построенный имъ новый *театръ* въ Неаполѣ; *церковь на Monte Calvario* совершенно круглая; *церковь Святаго Михаила* въ томъ же городѣ и возобновленная имъ же церковь на *Monte Virgine*. Кромѣ сего, по рисункамъ и чертежамъ этого художника, произведены многія зданія и между прочими: *дворецъ Каравита* въ Портичи, *дворецъ Тарзіа*, каѳедральная *Церковь Дибари* и другія.

ВАКСА, составъ для смазки и чистки обуви. Есть множество рецептовъ для дѣланія Ваксы, которые большею частію между собою сходны; лучшимъ почитается:

Жженой слоновой кости.........	1 фунтъ.
Обыкновенной патоки............	1 — —
Сѣрной кислоты (купоросн. масло) .	12 золотн.
Соляной кислоты..................	12 — —
Пивнаго или другаго уксусу.......	½ фунта.
Аравійской камеди (вишнев. клей)..	5 золотн.
Прованскаго масла.................	5 — —

Сперва надобно развести купоросное масло въ фунтѣ воды, вливая его въ воду понемногу, какъ можно осторожнѣе, и безпрерывно побалтывая жидкость; потомъ смѣшать ее съ патокою и соляною кислотою. Сдѣлавъ, также на водѣ, изъ жженой слоновой кости родъ жидкаго тѣста, вливаютъ въ него понемногу приготовленную смѣсь кислотъ съ патокою, безпрестанно размѣшивая, чтобы Вакса не скипѣлась комьями. Потомъ вливаютъ уксусъ и камедь, предварительно разведенную въ ¼ фунта воды. Наконецъ всю жидкость сбалтываютъ какъ можно лучше и разливаютъ по бутылкамъ. Густая Вакса дѣлается почти также, только съ меньшимъ количествомъ кислотъ и другихъ жидкостей, особливо воды; въ нее прибавляютъ воскъ, распущенный въ скипидарѣ и ворвань, которая имѣетъ свойство мягчить кожу. Впрочемъ, хотя по этому и другимъ подобнымъ рецептамъ получается Вакса прочная и блестящая, но кислоты, въ ней находящіяся, и часто въ излишкѣ, всегда почти пережигаютъ товаръ. Многіе старались найти другой, лучшій составъ, и кажется въ томъ успѣли. Между прочими извѣстный химикъ Браконно предложилъ слѣдующій способъ: на фунтъ толченаго и мелкопросѣяннаго алебастру надобно взять 20 золотниковъ Голландской сажи, ¼ фунта ячнаго солода и 5 золотниковъ, или даже болѣе Прованскаго масла. Вымочивъ хорошенько солодъ въ кипяткѣ, слить съ него воду, и разведя въ ней алебастръ и сажу, выпаривать смѣсь до густоты тѣста, влить въ него масло и тщательно размѣшавъ, разложить смѣсь въ жестянки, придушивъ ее напередъ нѣсколькими каплями Лавандоваго или другаго пахучаго масла. Эта Вакса ложится ровно, отъ легкаго тренія сапожною щеткою сохнетъ и даетъ изрядный глянецъ, ни сколько не портитъ кожи и обходится гораздо дешевле всякой другой Ваксы. Вмѣсто вытяжки изъ солода, можно взять обыкновенное черное пиво.

Вакса или мазь для обуви, въ которой нужно ходить долго и постоянно по мокрымъ мѣстамъ или въ водѣ, напр. для охотничьихъ сапоговъ и проч., приготовляется изъ смолистыхъ и жирныхъ веществъ, отъ которыхъ кожа становится непромокаемою. Одна изъ самыхъ водокрѣпкихъ мазей этого рода, составляется изъ 1 фунта резины (каучука), которую разрѣзаютъ на мелкіе кусочки и распускаютъ въ 6 штофахъ терпентиннаго масла, поставивъ сосудъ въ горячую воду. Такимъ же образомъ растворяютъ въ 3 ведрахъ скипидару 15 фунтовъ желтаго воску, 2 фунта обыкновенной смолы или гарпіусу и 1 фунтъ камеди. Когда оба эти раствора охладятся, ихъ сливаютъ въ одно мѣсто, прибавляютъ туда же 3 штофа копаловаго лака, и смѣшавъ хорошенько, разводятъ смѣсь тремя ведрами известковой воды, приливая ее понемногу,

въ теченіе 6 или 8 часовъ и тщательно размѣшивая. Чтобы эта мазь чернила кожу, можно прибавить въ нее два фунта Голландской сажи, разболтанной въ 6 штофахъ скипидару. Составъ, сваренный изъ равныхъ частей хорошаго дегтя и ворвани съ прибавкою $^1/_8$ части по вѣсу свѣчнаго сала и такого же количества желтаго воску, распущеннаго предварительно въ скипидарѣ, также дѣлаетъ кожу совершенно непромокаемою. Эта мазь едва ли уступитъ первой, хотя она гораздо дешевле и проще. *Н. П. Ф.*

ВАКСАЛЪ, см. *Воксалъ*.

ВАКСЕЛЬ (Vaxel), старинная Лотарингская мѣра соли, содержавшаяся на вѣсъ $^1/_5$ тамошняго центнера, то есть, почти пудъ. *Ѳ. П. П.*

ВАКУНА (*Vacuna*). Такъ называлась у Римлянъ богиня досуга и отдыха. Поселяне приносили ей жертву по окончаніи сельскихъ работъ, «отдыхая» отъ нихъ, *vacare;* отъ этого и происходитъ ея названіе. Праздники въ честь этой богини назывались *Vacunalia*. Полагаютъ, что обожаніе ея введено къ Римлянамъ Сабинами. Въ Римѣ ей посвященъ былъ храмъ.

ВАКУФЪ, см. *Вакфъ*.

ВАКФИЛЬДЪ (Wakefild), Англійскій городъ въ Іоркскомъ графствѣ, въ 10 верстахъ къ Ю.В. отъ Лидса, имѣетъ красивое положеніе на скатѣ холма, на лѣвой сторонѣ Калдера, черезъ который устроенъ прекрасный мостъ; лежитъ подъ 53° 41′ 2″ с.ш. и 1° 29′ 24″ з. д. отъ Гринвича. Онъ весьма хорошо и красиво выстроенъ. Въ юговосточной части достойна замѣчанія великолѣпная готическая часовня; также примѣчателенъ Market-Cross, превосходное зданіе, съ дорическими колоннами и куполомъ. Приходская церковь есть примѣчательный готическій памятникъ; колокольня ея самая высокая въ графствѣ. Въ Вакфильдѣ есть весьма примѣчательный смирительный домъ (house of correction), съ фабрикою, на которой приготовляются разныя ткани, коллегіумъ и богадѣльня для умалишенныхъ, фабрики и красильни шерстяныхъ матерій. Жители Вакфильда производятъ дѣятельный торгъ, которому способствуетъ судоходство по Кальдеру. Хлѣбъ, хмѣль, шерсть и скотъ составляютъ значительные предметы вывоза. Здѣшній хлѣбный торгъ одинъ изъ важнѣйшихъ въ Англіи; ярмарки бываютъ въ іюлѣ и ноябрѣ. Число жителей состоитъ изъ 12,000 душъ. Въ окрестностяхъ есть ломка каменнаго уголья. *А. Ш.*

Въ исторіи Англіи Вакфильдъ достопамятенъ кровопролитною битвою (24 декабря 1460) между предводителемъ партіи Іоркской или Алой Розы, Ричардомъ, герцогомъ Іоркскимъ и Маргаритою Анжу, супругою Генриха VI, Короля Англійскаго, который былъ правнукъ герцога Ланкастерскаго, Іоанна Гаунта (John of Gaunt) и внукъ Генриха IV, похитившаго престолъ у Ричарда II. Ричардъ имѣлъ съ собою не болѣе 5000 войска, но считалъ стыдомъ отступить передъ Королевой, хотя армія ея была вчетверо многочисленнѣе; онъ былъ разбитъ совершенно и самъ погибъ въ сраженіи; голова его была выставлена на Іоркскихъ воротахъ, и въ насмѣшку, на нее надѣли, по приказанію Маргариты, бумажную корону. Второй сынъ его, графъ Рутландскій, былъ взятъ въ плѣнъ и умерщвленъ лордомъ Клиффордомъ; на этомъ сраженіи погибло до 3000 приверженцевъ Іоркскаго Дома.

Во время междоусобной войны, бывшей слѣдствіемъ несогласій Карла I и парламента, сиръ Томасъ Ферфаксъ (Fairfax), одержалъ близъ Вакфильда 21 мая 1643 г. побѣду, надъ отрядомъ королевскихъ войскъ, и взялъ въ плѣнъ предводительствовавшаго имъ генерала Горнага. *Зл.*

ВАКФИЛЬДЪ Джильбертъ (Wakefield), славный Англійскій критикъ и богословъ, родился 1756 г. въ Ноттингемѣ; обучался сперва въ Ноттингемской и Ричмондской школахъ, потомъ съ 1772 въ Кембриджскомъ Іезуитскомъ коллегіумѣ. Вакфильдъ зналъ Еврейскій, Сирскій, Халдейскій, Самаританскій, Коптскій, Арабскій и Персидскій языки; читалъ наизустъ Виргилія, Горація, Гомера, Пиндара и всю Библію. Въ 1776 онъ напечаталъ *Poemata latine partim scripta, partim reddita*, 4. Вскорѣ послѣ посвященія своего въ діаконы (1779), Вакфильдъ оставилъ Англиканскую Церковь, и жилъ уже какъ диссентеръ, не имѣя публичной должности, сперва учителемъ въ одной академіи диссентеровъ, потомъ давалъ частные уроки въ Ноттингемѣ и Гакнеѣ, гдѣ издалъ много сочиненій противъ Англиканской Церкви и противъ перевода Новаго Завѣта, съ примѣчаніями (Лонд. 1792, 2 изданіе, 1795). Вакфильдъ сильно возсталъ было противъ войны съ Франціею, но за это (1698) подвергли его заклю-

ченію. Получивъ за большія деньги свободу, Вакфильдъ возвратился въ Гакней, гдѣ 9 сентября 1801 умеръ. Какъ писатель, онъ былъ безпокойнаго нрава, дерзокъ, вспыльчивъ и грубъ. Впрочемъ, многія изъ его сочиненій, не смотря на видимый недостатокъ въ образованномъ критическомъ вкусѣ и чистотѣ Латинскаго слова, содержатъ въ себѣ много хорошаго. Въ особенности уважается его выборъ Греческихъ трагедій, изданія Римскихъ и Греческихъ писателей, напр. Горація, Виргилія, Лукреція и другихъ, 5 час. Кемб. 1785 — 95. Во время своего заточенія Вакфильдъ написалъ: «*Noctes carcerariæ*» Лонд. 1801; Memoirs of the life of G. Wakefield, written bu himself», 2 час. Лонд., 2 изд. 1804.

ВАКФИЛЬДЪ, Миссъ Присцилла, Англійская писательница, сдѣлалась извѣстною *введеніемъ въ Ботанику*, Introduction to the Botany, въ которомъ умѣла сдѣлать ее доступною для юношества, устранивъ всѣ слишкомъ ученыя формы, въ которыя предшественники ея облекли эту науку.

ВАКФЪ, въ просторѣчіи *Вакуфъ*, слово Арабское, собственно «установленіе надзора», въ мусульманскомъ законодательствѣ означаетъ всякое движимое и недвижимое имѣніе, пожертвованное въ пользу мечетей или богоугодныхъ заведеній и составляющее ихъ собственность, изъ которой они содержатся. Для всѣхъ мусульманскихъ государствъ, Вакфы, пожертвованные прежде и жертвуемые безпрестанно благочестивыми людьми, составляютъ величайшее благодѣяніе, какъ могущественное средство, которымъ поддерживаются всѣ заведенія для пользы общественной, и до котораго не смѣетъ коснуться даже рука жаднаго деспота. Въ Турціи Вакфы раздѣляются на два рода: 1) Вакфы, освященные законами религіи, и 2) Вакфы, дозволенные только законами гражданскими. Первые подраздѣляются еще на Вакфы, принадлежащіе мечетямъ и Вакфы общественные, или основанные для вспоможенія бѣднымъ и вообще для блага человѣчества.

1) Вакфы, принадлежащіе мечетямъ, заключаютъ въ себѣ всѣ вклады, пожертвованные на содержаніе самаго зданія мечети и находящихся при ней служителей вѣры. Кромѣ разнаго движимаго и недвижимаго имѣнія, султаны давали мечетямъ въ Вакфы общественныя повинности городовъ, мѣстечекъ и округовъ. Такихъ отчинныхъ имѣній, принадлежащихъ мечетямъ, находится множество въ разныхъ областяхъ Имперіи. Оттого, нѣтъ ни одной императорской мечети, которая имѣла бы менѣе 80,000 піастровъ доходу. Мечеть султана Ахмеда имѣетъ 150,000 піастровъ, султана Селима 200,000, султана Сулеймана 250,000, султана Баезида 300,000, а Софійская болѣе 1,000,000. Назиры и мутевелли, такъ называются попечители, которымъ поручено смотрѣніе за Вакфами и распоряженіе поступающими съ нихъ доходами, всегда исполняютъ свято всѣ статьи распоряженій, сдѣланныхъ вкладчиками, но какъ расходы никогда не превосходятъ половины доходовъ, то остатокъ нерѣдко поступаетъ въ карманы тѣхъ, у кого совѣсть не такъ строптива.

2) Къ Вакфамъ общественнымъ относятся гостинницы, фонтаны, колодцы, мосты, больницы, школы, семинаріи, публичныя библіотеки, молельни по большимъ дорогамъ и другія сооруженія и заведенія богоугодныя и общеполезныя, также кладбища; съѣстные припасы, назначаемые для бѣдныхъ; доходы, опредѣляемые въ пользу разныхъ орденовъ дервишей, и пенсіоны, раздаваемые служителямъ вѣры при мечетяхъ или родственникамъ и друзьямъ вкладчиковъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они молились за нихъ и за упокой душъ ихъ, и читали каждый день такія-то главы Корана. Сюда же принадлежатъ и Вакфы, назначаемые для содержанія въ исправности зàмковъ, крѣпостей и вообще для защиты государства. Такіе Вакфы нерѣдко составляютъ паши, беи и другіе военные чиновники.

3) Вакфы, дозволенные только законами гражданскими, и называемые *ади*, «обычаемъ», суть всѣ недвижимыя имѣнія, уступаемыя ихъ владѣльцами мечетямъ въ видѣ Вакфа, за десятую, двѣнадцатую или пятнадцатую часть настоящей цѣны; но владѣлецъ и послѣ уступки имѣнія не перестаетъ пользоваться имъ въ видѣ дара отъ щедротъ мечети, за что платитъ ей ежегодно сумму денегъ, равную процентамъ, которые она могла бы получить съ того капитала, какой заплатила бы ему за имѣніе; по смерти владѣльца имѣніе переходитъ на тѣхъ же условіяхъ къ его дѣтямъ; если же умретъ бездѣтенъ, то оно уже вполнѣ поступаетъ въ собственность мечети. Это средство обезпечи-

вать дѣтямъ своимъ наслѣдство своего имѣнія весьма употребительно на Востокѣ, гдѣ нужна защита священныхъ правъ религіи для охраненія частной собственности отъ хищности правителей. По общему въ Азіи закону, все имѣніе чиновника принадлежитъ по смерти его казнѣ, потому что предполагается, и большею частію весьма основательно, что оно нажито взятками и грабительствомъ: слѣдственно для служащаго, который не надѣется на великодушіе своего властителя, нѣтъ другаго способа обезпечить дѣтямъ владѣніе хоть половиною своего богатства, какъ превратить лучшую часть имѣнія въ Вакфъ, съ извѣстными условіями въ пользу своихъ наслѣдниковъ. Этому обстоятельству должно болѣе всего приписать непомѣрное размноженіе Вакфовъ въ Турціи и во всѣхъ мусульманскихъ государствахъ: безъ преувеличенія можно сказать, что половина, если не двѣ трети поземельной собственности на магометанскомъ Востокѣ принадлежитъ мечетямъ, училищамъ, мостамъ, банямъ, каравансераямъ, водопроводамъ и разнымъ другимъ «богоугоднымъ» заведеніямъ.

То, что сказано здѣсь о Вакфахъ Турецкихъ, относится равнымъ образомъ къ Персидскимъ, Бухарскимъ, Аравійскимъ, Кабульскимъ и Индостанскимъ. Изученіе этой части мусульманскаго законодательства, которое подробно изложено у Мураджи Охсона, въ его Tableau de l'Empire Ottoman, особенно важно для Русскихъ законовѣдцевъ и финансовыхъ чиновниковъ, потому что, само собою разумѣется, наши магометанскія области и тѣ части Имперіи, которыя прежде были Татарскими царствами, покрыты этого рода недвижимою собственностью. Самое слово *Вакфъ* часто встрѣчается въ нашихъ законахъ подъ простонародною формою его — *вакуфъ*. Въ Крыму, напримѣръ, Вакуфами называются сады, лѣса, луга, пахатныя поля и другія земляныя угодья, отказанныя по завѣщаніямъ, или при жизни, владѣльцами разнымъ мечетямъ и магометанскимъ училищамъ съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ обращались на поддержаніе этихъ заведеній. Онѣ составляютъ неприкосновенную ихъ собственность и находятся подъ главнымъ распоряженіемъ и надзоромъ Правленія Магометанскаго духовенства, по небрежности котораго и по неопредѣлительности въ тамошнемъ краю поземельнаго права, еще не приведены въ совершенную извѣстность. Со времени присоединенія Таврическаго полуострова къ Россіи, правительство принимало разныя мѣры, чтобы эти неясныя и слишкомъ разнообразныя права привести сколько можно къ положительнымъ началамъ. Съ этою цѣлію всѣ земли еще въ 1794 г. утверждены за владѣльцами безъ различія состояній, а Вакуфы за тѣми заведеніями, къ которымъ были приписаны. Земли раздѣлялись по праву владѣнія на ханскія, мурзинскія, принадлежащія Татарамъ поселянамъ и пустопорозжія. Только послѣднія раздавались частнымъ лицамъ по пожалованію, а впослѣдствіи (съ 1804) подъ заселеніе, овцеводство, садоводство и другія хозяйственныя заведенія; но неправильность въ отводахъ и вообще смѣшеніе древняго права владѣнія съ новымъ произвели новые споры. Для разбора ихъ и размежеванія земель изданы въ 1802 и 1804 годахъ особыя правила, вмѣстѣ съ инструкціею какъ межевать вакуфные участки, которые въ большомъ множествѣ заключались во всѣхъ родахъ владѣній. Но правила эти обнимали не всѣ роды имѣній и не могли служить полнымъ и постояннымъ руководствомъ къ тому, чтобы всѣ вакуфные участки вымежевать особо, а между тѣмъ и самое межеваніе, предпринятое въ Крыму на общихъ межевыхъ законахъ, не могло разрѣшить всѣхъ спорныхъ случаевъ, возникающихъ изъ особеннаго свойства тамошнихъ владѣній. Все это побудило правительство обратиться къ новымъ мѣрамъ и, въ 1827, издано особое положеніе о правахъ поземельнаго владѣнія, а потомъ въ 1829 новыя правила для размежеванія земель на Таврическомъ полуостровѣ. При введеніи въ дѣйствіе этихъ положеній, недостатокъ законныхъ доказательствъ на право собственности, запутанность поземельнаго права, и чрезмѣрная дробность владѣній въ разныхъ частяхъ Крыма, особливо въ нагорной сторонѣ, гдѣ земли имѣютъ весьма значительную цѣну (за одну десятину платятъ иногда по 5,000 рублей), все это обнаружило вновь затрудненія, препятствующія окончанію дѣла на общихъ началахъ крѣпостнаго и межеваго права. Въ этомъ положеніи правительство, желая явить владѣльцамъ поземельной собственности новое доказательство своего правосудія, утвердить собственность эту на прочныхъ основаніяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ подать способы къ пред-

пріимчивости и усиленію въ Таврическомъ полуостровѣ хозяйства и промышлености, постановило въ 1833 новыя правила о поземельномъ правѣ и облегченіи въ томъ краю межеванія, а въ минувшемъ (1835) году особыя правила о размежеваніи Вакуфовъ. Многіе изъ нихъ уже вымежеваны, но число не вымежеванныхъ еще простирается до 8,000 участковъ, большею частію на нагорной сторонѣ Крыма: и изъ этого можно судить, какъ важно познаніе этой части Магометанскаго Права для разбора всѣхъ подобныхъ дѣлъ и даже при покупкѣ земель въ нашихъ мусульманскихъ областяхъ. Въ Закавказскихъ провинціяхъ вакуфная собственность еще значительнѣе и отношенія къ ней властей еще болѣе встрѣчаютъ затрудненій отъ недостатка точныхъ свѣдѣній объ ея свойствахъ. (Сравн. Полное Собр. Закон. NN° 15708, 20270, 20275, 21276, 22002, 22203, 22325, 24349, 28014; 1417, 2617, 5694, и 8202). *В. В. Г.* и *М. П.*

ВАКХАНАЛІИ, праздники, обряды языческіе и таинства въ честь Вакха (см. это слово). Первоначальное ихъ учрежденіе приписывается Египту, гдѣ находимъ всѣ первые элементы мистическихъ обрядовъ язычества. Египетскія Вакханаліи праздновались въ честь Озириса, или Вакха Египетскаго, (если Озирисъ дѣйствительно изображалъ Вакха); нѣкоторыя подробности о нихъ встрѣчаются у Геродота, Плутарха и Климента Александрійскаго. Достойно примѣчанія, что Египтяне, строгіе въ своей морали, въ обрядахъ и религіозномъ законодательствѣ, являются совершенно иными въ обрядахъ Вакханалій, и замѣняютъ самыми странными неблагопристойностями свою обычную важность. Мужчины и женщины, подобно тому, какъ Вакханты и Вакханки въ Греціи, открывали процессію, наряженные сатирами, съ жезлами, обвитыми плющемъ (ѳирсами, *thyrsa*), съ музыкальными инструментами, съ ревомъ и восклицаніями; за ними женщины торжественно несли небольшія статуи Озириса (или Вакха); въ знакъ плодородія земли несли также изображенія Пріаповъ, чудовищныхъ размѣровъ, которыя въ этихъ обрядахъ назывались *Фаллосъ*; женщины, носившія эти изображенія, назывались Фалофорами. Необходимымъ обрядомъ Египетскихъ Вакханалій было также жертвоприношеніе свиней, которыя во всякомъ другомъ случаѣ почитались животными нечистыми.

Вакханаліи изъ Египта перенесены были въ Грецію первыми переселенцами. Онѣ были введены въ эту страну Меламномъ, сыномъ Амиѳаона, или Орфеемъ, который самъ потомъ сдѣлался ихъ жертвою. Это относится къ XIII или XIV вѣку до Р. Х. Нѣкоторые ученые объясняютъ миѳологическія сказанія о войнахъ Вакха тѣмъ, что эти безпутныя таинства нашли сильное сопротивленіе у народоправителей и у жрецовъ другихъ боговъ, которые теряли своихъ поклонниковъ, привлеченныхъ новизною и развратомъ къ служенію Вакха. Но богъ вина остался побѣдителемъ, и его почитаніе распространилось и укрѣпилось во всей Греціи. Изъ Греческихъ городовъ, Аѳины, кажется, первые принимали у себя просвѣщеніе, вѣру и обряды Египта, и въ нихъ мы находимъ уже въ глубокой древности Вакханаліи, устроенныя особенными законоположеніями. Онѣ составляли главнѣйшій праздникъ Аѳинъ, потому что до введенія лѣтосчисленія по олимпіадамъ, Аѳиняне считали годы по Вакханаліямъ. У нихъ были древнія, новыя, великія, малыя, осеннія и весеннія, ночныя и дневныя Вакханаліи. Должно полагать, что законодатели разныхъ республикъ Греческихъ успѣли обуздать безчинства, сопровождавшія эти таинства при первомъ ихъ введеніи; но древнѣйшая ихъ эпоха оставила въ народѣ, и особенно въ поэзіи, воспоминанія, поражающія воображеніе. Эти внѣшніе обряды Вакховой религіи состояли въ неистовомъ бѣгѣ и въ восклицаніяхъ вакханокъ, которыя пугали по ночамъ села и города, и не разъ обагрялись человѣческою кровію. Въ цвѣтущій вѣкъ Греціи мы находимъ также нерѣдко преступленія и безпорядки, проистекавшіе отъ Вакханалій, но тогда по крайней мѣрѣ политическая власть могла преслѣдовать виновниковъ. Вакханаліямъ было присвоено названіе *оргій*, имѣвшее въ древности значеніе часто религіозное, какъ мы находимъ даже у Платона, но получившее потомъ отъ вакхическихъ оргій значеніе буйства и неистовства, сопровождаемаго пьянствомъ. Изъ множества праздниковъ Вакха въ древней Греціи, тѣ, которые состояли въ мистическомъ ученіи объ этомъ богѣ, назывались Діонисійскими таинствами, *діонисіями* и были благопристойнѣе, нежели обыкновенныя Вакханаліи. Греческій политеисмъ выражался многоразлично между разными племенами этой

страны, которыя ни въ религіозномъ, ни въ политическомъ отношеніи никогда не составляли тѣла однороднаго. Каждое изъ Греческихъ племенъ имѣло не только собственныхъ своихъ боговъ и полубоговъ, но и свою ѳеогонію, и свои таинства, праздники и обряды. И тѣ божества, которыхъ почитаніе было повсемѣстнымъ, различно представлялись, судя по духу вѣрованій каждаго племени. Діонисій-Вакхъ болѣе принадлежалъ Іоническому племени; однакожъ почитаніе его находимъ уже въ глубокой древности также у Македонскихъ и Ѳракійскихъ народовъ. Въ Македоніи было даже цѣлое племя Эвіановъ, у котораго Вакхъ былъ главнымъ божествомъ-заступникомъ, и котораго самое имя производятъ этимологи отъ Вакхическаго восклицанія «Эванъ, Эвоэ!» Въ каждомъ изъ этихъ народовъ, Вакханаліи праздновались особенными обрядами.

Вмѣстѣ съ Греческими переселенцами, Вакханаліи перешли въ Великую Грецію. Въ племенахъ Эллинскаго происхожденія, населившихъ южную Италію, мы находимъ древнее поклоненіе Ивону, который есть тотъ же Вакхъ, почитаемый въ Іоническомъ поколѣніи подъ именемъ Діониса. (Ивонъ, Ѣеѣоп, собственно только эпитетъ Вакха и значитъ *юный*, отъ слова ἥβη «юность»). Въ южной Италіи божество это изображалось въ видѣ быка съ человѣческимъ лицемъ, какъ мы находимъ на многихъ медаляхъ; но особенныхъ обрядовъ Вакханалій этой страны не знаемъ. Таинства эти проникли отсюда въ Римъ. Титъ-Ливій приводитъ весьма любопытныя подробности объ ихъ открытіи въ VI вѣкѣ по основаніи Рима, но можетъ быть онѣ скрытно существовали гораздо прежде. Въ эту эпоху строгой нравственности Рима, беспутство Вакханалій обратило на себя все вниманіе сената, и нужны были сильныя политическія мѣры для прекращенія зла въ самомъ источникѣ. Тайныя преступленія, ночныя тревоги, убійства и насилія возбудили опасенія правительства, и консулу Постумію поручено было изслѣдовать ихъ причину и возстановить спокойствіе. Республика, предназначенная владѣть міромъ, была приведена на край погибели Вакханаліями, такъ рано предвѣщавшими ту жадность, съ которою вѣчный городъ бросился, нѣсколько вѣковъ спустя, въ море разврата. Любовная интрига молодаго Римлянина Эбуція подала поводъ къ открытію тайны, и можетъ быть Римъ обязанъ своимъ спасеніемъ женщинѣ бесчестнаго поведенія, любовницѣ Эбуція, Феценіи. Его мать, желая отдѣлаться отъ своего сына, чтобы расхитить имѣніе вмѣстѣ со вторымъ своимъ мужемъ, убѣдила Эбуція посвятиться въ Вакховы таинства, что казалось ей вѣрнѣйшимъ средствомъ погубить молодаго человѣка. Ему было предписано воздержаніе десятидневное и строгая тайна; Феценія, замѣтивъ перемѣну въ своемъ любовникѣ, вывѣдала его намѣренія, и чтобы спасти его отъ опасности, призналась ему, что сама еще въ дѣтствѣ, будучи рабою, посѣщала Вакханаліи вмѣстѣ съ своею госпожею, и видѣла въ нихъ самыя отвратительныя картины распутства и преступленій. Эбуцій донесъ все слышанное имъ консулу, и такимъ образомъ началось слѣдствіе, которое открыло злодѣянія, неслыханныя дотолѣ въ Римѣ. Въ самомъ городѣ открылось болѣе 7,000 Вакхантовъ и Вакханокъ; это былъ обширнѣйшій заговоръ противъ общественнаго порядка и безопасности; всѣхъ родовъ злодѣянія производились подъ завѣсою религіозныхъ таинствъ. Послѣ многихъ тайныхъ засѣданій сената, и рѣчи, въ которой консулъ на форумѣ сдѣлалъ воззваніе къ патріотисму благомыслящихъ гражданъ, были приняты самыя дѣятельныя мѣры для наказанія главныхъ преступниковъ. Многіе прибѣгли къ самоубійству, чтобы избѣгнуть казни. Многія женщины были казнены въ кругу своихъ семействъ, можетъ быть рукою родителей, чтобы спасти имена семействъ отъ посрамленія. Всеобщій страхъ облалъ вѣчный городъ, и многіе мирные граждане спѣшили удалиться. Но спокойствіе было возстановлено дѣятельностію консула Постумія. Было издано сенатское опредѣленіе, которымъ республика наградила правомъ гражданства вольноотпущенную Феценію, и дала ей 100,000 сестерціевъ въ приданое для законнаго ея брака съ своимъ любовникомъ. Эбуцій былъ также щедро награжденъ. Съ того времени Вакханаліи были строго запрещены во всей Италіи, и служеніе Вакху подчинено строгому ограниченію. Чтобы посвятиться въ его таинства нужно было объявить сперва о томъ претору, который испрашивалъ разрѣшеніе сената, и этому придавалось столько важности, что не менѣе ста человѣкъ сенаторовъ должны были засѣдать при совѣщаніи. Во всякомъ

случаѣ было запрещено соединяться болѣе пяти человѣкъ для принесенія тайной жертвы Вакху. Всѣ эти обстоятельства описаны у Тита-Ливія съ большими подробностями. Примѣчанія достойно, что сенатское постановленіе о Вакханаліяхъ было найдено въ 1640 году, вмѣстѣ съ другими древностями въ Калабріи, и нынѣ хранится въ Вѣнѣ (см. статью Энц. Лекс. «Библіотека,» *Императорская Вѣнская Библіотека*). По случаю этого любопытнаго документа, подтверждающаго повѣствованіе Тита-Ливія, Неаполитанецъ Маттей Эджидзіо издалъ въ 1729 году весьма ученое сочиненіе о Вакханаліяхъ. Замѣтимъ здѣсь, что важность этихъ таинствъ, и страхъ, который онѣ внушали народу, особенно посвященнымъ въ нихъ, болѣе всего выказываются въ повѣствованіи Римскаго историка тѣмъ, что хотя семь тысячъ человѣкъ въ самомъ Римѣ участвовали въ нихъ, и производили столько злодѣйствъ, правительство случайно только о нихъ узнало, и то отъ женщины, которая въ дѣтствѣ принимала въ нихъ участіе. Въ самомъ допросѣ Феценія со страхомъ дѣлала признанія, опасаясь за свою жизнь; она равно боялась и божества и мстительной руки его служителей.

Послѣ этого происшествія до послѣднихъ годовъ республики, Италія была избавлена отъ Вакханалій. Отъ нихъ должно различать *Либераліи*, также праздники въ честь Вакха, въ которые старухи, увѣнчанныя плющемъ, сидѣли у преддверія Вакхова храма, съ жертвенникомъ предъ собою и съ напитками, составленными изъ меду, приглашая прохожихъ покупать и дѣлать возліянія въ честь божества. Либераліи, такъ названныя въ честь Бахуса-Либера, и потому что въ тотъ день всякій былъ воленъ говорить что хочетъ, праздновались 17 марта.

Однимъ изъ первыхъ симптомовъ развращенія Рима было введеніе вновь Вакханалій въ послѣдніе годы республики. Кажется, Антонію принадлежитъ эта слава; онъ получилъ къ нимъ вкусъ въ Египтѣ, гдѣ его видѣли въ вѣнцѣ изъ плюща, въ котурнѣ, съ вакхическимъ жезломъ въ рукахъ, разъѣзжавшимъ съ Клеопатрою въ колесницѣ, для представленія торжества Вакха съ Аріадною. Съ этого времени однако Вакханаліи потеряли свой религіозный характеръ и въ развратный вѣкъ Нерона и Геліогабала сдѣлались только однимъ изъ обрядовъ того беспутства, которое въ Римѣ любило проявляться торжественно и колосально, какъ прежде проявлялась въ немъ высокая добродѣтель; дѣйствительно, этому городу суждено было удивить міръ своими пороками, послѣ того какъ онъ покорилъ его и возбудилъ удивленіе своими доблестями. *К. М. Баз. . .*

ВАКХАНКИ, ВАКХАНТЫ. Названіе Вакханки, которое теперь приводитъ мысль о женщинѣ, лишенной всякаго стыда и преданной явному распутству, въ древности давалось женщинамъ, посвятившимъ себя служенію Вакха. Полагаютъ, что онѣ были первыя женщины, удостоенныя чести участвовать въ религіозныхъ таинствахъ; благоговѣніе народное ихъ окружало въ этомъ высокомъ званіи, и онѣ заслуживали его своими нравами. Первыми Вакханками были нимфы, воспитавшія Вакха, и женщины, сопутствовавшія ему въ походѣ въ Индію. Въ статьѣ «Вакхъ», показано, какое участіе принимали онѣ въ его подвигахъ. Когда Вакхъ оставилъ землю, чтобы переселиться на Олимпъ, онѣ праздновали его торжества, и тѣмъ основали «вакханаліи.» Званіе Вакханокъ было особенно почетнымъ въ глубокой древности въ Аѳинахъ; этихъ Вакховыхъ жрицъ было четырнадцать; онѣ выбирались изъ среды самыхъ почтенныхъ гражданокъ; начальница ихъ носила титло царицы. Но со временемъ, когда почитаніе Вакха распространилось между другими племенами Греціи, выборъ Вакханокъ былъ уже не такъ строгъ, и обряды ихъ богослуженія, состоявшія въ представленіи неистовствъ и оргій, чрезвычайно способствовали къ ихъ развращенію. Беспутство Вакханокъ болѣе и болѣе усиливалось, и наконецъ явилось въ самомъ отвратительномъ видѣ въ Римѣ, куда оно проникло вмѣстѣ съ религіею Вакха (см. *Вакханаліи*). Вакханокъ представляютъ обыкновенно полунагими, или покрытыми кожами тигровъ и барсовъ, наброшенными черезъ плечо, съ головою, увѣнчанною плющемъ или вѣтвями дуба, ели и лавра, какъ у Вакха на возвратномъ его пути изъ Индіи, съ безуміемъ во взорѣ, въ положеніи, выражающемъ ихъ буйство и неистовыя страсти. Восклицанія ихъ были въ честь покорителя Индіи и побѣдителя Титановъ: Эванъ! Эвое! Іо Вакхе! По описанію поэтовъ, онѣ въ изступленіи бѣгали, воспѣвая свои гимны, при звукахъ древнихъ музыкальныхъ инструментовъ, по ночамъ съ факелами, съ живыми змѣями, об-

витыми вокругъ головы, рвали на части тельцевъ и пожирали ихъ сырое мясо, и на землѣ подъ ихъ стопами били ключи меда, молока и вина,—или усталыя и изнеможенныя падали въ глубокій сонъ послѣ своихъ бѣшенныхъ порывовъ. Въ Греціи онѣ имѣли свою особенную Вакхическую пляску, въ которой ихъ сопровождали другія женщины, переодѣтыя въ нимфъ, сиренъ, и мужчины, представлявшіе пановъ, сатировъ, силеновъ. Весь этотъ хоръ долженъ былъ въ честь Вакху неистовствовать, будто для искупленія своихъ грѣховъ, и для лучшаго представленія религіозной оргіи приготовлялъ себя неподдѣльнымъ пьянствомъ. Платонъ въ своей «Республикѣ» возстаетъ противъ этой пляски, говоря, что она не прилична ни войнѣ, ни миру, развращаетъ только нравы и должна быть изгнана изъ всякаго благоустроеннаго государства. Тацитъ, описывая распутства Мессалины и ея женщинъ, представляетъ ихъ въ видѣ бѣснующихся Вакханокъ. Должно замѣтить, что кромѣ Вакханокъ, жрицъ Вакховыхъ, Греки представляли часто въ своемъ воображеніи и другихъ Вакханокъ, существа миѳологическія въ родѣ сиренъ, нимфъ, наядъ, и другихъ, которыми населяли они преимущественно лѣса и горы Ѳракіи; таковы были Вакханки, растерзавшія Орфея. Вакханки представляются всегда молодыми и прекрасными женщинами; иногда онѣ покрываютъ свою наготу одеждами бѣлыми или цвѣтными, особенно окрашенными въ цвѣтъ зрѣлаго винограда. Живопись и скульптура находили въ нихъ, въ ихъ дикомъ костюмѣ и странныхъ обрядахъ, весьма богатый предметъ для кисти и рѣзца. Вакханкамъ приписываютъ также другую услугу, весьма важную для прекраснаго пола древнихъ вѣковъ и новѣйшихъ: онѣ въ своихъ оргіяхъ покрывали свои щеки кровію жертвъ, приносимыхъ Вакху, потомъ замѣнили кровь шелковичнымъ сокомъ, осадкомъ вина и другими красильными веществами, и наконецъ, усовершенствовавъ свое изобрѣтеніе, завѣщали онѣ уже не преемницамъ своимъ Вакханкамъ, а скромнымъ гражданкамъ Аѳинъ — употребленіе румянъ.

Мы упомянули о мужчинахъ, принимавшихъ участіе въ обрядахъ Вакханокъ: они составляли особенное сословіе, назывались Вакхантами, и наряжались подобно Вакху. Ихъ начальникъ, первосвященникъ Вакха, имѣлъ первое мѣсто на публичныхъ зрѣлищахъ. Вакханки имѣли свои разряды и разныя наименованія: собственно жрицы, посвятившія себя служенію Вакха, назывались Вакхидами; Гирерами назывались старѣйшія изъ нихъ, Ѳіадами молодыя жрицы, а хоръ состоялъ изъ простыхъ Вакханокъ. Ихъ называли также Менадами, т. е. бѣснующимися; разныя другія названія: эдониды, эвіады, элеиды, давались имъ также по образу ихъ восклицаній; тѣхъ Вакханокъ, которыя въ извѣстныя празднества переносили изъ Аѳинъ въ Элевсину статую Вакха, называли Элевсинскими. *К. М. Баз....*

ВАКХИЛИДЪ (*Bacchelydes*), Греческій лирическій поэтъ и племянникъ старшаго Симонида, былъ родомъ съ острова Кеоса (*Ceos*). Онъ жилъ, какъ кажется, въ первой половинѣ V столѣтія до Р. Х. (около 472 года), былъ современникъ Пиндара, хотя гораздо моложе его, и посѣщалъ Гіерона, Царя Сицилійскаго. Сочиненія его были чрезвычайно разнообразны, и состояли изъ гимновъ, диѳирамбовъ, поэмъ, и проч., которыя почти всѣ затерялись, исключая двадцати небольшихъ піесъ. Лонгинъ, въ одномъ мѣстѣ сравниваетъ даже Вакхилида съ Пиндаромъ; но это мѣсто, къ сожалѣнію, слишкомъ кратко, и притомъ неясно, такъ что не видно, что хотѣлъ сказать критикъ. Сохранившіеся отрывки Вакхилида изданы были отдѣльно Г. Нійе, подъ заглавіемъ *Bacchylidis Cei fragmenta, Berolini, 1822*, въ 8°.

ВАКХИЧЕСКАЯ СТОПА, *Вакхій*, стопа Греческаго и Латинскаго стихосложенія, состоящая изъ одного краткаго слога и двухъ долгихъ: *egestas avari.* Она получила это названіе оттого, что преимущественно употреблялась въ гимнахъ Вакхическихъ; Греки называли ее также паріямбомъ *παρίαμβος*, а Римляне *oenotrius, tripodius, saltans.* Такъ какъ въ ней есть спондей, то въ Русскомъ стопосложеніи она можетъ составиться только изъ двухъ словъ: пришелъ онъ и т. п.

К. М. Баз...

ВАКХІАДЫ. Коринѳскій родъ, который хвалился происхожденіемъ своимъ отъ Вакха, и о которомъ часто упоминаютъ древніе писатели. *К. М. Баз...*

ВАКХІЙ, *Bacchius* или *Vacceus*, Грекъ,

одинъ изъ древнѣйшихъ писателей о музыкѣ. Неизвѣстно, когда онъ жилъ, но только послѣ Птоломея, какъ видно изъ многихъ мѣстъ его сочиненія, которое носитъ названіе — Ε᾽ισαγωγὴ τέχνης μουσικῆς, «Введеніе въ искусство музыки». Оно напечатано въ извѣстномъ «Собраніи» Мейбомія. Вакхій вообще слѣдовалъ системѣ Аристоксена.

ВАКХІОНИТЫ. Философская секта въ родѣ циниковъ (см. это); главное основаніе ихъ ученія состояло въ уничтоженіи притяжательныхъ мѣстоименій *мое* и *твое*, въ презрѣніи всѣхъ внѣшнихъ удовольствій, и неимѣніи никакой собственности и никакихъ заботъ. Сказываютъ, что одинъ изъ нихъ нуждался только въ кружкѣ, чтобы черпать воду изъ источника, и кромѣ этой кружки, ничего не имѣлъ; увидѣвъ однажды, что пастухъ пилъ просто изъ пригоршни, онъ выбросилъ и свою кружку. *К. М. Баз...*

ВАКХЪ, *Βακχος*, по-Греческому произношенію, по-Латыни *Бахусъ*, *Bachus*, миѳологическое божество древнихъ языческихъ религій, о которомъ повѣрія, преданія и сказанія чрезвычайно разнообразны. Можетъ быть, правильнѣе будетъ принять это имя за общее многимъ богамъ или героямъ глубокой древности Греціи, Египта и Индіи, которыхъ почитаніе слилось въ одно и составило особенную религію древняго міра, проявлявшуюся въ каждой странѣ согласно съ ея духомъ и въ связи съ другими отраслями свойственной каждой изъ нихъ религіи. Рожденіе Вакха, его подвиги и жизнь составляютъ безконечносложный миѳъ, сдѣлавшійся въ наше время предметомъ многихъ ученыхъ изслѣдованій, и въ которомъ болѣе сбивчивости и запутанности, нежели во всякомъ другомъ изъ основныхъ миѳовъ древнихъ народовъ. Тѣ, которые хотятъ видѣть во многихъ миѳологическихъ сказаніяхъ темныя воспоминанія перваго младенчества человѣческаго рода, воспоминанія, сохраненныя въ Еврейскомъ народѣ древнимъ Откровеніемъ, полагаютъ, что языческій Вакхъ есть одно изъ преданій о Ноѣ, какъ Девкаліонъ и Огигей. Но всѣ эти догадки и предположенія не могутъ представить никакихъ удовлетворительныхъ выводовъ.

Мысль о винѣ неразлучна съ именемъ Вакха; но въ то же время Миѳологія представляетъ его героемъ и древнѣйшимъ изъ завоевателей Азіи, предшественникомъ Александра Македонскаго въ походѣ до Ганга и Инда. Съ одной стороны, онъ покорялъ народы своей власти, съ другой вводилъ между ними свою религію. Многіе думаютъ найти его въ Египтѣ подъ именемъ Озириса, одного изъ главныхъ божествъ Египетской ѳеогоніи, также завоевателя, и благодѣтеля народовъ и изобрѣтателя вина и земледѣлія. Какъ бы то ни было, ни одинъ изъ миѳологическихъ боговъ не пользовался такимъ повсемѣстнымъ почитаніемъ, какъ Вакхъ. Діодоръ Сицилійскій говоритъ о немъ, что не было ни одного народа ни между Греками, ни между варварами, который бы не воздавалъ ему божескихъ почестей, въ благодарность за полученныя отъ него благодѣянія, потому что вездѣ Вакхъ вводилъ винодѣліе, научалъ искусству сушить виноградъ и обращать его въ изюмъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ климатъ не благопріятствовалъ воздѣлыванію винограда, училъ приготовлять хмѣльной напитокъ изъ ячменю. Поэтому Вакху принадлежитъ также слава открытія пива и портера. Въ кучѣ свѣдѣній, такъ безпорядочно собранныхъ въ исторической библіотекѣ Діодора, можетъ быть самыя сбивчивыя тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ Вакху и его религіи. Здѣсь соединены преданія Индѣйцевъ, Египтянъ и Грековъ, и часто нельзя распознать, которое изъ преданій принадлежитъ собственно Египту и Индіи, и какое сохранилось между Греками, относительно подвиговъ Вакха въ тѣхъ двухъ странахъ. Діодоръ говоритъ, что миѳографы, писатели миѳовъ, т.е. религіозныхъ преданій, были несогласны между собою о Вакхѣ: нѣкоторые признавали одного Вакха, покорителя всего міра, оставившаго вездѣ память по себѣ; другіе—трехъ Вакховъ; есть и такіе древніе писатели, въ томъ числѣ и Цицеронъ, которые упоминаютъ даже о пяти Вакхахъ; но какъ всѣ эти свѣдѣнія дошли до насъ черезъ Грековъ и Римлянъ, то мы должны замѣтить касательно этого божества, также какъ и о Геркулесѣ, Венерѣ, Юпитерѣ, Гермесѣ и другихъ, что Греки давали имена своихъ боговъ божествамъ другихъ народовъ, соотвѣтствовавшимъ ихъ миѳологіи, и всегда смѣшивали свои понятія и преданія о богахъ съ иноземными. Первый Вакхъ, по раздѣленію Діодора, родился въ Индіи, совершилъ разные походы, облагодѣтельствовалъ родъ человѣческій многими полезными открытіами кро-

мѣ вина, и получилъ божескія почести. Еще въ дни этого историка показывали въ Индіи мѣсто Вакхова рожденія. Второй Вакхъ былъ сынъ Юпитера и Персефоны (Прозерпины), или, по мнѣнію другихъ, Цереры. Онъ научилъ людей употреблять быковъ для земледѣлія, и его-то статуи были всегда съ рогами въ знакъ столь важнаго для земледѣлія открытія. Третій Вакхъ родился въ Віотіи отъ Юпитера и Семелы, дочери царя Кадма; этотъ третій Вакхъ принадлежитъ собственно Греческой миѳологіи, и въ ней онъ носитъ обыкновенно имя Діониса, происходящее отъ словъ *Діосъ* (родительный падежъ слова, «Зевсъ», Юпитеръ) и *Ниса*, городъ, островъ или гора, гдѣ онъ родился. Замѣтимъ, что имя *Ниса* встрѣчается въ десяти слишкомъ мѣстахъ, и вездѣ ему приписывается рожденіе Вакха, въ Индіи, въ Аравіи, въ Египтѣ, во внутренности Ливіи, въ Греціи, во Ѳракіи, и пр. Во время беременности Віотійской княжны Семелы, ревнивая Юнона, чтобы отомстить невѣрному своему мужу, приняла образъ одной изъ ея женщинъ и убѣдила ее, чтобы она упросила своего безсмертнаго любовника явиться къ ней не въ видѣ смертнаго, какъ онъ обыкновенно приходилъ на любовное свиданіе, но во всемъ Олимпійскомъ блескѣ, въ какомъ онъ являлся Юнонѣ. Зевесъ, склонясь на ея просьбы, явился къ Семелѣ съ громомъ и молніями; но смертная не перенесла столь блистательнаго явленія: она лишилась жизни, и Юпитеръ, призвавъ своего хромаго сына Вулкана, не разъ исправлявшаго должность повивальной бабки, велѣлъ ему спасти семимѣсячнаго недоноска; разрѣзалъ себѣ лядвею, и въ ней зашилъ его до девятимѣсячнаго срока. Таково рожденіе Греческаго Вакха. Лядвея по Гречески называется *миросъ*, и опять это названіе находимъ въ той горѣ, гдѣ, по мнѣнію Египтянъ и Индійцевъ, родились ихъ Вакхи. Воспитаніе сына Юпитера и Семелы было ввѣрено Нимфамъ. Молодой полубогъ провелъ первые годы своей юности среди женщинъ, въ пляскахъ и въ наслажденіяхъ всѣхъ родовъ; потомъ онъ составилъ войско изъ женщинъ, получившихъ названіе *Вакханокъ* (см. это), вооруженныхъ вмѣсто копій жезлами, обвитыми плющемъ (ѳирсами), и съ этимъ войскомъ обошелъ весь міръ, воспѣвая гимны, водворяя вездѣ обряды своей религіи и свои таинства, Вакханаліи. Онъ сидѣлъ въ колесницѣ, запряженной львами, барсами, тиграми или рысями, слѣдуя различнымъ преданіямъ. Окружавшія его женщины, безпрестанно восклицали «Эвоэ! Элелевъ!» слова, которыя остались въ религіи Вакха, и равно употреблялись въ таинствахъ ея и въ оргіяхъ. Первое изъ нихъ производятъ отъ слова *ευ υιε*, «прекрасно, мой сынъ!» которыми ободрялъ Юпитеръ своего сына Вакха въ войнѣ боговъ съ Титанами. Во всѣхъ этихъ походахъ ему сопутствовалъ старикъ Силенъ, его воспитатель. Важнымъ благодѣяніемъ для человѣчества было то, что онъ учредилъ у всѣхъ народовъ игры и праздники, и тѣмъ прекратилъ вражды, существовавшія между разными городами и племенами. Не разъ, впрочемъ, въ своихъ походахъ онъ былъ принужденъ употреблять силу и военныя хитрости. Тѣ, которые осмѣливались осуждать его вакханаліи, и говорить, что въ нихъ скрывалось распутство Вакха и его послѣдовательницъ, были растерзываемы неистовыми Вакханками. Иногда, вмѣсто жезловъ, давалъ онъ своему женскому войску копья, которыхъ остріе скрывалось подъ плющемъ, и этою стратагемою онъ побѣдилъ и наказалъ трехъ царей, Пенѳея въ Греціи, Миранна въ Индіи, и Ликурга во Ѳракіи (по мнѣнію другихъ въ Аравіи); въ войнѣ съ послѣднимъ погибло много Вакханокъ. По возвращеніи своемъ изъ Индіи, Вакхъ въѣхалъ въ Ѳивы верхомъ на слонѣ, съ множествомъ добычи, и тѣмъ первый учредилъ обычай тріумфовъ. Здѣсь изложили мы самое обыкновенное сказаніе о Вакхѣ Греческомъ; но и о немъ ходитъ множество другихъ миѳолоческихъ повѣствованій. Въ одной древней одѣ, приписываемой Гомеру, говорится, что онъ рожденъ не въ Ѳивахъ, не въ Наксосѣ, не на берегахъ Алфея, но далеко отъ Финикіи, на горѣ *Нисѣ*, на берегу Нила.

Діодоръ Сицилійскій упоминаетъ также о поэтѣ Ѳимитисѣ, современникѣ Орфея, который прошелъ всю западную Ливію до Океана, и тамъ нашелъ городъ Нису и другія преданія о Вакхѣ; изъ нихъ онъ сочинилъ поэму «Фригія», писанную древнимъ размѣромъ и древними письменами. Содержаніе ея весьма любопытно, какъ древнѣйшій памятникъ Африканской Миѳологіи. Въ Ливіи царствовалъ Аммонъ съ своею супругою Реею, дочерью Урана, сестрою Сатурна и другихъ Титановъ. И этотъ Африканскій Юпитеръ имѣлъ свои любовныя приключенія.

Съ Амалѳеею онъ прижилъ сына Вакха, котораго нашелся принужденнымъ скрыть въ уединенной долинѣ, Нисѣ, отъ преслѣдованій Реи. Минерва была его воспитательницей. Рея, провѣдавъ о существованіи Вакха, стала преслѣдовать мужа, и при помощи Титановъ, своихъ братьевъ, заставила его спасаться бѣгствомъ. Вакхъ собралъ войско, чтобы отомстить за отца, и заключилъ союзъ съ Амазонками, надъ которыми начальство было ввѣрено Минервѣ. Титаны были побѣждены, но Вакхъ оказалъ имъ великодушіе и заставилъ присягнуть себѣ въ вѣрности, при изліяніи вина изъ кубка, отъ чего и завелся обычай у древнихъ, при клятвахъ дружбы, мира или перемирія, дѣлать возліянія. Онъ основалъ въ честь своего отца храмъ Аммона, и первое пророчество, произнесенное прорицалищемъ, было обѣщаніе ему безсмертія. За тѣмъ онъ предпринялъ свои походы въ Египетъ, Индію и во всѣ страны древняго міра, куда вводилъ свою религію и свои таинства. Управленіе Египтомъ онъ ввѣрилъ Юпитеру, сыну Реи и Сатурна, ея брата и втораго мужа послѣ бѣгства Аммона. Аммонъ въ это время царствовалъ въ Критѣ. Титаны предприняли новую войну противъ него. Вакхъ, возвратясь изъ Индіи, вмѣстѣ съ Юпитеромъ поспѣшилъ на защиту своего отца и истребилъ все племя Титановъ. За тѣмъ онъ, вмѣстѣ съ Аммономъ, оставилъ всю землю Юпитеру и перешелъ къ богамъ на небо.

Но нѣтъ конца всѣмъ этимъ варіаціямъ исторіи Вакха; кромѣ упомянутыхъ нами происхожденій, его называютъ иногда сыномъ Нила, Капрія, Ниса, Сатурна, Изиды; кормилицами его были Гіады, Ино, Автоноя, Агава, Филія, Коронида, Клида, Гиппа и еще другія. Описаніе его походовъ столь же разнообразно. Изъ всего этого можно заключить только, что Вакхъ былъ повсемѣстнымъ божествомъ древности, и что религія его была распространена между всѣми народами. Тѣмъ болѣе странною должна показаться послѣ этого идея, которую по общепринятому мнѣнію выражаетъ Вакхъ,—идея вина, пьянства и оргіи. Всѣ народы древности представляются однимъ многоплеменнымъ обществомъ пьяницъ, которые согласились воздавать величайшія почести изобрѣтателю хмѣльныхъ напитковъ. Но Платонъ въ своемъ Кратилѣ оправдываетъ древность, говоря, что это была только внѣшняя идея Вакховой религіи, и что въ ея таинствахъ скрывалась другая внутренняя, глубокая и священная идея. Полагаютъ, что Вакхъ олицетворялъ солнце и видимое его теченіе по знакамъ зодіака, былъ символомъ плодотворной силы земли, и ему приписываютъ, какъ и Церерѣ, искусство земледѣлія. Достойно примѣчанія, что въ этихъ таинствахъ Діонисъ-Вакхъ носилъ имя *Фанисъ*, т. е. свѣтлый, и это заставляетъ многихъ думать, что Митра, *Mithra*, древнихъ Персовъ, котораго Греки смѣшивали съ солнцемъ, былъ тотъ же Вакхъ. Но вообще, всѣ поясненія Вакховой религіи чрезвычайно темны и загадочны. Невозможно также опредѣлить, въ какой странѣ началось его почитаніе: Индія ли передала его Греціи, или почитаніе его въ Индіи было отголоскомъ древнихъ походовъ Ѳивскаго Вакха во внутренность Азіи?

Таинства Вакховой религіи носили названіе Орфическихъ, оттого ли, что въ нихъ погибъ Орфей, растерзанный вакханками, или потому, что Орфей перенесъ эти таинства изъ Египта въ Грецію. Ни какое извѣстіе объ ученіи этихъ таинствъ до насъ не дошло; извѣстны только неистовые ихъ обряды и оргіи. Но предметомъ ихъ были ли истины какой нибудь древней философіи, сохраненныя подъ завѣсою религіознаго почитанія, какъ въ таинствахъ Изиды въ Египтѣ, или новыя истины, недоступныя толпѣ, и тщательно скрываемыя отъ ея слуха, подобно ученію Эвмольпидовъ въ таинствахъ Цереры? Предметомъ ихъ были ли нравственныя истины, или космогоническое ученіе? Нельзя даже съ точностію опредѣлить характера самаго Вакха: былъ ли онъ божество благотворительное всегда, или божество враждебное; нерѣдко оба эти характера соединялись въ одномъ лицѣ. Онъ представляется то богомъ Олимпа, то богомъ Аида, то земнымъ полубогомъ; иногда молодымъ человѣкомъ безъ бороды, иногда бородатымъ старикомъ; въ этомъ послѣднемъ видѣ онъ назывался у Грековъ Вакхепеаномъ. Не говоря уже о томъ, что каждый изъ исчисленныхъ нами Вакховъ, имѣлъ свой характеръ, свою исторію, свои атрибуты,—въ лицѣ Ѳивскаго Вакха, или Діониса, соединяется все, что древность разныхъ народовъ гласила о Вакхѣ, множество противурѣчій и несообразностей.

Даже производство имени Вакха весьма сомнительно, и можетъ быть корень его скрывается въ какомъ нибудь изъ древнихъ Азіятскихъ языковъ. Этимологи производятъ его отъ глагола *βακχίω*, «неистово кричу»; но гораздо вѣроятнѣе, что глаголъ произошелъ отъ имени, и отъ криковъ, которыми сопровождались таинства Вакха. Другіе полагаютъ, что Вакхъ есть Іакхъ, который предсѣдалъ въ Элевсинскихъ таинствахъ. Гораздо вѣроятнѣе, что Греки дали общее всѣмъ народамъ имя Вакха своему Діонису, такъ какъ приписали ему всѣ подвиги другихъ Вакховъ. Римляне придавали ему эпитетъ *Liber*, показывая этимъ,что вино побѣждаетъ власть разума, и возвращаетъ человѣка къ первобытной и дикой свободѣ. Древность нерѣдко представляла его съ двумя лицами, въ знакъ ли двухъ его возрастовъ, юности и старости, или въ ознаменованіе того, что пьянство выражается двояко, иногда веселіемъ, иногда гнѣвомъ. Діодоръ говоритъ, что онъ первый надѣлъ на голову повязку, чтобы охранить ее отъ боли, причиняемой неумѣреннымъ употребленіемъ вина. Въ статуяхъ и рельефахъ онъ большею частію представленъ красивымъ юношею, женоподобнымъ, почти нагимъ, или покрытымъ только кожею дикаго звѣря, держащимъ въ рукахъ жезлъ, обвитый плющемъ. Когда онъ изображался съ рогами на головѣ, какъ символомъ силы, ему придавался эпитетъ *Bicornis*. Эпитетъ *Bromius* придавали ему въ ознаменованіе шума, производимаго Вакханками, или оттого, что онъ родился среди громовъ. *Bimater* назывался онъ потому, что Юпитеръ служилъ ему второю матерью послѣ смерти Семелы. Въ соблазнительной хроникѣ Олимпа вычислены имена любовницъ Вакха: Эригона, Алѳея, Афродита, Никея, Авра и другія смертныя и безсмертныя были предметами его страсти, но супругою его была одна только Аріадна, которую онъ на возвратномъ пути изъ Индіи, нашелъ на островѣ Наксосѣ, оставленную Тезеемъ.

Вакху приносили въ жертву обыкновенно, изъ животныхъ—козла, который любитъ ѣсть отпрыски виноградниковъ, и изъ кожи котораго дѣлали древніе, какъ и теперь дѣлаютъ въ Греціи, мѣхи для сохраненія вина, а изъ птицъ, сороку, въ знаменіе того, что вино развязываетъ языкъ. Въ Египтѣ ему приносились въ жертву свиньи и змѣи. Барсъ и миѳологическій фениксъ были также ему посвящены, равно какъ и виноградъ, плющъ, фиговое дерево, ель и дубъ.

Почитаніе Вакха долго удержалось и послѣ паденія другихъ божествъ языческаго міра. Еще въ VI столѣтіи послѣ Р. Х. простой народъ въ Италіи и Галліи продолжалъ праздновать Вакханаліи. Но религіозный характеръ этихъ торжествъ, конечно, тогда былъ уже забытъ; и они праздновались потому только, что представляли крестьянамъ удобный случай, при собираніи винограда, удовлетворять склонности къ грубымъ и распутнымъ потѣхамъ.

Касательно ученыхъ изысканій о религіи Вакха указываемъ нашимъ читателямъ на «Символику» Крейцера, и на особенное его сочиненіе о Вакхѣ,подъ заглавіемъ *Dionysius* (издано въ Гейдельбергѣ, 1819, въ 4°), также и на сочиненіе, получившее премію Парижской Академіи надписей въ 1819 г., подъ заглавіемъ: Recherches sur le culte de Bacchus, symbole de la force productive de la nature, par M. P. N. Rolle, Paris 1824. 3 vol. in 8°. *К. М. Баз....*

ВАКХЪ, воевода богоотступника Юліана и мученикъ Христовъ. Съ изумленіемъ видя страданія и чудеса мученика Варвара, онъ увѣровалъ во Христа съ двумя воинами, Каллимахомъ и Діонисіемъ; за это Юліанъ приказалъ отсѣчь имъ головы. Память Вакха и двухъ другихъ страстотерпцевъ совершается 6 мая.

ВАКЦИНІЯ, *жеровика* (*Vaccinium* Linn.), общее родовое названіе ягодныхъ растеній, *черники*, *голубики*, *брусники* и т. п.; они принадлежатъ къ первому разряду осьмаго класса Линн. сист. (*Octandria Monogynia*) и къ особенному семейству: *Vacciniaceae*. Родовые признаки жеровики: отгибъ чашечки четыре или пятизубчатый, вѣнчикъ колокольчатый или кувшинчатый(*urceolata*), пыльники (8—10) двурогіе; ягода, образующаяся изъ яичника, сросшагося съ чашечкою, 4—5-ти гнѣздная и многосѣменная. Нынѣ извѣстно болѣе 40 видовъ жеровики, преимущественно въ сѣверной Америкѣ; нѣкоторые весьма обыкновенны и въ Европѣ. Въ листьяхъ ихъ образуется вяжущее начало (*principium adstringens, s. tanninum*), а въ ягодахъ лимонная и яблочная кислота, также слизистый сахаръ, съ примѣсью вяжущихъ и красильныхъ частей;потому-то они и полезны

для человѣка въ разныхъ отношеніяхъ. Мы опишемъ только Европейскія породы:

1. *Черника* (*Vaccinium Myrtillus* Linn. Heidelbeere, Blaubeere; l'Airelle; Bleaberry): стебель угловатый, листья перепончатые, яйцевые и зазубренные; красноватые единичные цвѣтки появляются въ маѣ и іюнѣ; синевато-черныя ягоды наполнены темно-багрянымъ сокомъ, который отъ прибавленія щелочей перемѣняется въ зеленый цвѣтъ, а съ уксуснокислымъ свинцомъ производитъ темносинюю осадку; пріятный, кисловато-сладкій и нѣсколько вяжущій ихъ вкусъ зависитъ отъ лимонной и яблочной кислоты и слизистаго сахара. Свѣжая и вареная черника составляетъ лакомство, полезное для страждущихъ цынгою; но она иногда разстроиваетъ желудокъ; отваръ изъ сушеныхъ ягодъ употребляется для пріостановленія поноса, а листья могутъ замѣнять дубовую кору при выдѣлкѣ кожъ.

2. *Голубика* (*Vaccinium uliginosum* Linn. Sumpf-Heidelbeere; *great Bilberry*) растетъ обильно на болотистой почвѣ сѣверныхъ странъ Европы и Америки, цвѣтетъ въ іюнѣ и іюлѣ. Цвѣтки единичные, бѣлые; листья ланцетоватые или обратно-яйцевые, цѣльные, снизу сизые; вѣтви округленныя; ягоды продолговатыя, черноватыя и покрытыя синеватою пылью, слизисто-сладкаго вкуса; нѣкоторые считаютъ ихъ вредными и одуряющими, но это неосновательно, ибо многіе лакомятся ими безвредно и, даже изъ незрѣлыхъ (зеленыхъ) ягодъ приготовляютъ вкусное варенье. Можетъ быть, испаренія багуна, растущаго не рѣдко въ смежности съ голубикою, были причиною тѣхъ вредныхъ свойствъ, которыя приписывались голубикѣ.

3. *Брусника* (*Vaccinium Vitis idœa* Linn., Preißelbeere; *Cow-berry*) отличается отъ первыхъ двухъ видовъ всегда зелеными, тугими, лосклыми и обратно яйцевидными листьями, съ выемкою на верхушкѣ, загнутыми внизъ и едва зазубренными краями и точками на нижней ихъ поверхности; изкрасна-бѣлые вѣнчики соединены въ конечные грозды. Красныя ягоды довольно вкусны, утоляютъ жажду, прохлаждаютъ и освѣжаютъ; изъ нихъ приготовляется варенье и брусничный квасъ, который, будучи подслащенъ сахаромъ, нравится больнымъ, томимымъ жаждою и особенно похваляется Розенштейномъ; въ Сибири дѣлаютъ изъ брусники водицу или слабое вино, (см. Путешествіе Георги). Растеніе это издали очень похоже на *толокнянку (Arbutus uva ursi)*, и листья брусники употреблялись иногда вмѣсто толокнянки (см. это слово) по ошибкѣ, но не безъ пользы; самъ де-Гаенъ считаетъ ихъ равнодѣйствительными съ толокнянкою (?).

Брусника и черника рѣдки на Кавказѣ, а вмѣсто голубики за Кавказомъ находится особенная порода: *Vaccinium Arctostaphylos*. Къ роду *Vaccinium* причислялъ Линней и клюкву; но нынѣшніе ботаники составляютъ изъ нея особый родъ: *Oxycoccos seu Scholera* (см. *Клюква*). *П. Θ. Г.*

ВАКЪ (Vaque), кубическая мѣра, по которой въ Голландіи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сѣверной Америки опредѣляютъ количество каменнаго угля, какъ въ насыпяхъ, такъ и на корабляхъ.

ВАКЪ, (Wack). Такъ называется въ Швеціи та часть бюджета, или государственной смѣты, въ которой исчисленъ доходъ отъ поземельнаго сбора. Составленныя для этого расписанія земель или кадастры (см. это), называются также Ваками.

ВАЛА (Vala или Wala), знаменитый Корвейскій аббатъ и близкій родственникъ Карла Великаго. Воспитанный и возведенный этимъ государемъ въ званіе «дворцоваго интенданта», онъ внезапно оставилъ Дворъ, и вступивъ въ монашество, былъ избранъ аббатомъ Корвейскимъ, послѣ своего брата Адальгарда. Изъ кельи монастырской онъ не переставалъ имѣть вліяніе при Дворѣ, пользуясь уваженіемъ за свои таланты и добродѣтели. Послѣ смерти Карла Великаго опасались, чтобы общественное спокойствіе не было нарушено искательствомъ вельможъ; но всѣ безпокойства прекратились, когда аббатъ Корвейскій присягнулъ на вѣрность новому Императору. Лудовикъ Кроткій имѣлъ къ нему также большое уваженіе. Назначенный воспитателемъ юнаго Лотаря, онъ сопутствовалъ этому государю въ Италію для того, чтобы помогать ему въ управленіи королевствомъ. Привязанность Валы къ Лудовику не мѣшала ему порицать слабости Императора. Должно однако же согласиться, что аббатъ содѣйствовалъ такимъ образомъ къ уменьшенію уваженія Лотаря къ своему родителю, и возбудилъ преступное честолюбіе въ царственномъ своемъ воспитанникѣ. Онъ имѣлъ также большое участіе въ Ротфельдскомъ заго-

воръ (camp de Rothfeld), по которому, въ сообществѣ съ Радебертомъ, онъ заставилъ папу Григорія IV подписать извѣстный отвѣтъ епископамъ, примѣчательный тѣмъ, что въ немъ въ первый разъ показывается стремленіе къ первенству духовной власти надъ свѣтскою. Лудовикъ, получивъ опять корону, предлагалъ ему прощеніе, если онъ сознается въ своей винѣ: но Вала отвергъ эту милость, и за то отправленъ былъ въ заточеніе. Однако жъ наказаніе это не препятствовало ему дѣйствовать въ новыхъ возмущеніяхъ, которыя вскорѣ возникли, и онъ принималъ дѣятельное участіе въ совѣщаніяхъ Компіенскаго сейма, на которомъ Императоръ лишенъ былъ престола. Когда Лудовикъ въ третій разъ вступилъ въ правленіе, Вала счелъ благоразумнымъ искать убѣжища у Лотаря; оттуда жъ онъ вскорѣ удалился въ аббатство Бобіо, и тамъ умеръ отъ заразительной болѣзни, въ августѣ 836 года.

ВАЛА, рѣка Вятской Губерніи, протекающая отъ 120 до 130 верстъ, выходитъ изъ Елабугскаго Уѣзда, и въ немъ же изливается въ Кильмесъ, значительный притокъ рѣки Вятки. Изъ многихъ ручьевъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Валу, замѣтимъ двѣ рѣчки, Уву и Ныгу: онѣ протекаютъ каждая верстъ на 80. При устьѣ послѣдней находится барочная верфь, съ которой по весенней прибылой водѣ спускаются внизъ по Валѣ и Кильмесу въ Вятку вновь выстроенныя суда, большею частію однако же пустыми: по мелководію Валы они не иначе могутъ постепенно грузиться, какъ по вступленіи уже въ рѣку Кильмесъ.

И. Ѳ. Шт.

ВАЛААМСКАЯ *Обитель* на пустынномъ острову Ладожскаго Озера (см. это). Первоначальное основаніе ея покрыто неизвѣстностію и сомнѣніями. Нѣкоторые, основываясь на сказаніи Нестора о Евангелической проповѣди Св. Андрея у Славянъ Новгородскихъ, думаютъ, что этотъ апостолъ пронесъ слово благовѣстія гораздо далѣе на сѣверъ и, между прочимъ, посѣтивъ необитаемый островъ Валаамъ, благословилъ его каменнымъ крестомъ, и тѣмъ положилъ незыблемое основаніе Валаамской обители. Другіе утверждаютъ, что основателями Валаамской Обители были преподобные Сергій и Германъ, которыхъ святыя мощи почиваютъ въ ней. Послѣднее мнѣніе вѣроятнѣе; только трудно опредѣлить время житія этихъ подвижниковъ, и слѣдовательно, время основанія самой обители. Въ церковной исторіи Платона, митрополита Московскаго (Москва, 1805, т. I, стр. 57) и въ рукописномъ житіи Св. Авраамія Ростовскаго видно, что островъ Валаамъ еще въ X вѣкѣ по Р. Х. былъ уже обителью и славился подвижниками. Въ лѣтописцѣ, по Софійскому списку (С. Петербургъ, 1795 года, Ч. I стр. 165), сказано: «лѣта 6671 (1163 по Р. Х.) обрѣтены быша мощи и пренесены преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ, при архіепископѣ Новгородскомъ Іоаннѣ.» — Но всѣ эти свидѣтельства сомнительны, потому что Карельскій берегъ Ладожскаго Озера, близъ котораго лежитъ Валаамъ, поступилъ въ составъ Россійскихъ владѣній не ранѣе XIV вѣка, именно въ 1348 году, какъ свидѣтельствуютъ Шведскіе историки Локценъ и Далинъ (см. *Ioh. Loccenii Hist. Jnecanæ*, 1676, p. 104; Далина Швед. Госуд. Истор. С. П. б. 1805, т. IV, стр. 614), когда при заключеніи мира между Великимъ Княземъ Россійскимъ и Шведскимъ Королемъ Магнусомъ II, въ первый разъ уступлена была Россіи часть Кареліи. Поэтому, многіе время житія преподобнаго Сергія, и слѣдовательно время основанія Валаамской обители, относятъ также къ половинѣ XIV вѣка. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, они ссылаются на хранящуюся въ Новгородской Софійской библіотекѣ рукопись (правила Св. Апостоловъ и седьми соборовъ, въ 4, подъ № 39), на доскѣ которой написано старинною рукою: «въ лѣто 6837 (1329 по Р. Хр.) нача жити на островѣ на Валамскомъ озерѣ Ладожскомъ старецъ Сергій.» По другимъ запискамъ къ этому основателю Валаамской Обители въ 6901 году пришелъ въ сожительство преподобный Германъ. Какъ бы то ни было, но уже самою неизвѣстностью подтверждается древность Валаама. Въ концѣ XIV столѣтія мы видимъ Валаамскую обитель уже въ полномъ цвѣтѣ; въ это время она просіяла подвижничествомъ Св. Арсенія, который впослѣдствіи отошелъ въ Коневъ-Островъ, гдѣ истребивъ идольскія требища на «Конь-камнѣ,» основалъ свой монастырь. Послѣ Арсенія Валаамъ прославился подвигами Св. Савватія, Соловецкаго Чудотворца; подъ конецъ XV столѣтія въ этой обители подвизался преподобный Александръ Свирскій.

Въ бѣдственное время междоцарствія и обитель Валаамская не осталась въ покоѣ. Когда Делагарди, Шведскій полководецъ, вступивъ въ сѣверные предѣлы Руси съ вспомогательнымъ войскомъ, вмѣсто помощи открылъ непріятельскія дѣйствія, сталъ разорять и опустошать города и селенія, иноки Валаамскіе, поднявъ мощи своихъ пустыноначальниковъ и чудотворцевъ, бѣжали въ Староладожскій Никольскій монастырь. Спустя уже сто лѣтъ, когда въ 1721 году земли эти были возвращены Россійской Державѣ и утверждены за нею въ 1721 году Ништадтскимъ миромъ, монахи Бѣлозерскіе начали возобновлять падшую обитель и Святые угодники преплыли снова родственныя имъ волны, чтобы на вѣки успокоиться на поприщѣ своего житейскаго подвига. Перенесеніе мощей ихъ Церковь празднуетъ 11 сентября. Въ 1754 году обитель Валаамская сгорѣла, но Императрица Елисавета Петровна соорудила ее вновь. Въ 1685 году митрополитъ Гавріилъ, ревнуя древней славѣ Валаама, вызвалъ изъ Саровской пустыни знаменитаго добродѣтелями Назарія, который и возсоздалъ святую обитель. Зданія по своей новизнѣ мало замѣчательны: двойная ограда келій окружаетъ лѣтній соборъ въ честь Преображенія Господня, по которому и самая обитель называется Спасопреображенскою; въ нижней его церкви почиваютъ подъ спудомъ, въ богатой серебряной ракѣ, мощи преподобныхъ Сергія и Германа; зимній соборъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы прилегаетъ къ ризницѣ и библіотекѣ; позади его находится больница съ придѣломъ живоначальнаго источника; на святыхъ вратахъ церковь Апостоловъ Петра и Павла; близъ собора церковь во имя Чудотворца Николая и колокольня. Въ трехъ верстахъ отъ монастыря есть скитъ; въ немъ церковь во имя Всѣхъ Святыхъ и еще нѣсколько братскихъ келій — это скитъ неусыпаемыхъ. — На усыпальницѣ, или кладбищѣ, изумитъ взоръ путешественника странная эпитафія, вырѣзанная на деревянной доскѣ, которую отъ времени до времени возобновляютъ. Она говоритъ, что здѣсь погребенъ Шведскій Король Магнусъ, который будтобы занесенъ былъ на Валаамъ сильною бурею и, потерявъ у этого острова свое судно, остался тутъ до конца своей жизни и поступилъ въ монашество. Въ лѣтописяхъ Русскихъ (Никон. том. III стр. 198.; Степен. книг. стр. 484; Др. Рос. Вивліоѳ. 2 изд. том. XV стр. 5), даже вписано его мнимое завѣщаніе, въ которомъ онъ запрещаетъ своимъ дѣтямъ воевать съ Россіею. Но какъ самое происшествіе, такъ и завѣщаніе ложны.—Шведскія лѣтописи ясно говорятъ, что Магнусъ, потерявшій за несчастныя войны съ Новгородцами престолъ свой, утонулъ при переѣздѣ въ лодкѣ черезъ Болефіордскій Заливъ; заключеніе изъ Русскихъ лѣтописей легче и вѣрнѣе идетъ въ пользу сказаній Шведскихъ. — До учрежденія духовныхъ штатовъ (1764), монастырь Валаамскій принадлежалъ къ Новогородской епархіи, послѣ приписанъ къ С. Петербургской, въ третій классъ. Настоятельство въ немъ, со времени возобновленія его Бѣлозерскими монахами, было строительное, а съ 1786 года навсегда установлено игуменское. — Островъ Валаамъ лежитъ отъ С. Петербурга въ 200 верстахъ, отъ Новгорода въ 200, отъ Сердоболя въ 40, а отъ ближайшаго сѣверозападнаго берега матерой земли въ 30; въ длину, равно какъ и въ ширину имѣетъ по 8 верстъ. Мѣстоположеніе Валаамской обители красиво и величественно; островъ изобилуетъ лѣсомъ, сѣнными покосами и рыбными ловлями. Въ іюнѣ мѣсяцѣ на Валаамъ стекается множество народа съ молитвами и приношеніями къ мощамъ Преподобныхъ; съ 27 по 30 число бываетъ ярмарка. Обитель Валаамскую въ 1818 году посѣтилъ Благословенный Александръ.

ВАЛААМЪ. Чудный даръ пророчества, которымъ такъ обиловала Церковь Ветхозавѣтная, по неисповѣдимымъ судьбамъ Премудраго Промысла, нерѣдко былъ сообщаемъ людямъ *отчужденнымъ отъ жизни Божіей*, язычникамъ. Лучшимъ примѣромъ тому служитъ старецъ Валаамъ, жившій близъ Евфрата, въ Месопотаміи, современный Моисею. Апостолъ Петръ, во второмъ своемъ посланіи, прямо называетъ его *пророкомъ*. Впрочемъ надобно сказать, что Валаамъ хотя и былъ язычникъ, но не былъ вовсе чуждъ истинныхъ понятій о Богѣ, потому что жилъ въ такой странѣ, гдѣ находилась часть рода Авраамова, и гдѣ долго жилъ у Лавана Іаковъ. По сказанію Моисея, Валаамъ зналъ и чтилъ Іегову Израилева, хотѣлъ говорить и дѣйствовать по его наставленіямъ, не рѣшался преступить слова его даже за полную храмину золота; и Гос-

подь, которому «пріятенъ во всякомъ языкѣ бояйся Его и дѣяй правду,» призрѣлъ на Валаама. Слава его была такъ велика, что благословенные имъ были благословенны, а проклинаемые прокляты. Но Валаамъ низпалъ изъ благодатнаго водительства Божія и съ тѣмъ вмѣстѣ показалъ, какъ легко изъ друга Божія сдѣлаться врагомъ Его. Когда Евреи входили въ обѣтованную землю, Валакъ, царь Моавитскій, устрашась ихъ множества, и будучи твердо увѣренъ въ силѣ и святости слова Валаамова, призвалъ его, чтобы онъ проклялъ ихъ. Валаамъ сперва отговаривался; потомъ вопреки явному запрещенію Божію, согласился на приглашеніе. Но сколько Валакъ ни упрашивалъ его проклясть Евреевъ, онъ, по внушенію Господа, всегда благословлялъ ихъ и предсказалъ, что они скоро овладѣютъ всею Палестиною. Впрочемъ дары и ласкательства Валака наконецъ ослѣпили Валаама: не дерзнувши явно проклясть народъ Израильскій, онъ тайно далъ хитрый совѣтъ, какъ лишить его благоволенія Божія, а чрезъ это ослабить и погубить. По его совѣту, Моавитяне чрезъ притворную дружбу вовлекли Евреевъ въ любострастіе, а чрезъ любострастіе въ идолопоклонство; за это Господь во гнѣвѣ своемъ послалъ на нихъ такую язву, отъ которой погибло ихъ 24,000 человѣкъ. За мздоимство и внушенный соблазнъ, Валаамъ заслужилъ проклятіе и понесъ достойное наказаніе,—онъ убитъ Евреями. Особенно замѣчательна въ исторіи Валаама говорящая ослица. Филонъ опустилъ это обстоятельство въ первой книгѣ жизнеописанія Моисеева и, вѣроятно, съ намѣреніемъ, чтобы не подать соблазна язычникамъ. Маймонидъ и другіе утверждаютъ, что это было не болѣе, какъ видѣніе. Впрочемъ, кто вѣруетъ въ Бога Единаго Всемогущаго, тотъ не будетъ сомнѣваться въ дѣйствительности этого чуда; оно было необходимо для убѣжденія Валаама, что языкъ не можетъ противиться велѣнію Божію, и что божественная сила, сообщившая человѣческое слово безсловесному животному, могла также принудить его, противъ его воли, благословлять народъ, для проклятія котораго онъ былъ призванъ. Притомъ, произнести нѣсколько словъ, не столько превосходило естественныя силы ослицы, сколько превосходило естественную способность Валаама предсказаніе тѣхъ многихъ и отдаленныхъ событій, о которыхъ онъ пророчествовалъ. Пророчества Валаамовы дѣлаютъ чудо надъ ослицею вѣроятнѣйшимъ; и мы совершенно не имѣемъ причины сомнѣваться въ послѣднемъ, видя исполненіе первыхъ. Желающимъ ближе ознакомиться съ этимъ предметомъ указываемъ на статью, помѣщенную въ *Христіанскомъ чтеніи* за 1830 годъ, подъ заглавіемъ: *Пророчества Валаамовы.*

ВАЛААМЪ, островъ, (см. ст. *Ладожское озеро* и *Валаамская обитель*).

ВАЛАЗЕ, Карлъ Элеоноръ Дюфришъ де (Dufriche de Valazé), членъ національнаго конвента, род. въ Алансонѣ въ 1751, изъ хорошей фамиліи; занимался прилежно науками, вступилъ въ военную службу, былъ поручикомъ Аржантанскаго полка, и возвратился потомъ на родину. Занимаясь политической экономіей и литературой, также и сельскимъ хозяйствомъ, онъ издалъ, въ 1784, разсужденіе объ уголовныхъ законахъ. Еще прежде того онъ послалъ въ академію наукъ записку о причинахъ восхожденія паровъ въ атмосферу и пр., и продолжалъ труды свои по литературѣ и сельскому хозяйству до 1789 года, въ которомъ революція открыла ему новое поприще. Онъ съ жаромъ дѣйствовалъ въ духѣ новыхъ правилъ, былъ назначенъ меромъ одной общины близъ Алансона, и, въ 1792 г., депутатомъ Орнскаго департамента въ національный конвентъ. Соединясь съ Верньо (см. это имя), онъ съ мужествомъ и самоотверженіемъ защищалъ партію Жирондистовъ, сильно возсталъ противъ Марата и противъ Парижской общины; ему поручено было изложеніе процесса Лудовика XVI. Никто не оправдаетъ его поведенія и мнѣнія въ этомъ отношеніи; извѣстно, что увлеченный бѣшенствомъ революціонныхъ идей, онъ подалъ голосъ къ осужденію Короля на смерть. Впрочемъ онъ постоянно и смѣло возставалъ въ конвентѣ противъ тиранскаго самовластія Робеспьера и его партіи, и противу неистовствъ Марата, Якобинцевъ и Парижской общины. Будучи взятъ 2 іюня, онъ былъ призванъ къ суду декретомъ 28 іюля, и осужденъ на смерть 30 октября 1793. Во время чтенія приговора, Валазе вонзилъ себѣ скрытно въ грудь кинжалъ, который у него былъ спрятанъ. Одинъ изъ его несчастныхъ товарищей, замѣтивъ его судорожныя движенія и блѣдность, сказалъ ему: «Ты дрожишь, Валазе.

— «Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, я умираю,» и упалъ безъ дыханія на ступень лавки, на которой былъ помѣщенъ. Его принесли въ этомъ положеніи къ эшафоту, на которомъ погибли главные начальники партіи Жирондистовъ. Товарищъ его, Пеньеръ, издалъ въ III году (1795): «Оправданіе К. Э. Дюфришь-Валазе, напечатанное по его рукописи». Кромѣ разсужденія объ уголовныхъ законахъ (новое изданіе 1802), Валазе написалъ философическую повѣсть: *Мечта* (le Rêve), находящуюся въ библіотекѣ романовъ 1783 г. и маленькое нравственное сочиненіе подъ заглавіемъ: *Моему сыну* въ 8°. Дюбуа напечаталъ въ 1802 году Извѣстіе о Валазе, въ 8°. Въ послѣднее возстаніе (31 мая 1793) партіи бѣшеныхъ республиканцевъ (партія Горы, la montagne, см. это слово) противу Жирондистовъ, возстаніе, имѣвшее цѣлію уничтожить людей, которые хотя и были увлечены бурнымъ потокомъ революціи, но еще помнили и напоминали о законѣ и порядкѣ, и тѣмъ страшны были анархистамъ, въ это возстаніе Жирондисты были побѣждены, и Валазе былъ въ числѣ тѣхъ 22 двухъ членовъ конвента, которыхъ суда и казни требовали бунтовщики.

ВАЛАНЖЕНЪ (Valangin), бывшій главный городъ графства этого же имени, въ Швейцаріи, въ Невшательскомъ кантонѣ, (см. *Невшатель*).

ВАЛАНСЕ (Valençay), небольшой городъ во Франціи, въ департаментѣ Эндры (Indre), въ округѣ города Шатору; имѣетъ до 3,000 жителей; онъ извѣстенъ великолѣпнымъ замкомъ, построеннымъ фамиліею Этампъ (Etampes), по планамъ знаменитаго архитектора Делорма, жившаго при Францискѣ I; замокъ нынче принадлежитъ извѣстному дипломату князю Талейрану; тутъ содержался, по приказанію Наполеона, съ 1808 до 1814 года, принцъ Астурійскій, въ послѣдствіи Король Испанскій Фердинандъ VII. Валансе имѣетъ суконную фабрику, и въ окрестностяхъ его находятся хорошія кузницы.

ВАЛАНСІЕННЪ (Valenciennes), старинный, Вобаномъ укрѣпленный городъ Франціи, въ Сѣверномъ Департаментѣ (du Nord), на рѣкѣ Шельдѣ (Escaut), лежитъ подъ 21° 11′ 40″ восточной долготы отъ Феррскаго меридіана и подъ 51° 21′ 27″ сѣверной широты, въ 53 верстахъ отъ *Лилля* (Lille); имѣетъ 18,930 жителей. Валансіеннъ послѣ паденія Западной Римской Имперіи перешелъ во владѣніе королей Франціи, и первыя двѣ династіи удерживали его за собою; впослѣдствіи онъ принадлежалъ разнымъ государямъ. Тюренъ тщетно осаждалъ его въ 1656 году; взятый въ 1677 году Лудовикомъ XIV, онъ былъ присоединенъ къ Франціи. — Въ 1793 году Австрійскія и Великобританскія войска, подъ предводительствомъ герцога Іоркскаго, его осадили; послѣ 44дневной осады, городъ сдался на капитуляцію 28 іюля. До сихъ поръ остались слѣды этой гибельной для города осады; въ слѣдующемъ году Австрійскія войска сдали крѣпость при первомъ требованіи Французскихъ войскъ, подошедшихъ для освобожденія города. Валансіеннъ имѣетъ публичную библіотеку въ 18,000 томовъ, музеумъ, театръ, госпиталь, коллегіумъ, академію художествъ, ученыя общества и проч. Главныя фабрики: батистовыя, холщевыя; здѣсь плетутъ извѣстныя Валансіеннскія кружева (dentelles de Valenciennes). Въ двухъ верстахъ отъ города, въ мѣстечкѣ Анзенѣ (Anzin) есть богатѣйшая ломка каменнаго угля, въ которой 16,000 работниковъ, добываютъ до 24,451,000 пудовъ, (4,000,000 квинталей). Здѣсь родился Французскій историографъ Фруассаръ (Froissard).

ВАЛАНСІЕННЪ, Петръ Генрихъ (Valenciennes), одинъ изъ лучшихъ ландшафтныхъ живописцевъ новѣйшей Французской школы и профессоръ перспективы въ спеціальной Парижской школѣ образовательныхъ искусствъ, учился живописи подъ руководствомъ Дойена. Онъ родился 1750 года въ Тулузѣ, умеръ 1819 въ Парижѣ. По возвращеніи изъ Италіи, гдѣ онъ тщательно изучалъ Пуссеня и Клодъ-Лорреня, Валансіеннъ завелъ въ Парижѣ школу ландшафтной живописи, изъ которой вышли весьма многіе пейзажисты того времени; онъ ввелъ въ пейзажъ историческія фигуры, отчего этотъ родъ живописи получилъ новую жизнь и занимательность. По колоритѣ его считается сѣрымъ и холоднымъ. Валансіеннъ издалъ довольно хорошую, особенно для того времени, книгу Traité de perspective et de l'art du paysage. Парижъ, 1800, въ 4°.

ВАЛАНСЪ (Valence), городъ во Франціи, у подошвы Севенскихъ Горъ, на лѣвомъ берегу рѣки Роны, главный въ Дромскомъ департаментѣ, въ 529 верстахъ на юго-востокъ отъ Парижа, имѣетъ 10,400 жителей, лежитъ подъ 22° 30′ восточной долготы отъ Феррска-

го меридіана, и подъ 44° 58′ сѣверной широты. Онъ построенъ еще до покоренія Галліи Римлянами, и былъ главнымъ городомъ народа Сегалауновъ (*Segalaun*); при Веспасіанѣ онъ подпалъ подъ власть Римлянъ, а въ послѣдствіи попеременно принадлежалъ королямъ Франкскимъ, Бургундскимъ и Арелатскимъ, графамъ Прованскимъ и Тулузскимъ; нѣкоторое время былъ столицею Валантинуа (см. это), но долго не признавалъ надъ собою власти владѣтелей этого герцогства, и управлялся своими епископами, которые назывались Валанскими графами; но въ 1419 году уступленъ однимъ изъ нихъ Лудовику XI, бывшему тогда еще Дофиномъ; Лудовикъ учредилъ здѣсь университетъ, который послѣ переведенъ въ Гренобль. Во время религіозныхъ войнъ городъ чрезвычайно пострадалъ. Францискъ I построилъ тутъ цитадель, которая до сихъ поръ существуетъ и поражаетъ странностію постройки: трехъугольный редутъ, усиленный бастіонами только со стороны города! Здѣсь скончался въ 1799 году папа Пій VI. Валансъ довольно хорошо построенъ, хотя и неправильно. Весьма замѣчателенъ здѣсь прекрасный висячій мостъ, построенный въ 1828 году; городъ имѣетъ коллегіумъ, публичную библіотеку въ 15,000 томовъ, типографію; въ 1833 г. построенъ хорошій театръ. Превосходныя вина, хлѣбъ, орѣховое и оливковое масло, шелкъ, плоды, пряные и лекарственные товары составляютъ главный источникъ торговли города. Важнѣйшія фабрики и заводы суконныя, холщевыя, бумажныя, кожевенные, перчаточныя, чулочныя и проч. *А. Ш.*

ВАЛАНСЪ, Киръ Марія Александръ, графъ де (C. M. A. de Timbrune Timbrone, de Valence), Французскій генералъ, родился въ Ажанѣ, 1757, отъ древней Гіеннской фамиліи, вступилъ въ службу по артиллеріи, потомъ перешелъ въ кавалерію, и въ 1784 былъ произведенъ въ полковники. Въ 1790 году, сдѣлавшись приверженцемъ революціи, получилъ званіе генерала. Въ чинѣ генералъ-лейтенанта, онъ командовалъ резервомъ въ бою при Вальми и преслѣдовалъ отступленіе Пруссаковъ, взялъ Шарльлеруа и Намюръ, дѣйствовалъ противъ принца Кобургскаго и былъ тяжело раненъ при кавалерійской аттакѣ, въ сраженіи при Нервинденѣ; но потомъ, оставивъ армію, вмѣстѣ съ Дюмурье, удалился сначала въ Англію, Голландію, и наконецъ въ Голстинію, гдѣ жилъ въ неизвѣстности до учрежденія во Франціи консульскаго правленія. Возвратившись въ отечество въ 1801, онъ сталъ приверженцемъ Бонапарте, получилъ званіе сенатора (1805), дѣйствовалъ въ Испанской арміи (1808), потомъ въ Германіи и наконецъ въ Россіи командовалъ кавалерійскою дивизіею. Въ концѣ 1813 Наполеонъ послалъ его въ Безансонъ, въ качествѣ чрезвычайнаго коммисара, чтобы содѣйствовать защищенію тѣхъ мѣстъ; послѣ тщетныхъ усилій воспрепятствовать вторженію союзниковъ, Валансъ возвратился въ Парижъ, и 1 апрѣля 1814, въ качествѣ прокурора сената подписалъ актъ объ упраздненіи престола. Въ 1815 году онъ былъ въ числѣ перовъ новой палаты, учрежденной Наполеономъ по возвращеніи его съ острова Эльбы; а послѣ Ватерлооской битвы временное правленіе поручило ему договариваться съ союзниками о перемиріи. По возвращеніи Короля, графъ де-Валансъ пересталъ участвовать въ собраніяхъ палаты перовъ; но въ 1819, снова вступилъ въ нее и перешелъ на сторону оппозиціи. Онъ умеръ въ 1820 году. Кромѣ рѣчей, говоренныхъ имъ въ палатѣ перовъ съ 1819 года, онъ написалъ: Essai sur les finances de la république française et sur les moyens d'anéantir les assignats. Гамбургъ, 1796 въ 8°. Г-жа Жанлисъ въ запискахъ своихъ много говоритъ о графѣ Валансѣ, который былъ ея зятемъ.

ВАЛАНТЕНЪ, Лудовикъ (Valentin), родился въ Суланжѣ, близъ Витри, 13 сентября 1758. Поступивъ въ военную службу, онъ былъ помощникомъ у своего дяди главнаго хирурга, и написалъ разсужденіе о «Зобѣ», за которое королевская хирургическая академія наградила его золотою медалью. Политическіе перевороты во Франціи возбудили въ немъ (1790) желаніе отправиться въ Сенъ-Доминго, для изслѣдованія болѣзней, господствующихъ на Антильскихъ Островахъ. На островѣ Санъ-Доминго, Валантенъ исправлялъ должность перваго врача въ войскахъ, но вспыхнувшая тамъ революція, принудила его бѣжать въ Соединенные Штаты, гдѣ Французскій консулъ поручилъ ему управленіе Виргинскимъ госпиталемъ, для Французскихъ матросовъ. Возвратившись (1799) во Францію, Валантенъ поселился въ Нанси, и выѣзжалъ оттуда только на время,

для путешествій по Франціи, Англіи и Италіи. Въ теченіе всей своей жизни, Валантенъ старался быть полезнымъ человѣчеству. Онъ не жалѣлъ ни трудовъ, ни издержекъ, чтобы ввести во Франціи прививаніе оспы въ общее употребленіе, и первый возставалъ противъ заразительности желтой лихорадки. Сочиненія его означены въ Biographie medicale: здѣсь мы поставимъ только: Traité de la fièvre jaune. Парижъ 1803 въ 8. Recherches historiques et pratiques sur le croup. Парижъ 1812 въ 8 д. Voyage medical en Italie, faite en 1820, précédé d'une excursion au volcan du mont Vésuve. 1822 въ 8 д.

ВАЛАНТИНУА, или **ВАЛЕНТИНУА** (Valentinois, *Valentinus ager*), прекрасная страна Франціи, составляющая нынѣ часть департамента Дромскаго (Drôme), и раздѣлявшаяся прежде на графство и герцогство. Графство заключалось между рѣками Изеромъ (Isère) и Дромою, по Ронѣ (Rhône); герцогство же отъ рѣки Дромы по той же рѣкѣ доходило до графства Венессенъ (Venaissin). Графство Валентинуа имѣло своихъ независимыхъ государей съ 950 года, когда Гонтаръ (Gontard), изъ дома графовъ Пуатье (Poitiers) овладѣлъ имъ, по 1419 годъ, когда Лудовикъ де Пуатье, изъ ненависти къ своему семейству и обремененный долгами, уступилъ его, за извѣстную цѣну, Карлу VII, бывшему тогда Дофиномъ, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы оно было присоединено къ Дофине; но какъ Карлъ VII не сохранилъ условій, то герцогъ Савойскій, къ которому въ этомъ случаѣ переходило право на владѣніе графствомъ, овладѣлъ и графствомъ и герцогствомъ. Въ 1446 году онъ уступилъ ихъ сыну Карла VII, Лудовику XI, который и присоединилъ ихъ къ Дофине, а слѣдовательно и къ Франціи. Лудовикъ XII соединилъ ихъ въ одно владѣтельное герцогство (duché pairie), которое отдалъ Цесарю Боржіа (César Borgia), сыну папы Александра VI. Домъ Сенъ Валье (Saint-Vallier), происшедшій отъ графовъ Пуатье, сильно защищалъ свои права на это герцогство, и Іоаннъ (Jean), владѣтель Сенъ-Валье, по этому дѣлу велъ въ Гренобльскомъ парламентѣ продолжительную тяжбу. Францискъ I дозволилъ Діанѣ де Пуатье, дочери Іоанна, пользоваться доходами и жить въ герцогствѣ до окончанія процесса. Главный городъ былъ Валансъ (Valence), который однако же не прежде вошелъ въ составъ герцогства, какъ послѣ его присоединенія къ Дофине. Лудовикъ XIII въ 1642 году отдалъ Валентинуа Дому Монако, и съ тѣхъ поръ старшая линія этого дома присоединила къ титлу своему званіе герцоговъ Валентинуа. Въ 1790 году Валентинуа вошло въ составъ департамента рѣки Дромы.

ВАЛАРЕССО, Захарій (Valaresso), извѣстный Италіянскій юмористическій писатель, родился въ Венеціи 1700 г. Когда (1724) аббатъ Лазарини издалъ трагедію Ulisse il Giovane, Валарессо написалъ на нее пародію il Rutzvanskad il Giovane archisopratragicchissima tragedia di Catusio Panchiano. Эта забавная критика напечатана была въ 1 части Parnasso Italiano 1791 г. Ее читаютъ и теперь, между тѣмъ, какъ трагедія, подавшая поводъ къ этой остроумной шуткѣ, давно забыта. Валарессо умеръ въ 1769 году.

ВАЛАРСАКЪ, см. *Вагаршакъ* и *Арсакиды*.

ВАЛАХИ, ВЛАХИ, ВОЛОХИ, см. *Валахія*.

ВАЛАХІЯ, княжество, зависѣвшее сперва отъ Оттоманской имперіи, находящееся теперь подъ покровительствомъ Россійскаго Императора и Турецкаго Султана, названо такъ Европейцами по имени его жителей, Валаховъ, Влаховъ, или Волоховъ (см. ниже, въ отдѣленіи «исторія»); туземцы именуютъ его «Землею Римскою», *Цара Руманяска*, какъ самихъ себя «Римлянами», *Румани*, отъ которыхъ они дѣйствительно происходятъ. Турки называютъ его *Ифлякъ-вилясти*.

I. Географія. Княжество Валахія заключается между 40°25′, и 45°30′ восточной долготы отъ Ферро, и 43°40′ и 45°50′ сѣверной широты, и граничитъ къ сѣверу и сѣверозападу съ Карпатскими горами, которыя отдѣляютъ ее отъ Австрійскихъ областей Трансильваніи и Баната; къ сѣверо-востоку съ Молдавіею, отъ которой отдѣляется рѣками Серетомъ, впадающею въ Дунай близъ Галаца, и Милковомъ, которая впадаетъ въ Серетъ; къ югозападу, югу и востоку Дунаемъ, или частію Сербіи и Булгаріи, включая сюда Турновскій, Журжинскій и Браиловскій округи, которые до Адріанопольскаго трактата причислены были къ Булгаріи. Имѣя форму сегмента, Валахія заключаетъ въ себѣ такимъ образомъ 66,471 квадратную версту. Изъ этого пространства, 41,902 версты занимаютъ долины, 23,892$^3/_4$ квадратныхъ верстъ заняты горами, и 675$^1/_2$ водами.

Эта площадь, продолговатая въ направленіи съ востока къ западу, склоняется отъ сѣвера къ югу, или отъ Карпатскаго хребта къ Дунаю. Карпатскій хребетъ, котораго склонъ не такъ крутъ и дикъ со стороны Валахіи, пускаетъ по ней незначительныя отрасли. Самая возвышенная точка этого хребта есть гора Парингo, которая достигаетъ до 1,210 саженъ высоты надъ уровнемъ океана. Всѣ рѣки княжества вытекаютъ изъ хребта или его отраслей и впадаютъ въ Дунай и Серетъ. Почва земли каменистая у подошвы Карпатовъ, весьма плодородна въ равнинахъ и безъ усилій можетъ доставлять богатую жатву земледѣльцу. Въ горахъ находятся разные минералы и драгоцѣнныя каменья: янтарь, ртуть (въ Горжевскомъ уѣздѣ), мѣдь (близъ Чернецъ), сѣра, и въ особенности селитра и соль. Соляныя копи, или «окна», какъ ихъ называютъ въ Валахіи, находятся въ трехъ мѣстахъ въ земляхъ, принадлежащихъ монастырямъ: «окна Сланика», въ Сакуянскомъ уѣздѣ «окна Телега», въ Праховскомъ уѣздѣ; «большія окна», въ Вульчевскомъ уѣздѣ въ Малой Валахіи. Соль, добываемая изъ этихъ копей, превосходной доброты. Близъ этихъ «оконъ» встрѣчаются иногда колодцы нефти. Золото находятъ во многихъ рѣкахъ и ручейкахъ, вытекающихъ изъ Карпатскихъ горъ: его добываютъ Цыганы, принадлежащіе господарю, которые должны вносить ежегодно, вмѣсто подати, болѣе двухъ съ половиною тысячъ драхмъ золотаго песку.

Гористая часть Валахіи обильна множествомъ лѣсовъ; тамъ растутъ—орѣховое дерево, дубъ, букъ и другія. Нѣкоторые изъ этихъ лѣсовъ непроходимы. Въ нихъ водятся разнаго рода звѣри: лоси, серны, козы, дикія свиньи, лисицы, куницы, медвѣди, волки и зайцы. Изъ домашнихъ звѣрей, овцы разведены повсюду: онѣ весьма жирны и шерсть ихъ очень тонкая. Лошадей въ Валахіи не такъ много, и объ улучшеніи ихъ породъ никто не заботится. Воловъ и коровъ гораздо болѣе, и они довольно рослы. Довольно есть свиней, и ихъ порядочно откармливаютъ. Пчеловодство распространено почти во всѣхъ уѣздахъ.

Валахи засѣваютъ поля преимущественно пшеницею, кукурузою и ячменемъ. Овесъ знаютъ въ немногихъ мѣстахъ; лошадей кормятъ ячменемъ. Рожь почти неизвѣстна; за то сѣютъ много проса. Виноградъ растетъ обильно по всей Валахіи, исключая уѣзды Яломицкій, Горжавскій и Мехединскій; изъ него дѣлаютъ порядочное вино. Фруктовыя деревья также весьма многочисленны: вкусныя яблоки, груши, абрикосы, персики, сливы и другіе плоды находятся повсюду. Климатъ Валахіи умѣренный и благопріятный для прозябанія. Но лѣнивый Валахъ почти не пользуется благодѣяніями, которыми щедрая природа одарила страну его.

Дунай, омывающій южную границу Валахіи, имѣетъ отъ одной до десяти верстъ въ ширину и отъ 16 до 60 футовъ глубины, и мѣстами усѣянъ мелкими островками. Въ него впадаютъ слѣдующія рѣки въ Валахіи: *Шилъ*, прорѣзываетъ Карпатскій хребетъ, омываетъ городъ Краіову, и впадаетъ въ Дунай близъ мѣстечка Малумара; она принимаетъ въ себя рѣчку Метруль; *Алута*, *Альта* или *Ольте* (по-Валахски *Ольтуль*), — она также вытекаетъ изъ Трансильваніи, и принявъ въ себя рѣки Допележу, Тессени, Амару, Исвоару, Вулчу, Окну, Быстрицу, и другія, впадаетъ въ Дунай у города Турна, супротивъ Никополя; она раздѣляетъ Валахію на западную и восточную половину, или на такъ называемыя «Малую Валахію» и Большую Валахію»; *Ведеа* беретъ начало въ Валахіи, близъ Бушкуля, и вливается въ Дунай близъ Скаешти; *Димбовица* выходитъ изъ Карпатскихъ горъ, соединяется въ разстояніи 24 верстъ ниже Бухареста съ рѣкою *Арджишъ*, которая также вытекаетъ изъ Карпатовъ, и изливаетъ соединенныя воды въ Дунай, близъ Оттописцы; *Яломица*, вышедшія изъ Карпатскаго хребта, скрывается нѣсколько времени подъ землею, и принявши въ себя Праову и Телессинъ, впадаетъ въ Дунай близъ Ораша. Рѣка *Бузео* изливается въ Серетъ (см. *Бузео*). *Рымникъ* и *Милковъ* также несутъ свои волны съ скатовъ Карпатскихъ въ Серетъ. Всѣ эти рѣки чрезвычайно быстры, большею частью изобилуютъ рыбою, мелководны и неспособны къ судоходству. Весною и въ дождливое время, потоки въ кряжѣ Карпатскомъ умножаютъ объемъ рѣкъ Валахскихъ, и онѣ быстро выступаютъ изъ своихъ береговъ и сносятъ мосты и мельницы, на нихъ устроенныя. Вода большей части этихъ рѣкъ довольно чиста и здорова. Лучшая рыба водится въ Дунаѣ: Дунайскія стерляди, чрезвычайно большія, доставляются въ Бухарестъ только для господаря и бояръ.

Замѣчательныхъ озеръ, минеральныхъ водъ и искуственныхъ водяныхъ сообщенiй (каналовъ) не находится въ Валахiи.

Валахiя раздѣляется Альтою на «Большую» и «Малую»: въ первой, главный городъ Бухарестъ, столица княжества; во второй, Краiова. Большая Валахiя состоитъ теперь изъ 13 уѣздовъ, называемыхъ *жудецъ*: Сламъ-Рымникскiй, Бузевскiй, Сакуянскiй, Праховскiй, Яломицкiй, Ильфовскiй, Димбовицкiй, Влашскiй (къ которому присоединенъ округъ Журжинскiй), Телеорманскiй, Мушельскiй, Аржишскiй, Ольтовскiй и Браиловскiй. Въ Малой Валахiи, иначе называемой «Краiовскимъ Банатомъ», пять уѣздовъ: Романацкiй, Вульчевскiй, Должевскiй, Горжевскiй и Мехединскiй. Въ тринадцати округахъ Валахiи заключается 22 города, 15 мѣстечекъ и 3560 деревень. Эти округи, или уѣзды, подраздѣляются еще на пласы, «равнины», и плаи «возвышенности».

Изъ замѣчательныхъ городовъ, кромѣ Бухареста, который составляетъ предметъ особенной статьи (см. *Бухарестъ*), многiе прiобрѣли историческую славу по побѣдамъ, близъ нихъ одержаннымъ нашими армiями. О нихъ также сказано будетъ въ отдѣльныхъ статьяхъ, и въ статьѣ *Россiйско-Турецкiя войны*. Мы только упомянемъ о главнѣйшихъ. *Фокшаны*, на рѣкѣ Милковѣ, есть пограничный городъ съ Молдавiею: половина его лежитъ въ Валахiи, а другая въ Молдавiи; черезъ него обыкновенно вступали Русскiя войска въ Валахiю, во время войнъ съ Турками. Мѣстечко *Рымникъ*, лежащее недалеко отъ Фокшанъ, при рѣчкѣ того же имени, на пути въ Бухарестъ, незабвенно въ Русской военной исторiи по побѣдѣ, одержанной здѣсь Суворовымъ, получившимъ отъ него свое титло графа Рымникскаго. Въ рѣчкѣ, или ручьѣ, Рымникъ, утонулъ генералъ-лейтенантъ графъ Аркадiй Суворовъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ отецъ его одержалъ знаменитую побѣду. Далѣе, по дорогѣ къ столицѣ, въ 60 верстахъ къ югу отъ Фокшанъ, лежитъ городъ *Бузео* (см. это слово). Къ сѣверо-сѣверо-западу, въ 65 верстахъ, находится *Тирговиштъ*, нѣкогда столица княжества. Въ пяти уѣздахъ Малой Валахiи, лучше другихъ городовъ, *Краiова*, построенный, какъ полагаютъ, еще въ XIII столѣтiи. Къ сѣверу отъ Краiовы, на Альтѣ или Ольтѣ, есть небольшой городъ *Рымникъ*, который, для отличiя отъ знаменитаго Рымника Большой Валахiи, названъ *Рымникъ-де-Ольтъ*. Многiя мѣстечки носятъ названiя: Каракалла, Северинъ, Траянъ; ихъ основанiе приписываютъ Римскимъ императорамъ Каракаллѣ, Северу и Траяну. Ни одно мѣсто въ Валахiи не заслуживаетъ названiя Европейскаго города, и самому Бухаресту оно принадлежитъ только вполовину. Какъ народъ богомольный, Валахи чрезвычайно уважаютъ духовенство, и монастырь можно встрѣтить почти въ каждомъ селенiи; имъ предоставлено много правъ и доходовъ. Во всей Валахiи считается болѣе двухъ сотъ монастырей и 3753 церкви.

Народонаселенiе Валахiи составляютъ: 1) Валахи, Влахи или Волохiи, о происхожденiи которыхъ сказано ниже, въ отдѣленiи «исторiи». Они весьма кротки, чрезвычайно набожны, и бѣдны; причина ихъ бѣдности заключается единственно въ ихъ невѣжествѣ. 2) Греки, изъ среды которыхъ выбирались прежде господари; они по большей части люди зажиточные и занимаются торговлею. 3) Трансильванцы, Сербы и Булгары, здѣсь поселившiеся, занимаются преимущественно земледѣлiемъ. 4) Армяне и Жиды; число ихъ незначительно; они имѣютъ въ рукахъ всѣ главныя производства торговли и ремеслъ. Наконецъ 5) Цыганы, по большей части кузнецы; всѣ они принадлежатъ господарю или боярамъ и монастырямъ. По выступленiи изъ Валахiи Русской армiи въ 1812 году, число жителей княжества, исключая Грековъ и Армянъ и жителей Бухареста и Краiова, не внесенныхъ въ опись, найдено было 609,831 душа. Въ 1820 году оно простиралось до 197,356 семействъ, или 789,424 душъ, полагая по четыре души на каждое семейство. Съ тѣхъ поръ народонаселенiе княжества чрезвычайно умножилось, и теперь оно доходитъ до 382,072 семействъ, или слишкомъ до 1,500,000 жителей. Число домовъ во всей Валахiи простирается до 339,322. Большая часть жителей Греческаго вѣроисповѣданiя; католиковъ весьма мало. Глава Греко-Валахской Церкви есть митрополитъ, имѣющiй мѣстопребыванiе въ Бухарестѣ. Богослуженiе отправляется большею частiю на Валахскомъ языкѣ, но прежде совершалось на Греческомъ и Церковно-Славянскомъ.

Первый классъ жителей Валахiи суть *Бояры* и *Боярынаши*, составляющiе высшее

Bayerische Staatsbibliothek München

дворянство княжества; они пользуются значительными правами, владѣютъ богатыми имѣніями, и подраздѣляются на нѣсколько отдѣловъ, по чинамъ, которые имѣютъ. *Мазыли* или *Бреслы*, составляютъ нисшее дворянство, похожее на Польскую шляхту, и также не платятъ ни какихъ повинностей, равно какъ логофеты, «канцелярскіе служители», полковники, или капитаны, начальники земской, или внутренней стражи, и всѣ, исправляющіе какую-нибудь казенную должность. *Купечество* пользуется также нѣкоторыми привилегіями и не обложено податьми. Наконецъ *Бирники*, поселяне, отягченные множествомъ податей, налоговъ и оброковъ: теперь положеніе и права всѣхъ классовъ народа опредѣлены положительными законами, во время президентства генерала Киселева, и благосостояніе разлито не на одинъ только классъ бояръ; мы, къ сожалѣнію, еще не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній объ этихъ преобразованіяхъ.

Просвѣщеніе весьма мало распространено, и то только между боярами. Немногія типографіи, заведенныя въ княжествѣ, ничего почти не печатаютъ. Кромѣ перевода части Священнаго Писанія, на Валахскомъ языкѣ ничего не издано. Большая часть актовъ писана по-Славянски. Управленіе Молдавіи и Валахіи генералъ-адъютантомъ П. Д. Киселевымъ составитъ эпоху и въ исторіи просвѣщенія этого княжества и въ исторіи его гражданскаго образованія.

Промышленость и торговля Валаховъ весьма незначительны. Они выдѣлываютъ необходимые для своей скромной жизни предметы, и начинаютъ заводить кой-какія фабрики и заводы, кожевенные, селитряные, и тому подобные. Всѣ мануфактурныя издѣлія, ножи, мебель, сукна, кареты, выписываются боярами изъ Вѣны. Цыганы хорошіе кузнецы; они же дѣлаютъ ложки. Даже естественныя богатства страны и вполовину неизвѣстны жителямъ. Главный предметъ вывоза составляютъ домашнія животныя, воскъ, рыба, медъ, соль, строевой лѣсъ, икра, сало, и тому подобное, въ особенности соль, которою Валахія снабжаетъ смежныя провинціи Турецкой имперіи, въ томъ числѣ и Боснію, которая сама имѣетъ превосходныя Тузлинскія соляныя копи, но до сихъ поръ ими не пользуется.

До послѣдней Россійско-Турецкой войны, Валахія управлялась господарями, которые избирались султаномъ изъ Грековъ-Фанаріотовъ. Они обязаны были платить Портѣ ежегодную подать, состоявшую изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ піастровъ и десятой доли естественныхъ произведеній и скота; вся тягость этой подати падала на народъ. Господарь, по большей части, отдавалъ подать на откупъ, и откупщики до чиста обирали народъ. Подать эта была чрезвычайно непостоянна, и измѣнялась смотря по степени благоволенія султана къ назначенному господарю, который оставался на своемъ мѣстѣ неопредѣленное время, обыкновенно около семи лѣтъ. Впрочемъ, заплативъ исправно подать, господарь Валахіи дѣлался почти независимымъ отъ Порты, и внутреннее управленіе княжества предоставлялось совершенно его неограниченной власти, хотя Турки иногда и вмѣшивались въ его дѣла, когда требовали того собственныя ихъ выгоды. Но это нисколько не служило къ благосостоянію несчастныхъ Валаховъ, потому что, заплативъ контрибуцію, Греки-господари старались только о наполненіи собственной казны. Подать, которую они сбирали съ народа, простиралась иногда, какъ напримѣръ во время господарства князя Іоанна Караджа, до десяти милліоновъ Турецкихъ піастровъ; передъ послѣднею Россійско-Турецкою войною она доходила только до трехъ съ половиною милліоновъ: это должно, конечно, приписать благотворному опасенію господарей могущества Россіи. И въ самомъ дѣлѣ, Россійскій Императоръ, съ свойственнымъ Ему человѣколюбіемъ, не могъ не обратить Своего царственнаго вниманія на несчастное положеніе княжествъ Молдавіи и Валахіи, при заключеніи Адріанопольскаго мирнаго договора, подписаннаго 29 сентября 1829 года, и соизволилъ присоединить «отдѣльный актъ» къ подписанному трактату, въ которомъ дано прочнѣйшее основаніе управленію обоихъ княжествъ, опредѣлена власть господарей, которые впредь будутъ избираемы на всю жизнь изъ туземцевъ, и степень ихъ зависимости отъ Порты. Вслѣдствіе этого акта, на время занятія княжествъ Россійскими войсками, долженствовавшими оставаться въ ней до совершенной уплаты султаномъ постановленной Адріанопольскимъ трактатомъ контрибуціи, генералъ-адъютантъ П. Д. Киселевъ назначенъ былъ Государемъ Импера-

торомъ предсѣдателемъ дивановъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, чтобы привести въ дѣйствіе статьи «отдѣльнаго акта» Адріанопольскаго трактата, и начать дѣло преобразованія внутренняго устройства княжествъ. Генералъ Киселевъ вступилъ въ управленіе диванами Валахіи и Молдавіи 15 ноября 1829 и оставилъ президентство перваго января 1834. Въ эти пять лѣтъ, оба княжества получили совершенно иной видъ и организацію: права всѣхъ состояній были опредѣлены, изданы многія благодѣтельныя постановленія, учреждены министерства, почты, училища, правильное судопроизводство; однимъ словомъ, положено начало истинному благосостоянію цѣлаго края. Единодушные отзывы самыхъ разномыслящихъ Европейскихъ публицистовъ о великомъ дѣлѣ преобразованія княжествъ, въ управленіе ея отъ имени Россійскаго Императора, суть лучшее доказательство высокой и благодѣтельной политики Россіи, въ отношеніи къ благу народовъ, находящихся подъ непосредственною ея властью, или подъ ея покровительствомъ. Эти пять лѣтъ составляютъ эпоху въ исторіи Валахіи, и эру новой ея жизни. Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ еще оффиціяльныхъ матеріяловъ для этой эпохи, и не полагаясь на извѣстія иноземныхъ писателей на этотъ счетъ, должны, въ ожиданіи достовѣрныхъ источниковъ, отослать читателей, желающихъ получить обстоятельныя свѣдѣнія о преобразованіяхъ, сдѣланныхъ Г. Киселевымъ, къ статьѣ *Молдавія,* тѣмъ болѣе, что преобразованія эти были общія для обоихъ княжествъ.

II. Исторія. Страна, занимаемая теперь Валахіею, составляла въ древности часть Дакіи (см. *Дакія*). Въ правленіе царя своего Беребиста (*Bœrebistes*), Даки сдѣлались до того опасными Римлянамъ, что послѣдніе рѣшились покорить ихъ во что бы то ни стало. Сдѣлано было нѣсколько экспедицій, но неудачно. По смерти Беребиста, Августъ наконецъ успѣлъ безъ большихъ потерь завоевать у нихъ южную часть ихъ земель, именно Мизію. Большая часть жителей бѣжала тогда за Дунай, въ нынѣшнюю Валахію и Молдавію (Strab. VII, p. 108); южный берегъ Дуная усѣянъ былъ Римскими крѣпостями и легіонами. Даки дѣлали на нихъ безпрерывныя нападенія, и императоры увидѣли, что избавиться отъ безпокойныхъ сосѣдей можно только совершеннымъ покореніемъ ихъ страны. Въ правленіе Домиціана въ Дакіи властвовалъ Децебалъ, или Дорпаней, который перешелъ за Дунай и разбилъ наголову Римскаго правителя Мизіи; Домиціанъ явился лично противъ грознаго Дака, но былъ разбитъ и принужденъ къ постыдному миру (88 отъ Р. Х.). Его преемникъ Траянъ, не желая сносить позора — платить ежегодную подать варварамъ, проникъ въ Дакію, и разбилъ Децебала. Дакія обращена была въ Римскую провинцію (106 отъ Р. Х.); множество Римскихъ колоній переведено было сюда побѣдителемъ. Частыя возстанія угнетенныхъ, и нападенія другихъ поколѣній, заставляли императоровъ усиливать число Римскихъ переселенцевъ въ завоеванной провинціи. Въ III столѣтіи, при нападеніи Готовъ на Дакію, Римляне почувствовали всю трудность удерживать за собою эту провинцію: императоръ Авреліанъ рѣшился совершенно ее оставить, и далъ повелѣніе Римлянамъ, — то есть всѣмъ жителямъ, потому что по уставу Каракаллы (202 отъ Р. Х.), всѣ подданные имперіи получили названіе «Римскихъ гражданъ» *(cives romani)*, — перейти изъ Дакіи на южный берегъ Дуная (Eutrop. IX, 15). Но большая часть жителей не вышла изъ страны, къ которой привыкла; спасаясь отъ прилива завоевателей, они бѣжали въ горы и селились въ ущельяхъ Карпатовъ, гдѣ удержали свои полу-Римскіе нравы и Латинскій языкъ. Съ возстановленіемъ мира они сходили мало по малу въ долины, и утверждались на прежнихъ мѣстахъ своего жительства.

Здѣсь исторія перестаетъ говорить о потомкахъ Даковъ, до новаго ихъ возрожденія, когда они дѣлаются опять извѣстными подъ именемъ *Влаховъ*, *Влоховъ*, *Валаховъ*, или *Волоховъ*. Но сами они доселѣ не забыли своего полу-Римскаго происхожденія и величаютъ себя именемъ «Римлянъ,» *Румани*, не зная другаго прозвища, даннаго имъ сперва сосѣдними народами Славянскаго племени, и потомъ принятаго другими Европейскими народами и Турками, потому что слово *Ифлакъ*, которымъ послѣдніе называютъ Валахію, есть то же, что *Влакъ*, *Влахъ*, *Валахъ*, образованное по Арабской формѣ. Самое же наименованіе «Валахъ» не иное что какъ измѣненіе слова *Галлъ*, или по старинному Германскому произношенію, *Уалъ*, *Уалхъ*, *Вальшъ*, Walch, Walsh, Waelsch, которое Сла-

вяне заняли, по сосѣдству, у Германцевъ и приложили ко всѣмъ народамъ, которые въ VI и VII столѣтіяхъ говорили еще испорченнымъ Латинскимъ языкомъ *(lingua roma na rustica)*, — къ Французамъ, Италіянцамъ, жителямъ Молдавіи и Валахіи, и прочая. Въ Несторовой лѣтописи слово *Волохъ, Волошскій*, всегда упоминается въ этомъ значеніи, и Поляки до сихъ поръ называютъ Италію и Италіянцевъ Wlochy, Wloch. Языкъ Валаховъ по сю-пору состоитъ преимущественно изъ Латинскихъ словъ, многихъ словъ неизвѣстваго происхожденія, и значительнаго количества словъ Славянскихъ; сношенія съ Оттоманами ввели въ него еще нѣсколько рѣченій Турецкихъ.

Въ первый разъ названіе «Волохъ, Влохъ, Влахъ,» встрѣчается у Анны Комниной. Первымъ господаремъ Валахіи былъ Радулъ-Воевода, вступившій на престолъ въ 1241 г. Въ томъ же столѣтіи, Валахія покорена была Венграми. Въ 1391 году, султанъ Баезидъ, напавъ на Венгрію, принудилъ ея господаря, Мирчу-Воеводу, платить себѣ дань, и съ той поры Валахія всегда значилась въ султанскихъ регистрахъ въ числѣ провинцій, платящихъ ежегодную дань Оттоманамъ, хотя и сохраняла свое прежнее правленіе и собственныхъ государей. Прилежа къ Венгріи, она подвергалась всѣмъ несчастіямъ войны во время Турецко-Венгерскихъ походовъ, и господари ея безпрестанно мѣнялись по прихоти султановъ; нерѣдкія возстанія разражались местью Турковъ надъ всею страною; дань была сбираема съ бѣдныхъ поселянъ, коль скоро въ кассѣ султана, визирей или господарей оказывался недостатокъ. Россія, при заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго и Бѣлградскаго мира, не забыла включить въ трактаты условія о сохраненіи вѣротерпимости и прежнихъ привилегій въ Валахіи. Въ 1820 и 1821 годахъ, въ Молдавіи и Валахіи брошено было первое зерно независимости Греціи отъ Турокъ (см. *Греція*, *Греческое королевство*); но возстаніе князя Ипсилантія стоило дорого этой провинціи, потому что гроза, приготовленная Турками на Греческихъ гетеристовъ, пала и на самихъ Валаховъ. Во время войнъ Россіи съ Турціею, Валахія также часто служила театромъ военныхъ дѣйствій (см. *Россійско-Турецкія войны*); но послѣднее занятіе ея Русскими войсками въ 1828 и 1829 годахъ, и послѣ заключенія Адріанопольскаго трактата до 1835 года, имѣло самыя благодѣтельныя слѣдствія для всего края: генералъ Киселевъ, назначенный президентомъ дивановъ Молдавіи и Валахіи, привелъ въ исполненіе условія «отдѣльнаго акта» Адріанопольскаго трактата, и положилъ основаніе новой системы правленія княжествъ (см. выше и въ статьѣ *Молдавія*).

Для подробнѣйшихъ извѣстій историческихъ и географическихъ, должно обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ: Fr. Jos. Sulzer, Geschichte des transalpinischen Daciens, Wien, 1781, 3 Bde.; Thunmann, Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker, Leipzig, 1774; Raizevich, Osservazione storiche, naturali e politiche incomo la Valachia e Moldavia, Napoli, 1788; Engel's Geschichte der Wallachey; Sinkay, Grammatik der daco-römischen Sprache, Pesth, 1805; Will. Wilkinson, An account of the principalities of Wallachia and Moldavia, etc. London, 1820; Zallony, Traité sur les princes de la Valachie, etc. Paris, 1830; Игн. Яковенко, «Нынѣшнее состояніе Турецкихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи и Россійской Бессарабской Области,» и пр. Спб., 1828; его же, «Молдавія и Валахія съ 1820 по 1829 годъ,» Спб., 1834; Докт. Добронравова, Медико-топографическое описаніе княжествъ Молдавіи и Валахіи, Москва, 1835. *П. С. С.*

III. **Валахскія каменно-соляныя копи.** Каменно-соляныя копи Валахіи, питающія собою многія тысячи людей, и составляющія одну изъ значительныхъ отраслей народной промышлености, заключаются въ отрасляхъ Карпатскихъ горъ, въ Большой и Малой Валахіи. Добыча соли производится теперь въ трехъ мѣстахъ, по близости городовъ Рымника, Кампина и Плоешти. — Начальное окрытіе здѣшнихъ соляныхъ копей съ достовѣрностью неизвѣстно: древность копей Большой Валахіи народное преданіе относитъ ко временамъ князя Радула Негрувада, что составитъ около 600 лѣтъ тому назадъ. Нѣкоторыя изъ копей Малой Валахіи существуютъ также не менѣе 400 лѣтъ, между тѣмъ какъ другія изъ нихъ заложены только въ самое недавнее время. — Добыча соли состоитъ на откупу, а потому и способы разработки, какъ и всегда бываютъ въ подобныхъ случаяхъ, самыя неправильныя хищническія, удовлетворяющія только видамъ корыстолюбія.

Самыя значительныя высоты Валахіи находятся на границахъ ея съ Трансильваніею, откуда почва земли, начиная постепенно понижаться, наконецъ непримѣтно сливается съ долиною, образуемою рѣкою Дунаемъ. Вблизи самаго хребта, горы преимущественно сложены изъ породъ первозданныхъ слюденаго и тальковаго сланцевъ, гнейса и гранита.—Съ постепеннымъ же удаленіемъ отъ хребта появляются известковый камень, какъ должно думать переходный, далѣе за нимъ толщи трауматовъ и песчаниковъ, и наконецъ въ окрестностяхъ каменно-соляныхъ копей почва земли состоитъ изъ перемежающихся толщъ гипса, песчаника, глины, между которыми залегаютъ огромныя массы совершенно чистой каменной соли, образующей нерѣдко цѣлыя горы. Пласты, каменно-солянаго образованія, имѣютъ общее простираніе отъ сѣверовостока къ югозападу. Каменная соль образуетъ здѣсь истоки, состоящіе, какъ мы и выше замѣтили, или изъ совершенно чистой каменной соли, или съ нѣкоторою примѣсью постороннихъ частей, болѣе гипса и глины. — Въ мѣстахъ нынѣшней добычи соли, истокъ покрытъ различными наносными пластами въ слѣдующемъ порядкѣ: сверху черноземъ, за нимъ слѣдуетъ песчанистая глина желтаго цвѣта, потомъ песчанистый мергель и наконецъ соленосная глина съ соляными источниками. Толщина наносныхъ пластовъ бываетъ неодинакова, измѣняясь отъ 5 до 10 или нѣсколько болѣе этого саженъ. — Добыча соли производится помощію шахтъ и отдѣльныхъ коническихъ каморъ. Самая значительная глубина теперешнихъ выработокъ не превосходитъ 40 саженъ. Впрочемъ и по сію пору еще толщина истока съ точностью не опредѣлена. Нѣкоторыми выработками хотя и достигали 40 и 50 саженъ глубины, но до почвы истока еще не доходили, дальнѣйшему же углубленію препятствовалъ сильный притокъ воды.

Добываемая здѣсь соль оказывается различныхъ качествъ; это зависитъ отъ качества и количества постороннихъ примѣсей. Въ нѣкоторыхъ частяхъ истока получается совершенно бѣлая соль, кристаллическаго сложенія, отличающаяся своею прозрачностью; напротивъ того въ другихъ мѣстахъ соль оказывается меньшей чистоты и прозрачности, будучи смѣшана съ гипсомъ, песчано-глинистыми частями и смолистою глиною.

Изъ этого краткаго описанія каменно-солянаго образованія Валахіи, образующаго огромный истокъ, простирающійся на весьма значительное разстояніе отъ сѣверовостока къ югозападу, мы можемъ составить себѣ уже нѣкоторое понятіе о тѣхъ чрезвычайныхъ запасахъ, которые хранятся въ нѣдрахъ земли этого княжества и которые могутъ стать, при обширнѣйшей добычѣ, на самыя должайшія времена. — Изъ всѣхъ вообще соляныхъ копей Валахіи, какъ Большой, такъ и Малой, извлекается въ годъ до 30 милліоновъ окъ; количество это, можно сказать, зависитъ единственно отъ заграничнаго сбыта соли. Изъ добываемаго количества около 10 милліоновъ окъ употребляется для внутренняго продовольствія княжества, остальныя отправляются въ устроенные на Дунаѣ магазины, откуда отпускаются въ продажу въ Турецкія владѣнія. *Н. П. Ст.*

ВАЛЬБАУМЪ, Иванъ-Юлій (Walbaum), врачъ и естествоиспытатель, родился въ Вольфенбюттелѣ въ 1724 году, былъ сынъ пивовара, съ юныхъ лѣтъ обнаружилъ сильную склонность къ врачебной наукѣ и ботаникѣ. По смерти отца, вступивъ въ управленіе его заведеніемъ, онъ во время досуговъ, занимался разведеніемъ растеній съ такимъ стараніемъ, что вскорѣ превзошелъ искуснѣйшихъ садовниковъ въ знаніи растительнаго царства. Наконецъ онъ рѣшительно занялся естественными науками и математикою, которыя считалъ необходимыми приготовительными познаніями для изученія медицины. Сперва учился въ Гельмштедѣ, а потомъ въ Гёттингенѣ (1747), слушалъ тамъ лекціи Галлера и Брანделя, и чрезъ два года получилъ званіе доктора медицины. Поселившись въ Любекѣ, Вальбаумъ, кромѣ медицинской практики, занимался въ особенности ихтіологіею, и въ знаніи ея пріобрѣлъ первостепенную славу во всей Германіи. За разнородныя услуги, оказанныя наукамъ, онъ былъ принятъ въ члены Берлинскаго общества испытателей природы (1782) и С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества (1792). Вальбаумъ умеръ отъ апоплексическаго удара въ 1799 году. Онъ написалъ: *Dissertatio de veno sectione veter. et recent.* 1749, и множество мелкихъ сочиненій, по предмету акушерскаго искусства, также от-

дѣльные трактаты о морскихъ птицахъ, растеніяхъ и земноводныхъ; но важнѣйшій трудъ его есть изданіе Ихтіологіи Артедія подъ заглавіемъ: *Artedii ichtyologiæ nova editio emendata et aucta a Joh.—Jul. Walbaum.*, Любекъ и Грейфсвальде, 4 части, въ 8, три изданія, 1788, 1789 и 1792 годовъ; четвертое вышло послѣ его смерти; оно сдѣлалось нынѣ необходимою справочною книгою для всѣхъ занимающихся этимъ предметомъ.

ВАЛЬБЕРГЪ, Петръ Фридрикъ (Wahlberg), родился 17 іюня 1800 г. въ Готенбургѣ, учился въ Линкёпингѣ и потомъ въ Упсалѣ, и въ 1824 году получилъ степень доктора Философіи, а въ 1827 г., доктора Медицины. Съ 1828 по 1830, онъ путешествовалъ по Даніи, Германіи, Швейцаріи, Италіи, Франціи и Голландіи, и еще во время своего отсутствія, назначенъ королемъ въ профессоры Естественной Исторіи Каролинскаго медико-хирургическаго института въ Стокгольмѣ. Съ самаго малолѣтства, Вальбергъ имѣлъ непреодолимое влеченіе къ Ботаникѣ, и будучи еще мальчикомъ, обладалъ обширнымъ знаніемъ домашней флоры. Изъ сочиненій его извѣстны: *Flora gothoburgensis*, *Руководство къ познанію Шведскихъ врачебныхъ растеній; Наблюденія во время путешествія*, *примѣчанія къ фармакогнозіи* въ Tidskrift för Läkare och Pharmaceuter. Вальбергъ издаетъ также Svensk Flora.

ВАЛЬБЕРГЪ, Иванъ Ивановичъ, баллетмейстеръ Императорскихъ театровъ, родился въ 1766 году. Прадѣдъ его принадлежалъ къ благородной Шведской фамиліи, и служилъ драбантомъ въ войскахъ Карла XII. Взятый въ плѣнъ Русскими, онъ женился въ С.Петербургѣ, и навсегда остался въ Россіи. Внукъ его, Иванъ Вальбергъ, отданъ былъ въ театральное училище, которое тогда только что было учреждено, и вскорѣ способностями своими обратилъ на себя вниманіе славнаго Канціани, баллетмейстера и учителя танцованія въ этомъ училищѣ, изъ котораго Вальбергъ былъ выпущенъ въ 1786 году, и занявъ съ успѣхомъ роли первыхъ пантомимныхъ танцовщиковъ, сдѣлался любимцемъ Петербургской публики. Въ 1794 онъ заступилъ мѣсто своего учителя Канціани, сохранивъ также званіе режиссера баллетной труппы. Въ началѣ царствованія Императора Павла Петровича, его посылали въ Шкловъ для осмотра баллета генерала Зорича; оттуда Вальбергъ привезъ нѣсколько отличныхъ фигурантовъ и кордебалетныхъ танцовщицъ. Въ 1801 году онъ отправился, на казенный счетъ, въ Парижъ, для усовершенствованія своего таланта. Возвратившись изъ-за границы, Вальбергъ ревностно занялся своимъ искусствомъ; баллеты: *Инеса де Кастро, Пирамъ и Тизба, Беверлей, Женщина-дезертеръ*, и наконецъ *Пигмаліонъ*, были возобновлены имъ и поставлены по програмамъ Канціани. Въ послѣднемъ изъ этихъ баллетовъ, дебютировала въ первый разъ, ученица его, отличная мимическая танцовщица Е. И. Колосова. Вальбергъ не ограничился возобновленіемъ лучшихъ баллетовъ Канціани: онъ поставилъ на сцену много своихъ собственныхъ произведеній; лучшія изъ нихъ: *Вертеръ*, *Бланка* и *Рауль*, *синяя борода*. Баллеты Вальберга отличались драматическимъ интересомъ и были ведены съ большимъ искусствомъ; хотя имъ недоставало тѣхъ прекрасныхъ группъ и очаровательныхъ танцовъ, которыми роскошное воображеніе Дидло придало баллету всю прелесть поэзіи. Послѣдніе годы своей жизни Вальбергъ страдалъ чахоткою и умеръ въ 1820 г., оставивъ послѣ себя многочисленное семейство. Въ домашнемъ быту, онъ отличался добрымъ, тихимъ нравомъ, и до послѣдней минуты сохранилъ страсть къ искусству, которому посвятилъ всю свою жизнь.

Н. М.

ВАЛЬВАСОНЕ, Эрасмъ (Valvasone), Италіянскій поэтъ, родился въ Фріульскомъ замкѣ своемъ Вальвасоне, въ 1523 г., и тамъ же умеръ въ 1593. Его la Caccia, есть одно изъ лучшихъ произведеній дидактической Италіянской поэзіи. Поэма эта издана въ 1591 году. Изъ другихъ его сочиненій замѣчательнѣйшія суть: Angeleida, *Война злыхъ и добрыхъ Ангеловъ*, Венеція 1590, въ 4; Lagrime di S. Maria Maddalena, Венеція 1592, въ 8, и 1613, въ 12.

ВАЛЬВЕРДЕ, Valverde, «Зеленая долина», названіе многихъ мѣстъ въ Испаніи. Такъ, *Вальверде* есть имя главнаго мѣстечка острова Ферро, въ Канарскомъ Архипелагѣ, въ сѣверо восточной его части, которое окружено глубокими оврагами. Другое мѣстечко *Вальверде* лежитъ въ Бадахосской области, въ Эстремадурѣ, въ восьми верстахъ отъ Мериды, на прекрасной равнинѣ: оно имѣетъ 1,100

жителей. Въ окрестностяхъ этого Вальверде есть мѣдные и свинцовые рудники и пріиски сурьмы. Вотъ еще нѣсколько мѣстъ того же имени:

Вальверде-де-Хукаръ, Valverde de Jucar, мѣстечко въ Испаніи, въ Куэнсской области, въ двадцати пяти верстахъ на югъ отъ Куэнсы, на лѣвомъ берегу Хукара, при подошвѣ двухъ высокихъ горъ, лежитъ въ странѣ плодоносной, въ умѣренномъ и здоровомъ климатѣ, имѣетъ дворецъ графовъ Вальвердскихъ, церковь, монастырь и больницу, двѣ маслобойни, полотняныя фабрики, мыловарные и желѣзные заводы. Здѣсь прядутъ шерсть для Куэнсскихъ фабрикъ. Трехдневная ярмарка начинается съ 21 сентября. Жителей около 1,600 душъ.

Вальверде-де-ла-Вера, Valverde de la Vera, мѣстечко въ Испаніи, въ Эстремадурской области, въ сорока шести верстахъ на востокъ отъ Пласенсіи, лежитъ при подошвѣ горы, въ странѣ, изобилующей нѣжными плодами и шелкомъ, и имѣетъ около 900 жителей. Въ окрестностяхъ есть сѣрные пріиски.

Вальверде-дель-Камино, Valverde del Camino, мѣстечко въ Испаніи въ Севильской области, въ шестидесяти двухъ верстахъ на западъ отъ Севильи, между горами, имѣетъ шерстяныя и полотняныя фабрики, три ярмарки въ годъ и 4,500 жителей. Въ окрестностяхъ есть яшмовыя ломки.

Вальверде-де-Леганесъ, Valverde de Leganes, мѣстечко въ Испаніи, въ Эстремадурѣ, въ Бадахосской области, въ двадцати верстахъ отъ Бадахоса, имѣетъ монастырь, больницу, 1,560 жителей и производитъ торгъ съ Португаліею.

Вальверде-дель-Фресно, Valverde del Fresno, мѣстечко въ Испаніи, въ Эстремадурѣ, въ Касересской области, въ сорока пяти верстахъ на сѣверъ отъ Алкантары, при подошвѣ Сіерра-де-Гата, имѣетъ 1,860 жителей.

Вальверде-де-Льерена, Valverde de Llerena, мѣстечко въ Испаніи, въ Эстремадурѣ, въ Бадахосской области, въ двѣнадцати верстахъ отъ Льерены, близъ Сіерра-Морены, имѣетъ больницу и 1600 жителей.

Вальверде-Энрикесъ, Valverde Enriquez, мѣстечко въ Испаніи, въ области Леонской, въ тридцати трехъ верстахъ отъ Леона, лежитъ въ странѣ холодной и безплодной, и имѣетъ бѣдное населеніе.

ВАЛГАЛЛА, см. *Сѣверная Миѳологія*.

ВАЛГАЛЛА, Ruhmes-Tempel, храмъ славы, одно изъ замѣчательнѣйшихъ зданій, воздвигнутое въ царствованіе Короля Баварскаго Лудовика I, недалеко отъ Регенсбурга, въ Регенскомъ округѣ. Оно будетъ служить огромнымъ, общимъ памятникомъ великимъ мужамъ Германіи. Въ этомъ зданіи будутъ выставлены ихъ мраморные бюсты. Оно сооружено королевскимъ архитекторомъ Лудовикомъ Кланце. Статуи, помѣщенныя между наружными колоннами, суть аллегорическія изображенія государствъ Германіи; онѣ произведены отличнымъ молодымъ художникомъ Лудовикомъ Шанталеромъ.

ВАЛГАНГЪ, см. *Валъ*.

ВАЛЬГАРНЕРА, Маріанъ (Valguarnera), Италіянскій литераторъ, родился въ 1564 году отъ благородной Палермской фамиліи, вступилъ въ духовное званіе, и былъ въ большой силѣ при Урбанѣ VIII. Монджиторе говоритъ о немъ, что это былъ человѣкъ весьма свѣдущій въ философіи, богословіи, математикѣ, зналъ почти всѣ языки, и наконецъ писалъ стихи на Италіянскомъ, Латинскомъ и Греческомъ языкахъ. Важнѣйшій ученый трудъ его относится къ исторіи; это Discorso dell'origine e dell' antichita di Palermo e de' primi abitatori della Sicilia, e dell' Italia. Палермо 1614, въ 4. Вальгарнера умеръ въ Палермѣ въ 1634 году.

ВАЛГИНА, Литовская богиня, покровительница домашняго скота, относительно его тучности и употребленія въ пищу; отъ нее зависѣлъ урожай скотскаго корма и сохраненіе въ цѣлости мясъ, заготовляемыхъ въ прокъ. Краткое свѣдѣніе о ней сохранилъ только Ласицкій въ книгѣ своей: *De diis Samogitarum* (*Lugd. Bataw.* 1627). Имя этой богини значитъ кормилицу и сходствуетъ съ именемъ Римской богини Викки (*Vicca*), которая занималась тѣмъ же, чѣмъ и Литвинка Валгина. (Изъ Нарбута.)

ВАЛЬГЮБЕРЪ, Рожеръ (Valhubert), родился въ Авраншѣ въ 1764 году; получивъ приличное воспитаніе, рано посвятилъ себя военному званію; но королевское повелѣніе, которымъ исключены были изъ артиллеріи всѣ разночинцы, не допустило его къ экзамену для вступленія въ этотъ родъ службы. Съ досады, онъ хотѣлъ оставить свое отечество; однако жъ его опредѣлили въ армейскій полкъ. Во время революціи, онъ былъ

назначенъ командиромъ перваго Ламаншскаго баталіона, отличился въ разныхъ дѣлахъ, особливо при Маренго и Паллембергѣ, и получилъ за это почетную шпагу; въ 1804 году Вальгюберъ произведенъ былъ въ бригадные генералы, успѣшно дѣйствовалъ въ тогдашней «великой Арміи» во время войны съ Австріею, и убитъ подъ Аустерлицомъ 2 декабря 1805 года. Онъ былъ командоромъ ордена Почетнаго Легіона, и по смерти своей почтенъ памятникомъ на полѣ Аустерлицкой битвы; сверхъ того именемъ его названа одна изъ площадей города Парижа.

ВАЛДАЙ, уѣздный городъ Новгородской Губерніи, на берегу Валдайскаго Озера и на большой почтовой дорогѣ изъ С. Петербурга въ Москву, разстояніемъ отъ перваго въ 337½, отъ второй въ 383, а отъ губернскаго города въ 153 верстахъ. Когда Новгородъ еще славился своимъ величіемъ, богатствомъ и торговлею, и когда изъ Москвы и другихъ мѣстъ гоняли для продовольствія его большіе гурты валовъ, между нынѣшними ямомъ Зимогорьемъ и городомъ Валдаемъ, на берегу Валдайскаго Озера, была устроена для взиманія пошлины таможня, которую называли *Валдаемъ*. Дорога, соединявшая Новгородъ съ Москвою, проходила мимо самой этой таможни, и, по довольно гористому своему мѣстоположенію (см. *Валдайскія Горы*) и весьма частымъ по ней разъѣздамъ, была отъ самаго Яжелбицкаго яма до Зимогорья весьма трудною, такъ что проѣзжіе всегда были принуждены здѣсь останавливаться для различныхъ починокъ; оттого издавна на этомъ мѣстѣ поселились кузнечные мастера. Когда Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный шелъ на Новгородъ и предавалъ на пути своемъ все огню и мечу, Валдай, вмѣстѣ съ прочими жилыми мѣстами былъ выжженъ до основанія. При Царѣ Алексеѣ Михаиловичѣ, мѣсто это заселили плѣнными Поляками, и оно было дворцовымъ селомъ до 1654 г., въ которомъ, съ присоединеніемъ Смоленска и Бѣлоруссіи къ Россіи, оно еще болѣе населилось плѣнными, и по просьбѣ патріарха Никона пожаловано Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ Иверскому монастырю, (см. это), находящемуся на одномъ изъ острововъ Валдайскаго Озера (см. Жалованную граммату въ Ист. Росс. Іерарх. IV, 222-239). — При этомъ случаѣ село Валдайское было переименовано *Богородскимъ*, въ честь Иверской Богородицы, озеро *Святымъ*, а самый монастырь *Святозерскимъ*, но названія эти не удержались. Валдайское село находилось во владѣніи монастыря до 1764 года, въ которомъ указомъ Императрицы Екатерины II, вмѣстѣ съ другими духовными имѣніями, оно поступило въ вѣдомство государственной экономической коллегіи. При Петрѣ I здѣшнее народонаселеніе было умножено перемѣщеніемъ сюда нѣкотораго числа стрѣльцовъ. Благопріятное положеніе слободы, которая, по заложеніи Петербурга, пришлась на главномъ сообщеніи обѣихъ столицъ, благопріятствовало ея населенности и промышлености, и Екатерина II, указомъ 28 мая 1770 г. возвела ее на степень города. Наконецъ, вмѣстѣ съ открытіемъ Новгородскаго намѣстничества, 16 августа 1776 г., Валдай назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ; въ него перевели присутственныя мѣста и устроили гражданское училище; въ 1773 году онъ сильно пострадалъ отъ пожара.

Валдай выстроенъ правильно по утвержденному плану; его пересѣкаютъ 4 небольшіе ручья, впадающіе въ Валдайское Озеро, на берегу котораго онъ живописно расположенъ; его вообще можно раздѣлить на двѣ части, верхнюю и нижнюю. Въ первой находится Екатерининская площадь, передъ Императорскимъ путевымъ дворцомъ, занятымъ теперь аптекою и городскою больницею, и передъ присутственными мѣстами; на ней построена въ 1793 г. каменная церковь во имя Св. Великомученицы Екатерины. Въ нижней части находится торговая площадь, съ гостинымъ рядомъ и двумя каменными церквами; изъ нихъ одна соборная. Кромѣ этихъ церквей есть еще двѣ деревянныя, изъ которыхъ одна, находящаяся на кладбищѣ, перенесена съ Темнаго Острова на Валдайское Озеро. Въ Валдаѣ считается до 124 каменныхъ и 617 деревянныхъ домовъ; 73 каменныя лавки и до 76 кузницъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была таможня, а впослѣдствіи деревянный царскій дворецъ, находится теперь богадѣльня. Жителей всего считается, по 8-й народной переписи, 4532 души обоего пола; часть изъ нихъ занимается хлѣбопашествомъ, которое весьма незначительно; другая извозомъ по Московскому и С. Петербургскому трактамъ; еще часть, и эта едва ли не самая значительная, кузнечнымъ мастерствомъ; наконецъ такъ называемые *Осташи*, переведен-

ные сюда съ Осташковскаго Озера, еще при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, въ числѣ двухъ рабочихъ семей, для содержанія перевоза между монастыремъ и слободою, и снабженія рыбою монастырской братіи; они размножились до того, что населяютъ теперь цѣлую слободу, и рыбный промыслъ до сихъ поръ составляетъ главный источникъ ихъ богатства. Промышленость горожанокъ состоитъ еще въ печеніи небольшихъ кренделей, извѣстныхъ подъ именемъ Валдайскихъ *баранокъ*; въ немъ находятся также нѣкоторые заводы: два свѣчносальные, 4 кожевенные, 2 кирпичные, 1 солодовня, и 2 извѣстные во всей Россіи колокольные завода: одинъ изъ нихъ, на которомъ отливаются лучшіе большіе колокола, принадлежитъ братьямъ Смирновымъ, другой извѣстнѣе перваго, устроенъ здѣсь съ основаніемъ города, и на немъ-то отливаются ямщицкіе колокольчики съ неизмѣняющеюся надписью: «кого люблю, того дарю — литъ въ Валдаѣ.» Торговля Валдайская весьма не значительна, и состоитъ большею частью въ перепродажѣ товаровъ, привозимыхъ сюда изъ Москвы, С. Петербурга и другихъ мѣстъ; здѣсь бываютъ три годовыя ярмарки: на Пасхѣ, въ октябрѣ и въ декабрѣ; на нихъ съѣзжается отъ 3 до 4000 торговцевъ и покупателей; весь оборотный капиталъ простирается не болѣе 75,000 рублей.

Къ Валдаю съ юговосточной стороны примыкаетъ ямская слобода *Зимогорье*, о которой мы уже упомянули; невдалекѣ отъ него проходитъ одна изъ отраслей Алаунскихъ Горъ, образующая своими покатостями берега Валдайскаго Озера. Поклонная Гора, Поповы-горы и другія загородныя мѣста доставляютъ жителямъ пріятныя прогулки; самый городъ расположенъ весьма живописно и пользуется очень пріятными видами; кромѣ того почтовая дорога, пересѣкающая его, и по которой безпрестанно тянутся обозы, почтовыя повозки, дилижансы и другіе экипажи, значительно оживляютъ городъ, который самъ по себѣ довольно скученъ. Климатъ въ немъ чрезвычайно чистый, здоровый и пріятный.

ВАЛДАЙКА, рѣка, вытекаетъ изъ Валдайскаго Озера, въ пяти верстахъ на востокъ отъ города Валдая. Пробѣжавъ около 60 верстъ, она впадаетъ у Боровичей въ большое озеро Пиросъ. Весь правый берегъ ея, а лѣвый только мѣстами, покрыты лѣсомъ; но оба, большею частію, высоки, и только около устья рѣки возвышенія уклоняются въ стороны и замѣняются болотомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегамъ находятся каменоломни; въ нихъ добываютъ плиту и жгутъ известь. Ширина Валдайки составляетъ обыкновенно отъ 5 до 8 саженъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ она расширяется до 50 и 60 саженей, и тутъ теченіе ея едва замѣтно; да и вообще паденіе этой рѣки не велико. Нѣсколько мельницъ воспрещаютъ на Валдайкѣ всякое сообщеніе, и она важна только тѣмъ, что проводитъ воду Валдайскаго Озера въ Пиросъ, изъ котораго черезъ Березай наполняется Мста, во время хода барокъ. Чтобы приливъ этотъ можно было по произволу прекращать или открывать, сначала, въ 1777 году, въ 320 саженяхъ отъ Валдайскаго Озера, Валдайка снабжена была деревяннымъ шлюзомъ; но онъ, въ продолженіе 40 лѣтъ, почти совершенно разрушился; поэтому въ 1819—1822, построили новый шлюзъ въ 300 саженяхъ выше перваго, въ перекопѣ изъ озера въ рѣку; естественный же ея истокъ былъ загороженъ плотиною. Почтовая дорога изъ Боровичей въ Валдай идетъ то по одному, то по другому берегу Валдайки и пересѣкаетъ ее въ трехъ мѣстахъ, у самого озера, у деревни Сопки, и близъ устья. *И. Ѳ. Шт.*

ВАЛДАЙСКІЯ ГОРЫ. Предѣлы этой, далеко растягивающейся группы холмовъ, которые несвойственно называютъ горами, опредѣляются весьма различно; даже въ названіи ихъ не всѣ согласны. Одни называютъ Валдайскія Горы *Алаунскими*, почитая оба названія однозначащими; другіе почитаютъ Валдайскія Горы только частію Алаунскихъ. При разногласіи мнѣній, изъ которыхъ иныя изложены людьми, свѣдущими въ наукахъ естественныхъ, мы не можемъ принять на себя рѣшенія окончательнаго вопроса; оно будетъ возможно только по точнѣйшемъ и подробнѣйшемъ изслѣдованіи этой любопытной части нашего отечества. Фалькъ, описавшій Валдайскія Горы подробнѣе всѣхъ другихъ путешественниковъ, и объѣздившій ихъ на большемъ пространствѣ, упоминаетъ о нихъ въ трехъ мѣстахъ своихъ сочиненій: Beiträge zur topographischen Kenntniß des Russischen Reichs, часть I, стр. 11, часть III стр. 467, и въ Reisebeschreibung durch Rußland, часть I. стр. 50. «Отъ Бронницъ до Вышняго Волочка»

пишетъ онъ, «столбовая дорога идетъ чрезъ Валдайскія Горы. Эти наносныя горы, состоящія изъ слоевъ глины, мергеля, извести, песчаника, сланца, гранитныхъ обломковъ и т. п., находятся въ связи съ Волжскою или Алаунскою возвышенностію; слѣдственно онѣ широко распространяются, но не высоки, заключаютъ въ себѣ плодоносныя долины, немного лѣсу, нѣсколько озеръ и болотъ. Мѣстоположеніе между Березаемъ и Едровымъ, по Московской дорогѣ, частію ровное, частію холмистое, усѣяно валунами; но пространство на 22 верстахъ отъ Едрова до Валдая (должно сказать: Зимогорья) состоитъ изъ крутыхъ холмовъ и глубокихъ ложбинъ, составляющихъ южную половину такъ называемыхъ Валдайскихъ Горъ. Самыя значительныя возвышенности едва ли имѣютъ до 30 саженъ надъ площадью долинъ; слѣдовательно эта страна представляетъ весьма низкія наносныя горы, повсюду покрытыя суглинкомъ и рѣдкимъ, разсѣянно стоящимъ лѣсомъ. Валуны, лежащіе на самыхъ значительныхъ высотахъ, суть сѣрые, красноватые или зеленоватые гранитные обломки; всѣ они округлены, очевидно лежали подъ водою и вѣроятно занесены ею издалека, сколько можно судить по различію ихъ отъ состава самыхъ горъ. Отъ Валдая до Яжелбицъ мѣстоположеніе столько же гористое, и такого же свойства, какъ между Валдаемъ и Едровымъ; но отъ Яжелбицъ до Семенки становится оно уже гораздо ровнѣе. По этому, протяженіе 43 верстъ, между селами Едровымъ и Яжелбицами, составляетъ настоящую ширину или гребень самой высокой части Валдайскихъ горъ, въ сѣверо-западномъ направленіи. Онѣ понижаются на югъ отчасти отлого, а на сѣверъ до Чудова; въ Едровѣ и Чудовѣ замѣчаются послѣдніе слои известковаго камня. Горы подъ Порховомъ составляютъ западное, а подъ Ярославлемъ (эти горы описаны Гмелинымъ старшимъ) восточное продолженіе этихъ наносныхъ горъ, протягивающихся съ запада на востокъ, и имѣющихъ въ ширину отъ сѣвера къ югу около 200 верстъ». Палласъ пишетъ (*Физическое путешествіе по разнымъ провинціямъ Росс. Государства въ 1768 и 1769 годахъ, стр. 10*): «Отъ Зайцова пошли все болѣе и болѣе Валдайскія Горы. Должно замѣтить, что въ сѣверной сторонѣ ихъ очень рѣдко видны окаменѣлости; напротивъ того, ихъ много къ югу на ровномъ мѣстѣ, и вездѣ вдоль по Окѣ и Волгѣ.» — «Во всей странѣ, которую я обозрѣлъ (Новгородъ, Порховъ, Старая Руса, Торопецъ и Осташковъ)» пишетъ Фалькъ, «тянутся по южной части Ильменя наносныя горы, между устьями Шелони и Ловати, также и по берегамъ этихъ рѣкъ верстъ на сто. Поверхность состоитъ обыкновенно изъ красной, желѣзистой земли, болѣе или менѣе отвердѣвшей; подъ нею лежитъ слой известковаго камня, толщиною отъ нѣсколькихъ футовъ до нѣсколькихъ саженъ, а глубже перемежаются безъ порядка красная или синяя глина, красный или бѣлый слюдистый песокъ, который мѣстами такъ твердъ, что образуетъ настоящій песчаникъ. Наносныя горы, состоящія изъ подобныхъ слоевъ, вновь появляются на Двинѣ, близъ Дубно, при самомъ выходѣ ея изъ озера Охватъ-Жаденье. Слой известковаго камня имѣетъ тамъ почти отъ 4 до 5 саженъ толщины; подъ нимъ лежитъ прекрасная синяя глина, изъ которой дѣлаютъ кирпичъ и посуду. (См. *Андреянопольскія Воды.*) Бѣлый покровъ глины, лежащей на косогорѣ, состоитъ изъ настоящаго желѣзнаго купороса, съ замѣтными слѣдами квасцовъ; въ глинѣ разсѣянъ сѣрный колчеданъ. Въ одной верстѣ на югъ отъ этого мѣста, неподалеку отъ Двины, есть болото, содержащее въ себѣ много болотной желѣзной руды. На южномъ берегу Ильменя и на Шелони, у Сухлова и Порхова, известнякъ лежитъ стѣною, заключая въ себѣ множество раковинъ. Въ одномъ шурфѣ оказались слѣдующіе пласты: на 1 футъ чернозему, 9 дюймовъ охрянаго песку, 24 дюйма бурой глинистой земли съ примѣсью извести, 21 дюймъ сѣрой чистой глины, 2 дюйма твердаго известняка, 70 дюймовъ зеленоватой отвердѣвшей глины, 37 дюймовъ такой же мягкой, 9 дюймовъ хорошаго известковаго камня, 100 дюймовъ сѣрой глины, а далѣе известнякъ, вѣроятно идущій на большую глубину. Окаменѣлости находятся преимущественно въ четвертомъ, пятомъ, седьмомъ и осьмомъ изъ этихъ слоевъ; камень бываетъ бѣлаго или стальнаго цвѣта, и часто наполненъ аммонитами, трахитами, кораллитами и звѣздниками. Въ другомъ шурфѣ, на берегу Ловати, оказалось: 20 дюймовъ сѣраго глинистаго чернозему, 12 д. красной отвердѣвшей глины, 96 д. обломковъ краснаго песчаника съ глинистою связью, 27 д. зеленоватой сверху

отвердѣвшей глины, съ примѣсью песку; 27 д. бурой жирной глины, 9 д. зеленоватой, сверху отвердѣвшей глины съ примѣсью песку; 20 д. бурой жирной глины, 5 д. смѣшанной глины, 2 д. зеленаго слюдистаго песку, 18 д. бурой очень жирной глины, 8 д. нечистой зеленой глины, 12 д. краснаго охрянаго песку, 18 д. бурой нечистой глины, 2 дюйма песку кожанаго цвѣта, 18 д. желтоватой горшечной глины, далѣе бурая, смѣшанная глина. Между Волгою и Селижаровкой лежатъ безъ сомнѣнія, многіе милліоны ячеистыхъ и звѣздчатыхъ коралловъ, въ голышахъ и извести. За Селижаровкою высокіе берега Волги состоятъ изъ бурой глины, смѣшанной съ пескомъ; но въ нѣсколькихъ верстахъ передъ Ржевомъ поднимается надъ рѣкою известковая возвышенность, въ иныхъ мѣстахъ сажень на 12, и оканчивается уже въ нѣсколькихъ верстахъ за Зубцовымъ. На этомъ пространствѣ замѣчается въ известковомъ камнѣ, почти въ 6 футахъ надъ водою, слой нѣсколько бураго кремня съ темнокрасными крапинами, почти подобнаго яшмѣ, толщиною до 5 футовъ. Въ небольшихъ кремневыхъ пещерахъ почти вездѣ породились кварцовые кристаллы. Подъ этимъ слоемъ и надъ нимъ известнякъ совершенно одинаковъ». — «Въ Яжелбицѣ», пишетъ Палласъ въ описаніи путешествія Гюльденштета, часть I, стр. 10, «видѣлъ я образчикъ дурнаго каменнаго угля, найденнаго на берегу недальней рѣчки, впадающей въ Мсту. По рѣчкѣ Гремящей можно бы сдѣлать разныя минералогическія открытія. Не доѣзжая до переправы черезъ нее, правый берегъ, состоящій изъ садовой земли съ примѣсью охры и суглинка, наполненъ мышьяковымъ колчеданомъ, отчасти струистымъ и нѣсколько вывѣтреннымъ. Въ рѣкѣ находятъ нѣсколько кремней съ фунгитами и мадрепорами (звѣздчатыми кораллами).« Севергинъ, въ *Продолженіи записокъ путешествія по западнымъ провинціямъ Росс. Государства въ 1803 году*, пишетъ, что близъ Зайцова есть желѣзистая глина, и что неподалеку отъ Валдая нашелъ онъ круглый базальтовый обломокъ, а въ деревнѣ Плотишной, на Валдайкѣ, въ 24 верстахъ отъ города, есть ломки известковаго камня. При изслѣдованіи почвы, нашелъ онъ тамъ, подъ тонкою корою чернозема, слой кремней и агатовъ разныхъ цвѣтовъ; потомъ косвенно лежащіе слои глины, обломки сѣраго известковаго камня, прерываемые кремнями и агатами; наконецъ толстые слои известковаго камня. Русло Мсты въ Боровичахъ состоитъ изъ известковыхъ обломковъ. Изъ горнокаменныхъ породъ находятся: 1, черноватая болотная глинисто-желѣзная руда; 2, болотная желѣзная руда, лоснящаяся, подобная кровавику; 3, сѣрные колчеданы, въ видѣ почекъ и разъѣденные; 4, сѣрый, плотный известковый камень, съ бѣлымъ известковымъ шпатомъ и остреитами; 5, грубый мѣлъ; 6, затвердѣвшая глина съ окаменѣлостію пектинита; 7, мадрепоритъ, въ извести окаменѣлый; 8, мадрепоритъ кремнистый; 9, яшма кофейнаго и другихъ цвѣтовъ; 10, кирпичнаго цвѣта жирный кварцъ; 11, кремни гладкіе и съ дырами. Въ лѣвомъ, крутомъ и высокомъ берегу Мсты, въ полуверстѣ отъ города, нашелъ Севергинъ слой каменнаго угля, который простирался или цѣликомъ, или мѣстами раздѣлялся какимъ либо другимъ каменнымъ слоемъ на двѣ половины; этотъ слой косвенно склонялся къ западу. Адъюнктъ академіи наукъ Волковъ, подъ надзоромъ Ловица, еще прежде разлагалъ его и нашелъ, что 100 частей угля дали перегонкою 8° 5′ горнаго масла и 18° 5′ воды; 100 грановъ селитры требовали 33 грана этого угля для разложенія; 300 грановъ угля оставили чрезъ обжиганіе 68 грановъ золы; 100 частей золы содержали въ себѣ 84 кремнистой земли, 7 грановъ глинистой земли, 4 грана желѣза, нѣкоторые слѣды марганца и сѣрной кислоты. Между углемъ часто лежитъ сѣрный колчеданъ, изъ котораго прежде добывали сѣру, а изъ угля горное масло. Въ другихъ мѣстахъ, по берегамъ Мсты находятъ каменный уголь, но не такими правильными и обильными слоями. По дорогѣ изъ Зайцова въ Старую Русу, у переправы чрезъ Полю, въ возвышенныхъ ея берегахъ Севергинъ нашелъ, въ видѣ кругляковъ, слѣдующія каменныя породы: 1) роговоблендный сланецъ; 2) сіенитъ; 3) мурксштейнъ; 4) гранитъ; 5) зеленоватый полевой шпатъ со слюдою и венисою; 6) серебристый полевой шпатъ со слюдою; 7) бѣлый зернистый полевой шпатъ съ чернымъ лучистымъ камнемъ, или шерломъ; 8) слюдистый сланецъ; 9) яшму; 10) плотный известковый камень. — Въ 20 или 30 верстахъ отъ Старой Русы, въ высокихъ берегахъ Полисти встрѣчается затвердѣлая бурая ноздреватая глина, съ желтою и красною желѣзною охрою, весьма похожая на Гарцскій агра-

ментштейнъ; подъ нею лежитъ тонкимъ слоемъ блѣдный, убогій содержаніемъ желѣзный колчеданъ и сложенная порода изъ роговой бленды съ кварцемъ, и вкрапленымъ сѣрнымъ колчеданомъ. Тутъ же находится окристалованный, довольно прозрачный зеленитъ мелкими кусками. — Между Старою Русою и Мшагою находятъ всюду большіе разсѣянные гранитные обломки, а въ берегахъ рѣчекъ известнякъ; въ особенности неподалеку отъ Коростина высокіе берега Ильменя и вся площадь до Мшаги усѣяны гранитомъ; самые берега образуютъ красный известковой камень съ камитами, пектинитами, острейтами, денталіями, и съ мелкимъ столбчатымъ известковымъ шпатомъ, также желѣзисто-глинистый камень, красно-бураго цвѣта, съ разсѣянною мелкою слюдою того же цвѣта.» — Произрастеніями и плодами Валдайскія Горы бѣдны, и лѣсами не вездѣ богаты; между Яжелбицами и Зимогорьемъ лѣсу не много, но между первымъ мѣстомъ и Крестцами страна становится лѣсистѣе, и болѣе разнообразна древесными породами, нежели на плоскихъ мѣстахъ, ближайшихъ къ Зайцову. Кромѣ сосны, ели, березы и осины, обыкновенныхъ деревъ между Москвою и Петербургомъ, здѣсь растутъ еще кленъ, ясень, липа, многіе виды илима, ольховка, орѣшникъ, яблони, рябина, очень много черешни и можжевельнику, менѣе волчьихъ ягодъ и калины, очень много жимолости, которая называется тамъ жиламустина, и ивы. На Поломеди попадаются значительной величины дубы, которыхъ по дорогѣ отъ Москвы къ Петербургу до этого мѣста почти не видно, а въ самой рѣкѣ находятъ занесенные пескомъ старые стволы этого дерева, совершенно почернѣвшіе, но еще годные къ употребленію; ихъ пилятъ на доски, изъ которыхъ дѣлаютъ столы и ящики. — Рѣки большею частію обильны рыбою; въ Поломеди и въ Полѣ ловятъ лососей, *(cyprinus gabio leviscus)*, уклейку (*idus orfus rutilus)*, окуней, миноговъ, налимовъ, а весною и лѣтомъ попадаются харіусы. Въ небольшихъ сосѣднихъ озерахъ водятся лещи, караси и мендруги. Кромѣ того есть выдры, *lutreola*, и норки. Изъ дикихъ звѣрей водились прежде лоси, но теперь ихъ уже нѣтъ, а есть много медвѣдей и волковъ, барсуки, лисицы, зайцы, бѣлки, ласточки, горностаи, куницы, харьки и ежи. Летучихъ мышей довольно много. Изъ птицъ водятся: тетеревы, куропатки, рябчики, перепелки, дикіе голуби, полевые жаворонки, обыкновенные скворцы, желтобровые и черные дрозды, обыкновенные свиристели, дергачи, луговки или пиголицы, кулики, дикіе гуси, крякушки, *(quarquedulo crecca)*, лебеди (только весною, и то рѣдко), или калисты, журавли, гагары, чайки, мартышки, подорожники, золотые подорожники, щеглы, воробьи, чижики, соловьи, синицы, домовыя ласточки, косатки, большіе пестрые дятлы, Европейскія кукушки и т. д. — Пчеловодство въ цвѣтущемъ состояніи. — По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, весь лѣвый берегъ Мсты склоняется отъ Валдайскихъ Горъ къ рѣкѣ отлогою площадью. Предгорія Валдайскихъ Горъ извѣстны подъ названіемъ горъ Жеребцовыхъ, и соединяются съ главною группою у деревни Лобазово на Мстѣ. Отъ начала Мсты до сказанной деревни считается 250 верстъ. Побочныя рѣки раздѣляютъ это предгоріе на многіе долосклоны, и на верховьяхъ Валдайки, Березая, Крупицы, Перетни, Льняной и другихъ, холмы начинаютъ замѣтно возвышаться. Рѣки обыкновенно имѣютъ умѣренное паденіе и нигдѣ не достигаютъ материка. Отъ горъ Куклышскихъ, неподалеку отъ Крестецъ, можно полагать настоящій узелъ Валдайскаго хребта, простирающагося съ сѣверо-востока на юго-западъ изъ Тихвинскаго уѣзда чрезъ Боровицкій, Крестецкій, Валдайскій и Демьянскій, въ Холмскій. Явонь, Поломедь, Черноручена и другія рѣчки протекаютъ по этой цѣпи возвышенностей, и раздѣляютъ склоны на отроги; Мстиженка, Граблинка, Луженка, Тесновка, Лютая и Холова текутъ параллельно съ гребнемъ и разрѣзываютъ послѣдніе отроги на частные, отъ чего являются отроги 1, 2 и 3 порядка. Настоящій гребень тянется почти однимъ, небольшимъ изгибомъ, мало измѣняя свое направленіе, съ юга на сѣверъ. Высочайшія точки суть горы Куклышскія, Орѣховскія, Ирвяницкія, Кремяницкія, Горскія и Шереховицкія. Побочные кряжи главнаго хребта весьма неправильны; они образуются рѣками: 1) между главнымъ хребтомъ и Полою; 2) между Полою и Ловатью; 3) между главнымъ хребтомъ и Мстою; 4) между Мстою и Сясью; 5) между Сясью и Пашею; почти всѣ имѣютъ въ ширину отъ 60 до

70 верстъ. — Въ Валдайскихъ Горахъ находятъ: 1) кварцовой песчаникъ, который особенно преобладаетъ въ бассейнѣ Ловати, Поломеди и Полы; пласты, толщиною до 10 саженъ и болѣе, раздѣлены на слои, толщиною въ четверть и пол-аршина и менѣе, которые, будучи опять пересѣчены перпендикулярными къ слоямъ трещинами, даютъ горамъ такой видъ, какъ будто онѣ сложены изъ правильныхъ параллелограммовъ, трапецоидовъ, брусковъ и досокъ. Иногда песчаникъ окрашенъ окисомъ желѣза. Во многихъ мѣстахъ, именно на Тѣсновкѣ, Луженкѣ, Лютой, Черноручейкѣ, Копевкѣ и другихъ рѣкахъ находятъ плиты, которыя употребляются крестьянами вмѣсто точильныхъ камней для точенія косъ. Нижнія основанія возвышенностей, сопровождаемыя рѣками Мстиженкою, Граблинкою, Явонью и другими, заняты толстыми пластами слабаго песчаника съ глиною; отсюда еще болѣе на западъ, гдѣ песчанико-каменная формація оканчивается, являются эти песчаники и глина въ большомъ развитіи. Они простираются косвенно чрезъ Полу и Ловать, которыхъ берега имѣютъ до 20 саженъ вышины, и въ этомъ мѣстѣ заключаютъ въ себѣ углекислую известь; но составъ ихъ здѣсь гораздо слабѣе. По верховью Полы, по Ловати, Шеберехѣ, Мальватицѣ и Каменкѣ, начиная отъ погоста Малватицъ, находятъ надъ этимъ пластомъ множество костей и зубовъ четвероногихъ животныхъ. Оттиски растеній въ этомъ песчаникѣ показываются очень рѣдко, но слюды много, часто толстыми слоями, и чѣмъ глубже, тѣмъ больше. Ближе къ границѣ Псковской Губерніи песчаникъ содержитъ въ себѣ много обломковъ костей, со стороны же Селигера, напротивъ того, болѣе углекислой извести. 2) Въ уѣздахъ Боровицкомъ, Тихвинскомъ и Устюженскомъ преимущественная порода есть известнякъ, состоящій изъ раковинъ. Эти известковые пласты, мѣстами, очень различной толщины, и часто вовсе исчезаютъ; вся Селижаровка течетъ по известняку. Предѣлы этого пласта еще недовольно извѣстны. — 3) Глина, въ смѣшеніи съ двумя первыми пластами, рѣдко показывается толстыми слоями, но болѣе прослойками. Не большіе прожилки желѣзной руды, шпата и гипса, пересѣкая известняки, также появляются въ глинѣ. — 4) Всѣ три пласта покрываетъ рыхлой песокъ или мягкій суглинокъ. Крутые берега рѣкъ, ихъ пересѣкающихъ, часто живописуются разнообразными оттѣнками цвѣтовъ, какъ напримѣръ берега Полы. Настоящаго каменнаго угля нигдѣ не открывали, но находили лигнитовые прослойки близъ деревень Фишевой, Крутыши, Похомовой, Орѣховой, и на рѣчкахъ Мстиженкѣ и Граблинкѣ. 5) Вообще послѣдняя формація чрезвычайно толста; меньшая толщина у береговъ рѣки Мсты 25 саженъ, у вершинъ побочныхъ рѣкъ и близъ хребтовъ далеко превышаетъ 100 саженъ. На сѣверо-западной сторонѣ горъ находятъ большіе обломки гранита, которые вѣроятно въ древнія времена были оторваны съ своихъ мѣстъ напоромъ волнъ и занесены сюда. Въ уѣздахъ Демьянскомъ, Боровицкомъ, Валдайскомъ и Крестецкомъ, горы: Каменное поле, Куклыши, Заозерскія и обѣ Каменки представляютъ примѣры удивительнаго скопленія безчисленнаго множества огромнѣйшихъ гранитовъ, отъ которыхъ горы эти почти непроходимы. Болотныя руды находятся около Осташкова и деревень Фишевой, Ермолиной, Мякишевой, Демидовой, Сидоровой; турфы около Осташкова по рѣкѣ Сиговкѣ и около города Демьянска. — Вообще ложбина Мсты, на весьма обширномъ протяженіи, есть известковый пластъ, простирающійся въ каждую сторону верстъ на 60 и до 70; однако же съ правой стороны тянется онъ на 50 верстъ далѣе, нежели съ лѣвой, на которой прекращается у впаденія Бѣлой. Вкось, подъ Мстою, этотъ пластъ проходитъ отъ деревни Липяча по крайней мѣрѣ 160 верстъ, съ запада на востокъ, въ бассейнъ Сяси.

Все сказанное почли мы нужнымъ заимствовать изъ свѣдѣній, сообщенныхъ нашими отечественными учеными; нижеслѣдующее основано на собственныхъ наблюденіяхъ сочинителя статьи.

Означить предѣлы Валдайскихъ Горъ весьма трудно. Геологическая отличительная черта основанія горъ ничего не опредѣляетъ, ибо известнякъ, ее составляющій, простирается можетъ быть по большей части всей Западной Россіи и далеко на сѣверъ, что доказываютъ берега и русла Двины, Днѣпра, Днѣстра, и весь бассейнъ Бѣлаозера. Валдайскія Горы не отдѣляются равниною отъ другихъ цѣпей горъ, но въ сѣверо-восточномъ направленіи непрерывною цѣпью возвышен-

ностей соединяются съ Олонецкими, слѣдственно предѣловъ ихъ должно бы искать на берегахъ Бѣлаго Моря; сторона, обращенная къ Западной Двинѣ, также не ограничивается равниною, но теряется въ цѣпи холмовъ въ Литвѣ. Чтобы съ названіемъ Валдайскихъ Горъ соединить опредѣленное понятіе и пространство, я полагаю естественнѣе всего, опредѣлить его большими рѣками, которыя со всѣхъ сторонъ замыкаютъ Валдайскія возвышенности до истоковъ Волги, ибо онѣ ступенеобразно понижаются къ этимъ водамъ. Посему первый предѣлъ составитъ сѣверовосточный берегъ Ильменя, гдѣ мѣсто ровное; второй, къ сѣверу и сѣверо-востоку—Мста по всему теченію своему; потому что отъ Валдая, Яжелбицъ и Зайцова вся окрестная сторона къ ней понижается. Хотя и на правомъ берегу Мсты есть значительныя цѣпи холмовъ, но мы уже замѣтили, что если ихъ преслѣдовать подъ названіемъ Валдайскихъ Горъ, то онѣ доведутъ до Океана. Съ востока можно провесть черту отъ Вышняго Волочка, частію по Тверцѣ, большою дугою до Ржева на Волгѣ; съ юговостока отъ Ржева до Усвята въ Витебской Губерніи; наконецъ, съ югозапада чрезъ Великіе Луки вдоль Ловати до Ильменя. По такому опредѣленію Валдайскія Горы заняли бы слѣдственно часть губерній Новгородской, Тверской, Смоленской, Псковской и Витебской, и заключили бы въ себѣ: въ первой уѣзды Крестецкій, Валдайскій, Боровицкій, Демьянскій и Военныя Поселенія; во второй Осташковскій, Ржевскій, Вышневолоцкій; въ третьей Бѣльскій, въ четвертой Холмскій, Торопецкій и Велико-Луцкій; въ пятой Велижскій и Витебскій. Гидрографическая сѣть этого пространства между Ильменемъ, Мстою, Тверцою, Волгою и Ловатью раздѣляется на столько же главныхъ частей, сколько здѣсь поименовано водъ, а главныя побочныя рѣки суть: Ница, Пола, Ловать, Поломедь, Явонъ, Полисть, Шебереха, Кунья, Велеса, Торопа, Межа, Жукопа, Большая Коша, Селижаровка, Тудь, Тверца, Осуга, Цна, Шлина, Мста, Гранича, Березай и Холова, всего же большихъ и малыхъ рѣчекъ до 500. Это обиліе рѣкъ и рѣчекъ объясняетъ, какимъ образомъ Алаунская возвышенность которой высочайшая точка воздымается надъ моремъ около 1200 футовъ, можетъ напоять такія значительныя рѣки, каковы Двина, Волга, Мста, Ловать и другія, столь обильно, что онѣ большею частію, за исключеніемъ Ловати, становятся судоходными не въ большомъ разстояніи отъ своего истока. Большая часть пространства, въ которомъ мы заключаемъ Валдайскія Горы, усѣяна озерами; именно стороны, обращенныя къ Мстѣ, Двинѣ и Волгѣ. Большихъ и малыхъ озеръ насчитывается не менѣе 500 на площади, имѣющей около 260 верстъ въ длину и 150 въ ширину, и столь высоколежащей, что такое множество стоячихъ водъ можно почитать необыкновеннымъ явленіемъ. Значительнѣйшія изъ озеръ суть: въ Новгородской Губерніи Пиросъ, Кафтино, Валдайское, Вельевское, Шлино, Серомо; въ Псковской: Соломенное, Большое, Живцо и Двинвитенское; въ Витебской: Усвятское и Усмянъ; въ Тверской: Селигеръ, Песво, Стержъ, Пено, Овселугъ, Волго, Охвать-Жаденье, Витбино, Долгое, Мстино. — По близости Валдая, а можетъ быть и въ другихъ мѣстахъ, находятъ, хотя изрѣдка, большіе обломки камня, всегда угловатые, и нетолстые; сравнительно съ длиною цвѣта они желѣзнаго, необыкновенно крѣпки, и совершенно противустоятъ обыкновеннымъ орудіямъ каменотеса; поверхность, какъ будто покрыта бородавками и пересѣкающимися жилами; звонъ издаютъ почти чисто металлическій. На Холовѣ и Мстѣ есть каменный уголь, на Полѣ признаки соли; на Цнѣ, у деревень Подола и Алпаковой, лежитъ красивый бѣлосѣроватый мраморъ съ красными прожилками. Въ 1806 году на этомъ берегу сдѣлали копь, и въ четырехъ саженяхъ отъ краю, въ твердомъ камнѣ, нашли нѣсколько жабъ, которыя, будучи вынесены на свѣжій воздухъ, оказывали слабые признаки жизни, а потомъ вскорѣ издохли. На берегахъ Шегриной, послѣ сильныхъ дождей, находили зерна и пластинки чистаго серебра; полагаютъ, что онѣ смываются съ высокихъ и довольно крутыхъ прибрежныхъ холмовъ. Въ нѣкоторыхъ садахъ Валдайскихъ жителей, яблони достигаютъ порядочной толщины и на открытомъ воздухѣ производятъ нѣкоторые изъ лучшихъ сортовъ яблоковъ, которые совершенно созрѣваютъ; въ деревняхъ по Шегриной и въ Вышнемъ Волочкѣ это также не рѣдкость. Во многихъ помѣщичьихъ усадьбахъ на Шегриной есть даже довольно значительные плодовые сады.

Изъ плодовъ, имѣющихъ косточку, на открытомъ воздухѣ растутъ только вишни. Въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ рѣчкахъ, кромѣ прекрасныхъ форелей, находятъ жемчужныя раковины; жемчужины бываютъ съ горошину, но дурной воды,и какъ будто недостигшія полнаго образованія. Въ Валдайскомъ Озерѣ есть особенный родъ рыбы, весьма похожей на морскихъ сельдей;она такъ и называется(см.*Валдайское Озеро*). Въ Пиросѣ ловятъ лещей, вѣсомъ отъ 25 до 30 фунтовъ; во многихъ малыхъ озерахъ множество карасей и окуней; бывали примѣры, что попадались караси вѣсомъ въ пять и до шести фунтовъ.Раки въ Пиросѣ необыкновенной величины и отмѣнно вкусны.—Около Валдая растутъ псинки(*solanum*), ландыши, и особенно прекраснѣйшія дикія розы. — Бѣлена, золототысячникъ, кукушкины слезки (особенной величины въ ущельяхъ) извѣстны поселянамъ, и употребляются ими, какъ домашнія средства въ разныхъ случаяхъ и болѣзняхъ; на берегахъ Валдайскаго Озера растетъ много морскаго луку, который также имѣетъ цѣлебныя свойства. Рѣдкая въ другихъ мѣстахъ трава, Адамовъ башмакъ или голова, также растетъ здѣсь въ большомъ количествѣ. — Гдѣ именно высочайшая точка Валдайскихъ Горъ, этого еще нельзя опредѣлить съ точностію, ибо барометрическія наблюденія дѣланы были только въ двухъ мѣстахъ, на Поповой Горѣ и подъ Осташковымъ, на Селигерѣ. Высочайшая гряда вѣроятно находится въ хребтѣ между Селигеромъ и озеромъ Велье, который надъ обоими возвышается саженъ на восемь. Тутъ раздѣльная точка водъ, стекающихъ въ Волгу и въ Ильмень, и верхняя площадь ея возносится надъ горизонтомъ небольшаго, но возвышеннаго пространства между Селигеромъ и бассейномъ Полы.Высочайшій главный хребетъ простирается, вѣроятно, отъ истоковъ Волги чрезъ показанный первый гребень, и потомъ многими изгибами тянется чрезъ Попову Гору подъ Зимогорьемъ до Сопки на Валдайкѣ; оттуда понижается во всѣ стороны. Южный и юго-восточный скаты рѣшительно ровнѣе противуположной стороны, обращенной къ Балтійскому Морю. Здѣсь замѣчается особенность въ образованіи земли: эта высочайшая точка между крайними развѣтвленіями рѣчной сѣти, образующей бассейны Каспійскаго и Балтійскаго Морей, очень удалена отъ середины, а приближена къ Балтійскому Морю и отстоитъ отъ него около 260 верстъ, отъ Каспійскаго же на 750. Отъ этого происходитъ совершенное различіе въ теченіи рѣкъ обоихъ морей. Волга имѣетъ весьма тихое, равномѣрное паденіе; рѣки же, направляющіяся къ Балтійскому Морю, имѣютъ теченіе стремительное и быстрины, которыя чрезвычайно затрудняютъ, или дѣлаютъ вовсе невозможнымъ возвратный путь на плоскодонныхъ баркахъ. Отъ такого образованія земли проистекаютъ для Россіи неисчислимыя выгоды. Намъ гораздо нужнѣе провозить товары по Волгѣ съ юга на сѣверъ къ Балтійскому Морю, нежели въ противоположномъ направленіи, и эти товары большею частію имѣютъ болѣе объема и тяжести, въ соразмѣрности къ цѣнамъ, нежели ввозимые изъ-за границы внутрь Имперіи. Если бы раздѣльная точка водъ находилась значительно ближе къ Каспійскому Морю, и если бы оттого паденіе Волги усилилось, хотя наравнѣ съ паденіемъ Невы, то, во-первыхъ, подъёмъ судовъ, и теперь уже столько тягостный, сдѣлался бы гораздо труднѣе, а во-вторыхъ судоходство между Рыбинскомъ и Тверью, лѣтомъ уже весьма трудное, сдѣлалось бы совершенно невозможнымъ. Нева на 60 верстахъ длины имѣетъ отъ 58 до 60 футовъ паденія, Волга слишкомъ на 3000 верстахъ только отъ 600 до 800 футовъ; слѣдственно отношеніе между ними, какъ 1: 4. — Чрезъ Валдайскія Горы пролегаютъ десять почтовыхъ дорогъ, или по крайней мѣрѣ онѣ захватываютъ часть ихъ подошвы. Большая Московская дорога, принадлежащая къ первымъ,прежде представляла много трудностей и неудобствъ; но съ тѣхъ поръ, какъ устроено шоссе въ другомъ направленіи, проѣзжающій въ немногихъ только мѣстахъ замѣчаетъ, что онъ находится въ странѣ весьма неровной; сверхъ того новая дорога значительно сокращена. Другія почтовыя дороги идутъ: 2, изъ Крестецъ въ Боровичи; 3, изъ Валдая туда же; 4, со станціи Зайцовой на Московской дорогѣ, въ Старую Русу; 5, изъ Старой Русы по Полѣ и Явону въ Валдай; 6, изъ Холма въ Торопецъ; 7, изъ Великихъ Лукъ въ Осташковъ; 8, 9 и 10, изъ Осташкова въ Ржевъ, Торжокъ и Вышній Волочокъ. — Въ историческомъ отношеніи

Валдайскія Горы также замѣчательны. На многихъ мѣстахъ разсѣяны курганы, которые крестьяне называютъ «сопками»; они обыкновенно имѣютъ отъ 2 до 4 саженъ вышины, а въ основаніи отъ 3 до 5 саженъ въ поперечникѣ, и похожи на полушарія; нѣкоторые еще совершенно цѣлы, другіе осыпаются. Правильный видъ ихъ, крутизна покатостей, и почти у всѣхъ одинакій откосъ, кажется, доказываютъ, что эти курганы есть дѣло рукъ человѣческихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стоятъ они по одиначкѣ, въ другихъ попарно, въ иныхъ рядомъ по десяти и по пятнадцати; но нигдѣ не попадаются разсѣянными группами. Эти курганы еще мало изслѣдованы; въ трехъ, разрытыхъ сочинителемъ этой статьи, неподалеку отъ береговъ Валдайки, не нашлось ничего замѣчательнаго; но близъ Вышняго Волочка, гдѣ въ такомъ курганѣ стали вырывать погребъ, найдено нѣсколько заржавѣвшихъ желѣзныхъ и два серебряныя орудія, которыхъ первоначальнаго назначенія уже нельзя было отгадать; на томъ мѣстѣ, гдѣ Мста вытекаетъ изъ озера Мстина, на лѣвомъ берегу ея стоитъ осыпавшійся курганъ, наполненный человѣческими костями и черепами. Кромѣ того на Цнѣ, и особенно около Валдая, существуетъ множество преданій о кладахъ, зарытыхъ будто бы еще со временъ «Литовскаго разоренія.» Что въ этихъ преданіяхъ есть истиннаго, еще не рѣшено; но одно изъ нихъ о драгоцѣнностяхъ, погруженныхъ въ Цну на томъ мѣстѣ, гдѣ находится въ ней такъ называемый «вертячъ», и о сокровищахъ, зарытыхъ на впадающей въ нее Талицѣ, довольно замѣчательно, и заслуживаетъ нѣкоторыхъ подробностей, которыя мы относимъ въ другое мѣсто (см. *Цна.*)

И. Ѳ. Шт.

ВАЛДАЙСКОЕ ОЗЕРО, въ Новгородской Губерніи, близъ уѣзднаго города Валдая. Это живописное озеро имѣетъ видъ неправильнаго четыреугольника, длиною отъ 4 до 5 верстъ и почти такой же ширины; но въ сѣверо-западной части выдается изъ него длинная губа, которая увеличиваетъ длину озера до 8 верстъ, и узкимъ проливомъ, въ полверсты длиною, сливается съ другимъ озеромъ, которое называется *Ужинскимъ*. Это названіе, вѣроятно, оно получило отъ своей фигуры, растянутой въ длину отъ сѣвера къ югу на 13 верстъ, тогда какъ ширина нигдѣ не превосходитъ 300 саженей. Изъ Валдайскаго Озера вытекаетъ рѣка Валдайка (см. это). Берега его вездѣ сухи; съ западной, и особенно съ южной стороны, они состоятъ изъ значительныхъ возвышеній. Берегъ сѣверный низменнѣе. Дно озера песчаное; это доказываютъ прибрежныя его части, которыя лѣтомъ и осенью, при убыли воды, осушаются. Эти части и большая половина длиннаго полуострова, который отдѣляетъ Валдайское Озеро отъ Ужинскаго, покрыты безчисленными мелкими каменьями; на днѣ находятъ во множествѣ кварцовой друзъ. Глубина озера довольно значительна, хотя и не вездѣ. Севергинъ полагалъ ее до 70 саженъ и болѣе; но это основано только на расказахъ рыбаковъ. Весною вода прибываетъ на 6 или 7 футовъ: эта высота воды, при помощи искусства, употребляется для питанія Боровицкихъ пороговъ. Чтобы ускорить стокъ воды въ Валдайку, чрезъ перешеекъ, между Валдайскимъ и Ужинскимъ Озерами, сдѣланъ прокопъ длиною въ 600 саженъ, которымъ теченіе вмѣсто 7 верстъ сокращено въ $1^1/_2$ версты. Валдайское Озеро обильно рыбою. Кромѣ снятковъ, въ немъ ловятся щуки, язы и сельди, весьма сходные съ морскими; лещи показываются очень рѣдко. Лѣтъ десять назадъ замѣтили въ озерѣ темнокрасныя, какъ будто кровавыя пятна: съ тѣхъ поръ количество рыбы въ озерѣ замѣтно уменьшилось. Большая часть рыбныхъ промысловъ принадлежитъ Иверскому монастырю, который обыкновенно отдаетъ ихъ на откупъ *Осташамъ* (см. *Валдай*). Въ Ужинскомъ Озерѣ вода отличается необыкновенною чистотою и прозрачностью. Изъ водяныхъ птицъ водятся дикія утки, чайки и гагары; другія породы очень рѣдки. На Валдайскомъ Озерѣ лежатъ три острова, прорѣзанные высокими холмами, и отчасти покрытые лѣсомъ. На одномъ изъ нихъ стоитъ Иверскій монастырь, который посреди зеркальныхъ водъ представляетъ прекрасное зрѣлище. Патріархъ Никонъ, бывши еще архіереемъ, въ проѣздъ свой изъ Новгорода въ Москву, плѣнился пріятнымъ мѣстоположеніемъ, далъ обѣтъ основать здѣсь монастырь, и исполнилъ это впослѣдствіи. Въ Петровъ день озеро покрывается множествомъ небольшихъ лодокъ, на которыхъ горожане катаются въ лучшихъ своихъ нарядахъ и веселятся музыкой, пѣснями и стрѣльбою. *И. Ѳ. Шт.*

ВАЛЬДАНЬО, Valdagno, мѣстечко въ Ломбардо-Венеціянскомъ Королевствѣ, въ Виченцской Области, въ двадцати верстахъ на сѣверозападъ отъ Виченцы, главное мѣсто уѣзда. Вальданьо расположенъ весьма пріятно на рѣкѣ Аньо, при подошвѣ горы Кастеньо, гдѣ добываютъ для строеній превосходный камень. Климатъ здѣсь самый пріятный; есть нѣсколько суконныхъ фабрикъ и три желѣзодѣлательные завода; на нихъ изъ стараго желѣза выдѣлываютъ гвозди и земледѣльческія орудія; ярмарка бываетъ 25 іюля; жителей считается около 3,000. Въ двѣнадцати верстахъ отсюда находятся цѣлительныя воды, у селенія Реконаро, которыми пользуются въ Вальданьо; число посѣтителей бываетъ весьма значительно.

ВАЛЬДБУРГЪ, княжество, образовавшееся 1803 г. изъ земель Имперскихъ графовъ Вальдбургскихъ (см. *Имперскіе чины*, *Имперскіе графы*) и лежащее въ Швабіи, между Дунаемъ и Иллеромъ; по акту Рейнскаго союза оно подпало подъ зависимость Баваріи и Виртемберга; имѣетъ $13^1/_2$ кв. миль или $661^1/_2$ кв. верстъ, 26,500 жит. и 180,000 талеровъ доходу. Оно состоитъ изъ графства Цейля и изъ владѣній: Вурцаха, Волффегга, Фридберга и Траухбурга, Вальдбурга (съ нагорнымъ родовымъ замкомъ), Кислегга, Вальдзее и др. Построеніе родоваго замка Вальдбурга приписываютъ Гергарду, графу Таннскому, въ IV столѣтіи послѣ Р. Х. Одинъ изъ его потомковъ, Бабо, Графъ Таннскій и Винтерштеттенскій, жившій около 680 г., почитается родоначальникомъ Домовъ Алтанскаго и Вальдбургскаго. Владѣтели Вальдбургскіе пользовались у герцоговъ Швабскихъ и у императоровъ этого Дома званіемъ гофмаршала (трухзесса, Truchseß, Dapifer, см. это слово). Карлъ V позволилъ имъ называться наслѣдственными гофмаршалами Св. Римской Имперіи въ 1523 г., а въ 1528 курфирстъ Пфальцскій, какъ оберъ-гофмаршалъ (эрцтрухзессъ) утвердилъ за ними это достоинство, и съ 1594 титулъ трухзесса сдѣлался родовымъ титуломъ графовъ Вальдбургскихъ. Іоаннъ, владѣтель Вальдбургскій, умершій 1403 г., есть основатель Трухзесскаго Вальдбургскаго Дома. Сыновья его, Іаковъ и Георгъ, основали двѣ линіи. Старшая отъ Іакова, при внукахъ его Вильгельмѣ и Фридрихѣ, опять раздѣлилась; линія Вильгельма, владѣвшая Шеромъ и Траухбургомъ, вымерла въ 1772. Фридрихъ вступилъ въ службу гросмейстера Нѣмецкаго ордена и основался въ Пруссіи, гдѣ родъ его, подъ названіемъ Трухзесъ-Вальдбурга, еще до этихъ поръ процвѣтаетъ, и не имѣлъ никогда никакого участія въ непосредственныхъ владѣніяхъ этого Дома въ Швабіи; ибо владѣнія пресѣкшагося Вильгельмова поколѣнія перешли въ младшую линію, основанную Георгомъ вмѣстѣ съ званіемъ наслѣдственнаго трухзеса, принадлежавшимъ всегда старшему въ родѣ. Эта линія въ 1589 г. подраздѣлилась на двѣ новыя линіи. Генрихъ, старшій сынъ Іакова, происходившаго въ пятомъ колѣнѣ отъ Георга, основалъ линію Вольфеггъ, которая раздѣлилась на двѣ отрасли Вольфеггъ-Вольфеггскую и Вольфеггъ-Вальдзееcкую; первая пресѣклась въ 1798, а другая наслѣдовала владѣнія. Фробеніусъ же, младшій сынъ Іакова, основалъ линію Цейль, а внуки его, Парисъ, Іаковъ и Себастіанъ Вунибальдъ, были основателями двухъ новыхъ ея колѣнъ Цейль-Цейлья, называемаго также Траухбургомъ и Вурцахомъ. Въ 1623 г., всѣ лица основанной Георгомъ линіи возведены были въ достоинство имперскихъ графовъ, а въ 1803 начальники отдѣльныхъ поколѣній пожалованы въ имперскіе князья, съ соблюденіемъ однако права первородства, и изъ всѣхъ владѣній ихъ составлено Имперское Княжество. По уничтоженіи Германской Имперіи, они оставили титулъ трухзессовъ, но въ 1808 получили въ Виртембергскомъ Королевствѣ достоинство гофмейстерское, которое всегда переходитъ на старшаго въ родѣ. Нынѣ существуютъ три линіи Вальдбургскаго Дома, происходящія отъ графа Георга: 1, Вольфеггъ-Вальдзееская (владѣетъ землями Popмосомъ и Альпе въ Баваріи; столица его Вальдзее); 2, Цейль-Траухбургская (столица въ Цейлѣ); 3, Цейль-Вурцахская (столица Вурцахъ). Домъ Вальдбургскій католическаго исповѣданія.

ВАЛЬДБУРГЪ, Фридрихъ Лудовикъ графъ трухзессъ фонъ Вальдбургъ, владѣлецъ Капустигаля, принадлежитъ къ младшей (реформатскаго исповѣданія), поселившейся въ Пруссіи отрасли вымершей старшей линіи древней Швабской династіи Трухзессовъ-фонъ-Вальдбургъ; Королевско-Прусскій генералъ-маіоръ и чрезвычайный посланникъ при Дворахъ Туринскомъ и Флорентинскомъ, родился 25 октября 1776, и въ 1803 соче-

тался бракомъ съ принцессою Антуанетою Гогенцоллернъ-Гехингенскою. Онъ служилъ въ Прусской гвардіи и былъ употребляемъ во многихъ посольствахъ въ Виртембергъ; потомъ оставилъ было службу; но когда супруга его сдѣлана оберъ-гофмейстериною при Дворѣ Королевы Вестфальской, онъ тоже вступилъ въ службу Короля Іеронима Бонапарте, каммергеромъ. Въ 1809 году сдалъ онъ свою должность въ Касселѣ и путешествовалъ по Италіи. Въ 1813 полковникъ графъ Трухзессъ-фонъ-Вальдбургъ вступилъ волонтеромъ въ Баварскую армію и исполнялъ многія личныя порученія Короля Баварскаго къ Императору Александру I. Вскорѣ потомъ онъ опять опредѣлился въ Прусскую армію. Въ 1814, по отреченіи Наполеона, какъ Прусскій депутатъ, Вальдбургъ сопровождалъ бывшаго Императора Французовъ отъ Фонтенбло до Сенъ-Рапо, откуда Наполеонъ, 28 апрѣля, отправился на островъ Эльбу съ Австрійскимъ депутатомъ фельдмаршаломъ-лейтенантомъ Коллеромъ и Англійскимъ депутатомъ полковникомъ Кембелемъ. Россійскій депутатъ генералъ Шуваловъ и полковникъ Вальдбургъ возвратились въ Парижъ. Тогда Вальдбургъ нашелъ въ Тулонѣ триста Пруссаковъ, частію изъ отряда Шилля, частію изъ Данцигскаго гарнизона, осужденныхъ съ 1807 года на галерную работу, и въ Парижѣ исходатайствовалъ имъ свободу. Графъ Вальдбургъ напечаталъ краткое извѣстіе объ отъѣздѣ Наполеона изъ Фонтенбло на островъ Эльбу. Впослѣдствіи времени произведенъ онъ въ генералъ-маіоры и назначенъ Королевско-Прусскимъ посланникомъ въ Туринъ.

ВАЛЬДГОРНЪ, см. *Валторна*.

ВАЛДЕ. *Ливонскія* хроники говорятъ, что это былъ замокъ на островѣ Эзелѣ, завоеванный въ 1225 году епископомъ Албертомъ. По словамъ Генриха Латыша, Валде былъ крѣпче всѣхъ другихъ городовъ на этомъ островѣ. Арндъ, Нѣмецкій переводчикъ Генриховой лѣтописи, говоритъ, что мѣсто это теперь неизвѣстно, что онъ не нашелъ его на картѣ Понтануса, на которой однако же показанъ *Викіенъ*, на самой срединѣ острова. Но въ Понтанусовой Chronogr. Dan. стр. 735, между Эзельскими кирхшпилями, считается *Волде*, а потому онъ полагаетъ, что тутъ стоялъ замокъ *Валде*, что подтверждается также остатками вала. *Яз.*

ВАЛЬДЕВИЗО, Лудовикъ, (Valdeviso) живописецъ, славившійся въ Севильѣ, въ концѣ XVI столѣтія. Онъ обыкновенно писалъ картины небольшаго размѣра, цвѣты, овощи, и даже животныхъ, по заказамъ для Америки, и потому въ Европѣ рѣдко можно встрѣтить его картины; впрочемъ въ Севильѣ находятся многія его фрески, весьма пострадавшія отъ времени.

ВАЛЬДЕКЪ, Княжество Германскаго Союза, состоитъ изъ двухъ различныхъ частей: 1, собственнаго княжества или стариннаго Графства Вальдекскаго, причислявшагося къ Верхне-Рейнскому округу; оно находится между 51° 4′ и 51° 31′ сѣверной широты, и между 26° 11′ и 26° 32′ вост. долготы отъ Ферро, и граничитъ къ сѣверу и западу Прусскою областью Вестфаліею, къ востоку и югу курфиршествомъ Гессенскимъ; 2, изъ небольшаго графства Пирмонта, лежащаго верстахъ въ 40 отъ другой части княжества на лѣвой сторонѣ Везера, и окруженнаго Княжествомъ Липпе-Детмольдскимъ, Ганноверомъ, Брауншвейгомъ и Прусскими владѣніями. Вся поверхность Вальдекскаго Княжества составляетъ $21\frac{1}{2}$ квад. миль, или $122\frac{1}{2}$ кв. верстъ; изъ нихъ $1\frac{1}{4}$ кв. миля, т. е. $61\frac{1}{2}$ верстъ приходится на Пирмонтъ.

Оба эти владѣнія гористы и имѣютъ довольно холодный, но здоровый климатъ; здѣшнія горы суть отрасли горъ Эгге, Ротгара и Габихта; въ восточной части примѣтны угасшіе волканы, изъ нихъ Ламсбергъ важнѣйшій. Рѣки принадлежатъ къ бассейну Везера; важнѣйшія изъ нихъ Эдеръ въ южной, а Димель въ сѣверной части собственнаго княжества. Почва вообще камениста и безплодна, особенно около Эдера; впрочемъ есть хорошія пастбища и много лѣсу. Сѣютъ ленъ и въ большомъ количествѣ картофель; хлѣба въ урожайные годы также бываетъ больше, чѣмъ нужно для внутренняго продовольствія. Въ горахъ добываютъ желѣзо, свинецъ, мѣдь, алебастръ, точильный камень, шиферъ, мраморъ, соль и турфъ. Рѣка Эдеръ содержитъ въ себѣ частицы золота. Пирмонтъ уже съ XV вѣка славится своими минеральными водами: ежегодно вывозится 300,000 бутылокъ этой воды, съ платою 12,000 талеровъ (около 48,000 руб.) пошлины. Мануфактурная промышленость весьма маловажна, однако жъ выдѣлывается много шерстяныхъ матерій, нитяныхъ чулокъ и небольшое количество

бумаги; есть нѣсколько кузницъ и лѣсопиленъ; въ Альфорденѣ и Гернгаузенѣ, на берегахъ Эдера, устроены золотыя промывки. Въ селеніи Фриденсталѣ, въ Пирмонтскомъ Округѣ, находится колонія квакеровъ; они занимаются выдѣлываніемъ стали и приготовленіемъ ножей и разныхъ желѣзныхъ издѣлій. Отпускныя статьи суть: лѣсъ, рогатый скотъ, коровье масло, сыръ, шерсть, нитяные вязаные чулки, минеральная вода, мѣдь, желѣзо и во время урожая нѣсколько хлѣба.

Число жителей во всемъ княжествѣ 56,000 душъ; на Пирмонтъ приходится 4,500. Господствующая вѣра Лютеранская; есть однако же 800 Католиковъ, 600 Реформатовъ, Квакеры и 500 Евреевъ.

Правленіе представительное: издавна существующіе государственные чины, состоятъ по конституціи 1816 года: 1) изъ владѣтелей помѣщичьихъ имѣній, 2) депутатовъ 13 городовъ и 3) изъ 10 депутатовъ крестьянскаго сословія. Палата эта, называемая *земствомъ* (Landschaft), занимается разсмотрѣніемъ бюджета, распредѣленіемъ и наложеніемъ податей, разсмотрѣніемъ каждаго новаго закона и предложеніемъ князю улучшеній, какія могутъ быть сдѣланы въ управленіи княжествомъ. Комитетъ земства ежегодно собирается въ Арользенѣ.

Доходы Княжества состоятъ изъ 1,340,000 франк.; оно ставитъ Германскому Союзу 518 человѣкъ войска. Въ обыкновенныхъ собраніяхъ Союза, Князь имѣетъ одинъ общій голосъ вмѣстѣ съ Гогенцоллерномъ, Липпе, Рейсомъ и Лихтенштейномъ; въ порядкѣ подаванія голосовъ онъ занимаетъ 16 мѣсто; въ большемъ же, или общемъ собраніи, ему присвоенъ одинъ собственный голосъ. Княжество это получило свое названіе отъ древняго замка Вальдека, который теперь въ развалинахъ. Оно раздѣляется на 4 округа: Димель, Эдеръ, Эйзенбергъ и Пирмонтъ. Во всемъ Княжествѣ 14 городовъ, 105 селеній и 46 деревень и замковъ. Главный городъ *Корбахъ* съ 2,200 жителей, окруженъ стѣнами и имѣетъ замокъ и гимназію. Въ *Арользенѣ*, маленькомъ, правильно выстроенномъ городкѣ съ 1750 жит., находится княжескій замокъ, въ которомъ и всѣ правительственныя мѣста (Landescollegia) имѣютъ свое присутствіе.

Прежній графскій, съ 1682 г. Княжескій Вальдекскій Домъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ родамъ Германіи. Въ 1580 г. графы Вальдекскіе раздѣлились на двѣ линіи, Эйзенбергскую и Вальдунгенскую; послѣдняя, въ 1682 году получившая княжеское достоинство, вымерла въ 1692 году, и княжескій титулъ перешелъ въ 1711 г. въ старшую линію. Отъ Іозіи, брата перваго князя старшей линіи, Фридриха Антона Ульриха, происходила отдѣльная линія графовъ Вальдекъ-Берггеймскихъ. Отдѣлившееся отъ Вальдека графство Пирмонтъ, и поступившее, какъ приданое, въ родъ графовъ Глейхеновъ, возвратилось опять въ 1625, по пресѣченіи фамиліи этихъ графовъ. Вальдекское графство было съ 1438 г. леномъ всего Гессенскаго Дома. Споры о ленной зависимости прекратились договоромъ 1635 года, утвержденнымъ въ 1648 году, на Вестфальскомъ конгрессѣ. Въ 1803, Князь получилъ дѣйствительный голосъ на сеймѣ, а въ 1807, присоединившись къ Рейнскому союзу, достигъ самодержавія, которое сохранилъ и въ нынѣшнемъ Германскомъ Союзѣ. Графской боковой линіи принадлежатъ въ Вальдекскомъ Княжествѣ имѣнія Бергеймъ, Мельбе и Кенигсгагенъ. Графъ Вальдекъ-Берггеймскій имѣетъ свое пребываніе въ Берггеймѣ. Онъ владѣетъ частью Лимбургскаго Графства въ Виртембергіи.

ВАЛЬДЕЛЬВИРА, Петръ, (Pietro de Valdelvira), зодчій, строившій въ городѣ Убедѣ (Ubeda), въ Андалузіи, съ 1540 по 1556 г., придѣлъ церкви Спасителя, по порученію командора донъ Франческо-де-лосъ Кабоса, для котораго также выстроилъ и дворецъ. Въ 1562 году, соорудилъ онъ госпиталь Св. Іакова въ Баэнсѣ, который считается лучшимъ строеніемъ въ Андалузіи.

ВАЛЬДЕМАРЪ, курфирстъ Бранденбургскій изъ Асканійскаго Балленштедскаго Дома, (см. это слово), сынъ Конрада I, братъ и преемникъ курфирста Іоанна III, въ 1305 году; имѣлъ въ супружествѣ Агнесу, дочь маркграфа Германа Бранденбургскаго (изъ младшей линіи того же Дома), и внуку Императора Альберта I. Вальдемаръ былъ не великъ ростомъ, тщеславенъ, любилъ пышность, болѣе нежели позволяли его способы. Онъ привлекалъ къ своему Двору многихъ благородныхъ иностранцевъ, и покровительствовалъ заселенію городовъ и деревень. Почти безпрестанно воевалъ съ своими сосѣдями, между прочими съ королемъ Датскимъ, Польскимъ и герцогомъ Саксонскимъ. Взявъ въ плѣнъ Фридриха, маркграфа Мейссенскаго,

который вторгнулся въ его владѣнія, когда Вальдемаръ ходилъ войною противъ вольнаго города Ростока, онъ не иначе его освободилъ, какъ принудивъ уступить себѣ Лузацію и нѣкоторыя части самаго маркграфства. Эта война вовлекла его въ другую, съ герцогомъ Рудольфомъ Саксонскимъ; Вальдемаръ съ большимъ трудомъ отъ нея избавился, благодаря вѣрности жителей Бритцена (близъ Виттенберга). Воинственный Вальдемаръ, мало заботившійся о справедливости своихъ средствъ, пользовался всѣми случаями къ распространенію своихъ владѣній; такимъ образомъ Данцигскій губернаторъ Свенца, недовольный своимъ государемъ королемъ Польскимъ, Владиславомъ Локтикомъ, предложилъ маркграфу вступить въ Померелію, обѣщавъ ему содѣйствіе своихъ многочисленныхъ приверженцевъ. Вальдемаръ принялъ съ радостью это предложеніе; овладѣлъ Рюгенвальдомъ, Шавою, Польновымъ, Тухелемъ и Нейенбургомъ, и подошелъ къ самымъ стѣнамъ Данцига, котораго жители отворили ему ворота; но онъ предвидѣлъ, что рано или поздно будетъ оттуда изгнанъ, а потому, имѣя нужду въ деньгахъ, продалъ права свои на Данцигъ рыцарямъ Тевтоническаго ордена за десять тысячъ марокъ серебра. Въ 1313, воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ, въ которомъ находился Владиславъ Локтикъ, Вальдемаръ вторгся въ его владѣнія; разорилъ ихъ до самаго Драгимскаго староства, и овладѣлъ повѣтомъ Валечаскимъ, (въ западной части Познани). Въ 1314 скончался безъ наслѣдниковъ маркграфъ Іоаннъ, племянникъ Вальдемара; съ нимъ пресѣклась младшая Бранденбургъ-Асканійская линія, владѣвшая отдѣльно съ 1259 года Залцведелемъ, Берлиномъ, Франкфуртомъ (на Одерѣ): Вальдемаръ, опекунъ малолѣтнаго Іоанна, соединилъ его земли съ своими, и съ тѣхъ поръ Бранденбургія не раздѣлялась. Въ 1319, перейдя снова за Одеръ, онъ вступилъ въ Великую Польшу; но встрѣтивъ вовсе неожиданное сопротивленіе, палъ во время боя пронзенный ударами, и былъ замертво оставленъ своими. Поселяне уже готовились добить его, желая отмстить за причиненныя имъ бѣдствія; но одинъ храбрый офицеръ, при томъ случившійся, не допустилъ ихъ до того и защищалъ его до тѣхъ поръ, пока подоспѣла помощь. Спустя нѣсколько времени Вальдемаръ умеръ, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ (1319). Преемникомъ его былъ двоюродный братъ его Генрихъ Младый; но и онъ умеръ въ слѣдующемъ (1320) году. Смертію его пресѣклась Асканійская линія курфирстовъ и маркграфовъ Бранденбургскихъ, и царствовавшій тогда въ Германіи Императоръ Лудовикъ Баварскій, объявивъ Бранденбургію выморочнымъ леномъ, отдалъ ее своему сыну Лудовику. Но между тѣмъ другія линіи Асканійскаго Дома, происходившія отъ одного съ Бранденбургскими курфирстами родоначальника, Алберта Медвѣдя, Ангальтская и Саксонская, оспоривали у Императора обладаніе Бранденбургомъ, а потому Лудовикъ, вступивъ во владѣніе пожалованною ему страною, долженъ былъ оружіемъ защищать свои права. Беспокойства усугубились, когда въ 1347 явился въ Бранденбургіи человѣкъ, выдававшій себя за Курфирста Вальдемара, разглашавшій о себѣ, будто бы онъ, распространивъ въ 1319 году ложный слухъ о своей смерти, отправился въ Палестину для исполненія принятаго обѣта. Грубому обману повѣрили многіе, и въ особенности ложный Вальдемаръ поддерживаемъ былъ Рудольфомъ Саксонскимъ, почему и полагаютъ, что Рудольфъ былъ и изобрѣтателемъ этой басни. До 1355 держался этотъ ложный Вальдемаръ; тогда изгнанный наконецъ изъ Бранденбургіи, онъ удалился въ Ангальтъ, гдѣ и умеръ. Дѣти Императора Лудовика: Лудовикъ старшій, Лудовикъ Римскій и Оттонъ, владѣли потомъ одинъ за другимъ Бранденбургіею до 1373 года. *И. П. Ш.*

ВАЛЬДЕМАРЪ, Король Шведскій. Когда въ 1250 году смертію Эрика XI кончился царственный родъ Стенкиля, то къ обладанію престоломъ Шведскимъ стремились многіе именитые роды, особенно родъ Фолкунговъ (см. это слово), раздѣленный на многія вѣтви и присвоившій себѣ великую власть во время междоусобныхъ споровъ, за престолъ между двумя отраслями дома Стенкилева: домами Сверкера и Бонде. Биргеръ, изъ дома Фолкунговъ, пріобрѣтшій въ это смутное время достоинство Рикс-Ярла, (см. слово) и братъ супруги Эрика XI, надѣялся быть избраннымъ; но вельможи опасались его честолюбія, однако жъ не смѣя вовсе обойти могущественнаго Биргера, провозгласили королемъ 12 лѣтняго сына его Вальдемара, и Биргеру ввѣрена была надъ сыномъ опека, которою онъ къ славѣ и пользѣ

Швеціи завѣдывалъ до 1266; Биргеръ укрѣпилъ стѣнами Стокгольмъ и положилъ основаніе будущему его возвышенію; основалъ Або и утвердилъ власть Шведовъ въ Финляндіи; но сдѣлалъ важную ошибку, убѣдивъ своего старшаго сына дать удѣлъ меньшимъ братьямъ: Магнусу герцогство Зюдерманландію, Венедикту Финляндію и Эрику Смаландъ. Когда въ 1266 Вальдемаръ взялъ въ свои слабыя руки кормило правленія; когда его высокомѣріе въ одномъ, и недостатокъ твердости въ другомъ случаѣ раздражали противу него многихъ; когда сверхъ того преступная связь Короля съ сестрою своей супруги послужила поводомъ къ справедливымъ противъ него укорамъ, тогда произошли мятежи въ Швеціи. Меньшіе братья возстали на старшаго; конецъ былъ тотъ, что Вальдемаръ былъ свергнутъ въ 1276, и Магнусъ Зюдерманландскій провозгласилъ себя королемъ Швеціи. Хотя Вальдемаръ покушался возвратить утраченный престолъ, но наконецъ долженъ былъ торжественно отказаться въ 1278 году.

Другой *Вальдемаръ*, иногда считающійся также королемъ Швеціи, подъ именемъ Вальдемара II, былъ меньшій изъ трехъ сыновей этого самаго Магнуса I; Биргеръ былъ старшій, и Эрикъ средній. Вальдемаръ, будучи герцогомъ Финляндскимъ, соединился съ братомъ своимъ Эрикомъ Зюдерманландскимъ противу старшаго; послѣ войны междоусобной они, по договору (г. 1310), раздѣлили между собою Швецію: Биргеръ избралъ себѣ резиденціею Никьѣпингъ и царствовалъ надъ южною Швеціею; ему предоставлялось право старѣйшинства надъ другими братьями, которые впрочемъ въ своихъ удѣлахъ были независимы; резиденція Эрика былъ городъ Скара, а Вальдемаръ получилъ Стокгольмъ съ большею частью Упландіи и почти всю Финляндію, исключая Выборга и Кареліи. Но Биргеръ умертвилъ обоихъ своихъ братьевъ; слѣдствіемъ этого злодѣйства былъ бунтъ, низложеніе Биргера, и возведеніе на престолъ племянника его, сына Эрика и Ингербурги Норвежской, еще младенца, Магнуса II, въ 1319 году. *И. П. Ш.*

ВАЛДЕМАРЫ, Короли Датскіе.

Вальдемаръ I, прозванный *Великимъ*, родился въ 1131 уже по смерти отца своего Канута Святаго. Престолонаслѣдіе не было еще утверждено въ Скандинавскихъ государствахъ; не было и не наблюдалось еще различія между законными и незаконными дѣтьми короля: оттого и по кончинѣ Канута Св. братья его Олай IV, Эрикъ I, Николай; а потомъ Эрикъ II, сынъ Ериха I; за ними племянникъ Эрика II, Эрикъ III, и сынъ Эрика II, Свенонъ III, въ быстрой послѣдовательности, овладѣвали престоломъ (отъ 1086—1157). Наконецъ Вальдемаръ достигъ престола, и явился достойнымъ того побѣдами надъ Норвегіею и надъ сосѣдними Славянскими племенами, еще находившимися въ язычествѣ, и помощью, которую оказалъ онъ Императору Фридриху I противъ Генриха Льва. Но истинное величіе его состояло въ томъ, что даровалъ отчизнѣ своей новый кодексъ законовъ, извѣстный подъ именемъ *Законовъ Сканійскихъ.* Умеръ въ 1181 году, имѣя отъ роду только 49 лѣтъ.

Вальдемаръ II, прозванный *Побѣдоносныъ*, меньшой сынъ предъидущаго, родился 1170; прославился побѣдами въ царствованіе брата своего Канута VI, мужественно ратуя противу враговъ его, герцоговъ Мекленбургскаго и Померанскаго, и содѣйствовалъ много къ приведенію этихъ обоихъ владѣтелей въ подданство Датскому престолу. Въ 1202 году, послѣ смерти бездѣтнаго брата, онъ вступилъ на престолъ; продолжалъ утверждать за Даніею завоеванія, сдѣланныя при братѣ, и увеличивать ихъ новыми; перенесъ свое оружіе на восточные берега Балтійскаго Моря, покорилъ Эстонію и основалъ тамъ Ревель. Но графъ Генрихъ Шверинскій, принужденный имъ къ покорности, какъ вассалъ, захватилъ его измѣннически въ плѣнъ и не иначе освободилъ, какъ послѣ уплаты огромнаго выкупа. Вальдемаръ возобновилъ военныя дѣйствія; имѣлъ нѣкоторые успѣхи, но въ 1227 году былъ побѣжденъ и принужденъ уступить сопернику нѣсколько областей. Неудачи Вальдемара противъ Генриха Шверинскаго были причиною, что Любекъ, находившійся дотолѣ въ зависимости отъ Датскихъ королей, возсталъ, освободился и сдѣлался съ тѣхъ поръ главою Ганзейскаго союза. Вальдемаръ II оставилъ также сводъ законовъ, подъ названіемъ *Ютландскаго Кодекса.* Умеръ въ 1241 году.

Вальдемаръ III, меньшой сынъ Христофора II, Короля Датскаго, и преемникъ своего несчастнаго отца на Датскомъ престолѣ въ 1340

году. При отцѣ его смуты въ Даніи дошли до крайней степени, такъ что еще въ 1326 Христофоръ былъ низложенъ и на мѣсто его провозглашенъ королемъ малолѣтный герцогъ Шлезвигскій, Вальдемаръ, подъ опекою Герарда, графа Голштинскаго. Хотя Христофоръ въ 1330 году и возвратился къ своему престолу, но только для того, чтобы бороться съ своими врагами до самой своей кончины, въ 1333 году. Въ этихъ войнахъ погибъ старшій сынъ Короля, Эрикъ; и все его государство расторгнуто было на части, такъ что владѣнія Короля Датскаго, по смерти Христофора, ограничивались островомъ Лаландомъ и Эстляндіею, и это раздѣленіе, казалось, укрѣплено было шестилѣтнимъ междуцарствіемъ, наставшимъ по его смерти. Тогда-то пятнадцатилѣтній Вальдемаръ явился изъ Германіи, гдѣ онъ при Дворѣ Короля Лудовика Баварскаго имѣлъ убѣжище въ теченіе 7 лѣтъ. Раздоры, волновавшіе Данію, помогли ему, воспитаннику горя и бѣдъ, восторжествовать надъ всѣми своими непріятелями. Отдѣливъ отъ Даніи то, что не могло быть прочнымъ для нее достояніемъ, Сканію (Шонію), которую онъ уступилъ Королю Шведскому Магнусу II, и Эстляндію, которую продалъ гросмейстеру Тевтоническаго ордена, Генриху Дузенеру, Вальдемаръ возстановилъ опять собственно Королевство Датское, усмиривъ буйную аристократію феодальную; суммою, полученною за Эстляндію, онъ выкупилъ королевскія имущества, перешедшія въ частныя руки, и въ особенности островъ Фіонію, находившійся во владѣніи графовъ Голштейнъ-Рендсбургскихъ. Необыкновенная дѣятельность короля, простиравшаяся на всѣ отрасли управленія; строгость, съ которою онъ уничтожалъ всякое злоупотребленіе власти и наказывалъ всякое нерадѣніе своихъ чиновниковъ государственныхъ и всякое непослушаніе своихъ подданныхъ; иноземные обычаи, которые онъ вводилъ въ своемъ государствѣ, въ особенности въ войскѣ, которое онъ ознакомилъ съ употребленіемъ пороха; наконецъ налоги, имъ установленные для выкупа коронныхъ имѣній: всѣ эти обстоятельства, соединясь съ происками графовъ Голштинскихъ, произвели волненіе и возстаніе въ Ютландіи, въ 1348. Вальдемаръ усмирилъ его; усмирялъ столь же успѣшно и послѣдующія волненія въ воемъ королевствѣ; далъ почувствовать тяжесть своихъ ударовъ Шведамъ и городамъ Ганзейскимъ, и такимъ образомъ поставилъ престолъ королевскій выше смутъ, столь долго потрясавшихъ его. Вальдемаръ умеръ въ 1375 году; съ нимъ прекратился въ мужескомъ колѣнѣ Домъ Свенона Эстритсона въ Даніи, царствовавшій въ продолженіе 315 лѣтъ. Кончина его есть эпоха въ судьбѣ всего Скандинавскаго Сѣвера. (См. *Маргарита, дочь Вальдемара* IV.) *И. П. Ш.*

ВАЛЬДЕНСЫ, *Вальденцы* (Vaudois) секта Христіанъ среднихъ вѣковъ, которая предшествовала реформаціи и породила ее. Вальденсы получили свое начало и наименованіе отъ Петра Вальда или Вальдуса *(Valdus)* богатаго Ліонскаго гражданина. Читая библію и нѣкоторыхъ изъ Отцевъ, и сравнивая первыя времена Христіанской Церкви съ настоящимъ ея состояніемъ, онъ вздумалъ дать ей тотъ образъ, какой она имѣла при Іисусѣ Христѣ и Его апостолахъ. Для этой цѣли Вальдъ велѣлъ (около 1160—70 года) перевесть Четвероевангеліе и нѣкоторыя другія священныя книги на свой отечественный языкъ, раздѣлилъ имѣніе свое бѣднымъ, и чрезъ своихъ проповѣдниковъ привлекъ многихъ послѣдователей. Ему хотѣлось только исправить нравы, ввести свободное проповѣданіе слова Божія на отечественномъ языкѣ; но Вальденсы простерлись далѣе. Они отвергли все, что не учреждено прямо самимъ Христомъ и Апостолами; совершенно отреклись отъ обрядовъ и устава Римской Церкви; составили особое общество «вѣрныхъ»; впрочемъ ясное и опредѣленное понятіе объ ученіи Вальденсовъ составить трудно. Подлинное ученіе ихъ сокрыто враждебными имъ современниками и слишкомъ усердными къ нимъ потомками. Съ большею разборчивостію объ ученіи Вальденсовъ писалъ Ussevius *de fucces. et stat. Eccl.* cap. VIII; исторію Petrus ven. lis. V. *contra Petrobrusianos in bibl. Cluc.* Сокращ. Basage noire des Eglises reformées per. Hist. IV p. 140). — Какъ бы то ни было, только Вальденсы, какъ еретики, поражены анаѳемою, на Латеранскомъ соборѣ. Но всеобщему гоненію они подверглись уже во время войны противъ *Альбигенцовъ* (см. это слово), т. е., когда они умножились и утвердились въ южной Франціи, пользуясь покровительствомъ графовъ Тулузскаго и Фоаскаго. Тогда (отъ 1200—1230) многіе изъ нихъ бѣжали въ Аррагонію, Савоію и Піемонтъ;

СТТЭ
СТТЭ СТТЭ СТТЭ
СТТЭ СТТЭ СТТЭ

въ Испаніи ихъ не приняли; въ Лангедокѣ они удержались до 1330; въ Піемонтѣ, при жестокомъ угнетеніи, до 1545 гола, въ которомъ Эскій парламентъ велѣлъ истребить ихъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ; но они держались еще въ Дофине и только во время Савеннской войны Вальденсы рѣшительно изгнаны изъ Франціи. Въ половинѣ XIV вѣка одни изъ Вальденсовъ перешли въ Калабрію и Апулію, гдѣ также скоро нашли себѣ гонителей; другіе въ Богемію, и тамъ были извѣстны подъ именемъ *Грубенгеймеровъ*, потому что жили въ пещерахъ и ямахъ. Грубенгеймеры исчезли при Гусситахъ, и отъ нихъ-то Богемскіе Братья производятъ учрежденіе своего епископства. Съ другой стороны Вальденсы нашли постоянное убѣжище въ укрѣпленныхъ самою природою долинахъ западнаго Піемонта и тамъ основали свою особую Церковь, къ которой относились всѣ прочіе Вальденсы, и которая осталась до настоящаго времени главнымъ мѣстопребываніемъ ихъ секты.

Евангеліе, переведено на ихъ старинный, простонародный языкъ—смѣсь Французскаго съ Италіянскимъ. На этомъ же языкѣ отправлялось ихъ церковная служба до 1603 года. Въ этомъ году умеръ послѣдній ихъ бардъ (Barbe, дядя, учитель по старинной методѣ), и они начали приглашать къ себѣ проповѣдниковъ изъ Франціи. Съ того времени церковныя бесѣды проповѣдуются у Вальденсовъ уже на Французскомъ языкѣ. Проповѣдники у нихъ не составляютъ особеннаго духовнаго званія, но просто присылаются изъ Реформатскихъ академій. Правленіе ихъ братствъ, занимающихся большею частію винодѣліемъ и скотоводствомъ, и соединенныхъ между собою годичными собраніями, есть республиканское. Каждое братство имѣетъ консисторію, составленную изъ старѣйшинъ и діаконовъ, подъ предсѣдательствомъ проповѣдника; она наблюдаетъ за чистотою нравовъ, и примиряетъ возникающія ссоры. Піемонтскіе Вальденсы постоянно отличались чистотою нравовъ, трудолюбіемъ, промышленостію, и всегда были лучшими подданными; не смотря на это, Католическое духовенство снова воздвигло на нихъ гоненія; поселившіеся въ Маркизатствѣ Салуццо рѣшительно истреблены; а на укрѣпившихся въ другихъ долинахъ, не смотря на увѣреніе Туринскаго Двора (1651) въ свободномъ отправленіи ихъ богослуженія, напали монахи и солдаты, и умерщвляли ихъ постыднѣйшимъ образомъ. Оставшіеся въ живыхъ Вальденсы бѣжали въ протестантскія земли. Въ Лангедокѣ соединились они съ Французскими реформатами, въ Нидерландахъ съ Валлонами, въ Берлинѣ съ Французскимъ братствомъ, и до 2000 изъ нихъ перешло въ Швецію. Въ 1689 многіе изъ Вальденсовъ вооруженною рукою открыли себѣ путь въ Піемонтъ и терпѣли съ оставшимися тамъ своими братьями безпрестанныя угнетенія, которымъ наконецъ, при поручительствѣ Пруссіи, Туринскій Дворъ положилъ предѣлы въ 1725 году. Такимъ образомъ въ долинахъ Люцернѣ, Перуцѣ и Сенъ-Мартинѣ въ западномъ Піемонтѣ, Вальденсы пользуются нынѣ свободою исповѣданія и правами гражданства. Нѣкоторые изъ нихъ поселились въ Виттенбергѣ. По простотѣ обрядовъ и по учрежденіямъ Церкви, они весьма близко подходятъ къ Реформатамъ, но уступаютъ имъ въ умственномъ образованіи. Вальденсы назывались иногда по мѣсту своего происхожденія *Ліонистами* или *Ліонскими нищими*, а по произвольной нищетѣ, по деревянной обуви или сандаліямъ (Sabots) *Саботатами*, или *Инсаботатами*, по смиренію (humilis) *Гумилистами;* иногда *Катарфками, Патарфками* и проч.

ВАЛЬ-ДЕ-ПЕНЯСЪ, (Val de Pennas), городъ въ Испанской области Сіудадъ-Реалъ (въ Ламанчѣ), лежитъ въ 35 верстахъ отъ областнаго города, въ плодородной долинѣ. Онъ хорошо застроенъ; дворецъ маркизовъ Санта-Крусскихъ заслуживаетъ примѣчанія; есть нѣсколько полотняныхъ и мыльныхъ фабрикъ, и красильня шерстяныхъ матерій. Валь-де-Пенясъ производитъ значительный торгъ превосходнымъ виномъ, которое считается благороднѣйшимъ во всей Испаніи и нѣсколько похоже на Капское. Здѣсь ежегодно 7 августа бываетъ ярмарка. Число жителей, по Бальби 8,000 душъ, а по другимъ болѣе 10,000 душъ.

ВАЛЬДЕРАДУЭЙ, *Valderaduey*, рѣка въ Испаніи, выходитъ изъ Кантабрскихъ горъ, въ Леонской области, къ востоку отъ Альмасы, протекаетъ по сѣверо-западной части Валладолидской и Саморской областей и впадаетъ съ правой стороны въ Дуэро, въ двухъ верстахъ къ востоку отъ Саморы. Теченіе ея составляетъ 105 верстъ отъ юга къ

югозападу. Рѣка Секиліо, впадающая въ нее съ лѣвой стороны, есть важнѣйшій изъ ея притоковъ.

ВАЛЬДЕСЪ, донъ Антоній, Испанскій государственный министръ, родился въ Астуріи около 1735 года, вступилъ сначала въ Мальтійскій Орденъ, въ которомъ впослѣдствіи получилъ достоинство бальи, былъ въ Испанской морской службѣ капитаномъ, бригадиромъ и наконецъ начальникомъ эскадры. Въ 1781 году Король Карлъ III поручилъ ему управленіе морскимъ министерствомъ. Вальдесъ оправдалъ этотъ выборъ чрезвычайными способностями и удивительною дѣятельностію. Впослѣдствіи, не оставляя министерства, онъ сдѣланъ былъ генералъ-лейтенантомъ морскихъ силъ. Онъ долго сохранялъ постъ свой при Карлѣ IV, который осыпалъ его новыми милостями; но не успѣвъ понравиться знаменитому любимцу Эмануилу Годою, Вальдесъ принужденъ былъ подать въ отставку въ 1796. Несмотря на это, онъ пользовался званіемъ министра, титломъ и окладами государственнаго совѣтника и генералъ-капитана, жилъ въ отставкѣ до эпохи Испанской революціи 1808 года. Тогда его сдѣлали членомъ Севильской *юнты*, которая потомъ удалилась въ Кадиксъ. Полагаютъ, что Вальдесъ умеръ на островѣ Леонѣ, около 1811 года. Онъ оставилъ послѣ себя нѣсколько племянниковъ; изъ нихъ одинъ, донъ Рафаэль *Вальдесъ* рано вступилъ въ службу, сдѣлался маршаломъ, и былъ въ этомъ званіи при осадѣ Тулона въ 1793 году; потомъ былъ генералъ-лейтенантомъ и участвовалъ въ кампаніяхъ 1794 и 1795 годовъ въ Каталоніи. Другой, донъ Каетанъ *Вальдесъ*, вступилъ въ морскую службу, и въ чинѣ бригадира, былъ въ Трафальгарскомъ сраженіи въ 1805 году, сдѣлался начальникомъ эскадры и генералъ-лейтенантомъ; принялъ сторону Кортесовъ противъ Французовъ, потомъ противъ Фердинанда VII, за что былъ приговоренъ въ 1815 году къ десятилѣтнему заключенію; получилъ свободу въ 1820 году, былъ членомъ кортесовъ въ 1822. Въ 1826 его осудили, въ числѣ 65 кортесовъ, на смерть; тогда онъ бѣжалъ изъ Испаніи. Время смерти обоихъ племянниковъ Антонія Вальдеса, точно неизвѣстно. Еще замѣтимъ двухъ писателей этого имени:

Францискъ *Вальдесъ*, начальникъ войскъ въ Испанской арміи Филиппа II, написалъ: Espejo y Disciplina militar en el qual se trata del oficio del sargente mayor. Брюссель 1586.

Діего *Вальдесъ*, родился въ Астуріи въ XVI вѣкѣ, былъ адвокатомъ и профессоромъ Каноническаго права въ Валладолидѣ. Онъ написалъ *de dignitate regum Hispaniae*. Гренада 1602 въ листъ.

ВАЛЬДЕСЪ, Иванъ (Valdès, *Valdesius*, Valdesso), социніанецъ XVI вѣка, родившійся въ Каталоніи, извѣстенъ вліяніемъ своимъ на образованіе разныхъ сектъ въ Италіи. Карлъ V посылалъ его съ разными порученіями въ Германію; тамъ, по должности своей, въ теченіе первыхъ шести лѣтъ реформаціи, онъ имѣлъ случай ознакомиться съ новымъ ученіемъ и началъ тайно ему слѣдовать. Напослѣдокъ, поселившись въ Неаполѣ, онъ сдѣлался главою общества богослововъ и свѣтскихъ людей, которые любопытствовали также узнать новое ученіе. У него собирались для сужденія о догматахъ, изложенныхъ въ книгахъ Лютера, Меланхтона Буцера и нѣкоторыхъ анабаптистовъ. Общество это не имѣло силы, чтобы явно противиться господствующей вѣрѣ, и по наружности продолжало слѣдовать правиламъ Католицисма. Въ то же время Лелій Социнъ или Социніусъ (см. это имя) проповѣдовалъ въ Вѣнѣ новое аріанство, которое напослѣдокъ названо было по его имени Соціанскою ересью; Вальдесъ былъ, кажется, одинъ изъ первыхъ распространителей этой секты; но его, какъ секретаря Короля Испанскаго, не преслѣдовали, и онъ умеръ въ Неаполѣ, въ 1540 году, и уже два года спустя Италіянскія государства, и особенно Неаполитанское, начали заботиться объ истребленіи сѣмянъ раждавшейся ереси. Вальдесъ написалъ: le centoe dieci Considerazioni del S. Giovanni Valdesso, nelle quali si ragiona delle cose piu utile, piu necessarie e piu perfette della cristiana professione, изд. Куріономъ въ Базелѣ 1550 въ 12. Бель упоминаетъ и о другомъ сочиненіи Вальдеса, напечатанномъ въ Венеціи, подъ заглавіемъ due Dialoghi l'uno di mercurio e Caronte и проч.

ВАЛЬДЕСЪ ЛЕАЛЬ, Джовани де, (Govani de Valdes Leal), живописецъ Испанской школы, родился въ Кордовѣ. Едва вышелъ онъ изъ школы, какъ уже и женился на Елисаветѣ Кэррасквиллѣ (Carrasquilles), которая, выучившись у него живописи, помогала ему во многихъ произведеніяхъ. Хотя въ

Севильѣ было много хорошихъ живописцевъ, но Вальдесъ поѣхалъ туда, поселился и вскорѣ пріобрѣлъ отъ художниковъ уваженіе; они наименовали его президентомъ въ новооткрытой на ихъ счетъ академіи; это мѣсто занималъ онъ съ 1663 по 1666 годъ. — Въ 1673 году написалъ онъ для архіепископа Севильскаго въ нѣсколькихъ картинахъ жизнь Святаго Амвросія. Въ 1674 Вальдесъ посѣтилъ Мадритъ, гдѣ жилъ долгое время, занимаясь преимущественно изученіемъ лучшихъ произведеній, хранящихся въ королевскихъ дворцахъ. По возвращеніи въ Севилью, онъ исполнилъ многочисленные заказы. По смерти знаменитаго Мурильо, Вальдесъ считался первымъ въ Севильѣ живописцемъ, и въ послѣдующія девять лѣтъ написалъ для церкви de'Venerabili много хорошихъ картинъ, которыя почитаются лучшими его произведеніями. Онъ умеръ въ 1691 году. Вальдесъ былъ безспорно великій художникъ, но считалъ себя несравненно выше своихъ достоинствъ. Бѣдный Мурильо принужденъ былъ терпѣть отъ него безпрерывныя неудовольствія и дерзости. Кромѣ множества его произведеній Al fresco, въ Севильѣ, Кордовѣ и С. Ильдефонсѣ сохраняются также весьма дорогія картины масляными красками. Важнѣйшая изображаетъ трупъ, подверженный гніенію и покрытый червями; это отвратительно превосходное произведеніе находится въ Севильѣ.

ВАЛЬДИВІЯ, область въ Южно-Американской республикѣ Чили. Она лежитъ отдѣльно отъ прочихъ областей, по обѣимъ сторонамъ прекрасной рѣки Вальдивіи и окружена южною частію земли Арауканов. Пограничныя ея рѣки на югѣ Кальлакалья, а на сѣверѣ Rio de tres Cruzes, Рѣка трехъ Крестовъ. Къ западу она граничитъ съ моремъ, а на югѣ лежитъ область Кунтесъ. Протяженіе ея отъ сѣвера къ югу слишкомъ 60, а отъ запада къ востоку около 32 верстъ.

Почва по берегамъ рѣкъ отмѣнно плодородна. Океанъ, омывающій западный берегъ Чили, принимаетъ въ этой области судоходную рѣку Вальдивію.

Климатъ области, лежащей подъ 40° широты, очень пріятенъ, чистъ и здоровъ, однако жъ довольно прохладенъ, такъ что виноградъ не достигаетъ надлежащей зрѣлости. Область богата превосходными пастбищами; важнѣйшія ея произведенія пшеница и другіе роды хлѣбныхъ растеній; овощи, корабельный лѣсъ въ большомъ количествѣ, всякаго рода домашнія животныя, рыба, много золотоноснаго песку, который считается лучшимъ во всемъ Чили. Образованность здѣсь еще не значительна; однако жъ миссіонерамъ удалось соединить Индѣйцевъ въ мирныя и спокойныя общины, которыя занимаются промышленостью. Область управляется губернаторомъ.

А. Ш.

ВАЛЬДИВІЯ, городъ и гавань въ Чили, главное мѣсто области этого имени въ 343 верстахъ отъ города Зачатія (Concepcion) и въ 687 верстахъ отъ города Сантъ-Яго, на лѣвой сторонѣ рѣки Вальдивіи; подъ 39° 50′ южной широты и 73° 34′ западной долготы отъ Гринвича. Гавань его лучшая на всемъ западномъ берегу Америки. Она-то была причиною, что Испанцы съ такимъ упорствомъ защищали эту область. Обширный бассейнъ, неприступный съ сухаго пути по причинѣ непроходимаго лѣса, простирающагося по обѣимъ сторонамъ до береговъ моря, защищается еще двумя замками, которыхъ огни дѣйствуютъ перекрестно по всему этому пространству, и семью другими укрѣпленіями, расположенными такъ, что они фланкируютъ другъ друга. Эти грозныя укрѣпленія начаты послѣ несчастнаго случая 1603 года, когда Арауканы взяли и разорили городъ. Въ 1640 году взяли его Голландцы, но недостатокъ въ продовольствіи заставилъ ихъ удалиться. Тогда уже городъ былъ окончательно укрѣпленъ. Для этого употребляли преступниковъ, ссылаемыхъ сюда изъ другихъ мѣстъ Чили и изъ Перу. Въ 1820 году, 3 февраля, гавань эта была отнята у Испанцевъ Чилійцами, подъ начальствомъ лорда Кокрена. Въ Вальдивіи есть одна приходская церковь, Францисканскій монастырь, больница и монастырь Братьевъ Милосердія. Климатъ Вальдивіи сырой, и городъ подверженъ землетрясеніямъ. Основанъ въ 1553 году завоевателемъ Чили, Петромъ Вальдивіей. Жителей обыкновенно полагается отъ 500 до 600 по Моррею (Murray), который говоритъ, что число ихъ никогда не превышало 953 душъ, и въ 1822 году было только до 749. Это уменьшеніе числа жителей причинено переселеніемъ ихъ въ городъ Осорно, построенный, въ половинѣ прошедшаго столѣтія, верстахъ въ 60 отъ Вальдивіи. *А. Ш.*

ВАЛЬДИВІЯ, донъ Педро (Valdivia), Испанскій военачальникъ XVI вѣка, служилъ сначала въ Италіянской арміи, гдѣ пріобрѣлъ славу хорошаго офицера, сопутствовалъ Пизаррѣ въ Перу, содѣйствовалъ хорошими своими распоряженіями уничтоженію партіи Альмагра, сдѣланъ былъ правителемъ Чили, которую онъ окончательно завоевалъ, и основалъ городъ Сантъ-Яго. Возмущенія въ Перу принудили Пизарра отозвать своего искуснаго намѣстника. Вальдивія возвращался, чтобы служить подъ начальствомъ брата завоевателя Пизарры, Гонзальва, который возмутился; но узнавъ о пріѣздѣ Гаска, посланнаго Карломъ V для возстановленія королевской власти, онъ перешелъ къ нему, сильно содѣйствовалъ торжеству королевской партіи въ 1568, и былъ назначенъ генералъ-капитаномъ провинціи Чили и всѣхъ земель, которыя могли быть завоеваны въ южной Америкѣ. Вальдивія побѣдилъ природныхъ жителей той страны, которые, воспользовавшись его отсутствіемъ, истребили почти всѣ колоніи, прежде основанныя; принудилъ враждебныя племена эти признать его власть, раздвинулъ завоеванія свои на обширное пространство, основалъ городъ Консепсіонъ на берегу Южнаго Моря, еще городъ, названный имъ Имперіале, и Вильярикка, которому дано было это имя по близости рудниковъ. Но чрезмѣрное увеличеніе пространства владѣній ослабило Испанскія силы. Арауканы, самое мужественное изъ племенъ, обитающихъ въ этой сторонѣ южной Америки, напавъ на Вальдивію въ 1569 году, побѣдили его, взяли въ плѣнъ, привязали къ дереву и умертвили, перебивъ прежде, передъ его глазами, всѣхъ его воиновъ.

ВАЛЬДИСЪ, Бурхардъ, (Waldis), извѣстный Нѣмецкій баснописецъ. Будучи Римско-католическимъ монахомъ, онъ жилъ нѣкоторое время въ Ригѣ. Когда въ Остзейскихъ земляхъ начало распространяться Лютерово ученіе, Рижскій архіепископъ Каспаръ фонъ Линденъ послалъ къ папѣ и къ Императору троихъ монаховъ; въ числѣ ихъ былъ и Вальдисъ. Но эти иноки заразились ересью и, по возвращеніи въ Ригу, Вальдисъ съ однимъ изъ товарищей, былъ посаженъ въ тюрьму, а третій убѣжалъ. Черезъ нѣсколько недѣль и Вальдисъ освободился отъ бѣды, явно принявъ Евангелическую вѣру. Это случилось въ 1593 году. Прочія обстоятельства его жизни мало извѣстны; но ихъ можно составить изъ его басенъ, что и сдѣлано тѣмъ писателемъ, который въ 1771 году издалъ «Fabeln und Erzählungen in Burchart Waldis Manier.» Вальдисъ былъ ученый человѣкъ по тогдашнему времени, и хорошо зналъ древнихъ писателей. Любимымъ его стихотворцемъ былъ, кажется, Овидій. Большую часть жизни своей провелъ онъ въ путешествіяхъ: въ Италіи и въ Римѣ былъ онъ не одинъ разъ, и жилъ также въ Португаліи и Голландіи. Въ Германіи его знали всѣ. Обстоятельства его жизни были не всегда хороши. Въ послѣдніе свои годы находился онъ въ Аллендорфѣ Гессенскомъ, гдѣ 12 февраля 1548 написалъ посвященіе своихъ басней, имѣющихъ слѣдующее названіе: «Esopus ganz neu gemacht und in Reimen gefaßt.» Онѣ съ сотнею новыхъ басенъ, были напечатаны въ Франкфуртѣ на Майнѣ три раза: 1548, 1555 и 1584 годовъ. Вальдисъ посвятилъ ихъ Рижскому бургомистру Іоанну Бюттену, и жалуется, что разныя бѣды, непріятности и болѣзни тѣлесныя препятствовали ему до того времени окончить начатое имъ сочиненіе. Оно раздѣлено на 4 книги; каждая книга содержитъ сто басенъ. Иные думаютъ, что Лафонтенъ заимствовалъ нѣчто у Вальдиса, а особливо нѣкоторые разсказы о духовенствѣ; но они не разсудили о томъ, что какъ Французъ, такъ и Нѣмецъ, разсказы эти взяли изъ Боккачіо и другихъ Италіянскихъ того же времени писателей. Вальдисовы стихи вялы, водяны и бездушны; но это замѣняется забавными мыслями и вѣрностью описаній. Геллертъ отдаетъ справедливость его баснямъ. Вальдисъ также перевелъ на Нѣмецкій языкъ ѣдкія сатиры Томаса Нейбауера или Неогеоргія: «*Regnum papisticum*», которыя и издалъ въ 1556 году: здѣсь онъ называетъ себя капланомъ Остерродскимъ; потомъ перепечаталъ онъ во Франкфуртѣ сочиненіе свое: «Teuerdank,» перемѣнивъ въ немъ многіе стихи, и прибавивъ, какъ самъ признается, нѣсколько тысячъ, за что однако же благодарить его нельзя. Наконецъ, переложилъ онъ въ Нѣмецкія вирши псалтырь, напечатанный во Франкфуртѣ въ 1553 году. (См. Gadebusch's Livl. Bibl. III, 277 — 279).

ВАЛЬДІАНЕ, см. *Вальденсы*.

ВАЛЬДМАННЪ, Иванъ (Waldmann), родился около 1426 года, отъ бѣдныхъ родителей въ Блиттенсдорфѣ, деревенькѣ Цуг-

скаго кантона, обучался сначала въ Цюрихѣ кожевенному ремеслу, а впослѣдствіи сдѣлался извѣстенъ храбростію, живостію ума, красотою лица, и склонностію къ удовольствіямъ. Онъ нѣсколько времени служилъ во Франціи, потомъ возвратился въ свое отечество, и былъ въ числѣ начальниковъ Швейцарской арміи въ сраженіи при Муртенѣ. Герцогъ Лотарингскій былъ обязанъ ему побѣдою при Нанси. Его ласкали Лудовикъ XI, Іоланта, герцогиня Савойская и Сфорца, герцогъ Миланскій. Наконецъ честолюбивый Вальдманнъ происками успѣлъ достигнуть въ отечествѣ высшей степени въ правительствѣ, захотѣлъ сдѣлаться преобразователемъ, и дѣйствительно въ управленіи и политикѣ опередилъ свой вѣкъ. Онъ ограничилъ привилегіи духовенства, положилъ предѣлы завѣщаніямъ въ пользу монастырей, вынудилъ у папы Иннокентія VIII разныя права въ пользу своего отечества, относительно папской власти. Политика его заключалась въ сближеніи съ Австріей. Вліяніе его на Швейцарскихъ сеймахъ увеличилось вмѣстѣ съ могуществомъ въ Цюрихѣ; но оба эти обстоятельства навлекли ему многихъ враговъ: новые налоги и полицейскія распоряженія раздражили народъ, Вальдманнъ былъ лишенъ званія бургомистра въ Цюрихѣ, преданъ суду и приговоренъ къ смерти. Онъ былъ казненъ; имѣніе его конфисковано; друзья подверглись преслѣдованіямъ; настали времена совершенной анархіи, и не прежде какъ послѣ новыхъ кровавыхъ сценъ, возстановился порядокъ и спокойствіе. (См. Joh. Waldmann's Leben von J. Heinrich Fuessli; и Geschichte der Schweizerischen Eidgenossenschaft von Johannes von Müller, часть V, глава 3.)

ВАЛЬДО, или ВАЛЬДУСЪ, см. *Вальдены*.

ВАЛЬДОРЪ, Иванъ, (Valdor), граверъ, извѣстный изданіемъ эстамповъ, изображающихъ тріумфы Лудовика Справедливаго; цѣлая книга въ листъ, нынѣ весьма рѣдкая, вышла въ свѣтъ 1649 года. Это произведеніе и еще нѣкоторые пейзажи поставили Вальдора между лучшими граверами. — Отецъ его Иванъ Вальдоръ, также граверъ, родился въ 1580 году въ Литтихѣ, былъ въ милости у кардинала Мазарина, которому представилъ его знаменитый Лебренъ, какъ искуснаго рисовальщика.

ВАЛЬДПОТТЪ *фонъ* **ПАССЕНГЕЙМЪ**, Генрихъ (Waldpott von Passenheim), первый гроссмейстеръ рыцарей Тевтоническаго Ордена, принадлежалъ къ одной изъ благороднѣйшихъ фамилій Германіи. Таланты его, высокое происхожденіе и храбрость, оказанная имъ въ третьемъ крестовомъ походѣ, въ особенности при осадѣ Птоломаиды, доставили ему званіе рыцаря Тевтоническаго Ордена. Когда Фридрихъ Швабскій и папа Целестинъ III учредили этотъ орденъ (1190), по образцу Тампліеровъ, и рыцарей Св. Іоанна Іерусалимскаго, Вальдпоттъ былъ единогласно избранъ гроссмейстеромъ. Геройствомъ своимъ, добродѣтелями и набожностію онъ оказался достойнымъ своего званія. Онъ возобновилъ войну съ Невѣрными, и разбилъ ихъ во многихъ сраженіяхъ, восторжествовалъ надъ происками Тампліеровъ, которые съ завистію смотрѣли на могущество раждающагося ордена; построилъ также церковь и больницу въ Птоломаидѣ, въ которой сами рыцари должны были ходить за больными; пополнилъ статутъ своего Ордена законами строгими, которые нисколько не согласовались съ роскошью, пороками и пышностью, отличавшими въ послѣдствіи Тевтоническихъ рыцарей. Вальдпоттъ умеръ въ 1200 году, по десятилѣтнемъ правленіи. Послѣ него былъ избранъ гроссмейстеромъ Оттонъ фонъ Керпенъ.

ВАЛЬДРАДА или **ГОЛЬДРАДА** (Valdrade, Walldrade ou Gauldrade), племянница Гонтье, архіепископа Кельнскаго, внушила сильную страсть къ себѣ, Лотарію Королю Лотарингскому. Лотарій, желая отстранить всѣ препятствія, велѣлъ расторгнуть (858 г.) бракъ свой съ Тейтбергой, которой отецъ былъ Тейдебертъ, внукъ Гильдебранда, брата Карлу Мартелу. Но папа Николай I взялъ сторону Тейтберги, и предписалъ Королю отослать ея соперницу. Страхъ подвергнуться папскому проклятію принудилъ Лотарія исполнить приказаніе первосвященника и удалить Вальдраду отъ Двора, и она передана была легату, которому слѣдовало привезти ее въ Римъ. Обманувъ его бдительность, Вальдрада возвратилась къ Лотарію, который, не смотря на анаѳемы папы, съ нею болѣе не разставался. Послѣ смерти Лотарія, Вальдрада, страшась мщенія Тейтберги, скрылась въ Ремиремонтское аббатство, гдѣ и умерла въ 880 году. Она имѣла отъ Лотарія троихъ дѣтей: Гуго, графа Аль-

засскаго, Гизелу, герцогиню Фризскую, и Берту, бывшую въ супружествѣ: 1) за Тибо, графомъ Прованскимъ, отцемъ Гуго (см. *Арелатское королевство*), 2) за Адалбертомъ маркграфомъ Иврейскимъ. Другая *Вальдрада*, сестра Рудольфа II, короля Бургонскаго (по ту сторону Юры), вступила въ бракъ съ графомъ Бонифацiемъ, однимъ изъ храбрѣйшихъ воиновъ X вѣка, который въ послѣдствiи сдѣлался герцогомъ Сполеттскимъ.

ВАЛЬДШНЕПЪ, Waldschnepfe, *лѣсной куликъ, слука*, описанъ въ статьѣ *Бекасъ*.

ВАЛЬДШТЕЙНЪ-ВАРТЕМБЕРГЪ, извѣстная съ XIII столѣтiя Богемская фамилiя, изъ которой происходилъ славный Валленштейнъ (см. сл.), герцогъ Фридландскiй. Она раздѣляется на Вальдштейнскую и Арновскую линiи. Первая, имѣвшая мѣсто и голосъ между Имперскими графами, владѣетъ наслѣдственнымъ замкомъ Вальдштейномъ, въ помѣстьѣ Гросскаль въ Богемскомъ округѣ Бунцлау. Мюнхенгрецъ, Духсъ, Оберлейтенсдорфъ и Мальтейернъ въ Богемiи, также Требитъ въ Моравiи и потомственныя отчины Гросскаль, Цвиганъ и др., съ 90,000 жит., принадлежатъ обѣимъ линiямъ. Послѣднiй владѣтель Гросскальскаго помѣстья, графъ Францъ Адамъ фонъ Вальдштейнъ, каммергеръ, подполковникъ и пр., род. въ Вѣнѣ 14 февр. 1759, умеръ въ Оберлейтенсдорфѣ 24 мая 1823 г. Главнымъ его занятiемъ была Естественная Исторiя и преимущественно Ботаника. Какъ Мальтiйскiй кавалеръ, онъ принималъ участiе въ нѣкоторыхъ морскихъ экспедицiяхъ противъ Варварiйцевъ, потомъ былъ офицеромъ въ Австрiйской армiи, и съ 1789 сражался противъ Турокъ; послѣ, будучи ротмистромъ, вышелъ въ отставку и занимался почти одною Ботаникою. Въ продолженiе 7 лѣтъ путешествовалъ онъ вмѣстѣ съ профессоромъ Китайбелемъ по Венгрiи, на собственномъ иждивенiи для ботаническихъ изслѣдованiй, и 1802 издалъ вмѣстѣ съ нимъ сочиненiе о рѣдкихъ растенiяхъ въ Венгрiи; продолженiе его «*Descriptiones et icones plantarum rariorum Hungariae*» вышло въ 1812 году въ Вѣнѣ въ 3 час. Тогда сдѣлали его членомъ Берлинскаго, Прагскаго, Московскаго и другихъ ученыхъ обществъ. Вильденовъ въ своемъ сочиненiи «*Species plantarum Linnei*» одинъ родъ открытаго имъ растенiя называетъ *Waldstenia*. Въ продолженiе этого времени, когда Французское войско подъ предводительствомъ Бонапарта въ 1797 г. проникло въ Штейермаркъ, графъ Вальдштейнъ вступилъ въ кавалерiйскiй корпусъ, образовавшiйся изъ дворянъ въ Вѣнѣ. Въ 1808 г. вступилъ онъ во вновь составленное земское ополченiе, и въ походѣ 1809 года, въ чинѣ маiора, предводительствовалъ 3 баталiономъ Вѣнскихъ волонтеровъ, съ такимъ отличiемъ, что Императоръ произвелъ его въ подполковники и пожаловалъ ему командорскiй крестъ ордена Леопольда. Онъ построилъ новый обширный замокъ въ Духсѣ, завелъ тамъ натуральный кабинетъ, собранiе фарфоровыхъ произведенiй, галерею искуственныхъ произведенiй, оружейную палату и проч.; въ тоже время основалъ училище для крестьянскихъ дѣтей и вновь завелъ въ Оберлейтенсдорфѣ суконную фабрику. Вообще все управленiе помѣстьями служитъ доказательствомъ его благородной общеполезной жизни. Онъ завѣщалъ свои ботаническiя сокровища Прагскому музеуму. Помѣстья его достались въ наслѣдство брату его графу Эрнсту Филиппу каммергеру и тайному совѣтнику, родив. 30 окт. 1764 года.

ВАЛДШТЕТСКОЕ ОЗЕРО, по-Нѣмецки Vier-Waldstätter-See, по-Франц. lac des quatre-cantons, называется также *Люцернскимъ*, когда означаетъ собственно заливъ, образуемый этимъ озеромъ около Люцерна, и *Швейцарскимъ*, въ центрѣ этой страны. Названiе же Vier Waldstätter-See, или *Четырехкантоннаго*, оно получило по числу омываемыхъ имъ кантоновъ: Люцерна, Ури, Швица и Унтервалдена, которые въ средніе вѣки, будучи вообще покрыты лѣсами, назывались и «четырьмя лѣсными округами», Vier Waldstätte. Длина его отъ Люцерна до Флюэлена, т. е. отъ сѣверо-запада къ юго-востоку почти 30 верстъ; ширина между Кюсснахтомъ и Альпнахомъ около 16 верстъ; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе 1 версты. По живописнымъ видамъ, обширности своего бассейна, это озеро принадлежитъ къ прелестнѣйшимъ массамъ водъ въ Европѣ. Образуя множество извилинъ, оно менѣе похоже на отдѣльное озеро, чѣмъ на цѣлый рядъ маленькихъ, соединенныхъ между собою озеръ. Берега его не представляютъ такихъ красивыхъ видовъ, какiе встрѣчаются по Цюрихскому озеру; но при-

рода является тутъ во всемъ своемъ величіи. Высокія горы и крутыя скалы часто дѣлаютъ берега его неприступными. Это озеро знаменито въ историческомъ отношеніи: оно было свидѣтелемъ тѣхъ усилій, которыя приготовили независимость Швейцаріи; на его берегахъ Вильгельмъ Телль ознаменовалъ свою храбрость, и побѣдители Моргартенскіе были жители его кантоновъ. Уровень его 1368 футами выше горизонта Средиземнаго Моря. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно около Аксенберга, глубина его около 900 футовъ. По временамъ бываютъ здѣсь внезапныя, сильныя и опасныя бури; тѣмъ не менѣе судоходство по этому озеру производится съ большою дѣятельностію; главный предметъ его состоитъ въ перевозѣ товаровъ, отправляемыхъ изъ сѣверной Швейцаріи и Германіи въ Италію чрезъ Сенъ-Готардъ. Озеро это изобилуетъ рыбою, особенно цѣнятся его лососи, форели и вьюны. Оно принимаетъ на сѣверѣ р. Матту, на югѣ двѣ рѣки, называемыя Аа, и на юговостокѣ Рейса, вытекаетъ около Люцерна и впадаетъ въ Ааръ, побочную рѣку Рейна. Сильные потоки съ сосѣдственныхъ горъ часто производятъ въ немъ ужасные обвалы: въ 1801 г. подобнаго рода происшествіе причинило большія бѣдствія, и значительно подняло воду вдоль береговъ Флюэлена и Бауэна; потрясеніе отозвалось до Люцерна. На этомъ озерѣ находится одинъ только островъ, называемый Альтгештадтъ (Altes Gestade, «древній берегъ»).

ВАЛЕ, Антоній (Wale, по-Латинѣ *Valœus*) протестантскій богословъ, родился въ 1573 году въ Гентѣ, и происходилъ изъ старинной фамиліи. Вале сначала занимался въ Миддельбургѣ математикой и словесностію, но потомъ рѣшился посвятить себя духовному званію; много путешествовалъ и посѣтилъ главнѣйшіе Германскіе университеты; и наконецъ, возвратившись въ отечество, сдѣлался проповѣдникомъ въ Миддельбургѣ. Онъ скоро пріобрѣлъ славу своими краснорѣчивыми проповѣдями и лекціями Греческаго языка, Философіи и Богословія. Тогда многочисленныя религіозныя секты раздѣляли Реформатскую Церковь въ Голландіи: Вале сдѣлался главою партіи, противной Ремонстрантамъ, и въ теченіе двадцати лѣтъ не безъ успѣха старался ниспровергнуть ихъ ученіе. Онъ умеръ въ 1639 году. Кромѣ фламандскаго перевода Новаго Завѣта, онъ написалъ много разсужденій по разнымъ богословскимъ предметамъ. Главнѣйшее его сочиненіе: *Compendium ettricae Aristotelicae ad normam veritatis christianae revocatum.* Лейденъ, 1627, въ 12, весьма рѣдко.

ВАЛЕ, см. *Валлс.*

ВАЛЕВСКІЕ, древняя и знатная Польская фамилія. Акты Польскіе упоминаютъ о Лашкѣ Валевскомъ, который еще въ 1382 году, вмѣстѣ съ другими, подписалъ конфедерацію Великопольскую. — Валевскіе ведутъ родъ свой отъ Ростислава Перхалы, воеводы Мазовецкаго, котораго Конрадъ, князь Мазовецкій, посылалъ въ 1238 году опустошать Литву. Перхало почитается родоначальникомъ многихъ Польскихъ фамилій, имѣющихъ съ Валевскими общій гербъ. О происхожденіи этого герба см. Несѣцкаго «Корона Польская» т. III, подъ словомъ Roch herb y Kolumna. *К. Д. Э.*

ВАЛЕЖНИКЪ. Древесные сучья и цѣлыя деревья, сломленныя или сорванныя съ корня вѣтромъ, срубленныя, или другимъ случаемъ поваленныя на землю. Въ малоземельныхъ, небогатыхъ лѣсомъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Германіи, заботливые хозяева употребляютъ въ пользу не только крупный, но и мелкій Валежникъ и хворостъ, обращая, первый на дрова и разныя подѣлки, а послѣдній на топливо же, на добываніе угля, поташа и проч.; оттого лѣса ихъ всегда чисты какъ рощи, и изобилуютъ сочною травою. Напротивъ наши лѣса, по обширности своей представляя болѣе затрудненій къ извлеченію пользы изъ Валежника, завалены имъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того, что сдѣлались почти непроходимыми; огромныя строевыя и даже мачтовыя деревья валяются и сгниваютъ до тла, тогда, какъ дровосѣки тутъ же, по близости, рубятъ деревья съ корня единственно потому, что онѣ тоньше и удобнѣе для рубки и раскалыванія. Груды Валежника, препятствуя расти и травѣ и деревьямъ, только вредятъ лѣсамъ къ явному ущербу ихъ хозяевъ, не смотря на все удобство, которое продолжительный зимній путь доставляетъ намъ для очищенія лѣсовъ и уборки Валежника.

Н. П. Ф.

ВАЛЕЗІАНЕ, малоизвѣстная секта третьяго вѣка по Р. Х. Св. Епифаній говоритъ, (Haer. 58), что она гнѣздилась около Филадельфіи, въ Палестинѣ. По его свидѣтельству, Вале-

зіане держались нѣкоторыхъ гностическихъ мнѣній, но имѣли также и свои собственныя. Именно всѣ они были евнухи, и никого не принимали въ свое общество; если же кого и допускали, то запрещали ему употреблять въ пищу мясо, пока онъ не скопится, а послѣ того позволяли уже всякую пищу, предполагая, что тогда онъ освобождался отъ плотскихъ грѣховныхъ вожделѣній. Думаютъ также, что Валезіане иногда насильно скопляли постороннихъ людей, къ нимъ приходившихъ; но это едва ли вѣроятно, потому что тогда окрестные жители, кажется, тотчасъ истребили бы ихъ. Впрочемъ, Валезіанская секта дѣйствительно не долго существовала и недалеко распространялась. (Tillemont, mem. pour l'hist. Eccles. tom 3. pag. 262).

ВАЛЕЗІО, Францискъ, см. *Валлесъ*.

ВАЛЕЗІО, Иванъ Лудовикъ, (Valesio), живописецъ и граверъ Болонскій, родился 1561 года, умеръ во время папы Урбана VIII; былъ послѣдователемъ школы Караччіевъ, жилъ въ Римѣ при папѣ Григоріи XV, и славился не столько искусствомъ, сколько богатствомъ, которое употреблялъ то въ пользу, то въ удовольствіе художниковъ. Не смотря на то, что самъ былъ отличнымъ рисовальщикомъ, Валезіо мало занимался живописью масляными красками; въ числѣ не многихъ произведеній его, извѣстны въ Римѣ нѣкоторыя *фрески*, и картина масляными красками, *Религія*; она находится въ монастырѣ de la Minerva. Ланци почитаетъ ее лучшимъ твореніемъ Валезіо. Онъ гравировалъ всегда съ собственнаго рисунка. Изъ эстамповъ его рѣзца весьма важны: *Венера, грозящая купидону; Венера, наказывающая амура*. Особенно хорошъ его, *Іисусъ младенецъ на лонѣ Божіей матери*.

ВАЛЕЗІЯ, *Валлисъ, Валезскій кантонъ* (le Valais, Wallis, das Walliser-Land), въ южной Швейцаріи между 45° 6′ и 46° 33′ сѣверной широты и между 24° 20′ и 25° 54′ восточной долготы отъ Ферро, граничитъ съ кантонами Бернскимъ, Ваатландомъ, Ури, Тессинскимъ и Сардинскими владѣніями. Женевское озеро нѣсколько касается его на сѣверовостокѣ. Протяженіе всего кантона въ длину 133 версты, въ ширину 91; вся поверхность 3,820 квадратныхъ верстъ или 78⅓ квадратныхъ географическихъ миль. Валезія раздѣляется на верхнюю и нижнюю; она состоитъ изъ шестнадцати небольшихъ долинъ и главной долины, которая тянется отъ востока къ западу черезъ весь кантонъ. Рона также протекаетъ во всю ея длину. Изъ вершинъ цѣпи, которая отдѣляетъ Валезію отъ Италіи, примѣчательны по своей высотѣ Вейсгорнъ, Маттергорнъ, Роза, Сервенъ (Cervin), Большой Сенъ-Бернаръ и Симплонъ. Въ сѣверной цѣпи, отдѣляющей Валезію отъ Бернскаго кантона, находятся знаменитыя вершины Финстерагорнъ, Юнгфрау, Шрекгорнъ, Гримзель и Гемми.

Видъ этой страны весьма разнообразенъ и живописенъ: высокія горы, вершины которыхъ покрыты огромными льдинами; прелестная обширная долина, окруженная другими узкими маленькими долинами; безчисленные потоки, изъ которыхъ образуются красивые водопады, придаютъ этой странѣ особенную занимательность для путешественника. Здѣсь повсюду видны слѣды прежнихъ переворотовъ земли. Рона, кажется, намѣрена продолжать опустошеніе страны. Изъ прочихъ рѣкъ можно упомянуть Виспъ, Борну, впадающія въ Рону съ лѣвой стороны; Моргу и Лусерну, текущія въ нее съ правой стороны. Климатъ холоденъ зимой, а лѣтомъ весьма жарокъ; воздухъ чистъ и здоровъ. У подошвы Бернскихъ Альповъ жаръ достигаетъ иногда до такой степени, какъ въ срединѣ Африки, и виноградъ не только созрѣваетъ, но, при малѣйшемъ попеченіи, даетъ вино, которое не уступаетъ Испанскимъ. Между жителями зобы весьма обыкновенны, что приписываютъ дурной водѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого кантона находятся, такъ называемые кретины (crétins): эти несчастные отличаются глупостью, глухотою и нѣмотою, и даже безчувственностью къ побоямъ.

Естественныя произведенія суть: хлѣбъ, виноградъ, плоды, особенно каштаны, винныя ягоды и миндаль, немного шафрану, лѣсъ, рогатый скотъ, дичь; въ горахъ попадается желѣзо, мѣдь, свинецъ, золото и превосходный каменный уголь, который однако же остается безъ употребленія; добываютъ так же прекрасный мраморъ, алебастръ, гипсъ, аспидный камень, капельниковой камень (Tropfstein), который твердѣетъ на воздухѣ, гранаты, кристаллы; послѣдніе попадались на Гогдорнѣ, у Фишбаха, вѣсомъ отъ 50 до 1400 фунтовъ и проч. Въ Бригѣ и въ Лоуэшѣ есть минеральныя воды. Главнымъ источникомъ

пропитанія, послѣ скотоводства, служитъ перевозъ чрезъ Альпы по Симплонской дорогѣ. Мануфактурная промышленость почти ничтожна.

Валезскій кантонъ занимаетъ 20 мѣсто въ Швейцарскомъ Союзѣ, которому онъ поставляетъ 1280 человѣкъ войска и вноситъ 9600 Швейцарскихъ франковъ; онъ раздѣляется на 13 участковъ, называемыхъ десятинами (dizaines, Zehnten), каждая десятина состоитъ изъ нѣсколькихъ общинъ. Каждая десятина и каждая община имѣетъ совѣтъ, состоящій изъ нѣсколькихъ членовъ. Главный городъ кантона Сіонъ (Ситтенъ); кромѣ него другіе города суть: Сидерсъ, Леукъ, Бригъ, Сенъ-Морисъ и Мортигьякъ. Жителей считается 78,000 душъ; 26,000 говорятъ по-Нѣмецки, а 46,000 по-Французски, испорченнымъ нарѣчіемъ, 5200 по-Италіянски. Справедливо превозносятъ простоту нравовъ Валезцевъ; впрочемъ эти нравы и скромность встрѣчаются только въ отдаленныхъ отъ городовъ мѣстахъ, среди горъ. Но ихъ упрекаютъ въ неопрятности и лѣности. Жители исповѣдуютъ католическую вѣру и кантонъ составляетъ особое епископство, котораго главою есть Сіонскій епископъ, избираемый сеймомъ кантона. Народнымъ воспитаніемъ завѣдываютъ Іезуиты.

Кантонъ управляется сеймомъ и государственнымъ совѣтомъ. Законодательная власть принадлежитъ сейму, который состоитъ изъ депутатовъ, посылаемыхъ по четыре изъ каждой десятины; президентъ каждой десятины есть депутатъ по праву. Епископъ имѣетъ на сеймѣ четыре голоса. Государственному совѣту порученa исполнительная власть; президентъ называется grand-bailli. Дѣла большой важности разсматриваются въ общемъ собраніи общинныхъ совѣтовъ. Государственный совѣтъ состоитъ изъ пяти членовъ, — великаго бальи, вице-бальи, казначея и двухъ совѣтниковъ. Въ верховномъ аппелляціонномъ судѣ засѣдаютъ двѣнадцать членовъ и главный судья, или предсѣдатель. Доходы кантона простираются до 251,000 франковъ, по Бальби.

Въ древности страна эта была обитаема Седунами, Веаграми и Нантуатами, извѣстными Римлянамъ подъ общимъ именемъ Валленовъ, отъ vallis, долина, потому что они занимали Пенинскую долину. Покоренная Августомъ и причисленная къ области Пенинскихъ и Греческихъ Альповъ въ Нарбонской Галліи, она потомъ перешла во владѣніе Бургундцевъ и Франковъ. Послѣ Лудовика I Кроткаго, Валезія вошла въ составъ Трансюранскаго и Бургундскаго королевства. Въ 1032 году досталась она Конраду II, императору Германскому. Этотъ государь уступилъ Герцогу Савойскому нижнюю Валезію, которою владѣли потомъ герцоги Церингенскіе и епископы Сіонскіе. Верхняя Валезія отторглась отъ Нѣмецкой имперіи, и въ 1475 году завоевала Нижнюю. Валезцы были друзьями, но не союзниками, Швейцарскаго Союза въ 1308. Въ 1798 году страна ихъ вошла въ число 18 кантоновъ Гельветической республики. Въ 1802, когда безпокойства возникли въ Швейцаріи, Валезія, находясь подъ вліяніемъ Франціи, отдѣлилась отъ союза и образовала особую республику. Французскіе посланники представляли ее при иностранныхъ Дворахъ, потому что Валезскіе горные проходы необходимы были Франціи для сношеній съ Италіею. По повелѣнію Наполеона заложена здѣсь знаменитая дорога чрезъ Симплонъ, и окончена въ 1806 году. Какъ Валезцы не исполняли принятыхъ на себя при устройствѣ этой дороги обязанностей и внутренніе раздоры между Верхнею и Нижнею Валезіей опять возникли, то Наполеонъ, 12 ноября 1810, включилъ ихъ кантонъ въ составъ Франціи, подъ названіемъ Симплонскаго департамента. Происшествія 1814 года измѣнили судьбу этой страны: актомъ Вѣнскаго конгресса, 9 іюня 1815, она опять присоединена къ Швейцаріи. *А. Ш.*

ВАЛЕКЪ. Это слово имѣетъ много различныхъ значеній:

1. *Валькомъ* называется круглая палка, длиною отъ 15 до 16 вершковъ и толщиною около вершка, которая вставляется между постромками пристяжныхъ и уносныхъ лошадей.

2. *Валекъ*, плоской брусокъ съ рукояткою, изъ легкаго дерева, преимущественно липовый, употребляется прачками для выколачиванія бѣлья во время полосканья. Иногда Валькомъ называютъ почти такой же брусокъ, но съ поперечными нарубками на нижней его сторонѣ, употребляемый для выглаживанія сухаго бѣлья, (см. *Рубель*). До Петра I, въ нѣкоторыхъ городахъ обыватели выстраивали на рѣкахъ, въ удобномъ мѣстѣ, плоты для прачекъ, брали съ нихъ о-

предѣленную плату и клеймили каждый Валекъ. Но въ 1703 г. «прибыльщики» (смотр. это) обратили этотъ доходъ въ пользу государственную, и потому онъ назывался *Валечнымъ сборомъ*. *Н. П. Ф.* и *Яз.*

3. Въ корабельной архитектурѣ, *Валькомъ* называется выструганный обрубокъ тонкаго бревна. Вальки употребляются при укрѣпленіи полозьевъ къ кораблю. Для этого кладутъ ихъ поперегъ порта, внутри корабля, и потомъ обносятъ около нихъ найтовъ, который при каждомъ шлагѣ, или оборотѣ, проводится подъ киль корабля къ полозовому рыму. По спускѣ корабля стоитъ только выколотить Вальки, и полозья тотчасъ освободятся. Точно такіе Вальки кладутся и поперегъ копыльевъ, (см. это). Еще Валькомъ называется та часть весла, у которой дѣлается ручка. *А. А. Д.*

4. Въ морской и крѣпостной артиллеріи *Валькомъ* называютъ желѣзный круглый болтъ, который продѣвается сквозь проушину каронады и служитъ ей вмѣсто цапфъ. Когда орудіе лежитъ на станкѣ, Валекъ проходитъ сквозь оба цапфельные горбыля. Валекъ имѣетъ съ одного конца круглую шляпку, а съ другаго сквозное продолговатое отверстіе, въ которое закладывается чека, коль скоро стержень на мѣстѣ. Длина Валька опредѣляется разстояніемъ между наружными сторонами горбылей, или длиною проушины и двойной толщиною горбыля, а толщина — діаметромъ горбыльнаго отверзтія и проушины, съ небольшимъ убавленіемъ для зазора. — Съ недавняго времени въ Англійскомъ и Египетскомъ флотахъ появились каронады съ цапфами, слѣдственно при такомъ устройствѣ орудія Валекъ дѣлается совершенно лишнимъ. (См. *Горбыль*, *Цапфы*.). *А. В. И.*

5. *Вальками* называются также цилиндрическаго вида подушки, которыя иногда кладутся по обѣ стороны дивана, или софы, въ видѣ подручниковъ. Вальки составляютъ также необходимую принадлежность парадныхъ кроватей. *П. А. К.*

ВАЛЕНБЕРГЪ, Георгъ, докторъ, отличный Шведскій ученый писатель по части ботаники и геологіи, родился въ 1784, въ Вермландіи, гдѣ отецъ его приготовлялъ желѣзныя издѣлія. Въ первый годъ своего ученія въ Упсалѣ, Валенбергъ показалъ уже опытъ основательнаго знанія и глубокой изыскательности въ предметахъ Естественной Исторіи. Вскорѣ его сдѣлали секретаремъ при университетскомъ кабинетѣ Естественной Исторіи, а потомъ смотрителемъ музеума Общества Наукъ. Подъ покровительствомъ славнаго Шведскаго патріота, барона фонъ-Гермалина, также Стокгольмскаго и Успальскаго ученыхъ обществъ, Валенбергъ произвелъ ботаническія и геологическія изысканія, во время путешествій своихъ въ отдаленныя страны Скандинавіи, въ Шведскую и Норвежскую Лапландію и Готландію. Окончивъ изысканія почти по всей Скандинавіи, предпринялъ онъ путешествіе въ Россію, на иждивеніи Упсальскаго университета и при пособіяхъ изъ значительной суммы, которой основаніе положилъ баронъ фонъ-Аспъ, въ пользу путешествующихъ ученыхъ. Въ 1810 Валенбергъ жилъ нѣсколько времени въ Богеміи и Венгріи, занимаясь изысканіями въ Карпатскихъ Горахъ; потомъ отправился въ Швейцарію, посѣщалъ славнѣйшіе Германскіе университеты, и въ 1814 возвратился въ Упсалу, гдѣ сдѣланъ демонстраторомъ Ботаники. Его *Flora Lapponica*, *Flora Carpathorum* и *Flora Upsaliensis*, занимаютъ почетное мѣсто въ ряду современныхъ сочиненій этого рода. Какъ геологъ, Валенбергъ пользуется особеннымъ уваженіемъ за точное описаніе Камисскаго Округа въ Лапландіи, климата южной Швейцаріи, за разсужденіе о происхожденіи Шведской земли, помѣщенное въ журналѣ «*Svea*», издававшемся въ Упсалѣ, и за весьма важное разсужденіе *Petrificata Telluris Suciiae*, помѣщенное въ XIII части *Nova Acta* Упсальскаго Общества Наукъ; въ этомъ разсужденіи предметы расположены, описаны и частію представлены въ картинкахъ въ систематическомъ порядкѣ. Первая часть его: «*Flora Suecica*» вышла въ Стокгольмѣ въ 1824 году.

ВАЛЕНЕЦЪ, родъ пшеничной сайки для простаго народа. Этотъ хлѣбъ печется, какъ и прочіе хлѣбы изъ кислаго тѣста, на поду; но сверху не смачивается, а посыпается мукою; имѣетъ круглую форму и еще отъ сайки отличается небольшимъ круглымъ возвышеніемъ на срединѣ верхней его корки. *Н. П. Ф.*

ВАЛЕНКИ. Зимняя обувь въ родѣ башмаковъ или котовъ, изъ коровей или овечей шерсти. Валенки, также и валеные сапоги, валяются изъ оческова, какъ войлокъ, только

гораздо плотнѣе и крѣпче; въ то же время дается имъ форма, какую хотятъ. Эта обувь тепла, прочна, если хорошо сдѣлана, дешева и для зимы очень удобна: не промокаетъ и не скользитъ по снѣгу. Валенки употребляются у насъ преимущественно простымъ народомъ. *Н. П. Ф.*

ВАЛЕНСА-ДО-МИНЬО, Valença do Minho, укрѣпленный Португальскій городъ въ области Миньо, главное мѣсто округа, въ пятидесяти верстахъ на сѣверъ отъ города Браги и въ 40 на сѣверовостокъ отъ Віаны, на лѣвомъ берегу рѣки Миньо. Это одна изъ лучшихъ пограничныхъ крѣпостей Португаліи. Кромѣ главнаго вала, онъ укрѣпленъ еще небольшею цитаделью, построенною вблизи на высотѣ; имѣетъ двѣ приходскія церкви, Бенедиктинскій монастырь (за стѣнами города), пять ярмарокъ въ годъ, и 1,800 жителей. Валенса имѣетъ голосъ въ собраніи кортесовъ.

Валенса-до-Миньо весьма древній городъ: онъ испыталъ многія превратности судьбы, но когда основанъ, неизвѣстно. Санчо I заселилъ его вновь; Альфонсъ даровалъ ему разныя права въ 1217 году; Альфонсъ III велѣлъ его перестроить, и перемѣнилъ тогдашнее названіе его, Контраста, на Валенса. Іоаннъ I сдѣлалъ изъ него маркизатство въ пользу Альфонса Браганцскаго. Округъ этого города содержитъ въ себѣ 36,000 жителей. *А. Ш.*

ВАЛЕНСІАНА, рудникъ самый богатый и глубокій въ Свѣтѣ, находится близъ Мексиканскаго города Гванахуато (Guanaxuato), и принадлежитъ графу Валенсіанѣ. По измѣренію, сдѣланному въ 1804 году, оказалось, что отвѣсная глубина этого рудника доходила до 1,840 футовъ; серебряная руда его доставляетъ отъ 3 до 6,000,000 рублей ежегоднаго дохода.

ВАЛЕНСІЯ, Valencia, обширная Испанская область съ титуломъ королевства, принадлежавшая прежде Аррагонскому Дому, находится между 37° 52′ и 40° 51′ сѣверной широты и между 16° 22′ и 18° 17′ восточной долготы отъ Ферро; граничитъ къ сѣверу съ Аррагоніею и Каталоніею, къ западу съ областью Куэнсою и королевствомъ Мурсіею, къ юго-западу, также съ Мурсіею, къ востоку съ Средиземнымъ Моремъ. Протяженіе ея отъ сѣвера къ югу 312, а средняя ширина отъ востока къ западу 62 версты; вся поверхность 17,167½ квадр. верстъ.

Берегъ Средиземнаго Моря въ этой области вообще низокъ, и, начиная съ сѣверной границы до 38° 45′ широты, образуетъ неглубокій заливъ, на югѣ котораго, противъ острова Ивисы, выдается часть материка съ мысами Св. Антонія, Св. Мартина и Нао.

Обширныя равнины Валенсіи простираются къ морю; остальная часть королевства покрыта горами, отраслями горъ Иберійскихъ, на западѣ горами Пикочера, на юго-западѣ Сіерра Айорою и Бухарономъ. *Хукаръ* есть главнѣйшая рѣка; въ нее впадаетъ Магро. Изъ прочихъ рѣкъ примѣчательны: *Гвадалабьяръ*, у устьевъ котораго стоитъ городъ Валенсія; *Сегура*, *Мурвіедро*, *Палансія*, *Мильяресъ* и *Сенія*, отдѣляющая отчасти это королевство отъ Каталоніи. Между Хукаромъ и Гвадалабьяромъ простирается, вдоль моря, большое озеро Альбуфера (см. это слово). Немного болѣе четверти области занимаютъ равнины и долины; остальная часть гориста, и по причинѣ безплодія почвы едва половина ея воздѣлана. Исключая равнинъ, прилегающихъ къ Мурсіи и Вильянѣ, прочія границы области обставлены горами, чрезъ которыя проѣздъ затруднителенъ. Равнины Валенсіи узки, лежатъ большею частію между моремъ и горами, и потому вообще хорошо орошены; но есть мѣста, гдѣ воды очень мало, особенно въ сухіе годы, и гдѣ должно прибѣгать къ колодцамъ и водохранилищамъ. Почва состоитъ изъ двухъ видовъ земли: одна красная, глинистая, болѣе или менѣе смѣшанная съ пескомъ, болѣе способна къ разведенію винограда и плодовыхъ деревьевъ, нежели для хлѣбопашества; тамъ, гдѣ она хорошо орошена и удобрена, получаютъ обильныя жатвы, но тогда красный цвѣтъ ея, отъ удобренія, дѣлается черноватымъ; другая порода, *albaris*, известковая и мѣловая, часто смѣшанная съ превосходною растительною землей, отмѣнно хороша для всякаго рода хлѣбныхъ растеній. Мѣста, обильныя водою, представляютъ рядъ садовъ, богатыхъ разнообразными произведеніями; возвышенныя мѣста и покатости горъ, которыя не могутъ быть орошаемы, покрыты виноградниками, масличными деревьями, смоковницами и проч. Жители Валенсіи съ рѣдкою рачительностью воздѣлываютъ свои плодородныя поля, и особенно отличаются искусствомъ орошенія, перенятымъ у Аравитянъ: малѣйшій источникъ приноситъ свою дань

пашнѣ; быстрые потоки раздѣлены на безчисленное множество канавокъ, пересѣкающихъ почву, которая удивительнымъ образомъ выровнена и удерживаетъ въ себѣ столько влажности, сколько нужно для ея плодородія. Самыя примѣчательныя работы производятся въ низкихъ и болотистыхъ мѣстахъ около озера Альбуфера: здѣсь нѣсколько тысячъ людей, во всегдашней борьбѣ съ лихорадками и смертью, которыя бываютъ слѣдствіемъ зловредныхъ испареній стоячихъ водъ, разводятъ рисъ; никакія трудности не устрашаютъ этихъ неутомимыхъ земледѣльцевъ. Въ началѣ XVII столѣтія, по изгнаніи Мавровъ, Валенсія утратила болѣе половины своего населенія; однако жъ, не смотря на это, число ея жителей теперь втрое больше, чѣмъ до XVII столѣтія. За исключеніемъ болотистыхъ мѣстъ около Оропесы и по берегамъ Хукара, воздухъ вездѣ чистъ и здоровъ, особенно на возвышенностяхъ, гдѣ зимою довольно холодно, хотя снѣгъ лежитъ не долго. Въ равнинахъ бываютъ сильные жары. Туманы рѣдки, и зимою климатъ такъ умѣренъ, что мороза почти не знаютъ; къ несчастію не довольно часто идетъ дождь. Въ мѣстахъ, пользующихся искусственнымъ орошеніемъ, красуются безпрерывные сады. Важнѣйшія произведенія этой области суть: рисъ, оливковое масло, вино, особенно Аликантское, Беникарлосское и Торресское; померанцы, апельсины, лимоны, гранаты, винныя ягоды, миндаль, сахарный тростникъ, дыни и другіе превосходные плоды; шелкъ, ленъ, пенька, хлопчатая бумага, шафранъ, марена, анисъ, солодковый корень, и прочая; собираютъ также всякаго рода хлѣбъ, но его недостаточно для продовольствія. Лѣса необширны; пастбища довольно многочисленны; на нихъ рогатаго скота и лошадей мало, а много овецъ, которыхъ шерсть посредственной доброты; держатъ довольно много козъ, для молока и сыру, также домашнихъ птицъ, голубей, пчелъ и шелковичныхъ червей. Дичи очень мало. Море изобилуетъ рыбою.

Въ нѣкоторыхъ горахъ есть пріиски киновари, ртути, мѣди, сѣры и мышьяку, но они до сихъ поръ по разнымъ причинамъ не разработывались. Около Мурвіедро и Сегорбе есть свинецъ, содержащій въ себѣ серебро, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ желѣзо различной доброты; и эти металлы остаются тоже безъ разработки. Во многихъ горахъ есть гипсъ, мраморъ разныхъ цвѣтовъ и алебастръ, но разработка этихъ ломокъ также производится лѣниво. Соли не мало; ее добываютъ болѣе всего изъ соляныхъ источниковъ. За исключеніемъ шерстяныхъ и полотняныхъ тканей для домашняго употребленія, нѣтъ собственно мануфактуръ, кромѣ города Валенсіи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ. Область получаетъ мало произведеній изъ прочихъ частей Испаніи, а напротивъ отпускаетъ много: въ Каталонію отпускается большое количество сладкихъ рожковъ; въ Новую Кастилію, особенно въ Мадритъ, множество апельсиновъ, лимоновъ и другихъ плодовъ; въ обѣ Кастиліи много миндалю, винныхъ ягодъ и оливковаго масла; въ Ла-Манчу, Арагонію, Андалузію и обѣ Кастиліи болѣе ста тысячъ возовъ рису; для королевскаго флота до 155,000 пудовъ пеньки; до 100,000 пудовъ шелку сырцу для мануфактуръ Андалузіи, Новой Кастиліи и Каталоніи, и 5,000 пудовъ кермесу въ разныя области. Валенсія посылаетъ свои шелковыя ткани въ Арагонію, Ла-Манчу, Мурсію и обѣ Кастиліи; туда же и въ Каталонію много фаянсу; писчей бумаги—въ Мурсію и Новую Кастилію; иглы, нитки и мѣдные гвозди въ разныя области, и проч. Главнѣйшіе предметы, получаемые областью, суть хлѣбъ изъ Ла-Манчи, Арагоніи, Италіи и Африки, бумажныя и другія ткани изъ Каталоніи. Жителей считается 1,042,740 душъ: они расторопны, смѣтливы, трудолюбивы, веселаго нрава, хотя большею частью бѣдны, одарены пылкимъ воображеніемъ и настойчивы въ предпріятіяхъ, особенно когда дѣло идетъ о прибыли. Они занимаются науками, словесностью и еще болѣе искусствами; земледѣліе довели они до совершенства, и не упускаютъ ничего, что, по ихъ понятіямъ, можетъ служить къ его выгодѣ. Женщины ихъ красивы, высокаго росту, тонки въ станѣ и весьма любезны: цвѣтъ лица этихъ Valencianas одинъ изъ прелестнѣйшихъ въ Испаніи; уборъ ихъ простъ, но изященъ, характеръ пріятенъ и общество ихъ весьма привлекательно. Мужчины и женщины вообще любятъ праздники и публичныя собранія, для которыхъ они ничего не щадятъ. Они съ удивительною ловкостью ѣздятъ верхомъ. Нарѣчіе ихъ есть смѣсь Каталонскаго съ Кастильскимъ.

При раздѣленіи Испаніи Кортесами въ

1822 году изъ королевства Валенскаго образовалась область Кастельонъ-де-ла-Плана, въ которую вошли почти вся Валенсія, область Санъ Фелипе, большая часть области Аликантской, и маленькія части областей Теруэль и Мурсіи.

Нынѣшняя область *Валенсія* содержитъ въ себѣ среднюю часть королевства Валенсіи и частицу древней области Куэнсы (Cuenca). Ее окружаютъ области Теруэль (Teruel), Кастельонъ де-ла-Плана, Средиземное Море, области С. Фелипе, и Куэнса. Протяженіе ея отъ сѣвера на югъ 112 верстъ, а отъ востока къ западу 91 верста. Хукаръ (Jucar), текущій по южной ея границѣ, Магро, Гваделабіаръ и Паленсія — главнѣйшія ея рѣки. Въ восточной части области находится озеро Альбуфера. Жителей считается 354,000. Главный городъ Валенсія. *А. Ш.*

ВАЛЕНСІЯ, Valencia, *Valentia Edetanorum*, главный городъ Испанской области того же имени, въ 166 верстахъ на сѣверовостокъ отъ Мурсіи и 278 на востоко-юговостокъ отъ Мадрита, и въ такомъ же разстояніи на югозападъ отъ Барселоны, лежитъ въ прекрасной и обширной равнинѣ, въ двухъ верстахъ отъ Средиземнаго Моря, на правой сторонѣ Гвадалабіара, отдѣляющаго городъ отъ пяти предмѣстій, съ которыми онъ сообщается пятью каменными мостами; въ 8 верстахъ на сѣверо-сѣверо-западъ отъ озера Альбуферы. По опредѣленію Г. Гумбольда, Валенсія находится подъ 39°28'36" сѣверной широты и подъ 17°17'15" восточной долготы отъ Ферро. Городъ окруженъ валомъ; домовъ считается до 9,600; улицы узкія, неровныя съ безчисленными переулками и немощеныя. Площадей много, но онѣ большею частію неправильны и не заслуживаютъ вниманія. Девять тысячъ колодцевъ доставляютъ воду, годную для питья, и сверхъ того есть одинъ общественный фонтанъ, въ которомъ часто не достаетъ воды. Каменныя набережныя начинаются въ двухъ верстахъ выше города и идутъ почти до устьевъ рѣки въ море, онѣ окружены прекрасными домами и обсажены деревьями. Всѣ прочія гульбища оттѣнены также пышными алеями, особенно Mai и Alameda: отъ послѣдняго превосходная дорога ведетъ къ «Гавани», Grao, въ двухъ верстахъ за городомъ, въ которой считается 5,000 жителей. Дачи и сады придаютъ окрестности видъ восхитительный. Прежде, за городскими стѣнами, находился прекрасный дворецъ генералъ-капитана; его разрушили, и на мѣстѣ его устроили одинъ изъ прелестнѣйшихъ садовъ Валенсіи. Триста домовъ сломаны были Французами на неправильной площади San-Domingo, и по-этому обратили въ 1717 и 1718 годахъ эту площадь также въ садъ, который устроенъ съ необыкновеннымъ вкусомъ.

Домы Валенсіи не примѣчательны по своей архитектурѣ; но мало городовъ, въ которыхъ бы находилось столько дворцевъ и публичныхъ зданій. Между первыми особенно отличаются дворцы графа Сербеліона, маркиза Досъ-Аргуаса и графа Паріента; между публичными зданіями — соборная церковь, одна изъ лучшихъ Испаніи, дворецъ архіепископа, храмъ или дворецъ, построенный Карломъ III для военнаго ордена, таможня, домъ консульства, училище Esculapia, Королевскій Домъ Милосердія, коллегіумъ Пія V, монастырь Святаго Михаила, башни *Cuarte* и *Serranos*, служащія тюрьмами, большая королевская больница; монастырь Доминиканцевъ, коллегіумъ Тѣла Христова и биржа, обширное готическое зданіе съ огромною залою. Кромѣ соборной церкви, есть 14 приходскихъ церквей и 1 военная; 22 часовни, между которыми самая красивая—часовня Пресвятыя Богородицы de los Desemparados, гдѣ находится икона Богоматери, покровительницы области и города; примѣчательна также часовня Святаго Викентія, хранителя Валенсіи; 22 мужскихъ монастыря, 2 коллегіума Іезуитовъ, семинарія, 22 женскихъ монастыря, Домъ кающихся женщинъ и проч. Вообще церкви отличаются богатствомъ утвари и живописью, и большая часть картинъ суть произведенія художниковъ, родившихся въ этомъ городѣ. Пять больницъ, родильня, сиротскій и воспитательный домы, банкъ, изъ котораго выдаютъ безъ процентовъ пособіе земледѣльцамъ и фермерамъ, театръ, казармы и нѣсколько казематированныхъ зданій; множество меблированныхъ гостинницъ, ресторацій и кандитерскихъ, которыя содержатся съ большею чистотою. Учебныя заведенія Валенсіи не хуже прочихъ въ Испаніи. С. Викентій Ферріеръ основалъ здѣсь въ 1411 году университетъ, который утвердилъ Фердинандъ V въ 1449; Карлъ III далъ ему новое устройство въ 1786. Этотъ университетъ, безъ сомнѣнія, первый

въ Испаніи, имѣетъ шестьдесятъ профессоровъ; въ 1820 году было въ немъ до 1,800 студентовъ. При университетѣ находятся ботаническій садъ, анатомическій амфитеатръ, химическая лабораторія, публичная библіотека и прочая. Въ числѣ шести Валенсскихъ коллегіумовъ особенно отличается коллегіумъ Св. Павла. Есть еще множество другихъ, второстепенныхъ училищъ для дѣтей обоего пола; клиническая школа, академія художествъ Святаго Карла; Экономическое Общество и публичная библіотека при архіепископствѣ. Шелковыя фабрики, которыя нѣкогда были такъ славны, значительно упали; однако жъ и теперь на нихъ основывается главнѣйшая промышленость; онѣ, вмѣстѣ съ чулочными фабриками, употребляютъ 3,618 станковъ и 22,000 работниковъ; выдѣлываются также шляпы, сукна, ситцы, столовое бѣлье, тонкія и простыя полотна, гасы, золотые и серебряные галуны, кожи, канаты, цыновки и другія мочальныя издѣлія, искусственные цвѣты, конфекты, пряники, вино, сальныя свѣчи, мыло, игральныя карты, стеклянныя, бронзовыя и мѣдныя издѣлія, иголки, глиняная посуда и прочая. Въ окрестностяхъ города находится около пятидесяти мельницъ для дѣланія писчей бумаги. Торговыя сношенія, нѣкогда простиравшіяся до Африки, Архипелага, Сиріи, Египта и Америки, сильно пострадали отъ разбоевъ Варварійцевъ, и теперь ограничиваются нѣсколькими государствами Европы и областями Испаніи; со времени отторженія южной Америки отъ Испанской короны, они почти совсѣмъ прекратились съ Новымъ Свѣтомъ. Валенсія не имѣетъ ни гавани, ни рейда; отпускъ и привозъ производятся изъ дурной пристани, ниже мѣстечка Грао, въ двухъ верстахъ отъ города; впрочемъ недавно заложили тамъ молу, которая должна пособить этому недостатку, и устроили нѣсколько баттарей и магазиновъ; негоціанты, консулы и вице-консулы разныхъ націй имѣютъ тамъ свое пребываніе.

Въ Валенсіи родились многіе славные воины, ученые и художники. Испанскій географъ Минано полагаетъ въ ней 66,000 жителей. Климатъ города и его прелестныхъ окрестностей умѣренъ и пріятенъ, не смотря на частые западные и восточные вѣтры; зима едва чувствительна; весною выпадаетъ много дождя, а лѣтомъ весьма жарко; однако жъ окружающія рощи и восточные вѣтры освѣжаютъ воздухъ; осень — самое пріятное время года и продолжается до конца декабря. Почва весьма плодородна, воздѣлана со тщаніемъ и хорошо орошена; во многихъ мѣстахъ жнутъ три раза, а вездѣ обыкновенно два раза въ годъ; поэтому путешественники называютъ Валенсію «новымъ эдемомъ». Valentia Edetanorum, — такъ называли ее въ древности, — перешла отъ Римлянъ къ Готамъ, а отъ нихъ къ Маврамъ въ 715 году. Руисъ де Діасъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Сида, отнялъ ее у Мавровъ въ 1094 году, и хотя онъ завоевалъ ее для Короля Кастильскаго, однако удержалъ за собою и управлялъ ею въ совершенной независимости до своей смерти, въ 1099 году. Вдова его сдала Валенсію Королю Кастильскому. Осажденный Кордовскими Маврами въ 1100 году, городъ этотъ храброю обороною заставилъ ихъ снять осаду; тѣмъ не менѣе Валенсія въ слѣдующемъ году была взята и перешла опять во власть Эмировъ Кордовскихъ. Вскорѣ потомъ она сдѣлалась столицею особеннаго королевства Мавровъ. Іаковъ Завоеватель, Король Арагонскій, покорилъ ее въ 1238 году и заселилъ Каталонцами и Французами изъ южныхъ областей. Потомъ вмѣстѣ съ короною Арагонскою она досталась въ XVI столѣтіи королямъ Кастильскимъ. Во время войны за Испанское наслѣдство, она сначала признала Филиппа V, но потомъ отворила ворота свои генераламъ Эрцгерцога Карла; послѣ битвы при Асмансѣ она была вынуждена просить помилованія у государя, которому измѣнила въ вѣрности. Король вошелъ въ нее въ 1706 году, казнилъ многихъ мятежниковъ, лишилъ городъ всѣхъ привилегій, и заставилъ покориться законамъ Кастиліи. Французы завладѣли этимъ городомъ въ 1812 году подъ начальствомъ Маршала Сюше, и очистили его въ іюнѣ 1813 года. *А. Ш.*

ВАЛЕНСІЯ, (по Индѣйски *Такаригуа*), городъ Венесуэльской Республики въ Каракасской Области, въ 133 верстахъ на югозападъ отъ Каракаса, подлѣ озера Валенсіи, которое также называется Такаригуа, и въ 25 верстахъ къ югу отъ гавани Пуэрто-Кабельо. Валенсія основана Алонсомъ Діасомъ Морено, въ 1555 году, между 10° 9′ 56″ сѣв. широты и 50° 33′ 48″ зап. долготы отъ Ферро на высотѣ 1530 футовъ надъ поверхностью моря. Городъ обширенъ, чистъ, имѣетъ пре-

красные одноэтажные домы; улицы длинныя и правильныя. Изъ зданій замѣчательны: каменный мостъ, длиною около 170 саженъ; приходская церковь на площади; Францисканскій монастырь, и прочая. Близъ города находится обширная круглая ограда, Глоріетта: это загородное гульбище. Климатъ весьма жаркій: въ продолженіе дня термометръ постоянно показываетъ отъ 24° до 25° Реомюра; но по утрамъ и вечерамъ температура самая пріятная. Главный промыселъ окрестныхъ жителей составляетъ скотоводство. Валенсія имѣетъ весьма выгодное положеніе для торговли: чрезъ нее идутъ товары изъ долинъ Арагда, С. Фелипе, С. Карлосъ, и другихъ къ гавани Пуэрто-Кабельо. Этотъ городъ есть самый населенный въ Венесуэлѣ; въ немъ 15,000 жителей, большею частію Креоловъ; они славились прежде лѣностью, потому что почитали себя потомками древнихъ Конквистадоровъ, рожденными быть воинами, а не земледѣльцами: теперь это повѣрье, по-видимому, исчезло. Должно думать, что землетрясенія и недавнія междоусобія уменьшили народонаселеніе Валенсіи. *А. Ш.*

ВАЛЕНСЪ, Пубрій Валерій, одинъ изъ «тридцати тирановъ», былъ племянникъ Юлія Валенса, захватившаго престолъ въ правленіе Деція (251 года по Р. Х.) и убитаго послѣ нѣсколькихъ дней правленія. Юный Валенсъ соединялъ гражданскія достоинства съ дарованіями воинскими. Назначенный императоромъ Галліеномъ въ проконсулы Ахаіи, онъ умно управлялъ этою областью и умѣлъ сохранить въ ней порядокъ и спокойствіе. Когда Макріенъ провозгласилъ себя императоромъ, Валенсъ думалъ только о томъ, чтобы удержать отъ междоусобій управляемую имъ часть, ни мало не заботясь, кого посадили на престолъ Римскій; но когда онъ узналъ, что похититель имѣлъ намѣреніе лишить его жизни и уже отправилъ съ войскомъ Пизона, одного изъ своихъ намѣстниковъ, для исполненія замысла, то не нашелъ ничего лучшаго для отвращенія несчастія, какъ провозгласить себя самого императоромъ. Признанный «Августомъ», *Augustus*, своими войсками, онъ отправился противъ Пизона, который также принялъ этотъ титулъ въ Өессаліи. Два войска сразились: Пизонъ былъ разбитъ и убитъ. Но черезъ нѣсколько дней и Валенсъ подвергся той же участи, и былъ умерщвленъ однимъ изъ своихъ воиновъ, въ іюнѣ, 261. Все его царствованіе продолжалось только шесть недѣль.

ВАЛЕНСЪ, Флавій, императоръ, родился около 328 года, въ городѣ Цибалахъ (Cibales) въ Панноніи, и былъ вторымъ сыномъ Граціана, комита (*comes*) Африканскаго. Въ молодости своей, онъ занималъ разныя придворныя должности у императора Юліана. Когда братъ его Валентиніанъ (см. это имя) сдѣлалъ его соправителемъ имперіи, въ 364 году, Валенсъ получилъ въ управленіе Восточныя провинціи и избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Константинополь, хотя былъ большой невѣжда и не зналъ по-Гречески. Прокопій возвысился при немъ своими дарованіями, или чрезъ его покровительство, до высшихъ должностей въ арміи, и народъ видѣлъ, привыкъ видѣть въ немъ преемника Валенса, у котораго не было прямыхъ наслѣдниковъ. Прокопій самъ питалъ эту надежду: онъ распространялъ слухи, что Юліанъ тайно облекъ его багряницею; скитался по Каппадокіи и Босфору (Өракійскому), вѣроятно набирая себѣ партію, и явился наконецъ въ Константинополь, желая низвергнуть Валенса въ самой его столицѣ. Народъ не терпѣлъ малодушнаго Валенса, и онъ едва не уступилъ самъ престола Прокопію. Къ счастію, твердость его министровъ отклонила отъ него этотъ позоръ: Прокопій былъ схваченъ и казненъ, 336 года.

Рѣшившись итти войною противъ Готовъ, Валенсъ принялъ напередъ святое крещеніе, по убѣжденію императрицы Альбіи Доминики, изъ рукъ Евдокія, главы Аріянъ, который принудилъ его дать клятву остаться навсегда вѣрнымъ приверженцемъ этой секты. Императоръ, дѣйствительно, во все свое правленіе покровительствовалъ Аріянамъ, и хотя исполнители его повелѣній выходили изъ предѣловъ вѣротерпимости и вооружались фанатисмомъ къ распространенію своего ученія, но поведеніе самого Валенса въ отношеніи къ Св. Василію показываетъ, что его нельзя причислять къ врагамъ православной Церкви. Валенсъ перешелъ Дунай въ 369 году, разбилъ Готовъ, и принудилъ къ тягостнымъ условіямъ царя ихъ, Аөанарика. Потомъ онъ дрался съ Персами, надъ которыми также одержалъ верхъ во многихъ сраженіяхъ. Но Готы, не смотря на его побѣды, не унимались и были все еще страшны для имперіи. Валенсъ, чтобъ отъ нихъ отдѣ-

латься, позволилъ имъ селиться въ имперіи и назначилъ для нихъ земли; до милліона Готовъ перешли Дунай и покрыли своими палатками долины Нижней Мисіи (Moesia). Пока поля не принесли посѣяннаго самими Готами, надлежало снабжать ихъ продовольствіемъ на счетъ имперіи. Чиновники, которымъ поручено было это дѣло, изъ презрѣнія къ «варварамъ», думали только о пользѣ собственныхъ кармановъ. Они продавали Готамъ самую грубую пищу по непомѣрнымъ цѣнамъ; рынки наполнены были мясомъ дохлыхъ животныхъ. Готы, между которыми распространялись разныя болѣзни, взялись за оружіе, и на подданныхъ императора отмстили проступки его министровъ. Умная политика могла бы тотчасъ обратить ихъ къ спокойствію; но Валенсъ съ удовольствіемъ узналъ о ихъ мятежахъ, видя при этомъ новый случай показать свою храбрость. Близъ Адріанополя дана была битва: Римская конница была обращена въ бѣгство Готскими всадниками, а пѣхота изрѣзана вся въ куски. Самъ императоръ былъ раненъ; его перенесли въ одинъ домъ. Варвары хотѣли вломиться въ двери; но видя, что домъ защищенъ стражею, подожгли его, и Валенсъ погибъ среди пламени, 9 августа 378 года, пятидесяти лѣтъ отъ роду.

Имперія была на краю гибели, и неминуемо пала бы отъ оружія ожесточенныхъ Готовъ, еслибъ преемникомъ Валенса не былъ избранъ государь столь умный и достойный, какъ Ѳеодосій Великій (см. это имя), который одинъ могъ на время предохранить ее отъ паденія.

Менѣе искусный въ дѣлахъ политики и менѣе образованный нежели Валентиніанъ, Валенсъ ввелъ болѣе порядка и экономіи въ своемъ государственномъ хозяйствѣ. Съ первыхъ годовъ своего царствованія, онъ уменьшилъ подати цѣлою четвертью. Малодушіе дѣлало его часто жестокимъ въ минуты опасностей и страха. Онъ возобновилъ кровавые приговоры противъ гадателей, хотя вѣрилъ самъ ихъ предсказаніямъ. (Для подробностей и матеріяловъ, см. Гиббона, History of decline and fall etc., chapt. XXVI).

ВАЛЕНТЕЙНЪ, Францискъ, (Valentijn) или правильнѣе *Фалентейнъ*, Евангелическій проповѣдникъ и извѣстный Голландскій путешественникъ, родился въ Дордрехтѣ, около 1660 года. Вступивъ въ службу Остъ-Индской компаніи, отправился онъ въ 1685 году въ Батавію; былъ проповѣдникомъ въ Япарѣ, потомъ въ Амбоинѣ; научился говорить и писать по Малайски и перевелъ на этотъ языкъ Библію. По возвращеніи въ Европу (1714) онъ издалъ сочиненіе: *Древняя и Новѣйшая Остъ-Индія* (Oud en Nieuwe Ost-Indien, bevattende een nauwkeurigh en breedvoerig Verdrag van het Neerlandsche Herschappye in deese oomstreeken 8 с. 1724-26). Здѣсь онъ подробно изложилъ времена Нидерландскаго владычества въ этой странѣ.

ВАЛЕНТИНА Висконти, дочь Іоанна Галеаццо Висконти, который получилъ въ 1395 году отъ императора Вѣнцеслава титулъ герцога Медіоланскаго. Въ 1389 году она вступила въ бракъ съ Лудовикомъ, герцогомъ Орлеанскимъ, братомъ Французскаго Короля Карла VI и дѣдомъ Лудовика XII, и принесла ему въ приданое графство Асти. Въ брачномъ договорѣ Валентины было постановлено, что если сыновья Іоанна Галеаццо (Іоаннъ-Марія и Филиппъ-Марія) отъ втораго его брака, не оставятъ по себѣ наслѣдниковъ мужескаго пола, то Валентина и ея наслѣдники получаютъ герцогство Медіоланское. Въ самомъ дѣлѣ старшій сынъ Іоанна Галеаццо умеръ безъ наслѣдниковъ въ 1412; а отъ младшаго, умершаго въ 1447, осталась одна побочная дочь, Біанка, которую отецъ выдалъ за Франциска Сфорца, одного изъ знаменитѣйшихъ Италіянскихъ Кондоттьеровъ (см. это) того времени; Францискъ Сфорца, по смерти своего тестя и былъ признанъ въ 1450 г. герцогомъ Медіоланскимъ. Но болѣе основательныя права на наслѣдство Филиппа имѣло потомство Валентины; внукъ ея, Лудовикъ, преемникъ Карла VIII, на этомъ основаніи предпринялъ изгнать изъ Медіолана фамилію Сфорца и присоединить ея владѣнія къ Франціи. (См. *Карлъ VIII*).

Валентина, славная умомъ и красотою, одна имѣла попеченіе о несчастномъ Королѣ Карлѣ VI, (см. это имя) во время его тяжкой душевной болѣзни, но Королева Изабелла Баварская, боясь вліянія ея на Карла, ненавидѣла ее, и оскорбляла безпрерывно. Изабелла привлекла къ себѣ и супруга ея, Лудовика Орлеанскаго, страстно любимаго Валентиною. Когда Лудовикъ былъ умерщвленъ, по повелѣнію *Іоанна* Безстрашнаго въ 1407 году (См. *Бургундія* и *Лудовикъ, гер-*

цогъ Орлеанскій), Валентина, платившая вѣроломному пламенною любовію, горько оплакивала его кончину; вела жизнь самую уединенную, и избрала своимъ девизомъ:

Rien ne m'est plus
Plus ne m'est rien.

Эти слова велѣла она вырѣзать въ часовнѣ Картезіанской церкви въ Блуа, построенной ею надъ могилою супруга.

ВАЛЕНТИНИ, Михаилъ-Бернгардъ (Valentini), родился 26 ноября 1657 года, въ Гиссенѣ, учился Медицинѣ въ тамошнемъ университетѣ, и въ 1680 году опредѣленъ врачемъ въ Филипсбургской гарнизонъ. Возвратившись въ Гиссенъ (1682) Валентини занялся сочиненіями и преподаваніемъ публичныхъ лекцій. Вскорѣ академія «испытателей природы» приняла его въ число своихъ членовъ. Чтобъ обогатиться познаніями другихъ странъ, онъ прожилъ нѣсколько времени въ Гейдельбергѣ и Франкфуртѣ, потомъ объѣхалъ Голландію, Англію и Францію. Между тѣмъ Гиссенскій университетъ заочно произвелъ его въ званіе доктора и по возвращеніи поручилъ ему преподаваніе Физики, а потомъ (1696) врачебной науки. Въ званіи профессора Валентини скончался 13 марта 1729. Изъ сочиненій его заслуживаетъ особеннаго вниманія: *Pandectae medico-legales s. responsa medico-forensia in 4-to.* Франкфуртъ на Майнѣ 1701; прочія же означены въ Biographie médicale.

ВАЛЕНТИНИ, Георгъ Вильгельмъ, баронъ фонъ, генералъ-лейтенантъ Прусской службы, родился въ 1775 году, воспитывался въ Берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ, и пріобрѣлъ всеобщую извѣстность, какъ воинъ и писатель. Уже на 18 году отъ роду, участвовалъ онъ въ чинѣ подпоручика, въ войнѣ противъ Французовъ, и при Ландау былъ раненъ въ первый разъ. По окончаніи войны, онъ издалъ свое первое сочиненіе *О малой войнѣ и о тактикѣ вообще.* (Der kleine Krieg und die Gefechtslehre.) Пользуясь расположеніемъ своего отряда около Дессау, онъ нашелъ случай познакомиться съ извѣстнымъ Беренгорстомъ, съ которымъ до самой смерти соединенъ былъ узами тѣснѣйшей дружбы. Въ 1803 году Валентини переведенъ въ генеральный штабъ, въ Потсдамъ и, въ 1805, участвовалъ въ партизанскихъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ въ Помераніи. Въ 1806 году, находился онъ, подъ начальствомъ Гогенлоэ, въ сраженіи подъ Сальфельдомъ, описаніе котораго издалъ въ свѣтъ, и былъ свидѣтелемъ смерти принца Лудовика Прусскаго. Послѣ Ауэрштедтскаго дѣла, онъ былъ взятъ въ плѣнъ; но въ Любекѣ успѣлъ освободиться, и чрезъ Датскія владѣнія возвратился къ своей арміи, въ Данцигъ. По заключеніи мира, произведенъ въ маіоры. Въ 1809 году, когда возгорѣлась война въ Австріи, онъ оставилъ Прусскую службу, перешелъ въ Австрійскую, и участвовалъ въ этой кампаніи. По окончаніи войны, онъ вышелъ въ отставку и вскорѣ написалъ *Исторію похода 1809 года* (Geschichte des Feldzugs von 1809). Это сочиненіе, написанное съ безпристрастіемъ, доказываетъ глубокія свѣдѣнія Валентини и можетъ служить отличнымъ источникомъ для составленія исторіи послѣдняго времени. Въ 1810 году, по открытіи военныхъ дѣйствій между Россіею и Турціею, Валентини, не желая опустить случая къ пріобрѣтенію воинской опытности, вступилъ въ Русскую службу, и находился, подъ начальствомъ графа Каменскаго, при взятіи Рущука и въ сраженіи при Батинѣ, и за это участіе въ подвигахъ Русскихъ воиновъ, пожалованъ Императоромъ Александромъ I въ подполковники. Въ 1811 году, отправился онъ въ Петербургъ, а оттуда въ Берлинъ, гдѣ опять вступилъ въ Прусскую службу съ чиномъ подполковника. Въ 1813, 14 и 15 годахъ Валентини находился сначала у генерала Іорка, потомъ у Бюлова. Съ послѣднимъ онъ былъ въ Лейпцигскомъ сраженіи и въ походѣ въ Голландію. Во время войны во Франціи, онъ находился въ званіи начальника штаба при генералѣ Іоркѣ, а въ 1815 году исполнялъ ту же самую должность при Бюловѣ. По окончаніи войны, онъ былъ назначенъ комендантомъ крѣпости Глогау. Тамъ онъ написалъ «*Наставленія о большой войнѣ*» (Der große Krieg), *Разсужденія о войнѣ противъ Турокъ* (Der Türkenkrieg). Знаки отличія почти всѣхъ Прусскихъ, многихъ Россійскихъ, Шведскихъ и Нидерландскихъ орденовъ, свидѣтельствуютъ о томъ благоволеніи, котораго удостоивали его многіе Монархи, и которое онъ снискалъ неутомимыми своими трудами, на поприщахъ военномъ и литературномъ.

ВАЛЕНТИНІАНЕ, секта, см. *Валентинъ*.

ВАЛЕНТИНІАНЪ, имя трехъ Римскихъ императоровъ.

Валентиніанъ I, *Flavius Valentinianus*, родился около 321 года въ Панноніи. Онъ былъ сынъ Граціана, комита (*comes*) Африканскаго, и получилъ дурное образованіе; но имѣлъ здравый и проницательный умъ, отличную память, искусно владѣлъ даромъ слова, и любилъ поэзію. Блестящая храбрость, которую онъ показалъ во многихъ случаяхъ въ молодости, рано возвела его въ званіе трибуна. Въ 357 году онъ начальствовалъ отрядомъ конницы въ Галліи; но былъ оклеветанъ передъ Констанціемъ и посланъ противъ Персовъ. Императоръ Юліанъ сдѣлалъ его трибуномъ своей стражи. При вступленіи на престолъ Іовіяна, онъ посланъ былъ въ Галлію для утвержденія въ ней власти этого государя. Когда Луциліанъ, зять императора, палъ отъ измѣны на Востокѣ, Валентиніанъ заступилъ его мѣсто. Между тѣмъ умеръ Іовіянъ, и армія избрала его императоромъ. Онъ получилъ это извѣстіе, находясь въ Анкирѣ (Ангорѣ) и тотчасъ прибылъ въ Никею, гдѣ и провозглашенъ былъ Августомъ, *Augustus*, 26 февраля 364 года. Народъ и армія просили его выбрать себѣ соправителя, и онъ, прибывши въ Константинополь, назначилъ товарищемъ въ правленіи брата своего, Валенса (см. это имя), которому отдалъ Восточныя области, а самъ отправился въ Римъ. Онъ наблюдалъ тѣ же правила на счетъ вѣротерпимости, какъ и его преемникъ. Узнавъ, что Алеманны проникли въ Галлію, Валентиніанъ послалъ къ Рейну нѣсколько легіоновъ, чтобы отразить ихъ, и вслѣдъ за ними отправился самъ и доходилъ до Парижа, (365), гдѣ получилъ извѣстіе о возстаніи въ Илляріи. Онъ хотѣлъ-было тотчасъ отправиться для потушенія вспыхнувшаго мятежа; но Галлы упросили его остаться на время между ними, для предупрежденія новыхъ нападеній со стороны Алеманновъ. Эти дѣйствительно снова вторгнулись въ Галлію въ слѣдующемъ (366) году и одержали сначала нѣсколько побѣдъ, но Валентиніанъ наконецъ прогналъ ихъ за Рейнъ и построилъ нѣсколько крѣпостей по берегу этой рѣки. Около того же времени, опасно заболѣвъ, Валентиніанъ провозгласилъ «Августомъ» сына своего Граціана (см. это). Алеманны не унимались, и кромѣ того Пикты сдѣлали нашествіе на Британнію. Валентиніанъ поручилъ войну въ Британніи Ѳеодосію, а самъ отправился противъ Алеманновъ, разбилъ ихъ и принудилъ выдать заложниковъ (368). Новыя нашествія Квадовъ на Паннонію привлекли его за Дунай, и онъ скончался среди своихъ побѣдъ въ Брегенціѣ, 17 ноября 375. Улучшивъ положеніе своихъ подданныхъ многими полезными учрежденіями, и отличаясь любовью къ наукамъ, этотъ государь, хотя украшенный многими достоинствами отличнаго правителя, заслужилъ справедливую укоризну за непомѣрную строгость, которую онъ почиталъ необходимою для соблюденія законовъ, но которая часто доходила до самаго варварскаго тиранства.

Валентиніанъ II, *Flavius Valentinianus Junior*, сынъ предъидущаго, родился въ концѣ 371 года. Онъ провозглашенъ былъ Августомъ легіонами, стоявшими въ Иллиріи, чрезъ шесть дней по смерти отца, 22 ноября 375. Граціанъ, для избѣжанія междоусобій, призналъ его и удержалъ только за собою Италію. Молодой императоръ, только что прибывъ въ Миланъ, принужденъ былъ своею матерью къ принятію Аріанской вѣры, и это обстоятельство было зерномъ неуваженія къ нему подданныхъ, и разныхъ раздоровъ. Вскорѣ полководецъ Максимъ изгналъ изъ Италіи и Граціана и Валентиніана; мать послѣдняго, Юстина, искала спасенія въ Константинополѣ. Но счастіе перешло опять на сторону изгнаннаго императора, и онъ снова утвердился на престолѣ въ 388 году. Замѣтивъ ошибку, въ которую впалъ при вступленіи на престолъ, Валентиніанъ отрекся отъ Аріанства и старался пріобрѣсть себѣ любовь подданныхъ уменшеніемъ налоговъ и другими узаконеніями. Но слабость его характера была виною новыхъ несчастій. Арбогастъ, одинъ изъ первыхъ его вельможей и полководцевъ, захватилъ въ свои руки всю верховную власть; Валентиніанъ, униженный, прибѣгнулъ къ Ѳеодосію съ просьбою отозвать Арбогаста, и черезъ нѣсколько дней спустя былъ задушенъ въ своемъ дворцѣ, въ Вѣнѣ, 15 мая 392.

Валентиніанъ III, *Flavius Placidius Valentinianus*, родился въ Равеннѣ 3 іюля 419, и былъ сынъ Констанція, одного изъ полководцевъ Гонорія, и Плацидіи. Послѣ низверженія хищника Іоанна, въ 425 году, Ѳеодосій провозгласилъ Валентиніана цесаремъ, и онъ отправился изъ Ѳессалоники въ Римъ,

гдѣ и былъ облеченъ въ багряницу въ присутствіи всего сената. Плацидія управляла государствомъ въ теченіе долгаго его несовершеннолѣтія, и чтобы продлить свое правленіе, старалась отвлечь его отъ занятій важныхъ, не давая ему ни какого образованія, и окружила развратомъ. Послѣ ея смерти, имъ управлялъ Аэцій, котораго мужество спасло имперію отъ нашествія варваровъ (см. *Аэцій*). Предоставивъ дѣла государственныя своимъ евнухамъ, Валентиніанъ III утопалъ въ развратѣ. Непозволительное покушеніе на жену одного патриція, Максима, сдѣлалась причиною его погибели. Не умѣвъ склонить ее обѣщаніями, сластолюбивый императоръ хотѣлъ употребить противъ нея хитрость и насиліе. Однажды выигравъ значительную сумму отъ Максима, онъ взялъ отъ него въ залогъ кольцо, и тотчасъ отправилъ его къ женѣ его, приказывая ей именемъ мужа немедленно явиться къ императрицѣ. Посланные привели ее въ особую комнату, гдѣ Валентиніанъ употребилъ съ нею насиліе. Максимъ, узнавъ объ этомъ, рѣшился отмстить. Валентиніанъ, не хотѣвъ болѣе терпѣть ига Аэціева, закололъ его собственными руками. Максиму легко было возбудить противъ него общее мнѣніе. Однажды когда императоръ дѣлалъ смотръ на Марсовомъ полѣ, два подкупленные Максимомъ солдата бросились на него, и умертвили въ глазахъ всего войска, 16 марта 455. Никто не думалъ защищать тирана. Съ его смертію пресѣкся родъ Ѳеодосія. Максимъ избранъ былъ на престолъ (см. *Максимъ*). (Для подробностей и матеріяловъ, см. Гиббона, History of the decline and fall of Roman empire, и Сисмонди Histoire de la chute de l'empire Romain).

ВАЛЕНТИНЪ — еретикъ II столѣтія, родился въ Фребонѣ, или Фербеѣ, въ Египтѣ. Онъ былъ одинъ изъ самыхъ тонкихъ гностиковъ (см. это), хорошо зналъ Греческихъ философовъ и поэтовъ, особенно Платона, Пиѳагора, Гезіода и Стезихора, у которыхъ, кажется, и занялъ большую часть своихъ превратныхъ мнѣній. По свидѣтельству Тертулліана (*contra Valent.* стр. 4), причиною отпаденія Валентина отъ Церкви было оскорбленное честолюбіе. Пользуясь уваженіемъ за свою ученость и краснорѣчіе, онъ надѣялся быть епископомъ; но ему предпочли другаго и онъ рѣшился основать свою секту. Вотъ сущность его ученія: есть вѣчное жилище свѣта или *Плирома* (полнота), въ которомъ обитаютъ Богъ — *Ваѳосъ* (глубина), сущій прежде Начала и Отца *προ αρχὴ καὶ προπάτωρ* и тридцать *Эоновъ* (вѣковъ), разумно-безсмертныхъ существъ, мужескаго и женскаго пола, которые раздѣляются на три разряда и произошли одни отъ другихъ. Именно: отъ общенія Ваѳоса съ *Мыслію* (*ἔννοια*), которая всегда съ нимъ существовала и называется еще Благодатію (*χαρις*) и Молчаніемъ, родился *Умъ* (*νυς*), или единородный Отецъ и начало всего; вмѣстѣ съ умомъ произошла *Истина*. Отъ ума и истины родились *Слово* (*λογος*) и *Жизнь;* а отъ слова и жизни — *Человѣкъ* и *Церковь.* Это первый разрядъ Эоновъ. Слово и жизнь, произведши человѣка и Церковь, родили еще десять Эоновъ, составляющихъ второй разрядъ. Наконецъ человѣкъ и церковь, въ свою очередь, произвели двѣнадцать остальныхъ Эоновъ; послѣдній изъ нихъ называется *Мудростію* (*σοία*). Эта Мудрость однажды дерзнула слишкомъ высоко подняться въ горнюю область Плиромы, желая имѣть столь же близкое общеніе съ Ваѳосомъ, какъ и умъ, который одинъ наслаждался его лицезрѣніемъ; но какъ для ней это было невозможно, то она, болѣе и болѣе увлекаясь желаніемъ въ неизмѣримую глубину, едва не была поглощена ею и спаслась отъ погибели только тѣмъ, что встрѣтилась съ *Предѣломъ* (*ορος*), который посредствомъ ума произведенъ Ваѳосомъ послѣ другихъ Эоновъ, безъ всякаго общенія съ ними, и охраняетъ его величіе. Предѣлъ удержалъ мудрость и возвратилъ ее на прежнее мѣсто; а она, убѣдившись, что Ваѳосъ непостижимъ, оставила свое *Вожделѣніе* (*ἐνξύριτοις*), или *Ахамоѳъ*, которое и низринуто изъ Плиромы.

Тогда умъ, желая на будущее время предохранить Плирому отъ подобнаго бѣдствія, какому подвергалась мудрость, по совѣту Ваѳоса, произвелъ *Христа* и *Святаго Духа,* которые сдѣлали Эоновъ во всемъ совершенными. Христосъ убѣдилъ ихъ, чтобы они были довольны своимъ состояніемъ, и что Ваѳоса можно видѣть, слышать и понимать, только посредствомъ ума, и проч., а Духъ Святый сдѣлалъ ихъ равными между собою и доставилъ имъ истинный покой. Въ благодарность за такое благодѣяніе, Эоны, съ согласія Христа, Святаго Духа и Ваѳоса, принесли вмѣстѣ все то, что каждый изъ нихъ

имѣлъ въ себѣ лучшаго, и произвели изъ этого совершеннѣйшее существо и звѣзду Пиромы—*Іисуса*, *Спасителя*.

Между тѣмъ Ахамоѳъ, изринутая изъ свѣтлой Пиромы, находилась во мракѣ и пустотѣ, не имѣла ни вида, ни понятія. Тронувшись ея жалкимъ положеніемъ, Христосъ сошелъ и далъ ей форму бытія, но не сообщилъ ей вѣдѣнія и опять вознесся въ Плирому. Получивши образъ и способность чувствовать, или обонять безсмертіе, *Ахамоѳъ*, по удаленіи Христа, устремилась искать того свѣта, котораго она лишилась вмѣстѣ съ нимъ; но какъ постигнуть его попрепятствовалъ ей Предѣлъ, то начала она скорбѣть и страшиться утраты самой жизни, и обратилась съ моленіемъ къ Христу, давшему ей бытіе. Отсюда произошла сущность матеріи, изъ которой сотворенъ нашъ міръ, именно изъ обращенія Ахамоѳы къ Христу произошли всѣ души въ мірѣ, а страхъ и скорбь ея были началомъ всего прочаго. Такъ, напр. изъ слезъ ея произошла вода. Жизнь Іисуса Христа и его великое дѣло искупленія искажены Валентиномъ совершенно.

При такихъ нелѣпостяхъ въ теоретической части лжеученія Валентинова, и нравственная его сторона, естественно должна быть наполнена подобными странностями, но она мало извѣстна; знаемъ только, что Валентиніане въ своихъ вертепахъ были не цѣломудреннѣе своихъ Эоновъ.

Валентинъ, какъ можно видѣть, не былъ изобрѣтателемъ странностей и нелѣпостей, наполняющихъ его лжеученіе. Много было еретиковъ, которые и прежде и послѣ него проповѣдовали то же самое: Птоломей, Секундъ, Гераклеонъ, Маркъ, Коларвазъ, Вардесанъ, Василидъ и др.—Офиты, Адамиты, Каиниты, Сиѳиты и пр. суть отрасли того же корня.—Источниками, изъ которыхъ можно почерпать свѣдѣнія о Валентиніанисмѣ, служатъ Отцы и Учители Церкви, Тертулліанъ, Климентъ Александрійскій, Епифаній, Оригенъ и др. Но болѣе и подробнѣе развита и опровергнута эта ересь Блаженнымъ Іеронимомъ; онъ лично зналъ нѣкоторыхъ учениковъ Валентина, и могъ хорошо изслѣдовать самыя сокровенныя ихъ начала. Іеронимъ написалъ противъ Валентиніанисма цѣлыя пять книгъ; краткій ихъ очеркъ можно видѣть въ Dictionnaire de Theologie аббата Берте. Еще можно читать о Валентиніанисмѣ въ Histoire ecclesiastique Флёри; *Historia critica philosophiae* Брункера и Dictionnaire des hérésies, Плюке.

ВАЛЕНТИНЪ, Василій, псевдонимъ знаменитаго химика и писателя XVI вѣка. Многіе полагаютъ, что это былъ монахъ Бенедиктинскаго ордена, которому хотѣлось скрыть настоящее свое имя; тайна его и теперь еще не открыта. Сочиненія его напечатаны гораздо послѣ его смерти, въ 1677, 1717 и 1740 годахъ, и почти всѣ переведены на Французскій, Англійскій и Латинскій языки. Извѣстнѣйшее изъ нихъ *Торжественная колесница сурьмы* (*Currus triumphalis Antimonii*). На Французскомъ языкѣ замѣчательны: 1) L'azote des Philosophes, avec 12 clefs de Philosophie, et une table de ces 12 clefs, Paris 1660 (8); 2.) Misteres devoilés des teintures essentielles des 7 metaux ainsi que de leurs qualités medicales, Paris 1646 (4); 3°) Testament de Basile Valentin, Londres, 1671, (8). *П. А. К.*

ВАЛЕНТИНЪ, Моисей, живописецъ, родился 1600 года въ области Бри, въ картинахъ своихъ придерживался Караджевой методы, и написалъ для церкви Св. Петра въ Римѣ *мученіе святыхъ Процесса и Мартиніана*—произведеніе уважаемое знатоками. Въ Луврской галереѣ есть 11 картинъ этого живописца, представляющіе игроковъ, солдатъ и цыгановъ. Онъ умеръ 1632 года.

ВАЛЕНЦІЯ, см. *Валенсія*.

ВАЛЕРА, Діего (Valera), Испанскій историкъ, родился около 1412 года, въ Куэнсѣ, въ Кастиліи, посѣщалъ съ молодыхъ лѣтъ знаменитѣйшія училища того времени, усовершенствовалъ свое образованіе путешествіями и былъ принятъ ко Двору Іоанна II, который его посылалъ два раза въ Германію въ качествѣ посланника. Въ послѣдующее царствованіе, удаленный отъ дѣлъ, онъ въ уединеніи занимался изученіемъ Исторіи и Философіи; но Фердинадъ-Католикъ и Королева Изабелла пригласили его снова ко Двору, въ званіи исторіографа. Время смерти его неизвѣстно. Онъ написалъ: *Cronica Espanna abreviada*. Эта лѣтопись, напечатанная въ 1482 году, въ Севильѣ, оканчивается царствованіемъ Іоанна II. Многія другія сочиненія Валери, о которыхъ говоритъ Феррерасъ, остались по большей части въ рукописи.

ВАЛЕРИ-СЮРЪ-СОММЪ, *Валери на*

Сомъ (Saint-Valery-sur-Somme, *Sanctus Valaricus*) см. *Сенъ-Валери.*

ВАЛЕРИ-АНЪ-КО, городъ во Франціи, см. *Сенъ-Валери.*

ВАЛЕРІАНА, см. *Маунъ.*

ВАЛЕРІАНИ, Отецъ - Іосифъ, дель Аквила (Valeriani), живописецъ, старался подражать въ живописи Фра-Себастьяну-дель-Піомбо, но въ рисункѣ былъ тяжелъ, а въ колоритѣ черенъ; сдѣлавшись въ Римѣ Іезуитомъ, работалъ для братій Благовѣщенія и много другихъ картинъ для церкви Gesù. Въ этихъ произведеніяхъ онъ не былъ такъ черенъ, какъ въ прежнихъ своихъ картинахъ, находящихся въ Римѣ въ церкви Святаго Духа; онъ умеръ въ царствованіе Папы Урбана VIII.

ВАЛЕРІАНУСЪ, Иванъ Петръ или правильнѣе *Валеріано Больцани*, литераторъ, родился въ 1477 году, въ Беллуно, въ Тревизанскомъ округѣ, былъ сначала слугою, и не прежде 15 лѣтняго возраста началъ учиться читать. Онъ скоро сдѣлалъ удивительные успѣхи въ наукахъ. Валла и Ласкаридъ научили его Греческому и Латинскому языкамъ. Онъ снискалъ себѣ покровительство кардинала Бембо, папы Леона X и Климента VII. — Пребываніе при Дворѣ Римскомъ сдѣлалось ему тягостнымъ и онъ рѣшился удалиться на родину; но въ 1529 году возвратился въ Римъ, по приглашенію Ипполита Медичи, который былъ его ученикомъ. Валеріанусъ умеръ въ Падуѣ, въ 1558. — Сочиненія его суть: *de fulminum significationibus*, Римъ, 1517 въ 8°; *Castigationes et varietates virgilianæ lectionis*, Парижъ, 1532, въ листъ; *Amorum libri* V, *et alia poemata*, Венеція, 1549, въ 8°; *Antiquitotum bellunensium sermones quatuor*. Венеція, 1620, въ 4°; *contarenus, sive de litteratorum infeliciate libri duo*, тамъ же 1620, въ 8°; *I. P. Valer. bellunens. Hieroglyphica, sive de Sacris Aegyptiorum aliarumque gentimm litteris commentariorum, libri* VIII и проч. Франкфуртъ на Майнѣ 1678 въ 4°.

ВАЛЕРІАНЪ, Публій Лициній, *(Publius Licinius Valerianus)*, Римскій императоръ, до избранія на престолъ во многихъ случаяхъ показалъ свою храбрость и пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Когда колеблющійся престолъ перешелъ отъ Галлуса (*Gallus*) къ Эмиліану, въ маѣ 253, Валеріанъ, начальствовавшій легіонами, стоявшими въ Галліи и Германіи, и которому было тогда около шестидесяти лѣтъ, явился мстителемъ за смерть Галлуса, и провозглашенъ былъ императоромъ единодушнымъ голосомъ всего Римскаго міра. Онъ избралъ соправителемъ сына своего Галліена. Послѣ семилѣтняго спокойствія, старый императоръ услышалъ о вторженіи Персовъ въ предѣлы Арменіи, Римской союзницы. Валеріанъ отправился самъ на берега Евфрата; но армія его была разбита Сапоромъ, близъ Эдессы; онъ попался въ плѣнъ и умеръ съ горести въ 260 году отъ Р. X.

ВАЛЕРІИ, *gens Valeria*, одинъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ патриціанскихъ родовъ въ Римѣ, происходившій отъ *Валерія Волеза*, Сабинянина, который прибылъ въ Римъ при Ромулѣ, съ царемъ своимъ Таціемъ. Къ этому роду принадлежали фамиліи Авреліановъ, Констанціевъ, Діоклитіановъ, Флакковъ, Левиновъ, Максимовъ, Максиміановъ, Мессаловъ, Публиколъ, Потитовъ и многія другія, извѣстныя въ исторіи. Славнѣе всѣхъ изъ Валеріевъ былъ *Публій Волезъ*, прозванный по чрезвычайной приверженности своей къ выгодамъ народа, *Публиколою*, то есть другомъ или защитникомъ народа, одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ извѣстнаго заговора противъ Тарквинія Гордаго. Онъ всегда являлъ себя ревностнымъ противникомъ и рѣшительнымъ врагомъ Тарквиніевъ. По изгнаніи ихъ изъ Рима, Валерій былъ сдѣланъ на мѣсто Коллатина консуломъ въ товарищи къ Бруту. Когда Брутъ палъ въ битвѣ противъ сына Тарквиніева, Аррунса, Валерій долгое время одинъ исправлялъ должность консула, и въ это время постановилъ нѣсколько законовъ, къ ограниченію власти консуловъ, какъ напримѣръ извѣстный *Lex Valeria de provocatione*, издалъ многія другія установленія и учредилъ званіе квесторовъ. Великолѣпный домъ выстроенъ былъ Валеріемъ на скатѣ Палатинской Горы; народъ заговорилъ, что онъ хочетъ обратить его въ крѣпость, и Валерій тотчасъ велѣлъ разрушить его до основанія. Послѣ этого онъ еще три раза былъ избранъ въ консулы, и въ 249 году отъ основанія Рима совершилъ противъ Сабинянъ удачный походъ, взялъ приступомъ ихъ городъ Фидены, и по возвращеніи съ войны почтенъ былъ тріумфомъ. Вскорѣ за тѣмъ онъ умеръ въ такой бѣдности, что самые похороны его сдѣланы были на

общественный счетъ. Въ знакъ благодарности, Римляне воздвигли ему надгробный памятникъ на городской площади, а Римлянки носили по немъ, какъ и по смерти Брута, годовой трауръ.

Изъ другихъ Валеріевъ, прославившихся во времена республики, упомянемъ еще о *Маркѣ Максимѣ Корвинѣ*, который въ продолженіе столѣтней жизни своей былъ шесть разъ преторомъ, четыре эдиломъ, разъ ценсоромъ, шесть разъ консуломъ и два диктаторомъ. Въ 405 году отъ основанія Рима, на 23 году отъ рожденія, онъ избранъ былъ въ первый разъ консуломъ. Послѣдній разъ консульское достоинство получилъ онъ въ 454 году отъ основанія Рима. Въ свободное время отъ публичныхъ должностей, онъ собственными руками обработывалъ отцовское поле, и какъ въ частной жизни, такъ и предводительствуя войскомъ, всегда показывалъ себя равно великимъ.

Изъ императоровъ Римскихъ къ роду Валеріевъ принадлежали Діоклитіанъ, Кай Галерій Максимъ, и многіе другіе. Знаменитая жена Клавдіева, Мессалина, также была дочь одного изъ Валеріевъ. *В. В. Г.*

ВАЛЕРІЙ МАКСИМЪ, *Valerius Maximus*, Римскій историкъ, жившій во времена Тиберія. Онъ написалъ книгу, подъ заглавіемъ — *Dicta et facta memorabilia*, «Достопамятныя изрѣченія и дѣянія,» въ девяти книгахъ, которыя, по смерти Сеяна, поднесъ Тиберію. Онъ описываетъ въ нихъ современные нравы, обычаи, добродѣтели, пороки, и т. п., не только Римлянъ, но и другихъ народовъ. Валерій былъ вѣроятно изъ патриціевъ, служилъ при Секстѣ Помпеѣ въ Азіи, наконецъ удалился отъ дѣлъ, и плодомъ уединенной жизни его было дошедшее до насъ твореніе. Слогъ его неровенъ, испещренъ украшеніями. Многіе объясняютъ этотъ важный недостатокъ предположеніемъ, что до насъ дошло не настоящее сочиненіе Валерія Максима, а его сокращеніе, сдѣланное по смерти автора. Лучшія изданія этого писателя — Торреніево, напечатанное въ Лейденѣ, 1726, въ-4, и Каппа, въ Лейпцигѣ, 1782, in-8. На Русскомъ языкѣ есть переводъ этого сочиненія, изданный подъ заглавіемъ: «*Валерія Максима изрѣченій и дѣлъ достопамятныхъ девять книгъ.* Перев. съ Латинскаго Иванъ Алексѣевъ;» 2 части, СПб. 1772, въ-8.

ВАЛЕРІЙ, *Валеріусъ*, Римлянинъ, одинъ изъ славнѣйшихъ инженеровъ и зодчихъ своего времени; къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны произведенія этого Римскаго художника; знаемъ только, что онъ родился въ Остіи, строилъ много, и между прочимъ изобрѣлъ способъ покрывать амфитеатры. Валеріусъ славился во времена Либона, когда послѣдній, находясь въ должности эдила, долженъ былъ занимать народъ Римскій постоянными зрѣлищами.

ВАЛЕРІЯ, женское имя, общее многимъ извѣстнымъ Римлянкамъ, происходившимъ изъ знаменитаго роду Валеріевъ (см. *Валеріи*); объ нихъ сказано подъ ихъ собственными прозвищами: Валерія *Мессалина*, Валерія *Галерія*, и проч.

ВАЛЕРІЙ ФЛАККЪ, см. *Флаккъ*.

ВАЛЕРІЙ ПРОБЪ, см. *Пробъ*.

ВАЛЕРІО ВИЧЕНТИ, иначе *Валеріо де Белли*, граверъ на камняхъ, родомъ изъ Виченцы, умеръ въ 1546 году; онъ принадлежитъ къ числу не многихъ художниковъ, которые въ искусствѣ рѣзать на камняхъ, хотя нѣсколько приблизились къ совершенству Древнихъ. Въ работахъ Валеріо видна чрезвычайная ловкость и чистота; если бы онъ имѣлъ болѣе изобрѣтательности и твердости въ рисункѣ, то могъ бы назваться художникомъ истинно совершеннымъ въ этомъ родѣ; онъ работалъ скоро и легко, и оставилъ много драгоцѣнныхъ камней, украшенныхъ своею рѣзьбою; онъ рѣзалъ также на стеклѣ и дѣлалъ пунсоны для медалей папы Климента VII, который весьма любилъ и уважалъ его. Валеріо сдѣлалъ ему изъ хрусталя отмѣнный ларчикъ, украшенный рѣзьбою; этимъ произведеніемъ своего любимца, папа подарилъ Короля Франциска I. Въ церкви Святаго Лаврентія, во Флоренціи, находится хрустальный драгоцѣнный крестъ и нѣсколько вазъ работы Валеріо. Онъ собралъ значительный капиталъ, и употреблялъ его на пріобрѣтенія всякаго рода образцовыхъ художественныхъ произведеній.

ВАЛЬЕРО Бернуччіо, избранный дожемъ Венеціянскимъ, въ 1656 году, на мѣсто Франциска Корнаро. Правленіе его было ознаменовано великою побѣдою, одержанною Венеціянцами надъ Синанъ-Пашею (1656), въ самомъ Константинопольскомъ проливѣ; послѣдствіемъ этой побѣды было завоеваніе Тенедоса и Лемноса, которые впрочемъ бы-

ли взяты обратно Турками въ слѣдующемъ году. Чтобы преклонить папу Александра VII на сторону Венеціи, Вальеро, съ согласія сената, позволилъ Іезуитамъ въ 1657 году, возвратиться въ Венецію, послѣ пятидесятилѣтняго изгнанія. Онъ умеръ въ слѣдующемъ году, и имѣлъ преемникомъ Ивана Песаро.—*Вальеро*, Сильвестръ, сынъ Бернуччія былъ въ 1694 году, Венеціянскимъ дожемъ послѣ Франциска Морозини, и во время знаменитой и побѣдоносной войны Венеціянъ съ Турками. Побѣды принца Евгенія, еще болѣе блистательныя, чѣмъ подвиги Венеціянъ, даровали христіанамъ выгодный миръ въ Карловицѣ, который былъ ратификованъ въ Венеціи въ 1699 году. Республика получила тогда въ свое владѣніе Морею съ островами Эгиною и Санта-Маврою. Вальеро умеръ въ слѣдующемъ году и имѣлъ преемникомъ Лудовика Мочениго.

ВАЛЕСПИРЪ (*Valespir*), бывшая небольшая область Франціи, въ Руссильонѣ; это было графство, составлявшее часть графства Сердань (Cerdagne), и имѣло главнымъ городомъ Пра-де-Молло (Prats-de-Mollo), сильно укрѣпленное мѣсто на границѣ Испаніи; нынче Валеспиръ вошелъ въ составъ Восточно-Пиренейскаго департамента.

ВАЛЕТТА, см. *Лавалетта*.

ВАЛЕТТЪ, герцогъ, см. *Эпернонъ*.

ВАЛЕТТЪ ПАРИЗО, см. *Лавалеттъ*.

ВАЛЕЧНЫЙ СБОРЪ, см. *Валекъ*.

ВАЛИ, слово Арабское, означаетъ того, кто идетъ за своимъ господиномъ, придворнаго, и, въ обыкновенномъ употребленіи, генералъ-губернатора провинціи. *Вали* есть офиціяльный титулъ бейлербеевъ Турецкихъ, Анатоліи, Румиліи, Босніи, Коніи, Эрзерума, и прочая. Правители, которыхъ мы обыкновенно называемъ трехъ-бунчужными пашами, въ офиціяльныхъ бумагахъ пользуются этимъ титуломъ. Пашѣ Египетскому, князьямъ Сербскому, Молдавскому и Валахскому Порта не даетъ другаго титула, кромѣ *Вали*.

ВАЛЬИ, Ноэль Францискъ (Noel-Francois Wailly), грамматикъ, родился 31 іюля 1724 г. въ Аміенѣ. Онъ первоначально обучался у аббата Валара древнимъ языкамъ, потомъ воспитывался въ Парижѣ у извѣстнаго Ф. Прето и основательно узналъ многіе новѣйшіе языки. Свѣдѣнія его по части Лингвистики обратили вниманіе его на сравнительное устройство разныхъ нарѣчій, и онъ издалъ лучшую въ свое время грамматику: Principes généraux et particuliers de la langue Français, Paris 1754 in 12. Вальи былъ сильнымъ поборникомъ новаго правописанія Дюмарсе, и хотѣлъ, чтобы буквы Французскія прямо выражали произношеніе словъ; но не всѣ приняли его методу. Во время революціонныхъ бурь, онъ уклонялся отъ позорища тогдашнихъ ужасовъ, и умеръ въ Парижѣ 7 апрѣля 1801 года. Онъ издалъ много отдѣльныхъ сочиненій, относительно грамматики Французскаго и Латинскаго языковъ, и Nouveau Vocabulaire Français, Paris, 1802 и 1826; это сокращеніе словаря академіи: оно служитъ еще и теперь ручною книгою для учащихся; многіе филологическіе отрывки и статьи этого трудолюбиваго писателя помѣщены въ «запискахъ Института».

ВАЛЬИ, Карлъ (Vailly), родился въ Парижѣ 9 ноября 1721. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ проявилась въ немъ непреодолимая и единственная страсть къ архитектурѣ, не смотря на то, что его прочили въ филологи. Соученики прозвали его Dessouches, за тупость въ изученіи грамматики и Латыни. Всѣ карманныя деньги свои употреблялъ онъ на покупку картинъ, которыя тщательно срисовывалъ въ свободное время. Благоразумные родственники уступили влеченію юноши и онъ пріобрѣлъ въ искусствѣ, имъ избранномъ, немаловажную славу. Учителями его были: Блондель, Лёже (Lejay), Сервандани. Вальи сдѣлался отличнымъ рисовальщикомъ, архитекторомъ и механикомъ, и получилъ первый призъ по архитектурѣ въ 1752 году. За это отправили его на казенный счетъ въ Римъ на три года; но онъ великодушно раздѣлилъ первый призъ свой съ Моро, удостоеннымъ только втораго приза. Институтъ Болонскій принялъ его въ свои члены. Скромность его была достойна всякой похвалы: нерѣдко вмѣшиваясь въ толпу посѣтителей академическихъ залъ, онъ собиралъ мнѣнія ихъ, и поправлялъ свои рисунки и планы.

Въ 1767 принятъ онъ былъ въ первоклассные члены Парижской академіи зодчества, академія живописи избрала его въ 1771 году въ число своихъ членовъ — какъ рисовальщика; на званіе академика представлена имъ была въ видѣ прекрасной гуаши перспектива лѣстницы Одеонскаго театра. Другія извѣстныя работы его: внутренность

д'Аржансонова дома; замокъ Дел'Ормъ; Одеонская театральная зала и прочая. Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій два раза призывалъ его къ себѣ, и рисунки имъ, сдѣланные по заказу этого принца, хранятся въ двухъ томахъ въ листъ въ Кассельской библіотекѣ. Энциклопедія и Описаніе Франціи, изданное Лабордомъ, украшены его трудами. Трудолюбіе его превосходитъ всякое описаніе: нерѣдко вставъ ночью съ лампадою, будилъ онъ своихъ учениковъ и приглашалъ заниматься, говоря: «Жизнь наша слишкомъ коротка для художника.» — Екатерина II и Принцъ Нассау приглашали его къ себѣ; Императрица предлагала ему 8,000 рублей жалованья и предсѣдательство въ архитектурномъ отдѣленіи академіи художествъ; но безкорыстный Вальи, чтобы не разстаться съ учениками своими, отказался ѣхать въ Петербургъ, а предлагалъ Государынѣ рисовать для Нее, сколько Ей угодно. Послѣ присоединенія Бельгіи къ Франціи, онъ былъ посыланъ въ Нидерланды въ качествѣ коммисара отъ правительства, и обогатилъ Французскій Музей множествомъ превосходныхъ художественныхъ произведеній; съ учрежденіемъ Института, и Вальи поступилъ также въ его члены, и былъ въ числѣ основателей общества *любителей изящныхъ искусствъ* (amis des arts). Умеръ 2 ноября 1798 года на квартирѣ, отведенной ему правительствомъ въ Луврскомъ Дворѣ. Андріё былъ его панигиристомъ, а Лавале издалъ описаніе его жизни. (См. Notice historique sur Charles Wailly, an VII, in 8).

ВАЛИДЕ, слово Арабское «родительница». *Валиде-Султанъ*, «султанша родительница», есть титулъ, который дается въ Турціи матери царствующаго Султана. Султанша Валиде пользуется всегда большимъ уваженіемъ, а нерѣдко имѣетъ большое вліяніе и на дѣла. Ей назначается въ доходъ 300,000 піастровъ, сверхъ того, на всѣ ея домашніе расходы выдаются деньги изъ султанскаго казнохранилища. По давно установленному обычаю, она не называетъ своего сына иначе какъ: *осланымъ* «левъ мой» и *капланымъ* «тигръ мой» (Tableau général de l'empire Othoman par M. D'Ohsson.) *В. В. Г.*

ВАЛИДЪ, имя двухъ халифовъ изъ династіи Омміадовъ: *Валидъ I*, сынъ Абдъ-эль-Малека, царствовалъ отъ 705 до 714 года отъ Р. Х.; *Валидъ II*, сынъ Езида, правилъ отъ 743 до 744 года. (Исторію ихъ смотри подъ именемъ династіи — *Омміады*.)

ВАЛИТЪ, князь Корельскій. Преданіе о Валитѣ Русскіе узнали въ 1592 году, въ бытность въ Колѣ Князя Семена Звенигородскаго и Григорія Васильева, для означенія точныхъ предѣловъ между владѣніями Русскими и тогдашними Датскими. Въ памяти Лапландскихъ старожиловъ сохранилось, что, когда-то въ Карелѣ или Кексгольмѣ жилъ знаменитый *Валитъ* или *Валертъ*, данникъ Великаго Новагорода, человѣкъ необычайной храбрости и силы. За господство надъ Лапландіею онъ имѣлъ войну съ Норвежцами; разбилъ ихъ, и на мѣстѣ побѣды, въ память вѣкамъ, положилъ своими руками огромный камень, въ вышину болѣе сажени; сдѣлалъ вокругъ его твердую ограду «въ двѣнадцать стѣнъ» и далъ ей имя *Вавилонъ*: камень этотъ называлcя *Валитовымъ*. Такая же ограда существовала на мѣстѣ Кольскаго Острога. Извѣстны еще въ Лапландіи *губа Валитова* и *городище Валитово* середи острова или высокой скалы, гдѣ безопасно отдыхалъ витязь Корельскій. Валитъ по-Христіански назывался Василіемъ, онъ умеръ въ Кексгольмѣ и погребенъ въ церкви Спаса. *Н. Роск.*

ВАЛІЯ, ханъ средней Киргисъ-Кайсацкой орды, утвержденъ въ своемъ достоинствѣ Россіею въ 1782 году февраля 25. Тогда повелѣно было выстроить мечети на границахъ, прилегающихъ къ кочевью этой орды, и Россійскій Дворъ не замедлилъ прислать новому хану жалованную граммату на ханство, саблю съ надписью, шубу соболью въ знакъ инвеституры и шапку изъ черной лисицы. Въ 1798 году, по просьбѣ Валіи учрежденъ въ Петропавловской крѣпости судъ, по примѣру Оренбургскаго, для разбора дѣлъ между Киргизцами Средней Орды и Русскими.

ВАЛКАРЕНГИ, Павелъ (Valcarenghi), родился въ Кремонѣ, умеръ въ 1780 году; докторъ Медицины, членъ разныхъ ученыхъ обществъ въ Италіи, былъ профессоромъ при Павійскомъ университетѣ. Онъ написалъ между прочимъ: *De Aortœ aneurismate observationae* hince и пр. Кремона 1741. Прочія сочиненія его показаны въ Biographie medicale.

ВАЛКЕВИЧИ, Русскій дворянскій Домъ. Василій Васильевичъ, родомъ изъ Польши,

вступилъ въ Запорожское войско, и служилъ въ немъ болѣе 40 лѣтъ; былъ хорунжимъ Стародубскаго полка и, *за отважныя свои дѣла*, получилъ въ 1661 году, отъ Гетмана Малороссійскаго во владѣніе село Меженики, Родъ Валкевичей внесенъ въ общій Россійскій Гербовникъ, VII, 110. *Яз.*

ВАЛЬКЕНБУРГЪ, Ѳедоръ, живописецъ Голландскій, родился въ 1675 году въ Амстердамѣ, умеръ 1721 года, — славился какъ живописецъ портретный. Государь Русскій пригласилъ его ко Двору своему, честилъ и облагодѣтельствовалъ. Но судьба не всегда благопріятствовала Валькенбургу: онъ долженъ былъ ѣхать по своимъ семейнымъ дѣламъ въ Индію, и потерялъ тамъ и состояніе и здоровье, однако жъ возвратился въ отечество, и скончался тамъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ неудачнаго своего путешествія. Произведенія Валькенбурга весьма цѣнятся, особенно его картины, изображающія дичь, и предметы охоты.

Валькенбургъ, живописецъ, Голландецъ, умеръ 1623 года. Есть нѣсколько очень хорошихъ его картинъ: деревенскихъ праздниковъ, рынковъ, ярмарокъ и т. п.

ВАЛЬКЕНДОРФЪ, Христофоръ фонъ (Walckendorf), Датскій государственный министръ, родился 1525 года, въ Копенгагенѣ. Фамилія его занимала важнѣйшія мѣста въ государствѣ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ, назначенный королемъ Христіаномъ III, въ правители Бергенской провинціи, онъ доказалъ свой умъ дѣятельностію, многими полезными преобразованіями и твердыми правительственными мѣрами. Фридрихъ II, вступивъ (1558) на престолъ, призвалъ Валькендорфа въ Коппенгагенъ, и сдѣлалъ его министромъ финансовъ. Валькендорфъ ввелъ величайшій порядокъ и благоразумную экономію въ управленіи государственными финансами, и притомъ облегчилъ народныя подати. По смерти Фридриха (1585), Валькендорфъ былъ въ числѣ четырехъ членовъ, составлявшихъ регентство во время малолѣтства Христіана IV. Онъ былъ благодѣтелемъ народа, покровителемъ ученыхъ, всѣми силами поддерживалъ распространеніе школъ для бѣдныхъ и воспитывалъ на свой счетъ многихъ молодыхъ людей въ Коппенгагенскомъ и другихъ иностранныхъ университетахъ. Онъ умеръ въ 1601 году.

ВАЛКЕНЕРЪ, Лудвигъ Каспаръ (Valkenaer) знаменитый Голландскій филологъ и критикъ. Онъ родился въ 1715 году въ Лейварденѣ, въ Голландіи, учился въ Францкерѣ литературѣ, философіи и богословію; а съ 1741 года, самъ былъ профессоромъ Греческаго языка въ Лейденѣ, гдѣ и умеръ въ 1785 году. При величайшей скромности, онъ обладалъ основательными и многосторонними свѣдѣніями въ древнихъ языкахъ, и издалъ многихъ Греческихъ писателей съ драгоцѣнными комментаріями, именно Ѳеокрита, Каллимаха и частію Еврипида. Отъ него осталось небольшое сочиненіе: *Op. philol.*, изд. въ Лейпцигѣ 1808 года въ двухъ частяхъ. Весьма уважаемый его трудъ *Diatribe in Euripidis perditorum dramatum seliquias*, изданъ вновь въ Лейпцигѣ въ 1824, также какъ Еврипидовы *Phoenissae* и *Hippolitus*.

ВАЛКЕНЕРЪ, Иванъ (Valckenaer), сынъ предъидущаго. По окончаніи курса наукъ въ Лейденѣ, онъ былъ профессоромъ правъ въ Франкфуртскомъ университетѣ. Слава, пріобрѣтенная имъ на литературномъ поприщѣ и ревностная преданность его партіи, противной Оранскому Дому, доставили ему, въ 1787 году, каѳедру правовѣдѣнія въ Утрехтѣ. Но возвращеніе наслѣдственнаго штатгальтера побудило его удалиться во Францію. Въ 1795, Валкенеръ возвратился въ Голландію, и былъ назначенъ профессоромъ государственнаго права. Въ издаваемомъ имъ тогда журналѣ, „Der Advocat der batavischen Freiheit", онъ опять явилъ себя жестокимъ врагомъ Оранскаго Дома. Вскорѣ послѣ того поручили ему разсмотрѣніе дѣлъ о государственныхъ преступникахъ. Въ началѣ 1796 года онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Испанію; въ 1799, вторично отправился съ чрезвычайнымъ порученіемъ въ Мадритъ; гдѣ пробылъ до 1801 года. Потомъ въ Берлинѣ велъ переговоры на счетъ уплаты Австріи долга, въ залогъ котораго отдана была Силезія. Въ 1810, Король Лудовикъ (Бонапарте), желая отклонить соединеніе Голландіи съ Франціею, отправилъ Валкенера съ чрезвычайнымъ посольствомъ къ Наполеону. Валкенеръ, по возвращеніи своемъ оттуда, оставилъ политическое поприще и жилъ съ того времени, какъ частный человѣкъ, то въ Амстердамѣ, то въ деревнѣ, занимаясь изящною словесностью. Изъ сочиненій, подъ его именемъ изданныхъ, должно замѣтить: 1)

De peculio, quasi castrensi veteribus jurisconsultis incognito, ejusque vera origine;» 2. Rechtsgutachten in Sachen des Erbstatthalters Wilhelm V. Валкенеръ былъ членомъ Нидерландскаго института и кавалеромъ ордена Краснаго Орла. Онъ умеръ въ Гарлемѣ, 25 января 1821 года, на 62 году отъ рожденія.

ВАЛКЕНЕРЪ, Карлъ Анастасій, баронъ (Walckenaer), членъ королевской Французской Академіи Надписей и Словесности и кавалеръ Почетнаго Легіона, родился въ Парижѣ 25 декабря 1771 года. Начавъ свое образованіе въ этомъ городѣ, онъ путешествовалъ во время революціи по Нидерландамъ и Англіи, продолжалъ свое ученіе въ Гласговѣ, въ Шотландіи, и окончилъ его въ Парижѣ въ политехнической школѣ. Имѣя независимое состояніе, онъ поселился въ своемъ имѣніи, въ осьми часахъ пути отъ Парижа, съ тѣмъ, чтобы совершенно посвятить себя наукамъ. Въ октябрѣ 1813 года онъ назначенъ былъ въ члены Императорскаго Института, по части исторіи и древней литературы. Лудовикъ XVIII пожаловалъ ему орденъ Почетнаго Легіона, и указомъ 21 марта 1816 года, по которому послѣдовало преобразованіе института, назначилъ его членомъ академіи надписей. Въ 1823 году онъ возведенъ въ баронское достоинство. Валкенеръ, при всѣхъ ученыхъ своихъ трудахъ, не остается чуждымъ и гражданской службы. Изъ его сочиненій заслуживаютъ вниманія: *Faune parisienne* по системѣ Фабриціуса, (два тома, Парижъ, 1802 года) *Géographie moderne* (по Пинкертону, шесть томовъ, 1804 года); новаго изданія 1812 года вышли только два тома); «Сокращенія» этой географіи было три изданія. Примѣчательнѣе его Французское изданіе *Voyages dans l'Amérique meridionale* Феликса д' Асара (переведенное съ Испанскаго, съ замѣчаніями Кювье, четыре тома, Парижъ, 1809 года, съ атласомъ. Послѣдніе же два тома принадлежатъ Соннини). Его *Histoire naturelle des Arachnides* 1807 года, вышло только въ небольшемъ числѣ экземпляровъ пять тетрадей съ пятидесятью картинами. Валкенеръ издаетъ также *Histoire générale des Voyages*; въ 1832 году вышелъ двадцать первый томъ. Прочія его сочиненія, писанныя имъ большею частію для своихъ пріятелей, относятся къ Естественной Исторіи пчелъ, новѣйшей географіи и исторіи Остъ-Индійскаго Архипелага, Полинезіи и Австраліи. Особеннаго вниманія заслуживаютъ его изслѣдованія по части древней географіи Востока. Его *Recherches géographiques sur l'interieur de l'Afrique septentrionale* составляютъ дополнительный томъ къ Французскому переводу «исторіи путешествій и открытій въ Африкѣ» Лейдена и Муррая (Парижъ, 1812 года). Также написалъ онъ *Notice sur la vie et les ouvrages de Don F. Azara*; *Histoire de la vie et des ouvrage de Lafontaine* (два тома) и превосходныя статьи, въ разныхъ ученыхъ изданіяхъ и повременныхъ сочиненіяхъ, какъ то въ Classical journal и другихъ.

ВАЛКЕРЪ, (Walker), см. *Вакеръ*.

ВАЛЬКЕРЪ, или правильнѣе **ВАКЕРЪ** (Walker), Робертъ, живописецъ Оливьера Кромвеля, умеръ 1670 года. Вальполь пишетъ, что Великій Герцогъ Тосканскій, за портретъ Кромвеля, заплатилъ Валькеру 500 фунтовъ стерлинговъ.

Валькеръ, Вильгельмъ, граверъ Салисбюрійскій, родился 1725 года. Изъ гравюръ его извѣстны: *Балтазаръ Джербіеръ съ семействомъ*, съ картины Ванъ-Дейка; *Діана и Калисто* съ Франциска Ле Муана. Племянникъ или, какъ полагаютъ другіе, братъ его, *Антоній Валькеръ*, бывшій также граверомъ, родился 1730 года. Его рѣзца извѣстны: Маркъ *Курій, отвергающій дары Самнитянъ* съ картины Піедро Кортоны; *Ангелъ, исчезающій передъ Товіемъ*, съ Рембранта, и нѣкоторые другіе эстампы.—Оба Валькера трудились для собранія Бойделя.

Валькеръ, Іеремій, родился въ Англіи около 1748 года, граверъ и рисовальщикъ, жившій долго въ С. Петербургѣ, гравировалъ пунктировкою и подъ растушку (manière noire). Изъ эстамповъ его извѣстны: *Петръ, отрекающійся отъ Христа*, и *Геркулесъ, удушающій зміевъ*.

ВАЛКИ, уѣздный городъ Харьковской Губерніи, лежитъ подъ 49° 51′ сѣв. шир. и 48° 14′ вост. долготы отъ Ферро, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1453, отъ Москвы около 755 и отъ Харькова въ 48 верстахъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Мжи, которая при городѣ Зміевѣ, въ той же губерніи, впадаетъ въ Сѣверный Донецъ. — Царь Алексѣй Михайловичъ, при вступленіи на престолъ, предположилъ продолжить цѣпь укрѣпленныхъ городовъ, устроенную его предшественниками на юговосточной границѣ тог-

дашней Россіи, для охраненія ея отъ впаденій Татарскихъ. Съ 1646 года началось построеніе землянаго укрѣпленія, которое уцѣлѣло до сихъ поръ. Вначалѣ оно состояло изъ однихъ рвовъ и валовъ, и поэтому названо *Валками*, или валами. Первымъ воеводою въ немъ былъ бояринъ Левъ Ляпуновъ. Въ послѣдующія времена это мѣсто получало значеніе то сотеннаго города, то мѣстечка, и напослѣдокъ 25 апрѣля 1780 года, при учрежденіи Харьковскаго Намѣстничества, Валки сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ гербѣ его изображены три сливы въ голубомъ полѣ. Чрезъ пятнадцать лѣтъ, 12 декабря 1796 года, Валки былъ переименованъ въ заштатный городъ и приписанъ къ Харьковскому уѣзду; но въ 1801 году, по увеличившемуся народонаселенію, онъ опять получилъ значеніе уѣзднаго города. — Городскія строенія занимаютъ пространство до 211, а городскіе выгоны до 1543 десятинъ. Церквей въ городѣ 6, домовъ 759, они частію деревянные, частію мазанки; въ числѣ ихъ казенный 1, и общественныхъ 3; училище гражданское 1, въ немъ учащихся до 100; больница на 10 кроватей 1, лавокъ до 10, питейныхъ домовъ 34. Общее число жителей 3508, въ томъ числѣ мужчинъ 1745; изъ нихъ 1110 казаковъ, на правѣ казенныхъ крестьянъ. Главная промышленость города состоитъ въ сельскомъ хозяйствѣ, произведенія котораго сбываются на пяти городскихъ ярмаркахъ. Хлѣбъ скупается болѣе для отправленія къ Донецкимъ пристанямъ; медъ и воскъ преимущественно отправляются въ Харьковъ для тамошнихъ медоваренныхъ и свѣчновосковыхъ заводовъ; кожи покупаются наиболѣе коммисіонерами Болховскихъ купцовъ для ихъ кожевенныхъ заводовъ; овчины, вино и скотъ расходятся между мѣстными жителями. Годовой оборотъ здѣшней торговли, по дешевизнѣ туземныхъ произведеній, можно полагать не свыше 200,000 рублей. *И. Д. С.*

ВАЛКИ, чугунные сплошные цилиндры различнаго размѣра, которыми прокатывается желѣзо въ листы и другіе сорты. Лѣтъ за сорокъ въ Англіи, и въ другихъ государствахъ, при выдѣлкѣ желѣза употреблялись только молоты, пока Эгизельденъ, Шропшейрскій механикъ, не придумалъ средства замѣнить ихъ съ чрезвычайною выгодою.

Прокатные Валки раздѣляются, по цѣли своего употребленія, на различные роды. Одни служатъ для прокатки крицы: ихъ можно назвать *пудлинговыми*, отъ операціи «пудлингованія», при которой получаются крицы. Они имѣютъ обыкновенно около 7 футъ длины, и до 18 дюймовъ въ діаметрѣ. На каждомъ изъ двухъ Валковъ дѣлаются элиптическія вырѣзки, которыя постепенно уменьшаются: такихъ вырѣзокъ дѣлается отъ 5 до 7 на каждомъ Валкѣ. Малая ось каждой вырѣзки равняется большой оси слѣдующей вырѣзки; оттого желѣзо, при прокаткѣ, удлиняется во всѣхъ направленіяхъ. На внутренней поверхности вырѣзокъ, дѣлаются зазубрины, чтобы они лучше захватывали крицу. При прокаткѣ употребляютъ обыкновенно одну или нѣсколько паръ такихъ Валковъ, установленныхъ одинъ надъ другимъ въ особенномъ станѣ. Движеніе сообщается только нижнему Валку, который, посредствомъ шестерни, сообщаетъ его уже верхнему, и заставляетъ его двигаться въ противную сторону. Желѣзо, получаемое чрезъ прокатку въ этихъ Валкахъ, имѣетъ видъ еще очень грубый, нечистый съ сѣдинами по всей поверхности, не годится еще ни для какого употребленія, а потому, послѣ довольно сильнаго нагрѣва въ воздушныхъ печахъ, желѣзныя полосы разрѣзываются, соединяются въ связку, и поступаютъ въ прокатку въ другіе Валки.

Для окончательной прокатки желѣза, употребляются особенные Валки: одни съ четыреугольными вырѣзками, другіе съ треугольными, круглыми или четыреугольными же, смотря по тому, какого сорта желаютъ получить желѣзо. Нѣсколько паръ такихъ Валковъ, длиною въ полтора аршина, или около того, стоятъ рядомъ и принимаютъ движеніе отъ водянаго колеса. Величина вырѣзокъ уменьшается постепенно, чтобы желѣзо лучше вытягивалось. Обыкновенно эти вырѣзки уменьшаются въ отношеніи 15: 11.

Для прокатки листоваго желѣза употребляются совершенно гладкіе Валки; они называются *листокатальными*.

Наконецъ, для прокатки четырехграннаго желѣза, слишкомъ тонкаго размѣра, напр. на дѣло гвоздей, употребляются малые Валки. Они имѣютъ пазики, навареные сталью, и входящіе другъ въ друга, такимъ образомъ, что полоса желѣза, пропущенная чрезъ нихъ, разрѣзывается на нѣсколко частей.

Размѣръ Валковъ и скорость ихъ вращенія измѣняются, соотвѣтственно разнымъ сортамъ желѣза.

Введеніемъ катальныхъ Валковъ время работъ чрезвычайно сократилось; въ нѣкоторыхъ заводахъ Англіи, кричная фабрика объ одномъ молотѣ, едва выдѣлывала прежде въ недѣлю до 10,000 фунтовъ полосоваго желѣза; теперь, имѣя движителемъ паровую машину силою въ 30 лошадей, производитъ Валками въ то же время до 150,000 фунтовъ желѣза. *Н. П. Ст.*

ВАЛЬКИРЫ, ВАЛЬКИРІИ, или *Дизи*, см. *Сѣверная Миѳологія.*

ВАЛКОСТЬ СУДНА, *Валкое судно.* Всякое судно мореходное и рѣчное должно быть такъ построено, чтобъ оно, при всѣхъ обстоятельствахъ, сохраняло само собою прямое положеніе; но различныя причины, дѣйствіе вѣтра и волнъ, препятствуютъ этому и приводятъ судно въ положеніе болѣе или менѣе наклонное. Способность судна сохранять прямое положеніе, не смотря на дѣйствіе постороннихъ причинъ, производящихъ наклоненіе, называется *остойчивостью* (см. *Архитектура корабельная* и *Остойчивость*). Это есть необходимое качество всякаго плавающаго судна, безъ котораго оно не можетъ достигать своей цѣли. Недостатокъ, противный остойчивости, называется *Валкостью*, а судно, которое много наклоняется на бокъ и не скоро приходитъ въ прямое положеніе, называется *валкимъ*.

М. О.

ВАЛЬКСЪ, Петръ (Walks), живописецъ, родившійся въ Левардѣ въ 1584 году, ученикъ Авраама Блумарта; въ Италіи, онъ усовершенствовалъ себя изученіемъ древностей и произведеній великихъ мастеровъ. Возвратясь на родину, писалъ много для княжескаго дворца и обогатилъ его портретами, историческими картинами и пейзажами весьма хорошаго стиля.

ВАЛКЪ, заштатный городъ *Лифляндской* Губерніи, на небольшомъ притокѣ рѣки Верхняго Эмбаха, впадающей въ озеро Вирцервъ, въ разстояніи отъ С. Петербурга почти 110, и отъ Риги 155 верстъ. Время основанія его въ точности неизвѣстно. Шведскій Король Густавъ Адольфъ, грамматою 6 марта 1626 года, даровалъ Валку право избранія изъ своей общины гражданскихъ властей, которымъ поручались въ городѣ судъ, расправа и земское управленіе. Когда Лифляндія была присоединена къ Россійской Имперіи, Петръ Великій оставилъ эти права неприкосновенными; Императрица Екатерина II подтвердила ихъ грамматою 5 октября 1764 года. При открытіи Рижской Губерніи въ 1783 году, Валкъ включенъ въ число ея городовъ. Наконецъ Императоръ Александръ I, указомъ 11 іюня 1802 года, утвердилъ Валку всѣ древнія его права и преимущества. Въ немъ теперь каменная церковь 1, домовъ не болѣе 100, гражданскихъ школъ 4, съ 150 учениками. Жителей до 1680, въ томъ числѣ мужчинъ 857. Общій оборотъ торговли, со включеніемъ трехъ годовыхъ ярмарокъ, составляетъ до 120,000 рублей. Промышленость Валкскихъ жителей большею частью состоитъ въ исполненіи коммисій Рижскихъ купцовъ, для которыхъ скупаются здѣсь сельскія произведенія. *И. Д. С.*

ВАЛКЪ, см. *Балхъ.*

ВАЛЛА, *Валъ*, Лаврентій, одинъ изъ первѣйшихъ филологовъ XV вѣка, который вмѣстѣ съ Поджіемъ болѣе всего способствовалъ возрожденію древней литературы, родился въ Римѣ, въ 1406 году. Онъ съ раннихъ лѣтъ предался изученію языковъ Греческаго и Латинскаго, и впослѣдствіи прославился своими глубокими свѣдѣніями въ послѣднемъ. Въ 1431 году, онъ былъ сдѣланъ въ Павіи профессоромъ Краснорѣчія, гдѣ позволялъ себѣ многія колкія насмѣшки надъ своими собратіями, и именно надъ Бартоло, профессоромъ Римскаго Права. Валла не долго остался въ Павіи; чума разсѣяла университетъ, и Валла ушелъ изъ Павіи; онъ преподавалъ въ Миланѣ, Генуѣ и Флоренціи. Сдѣлавшись извѣстнымъ Альфонсу, Королю Арагонскому, который былъ занятъ тогда завоеваніемъ Неаполитанскаго Королевства, онъ послѣдовалъ за нимъ въ его войнахъ и путешествіяхъ съ 1435 по 1442, когда Альфонсъ взялъ Неаполь. Валла возвратился въ слѣдующемъ году въ Римъ, гдѣ скоро узнали, что онъ окончилъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ: *Declamatio de falso credita et ementita Constantini donatione*, гдѣ онъ не щадилъ притязаній Римскаго престола. Папа и кардиналы собрались было уже судить его, но онъ убѣжалъ въ Остію, оттуда въ Барселону, и наконецъ возвратился въ Неаполь. Не смотря на дружескій пріемъ Альфонса, онъ навлекъ на себя новыя непріятности нападками, которые

находились въ его рѣчахъ и сочиненіяхъ. Варѳоломей Фазіо, Антоній Палермскій, и проповѣдникъ Антоній Битонтскій, сдѣлались его злѣйшими врагами. Во время этихъ споровъ онъ написалъ свой трактатъ «о красотѣ Латинскаго языка», въ шести книгахъ, сочиненіе, которое быстро распространилось по училищамъ и служило основой преподаванія въ продолженіе всего XVI вѣка. Король Альфонсъ, страстно любившій филологическія занятія, сдѣлалъ его своимъ секретаремъ и исторіографомъ, и взялъ съ собою на войну противъ Флорентинцевъ, но потомъ отослалъ въ Неаполь, гдѣ онъ получилъ отъ вступившаго на папскій престолъ Николая V приглашеніе поселиться въ Римѣ на весьма выгодныхъ условіяхъ. Великій филологъ, которому пребываніе въ Неаполѣ, по причинѣ безпрерывныхъ споровъ, сдѣлалось непріятнымъ, принялъ съ радостію предложеніе папы; но участью его были безпрестанные споры. Прибывши въ Римъ, онъ перебранивался со многими болѣе или менѣе извѣстными особами, между прочимъ съ Поджіемъ, который издалъ противъ него пять ругательныхъ посланій: Валла отвѣчалъ на нихъ столь же горячо въ сочиненіи своемъ подъ заглавіемъ: *Antidote*. Валла, хотя его сдѣлали въ Римѣ Апостолическимъ секретаремъ и каноникомъ церкви Св. Іоанна Латранскаго, возвратился въ Неаполь, былъ очень хорошо принятъ Альфонсомъ, и умеръ въ 1457 году. Въ собраніи его сочиненій, изданномъ въ Базелѣ въ 1543, находится все, что онъ писалъ, исключая его переводовъ и исторіи Фердинанда Аррагонскаго, напечатанной въ 1521, въ Парижѣ, въ 4. Изъ Греческихъ классиковъ онъ перевелъ на Латинскій языкъ: Ѳукидида, Геродота, Басни Эзопа, наконецъ Иліаду Гомера, прозою. Тирабоски написалъ очень хорошее извѣстіе о жизни Валла, которое включилъ Дженгене въ свою исторію Италіянской Литературы.

ВАЛЛАДОЛИДЪ, *Бальядолидъ* (Valladolid), область западной Испаніи въ Леонскомъ королевствѣ, граничитъ къ сѣверу съ областями Леономъ и Паленціею, къ востоку съ Бургосомъ и Сеговіею, къ югу съ Авилью и Саламанкою, къ западу съ Торо, Самороюю, Галиціею и Португаліею, лежитъ между 41°10′ и 42°40′ с. ш. и между 10°34′ и 13°43′ в. д. отъ Ферро. Область эта состоитъ изъ разныхъ частей, изъ которыхъ важнѣйшая та, гдѣ находится городъ Вальадолидъ; это самая восточная; послѣ нея значительнѣйшая часть есть округъ Бенавентскій, заключающійся между областями Саморою и Леономъ; но самая большая полоса, которая принадлежитъ къ Вальадолиду, находится въ восточной части области Леонской, и содержитъ въ себѣ Мансилью. Поверхность 7,420 квадратныхъ верстъ.

Горъ мало, исключая Беневентскаго округа, гдѣ простираются южныя отрасли Кантабрскихъ горъ; въ другихъ частяхъ только холмы, долины и равнины. Дуэро, важнѣйшая рѣка этой области, по которой она протекаетъ отъ востока къ западу; кромѣ того другія рѣки: Дуратонъ, Сега, Эресма, Сапардіель, Писуэрга, Эсгева, Секиліо и Вальдерадуэй. Беневентскій Округъ орошаютъ рѣки Эсла, Сеа, Орвиго и Тера.

Въ почвѣ малоразнообразія; на холмахъ и отчасти въ равнинахъ она песчана; въ долинахъ и равнинахъ нѣсколько низкихъ, много чернозему, смѣшаннаго съ пескомъ; но весьма вреденъ для почвы недостатокъ орошенія и дурное обыкновеніе земледѣльцевъ не оставлять ни одного дерева, такъ что лѣтомъ земля подвержена палящему солнцу, а зимою сильнымъ сѣвернымъ вѣтрамъ. Здѣшніе жители скотоводство предпочитаютъ земледѣлію; однако жъ хлѣба собираютъ болѣе чѣмъ надобно для продовольствія; плодовъ и овощей менѣе. Вино выдѣлывается также, въ большомъ количествѣ; въ нѣкоторыхъ округахъ собираютъ ленъ, пеньку, марену и нѣсколько масла. Лѣсовъ мало; они растутъ по горамъ Санабріа, Сегундера, Негра и Кулебра. Обширныя безлѣсныя полосы земли служатъ пастбищами для многочисленныхъ стадъ овецъ, которыя подъ конецъ осени отправляются отсюда на зимовье въ Эстремадуру; въ округахъ Беневента и Руэда-дель-Альмиранте разводятъ множество козъ; лошаковъ, лошадей, ословъ и рогатый скотъ въ округахъ Мансильи и Санабріи, свиней около Ольмедо. Содержатъ также множество пчелъ; медъ ихъ достаточенъ для продовольствія страны. Есть нѣсколько минеральныхъ источниковъ. Промышленость почти вся сосредоточена въ городѣ Вальадолидѣ; въ прочихъ мѣстахъ области выдѣлываютъ только полотна и нѣсколько грубыхъ шерстяныхъ тканей для домашняго потребленія. Торгъ шерстью, которая здѣсь четырехъ

сортовъ, бывшій нѣкогда въ весьма цвѣтущемъ состояніи, нынче значительно упалъ. Число жителей простирается до 200,000 душъ.

При новомъ раздѣленіи Испанскаго Королевства, утвержденномъ Кортесами въ 1822 году, прежняя область Вальядолидъ раздѣлена между областями Новою Вальядолидскою, Леономъ, Саморою, Сеговіею, Палансіею и Бургосомъ. Новая область Вальядолидъ составилась изъ большой части древней области того же имени и нѣкоторыхъ частей областей Торо, Леона, Палансіи, Бургоса, Сеговіи, Авилы и Саламанки. Длина ея отъ сѣвера къ югу имѣетъ 133 версты, а самая большая ширина 112 верстъ. Рѣка Дуэро прорѣзываетъ ее отъ востока къ западу; другія примѣчательнѣйшія рѣки суть: Пилуэрга, Эсгева, Секиліо, Вальдерадуэй на сѣверѣ; Сега, Пиронъ, Эресма, Санардіэль на югѣ. Жителей въ этой области 175,000 душъ. *А. Ш.*

ВАЛЛАДОЛИДЪ, *Бальядолидъ*, (Valladolid, Pintia), главный городъ Испанской области того же имени, въ 112 верстахъ на юго-западъ отъ Бургоса, въ 91 верстѣ на сѣверо-востокъ отъ Саламанки и 154 верстахъ на сѣверъ отъ Мадрита, лежитъ подъ 41°45′ сѣверной широты и 13°34′ восточной долготы отъ Ферро, въ обширной равнинѣ, окруженной холмами, частью известковой, частью гипсовой породы; при рѣчкѣ Эсгевѣ, раздѣляющейся здѣсь на два рукава, и на лѣвомъ берегу Писуэрги, черезъ которую устроенъ каменный мостъ о десяти аркахъ. Здѣсь имѣетъ мѣстопребываніе епископъ, зависящій отъ Бургосскаго архіепископа. Городъ весьма великъ, относительно населенія; обведенъ стѣною съ 6 воротами и имѣетъ два предмѣстья Оверуэльское и Систернигское. Многія улицы прямы и широки, но вообще худо вымощены и неопрятны; большая часть домовъ старинные, и незамѣчательны по своей архитектурѣ; но есть множество дворцовъ, принадлежащихъ грандамъ, которые свидѣтельствуютъ о прежнемъ величіи Вальядолида; нынче они большею частью опустѣли. Здѣсь находится также Королевскій дворецъ превосходной архитектуры, который принуждены часто поправлять, для того чтобы онъ не раздѣлилъ участи, одинаковой съ дворцами грандовъ Кастиліи; въ немъ родился Филиппъ II. Кромѣ нѣсколькихъ церквей и монастырей, мало публичныхъ зданій, достойныхъ вниманія. Изъ площадей замѣчательны на одномъ концѣ города Кампо-Гранде, а въ серединѣ Пласа-Маіоръ. Ратуша примѣчательна болѣе по огромности, нежели красотѣ архитектуры; она построена въ царствованіе Филиппа IV. Соборная церковь была бы одна изъ прекраснѣйшихъ въ Испаніи, но не окончена. Кромѣ того, есть 16 приходскихъ церквей, вообще хорошо украшенныхъ; 20 монастырей мужскихъ и 21 женскихъ; между ними примѣчательны: Доминиканскій, Францисканскій, Августинскій, de las Augustias и de las Huelgas; 5 больницъ, изъ которыхъ одна, весьма обширная и красивая, назначена для сиротъ; 9 часовень; 1 казарма для кавалеріи и 3 для пѣхоты, 1 театръ. Для литературы, наукъ и искусствъ, которыми здѣсь съ давнихъ временъ занимаются съ успѣхомъ, находится также нѣсколько заведеній: университетъ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ королевствѣ, занимаетъ нынче, по числу своихъ студентовъ, второе мѣсто между Испанскими университетами; изъ него вышли знаменитые законовѣдцы; академія художествъ, которая славится большимъ числомъ учащихся; наконецъ 8 коллегіумовъ, изъ которыхъ одинъ, именно Santa Cruz, основанный кардиналомъ Гонсалесомъ де Мендозою, принадлежитъ къ числу 6 главнѣйшихъ въ королевствѣ; архитектура его великолѣпна и библіотека содержитъ въ себѣ древнѣйшіе памятники книгопечатанія и драгоцѣнныя рукописи. Большая часть прочихъ коллегіумовъ содержится духовными орденами. Есть также экономическія и человѣколюбивыя общества. Вальядолидъ, нѣкогда богатый своею промышленостью и торговлею, нынче почти въ совершенномъ упадкѣ: есть нѣсколько фабрикъ шляпныхъ, ленточныхъ, горшечныхъ и шоколадныхъ, и прочая; а въ окрестностяхъ фабрики писчей бумаги и кожевенные заводы; торговля вся ограничивается внутренними оборотами, и не можетъ возвыситься, пока не сдѣлаютъ Писуэрги судоходною, до соединенія ея съ Дуэро. Здѣсь родились многіе знаменитые люди. Изъ поэтовъ и литераторовъ должно упомянуть Педро Лопеса, Ломаса Каптораля, Антоніо Санчеса, Уэрте (Huerte), Альфонса Лопеса, Габріеля дель Корраля, Граціана Нуньеса; изъ историковъ Мигеля де Герреру, Миранду и Альфонса Мальдо-

надо; изъ законовѣдцевъ Васкеса Менчаку (Vasquez Menchaca); изъ антикваріевъ Флораneса, изъ живописцевъ Антоніо Переду и Филлиппа де Мену Здѣсь скончался Христофоръ Коломбъ 20 мая 1506 года. Городъ этотъ, имѣвшій нѣкогда более 100,000 жителей, теперь содержитъ въ себѣ около 21,000 душъ.

Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Валладолида находится небольшой городокъ *Симанкасъ* съ 1,170 жителей, замѣчательный по прекрасному зданію, въ которомъ помѣщается архивъ Кастильскаго Королевства, одинъ изъ богатѣйшихъ въ Европѣ. *А. Ш.*

ВАЛЛАДОЛИДЪ, *Вальядолидъ*, главный городъ Мехоаканскаго Штата Мексиканской республики, въ 166 верстахъ къ з. с. з. отъ Мексики, между 19° 41′ с. ш. и 100° 52′ зап. долг. отъ Гринвича. Возвышенность его надъ горизонтомъ моря 6300 футовъ. Онъ лежитъ посреди прекрасной долины, орошаемой двумя рѣками. Здѣсь мѣсто пребыванія епископа и центральныхъ присутственныхъ мѣстъ; соборная и двѣ приходскія церкви, 3 мужскіе и 2 женскіе монастыря, коллегіумъ, семинарія, которая считается важнѣйшею въ республикѣ, и больница. Прекрасный водопроводъ, построенный иждивеніемъ епископа Св. Мигеля, стоившій около 500,000 руб., снабжаетъ городъ водою. Жителей полагается отъ 18,000 (по Гумбольту) до 25,000 душъ (по Бальби); они занимаются земледѣліемъ, ремеслами и мелочною торговлею; на здѣшнія ярмарки съѣзжается довольно промышленниковъ; впрочемъ торговля вообще незначительна. Валладолидъ построенъ въ 1536 г. Христовалемъ де Олидомъ: здѣсь родился докторъ Августъ Итурбидъ, который въ 1822 г. былъ провозглашенъ императоромъ Мексики, а въ 1824 разстрѣлянъ. Валладолидское и Гванаксуатское интендантства составляли нѣкогда Мехоаканское царство, независимое отъ Мексиканской имперіи. (См. *Мехоаканская область*). *А. Ш.*

ВАЛЛАЖЪ (Vallage), прежнее названіе небольшой округи во Франціи, въ бывшей Шампани (Champagne); она богата лѣсами, хлѣбомъ и винами; *Жуанвиль* былъ въ ней главнымъ городомъ; нынче она вошла въ составъ департаментовъ Марнскаго, Верхнемарнскаго, Мааскаго и Обскаго.

ВАЛЛАСЪ, Виліамъ, одинъ изъ тѣхъ древнихъ Шотландцевъ XIII вѣка, которые останутся незабвенными въ преданіяхъ народа и въ его исторіи. Когда Эдуардъ I, Король Англійскій, покорилъ Шотландію, неустрашимый Валласъ, одаренный отъ природы необыкновенно-высокимъ ростомъ и силою, пылкій и преданный отечеству, рѣшился освободить его. Убивъ одного Англичанина на поединкѣ, и страшась наказанія, онъ убѣжалъ въ лѣса; принялъ начальство надъ толпою изгнанниковъ и съ ними производилъ нападенія на Англію. Его отважность, знаніе мѣстности и осторожность сдѣлали его кумиромъ окрестной страны и ужасомъ Англіи. Въ 1297 году, когда къ нему присоединились многіе дворяне, онъ могъ рѣшаться на важнѣйшія предпріятія. Но 40,000 Англичанъ, вступивъ въ Аннендель, подъ предводительствомъ Эдуарда Варене, казалось, должны были остановить всѣ его дальнѣйшія покушенія. Валласъ отступалъ къ горной Шотландіи, пока Варене, преслѣдуя его, достигъ до Форта; Валласъ перешелъ черезъ Фортъ, и притомъ съ такою притворною поспѣшностію, что большая часть Англійскаго войска за нимъ погналась; быстрымъ и смѣлымъ нападеніемъ онъ разбилъ и истребилъ своего непріятеля; остальная часть войска поспѣшно возвратилась въ Англію съ своимъ полководцемъ. Тогда слава Валласа утвердилась. Онъ дошелъ до самой Англіи; всѣ провозгласили его правителемъ Шотландіи, потому, что король (Іоаннъ Балліоль) былъ уже взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Англію; но Валласъ, опасаясь навлечь на себя завистъ дворянства, отказался отъ этого достоинства. Между тѣмъ Король Эдуардъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы воспротивиться его нападеніямъ. Съ 90,000 войска далъ онъ сраженіе при Фалькиркѣ въ 1298 году, гдѣ наконецъ Шотландцы, подъ предводительствомъ Валласа, были совершенно разбиты, и слава этого предводителя исчезла. Еще держался онъ, но число его приверженцевъ было уже очень не велико. Въ 1303 году, новыя его покушенія освободить отечество остались безуспѣшными. Однако жъ Эдуардъ считалъ власть свою не прочною до тѣхъ поръ, пока не получитъ въ свои руки страшнаго врага. Измѣнники выдали Валласа. Его привезли въ Лондонъ и казнили въ 1305 году. Память Валласа сохранилась въ народныхъ Шотландскихъ пѣсняхъ, въ сказкахъ поселянъ. На Нѣмецкомъ языкѣ

есть трагедія, (соч. Ауффенберга), въ которой онъ героемъ.

ВАЛЛЕ, Петръ, (Pietro della Valle), извѣстный путешественникъ, родившійся въ Римѣ въ 1585 году. Онъ занимался въ молодости литературой и былъ принятъ въ академію юмористовъ; сначала вступилъ въ Римскую военную службу, потомъ перешелъ въ Испанскую, и сдѣлалъ одну морскую кампанію; возвратившись въ Римъ, онъ имѣлъ нѣкоторыя неудачи въ любви, побудившія его оставить этотъ городъ, поселиться на время въ Неаполѣ, и потомъ вскорѣ посѣтить Святыя Мѣста. Онъ отправился моремъ изъ Венеціи въ 1614 году. Посѣтивъ Константинополь, Египетъ, Іерусалимъ, Сирію, развалины Вавилона, онъ женился въ Багдадѣ на молодой Сиріянкѣ, католичкѣ, съ которою поѣхалъ въ Персію (1616). Шахъ Аббасъ принялъ его очень хорошо. Валле объѣхалъ большую часть его государства; лишился жены въ 1621 г.; продолжалъ путешествовать одинъ; былъ въ Суратѣ, Ахмедабадѣ, Камбоджѣ, Гоа, Канарѣ, и другихъ мѣстахъ, и возвратился въ Римъ въ 1626 г. черезъ Персидскій Заливъ, Бассору, Алепо, Кипръ, Мальту и Сицилію. Онъ сдѣланъ былъ каммергеромъ папы Урбана VIII, пользовался большимъ уваженіемъ въ Римѣ, и умеръ въ 1652 г. Сочиненія его суть слѣдующія: 1) *Viagge descritti in lettere familiari al suo amico Mario Schipano, divisi in tre parti civila Turchia, la Percia e l'India*, Римъ 1650—53, 3 части въ 4. (Странствованія по Турціи, Персіи и Индіи, описанныя въ дружескихъ письмахъ). Они переведены на Французскій языкъ подъ заглавіемъ: Voyages de Pietro della Valle, etc. и напечатана въ Парижѣ 1661—63, въ 4 томахъ. 2) *Di tre nuove maniere di verso sdrucciolo, discorso di Pietro della Valle, nell'accademia degli Umoristi il Fantastico, detto'nella stessa a 20 di Novembre 1633*. Римъ, 1641, въ 4.

ВАЛЛЕ, Симонъ, Парижскій граверъ, ученикъ Древето. Изъ эстамповъ его извѣстны: *Венера въ колесницѣ*, гравированная съ картины де Труа; *Бѣгство въ Египетъ*, съ картины Карла Марати; *Іоаннъ Креститель въ пустынѣ*, съ Рафаэля; *Воскресеніе Лазаря*, съ Муціано: *Спаситель, несущій крестъ*, съ Андрея Сакки. Рѣзецъ Валле правиленъ и пріятенъ. Валле жилъ въ крайней бѣдности, и наконецъ получилъ пенсіонъ отъ Лудовика XIV, тогда, какъ уже убитый горестію и трудами, онъ лежалъ на смертномъ одрѣ. Онъ сказалъ умирая: «благодарите короля за его милость: она не много опоздала.»

ВАЛЛЕ ДЕ БАРСЕНА, Фра Джовани делла (Valle de Borcena), живописецъ, родился въ Масуелѣ близъ Бургоса; въ 1660 году онъ вступилъ въ монахи Доминиканскаго ордена; въ монастырѣ написалъ много картинъ изъ жизни патріарховъ Ветхаго Завѣта: всѣ эти картины доказываютъ только, въ какомъ упадкѣ находилась въ то время живопись въ Испаніи.

ВАЛЛЕНБУРГЪ, Адріанъ и Петръ фонъ (Vallenbourgh) братья, родомъ изъ Роттердама, знаменитые въ исторіи богословія дарованіями своими и дружбою, и жившіе въ XVII столѣтіи. Они путешествовали по Франціи, занимались тамъ Правовѣдѣніемъ и оба получили званіе доктора правъ. Впослѣдствіи переѣхавъ изъ Голландіи въ Кёльнъ, они пріобрѣли большую извѣстность и сочиненіями своими, и обращеніемъ многихъ людей, между прочимъ ландграфа Гессенскаго, въ Католическую вѣру. Полное собраніе ихъ сочиненій составляетъ два большіе тома въ листъ, напечат. въ Кёльнѣ, 1669—1671, и издано, первый томъ подъ заглавіемъ: *Tractatus generales de controversiis fidei*, а второй *Tractatus speciales* и проч. Въ нихъ находятся многія весьма любопытныя разсужденія, между прочимъ: *Examen principiorum fidei*, которое Боссюэтъ осыпалъ похвалами и которымъ онъ воспользовался въ своей Histoire des variations и Exposition de la doctrine catholique. Также *De unitate Ecclesiae et chismate protestantium aliorumque*, 1642 въ 8^{0}, сочиненіе величайшей важности для исторіи Протестантисма.

ВАЛЛЕНРОДЪ, древній дворянскій Домъ во Франконіи. Изъ этого Дома замѣчательны въ исторіи двое, Иванъ и Конрадъ, сыновья Тиберія Валленрода, который и самъ отличался въ войнѣ Императора Лудовика Баварскаго съ Фридрихомъ Австрійскимъ.

1) *Иванъ Валленродъ* вступилъ въ Прусскій или Тевтоническій Орденъ. Въ это время въ Ливоніи была ужасная распря между Орденомъ и Рижскимъ архіепископомъ Іоанномъ фонъ Зинтеномъ, который отъ этого выѣхалъ за границу и побудилъ капитулъ избрать ему въ коадъюторы Оттона, сына

Императора Венцеслава. Послѣ императоръ старался сдѣлать Оттона и архіепископомъ Рижскимъ; но на это не согласился папа Бонифацій IX, который приказалъ (1394) Валленроду отправиться въ Ригу къ своему мѣсту. Капитулъ и зависѣвшее отъ него Ливонское дворянство были не расположены къ нему, за привязанность его къ рыцарямъ, но при помощи Ордена должны были покориться. Валленродъ хотя и ожидалъ для себя многаго отъ Ордена, однако же терпѣлъ отъ него столько же притѣсненій, сколько и его предмѣстники. Наконецъ составился соборъ противъ Гуса въ Костницѣ, на который Валленродъ явился въ сопровожденіи 180 всадниковъ. Въ 9 день мая 1415, соборъ отправилъ его и архіепископа Византійскаго, въ Фрейбургъ, для приглашенія папы Іоанна XXIII къ возвращенію въ Костницъ. Соборъ же, допросивъ Гуса въ третій разъ, отдалъ его Валленроду, а онъ посадилъ его опять въ тюрьму и уговаривалъ, хотя и тщетно, отрѣчься отъ того, что проповѣдовалъ. Между тѣмъ императоръ отправился во Францію, не слишкомъ много заботясь о дѣлахъ Костницкаго собора, а стараясь помирить Францію съ Англіею, чтобы получить пособія противу Турокъ. Духовенство, бывшее на соборѣ, хлопотавши о своихъ дѣлахъ и не могши кончить ихъ успѣшно безъ покровительства императора, отправило къ нему Валленрода, котораго Карлъ V очень любилъ и уважалъ. Послѣ этого насталъ выборъ новаго папы. Валленродъ, въ качествѣ архіепископа Рижскаго, былъ главнымъ депутатомъ со стороны Германскаго народа. Послѣ этого онъ уже не возвращался въ Ригу, а сдѣлался епископомъ Литтихскимъ, гдѣ и умеръ 28 мая 1419 года. Императоръ, по любви своей къ нему, сдѣлалъ его судьею государственнаго суда въ Костницѣ. Иные полагаютъ, что его отравили.—На Костницкомъ соборѣ были еще два Валленрода: Іоаннъ и Вильгельмъ, коихъ не надобно смѣшивать съ тѣми, о которыхъ мы говорили здѣсь. (Изъ Арндта Ливон. хрон. II, 115, 122, 124 и Gadeb's Livländ. Bibl. III, 279—284).

2) *Конрадъ Валленродъ*, 22-й гросмейстеръ Тевтоническаго Ордена, былъ избранъ 12 марта 1391 и продолжалъ войну съ Литовцами, начатую при его предшественникѣ, Цолнерѣ. Въ 1393, онъ собралъ 50,000 армію, въ которой считалось болѣе 40,000 войска, составленнаго изъ вольныхъ дружинъ, стекшихся по призыву Валленрода сражаться подъ его знаменемъ для славы и добычи. Это воинство назначено было противу Витовта, князя Литовскаго и Владислава II (Ягайлы) Польскаго Короля, которые соединились для того, чтобы сокрушить Орденъ. Валленродъ со своими храбрыми нанесъ много вреда Польшѣ и особенно Литвѣ; но успѣхи не соотвѣтствовали ожиданіямъ. Армія его предприняла осаду Вильны (Валленрода не было при этомъ); въ теченіе двухъ мѣсяцевъ осады, болѣзни и безпорядки истребили до 30,000 человѣкъ; прочіе разсѣялись безъ успѣха. Орденъ лишился всѣхъ своихъ богатствъ: издержки войны стоили до 5,000,000 марокъ. Нѣкто Леандръ, послѣдовавшій сначала правиламъ секты Албигенской, и принявшій потомъ ученіе Виклефа, привлекъ себѣ много послѣдователей въ Пруссіи, чему гросмейстеръ не препятствовалъ; Леандръ погибъ въ смутахъ, произведенныхъ его ученіемъ; и конецъ Валленрода былъ несчастенъ: онъ умеръ въ припадкѣ бѣшенства 24 іюля 1394. Иные полагаютъ, что Валленродъ былъ Литвинъ, и вступилъ въ Орденъ для того только, чтобъ отмстить ему за разореніе своей родины. Предположеніе это не основательно; впрочемъ оно подало Мицкевичу мысль написать извѣстную его поэму: *Конрадъ Валленродъ*.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ, или правильнѣе *Вальдштейнъ*, Альбрехтъ, герцогъ Фрид-

ландскій, Австрійскій генералиссимусъ въ Тридцатилѣтнюю Войну. О немъ много писали; но главнѣйшія обстоятельства послѣднихъ годовъ его жизни до сихъ поръ еще не объяснены удовлетворительно.

Валленштейнъ родился въ Прагѣ 14 сентября 1583 года, и происходилъ отъ древней Богемской фамиліи, которая приняла Протестантское вѣроисповѣданіе, и теперь еще существуетъ. Сперва воспитывался онъ подъ надзоромъ своего отца, потомъ въ Силезіи, въ Гольдбергскомъ протестантскомъ училищѣ; тутъ отличался онъ своимъ безпокойнымъ, буйнымъ характеромъ, и былъ главою во всѣхъ шалостяхъ товарищей, на которыхъ имѣлъ большое вліяніе. Также худо велъ онъ себя въ Альторфскомъ университетѣ; потомъ былъ въ Инспрукѣ пажемъ при Дворѣ маркграфа Карла Бургавскаго, принца косвенной линіи Австрійско-Тирольскаго Дома, гдѣ и перешелъ къ Католическому вѣроисповѣданію; въ награду за этотъ поступокъ, по понятіямъ того времени похвальный, маркграфъ далъ ему средства объѣхать Германію, Англію и Францію. Во все путешествіе свое онъ изучалъ преимущественно финансовое управленіе и устройство армій, въ тѣхъ государствахъ, которыя посѣщалъ. Возвратившись, учился въ знаменитомъ нѣкогда Падуанскомъ университетѣ математикѣ, политикѣ, а преимущественно астрологіи, которой профессоръ Арголи, какъ думаютъ, предсказаніемъ блестящей судьбы возбудилъ въ немъ страсть къ этой мнимой наукѣ и положилъ начало дерзкимъ его замысламъ. Въ 1606 году Валленштейнъ участвовалъ въ походѣ Австрійскай арміи въ Венгрію противу Турокъ, отличился храбростію, и былъ произведенъ въ капитаны. По заключеніи мира (11 ноября 1606), онъ возвратился въ Богемію и женился на богатой, но пожилой вдовѣ, которая скоро умерла бездѣтною, и оставила ему все свое имущество. Это наслѣдство дало ему способы играть важную роль при Дворѣ тогдашняго императора Матіаса. Въ короткую и ничтожную войну 1617 года, между Венеціею и эрцгерцогомъ Штирійскимъ, который былъ потомъ императоромъ подъ именемъ Фердинанда II, онъ набралъ на своемъ иждивеніи 200 человѣкъ конницы, привелъ ихъ къ эрцгерцогу, и тѣмъ вошелъ къ нему въ милость. При осадѣ Градиски Валленштейнъ пріобрѣлъ любовь всего войска своею щедростію и стараніемъ удовлетворять потребностямъ своихъ подчиненныхъ. По окончаніи войны, Фердинандъ произвелъ его въ полковники Моравской милиціи, въ Ольмюцѣ. Около этого времени Валленштейнъ женился на Изабеллѣ, дочери графа Гарраха, любимца Фердинандова, и при этомъ случаѣ получилъ отъ императора графское достоинство. При началѣ смятеній въ Богеміи въ 1619 году, онъ принялъ сторону Австрійскаго Дома. Протестанты вытѣснили его изъ Ольмюца, но ему удалось спасти значительную денежную кассу и доставить ее императору. Онъ удержалъ изъ нея 12,000 талеровъ, прибавилъ своихъ собственныхъ денегъ, и навербовавъ 1,000 кирасировъ, присоединился съ ними къ Австрійскому полководцу въ Богеміи, графу Бюкуа, и участвовалъ съ нимъ въ знаменитой побѣдѣ надъ Протестантами при Бѣлой Горѣ, близъ Праги. Здѣсь началось соперничество его съ Тилли; причиною тому были замѣчанія, сдѣланныя Валленштейномъ на планъ кампаніи, который былъ предложенъ графомъ Тилли. Потомъ онъ послѣдовалъ за Бюкуа въ Моравію, покорилъ съ нимъ крѣпости, которыя еще были заняты Протестантами и былъ назначенъ въ ней военнымъ губернаторомъ, съ чиномъ генералъ-маіора; въ этомъ званіи онъ съ успѣхомъ командовалъ императорскими войсками противъ Трансильванскаго князя Бетленъ-Габора. Въ 1622 году Фердинандъ подарилъ ему богатое помѣстье Фридландъ въ Богеміи, а въ слѣдующемъ году сдѣлалъ его княземъ.

Въ 1626 г. Датскій Король Христіанъ IV присоединился къ союзу князей сѣверной Германіи противу императора, котораго финансы и армія были уже истощены. Валленштейнъ предложилъ Фердинанду собрать и устроить на свой собственный счетъ пятидесятитысячную армію, безъ малѣйшаго пособія со стороны императора, но съ условіемъ быть главнокомандующимъ ея и сбирать въ непріятельскихъ земляхъ контрибуціи въ свою пользу. Такое предложеніе было довольно обыкновенно для того времени, когда устройство армій находилось еще далеко отъ совершенства, а войска состояли изъ наемныхъ солдатъ разныхъ націй, служившихъ тому, кто давалъ больше. Императоръ согласился, и въ слѣдующемъ году переименовалъ его изъ князей въ герцоги. Слава и щедрость

Валленштейна привлекли подъ его знамена въ Егеръ множество охотниковъ; скоро образовалось двадцатипятитысячное войско, съ которымъ онъ немедленно двинулся чрезъ Франконію и Швабію въ Нижнюю Саксонію. Здѣсь сталъ онъ на зимнія квартиры; войско его содержалось все время на счетъ жителей. Въ началѣ 1626 года знаменитый графъ Петръ Эрнстъ Мансфельдъ (см. это имя) осмѣлился противустать ему съ гораздо слабѣйшимъ войскомъ, и былъ разбитъ совершенно при Дессау (18 апрѣля); не теряя мужества, Мансфельдъ собралъ новыя силы и пошелъ чрезъ Силезію въ Венгрію съ тѣмъ, чтобы тамъ соединиться съ Бетленъ-Габоромъ. Но Валленштейнъ быстро преслѣдовалъ его и заставилъ Габора заключить миръ съ императоромъ; тогда Мансфельдъ принужденъ былъ съ остатками своей дружины обратиться къ Далмаціи, въ надеждѣ, пройти въ Германію чрезъ Венеціянскія владѣнія; но умеръ близъ Зары. Между тѣмъ Валленштейнъ освободилъ Новиградъ, осажденный Турками, и въ августѣ 1627 года снова явился въ Нижней Саксоніи. Въ короткое время онъ оттѣснилъ Датскаго Короля въ Ютландію, покорилъ часть Голштиніи, Шлезвигъ, Ютландію и герцогство Мекленбургское. Всѣ эти земли подверглись неслыханнымъ контрибуціямъ. По недостатку въ корабляхъ, Валленштейнъ не могъ сдѣлать высадки на Датскіе острова, и потому, занявъ Померанію, расположилъ войска свои на зимнихъ квартирахъ по всему пространству отъ Берлина до Балтійскаго Моря. Владѣнія герцоговъ Мекленбургскихъ, принявшихъ сторону Датскаго Короля, были конфискованы Фердинандомъ, который ими и герцогствомъ Саганскимъ наградилъ Валленштейна, и сверхъ того далъ ему званіе императорскаго адмирала всѣхъ сѣверныхъ морей. Императоръ намѣревался уничтожить на нихъ торговлю Голландцевъ, воевавшихъ тогда съ Испаніею, и для этого хотѣлъ завладѣть всѣми берегами Балтійскаго Моря; но Ганзейскіе города не согласились дать ему своихъ кораблей, а Магдебургъ и Глюкштатъ, также Стральзундъ, подкрѣпляемый Королемъ Датскимъ и Густавомъ Адольфомъ, отразили его нападенія. Первая осада Стральзунда стоила Валленштейну 12,000 человѣкъ; при началѣ второй онъ хвалился, что возметъ городъ, хотя бы онъ былъ прикованъ цѣпями къ небу, но принужденъ былъ къ отступленію. За то онъ овладѣлъ Ростокомъ и разбилъ Датчанъ при Вольгастѣ.

Въ 1629 начались мирные переговоры въ Любекѣ. Христіанъ и Густавъ Адольфъ отправили туда своихъ посланниковъ. Валленштейнъ, желая поссорить обоихъ сѣверныхъ государей, и пылая местію за помощь, оказанную Шведами Стральзунду, не допустилъ Шведскихъ пословъ къ совѣщаніямъ, заставилъ ихъ выѣхать изъ Любека, и послалъ Арнгейма съ 12,000 войска на помощь Сигизмунду, воевавшему тогда съ Густавомъ. Этимъ онъ побудилъ Густава объявить въ послѣдствіи Фердинанду войну, столь гибельную для Императора.

Между тѣмъ ненасытное честолюбіе Фердинанда, надменное обращеніе Валленштейна съ чинами Имперскими, и опустошенія, которыя армія его производила даже въ нейтральныхъ земляхъ, заставили Нѣмецкихъ государей на Регенсбургскомъ сеймѣ просить Императора уменьшить свое войско до 30,000 человѣкъ и отрѣшить Валленштейна отъ должности главнокомандующаго. Фердинандъ, заботясь о избраніи своего сына въ Римскіе короли, исполнилъ ихъ желаніе обиднымъ для своего полководца образомъ. Кромѣ званія, у Валленштейна отняли и герцогство Мекленбургское. Эти потери онъ перенесъ съ притворнымъ равнодушіемъ, и съ тѣхъ поръ сталъ жить въ Прагѣ, какъ частный человѣкъ, но съ царскою пышностію. Онъ имѣлъ собственную гвардію; ему прислуживало 60 пажей и 20 каммергеровъ; когда онъ объѣзжалъ свои помѣстья, за нимъ слѣдовали 200 каретъ. Астрологъ его Баттиста Сени предсказывалъ ему счастіе и успѣхи еще большіе прежнихъ. Многіе офицеры и солдаты, въ бывшей его арміи, оставили вмѣстѣ съ нимъ службу; онъ содержалъ ихъ въ бездѣйствіи на своемъ жалованьи, ожидая благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ, и не обманулся.

Между тѣмъ Густавъ Адольфъ съ 15,000 войска прибылъ въ Германію на помощь Протестантамъ. Скоро соединился съ нимъ курфирстъ Саксонскій. Быстрые успѣхи Шведовъ, пораженіе Тилли при Брейтенфельдѣ, и смерть его отъ раны, полученной при переправѣ Густава черезъ Лехъ, заставили Фердинанда обратиться къ полководцу, который одинъ могъ спасти Имперію отъ гибели.

Императоръ послалъ къ Валленштейну друзей его Квестенберга и князя Эггенберга, просить его принять на себя начальство надъ Австрійскими войсками. Валленштейнъ, скрывая свое честолюбіе, долгое время отклонялъ отъ себя предлагаемое ему достоинство. Онъ отвѣчалъ, что спокойствіе теперь всего ему дороже, что онъ испыталъ уже превратность судьбы, непрочность милости Фердинанда и тому подобное. Наконецъ онъ согласился, принять званіе главнокомандующаго, но только на три мѣсяца, собрать войско, но не предводительствовать имъ. Извѣстіе о такомъ намѣреніи его исполнило всю Австрію радостію и надеждою. Какъ прежде, слава его и щедрость привлекли къ нему цѣлыя толпы, и менѣе чѣмъ въ три мѣсяца составилась армія изъ 40,000 опытныхъ воиновъ съ отличными офицерами.

Валленштейнъ исполнилъ свое обѣщаніе, и снова съ притворнымъ смиреніемъ сталъ говорить о своемъ желаніи провести остатокъ дней своихъ въ спокойствіи и тишинѣ частной жизни. Фердинандъ зналъ, что одно имя Валленштейна удерживало всю эту армію, что при всякомъ полководцѣ, кромѣ его, она тотчасъ оставитъ его службу, и даже можетъ быть перейдетъ къ Шведамъ, и потому приказалъ Эггенбергу склонить, во что бы то ни стало, Валленштейна къ принятію надъ нею начальства. Наконецъ герцогъ Фридландскій объявилъ свои требованія: они были непомѣрны. Онъ хотѣлъ быть единственнымъ начальникомъ всѣхъ императорскихъ войскъ, съ неограниченною властію; имѣть право наказывать и награждать всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Императоръ долженъ былъ устраниться отъ всякаго вліянія на военныя дѣйствія. Во всѣхъ Австрійскихъ провинціяхъ Валленштейнъ имѣлъ право назначать квартиры своей арміи; себѣ въ награду требовалъ онъ, кромѣ другихъ обширныхъ владѣній, герцогства Мекленбургскаго, съ тѣмъ, чтобы эта уступка была непремѣнно помѣщена въ мирномъ договорѣ, которымъ кончится война. Хотя такія условія и дѣлали Валленштейна почти независимымъ, но Императоръ далъ на все свое согласіе. Новый генералиссимусъ двинулся съ войскомъ въ Богемію, вытѣснилъ оттуда Саксонцевъ, которые завладѣли уже Прагою, соединился съ Австрійскою арміею, бывшею подъ начальствомъ курфирста Баварскаго, Максимиліана, и пошелъ къ Нюрнбергу. Густавъ, хотя съ войскомъ не такъ многочисленнымъ, поспѣшилъ на помощь этому городу. Валленштейнъ, окопавшись лагеремъ, избѣгалъ сраженія. Густавъ рѣшился наконецъ штурмовать его укрѣпленія, но былъ отбитъ, потерялъ много войска, и въ первый разъ въ жизни былъ принужденъ отступить съ поля сраженія. Тогда Валленштейнъ поспѣшилъ въ Саксонію, оставшуюся безъ защиты, чтобы, заставивъ курфирста Саксонскаго отказаться отъ союза съ Шведами, стать на сообщеніяхъ Густава Адольфа. Густавъ послѣдовалъ за нимъ, и принудилъ его къ сраженію при Люценѣ. Въ этой кровопролитной битвѣ (6 ноября 1632) Шведы потеряли своего короля и множество лучшихъ воиновъ, а Валленштейнъ всю свою артиллерію и храбраго предводителя конницы своей, графа Паппенгейма; отступилъ къ Лейпцигу, оттуда въ Богемію, и тамъ предалъ военному суду многихъ изъ своихъ офицеровъ, которые слишкомъ рано оставили поле сраженія. Въ кампанію слѣдующаго года, герцогъ не оправдалъ всеобщихъ ожиданій; переговоры его съ непріятелями сдѣлались гласными и возбудили наконецъ подозрѣнія Фердинанда. При Штейнау Валленштейнъ заставилъ сильный Шведскій отрядъ положить оружіе. Въ числѣ плѣнныхъ находился самъ графъ Турнъ, главный зачинщикъ Богемскаго возмущенія. Валленштейнъ далъ ему свободу къ крайней досадѣ Императора и послалъ его съ тайнымъ порученіемъ къ канцлеру Акселю Оксенштирнѣ, вступившему въ управленіе государствомъ, по смерти Густава Адольфа. Принявшій начальство надъ Протестантскою арміею, герцогъ Бернгардъ Саксенъ-Веймарскій, воспользовавшись бездѣйствіемъ императорскаго войска, вступилъ въ Баварію, и къ удивленію всѣхъ, Валленштейнъ допустилъ его продолжать опустошенія во владѣніяхъ вѣрнѣйшаго союзника Австріи, а самъ расположился спокойно на зимнихъ квартирахъ въ Богеміи, не смотря на многократныя приказанія Фердинанда вытѣснить изъ Баваріи Шведовъ. Возрастающая надменность герцога, нѣсколько разъ съ намѣреніемъ упущенный имъ случай разбить непріятеля, бездѣйствіе его, и наконецъ настояніе Испанскаго Двора побудили Фердинанда принять мѣры къ предупрежденію измѣны, которую

повидимому готовилъ Валленштейнъ. Доносы генераловъ Альтрингера, графа Галласа и Пиколомини не оставляли,казалось, никакого сомнѣнія на счетъ замысловъ его; преданные Австрійскому Дому офицеры въ войскѣ Валленштейна, получили тайное повелѣніе арестовать герцога, вмѣстѣ съ главнѣйшими его сообщниками, фельдмаршаломъ Илло и графомъ Терцкимъ, а въ случаѣ сопротивленія умертвить ихъ. Графъ Галласъ былъ назначенъ исправлять должность главнокомандующаго до назначенія другаго на мѣсто герцога Фридландскаго, который объявленъ былъ бунтовщикомъ и измѣнникомъ. Въ то же время главнѣйшіе города Богеміи заняты были вновь императорскими войсками, подъ предводительствомъ надежныхъ начальниковъ. Большая часть арміи Валленштейна оставила его; но въ то время Шведскія и Саксонскія войска приближались уже къ границамъ Богеміи, какъ будто для того, чтобъ соединиться съ нимъ. Самъ онъ пріѣхалъ въ Егеръ, и тамъ ожидалъ ихъ; но тутъ нѣкоторые офицеры гарнизона, полковники Лесли и Бутлеръ, маіоръ Геральдинъ и нѣкоторые другіе рѣшились освободить Австрію отъ опаснѣйшаго ея врага.За ужиномъ у Бутлера, Илло, Кинскій, Терцкій и ротмистръ Нейманъ были умерщвлены; и прежде чѣмъ извѣстіе объ этомъ успѣли распространить по городу, капитанъ Деверу съ шестью аллебардщиками поспѣшилъ къ Валленштейну. Напрасно пажъ и каммердинеръ хотѣли защитить его: они были умерщвлены, и черезъ трупы ихъ убійцы вломились въ спальню герцога. Валленштейнъ стоялъ тогда неподвижно у окна; молча получилъ въ грудь смертельный ударъ, и упалъ, не испустивъ ни малѣйшаго стона.Онъ погибъ 25 февраля 1635 года, на 53 году отъ рожденія.

Изъ всѣхъ полководцевъ Фердинанда, Валленштейнъ одинъ былъ достойнымъ соперникомъ Густава Адольфа. Съ рѣдкою неустрашимостью на полѣ битвы, онъ соединялъ удивительную проницательность и знанія Стратегіи, необыкновенныя въ его время. Онъ обладалъ въ высшей степени искусствомъ заставить себѣ повиноваться; власть его надъ войскомъ, большею частію составленномъ изъ иностранцевъ, служившихъ только изъ корысти, была неограниченная; друзья и враги боялись его болѣе, чѣмъ самаго Тилли. Честолюбіе его не имѣло границъ; строгость доходила до безчеловѣчія, и ни въ наградахъ ни наказаніяхъ онъ не зналъ мѣры. Валленштейнъ былъ высокаго росту, худощавъ съ маленькими черными блестящими глазами; говорилъ рѣдко и отрывисто, въ обращеніи былъ всегда суровъ и непривѣтливъ; былъ не ласковъ къ духовенству, которое и съ своей стороны его ненавидѣло.Кромѣ огромныхъ контрибуцій, которыя онъ съ неслыханною жестокостію сбиралъ въ покоренныхъ земляхъ, онъ имѣлъ въ годъ доходу съ своихъ владѣній до трехъ милліоновъ талеровъ. Былъ ли Валленштейнъ въ самомъ дѣлѣ измѣнникъ, точно ли онъ хотѣлъ сдѣлаться королемъ Богеміи, какъ полагаютъ, нѣкоторые позднѣйшіе писатели; что замышлялъ онъ, о чемъ договаривался съ Густавомъ Адольфомъ до Люценской битвы, и съ канцлеромъ Оксенштирною — до сихъ поръ положительно не доказано. Фердинандъ приказалъ отслужить въ Вѣнѣ за упокой души своего великаго полководца три тысячи панпихидъ; но не забылъ однако щедро наградить чинами и помѣстьями убійцъ его. Доносъ Сесны на Валленштейна, главнѣйшее доказательство его виновности, изданъ на Латинскомъ языкѣ фонъ-Мурромъ въ 1805. З. л.

ВАЛЛЕНЪ (Vallin), Французскій ландшафтный живописецъ. Въ 1824 еще встрѣчается его имя; произведенія его заслуживаютъ уваженіе.

ВАЛЛЕРІАНЪ, Егоръ Карповичъ, — докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, родился 1735 года въ Выборгѣ, и получивъ первое образованіе, поступилъ въ 1756 году въ службу въ С. Петербургскій военносухопутный госпиталь, лекарскимъ ученикомъ. Выслушавъ курсъ врачебныхъ наукъ въ училищѣ, онъ былъ опредѣленъ (1758) лекаремъ въ Новгородской полкъ, и сдѣлалъ (1759) походъ въ Пруссію. По окончаніи Прусской войны, Валлеріанъ остался въ Кенигсбергскомъ университетѣ для усовершенствованія себя во врачебныхъ наукахъ, и защитивъ дисертацію: *De vulnere ferreo globo viri pudendis inflicto etc. Regiomonti*, 1764, признанъ докторомъ; возвратившись въ Россію, въ 1764, онъ былъ утвержденъ въ этомъ званіи государственною медицинскою коллегіею и опредѣленъ въ С. Петербургскій морской госпиталь младшимъ докторомъ. Въ 1776 году Валлеріанъ сдѣлалъ походъ съ войсками въ Оренбургскую Гу-

бернію, для усмиренія мятежника Пугачева; въ 1777 году ему дано мѣсто главнаго доктора въ Кронштадтскомъ адмиралтейскомъ госпиталѣ, и инспектора тамошней медикохирургической школы. Послѣ того онъ переведенъ (1792) въ С. Петербургскій морской госпиталь также старшимъ докторомъ и медицинскимъ инспекторомъ (1805) Санктпетербургскаго порта. Валлеріанъ былъ почетнымъ членомъ государственной медицинской коллегіи, и послѣ ея упраздненія избранъ (1804 г.) въ члены медицинскаго совѣта, и его деканомъ (1807); съ 1809 по 1811 г. исправлялъ должность президента медикохирургической Академіи; всегда былъ ревностенъ къ своимъ обязанностямъ по службѣ и строго взыскивалъ съ подчиненныхъ за упущенія. При неусыпномъ попеченіи о пользѣ страждущаго человѣчества, Валлеріанъ съ такимъ же усердіемъ занимался дѣлами благочестія, въ званіи старшины при Евангелической церкви Св. Анны. Его всѣ любили за благородство мыслей: онъ велъ жизнь однообразную и чрезвычайно воздержную. Прослуживъ отечеству 57 лѣтъ, Валлеріанъ умеръ въ 1813 году. *А. Н.*

ВАЛЛЕРІОЛА, Францискъ (*Valleriola*) родился въ Монпелье, въ началѣ XVI столѣтія, занимался практикою въ Валансѣ, потомъ въ Арлѣ; сюда его пригласили знатнѣйшіе граждане, въ 1544 году, для прекращенія повальной болѣзни. Усердіемъ своимъ пріобрѣлъ онъ званіе патриція и поселился въ этомъ городѣ; потомъ, по желанію герцога Савойскаго Карла Эммануила, перешелъ въ Туринскій университетъ профессоромъ Медицины. Валлеріола умеръ въ 1580 году, оставивъ сочиненіе: *Commentaria in sex libros Galeni*, *de morbis et symptomatibus*. Ліонъ 1540, въ 8°, Венеція, 1548, въ 8°, и нѣкоторыя другія. (См. Biographie médicale).

ВАЛЛЕРІУСЪ, Иванъ Готшалькъ (*Wallerius*), профессоръ химіи Упсальскаго университета, родился 1709 года, въ графствѣ Некке, близъ Зюдерманланда. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ началъ заниматься естественною исторіей и въ особенности минералогіей. Окончивъ образованіе свое въ Упсалѣ, онъ занималъ разныя ученыя должности, а въ 1750 году сдѣланъ профессоромъ химіи, металлургіи и фармакопеи въ Упсальскомъ университетѣ. Въ 1766 году онъ отказался отъ всѣхъ званій, чтобы съ большею свободою заниматься изысканіями. Этотъ трудолюбивый ученый умеръ въ 1785 году, уважаемый какъ человѣкъ, весьма много способствовавшій въ Швеціи успѣхамъ словесности и наукъ. Онъ объѣздилъ всю Швецію, вездѣ посѣщалъ рудники и собиралъ естественныя произведенія; въ минералогіи ввелъ классификацію, которая долгое время считалась лучшею, и успѣшно приложилъ химію къ земледѣлію. Главныя его сочиненія суть: *De principiis vegetationis*, Упсала 1751 и 1752; *Observationes mineralogicae ad plagam occidentalem sinus Bothnici*, Упсала 1752, Геттингенъ 1753; *Mineralogia Systematice proposita*, Стокгольмъ 1747 и 1748, 2-е изданіе 1750; это сочиненіе переведено на Нѣмецкій и Французскій языки. *Hydrologia Systematice proposita*, Стокгольмъ, 1748 и 1749, также переведенная на Нѣмецкій языкъ. Берлинъ, 1751; *Chemia physica*, Стокгольмъ 1759 и 1768; издана также на языкахъ Шведскомъ и Нѣмецкомъ: *Meditationes phisico-chemicae de origine mundi imprimis geocosmi ejusdemque metamorphosi*. Стокгольмъ и Упсала, 1779 въ 8. Кювье говоритъ, что новѣйшія приложенія кристаллографіи къ минералогіи, и разложеніе минераловъ, совершенно измѣнили видъ этой науки; и что системы минералогіи и гидрологіи Валлеріуса, теперь принадлежатъ только исторіи этихъ наукъ, и занимаютъ любопытство тѣхъ, которые любятъ слѣдить успѣхи ума человѣческаго.

ВАЛЛЕРШТЕЙНОВЫ СОБРАНІЯ *Художественныхъ произведеній.* Князь Лудовикъ Кратъ Эрнстъ Этингенъ Валлерштейнъ, достигнувъ совершеннолѣтія, въ 1812 году получилъ отъ опеки имѣнія свои, между коими и за́мокъ Валлерштейнъ, находящійся въ Баварскомъ Королевствѣ на границахъ древней Швабіи. — Въ этомъ замкѣ молодой князь нашелъ богатѣйшую библіотеку слишкомъ въ 100,000 томовъ состоящую и весьма многія древне-Нѣмецкія картины, которыя, бывъ очищены и возстановлены составили весьма драгоцѣнное собраніе. Пріобрѣтенное отъ графа I. Бехберга другое собраніе памятниковъ, принадлежащихъ къ Исторіи среднихъ вѣковъ, еще болѣе увеличено сокровищами Валлерштейнскаго за́мка.

Цѣлое отдѣленіе главнаго зданія назначено для ихъ помѣщенія, а такъ какъ собра-

нія заключаютъ предметы, исключительно принадлежащіе среднимъ вѣкамъ, то и во внѣшней отдѣлкѣ музея средніе вѣка не были упущены изъ виду. Напротивъ кажется, что заведеніе учреждено какимъ нибудь любителемъ художествъ XVI столѣтія. Въ 1823 году все заведеніе, по добровольной сдѣлкѣ, перешло въ вѣдѣніе младшаго брата князя Валлерштейна; но совершенное отчужденіе собраній изъ сей фамиліи, перемѣна порядка заведеннаго основателемъ или продажа отдѣльныхъ частей въ чужія руки совершенно невозможна, по принятымъ основателемъ весьма дѣйствительнымъ юридическимъ мѣрамъ.

ВАЛЛЕРЪ, Эдмондъ, (Waller), Англійскій поэтъ, родился въ 1605 году въ Колесгилѣ, въ графствѣ Герфордскомъ, отъ благородной и древней фамиліи. Онъ по матери былъ двоюродный братъ Кромзелю и племянникъ Гампдена. Съ богатымъ наслѣдствомъ, любезностію, дарованіями придворнаго, оратора и поэта, онъ могъ бы много успѣть въ своемъ отечествѣ, если бы жилъ въ спокойное время; но слабость характера мѣшала ему пользоваться выгодами, которыя онъ могъ пріобрѣсть по своему положенію и по своимъ талантамъ. Онъ служилъ разнымъ партіямъ, и не пріобрѣлъ довѣренности ни отъ одной. Его покрыли знаменитостію, безъ славы, ухаживали за нимъ, не любя его, и хвалили, не уважая. Мать Валлера, воспитавшая его съ большимъ стараніемъ, велѣла ему прекратить свои занятія въ Кембриджскомъ университетѣ, когда поэту не было еще 18 лѣтъ отъ роду, и онъ въ то же время явился на поприще поэзіи, при Дворѣ и въ парламентѣ. Когда Карлъ I былъ принужденъ вооружиться противъ своего мятежнаго парламента, Валлеръ еще присутствовалъ тамъ и при всемъ томъ послалъ королю значительную сумму. Вскорѣ Валлеръ былъ обличенъ въ составленіи заговора въ пользу королевской власти, и спасъ жизнь, отказавшись отъ своей партіи и открывъ ея тайны. Потомъ онъ былъ изгнанъ и удалился во Францію. Кромвель позволилъ ему возвратиться въ отечество и, плѣненный умомъ Валлера, почтилъ его своею дружбою, а поэтъ отблагодарилъ его похвальнымъ словомъ (1654), которое считается лучшимъ изъ всѣхъ его стихотвореній. По возвращеніи въ Англію королевской фамиліи, муза Валлера пробудилась снова, и онъ привѣтствовалъ монарха со вступленіемъ на престолъ. Такая измѣнчивость чувствъ, говоритъ Джонсонъ, внушаетъ презрѣніе и негодованіе. Увѣряютъ, что Король замѣтилъ Валлеру, будто эта поэма его гораздо слабѣе той, которую онъ написалъ въ честь протектора. «Это оттого, отвѣчалъ Валлеръ, ни мало не смутившись, что поэтамъ лучше удается выдумывать, нежели описывать дѣйствительность.» Разгульный дворъ Карла II согласовался съ блистательнымъ умомъ и веселымъ характеромъ Валлера, и онъ былъ его лучшимъ украшеніемъ. Со вступленіемъ на престолъ Іакова II, Валлеръ сдѣлался членомъ парламента на восьмидесятомъ году отъ роду, и въ этихъ преклонныхъ лѣтахъ еще велъ эпикурейскую жизнь, влюблялся и писалъ стихи. Онъ умеръ на восемьдесятъ второмъ году, заслуживъ себѣ имя Англійскаго Анакреона. Большая часть его стихотвореній очень коротки, и писаны подъ вдохновеніемъ любви, наслажденій и желанія льстить великимъ.

ВАЛЛЬЕРЪ, Луиза Франциска де ла (Valliere). См. *Лаваллъеръ*.

ВАЛЛЬЕРЪ, Иванъ Флорентій (Jean de Vallière), артиллерійскій генералъ-лейтенантъ, членъ Французской академіи, родился въ Парижѣ въ 1667 году, умеръ въ 1759. Онъ началъ службу свою кадетомъ, въ 1685 году, и былъ при шестидесяти осадахъ и въ десяти большихъ сраженіяхъ. Онъ начальствовалъ артиллеріей (1713) при осадѣ Кенуа (Quesnoy), гдѣ съ 34 орудіями, въ однѣ сутки, сбилъ 80 пушекъ. Его произвели за это дѣло въ бригадные генералы, и поручили въ послѣдствіи преобразованіе артиллеріи. Онъ опредѣлилъ калиберъ пушекъ и ограничилъ его пятью родами. Назначенный главноуправляющимъ артиллеріей (въ 1719), онъ участвовалъ въ кампаніи 1733 года, и отличился искусными своими распоряженіями въ Деттингенскомъ сраженіи.

ВАЛЛЬЕРЪ, Іосифъ Флорентій, маркизъ, сынъ предъидущаго, родился въ Парижѣ, въ 1717 году, находился въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ при осадѣ Филипсбурга, въ званіи чрезвычайнаго коммиссара, командовалъ баттареей при Деттингенѣ, замѣнилъ отца своего при осадѣ Фрейбурга, и послѣ многихъ кампаній въ 1747 году получилъ послѣ него главное управленіе надъ артиллеріею и артиллерійскими школами. Онъ въ томъ же

году, участвовалъ во взятіи Бергенъ-оп-Зома, и въ слѣдующую кампанію произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты. Вѣрный правиламъ отца, онъ протестовалъ въ 1758 году противъ отдѣленія инженерной части отъ артиллеріи, надъ которыми имѣлъ главное управленіе. Онъ отправился съ позволенія Короля, въ 1761 году, въ Испанію, куда пригласилъ его Карлъ III, чтобы устроить артиллерійскія заведенія по тому же образцу, какъ и во Франціи. Два года были для него достаточны для исполненія всего, что требовалось. Его сильно убѣждали остаться въ Испаніи, но онъ отказался. Единственное вознагражденіе, которое онъ принялъ, было титло маркиза и портретъ Короля Испанскаго, по приглашенію котораго онъ въ послѣдствіи съѣздилъ въ Неаполь для той же цѣли. Система маркиза де Вальера была уже въ неуваженіи, когда при министерствѣ Монтенара, онъ снова вошелъ въ милость; но отъ совершеннаго изнуренія силъ умеръ 10 января 1776 года. Онъ былъ въ 1761 году вольнымъ сотрудникомъ Академіи Наукъ. Въ ея мемоарахъ находится записка маркиза де Вальера, въ которой онъ опровергаетъ возраженія противъ длины орудій, предписанной королевскимъ повелѣніемъ 1732 года.

ВАЛЛЕСЪ или *Валезіо*, Францискъ (*Valles* или *Valesio*), прозванный *Cobarruvias*, по мѣсту рожденія, въ Старой Кастиліи, преподавалъ Медицину въ Алькалѣ и былъ лейбмедикомъ Филиппа II. Валлесъ прославился своею ученостію, которую доказалъ многими сочиненіями; въ нихъ онъ занимался сравненіемъ идей Арабскихъ и Греческихъ врачей. Мы здѣсь означаемъ только два его сочиненія: 1) *In quatuor libros Meteorologicorum Aristotelis commentaria*, Алькала де Генаресъ, 1558 въ 8°; Туринъ, 1588, въ 8°; Падуа, 1591, въ 4°. 2) *Commentaria in Galeni de locis patientibus libros sex*. Ліонъ, 1559 въ 8°. Прочія его сочиненія показаны въ Biographie medicale.

ВАЛЛЕТТА, Іосифъ, родился въ Неаполѣ въ 1636 году и умеръ тамъ же въ 1714. Чрезвычайно страстный къ наукамъ, онъ собралъ библіотеку въ 18,000 томовъ, сдѣлался извѣстнымъ какъ отличный адвокатъ, былъ приглашенъ герцогомъ Тосканскимъ къ засѣданію въ Флорентинскомъ сенатѣ, но не хотѣлъ оставить своего отечества, гдѣ пользовался большимъ уваженіемъ. Ученый этотъ библіографъ издалъ нѣсколько сочиненій и переводовъ съ Англійскаго.

ВАЛЛЕТА, Николай, профессоръ Римскаго Права въ Неаполѣ, гдѣ и умеръ 21 ноября 1814 года, деканъ юридическаго факультета, родился 1750 года, въ Аріенцо, въ Кампаніи. Между многими его сочиненіями почти по всѣмъ отраслямъ наукъ, отличаются: *De Animi virtute ethices syntagma*. Неаполь, 1772; Delle Leggi del regno napolitano, тамъ же, 1786, 3 части; *Juris romani Institut, brevi* methodo concinnatoe, тамъ же, 1782, 2 час.; Cicalata sul fascino volgarmente detto Jettatura, тамъ же, 1787; второе изданіе тамъ же, 1814, съ замѣчаніями о жизни автора, соч. Урбана Лампреди; Elogio funebre del march. Baldassare Cito, тамъ же, и многія другія диссертаціи, стихотворенія и проч.

ВАЛЛЕТЪ, Вильгельмъ, граверъ, родился въ Парижѣ и умеръ тамъ же (1704) на семидесятомъ году жизни; онъ былъ членомъ Французской академіи живописи; рисунокъ его пріятенъ, правиленъ и рѣзецъ мягокъ. Изъ произведеній Валлета извѣстны: *Обрученіе Св. Екатерины*, съ Аннибала Караччи; *Святое Семейство* съ Рафаэля и другое съ Гвидо-Рени; *Поклоненіе царей*, и портретъ съ Андрея Сакки.

ВАЛЛИ, Евсевій (Valli), родился въ 1762 году и обучался врачебнымъ наукамъ въ Пизѣ. Въ Смирнѣ и Константинополѣ онъ наблюдалъ чуму и много содѣйствовалъ къ распространенію прививанія коровьей оспы, которую почиталъ предохранительнымъ средствомъ противу чумы. Счастливо избѣжавъ послѣдствій опыта, который сдѣлалъ надъ самимъ собою, въ чумѣ, Валли возвратился около 1815 года въ Италію. Въ томъ же году онъ отправился въ Гавану, чтобы сдѣлать тамъ наблюденія надъ желтою лихорадкою, но по пріѣздѣ туда, чрезъ нѣсколько недѣль, умеръ въ 1816 году отъ этой опасной болѣзни. Онъ писалъ о чумѣ, свирѣпствовавшей въ Смирнѣ и Константинополѣ, также. Mem. suimezzi d'empedire la fermentazione de vari liquidi estratti, Флоренція, 1814, въ 12. Сочиненія его исчислены въ Biographie Universelle.

ВАЛЛИНГФОРДЪ, Англійскій городъ въ графствѣ Беркскомъ, на правомъ берегу Темзы, чрезъ которую ведетъ прекрасный каменный мостъ, устроенный на 19 аркахъ. Здѣсь есть 3 церкви, молитвенный домъ для

нонконформистовъ, и 6 благотворительныхъ домовъ. Валлингфордъ производитъ значительный торгъ солодомъ и хлѣбомъ, который отправляется водою въ Лондонъ. Ярмарки бываютъ четыре раза въ годъ; жителей считается 2,100.

ВАЛЛИСНЕРИ, Антоній (Vallisnieri), врачъ и естествоиспытатель, родился въ 1661 году въ Моденѣ. Въ 1700 году, онъ былъ опредѣленъ профессоромъ Практической Медицины въ Падуанскомъ университетѣ. Не желая навлечь на себя непріязнь товарищей — профессоровъ, приверженныхъ къ старой школѣ, онъ притворялся, что уважаетъ древнихъ авторовъ. Однако жъ скоро замѣтили, что онъ въ урокахъ своихъ, благопріятно отзывался о новомъ ученіи, и за это начали его преслѣдовать съ ожесточеніемъ. Къ счастію, Валлиснери снискалъ себѣ покровительство Фридриха Марчелло, преобразователя училищъ въ Падуѣ, и съ того времени явно началъ преподавать новыя открытія по Анатоміи. Впрочемъ это было не единственное его занятіе. Онъ посвящалъ свои досуги на открытія и изслѣдованія по части Естественной Исторіи, Физики, и на ученыя путешествія. Сдѣлавшись извѣстнымъ и внѣ отечества, Валлиснери получилъ нѣсколько лестныхъ приглашеній отъ высокихъ особъ вступить къ нимъ въ службу; но онъ остался въ Падуѣ, гдѣ и умеръ 1730 года. Полное собраніе сочиненій Валлиснери издано его сыномъ, подъ заглавіемъ: Opere fisico-mediche, stamprate e manoscritte del cavalier Antonio Vallisnieri, raccolte da Antonio su figliuolo, Венеція, 1733, 3 части, въ листъ.

ВАЛЛИСНЕРІЯ, родъ растеній, состоящій изъ немногихъ видовъ, и вмѣстѣ съ родами: *Straatiotes, Hydrochario etc.* составляющій особенное семейство водяныхъ растеній, *Hydrocharideae*. Всѣ породы Валлиснеріи образуютъ мелкіе разнополые цвѣтки (*Diœcia)*. Всѣ онѣ незначительныя водяныя растенія; но одинъ видъ изъ нихъ весьма замѣчателенъ своимъ удивительнымъ способомъ оплодотворенія.

Растеніе, называемое *Валлиснеріею спиральною (Vallisneria spiralis* Linn.) водится преимущественно во Франціи и въ Италіи; оно, укоренившись на днѣ рѣкъ, каналовъ и ручьевъ, растетъ густыми кучами. Корнеобразные его стебли далеко стелются подъ землею, и испускаютъ мѣстами пучки длинныхъ, узкихъ, тесьмообразныхъ листьевъ. Мелкіе бѣлые цвѣтки разнополые, т. е. на одномъ растеніи только мужескіе, на другомъ только женскіе. Послѣдніе сидятъ поодиначкѣ на длинныхъ, нитевидныхъ, винтообразно свернутыхъ черешкахъ. Какъ скоро наступаетъ время оплодотворенія, при совершенномъ развитіи цвѣтка, развертывается винтообразно скрученный черешекъ и вытягивается до того, что цвѣтокъ выходитъ на поверхность воды, гдѣ и вскрывается. По мѣрѣ прибыли или убыли воды, черешекъ вытягивается или стягивается, такъ что цвѣтокъ всегда покоится надъ водою, потому что подъ нею не можетъ произойти оплодотворенія. Цвѣтки мужескихъ растеній весьма малы, и сидятъ тѣсно на общемъ прямомъ короткомъ черешкѣ, который не можетъ вытягиваться, цвѣточки же собственныхъ черешковъ не имѣютъ, и слѣдовательно оплодотвореніе было бы невозможно, если бъ природа не устранила этихъ препятствій удивительнымъ устройствомъ. Въ то самое время, когда женскіе цвѣтки, находясь на поверхности воды, выжидаютъ оплодотворенія, мужескіе, достигшіе также совершеннаго развитія, отрываются, всплываютъ также на поверхность воды, и плавая здѣсь во множествѣ, по необходимости, приходятъ въ соприкосновеніе съ женскими цвѣтками, и такимъ образомъ исполняютъ назначеніе природы. Тотчасъ послѣ этого мужескіе цвѣтки увядаютъ, а женскіе опускаются, чрезъ сокращеніе своихъ черешковъ, которые опять свертываются винтообразно въ воду, гдѣ уже созрѣваютъ и разсыпаются сѣмяна. *Б — г — дъ.*

ВАЛЛИСЪ, Георгъ (Vallis), Шотландскій ландшафтный живописецъ, весьма замѣчательный художникъ; въ 1802 году онъ находился въ Римѣ; и преимущественно занимался изученіемъ Пуссеня. Нѣкоторыя произведенія его заимствованы изъ Оссіана. Другія представляютъ южную природу. — Валлиса упрекаютъ въ недостаткѣ теплоты.

ВАЛЛИСЪ, Джонъ (Wallis), славный Англійскій математикъ, родился въ 1616 году въ Ашфордѣ, и по примѣру своего отца, вступилъ въ духовное званіе. Глубокія познанія Валлиса поставляютъ его на ряду съ славнѣйшими Европейскими математиками. Его *Ариѳметика безконечныхъ* предшествовала аналитическимъ открытіямъ Ньютона, и можно сказать, послужили началомъ дифферен-

ціальному исчисленію. Валлисъ владѣлъ особеннымъ талантомъ разбирать письмена, изображенныя цыфрами,—искусство, которымъ послѣ него отличались и усовершенствовали многіе. Этотъ ученый получилъ много знаковъ благоволенія и уваженія отъ Карла II, который утвердилъ за нимъ Савиманскую каѳедру Геометріи въ Оксфордскомъ университетѣ; и когда этотъ государь основалъ королевское Лондонское общество, Валлисъ содѣлался однимъ изъ почетнѣйшихъ членовъ этого общества. Не забудемъ, что Валлисъ принадлежалъ и къ творцамъ искусства, драгоцѣннаго человѣчеству — обученія глухо-нѣмыхъ. Онъ умеръ на 88 году въ Лондонѣ. Его сочиненія заключаются въ 3 томахъ, Оксфордъ, 1699—169. Главныя изъ нихъ: I. *Arithmetica*. II. *De Sectionibus Conicis*. III. *Arithmetica infinitorum*.

ВАЛЛИСЪ, Самуилъ (Wallis), Анлійскій мореплаватель, былъ отправленъ своимъ правительствомъ въ Тихій Океанъ, для окончаній операцій коммандора Байрона. Валлисъ отплылъ съ Плимутскаго рейда 22 августа 1766 года, на «Дельфинѣ», которымъ онъ командовалъ, имѣя въ своемъ начальствѣ корветъ «Сваллowъ» и флютъ «Принцъ-Фридрихъ». Отрядъ заходилъ на островъ Мадеру, гдѣ снабдилъ себя нѣкоторыми запасами и снова отправился въ путь. Въ половинѣ ноября Валлисъ находился близъ Магеланской земли и положилъ якорь у мыса *las Virgenes*. Здѣсь онъ узналъ, до какой степени преувеличены были понятія Европейцевъ о ростѣ туземцевъ, Патагонцевъ, которыхъ первые путешественники выдавали за гигантовъ. 17 декабря Валлисъ вошелъ въ Магеланскій проливъ. По прибытіи въ портъ Гамбръ, онъ отрядилъ «Принца Фридриха» къ Фалькландскимъ островамъ. «Дельфинъ» и «Сваллowъ» продолжали плаваніе въ проливѣ до 11 апрѣля, и въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ экипажъ подвергался безпрестаннымъ опасностямъ отъ бурь и жестокости холода. Всѣ островитяне, которыхъ Валлисъ встрѣчалъ въ этихъ безплодныхъ странахъ, показались ему самыми жалкими изъ людей. Они не имѣли на себѣ ничего, кромѣ тюленьей шкуры, дрожали на холодѣ и издавали отъ себя самый нестерпимый запахъ. Валлисъ привезъ нѣсколько человѣкъ изъ этихъ дикарей. Они съ жадностію ѣли все, что имъ ни предлагали, но пить не хотѣли ничего, кромѣ воды. Впрочемъ они показывали безсмысленное равнодушіе ко всѣмъ любопытнымъ вещамъ, которыя попадались имъ на глаза. Единственные предметы, обратившіе на себя ихъ вниманіе, были зеркала и огнестрѣльное оружіе: первыя произвели въ нихъ удивленіе, съ примѣсью радости; послѣднее привело ихъ въ трепетъ. По выходѣ изъ пролива «Дельфинъ» и «Сваллowъ» были разлучены бурею. Валлисъ плавалъ въ Тихомъ Морѣ, не встрѣчая никакихъ береговъ до самаго тропика, гдѣ онъ сначала открылъ островъ Св. Духа (3 іюня 1767), а потомъ Королевы Шарлоты. Вскорѣ послѣ того онъ увидѣлъ островъ Егмонтъ, Глосестеръ, Кумберландъ, Вильгельмъ-Генрихъ и Оснабругъ. Наконецъ, 19 іюля Валлисъ открылъ островъ Таити, за годъ прежде, чѣмъ Бугенвиль описалъ его. Впрочемъ, сколько извѣстно, еще до этихъ двухъ мореплавателей, Испанцы видѣли уже островъ Таити, который они называли *Sagittaria*. Подходя къ этому острову, Англичане были окружены множествомъ пирогъ, наполненныхъ островитянами, которые вовсе не показывали враждебныхъ намѣреній; нѣсколько человѣкъ даже взошли на «Дельфинъ». Однако первыя шлюбки, посланныя для отысканія якорнаго мѣста, были аттакованы. Вскорѣ Англичане вошли въ бухту Матавае, и тутъ встрѣтили самое жестокое сопротивленіе: триста пирогъ, на которыхъ было не менѣе 2000 островитянъ, засыпали ихъ градомъ каменьевъ. Съ «Дельфина» отвѣчали имъ залпомъ картечныхъ выстрѣловъ, которые привели дикарей въ замѣшательство; но они скоро опомнились, два раза вступали въ бой съ новымъ ожесточеніемъ, и удалились не прежде, какъ одно ядро попало въ пирогу, на которой, повидимому, находился ихъ предводитель. Тогда свезли десантъ и одинъ изъ офицеровъ «Дельфина» завладѣлъ островомъ отъ имени Англійскаго Короля. Валлисъ оставилъ Таити 27 іюля; но ненадежное состояніе судна и жестокость погоды не позволили ему возвратиться черезъ Магелановъ проливъ. Онъ обогнулъ Мысъ Доброй Надежды, открылъ на пути своемъ нѣсколько острововъ, изъ числа которыхъ назвалъ одинъ своимъ именемъ, и 17 сентября прибылъ на островъ Тиніанъ, а 30 ноября въ Батавію. Оттуда онъ снова вышелъ въ море, останавливался у Острова Принца, заходилъ въ бухту де-ла-Табль, прошелъ мимо Св. Елены и положилъ якорь на

Дюнскомъ рейдѣ 19 мая, 1768 года. Путешествіе Валлиса напечатано по-Англійски въ собраніи путешествій подъ заглавіемъ: An account of the voyages undertaken by the order of his present magesty for making descouveries in the southerno hemisphere and succesively performed by commodore Byron, Captain Wallis, Captain Carteret and Captain Coone, in Dolphin, the Swallow and Endeavour, etc. Лондонъ, 1773.

ВАЛЛИСЪ, Іосифъ, графъ (Wallis), Австрійскій министръ финансовъ, изъ старинной Ирландской фамиліи, которая, вѣка за два передъ нимъ, переселилась въ Австрійскія владѣнія, родился въ 1768. По связямъ своимъ онъ принадлежалъ къ самой высшей аристократіи, и съ юныхъ лѣтъ предназначался къ важнѣйшимъ государственнымъ должностямъ. Еще во время министерства Тугута, Валлисъ былъ уже пожалованъ въ тайные совѣтники и сдѣланъ губернаторомъ Силезіи и Моравіи. 26 іюня 1805 заступилъ онъ мѣсто графа Хотека въ званіи главнаго бурграфа и президента регентства Богемскаго, мѣсто, съ которымъ сопряжено было высшее гражданское управленіе королевства. Въ это время составлялась третія коалиція противъ бывшей Французской республики. Графъ Валлисъ облеченъ былъ, при этомъ случаѣ, неограниченными полномочіями отъ своего Двора для набора и вооруженія Богемскаго ополченія, и послѣ кратковременной кампаніи, которая предшествовала сраженію подъ Аустерлицемъ, Императоръ Францъ возвелъ его въ достоинство главнаго министра Богемскихъ дѣлъ. Въ первые три года послѣ заключенія Пресбургскаго мира, онъ заслужилъ славу благоразумнаго и просвѣщеннаго намѣстника. Въ 1809, когда Австрія рѣшилась вести войну противъ Франціи, Императоръ уполномочилъ Валлиса, въ качествѣ генералъ-коммисара, не только поставить ввѣренную ему армію на военную ногу, но и собрать ландверъ. Это народное ополченіе должно было служить оградою Богеміи, которая, послѣ Регенсбургскаго сраженія, сдѣлалась театромъ войны. Усердіе Валлиса и преданность къ своему государю, заслужили ему необыкновенныя милости: онъ получилъ званіе государственнаго конференцъ-министра и оберъ-гофъ канцлера Богеміи. Наконецъ, послѣ смерти О'Доннеля, Валлисъ заступилъ его мѣсто и сдѣланъ президентомъ финанцъ-камеры, т. е. министромъ и начальникомъ департамента финансовъ; а въ то время не легко было править разстроенными финансами Австріи! По исчисленіямъ 1789 года, государственный долгъ полагали въ 200 милліоновъ, тогда, какъ его было дѣйствительно до 700 милл. гульденовъ въ народномъ обращеніи находилось множество ассигнацій, которыя въ промѣнѣ теряли болѣе двухъ третей своего достоинства. Не взирая на порядокъ и бережливость министра, ему не вдругъ удалось привести въ исполненіе свои планы, когда государство было подавлено долгами, разорено внутри, угрожаемо извнѣ, и готовилось вступить снова въ борьбу рѣшительную. Графъ Валлисъ, по уничтоженіи прежнихъ ассигнацій, принужденъ былъ завести новую бумажную монету. Общее мнѣніе его порицало; не хотѣли видѣть государственной пользы въ его экономическихъ мѣрахъ, въ благоразуміи его займовъ, въ постепенной ликвидаціи ассигнаціоннаго долга. Но его поддерживалъ личный патріотисмъ, необычайная сила воли и покровительство государя. Мы помнимъ еще то время, когда всѣ публицисты грозили Австріи государственнымъ банкрутствомъ; но графъ Валлисъ спасъ ее, продолжая дѣйствовать съ твердостью. Въ 1812, по именному рескрипту Императора, назначенъ онъ былъ генералъ-провіантмейстеромъ столицы; въ 1816 переименованъ главноначальствующимъ надъ всѣми юстицъ-камерами и судилищами въ государствѣ. Въ управленіи министерствомъ финансовъ замѣнилъ его графъ Стадіонъ. Валлисъ скоропостижно умеръ 19 ноября 1818 года.

ВАЛЛИСЪ, Швейцарскій кантонъ, см. *Валезія*.

ВАЛЛИСЪ, княжество въ Англіи, см. *Валлійское Княжество*.

ВАЛЛИСЪ, *Wallis*, или *Кокосовый Островъ* въ Тихомъ Океанѣ, къ сѣверовостоку отъ острововъ Фиджи, подъ 13° 18′ южной широты и 160° 58′ 37″ восточной долготы отъ Ферро; открытъ капитаномъ Валлисомъ въ 1767 году, и есть самый большой изъ островковъ, лежащихъ на югозападномъ концѣ Новой-Ирландіи; онъ окруженъ подводными камнями, и отличается своею богатою растительностью. Туземцы крѣпкаго сложенія и дѣятельны; они ходятъ почти совсѣмъ нагіе. *Лабилльярдіеръ* считаетъ этотъ островъ совершенно удобнымъ къ заселенію Европейцами.

ВАЛЛИСЪ, одинъ изъ Острововъ Мореплавателей, îles des Navigateurs, (См. *Мореплавателей Острова*) лежитъ подъ 13° 26′ южной широты и 200° 39′ восточной долготы отъ Ферро. Островъ этотъ открытъ 16 августа 1767 года. Онъ состоитъ изъ большаго острова, имѣющаго отъ сѣвера къ югу отъ 20 до 25 верстъ, изъ крошечнато островка на сѣверной его оконечности и четырехъ острововъ на южной сторонѣ. Капитанъ Валлисъ говоритъ, что они всего въ длину имѣютъ не болѣе четырехъ верстъ; Эдвардсъ,— что у островитянъ, пришедшихъ къ нему на корабль, были втиснутыя щеки, а у нѣкоторыхъ отрѣзаны оба мизинца. Этотъ варварскій обычай свойственъ многимъ племенамъ Австраліи. *А. Ш.*

ВАЛЛИСЪ НОВЫЙ, см. *Новый Валлисъ.*

ВАЛЛИСЪ НОВЫЙ ЮЖНЫЙ, см. *Новый Южный Валлисъ.*

ВАЛЛІА, четвертый король Вестготовъ, двоюродный братъ Адольфа (Атаульфа), былъ избранъ королемъ по смерти Зигериха въ 415 году, и заключилъ съ Римлянами миръ въ началѣ 416. Онъ возвратилъ императору Гонорію принцессу Плацидію, съ которою всегда поступалъ и ласково и почтительно. Валліа, послѣ побѣдоносныхъ войнъ, которыя онъ велъ въ пользу Римлянъ въ Испаніи противу Вандаловъ, Свевовъ и Алановъ, возвратился изъ-за Пиренеевъ по силѣ трактата, которымъ Императоръ Гонорій уступалъ Вестготамъ Аквитанію отъ Тулузы до Океана; кажется, потомъ вся часть Галліи, заключавшая въ себѣ округи Тулузы, Ажана и Бордо, области Перигоръ, Сентонжъ, Онисъ, Ангумуа и Пуату, подпали владычеству Вестготовъ; городъ Тулуза сдѣлался столицею ихъ королевства, и имѣлъ такое значеніе въ теченіе 89 лѣтъ. Валліа умеръ вскорѣ послѣ того, какъ утвердился въ Галліи (419); единственная дочь его сдѣлалась супругою Римскаго генерала Рицимера, родомъ Свева, знаменитаго уничтоженіемъ западной Римской Имперіи, котораго онъ былъ настоящею причиною.

И. П. Ш.

ВАЛЛІЙСКАГО ПРИНЦА ОСТРОВА, или *Острова Флигенъ* (îles du prince de Galles ou Vliegen), въ Великомъ Океанѣ, одна изъ значительнѣйшихъ группъ острововъ «низменнаго архипелага», называемаго Дюрвилемъ и Бальби архипелагомъ Помату. Главный островъ группы острововъ Принца Валлійскаго лежитъ между 14° 49′ и 15° 21′ южной широты и между 129° 18′ и 130° 18′ западной долготы отъ Ферро; онъ открытъ въ 1616 году Схаутеномъ (Schouten), который по причинѣ необыкновеннаго множества мухъ, напавшихъ на лодку, посланную имъ на берегъ, назвалъ его островомъ Флигенъ (Vliegen, т. е. мухъ). Командоръ Байронъ посѣтилъ ее въ 1765 году и назвалъ островами Принца Валлійскаго; онъ далѣе другихъ изслѣдовалъ сѣверный берегъ. КапитанъMargaret назвалъ эту группу островами *Деанъ*. Въ 1816 году Коцебу проплылъ мимо ихъ и замѣтилъ, что они составляютъ цѣпь острововъ, лежащихъ отъ востоко-юго-востока къ западо-сѣверо-западу и имѣющихъ болѣе семидесяти миль въ длину и по крайней мѣрѣ двадцать миль въ ширину. Острова эти покрыты лѣсомъ, но терпятъ недостатокъ въ прѣсной водѣ. Однако жъ они населены, и жители, по тѣлосложенію и цвѣту лица, имѣютъ сходство съ обитателями «острововъ общества».

Другіе *Острова Принца Валлійскаго* суть многочисленная группа острововъ въ Торресовомъ проливѣ около сѣвернаго берега Новой Голландіи къ сѣверовостоку отъ Карпентерійскаго залива и къ западу отъ мыса Іоркскаго, подъ 10° 40′ южной широты и 160° восточной долготы отъ Ферро. Острова эти не велики, низменны и скалисты; самый сѣверный изъ нихъ даже безъ растительности. Окружающія ихъ песчаныя отмели находятся въ соединеніи съ твердою землею, и повидимому, препятствуютъ тутъ проходу кораблей. Самый значительный островъ есть Поссессіонъ. На немъ Кукъ въ 1770 водрузилъ Британскій флагъ и принялъ островъ во владѣніе; оттого и имя его, Островъ Владѣнія (Possesion).

Принца Валлійскаго Островъ или Пуло-Пинангъ, въ Малакскомъ проливѣ, близъ западнаго берега полуострова этого имени, отъ котораго онъ отдѣленъ проливомъ около 3 верстъ шириною; находящійся на сѣверномъ берегу острова Фортъ Корнваллисъ лежитъ подъ 5°25′ с. ш.; и 98° 12′ дол.; поверхность острова 7½ кв. г. миль. Гавань его, образуемая проливомъ, представляетъ превосходное пристанище и для самыхъ большихъ кораблей. Внутренность острова гориста; многія горы достигаютъ 2500 ф. вышины, и

съ ихъ свѣсовъ сбѣгаютъ къ берегамъ многочисленные потоки, поэтому островъ превосходно орошенъ, плодороденъ и имѣетъ здоровый климатъ; островъ принадлежитъ съ 1786 Англійской Остъ-Индской компаніи; большая часть превосходно обработана и изобилуетъ произведеніями, изъ которыхъ главное есть перецъ (ежегодно до 12,000 центнеровъ); рисъ, кофе, сахаръ, и съ недавняго времени разводятся изобильно мускатный орѣхъ и гвоздика; сверхъ того много овощей, плодовъ, кокосовыхъ деревьевъ, арека, бетель, отъ котораго островъ и получилъ свое названіе (Пуло-Пинангъ, «островъ Бетеля»); изъ царства животныхъ всѣ Европейскія домашнія животныя, много рыбы, устрицъ, черепахъ, и этихъ пресловутыхъ ласточекъ, которыхъ гнѣзда составляютъ лакомство въ Китаѣ и дорого тамъ цѣнятся. Торговля острова весьма важна; онъ есть обыкновенное мѣсто остановки всѣхъ кораблей, идущихъ въ Китай, и обратно; сверхъ того и для покупки собственно произведеній острова приходитъ къ нему много кораблей, которые привозятъ сюда изъ Европы разныя мануфактурныя издѣлія, часы, математическіе и физическіе инструменты, книги, а также и нѣкоторыя произведенія твердой земли Индіи. Обороты торговые по свѣдѣніямъ за 1827 и 1828 простирались слишкомъ на 28,500,000 рублей. Для внутреннихъ оборотовъ чеканятъ здѣсь особую монету изъ олова; а счисленіе золота и серебра производится по вѣсу, единица котораго называется бюнкаль и равняется вѣсу двухъ Испанскихъ піастровъ. Жителей на островѣ до 50,000; они состоятъ преимущественно изъ Малаевъ, Бугіевъ, значительнаго (до 8000) числа Китайцевъ, Бенгальцевъ, Армянъ и наконецъ Европейцевъ, какъ-то: Англичанъ, Голландцевъ, Португальцевъ. Главный городъ острова *Джорджъ-Таунъ* и подлѣ него Фортъ *Корнвалисъ*. Съ 1805 г., Англійнская Остъ-Индская компанія опредѣляетъ сюда губернатора, подчиненнаго Остъ-Индскому генералъ-губернатору. Издержки на управленіе острова обходятся компаніи города дороже, нежели доходы, съ него получаемые; но важность его въ торговомъ отношеніи побуждаетъ компанію къ такому пожертвованію. *И. П. Ш.*

ВАЛЛІЙСКАГО ПРИНЦА АРХИПЕЛАГЪ, въ Сѣверномъ Океанѣ, у западнаго берега Америки между 54° 42′ и 56° 21′ с. ш. и между 133° 53′ и 135° 57 западной долготы. Эта группа острововъ, по трактату 1825 года между Англіею и Россіею, причисляется къ Россійской Америкѣ; параллель южной оконечности острова Валлійскаго Принца, самаго большаго въ этой группѣ (54° 42′ с. ш.), есть начало Русскихъ владѣній на сѣверо-западномъ берегу Америки.

ВАЛЛІЙСКАГО ПРИНЦА ЗАЛИВЪ, на сѣверномъ берегу Лабрадора при Гудзоновомъ проливѣ; подъ 61°30′ сѣверной широты и 54° 50′ западной долготы отъ Ферро. Нѣсколько сѣвернѣе находится здѣсь также островъ этого же имени.

ВАЛЛІЙСКАЯ ПРИНЦЕССА, Каролина Амалія Елисавета, супруга Англійскаго Короля Георгія IV. (См. *Каролина Амалія.*)

ВАЛЛІЙСКАЯ ПРИНЦЕССА, Шарлота Августа, дочь принца Регента и принцессы Каролины Амаліи (см. это имя), родилась въ Карлтонгаузѣ 7 января 1796 года. Нація тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидала ея рожденія, что принцъ вступилъ въ бракъ не въ молодыхъ лѣтахъ, и начинали уже безпокоиться о наслѣдствѣ престола. Первые годы провела она подъ надзоромъ своей матери, которая пеклась о ней съ особенною нѣжностію и заботливостію; потомъ воспитаніе было поручено леди Клиффордъ, а умственное образованіе епископу Екстерскому; оно соотвѣтствовало ея высокому назначенію: быть нѣкогда государынею сильнаго народа. Принцесса читала всѣхъ лучшихъ древнихъ писателей; знала исторію и статистику Европейскихъ государствъ, особенно устройство и законы своего отечества, свободно говорила по-Французски, по-Нѣмецки, по-Италіянски и Испански, пѣла, превосходно, играла на арфѣ, фортепіано и гитарѣ, и удачно рисовала съ натуры. Она писала съ особенною пріятностію и страстно любила высокой родъ Англійской поэзіи. Она и не на той степени, которую занимала, а во всякомъ состояніи была бы украшеніемъ своего пола. При первомъ выходѣ ея изъ дѣтства, обстоятельства потребовали уже отъ нея всей твердости и силы характера. При несчастной ссорѣ между ея родителями, она склонилась на сторону матери; наконецъ приближалось время замужества; Англія ждала его съ нетерпѣніемъ. Супругомъ ей былъ назначенъ юный Принцъ Оранскій, и народъ желалъ этого союза, тѣмъ болѣе, что Принцъ воспитанъ былъ въ Ан-

*

гліи и зналъ нравы и выгоды Англичанъ. По окончаніи курса въ Оксфордскомъ университетѣ, служилъ онъ въ Англійской арміи, и въ Испаніи отличился воинскими дарованіями; но разныя обстоятельства разстроили бракъ ихъ. Между тѣмъ Принцесса достигла уже тѣхъ лѣтъ, когда могла показываться въ публикѣ, и на 19 году отъ роду (1815), въ день своего рожденія, введена была въ придворный кругъ. Тамъ показала она живой и благородный характеръ, твердость и чувства возвышенныя; часто говаривала, что Королева Елисавета должна быть образцемъ для всякой Англійской королевы, даже замѣчали въ ней нѣкоторое сходство съ Елисаветой. Въ 1814 году съ союзными монархами прибылъ въ Англію Леопольдъ, Принцъ Кобургскій, — пріятная наружность и скромность его сдѣлали впечатлѣніе въ сердцѣ Принцессы. Бракъ ихъ, основанный на взаимной склонности, совершился 2 мая, 1816 года. Супруги были неразлучны, вмѣстѣ ѣздили верхомъ, вмѣстѣ входили въ хижины поселянъ, и служили образцемъ супружеской нѣжности. Они рѣдко оставляли Кларентонъ и пріѣзжали въ Лондонъ тогда только, когда ихъ присутствіе при Дворѣ было необходимо. Между тѣмъ народъ, обезпеченный со стороны наслѣдства, съ нетерпѣніемъ желалъ видѣть Принцессу матерію. Первая беременность ея преждевременнымъ разрѣшеніемъ, обманула это ожиданіе; но вскорѣ Англія получила новую надежду. Принцесса чувствовала себя здоровою, но 5 ноября 1817 года, послѣ трехдневнаго страданія, разрѣшилась мертвымъ мальчикомъ, а чрезъ нѣсколько часовъ, и сама, въ жестокихъ судорогахъ, скончалась. Это несчастіе повергло супруга и отца въ глубокую печаль и поразило всю Англію. (См. *Леопольдъ*, король Бельгійскій).

ВАЛЛІЙСКОЕ КНЯЖЕСТВО, Wales, principauté de Galles, *Britannia secunda*, *Cambria*, лежитъ въ западной части Великобританніи между 51° 20′ и 53° 25′ с. ш. и между 12° 14′ и 14° 51′ в. д. отъ Ферро. Оно принадлежитъ къ Англійскому Королевству, и граничитъ къ сѣверу съ Ирландскимъ Моремъ, къ западу съ каналомъ Св. Георгія, къ югу съ Бристольскимъ каналомъ и къ востоку съ графствами Манмотомъ, Герфордомъ, Салопомъ и Честеромъ, которыя принадлежатъ къ собственной Англіи. Съ этой стороны границу опредѣляютъ рѣки Ромни (Romney), Вай (Wye), Тимъ (Teme), Вирнви (Virnwy), Тенедъ (Tanad) и Ди (Dee). Княжество Валлійское имѣло бы видъ совершеннаго четыреугольника, если бъ оно не было изрѣзано на западѣ Кардиганскимъ заливомъ, образующимъ примѣчательные полуострова Карнарвонъ (Caernarvon) и Пемброкъ. Самая узкая часть княжества, между Кардиганскимъ заливомъ и графствомъ Салопскимъ, заключаетъ въ себѣ 52 версты, самая большая его ширина, въ 1378 верстъ, между мысомъ Св. Давида (St. David's-head), западною оконечностью Пемброка, и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Юзкъ (Usk) выходитъ изъ Валлиса; длина отъ сѣвера къ югу въ 208½ верстъ, а все пространство его 1666 квадр. верстъ или 350 кв. миль. Кромѣ Кардиганскаго залива, берега Валлиса имѣютъ еще нѣкоторые другіе заливы и бухты, достойные вниманія, какъ-то, заливъ Карнарвонскій, между полуостровомъ того же имени и островомъ Энгльси, (Anglesey), и на южномъ берегу, заливы Сванси, Карнартенъ и гавань Мильфордская. Берегъ этотъ вообще ровенъ, то песчанъ, то составленъ изъ невысокихъ известковыхъ пластовъ, которыхъ слои расположены съ такимъ однообразіемъ и правильностью, что кажутся стѣною, сооруженною руками человѣка; онъ опасенъ по причинѣ малой глубины воды, подводныхъ камней и мелей, выходящихъ далеко на большое пространство. Тутъ находятся небольшіе острова Свилли, Барри и Кальди; есть также нѣкоторые и на западномъ берегу, какъ-то, Скенаръ, Рамси, Бардси и Голигедъ (holy-head) близъ острова Энгльси.

Идущая отъ горнаго узла, извѣстнаго подъ именемъ Пикъ (Peak), отрасль горъ Великобританніи проникаетъ въ Валлисъ, проходитъ у истоковъ рѣкъ Ди, Северни, Тейфи (Teify) и Тавы, направляясь къ югозападу, и оканчивается мысомъ Св. Анны у Мильфордской гавани; на сѣверо-востокѣ она называется Брейденъ-гиллсъ. Между многочисленными ея вѣтвями особенно примѣчательна та, которая, начиная у истока Ди, направляется сперва къ сѣверо-востоку, потомъ поворачиваетъ на юго-западъ, гдѣ она возвышается вмѣстѣ съ знаменитымъ Снаудономъ на полуостровѣ Карнарвонскомъ. Снаудонъ, называемый на Валлисскомъ нарѣчіи Craig-eirü «снѣжною вершиною», почитался нѣкогда священною горою, и думали, что

тотъ, кто уснетъ на ней, долженъ проснуться вдохновеннымъ. Главная цѣпь Валлиса раздѣляетъ его на двѣ покатости, одну юго-восточную, другую сѣверо-западную; чрезъ первую, наклоненную къ Бристольскому каналу, протекаетъ Севернъ, Вай (Wye), Ирвонъ, Юзкъ, Тафъ, Гетъ (Heath), Тоу (Tawe), другую, лежащую къ Ирландскому Морю и каналу Св. Георгія, орошаютъ Ди, Клвейдъ (Clwyd), Конве, Валепъ, Ридъ, Модачъ, Доби или Дифи (Dyfi), Рейдіоль, Иствитъ, Эронъ и Тейфи.

Множество горъ, покрывающихъ поверхность этой области, дало поводъ къ прозванію ея «маленькою Швейцаріею»; однако жъ здѣсь нѣтъ такихъ возвышенностей, которыя могли бы сравняться съ Альпійскими; Снаудонъ и Кадеръ-Идрисъ, двѣ самыя высокія горы Валлиса, имѣютъ, первая только 490, а вторая 465 саженъ надъ горизонтомъ моря. Но онѣ представляютъ видъ самый величественный и живописный: то ужасаетъ воображеніе обрывистая крутизна горъ и глубина узкихъ долинъ, заключенныхъ между отвѣстными ихъ боками, то взоръ услаждается видомъ восхитительной и плодородной долины, а прозрачныя озера, почти на каждомъ шагу, придаютъ картинѣ еще болѣе прелести и разнообразія. Вообще страна эта примѣчательна обиліемъ водъ, прорѣзывающихъ ея поверхность въ видѣ рѣкъ и озеръ, и совершенно различна отъ собственной Англіи своимъ видомъ и климатомъ. Климатъ Валлиса холоденъ и суровъ въ гористыхъ мѣстахъ, напротивъ того умѣренъ въ долинахъ и на морскомъ берегу. Выпадающій часто снѣгъ, въ продолженіе большей части года, покрываетъ вершины высшихъ горъ. Влажные туманы скопляются по бокамъ горъ и берегамъ рѣкъ; не смотря на то воздухъ не вреденъ и край вообще здоровый.

Земледѣліе здѣсь далеко не достигло того цвѣтущаго состоянія, въ какомъ оно находится въ прочихъ частяхъ Англіи; но это скорѣе можно приписать безпечности и неумѣнію жителей, чѣмъ дурному качеству почвы; впрочемъ южная часть, обработкою земли, гораздо превосходитъ сѣверную. Нынче почти во всѣхъ графствахъ учреждены земледѣльческія общества. Изъ 11,870,000 десятинъ, составляющихъ всю поверхность княжества, 2,226,500 находятся подъ садами и пашнями, 5,566,000 подъ лугами и пастбищами, 1,325,000 необработанныхъ, но которыя могутъ быть воздѣланы, 2,770,000 совершенно безплодныхъ и непроизводящихъ.

Растенія въ этомъ краю весьма разнообразны; есть также животныя, которыя очень рѣдки въ другихъ мѣстахъ, особенно примѣчательна дикая коза, которая ростомъ своимъ, тонкостью и длиною шерсти, превосходитъ козъ большей части другихъ гористыхъ странъ; рога Валлійскаго козла часто бываютъ длиною въ три фута: это животное большею частію дикое, особенно на сѣверѣ, и жители добываютъ его для его жиру и шкуры. Боберъ исчезъ, но выдра водится еще въ озерахъ. Изъ птицъ, неводящихся въ прочей части Британскаго острова, примѣчательны орелъ и перелетный соколъ. Рѣки, озера и морскіе берега изобилуютъ множествомъ рыбъ; ловля ихъ составляетъ главный промыселъ жителей.

Горы Карнарвонскія, самыя возвышенныя въ княжествѣ, состоятъ большею частью изъ чернаго шерла, изъ сланцоватой слюды, граната, порфира, и содержатъ въ себѣ значительныя массы кварца; къ западу онѣ вообще очень круты и представляютъ нѣсколько базальтовыхъ колоннъ. Часть горъ въ Меріонетѣ и Монгомери составлены изъ первозданнаго сланца, другія изъ сланца и раковинъ, смѣшанныхъ съ слюдой и гипсомъ. Порода траппа служитъ основаніемъ Снаудона.

Изъ металловъ, горы Валлиса производятъ серебро, свинецъ, мѣдь и желѣзо. Въ Лалнваирскомъ рудникѣ, самомъ богатѣйшемъ изъ разработываемыхъ нынѣ, добывается серебро, свинецъ, кварцъ, шпатъ и нѣсколько мѣди. Еще нынѣ въ графствѣ Монтгомери, на извѣстной Ленеминехской скалѣ, есть слѣды разрытія, свидѣтельствующіе, что Римляне добывали тутъ мѣдь. Свинецъ находится во многихъ мѣстахъ, особенно въ графствахъ Флинтѣ, Карнарвонѣ, Монтгомери, Кармартзенѣ и Кардиганѣ. Богатѣйшіе желѣзные рудники въ графствахъ Глеморгенѣ и Брекнокѣ. Каменный уголь почти всегда сопровождаетъ желѣзо, и находится почти во всѣхъ графствахъ Валлиса; особенно изобилуютъ имъ южныя. На сѣверо-западѣ есть особый родъ каменнаго уголья, который горитъ безъ пламени; вообще множество каменнаго уголья вывозится въ Ирландію, Англію и Францію. Въ графствѣ Глеморгенѣ попадается олово.

Мануфактурная промышленость значительно здѣсь распространилась, особенно въ сѣверной части; главнѣйшія ея произведенія суть полотна, фланели, сукна и разныя статьи одежды. Въ нѣкоторыхъ графствахъ каждый мызникъ самъ дѣлаетъ сукно, и нѣтъ почти хижины, гдѣ бы не было ткацкаго станка. Большую часть шерсти получаютъ изъ графства Кента. Главный торгъ сукнами производится въ Шрюзбери; прочія статьи, какъ то, чулки, перчатки, колпаки, вывозятся во всю Англію и даже въ Шотландію. Обширныя бумажныя фабрики находятся въ графствахъ Флинтѣ и Денбигѣ; есть также заводы мѣдные, желѣзные, свинцовые и оловянной посуды. Морская торговля постепенно усиливается; и хотя вообще производится только каботажная, однако жъ Карнарвонъ и Сванси распространили свои сношенія до Испаніи, Португаліи и даже до Вест-Индіи. Изъ всѣхъ береговъ Великобританніи, Валлійскіе содержатъ въ себѣ лучшія гавани, или по крайней мѣрѣ пристани, болѣе прочихъ удобныя къ улучшенію. Внутреннему судоходству много содѣйствуетъ большое число рѣкъ, каналъ Эллесмерскій, соединяющій Ди съ Сѣвернымъ, и каналы Брекнокскій, Кардифскій, Нитскій и Свансійскій, которые служатъ важнымъ путемъ сообщенія съ Бристольскимъ каналомъ. Дороги были съ давнихъ временъ запущены; но въ послѣдніе годы они обратили на себя вниманіе богатыхъ владѣльцевъ.

Древній языкъ Валлійцевъ, Галльскій или Кимри, сохранился въ наибольшей чистотѣ и на большемъ пространствѣ въ Сѣверномъ Валлисѣ; въ областяхъ Южнаго Валлиса, которыя завоеваны ранѣе, Валлійское нарѣчіе перемѣшано съ словами и выраженіями Французскими и Англійскими. Есть даже округи, гдѣ языкъ этотъ совершенно исчезъ, и часто ручеекъ или проселочная дорога служатъ рубежемъ двухъ языковъ; съ одной стороны встрѣчаешь испорченный Галльскій, съ другой дурной Англійскій, которымъ говорятъ смѣшанные потомки Фламандскихъ, Норманнскихъ и Саксонскихъ завоевателей этой земли. Это поколѣніе сохранило родъ ненависти или презрѣнія къ Валлійцамъ. Для образованія поселянъ, которые находятся еще въ большомъ невѣжествѣ, учреждены безденежныя школы: въ нихъ учатъ грамотѣ странствующіе учители; но зажиточные посылаютъ своихъ дѣтей въ Англію. Вообще нравы отличаются еще первобытною простотой: Валлійцы до сихъ поръ сохранили ту народную гордость, которая всегда была ихъ отличительною чертою; они весьма вспыльчивы, суевѣрны и невѣжественны; вѣрятъ колдунамъ и духамъ; дикая природа страны не мало содѣйствуетъ къ сохраненію этихъ фантастическихъ понятій. Они любятъ поэзію и музыку, и арфа, прославлявшая ихъ бардовъ, осталась и понынѣ народнымъ инструментомъ; съ нѣкотораго времени они даже возстановили свои древнія собранія подъ названіемъ обществъ *новыхъ бардовъ*; они собираются, по древнему обычаю, въ чистомъ полѣ, и тутъ назначаются ежегодно преміи Валлійскимъ бардамъ-арфистамъ.

Число жителей значительно увеличивается: въ 1811 году было 607,380, въ 1821, 717,438; въ 1831 уже 803,000 душъ. Княжество это равное едва шестой части остальной Англіи, раздѣляется въ физическомъ отношеніи на Сѣверный и Южный Валлисъ, и въ административномъ на двѣнадцать графствъ, изъ которыхъ шесть: Энгльси, Карнарвонъ, Денбигъ, Флинтъ, Меріонетъ и Монтгомери принадлежатъ къ Сѣверному, а другія шесть, Брекнокъ, Карматенъ, Кардиганъ, Глеморганъ, Пемброкъ и Радноръ, къ Южному Валлису.

Въ судебномъ отношеніи княжество раздѣляется на четыре округа. Законы и судопроизводство Англійскіе; два раза въ годъ посылаются изъ Англіи въ Валлисъ четыре адвоката, которые, вмѣстѣ съ шерифами каждой области составляютъ ассизный судъ (assizes) въ главныхъ городахъ. Въ духовномъ отношеніи Валлисъ зависитъ отъ Іоркскаго архіепископа, и раздѣляется на четыре епископства, въ которыхъ 886 приходовъ.

Со времени реформы 1830 года, Валлисъ посылаетъ въ парламентъ 29 депутатовъ; 15 отъ графствъ, и 14 отъ городовъ и мѣстечекъ.

Древніе обитатели Княжества Валлійскаго суть Бретоны или Бритты, племя, образовавшееся изъ смѣси Кимровъ (Kymry) съ Кельтами. Кимры, народъ Тевтоническаго (Германскаго) происхожденія, вторгнулся въ Альбіонъ (см. это) въ эпоху, которую опредѣлить не возможно, по недостатку памятниковъ; до ихъ вторженія Альбіонъ населяли народы Кельтскаго происхожденія, разноименные, но называвшіеся вообще также

Бретонами. Нѣкоторые туземцы, послѣ жестокаго истребленія, покорились пришельцамъ, смѣшались съ ними и передали имъ свое имя Бретоновъ или Бриттовъ; другіе потѣснены были на сѣверъ Альбіона (въ Шотландію) или спасались отъ истребленія на островъ Ирландію. Новые Бретоны (смѣсь Кельтовъ съ Кимрами) называли прежнихъ жителей, удалившихся въ горы на сѣверъ Альбіона, *Каледонянами* (Cale, Gale, Галлы), а въ V вѣкѣ *Пиктами* и *Скоттами*, имя которымъ называли также и тѣхъ Бретоновъ, которые переселились въ Ирландію, такъ что Ирландцы и жители Сѣверной Шотландіи тутъ одинъ народъ, что доказывается и нынѣ сходствомъ языковъ ихъ. Новые Бретоны и были обладателями южной небольшой части Альбіона, когда Римляне въ первый разъ пристали къ берегамъ Альбіона подъ предводительствомъ Цесаря за 55 лѣтъ до Р. Х. Римляне въ теченіе времени (окончательно при Императорѣ Клавдіи) покорили всю собственную Британію (Англію и южную Шотландію), за исключеніемъ югозападной части (Валлиса и Корнваллиса), которой жители остались независимыми. Въ началѣ V вѣка Римляне оставили Британнію, и Бритты, тревожимые безпрестанными нападеніями Каледонянъ, древнихъ непримиримыхъ враговъ своихъ, и бѣдствующіе отъ своихъ собственныхъ междоусобій, призвала къ себѣ въ половинѣ V вѣка на помощь Англосаксовъ (см. это); Англосаксы, обративъ свое оружіе противу самихъ же Бриттовъ, начали съ ними кровопролитный 150 лѣтній бой, кончившійся покореніемъ Бриттовъ, смѣшеніемъ ихъ съ побѣдителями и обращеніемъ ихъ въ Англичанъ. Въ это время обитатели нынѣшняго Валлиса и Корнваллиса сохранили свою независимость, защищенные своими горами и своимъ отчаяннымъ мужествомъ. Ихъ то, древнихъ обитателей края, пришельцы-владыки и стали называть по-своему *Валесъ* «чужіе»: вотъ происхожденіе названія Княжества Валлійскаго; изъ слова Валесъ Французы сдѣлали Gales, что и подало поводъ многимъ писателямъ считать, что жители Валлиса Галльскаго, т. е. Кельтскаго происхожденія, хотя языкъ ихъ свидѣтельствуетъ совершенно противное: онъ вовсе несходенъ съ языкомъ горныхъ Шотландцевъ и простолюдства Ирландскаго, сходныхъ между собою, и составляющихъ нарѣчіе Галльское или Кельтское; а сходенъ съ языкомъ, сохранившимся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Французской области Бретани, населенной единоплеменниками Валлійцевъ, бѣжавшими сюда отъ опустошеній и насильства Англосаксовъ. Жители Валлиса и до сихъ поръ называютъ себя Кимри, а страну свою Кимрія (Камбрія). Хотя Кимры были Англосаксами, однако никогда имъ не платили дани, и всегда сражались за свою независимость, сохраняя свой языкъ, уставы, вѣру, и будучи самою большею частію Христіанами еще съ исхода III и начала IV вѣка. Около 937 года, когда сѣверные ихъ единоплеменники, Домбартонскіе и Гальвейскіе Кимры, помогли Датчанамъ, напавшимъ на Британнію, жители Валлиса сдѣлались жертвою мщенія Этельстана (Ethelstan), короля Англосаксонскаго: онъ разграбилъ ихъ землю и наложилъ на нихъ тяжкую дань. Послѣ Гастингскаго сраженія, когда рѣшилась участь Англіи побѣдою новыхъ пришельцевъ, Норманновъ, надъ Англосаксами, и когда Вильгельмъ Завоеватель, провозгласилъ себя королемъ Англіи (1066), западная часть острова оставалась одна еще не завоеванною: Вильгельмъ пошелъ съ войскомъ къ городу Честеру, взялъ его; здѣсь и въ Стаффордѣ построилъ крѣпости, и поручилъ ихъ Гербоду (Guerbaud), котораго назвалъ графомъ Честерскимъ. Ежечасныя нападенія Англосаксовъ и Валлійцевъ на Честерскую крѣпость наскучили Гербоду, и онъ, оставивъ ее, отправился въ прежнее свое отечество. На его мѣсто былъ присланъ Гуго Авраншскій (Hugues d'Avranches), прозванный Волкомъ: этотъ былъ дѣятельнѣе своего предмѣстника; тотчасъ перешелъ чрезъ рѣку Ди (Dea), и завоевалъ область Флинтъ. Валлійцы ополчились, но были разбиты (1070) при Роддланѣ (Rhuddlan), на томъ же мѣстѣ, гдѣ за три вѣка они были разбиты Англосаксами. Въ 1137 году, когда образовался въ Британніи заговоръ Саксоновъ и Скотовъ противъ Норманновъ, Кимры, всегда готовые дѣйствовать для освобожденія острова отъ иноземцевъ, стали нападать на замки, построенные норманнами по всей границѣ Англіи съ Валлисомъ, и разорили множество этихъ укрѣпленій. Въ это время три области Валлиса, Гламорганская, Брекнокская и Пемброкская уже были во власти Норманновъ: *первая*

отошла въ царствованіе Вильгельма Рыжаго, когда (1088) въ Валлисѣ вспыхнули междоусобія и одна сторона вызвала, для помощи, Норманнскія войска; *вторая*, когда въ Британніи часть Норманновъ возстала противъ Вильгельма Рыжаго и Генриха I, въ пользу старшаго ихъ брата, Роберта: Вильгельмъ и Генрихъ принуждены были вызвать себѣ на помощь войска изъ Нормандіи; такъ какъ платить имъ было нечѣмъ, а наемщики настоятельно требовали удовлетворенія, то Вильгельмъ и Генрихъ стали выдавать имъ грамматы на земли Валлійскія, и Норманны, которые ихъ получили, отправлялись, по окончаніи службы, на западъ, для завладѣнія дарованными землями (1088—1110); наконецъ *третью* покорилъ, въ царствованіе Генриха, нѣкто Ричардъ, родомъ изъ Нормандіи: онъ подошелъ къ Пемброкской области съ моря, овладѣлъ ею, и раздѣлилъ ее между своими товарищами (1110—1138). Потомки Англовъ составляли значительную часть воиновъ Ричарда; они-то составили средній классъ вновь покореннаго края, и языкъ ихъ сдѣлался здѣсь господствующимъ; оттого Пемброкская область называлась съ тѣхъ поръ *Малою За-Валлійскою Англіею* (Little England beyond Wales). Одобренные удачею Ричарда, графа Пемброкскаго, другіе удальцы рѣшились на подобное предпріятіе: Мартинъ Детуръ (Des tours или de Tours) присталъ къ берегу Валлиса въ Кардиганскомъ заливѣ, и овладѣлъ Кеймскою землею (Keymes) въ Кардиганской области. Около 1138 года, Валлисъ много пострадалъ отъ епископовъ и подъячихъ Норманнскихъ, которые водворились здѣсь вмѣстѣ съ удальцами Норманнскими; хотя туземные епископы Валлиса давно уже поддались Риму, но папа болѣе покровительствовалъ епископовъ, пришедшихъ изъ Нормандіи, и послѣдніе отважились даже объявить мѣстныхъ пастырей еретиками и послѣдователями антихриста. Норманнское духовенство отлучало отъ церкви и предавало проклятію весь народъ Валлійскій, вооружалось противъ него мечемъ, хотѣло силою наложить на него незаконную власть свою. Это болѣе всего раздражило жителей Валлиса, и они считали себѣ за величайшую обиду получать отпущеніе грѣховъ и пріобщеніе Св. Таинъ отъ иноземца и врага ихъ отечества. Когда Томасъ Бекетъ возсталъ противъ Короля, Валлійцы признали его защитникомъ своихъ правъ. Послѣ его погибели туземное Валлійское духовенство само избрало епископа, Жиро Барри (Girauld Barry), который дѣйствовалъ противъ двухъ королей Англіи, Генриха II и сына его Іоанна. Какъ Жиро Барри былъ Валліецъ, то Король возсталъ противъ этого выбора, съ помощію папы отлучилъ отъ Церкви новаго епископа, и Валлійскому духовенству запрещено было избирать себѣ пастырей. Жиро Барри сдѣлался впослѣдствіи извѣстнымъ писателемъ. Валлійцы около 1203 года подали папѣ Александру III челобитную слѣдующаго содержанія: «Епископы, «которыхъ намъ присылаютъ изъ заморья, «ненавидятъ насъ и наше отечество, и по- «тому могутъ ли заботиться о благѣ нашихъ «душъ? Они какъ-будто изъ засады выжида- «ютъ удобнаго случая, чтобы насъ тайно по- «ражать и отлучать отъ Церкви, при первомъ «приказаніи, которое получатъ. Всякій разъ, «когда въ Англіи хотятъ сдѣлать на насъ напа- «деніе, примасъ Кентербюрійскій объявляетъ «ту область, которая должна служить пи- «щею властолюбію Англичанъ, подъ церков- «нымъ запрещеніемъ, и епископы, раболѣп- «ствуя ему, отлучаютъ отъ Церкви народъ «и его старшинъ, и предаютъ ихъ прокля- «тію. Потому всякій изъ насъ, сражающій- «ся за независимость отечества, умираетъ «безъ церковнаго вспомоществованія.» Папа не обратилъ вниманія на эти просьбы; Валлійцы оставались въ тяжкой зависимости отъ епископовъ Норманнскихъ.

Повѣрья о Королѣ Артурѣ (см. слово) были очень сильны въ народѣ, который всё еще ждалъ его возвращенія; объ немъ носились разные слухи: одни говорили, что богомольцы, возвратившіеся отъ Св. мѣстъ, встрѣтили Артура въ Сициліи, у подошвы огненной горы Этны; другіе, что имъ часто попадаются въ лѣсахъ охотники, которые, какъ сами они утверждаютъ, принадлежатъ къ Артуровой свитѣ. Суевѣрная надежда на знаменитаго вождя, побѣждавшаго враговъ Валлиса, поддерживала ихъ бодрость и стремленіе къ независимости; Генрихъ II рѣшился всѣми средствами искоренить эти повѣрья. Племянникъ короля, Генрихъ Сюли, настоятель Глестонбюрійскаго (Glastonbury) монастыря, объявилъ, что одинъ изъ бардовъ Пемброкской области, въ минуту небеснаго видѣнія, узналъ мѣсто гробницы Короля Артура: стали разрывать указанное мѣсто, которое будто бы

находилось въ стѣнахъ монастыря, и объявили, что нашли доску съ Латинскою надписью и кости необыкновенной величины (1189). Эти остатки, съ знаками глубокаго уваженія, положены были въ богатую гробницу, и Генрихъ былъ увѣренъ, что этимъ обманомъ онъ навсегда прекратилъ опасное сопротивленіе Валлійцевъ. Однакоже они не переставали защищаться отъ природныхъ враговъ своихъ: сколько разъ обезоруживали Валлійцевъ и заставляли ихъ присягать Королю; сколько разъ казнили всѣхъ аманатовъ, которыхъ забирали въ Лондонъ! Присяга считалась насильственною, Валлійцы при первомъ случаѣ ее нарушали, и невзирая на казнь аманатовъ въ Лондонѣ, другіе охотно вызывались быть заложниками.

Послѣдній король Валлійскій, который сражался за независимость отечества, былъ Луеллинъ (Lewellyn), сынъ Гриффита: Эдуардъ I его разбилъ, взялъ въ плѣнъ, и отсѣкъ ему голову, которую въ серебряномъ вѣнцѣ воткнули на копье, и выставили на Лондонской Башнѣ въ насмѣшку надъ повѣрьемъ, что одинъ изъ Валлійскихъ государей будетъ коронованъ въ Лондонѣ. Сына своего Эдуарда назначилъ онъ правителемъ области съ титуломъ Принца, и съ тѣхъ поръ (1283) старшіе сыновья Британскихъ королей называются *Принцами Валлійскими.* Какъ барды возбуждали патріотисмъ Валлійцевъ и двигали ихъ страстями, то Эдуардъ вѣшалъ этихъ стихотворцевъ цѣлыми сотнями; оставшимся запретилъ ходить изъ города въ городъ и разносить вредныя вѣсти; многіе изъ нихъ погибли въ темницахъ. Нѣсколько Валлійскихъ семействъ переселилось во Францію, гдѣ они хорошо были приняты. Франція обѣщала имъ помочь и сдѣлать высадку въ Княжество Валлійское; едва ли думала она сдержать свое слово: она хотѣла только побудить Валлійцевъ къ возстанію, и въ этомъ успѣла. Валліецъ Овенъ Глендоверъ находился при Дворѣ Генриха IV; по случаю обиды, сдѣланной имъ Королемъ, удалился въ Валлисъ, поднялъ народъ и провозглашенъ былъ королемъ (1401). Постоянные дожди, размывшіе дороги, и разлитіе рѣкъ не позволили Генриху вступить въ княжество, а Овенъ Глендоверъ между-тѣмъ успѣлъ склонить на свою сторону Генриха и Томаса Перси, сыновей Графа Нортомберландскаго, которые уже прежде покушались свергнуть Короля съ престола. Этотъ союзъ однако не много помогъ ему: въ первомъ сраженіи оба брата были разбиты. Наконецъ въ 1405 году Карлъ VI, Король Французскій, прислалъ на помощь войско; но оно ничего здѣсь не сдѣлало, и прогулявшись изъ одного конца Валлиса въ другой, отплыло во Францію. Валлійцы были разбиты въ 1407 году, и со смертію Овена Глендовера (1415), прекратилось возстаніе; сынъ Глендовера, Мирдитъ (Meredith) сдался на условіяхъ, и получилъ прощеніе отъ Короля. Въ это время переселились изъ Валлиса въ Англію нѣсколько знатныхъ домовъ, между прочимъ Домъ Тюдоровъ, который черезъ бракъ былъ въ родствѣ со вторымъ царственнымъ Британскимъ Домомъ, Плантагенетами. Въ царствованіе Ричарда III, изъ Іоркскаго Дома, Генрихъ, потомокъ выселившихся Тюдоровъ, удалился во Францію, по случаю соперничества своего съ Домомъ, царствовавшимъ въ Англіи; здѣсь, надѣясь на народную ненависть къ Ричарду, онъ, съ помощію Лудовика XI, собралъ армію, посадилъ ее на суда въ Гарфлёрѣ, и присталъ къ берегу Княжества Валлійскаго. Вступивъ на землю своихъ предковъ, онъ развернулъ красное знамя древнихъ Кимровъ, какъ будто для того, чтобы произвесть возстаніе въ Валлисѣ, и освободить его отъ Англіи. — Валлійцы съ восторгомъ столпились къ древнему своему знамени. Генрихъ повелъ ихъ для завоеванія себѣ Англійскаго престола; все покорилось ему, и, послѣ Босвортскаго сраженія, гдѣ Ричардъ III былъ убитъ, Генрихъ Тюдоръ коронованъ королемъ Англіи (1485) подъ именемъ Генриха VII. Новый Король поставилъ въ своемъ гербѣ подлѣ трехъ львовъ Норманнскихъ, Камбрійскаго дракона; этимъ ограничилась его благодарность къ народу, который защищалъ его, какъ своего освободителя. Сынъ его, Генрихъ VIII, оставилъ при себѣ всѣхъ Валлійцевъ, возведенныхъ отцомъ его въ дворянское, графское, баронское и другія достоинства, но поступалъ съ Валлисомъ какъ съ завоеваннымъ краемъ: онъ всячески старался уничтожить древніе обычаи и даже языкъ Кимровъ.

Когда папа лишился своей власти въ Англіи, Валлійцы были очень довольны этимъ, потому что Римъ никогда не подавалъ имъ руки помощи, и приступили къ реформаціи; но правительство, которое поощряло переводчиковъ Священнаго Писанія на Англійскій

языкѣ, рѣшительно запретило переводить Писаніе на Валлійскій, и торжественно сожгло цѣлое изданіе Библіи на Кимрійскомъ языкѣ, напечатанное нѣсколькими ревнителями Лютеранскаго ученія. Эти преслѣдованія не прекращались даже съ перемѣною царствующихъ Домовъ: Стюарты также мало были расположены къ Валлійцамъ, какъ и ихъ предшественники; и когда Валлисъ вооружился за Карла I противъ Англичанъ, надѣясь этимъ заслужить нѣкоторыя льготы, паденіе Стюартовъ подвергло его еще большимъ преслѣдованіямъ. Съ тѣхъ поръ Валлійцы безпрекословно покорились всѣмъ политическимъ перемѣнамъ въ Англіи.

Донынѣ крестьяне и арендаторы Валлійскіе очень притѣснены богатыми владѣльцами: завоеватели, въ теченіе почти пяти сотъ лѣтъ, не могли слиться съ туземцами и составить однороднаго цѣлаго; они все еще раздѣлены языкомъ, характеромъ и историческими воспоминаніями. Враждебное отношеніе поселянъ къ владѣльцамъ было причиною частыхъ переселеній бѣдныхъ семействъ изъ Валлиса въ Соединенные Американскіе Штаты. *А. Ш.*

ВАЛЛОНСКАЯ ГВАРДІЯ, См. *Валлоны.*

ВАЛЛОНСКАЯ МЕТОДА, см. *Желѣзо, Выдѣлка желѣза.*

ВАЛЛОНЫ. Такъ называются, въ тѣсномъ смыслѣ, жители страны между рѣками Шельдою и Лисомъ, (le Lys) или Леею (de Lyë), къ которой принадлежитъ часть прежней Французской Фландріи и департаменты Сѣверный и Па-де-Калескій. Въ обширномъ смыслѣ, подъ этимъ названіемъ разумѣютъ жителей прежняго Геннегау, Намура, Люксембурга, Лимбурга и частію преждебывшаго Литтихскаго епископства (Hochstift). Они говорятъ «Валлонскимъ» или старымъ Французскимъ языкомъ, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть остатокъ древняго Галльскаго языка. Въ старинныхъ географіяхъ упоминается *Вельшская* или *Валлонская* Фландрія и *Валлонскій* Брабантъ. *Валлонская гвардія,* составлявшая нѣкогда часть Королевско-Испанскаго войска, получила свое названіе оттого, что набиралась въ Валлонской части Фландріи, когда Нидерланды находились подъ Испанскимъ владычествомъ.

ВАЛЬМИ (Valmy), небольшое селеніе во Франціи, въ Марнскомъ департаментѣ, въ $8^1/_2$ верстахъ на западъ отъ города *С. Мену* или *С. Менеуля* (Sainte-Menehould), невдалекѣ отъ береговъ рѣки Марны. Оно сдѣлалось извѣстно сраженіемъ 20 сентября 1792 г., между Пруссаками и Французами. Движенія, предшествовавшія этой битвѣ, или такъ называемой *канонадѣ при Вальми*, до занятія генераломъ Дюмурье позиціи у Сентъ-Менеуля, описаны въ статьѣ *Аргонская кампанія.*—18 сентября 1792 г. Французская армія расположена была на высотахъ между Сентъ-Менеулемъ и деревнею Бро-сенъ-Койе (Braux St. Cohier), упираясь правымъ крыломъ къ рѣкѣ Эни (Aisne) у Шодъ-Фонтеня, лѣвымъ къ большой Шалонской дорогѣ и болотистой рѣчкѣ Овѣ; авангардъ генерала Стенгеля былъ на правомъ берегу Біонскаго ручья отъ Даммартена до Сомъ-Біона; генералъ Бернонвиль, съ частію Сѣверной арміи, находился впереди праваго фланга у Мафрекура; Келлерманъ впереди лѣваго у Даммартенъ-ла-Планшета. Фронтъ главной позиціи прикрытъ былъ озерами и низменными мѣстами, за которыми простирались дугообразно высоты Ганскаго хребта, гора вѣтряной мельницы у Вальми, и такъ называемыя Лунныя горы, между Вальми и Ла-Капеллою. По той сторонѣ Эни, въ тылу Дюмурье, генералъ Диллонъ защищалъ по прежнему проходы чрезъ Аргонскій Лѣсъ у Ле-гранъ-Илетта и Ла-Шалады; между тѣмъ, генералы Шазо и Дюбуке, ежедневно усиливаясь волонтерами и національною гвардіею, занимали Реймсъ, Шалонъ и Витри. Въ этомъ смѣломъ, но выгодномъ расположеніи, Дюмурье намѣревался держаться до послѣдней крайности въ надеждѣ, что союзники, хотя они и обошли уже его слѣва, не осмѣлятся проникнуть далѣе, и оставить въ тылу у себя 60,000 непобѣжденнаго еще войска. Со стороны союзниковъ главная армія, при которой находились Прусскій Король и герцогъ Брауншвейгскій, 18 числа расположена была на лѣвомъ берегу Эни у Масижа; принцъ Гогенлоэ съ авангардомъ у Віеннъ-ле-Шато; Клерфе у Мора; эмигранты въ Сюиппѣ; Австрійскій отрядъ принца Гогенлоэ-Кирхбергскаго и Гессенцы противъ генерала Диллона, въ Вареннѣ и Клермонѣ. Намѣреніе герцога было овладѣть Ла-Шаладскимъ и Илетскимъ проходами, чтобы возстановить прямое сообщеніе съ операціонною своею линіею и главными магазинами въ Вердюнѣ, а потомъ, отрѣзавъ непріятеля отъ Шалона,

принудить его къ сраженію, въ которомъ опытныя и превосходно обученныя союзныя войска, не сомнѣвались одержать легкую побѣду надъ Французскими новобранцами. Этою побѣдою Франція лишилась бы единственной своей значительной правильно устроенной арміи, и тогда военныя дѣйствія и самая революція вѣроятно приняли бы совершенно другой оборотъ. Но судьба опредѣлила иначе, и бѣдствія, постигшія впослѣдствіе времени Европу, были большею частію плодомъ ошибокъ союзниковъ при Вальми. 19 сентября авангардъ принца Гогенлоэ выступилъ уже по направленію къ Ла-Шаладѣ, какъ вдругъ Король, получивъ донесеніе передовыхъ войскъ о большемъ движеніи во Французскомъ лагерѣ (это былъ отрядъ Бернонвиля, прибывшій тогда изъ Шалона), и полагая, что Дюмурье хочетъ отступить къ Марнѣ, отмѣнилъ прежнюю диспозицію, и далъ всей арміи направленіе къ Сомме-Біону и Шалонской дорогѣ. Этимъ движеніемъ Король, руководимый болѣе нетерпѣніемъ сразиться съ непріятелемъ, нежели осторожнымъ планомъ главнокомандовавшаго, надѣялся предупредить Дюмурье у Шалона, или напасть на него во время самаго марша. Вечеромъ, того же числа, Прусская армія достигла Сомме-Турна; авангардъ принца Гогенлоэ расположился у Сомме-Біона. На слѣдующее утро густой туманъ покрылъ всѣ окрестности: пользуясь этимъ, генералъ Келлерманъ хотѣлъ перемѣнить позицію при Даммартень-ла-Планшетѣ, которая не представляла достаточнаго прикрытія лѣвому его флангу, на другую, позади рѣчки Овы; но Прусскій авангардъ, обошедшій съ разсвѣтомъ верховье Біонскаго ручья, выстроившись между Сомме-Біономъ и Ла Капеллою, началъ аттаковать передовыя Французскія войска. Келлерманъ поспѣшилъ къ нимъ на подкрѣпленіе; занялъ сильными батареями гору вѣтряной мельницы и западную оконечность Ганскаго хребта; развернулъ за ними всю пѣхоту, а конницу расположилъ по обѣимъ сторонамъ Шалонской дороги. Лежащая на лѣвомъ флангѣ деревня Жизанкуръ. была занята двумя баталіонами; на правомъ флангѣ Стенгель и Бернонвиль стали на Ганскихъ и Котъ-Иронскихъ высотахъ. Дюмурье, съ своей стороны, отправилъ генерала Левенёра за Біонскій ручей въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга, а генерала Шазо съ 9 баталіонами и 8 эскадронами двинулъ по Шалонской дорогѣ противъ Лунныхъ высотъ. Между тѣмъ главная Прусская армія прибыла также на мѣсто сраженія, заняла Лунныя высоты сильнымъ отрядомъ съ артиллеріею, и расположилась двумя линіями за авангардомъ. Шазо, встрѣченный картечнымъ огнемъ, отступилъ за кавалеріею Келлермана. Въ 10 часовъ туманъ разсѣялся. Открылась сильная канонада; въ продолженіе ея, Прусскими гранатами взорваны были на воздухъ нѣсколько Французскихъ зарядныхъ ящиковъ; Келлерманова пѣхота пришла оттого въ смятеніе и начала отступать; первая Прусская линія, свернувшись въ три глубокія колонны, двинулась къ Вальми. Но прежде чѣмъ онѣ могли достигнуть до вершины высотъ, Келлерманъ успѣлъ возстановить порядокъ. Онъ выдвинулъ впередъ резервную артиллерію, и устроивъ пѣхоту въ баталіонныя колонны, воспламенилъ ее новымъ мужествомъ. Громогласныя восклицанія и убійственный картечный огонь встрѣтили Пруссаковъ, которые, презирая своихъ противниковъ, вовсе не ожидали такой твердости: они принуждены были возвратиться на прежнія свои позиціи. Тогда герцогъ Брауншвейгскій, обозрѣвшій съ высоты Лунныхъ горъ мѣсто непріятельскаго расположенія, почелъ его весьма крѣпкимъ, и убѣдилъ Короля прекратить дальнѣйшія аттаки, въ твердой надеждѣ, что Французы, угрожаемые совершеннымъ обходомъ, сами отступятъ. Пушечный огонь мало по малу ослабѣвалъ, и къ 5 часамъ вечера умолкъ совершенно. Потеря съ обѣихъ сторонъ была незначительна. Ночью на 21 число, Келлерманъ дѣйствительно очистилъ позицію при Вальми, но только съ тѣмъ, чтобъ занять другую сильнѣйшую за рѣчкою Овою, между Дампіеромъ и Буалемономъ, гдѣ лѣвый флангъ его былъ прикрытъ болотистымъ Еверскимъ ручьемъ. Прочія Французскія войска, въ томъ числѣ и отрядъ генерала Левенёра, (движеніе котораго не имѣло успѣха), возвратились въ позицію при Бро-Сенъ-Койе. 21 числа главная Прусская армія расположилась на Котъ-д'Иронскихъ высотахъ, авангардъ принца Гогенлоэ на правомъ флангѣ у Жизанкура и на Лунныхъ горахъ, Австрійскій корпусъ Клерфе въ резервѣ у Вальми. Эта позиція, огражденная самою природою, еще была прикрыта укрѣпленіями. Но отъ пламен-

ной поспѣшности Короля возстановить законное правительство во Франціи, и отъ нерѣшительности герцога Брауншвейгскаго немедленно оказались вредныя слѣдствія: Дюмурье не оставлялъ своей позиціи, не смотря на предписанія Французскаго правительства, прикрыть Парижъ отступленіемъ за Марну. Такимъ образомъ союзники были отрѣзаны отъ главной линіи своего дѣйствія и отъ подвозовъ съѣстныхъ припасовъ, которые могли ходить къ арміи только большимъ объѣздомъ чрезъ Гранпре, по дорогамъ затруднительнымъ, испортившимся отъ проливныхъ дождей. Они терпѣли совершенный недостатокъ въ продовольствіи; ужасный кровавый поносъ распространился въ Прусскомъ войскѣ съ неимовѣрною силою; Французскіе отряды въ Реймсѣ, Шалонѣ и Витри, угрожали ихъ тылу и лѣвому флангу; духъ воиновъ упадалъ въ той же степени, въ какой у противниковъ возрастали смѣлость и энтузіасмъ. Наконецъ Король, увидѣвшій невозможность принудить Дюмурье къ отступленію, или напасть на него съ войскомъ, ослабленнымъ и лишеннымъ бодрости, рѣшился, по совѣту герцога, отступить за Аргонскій Лѣсъ, а вскорѣ потомъ и за предѣлы Франціи. Это отступленіе было одно изъ самыхъ бѣдственныхъ въ Военной Исторіи: половина войскъ союзниковъ погибла отъ усталости, голода и болѣзней, хотя Дюмурье, довольный пріобрѣтеннымъ успѣхомъ, и надѣясь тайными переговорами отклонить Пруссію отъ союза съ Австрійцами, преслѣдовалъ отступающихъ весьма слабо. Такимъ образомъ, незначительная, повидимому, канонада при Вальми имѣла чрезвычайно вредныя послѣдствія на ходъ всемірныхъ событій. Этимъ дѣломъ утвердилась во Франціи революція; древняя монархія пала, и въ теченіе двадцати лѣтъ потоки крови обагряли Европу отъ Атлантическаго Океана до Москвы и Сиріи. По восшествіи на престолъ Франціи, Наполеонъ почтилъ Келлермана титуломъ Герцога Вальмійскаго.

Б. Л. И. З.

ВАЛЬМИКИ, одинъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ поэтовъ Индіи, авторъ героической эпопеи, подъ названіемъ «Рамаяна». (См. *Санскритская литература.*)

ВАЛЬМОДЕНЪ, *Лудовикъ*, графъ фонъ (Walmoden), Императорско-Австрійскій генералъ-лейтенантъ и главнокомандующій императорскими войсками въ Неаполѣ, родился 9 февраля 1769 года, въ Вѣнѣ, гдѣ его отецъ, Гансъ Лудовикъ графъ Вальмоденъ былъ посланникомъ Великобританскимъ. Лудовикъ Вальмоденъ вступилъ еще несовершеннолѣтнимъ въ Ганноверскую военную службу, а въ 1790 году перешелъ въ Прусскую. Когда же Пруссія, по Базельскому миру, прекратила военныя дѣйствія противъ Франціи, онъ вступилъ въ Австрійскую армію, находился съ 1796 года во всѣхъ походахъ, и отличился партизанскими дѣйствіями. Его употребляли и по части дипломатической: онъ заключилъ вспомогательный союзъ между Англіею и Австріею, когда послѣдняя принуждена была въ 1809 году снова взяться за оружіе противъ Франціи. По возвращеніи изъ Лондона, Вальмоденъ участвовалъ въ Ваграмскомъ сраженіи, и за это получилъ орденъ Маріи Терезіи. Послѣ Вѣнскаго мира, уже въ чинѣ фельдмаршала-лейтенанта, онъ сдѣланъ дивизіоннымъ генераломъ въ Богеміи, и жилъ по большой части въ Прагѣ, въ удаленіи отъ дѣлъ, и въ февралѣ 1813 года перешелъ въ томъ же чинѣ въ Россійскую службу. Онъ отличился въ походѣ противъ Наполеона: его побѣда при Гёрде, истребленіе Французской дивизіи Пеше, благоразумная и храбрая защита Мекленбурга противъ превосходной силы Даву, походъ въ Шлезвигъ, Голштинію и Ютландію приносятъ ему много чести. Послѣ втораго Парижскаго мира Вальмоденъ оставилъ Россійскую службу и возвратился въ Австрію. Въ началѣ мая 1817 года опредѣленъ онъ главнымъ начальникомъ оставшихся въ королевствѣ Неаполитанскомъ Австрійскихъ войскъ, съ которыми въ 1821 году занялъ островъ Сицилію. Проницательный умъ, вѣрность въ выборѣ средствъ для исполненія своихъ намѣреній, спокойная рѣшительность, твердость характера, благородныя чувства, составляютъ отличительныя черты Вальмодена.

ВАЛЬМОНЪ ДЕ БОМАРЪ, Яковъ Христофоръ (Valmont de Bomare), знаменитый естествоиспытатель, родился въ Руанѣ въ 1731 году, отказался отъ званія адвоката, къ которому назначалъ его отецъ, и пріѣхалъ въ Парижъ, 19 лѣтъ, чтобы посвятить себя изученію естественныхъ наукъ. Онъ выучился фармацевтическому искусству, и былъ два года аптекаремъ; потомъ, въ званіи естествоиспытателя, путешествующаго отъ

правительства, посѣтилъ Альпы, Пиренеи, Швейцарію, Италію, Германію, Англію, Швецію, Лапландію и Исландію, и въ 1756 г., возвратился въ отечество, обогащенный свѣдѣніями и собраніемъ рѣдкостей, въ особенности минераловъ, изъ которыхъ составилъ драгоцѣнный кабинетъ естественной исторіи, и началъ преподавать эту науку. Чтенія его имѣли чрезвычайный успѣхъ, и развили во Франціи вкусъ къ естественнымъ наукамъ. Самыя знаменитыя академіи избрали его въ число своихъ членовъ. Вальмонъ умеръ въ 1807 году. Онъ написалъ между прочимъ: *Начертаніе минералогіи*(Traité de minéralogie, ou nouvelle exposition du régne minéral, Парижъ, 1762, 2 части въ 8); *Всеобщій словарь естественной исторіи* (Dictionnaire raisonné universel d'histoire naturelle, Парижъ 1765. 5 частей въ 8), къ которому сдѣланы впослѣдствіи многія дополненія съ примѣчаніями Галлера, Делёза и Буржуа. Этотъ словарь, принятый во всей Европѣ и переведенный почти на всѣ языки, написанъ болѣе для свѣтскихъ людей, нежели для ученыхъ; за всѣмъ тѣмъ онъ служилъ образцемъ почти всѣмъ твореніямъ подобнаго роду.

ВАЛОИСЪ, Амвросій (Ambrogio Valois), Испанскій живописецъ, родился въ Хаенѣ (Jaën), въ Испаніи, 1660 г. Въ живописи старался подражать своему мастеру Себастіану Мартинесу, но не сравнился съ нимъ ни въ рисункѣ, ни въ колоритѣ. Лучшія его произведенія суть: Запрестольной образъ большаго алтаря въ церкви de Camerlitani Scalzi въ Хаенѣ; нѣкоторые въ Убедѣ и другихъ Испанскихъ мѣстечкахъ.

ВАЛОВОЙ СЧЕТЪ, см. *Смѣта.*

ВАЛОВОЙ ТОРГЪ, см. *Торговля оптовая.*

ВАЛОМБРОЗСКОЕ АББАТСТВО, въ весьма дикомъ мѣстѣ на Аппенинскихъ горахъ, въ Флорентинской области. Здѣсь Святый Іоаннъ Гвальбертъ, въ 1038 году учредилъ монашескій орденъ по правиламъ Св. Бенедикта. Орденъ этотъ, по имени горы Валомброзы, на которой построенъ въ густомъ сосновомъ лѣсу его первый монастырь, назывался Валомброзскимъ, а по прежней одеждѣ своей извѣстенъ орденомъ *сѣрыхъ монаховъ*. Сначала назначеніе ихъ было проводить жизнь въ уединеніи, молитвахъ и благочестивомъ созерцаніи, но вскорѣ они перемѣнили пустынническую жизнь на монастырскую и содержали только нѣсколько пустынь вблизи своихъ обителей. Первоначальный монастырь обогатился подаяніями, на которыя, безъ сомнѣнія, въ 1637 году построены его огромныя и великолѣпныя зданія. Однако жъ орденъ этотъ никогда не выходилъ изъ предѣловъ благочестія и никогда также не достигалъ большой важности. Соединившись съ Сильвестринцами въ 1662 году, онъ принялъ черную одежду. Среди ужасовъ революціи, Валомброзскій монастырь оставался невредимымъ, и во время Французскаго владычества служилъ убѣжищемъ для священниковъ. Валомброза достопамятна въ исторіи художествъ: здѣсь ГенрихъГукфордъ, 1771 года, изобрѣлъ родъ живописи на камнѣ, извѣстной подъ именемъ Scagliola, усовершенствованный впослѣдствіи во Флоренціи; онъ самъ еще улучшилъ это изобрѣтеніе во время пребыванія своего въ прекрасной пустынѣ il Paradisino, подлѣ Валомброзы. Монастырь этотъ существуетъ и нынче, и посѣщается множествомъ путешественниковъ, которые пріѣзжаютъ полюбоваться изъ Парадизина на прекрасную картину Флоренціи, лежащей въ разстояніи 10 миль отсюда, и Тосканскаго Моря.

ВАЛОМБРОЗСКІЕ МОНАХИ, см. предъидущую статью.

ВАЛОНА, см. *Авлона.*

ВАЛОНЪ, Иванъ, извѣстный Испанскій живописецъ, жившій въ началѣ XVII столѣтія, писалъ al fresco. Важнѣйшія его произведенія находятся въ Валенсіи, въ церкви Тѣла Христа (*Corpus Christi*).

ВАЛОНЬ, (Valognes, *Valoniæ*) главный городъ округа и кантона этого же имени во Франціи, въ департаментѣ Ламаншскомъ, въ 17 верстахъ на югъ отъ Шербурга, лежитъ подъ 49° 30′ 26″ сѣверной широты и подъ 16° 11′ 5″ восточной долготы отъ Ферро, на рѣчкѣ Мердерс, имѣетъ до 7,000 жителей. Въ немъ главныя фабрики фарфоровыя, кружевныя, перчаточныя, кожевенныя и проч. Городъ хотя дурно расположенъ, но имѣетъ хорошія зданія, библіотеку въ 15,000 томовъ и 88 рукописей; въ шести верстахъ отъ него находится одинъ изъ лучшихъ воФранціи конскихъ заводовъ, Монтебургскій (haras de Montebourg). Валонь есть весьма древній городъ; Римскія древности, которыя въ немъ найде-

ны, подтверждаютъ мнѣніе, что онъ замѣнилъ древній *Craciatonum*, столицу народа Унеллiевъ (*Unelli*), возлѣ котораго Юлій Цесарь имѣлъ свой лагерь. Здѣсь найдена гробница со множествомъ золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ древнихъ монетъ. Близъ него же находятся развалины древняго Римскаго города *Алоуны*. Валонь былъ укрѣпленъ, а при Клодвигѣ построенъ въ немъ замокъ; нѣкоторое время этотъ городъ принадлежалъ Наваррскому королю Карлу II, соединившемуся съ Англіею противъ Франціи; однако же въ 1364 году городъ и замокъ осаждены Французскимъ полководцемъ Дюгекленомъ, и послѣ нѣсколькихъ приступовъ взяты. Въ 1450 году, въ царствованіе Карла VII, Англичане опять имъ овладѣли, но Французы вторично его отняли; въ 1574 году онъ взятъ Кальвинистами, въ 1649 году Людовикомъ XIV. Валоньскій замокъ разрушенъ въ 1689 году, и теперь трудно найти малѣйшіе слѣды его существованія. *А. Ш.*

ВАЛОРИ, Францискъ Флорентій, графъ де (de Valori), родился во Французскомъ городѣ Тулѣ, въ 1763 году, находился въ числѣ дворцовой гвардіи и участвовалъ въ защитѣ Версальскаго дворца противъ черни, 5 и 6 октября 1789 года. Его вскорѣ послѣ того отставили. При выѣздѣ Короля и Королевы изъ Франціи, Валори былъ однимъ изъ трехъ тѣлохранителей, которые имъ сопутствовали. Когда Короля остановили въ Вареннѣ, то и Валори былъ взятъ и заключенъ въ тюрьму; но получилъ свободу по предстательству Короля, который требовалъ этого передъ принятіемъ новой конституціи. — Валори, посланный съ порученіемъ отъ Королевы къ принцессѣ Ламбаль, находившейся въ Брюсселѣ, принужденъ былъ обстоятельствами остаться внѣ Франціи и служить въ Прусскихъ войскахъ. Онъ возвратился въ отечество въ 1814 году; послѣдовалъ въ Гентъ за Лудовикомъ XVIII, который произвелъ его въ офицеры своей гвардіи. При возвращеніи Короля въ Парижъ, Валори сдѣланъ маршаломъ и губернаторомъ Дубскаго департамента. Онъ умеръ въ Тулѣ 17 іюля 1822 года. Имъ издано «Описаніе путешествія въ Вареннь» Парижъ, 1816, въ 8.

ВАЛОТТИ, или *Валлотти*, Францискъ Антоній (Vallotti), музыкантъ, родился въ Піемонтѣ въ 1697, умеръ въ Падуѣ въ 1780 г. Онъ пользуется большою извѣстностью, основанною болѣе на изустныхъ преданіяхъ въ Италіи, какъ искусный теорикъ и практикъ. Онъ напечаталъ въ Падуѣ, въ 1799 году, книгу — *Теорія и практика новѣйшей музыки* (Della Scienza teorica e practica della moderna musica). Авторъ обѣщалъ издать еще три книги о томъ же предметѣ, но не сдержалъ своего обѣщанія. Изданное имъ сочиненіе принадлежитъ къ числу рѣдкихъ книгъ. Замѣчательную систему Валлотти можно узнать изъ сочиненій *Саббатини* (см. это имя).

ВАЛОХЪ. Слово это означало нѣкогда, на Руси, скопца, евнуха. Въ одномъ свѣдѣніи о Китайскомъ государствѣ 1669 года между прочимъ говорится: «А при Китайскомъ царѣ и царицахъ живутъ *валохи*, а *валошатъ* ихъ во младенчествѣ, истираютъ ядра руками, а не вырѣзываютъ...» Слово это вѣроятно заимствовано изъ Нѣмецкаго языка, въ которомъ Wallach значитъ кладеный жеребецъ, мѣринъ. *Яз.*

ВАЛЬПАРАИЗО, *Райская долина*, городъ и гавань въ Южно-Американской республикѣ Чили, въ области Сантъ-Яго, въ 95 верстахъ отъ главнаго города Сантъ-Яго, при Великомъ Океанѣ. Географическое его положеніе подъ 33° 30″ южной широты и 71° 38′ 13″ западной долготы отъ Гринвича. Городъ простирается вокругъ пристани, которая открыта съ сѣверовостока, и защищенъ тремя замками. На возвышеніи, по обширному плану, заложена цитадель, которая однако жъ еще не скоро будетъ кончена, по причинѣ огромныхъ издержекъ. При первомъ взглядѣ, кажется, ничто не оправдываетъ великолѣпнаго названія Райской долины: высокій берегъ прорѣзанъ многими оврагами и ущеліями; надъ ними, далѣе во внутренности земли, возвышаются на 2000 футовъ надъ горизонтомъ моря нагіе и дикіе куполы Андскаго хребта; впрочемъ отдаленнѣйшія снѣжныя вершины усматриваются только при ясной погодѣ. Навислыя скалы, окруженныя множествомъ рифовъ и подводныхъ камней, простираются далеко въ море, и образуютъ множество бухтъ, которыя составляютъ отличительную физіономію этого берега. Непосредственно за окружающимъ гавань прибрежьемъ, земля круто возвышается до 500 футъ и также прорѣзывается многими оврагами, которые по большой части направляются къ сѣверовостоку. Между горами и моремъ простирается слишкомъ на че-

тыре версты узкая полоса земли, въ видѣ природной набережной; на ней расположены дома богатѣйшихъ жителей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ущелья горъ также застроены домами. Городъ раздѣляется на двѣ части: на гавань и предмѣстіе Альмендрольское, получившее свое названіе отъ множества миндальныхъ деревъ, и служащее самымъ пріятнымъ мѣстомъ для жительства; оно лежитъ къ востоку отъ гавани и простирается по низменной плоскости; отсюда проложена чрезъ крутыя горы превосходная почтовая дорога въ Сантъ-Яго, куда ведетъ еще другая дорога чрезъ Тильтиль, Ранкоа и т. д. Гавань считается важнѣйшею въ Чили: корабли находятъ въ ней безопасное пристанище, исключая зимняго времени, когда сѣверные вѣтры производятъ частыя бури. Домы выстроены изъ кирпича, большею частію въ одинъ этажъ, и вообще бѣдной неопрятной наружности. Изъ-за низенькихъ домовъ виднѣются церкви. Важнѣйшія зданія: красивая приходская церковь, четыре монастыря, Францисканскій, Августинскій, Доминиканскій, бывшій прежде Іезуитскій коллегіумъ, и Дела Мерседъ, или «отцевъ спасенія.» На счетъ казны и частныхъ людей устроены корабельныя верфи; въ прежнемъ зданіи больницы Санъ-Хуанъ де Діоса, въ предмѣстіи, заведена Ланкастерская школа; кромѣ того находятся еще другія учебныя заведенія. Въ 1811 году здѣсь учреждена первая типографія въ Чили, а съ 1812 г. стали издавать первый журналъ Aurore de Chili. Торговля производится съ большою дѣятельностію: множество кладовыхъ наполнены туземными произведеніями, которыя привозятся сюда на мулахъ изъ сосѣдственныхъ мѣстъ. Главный отпускъ производится въ Калоа, въ Перуанской республикѣ, и состоитъ въ особенности изъ пшеницы, муки, канатовъ, сушеной и соленой рыбы, и плодовъ; вывозится также золото, платина и мѣдь. Въ 1826 отправлено было отсюда 50 купеческихъ кораблей, принадлежавшихъ здѣшнимъ купцамъ. Европейцы же привозятъ мануфактурные товары, и даже больше чѣмъ нужно; въ 1823 году прибыло въ здѣшнюю гавань 69 Англійскихъ кораблей съ грузомъ въ 12,746 тоннъ. Главное время торга и судоходства бываетъ съ іюня до сентября мѣсяца.

Вальпараизо основанъ въ XVI столѣтіи. Сначала онъ былъ простымъ селеніемъ и достигъ нѣкоторой важности, сдѣлавшись торговымъ путемъ Лимы, въ которой сосредоточивалась вся Чилійская торговля. Число жителей прежде не превышало 5000 душъ; но съ тѣхъ поръ какъ Вальпараизо сдѣлался пристанью для всемірной торговли, множество Европейцевъ начали здѣсь селиться, такъ что вся населенность простирается нынѣ до 15,000; особенно много Англичанъ, которые оживляютъ здѣшнюю торговлю, выстроили себѣ красивые домы, и тѣмъ дали городу Европейскій видъ. Сильныя землетрясенія опустошили его въ 1828 и 1829 годахъ. Во время беспокойствъ республики, онъ служилъ мѣстомъ пребыванія центральнаго правительства. Городъ этотъ имѣетъ своего губернатора, который управляетъ военною и гражданскою частями и подчиненъ губернатору въ Сантъ-Яго. *А. Ш.*

ВАЛЬПЕРГА ДИ КАЛУЗО, Ѳома, десъ Комтесъ Мазино (Valperga di Caluso), математикъ и литераторъ, родился въ Туринѣ въ 1737 году, служилъ нѣсколько времени на Мальтійскомъ флотѣ, потомъ пріѣхалъ въ Неаполь и вступилъ въ орденъ Св. Филиппа-Нери, на 24 году своей жизни. Избранный библіотекаремъ, потомъ профессоромъ богословія, онъ провелъ бы всю свою жизнь въ стѣнахъ монастырскихъ, если бъ Неаполитанское правительство не исключило въ 1768 году всѣхъ иноземцевъ изъ духовныхъ орденовъ. Онъ возвратился въ Туринъ, основалъ литературное общество, и былъ причисленъ къ академіи живописи, при которой находился 18 лѣтъ секретаремъ. Вальперга много путешествовалъ; это обогатило его многими свѣдѣніями. Въ одномъ изъ путешествій Калузо познакомился (1772) въ Лиссабонѣ съ Альфіери, съ которымъ находился въ тѣсной дружбѣ до самой его смерти, и былъ издателемъ твореній своего знаменитаго друга. Съ 1800 по 1814, Калузо преподавалъ нѣкоторымъ молодымъ людямъ, также и въ университетѣ Туринскомъ, курсы Греческой и Восточной литературы, которые онъ первый и ввелъ въ Піемонтѣ. Калузо занималъ въ этомъ же городѣ, въ разныя времена, должности члена верховнаго совѣта и директора обсерваторіи, по части астрономической. Въ 1814 онъ былъ сдѣланъ президентомъ и директоромъ одного изъ классовъ академіи наукъ и словесности, и умеръ въ Туринѣ, въ слѣдующемъ году. Многочислен-

ныя творенія Калузо относятся къ математикѣ, Восточнымъ языкамъ и поэзіи. Математическія сочиненія онъ издавалъ подъ собственнымъ именемъ, о Восточныхъ языкахъ писалъ подъ именемъ *Didymes Taurinensis*, а Италіянскіе, Латинскіе и Греческіе стихи подъ именемъ *Euforbo Melesigenio.* Мы удовольствуемся наименованіемъ слѣдующихъ его сочиненій: *Didymi Taurinensis litteraturae copticae Rudimentum*, Парма, 1783 въ 8; *Объ орбитѣ Урана*, съ таблицами для этой планеты, въ запискахъ Туринской академіи наукъ 1786—87; Masino, schezzo epico di Euforbo Malesigenio, Туринъ 1791, въ 12; della Poesia Libritre, Туринъ, 1806 въ 4; *latina Carmina cum specimene Graecorum*, Туринъ 1807, въ 8; *Versi italiani*, Туринъ 1807, въ 8. Проспeръ Бальбо издалъ жизнеописаніе аббата Вальперги, о которомъ находятся полнѣйшія извѣстія въ Magasin Encyclopedique, 1815. Ч. 4, стр. 390.

ВАЛЬПИ, Valpy, см. *Вельпи.*

ВАЛПОЛЬ, Робертъ (Walpole), графъ Оксфордскій, герцогъ Ньюкестльскій и перъ Великобританніи, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Англійскихъ министровъ XVIII столѣтія, родился 1674, умеръ 1745 года. Онъ учился въ Итонѣ и Кембриджѣ; получилъ по смерти отца довольно значительное имѣніе; на 26 году былъ избранъ депутатомъ въ парламентъ, гдѣ отличился краснорѣчіемъ и дѣятельностію. Валполь принадлежалъ къ партіи виговъ (см. это), которая въ царствованіе Вильгельма III и Королевы Анны была предана Двору; онъ во всю жизнь не измѣнялъ своимъ правиламъ. Въ 1708 году Валполь получилъ важную должность статсъ-секретаря по управленію военныхъ силъ, и чрезъ два года, когда тори (см. это) взяли при Дворѣ верхъ, и Марльборугъ впалъ въ немилость, Валполь лишился своего мѣста, и, оклеветанный непріятелями, былъ заключенъ въ темницу. Въ 1713 году, снова избранный въ члены парламента, показалъ себя самымъ ревностнымъ защитникомъ Протестантскаго исповѣданія въ Англіи. При вступленіи на престолъ Георгія I (1714), виги опять получили при Дворѣ первенство, и Валполь, назначенный военнымъ казначеемъ, скоро вошелъ въ большую силу. Въ 1721 году его назначили канцлеромъ казначейства; на этомъ мѣстѣ, столько же важномъ какъ, и должность перваго министра, онъ удержался 20 лѣтъ сряду, не смотря на всѣ усилія своихъ непріятелей. Изъ Исторіи извѣстно, сколь дѣятельное участіе принимала тогда Англія во всѣхъ важныхъ происшествіяхъ Свѣта; но Король Георгій и Валполь старались избѣжать войны посредствомъ осторожныхъ переговоровъ и сильныхъ союзовъ. Средства, которыя они употребляли къ тому, состояли въ большихъ денежныхъ пособіяхъ иностраннымъ державамъ, и въ частомъ вооруженіи многочисленныхъ флотовъ. Это было причиною того, что государственный долгъ, простиравшійся при вступленіи на престолъ Георгія I до 53,000,000 фунтовъ стерлинговъ, нимало не уменьшался въ продолженіе его мирнаго правленія. Впрочемъ Валполь обращалъ часть казенныхъ денегъ на пріобрѣтеніе себѣ партіи въ парламентѣ. Онъ самъ выразился объ этомъ предметѣ довольно ясно въ сильной рѣчи, которую произнесъ въ нижнемъ парламентѣ, при началѣ войны съ Испаніею въ 1740 году. Вообще, онъ употреблялъ всѣ средства для достиженія своихъ намѣреній. Валполь былъ великій министръ; заботился о благосостояніи своего отечества, особенно объ улучшеніи торговли, и старанія его были не напрасны. Съ этою-то цѣлію онъ всячески избѣгалъ войны; но когда Испанія въ 1739 году не исполнила условій трактата въ Пардо, онъ принужденъ былъ уступить общему голосу народа, и объявить ей войну. Въ Англіи громко жаловались, и не безъ основанія, на его медленность въ этомъ случаѣ. Но, рѣшившись начать войну, онъ принялъ сильныя мѣры и

явилъ себя при избраніи главнокомандующаго, совершенно безпристрастнымъ. Эта уступчивость, оказанная Валполемъ, изъ уваженія къ общему мнѣнію, сдѣлала непріятелей его еще смѣлѣе: они почитали торжество свое несомнѣннымъ, требовали въ парламентѣ совершеннаго удаленія министра, —но тщетно. Въ продолженіе войны, Валполь, видя, что сила его безпрерывно уменьшается, и что ему нельзя было надѣяться имѣть на своей сторонѣ большинство голосовъ въ нижнемъ парламентѣ, сложилъ съ себя должность, въ 1742 году. Георгій возвелъ его въ достоинство пера Великобританніи, съ титломъ графа Оксфордскаго и герцога Ньюкестльскаго, и назначилъ ему 4,000 фунтовъ стерлинговъ годовой пенсіи. Преемники Валполя въ министерствѣ слѣдовали тѣмъ же самымъ правиламъ, которыя прежде охуждали; но имъ не доставало Валполева ума. Противники этого министра требовали, чтобъ было изслѣдовано его правленіе и отчеты за выданные имъ въ послѣднія десять лѣтъ 8,000,000 фунтовъ стерлинговъ по секретнымъ дѣламъ; однако жъ ихъ усилія остались безъ успѣха, и память Валполя до сихъ поръ уважается въ Англіи.—Записки о жизни Валполя и его правленіи изданы Вилльямомъ Коксомъ, съ документами, въ трехъ частяхъ 1798 года.

ВАЛПОЛЬ, Горацій, лордъ (Walpole), остроумный писатель, много способствовавшій успѣхамъ Англійской словесности, младшій сынъ знаменитаго Роберта Валполя, родился въ 1718, а умеръ въ 1797 году. Первое воспитаніе получилъ онъ отъ своей матери, которая поселила въ немъ отвращеніе къ придворной жизни. Послѣ онъ учился въ Итонѣ, гдѣ пріобрѣлъ друга въ извѣстномъ поэтѣ Греѣ, съ которымъ въ 1739 году путешествовалъ по Италіи. Съ 1741 года Валполь былъ четыре раза сряду избранъ въ депутаты нижняго парламента и во всѣхъ дѣлахъ показалъ твердый, исполненный безкорыстія характеръ. Въ 1761 году, оставилъ онъ всякое участіе въ дѣлахъ политическихъ, уединился въ свой, недалеко отъ Лондона находившійся, загородный домъ, который и сдѣлался славнымъ какъ мѣсто его пребыванія, и предался тамъ любимымъ своимъ ученымъ занятіямъ. Въ этомъ домѣ онъ завелъ свою типографію, въ которой печатались изданія, отличавшіяся своею красотою; Валполь дарилъ ими обыкновенно своихъ знакомыхъ и пріятелей. Изъ его сочиненій болѣе примѣчательны: *Списокъ всѣхъ Англійскихъ королей и вельможъ, бывшихъ писателями, съ означеніемъ ихъ твореній* (A Register of Kings and Lords of England; which has be Authors whith a signification of his Works); забавное и остроумное сочиненіе, содержащее въ себѣ много занимательныхъ литературныхъ замѣтокъ; *Мелкія сочиненія* (fugitives pieces); *Анекдоты, касательно живописи въ Англіи* (Anecdotes concerning the picture in England);—эта книга была нѣсколько разъ перепечатана и переведена на другіе языки; *Замокъ Отранто*, (The castle of Otranto, 1765), Готская повѣсть, ужасный романъ, образецъ всѣхъ, послѣ въ такомъ множествѣ выходившихъ романовъ, наполненныхъ духами и привидѣніями. Такая же страшная трагедія *Таинственная мать* (The mysterious mother) вышла въ 1788 году. Извѣстно также его описаніе картинъ, находившихся въ помѣстьѣ Валполей въ Норфолькѣ, купленныхъ въ послѣдствіи Императрицею Екатериною, и произведеній другихъ искусствъ, подъ названіемъ *Валполева Дома* (Aedes Walpolianae); также ученая роспись всѣмъ художественныхъ произведеній его въ загородномъ домѣ, близъ Лондона, замѣчательномъ во многихъ отношеніяхъ. Собраніе его сочиненій, которое онъ самъ привелъ въ порядокъ, напечатано послѣ его смерти, въ пяти частяхъ, въ 4 долю съ 164 гравированными картинками. Извлеченіе всего любопытнаго для иностранцевъ, издалъ А. В. Шлегель въ 1800 году, подъ названіемъ: *Историческія, ученыя и забавныя сочиненія Горація Вальполя.*— Валполь имѣлъ много остроумія, искусства занимать своимъ разговоромъ и зналъ множество анекдотовъ о Европейскихъ Дворахъ и знаменитыхъ людяхъ своего времени. Вообще онъ тщательно замѣчалъ все, что въ его время происходило въ Великобританніи и для того, не щадя трудовъ, собралъ все, что только было напечатано въ Англіи со времени вступленія на престолъ Георгія I, даже самыя мелкія статьи. Не только во всю жизнь онъ былъ чудакомъ, но показалъ странность и въ длинномъ своемъ завѣщаніи, въ которомъ болѣе всего заботился о цѣлости своего загороднаго дома.

ВАЛЬПУРГА, *Вальбурга*, или обыкновеннѣе *Валпуртисъ*, сестра Вилибальда,

перваго епископа Эйхштедскаго и племянница Бонифація, извѣстнаго Германскаго апостола; родилась въ Англіи. Подобно дядѣ и брату, она отправилась въ Германію для распространенія тамъ Христіанской вѣры, и около половины VIII столѣтія была игуменьею въ новоучрежденномъ Гейденгемскомъ монастырѣ, во Франконіи. По смерти своей (776 или 778), Вальпурга причтена Католическою церковію къ лику святыхъ; память ея совершается 1 мая. — Въ ночь на канунѣ этого дня, которая и называется *ночью Вальпурги*, у Нѣмцевъ есть обычай бѣгать съ горящими пуками соломы, привязанными къ длиннымъ шестамъ, и стрѣлять въ сосѣднія горы. Причины такого страннаго обычая, кажется, можно искать въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1 мая составляетъ въ Германіи для деревенскихъ жителей весьма важную эпоху; съ нею начинается экономическій годъ, заключаются контракты по откупамъ и начинаются полевыя работы. Не удивительно, что древніе Нѣмцы, люди до крайности суевѣрные, считавшіе всякую неудачу въ хозяйствѣ дѣломъ діавола и его помощницъ, вѣдьмъ, могли представлять себѣ, что діаволъ и вѣдьмы строятъ козни противу людей, особенно въ ночь на 1 мая; такимъ образомъ положенъ и утвержденъ обычай разгонять въ эту ночь бѣсовъ и вѣдьмъ. — Еще извѣстно подъ именемъ *Вальпурги* освященное масло; имъ пользуютъ домашнихъ животныхъ, въ случаѣ ихъ болѣзней. — Если вѣрить преданію, то послѣ Вальпурги осталось описаніе путешествія Вилибальда, писанное на Латинскомъ языкѣ.

ВАЛЬСАЛЬВА, Антонъ-Марія, *Valsalva*, родился въ Имолѣ, отъ патриціанской фамиліи, въ 1666 году, и получивъ въ домѣ родителей хорошія свѣдѣнія въ первоначальныхъ наукахъ, отправился въ Болонскій университетъ, который славился отличными профессорами. Тамъ въ особенности изучалъ онъ физику, математику, ботанику и наконецъ медицину. Въ немъ съ юныхъ лѣтъ, замѣтили особенную склонность къ анатоміи: онъ забавлялся разсѣченіемъ птицъ и другихъ животныхъ. Мальпиги (Malpighi) знаменитый Италіянскій анатомъ того времени, наиболѣе привлекъ вниманіе молодаго Вальсальвы, который въ 1687 году былъ признанъ докторомъ, и въ этомъ же году вынулъ почку у животнаго безъ поврежденія его здоровья. Съ этихъ поръ онъ еще съ большимъ рвеніемъ сталъ заниматься анатоміею, и вскрылъ столько человѣческихъ труповъ, сколько можно было имѣть ихъ при народонаселеніи, простиравшемся почти до пятидесяти тысячъ душъ; производилъ опыты надъ живыми животными, для изученія отправленій нашего тѣла, и первый занимался изслѣдованіями по части патологической анатоміи. Хотя Вальсальва и не принадлежалъ къ числу граждакъ Болоньи, но удостоенный званія профессора анатоміи, онъ старался своими уроками способствовать славѣ университета. Подобно прочимъ возстановителямъ врачебной науки въ Италіи, онъ занимался и практическою медициною и хирургіею, и сдѣлалъ счастливыя нововведенія въ «больницѣ неизлѣчимыхъ», которая состояла въ его управленіи. До него останавливали кровотеченіе, послѣ отнятія членовъ, прижиганіемъ кровоточащихъ сосудовъ; онъ замѣнилъ это перевязкою, которая впрочемъ, опять вышла изъ употребленія, не смотря на чрезвычайную свою пользу. Вальсальва съ большимъ успѣхомъ лечилъ болѣзни слуха; передѣлалъ и усовершенствовалъ разные хирургическіе инструменты, не умножая ихъ числа. Когда институтъ Болонскій поручилъ ему вмѣстѣ съ Иваномъ Скутари, разсмотрѣть первую часть рукописи молодаго Морганьи *Adversaria anatomica*, Вальсальва, повѣривъ на трупахъ описанія автора и его указанія на сочиненія, одобрилъ самое сочиненіе къ напечатанію. Это требовало много времени, и на нѣсколько лѣтъ замедляло печатаніе; но Вальсальва оставался непреклоннымъ въ своемъ мнѣніи, и на всѣ упреки отвѣчалъ, что истину предпочитаетъ Морганьи. Эти выраженія сохранилъ для потомства самъ Морганья: *sic sum ut videtis, Morgagnum diligo, sed verum magis.* Вальсальва пользовался чрезвычайнымъ уваженіемъ въ Италіи и во всей Европѣ. Онъ умеръ (1723) въ Болоньи. Художники, которыхъ любилъ Вальсальва, почтили его память прекраснымъ мраморнымъ бюстомъ; но Морганья болѣе всѣхъ упрочилъ славу своего учителя. Вальсальва оставилъ весьма важное сочиненіе: *De aure humana tractatus, in quo integra ejusdem avris fabrica, multis novis inventis et iconismis illustrata describitur?* Болонья 1704, въ 4. Это сочиненіе нѣсколько разъ перепечатано,

лучшее изданіе Морганьи 1740 года, въ двухъ частяхъ.

ВАЛЬСАМОНЪ, Θеодоръ, жилъ въ XIII столѣтіи, и изъ Константинопольскаго діакона сдѣлался патріархомъ Антіохійскимъ, впрочемъ только по имени: на его престолѣ сидѣли Римскіе епископы, а онъ жилъ и умеръ въ Константинополѣ. Какъ писатель Вальсамонъ извѣстенъ своими *изъясненіями на Апостольскія и Соборныя правила* и *Фотіевъ Номоканонъ*, короче, на нашу *Кормчую книгу*; кромѣ того послѣ Вальсамона остались *отвѣты* Марку патріарху Александрійскому о *патріаршескихъ правахъ*, *о измѣненіи епископій въ митрополіи*, *о власти патріарховъ надъ монастырями*, *еще отвѣты* на то, какъ обращаться съ еретиками и на разные другіе вопросы.—Вальсамонъ пользовался особеннымъ уваженіемъ въ церкви Греческой.

ВАЛЬСИНГЕМЪ, Θома, (Walsingham), Англійскій историкъ, уроженецъ графства Норфолькскаго, былъ монахомъ въ Бенедиктинскомъ монастырѣ Св. Альбана и королевскимъ исторіографомъ, около 1440 года, въ царствованіе Короля Генриха VI. Онъ извѣстенъ двумя большими историческими сочиненіями, изданными архіепископомъ Перкеромъ (Parker) въ 1574 году: 1. *Historia brevis*, которая начинается пятьдесятъ-седьмымъ годомъ Короля Генриха III (1273) и оканчивается погребеніемъ Генриха V, и назначеніемъ герцога Глосстерскаго регентомъ Англіи. 2, *Ypodigma Neustriae*, Исторія Нормандіи, отъ X столѣтія до 1418 года. Новѣйшіе историки, изучавшіе эти творенія, признаютъ, что происшествія, описанныя въ нихъ, имѣютъ гораздо болѣе связи и вообще удовлетворительнѣе, чѣмъ у другихъ лѣтописцевъ, современныхъ Вальсингему. Впрочемъ онъ отличается всею довѣрчивостію, всѣмъ простодушіемъ, которыя свойственны временамъ тогдашняго невѣжества.

ВАЛЬСИНГЕМЪ, Францискъ, (Walsingham), отличный государственный человѣкъ, въ царствованіе Королевы Елисаветы, происходилъ отъ одной древней фамиліи изъ Норфолька; онъ былъ третій и младшій сынъ сира Вильяма Вальсингема Скадбюри. Францискъ родился въ графствѣ Кентскомъ, въ 1536 году, и обучался въ королевскомъ коллегіумѣ, зависѣвшемъ отъ Кембриджскаго университета. Для усовершенствованія воспитанія, родители послали его путешествовать на материкъ Европы, гдѣ онъ изучалъ нравы, обычаи, законодательство и языки разныхъ народовъ. По смерти Королевы Маріи, Вальсингемъ возвратился въ Англію, и вскорѣ успѣлъ обратить на себя вниманіе государственнаго секретаря сира Вильяма Сессиля (Cecil), который употреблялъ его въ самыхъ важныхъ дѣлахъ, и съ перваго разу довѣрилъ ему мѣсто посланника при Французскомъ Дворѣ; а въ 1570 году Вальсингемъ былъ опять отправленъ съ порученіемъ вступить въ переговоры о брачномъ союзѣ Королевы Елисаветы съ герцогомъ Алансонскимъ; онъ пробылъ тамъ до апрѣля мѣсяца 1573 года. Изъ писемъ его къ графу Лейстерскому, видно, что Англійское правительство не давало ему достаточныхъ средствъ поддерживать тотъ санъ, который онъ занималъ при чужестранномъ Дворѣ. Нѣсколько разъ Вальсингемъ просилъ, чтобъ его отозвали въ Англію, но тщетно; наконецъ онъ возвратился въ отечество обремененный долгами. Переговоры его, во время этого вторичнаго посольства, собраны были сиромъ Додлеемъ Дегжисомъ (Digges) и изданы въ 1655 году подъ заглавіемъ Complete ambassador; въ нихъ заключаются два трактата о предполагавшемся вступленіи въ бракъ Королевы Елисаветы, письма и переговоры Вальсингема и отвѣты лорда Борли (Сесиля), графа Лейстерскаго, сира Томаса Смита и другихъ. Изъ этихъ актовъ можно видѣть, какъ въ зеркалѣ, тогдашнее состояніе обоихъ Дворовъ, и получить свѣдѣнія о многихъ такихъ государственныхъ актахъ, которые не упоминаются ни въ одной исторіи. Книга эта доказываетъ, что Вальсингемъ былъ отличный дипломатъ. Когда онъ возвратился въ Англію (1573), Елисавета наградила его званіемъ государственнаго секретаря и титломъ кавалера. Въ 1578 году, когда Голландія, Утрехтъ и Зеландія возстали противъ Испаніи, Елисавета, не пропускавшая случая поселять раздоры и несогласія въ сосѣдственныхъ государствахъ, назначила Вальсингема своимъ представителемъ въ Нидерландахъ. Подъ его вліяніемъ совершилось соединеніе этихъ провинцій, извѣстное подъ названіемъ «Утрехтскаго союза». Въ 1581 году, отправился онъ въ третій разъ во Францію съ порученіемъ возобновить переговоры о бракѣ Королевы съ герцогомъ Алансон-

скимъ, бывшимъ тогда уже герцогомъ Анжуйскимъ, и заключить наступательный и оборонительный союзъ между обоими королевствами. Въ концѣ 1581 года возвратился онъ въ Лондонъ, не окончивъ своего порученія потому, что графъ Лейстерскій, Гетонъ (Hatton) и другіе вельможи, кажется, употребили всѣ усилія, чтобъ помѣшать этому союзу, не смотря на желаніе Королевы, которой страстная любовь къ герцогу Анжуйскому усилилась еще болѣе присутствіемъ этого принца. Король Шотландскій, Іаковъ VI, сынъ несчастной Маріи Стюартъ, успѣвшій въ 1583 году освободиться отъ лордовъ, преданныхъ Англіи, вступилъ во всѣ права верховной власти. Елисавета обнаружила свое неудовольствіе Іакову, охуждала его поведеніе, и послала Вальсингема ко Двору этого государя. Вальсингемъ много говорилъ королю Шотландскому объ искусствѣ царствовать, хвалилъ милосердіе, отдавалъ ему преимущество предъ строгостію, и уговаривалъ «изгнать изъ своего совѣта враговъ религіи». Главною же цѣлію посланника было: узнать силы и средства двухъ партій, раздѣлявшихъ королевство; посѣять недовѣрчивость и раздоръ въ одной и доставить другой средства укрѣпиться въ силахъ; раздать съ пользою денежныя суммы, которыя онъ привезъ изъ Англіи, и наконецъ съ помощью золота и обѣщаній пріобрѣсти приверженцевъ. Іаковъ принялъ его холодно, выслушалъ со вниманіемъ, но маловажность подарка, сдѣланнаго имъ Вальсингему при его отъѣздѣ, доказываетъ, какъ мало цѣнилъ онъ его совѣты. Это такъ раздражило Елисавету, что она жаловалась Маріи на ея сына. Между тѣмъ происки Вальсингема при Дворѣ Шотландскомъ и золото, щедро имъ разсыпанное, произвели свое дѣйствіе. Новое возмущеніе угрожало Іакову; но онъ, смиривъ мятежниковъ, разрушилъ планы Англичанина. Въ 1585 году депутаты Нидерландовъ, возставшихъ противъ Испаніи, прибыли въ Лондонъ просить у Елисаветы помощи. Вальсингемъ и еще два члена государственнаго совѣта поддерживали эту просьбу и успѣли убѣдить Королеву принять участіе въ дѣлѣ Нидерландовъ. Въ слѣдующемъ году, Вальсингемъ, который, кажется, имѣлъ въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи полицію внутреннюю и внѣшнюю, и содержалъ на жалованьи шпіоновъ при всѣхъ иностранныхъ Дворахъ, надѣлалъ много шуму, по случаю заговора Бабингтона, который злоумышлялъ на жизнь Королевы. По свидѣтельству доктора Лингерда, въ его исторіи Англіи, можно утвердительно полагать, что Вальсингемъ управлялъ самъ заговоромъ для того, чтобъ сдѣлать себя необходимымъ, а еще болѣе для того, чтобы вредить Шотландской Королевѣ, несчастной Маріи Стюартъ, которая въ то время была уже плѣнницею. Онъ выдумалъ средства впутать ее въ этотъ заговоръ, и когда заговорщики были захвачены, Лейстеръ предложилъ Елисаветѣ освободиться отъ знаменитой и опасной плѣнницы тайнымъ убійствомъ. Но Вальсингемъ, не смотря на свою ненависть къ Королевѣ Шотландской, отвергнулъ это ужасное предложеніе и настаивалъ, чтобъ Марія была предана торжественно суду. Мнѣніе его одержало верхъ, и онъ самъ находился въ числѣ судей. Въ продолженіе этого знаменитаго процесса, помрачившаго славу и память Елисаветы, Марія упрекнула Вальсингема въ поддѣлкѣ одного изъ писемъ, представленныхъ суду, и въ заговорѣ противъ жизни ея и Іакова. Вальсингемъ всталъ съ своего мѣста и, призывая въ свидѣтели Бога, клялся, что онъ никогда не дѣлалъ ничего такого, что было бы противно чести благороднаго человѣка и могло сдѣлать его недостойнымъ званія, которое онъ занималъ въ королевствѣ, какъ человѣкъ государственный. Какъ бы то ни было, говоритъ Эггертонъ, но послѣ упрека, сдѣланнаго ему Маріей въ замкѣ Фузерингеѣ (Footheringay), Вальсингемъ, подъ предлогомъ болѣзни, не бралъ уже никакого участія въ дѣлѣ Шотландской королевы; онъ даже оставилъ Дворъ, и возвратился на другой день послѣ ея смерти. Вскорѣ послѣ того, онъ былъ назначенъ канцлеромъ графства Лейстерскаго. Въ 1588 году, когда Король Испанскій Филиппъ приготовился къ войнѣ съ Англіей, Вальсингемъ, знавшій всѣ его намѣренія, чрезъ своихъ шпіоновъ изъ перехваченныхъ бумагъ, умѣлъ на цѣлый годъ замедлить отплытіе непріятельскаго флота, протестаціею всѣхъ Испанскихъ векселей въ Генуезскомъ банкѣ. — Въ засѣданіяхъ совѣта, по случаю грозныхъ приготовленій Филиппа, Вальсингемъ настаивалъ, чтобъ противъ Испанцевъ были приняты наступательныя мѣры; но Елисавета, желавшая мира, не вняла его совѣтамъ; къ счастію ея, буря

сокрушила Испанскій флотъ. Вальсингемъ умеръ 6 апрѣля 1590 года; послѣ него осталась единственная дочь, которая была въ первомъ бракѣ за Сиромъ Филиппомъ Сиднеемъ, потомъ за графомъ Эссексомъ и наконецъ за графомъ Клеринкардомъ: всѣ трое знаменитые люди въ свою эпоху. Вальтингемъ, какъ увѣряютъ, былъ такъ бѣденъ, что друзья должны были заплатить за издержки при его погребеніи; но это обстоятельство подвержено сильному сомнѣнію. Всѣ историки единогласно отзываются о Вальсингемѣ, какъ объ искусномъ министрѣ, который покровительствовалъ Англійской торговлѣ и мореплаванію. Онъ ободрялъ труды Геклейта, поддерживалъ экспедиціи Дрека (Drake) и помогалъ Гильберту завести колоніи на Нью-Фаундлендѣ. Онъ основалъ библіотеку въ королевско-Кембриджскомъ коллегіумѣ и учредилъ въ Оксфордѣ каѳедру богословія, которой первымъ профессоромъ былъ Іоаннъ Рейнольдъ. Вальсингемъ принадлежалъ къ сектѣ Пуританъ, и во всю жизнь былъ непримиримымъ врагомъ Католиковъ, и для того ли, чтобъ угодить Елисаветѣ и покровителю своему лорду Борли, или по религіознымъ предубѣжденіямъ, онъ съ ожесточеніемъ преслѣдовалъ Королеву Шотландскую, не разбирая средствъ. Рѣчь его была вкрадчива, и онъ обладалъ особеннымъ искусствомъ проникать въ тайны тѣхъ людей, съ которыми имѣлъ какое нибудь дѣло. По свидѣтельству Лойда, самое молчаніе не могло скрыть ихъ отъ проницательныхъ его взглядовъ. Разсказываютъ, что возвратившись изъ посольства своего во Францію, Вальсингемъ сказалъ Королевѣ, которая обнаружила ему свои опасенія на счетъ непріязненнаго расположенія Испанцевъ: « Испанцы имѣютъ вообще прекрасный желудокъ, переваривающій всякую пищу; но я бросилъ имъ такую кость, которую они не сгрызутъ въ 20 лѣтъ, и думаю, что Вашему Величеству опасаться нечего; впрочемъ, если угодно, повелите мнѣ раздуть искру, которую я у нихъ заронилъ ». Въ книгѣ *Cottoni posthuma* есть небольшая, довольно замѣчательная статья: Sir Francis Walsingham's anatomising of honesty, ambition, and fortitude. Но сомнительно, чтобъ сочиненіе, извѣстное подъ заглавіемъ: *Arcana aulica*, или *Карманная книжка Вальсингема*, было дѣйствительно имъ написано. Это сочиненіе имѣло множество изданій, но теперь сдѣлалось весьма рѣдкимъ.

ВАЛЬСОЛЬДО, Джовани Антоній, (Gov. Antonio do Valsoldo), знаменитый скульпторъ, жилъ въ Римѣ въ царствованіе папы Григорія XIII, и занимался возобновленіемъ древнихъ статуй; съ тѣмъ вмѣстѣ изучалъ скульптуру по образцамъ древнихъ мастеровъ. По множеству статуй и надгробныхъ памятниковъ работы этого мастера должно заключать, что Вальсольдо работалъ тогда, когда имѣлъ нужду въ деньгахъ. Онъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ въ госпиталѣ, отъ весьма буйной и невоздержной жизни.

ВАЛЬСЪ, Готтфридъ (Wals), Кёльнскій художникъ, жилъ около 1640 года и работалъ съ необыкновеннымъ искусствомъ небольшие пейсажи; находясь въ Италіи, онъ вступилъ въ школу Караччи, гдѣ еще болѣе усовершенствовался.

ВАЛЬСЪ или **ВАЛЬЦЪ** (Walzer), веселый Нѣмецкій танецъ; не смотря на свое единообразіе, онъ не вовсе безъ значительности. Въ немъ проявляется короткость легко кружащейся пары, для которой — *веселость* — главная стихія. Прежде, отличался онъ мѣрнымъ, тихимъ движеніемъ, болѣе приличнымъ Германскому національному характеру, и иногда переходилъ въ выраженіе *нѣги*. Въ наше время, когда вошелъ въ моду *Вѣнскій вальсъ*, и съ нимъ вмѣстѣ впорхнула въ танцовальныя залы игривая веселость, — этотъ танецъ перемѣнилъ свой прежній характеръ и обратился въ быструю пляску, въ которой все закрутилось: и музыка и танцеры! Тихая мелодія въ три четверти такта ($^3/_4$), непримѣтнымъ образомъ перешла въ быстрый тактъ трехъ осмыхъ ($^3/_8$); къ обыкновенной музыкѣ Вальса прибавилась *кода* (Coda) и нѣсколько вмѣстѣ сплетенныхъ Вальсовъ вошли въ составъ одного и того же танца.

ВАЛТАСАРЪ, *Βαλτασάρ*, по словамъ пророка Даніила, послѣдній царь Вавилонскій, при которомъ Вавилонъ взятъ былъ Персами. По сказанію Геродота, городъ этотъ взятъ былъ Киромъ при Лабинетѣ III, по сказанію Бероза — при Набонедѣ. « Канонъ » Птоломея послѣднимъ царемъ Вавилонскимъ называетъ Набонадія, Александръ Полигисторъ — Набодена. Іосифъ Флавій замѣчаетъ, что Валтасара Вавилоняне называютъ Набонделомъ. Изъ всего этого надобно заключать

что Валтасаръ пророка Даніила есть одно и то же лице съ Лабинетомъ Геродота, Набонидомъ Бероза, Набонадіемъ Птоломея и Набоденомъ Александра Полигистора.

Настоящее названіе его было вѣроятно Набонидъ. Въ Лабинета у Геродота оно могло превратиться очень легко измѣненіемъ буквы *Н* въ *Л*, примѣры чего встрѣчаются безпрестанно. Набонадій и Набоденъ будутъ въ такомъ случаѣ только варіанты Набонида, а Валтасаръ прозваніе Набонида, ибо въ Еврейскомъ текстѣ Валтасаръ называется Балтассаръ «князь Беловъ», то есть князь, которому Белъ благоволитъ. Белъ, какъ извѣстно, былъ божество Вавилонское.

Маршамъ принималъ Валтасара за Евильмеродаха, Гаттереръ за Лаборосоархода, Георгій Синкеллъ — за Нериглессара (см. *Вавилонское царство*).

Геродотъ называетъ Лабинета сыномъ Нитокрисы; Іосифъ Флавій Валтасара считаетъ сыномъ Лаборосоархода; а изъ Бероза и Мегасѳена видно, что Набонидъ не былъ Лаборосоарходу родственникомъ.

Такое же разногласіе встрѣчаемъ у писателей древности и о концѣ жизни Валтасара. Геродотъ, описывая взятіе Вавилона Киромъ, не говоритъ ничего о смерти тогдашняго государя Вавилонскаго; Ксенофонтъ въ Киропедіи разсказываетъ, что царь былъ убитъ, но имени его не упоминаетъ. По сказанію Бероза, Набонидъ, разбитый Киромъ во время вылазки изъ Вавилона, ушелъ въ Борзиппу, при приближеніи Кира къ этому городу сдался ему добровольно, былъ обласканъ Персидскимъ завоевателемъ и отправленъ имъ въ Керманъ, гдѣ и жилъ до конца дней. Но сказаніе это противорѣчитъ Боговдохновенному повѣствованію пророка Даніила. Онъ разсказываетъ, что въ то время, какъ Персы и Мидяне осаждали Вавилонъ, Валтасаръ, въ одинъ вечеръ давалъ вельможамъ и наложницамъ своимъ великолѣпный пиръ и велѣлъ принести для питья золотые и серебряные сосуды, взятые Навуходоносоромъ изъ храма Іерусалимскаго, и посвященные Богу Единому. Вдругъ среди величайшаго веселія, царь видитъ, что изъ стѣны вышла рука человѣческая и пишетъ на ней невѣдомыя слова. Валтасаръ ужаснулся чуднаго видѣнія, и призвалъ мудрецовъ Вавилонскихъ, чтобы они объяснили ему написанное на стѣнѣ; но мудрецы не могли прочесть писанія. Тогда Даніилъ, бывшій въ то время въ плѣну у Вавилонянъ, прочелъ слова, начертанныя божественною рукою, и объяснилъ царю, что они предвѣщаютъ ему скорую смерть, а царству его раздѣленіе. Въ ту же ночь Валтасаръ былъ убитъ на семнадцатомъ году царствованія, и престолъ его заналъ Дарій, дядя Кировъ. Взятіе Вавилона Киромъ произошло по хронологіи Геродота въ 538 году до Р. Х.

Повѣствованіе Даніила о Валтасарѣ часто воодушевляло и поэтовъ и живописцевъ и музыкантовъ. Мильманъ и Ганна Моръ сдѣлали изъ этого предмета драмы; Мартинъ нарисовалъ превосходную картину Валтасарова пиршества; Гендель написалъ на него ораторію. Стихотвореніе «Валтасаръ» А. Полежаева, есть одно изъ лучшихъ на нашемъ отечественномъ языкѣ. *В. В. Г.*

ВАЛТАСАРЪ, или правильнѣе *Белтшацаръ*. Такъ названъ былъ старѣйшиною евнуховъ Царя Навуходоносора, пророкъ Даніилъ, по имени Вавилонскаго бога *Вила* или *Бела*. Это переименованіе сдѣлано потому, что на Востокѣ было у господъ обыкновеніе давать своимъ рабамъ и подчиненнымъ новыя имена въ знакъ своей власти, надъ ними. Имя Даніилъ значитъ: *судія* или отмститель *мой Богъ*, а Валтасаръ: *Вилъ хранитъ сокровище*, или *начальникъ Вила*.

ВАЛЬТЕЛИНА (La Valtelina), иначе *долина Адды*, одинъ изъ прекраснѣйшихъ округовъ Верхней Италіи; простирается вдоль разлога Ломбардо-Венеціянскихъ Альповъ, по берегамъ Комскаго озера, и орошается рѣкою Аддою, отъ которой и получилъ свое имя. Площадь его заключаетъ въ себѣ около 434 квадратныхъ верстъ. Жителей въ этой долинѣ считается до 86,676 душъ; они переселенцы изъ Нѣмецкой Швейцаріи и теперь еще говорятъ природнымъ своимъ языкомъ. Вальтелина нѣкогда принадлежала Гельветическому Союзу, потомъ Франціи, а теперь, подъ именемъ делегаціи Сандріо, вошла въ составъ Ломбардо-Венеціянскаго королевства. *Сандріо* есть главный и единственный городъ Вальтелины. Онъ живописно расположенъ при дикомъ потокѣ Маллеро, неподалеку отъ минеральнаго источника Мазино.

ВАЛТЕРЪ, Walter. Это имя носили нѣсколько славныхъ врачей.

1. *Яковъ Ѳеофилъ Валтеръ*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Германскихъ анатомовъ, ро-

дился въ Кенигсбергѣ 1 іюля 1739 года. Въ немъ весьма рано развилась страсть къ наукѣ, которую суждено было ему совершенствовать. По набожности, по какому нибудь опасенію, или по предубѣжденію противъ медицинскаго званія, отецъ его, экономъ главной Кенигсбергской больницы,на смертномъ одрѣ требовалъ отъ него обѣщанія, чтобы онъ посвятилъ себя изученію правовѣдѣнія. Молодой человѣкъ согласился исполнить желаніе умирающаго , но природныя его склонности взяли верхъ надъ обѣщаніемъ, и онъ послѣдовалъ истинному призванію. Въ Кенигсбергѣ Валтеръ началъ изучать первыя основанія наукъ, которымъ желалъ посвятить свою жизнь ; потомъ отправился во Франкфуртъ на Одерѣ, и тамъ, выслушавъ курсы славнѣйшихъ профессоровъ, получилъ въ 1757 году достоинство доктора. Хотя тогда ему было только осьмнадцать лѣтъ отъ роду, но онъ не ослѣпился блескомъ новаго титла, и почелъ необходимымъ отправиться въ Берлинъ для усовершенствованія себя во врачебной наукѣ. Анатомія въ особенности составляла любимый предметъ его трудовъ. Прилежаніе и обширныя свѣдѣнія пріобрѣли Валтеру уваженіе и благосклонность Меккеля, который предложилъ ему званіе прозектора, а потомъ втораго профессора анатоміи при медико-хирургической академіи. По смерти этого благодѣтеля и друга, Валтеръ получилъ мѣсто перваго профессора анатоміи и повивальнаго искусства. Нѣсколько лѣтъ спустя онъ читалъ анатомію также въ больницѣ «Шарите». Отличный способъ преподаванія и анатомическія изслѣдованія доставили Валтеру Европейскую славу, хорошее состояніе и отличное уваженіе первѣйшихъ людей въ отечествѣ и за его предѣлами. Валтеръ вскрылъ болѣе осьми тысячъ труповъ, и сдѣлалъ двѣ тысячи восемь сотъ шестьдесятъ восемь анатомическихъ препаратовъ; изъ нихъ одинъ другаго любопытнѣе. Все это еще при жизни его было куплено (1802) для Берлинскаго анатомическаго музея за четыре ста тысячъ франковъ. Валтеръ умеръ 4 января 1818 года, на восемдесять четвертомъ году отъ рожденія. Главнѣйшія его сочиненія: 1) *Specimen experimentorum in vivis animalibus revisorum circa œconomiam animalem*, въ Кенигсбергѣ 1755, въ 4; 2) Abhandlung von trocknen Knochen des menschlichen Körpers ; Берлинъ,1763,въ 8; 3) *Observationes anatomicæ*. Берлинъ, 1775 въ листъ 4) Myologisches Handbuch Berl. 1777, in 8. 5) *Tabulæ nervorum thoracis et abdominis*, Берлинъ, 1783; въ листъ; 6) Von der Einsaugung und Durchkreuzung der Sehnerven. Берлинъ, 1793, въ 4; 7) Ob der Mensch und die Thiere die äußeren Gegenstände recht oder verkehrt sehen? Berlin. 1793 in 4.

2. *Фридрихъ-Августъ*, сынъ предъидущаго, родился 26 сентября 1764 года, въ Берлинѣ; въ 1790 году былъ опредѣленъ профессоромъ анатоміи и физики въ Берлинскую медико-хирургическую академію; въ слѣдующемъ году академія избрала его въ члены философскаго факультета. Посвятивъ себя преимущественно изученію анатоміи, Валтеръ занимался также изслѣдованіями живописи древнихъ и оставилъ богатый кабинетъ памятниковъ древней гравировки на мѣди и деревѣ. Не задолго передъ смертію онъ подарилъ медико-хирургической академіи свою библіотеку, оригинальныя гравюры, сдѣланныя къ сочиненіямъ своего отца, и собраніе акушерскихъ предметовъ, начатое отцемъ и обогащенное имъ. Онъ умеръ въ Берлинѣ 18 декабря 1826 года. Гицигъ издалъ списокъ его сочиненій; мы замѣтимъ: 1) *Annotationes academicæ*. Берлинъ 1786, въ 4°, съ гравюрами. 2) Angiologisches Handbuch, Берлинъ 1789 въ 8°; 3) Einige Nieren-und Harnblasen-Krankheiten untersucht und durch Leichenöffnungen bestätigt. Тамъ же, (1800. въ 8°, и 4) Vertheidigung meiner Schriften. Тамъ же, 1791, въ 8°.

ВАЛЬТЕРЪ Францъ (Walter), род. въ 1734 году въ Глацѣ, поселился въ Вѣнѣ и съ большимъ успѣхомъ занимался миніатюрною живописью.

ВАЛТЕРЪ ПЛЕТТЕНБЕРГЪ, см. *Плеттенбергъ*.

ВАЛЬТЕРЪ РАЛЕЙГЪ, см. *Ралейгъ*.

ВАЛЬТЕРЪ СКОТТЪ, см. *Скоттъ*.

ВАЛЬТЕРЪ ФОНЪ-ДЕРЪ ФОГЕЛЬВЕЙДЕ, см. *Фогельвейде*.

ВАЛЬТЕРЪ ФЮРСТЪ, см. въ статьѣ *Швейцарія*, отдѣленіе «Исторія.»

ВАЛТОРНА, испорченное Нѣмецкое слово Waldhorn,—(по-Италіянски Corno, по-Французски Cor de Chasse), одинъ изъ такъ называемыхъ *мѣдныхъ*, или лучше сказать металлическихъ духовыхъ инструментовъ (см. *Инструменты Мѣдные*), усовершен-

ствованный охотничій рогъ, отъ котораго Валторна и заимствовала свое названіе. Валторна приводится въ дѣйствіе посредствомъ особаго мундштука; дѣлается изъ мѣдной латуни, а иногда изъ серебра, и имѣетъ въ концѣ широкое отверстіе или *раструбъ*. Естественные тоны Валторны, употребляемые въ оркестрѣ, суть:

Прим. Сія гамма играется на Валторнѣ октавою ниже.

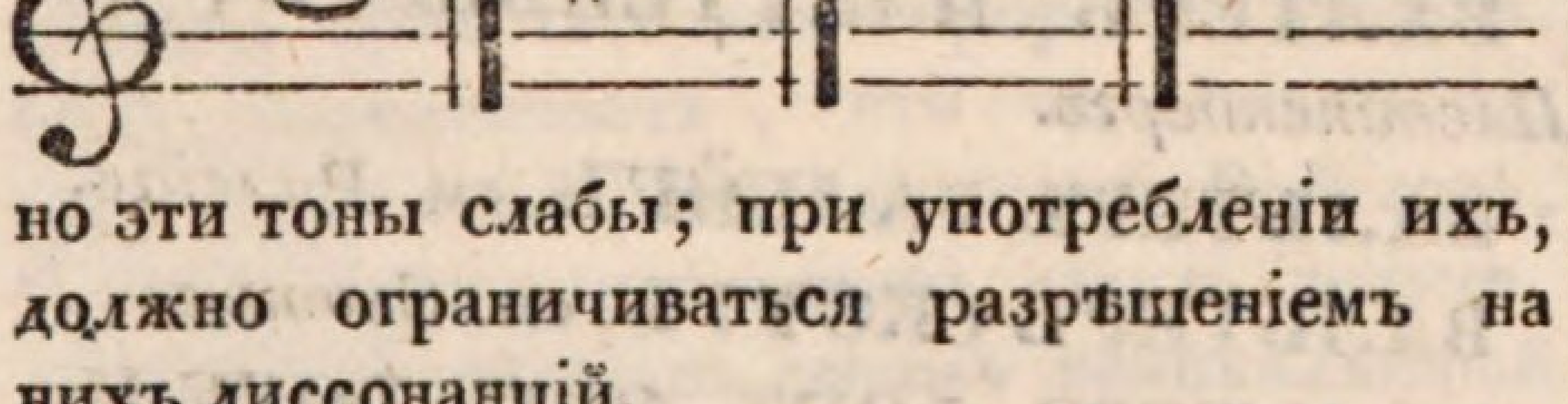
Валторна раздѣляется на *первую* (Corno primo) и *вторую* Валторну (Corno secondo). Для первой не должно писать ниже третьей ноты вышепоказанной нормальной гаммы; для второй Влалторны не должно писать выше девятой. Причина такого ограниченія находится въ самой природѣ инструмента, и въ образованіи губъ музыканта. Валторнистъ, пріучающій свои губы къ высокимъ нотамъ, тѣмъ самымъ затрудняетъ для себя возможность брать низкія, и на оборотъ. Для выдѣлыванія высокихъ тоновъ на этомъ инструментѣ должно усиливать дыханіе и сжимать болѣе губы, для низкихъ напротивъ (см. *Амбушюръ*). По этому начинающій учиться на Валторнѣ, заранѣе долженъ опредѣлить, какою именно Валторною онъ будетъ исключительно заниматься: первою или второю. Впрочемъ Валторна знаменитаго Французскаго Валторниста Дювернуа, соединяетъ характеры той и другой. Сверхъ нотъ, означенныхъ въ нормальной гаммѣ, Валторна можетъ брать и слѣдующія ноты:

но когда имъ предшествуетъ g, напр.

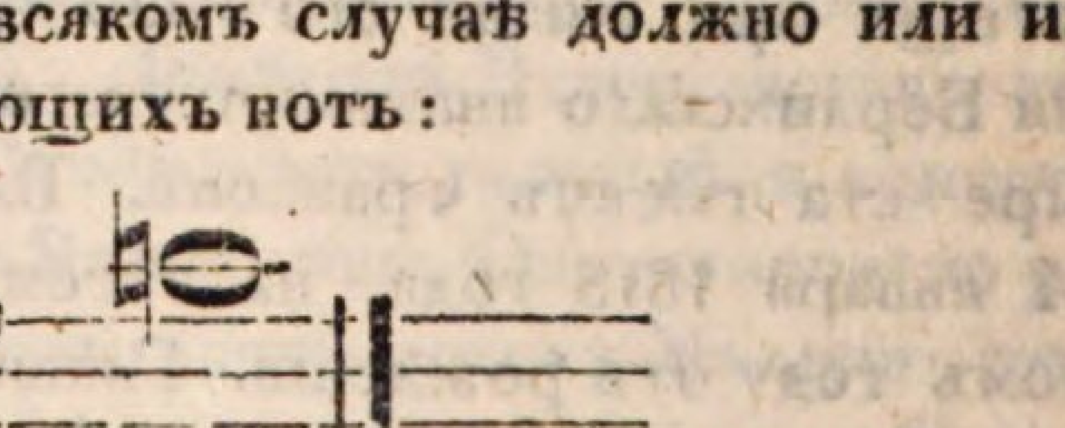

сверхъ того можно иногда мимоходомъ употреблять:

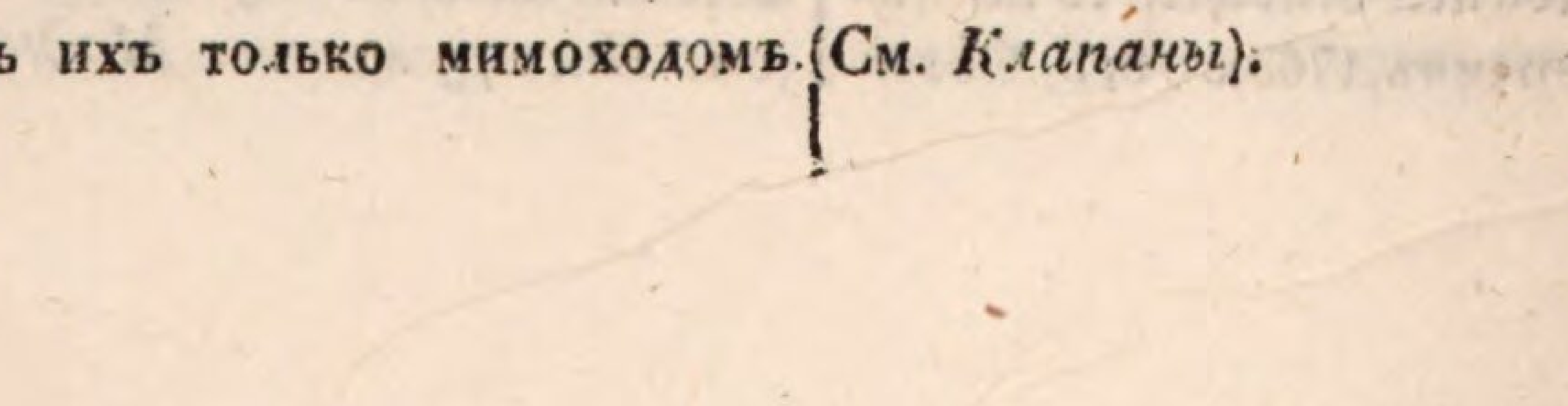

но эти тоны слабы; при употребленіи ихъ, должно ограничиваться разрѣшеніемъ на нихъ диссонанцій.

Въ соло, т. е. когда Валторна получаетъ концертный характеръ (см. *Концертъ*), искусные музыканты, посредствомъ затыканія рукою раструба Валторны, производятъ всѣ тоны и полутоны обыкновенной гаммы, начиная отъ

но во всякомъ случаѣ должно или избѣгать слѣдующихъ нотъ:

или употреблять ихъ только мимоходомъ. (См. *Клапаны*).

Всякая музыка пишется для Валторны скрипичнымъ или басовымъ ключемъ въ ладѣ С, по посредствомъ трубочекъ, или такъ называемыхъ *машинокъ*, прибавляемыхъ къ Валторнѣ, и которыя сокращаютъ или увеличиваютъ длину ея, Валторна можетъ употребляться почти во всѣхъ ладахъ. Для этого въ началѣ партіи Валторны означается общій ладъ піесы; напр. Corno in Es, Corno in E, и такъ далѣе.

Такимъ образомъ гамма Валторны звучитъ:

Въ ладѣ D — септимою ниже
— — Eb — большою сикстою ниже
— — E — малою сикстою ниже
— — F — совершенною квинтою ниже
— — G — чистою квартою ниже
Въ ладѣ A — малою терціею ниже.
Въ верхнемъ ладѣ Bb — большою секундою ниже
Въ нижнемъ ладѣ Bb — большою ноною ниже.

Дальнѣйшія подробности объ употребленіи Валторны въ партиціяхъ какъ оркестрнаго, такъ и концертнаго инструмента, а также и объ игрѣ на немъ, любопытные найдутъ въ слѣдующихъ книгахъ: Albrechtsberger's sämmtliche Schriften, Wien. 3 B. p. 197. Reicha Cours de composition musicale. Paris p. 255. Castil-blaze Dictionnaire de Musique Bruxelles, 1828, p. 60. Manuel de Musique par Choron et Adrien de Lafage. Paris, 1836 1-e part. p. 157 et sqq. Дробиша Начальныя свѣдѣнія въ Практ. Музыкѣ. Спб. 1836. стр. 51. *К. В. О.*

ВАЛТРАПЪ (Waltrap), суконное покрывало, которое, въ легкой кавалеріи, накладывается сверхъ сѣдла и вьюка; оно обшивается у офицеровъ галуномъ, а у нижнихъ чиновъ басономъ. Валтрапъ укрѣпляется на седлѣ *трокомъ*. (см. это). *А. Н. А.*

ВАЛУА, Valois, *Vadensis pagus*, небольшая область Франціи, заключавшаяся въ Иль-де-Франсѣ; она раздѣлена нынѣ между департаментами Оазскимъ и Энвскимъ (Aisne) составляя восточную часть перваго и южную втораго; *Крепи* былъ ея главнымъ городомъ, а недалеко отъ него находящееся мѣстечко *Везъ* (Vez), въ древности *Вадумъ* (*Vadum*), бывшее въ Римское время главнымъ городомъ края, дало ей названіе.

Страна эта составляла въ средніе вѣки графство, котораго владѣтели были потомки Карла Великаго, происходившіе отъ его сына, Пепина, который при своемъ родителѣ былъ королемъ Италіи и умеръ прежде его (въ 810). Бернардъ, сынъ Пепина, былъ преемникомъ ему въ королевствѣ Италіянскомъ, и по смерти своей оставилъ малолѣтнаго сына, по имени также Пепина, у котораго дядя отца его, Лудовикъ Добродушный (Débonnaire), отнялъ королевство Италіянское, и въ замѣнъ далъ ему область Вермандуа (Vermandois, см. это слово). Этотъ самый Пепинъ и былъ родоначальникъ графовъ Вермандуа и Валуа, раздѣливъ свою область между своими сыновьями: Гербертомъ, который сталъ родоначальникомъ графовъ Вермандуа и Пепиномъ, родоначальникомъ графовъ Валуа. Послѣ 893 о Пепинѣ графѣ Валуа, не упоминается болѣе въ исторіи. Родъ Пепина прекратился его сыномъ Бернардомъ, и графство перешло въ руки Валерана, графа Вексенскаго (Vexin), по супружеству его съ принцессою, происходившею изъ Дома Вермандуа. Готье II (Gauthier), (ум. 1027) внукъ Валерана есть родоначальникъ второй линіи графовъ Валуа, отъ сына его Рауля; сынъ и преемникъ Рауля въ графствѣ Валуа, Рауль же по имени, вступилъ во второй бракъ со вдовою короля Французскаго Генриха I, Анною Ярославною; бракъ ихъ остался безплоденъ; Симонъ, сынъ Рауля отъ перваго его брака, бывшій преемникомъ отцу въ графствѣ Валуа, сдѣлался монахомъ въ 1077.— Гербертъ, графъ Вермандуа, женатый на сестрѣ его, получилъ послѣ Симона графство Валуа, а послѣ его смерти перешло оно въ наслѣдіе его дочери Аделаиды, бывшей супругою Гуго, сына Генриха I и Анны Ярославовны, и брата Короля Филиппа I; съ тѣхъ поръ графство Вермандуа и Валуа соединились, съ 1082. Сынъ и внукъ Гуго и Аделаиды, Рауль I и Рауль II, были одинъ послѣ другаго графами Вермандуа и Валуа, а съ кончиною Рауля II опять пресѣклось мужеское колѣно и этого рода, въ 1167. Изабелла, сестра этого Рауля, бывшая въ супружествѣ за Филиппомъ Алзасскимъ, принесла графство Вермандуа и Валуа ему въ приданое; а по ея смерти (1183) другая ея сестра Елеонора сдѣлалась наслѣдницею обоихъ графствъ. Сію-то Елеонору, бывшую въ супружествѣ за графомъ Бомонъ (Beaumont sur Oise), отчасти убѣдилъ, отчасти принудилъ Король

Филиппъ II Августъ уступить ему оба графства съ тѣмъ, чтобы Елеонора владѣла ими до своей смерти. По кончинѣ ея (1214 г.) Вермандуа и Валуа были присоединены къ коронѣ, и съ тѣхъ поръ графство Валуа бывало обыкновенно удѣльнымъ имѣніемъ членовъ королевскаго Дома.—Такимъ образомъ Король Лудовикъ IX назначилъ его своей матери Бланкѣ, потомъ своему четвертому сыну Іоанну Тристану (Tristan) въ 1268; король Филиппъ III Смѣлый—своему третьему сыну Карлу (въ 1284), который и есть родоначальникъ королевскаго Дома Валуа (см. ниже); Король Филиппъ VI, сынъ Карла Валуа, отдалъ въ 1344 графство Валуа своему пятому сыну Филиппу, который умеръ бездѣтенъ въ 1375. Король Карлъ V, племянникъ Филиппа Валуа, отдалъ своему второму сыну Лудовику графство Валуа и герцогство Орлеанъ; Лудовикъ Орлеанъ-Валуа былъ супругъ ВалентиныВисконти(и отсюда притязанія Французскихъ королей, Лудовика XII и Франциска I, на Медіоланъ: первый былъ внукъ, а послѣдній правнукъ Лудовика и Валентины); Король Карлъ VI утвердилъ за братомъ пожалованіе отца и возвелъ графство Валуа въ достоинство герцогства. Карлъ Орлеанъ-Валуа преемствовалъ своему отцу Лудовику въ 1407. Лудовикъ сынъ Карла, сдѣлавшись королемъ подъ именемъ Лудовика XII, отдалъ (въ 1499) Валуа-Орлеанъ своему племяннику и зятю Франциску, который потому и перемѣнилъ прежнее свое титло графа Ангулемскаго на званіе герцога Валуа. Францискъ,сдѣлавшись королемъ, отдалъ въ 1516 герцогство Валуа своей теткѣ, а въ 1529 Маріи Луксембургской, вдовѣ Франциска графа Вандомскаго. — По ея смерти въ 1546 герцогство Валуа опять присоединилось къ королевскимъ имѣніямъ. — Карлъ IX отдалъ его своей матери Екатеринѣ Медичи; а Генрихъ III, по просьбѣ Екатерины, передалъ сестрѣ своей Маргаритѣ, королевѣ Наварской, при ея супружествѣ съ Генрихомъ (IV) Бурбономъ. Лудовикъ XIII отдалъ Валуа своему брату Гастону, герцогу Орлеанскому;но послѣ бездѣтной его смерти герцогство опять возвратилось въ казну. Наконецъ Лудовикъ XIV грамматою въ 1661 пожаловалъ герцогство Валуа брату своему Филиппу Орлеанскому, но уже на правѣ обыкновеннаго помѣстья. Потомки Филиппа Орлеанскаго и владѣли такимъ образомъ этою областію до временъ революціи; тогда (въ 1790) Валуа и вошло въ новое раздѣленіе Франціи на департаменты, какъ сказано выше. *И. П. Ш.*

ВАЛУА, династія, составляетъ младшую линію Капетинскаго Дома, которая на основаніи Салическаго закона 1329 года заступила мѣсто старшей линіи на Французскомъ престолѣ и управляла государствомъ до1589года.

Карлъ, графъ де Валуа, родоначальникъ этой династіи, былъ второй сынъ Филиппа III Смѣлаго, Короля Французскаго, отъ втораго его брака съ Изабеллою, дочерью Короля Аррагонскаго Іакова I. (Старшій сынъ Филиппа III, Лудовикъ, отъ перваго его брака, умеръ прежде отца). Въ 1283, папа Мартинъ IV, во время войны между Карломъ Анжуйскимъ и Петромъ, королемъ Аррагонскимъ, за королевство Неаполитанское, принялъ сторону перваго,отлучилъ отъ церкви Петра и отдалъ владѣнія его графу де Валуа. Филиппъ Смѣлый вступилъ тогда съ сильнымъ войскомъ въ Аррагонію, взялъ Перпиньянъ, но въ этомъ походѣ разстроилъ свое здоровье, и умеръ скоро потомъ. Его смерть, зараза, распространившаяся во Французской арміи, и пораженіе его флота близъ Роза, заставили Карла отказаться въ 1290 г. отъ притязаній на Аррагонію, въ замѣнъ ихъ онъ получилъ отъ Карла II, Короля Неаполитанскаго изъ Дома Анжу, вмѣстѣ съ рукою дочери его Маргариты, наслѣдственныя его владѣнія, именно графства Анжу и Менъ. Во время войны старшаго брата своего Филиппа IV Красиваго, съ Англіею, Карлъ начальствовалъ Французскими войсками въ Гіеннѣ. Неумѣстная его строгость имѣла слѣдствіемъ возстаніе противу него этой области, и Филиппъ принужденъ былъ наконецъ отозвать его, несмотря на побѣду, одержанную имъ надъ братомъ короля Англійскаго Эдуарда I, графомъ Ланкастерскимъ. Карлъ Валуа не былъ такъ счастливъ въ сраженіи съ Фламандцами при Монсѣ въ 1304; онъ уже убѣжалъ съ поля битвы, когда личная храбрость и подвиги Филиппа Красиваго склонили побѣду на сторону Французовъ. Въ царствованіе Лудовика X (Louis le Hutin), сына Филиппа, Карлъ былъ опекуномъ своего племянника и управлялъ государствомъ. Чтобы поправить разстроенные финансы Франціи, Карлъ принужденъ былъ прибѣгать къ

самымъ насильственнымъ мѣрамъ; онъ приказалъ повѣсить суперинтендента финансовъ, Ангеррана Мариньи, ввелъ въ употребленіе, продажу должностей, и дозволилъ за деньги жить во Франціи Жидамъ, которые однако скоро снова были оттуда изгнаны. И въ царствованіе двухъ другихъ своихъ племянниковъ, Филиппа V и Карла IV, Карлъ Валуа имѣлъ величайшее вліяніе на дѣла. Онъ умеръ въ 1325 г. Какъ нѣкогда Гуго Великій, онъ былъ сынъ, братъ, дядя, зять и тесть королей, не будучи самъ королемъ. Преемникомъ его въ графствѣ Валуа былъ старшій сынъ его, Филиппъ. Такъ какъ Король Карлъ IV въ 1328 году умеръ и не оставилъ по себѣ дѣтей, а только беременную супругу, то Филиппъ Валуа, двоюродный братъ трехъ послѣднихъ королей, былъ признанъ генеральными штатами регентомъ королевства и преемникомъ Карла IV, въ случаѣ, если супруга его разрѣшится отъ бремени дочерью, ибо по Салическому закону (см. это слово) женщины не могли ни имѣть ни передавать права на Французскую корону. На основаніи этого же закона устранена была отъ престола дочь Короля Лудовика X, Іоанна, въ 1316 году, и Королемъ сдѣлался братъ Лудовика, Филиппъ V; равно и по смерти сего послѣдняго престолъ перешелъ, мимо дочерей его, брату Карлу IV. По смерти Карла IV, родилась дочь, и *Филиппъ Валуа* вступилъ на престолъ, подъ именемъ Филиппа VI въ 1329 году. Съ этого времени и царствуетъ во Франціи Домъ Валуа.

Эдуардъ III, царствовавшій въ то время въ Англіи, предпринялъ присоединить къ ней и Французское королевство. Онъ объявилъ себя законнымъ преемникомъ Карла IV, на томъ основаніи, что мать его Изабелла, дочь Филиппа Красиваго, передала ему право на корону Французскую, хотя и не могла сама имъ воспользоваться. Если бы такое притязаніе Эдуарда и не было противно Салическому закону и правиламъ на счетъ престолонаслѣдія, принятымъ во Франціи, то и тогда ближайшимъ наслѣдникомъ престола Французскаго былъ бы не Эдуардъ, а Карлъ, Король Наваррскій, сынъ дочери Короля Лудовика X, Іоанны. Не будучи еще готовымъ силою оружія поддерживать свое право, Эдуардъ повидимому отрекся отъ него, признавъ себя по области Гіеннь вассаломъ Филиппа Валуа; но сохранилъ въ душѣ и желаніе и надежду пріобрѣсти корону Франціи. Около того же времени Робертъ Артуа, правнукъ Роберта, меньшаго брата Лудовика IX, въ надеждѣ на близкое родство свое съ Королемъ Филиппомъ VI (Робертъ имѣлъ въ супружествѣ сестру Короля), возобновилъ свои притязанія на графство Артуа, которое онъ давно уже и тщетно оспоривалъ у тетки своей Маго (Маргариты). По смерти Маго (г. 1329) графство д'Артуа получила дочь ея Іоанна, вдова короля Филиппа V, а по смерти сей послѣдней оно досталось ея дочери, также Іоаннѣ по имени, бывшей въ супружествѣ за Одономъ, герцогомъ Бургонскимъ. У этой-то Іоанны и желалъ Робертъ отнять графство Артуа. Король Филиппъ VI не призналъ притязаній Роберта основательными; документы, которые онъ предъявлялъ въ основаніе своего права, (завѣщаніе будтобы сдѣланное его дѣдомъ), найдены и доказаны были подложными; скоропостижная смерть Маго, а потомъ вслѣдъ за нею (г. 1330) и дочери ея Іоанны, возбуждали сильное подозрѣніе противу Роберта, и онъ судомъ перовъ, которыхъ рѣшеніе утвердилъ и король, осужденъ былъ на изгнаніе (г. 1332) изъ Франціи. Пылая мщеніемъ, Робертъ удалился въ Англію и усильно возбуждалъ короля Эдуарда къ войнѣ съ Франціею, представляя ему возможность свергнуть Филиппа VI и овладѣть престоломъ. Эдуардъ послушался его совѣта; вступилъ въ союзъ съ многими Германскими князьями и съ главою Фламандцевъ Іаковомъ Артвельдомъ, и наконецъ объявилъ себя королемъ Франціи. Тогда (съ 1338 года) началась кровопролитная война между Франціею и Англіею, продолжавшаяся почти безпрестанно болѣе столѣтія (см. *Столѣтняя война*). Война эта началась несчастливо для Франціи; потерпѣвъ пораженія въ разныхъ мѣстахъ, Французы были разбиты на голову при Кресси (въ Пикардіи, въ 1346); слѣдствіемъ этого было занятіе Кале и почти всѣхъ сѣверныхъ провинцій Франціи. Къ этимъ тратамъ присоединились бѣдствія естественныя: моровая язва (черная смерть, см. это слово) опустошила Францію, и среди всеобщаго унынія и несчастій Филиппъ скончался въ 1350 г. Въ его царствованіе была уступлена Франціи область Дофине, владѣвшимъ ею Віеннскимъ Дофиномъ Гумбертомъ де Латуръ дю Пеномъ (de la Tour du Pin), съ условіемъ, чтобы наслѣдникъ пре-

стола Французскаго носилъ имя Дофина; Филиппъ VI также пріобрѣлъ отъ Іакова Аррагонскаго, короля Маіоркскаго, области Сердань и Руссильонъ. Въ 1344 году Филиппъ VI назначилъ графство Валуа въ удѣлъ своему пятому сыну, Филиппу, присоединивъ къ тому и герцогство Орлеанское; Филиппъ Валуа-Орлеанъ пріобрѣлъ впослѣдствіи еще и другія имѣнія какъ отъ своей матери, предпочтительно передъ прочими дѣтьми его любившей, такъ и отъ своего отца, который передъ смертію своею утвердилъ все это за нимъ. Филиппъ былъ важнымъ дѣйствователемъ въ войнахъ съ Англичанами въ царствованіе брата своего Іоанна и въ царствованіе своего племянника Карла. Филиппъ-Валуа-Орлеанъ скончался бэзъ наслѣдниковъ въ 1375 году.

Іоаннъ, (1350 — 1364) второй Король изъ дома Валуа, старшій сынъ и преемникъ Филиппа, былъ еще несчастнѣе своего отца; его правленіе представляетъ только непрерывный рядъ неудачъ. Кромѣ войны съ внѣшними непріятелями, онъ долженъ былъ еще бороться съ внутренними врагами, изъ которыхъ опаснѣйшимъ былъ зять его, Карлъ Злобный, Король Наваррскій, по матери своей внукъ Лудовика X. (См. *Наварра*). Карлъ, враждуя противу короля Французскаго, своего тестя, принялъ сторону Англичанъ, и такимъ образомъ Эдуардъ, пріобрѣтя сильнаго союзника въ самой Франціи, не упустилъ случая воспользоваться междоусобіями государства. Старшій сынъ его Эдуардъ, болѣе извѣстный подъ именемъ «Чернаго Принца», въ 1356 году опустошилъ южную Францію, двинулся къ Луарѣ, дошелъ до Пуатье, но здѣсь при Мопертюи (близъ Пуатье) былъ окруженъ шестидесяти тысячною Французскою арміею, подъ предводительствомъ самого Іоанна. Ошибки сего послѣдняго, мужество Англичанъ, личная храбрость принца Эдуарда имѣли слѣдствіемъ совершенное пораженіе Французовъ. Все войско ихъ разсѣялось; самъ Іоаннъ, сынъ его Филиппъ, который храбростію своею заслужилъ прозваніе Смѣлаго, и былъ родоначальникомъ Бургонской отрасли Дома Валуа, и знатнѣйшіе вельможи Франціи отдались въ плѣнъ побѣдителямъ. Девятнадцатилѣтній Дофинъ Карлъ принялъ на себя званіе регента и управленіе государствомъ.

Еще до несчастной битвы при Мопертюи Іоаннъ, предвидя, что для успѣха войны съ Англіею необходимы соединенныя усилія всѣхъ классовъ народа, созвалъ въ Пуатье генеральные штаты королевства. Ихъ составляли три сословія: духовенство, дворянство и среднее состояніе, которое имѣло одинакія права съ двумя первыми. Въ знаменитомъ указѣ 28 декабря 1355 года, Іоаннъ отказался отъ многихъ преимуществъ, которыми короли Французскіе до того пользовались, исправилъ разныя злоупотребленія въ управленіи и отмѣнилъ нѣкоторые налоги; тогда же наблюденіе за правильнымъ собираніемъ податей было ввѣрено самимъ штатамъ.

Во время плѣна Короля Іоанна, старшій сынъ его дофинъ Карлъ управлялъ государствомъ (см. *Карлъ V*). Генеральные штаты пріобрѣли себѣ великую силу и стѣсняли власть правителя; Карлъ Злобный имѣлъ сильную партію и захватилъ Парижъ, гдѣ провозгласилъ себя намѣстникомъ королевства; поселяне предприняли пріобрѣсти себѣ независимость отъ помѣщиковъ и производили ужасные разбои (jacquerie); Англичане продолжали пользоваться этими смятеніями. Но Дофинъ успѣлъ взять Парижъ и изгнать Карла Злобнаго; успѣлъ привлечь къ себѣ всеобщую любовь жителей столицы, и пріобрѣлъ возможность заключить съ Англичанами миръ въ Бретиньи (г. 1360) тягостный, но единственно возможный для Франціи въ тѣхъ обстоятельствахъ. По этому миру за выкупъ Короля Іоанна Франція обязывалась заплатить Эдуарду три милліона золотыхъ экю, что составляетъ до 10 милліоновъ нашихъ серебряныхъ рублей, и уступить Эдуарду навсегда области Перигоръ, Ангумуа, Керси, Руергъ и Гіеннь, однимъ словомъ все наслѣдіе Елеоноры Аквитанской (см. это имя) и сверхъ того графство Понтье и городъ Кале съ его округомъ. Въ обезпеченіе условій этого договора Іоаннъ долженъ былъ дать заложниками двухъ сыновей, брата своего, и принца крови герцога Бурбонскаго. Эдуардъ съ своей стороны отказывался отъ титла короля Французскаго и обѣщался не поддерживать болѣе Фламандцевъ. Споръ графовъ Блуа и Монфора о Бретани положено было рѣшить въ послѣдствіи съ общаго согласія. По просьбѣ Эдуарда Іоаннъ возвратилъ свою милость Карлу, Королю Наваррскому. Исполнивъ отчасти эти

условія, Іоаннъ возвратился во Францію. Въ 1361 г. умеръ послѣдній Герцогъ Бургундскій изъ старшей Капетинской линіи, Филиппъ Руврскій; Іоаннъ отдалъ этотъ обширный удѣлъ своему младшему сыну Филиппу, котораго онъ любилъ болѣе другихъ дѣтей своихъ за храбрость, оказанную имъ при Пуатье. Филиппъ увеличилъ свое герцогство супружествомъ съ Маргаритою, вдовою Филиппа Руврскаго, и наслѣдницею Фландріи. Не смотря на всѣ старанія, Іоаннъ не могъ исполнить всѣхъ условій мира въ Бретиньи, хотя для пополненія суммы, которую онъ долженъ былъ заплатить Эдуарду и выдалъ дочь свою за сына герцога Миланскаго Галеаццо Висконти, взявъ съ него за то 600 тысячъ золотыхъ экю. Жители провинцій, которыя долженствовали быть уступленными Англіи, отказались повиноваться Эдуарду; а Іоаннъ, чтобы не измѣнить своему слову, возвратился въ Англію, говоря, что если бы правда была изгнана съ Земли, то она должна была бы найти убѣжище въ сердцѣ царей. Онъ умеръ въ Лондонѣ въ 1564 году.

Дофину, который вступилъ на престолъ подъ именемъ *Карла V*, предстоялъ тяжкій трудъ устроить государство, истощенное неудачною борьбою съ Англичанами и ослабленное внутренними междоусобіями. Первый врагъ, котораго надлежало усмирить, былъ Карлъ Наваррскій, возобновившій, съ помощію Англичанъ, свои притязанія на графства Шампань и Бри; полководецъ Карла, Дюгекленъ (Dugesclin) при Кошерелѣ разбилъ войска Наваррскія, покорилъ Нормандію, но былъ побѣжденъ при Оре (Auray) и взятъ въ плѣнъ Англичанами. Послѣ этой побѣды Карлъ призналъ Монфора герцогомъ Бретанскимъ, съ условіемъ быть вассаломъ Франціи.

Въ то время Кастилія была раздираема междоусобіями: побочный сынъ Альфонса XI, Генрихъ Транстамаръ, готовился свергнуть съ престола законнаго сына Альфонсова, Петра Жестокаго, котораго дочь Констанція была замужемъ за третьимъ сыномъ Эдуарда, Іоанномъ Герцогомъ Ланкастерскимъ. Петръ Жестокій былъ союзникомъ Англичанъ: политика требовала, чтобы Франція поддерживала Генриха Транстамара. Дюгекленъ убѣдилъ большія дружины соединиться съ войскомъ Транстамара и вмѣстѣ съ ними вступилъ въ Испанію. Начало похода было неудачно; Петръ съ помощію Чернаго Принца разбилъ Генриха при Навареттѣ (1367) и взялъ въ плѣнъ Дюгеклена. Заплативъ выкупъ, онъ снова съ Генрихомъ обратился въ Испанію и побѣдилъ при Монтіелѣ Петра, который погибъ послѣ сраженія въ единоборствѣ съ своимъ братомъ. Генрихъ Транстамаръ вступилъ на престолъ Испанскій, и съ того времени былъ вѣрнымъ союзникомъ Франціи.

Въ Испанскомъ походѣ лучшій изъ полководцевъ Эдуарда, сынъ его Черный Принцъ совершенно разстроилъ свое здоровье и впалъ въ неизлѣчимую болѣзнь; самъ Эдуардъ, склонявшійся къ старости, не оказывалъ болѣе прежней дѣятельности; Англичане обходились съ жителями пріобрѣтенныхъ провинцій какъ съ покореннымъ народомъ, и тѣмъ возбудили противъ себя всеобщее негодованіе. Карлъ воспользовался этими благопріятными обстоятельствами и объявилъ Англіи войну, которая была рядомъ побѣдъ Французовъ. Черный Принцъ, изнемогая отъ болѣзни, не могъ принимать участія въ военныхъ дѣйствіяхъ; Бандосъ, которому Эдуардъ былъ обязанъ побѣдами при Пуатье, Оре и Навареттѣ, погибъ въ сраженіи, и Дюгекленъ, сдѣланный коннетаблемъ Франціи, покорилъ большую часть областей, которыми Англичане завладѣли. Флотъ Карла ограбилъ и сжегъ Портсмутъ; Кастильскій адмиралъ Бокканегръ истребилъ Англійскіе корабли близъ Ларошеля. Смерть Эдуарда, котораго преемникомъ былъ десятилѣтній его внукъ Ричардъ, сынъ Чернаго Принца, еще болѣе благопріятствовала успѣхамъ Карла. Герцогъ Бретанскій и Карлъ Наваррскій, не получая помощи отъ Англичанъ, потеряли почти всѣ свои владѣнія. Смерть Дюгеклена и Карла, случившаяся въ 1380, положила предѣлъ успѣхамъ Французовъ.

Преемникъ его, *Карлъ VI* (1380—1421), подавалъ о себѣ самыя блестящія надежды: онъ былъ щедръ и великодушенъ, и отличился мужествомъ въ сраженіи при Резебекѣ въ 1383 году противу Фламандцевъ, возмутившихся противу ихъ графа Лудовика; но необыкновенное стеченіе бѣдствій сдѣлало его царствованіе однимъ изъ самыхъ гибельныхъ для Франціи, (см. *Карлъ VI*). Сцѣпленіе несчастныхъ случаевъ произвело помѣшательство въ умѣ Карла VI, и не было на-

дежды къ его излеченію, тѣмъ болѣе, что его супруга Изабелла Баварская, принявшая на себя управленіе государствомъ, оставляла его безъ всякаго надзора и даже безъ прислуги. Графство Валуа, неимѣвшее съ 1375 (см. выше) особыхъ владѣтелей, утверждено было съ 1392 за меньшимъ братомъ Карла VI, Лудовикомъ, который въ тоже время получилъ и герцогство Орлеанское. Лудовикъ герцогъ Орлеанъ-Валуа, пользовавшійся неограниченною довѣренностію Королевы, своею алчностію и надменностію возбудилъ противу себя всеобщее негодованіе, и ненависть Іоанна Безстрашнаго, герцога Бургундскаго, сына Филиппа Смѣлаго, который измѣною умертвилъ его и не постыдился сознаться въ своемъ преступленіи. Слабый Карлъ принужденъ былъ одобрить убійство своего брата и слѣпо повиноваться волѣ Іоанна. Сынъ умерщвленнаго герцога Орлеанскаго, Карлъ Орлеанъ - Валуа, съ помощію тестя своего, графа Арманьяка и принцевъ фамиліи Валуа, завидовавшихъ могуществу Іоанна Безстрашнаго, рѣшился мстить за убійство своего отца; тогда вся Франція раздѣлилась на двѣ враждебныя партіи: Бургундскую и Арманьякскую, и междоусобная война началась.

Около того же времени Генрихъ IV, король Англійскій, скончался. Преемникъ его, мужественный Генрихъ V, вознамѣрился возвратить Англіи всѣ провинціи, которыя долженствовали ей принадлежать на основаніи мира въ Бретиньи. Онъ высадилъ въ Пикардіи войско не многочисленное, но отлично устроенное, взялъ Гарфлеръ и при Азенкурѣ (1415) разбилъ многочисленную Французскую армію. Въ этомъ сраженіи взятъ былъ въ плѣнъ и Карлъ Орлеанъ-Валуа. 25 лѣтъ онъ находился въ Англіи, пока Филиппъ Добрый, герцогъ Бургундскій, сынъ Іоанна Безстрашнаго, доставилъ Карлу сумму, нужную для его выкупа: это примирило наконецъ (съ 1440 года) партіи Орлеанскую (Арманьякскую, и Бургундскую; но до того времени, не смотря на бѣдствія Франціи, распри между обѣими партіями продолжались съ ожесточеніемъ и силою

Карлъ, сдѣлавшійся дофиномъ по смерти двухъ старшихъ братьевъ, принялъ сторону партіи Арманьяковъ; Королева Изабелла, ненавидѣвшая сына, предалась на сторону Іоанна Бургундскаго. Между тѣмъ Бургундцы овладѣли Парижемъ; въ послѣдовавшихъ за тѣмъ ужасныхъ убійствахъ, погибъ самъ коннетабль Арманьякъ; Дофинъ едва спасся бѣгствомъ. Чтобъ избавиться отъ герцога Бургундскаго, онъ пригласилъ его для свиданія на мостъ чрезъ Іонну, въ Монтеро: здѣсь Іоаннъ былъ умерщвленъ сопровождавшими Дофина воинами. Тогда сынъ Іоанна, Филиппъ, заключилъ союзъ съ Генрихомъ, который между тѣмъ покорилъ почти всю сѣверную Францію: они заставили Дофина отступить за Луару, а слабаго Карла подписать договоръ въ Труа, по которому Генрихъ былъ признанъ правителемъ Франціи до смерти Карла, послѣ же того королемъ. Но смерть Генриха V и Карла VI, въ 1422 г. послѣдовавшая, воспрепятствовала исполненію условій этого договора; одно это обстоятельство могло спасти Дофина, противу котораго вооружилось столько враговъ; самымъ непримиримымъ изъ нихъ была его собственная мать, Изабелла.

Генрихъ, умирая, назначилъ своего брата, герцога Бедфордскаго регентомъ Англіи и Франціи до совершеннолѣтія своего сына, Генриха VI, которому тогда было только 9 мѣсяцовъ. *Карлъ VII*, (1422—1461) принявъ титло Французскаго короля по смерти своего отца, не могъ короноваться въ Реймсѣ, бывшемъ тогда во власти Англичанъ; онъ владѣлъ только частію южной Франціи до Луары; весь Дворъ его состоялъ изъ немногихъ дворянъ, а армія изъ небольшаго отряда Шотландцевъ съ горстію Французовъ, оставшихся ему вѣрными. Не смотря на малочисленность своихъ войскъ, онъ не переставалъ воевать съ Англичанами. (См. *Карлъ VII; Орлеанская Дѣва; Филиппъ Добрый, герцогъ Бургундскій*). Конецъ этой войны, въ началѣ весьма несчастной, былъ тотъ, что Англичане, послѣ битвы при Кастильонѣ (1453), въ которой палъ знаменитѣйшій изъ полководцевъ, Тальботъ, потеряли всѣ свои владѣнія во Франціи и удержали за собою только Кале.

Когда *Лудовикъ XI*, сынъ Карла VII, вступилъ на престолъ (1461—1483), тогда Англіи, изъ всѣхъ ея владѣній во Франціи, принадлежалъ только небольшой участокъ земли съ городомъ Кале; власть королевская была утверждена внутри государства благоразумными мѣрами, принятыми Карломъ въ послѣдніе годы его жизни. Лудовикъ во все свое правленіе постоянно стремился сдѣлаться неограни-

ченнымъ государемъ во Франціи и обезсилить могущественныхъ вассаловъ королевства. Онъ достигъ своей цѣли, хотя средства, которыя онъ употреблялъ для того, были иногда жестоки. Въ 1466 году умеръ Карлъ Орлеанъ-Валуа и, Король, пользуясь малолѣтствомъ сына его Лудовика, успѣлъ утвердить власть свою надъ герцогствомъ Орлеанъ-Валуа и приготовить присоединеніе его къ коронѣ Французской. Онъ назначилъ дочь свою Іоанну, еще въ колыбели, невѣстою четырехлѣтнему Лудовику Орлеанскому, и бракъ этотъ совершился въ 1476. Такимъ образомъ власть короля Французскаго утвердилась надъ владѣтелями Орлеанскими и Валуа. Проникая его намѣренія и его стремленіе къ неограниченной власти, сильнѣйшіе изъ феодальныхъ владѣльцевъ, отъ него зависѣвшихъ, герцоги Бургундскій, Бретанскій и Бурбонскій составили противу него союзъ, который они назвали «союзомъ общественнаго блага». Лудовикъ сразился съ ними при Монлери, успѣхъ битвы былъ сомнителенъ, но искусная политика короля скоро одержала верхъ. Чтобъ не дать Англіи средства вмѣшаться въ междоусобія Франціи, онъ поддерживалъ Ланкастерскій Домъ, у котораго Іоркская партія оспаривала престолъ (см. *Война Бѣлой и Алой Розы*); когда же наконецъ, глава послѣдней, Эдуардъ IV, восторжествовалъ, то Лудовикъ платилъ ему 50 тысячъ золотыхъ экю въ годъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ не принималъ титла короля Французскаго; сверхъ того употреблялъ для подкупа его министровъ, значительную для того времени сумму, 16 тысячъ экю ежегодно. Послѣ Эдуарда, опаснѣйшимъ по могуществу врагомъ Лудовика былъ герцогъ Бургундскій, Карлъ Смѣлый, котораго владѣнія обширностію равнялись съ Франціею, но превосходили ее числомъ жителей и богатствомъ ихъ; болѣе хитростію, чѣмъ силою, Лудовикъ успѣлъ погубить своего соперника, и сразивъ Карла Смѣлаго, въ лицѣ его онъ сразилъ всю феодальную аристократію, которой герцогъ Бургундскій былъ самымъ могущественнымъ представителемъ. (См. *Лудовикъ XI; Карлъ Смѣлый*).

Карлъ VIII (1483 — 1498), наслѣдовалъ послѣ отца своего королевство хорошо устроенное и не прерываемое болѣе владѣніями иностранныхъ государей, въ которомъ всѣ сословія народа, пріученныя къ покорности непреклонною суровостію Лудовика, готовы были безусловно исполнять волю монарха. Карлу VIII было тогда 13 лѣтъ; Лудовикъ XI, боясь найти соперника въ своемъ сынѣ, до того пренебрегъ его воспитаніемъ, что Карлъ не умѣлъ ни читать, ни писать. До его совершеннолѣтія государствомъ управляла старшая сестра его Анна и супругъ ея, Петръ Бурбонъ. Лудовикъ, герцогъ Орлеанскій, считая себя обиженнымъ, рѣшился силою оружія поддерживать права свои на званіе регента; но былъ побѣжденъ при Сентъ-Обенѣ герцогомъ Латремуллемъ. Между тѣмъ скончался герцогъ Бретанскій, Францискъ. Императоръ Нѣмецкій, Максиміліанъ и Карлъ VIII искали руки его дочери Анны, наслѣдницы Бретанскаго герцогства; послѣдній имѣлъ болѣе успѣха, и Бретань была присоединена къ Франціи. Пріобрѣтеніе этой провинціи было тѣмъ важнѣе для Карла, что Бретанскіе герцоги были постоянными союзниками Англичанъ. Присоединеніе этого послѣдняго феода къ коронѣ, довершило сліяніе Франціи въ одно политическое цѣлое, утвердило въ ней власть монархическую и поставило Карла VIII на первую степень между современными государями. Тогда, въ чувствѣ избытка своего могущества, начинаетъ онъ исполненіе своихъ далекихъ воинственныхъ замысловъ, и походъ въ Неаполь есть послѣднее дѣяніе въ его царствованіе. Карлъ, по возвращеніи изъ неудачнаго похода на Неаполь, хотѣлъ новымъ предпріятіемъ загладить потери и безславіе прежняго, но скончался скоропостижно въ 1498 г., на 29 году отъ рожденія, не оставивъ послѣ себя дѣтей.

Преемникомъ его былъ тотъ самый Герцогъ Орлеанскій, который силою оружія хотѣлъ себѣ присвоить управленіе государствомъ до совершеннолѣтія Карла VIII (см. выше). Онъ вступилъ на престолъ подъ именемъ *Лудовика XII* (1498—1515), и тогда Орлеанскія владѣнія же совершенно соединились съ короною Французскою. Начало своего царствованія Лудовикъ посвятилъ исправленію разныхъ злоупотребленій въ управленіи; но страсть къ завоеваніямъ была въ то время господствующею во Франціи, и Лудовикъ, увлекаемый ею, вознамѣрился поддерживать права свои на герцогство Миланское, доставшееся ему отъ его бабки Валентины Миланской (см. это имя; *Лудовикъ XII; Фердинандъ Католикъ; Юлій II, папа; Гастонъ де Фуа*). Лудовикъ скончался въ 1515 г., ос-

тавивъ только одну дочь, Клавдію, бывшую въ супружествѣ за Франдискомъ, графомъ Ангулемскимъ и герцогомъ Валуа, сыномъ Карла Ангулемскаго, двоюроднаго брата Лудовика XII. Бережливостію своею и кротостію снискалъ любовь своихъ подданныхъ и получилъ отъ нихъ лестное названіе «отца народа». Онъ одинъ свято исполнялъ условія договоровъ, которыя заключалъ, и оттого всегда былъ обманутъ другими.

Преемникъ Лудовика, *Францискъ I* (1515 — 1547), изъ младшей линіи дома Орлеанъ Валуа; онъ происходилъ отъ Іоанна Ангулемскаго, меньшаго сына Лудовика Орлеанскаго и Валентины Висконти (см. выше). Сынъ Іоанна, Карлъ, герцогъ Ангулемскій, былъ отецъ Франциска I. (См. *Францискъ I; Максимиліанъ, Императоръ; Карлъ V, Императоръ; Баярдъ*). Францискъ отличался болѣе рыцарскою доблестью, чѣмъ искусствомъ царствовать, и болѣе всего прельщался суетною славою завоевателя. Скончался 31 марта 1547. Старшій сынъ его, Лудовикъ, умеръ еще прежде его, а второй, Генрихъ, былъ его преемникомъ.

Генрихъ II (1547 — 1559) воспользовался междоусобною войною въ Германіи между Карломъ и протестантскими князьями, возобновилъ войну съ соперникомъ своего отца и продолжалъ ее несчастливо и съ сыномъ Карла V, Филиппомъ II. Генрихъ принужденъ былъ заключить въ Като-Камбрезисѣ миръ съ Филиппомъ, по которому онъ возвратилъ ему всѣ завоеванія, сдѣланныя Французами въ началѣ войны. Тогда же положено было выдать дочь Генриха за Филиппа, а сестру его за герцога Савойскаго. Въ данномъ по этому случаю турнирѣ, Генрихъ былъ нечаянно убитъ графомъ Монгомери, 1559, іюля 10.

Преемникъ его, *Францискъ II* (1559—1560), былъ слабаго тѣлосложенія и не имѣлъ никакихъ дарованій. При немъ начались кровопролитныя междоусобныя войны, ознаменовавшія послѣдніе годы XVI столѣтія и пресѣченіе династіи Валуа. (См. *Екатерина Медичи, Гюизы, Гугеноты*). Францискъ скончался скоропостижно 5 декабря 1560.

Братъ его, *Карлъ IX* (1560 — 1574), слѣдовавшій за нимъ на престолѣ, былъ малолѣтенъ; мать его, Екатерина Медичи, была назначена генеральными штатами правительницею королевства. Царствованіе его есть рядъ бѣдствій, испытанныхъ Франціею и отъ религіозныхъ и отъ политическихъ распрей (см. *Варѳоломеевская ночь; Гугеноты; Гюизы*). Карлъ IX, терзаемый угрызеніями совѣсти, скончался въ 1574 г. 30 мая, не оставивъ послѣ себя дѣтей.

Братъ его, *Генрихъ III* (1574 — 1589), избранный еще при жизни Карла королемъ Польскимъ, получивъ извѣстіе о его смерти, оставилъ Польшу, и прибылъ въ Парижъ. Желая положить конецъ междоусобіямъ, онъ позволилъ Кальвинистамъ отправлять свое богослуженіе во всей Франціи, кромѣ Парижа. Тогда главнѣйшіе члены Католической партіи заключили между собою союзъ, извѣстный подъ названіемъ Лиги, подъ видомъ сохраненія въ неприкосновенности Католической религіи; но тайною ихъ цѣлію было сверженіе съ престола Генриха Валуа, который своею неспособностію и слабостію заслужилъ всеобщее презрѣніе. Душею Лиги былъ Генрихъ Гюизъ, сынъ Франциска Гюиза. Генрихъ III, желая заставить повиноваться себѣ этотъ могущественный союзъ, объявилъ себя главою его, и началъ военныя дѣйствія противу Кальвинистовъ. Генрихъ Наваррскій разбилъ его армію при Кутра (Coutras); но Генрихъ Гюизъ одержалъ при Виморѣ побѣду надъ Нѣмецкимъ войскомъ, которое шло на помощь Кальвинистамъ, и съ торжествомъ возвратился въ Парижъ. Король, опасаясь возрастающаго могущества его, приказалъ умертвить его вмѣстѣ съ кардиналомъ Лотарингскимъ. Тогда Парижъ взбунтовался; герцогъ Майеннь, братъ умерщвленнаго герцога Гюиза, объявилъ Генриха лишеннымъ престола и провозгласилъ кардинала Бурбонскаго королемъ Франціи. Генрихъ III, оставленный всѣми, соединился наконецъ съ Генрихомъ Наваррскимъ; ихъ войска осадили Парижъ; счастіе склонялось на ихъ сторону, когда Доминиканскій монахъ умертвилъ Короля въ Сенъ-Клу, 1 августа 1589 года. Съ нимъ пресѣклась династія Валуа, которой правленіе представляетъ самый смутный періодъ въ исторіи Французской. Ни одно царствованіе не прошло безъ внѣшнихъ войнъ, и почти всегда съ ними соединялись междоусобія и измѣны. Но по странному стеченію обстоятельствъ, не смотря на всѣ несчастія и ошибки королей, Франція увеличилась, и власть монарховъ сдѣлалась неограниченною.

Изъ боковыхъ линій фамиліи Валуа примѣчательнѣйшія суть: Бургундская, Анжуйская и Алансонская.

Бургундская линія происходила отъ Филиппа Смѣлаго, младшаго сына короля Іоанна; она пресѣклась въ 1477 со смертію Карла Смѣлаго, одного изъ могущественнѣйшихъ государей своего времени. По смерти Карла часть владѣній его была завоевана Лудовикомъ XI; а другая, съ рукою его наслѣдницы Маріи, досталась Императору Максимиліану. (См. *Бургундія*).

Родоначальникомъ *Анжуйской линіи* былъ Лудовикъ, второй сынъ Іоанна, и братъ Филиппа Смѣлаго; королева Неаполитанская, Іоанна II, призвала его въ Неаполь и назначила своимъ наслѣдникомъ; но ни онъ самъ, ни его потомки, не могли удержаться на престолѣ, и были наконецъ вытѣснены изъ Италіи Аррагонскимъ Домомъ. Послѣдній изъ этой линіи, Карлъ де Мень, уступилъ права свои на Неаполь Лудовику XI, и на этомъ самомъ преемники Лудовика основывали притязанія свои на Южную Италію.

Алансонская линія отличается необыкновенными несчастіями, постигшими всѣхъ принцевъ, ее составлявшихъ. Первый изъ нихъ, Карлъ, братъ Короля Филиппа VI, былъ убитъ при Креси; сынъ его Іоаннъ находился долгое время въ плѣну у Англичанъ; внукъ его погибъ при Азенкурѣ; сынъ Іоанна былъ осужденъ на смерть Лудовикомъ XI, а внукъ его, Рене, былъ заключенъ въ темницу Лудовикомъ же за намѣреніе продать свое герцогство Карлу Смѣлому. Наконецъ, послѣдній изъ нихъ, Карлъ, своею неосторожностію былъ причиною пораженія Французовъ при Павіи, и умеръ отъ горести. *Зл.*

ВАЛУЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Въ общемъ гербовникѣ (I, 38) сказано, что родъ ихъ происходитъ отъ выѣхавшаго въ Россію изъ Литвы вельможи, именемъ *Вала*; потомки его, въ 1240 и другихъ годахъ, служили Россійскому престолу при великомъ князѣ Димитріѣ воеводами, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ намѣстниками, были у наряду съ Царемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ въ Кремлѣ, находились въ походахъ окольничими, и жалованы отъ Государей помѣстьями. Соображая это показаніе съ Исторіею, оказывается, что въ 1240 году въ Россіи не было ни одного великаго князя Димитрія; въ это время великимъ княземъ Кіевскимъ (Москва тогда еще не существовала былъ Ярославъ Всеволодовичъ. Но по лѣтописямъ, въ числѣ воеводъ великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго, былъ Валуй, или Волуй Окатьевичъ, который палъ на Донскомъ сраженіи (1380). Можетъ быть этотъ Валуй и Валъ, одно и то же лице. Въ такомъ случаѣ, выѣздъ въ Россію родоначальника Валуевыхъ должно полагать не ранѣе половины XIV вѣка. Впрочемъ, надобно замѣтить, что о Валуѣ Окатьевичѣ, убитомъ на Мамаевомъ побоищѣ, говорится только въ одномъ мѣстѣ Никон. (IV, 121), гдѣ въ числѣ убитыхъ показаны: Тимоѳей Васильевичъ (и) Волуй Окатьевичъ; но это мѣсто противорѣчитъ другому той же лѣтописи и на той же страницѣ: тамъ въ числѣ убитыхъ показанъ не Волуй, а Тимоѳей Волуевичъ. Въ Древнемъ лѣтописцѣ, въ первомъ мѣстѣ онъ названъ Тимоѳеемъ Валуевичемъ, а во второмъ Тимоѳеемъ Васильевичемъ Окатьевича, нарицаемый Волуй, слѣдовательно, Волуй имѣлъ крещеное имя Василія. Синодикомъ, помѣщеннымъ въ Древн. Россійск. Вивліоѳ. (VI, 451), также подтверждается, что убитъ былъ не Волуй, а сынъ его Тимоѳей; тамъ имя его предается вѣчной памяти: «Тимоѳею Васильевичу Валуеву вѣчная память!» Изъ прочихъ потомковъ Волуя замѣчательны:

1) *Леонтій Григорьевичъ*, вмѣстѣ съ княземъ Елецкимъ, въ 1578 году, въ Ливонскомъ замкѣ Ленварденѣ мужественно выдержалъ осаду Нѣмцевъ и Рыцарей.

2) Сынъ его, *Григорій*, представлялъ не послѣднее лице въ бѣдственныя времена Лжедимитріевъ. Въ достопамятный день 17 мая 1606 года, когда Отрепьевъ, разбившійся при паденіи изъ окна, былъ принесенъ во дворецъ, Валуевъ съ Воейковымъ двумя выстрѣлами прекратили жизнь самозванца. По восшествіи на престолъ Шуйскаго, Валуевъ долго оставался ему вѣрнымъ. Въ 1609 году онъ былъ посланъ Государемъ къ князю Скопину-Шуйскому, и участвовалъ въ побѣдѣ при рѣчкѣ Жабнѣ; овладѣлъ, вмѣстѣ съ Головинымъ, Переславлемъ-Залѣсскимъ, одержалъ (4 января 1610) верхъ надъ Поляками при Сергіевой Лаврѣ и, разбивъ князя Рожинскаго, близъ Волоколамска, освободилъ изъ плѣна митрополита, въ послѣдствіи патріарха Филарета. По кончинѣ героя Скопина, главное начальство надъ войсками принялъ неспособный

князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій. Валуевъ и князь Елецкій съ 6,000 ратниковъ отдѣлены были въ Царево-Займище, чтобы тамъ укрѣпиться и служить щитомъ для главнаго войска. Гетманъ Жолкѣвскій подступилъ къ Займищу, получилъ выгоду въ битвѣ съ Русскими, но не могъ взять укрѣпленія, и ночью пошелъ на князя Шуйскаго, обманувъ Елецкаго и Валуева, которые узнали объ этомъ тогда только, когда Гетманъ разбилъ на голову Шуйскаго подъ Клушинымъ, и возвратившись къ Займищу, требовалъ, чтобы Русскіе воеводы сдались мирно новому царю своему Владиславу, будто уже избранному почти всѣми Русскими. Валуевъ, болѣе Елецкаго владѣвшій умами своихъ сподвижниковъ, рѣшилъ ихъ недоумѣніе: онъ присягнулъ Владиславу и тѣмъ много способствовалъ къ признанію въ Москвѣ царемъ Польскаго королевича. Онъ дѣйствовалъ усердно въ его пользу, занялъ Торопецъ и въ соединеніи съ Прусовецкимъ, вышедъ сопротивлявшіеся Великіе-Луки. Однако же, когда Россія ожила подъ скипетромъ Михаила Θеодоровича, Валуевъ возвратился въ ряды вѣрныхъ сыновъ отечества. Въ 1619 году Валуевъ начальствовалъ отрядомъ въ Можайскѣ, и когда Владиславъ подходилъ подъ Москву, онъ находился въ числѣ воеводъ, защищавшихъ столицу. Въ награду за эти заслуги Государь пожаловалъ ему въ отчину часть села Курбы въ Ярославскомъ уѣздѣ, на которую граммата дана ему 22 іюля 1628 года. Валуевъ, въ послѣдній разъ упоминается въ 1624 году воеводою въ Астрахани.

3) *Степанъ Мироновичъ*. Изъ указа 1743 сентября 28 видно, что онъ находившись въ Выборгскомъ гарнизонѣ, въ чинѣ капитана Корельскаго полку, былъ употребленъ съ нѣкоторыми другими инженерными офицерами для снятія и положенія на карты всей Кареліи, Саволакса, до Олонецкихъ и до конца Лапонскихъ границъ, а потомъ ему поручено было составить генеральную карту. За этотъ трудъ, по ходатайству генераловъ Румянцова и барона фонъ Любраса, бывшихъ на Абовскомъ конгресѣ, также генералъ-фельдмаршала графа Лассія, Валуевъ былъ произведенъ въ секундъ-маіоры. Онъ умеръ, на 96 году отъ роду, въ 1780 годахъ, и въ чинѣ генералъ-маіора.

4) *Петръ Степановичъ*, сынъ предъидущаго; началъ службу каммеръ-юнкеромъ 1 августа 1772; пожалованъ въ дѣйствительные каммергеры 5 мая 1779; въ тайные совѣтники 1 января 1791 и въ дѣйствительные тайные совѣтники 9 сентября 1798; имѣлъ ордена: св. Анны 1 класса, св. Александра Невскаго и св. Владиміра I степени. Въ послѣднее время своей жизни, онъ былъ главноначальствующимъ надъ Кремлевскою экспедиціею и Мастерскою оружейною палатою, и много содѣйствовалъ къ украшенію или возобновленію тѣхъ Московскихъ зданій, которыя находились въ его вѣдѣніи. По его приказанію очищены Прѣсненскіе пруды, украшены бесѣдками и пр. и составили мѣсто лучшаго гулянья для избранной публики. Садъ въ селѣ Царицынѣ приведенъ въ лучшее состояніе, также Слободскій дворцовый, гдѣ на мѣстѣ, на которомъ Петръ Великій любилъ отдыхать, построенъ храмъ, а недалеко отъ него отличена длинная аллея, по которой Государь любилъ прохаживаться уединенно. При немъ начали строить Оружейную палату и кончили въ 1810 году. Въ это же время исправленъ и передѣланъ потѣшный дворецъ. Онъ основалъ Московскую коммерческую практическую академію и привелъ въ лучшее образованіе архитектурное дворцовое училище, и пр. и пр. Скончался 4 юня 1814; бренные остатки его преданы землѣ въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Лучшимъ доказательствомъ доброй его души служитъ то, что тѣло его изъ церкви Спаса за Каретнымъ рядомъ до Дѣвичьяго монастыря, едва не черезъ всю Москву, несли служившіе подъ его начальствомъ чиновники и, не смотря на проливный дождь, не хотѣли перемѣняться и уступить эту честь никому другому. Они воздвигли ему памятникъ съ надписью: «Ему отъ благодарныхъ.» Они же, при жизни его, поднесли ему въ день имянинъ, 29 юня 1809, золотой кубокъ, который хранится въ Оружейной палатѣ. Петръ Степановичъ извѣстенъ и на ученомъ поприщѣ: ему мы обязаны изданіемъ: 1) *Историческаго описанія древняго Россійскаго музея, подъ названіемъ мастерской и оружейной палаты въ Москвѣ обрѣтающагося*, котораго къ сожалѣнію вышла только 1 часть, въ Москвѣ 1807 и сдѣлалась уже очень рѣдкою; 2) *Историческихъ свѣдѣній изъ лѣтописей отечественныхъ и преданій изустныхъ извлеченныхъ, о селѣ Коломенскомъ*. Москва 1809. *ЯЗ.*

ВАЛУЙКА, рѣка, вытекаетъ въ Бѣл-

городскомъ уѣздѣ Курской губерніи, и пробѣжавъ 70 верстъ, впадаетъ въ Осколъ. Въ 3 верстахъ выше устья, стоитъ на ней городокъ *Валуйки*. По ней не бываетъ ни судоходства, ни сплава; лѣтомъ она очень мелка, и не обильна рыбою. *Я. Ѳ. Шт.*

ВАЛУЙКИ, уѣздный городъ Воронежской Губерніи, лежитъ подъ 50° 12′ 34″ сѣверной широты и 55° 48′ 38″ восточной долготы отъ Ферро, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1405½, отъ Москвы 707¼ и отъ губернскаго города 209 верстъ, на правомъ берегу рѣки Валуйки (см. это). Царь Борисъ Ѳедоровичъ, въ 1593 году положилъ основаніе укрѣпленному городку, при устьѣ рѣкъ Валуя и Оскола, для безопасности противъ Татаръ. Этотъ городъ названъ по имени рѣки — Валуйками. Петръ Великій повелѣлъ соорудить здѣсь на свой счетъ каменную соборную церковь во имя Владимірской Божіей Матери; постройка этого храма окончена въ 1699. Въ 1759 году онъ перестроенъ, при благочестивомъ пособіи Императрицы Елисаветы Петровны. При учрежденіи въ 1711 году Воронежской Губерніи, Валуйки включенъ въ число ея городовъ; въ 1719 году причисленъ собственно къ Воронежской провинціи; наконецъ въ 1779 году, при образованіи Воронежскаго намѣстничества, сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Гербъ его представляетъ — въ зеленомъ полѣ пирамидальную кучу яблоковъ. Въ городѣ находится 5 церквей, изъ нихъ одна каменная; до 350 деревянныхъ домовъ; гражданское училище съ 60 учениками, и больница на 10 кроватей; по близости города — Успенскій мужескій заштатный монастырь, построенный Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1613 году, по случаю его пребыванія въ этомъ городѣ для отраженія ожиданнаго тогда набѣга Татаръ. Общее число жителей въ Валуйкахъ составляетъ 2789 душъ. Здѣсь бываютъ четыре годовыя ярмарки, и капиталъ, обращаемый въ торговлю въ теченіе года и на ярмаркахъ, можно полагать до 250,000 рублей; привозъ составляетъ около половины этого оборота. *И. Д. С.*

ВАЛУНЫ. Такъ называются отдѣльные камни, округленные или угловатые, разсѣянные почти по всей поверхности Земнаго Шара. Они происходятъ отъ разрушенія сплошныхъ горныхъ породъ, которыя отдѣлены отъ главныхъ своихъ массъ разрушительными дѣйствіями природы. Валуны находятся иногда вблизи тѣхъ самыхъ скалъ, которымъ обязаны своимъ происхожденіемъ; иногда же бываютъ отнесены отъ нихъ на чрезвычайно большія разстоянія. Такимъ образомъ огромные Валуны, которые, по составнымъ своимъ частямъ, ясно происходятъ отъ горныхъ породъ Швеціи и Норвегіи, находятся разбросанными у сѣверной подошвы Гарца, въ Ганноверскомъ Королевствѣ и Брауншвейгскомъ Герцогствѣ. Трудно объяснить, какимъ образомъ эти огромныя массы могли явиться въ такомъ значительномъ разстояніи, отъ своихъ мѣсторожденій, отдѣленныхъ котловиною Балтійскаго Моря. Почти всѣ новѣйшіе геологи согласно приписываютъ переноску ихъ большимъ льдинамъ, которыя поддерживали случайно свалившіяся на нихъ массы камня и несли ихъ отъ Швеціи чрезъ Балтійское Море и сѣверную равнину Германіи до горъ Гарца; здѣсь остановленныя въ своемъ стремленіи, онѣ разстаяли и положили перенесенныя ими громады, которыя теперь удивляютъ естествоиспытателей.

При горномъ производствѣ для отысканія *мѣсторожденій* (вмѣстилищъ) полезныхъ минераловъ, Валуны весьма много могутъ способствовать. Въ этомъ отношеніи они служатъ указателями присутствія мѣсторожденій и близости ихъ. Естественно, что при разрушеніи горныхъ породъ, и мѣсторожденія полезныхъ минераловъ, которыя заключаются между ними, также должны разрушаться. Оттого въ окрестностяхъ мѣсторожденій съ Валунами горныхъ породъ всегда находится бóльшее или мéньшее число Валуновъ, происшедшихъ отъ мѣсторожденій. На нихъ-то рудоискатель долженъ обращать особенное вниманіе, отыскивая ихъ преимущественно въ долинахъ, на днѣ ручьевъ или рѣчекъ, и въ берегахъ ихъ; здѣсь они наиболѣе представляются открытыми: вода смываетъ съ нихъ песокъ и глину, которыя покрываютъ ихъ въ другихъ мѣстахъ. Наблюдатель, нашедшій рудоносный Валунъ, идетъ вверхъ по долинѣ, противъ теченія ручья или рѣчки, отыскивая и замѣчая величину и степень угловатости Валуновъ, и нерѣдко испытываетъ даже ихъ богатство; для этого предварительно толчетъ ихъ въ порошокъ, и промываетъ на Саксонскомъ или Венгерскомъ ручномъ лоткѣ, и полученный шлигъ (см. слова *Лотокъ* и *Шлигъ*) пробуетъ сухимъ или мокрымъ путемъ, по правиламъ пробирнаго

искусства. Такимъ образомъ, поднимаясь по долинѣ вверхъ, онъ будетъ замѣчать, что Валуны становятся крупнѣе и болѣе угловатые, потому что, по близости кореннаго своего мѣсторожденія, они не могли такъ обтереться и округлиться, какъ Валуны, снесенные водою на дальнѣйшія разстоянія. Если Валуны исчезаютъ въ долинѣ, близъ пересѣченія ея съ долиною побочною, то должно искать ихъ продолженія въ послѣдней. Если же они сдѣлаются весьма угловаты, и совершенно исчезнутъ отъ наблюдателя въ долинахъ, это будетъ признакомъ близости того кореннаго мѣсторожденія, отъ котораго произошли они. И тогда-то въ ближайшихъ окрестностяхъ рудоискатель долженъ отыскивать это мѣсторожденіе (см. *Обнаженіе* и *Развѣдка*).

Огромные золотые самородки, которыми славятся наши Уральскіе рудники, суть Валуны самороднаго золота, которые находятся въ пескахъ и глинахъ, вмѣстѣ съ мелкими частицами золота. Предположеніе, что они произошли отъ разрушенія коренныхъ мѣсторожденій, въ которыхъ заключались прежде, подтверждается и тѣмъ, что близъ мѣстъ, гдѣ они найдены, открыты уже при нѣкоторыхъ рудникахъ и самыя мѣсторожденія, золотоносныя жилы, отъ которыхъ, по всей вѣроятности, они произошли. *К. Ѳ. Б.*

ВАЛУТИНА ГОРА, см. слѣдующую статью.

ВАЛУТИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ, 7 августа 1812 года.—Послѣ славной обороны Смоленска 4 и 5 августа (см. *Смоленскъ*) главнокомандующій Русскими войсками генералъ Барклай де-Толли, хотя имѣлъ право надѣяться, что непріятель и въ слѣдующіе дни не будетъ имѣть успѣха, однако же Наполеонъ могъ, потянувшись вправо, выйти на большую Московскую дорогу, открыть себѣ путь къ Москвѣ и южнымъ губерніямъ и оттѣснить Русскія войска къ сѣверу. Вторая Россійская армія, которая подъ предводительствомъ князя Багратіона находилась на Московской дорогѣ, близъ деревни *Валутина Гора*, не въ силахъ была удержать напора всей Французской арміи, и потому Барклай-де-Толли рѣшился не упорствовать долѣе въ оборонѣ Смоленска, и въ ночь съ 5 на 6 августа, истребивъ мосты на Днѣпрѣ, выступилъ съ первою арміею изъ города. Дорога изъ Смоленска въ Москву идетъ на нѣсколько верстъ вдоль самаго берега Днѣпра, и ее можно обстрѣливать съ баттарей, поставленныхъ на противуположномъ берегу; по этому генералъ Барклай-де-Толли не могъ рѣшиться итти по ней съ арміею, которую обременяли многочисленные обозы; онъ предпочелъ отступленіе по дорогѣ въ Порѣчье, чтобы, сдѣлавъ одинъ переходъ, повернуть вправо, и проселочными путями выйти на большую Московскую дорогу и стать опять на пути дѣйствія Французской арміи.—Едва Русскія войска оставили Смоленскъ, какъ непріятель, переправившись вплавь черезъ Днѣпръ, овладѣлъ Петербургскимъ предмѣстіемъ и вышелъ на равнину, черезъ которую идетъ дорога въ Порѣчье. Барклай де Толли, увидѣвъ, что непріятель можетъ обезпокоить его движеніе, приказалъ генералъ-лейтенанту Коновницыну съ нѣсколькими полками обратиться назадъ и напасть на непріятеля. Въ одно мгновеніе Петербургское предмѣстіе было отбито и Французы прогнаны за Днѣпръ. Сильный аріергардъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Корфа, остался въ предмѣстіи и держался въ немъ весь день. Между тѣмъ князь Багратіонъ выступилъ къ Дорогобужу, а на прежней позиціи, при рѣчкѣ Колоднѣ, оставилъ аріергардъ изъ четырехъ казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Карпова. Вечеромъ 6 числа, первая армія свернула съ дороги въ Порѣчье вправо, раздѣлившись на двѣ колонны; правая, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го (второй, третій и четвертый пѣхотные и первый кавалерійскій корпусы), должна была выйти на Московскую дорогу у деревни Лубино; а лѣвая, подъ начальствомъ генерала Дохтурова (5 и 6 пѣхотные, 2 и 3 кавалерійскіе корпусы и вся резервная артиллерія), еще далѣе у деревни Соловьевой, при переправѣ черезъ Днѣпръ. За правою колонною послѣдовалъ 7 числа поутру аріергардъ генералъ-адъютанта Корфа.

Хотя причины, побудившія Русскаго главнокомандующаго уклониться отъ большой Московской дороги, были весьма важны, однако черезъ это войскамъ его пришлось итти по дурнымъ проселочнымъ дорогамъ и описывать дугу, между тѣмъ какъ непріятель могъ слѣдовать по хордѣ этой дуги, и опрокинувъ слабый аріергардъ генералъ-маіора Карпова, предупредить армію Барклая де Толли въ Лубинѣ и въ Соловьевѣ, и слѣдова-

тельно снова разобщить обѣ Россійскія арміи. Барклай де Толли, чтобъ отвратить эту опасность, отрядилъ впередъ генералъ-маіора Тучкова 3 съ тремя пѣхотными, однимъ гусарскимъ и тремя казачьими полками, и приказалъ ему усиленнымъ маршемъ спѣшить къ Московской дорогѣ и повернуть по ней назадъ къ Смоленску, чтобъ подкрѣпить Карпова. Послѣдствія вполнѣ оправдали необходимость этой мѣры.

Въ ночи съ 6 на 7 число, непріятель поставилъ мосты въ Смоленскѣ, и въ 4 часа утра корпусъ Нея и кавалерія Короля Неаполитанскаго перешли Днѣпръ. Генералу Жюно приказано было переправиться выше Смоленска, у деревни Прудашевой, и выйти на Московскую дорогу у деревни Латышиной, чтобъ отрѣзать часть Русскихъ войскъ, которая могла бы еще находиться между этою деревнею и Смоленскомъ. Маршалъ Ней, выступивъ изъ Петербургскаго предмѣстія, вмѣсто того чтобъ итти прямо къ Лубину, гдѣ онъ на пути встрѣтилъ бы только казаковъ Карпова, повернулъ влѣво къ проселочной дорогѣ, по которой слѣдовала правая колонна Русской арміи, и у деревни Горбуновой завязалъ дѣло съ дивизіею принца Евгенія Виртембергскаго (отъ втораго корпуса генералъ - лейтенанта Багговута), которая удерживала этотъ пунктъ, чтобъ аріергарду генералъ-адъютанта Корфа дать время соединиться съ арміею. Наполеонъ, лично прибывшій къ корпусу Нея, приказалъ ему, перемѣнивъ направленіе, итти черезъ деревню Валутину-Гору на большую Московскую дорогу, гдѣ между тѣмъ генералъ-маіоръ Тучковъ 3 успѣлъ уже соединиться съ аріергардомъ генералъ-маіора Карпова, и сдѣлавъ, вмѣстѣ съ генералъ-квартирмейстеромъ Толемъ, обозрѣніе, построилъ свои войска въ боевой порядокъ поперегъ большой дороги, между деревнями Топоровщиной и Латышинымъ, а три полка казаковъ отрядилъ влѣво для наблюденія за корпусомъ Жюно, который готовился къ переправѣ у Прудищева. — Между тѣмъ третій и четвертый пѣхотные и первый кавалерійскій корпусы, пройдя деревню Лубино, слѣдовали уже по большой дорогѣ къ Соловьеву; только корпусъ Багговута, задержанный боемъ при Горбуновѣ, и аріегардъ генералъ-адъютанта Корфа не миновали еще Лубина. Генералъ-лейтенантъ Тучковъ 1 отрядилъ два гренадерскіе полка на подкрѣпленіе генералъ-маіора Тучкова 3.

Около 10 часовъ утра Ней показался передъ Валутинскою позиціею и тотчасъ аттаковалъ ее. Генералъ-маіоръ Тучковъ 3, чувствуя всю важность своего поста, и зная, что отъ его сохраненія зависитъ безопасность отступленія всей арміи, рѣшился держаться до послѣдней крайности. Съ горстью людей, онъ въ теченіе пяти часовъ отражалъ всѣ нападенія цѣлаго корпуса Нея, но чрезмѣрное превосходство силъ непріятельскихъ принудило его въ 3 часа пополудни отступить за рѣчку Страгань; прикрывшись ею, онъ заслонилъ соединеніе дороги изъ Горбунова съ большою Московскою. Въ этой новой позиціи Тучковъ былъ подкрѣпленъ тремя пѣхотными и двумя кавалерійскими полками и 8 батарейными орудіями (отъ четвертаго корпуса), и главнокомандующій, прибывшій на мѣсто сраженія, вступилъ въ распоряженіе войсками. Не взирая на невыгоды позиціи Русскихъ, которая была перерѣзана на двое болотистою долиною, всѣ нападенія непріятеля были безуспѣшны: пѣхота его нѣсколько разъ бросалась на баттарею, дѣйствовавшую съ высоты вдоль большой дороги, но каждый разъ была отражена прикрытіемъ; хотя огромныя массы кавалеріи, подъ предводительствомъ короля Неаполитанскаго, и опрокинули на лѣвомъ флангѣ казаковъ генералъ-маіора Карпова, но графъ Орловъ-Денисовъ ударилъ съ гусарами во флангъ непріятельской кавалеріи, въ свою очередь опрокинулъ ее и прогналъ съ большимъ урономъ. Напрасно Ней надѣялся, что Жюно, переправившись съ корпусомъ своимъ черезъ Днѣпръ, сдѣлаетъ нападеніе на лѣвый флангъ Русскихъ и дастъ дѣлу благопріятнѣйшій оборотъ. Жюно и здѣсь, какъ подъ Смоленскомъ, находившійся только на два пушечные выстрѣла отъ мѣста сраженія, не принялъ въ немъ участія, и всѣ убѣжденія короля Неаполитанскаго, прибывшаго къ его корпусу, не могли понудить его къ дѣятельности. Тогда Ней потребовалъ подкрѣпленія у маршала Даву, который вслѣдъ за нимъ переправился черезъ Днѣпръ; онъ тотчасъ отправилъ къ Нею дивизію Гюдена. Въ 5 часовъ по полудни она прибыла къ мѣсту сраженія и Ней снова аттаковалъ центръ позиціи Русскихъ, расположенный въ болотистой долинѣ. Барклай де Толли, съ своей стороны, при увеличеніи силъ непріятельскихъ, приказалъ воротить

войска правой колонны, которыя шли по большой дорогѣ къ Соловьеву. Скоро головы колоннъ ихъ приблизились къ мѣсту сраженія. Генералъ-лейтенантъ Коновницынъ, подоспѣвшій во время съ тремя пѣхотными полками, ударилъ на непріятеля въ штыки, и прогналъ его съ большимъ урономъ изъ долины. При этомъ генералъ Гюденъ былъ смертельно раненъ ядромъ. Въ 7 часовъ по-полудни генералъ Багговутъ прибылъ съ послѣднимъ корпусомъ правой колонны въ Лубино, и дивизія генералъ-лейтенанта Олсуфьева была послана на позицію, гдѣ она подкрѣпила и смѣнила войска, много потерпѣвшія отъ жаркаго боя съ самаго утра. Ней еще разъ возобновилъ усилія овладѣть баттареею и высотою на большой дорогѣ, но опять безъ успѣха. Между тѣмъ на лѣвомъ нашемъ крылѣ графъ Орловъ-Денисовъ съ 26 эскадронами аттаковалъ и смялъ многочисленную кавалерію короля Неаполитанскаго. Наконецъ, въ 9 часовъ вечера, дивизія Гюдена, пользуясь сумерками, перешла рѣчку Страгань и стремительно бросилась на правое крыло Русскихъ; но здѣсь была встрѣчена генералъ-маіоромъ Тучковымъ 3, который въ головѣ Екатеринославскаго гренадерскаго полка ударилъ на непріятеля въ штыки, и подкрѣпленный дивизіею Олсуфьева, опрокинулъ его и прогналъ съ большею потерею за рѣчку. Только самъ герой этого дня, генералъ-маіоръ Тучковъ 3, увлеченный храбростью своею, очутился вдругъ среди непріятелей и былъ захваченъ въ плѣнъ. Ночь прекратила бой. Русскія войска вполнѣ достигли цѣли, и спокойно продолжали свое отступленіе.

Въ этомъ сраженіи, славномъ для Русскаго оружія, генералъ-маіоръ Тучковъ имѣлъ сначала только 2400 человѣкъ пѣхоты, и только къ вечеру число сражавшихся съ Русской стороны возрасло до 15,000, не считая резервовъ. Въ корпусѣ Нея было около 25,000 человѣкъ, а дивизія Гюдена состояла слишкомъ изъ 10,000. Потеря простиралась со стороны Русскихъ до 5000, и со стороны Французовъ до 9000 человѣкъ. Наполеонъ, прибывшій къ Валутину уже по окончаніи сраженія, въ негодованіи на бездѣйствіе генерала Жюно, едва не лишилъ его командованія корпусомъ. *С. А. М.*

ВАЛЬХЕРЕНЪ, самый западный островъ Зеландской области въ Голландскомъ королевствѣ, между двумя большими устьями Шельды въ Нѣмецкомъ морѣ. Онъ лежитъ къ западу отъ острововъ Нордъ-Бефеланда и Зёйдъ-Бефеланда, и отдѣляется отъ нихъ узкимъ проливомъ Слу. Онъ не самый большой изъ Зеландскихъ острововъ, но лучше прочихъ воздѣланъ и населенъ. Видъ его овальный; протяженіе отъ сѣверо-запада къ юго-востоку 17, а наибольшая ширина 15 верстъ. По низменности своей, онъ подвергался бы наводненіямъ, если бъ не былъ защищенъ крѣпкими плотинами, изъ которыхъ важнѣйшая Вестъ-Капелле. Главныя естественныя произведенія: превосходная пшеница, отличной доброты красная краска и лучшій Голландскій картофель. Здѣсь находятся три города: *Миддельсбургъ* главный въ области, *Флиссингенъ*, крѣпость и гавань, и *Фере*. Жителей считается 30,000 душъ. Поселяне, хотя не богаты, однако вообще не терпятъ недостатка. Множество каналовъ и потоковъ, пересѣкающихъ островъ, дѣлаютъ климатъ его нездоровымъ. *А. Ш.*

Вальхернская экспедиція 1809 года. Пріобрѣтеніе Бельгіи и Антверпена примкнуло Францію къ тремъ главнѣйшимъ морямъ Европы, и утвердило Наполеона въ надеждѣ пріобрѣсти со временемъ то же вліяніе на водахъ, какое имѣлъ онъ на сушѣ. Антверпенъ, важный въ военномъ и въ торговомъ отношеніяхъ, былъ предназначенъ сдѣлаться колыбелью возникавшаго Французскаго флота; но вооружать суда въ гавани Антверпенской было не возможно. Чтобъ устранить это неудобство, въ 1807 году, Голландія должна была уступить Франціи крѣпость Флиссингенъ, и въ 1809 году, десять Французскихъ линѣйныхъ кораблей крейсировали уже предъ Флиссингеномъ, и еще двадцать строились въ Антверпенѣ. Такая дѣятельность въ при-Шельдскихъ портахъ не могла не безпокоить Англійскаго министерства. Пять мѣсяцевъ собирались значительныя сухопутныя и морскія силы; и 29 іюля сорокъ линѣйныхъ Англійскихъ кораблей, 18 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ военныхъ судовъ, съ 39,000 десантнаго войска, подъ начальствомъ лорда Чатама, старшаго брата Питта, показались передъ берегами Зеландіи, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Нидерланды, овладѣть Флиссингеномъ, разорить Антверпенскую верфь и сдѣлать диверсію въ пользу Австріи, которая боролась тогда съ соединенными силами Франціи и Рейнскаго со-

юза. Никогда обстоятельства не могли болѣе благопріятствовать намѣреніямъ Англичанъ. Возстаніе знаменитаго партизана Шилля въ Пруссіи, заговоръ генерала Дёрнберга въ Касселѣ, смѣлое предпріятіе герцога Браун-швейгскаго, показывали расположеніе умовъ въ Германіи. Пруссія готова была отмстить за Іену и Ауэрштедтъ (см. это); Ганноверъ ждалъ съ нетерпѣніемъ возвращенія своего къ законному властителю. Голландцы, также съ радостію возвратились бы къ прежнему порядку вещей, при которомъ процвѣтала ихъ торговля. Климатъ, вредный для иностранцевъ, заставилъ Французовъ составить Флиссингенской гарнизонъ изъ плѣнныхъ Пруссаковъ, Испанцевъ и Ирландцевъ; однимъ словомъ все благопріятствовало Англичанамъ.

Лордъ Чаталъ вошелъ въ восточный рукавъ Шельды и высадивъ войска въ сѣверной части Вальхерена, овладѣлъ крѣпостцею Гаакъ (Наек), городомъ Феромъ и Рамекенскимъ редутомъ. Жители Миддельсбурга покорились безъ сопротивленія; Французы удержались только въ Флиссингенѣ. Французско-Голландскій флотъ отступилъ по двумъ рукавамъ Шельды къ Антверпену. Англичане заняли островъ Зёйдъ-Бефеландъ и заставили Голландцевъ очистить крѣпость Бацъ въ Зёвтингенской губѣ, важную по своему положенію противъ Антверпена и по обширности гавани. При первомъ извѣстіи о вторженіи Англичанъ, Французскія войска, расположенныя въ окрестностяхъ Литтиха и Мастрихта, съ конскриптами изъ различныхъ депо Фландріи, двинулись къ Антверпену. Драгуны, егери, гусары, пѣхота, все перемѣшалось и слѣдовало въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ по Мехельнской дорогѣ. Большая часть этихъ войскъ высажена на островъ Кадзандъ; гарнизонъ Флиссингенской усиленъ тремя тысячами человѣкъ. Генералъ Валето съ 1500 занялъ Піотенъ, на правомъ берегу Шельды. Англичане могли перейти въ бродъ съ Зёйдъ-Бефеланда и овладѣть Антверпеномъ, съ этой стороны совершенно доступнымъ. Французы проводили ночи подъ ружьемъ, безпрестанно ожидая высадки. Англичане поражали ихъ съ Зёйдъ-Бефеландской плотины. 11 августа, десять фрегатовъ ихъ и 150 транспортныхъ судовъ подъ огнемъ баттарей острова Кадзанда вошли въ западное устье Шельды, бросили якорь противъ Баца, и всю ночь выгружали орудія большаго калибра. 6,000 Голландской гвардіи прибыли въ Піотенъ. Генералъ Валето занялъ своею пѣхотою позицію впереди деревень Зандъ-Флитъ и Барендрехтъ, расположивъ на близкомъ разстояніи гусарскіе пикеты. Генералы Шамберлакъ и Дамманъ оспоривали другъ у друга командованіе правымъ крыломъ. Ихъ прибытіе въ Барендрехтъ удвоило безпорядки; войска переходили съ мѣста на мѣсто, теряя время въ безпрерывныхъ маршахъ и контръ-маршахъ. Во всемъ отрядѣ было только два полевыя орудія; ихъ поставили на плотинѣ, но болѣе для вида, чѣмъ для обороны. 15 числа на разсвѣтѣ канонада на Вальхеренѣ вдругъ утихла; Флиссингенъ пересталъ подавать телеграфическія извѣстія и пр., и Англійскій флагъ взвился надъ главною башнею города. Генералъ Монье могъ бы обороняться долѣе, если бы наводнилъ окрестности.

Въ такомъ положеніи были дѣла Французовъ на Шельдѣ, когда принялъ начальство маршалъ Бернадотъ. 16 августа сдѣлалъ онъ смотръ своей разноплеменной арміи, самъ занялся обученіемъ конскриптовъ; объѣхалъ съ инженерами оборонительную линію; во многихъ мѣстахъ приказалъ устроить баттареи, и далъ новое расположеніе различнымъ отрядамъ. Первая дивизія заняла Зандъ-Флитъ, Барендрехтъ и весь берегъ отъ Голландской границы до форта Лилло; вторая стала уступами между Антверпеномъ и Кастелемъ, параллельно теченью Шельды. Голландцы заняли на правомъ флангѣ Вестендрехтъ и Остендрехтъ. Резервы на лѣвомъ берегу Шельды въ Гульетѣ. Монсей собиралъ въ Гентѣ обсерваціонный корпусъ. Съ прибытіемъ главнокомандующаго, возстановился порядокъ и подчиненность. Инженеры получили приказаніе окончить вооруженіе Лилло; построить новый фортъ Фредерикъ-Генрихъ, и укрѣпить Эйссендейкъ, чтобы обезпечить сообщеніе съ отрядомъ генерала Руссо, который былъ расположенъ на островѣ Кадзандѣ. Противъ Лилло входъ въ Шельду былъ загражденъ тройнымъ рядомъ соединенныхъ мачтъ, за ними стала флотилія, примкнувшая фланги къ двумъ линіямъ пловучихъ баттарей и къ фортамъ Лилло и Лифкенсгукъ. Линѣйные корабли расположились уступами за флотиліею. Антверпенъ объявленъ въ осадномъ положеніи и муниципальное правленіе

получило приказаніе вооружить тысячу человѣкъ національной гвардіи, запастись пожарнымъ инструментомъ и продовольствіемъ для всѣхъ жителей, на шесть мѣсяцевъ. Англичане начали бомбардировать 17 августа баттарею Тернёзъ и взорвали пороховой магазинъ; отъ взрыва Французы потеряли до 100 человѣкъ убитыми и ранеными. На другой день, флотъ, стоявшій у Флиссингена, отплылъ къ Антверпену. Корабли, находившіеся у крѣпости Бацъ, вытянулись въ линію. Бернадотъ наводнилъ окрестности Лилло и Лифкенсгука и рвы Антверпенской цитадели. Войска готовы были выступить изъ лагерей по первому знаку. 20 числа поутру Англійскіе корабли, одинъ за однимъ, входили на всѣхъ парусахъ въ Зёвтингенскую гавань и строились въ боевой порядокъ, на пушечный выстрѣлъ отъ непріятельскаго берега. Тогда оборонительная армія считала уже 12,000 подъ ружьемъ, и имѣла 20 орудій. Всякой день средства ея усиливались: работали день и ночь, прорѣзывали амбразуры, вооружали ихъ морскою артиллеріею и безпрерывно стрѣляли по Англичанамъ. Наводненіе много усилило защиту укрѣпленій и обезпечило ихъ тылъ. Къ 25 августу главнокомандующій могъ располагать 25,000 хорошихъ войскъ. Медленность Англичанъ возвратила увѣренность отстоять Антверпенъ. По прибытіи Чатама въ Бацъ, снова открылась пальба по укрѣпленіямъ лѣваго берега; нѣсколько ротъ пѣхоты покусились было сдѣлать высадку съ этой стороны, но послѣ незначительной перестрѣлки возвратились къ своему флоту. 26 числа вечеромъ часть десантнаго войска выстроилась за Бацомъ, другая, посаженная на транспорты, приблизилась Бергенскимъ каналомъ къ Остендрехту. Все предвѣщало ночное нападеніе: Французы притянули къ себѣ Голландскій фрегатъ и двѣ корветты изъ устья Шельды и приготовились къ отпору. Но Англійская эскадра отошла 4 сентября къ Вальхерену, гдѣ Чатамъ укрѣпился. Еще при взятіи Флиссингена, такъ называемая Польдерская лихорадка оказала свое дѣйствіе. 8 сентября число больныхъ у Англичанъ дошло до 19,000. Флиссингенъ, совершенно разоренный бомбардированіемъ, представлялъ однѣ развалины. Слѣды пожаровъ не совершенно изглаженные, испаренія мертвыхъ тѣлъ не глубоко зарытыхъ, недостатокъ въ хорошихъ казармахъ такъ усилили заразу, что комендантъ принужденъ былъ смѣнять караулы два раза въ день. Никто не избѣгалъ язвы; люди крѣпкаго сложенія терпѣли болѣе другихъ; не успѣвали зарывать умершихъ. Изнеможенные безпрестанными потерями, противъ которыхъ и мужество и искусство ни чего не могли сдѣлать, Англичане взорвали укрѣпленія Флиссингена, и 21 октября сѣли на суда.

Такъ кончилась Вальхернская экспедиція, предпринятая огромными силами, и съ твердою надеждою на успѣхъ. Въ то время, какъ Англичане умирали отъ болѣзни въ Вальхернѣ и Зёйдъ-Бефеландѣ, силы Французовъ, находившихся въ лучшемъ климатѣ, съ каждымъ днемъ умножались. Не одна зараза, но и медленность лорда Чатама и непостижимая дѣятельность Бернадота имѣли сильное вліяніе на развязку. *Ридингеръ.*

ВАЛЬХЪ (Walch, *Walchius*), знаменитая ученая фамилія въ Германіи.

1. *Иванъ Георгъ Вальхъ*, родоначальникъ этой фамиліи, родился въ Мангеймѣ 17 іюля 1693 года. Онъ съ такимъ успѣхомъ учился Греческой литературѣ и Восточнымъ языкамъ, что по двадцать четвертому году былъ уже вызванъ въ Іену для занятія каѳедры. Начальство университета замѣтило, что студенты не любили Греческаго и Латинскаго языковъ, и рѣшились избрать такого ученаго, который могъ бы пріохотить молодыхъ людей къ классическому ученію. Выборъ палъ на Вальха; ему дали званіе экстраординарнаго профессора древностей и филологіи. Въ 1724 году получилъ онъ каѳедру богословія, и занималъ ее до самой своей смерти. Вальхъ умеръ 13 января 1775 года, и оставилъ послѣ себя богатую библіотеку и множество сочиненій. Наиболѣе замѣчательны: 1) *Historia critica latinæ linguæ*, Лейпцигъ, 1716 и Венеція 1733, 2 части; въ этомъ истинно классическомъ твореніи авторъ объясняетъ съ большою точностью начало Латинскаго языка, измѣненія, которымъ онъ подвергался при Римлянахъ, и средства правильно писать и говорить на этомъ языкѣ. 2) *Parerga academica ex historiarum atque antiquitatum monumentis collecta*, Лейпцигъ 1721. 3) *Философическій словарь*, Philosophisches Wörterbuch in welchem man nach der Geschichte, die verschiedenen Gegenstände der Philosophie mit Bezeichnung der Streitigkeiten zwischen der

alten und neuen Philosophie erklärt hat. Лейпцигъ 1726; эта огромная компиляція, сдѣлавшаяся классической потому, что она единственная въ своемъ родѣ, имѣла до 1775 года четыре изданія. 4) *Введеніе въ Философію*, Einleitung in die Philosophie, Лейпцигъ, 1727, нѣсколько разъ перепечатанное и изданное въ Любекѣ на Латинскомъ языкѣ. 5) *Bibliotheca patristica*, *litterariis annotationibus instructa*, Іена, 1765, и множество другихъ.

2. *Иванъ Эрнестъ Эммануилъ Вальхъ*, старшій сынъ предъидущаго, профессоръ и предсѣдатель Латинскаго общества въ Іенѣ, членъ Франкфуртской академіи наукъ и ученыхъ обществъ Дронтгеймскаго и Эрфуртскаго, Кассельскаго древностей и Берлинскаго натуральной исторіи, родился въ Іенѣ 30 августа 1725 года. Обучаясь подъ руководствомъ отца своего Латинской и Греческой литературамъ и Восточнымъ языкамъ, онъ въ 1745 году открылъ публичный курсъ о «Согласіи Евангелистовъ,» руководствуясь классическимъ сочиненіемъ, которое онъ издалъ впослѣдствіи. Въ 1747 году отправился онъ вмѣстѣ съ однимъ изъ братьевъ своихъ въ путешествіе, съ намѣреніемъ изучить и обозрѣть все, что могло относиться къ древностямъ, литературѣ и языкамъ. Онъ объѣхалъ Германію и Голландію, и былъ въ Парижѣ, гдѣ посѣщалъ только ученыя и публичныя библіотеки. Изъ Парижа поѣхалъ онъ въ Швейцарію и Италію. Въ Веронѣ, Мафеи доставилъ ему случай посѣтить музеумъ Москарда, который былъ доступенъ только весьма малому числу иностранцевъ. Въ Римѣ, Ассемани познакомилъ его съ сокровищами Ватиканской библіотеки, а кардиналъ Пассіонеи пригласилъ его въ свои ученыя собранія. По возвращеніи въ Іену, Вальхъ вступилъ въ переписку съ учеными тѣхъ странъ, по которымъ онъ путешествовалъ. Занимая въ этомъ городѣ разныя каѳедры, онъ былъ назначенъ въ 1759 году профессоромъ краснорѣчія и поэзіи, вскорѣ послѣ того издалъ диссертацію на Латинскомъ языкѣ о богатствахъ, которыя начинали открывать въ Геркуланѣ; диссертація эта была перепечатана въ Италіи; впослѣдствіи онъ передѣлалъ ее, и прибавилъ къ ней всѣ надписи, найденныя въ развалинахъ этого города. Занимаясь много Латинскимъ обществомъ, онъ издалъ его записки и помѣстилъ въ нихъ нѣсколько диссертацій о разныхъ предметахъ по части древностей. Онъ съ особенною ревностью говорилъ на лекціяхъ о тѣхъ древностяхъ, которыя служили къ поясненію Св. Писанія или Церковной Исторіи. Въ послѣдніе годы своей жизни, онъ предался изученію естественной исторіи, и это отвлекло его нѣсколько отъ древностей. Къ рѣдкостямъ, которыя онъ собралъ во время путешествія, присоединилъ еще разные предметы, присланные друзьями его изъ разныхъ мѣстъ, и составилъ себѣ одинъ изъ богатѣйшихъ кабинетовъ естественной исторіи въ цѣлой Германіи. По смерти его, кабинетъ этотъ перешелъ въ руки герцога Саксенъ-Веймарскаго, который купилъ его, не желая, чтобъ такое рѣдкое собраніе было растрачено. Творенія Вальха о естественной исторіи были переведены на Французскій и Голландскій языки. Кромѣ публичныхъ курсовъ о краснорѣчіи, поэзіи и древностяхъ, онъ читалъ частныя лекціи о естественной исторіи, которую, какъ увѣряютъ, привелъ онъ къ полнѣйшей системѣ, чѣмъ Линнеева, и не столь сложной. Онъ развилъ ее въ періодическомъ сочиненіи, которое, подъ названіемъ der Naturforscher, издавалъ до самой смерти. Постоянныя его занятія и ученые труды не оставляли ему почти минуты успокоенія и онъ, не достигнувъ еще преклонныхъ лѣтъ, испыталъ уже недуги старости. Послѣ болѣзни, продолжавшейся около года, Вальхъ скончался 1 декабря 1778 года, имѣя отъ роду только пятьдесятъ три года. Важныя услуги, оказанныя Іенскому университету, до сихъ поръ сохранили тамъ память объ немъ. Вотъ главнѣйшія изъ его сочиненій: 1) *Commentatio, qua antiquorum christianorum doctorum de jure jurando sententiæ percensentur et dijudicantur*, Іена, 1744. 2) *Cellaria compendium antiquitatum romonarum annotationibus illustratum*, *Галле, 1740.* Вальхъ обогатилъ это сочиненіе своими примѣчаніями и диссертаціями — *De nuptiis, susceptione, educatione liberorum atque adoptionibus; de ædificiis ac sappellectili veterum Romanorum.* 3) *Antiquitates Herculanensis litterariæ*, Іена, 1751. 4) *Christianorum sub Diocletiano in Hispania persecutis, ex antiquis inscriptionibus illustrata*, Іена, 1751. 5) *Acta societatis latinæ Ienensis*, Іена, 1752 — 1758, 5 частей, и множество другихъ отличныхъ твореній. Изъ академическихъ диссертацій Вальха мы назовемъ

здѣсь нѣкоторыя: 1) *De ortu et progressa artis criticæ apud veteres Romanos.* 2) *De Deo Melitensium.* 3) *De Apostolorum sacris conventibus.* 4) *De claudo a Petro sanato.* 5) *De jure naturæ veterum Romanorum.* 6) *Vincula Petri ex antiquitatibus illustrata.* 7) *Antiquitates Corinthiacæ.* 8) *Antiquitates nauticæ ex itinere Pauli romano.* Эти диссертаціи, къ которымъ можно было бы прибавить еще множество другихъ, почти всѣ имѣли предметомъ Дѣянія Апостольскія.

3. *Христіанъ Вильгельмъ Францискъ*, братъ предъидущаго, профессоръ богословія при Геттингенскомъ университетѣ, членъ Іенскаго ученаго общества и одинъ изъ знаменитѣйшихъ духовныхъ историковъ, какихъ имѣли протестанты. Онъ родился въ Іенѣ 25 декабря 1726 года. Сопровождая брата своего Эмануила въ его путешествіяхъ, былъ онъ вмѣстѣ съ нимъ представленъ папѣ Бенедикту XIV, который принялъ ихъ съ отличнымъ благоволеніемъ и спросилъ, не сыновья ли они знаменитаго еретика Вальха. Вскорѣ по возвращеніи въ Іену, Христіанъ Вальхъ, назначенный профессоромъ философіи, написалъ двѣ диссертаціи: *De præsenti litterarum in Gallia statu*, и *De eruditione laicarum medii ævi.* Онъ умеръ скоропостижно 10 марта 1784 года. Замѣчательнѣйшія изъ его сочиненій, слѣдующія: 1) *Antiquitates pallii philosophici veterum Christinorum*, Іена, 1746. 2) *Historia canonisationis Caroli Magni*, Іена, 1750. 3) *Historia patriarcharum judaeorum, quorum in libris juris romani fit mentio*, Іена, 1751. Это ученое сочиненіе относится до исторіи и юриспруденціи; законы, которые объясняетъ въ немъ Вальхъ, находятся въ уложеніяхъ Θеодосія и Юстиніана подъ статьею — *De Judaeis, Cœlicolis et Samaritanis.* 4) *De Clodovæo Magno ex rationibus politicis christiano*, Іена, 1761. 5) *De unctionibus veterum Hebræorum convivalibus*, Іена, 1751. Въ этой диссертаціи, Вальхъ хотѣлъ объяснить XXII псаломъ. Разсматривая обычай Евреевъ окуривать гостей, онъ собралъ разныя изрѣченія Св. Писанія, касающіяся этого обычая, и сравниваетъ обычаи Персовъ, Индѣйцевъ, Грековъ и Римлянъ, которые также опрыскивали разными благоуханіями гостей, сидящихъ за трапезою. 6) Geschichte der Katherina Bora, Gemahlinn Martin Luther's, Halle, 1751. 7) Evangelisch-Lutherische Religions-Geschichte, Jena, 1753. 8) Geschichte des Deutschen Reichs, Halle, 1753. 9) *De Luthero disputatore*, Гёттингенъ, 1754. Въ этомъ сочиненіи заключаются разныя диссертаціи, изданныя и написанныя Лютеромъ. 10) *Historia adoptianorum*, Гёттингенъ, 1755, и много другихъ ученыхъ твореній.

4. *Карлъ Фридрихъ Вальхъ*, младшій братъ двухъ предъидущихъ, родился въ Іенѣ 22 сентября 1734 года. Назначенный въ 1755 году профессоромъ Правъ при Гёттингенскомъ университетѣ, онъ, для усовершенствованія своего, предпринялъ путешествіе по Голландіи, Франціи и Германіи. По возвращеніи въ Іену приготовлялся онъ къ отъѣзду въ Геттингенъ; но университетъ Іенскій предложилъ ему каѳедру Юриспруденціи, съ весьма важными преимуществами и выгодами: это склонило его остаться въ Іенѣ, гдѣ жили отецъ его и всѣ родные. Онъ умеръ тамъ 20 іюля 1799 года, пользуясь славою одного изъ ученѣйшихъ юристовъ своего времени. Карлъ Вальхъ издалъ много весьма замѣчательныхъ сочиненій: *Selectiorum juris controversiarum sylloge I et II*, Іена, 1761 — 1766 въ 8; *Introductio in conversias juris civilis recenciores inter jurisconsultos agitatas*, Іена, 1790 въ 8. Sammlung der Stücke in Beziehung auf's Deutsche Recht, Іена 1771 — 1793, въ 8 частяхъ, 8°; Geschichte der Civil-Rechte, beobachtet in Deutschland, Іена, 1780, въ 8; *Glossarium germanicum, interprelationi constitutionis criminalis carolinae inserviens*, Іена, 1790, въ 8; *De testis reo paris præstantia in jure germanico liber singularis*, Іена, 1756, въ 8, и многія другія.

ВАЛЬХЪ, Іоаннъ живописецъ, род. въ Кемптенѣ 1757, ум. въ Аугсбургѣ 1813 или 1814 года у Кассіи, потомъ три года въ Вѣнѣ, наконецъ въ Италіи въ 1786 году возвратился въ Аугсбургъ; работая портреты акварелью, онъ совершенно отклонился отъ манеры писать пунктировкой.

ВАЛЬХЪ, Яковъ, другой весьма искусный Нирeнбергскій живописецъ, родился 1436, ум. 1500. Онъ былъ предшественникомъ Дюрера; а Гансъ Кульмбахъ его ученикомъ.

ВАЛЬШТАДТЪ, Wahlstadt. Селеніе и упраздненный нынѣ монастырь, въ Силезіи, близъ Лигница, при Кацбахѣ, вправо отъ дороги въ Бреславль, на пространной равнинѣ, изрѣдка пересѣченной деревнями и рощами. Оно получило названіе свое въ память

происшедшей близъ него битвы съ Монголами: слово Wal на древнемъ Нѣмецкомъ языкѣ значитъ *битва, трупъ*. Это селеніе ознаменовано также сраженіями въ Тридцатилѣтнюю и Семилѣтнюю Войны и въ кампанію 1813 года (см. сраженія при *Лигницѣ* и *Кацбахѣ*). Въ воспоминаніе этого послѣдняго дѣла, Король Прусскій возвелъ фельдмаршала Блюхера въ достоинство Князя Вальштадтскаго, а въ недавнее время учредилъ въ бывшемъ монастырскомъ строеніи военно учебное заведеніе.

Вальштадтская битва 9 апрѣля 1241 года. Поработивъ Россію и большую часть Польши, грозный Монголъ Батый, предпринялъ въ началѣ 1241 года нашествіе на западную Европу, и съ несмѣтными полчищами вторгнулся въ Венгрію(см. *Бела* IV и *Шаіо*). Полководецъ же его, Пета, съ 150,000 войскомъ двинулся въ Силезію, взялъ и разорилъ Бреславль и обложилъ Лигницъ, храбро защищаемый Анною, супругою Нижне-Саксонскаго герцога Генриха Благочестиваго, который между тѣмъ старался набирать войско для отраженія хищныхъ и безчеловѣчныхъ враговъ. Но голосъ его, умолявшій о помощи, былъ не внятенъ посреди криковъ безначалія и междоусобія, которыя терзали тогда Германію. Генрихъ съ трудомъ могъ собрать двадцатитысячное войско, съ кото рымъ двинулся къ Вальштадту. 9 апрѣля войско его расположилось пятью линіями между болотистымъ Вейслахскимъ ручьемъ и крутымъ Книгницкимъ оврагомъ. Въ первой линіи, предводимой Моравскимъ герцогомъ Болеславомъ, стояли дружины Нѣмецкихъ крестоносцевъ и вооружившихсяГольдбергскихъ рудокоповъ; во второй Поляки и Кракусы,подъ начальствомъ князя Сузислава, въ третьей воины изъ Ратибора и Ополья(Oppeln), подъ начальствомъ герцога Міеслава: въ четвертой рыцари Тевтоническаго ордена, предводимые гермейстеромъ Попою фонъ Остерномъ; самъ Генрихъ, съ Силезцами и наемными Нѣмецкими ратниками, составлялъ резервъ. Едва христіанское войско успѣло выстроиться къ бою, какъ вся равнина, простирающаяся къ Гюннерну и Баршдорфу, покрылась Монгольскими полчищами. Они были раздѣлены на пять огромныхъ частей; самая сильная шла въ авангардѣ; другія двѣ, раздѣленныя значительнымъ интерваломъ, составляли главную боевую линію, остальныя слѣдовали въ резервѣ. Герцогъ Болеславъ немедленно устремился на передовое непріятельское войско, опрокинулъ его, но въ неосторожномъ преслѣдованіи былъ окруженъ боевыми полкамиМонголовъ, осыпанъ стрѣлами и погибъ съ большею частію своихъ дружинъ. Вторая и третья линіи бросились къ нему на помощь и возстановили на нѣкоторое время битву. Тогда Монголы прибѣгли къ хитрости. Смѣшавшись въ рукопашномъ бою съ противниками, они вдругъ подняли на Польскомъ языкѣ крики: «спасайся, спасайся.» Обманутые Польскіе и Ратиборскіе полки обратились въ бѣгство, и тѣмъ разстроили четвертую линію презервъ. Генрихъ, защищавшійся съ величайшимъ мужествомъ, былъ убитъ, гермейстеръ тяжело раненъ; войска ихъ частію пали на полѣ битвы, частію отступили въ безпорядкѣ къ Яуеру. Потеря христіанскихъ войскъ была весьма значительна; но мужество ихъ, а можетъ быть и извѣстіе, полученное тогда Монголами, о кончинѣ великаго хана Угадая (Октая) были причиною, что эти варвары не воспользовались своею побѣдою. Спустя нѣсколько дней Пета снялъ осаду Лигница и поспѣшилъ чрезъ Верхнюю Силезію и Моравію въ Венгрію на соединеніе съ Батыемъ, съ которымъ вмѣстѣ возвратился въ степи. *Б. Л. И. З.*

ВАЛЬШЪ, Петръ, (Walsh), Ирландскій монахъ Францисканскаго ордена, родился въ Муртаунѣ въ графствѣ Кайлдерскомъ, былъ профессоромъ богословія въ Лувенѣ и умеръ въ Лондонѣ въ сентябрѣ 1688 года. По возстановленіи королевской власти въ 1661 году, представилъ онъ герцогу Ормондскому лорду-лейтенанту Ирландіи адресъ, подписанный почти всѣмъ Ирландскимъ духовенствомъ, которое отъ имени всѣхъ Католиковъ признавало нрава Карла II на корону Англійскую, но вмѣстѣ съ тѣмъ отвергало вліяніе папской власти на дѣла свѣтскія. Не смотря на гоненія, которыя онъ испыталъ, Вальшъ во всю жизнь поддерживалъ этотъ актъ и описалъ всѣ происшествія,бывшія его слѣдствіемъ,въ особенномъ сочиненіи. Сочиненіе это написано безъ всякой связи и порядка;однако жъ оно заслуживаетъ вниманіе по множеству любопытныхъ свѣдѣній, относительно той эпохи. Папскій нунцій въ Брюсселѣ, конгрегація пропоганды и Лувенскій университетъ осудили это сочиненіе,

какъ ученіе противное указамъ Павла V, которыми папа отвергнулъ форму присяги, предложенную Королемъ Іаковомъ I. Надобно замѣтить однакоже, что въ формахъ короля и Вальша была видимая разность: въ первой король называлъ *ересью*, мнимую власть папъ, въ силу которой они думали имѣть право лишать государей престола; во второй же, Вальшъ ни слова не упоминалъ объ этомъ. Вальшу и товарищу его отцу Карону, защищавшему книгу Вальша, было объявлено, чтобъ они явились въ Римъ для отвѣта въ своемъ поведеніи. Но это требованіе Римскаго Двора осталось неисполненнымъ, потому что смертная казнь ожидала того, кто осмѣлился бы выѣхать изъ Англіи безъ позволенія короля, который, вѣроятно, въ этомъ случаѣ не далъ бы его. Герцогъ Ормондскій, поступавшій въ этомъ дѣлѣ весьма двусмысленно, подозрѣваемый въ намѣреніи поселить несогласіе между Католиками, созвалъ на соборъ почти все духовенство и сдѣлалъ ему хитрыя и обольстительныя предложенія. — Вальшъ председательствовалъ на совѣщаніяхъ, имѣвшихъ предметомъ принятіе опредѣленій Парижскаго факультета 4 мая 1663 года, по которымъ отвергались: гражданская власть папы и вліяніе его на дѣла свѣтскія, превосходство его мнѣнія или воли предъ мнѣніемъ и волею соборовъ, и наконецъ его личная непогрѣшимость. Вальшъ, Каронъ и всѣ ихъ послѣдователи были отлучены отъ Церкви за подписаніе адреса, а первые двое въ особенности за ослушаніе противъ повелѣній папы и неявку въ Римъ. Когда лордъ Беркли назначенъ былъ въ 1670 г. въ Ирландію на мѣсто Ормонда, то послѣдній чувствуя, что Вальшъ, лишенный его покровительства, будетъ подверженъ гоненію, взялъ его къ себѣ и назначилъ ему пенсію въ 100 фунтовъ стерлинговъ. Сорокъ лѣтъ жили они вмѣстѣ въ тѣсной дружбѣ. Вальшъ, видя, что конецъ герцога приближается, и желая доказать ему признательность свою за всѣ благодѣянія, бросился передъ нимъ на колѣна и умолялъ обратиться къ Католической Церкви. «Если мои мнѣнія, отвѣчалъ герцогъ, подвергали душу мою такимъ опасностямъ, и если ты дѣйствительно въ томъ «убѣжденъ, то зачѣмъ не предупредилъ меня «прежде въ теченіе сорока лѣтъ, которые «мы прожили вмѣстѣ.» Кажется, что Бодвель старался привлечь Вальша къ Англиканской церкви, но Вальшъ рѣшительно отвергнулъ всѣ его предложенія. При концѣ жизни своей Вальшъ торжественно отказывался отъ всѣхъ заблужденій, которыя папа и церковь могли найти въ его сочиненіяхъ.

ВАЛЪ. Въ разныхъ наукахъ и искусствахъ это слово имѣетъ различныя значенія:

1) *Въ механикѣ* и *строительномъ искусствѣ Валомъ*, называютъ цилиндръ въ воротѣ (см. это), на который навивается веревка, влекущая привязанный къ ней грузъ; а въ машинахъ дѣйствующихъ силою воды или паровъ, тотъ цилиндръ, къ которому прикрѣпляются вододѣйствующія или зубчатыя колеса. Онъ дѣлается иногда изъ желѣза или чугуна, но чаще изъ вяза, дуба, граба и другихъ крѣпкихъ породъ деревъ, и для прочности скрѣпляется желѣзными обручами; а для уменьшенія тренія, при обращеніи его на подпорахъ съ подпятниками, насаживаются на концы металлическія исцапы или *пятники*, tourillons. — *Васильевъ*.

2) Валъ въ органахъ, см. *Органы*.

3) Въ *Фортификаціи* Валъ, Wall, rempart, земляная насыпь, которою окружаютъ городъ или вообще укрѣпленное мѣсто для прикрытія его отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. — Обороняющіеся, находясь на высотѣ Вала, имѣютъ передъ нападающими значительныя преимущества въ дѣйствіи оружіемъ. Главныя изъ нихъ: невозможность непріятелю вступить тотчасъ въ рѣшительный бой и удобство обнаруживать и поражать его съ высоты.

Читая повѣствованія историковъ о стѣнахъ Вавилона (см. *Вавилонъ*), можно полагать, что онѣ состояли изъ двухъ отдѣльныхъ каменныхъ стѣнъ, между которыми пространство наполнено было землею. Съ поверхности Вала обороняющійся, какъ съ возвышенной мѣстности, съ выгодою встрѣчая нападающаго, былъ и самъ открытъ дѣйствію метательнаго непріятельскаго оружія. Необходимымъ слѣдствіемъ этого было устроеніе бруствера на наружномъ краю Вала. (См. *Брустверъ*). Такъ долженъ былъ образоваться видъ крѣпостной ограды, который встрѣчается во всѣхъ укрѣпленіяхъ древнихъ и новѣйшихъ временъ, съ различными измѣненіями въ размѣрахъ и способахъ построенія. Валъ и брустверъ были нераздѣльны, и широта Вала опредѣлялась пространствомъ,

котораго требовало помѣщеніе бруствера и дѣйствіе войскъ позади его на остальной части Вала, называемой нынѣ *валгангомъ*, «ходомъ по Валу».

Города древнихъ укрѣплялись стѣнами, къ которымъ присыпали земляной Валъ въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ требовалось большое уширеніе для постановленія метательныхъ машинъ. Укрѣпленія же лагерей состояли, большею частію, изъ рва и насыпи различнаго вида. У Грековъ и Римлянъ войска на Валу прикрывались частоколомъ, изъза котораго можно было дѣйствовать стрѣлами вдаль, а копьями во время самаго приступа непріятеля. Въ Римскихъ легіонахъ даже каждый легіонеръ, или тяжело вооруженный воинъ, въ числѣ вооруженія носилъ съ собою палисадину съ двумя вилообразными сучьями, которыми онѣ соединялись между собою. Такимъ образомъ на всякомъ мѣстѣ, гдѣ бы ни остановилось войско, оно тотчасъ могло окружить себя надежною оградою, насыпая Валъ въ 6 футъ ширины и 4 фута высоты, на краю котораго вбивался частоколъ.

Еще въ концѣ XVII и даже XVIII столѣтія, такъ называемые *Калаи*, укрѣпленія Турокъ въ разныхъ мѣстахъ Венгріи, (Какоза, Сигеть, Темесваръ и др.) состояли изъ землянаго Вала, возведеннаго между двумя рядами частокола; наружный былъ нѣсколько выше внутренняго и служилъ брустверомъ обороняющимся на Валу. Изъ различныхъ способовъ постройки Вала въ прежнія времена еще особенно примѣчателенъ способъ Галловъ, встрѣчаемый между прочимъ въ Буржѣ.— Валъ, шириною до шести саженей, сложенъ изъ бревенъ и земли. Бревна лежатъ рядами поперегъ Вала, концами къ лицу, и бревна верхнихъ рядовъ приходятся надъ промежутками нижнихъ, промежутки же наполнены еще землею.—Снаружи каменная стѣна прикрываетъ дерево отъ огня. — Такого рода постройка представляла твердыню, непреодолимую для тогдашнихъ стѣнобитныхъ орудій.

Въ военной архитектурѣ среднихъ вѣковъ земляныя насыпи почти совершенно исчезли. Метательныя машины употреблялись рѣже и помѣщались почти на однѣхъ только башняхъ; а для войскъ широта самыхъ каменныхъ стѣнъ была достаточна. Изобрѣтеніе огнестрѣльныхъ орудій вызвало террасы изъ забвенія. Стали присыпать ихъ къ стѣнамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ намѣревались ставить артиллерію. Долго расположеніе такого Вала не подчинялось никакимъ правиламъ. Иногда дѣлали сплошную насыпь въ однихъ только малыхъ бастіонахъ, которые служили преимущественно для помѣщенія орудій. Такимъ образомъ произошла первоначально насыпная внутренность или сплошной валгангъ бастіоновъ.

По мѣрѣ умноженія артиллеріи при осадахъ, ее стали умножать и въ крѣпостяхъ, и наконецъ должно было приспособлять каждую часть ограды къ помѣщенію орудій; тогда Валъ опять сдѣлался главною составною частію укрѣпленій, а каменныя стѣны обратились только въ средство, дать ему снаружи такую крутизну, чтобъ обезпечить отъ аттаки открытою силою. Онѣ приняли названіе *одеждъ* (см. это).

Достопамятная борьба Нидерландовъ съ Испаніею, сдѣлалась колыбелью новаго способа укрѣпленія, въ которомъ земляной Валъ получилъ большую значительность, нежели когда нибудь. Недостатокъ времени и средствъ, необходимыхъ для построенія каменныхъ стѣнъ, принудилъ Нидерландцевъ ограничиться одними земляными окопами, обезпечивая ихъ отъ приступа широкими и глубокими рвами, которые, по свойству низменной страны, дѣлались водяными. Но быстрое усовершенствованіе наступательныхъ средствъ, умноженіе и усовершенствованіе артиллеріи, усиленіе навѣснаго дѣйствія (см. *Бомбардированіе*) и наконецъ изобрѣтеніе продольныхъ и рикошетныхъ выстрѣловъ (см. *Баттарея* и *Выстрѣлъ*) при осадахъ крѣпостей, заставили строителей крѣпостей заботиться о доставленіи артиллеріи на Валу возможно большей движимости: это обстоятельство служитъ теперь основаніемъ при назначеніи толщины Вала.

До временъ Вобана способы аттаки и обороны крѣпостей не требовали частаго перемѣщенія крѣпостной артиллеріи, и потому извѣстный инженеръ графъ Паганъ опредѣлялъ широту валганга въ 24 фута, достаточную только для дѣйствія орудія.—Вобанъ, виновникъ великаго переворота въ наукѣ укрѣпленія, довольствовался широтою валганга въ пять сажень, чтобы сзади дѣйствующаго орудія можно было провозить еще другое орудіе. Наконецъ Кормонтень, основатель

новѣйшей системы укрѣпленія (Fortification moderne) Французскихъ инженеровъ, принялъ за основное начало, чтобы на верхней широтѣ Вала умѣщался брустверъ съ его наружною отлогостію (отъ 24 до 28) и оставался бы еще валгангъ, на которомъ двѣ повозки могли разъѣхаться, не мѣшая дѣйствію орудій, стоящихъ при брустверѣ; это составляетъ пространство въ шесть саженъ. Такимъ образомъ вся верхняя ширина вала простирается о десяти саженъ. Но эту ширину имѣетъ собственно *главный Валъ*, послѣдній обводъ внутренности крѣпости. Напротивъ наружныхъ крѣпостныхъ пристроекъ, валгангъ дѣлается гораздо уже, чтобы осаждающій, овладѣвъ сперва этими передними строеніями, не находилъ на нихъ мѣста для расположенія баттарей противу слѣдующихъ оградъ.

Д'Обенгеймъ основалъ опредѣленіе толщины Вала на томъ, чтобы послѣ бреши (см. это) или обвала крѣпостной ограды, оставалась еще довольно толстая часть бруствера (12 футъ) для прикрытія валганга. Но для этого слѣдовало бы сдѣлать брустверъ $5^1/_2$ сажень толщины, и слѣдовательно Валъ до 12 саженъ. Чрезмѣрныя издержки и другія неудобства такого Вала, заставляютъ отвергать остроумное предложеніе профессора Французской инженерной школы.

Другой Французскій инженеръ Шумара, разсматривая Валъ въ строгомъ смыслѣ, какъ возвышенную мѣстность, на которой обороняющійся прикрывается брустверомъ, считаетъ направленіе бруствера совершенно независимымъ отъ направленія эскарпа. Онъ предполагаетъ усилить оборону тѣмъ, чтобы пересыпать бруствера во время самой осады, и перемѣною ихъ направленія избѣгать дѣйствія баттарей, которыя устроиваетъ непріятель, сообразно съ первымъ ихъ направленіемъ. Но этому замысловатому правилу противуполагается трудность производства работъ подъ огнемъ непріятельскимъ.

Высота Вала опредѣляется высотою строеній, которыя онъ долженъ прикрывать, и видомъ окружающей мѣстности и возвышеній, отъ которыхъ должно прикрыться; и какія низменныя части должно обстрѣливать.—Во всякомъ случаѣ чрезмѣрная высота невыгодна, ибо представляетъ непріятелю большую цѣль для пораженія и вовлекаетъ въ большія издержки.— Высота Вала обыкновенно простирается отъ одной до трехъ саженъ, не считая бруствера (см. *Командованіе укрѣпленій*) и валгангу дается нѣкоторый скатъ ко внутренности укрѣпленій для стока дождевыхъ водъ; наружная сторона Вала либо одѣвается камнемъ (см. *Одежда*), либо выводится надъ натуральный скатъ земли, а при этомъ имѣютъ въ виду затруднять доступъ непріятеля. Со внутренней же стороны должно имѣть въ виду сбереженіе мѣста во внутренности укрѣпленій и издержекъ при постройкѣ. Гдѣ первое обстоятельство важнѣе послѣдняго, тамъ поддерживаютъ Валъ изнутри каменною одеждою. Большею же частію для соглашенія обоихъ, выводятъ внутреннюю отлогость вала подъ угломъ въ 45°, а для сообщенія на валгангъ устроиваютъ для пѣхоты деревянныя лѣстницы, а для артиллеріи взъѣзды или аппарели.

У полевыхъ укрѣпленій располагается родъ Вала въ такомъ случаѣ, когда высота бруствера надъ мѣстностію или командованіе его опредѣляется обстоятельствами до 16 футъ и болѣе. Такого рода полевые окопы съ сильною профилью иногда называются временными укрѣпленіями. *Г. К. Кори.*

4) *Въ артиллеріи*, подъ словомъ Валъ разумѣютъ земляную насыпь, позади щита, или мишени, (см. это), который служитъ для обученія артиллеристовъ цѣльной стрѣльбѣ. Валъ устроивается съ тою цѣлію, чтобы ядры и другіе снаряды, пробившіе щитъ, или непопавшіе въ него, не могли улетать въ поле, а оставались бы въ насыпи, откуда впослѣдствіи легко можно ихъ вынуть. Валъ всегда дѣлается длиннѣе и шире щита, а толстота его соразмѣряется съ углубленіемъ снарядовъ въ насыпную землю. Иногда насыпь прислоняютъ къ каменной стѣнѣ и черезъ то Валъ дѣлается прочнѣе; въ такомъ случаѣ онъ можетъ быть нѣсколько тоньше обыкновеннаго. (См. *Баттарея учебная.*)

А. В. И.

ВАЛЬ, Христіанъ Абрагамъ (Wahl), докторъ Богословія, родился въ Дрезденѣ 1 ноября 1773 года; въ Лейпцигскомъ университетѣ обучался богословскимъ наукамъ. Въ 1801 году его сдѣлали пасторомъ въ Фрисдорфѣ и Раммельсбургѣ и въ принадлежащемъ Саксоніи участкѣ графства Мансфельдскаго. Тутъ, въ свободные часы, онъ занимался литературою и скоро появилось его Historische Einleitung in die sämmtlichen Bücher der Bi-

bel, als Vorbereitung auf den Christlichen Religionsunterricht Лейпц. 1802, и *Questiones theologico dogmatico canditatis Theologiae examini publico sese subjecturis proposito*, Лейпц. 1805. Когда въ 1807 году приходъ его отошелъ въ составъ Вестфальскаго королевства, церковный совѣтъ вызвалъ его обратно въ Саксонію, и опредѣлилъ главнымъ пасторомъ въ Шнееборгѣ и поручилъ ему надзоръ надъ тамошними школами, въ особенности надъ лицеемъ. Здѣсь написалъ онъ Vorschläge und Bitten an Aeltern, Lehrer und Erzieher, betreffend die Bildung und Erziehung des jetzt unter uns aufblühenden Menschengeschlechts Лейпц.1806; Historische praktische Einleitung in die biblischen Schriftn, и нѣсколько другихъ сочиненій. Его biblisches Handwörterbuch für jede Claße von Bibelverehrern вышла одна только часть въ Лейпцигѣ 1825 года.

ВАЛЬ, (Wahl, Wall), счетное слово въ Германіи и Швейцаріи, означаетъ 80 кусковъ. Валь (Vall) есть также марочный вѣсъ въ Бомбеѣ и Суратѣ. См. *Теля.Ѳ.И.П.*

ВАЛЬ, Мартинъ, Датскій естествоиспытатель и ботаникъ, родился въ 1749 году, въ Бергенѣ (въ Норвегіи), учился въ Копенгагенѣ естественной исторіи, потомъ поѣхалъ въ Упсалу слушать лекціи знаменитаго Линнея, былъ опредѣленъ лекторомъ при Копенгагенскомъ ботаническомъ саду, ѣздилъ на иждивеніи короля по Голландіи, Франціи, Испаніи, по берегамъ Африки, по Италіи, Швейцаріи, Англіи, по берегамъ и горамъ Норвегіи, по Лапландіи, преподавалъ нѣсколько разъ ботанику въ Копенгагенскомъ университетѣ, былъ инспекторомъ королевскаго сада и умеръ въ 1804. Онъ написалъ: *Simbola botanicœ, sive plantarum exactiores descriptiones*, Копенгагенъ, съ 1790 до 1794, 3 тетр. въ листъ съ 75 рисунк. *Eclogœ americanœ, seu descriptiones plantarum*, тамъ же 1798, въ листъ съ 30 рисунк.; *Enumeratio plantarum vel ab oliis vel ab ipso observatarum*, тамъ же, 1805 и 1807, 2 ч. въ 8°. Это посмертное его твореніе продолжаютъ и понынѣ. Валь участвовалъ въ изданіи Датской Зоологіи, и велъ переписку съ Кювье и Фабриціусомъ. Онъ оставилъ по себѣ весьма богатый гербарій.

ВАЛЬ, Робертъ (Roberto, de Val), родился въ 1644; вышедши изъ школы Віелинга, отправился въ Римъ и Венецію, въ Римѣ учился у Петра Кортоны, а въ Венеціи съ образцовыхъ произведеній, тамошнихъ отличныхъ мастеровъ. Возвратясь въ отечество, получилъ онъ разные заказы отъ короля Англійскаго; между прочимъ ему же сдѣлано было весьма лестное порученіе, привести въ порядокъ картины Рафаэля, находящіяся въ Англіи. По возвращеніи въ Голландію Валь былъ назначенъ директоромъ академіи въ Айѣ. Разбогатѣвъ, онъ уже не занимался большими произведеніями, но изрѣдка писалъ портреты. Умеръ 88 лѣтъ въ 1732 году.

ВАЛЬЯДОЛИДЪ, см. *Валладолидъ*.

ВАЛЬЯНЪ, пять братьевъ, художники; изъ нихъ старшій *Валлеранъ* (Wallerant) граверъ и живописецъ, образовалъ всѣхъ прочихъ; онъ родился въ 1623 году въ *Лиллѣ*, умеръ 1677 года, въ Амстердамѣ; писалъ портреты всего Двора Лудовика XIV, и портретъ Императора Леопольда; выгравировалъ сухой иглой нѣсколько хорошихъ эстамповъ и первый началъ, весьма удачно гравировать подъ растушку (*en manière noire*). Тайна этого новаго способа ввѣрена была Вальяну герцогомъ Робертомъ Палатиномъ великимъ адмираломъ Англіи, а по неосторожности Вальяна открыта и разглашена сыномъ того мѣдника, которому онъ давалъ выправлять и обрѣзывать свои мѣдныя доски.—Англичанинъ Смитъ усовершенствовалъ послѣ Вальяна этотъ способъ гравированія, казавшійся въ рукахъ неискусныхъ весьма не важнымъ открытіемъ.

Иванъ Вальянъ, братъ и ученикъ предшествовавшаго, родился въ *Лиллѣ* въ 1624 году, занимался живописью съ нѣкоторымъ успѣхомъ, но вступивъ въ супружество во Франкфуртѣ, посвятилъ себя торговлѣ.

Бернаръ Вальянъ, другой братъ Валлерана и ученикъ его, родился въ *Лиллѣ* въ 1625 году, сопровождалъ брата своего въ путешествіяхъ, предпочелъ карандашъ кисти, пріобрѣлъ большую славу въ рисованіи портретовъ, поселился въ Роттердамѣ, и умеръ отъ удара въ Лейденѣ въ 1670. Многіе искусные граверы гравировали по его рисункамъ, и онъ самъ сдѣлалъ нѣсколько гравюръ подъ растушку, означенныя обыкновенно буквами B. V. F.

Яковъ Вальянъ, также братъ Валлерана и ученикъ его, путешествовалъ по Италіи, потомъ призванъ былъ ко Двору Курфирста Бранденбургскаго, написалъ нѣсколько исто-

рическихъ картинъ и портретовъ и умеръ въ молодыхъ лѣтахъ.

Андрей Вальянъ, младшій изъ пяти братьевъ, родился въ Лиллѣ въ 1629 г., былъ также ученикомъ своего старшаго брата, предпочелъ рѣзецъ кисти, прибылъ въ Парижъ, чтобы учиться рѣзному искусству, потомъ поѣхалъ въ Берлинъ къ брату своему Якову, выгравировалъ два портрета, имъ написанные, которые одни только извѣстны, и умеръ въ среднихъ лѣтахъ.

ВАЛЬЯНЪ, Себастіянъ, знаменитый ботаникъ; родился въ 1669 году, близъ Понтуаза, съ самаго нѣжнаго возраста обнаруживалъ рѣшительную склонность къ Ботаникѣ; но отецъ его, органистъ Понтуазскаго Бенедиктинскаго монастыря, не предвидѣвшій ни какой выгоды отъ этой склонности, заставилъ его учиться музыкѣ. Молодой Вальянъ оказалъ въ ней такіе быстрые успѣхи, что на одиннадцатомъ году отъ роду, могъ замѣнять отца своего. За всѣмъ тѣмъ, первая склонность не оставляла его. Познакомившись съ медиками Понтуазской богадѣльни, онъ скоро посвятилъ себя врачебному искусству, и былъ принятъ подлекаремъ; находился въ этомъ званіи при арміи въ сраженіи при Флерюсѣ, потомъ слушалъ въ Парижѣ лекціи Турнефора. Этотъ ученый мужъ отличилъ его, и употреблялъ его съ пользою при составленіи своей «исторіи растеній въ окрестностяхъ Парижа», потомъ Вальянъ получилъ мѣсто секретаря при Фагонѣ, первомъ лейбъ-медикѣ Лудовика XIV. Ему ввѣрили управленіе королевскимъ ботаническимъ садомъ, опредѣливъ его профессоромъ и демонстраторомъ; въ 1716 году онъ назначенъ въ члены академіи наукъ. Метода Турнефора была для него неудовлетворительна, онъ угадалъ систему, которую Линней впослѣдствіи изложилъ съ такимъ успѣхомъ; новый академикъ представилъ нѣсколько примѣровъ новаго своего ученія, въ рѣчи, которую онъ произнесъ при открытіи королевскаго ботаническаго сада въ 1717 г. и въ запискахъ, читанныхъ имъ въ засѣданіяхъ академіи. Изнуренный излишними трудами, онъ умеръ въ 1722 году, сожалѣя, что не могъ просмотрѣть въ послѣдній разъ своего 38 лѣтняго труда: Botanicon parisiensis, ou Denombrement par ordre alphabét. des plantes qui se trouve aux environs de Paris и проч. Лейденъ и Амстердамъ 1727. въ листъ, слишкомъ съ 300 изображеній.

ВАЛЬЯНЪ, Иванъ (Jean-Foi Vaillant), знаменитый нумисматъ, родился въ Бове 24 мая 1632. Оставивъ правовѣдѣніе для изученія медицины, онъ получилъ званіе доктора, и занимался на своей родинѣ врачебнымъ искусствомъ. Откупщикъ изъ окрестностей Бове принесъ ему однажды нѣсколько найденныхъ имъ древнихъ монетъ; Вальяну хотѣлось объяснить ихъ, и такимъ-то образомъ развилась въ немъ страсть къ Нумизматикѣ. Онъ прибылъ въ Парижъ, вошелъ въ сношеніе съ учеными, и понравился Кольберту, который предложилъ ему путешествовать для обогащенія королевскаго кабинета рѣдкостей. Съ самыхъ первыхъ своихъ поѣздокъ въ Италію, Сицилію и Грецію, Вальянъ собралъ множество рѣдкихъ медалей, которыя сдѣлали королевскій кабинетъ однимъ изъ первыхъ въ Европѣ. Будучи взятъ, во второмъ своемъ путешествіи, Алжирскимъ корсаромъ, онъ получилъ свободу черезъ четыре съ половиною мѣсяца, счастливо избѣгнулъ другаго корсара, на возвратномъ пути во Францію, проглотилъ около двадцати золотыхъ медалей (?), которыя ему были возвращены, и пріѣхавъ въ Марсель, употребилъ многія тщетныя усилія, чтобы избавиться отъ внутренняго своего бремени, наконецъ успѣлъ въ томъ и вскорѣ опять уѣхалъ. Въ этотъ разъ онъ былъ даже въ Египтѣ и Персіи, и привезъ оттуда новыя сокровища нумисматическія. При учрежденіи академіи надписей, Вальянъ былъ избранъ ея членомъ. Онъ умеръ 23 октября 1706. Этотъ ученый былъ двѣнадцать разъ въ Римѣ и Италіи и два раза въ Англіи и Голландіи; въ промежуткахъ своихъ путешествій, издавалъ свои сочиненія о нумизматикѣ, которыя обогатили эту науку и доставили ему громкую и заслуженную славу. Вотъ названія его сочиненій: 1. *Epistola ad totius Europae antiquarios, utrum laurea Eumenio Pacato concedenda* (?) Парижъ, 1662, въ 4°; 2. *Numismata imperatorum Romanorum praestantiora, a Julio Caesare ad Posthumum et Tyrannos, ibid.*, 1674, въ 4°.; другое изданіе 1694, 2 части въ 4°; 3. *Seleucidarum Imperium, sive Historia regum Syriae ad fidem numismatum accomodata*, тамъ же, 1681, въ 4°; второе изданіе напечатано въ Гагѣ, 1732 въ листъ; 4. *Numismata imperatorum Augustorum et Caesarum a populis romanae dictionis graece loquentibus ex omni modulo percussa*, тамъ же, 1693, *in 4-to*, и въ

Амстердамѣ, 1770, въ листъ; 5. *Numismata abrea imperatorum Augustorum et Caesarum in coloniis, municipiis et urbibus jure latino donatis, ex omni modulo percussa*, тамъ же, 1688 и 1697, въ листъ.; 6, *Historia Ptolemaeorum, Aegypti regum, ad fidem numismatum accomodata*, Амстерд. 1801, въ-листъ, 7. *Nummi antiqui familiarum romanarum, perpetuis pretationibus illustrati*, *ibid.* 1763, 2. ч. въ-листъ; 8. *Arsacidarum Imperium sive regum Parthorum Historia*, *ad fidem numismatum accomodata*; *Achaemendarum imperium sive regum Ponti, Bosphori et Bithyniae historia. ad fidem accomodata*, Парижъ, 1725, два тома *in 4-to.* Кромѣ того, Вальянъ помѣщалъ много статей въ запискахъ Академіи Надписей.

ВАЛЬЯНЪ, *Левальянъ*, Францъ, François Le Vaillant, знаменитый Французскій путешественникъ, родился въ 1753 году, въ Парамарибо, въ Голландской Гвіанѣ, гдѣ отецъ его, богатый негоціантъ, родомъ изъ Меца, исправлялъ должность консула. Въ немъ рано развилась страсть къ далекимъ путешествіямъ, охотѣ и естественной исторіи. Прибывъ въ Голландію въ 1763 году, онъ вскорѣ отправился съ своимъ семействомъ во Францію, пробылъ два года въ Германіи и семь лѣтъ въ Лотарингіи и Вогезскихъ горахъ, совершенно предаваясь охотѣ и изученію нравовъ и быта птичьяго міра. Случай привелъ его въ Парижъ въ 1777 году; изучивъ здѣсь всѣ кабинеты естественной исторіи, онъ рѣшился узнать на самой ихъ родинѣ тѣ блестящія пернатыя существа, которыя такъ милы и въ чучелахъ. Африка, страна тогда почти неизвѣстная, представилась ему тою частью свѣта, гдѣ онъ могъ почерпнуть наиболѣе новыхъ свѣдѣній, которыми обогатится наука. Франція и Англія находились тогда въ войнѣ. Вальянъ сѣлъ на корабль въ Текселѣ 19 декабря 1780, и прибылъ на Мысъ Доброй Надежды 29 марта 1781. Проживъ около трехъ мѣсяцевъ въ Капѣ и его окрестностяхъ, онъ отправился на востокъ, проникнулъ въ землю Кафровъ до 29° южной широты, и возвратился въ Капъ послѣ шестнадцатимѣсячнаго отсутствія. Эта первая поѣздка его неудовлетворила; онъ хотѣлъ проѣхать всю Африку, и 15 іюня 1783, отправился на сѣверъ, и доходилъ до тропика козерога. Чрезвычайныя опасности удостовѣрили его въ невозможности задуманнаго имъ плана путешествія, и онъ воротился въ Капъ, пробывъ около полутора года въ разныхъ неизвѣстныхъ странахъ. Іюня 14, 1784, онъ сѣлъ на корабль, чтобы возвратиться въ Европу, присталъ въ Флиссингенѣ, и въ январѣ 1785 прибылъ въ Парижъ. Тутъ онъ посвятилъ все время приведенію въ порядокъ своихъ дневниковъ; но не могъ избѣжать бурь революціи, былъ заключенъ въ темницу и одолженъ своимъ спасеніемъ только скорому паденію Робеспьера. Онъ умеръ 22 ноября 1824 въ своемъ помѣстьѣ, не оставляя до самой смерти любимыхъ своихъ прогулокъ по лѣсамъ. Сочиненія его суть слѣдующія: 1) *Voyage dans l'intérieur de l'Afrique par le Cap de Bonne Espérance*, Paris 1790, 1 vol. in 4-to. 2. *Second Voyage dans l'intérieur de l'Afrique par le Cap de Bonne Espérance, pendant les annees* 1783, 84 et 85, Paris, 1796, 2 vol. in 4, съ картами и рисунками. Эти путешествія, исполненныя занимательности, перепечатываемы были нѣсколько разъ и переведены на многіе языки, въ томъ числѣ и на Русскій; 1. «*Путешествіе Вальяна во внутренность Африки*, и проч. Москва 1793, 2 части въ-8; 2. *Второе путешествіе Вальяна.* и проч. перев. протоіерей Іоаннъ Граціанскій, С. П. б. 1824—25, 3 части въ 8. Вальянъ занимаетъ отличное мѣсто между учеными не столько какъ путешественникъ, сколько орнитологъ. Вотъ сочиненія, изданныя имъ по этой части, и которыя до-сихъ-поръ пользуются уваженіемъ знатоковъ. 3. *Histoire naturelle des oiseaux d'Afrique*, Paris, 1769—1812, 6 vol. in-folio, съ рисунками. Два тома, седьмой и восьмой, этого сочиненія сохранились въ рукописи. 4. *Histoire naturelle des perroquets*, ibid., 1801—1805, 2 части in fol. съ рисунками; 5. *Histoire naturelle des oiseaux de paradis*, ib, 1801—1806, in folio; 6, *Histoire naturelle des cotingas et des todiers*, *ibid* 1804, in-fol. 7. *Histoire naturelle des calaos*, 1804, in-fol.

ВАЛЮТА. Это слово встрѣчается у насъ въ новомъ Вексельномъ Уставѣ (1832 года). Прежде оно было во всеобщемъ употребленіи въ переводныхъ векселяхъ изъ Нѣмецкихъ и Голландскихъ городовъ, для означенія какъ предмета вексельнаго долга, такъ и способа, какимъ векселедавецъ его уплатитъ или зачтетъ, принявъ на мѣстѣ платежъ и удовлетворивъ предъявителя. Такъ напримѣръ писали: «Валюту векселя получилъ; Ва

люта въ товарахъ; Валюта въ счетѣ на меня, въ счетѣ отъ меня;» и т. п. У насъ просто пишутъ, какъ и писали: «сумму векселя отъ N. N. получилъ наличными деньгами»; или: «получилъ товарами сполна»; или: «поставьте эту сумму на мой счетъ,» и пр. Въ нынѣшнее время, хотя слово Валюта въ Нѣмецкихъ и Голландскихъ городахъ вездѣ почти замѣняется такимъ же перифразомъ, или словомъ «Werth», однакожъ есть еще купеческія конторы, въ которыхъ, при письмѣ векселей, его употребляютъ; а это весьма нужно знать въ такихъ щекотливыхъ дѣлахъ, какъ вексельныя. Лѣтъ за пять предъ симъ читали въ газетахъ объ одномъ торговомъ домѣ въ Антверпенѣ, которой не принялъ и допустилъ до протеста высланный къ нему отъ корреспондента вексель на значительную сумму, единственно потому, что въ немъ означено было слово Werth, а не Валюта, которое тотъ корреспондентъ его употреблялъ прежде.

М. П.

ВАЛЯЛЬНАЯ ЗЕМЛЯ, см. *Глина*.

ВАЛЯНІЕ, см. *Сукно*, *Суконодѣліе*.

ВАМБА, тридцатый царь Вестготовъ, избранный въ 672 году, послѣ смерти Рецезуинта, неохотно принялъ престолъ. Онъ велѣлъ себя короновать и помазать архіепископу Толедскому, обрядъ, прежде неупотребительный у Готовъ. Но вскорѣ предчувствія, заставлявшія его сначала отказываться отъ предлагаемаго ему престола, начали оправдываться. Возмущенія открылись въ Кантабріи и Васконіи (Бискаія и Наварра). Графъ Нимскій, епископъ Магелонскій и многіе вельможи Септиманіи, приняли Жидовъ, которыхъ онъ велѣлъ изгнать, и соединились противъ него. Герцогъ Павелъ, которому онъ ввѣрилъ часть своей арміи, возмутилъ Каталонію, перешелъ Пиренеи, объявилъ себя царемъ въ Нарбоннѣ, и привлекъ на свою сторону всѣхъ недовольныхъ владѣтелей Готической Галліи. Вамба въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ оказалъ дѣятельность, присутствіе духа, мужество, котораго не ожидали при его преклонныхъ лѣтахъ. Онъ быстро усмирилъ Васконію, Кантабрію, Каталонію, Нарбоннь, Безіеръ, Агдъ, Магелонье и Нимъ. Онъ даровалъ жизнь всѣмъ возмутителямъ и освободилъ всѣхъ иноземцевъ, попавшихся въ плѣнъ. Миръ, которымъ послѣ того наслаждались его подданные, былъ возмущенъ только вторженіемъ Арабовъ; но оно также было имъ отражено. — Не смотря на свои заслуги, Вамба принужденъ былъ въ 680 году, вслѣдствіе измѣны, принять иноческую одежду и подписать отреченіе свое въ пользу графа Эрвигія, котораго онъ прежде осыпалъ благодѣяніями. Вамба провелъ остатокъ дней своихъ въ монастырѣ Памплитскомъ, близъ Бургоса, и умеръ въ 683 году. Этотъ государь, достойный другаго времени, и большей благодарности, старался ограничить честолюбивыя притязанія духовенства въ Испаніи.

ВАМПИРЪ, *бродящій мертвецъ*. Къ этому отдѣленію суевѣрія, общаго всей Европѣ и Азіи, принадлежатъ такъ называемые *упыри*, *лемуры*, *волколаки*, *бруколаки*, *гугуки*, *гоули*, и тому подобные. По опредѣленію извѣстнаго вампириста, Бенедиктинца Домъ-Калмета, (Dissertations sur les revenans et les Vampyrs), Вампиръ или упырь, есть мертвецъ, который будто бы возвращается «духомъ и плотію» съ того Свѣта; говоритъ, ходитъ, заражаетъ цѣлыя селенія, не даетъ покою ни людямъ, ни животнымъ; сосетъ кровь своихъ ближнихъ, истощаетъ ихъ, и наконецъ причиняетъ имъ смерть. Избавиться отъ Вампира, по мнѣнію Калмета, есть одно средство: выкопать его трупъ, забить въ него сырой колъ, отрубить голову, и вырвавъ сердце, сжечь его.»

Многіе писатели полагаютъ, что древность Египетская, Греческая и Римская не знала Вампировъ; что Вампиръ, упырь, или волколака есть порожденіе среднихъ вѣковъ, вмѣстѣ съ лѣшими, русалками, домовыми и т.п.; тоже думаетъ и Г. Сахаровъ, (*Сказанія Русскаго народа* Ч. I.) въ статьѣ своей о *Русскихъ Гугукахъ*. Нельзя однакожъ вовсе отвергнуть и противнаго мнѣнія. Происхожденіе вампирисма (Histoire des Vampires et des spêctres malfaisans, Paris 1820), полагаютъ нѣкоторые гораздо древнѣе многихъ суевѣрій. Его находятъ въ древнихъ жертвоприношеніяхъ (Lemuria) «тѣнямъ усопшихъ» (Manae) и «духамъ-пугалищамъ» (Lamiae). Преданія о бродящихъ по міру мертвецахъ были и въ глубочайшей древности. Аэндорская волшебница не призывала ли тѣни Самуиловой? Усопшій Анхизъ не являлся ли сыну своему Энею? Пиршества въ честь адскихъ божествъ были однимъ изъ торжественнѣйшихъ обрядовъ язычества: кровь жи-

вотныхъ и самихъ людей часто служила жертвеннымъ приношенiемъ. Подъ стѣнами Трои, Неоптолемъ кровавою жертвою успокоилъ разгнѣванную тѣнь *Ахилла*, своего отца; Улиссъ также, призвавъ изъ ада тѣнь своей матери, предлагаетъ ей «испить отъ крови чернаго овна», а другiя тѣни, ея сопутницы, съ такою алчностiю бросаются на это «лакомое питье», что древнiй призыватель духовъ принужденъ удалить ихъ силою, предоставляя Антиклеѣ вполнѣ «кровожадное упоенiе». Вотъ уже первый зародышь вампирисма, который чрезъ искаженныя преданiя перешелъ къ первобытнымъ языческимъ обитателямъ всѣхъ частей Свѣта: Славяне и Скандинавы, Саксонцы и Датчане, Гавайцы и Отаитяне орошали кровавыми тризнами могильные холмы своихъ героевъ; Гунны, Литва, Кривичи, почти всѣ варвары разныхъ странъ и вѣковъ, погребали съ усопшимъ своимъ начальникомъ его женъ, наложницъ, рабовъ, любимаго коня, оружiе и зарѣзанныхъ плѣнниковъ. По свидѣтельству лѣтописцевъ «цѣлое войско духовъ» сражалось въ рядахъ потомковъ своихъ Гунновъ съ побѣдоносною армiею Хереберта, или Харiберта, осьмаго Франкскаго короля. Здѣсь уже видѣнъ историческiй вампиризмъ среднихъ вѣковъ.

Самое христiанство не истребило суевѣрныхъ сказокъ, которыя поддерживаются врожденною въ человѣкѣ наклонностью къ чудесному. Важный Меланхтонъ упоминаетъ о теткѣ своей обожженной прикосновенiемъ мертвеца, ея покойнаго мужа. Зигбертова лѣтопись говоритъ уже прямо о Вампирѣ, бывшемъ въ его время (858), который будтобы мучилъ людей, разстроивалъ семейства, поджигалъ селенiя и жатвы. По сказанiю Никифора, *ламiя* Гило унесла было юнаго Маврикiя, впослѣдствiи Императора Римскаго, и готовилась его пожрать; но ей помѣшали бывшiя на немъ амулеты. Филиппъ Рерiй, писатель XVII вѣка, и Михаилъ Рауфтъ, писатель XVIII-го, въ трактатѣ *de Masticatione mortuorum in tumulis*; Фердинандъ фонъ Шерцъ въ *Magia Posthuma* (Olmütz 1706); знаменитый ботаникъ Турнефоръ въ своемъ Voyage au Levant; Торквемада въ Hexameron; Лёлоайѐ въ Dictionnaire infernal и Le Diable peint par lui même, разсказываютъ тму чудесныхъ анекдотовъ и повѣрiй о Вампирахъ и другихъ пришлецахъ съ того Свѣта. Д'Эрбло въ Bibliotheque Orientale, упоминаетъ о Султанѣ Моктади Бемвиллѣ, задавленномъ посереди цѣлаго гарема — злыми духами, или Вампирами. Симоннѐ въ книгѣ Réalité de la Magie et des apparitions (Paris, 1819), говоритъ о Вампирахъ и «оборотняхъ» (Loups-garoux) XVII вѣка, которые по судебному приговору были сожжены на кострахъ. Но всего любопытнѣе: постановленiя Императора Карла Великаго (*Capitularium pro partibus Saxoniae*) о *Стригахъ*, или Вампирахъ женскаго рода, которыхъ законодатель называетъ Stryega vel *masca* (послѣднее слово значитъ то же, что и *larva*, безобразное существо), и не менѣе замѣчательный древнiй Франкскiй законъ, гдѣ именно сказано: «если Стрига съѣстъ человѣка, и это будетъ доказано точно, то платитъ пени восемъ тысячъ динарiевъ, равныхъ двумъ стамъ золотыхъ сольдовъ.» Изъ этого можно видѣть, что Стриги и Вампиры были тогда довольно обыкновенны.

Теперь перейдемъ къ послѣднимъ Европейскимъ Вампирамъ, къ букамъ и волколакамъ или волкумакамъ (Vraucholachas, Vargdoulacha, Goul, Broncolacha, и пр.), упырямъ, кровососамъ Сербiи, Венгрiи, Моравiи, Польши, Германiи и Францiи. Здѣсь уже не знаешь — чему дивиться, глупости ли и невѣжеству простолюдиновъ, или легковѣрiю, потворству и отсутствiю здраваго разсудка въ судьяхъ, которые разбирали ихъ нелѣпости и вносили въ государственные архивы, и въ писателяхъ, которые выдавали за истину эти сказки.

Время съ 1730 по 1735 годъ можно назвать, *пятилѣтiемъ бѣснующихся* и *Вампировъ*: извѣстiя объ нихъ огласили Европу до такой степени, что Лудовикъ XV приказалъ послу своему въ Вѣнѣ, герцогу Ришельё «удостовѣриться лично въ справедливости вампирисма» въ Венгрiи и другихъ владѣнiяхъ Австрiи. Умный дипломатъ, отвергнувъ существованiе Вампировъ, донесъ, что расказанные Королю анекдоты о Вампирахъ, были оффицiяльно записаны въ журналахъ тогдашнихъ судилищъ Австрiи. Но что и того удивительнѣе, — объ нихъ писали съ легковѣрiемъ: ученый XVIII вѣка Калметъ и маркизъ д'Аржансъ въ остроумнѣйшемъ изъ тогдашнихъ сочиненiй, Lettres Juives; докторъ Керперъ и философъ Эшенмайеръ еще не далѣе какъ два года тому назадъ. Ихъ провозглашали даже журналы вовсе не суевѣрной Гол-

ландіи (Naleester, Le Glaneur 1733, No IX). Вотъ любопытный расказъ объ одномъ изъ Вампировъ прошедшаго столѣтія.

Арнольдъ Пауль, Гайдукъ, родомъ изъ Мадрейги, на границахъ Сербіи, былъ раздавленъ переѣхавшею черезъ него повозкою. Тридцать дней спустя послѣ его смерти, пронесся слухъ, что онъ скитается по Свѣту и пугаетъ народъ. Въ слѣдъ за этимъ, скоропостижно умираютъ четверо изъ его знакомыхъ. Это припомнило что многіе слыхали отъ Арнольда, будто онъ самъ былъ укушенъ Вампиромъ; а у Гайдуковъ, было свое повѣрье, — что человѣкъ, укушенный или засосанный Вампиромъ обыкновенно превращается по смерти своей въ воркулака, или кровососа. И такъ рѣшено было цѣлымъ селеніемъ Гайдуковъ, что покойникъ Арнольдъ Пауль былъ настоящій Вампиръ. Въ сороковой день послѣ смерти Арнольда, трупъ его былъ торжественно вырытъ, и въ общемъ совѣтѣ земляковъ его найдены на немъ всѣ признаки вампирисма: тѣло его было красно, какъ у живаго; ногти и борода, остриженные передъ погребеніемъ, выросли снова; жилы надулись и были полны жидкою кровію, которою былъ облитъ и весь саванъ. Старшина селенія приказалъ немедленно забить ему сырой колъ прямо въ сердце, такъ чтобы остріе проткнуло насквозь трупъ; по сказанію очевидцевъ, онъ закричалъ благимъ-матомъ; ему отрубили голову и сожгли нетолько этотъ трупъ, но и тѣла всѣхъ другихъ покойниковъ, которыхъ полагали умершими отъ его «засоса». И все это происшествіе было записано въ протоколъ! Множество подобныхъ анекдотовъ, также оффиціально записанныхъ, расказаны были тогдашними писателями; нѣкоторые изъ нихъ описали даже правы и обычаи этихъ мертвецовъ; какъ они, по Саксонскому повѣрью, лежа въ гробахъ *чвакаютъ* и *сосутъ* свои саваны и одежду, и потому будтобы должно имъ подкладывать подъ бороду кусокъ зеленаго дерна, чтобъ не могли достать губами до грудной пелены, и подвязывать накрѣпко подбородокъ и руки, чтобы не могли ворочаться и прочая, и прочая. Между тѣмъ думали также, будтобы Вампиры пробитые, разсѣченные и заколотые до «вторичной смерти» во время скитальства своего по Землѣ, оживали опять при лунномъ свѣтѣ. Всѣ эти повѣрья и теперь еще господствуютъ въ Греціи съ такою силою, что, они послужили содержаніемъ повѣсти *Вампиръ*, которую приписываютъ лорду Байрону. Понятія Восточныхъ о вруколакахъ или Вампирахъ довольно сходны съ Европейскими, въ отношеніи ихъ свойствъ; они ихъ называютъ *гоуль*, слово Арабское, которое означаетъ духа, бродящаго въ пустынѣ и пожирающаго людей. Персіяне нѣкоторыхъ провинцій думаютъ, что единственное средство спастись отъ *гоуля* состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе развязать учкуръ своихъ шароваровъ.

«Въ Русскихъ семейныхъ понятіяхъ», говоритъ Г. Сахаровъ, «идея о Вампирѣ представляется съ рѣзкими особностями, смотря по мѣстамъ и людямъ. Великоруссы это существо называютъ *гугука*, Малоруссы *упырь*. Это коренныя Русскія названія. Кромѣ того у Великоруссовъ гугука получилъ еще особенное названіе: *Безпятой Антипка*. Въ семейныхъ преданіяхъ Великоруссовъ гугука есть существо — маленькаго росту, неумытое, нечесаное, страшное, съ вертящеюся головою, съ огненными глазами, и будтобы водяной дѣдушка, за какія то проказы, перенесъ его бѣлки въ затылокъ. Гугука есть мертвецъ, но ходитъ какъ живой, и знаетъ все то же, что знаютъ люди живые, съ тѣмъ только различіемъ, что ему все представляется на выворотъ. Видитъ ли мужчину, онъ считаетъ его за женское существо, и тогда, съ досады, щелкаетъ только зубами, которыхъ у него, вмѣсто тридцати двухъ насчитали поселяне сто двадцать, и то некостяныхъ, а желѣзныхъ. Замѣтитъ ли женщину, онъ видитъ въ ней мущину, и тогда, съ отчаянія, стучитъ костями, — у него нѣтъ такихъ рукъ какъ у людей. Гугука не любитъ дѣтей, когда они плачутъ, и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ, когда услужливая нянька позоветъ его: ,,Гугука, гугука!» Гугука является въ овчинной шубѣ на выворотъ, трясетъ головой, щелкаетъ зубами и ни съ мѣста не двигается. Дитя перестаетъ плакать, и гугука удаляется.«

«Нашъ гугука не ходитъ пугать взрослыхъ людей какъ Малороссійскій упырь. Великоруссы старики не заботятся объ немъ. Зная, что онъ только страшенъ дѣтямъ, пожилые Русскіе люди вѣрятъ только тому, что онъ существуетъ, и что прежде былъ «парнемъ «ихъ деревни, бранилъ соромски отца и мать, «съ другими обходился моторно, — кого «пинкомъ, кого толчкомъ; лазилъ ночью по

«крышкамъ, пугалъ людей и собакъ; не пришелъ проститься съ родителями, когда они «умирали и былъ проклятъ ими». Но они знаютъ, что гугука сдѣлавшись старикомъ, бываетъ опасенъ и взрослымъ, и тогда они его величаютъ *Безпятымъ Антипкою.* Въ этомъ превращеніи гугука стучитъ ночью подъ окномъ. Неопытные люди, желая посмотрѣть, кто пришелъ, выходятъ. Безпятый Антипка ловитъ такихъ людей. Одно только спасеніе «бѣжать прямо ему въ лице»- Антипка, въ овчинной шубѣ на выворотъ, узнаетъ только людей *по пятамъ.* Встрѣчая человѣка, онъ смотритъ: гдѣ пятки? Если не видитъ пятокъ, то бѣжитъ прочь. Часто случается, что услужливая старушка, замѣтивъ Антипку, вскрикнетъ: «Гугука, гугука!» Антипка, обращается въ гугуку и тогда его вліяніе прекращается на взрослыхъ.»

«Какъ превращается гугука въ Безпятаго Антипку? поселяне объ этомъ разсказываютъ по своему. Гугука надоѣлъ какой-то колдуньѣ до невозможности, а она, желая сбыть его *со-Свѣту*, обрѣзала сонному гугукѣ пятки. Съ этихъ поръ гугука началъ старѣть, и съ старостью появилось у него *полное смекало, умъ старческой.* Люди, увидѣвшіе гугуку, безъ пятокъ, прозвали его *Безпятымъ Антипкою.*«

Теперь остается объяснить физически вопросъ: откуда взялись эти понятія о Вампирахъ? Что внушило идею, будтобы мертвецы возвращаются съ того Свѣта и сосутъ кровь у живыхъ? Неоднократные примѣры доказываютъ, что многіе мнимые покойники погребены были заживо. По вскрытіи нѣсколькихъ гробницъ трупы мертвецовъ оказывались дѣйствительно съ румянцемъ на щекахъ съ обглоданными руками, съ окровавленными саванами, именно оттого, что они были погребены живые. И эта случайность, конечно, подала поводъ къ суевѣрнымъ расказамъ. Воображеніе довершило остальное. Вампиры стали грѣзиться во снѣ; легковѣрные люди мечтали видѣть ихъ и на яву, и такимъ образомъ изъ искаженной повѣсти о мнимо-умершихъ, составился цѣлый миръ о мертвецѣ-кровососѣ. Наконецъ образовалось во всѣхъ своихъ подробностяхъ существо ужасное, лице фантастическое, *Вампиръ*, бука взрослыхъ дѣтей и пугало суевѣровъ. Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о нравственномъ образованіи этого миѳа. Мы почерпнемъ наши выводы изъ самой природы человѣка, изъ самаго духа народовъ. У всѣхъ насъ есть инстинктивное чувство, которое можно назвать *Поэзіею жизни*; вчера былъ предметомъ ея Вампиръ, сегодня ясновидѣніе, а завтра проявится какая нибудь новая, стольже поэтическая мысль, которая разовьется сообразно духу народа, его мѣстности, степени образованія и случайному направленію общественныхъ понятій. Мысль о безсмертіи души есть врожденная идея всего человѣчества; съ нею связана и другая, утѣшительная мысль о возможности свиданія съ усопшими нашими друзьями: эта послѣдняя мысль зародилась давно въ мечтательныхъ умахъ языческаго сѣвера, и до сихъ поръ проявляется въ поминкахъ Литвы, въ трогательныхъ приношеніяхъ Дзядамъ и тому подобныхъ обычаяхъ. Воображеніе народа играетъ ею, облекаетъ ее въ разные фантастическіе образы, смотря по расположенію духа: и вотъ истинная разгадка многихъ народныхъ повѣрій, а въ числѣ ихъ и Вампировъ.

П. А. К—въ.

ВАМПИРЪ. Названіе вымышленнаго Вампира или Кровососа (см. предъидущую статью) приняли два знаменитые естествоиспытателя, Линней и Бюффонъ, для нѣкоторыхъ породъ нетопырей или летучихъ мышей (см. это), которые имѣютъ свойство сосать кровь у человѣка и животныхъ или нападать на послѣднихъ, чтобъ питаться ихъ мясомъ. — Въ семействѣ летучихъ мышей, или рукокрылыхъ, различаются многіе роды подъ разными именами; но тѣ породы или виды ихъ, которымъ дано названіе *Вампира*, принадлежатъ къ двумъ родамъ.

Одинъ родъ есть *крыланъ* или *крылоногъ* (*Pteropus*; la Roussete, по-Фр.), всѣ виды его примѣтно отличаются тѣмъ, что длинная и коническая голова ихъ походитъ на собачью; оттого нѣкоторые писатели дали имъ названіе *летучей собаки* (Chien volant, по Фр.; der fliegende Hund, по Нѣм.); рыло ихъ гладкое безъ кожистыхъ наростовъ; языкъ усаженъ колючками, загнутыми назадъ; летательная перепонка глубоко раздѣлена надвое между задними ногами. Животныя этого рода ростомъ превосходятъ всѣхъ прочихъ летучихъ мышей; самыя большія изъ нихъ имѣютъ, по различію породъ, тѣло длиною отъ 6 до 10 дюймовъ, а величина распростертыхъ крыльевъ ихъ отъ 1 до 4 фу-

товъ и нѣсколько болѣе. Водятся въ полуденной Азіи и на Южно-Индѣйскомъ архипелагѣ; по строенію зубовъ и органовъ пищеваренія питаются собственно плодами, однакожъ они умѣютъ очень хорошо преслѣдовать птицъ и малыхъ четвероногихъ. Малайцы и вообще жители Восточной Индіи употребляютъ мясо ихъ въ пищу, которое для нихъ пріятно. Въ родѣ крылонога извѣстно около двѣнадцати породъ, изъ которыхъ однѣ безхвостыя, а другія имѣютъ короткой хвостъ. Изъ нихъ первыя породы почитались Линнеемъ за одинъ видъ нетопырей, которому онъ далъ названіе *Вампира* (*Vespertilio Vampyrus*). Линней, въ описаніи своего Вампира, говоритъ, что онъ ночью сосетъ кровь у спящихъ невольниковъ, и считаетъ его наилучшимъ рудометомъ во время колотья въ груди; но никто изъ новѣйшихъ писателей не упоминаетъ объ этомъ свойствѣ нетопырей, изъ роду крылонога. Напротивъ того, всѣ согласно увѣряютъ, что эти животныя водятся цѣлыми стадами на большихъ деревьяхъ, или въ разсѣлинахъ горъ, и питаются сочными плодами, особливо бананами; если жъ они бываютъ въ неволѣ и въ крайности голода, то принимаются и за мясную пищу. Замѣчательнѣйшія изъ тѣхъ породъ крылонога, которыя Линней соединилъ въ одинъ видъ подъ именемъ *Вампира*, опредѣлены въ новѣйшихъ зоологическихъ системахъ, подъ слѣдующими названіями:

1. *Крылоногъ снѣдный* или *черный*. *Pteropus edulis*. La Roussete édule ou noire. Тѣло его длиною въ десять дюймовъ, а распростертыя крылья нѣсколько болѣе четырехъ футовъ, цвѣтъ его черноватобурый и темнѣе на груди, нежели на спинѣ. Нетопыри этой породы водятся на Сондскихъ и Молюкскихъ островахъ, гдѣ они въ великомъ множествѣ висятъ днемъ на деревьяхъ и производятъ великое опустошеніе плодовъ, для сбереженія которыхъ тамошніе жители закрываютъ деревья сѣтями. Громкой крикъ этихъ нетопырей подобенъ голосу гусей. Ловятъ ихъ на деревьяхъ, посредствомъ мѣшка, привязаннаго къ жерди. Мясо ихъ природные жители считаютъ вкуснымъ, но Европейцамъ оно противно по мускусовому его запаху.

2. *Крылоногъ обыкновенный*, *пугало* или *летучая собака* (*Pteropus vulgaris*). Это самая обыкновенная и съ давнихъ временъ болѣе извѣстная порода, которая служила Линнею образцемъ въ опредѣленіи того вида, которому онъ далъ названіе *Вампира*. Нетопыри этой породы водятся на островахъ Иль-де-Франсѣ и Бурбонѣ. Тѣло ихъ длиною около десяти дюймовъ, а распростертыя крылья до трехъ футовъ. Шерсть на нихъ грубая, и особливо снизу; цвѣтъ на спинѣ и снизу темнобурый, а на лицѣ и по бокамъ тѣла краснобурый. Эти нетопыри могутъ дѣлаться ручными; они узнаютъ людей, имѣющихъ о нихъ попеченіе и ласкаются къ нимъ. Мясо ихъ, какъ и прочихъ нетопырей одного съ ними рода, доставляетъ очень здоровую пищу; оно въ своемъ родѣ по вкусу такое же, какъ мясо куропатокъ и зайцовъ.

Та порода нетопырей, которой Бюффонъ далъ названіе *Вампира*, принадлежитъ къ роду *филлостома* или *листорота* (*Phyllostoma Geoffr.*). Главный отличительный ихъ признакъ въ томъ, что у нихъ на носу, надъ самымъ ртомъ, образуется перепончатый наростъ, или пластинка, отъ которой и дано всему роду названіе *Phyllostoma*, составленное изъ Греч. сл. *φύλλον*, *листъ* и *ςόμα*, *ротъ*. Эта пластинка имѣетъ особенный видъ по различію породъ, представляя подобіе ланцета, треугольника, копья, воронки, очковъ, и проч. Уши филлостомовъ велики и голы; внутреннее ушко ихъ или «*козелокъ*» имѣетъ видъ продолговатой пластинки, на краю болѣе или менѣе зазубренной. Языкъ ихъ можетъ вытягиваться въ длину и на концѣ усаженъ роговыми сосочками, которыхъ острыя вершинки загнуты назадъ. Зубы ихъ по строенію сходствуютъ съ зубами млекопитающихъ хищныхъ, какъ насѣкомоядныхъ, такъ и собственно плотоядныхъ. Всѣ извѣстныя породы филлостома, числомъ около осьми, водятся въ Южной Америкѣ. Обыкновенную пищу ихъ, какъ и многихъ другихъ нетопырей, составляютъ насѣкомыя; но они кромѣ того сосутъ кровь у животныхъ и спящихъ людей, производя на тѣлѣ ихъ маленькую, овальную или круглую ранку, посредствомъ острыхъ сосочковъ, находящихся на концѣ языка ихъ. Говорятъ, что эти нетопыри очень скоро бѣгаютъ по землѣ и, нападая на куръ, отгрызаютъ у нихъ гребни и мясныя бородки. Кровожадности ихъ, по увѣренію путешественниковъ, подвержены также лошади, крупный рогатый

скотъ и другія четвероногія, у которыхъ они грызутъ обыкновенно бедра, плеча и шею, удобнѣе прицѣпляясь здѣсь къ шерсти, гривѣ и хвосту, нежели на прочихъ частяхъ тѣла. Французскій путешественникъ Кондаминъ, въ описаніи своего путешествія по Южной Америкѣ, говоритъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой страны весь крупный дворовый скотъ истребленъ летучими мышами, которыя, по мнѣнію писателей, должны принадлежать къ роду филлостома. Впрочемъ кровожадность этихъ нетопырей, равно какъ и вредъ, ими причиняемый, слишкомъ увеличены. Многіе писатели доставили свѣдѣнія о нетопыряхъ, принадлежащихъ къ роду филлостома, какъ-то: Пизонъ, Слоанъ, Себа, Бюффонъ и особливо Жоффруа Сентъ-Илеръ, который издалъ полную монографію этого рода въ XV томѣ лѣтописей музея (*Annales du Muséum*), присоединивъ вѣрные рисунки перепончатыхъ наростовъ, служащихъ отличительными признаками разныхъ породъ филлостома. Испанскій офицеръ Асара, путешествовавшій въ Парагваѣ и другихъ странахъ Южной Америки, сообщилъ точныя и любопытныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ породахъ филлостома.

Разныя породы филлостома имѣютъ болѣе или менѣе длинный хвостъ, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ вовсе нѣтъ хвоста. Въ числѣ послѣднихъ есть та порода, которой Бюффонъ далъ названіе *Вампира*, *le Vampyre*; *Phyllostoma spectrum*, у Жоффруа; *Vespertilio Spectrum*, у Линнея. Онъ ростомъ болѣе всѣхъ нетопырей въ своемъ родѣ, имѣя тѣло длиною около шести дюймовъ, а распростертыя крылья въ одинъ футъ и около десяти дюймовъ. Шерсть на немъ мягкая; цвѣтъ ея сверху каштановый, а снизу красновато-желтый. Прямая носовая пластинка у нетопырей этой породы, представляя видъ воронки, служитъ ему болѣе всего отличительнымъ признакомъ. Этотъ нетопырь обыкновеннѣе прочихъ видовъ въ родѣ филлостома и прежде всѣхъ былъ извѣстенъ своею кровожадностію. Къ нему-то большею частію относятся расказы путешественниковъ и писателей, имъ слѣдующихъ, о Вампирѣ, какъ особенной породѣ нетопыря, живущаго въ Южной Америкѣ. По словамъ ихъ этотъ нетопырь столько смышленъ, что онъ не садится на тѣло спящаго человѣка, чтобъ его не разбудить, и тихимъ движеніемъ распростертыхъ крыльевъ, дѣлаетъ усыпительную прохладу; къ тому жъ онъ, слегка протирая кожу вооруженнымъ концемъ языка своего, не причиняетъ боли, но производитъ слабое щекотаніе, наводящее спокойный и пріятный сонъ. Говорятъ, что этотъ нетопырь сосетъ кровь у спящихъ людей изъ ножныхъ пальцевъ. Если потеря крови, высосанной Вампиромъ, и не сопровождается великимъ вредомъ, то можетъ быть пагубное слѣдствіе оттого, когда изъ раны, сдѣланной имъ, вытекаетъ много крови, или когда отъ гноенія раны, по свойству климата, произойдетъ сильное воспаленіе. *Я. З.*

ВАНАДИСЬ, Ваннская или Вендская богиня, у Скандинавовъ называлась она Фреею. (См. *Фрея*.)

ВАНАЙ, городъ, упоминаемый въ Новгородскихъ лѣтописяхъ. «Въ лѣто 1311, ходиша Новгородцы войною на Нѣмецкую землю, за море, на Емь.. и взяша первое Купецкую рѣку..., потомъ Черную рѣку всю, и такъ по Черной рѣкѣ придоша къ городу *Ванаю*, и взяша городъ, и пожгоша, а Нѣмцы вбѣгоша въ Дѣтинецъ, бяше бо мѣсто вельми сильно твердо, на камени высоцѣ, не имѣя приступа ни отъ куду.» Мѣсто это сохранившееся не во всѣхъ лѣтописяхъ, долго оставалось безъ объясненія. Татищевъ (IV. 9.) имѣвшій можетъ быть такія лѣтописи, въ которыхъ не говорится о городѣ Ванаѣ; или, что вѣроятнѣе, не могши опредѣлить мѣстоположенія, пропускаетъ его, и говоритъ только, что Новгородцы сперва взяли Купецкую рѣку, потомъ Черную и пріидоша ко граду (неизвѣстно какому?) *войною*, и городокъ взяша. Князь Щербатовъ искалъ всѣ эти мѣста въ Лифляндіи, также какъ и Стриттеръ, который подъ Ванаемъ разумѣлъ замокъ Венденъ. Наконецъ, въ 1816 году, первый Лербергъ старался опредѣлить: гдѣ имянно былъ этотъ городъ? Достовѣрно было, что онъ находился въ Финляндіи: это указывалъ народъ Емь (см. это слово). Впадающая въ озеро Куловеси рѣка *Нокія*, на Финскомъ языкѣ значитъ *Трубочиста*. Нѣтъ сомнѣнія, что ее-то Новгородцы назвали *Черною*. Она открыла имъ входъ въ обширныя воды, которыя внизу Таммерфорса и въ сторонѣ Биркалы называются Пюгаярви, а далѣе на юго-востокъ *Ваная*-веси... Тутъ, близъ Тавастгуса, лежитъ мѣстечко Vanö, или Vaanö, которое по-Фински и теперь еще называется *Ваная*,

и, навѣрное, существовало уже въ началѣ XIV вѣка, потому что изъ бумагъ Абовскаго церковнаго архива извѣстно, что у Финляндскаго епископа былъ тамъ, въ 1324 году, дворъ. (См. Лерберга: Изслѣдованія древней Русской исторіи, С. П. б. 1819, стр.149, 150). Карамзинъ (IV, прим. 214), говоритъ что городъ Ванай есть нынѣшній Бьёрнборгъ; но прежде стоялъ гораздо выше на рѣкѣ Кумо, гдѣ нынѣ Улфсби, и это мѣсто называлось *Ванакиль*, Wanhakyla. (Ссылка на Бюшинг. Erdbeschr, I, 634). Но въ IX прибавл. стр. 292, онъ приводитъ и мнѣніе Лербергово. — Пасторъ Гиппингъ (въ Bemerkungen über einen in den Russ. Chron. erwähnten Kriegszug der Russen nach Finnland. С. Пб. 1820 стр. 28 и 44) хотя ничего не говоритъ о лѣтописяхъ города Ваная, но старается опровергать мнѣніе Лерберга о рѣкахъ Купецской и Черной. П. Г. Бутковъ, приводя оба мнѣнія, соглашается, что Лербергово правдоподобнѣе. (См. Сѣверный Архивъ XV, 203). *Яз.*

ВАНАКАНЪ, см. *Вартанъ*.

ВАНБРЕЭ, Матвѣй Игнатій, родился въ Антверпенѣ 1773 года; какъ ученикъ тамошней академіи, онъ получилъ первую награду, и посвятивъ себя исторической живописи, посѣтилъ Парижъ. Кромѣ многочисленныхъ историческихъ картинъ,онъ написалъ весьма много портретовъ, и впослѣдніе годы жизни занималъ мѣсто профессора въ Антверпенской академіи.

ВАНБРУГЪ, или *Венброфъ*, сиръ Джонъ (Vanbrugh), славный Англійскій писатель и зодчій, родился въ царствованіе Карла II около 1672 г. Жестокости герцога Альбы заставили предковъ его выѣхать изъ Гента и переселиться въ Англію, гдѣ отецъ его занималъ почетную должность. Еще въ первой молодости почувствовалъ Ванбругъ особенное влеченіе къ драматическому искусству, и написалъ комедію the Relapse. Успѣхъ ея (1697) превзошелъ всѣ надежды автора. Въ слѣдъ за нею написалъ онъ другую комедію the provoked Wife, которая была принята публикою съ восторгомъ. Къ сожалѣнію, въ то время, на Англійской сценѣ господствовали величайшія неблагопристойности. Молодой Ванбругъ не отступилъ отъ обычая, и комедія его, отъ начала до конца, отзывается совершенною безнравственностію. Принадлежа къ партіи виговъ, авторъ нашелъ въ лордѣ Галлифаксѣ сильнаго покровителя. Упоенный своими литературными успѣхами, Ванбругъ вздумалъ основать новый театръ, и вскорѣ, при помощи подписки, выстроилъ по собственнымъ чертежамъ театральную залу, которая совершенно окончена въ 1700 г. Дирекція этого новаго заведенія поручена была самому строителю и славному поэту Конгреву; но времена перемѣнились для предпріятій этого рода. Вскорѣ Конгревъ, а за нимъ и Ванбругъ, принуждены были отказаться отъ дирекціи театра. Впрочемъ Ванбругъ продолжалъ обогащать отечественную сцену новыми произведеніями. Въ послѣднихъ комедіяхъ Ванбруга примѣтенъ уже совершенно другой духъ: авторъ перемѣнилъ прежній тонъ и обратился къ благопристойности. Послѣдняя пьеса его A Journey to London, написана въ этомъ духѣ; она окончана Сиббером (см. *Сибберъ*). Комедіи Ванбруга помѣщены въ New English Theatre (London, 1768, 12 vol. in 12). Кромѣ того, онъ написалъ еще: Esope (1698); the false Friend (1702), и три подражанія Французскимъ комикамъ, между прочимъ извѣстной комедіи le Cocu imaginaire. Въ произведеніяхъ его, многія рѣзкія и замѣчательныя черты взяты изъ Мольера и Данкура. По общему мнѣнію своихъ соотечественниковъ, Ванбругъ не уступаетъ въ истинномъ комизмѣ ни одному изъ Англійскихъ писателей, и вмѣстѣ съ Конгревомъ раздѣляетъ славу возстановителя Англійскаго театра. Какъ зодчій, Ванбругъ менѣе славенъ. Дарованія его обнаружились однакоже въ построеніи Бленкгеймскаго дворца, который по приговору нижняго парламента предположено было соорудить въ честь побѣдъ знаменитаго лорда Марльборуга. Этотъ дворецъ и замокъ Говардъ или Гоуэрдъ (castle Howard), лучшія и важнѣйшія его произведенія по части архитектуры. Въ 1715 его сдѣлали интендантомъ казенныхъ зданій, а 1716 инспекторомъ построеній морскаго Гринвичскаго госпиталя. Подобно славному зодчему Перольту или Перро́ (см. это), Ванбругъ былъ предметомъ зависти и ложныхъ толковъ; но сооруженныя ими зданія поставляютъ ихъ на чреду знаменитыхъ художниковъ. Сиръ Джонъ Ванбругъ умеръ 26 марта 1726 года въ Вайтгальскомъ дворцѣ. По личному характеру онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Попъ (Pope), Свифтъ, Рейнольдсъ, Горацій Вальполь, осыпавшіе его эпиграммами, отдали

ему впослѣдствіи полную справедливость; всѣ называли его человѣкомъ «исполненнымъ ума и чести.»

ВАНВИТЕЛЛИ или **ВАНВИТЕЛЬ**, Гаспаръ, Vanvitelli, живописецъ, родился въ Утрехтѣ въ 1647, умеръ въ 1736 году. Онъ учился сперва въ Газоорнѣ у Матѳея Ветгуса, потомъ, чтобъ усовершенствоваться, отправился въ Римъ. Тамъ сдѣлался онъ отличнымъ пейзажистомъ и перспективнымъ живописцемъ. Ванвитель жилъ долго въ Неаполѣ, и нѣсколько времени въ Венеціи, въ Болоньѣ, Миланѣ и Флоренціи; вездѣ по заказу людей знатныхъ и богатыхъ, писалъ лучшіе виды Италіи. Не смотря на слабость зрѣнія, онъ работалъ до глубокой старости. Италіянцы прозвали его *Vanvitelli dagli occhiati*, потому, что онъ носилъ всегда очки, безъ которыхъ почти ничего не видѣлъ. Подъ конецъ жизни онъ почти совершенно потерялъ зрѣніе отъ бѣльмъ, и чтобъ избавиться отъ нихъ, рѣшился выдержать операцію; она была неудачна: неосторожный окулистъ, снимая бѣльмо, задѣлъ глазъ и онъ вытекъ совершенно; снимать другое бѣльмо Ванвителли не позволилъ; такимъ образомъ этотъ художникъ, почти слѣпой, но неутомимый, замѣняя недостатокъ зрѣнія воображеніемъ, все еще продолжалъ писать картины. Его виды городовъ, гаваней, виллъ и разныхъ зданій, разсѣяны по всей Европѣ, и отличаются вѣрностію перспективы, веселымъ и блестящимъ колоритомъ. Къ недостаткамъ его кисти отнести можно иногда блѣдность воздуха и неудачныя формы облаковъ.

Сынъ его, *Лудовикъ Ванвителли*, живописецъ и знаменитѣйшій зодчій своего времени, родился въ Неаполѣ въ 1700, умеръ тамъ же въ 1775 году. Имѣя шесть лѣтъ отъ роду, онъ рисовалъ уже съ натуры, подъ руководствомъ отца своего; а на двадцатомъ году возраста успѣлъ написать въ Римѣ нѣсколько прекрасныхъ картинъ масляными красками; но полюбивъ архитектуру, онъ посвятилъ себя этому искусству, подъ руководствомъ Филиппа Ивара, Мессинца. Достигнувъ извѣстности какъ зодчій, Ванвителли отправился въ Урбино съ кардиналомъ Аннибаломъ Альбани, и тамъ перестроилъ его дворецъ и соорудилъ двѣ церкви: *Св. Франциска* и *Св. Доминика*; потомъ былъ назна[illegible] архитекторомъ при церкви Св. Петра въ Римѣ, скрѣпилъ большой куполъ этого храма желѣзными обручами, и прославилъ себя многими зданіями, изъ которыхъ лучшимъ почитается монастырь *Св. Августина*. Въ Анконѣ онъ построилъ молъ, а недалеко отъ Каудинскихъ вилъ водопроводъ въ три яруса арокъ, между двумя горами. Въ Неаполѣ выстроилъ двѣ церкви: Св. *Марцелины* и *Благовѣщенія;* послѣдняя есть лучшее его произведеніе. Городъ Миланъ вызвалъ этого художника для окончанія фасада своего каѳедральнаго храма; но война воспрепятствовала исполненію плановъ Ванвителли; Миланцы отпустили его на родину, въ Неаполь. Тамъ Король поручилъ ему построеніе дворца въ Казертѣ. Окончивъ это зданіе, Ванвителли вскорѣ умеръ.

ВАНГІОНЫ, одинъ изъ древнихъ Германскихъ народовъ, обитавшій на западной сторонѣ Рейна въ Верхней Германіи. (См. *Германія.*)

ВАНДА, божество Литовское во время идолопоклонства. (См. *Прамжимасъ.*)

ВАНДА или *Венда*, дочь Кракуса I, основателя города Кракова, получившая скипетръ Польскій послѣ брата своего Кракуса II, убитаго на охотѣ Лехомъ III. Царствованіе Ванды принадлежитъ къ баснословному періоду исторіи Польши: славясь необыкновенною красотою, она дала обѣтъ сохранить дѣвственность во всю жизнь, но будучи не въ силахъ избавиться отъ настояній Германскаго князя Ритигера, за котораго чины государственные хотѣли отдать ее въ замужство, бросилась въ Вислу, и погребена близъ Кракова, гдѣ донынѣ показываютъ курганъ, который мѣстное преданіе признаетъ ея могилой. Имя Ванды живетъ также въ народной пѣснѣ, начинающейся словами: «Въ нашей землѣ лежитъ Ванда, которая не захотѣла выйти за Нѣмца,» и прочая. *Ив. Роск.*

ВАНДА. Большая верша, плетеная изъ прутьевъ, употребляется Приволжскими жителями для лову стерлядей и другой рыбы. (См. *Верша*).

ВАНДАЛЪ, баснословное лице мнимой Іоакимовой лѣтописи. По сказанію этого епископа, Славенъ, внукъ Яфетовъ, основалъ городъ Славянскъ въ Россіи; въ послѣдствіи въ этомъ городѣ княжилъ князь Вандалъ; родственники его, Гирдерикъ и Гунигердъ, были завоеватели многихъ странъ. Сыновья Вандалови назывались: Изборъ, Столпосвятъ и Владиміръ, женатый на Адвиндѣ. Отъ Влади-

міра произошелъ Буривой, отецъ Гостомысловъ, который изгналъ Варяговъ изъ России и построилъ Выборгъ; а Рюрикъ былъ ему внукъ и проч. и проч. Сказки эти имѣютъ своимъ основаніемъ единственно Іоакимову лѣтопись. — (См. *Іоакимъ*). *К. Д. Э.*

ВАНДАЛЫ, одинъ изъ народовъ Германскаго племени, ускорившихъ паденіе Римской Имперіи, переселеніемъ своимъ въ ея провинціи. Вмѣстѣ съ Ломбардами и Бургиньонами они составляли отрасль древнихъ Свевовъ и обитали первоначально въ той части сѣверной Германіи, которая лежитъ между Ельбою и Вислою. Древніе Римскіе писатели говорятъ о нихъ весьма неопредѣленно. Съ III столѣтія послѣ Р. Х., соединившись съ Бургундцами, они вели войны съ Римлянами па Рейнѣ. Во время Императора Авреліяна, около 272 года, Вандалы поселились въ западной части Дакіи, или Трансильваніи, и заняли часть нынѣшней Венгріи; но вытѣсненные отсюда Готами, получили отъ Константина Великаго позволеніе селиться въ Панноніи, обязавшись помогать Римлянамъ въ ихъ войнахъ. Римскіе императоры сдѣлали важную ошибку во время упадка дисциплины въ собственныхъ войскахъ, принявъ чужеземцевъ въ свои легіоны и возводя ихъ даже въ высшія достоинства имперіи. Чрезъ то внутренняя слабость ея сдѣлалась извѣстнѣе такъ называемымъ *варварскимъ*, то есть чуждымъ народамъ, и они стали нападать на нее съ большею смѣлостію. Примѣръ Стиликона (см. это) доказываетъ, что Вандалы имѣли тогда мужей съ отличными способностями. Въ 406 году, они оставили Паннонію, и соединившись съ Аланами и Свевами, также обитавшими тогда на Дунаѣ, перебрались въ Галлію, нѣсколько лѣтъ производили въ ней ужасныя опустошенія и оттуда чрезъ Пиренеи, вторгнулись въ Испанію. Здѣсь Свевы утвердились въ нынѣшней Старой Кастиліи, а Вандалы въ Галиціи. Послѣдніе основали особенное королевство, и при Королѣ Гондерикѣ покорили Алановъ (420), поселившихся въ Лузитаніи; но сами едва могли держаться противъ набѣговъ Вестготовъ, переселившихся изъ Галліи. Зависть часто зажигала войны между Вандалами и Свевами; первые одерживали верхъ, но тѣснимые Вестготами должны были оставить Галицію и удалиться въ Бетику, южную приморскую область Испаніи, названную впослѣдствіи, по ихъ имени, Вандалузіею или Андалузіею. Римляне и здѣсь воевали съ ними; но претерпѣвъ сильное пораженіе (423), внушили Вандаламъ смѣлость на новыя предпріятія, къ которымъ вскорѣ открылся случай. Королемъ ихъ тогда былъ Гензерихъ, храбрый, благоразумный и предпріимчивый, одинъ изъ величайшихъ мужей своего времени, очерненный лѣтописцами, и навлекшій на себя ненависть опустошеніями и измѣною православію, ибо онъ принялъ вѣру Аріанскую. Сѣверная Африка принадлежала еще Римлянамъ. Начальникъ этой провинціи Бонифацій, почитая себя оскорбленнымъ отъ Императора Валентиніана III, хотѣлъ отмстить ему съ помощію Вандаловъ, и призвалъ ихъ въ Африку, обѣщая раздѣлить съ ними владычество надъ этой провинціею. Гензерихъ, со всѣмъ своимъ народомъ (427), сѣлъ на корабли въ гаваняхъ Андалузіи, и переправился оттуда въ Африку. Между тѣмъ Бонифацій помирившійся съ Императоромъ, не хотѣлъ исполнить обѣщанія и старался прогнать Вандаловъ оружіемъ; но былъ побѣжденъ; Гензерихъ мало по малу покорилъ всю часть Африки, принадлежавшую Западной Имперіи, и основалъ тамъ могущественное государство, присоединивъ къ нему вскорѣ острова: Сицилію, Сардинію, Корсику, Маіорку и Минорку. Флотъ его владычествовалъ на Средиземномъ Морѣ и распространялъ ужасъ по берегамъ Италіи. Императрица Евдокія, вдова Валентиніана III, принужденная убійцею мужа и похитителемъ престола, Максимомъ, сочетаться съ нимъ бракомъ, изъ мщенія призвала Вандаловъ въ Италію. Гензерихъ, жадный къ добычамъ, скоро явился (455) съ сильнымъ флотомъ. Въ Римѣ не успѣли принять никакихъ мѣръ къ оборонѣ; всѣ бѣжали, и Императоръ Максимъ былъ убитъ по кратковременномъ царствованіи. Въ продолженіи 14 дней Вандалы грабили столицу и похитили всѣ драгоцѣнности и художественныя произведенія, пощаженныя прежде Готами (см. *Готы*). Множество статуй и другихъ древнихъ памятниковъ съ тысячами знатныхъ плѣнниковъ отвезены были въ Африку. При этой переправѣ потонулъ корабль, нагруженный драгоцѣннѣйшими произведеніями искусства. Папа Левъ, торжественно вышедшій на встрѣчу Гензериху, успѣлъ упросить его только избавить городъ отъ огня и меча. Это грубое неистовство, съ которымъ Ван-

далы расхищали и истребляли лучшіе памятники, названо по имени ихъ *вандалисмомъ*. Такъ называли еще въ новѣйшія времена буйство революціонеровъ, хотѣвшихъ истреблять все, что носило печать образованности и утонченнаго вкуса, и водворить самое грубое варварство. Распри о наслѣдствѣ между преемниками Гензериха ускорили паденіе царства Вандальскаго. Гелимеръ, внукъ младшаго Генрихова сына, князь беспокойный и честолюбивый, свергнулъ съ престола и лишилъ жизни Гильдериха, внука Гензерихова, отъ его старшаго сына Гуннериха, который жилъ въ дружественномъ союзѣ съ Восточнымъ Императоромъ Юстиніаномъ. Подъ видомъ мщенія за смерть друга, собственно же желая покорить Африку, Юстиніанъ объявилъ войну Гелимеру. Великій полководецъ его, Велисарій, съ 15,000 человѣкъ, переправившись въ Африку, разбилъ Гелимера въ двухъ сраженіяхъ, и принудилъ его отдаться въ плѣнъ (г. 584). Бывшій повелитель Вандаловъ въ тріумфѣ привезенъ былъ въ Константинополь; съ нимъ исчезло и царство Вандальское въ Африкѣ, существовавшее 106 лѣтъ.

ВАНДАММЪ, Іосифъ Доминикъ (Wandamme) сынъ аптекаря, въ послѣдствіи графъ Унебургскій, генералъ лейтенантъ французской службы, родился 5 ноября 1771 года, вступилъ въ военную службу при самомъ началѣ революціи, и своей необузданной храбрости обязанъ быстрымъ производствомъ въ чины. Въ 1793 году онъ находился въ Сѣверной арміи, въ званіи бригаднаго командира, и октября того же года, взялъ городъ Фюрнъ (Furnes) и обложилъ Нейпортъ; но приближеніе союзниковъ принудило его къ отступленію, при которомъ онъ потерялъ часть своей артиллеріи, однакожъ успѣлъ опустошить мѣста, по которымъ проходилъ, и разграбить Фюрнъ. Въ 1794 году Вандаммъ дѣйствовалъ довольно успѣшно противъ союзниковъ, особенно 29 апрѣля, когда вмѣстѣ съ Моро овладѣлъ городомъ Мениномъ 6 ноября крѣпостцею Шенкъ и спустя три дня послѣ того городомъ Будвейкомъ. Въ послѣдствіи, дивизія Вандамма перешла на лѣвый флангъ Самбро-Маасской арміи, и въ продолженіе всей кампаніи 1795 года находилась подъ главнымъ начальствомъ генерала Журдана. Въ 1796 году Вандаммъ былъ переведенъ въ армію Рейнскую, и здѣсь отличался въ дѣлахъ 14 и 15 іюля, при Альперсбахѣ, 24 августа при переходѣ чрезъ Лехъ и нѣсколько позже при аттакѣ Фридбергскихъ высотъ.—При открытіи кампаніи 1797 года, онъ командовалъ авангардомъ и выдерживалъ натискъ непріятеля при переходѣ арміи чрезъ Рейнъ. Успѣхъ битвъ подъ Ганау и Диресгеймомъ былъ слѣдствіемъ его стойкости.—Въ февралѣ 1799 года, Вандаммъ былъ назначенъ дивизіоннымъ начальникомъ, и командовалъ лѣвымъ флангомъ Дунайской арміи; но вскорѣ былъ переведенъ въ Голландскую армію, подъ начальство маршала Брюна, и здѣсь также своими дѣйствіями, немало способствовалъ счастливому ходу этой кратковременной кампаніи. По окончаніи войны, онъ удалился въ Кассель; а въ 1800 году, опять былъ назначенъ начальникомъ дивизіи въ Рейнской арміи, и здѣсь отличился при переходѣ чрезъ Рейнъ, между Штейномъ и Шафгаузеномъ, при аттакѣ крѣпости Гогенъ-Твиля, обороняемой 80 орудіями, и которую онъ взялъ 30 апрѣля; наконецъ 2 и 4 мая въ сраженіяхъ при Энгенѣ и Мускирхѣ. При переходѣ чрезъ Альпы въ 1801 году, Вандаммъ находился въ арміи Граубинденской, и вскорѣ былъ назначенъ начальникомъ 16 й дивизіи, а въ слѣдующемъ году, пожалованъ орденомъ почетнаго легіона.—При началѣ военныхъ дѣйствій 1805 года, Вандаммъ находился въ главной арміи, начальствуя 2-ю дивизіею корпуса генерала Сульта. 4 октября онъ овладѣлъ мостомъ въ Донаувертѣ, а 9 занялъ Аугсбуръ. Вандаммъ принималъ дѣятельное участіе и въ войнѣ 1806 года. — Въ продолженіе кампаніи 1809 года, онъ командовалъ Виртембергскимъ корпусомъ и отличился во многихъ дѣлахъ, особенно при Урфорѣ, при мостовомъ укрѣпленіи около Линца, гдѣ онъ опрокинулъ три Австрійскія колонны. 1 января 1811 года, онъ былъ назначенъ президентомъ избирательной Гацебургской коллегіи. По несогласіямъ съ Іеронимомъ Бонапарте, Вандаммъ, предъ войною 1812 года, впалъ въ немилость у Наполеона и получилъ приказаніе удалиться въ Кассель; но въ концѣ февраля 1813 года, ему опять поручено было командованіе части войскъ въ Бременѣ. Въ концѣ августа, онъ овладѣлъ Пирною и Гогендорфомъ; аттаковалъ принца Евгенія Виртембергскаго, имѣвшаго только 7,000 подъ своимъ начальствомъ, и по превосход-

ству въ силахъ,отбросилъ его на Гисгюбель. 29 августа, перейдя дефиле главнаго хребта Богемскихъ горъ, онъ двинулся къ Кульму, гдѣ встрѣтилъ храбраго генерала графа Остермана съ 10,000 Русскихъ. Послѣ упорнаго боя Вандаммъ долженъ былъ отступить, но вмѣсто того, чтобы занять позицію на высотахъ, остался у Кульма : и эта ошибка была причиною его совершеннаго пораженія. Здѣсь онъ потерялъ всю свою артилерію и 6000человѣкъ,и самъ былъ взятъ въ плѣнъ.Въ Запискахъ своихъ онъ оправдывается тѣмъ, что никто его не поддержалъ,и утверждаетъ, что Наполеонъ пожертвовалъ имъ въ этомъ случаѣ. Вандаммъ былъ отправленъ подъРусскимъ конвоемъ въ Ланъ (Lahn) и прибылъ туда, сопровождаемый проклятіями толпы, въ самое время предсмертныхъ мученій генералаМоро. Онъ былъ сначала арестованъ, но Императоръ Александръ, всегда великодушный къ побѣжденнымъ,возвратилъ ему шпагу. Изъ Лана, онъ былъ перевезенъ въ Москву, а оттуда въ Вятку, гдѣ и оставался до окончанія войны, и уже 1-го сентября, 1814 года опять возвратился во Францію. Изъ Мемеля онъ отправился моремъ, для избѣжанія проѣзда чрезъ сѣверную Германію, въ которой опасался мщенія жителей , за прежнія свои жестокости. Новое правительство приняло его неблагосклонно, и переворотъ 20-го марта 1815 года, засталъ его въ тишинѣ частной жизни. При первомъ извѣстіи о высадкѣ Бонапарта, Вандаммъ предложилъ свои услуги Королю, но онѣ были отвергнуты; тогда онъ явился къ Наполеону , который сдѣлалъ его перомъ Франціи и начальникомъ второй дивизіи. Въ послѣдствіи онъ былъ назначенъ командиромъ 3 - го корпуса , подъ начальство маршала Груши, и дѣйствовалъ при аттакѣ Вавра. Его войска преслѣдовали непріятеля , когда онъ получилъ извѣстіе о пораженіи Наполеона подъ Ватерлоо. Не смотря на превосходство непріятельскихъ силъ , Вандаммъ успѣлъ отступить въ порядкѣ и безъ большой потери. Прибытіе его съ 80,000 арміею, заставило было думать на нѣкоторое время, что участь Франціи не была еще окончательно рѣшена на поляхъ Ватерлоосrихъ. Вандаммъ занималъ тогда Монъ-Ружъ, Медоръ и Исси; но когда договоръ, заключенный съ союзниками, совершенно прекратилъ всѣ военныя дѣйствія, Вандаммъ отступилъ за Луару, и тамъ изъ первыхъ, по полученіи извѣстія о возвращеніи короля въ столицу, надѣлъ бѣлую какарду, и старался утвердить въ войскахъ своихъ повиновеніе королевской власти. Но не смотря на такія распоряженія,онъ былъ включенъ въ указъ 24 іюля. Сдавъ начальство, онъ удалился, въ августѣ мѣсяцѣ, въ свое помѣстіе близъ Лиможа; но вскорѣ получилъ приказаніе поселиться въ Вирзонѣ въ департаментѣШерскомъ.Между тѣмъ разные объ немъ слухи, поддерживаемые журналами, распространялись болѣе и болѣе въ Парижѣ и провинціяхъ. То представляли его главою какой нибудь партіи;то утверждали, что онъ вооруженною рукою собираетъ контрибуціи въ окрестностяхъ Бріуда, или объявляли, что онъ бѣжалъ, и что уже захваченъ. По указу 17 января 1816, онъ долженъ былъ оставить Францію, и уѣхалъ въ Соединенные Штаты.

Нѣкоторые писатели сравниваютъВандамма съВестерманомъ,котораго называли палачемъ Вандеи.«Объ немъ разсказываютъ», говоритъ Прадтъ въ запискахъ своихъ о посольствѣ въ Варшаву, «тысячу поступковъ, доказывающихъ его жестокость и звѣрство. Имя его съ ужасомъ произносится въ Польшѣ.»

Въ заключеніе мы приведемъ мнѣніе, которое имѣлъ о немъ Наполеонъ. Это мнѣніе изъявилъ онъ въ разговорѣ съ генераломъ Мерфельдомъ, Австрійскимъ плѣннымъ, въ октябрѣ , 1813 года. Наполеонъ сказалъ Мерфельду: «Я надѣялся, что союзники будутъ имѣть болѣе снисхожденія , и согласятся возвратить Вандамма, въ замѣнъ графа Мерфельда.« Я знаю»,прибавилъ онъ, что Вандаммъ не пользуется доброю славою, но не знаю,почему имѣютъ объ немъ столь дурное мнѣніе. Конечно я не желалъ бы имѣть двухъ подобныхъВандаммовъ, потому что въ такомъ случаѣ,мнѣ должно было бы одного убить».

ВАНДЕ, Vendée, небольшая рѣка Франціи, вытекающая въ департаментѣ Обѣихъ-Севръ (de deux Sèvres) и впадающая въ Вандейскомъ департаментѣ, которому она сообщила свое имя, въ Севръ-Ніортезь (Sèvre Niortaise) съ правой стороны; она принадлежитъ къ системѣ послѣдней рѣки.

ВАНДЕЙКЪ, (Van Dyk.) см. *Дейкъ.*

ВАНДЕЙСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ, см, *Вандея.*

ВАНДЕЛААРЪ, Іоаннъ , славный граверъ и рисовальщикъ, родился въ Амстерда-

мѣ въ 1690, умеръ въ Лейденѣ въ 1759 году.— Знаменитые анатомики Фридрихъ Рюйшъ и Бернардъ Сигефридъ Албинусъ, пользовались его талантомъ при изданіи своихъ твореній.

ВАНДЕЛЬБЕРТЪ или **ВАНДАЛЬБЕРТЪ**, знаменитый монахъ въ славной въ средніе вѣки Прюмской обители, въ Бельгіи, родился по собственному его показанію около 813 года. Онъ былъ очень молодъ, когда вступилъ въ Прюмскій монастырь. Главное его занятіе состояло въ изученіи литературы Латинской и особенно въ поэзіи; съ охотой онъ принялъ на себя должность наставника въ монастырѣ, и исполнялъ обязанность свою съ талантомъ и успѣхомъ, относительно времени въ которое онъ жилъ. Онъ долженъ былъ преодолѣть множество препятствій; ибо кромѣ барбарисмовъ, которыми тогда еще наполненъ былъ языкъ Латинскій, извѣстно, что по примѣру Кэрла Великаго, Ахенскій Дворъ старался дать преимущество вънпространныхъ владѣніяхъ Карловинскихъ, нарѣчію тевтоническому. Вандельбертъ старался возвратить или лучше сохранить чистоту языка Римскаго. Сочиненія его были осыпаемы похвалами при Дворѣ Лудовика Добродушнаго и наслѣдниковъ. Главное сочиненіе Вандельберта есть; *Martyrologium*, житія мучениковъ, въ Латинскихъ стихахъ, написанныя около двадцать пятаго года царствованія Лотарія (около 848 года). Этотъ памятникъ терпѣнія и таланта автора состоитъ въ 360 стихотвореніяхъ, изъ которыхъ каждое содержитъ въ себѣ житіе Святаго или Святой на каждый день года. Къ этому творенію, приложены менѣе важныя стихотворенія, какъ-то: предисловіе, посвященіе Лотарію, предварительныя разсужденія и проч. Онъ написалъ еще житіе св. Гоара: первая часть этого житія написана была двѣсти лѣтъ тому назадъ современникомъ святаго Гоара, но такимъ варварскимъ языкомъ, что по просьбѣ настоятеля Прюмскаго монастыря, Вандельбертъ взялся исправить слогъ и исполнилъ это очень удачно; кромѣ того онъ прибавилъ вторую часть совершенно имъ самимъ написанную, повѣствующую о чудесахъ, происходившихъ на могилѣ святаго отъ смерти его по 839 годъ, эпоха, въ которой была составлена эта часть.— *Hexameron*, или поэма на сотвореніе міра въ шесть дней. — Martyrolog его издалъ вполнѣ донъ Лукъ-д'Ашери. Жизнь св. Гоара издана была три раза: 1, въ одной легендѣ, вышедшей въ Майнцѣ 1489 года; 2, въ собраніи Суріуса (Surius); 3, въ Acta Sanctornm Мабильона T. II стр. 276—299. Вандельбертъ жилъ еще въ 870 году; должно полагать, что онъ скоро послѣ того умеръ.

ВАНДЕНЪ, ВАНДЕРЪ, ВАНЪ, (Vanden, Van der, Van), Голландскіе фамильные предлоги, сложенные изъ послѣдняго съ членомъ — означаютъ принадлежность лица къ фамиліи, какъ въ Италіянскомъ иногда *da*, во Французскомъ *de*, въ Нѣмецкомъ von. Для отъисканія въ Энц. Лекс. извѣстныхъ Голландцевъ, которыхъ фамиліи начинаются съ *Ванъ*, а по Голландскому произношенію съ *фанъ*, должно отбросить эту лишнюю частицу, и искать *Дейкъ* (*Ванъ*), *Дименъ* (*Ванъ*), и прочая. То же самое должно сдѣлать и для Голландскихъ и Нѣмецкихъ именъ, начинающихся съ *ванъ-деръ*. Исключеніе сдѣлано почти для однихъ художниковъ. Изъ нихъ отнесены подъ букву В, всѣ тѣ, которые въ разговорѣ обыкновенномъ и въ письмѣ никогда не раздѣляются съ своими предлогами. Впрочемъ немногіе первоклассные художники, какъ напр. Ванъ-Дейкъ, Ванъ-Эйкъ и другіе помѣщены въ Лексиконѣ по фамильнымъ именамъ своимъ, а подъ буквою *В.*, они означены только надлежащими ссылками.

ВАНДЕНБОГЕРТЪ, Мартинъ, ваятель, прозванный Французами Дежарденемъ, Desjardins; его не должно смѣшивать съ Дюжарденемъ, Dujardin, живописцемъ. Ванденбогертъ родился 1640 въ Бредѣ, въ Голландіи, умеръ 1694 года въ Парижѣ. Онъ поселился въ этомъ городѣ съ юныхъ лѣтъ и многочисленными произведеніями снискалъ и славу и богатство. Изъ работъ его извѣстны знаменитая бронзовая группа, изображавшая славу, и стоявшая въ Парижѣ на «площади Побѣды», place de la Victoire, сломанная по опредѣленію національнаго конвента 1790 года; конная статуя Лудовика XIV въ Ліонѣ; статуя этогоже короля въ Римской тогѣ, въ Версали; тамъ же статуи Артемиды и Діаны; группы Евангелистовъ и Святыхъ, въ церкви Маззаринова коллегіума; барельефъ, изображающій четыре главныя добродѣтели, въ церкви Св. Екатерины въ Парижѣ; разныя группы и фигуры въ Парижской королевской академіи живописи и скульптуры; бюстъ славнаго Миньяра (Mignard), и брон-

зовая статуя, представляющая бдѣніе на памятникѣ Лувуа, въ церкви капуциновъ въ Парижѣ.

ВАНДЕНВЕЛЬДЕ. Это имя носили многіе Голландскіе художники: 1. *Адріанъ*, живописецъ, родился въ Амстердамѣ 1639 года, умеръ тамъ же въ 1672 году. Онъ отличался особенно въ живописи ландшафтной и писалъ хорошо животныхъ. Кисть его нѣжна и мягка, колоритъ пріятенъ, рисунокъ правиленъ, природа вѣрна; во всѣхъ его произведеніяхъ, видна какая-то теплота и живость. Ванденвельде такъ умно располагалъ группы своихъ фигуръ, что многіе художники просили его оживлять ихъ картины изображеніями людей или животныхъ. Къ сожалѣнію, этотъ великой художникъ жилъ не долго. Онъ написалъ нѣсколько историческихъ картинъ; есть также 20 эстамповъ, имъ гравированныхъ.

2. *Исаія Ванденвельде*, живописецъ извѣстный своими картинами сраженій и разбойниковъ. Въ кисти его много огня и ума; фигуры его писаны въ Испанскихъ костюмахъ.—Ванденвельде работалъ въ 1626 году въ Гарлемѣ, а въ 1630 Лейденѣ; когда умеръ неизвѣстно.

3. *ІоаннъВанденвельде*, граверъ и живописецъ, братъ Исаіи, прославился въ свое время искусствомъ гравированія крѣпкой водкою и сухой иглою. Онъ издалъ небольшую книгу о своемъ искусствѣ. Когда умеръ, неизвѣстно; оставилъ своей работы много портретовъ, ландшафтовъ и бамбошадъ.

4. *Вильгельмъ* (старшій) *Ванденвельде* живописецъ, братъ Исаіи и Іоанна, умеръ въ Лондонѣ 1693 года, писалъ прекрасно виды и морскія сраженія; находясь въ походахъ съ адмираломъ Рюйтеромъ, онъ въ пылу битвъ спокойно снималъ съ натуры всё, что видѣлъ въ дѣйствіи. Ванденвельде рисовалъ много перомъ. Король Англійскій Карлъ I пригласилъ этого художника въ свою службу.

5. *Вильгельмъ* (младшій) *Ванденвельде*, сынъ Вильгельма старшаго, родился въ Амстердамѣ 1663 года, учился сначала у отца своего, потомъ у Влигера, извѣстнаго въ то время художника. Ванденвельде писалъ исключительно морскіе виды и до Вернета почитался лучшимъ художникомъ въ этомъ родѣ; его вода, волны, корабли, сраженія, и бури превосходны; картины его чрезвычайно дорого цѣнились, особенно въ Англіи; Англичане скупили почти всѣ его произведенія. Ванденвельде жилъ на берегу моря и писалъ всегда съ натуры. Англія похитила его у Голландіи; она умѣла обогатить его. Короли Карлъ II и Іаковъ II назначили ему пенсію, которой онъ не лишился и послѣ несчастій, постигшихъ этихъ монарховъ. Умеръ въ Лондонѣ.

ВАНДЕРБАНКЪ, Петръ, Фламандскій граверъ, ученикъ славнаго Пуальи (Poilly), жилъ въ Лондонѣ и гравировалъ тамъ много эстамповъ и портретовъ съ картинъ Неллера (Kneller).

ВАНДЕРБЕНТЪ, Іоаннъ, живописецъ, родился въ Амстердамѣ около 1650 года, и учился сначала у Петра Вувермана, а послѣ у Ванденвельде, и перенялъ не только рисунокъ и колоритъ, но и самый манеръ этихъ великихъ художниковъ. Вандербентъ писалъ пейзажи и картины въ родѣ живописи, который называется *де genre*. Не будучи женатъ, онъ жилъ весьма скромно, нанимая за умѣренную цѣну квартиру, столъ и все необходимое. Хозяинъ похитилъ у него четыре тысячи флориновъ, собранные имъ неусыпными трудами и экономіею. Эту потерю Вандербентъ могъ бы вознаградить своимъ искусствомъ, но онъ не умѣлъ перенести ее, и умеръ съ печали, къ крайнему соболѣзнованію всѣхъ, кто только зналъ его.

ВАНДЕРБЕРГЪ, Матвѣй, живописецъ, родился 1611 года въ Упрѣ, былъ сынъ школьнаго учителя, и самъ сначала занялъ мѣсто своего отца, но потомъ пристрастившись къ изящнымъ искусствамъ, сталъ заниматься живописью, посѣщалъ нѣсколько лѣтъ мастерскую Гольціуса и былъ представленъ Рубенсу, который, замѣтивъ въ немъ способности, пригласилъ его къ себѣ въ ученики. Молодой Вандербергъ не замедлилъ воспользоваться столь лестнымъ для него вниманіемъ великаго художника; учась неутомимо, онъ сдѣлался однимъ изъ лучшихъ учениковъ Рубенса по рисунку; но по живописи былъ только искуснымъ подражателемъ. — Рубенсъ особенно любилъ Вандерберга; зная честность и безкорыстіе его, онъ поручилъ ему въ управленіе свои помѣстья, и потому, чтобы быть ближе къ нимъ, Вандербергъ принужденъ былъ прожить лучшія свои лѣта въ Упрѣ, и богатая художествами Италія была имъ забыта. Копируя только съ чужихъ образцовъ, онъ непроизвелъ ничего оригинальнаго, за то былъ совершеннѣйшимъ копировщикомъ.

ВАНДЕРБОРГТЪ, Генрихъ, живописецъ и граверъ, родился въ Брюсселѣ въ 1578 году. — Отецъ, замѣтивъ въ немъ особенныя способности къ живописи, отдалъ его въ школу Ванъ-Валкенбурга. Молодой Вандерборгтъ оказалъ быстрые успѣхи, и по прошествіи короткаго времени, былъ уже въ состояніи отправиться въ Италію. Онъ нѣсколько лѣтъ пробылъ въ Римѣ, изучая образцовыя произведенія славнѣйшихъ живописцевъ; потомъ путешествовалъ по всей Германіи и основался сначала во Франкендилѣ, а послѣ въ 1627 году во Франкфуртѣ на Майнѣ. Онъ произвелъ нѣсколько отличныхъ картинъ въ историческомъ родѣ; гравировалъ на крѣпкой водкѣ; изъ эстамповъ его работы хвалятъ *умершаго Спасителя, поддерживаемаго Іосифомъ Аримаѳеемъ*, съ картины Рафаэля, по рисунку Пармезана. Вандерборгтъ пользовался нетолько славою хорошаго художника, но и ученѣйшаго антикварія своего времени. Любители древностей Греческихъ и Римскихъ прибѣгали къ нему въ затруднительныхъ случаяхъ. Графъ Арондель особенно уважалъ его.

Вандерборгтъ, Петръ, живописецъ и граверъ XVII столѣтія, уроженецъ Брюссельскій; этотъ художникъ посвятилъ себя сначала живописи исторической, но соскучивъ изученіемъ столь труднаго предмета, онъ вдался въ другой родъ, къ которому, какъ самъ думалъ, онъ имѣлъ болѣе способностей, и не обманулся въ своихъ предположеніяхъ: онъ сдѣлался хорошимъ пейзажистомъ. Картины его весьма дороги; въ гравированіи Боргъ подражалъ Гансу-Болю, и оставилъ своей иглы и своего рисунка множество небольшихъ ландшафтовъ, сдѣланныхъ съ большимъ вкусомъ.

ВАНДЕРБОССЪ (Van der Bosch), Балтазаръ, живописецъ, директоръ Антверпенской академіи, родился 1675 года и умеръ 1715 года въ Антверпенѣ. Учителемъ его былъ Томасъ, писавшій фигуры въ родѣ Теньера, съ тою только несообразностію, что помѣщалъ ихъ въ комнатахъ или кабинетахъ, убранныхъ вазами, бюстами и другими украшеніями. — Боссъ сначала слѣдовалъ этому несообразному роду живописи. Странно было видѣть мужиковъ или ремесленниковъ, играющихъ и пьющихъ въ роскошно убранныхъ палатахъ. Впослѣдствіи благоразумные совѣты доставили кисти его болѣе благородства. Тогда нашлись охотники, которые дорого платили за его работы. Картины его изображали, большею частью, или скульпторовъ и живописцевъ съ учениками, въ мастерскихъ, обставленныхъ моделями, вазами, бюстами, статуями и бронзами, или сцены высшаго общества въ богатыхъ залахъ. Вандербоссъ писалъ также портреты. Славный Марльборугъ, восхищенный произведеніями этого художника, заказалъ, чтобы Боссъ написалъ его на конѣ. Боссъ имѣлъ много приверженцевъ. Дѣйствительно кисть его легка, отчетиста, колоритъ прекрасный, лица и рисунокъ пріятны, одежда фигуръ и вообще ткани написаны мастерски; за всѣмъ тѣмъ картины Вандербосса не имѣютъ того высокаго достоинства, которое имъ приписывали современники, цѣнившіе ихъ выше Теньеровыхъ и Ванъ-Остадовыхъ. Лучшимъ его произведеніемъ почитается картина, находящаяся въ Гентѣ, въ залѣ общества стрѣлковъ, изображающая портреты всѣхъ старшинъ этого общества.

ВАНДЕРБРУКЪ (Van der Broeck), Илія, живописецъ, родился въ Антверпенѣ 1657 года, былъ ученикомъ Авраама Миньона и писалъ въ его же родѣ, цвѣты. Произведенія Вандербрука имѣютъ много естественности, колоритъ отмѣнный, но кисть немного тяжела. Онъ жилъ въ Амстердамѣ, гдѣ нарочно купилъ себѣ небольшой садъ, наполненный цвѣтами, и писалъ всегда съ натуры. Умеръ 1711 года въ Антверпенѣ.

ВАНДЕРБРЮГЕНЪ, Іоаннъ, граверъ, жилъ въ послѣднемъ столѣтіи, гравировалъ подъ растушку (Aqua tinta) съ картинъ Рембрандта, Ванъ-Дейка и другихъ мастеровъ.

ВАНДЕРБУРГЪ, Адріанъ, живописецъ, родился 1693 года въ Дордрехтѣ, умеръ 1733. Онъ былъ ученикъ Арнольда Гобракена, писалъ въ своихъ картинахъ лица съ отличнымъ сходствомъ, и потому любители живописи, желая имѣть вмѣстѣ и картину и портреты, заказывали ему много работъ. Молодой Герцогъ Аремберскій вызвалъ его въ Брюссель, чтобы имѣть свой портретъ его кисти; такой вызовъ былъ для Вандербурга тѣмъ болѣе лестенъ, что въ Брюсселѣ въ то время находилось много отличныхъ живописцевъ. Кисть его отличается чрезвычайною легкостію, рисунокъ свободою и непринужденностію положеній, краски естественностію, тоны сливаются непримѣтно. Изъ произведеній

Вандербурга извѣстны: *Картина съ портретами всѣхъ администраторовъ Дордрехтскаго сиротскаго госпиталя;* такая же съ *портретами директоровъ монетнаго двора въ Дордрехтѣ;* двѣ картины во вкусѣ Міериса и Метца: одна представляетъ *продавца морскихъ раковъ, который хочетъ поцѣловать молодую дѣвушку;* другая *пьяную молодую женщину*, и картина *исполненія приговора военнаго суда.*

ВАНДЕРБУРЪ (Vanderbourg, Charle Boudens de), съ 1814 года членъ королевской академіи надписей и изящныхъ наукъ, въ Парижѣ. Онъ въ молодости былъ морскимъ офицеромъ; потомъ, въ началѣ революціи, переселился въ Германію и занимался тамъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ Нѣмецкою литературою. Во время консульскаго правленія, возвратился онъ во Францію и издалъ въ Парижѣ: *Publiciste* и *Archives litteraires.* Онъ пріобрѣлъ извѣстность переводомъ Одъ Горація, въ 1812 году, и сочиненій: Якоби «Woldemar,» Лессинга—«Lokoon, Виланда» Krates und Hipparchia». Онъ также участвовалъ въ изданіи «Journal des Savans», и описалъ жизнь Горація и Клопштока въ Biographie universelle. Онъ умеръ въ Парижѣ, 16 ноября 1827.

ВАНДЕРВУРСТЪ (Vander Woerst) Робертъ, Голландскій граверъ, родился 1610, умеръ въ 1669 году, въ Лондонѣ гравировалъ много портретовъ; лучшими считаются портреты Англійскаго *Короля Карла 1,* его супруги, нѣкоторыхъ лордовъ и его собственный съ Ванъ-Дейка.

ВАНДЕРВЕРФЪ, Адріанъ, живописецъ, родился въ 1659, въ Ротердамѣ, умеръ около 1722 года, въ томъ же городѣ; писалъ въ историческомъ родѣ, и портреты. Произведенія его весьма рѣдки и драгоцѣнны; они отличаются чрезвычайно тщательною отдѣлкою; рисунокъ его довольно правиленъ, кисть тверда, механисмъ письма превосходный, фигуры отдѣляются; цѣлое(*l'ensemble*) хорошо, но цвѣтъ тѣла нѣсколько блѣденъ и болѣе походитъ на цвѣтъ слоновой кости; въ сочиненіи также нѣтъ ни геніяльной смѣлости, бойкости, ни глубокаго расчета; невзирая на эти недостатки, многія картины его останутся всегда классическими. Лучшія находятся въ Дюссельдорфѣ, въ богатомъ курфиршескомъ собраніи картинъ;изъ нихъ пятнадцать, изображающія таинства Католической Церкви, отличны. Курфирстъ особенно любилъ произведенія этого художника, и уважая талантъ его, пожаловалъ ему съ потомствомъ дворянское достоинство, далъ право внести въ гербъ нѣкоторыя принадлежности своего курфиршескаго герба и сверхъ того подарилъ ему портретъ свой, осыпанный брилліантами. — Всѣ Германскіе Принцы, пріѣзжавшіе въ Ротердамъ, посѣщали мастерскую Вандерверфа, и дорогою цѣною покупали его произведенія. Въ Орлеанскомъ собраніи находились три картины его кисти, писанныя на деревѣ — *продавецъ лицъ*, *рыбная торговка* и *судъ Париса.* Вандерверфъ занимался также архитектурою: биржа въ Ротердамѣ построена по его рисунку.

Вандерверфъ, Петръ, живописецъ, братъ Адріана и ученикъ его, писалъ въ историческомъ родѣ, но чаще всего такъ называемыя Tableaux de genre; подъ конецъ своей жизни онъ впалъ въ иппохондрію, воображалъ, что его хотятъ отравить ядомъ, и умеръ 53 лѣтъ отъ роду въ 1718 года.

ВАНДЕРГЕЙДЕНЪ, Іоаннъ, живописецъ, родился въ Горкумѣ 1637 года, умеръ въ Амстердамѣ въ 1712 году. Онъ имѣлъ особенный даръ писать развалины, храмы, сельскіе домы, виды городскіе и тому подобное. Изъ произведеній его болѣе извѣстны—виды Амстердама; особенно же хороши церковь и биржа этого города; также Лондонская биржа. Въ картинахъ его болѣе всего плѣняютъ: согласіе тоновъ, правильность перспективы и тщательная отдѣлка даже мелкихъ предметовъ. Этому художнику обязанъ Амстердамъ усовершенствованіемъ пожарныхъ заливныхъ трубъ.

ВАНДЕРГЕКЪ, Николай, живописецъ, родился около 1580 года въ Голландіи, писалъ въ историческомъ родѣ. Кисть его тверда, колоритъ естественный и живой, знаніе «свѣтотѣни» придаютъ большую цѣнность его картинамъ. Сынъ Вандергека *Мартинъ Гемскиркъ*, былъ хорошимъ пейзажистомъ.

ВАНДЕРГЕЛЬСТЪ, Варѳоломей(Hulst), живописецъ, родился въ Гарлемѣ 1613 года. Онъ никогда не путешествовалъ и образованіемъ своего таланта обязанъ единственно своему отечеству. Правильность рисунка, привлекательность колорита, легкость кисти, естественность и вѣрность изобража-

емыхъ имъ даже неодушевленныхъ предметовъ, вазъ, бронзы и тому подобныхъ украшеній, которыми онъ обыкновенно обставлялъ главные сюжеты своихъ картинъ, — все являетъ въ немъ отличнаго художника. Вандергёльстъ писалъ картины въ историческомъ родѣ, пейзажи и портреты; послѣдними особенно славился, и они мало уступаютъ Рембрантовымъ, и даже Ванъ-Дейковымъ. Хвалятъ очень картину, писанную имъ для залы военнаго совѣта въ Амстердамѣ; эта картина изображаетъ общественный пиръ. — Вандергёльстъ скончался въ 1670 году. Сынъ его былъ также хорошимъ портретистомъ.

Вандергёльстъ, Петръ, прозванный ZoneBloem, «подсолнечникъ», живописецъ, родился въ Дортрехтѣ 1652 года, когда умеръ неизвѣстно; учился въ Римѣ посѣщалъ разныя школы и былъ сначала историческимъ живописцемъ; но потомъ оставилъ совершенно этотъ родъ, и принялся писать цвѣты и ландшафты. Онъ слѣдовалъ образцамъ Марія де Фіори и перенялъ стиль Италіянскихъ художниковъ.—Въ произведеніяхъ его много естественности и вкуса, любители высоко цѣнятъ ихъ. Вандергёльстъ обыкновенно украшалъ свои картины какими нибудь рѣдкими растеніями и насѣкомыми, и помѣщалъ всегда подсолнечникъ, а потому, и самъ получилъ прозваніе «подсолнечника».

ВАНДЕРГУСЪ, Гуго (Goes), одинъ изъ древнѣйшихъ Фламандскихъ живописцевъ масляными красками и на стеклѣ, родился въ Брюггѣ въ началѣ XV вѣка; время смерти его неизвѣстно; но онъ былъ еще живъ, въ 1480 году. Въ Брюггѣ есть нѣкоторыя хорошія картины его работы. Вандергусъ былъ ученикъ Іоанна Ванъ-Эйка, которому приписываютъ изобрѣтеніе масляныхъ красокъ.

ВАНДЕРДУСЪ, Антоній (Does), граверъ, родился въ Гагѣ 1610 года, оставилъ много эстамповъ своей работы, гравированныхъ съ картинъ Рубенса, Ванъ-Дейка и другихъ мастеровъ.

Вандердусъ, Іаковъ, живописецъ, родился 1623 года въ Амстердамѣ, умеръ 1673 въ Гагѣ, происходилъ отъ извѣстной и богатой Голландской фамиліи, а потому, казалось, самое рожденіе указывало ему другой путь на поприщѣ жизни; но судьба опредѣлила иначе. Отецъ его, неосторожно поручившись въ немаловажной суммѣ за человѣка, который сдѣлался несостоятельнымъ, лишился всего имѣнія.—Молодой Вандердусъ отданъ былъ въ ученіе къ извѣстному въ то время живописцу Николаю Мойарту. Окончивъ у него курсъ ученія, Вандердусъ отправился путешествовать: ему было тогда двадцать лѣтъ съ небольшимъ. Проживъ нѣкоторое время въ Парижѣ, онъ поѣхалъ въ Римъ, но прибывъ въ этотъ городъ, онъ уже истощилъ всѣ свои деньги. Такимъ образомъ, безъ средствъ къ жизни, безъ знакомствъ, не зная что предпринять, онъ записался въ солдаты въ папское войско и принятъ барабанщикомъ. Между тѣмъ соотечественники его, учившіеся въ Римѣ художествамъ, узнали о жалкой участи своего собрата, сложились и выручили его изъ бѣды; но названіе «барабанщика» навсегда при немъ осталось. Тогда Вандердусъ принялся усердно за палитру и кисть, и сдѣлался отличнымъ живописцемъ; однако жъ, не смотря на блестящій свой успѣхъ, по возвращеніи въ отечество, онъ неоднократно, по семейнымъ огорченіямъ, оставлялъ свое искусство, и потомъ съ новымъ рвеніемъ принимался за кисть. Картины этого художника высоко цѣнятся знатоками. Онъ писалъ бамбочіады и пейзажи, изображалъ отлично животныхъ, особенно овецъ и козъ; иногда колоритъ его темноватъ и мраченъ: недостатокъ этотъ приписываютъ меланхоліи и грусти, происходившимъ отъ бѣдности. Вандердусъ былъ весьма несчастливъ въ своей жизни, имѣлъ много непріятелей, чему отчасти былъ причиною его подозрительный нравъ. — Сынъ его *Симонъ*, родивш. 1653, умерш. въ 1717 году, писалъ ландшафты въ томъ же родѣ, какъ и отецъ его. Оба они оставили нѣсколько хорошихъ эстамповъ своей работы, гравированныхъ крѣпкой водкою.

Въ Амстердамѣ былъ еще живописецъ *Вандердусъ*, также Іаковъ: онъ жилъ въ началѣ XVIII столѣтія и писалъ историческія картины.

ВАНДЕРКАБЕЛЬ, Адріанъ, живописецъ и гравёръ, родился 1631 года близъ Гаги, въ зāмкѣ Рисвикѣ, умеръ 1693 года, въ Ліонѣ; писалъ морскіе виды и пейзажи, и оживлялъ ихъ фигурами. Онъ имѣлъ много вкуса; но подражая другимъ, не отличался оригинальностію. Болѣе прочихъ служили ему образцами Бенедете, Сальваторъ Роза,

Мола и Караваджіо. Въ Вандеркабелѣ, нѣтъ той окончательной отдѣлки, которою особенно отличаются Фламандскіе живописцы. Онъ употреблялъ худыя краски, а потому картины его отъ времени совершенно почернѣли. Онъ также гравировалъ много ландшафтовъ сухою иглою и крѣпкою водкой;знатоки преимущественно хвалятъ въ его эстампахъ ловкость, съ которою онъ изображалъ деревья. Вандеркабель имѣлъ доброе сердце, нравъ открытый и веселый, но слишкомъ разгульный; кто желалъ имѣть отъ него картину, тотъ долженъ былъ съ нимъ пить и веселиться и ходить за нимъ въ трактиры, гдѣ онъ проводилъ всю жизнь. Однажды его задержали за неплатежъ, и онъ отдѣлался отъ ареста, написавъ хозяину вывѣску, которая впослѣдствіи была продана за дорогую цѣну.

ВАНДЕРЛЕЭПЕ, Іоаннъ Антоній, живописецъ Фламандской школы, родился въ 1664, умеръ въ 1720 году. Въ самыхъ еще нѣжныхъ лѣтахъ посѣщалъ онъ одну дальнюю свою родственницу, монахиню, искусную рисовальщицу; любуясь ея картинами и работою, Вандерлеэпе началъ ей подражать, и она сдѣлалась первою его учительницею; вскорѣ прилежаніе и врожденная способность, болѣе нежели смиренная наставница, сдѣлали его хорошимъ рисовальщикомъ. При достаточномъ состояніи, ему не было нужды работать *для* денегъ, однако жъ онъ изъ одной страсти къ искусству, принялся за масляныя краски. Удачные опыты, обратили на него вниманіе художниковъ; пользуясь ихъ совѣтами, онъ трудился съ такимъ усердіемъ, съ какимъ можетъ трудиться человѣкъ, которому не достаетъ насущнаго хлѣба. Списывая картины свои съ натуры, Вандерлеэпе усовершенствовался и сдѣлался отличнымъ пейзажистомъ. Кисть его легка и непринужденна, манеръ сходствуетъ съ Авраамомъ Генульсомъ, а иногда съ Пуссенемъ; расположеніе и групировка листьевъ и самихъ деревъ пріятное, краски хороши, но нѣсколько сѣроваты; кажется, всѣ пейзажи свои писалъ онъ въ дурную погоду: воздухъ его сѣроватъ, облака пасмурны, и какъ бы предвѣщаютъ дождь, или бурю. По этому колориту лучшими произведеніями Вандерлеэпе почитаются его морскіе виды. Онъ былъ не только отличный художникъ, но и безпристрастный судья, и съ честію исправлялъ многія общественныя должности.

ВАНДЕРЛИНДЕНЪ, см. *Линденъ*.

ВАНДЕРМЕЙЛЕНЪ, Антоній Францискъ (Van der Meulen), живописецъ, родился въ Брюсселѣ 1634 года, умеръ въ Парижѣ въ 1690 году. Онъ былъ ученикомъ Петра Снейерса, и превзошелъ своего учителя. Кисть Вандермейлена сходствуетъ съ Теньеровскою; колоритъ его свѣжъ и пріятенъ. Онъ писалъ охоту, лагери, осады, сраженія и съ особеннымъ искусствомъ лошадей; умѣлъ давать ихъ движеніямъ столько дѣйестественности, что конница кажется у него дѣйствительно живою. Французскій Меценатъ, Кольбертъ пригласилъ этого художника къ себѣ, помѣстилъ въ своемъ домѣ и заказывалъ ему много картинъ. Вандермейленъ чрезъ Кольберта сдѣлался извѣстенъ Лудовику XIV, былъ съ нимъ въ походахъ и писалъ съ натуры города, осаждаемые тогда Французами, съ такою вѣрностію, что участвовавшіе въ этихъ осадахъ солдаты узнавали свои мѣста, гдѣ сражались или стояли. Вандермейленъ вѣрно схватывалъ характеръ изображаемыхъ имъ лицъ; славный Лебренъ любилъ его и выдалъ за него свою племянницу. Многіе художники гравировали съ картинъ Вандермейлена, и всѣ большіе его сюжеты вытканы на Гобеленевой мануфактурѣ. Братъ Вандермейлена, *Петръ*, былъ хорошій скульпторъ, и жилъ около 1670 года, въ Англіи.

ВАНДЕРМЕЭРЪ, Іоаннъ, живописецъ, родился въ Гарлемѣ 1628 года; долго жилъ въ Италіи и погибъ 1691, въ бурю, въ недальнемъ морскомъ путешествіи. Онъ былъ ученикомъ Николая Берггема; писалъ виды морскіе; кисть его превосходна, сочиненіе исполнено ума и вообще отличается какою-то игривостію. Многіе находятъ, что Вандермеэръ давалъ слишкомъ синіе тоны небу и дали. Не смотря на этотъ упрекъ, картины его могутъ служитъ образцами. Младшій братъ его, *Іоаннъ*, также живописецъ, родился 1665 года въ Гарлемѣ, умеръ 1690; онъ писалъ отлично хорошо пейзажи и животныхъ, особенно овецъ и козъ, шерсть ихъ кажется мягкою. Его фигуры, небо и деревья превосходны; во всемъ у него видно рѣдкое согласіе тоновъ; картины Вандермеэра чрезвычайно уписаны.

ВАНДЕНЕККУТЪ, или *Ванденъ-Эккутъ*, Антоній, живописецъ, родился въ Брюггѣ, въ 1656 году. Переселившись изъ

отечества въ Лиссабонъ, онъ женился на молодой и богатой дѣвицѣ, которой братъ, Лудовикъ Дейстеръ, былъ также живописцемъ и работалъ съ нимъ въ одной мастерской. Ванденеккутъ писалъ съ удивительнымъ искусствомъ плоды и овощи и вообще предметы природы неодушевленной. Онъ лишился жизни въ 1695 году отъ руки убійцы: ружейный выстрѣлъ смертельно встрѣтилъ его на дорогѣ. Полагаютъ, что онъ былъ жертвою одного изъ соперниковъ, искавшихъ прежде руки его богатой супруги; но преступникъ не былъ открытъ, и причина смерти Ванденеккута осталась тайною.

Ванденеккутъ, Гербрантъ, живописецъ, родился 1621 года въ Амстердамѣ, умеръ тамъ же въ 1676 году. Онъ былъ ученикъ Рембранта, и умѣлъ такъ близко подражать своему учителю, что многіе знатоки ошибались, принимая картины его за Рембрантовы. Ванденеккутъ занимался болѣе историческою и портретною живописью. Изъ картинъ его славятся: *Портретъ его отца*, заслужившій удивленіе и самаго Рембранта; *Спаситель посреди мудрецовъ; Симеонъ Богопріимецъ*. Кисть Ванденеккута тверда, колоритъ пріятенъ и нѣженъ.

ВАНДЕРНЕЭРЪ, Артусъ, превосходный ландшафтный живописецъ, родился въ Амстердамѣ въ 1613, и тамъ же умеръ въ 1683 году; по свидѣтельству другихъ, онъ жилъ еще въ 1691 году, въ Роттердамѣ. Сильнѣйшая сторона его таланта заключалась въ поразительномъ дѣленіи деревъ; казалось, что солнечные лучи, пробѣгая между вѣтвями, заставляли ихъ отдѣляться, выходить съ полотна. Еще съ непостижимою вѣрностью Вандернеэръ умѣлъ представлять изображеніе предметовъ въ водѣ. Лучшими пейзажами его считаются тѣ, въ которыхъ есть лунное освѣщеніе.

Вандернеэръ, Эглонъ Генрихъ, живописецъ, родился въ Амстердамѣ 1643 года, умеръ въ Дюссельдорфѣ въ 1697 году; онъ списывалъ природу съ удивительною вѣрностію; кисть его мягка, колоритъ пріятенъ, сочиненіе умно.

ВАНДЕРЕЛЬФТЪ, или *Вандеръ-Эльфтъ*, Іаковъ (Ulft), живописецъ, родился 1627 года въ Горкумѣ, въ Голландіи, отъ богатыхъ родителей; посвятилъ себя живописи, единственно по страсти къ этому искусству, и никогда не продавалъ своихъ работъ. Рисунки и картины его весьма рѣдки; онъ писалъ скоро и легко; колоритъ его очарователенъ, сочиненіе обдуманно; въ рисункѣ онъ подражалъ болѣе Италіянскимъ художникамъ, и хотя не бывалъ ни въ Римѣ, ни въ Италіи, но съ удивительною вѣрностію и вкусомъ писалъ виды Рима и развалины тамошнихъ древнихъ памятниковъ. Вандеръ-Эльфтъ былъ не только отличный живописецъ, но и хорошій химикъ: онъ нашелъ способъ приготовлять краски для живописи на стеклѣ. Въ Горкумѣ и въ Гельдрахѣ есть много произведеній его на стеклѣ, написанныхъ его красками. Честность и дарованія Вандеръ-Эльфта, обратили на него особенное вниманіе соотечественниковъ: онъ единодушно избранъ былъ бургомистромъ Горкума, и доказалъ, что былъ способенъ управлять не только кистью, но и дѣлами общественными.

ВАНДЕЯ, *Вандейскій Департаментъ* (la Vandée, Département de la Vandée), одинъ изъ 86 департаментовъ Франціи, между 15° 13′ и 140° 1′ в. д. отъ Ферро и между 46° 19′ и 47° 7′ сѣверной широты, называется такъ по имени самой значительной въ немъ рѣки, Ванде, и составился изъ западной части прежняго Пуату. Онъ окруженъ департаментами: къ сѣверу Нижнелуарскимъ и департ. Мена и Луары, къ востоку деп. обѣихъ Севръ, къ юговостоку Нижнешарантскимъ; къ югозападу и западу Атлантическимъ Океаномъ. Пространство его составляетъ 675,458 гектаровъ, или 5,923 кв. верстъ. Онъ, по мѣстоположенію своему, раздѣляется на три части: 1) *болотистая* (Marais) — берегъ Океана, 2) *лѣсистая* (Bocage) — возвышенныя мѣста, на востокѣ и во внутренности страны; и 3) *луговая* (Plaine) — берега рѣкъ Лоары и Ванде. Горы весьма незначительны, и самая большая высота ихъ едва достигаетъ 75 туазовъ. Лѣсовъ мало, и тѣ также невелики: въ нихъ большею частію растутъ дубъ, букъ и каштановое дерево. — Морской берегъ Вандейскаго департамента низменъ и защищенъ рядомъ небольшихъ песчаныхъ бугровъ, составляющихъ родъ плотины; на его протяженіи находятся двѣ не большія гавани (Sables-d'Olonne, и Saint Gilles) и нѣсколько пристаней. — Главныя рѣки Отиза (Autise), Ванде, Ле (Lay), Ви (Vie) и обѣ Севры; онѣ всѣ, какъ и каналъ, идущій къ морю отъ Люсона — судоходны. Климатъ весьма различенъ: въ болотистой части — теплый и сырой; въ

лѣсистой суровый, и также сырой; въ луговой-здоровый, пріятный. Кабаны, лисицы, волки, разнаго рода дичь и въ особенности рыба въ изобиліи. Главныя произведенія царства ископаемаго: свинецъ, желѣзо, гранитъ, мраморъ, каменный уголь; есть также нѣсколько ключей минеральныхъ водъ. Народонаселеніе въ 1832 году простиралось до 330,350 душъ; изъ нихъ ежегодно поступаетъ въ армію 929 молодыхъ солдатъ. Вандейскій департаментъ избираетъ 5 депутатовъ, и въ національной гвардіи имѣетъ 26,425 человѣкъ; въ немъ находятся 3 коллегіума, 320 школъ и общество земледѣлія, наукъ и художествъ. Земледѣліе хорошо примѣнено къ мѣстности и производится съ успѣхомъ; главныя произведенія хлѣбъ и довольно посредственныя вина; доходъ съ земли простирается до $15\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей. Мануфактуры стоятъ на низкой степени; по несовершенству ихъ, издѣлій вывозится мало; главный торгъ производится скотомъ, хлѣбомъ, шерстяными и полотняными тканями, досками и проч. Ярмарокъ считается 525. Жителей можно раздѣлить на двѣ части: жители *луговой* и *лѣсистой* части — здоровы, крѣпкаго сложенія, веселы, скромны, трезвы, трудолюбивы, хотя безъ всякаго образованія; жители *болотистой* части съ виду хотя и кажутся весьма сильными, но уступаютъ въ здоровьѣ и силѣ первымъ, болѣе склонны къ вину, грубѣе въ обращеніи и въ понятіяхъ еще ограниченнѣе. Въ *болотистой* части замѣчательно особенное поколѣніе, почти совершенно дикое, называемое Коллиберами (Colliberts) или Каготами (Cagots): они семьями постоянно живутъ въ небольшихъ судахъ, при устьяхъ рѣкъ на югѣ департамента, занимаются рыбнымъ промысломъ, который составляетъ единственный способъ ихъ пропитанія. Они всегда сохраняли свою независимость; теперь число ихъ примѣтно уменьшается. Жители Вандейскаго департамента принадлежатъ къ Римско-католическому вѣроисповѣданію, но есть между ними довольное число протестантовъ; прежде подозрѣвали, что Коллиберы поклоняются дождю, но теперь можно утвердительно сказать, что они католики. Главный городъ департамента *Бурбонъ-Ванде* (Bourbon-Vendée) (см. это слово); *Тиффожъ* (Tiffauges) древній укрѣпленный городъ; *Фонтене* (Fontenay) замѣчательный церковью Богоматери, и тѣмъ, что здѣсь рѣка Ванде становится судоходною; онъ до революціи назывался *Фонтене-ле-контъ* (Fontenay-le-comte), оттого что принадлежалъ графамъ Пуатье; во время жъ революціи называли его *Фонтене-ле-пёпль* (Fontenay-le-peuple); *Сабль д'Олоннь* (Sables d'Olonne), хорошенькой городокъ съ укрѣпленною гаванью, имѣющій 4,900 жителей; *Бовуаръ-сюръ-Мерѣ* (Beauvoir sur Mer) имѣетъ небольшую гавань, 2,356 жителей и замѣчателенъ болѣе тѣмъ, что Генрихъ IV, бывши еще королемъ Наваррскимъ въ 1588 году, осаждалъ его и подвергся почти неизбѣжной опасности: большая часть изъ его приближенныхъ была убита или тяжело ранена, Генрихъ же уцѣлѣлъ. *Сенъ-Жиль* (Saint Gilles sur Vie) имѣетъ не болѣе 1,000 жителей и не большую гавань, оживляющую нѣсколько городъ. *Люсонъ* (Luçon) замѣчательный тѣмъ, что отъ него идетъ къ морю судоходный каналъ; въ городѣ 3,780 жителей.

Къ Вандейскому департаменту принадлежатъ слѣдующіе острова: *Буэнъ* (Bouin)—болотистъ, простирается не болѣе какъ на три квадрат. мили, имѣетъ 2,640 жителей и замѣчателенъ первою высадкою Норманновъ во Францію, въ 820 году. *Нуармутье* (Noirmoutiers) имѣетъ болѣе 7,000 жителей, занимающихся земледѣліемъ, и богатыя соляныя варницы; городъ этого же имени укрѣпленъ и довольно чистъ. *Діе* (d'Ieu ou d'Yeu) состоитъ изъ гранитной скалы, покрытой тонкимъ слоемъ земли, и имѣетъ 2,000 жителей; *Портъ-Бретонъ* (Port-Breton) главный городъ и гавань острова, замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь въ 1795 году графъ д'Артуа выжидалъ удобнаго случая вступить въ Вандею, но былъ принужденъ возвратиться въ Англію.

Вандейскій департаментъ въ древности былъ обитаемъ Пиктавами (Pictavi) или Пиктонами (Pictones), и заключался въ Римской провинціи Второй Аквитаніи; послѣ составлялъ часть Пуату, и потому исторію его до революціи должно отнести къ исторіи Пуату (см. это слово); во время жъ революціи этотъ департаментъ, носившій нѣкоторое время имя «отмщеннаго департамента» (départament vengé), принялъ большое участіе въ междоусобной войнѣ противъ республиканцевъ, названной Вандейскою. Жители

Вандеи, изстари привязанные къ королевскому правленію, взволновались: еще въ 1792 году возникли между ними мятежи за нововведенія въ религіи; но причинами всеобщаго возстанія было уничтоженіе монархическаго правленія, 21 сентября 1792 года, и въ особенности богослуженія; сильнымъ поводомъ послужилъ также рекрутскій наборъ. 10 марта 1793 года молодые солдаты въ С. Флоранѣ отказались итти на службу; чиновники, для набора присланные, хотѣли употребить насильственныя мѣры; но Вандейцы противупоставили имъ силу и обратили ихъ въ бѣгство. Кателино, человѣкъ изъ самаго простаго званія, но уважаемый согражданами, принялъ начальство надъ этими молодыми людьми; съ толпою изъ 100 человѣкъ, худо вооруженною, онъ напалъ на республиканскій отрядъ изъ 80 челов., сбилъ его и овладѣлъ орудіемъ. Подобныя движенія обнаружились вдругъ на многихъ пунктахъ; сильнѣйшее возстаніе было въ округѣ Фонтене — въ собственной Вандеи. Сперва Гасту, а потомъ Шареттъ и Штофлетъ предводительствовали главными толпами, которыхъ все оружіе состояло въ дубинахъ, косахъ и рогатинахъ; они носили на груди крестомъ осѣненное сердце и розовый вѣнокъ; зная мѣстоположеніе и пользуясь этою выгодою, они дѣлали нечаянныя нападенія на республиканскіе отряды и отважностію пріобрѣтали себѣ оружіе. Сначала предпріятія ихъ, кажется, не имѣли плана, и цѣль ихъ ограничивалась сопротивленіемъ рекрутскому набору. Отдѣльныя толпы Вандейцевъ, безъ всякаго взаимнаго согласія, дѣйствовали каждая по собственнымъ своимъ планамъ; одна изъ нихъ избрала себѣ главою де-ла-Рошъ-Жакелена (de la Roche Jaquelin), который пріобрѣтенными выгодами еще болѣе ободрилъ Вандейцевъ; число защитниковъ престола и церкви постепенно увеличивалось присоединявшимися къ нимъ эмигрантами изъ другихъ частей Франціи и перешедшими на ихъ сторону прежними защитниками республики. Побѣжденные сами при Фонтене (Fontenay), Вандейцы черезъ недѣлю одержали, на томъ же мѣстѣ рѣшительную побѣду, 24 мая 1793 года, которая доставила имъ 40 орудій, много другаго оружія, аммуниціи и значительную добычу припасами и деньгами. Съ той поры возстаніе сдѣлалось болѣе общимъ, и въ Шатильонѣ на Севрѣ устроился верховный правительственный совѣтъ; однакожъ они ошиблись, ожидая такихъ же возстаній и въ другихъ департаментахъ. Національный конвентъ находилъ возстаніе Вандейцевъ не значительнымъ, или не имѣлъ средствъ его подавить въ самомъ началѣ: войска, посланныя противу нихъ, большею частію состояли изъ національной гвардіи, или наскоро набранныхъ неспособныхъ людей, и уже въ послѣдствіи, когда Вандейцы усилились и соединились, были посланы сюда линейные полки, которымъ велѣно было, окруживъ возставшихъ, истребить ихъ совершенно. Успѣхи Вандейцевъ состояли въ слѣдующемъ: 24 іюня овладѣвъ Сомюромъ, они захватили много артиллеріи, оружія, аммуниціи и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ, которыхъ однакожъ, обривъ имъ головы, отпустили. Въ это время Англія сдѣлала имъ нѣкоторыя предложенія, не доставляя однакожъ никакихъ дѣйствительныхъ пособій. Наконецъ собрались войска республики, и съ 19 по 23 сентября 1793 года происходили кровопролитнѣйшія сраженія между обѣими сторонами. Вандейскія войска вездѣ торжествовали надъ непріятелемъ: храбростію или тайными сношеніями — этого до сихъ поръ еще не разгадали. Сраженія были жесточайшія, для плѣнныхъ безпощадныя, и съ обѣихъ сторонъ совершались ужасы. Однако жъ между предводителями Вандейцевъ родилось несогласіе; Шареттъ отдѣлился съ своею толпою отъ прочихъ. Тѣснимые республиканцами Вандейцы рѣшились на предпріятіе весьма безразсудное: они перешли при С. Флоранѣ (въ октябрѣ 1793 г.) на правый берегъ Луары, въ ожиданіи помощи отъ жителей Бретани, но въ этомъ обманулись. Между тѣмъ республиканцы опустошали Вандею, а защитники ея, ожидая помощи отъ Англичанъ, подошли къ берегамъ моря до Авранша. Но какъ ожиданія ихъ были тщетны, а они подвергались кровавымъ битвамъ, то и были принуждены опять возвратиться на лѣвый берегъ Луары. Перевѣсомъ республиканцевъ Вандейцы приведены были въ отчаянное положеніе. Въ концѣ декабря 1793 они приблизились къ Луарѣ, но перейти чрезъ нее уже имъ не было возможности. Сраженіе при Савене (Savenay) 24 декабря, которымъ армія Вандейцевъ была совершенно разсѣяна, положило конецъ этой ужасной междоусобной брани. Но еще ужаснѣе вой-

ны была участь Вандейцевъ съ ихъ семействами, послѣ этого пораженія; ихъ толпами отводили въ Нантъ, гдѣ извергъ Каррье, которому строгія повелѣнія національнаго конвента казались еще слишкомъ слабыми, а обыкновенная казнь слишкомъ продолжительною, приказывалъ топить несчастныхъ цѣлыми толпами. Послѣ этого, казалось, междоусобія были уже прекращены, какъ вдругъ, въ началѣ 1794 года, начали опять собираться Вандейцы, подъ предводительствомъ ла-Рошъ-Жакелена (который впрочемъ палъ въ одномъ изъ первыхъ сраженій) и Штофлета, а Шареттъ показался съ своимъ отрядомъ на берегу моря; въ то же время явились, подъ именемъ Шуановъ (Chouans, см. это), новые защитники вѣры и престола, на правомъ берегу Луары, въ департаментахъ Сѣвернобереговомъ (Côtes du Nord) и Морбиганскомъ; но они не всегда дѣйствовали вмѣстѣ съ Вандейцами. Хотя успѣхи этой новой войны не были такъ рѣшительны; но упорство возставшихъ доказало національному конвенту, что Вандея не можетъ быть побѣждена оружіемъ, и потому съ паденіемъ Робеспіерра, конвентъ, согласно съ предложеніемъ Карно, 2 декабря 1794 года, послалъ къ нимъ воззваніе, въ которомъ убѣждалъ Вандейцевъ оставить свое заблужденіе и возвратиться въ домы, увѣряя что все прежнее будетъ прощено и забыто. Въ февралѣ 1795 депутаты конвента и нѣкоторые изъ начальниковъ возстанія, именно Шареттъ и Сапино, заключили въ Нантѣ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: все предать совершенному забвенію; Вандейцы должны признать Французскую республику, но могутъ невозбранно отправлять богослуженіе, освобождаются отъ рекрутскихъ наборовъ и получатъ вознагражденіе за потери, ими понесенныя. На подобныхъ же условіяхъ примирился съ республикою и третій ихъ предводитель, Штофлетъ, и Шуаны; но спокойствіе было не продолжительно. — Высадка 28 мая 1795, нѣсколькихъ тысячъ Французскихъ эмигрантовъ въ Киберонѣ возбудила Вандейцевъ къ новому возстанію, и Шареттъ объявилъ, что республиканцы нарушили миръ, обвиняя ихъ въ смерти сына Лудовика XVI. Однакожъ высадка эмигрантовъ, отъ которой ожидали такихъ огромныхъ послѣдствій, осталась безъ всякаго успѣха дѣятельностію республиканскаго генерала Гоша, который въ одинъ день (21 іюля) разстроилъ всѣ ихъ дѣла. 24 февраля 1796 года Штофлетъ захваченъ, и на другой же день разстрѣлянъ въ Анжерѣ. Шареттъ съ малымъ числомъ сообщниковъ блуждалъ еще нѣсколько времени, но раненый въ сраженіи 23 марта, схваченъ и черезъ три дня разстрѣлянъ въ Нантѣ; прочіе предводители сдались республикѣ безусловно. Съ смертію Шаретта погасло трехлѣтнее ужасное междоусобіе, и въ Вандеѣ мало по малу водворились спокойствіе и порядокъ. Съ тѣхъ поръ правительство поступало всегда снисходительно съ жителями этого департамента, хотя не съ полною довѣренностію; эта недовѣрчивость еще болѣе обнаруживалась въ царствованіе Наполеона. Зимою съ 1799 на 1800 годъ въ Вандеѣ вдругъ произошло опять возстаніе, которое однакожъ скорыми и рѣшительными средствами было совершенно прекращено, а въ 1805 году Вандея окончательно успокоена; однакожъ и послѣ часто изгоняли изъ нее, или заключали въ темницы, роялистовъ. Въ 1814 и 1815 годахъ Вандейцы возставали опять подъ предводительствомъ ла-Рошъ Жакелена, брата перваго, въ пользу Бурбоновъ, за что и были у нихъ въ особенной милости; наконецъ въ іюлѣ 1830, а еще болѣе въ 1832 году, пребываніе Герцогини Беррійской подняло опять народъ къ возстанію въ ея пользу, но съ отъѣздомъ ея все успокоилось. *А. Ш.*

ВАНДИ, Андрей Иванъ Доминикъ (Vandi), Италіянскій химикъ, родился въ Болоньи около 1670 года, умеръ тамъ же въ 1763, издалъ слѣдующія сочиненія: *de remediis* и проч. Болонья, 1720; *de auri tinctura philosophica* и проч. тамъ же 1720; *de Utilitate et Præstantia philosophiæ chymicæ* и проч. тамъ же 1730, *de Remediis officinalibus*, тамъ же 1752.

ВАНДИ, Санте (Sante-Vandi), живописецъ Болонской школы, родился въ 1653 году въ Болоньи, былъ ученикомъ Чиньяни (Cignani), и за превосходство въ портретной живописи, получилъ прозваніе Santino di Ritratti. Дѣйствительно, немногіе изъ его современниковъ могли равняться съ нимъ въ искусствѣ ловить сходство лицъ, притомъ съ особенною граціею. Лучшіе портреты его работы дѣланы въ маломъ размѣрѣ для табакерокъ и колецъ. Ванди долго находился при герцогѣ Тосканскомъ Фердинандѣ; потомъ при герцогѣ Мантуанскомъ Фердинандѣ, а по смер-

ти его, возвратился въ Болонью, но пробылъ тамъ недолго: его безпрестанно вызывали въ разные города; по этому и не могъ онъ образовать особой школы. Креспи говоритъ (*Crespi Vite di pittori bolognesi. Roma* 1769), что искусство Ванди писать портреты сильно и такъ натурально, исчезло съ его смертію, послѣдовавшею въ Лоретто, въ 1716 году.

ВАНДИКЪ, см. *Дейкъ*.

ВАНДИМЕНОВА ЗЕМЛЯ, *Сѣверная*. Должно отличать Сѣверную Вандименову Землю отъ Южной, то есть, отъ Вандименова острова. Первая простирается по сѣверному берегу Новой Голландіи отъ мыса Дуссаджера до мыса Меріаленда, или отъ 145° 25′ до 150° долготы отъ Ферро, и къ сѣверу доходитъ до 11° южной широты; граничитъ къ востоку съ Арнгеймовою Землею, къ югу съ неизвѣстною внутреннею частью Новой Голландіи, къ юго-западу съ Виттовою Землею, а къ западу и сѣверу съ Индѣйскимъ Океаномъ. Она получила свое названіе отъ Голландскаго губернатора Батавіи, Фанъ-Димена (1636 — 1645), во время котораго, вѣроятно, открыта; хотя нѣкоторые думали, что это случилось въ 1618. Сначала почитали ее, какъ и Арнгеймову Землю, островомъ; въ 1644 году поручено было Абелю Тасману рѣшить эту задачу. Послѣ него вѣроятно и другіе Голландскіе мореплаватели приставали къ этой странѣ. Извѣстно только то, что послѣ Струка, который подходилъ къ Вандименовой Землѣ (около 1705 года), никто объ ней не заботился, и уже въ наше время Англійскій капитанъ Кингъ отправился изъ Портъ-Джаксона для изслѣдованія ея берега; онъ объѣхалъ его, и открылъ два широкія устья, которыя назвалъ рѣками *Аллигаторовъ*. На сѣверѣ берегъ совершенно крутъ и имѣетъ много выдающихся оконечностей и мысовъ; особенно примѣчателенъ заливъ *Вандименовъ*, находящійся почти въ срединѣ между Меріалендскимъ и Вандименовымъ мысами.

Голландцы каждый годъ отправляютъ сюда изъ Макассара около двухъ сотъ лодокъ для ловли *трипанга* (tripang, или sea-slug) слизистаго морскаго животнаго. На него здѣсь большое требованіе: въ Китаѣ употребляютъ его въ пищу какъ лакомство. Его ловятъ водолазы, потомъ варятъ и сушатъ. *А. Ш.*

ВАНДИМЕНОВА или *Фанъ-Димено-ва Земля, Южная*, Van Diemen's Land, — островъ Южнаго Океана, къ юго-востоку отъ Новой Голландіи, отъ которой отдѣляется Бассовымъ проливомъ, лежитъ между 40° 42′ и 43° 43′ южной широты и между 145° 31′ и 148° 22′ восточной долготы отъ Гринвича. Годвинъ и Дюмонъ-Дюрвиль называютъ его *Тасманіею*, по имени открывшаго ее; Гассель *Вандименовымъ Островомъ*, для отличія отъ сѣвернаго и сѣверозападнаго береговъ Новой Голландіи, которые также называются Вандименовою Землею; а Бальби *Дименіею* (Diemenie). Этотъ островъ имѣетъ видъ неправильнаго четыреугольника, котораго самая большая длина отъ сѣвера къ югу, то есть, отъ порта Дальримпля до южнаго мыса, 262 версты; а ширина отъ востока къ западу до 216 верстъ; все же пространство до 36,161 квадратныхъ верстъ. При берегахъ острова много превосходныхъ гаваней; главнѣйшія изъ нихъ: *Дервентская*, при устьѣ рѣки того же имени, едва ли не лучшая, обширнѣйшая и безопаснѣйшая гавань на Земномъ Шарѣ; она имѣетъ отъ 3 до 20 саженей глубины и $4\frac{1}{2}$ версты въ ширину, такъ что можетъ вмѣстить всѣ Европейскіе флоты; съ восточной стороны она заключается мысомъ Рауль, а съ западной мысомъ Тасманъ: эту гавань открылъ Антркасто (Entrecasteaux); *Дальримплева* также прекрасная гавань, въ которую впадаетъ рѣка Тамаръ; еще гавани *Большаго Лебедя* и *Маккарійская*. Изъ мысовъ замѣчательнѣйшіе: *Южный*, *Тасманъ*, *Портландъ*, *Рауль*, *Гримъ*, который образуетъ сѣверо-западную оконечность острова, такъ какъ мысъ Тасманъ образуетъ юго-западную. На юго-восточной сторонѣ острова находится *заливъ Буръ*, при входѣ въ который лежитъ островъ *Брунъ*, съ *заливомъ Приключеній* (Adventures Bay); на западѣ бухта *Каналъ Антркастò*, съ превосходною пристанью. Главнѣйшія рѣки: *Дервентъ*, впадающая въ заливъ Буръ; при устьѣ ея лежитъ Гобартъ-Таунъ (Hobart-Town), главный городъ острова; рѣка при устьѣ своемъ имѣетъ до $4\frac{1}{2}$ верстъ ширины, и способна къ плаванію большихъ кораблей; выше по рѣкѣ, въ 18 верстахъ отъ Гобартъ-Тауна, находится еще удобная пристань, *Портъ Августинъ* (Austin s' Ferry, Port-Augustin); Другая рѣка, *Тамаръ*, впадающая въ Бассовъ проливъ образуетъ при устьѣ своемъ Дальримпльскую гавань. Еще двѣ моло-извѣстныя рѣки впадаютъ въ Макарійскую бухту, на западной сторонѣ острова. Одно

значительное озеро, *Артуръ*, находится, какъ полагаютъ, во внутренности острова и имѣетъ до 20 верстъ въ длину, но Дюрвиль сомнѣвается въ его существованіи. Островъ прорѣзанъ нѣсколькими цѣпями горъ, отраслями хребтовъ Новой Голландіи, между которыми лежатъ большія и плодоносныя долины. *Столовая* или *Веллингтонова гора*, имѣетъ 4,220 футовъ высоты надъ поверхностью моря; гора названная *Тенерифскимъ пикомъ* 4,488 футовъ; высочайшая вершина Барренскаго хребта, 5,000 футовъ. Горы *Бенъ-Ломонъ* и *Тасманъ* тоже высоки, но еще не измѣрены; въ сѣверо-восточной части находится высокая гора и цѣпь холмовъ, называемыхъ *Асбестовыми*, по изобилію въ нихъ этого вещества. На юго-западѣ проходитъ другая цѣпь горъ, названныхъ *Западными*, и которыхъ вершины превышаютъ 3,200 футовъ.

Вандименова Земля лежитъ въ умѣренномъ поясѣ, и климатъ ея постояненъ. Южные вѣтры холодны и нерѣдко сопровождаются бурями; часто также вѣтеръ дуетъ съ вершины горъ съ ужаснѣйшею силою; онъ поднимается мгновенно въ самую глубокую тишь, и потому опасенъ для отплывающихъ кораблей. Жары, даже въ ноябрѣ, весьма чувствительны; но они умѣряются вѣтромъ, постоянно дующимъ съ моря съ одиннадцатаго часа утра до ночи. Снѣгъ выпадаетъ весьма рѣдко, и то въ маломъ количествѣ. Сѣверный берегъ острова, кажется, безплоденъ; на югѣ и востокѣ, напротивъ, растительность очень сильна и показываетъ тучную землю. Рожь, пшеница, ячмень, овесъ отмѣнной доброты, картофель, собираемый въ теченіе цѣлаго года, почти всѣ плоды и овощи Европы, горохъ, бобы, рѣпа и прочая, растутъ превосходно. Изъ туземныхъ произведеній примѣчателенъ особенно *туземный хлѣбъ*, native bread, земляной плодъ, похожій на картофель: онъ бываетъ величиною съ человѣческую голову; мягкое его мясо весьма питательно. Климатъ препятствуетъ винодѣлію; за то островъ пользуется превосходными пастбищами. Горы покрыты густыми лѣсами, деревья достигаютъ необыкновенной толщины и высоты: лептоспермы, въ другихъ мѣстахъ являющіяся кустарниками, здѣсь представляются большими деревьями; разные роды сосны, составляютъ строевой лѣсъ; Plantago tricuspidata употребляется въ пищу и есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ растеній острова. Почти всѣ Европейскія домашнія животныя привыкаютъ къ здѣшнему климату; овцы даютъ тонкую шерсть, которая составляетъ главную статью отпускной торговли, хотя далеко уступаетъ шерсти, получаемой изъ Новаго Южнаго-Валлиса. Изъ дикихъ животныхъ многочисленнѣе прочихъ кангуру, самое большое четвероногое Австраліи; множество разныхъ родовъ тюленей въ южныхъ губахъ и заливахъ, между ними полезнѣйшій — морской слонъ, котораго сало составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отпускныхъ статей; thylacinus cynocephalus, хищный звѣрь, въ цѣлую сажень длиною, который нападаетъ на стада, но никогда на человѣка, и другой родъ этого же животнаго, прозванный «туземнымъ чортомъ», native devil, совершенно черный и чрезвычайно свирѣпый. Изъ птицъ примѣчательны — эму, похожая на страуса, орелъ необыкновенной величины, пеликанъ, особый родъ небольшихъ попугаевъ, черный лебедь, котораго существованіе долго почиталось баснословнымъ, и прочія. Изъ ископаемыхъ-желѣзо въ большомъ количествѣ, мѣдь, квасцы, аспидъ, мраморъ, яшма, асбестъ, каменный уголь, множество различныхъ окаменѣлостей и озерная соль.

Природныхъ жителей Вандименовой Земли должно поставить на ряду съ самыми дикими племенами Австраліи и съ самыми тупоумными поколѣніями негровъ. Эти дикари, говоритъ одинъ ученый мореплаватель, вѣроятно самыя глупыя, самыя безтолковыя существа на Земномъ Шарѣ, и наиболѣе подходятъ къ животнымъ; они разсѣяны по острову, и сложеніемъ своимъ обнаруживаютъ болѣе сходства съ неграми, особенно съ неграми Новой Каледоніи, нежели съ первобытными жителями Новой Голландіи; волоса у нихъ курчавые, глаза небольшіе и впалые, носъ плоскій, ротъ большой; цвѣтъ тѣла темно-коричневый и, чтобы сдѣлать его чернѣе, они мажутся жиромъ съ углемъ, истертымъ въ порошокъ; по этому слою краски они разрисовываютъ симметрически различныя фигуры. Голова у нихъ большая и продолговатая; по образованію черепа они принадлежатъ къ Африканскимъ неграмъ; плеча широки, брюхо выдавшееся, ляжки мясистыя, ноги длинныя и худыя; грудь, спина и плеча обростаютъ волосами; они отпускаютъ бороду; оба пола ходятъ нагіе, прикрываясь только шку-

рою кангуру, и имѣютъ привычку, какъ обезьяны, есть своихъ вшей. Они очень боятся Англійскихъ солдатъ, считая ихъ племенемъ, совершенно отличнымъ отъ прочихъ поселенцевъ. Замѣтивъ, что солдаты для заряжанія ружей кладутъ сперва руку за спину, они были увѣрены, что у этой породы людей есть сзади потаенные природные волканы, откуда они хватаютъ горстью огонь, которымъ въ нихъ мечутъ. Кажется, эти поколѣнія не имѣютъ надъ собою никакихъ начальниковъ или старѣйшинъ. У нихъ не замѣчено никакихъ слѣдовъ религіи; покойниковъ они сожигаютъ и потомъ предаютъ пепелъ землѣ; многоженство, по мнѣнію Лабилльярдіера, принято между ними общимъ правиломъ. Языкъ ихъ отъ частаго употребленія гласныхъ, весьма пріятенъ для слуха, а музыка однообразна; но игры и пляски чрезвычайно живы. По Гасселю, число этихъ первобытныхъ обитателей простирается только до 1,500 душъ, по Дюрвиллю до 2,000, по Бишоффу, только до 500.

Общество Европейское въ Гобартъ-Таунѣ и другихъ городахъ ограничивается чиновниками и нѣсколькими семействами, прибывшими изъ дальнихъ мѣстъ. Сюда вывозятъ изъ Англіи преступниковъ, которыхъ селятъ въ обширныхъ долинахъ; тѣ изъ ссыльныхъ, которые начинаютъ исправляться, получаютъ отъ правительства денежныя ссуды для обзаведенія.

Островъ этотъ открытъ 24 ноября 1642 года Абелемъ Янсономъ Тасманомъ, Голландскимъ мореплавателемъ, который назвалъ его Вандименовою Землею, въ честь тогдашняго губернатора Батавіи. Онъ осмотрѣлъ южный и часть западнаго берега острова и приставалъ въ Гендриковомъ Заливѣ, Hendrick's Bay; къ сѣвернымъ и восточнымъ берегамъ, нынче болѣе другихъ извѣстнымъ, онъ не подходилъ и даже не зналъ, отдѣляется ли островъ отъ южной оконечности Новой Голландіи, или нѣтъ. Маріонъ Дюфренъ былъ здѣсь въ 1772; въ слѣдующемъ году пріѣзжалъ капитанъ Фюрно, а въ 1777 знаменитый Кукъ явился въ заливѣ Приключеній, гдѣ онъ входилъ съ туземцами въ весьма дружескія сношенія; бывшій съ нимъ натуралистъ Андерсонъ, собралъ важныя свѣдѣнія по части естественныхъ наукъ. Капитаны Блей и Гонтеръ посѣщали островъ въ 1788; въ 1789 Коксъ, въ 1791 Ванкуверъ, потомъ въ 1798 Бассъ, хирургъ Англійскаго корабля Rehaine, открылъ проливъ, названный его именемъ, и доказалъ, что земля эта есть островъ; въ 1792 и 93 годахъ, Антркасто съ ботаникомъ Лабилльярдіеромъ, который описалъ нравы и обычаи туземцевъ; Флиндерсъ въ 1798; Боденъ въ 1802, съ капитаномъ Фрейсинѐ; наконецъ въ 1803 капитанъ Джонъ Бовенъ (Bowen), который присталъ въ бухтѣ Гобартъ-Таунской и основалъ здѣсь городъ. Онъ привезъ сюда цѣлую колонію переселенцевъ и при нихъ небольшой отрядъ войскъ. Начало этой колоніи было очень не блистательно: переселенцы нуждались во всемъ, и только съ 1804 года, когда полковникъ Коллинсъ принялъ начальство надъ нею, она начала подвигаться. Нынче она стоитъ на ряду съ самыми цвѣтущими владѣніями Англичанъ. Британскаго народонаселенія считалось здѣсь въ 1821 году 7,185, въ 1830—23,169, а въ 1834 уже 30,000, изъ которыхъ 13,000 свободнаго состоянія. Губернаторъ острова былъ до 1825 года подчиненъ губернатору Новаго Южнаго-Валлиса; нынѣ онъ глава особаго управленія, и при немъ находятся два совѣта, административный и исполнительный.

Островъ раздѣляется на двѣ части: южная, графство Бокингемское, съ главнымъ городомъ Гобартъ-Тауномъ; сѣверная, графство Корнвальское съ главнымъ городомъ Лансестономъ. Поселенія Англичанъ находятся въ серединѣ острова. Въ прежнее время, многіе изъ ссылочныхъ, привозимыхъ сюда, уходили, составляли шайки разбойниковъ, и безпрестанно нападали на колонію; но теперь шайки эти истреблены и надзоръ усиленъ.

На счетъ правительства содержатся здѣсь мужское и женское сиротскія училищи, и семь публичныхъ школъ. Въ колоніи уже заведены фабрики простаго сукна, вязальныя и гончарныя. Общество, состоящее изъ акціонеровъ въ Англіи, воздѣлываетъ въ Вандименовой Землѣ болѣе 25,500 десятинъ земли. Въ 1830 году выстроили здѣсь семидесятъ-четырехъ пушечный корабль, который вмѣсто мѣди покрыли каучукомъ (резиною). Главный вывозъ состоитъ изъ крупнаго и мелкаго скота, шерсти, муки, солонины, сушеной рыбы, сала, дубильной коры, китоваго и тюленьяго жиру, слюды, строеваго лѣсу, и проч. Въ замѣнъ этого привозятъ разнаго рода платье, галантерейные товары, пиво, бумажныя ткани, желѣзо, сталь, стеклянныя издѣ-

лія, кожи, шелкъ, мыло, свѣчи, бумагу, и прочая; всего (въ 1831) на 2,984,100 рублей. Главные рынки для здѣшнихъ колоній суть Англія, Мысъ Доброй Надежды и Остъ-Индія; отправляютъ также большое количество говядины, хлѣба и картофелю въ Портъ-Джаксонъ, въ Новомъ-Южномъ-Валлисѣ. На островѣ издаются два журнала. *А. Ш.*

ВАНДОМСКАЯ КОЛОННА, или *Колонна Побѣдъ* въ Парижѣ на прекрасной Вандомской площади, близъ Тюильерійскаго дворца, воздвигнута по повелѣнію Наполеона, въ воспоминаніе побѣдъ, одержанныхъ имъ въ кампанію 1805 года. Эта колонна, подражаніе Трояновой колоннѣ въ Римѣ, сдѣлана изъ металла 425 пушекъ, взятыхъ у непріятелей. Высота ея составляетъ 134, діаметръ 12 футовъ. Колонна обложена винтообразно, бронзою въ видѣ 378 барельефовъ, работы Лепера, въ которыхъ изображены дѣйствія кампаніи 1805 года. Сооруженіе этого памятника стоило 2 милліона франковъ. Вершина его обнесена галлереею, посреди которой, на небольшомъ пьедесталѣ, возвышается колосальная статуя Наполеона. Въ 1814 году она была снята по требованію Парижанъ; но въ 1833 году, послѣ Іюльской революціи, правительство,удовлетворяя также желанію Французовъ, поставило на Вандомскую колонну новую статую Наполеона, сдѣланную художникомъ Серомъ (Seure). Наполеонъ представленъ въ извѣстной своей треугольной шляпѣ,въ сюртукѣ надѣтомъ сверхъ мундира, съ зрительною трубою въ правой рукѣ.

ВАНДОМУА, (Vandomois, *Vindocinensis ager*) небольшое владѣніе Франціи, составлявшее часть округа Босъ (Beauce) въ Орлеане, а въ послѣдствіи часть департаментовъ Луаро-Шерскаго и Сартскаго; оно было уже извѣстно подъ своимъ именемъ при Карлѣ Лысомъ. Главнымъ городомъ его былъ Вандомъ, на рѣкѣ Луарѣ (см. ниже). — Въ X вѣкѣ оно имѣло своихъ потомственныхъ графовъ, которыхъ родоначальникомъ былъ Бушаръ (Bouchard), изъ дома Монморанси, любимецъ Гуго-Капета и Роберта Благочестиваго, первыхъ королей Франціи изъ третьяго царственнаго Дома; ему даже было позволено чеканить свою монету.—Потомки Бушара владѣли графствомъ до 1362 года, послѣ чего, единственная наслѣдница ихъ Екатерина, вышедъ за мужъ за Іоанна Бурбонскаго, перенесла графство въ Домъ Бурбоновъ. Въ 1514 году Францискъ I переименовалъ графство Вандомуа въ герцогство (duché-pairie); тогда имъ владѣлъ Карлъ Бурбонскій, прадѣдъ Генриха IV. При восшествіи на престолъ сего послѣдняго, Вандомуа присоединенъ къ Франціи; а въ 1598 году Генрихъ же отдалъ его въ удѣлъ незаконному сыну своему Цесарю, родившемуся отъ Габріели д'Этре; правнукъ Цесаря, Лудовикъ, признанный въ 1669 году герцогомъ Вандомскимъ, умеръ бездѣтно въ 1712 году, и потому его герцогство окончательно поступило въ составъ государственныхъ имуществъ.

ВАНДОМЪ, (Vendôme, *Vendocinum*) древній городъ Франціи, въ департаментѣ Луаро-Шерскомъ, на рѣкѣ Луарѣ, почти въ 30 верстахъ на сѣверо западъ отъ Блуа, лежитъ подъ 18° 43′ 28″ вост. дол. отъ Ферро и подъ 47° 47′ 19″ сѣверной широты, главный городъ округа и кантона, имѣетъ 7,000 жителей. Римляне уже упоминаютъ о бывшемъ тутъ замкѣ (castrum Vendocinum), который увеличивался и укрѣплялся въ разныя эпохи; его окружало небольшое селеніе. Замокъ былъ обнесенъ высокими стѣнами и глубокими рвами; теперь нѣтъ и слѣдовъ этихъ укрѣпленій. Городъ имѣетъ госпиталь, публичную библіотеку въ 3,000 томовъ, театръ; главныя фабрики перчаточныя, бумагопрядильныя, бумажныя, кожевенные заводы и проч, 6 ярмарокъ. — Здѣсь отечество Ронзара, извѣстнаго Французскаго поэта.

ВАНДОМЪ (Vendome), имя славное во Французской Исторіи. Вандомы были незаконнорожденныя дѣти Генриха IV и прекраснойГабріели д'Этре,которая родила ему двухъ сыновей, Цесаря и Александра. Между потомками ихъ особенно отличался какъ воинъ, *Лудовикъ Іосифъ* герцогъ Вандомъ, внукъ Цесаря. Онъ родился въ 1654 году. Въ молодости былъ въ походѣ въ Нидерландахъ, потомъ получилъ начальство надъ Французскимъ войскомъ въ Испаніи, и въ 1697 году взялъ Барселону. Во время Испанской Наслѣдственной войны, когда беззаботный маршалъ Виллеруа взятъ былъ въ плѣнъ въ Кремонѣ (1702), ему вручили начальство надъ Французскою арміею въ Италіи. Тамъ далъ онъ сраженіе принцу Евгенію при Луцарѣ въ Мантуанскомъ герцогствѣ (15 августа 1702),и хотя не одержалъ побѣды, однако жъ весною 1703 г. успѣлъ пробрать-

ся чрезъ Тироль въ Германію, чтобъ соединиться съ Баварцами. Онъ дошелъ до самаго Тріента; но дальнѣйшія его покушенія уничтожены храбрымъ сопротивленіемъ Тирольцевъ. Потомъ Вандомъ разбилъ войска Савойскаго герцога, неожиданно объявившаго войну Франціи, взялъ нѣкоторыя Савойскія крѣпости и наконецъ осадилъ Туринъ; но былъ отозванъ отсюда въ Нидерланды для поправленія ошибокъ Виллеруа, бывшаго причиною пораженія Французскаго войска при Рамильи. Вандомъ сначала принужденъ былъ ограничиться искусными движеніями, уничтожавшими дальнѣйшія предпріятія герцога Марльборуга. Въ 1708 году, онъ занялъ Брюгге и другія мѣста во Фландріи и Брабантѣ. Но въ это время поставленъ былъ надъ нимъ начальникомъ герцогъ Бургундской; ихъ несогласіе было причиною пораженія Французовъ при Уденардѣ (11 іюля 1708) чего не было бы, если бъ приняли совѣтъ Вандома. По причинѣ вліянія Г-жи Ментенонъ, способнѣйшіе и опытнѣйшіе генералы, имѣвшіе несчастіе ей не нравиться, были призываемы только въ случаѣ крайней необходимости, для поправленія ошибокъ, и скоро опять увольнялись, чтобъ дать мѣсто ея любимцамъ. Таковъ былъ жребій и Вандома: отозванный отъ арміи, онъ два года оставался въ бездѣйствіи; но когда въ Испаніи дѣла Филиппа V болѣе и болѣе разстроивались, тогда Испанцы испросили у Лудовика XIV Вандома. Его прибытіе въ Испанію одушевило народъ новымъ мужествомъ; онъ скоро собралъ армію и деньги, и очень хорошо воспользовался всеобщимъ рвеніемъ; возвратилъ въ Мадритъ Филиппа V, разбилъ (9 декабря 1710 года) Австрійскаго генерала Штаремберга при Виллавичіозѣ, и это одно сраженіе лишило союзниковъ всѣхъ завоеваній, сдѣланныхъ ими въ Испаніи. Онъ умеръ 1712 г.; по возстановленіи Филиппа V. *Филиппъ*, герцогъ Вандомъ, братъ предъидущаго, великій пріоръ Малтійскаго ордена во Франціи, родившійся въ 1655 году, также отличался въ военномъ дѣлѣ, находился 1672 года въ походахъ на Нидерланды, на Рейнъ и въ Испанію. Въ Испанской наслѣдственной войнѣ послѣ сраженія при Кассано (1705), онъ вышелъ въ отставку и жилъ нѣсколько лѣтъ въ Римѣ. Возвращаясь (1710) во Францію чрезъ Швейцарію, былъ схваченъ по странному случаю. Томасъ Масснеръ, совѣтникъ въ Курѣ, объявилъ себя приверженцемъ Австрійской партіи. Шестнадцатилѣтній сынъ его, учившійся въ Женевѣ, былъ захваченъ Французами на дорогѣ и отправленъ во Францію. Отецъ, не добившись возвращенія сына, подстерегъ великаго пріора на дорогѣ чрезъ Сарганскую землю, схватилъ его и отправилъ въ Австрійскія владѣнія, въ Фельдкирхенъ. Уже въ слѣдующемъ году онъ выпустилъ великаго пріора, который долженъ былъ дать ему письменное увѣреніе, что будетъ стараться объ освобожденіи молодаго Масснера. Однако жъ сей послѣдній освобожденъ уже въ 1714 году, по ходатайству Австрійскаго Двора. Вандомъ умеръ въ Парижѣ 1724 года.

ВАНДРУТНАЯ КРѢПЬ, см. *Вандруты.*

ВАНДРУТЫ, бревна въ рудникахъ, которыми распираютъ и болѣе утверждаютъ деревянныя крѣпи въ шахтахъ, чтобы предупредить въ нихъ обвалъ. Вандруты частію ставятся по угламъ шахты, частію по серединѣ, или нѣсколько ближе къ той или другой сторонѣ, тамъ, гдѣ шахты должны имѣть перегородки. Они укрѣпляются бревнами, вбитыми отъ одного Вандрута до другаго въ видѣ зигзаговъ. Деревянная крѣпь, усиленная Вандрутами, называется *Вандрутною крѣпью. К. Ѳ. Б.*

ВАНДЫШЪ, названіе мелкихъ рыбъ, каковы напримѣръ снятки. Мы можемъ этимъ словомъ означать родъ небольшихъ рыбъ (*Osmerus Artedi*), принадлежащій къ разряду *чревно-мягкоперыхъ* (*Malacopterygii abdominales*) и къ семейству *Лоховыхъ* (*Salmonei*); онѣ сродны съ лососями и сигами, отъ которыхъ отличаются мелкими зубами въ верхней челюсти и бо́льшими нёбными, также 8 лучами въ жаберной перепонкѣ, мелкою чешуею и цвѣтомъ серебристымъ безъ пестринъ. Родъ Вандыша (*Osmerus*) составляютъ снятки и корюшка (см. это).

П. Ѳ. Г.

ВАНИКОРО или *Ваниколо*, група островов въ Тихомъ Океанѣ, въ архипелагѣ Санта-Крузскомъ, подъ 12° южной широты и 183° 30′ восточной долготы отъ Ферро. Они открыты въ 1788 году Ла-Перузомъ, который здѣсь погибъ; послѣ него посѣтилъ ихъ Эдвардсъ въ 1791 году, и назвалъ *Островами Питта*. Въ 1793 Антркасто, отправленный по слѣдамъ Ла-Перуза, прошелъ

въ 50 верстахъ отсюда, и по имени своего корабля назвалъ ихъ Островами de la Recherche. Потомъ посѣтили ихъ капитанъ Дюперрѐ, въ 1823, и Англійскій капитанъ Диллонъ, которому принадлежитъ честь открытія мѣста, гдѣ погибъ Ла-Перузъ. Вскорѣ послѣ него прибылъ сюда (въ 1828) Дюрвиль, и наконецъ въ томъ же году капитанъ Легоранъ.

Група эта состоитъ изъ двухъ смежныхъ островов неравной величины, окруженныхъ огромнымъ кораловымъ рифомъ, который имѣетъ отъ 40 до 60 верстъ протяженія. Большому острову Дюрвиль сохранилъ названіе la Recherche; а другой назвалъ *Теваи* по одному изъ его селеній, хотя на немъ же находится селеніе Ваникоро. Острова Ваникоро образуютъ переходъ отъ архипелага Санта-Крузскаго къ Новымъ Гебридамъ, лежащимъ недалеко отъ нихъ на югъ. Острова эти высоки, покрыты повсюду густыми лѣсами и имѣютъ горы, вышиною отъ 2,500 до 3,000 футовъ, которыя обыкновенно покрыты тучами, висящими надъ ихъ крутыми скатами. Рядъ подводныхъ камней, окружающихъ острова, чрезвычайно затрудняетъ приступъ къ нимъ. На одномъ изъ такихъ камней нашли остатки кораблей Ла-Перуза, претерпѣвшаго кораблекрушеніе за сорокъ лѣтъ до прибытія Дюрвиля, который соорудилъ здѣсь памятникъ въ честь погибшихъ своихъ соотечественниковъ.

Климатъ острововъ Ваникоро весьма вреденъ для Европейцевъ; большая часть экипажа Дюрвиля сдѣлалась жертвою злокачественной лихорадки. Почва плодородна. Внутреннюю часть занимаетъ обширный непроходимый лѣсъ; только одни берега населены. Произведенія тѣ же, какія на прочихъ островахъ Тихаго Океана; но здѣсь уже показывается Азіятская природа. Растенія, разводимыя туземцами съ большимъ стараніемъ, суть таро, игнамъ, бананы и пататы; хлѣбныя и кокосовыя деревья и множество рыбъ доставляютъ имъ остальную пищу.

Жители, которыхъ число не превышаетъ 1,500 душъ, принадлежатъ къ черному Австральному племени. Они небольшаго росту, худощавы, тщедушны, бѣдны, неопрятны, и не расположены къ Европейцамъ; женщины отвратительнѣе мужчинъ; но это не мѣшаетъ мужьямъ быть чрезвычайно ревнивыми. Вся одежда мужчинъ состоитъ изъ пояса, къ которому придѣланъ кусокъ полотна, служащій вмѣсто передника. У женщинъ такой же поясъ, только передникъ доходитъ до колѣнъ. Мужчины и женщины собираютъ сзади волоса и завязываютъ ихъ въ лоскутокъ матеріи, который спускается въ видѣ продолговатаго мѣшка.

Хижины ихъ длиною отъ десяти до двадцати, а шириною отъ шести до десяти футовъ, крыша поката на обѣ стороны, поддерживается тремя рядами свай и спускается до пяти футовъ отъ земли. Эти крыши, какъ и стѣны покрыты цыновками; на одномъ концѣ хижины находится дверь, а въ серединѣ четыреугольный очагъ; по угламъ устроиваются прилавки, на которыя ставится домашняя утварь.

Лодки ихъ весьма грубой работы, состоятъ обыкновенно изъ простаго выдолбленнаго бревна. Вообще въ мореплаваніи здѣшніе туземцы далеко отстали отъ своихъ сосѣдей, Полинезцевъ.

Доселѣ еще нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о религіи этихъ островитянъ. Основываясь на показаніяхъ Дюрвиля, можно думать, что они держатся фетишисма. Онъ упоминаетъ также о вершинѣ горы *Капого*, и особенно о бѣловатой и голой скалѣ, съ которой стремится дождевая вода, и которую туземцы почитаютъ жилищемъ сильнѣйшаго бога.

Жители Ваникоро никогда не признавались, что они людоѣды, хотя и не отвергаютъ, что имъ случается мочить въ морѣ трупы убитыхъ въ сраженіи, для того чтобы отдѣлить мясо отъ костей. Они сохраняютъ также черепы въ видѣ трофеевъ, и употребляютъ человѣческія кости на острія для стрѣлъ. *А. Ш.*

ВАНИЛЬ (Vanilla, Baniglia, *Fructus s. Siliqua Vanillæ*), пряный плодъ (длинная стручкообразная коробочка) разныхъ чужеядныхъ растеній, дико прозябающихъ въ тропической Америкѣ, Мексикѣ, Перу и Бразиліи; однако жъ лучшій сортъ Ванили получается отъ растеній, тамъ же разводимыхъ. Baniglia значитъ по-Испански *стручечекъ*, отъ bagna: *стручекъ*.

Хотя Ваниль извѣстна въ Европѣ со времени завоеванія Мексики, но происхожденіе ея и способъ собиранія описаны недавно удовлетворительнѣе Г. Шиде. Разныя породы Ванильныхъ растеній: *Vanilla aromatica*

[library stamp]

Swartz (*s. Vanilla sativa et sylvestris* Schiede) *et Pompona* образуютъ длинный стволъ, вьющійся по деревьямъ, или стелющійся по землѣ, съ цѣльными, большею частію толстыми листьями и красивыми цвѣтками, похожими отчасти на лилейные, но у нихъ шестой лепестокъ преобразуется въ такъ называемую *губку (labellum)*, отличную отъ пяти прочихъ, а половые органы сростаются въ общій столбикъ; плодъ ихъ есть трехстворчатая, одногнѣздная и сочная коробочка, заключающая въ себѣ множество мелкихъ, какъ песокъ, сѣмянъ. Они принадлежатъ къ первому разряду 20 класса Линн. сист. *(Gynandria Monandria)* и къ семейству *Дремликовыхъ (Orchideæ)*.

Сорванные, еще незрѣлые и нерастрескавшіеся плоды просушиваются тщательно на воздухѣ въ тѣни, намащаются масломъ для отвращенія чрезмѣрнаго высыханія, связываются въ пучки по 50 штукъ и пересылаются въ Европу въ хорошо закупоренныхъ жестянкахъ. Въ продажѣ различаютъ особенно три сорта, слѣдующіе:

1. Наилучшій и самый дорогой сортъ Ванили (Vanilla de Ley или de Leg): каждый ея пучокъ, состоящій изъ 50 стручковъ, долженъ вѣсить не менѣе пяти унцій, а когда въ немъ вѣса до 8 унцій, то такая Ваниль называется: superfine. Стручки длиною въ полфута, шириною отъ 3 до 5 линій, заострены на обоихъ концахъ и на верхнемъ нѣсколько изогнуты, съ мелкими вдольными морщинками, мягки, липки, темнокраснобураго цвѣта; запаха сильнаго, проницательнаго и бальзамическаго; вкуса сладкопрянаго; внутренность ихъ сугубо наполнена черною, сочною мякотью и мелкими блестящими зернышками (сѣменами), отчего особенно зависитъ ихъ вкусъ и запахъ. Поверхность этихъ плодовъ иногда покрывается бѣлымъ, кристаллическимъ налётомъ (Vanille givrée), который принимается за бензовую кислоту *(acid. benzoicum)*, а по мнѣнію другихъ, за особенную ванильную камфору или *стеаroптенъ*. Этотъ сортъ, по донесенію *Шиде*, доставляетъ *Vanilla sativa*.

2-й сортъ: *Vanilla Simarona s. Cimarona* (Vanille bâtarde), получаемый отъ *Лѣснаго Ванильника (V. sylvestris Schiede)*, похожъ на первый, но суше, цвѣтомъ свѣтлѣе, запахомъ и вкусомъ слабѣе.

3-й сортъ: Vanillion, самый худшій; стручки шире, каштаново-бураго цвѣта, слабаго и отличнаго запаха, обыкновенно треснувшіе и вѣроятно перезрѣлые.

Растеніе: *Vanilla Pompona* доставляетъ большіе, сильно пахучіе стручки, которые не высыхаютъ надлежащимъ образомъ и не привозятся въ Европу. Въ Бразиліи собираются еще крученые плоды особенной породы: *Vanilla claviculata* Swartz, которые рѣдко поступаютъ въ продажу.

Этотъ дорогой плодъ побуждаетъ иногда корыстолюбіе къ разнымъ искусственнымъ поддѣлкамъ: треснувшіе и зрѣлые плоды склееваются, намащаются сиропомъ и Перуанскимъ бальсамомъ, иногда съ прибавленіемъ бензовой кислоты, что легко узнается опытными. Большая часть Ванили привозится изъ Мексики въ Бордо, какъ въ главное мѣсто складки этой вѣтви торговли.

Ваниль входитъ иногда въ составъ шоколада (но не въ Америкѣ), разныхъ конфектовъ, ликеровъ и дессертовъ, рѣдко употребляется какъ лекарство; она причисляется къ разгорячающимъ и обще-возбуждающимъ средствамъ *(excitans diffusibile)*, производитъ чувство теплоты въ пищепріемныхъ путяхъ, возбуждаетъ разслабленные нервы и мышцы, и сносна для тѣхъ нѣжныхъ особъ, у которыхъ притупились чувствительность и раздражительность; при такихъ лишь условіяхъ употребляли ее съ пользою въ астеническихъ горячкахъ, *in menostasia* и разныхъ нервныхъ недугахъ. Она вредна для полнокровныхъ и расположенныхъ къ воспалительнымъ болѣзнямъ, кровотеченіямъ или приливамъ крови къ разнымъ органамъ. Дается на пріемъ по 2 до 8 гранъ. *П. Ѳ. Г.*

ВАНИЛЬНЫЙ СИРОПЪ, считается лучшимъ, удобнѣйшимъ и самымъ экономическимъ способомъ употребленія ванили на кухняхъ и въ кандитерскихъ. Для приготовленія его берутъ лучшей ванили 2 унціи, сахару рафинаду въ мелкомъ порошкѣ 17 унцій, и чистой воды 9 унцій. Изрѣзавъ ваниль какъ можно мельче, кладутъ ее въ мраморную или стеклянную ступку и стираютъ съ небольшими количествами виннаго спирту или безцвѣтной фруктовой водки, сахару и воды, до тѣхъ поръ, пока получится совершенно однородное густое тѣсто. Эту смѣсь кладутъ въ стеклянный шаръ вмѣстѣ съ остальнымъ сахаромъ и назначеннымъ количествомъ воды, выпустивъ туда же одинъ яич-

ный бѣлокъ; потомъ, обвязавъ горлышко шара пергаментомъ, прокалываютъ на немъ булавкою маленькое отверзтіе, ставятъ шаръ въ сосудъ съ водою, и кипятятъ ее отъ 18 до 20 часовъ сряду. Вмѣсто кипяченья можно поставить шаръ дней на 12 на солнце или въ испарительную печь, не протыкая пергамента, и время отъ времени взбалтывать находящуюся въ немъ жидкость. Такимъ образомъ получается душистая жидкость, которую хранятъ для употребленія въ хорошо закупоренныхъ склянкахъ, обернутыхъ черною бумагою. Этотъ сиропъ служитъ для подслащиванія и сообщенія запаха битымъ сливкамъ, мороженому, ликерамъ и т. д. *Н. П. Ф.*

ВАНИНИ (Vanini, Lucilio) или, какъ онъ себя въ заглавіяхъ своихъ сочиненій называлъ —*Julius Caesar*, ученый Итальянскій вольнодумецъ изъ школы Помпонація, который былъ обвиненъ въ безбожіи, и сожженъ. Ванини родился въ 1585 году въ Таурозанѣ, или Тауроцанѣ, въ королевствѣ Неаполитанскомъ. Еще въ юныхъ лѣтахъ онъ ревностно принялся за науки и учился въ Римскомъ и Падуанскомъ университетахъ философіи, богословію, правовѣдѣнію и астрологіи. Будучи постриженъ въ священники, онъ вскорѣ оставилъ это званіе и совершенно предался наукамъ. Въ тогдашнее время онъ могъ прослыть полигисторомъ(всезнающимъ),или по крайней мѣрѣ онъ столько былъ тщеславенъ, что желалъ казаться такимъ. Онъ объѣздилъ большую часть Германіи, Богемію и Нидерланды, пробылъ нѣкоторое время въ Женевѣ и Ліонѣ, гдѣ занимался обученіемъ молодыхъ людей; но потомъ принужденъ былъ бѣжать изъ Ліона въ Англію, и тамъ былъ посаженъ въ тюрьму; получивъ свободу, онъ возвратился въ Ліонъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, отзывами о религіи онъ самъ себя приводилъ въ подозрѣніе и навлекалъ на себя дурное мнѣніе. Въ Ліонѣ, онъ издалъ въ 1615 году *Зрѣлище превѣчнаго Провидѣнія*. (*Amphitheatrum æternæ providentiæ divino-magicum*) Сочиненіе это относилось, кажется, къ Кардану и другимъ богоотступникамъ; но многіе поняли его иначе, и думали, что Ванини своимъ сочиненіемъ желалъ распространить безбожіе. Это мнѣніе побудило его оставить Ліонъ и удалиться въ Парижъ, гдѣ въ 1616 году издалъ онъ второе свое сочиненіе, *О чудесныхъ тайнахъ природы*. (*De admirandis naturae, reginae deaeque mortalium, Arcanis libri quatuor.* Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ предметы болѣе физическіе, первое же напротивъ того — духовные. Несмотря на то, что послѣднее напечатано было съ дозволенія Сорбонны, Ванини подвергся однако жъ нападеніямъ и былъ обвиненъ въ безбожіи. Онъ отправился, въ 1617, въ Тулузу, гдѣ занимался преподаваніемъ уроковъ; но и здѣсь нашелъ противниковъ, былъ обвиненъ въ безбожіи и чародѣйствѣ, посаженъ въ тюрьму и, безъ дальнѣйшаго удостовѣренія въ виновности, осужденъ, въ 1619, Тулузскимъ парламентомъ на сожженіе, что и исполнено было въ день утвержденія приговора. Ванини былъ притащенъ на эшафотѣ; ему вырвали языкъ, потомъ удавили и сожгли. Ему было тогда 34 года. Эта ужасная смерть доставила ему болѣе извѣстности, нежели сколько онъ могъ пріобрѣсть своими сочиненіями. Впрочемъ, онъ никогда не заслуживалъ такого наказанія, тѣмъ болѣе, что въ сочиненіяхъ его не видно безбожія; онъ имѣлъ много враговъ, и причиною тому его неосторожное поведеніе, непомѣрное хвастовство и язвительныя насмѣшки. Ванини написалъ также апологію Тридентскаго собора и разсужденіе объ Астрономіи. Подъ его именемъ изданы еще другія книги, но неизвѣстно, дѣйствительно ли онѣ его сочиненія. Собраніе мнѣній, писанныхъ противъ и за Ванини (Бальи и Вальтеръ защищали его) можно найти въ книгѣ: Leben und Schicksale, Geist, Character und Meinungen des Lucilio Vanini.

ВАНІАСЪ, см. *Баніасъ*.

ВАНІЕРЪ, Яковъ (Vanière), Латинскій стихотворецъ, родился въ 1664 году въ Коссѣ (Causses), вступилъ въ орденъ Св. Игнатія, преподавалъ языки древніе и риторику, потомъ просилъ позволенія у начальниковъ своихъ, итти проповѣдывать Евангеліе въ Индію, но получилъ отказъ. Онъ уже прежде написалъ нѣсколько небольшихъ Латинскихъ поэмъ на разные предметы деревенской жизни; теперь ему вздумалось слить ихъ въ одно и составить такимъ образомъ большое твореніе, изданное подъ заглавіемъ: *Praedium rusticum*; эта поэма имѣла чрезвычайный успѣхъ и прославила имя автора. Онъ составлялъ также Французско-Латинскій словарь, который долженъ былъ

состоять изъ 6 частей въ листѣ, но не успѣвъ его кончить, умеръ въ Тулузѣ въ 1739 году.

ВАНЬКА КАИНЪ, Московскій сыщикъ, родился въ крестьянскомъ состояніи въ Москвѣ 1714 года. Надѣленный отъ природы особенною смѣтливостію ума, проворствомъ и дерзостію, онъ скучалъ службою своею у богатаго Московскаго купца Филатьева, который жестоко его наказывалъ за буйство, драки и воровство. Наконецъ шатаясь праздно по Москвѣ, онъ собралъ шайку и нѣсколько лѣтъ мошенничалъ въ разныхъ городахъ. Потомъ присталъ къ извѣстному разбойнику Михайлѣ Зарѣ; но, страшась правосудія, добровольно покаялся въ преступленіяхъ предъ правительствомъ, изловилъ прежнихъ своихъ товарищей, за что былъ сдѣланъ Московскимъ сыщикомъ. Въ новой своей должности онъ много способствовалъ къ истребленію разбойниковъ и воровъ; но прежняго своего ремесла немогъ совершенно забыть, и наконецъ, совершивъ новыя преступленія, заслужилъ достойное наказаніе. Похожденія Ваньки Каина въ послѣдствіи времени сдѣлались народною сказкою. Если изъ пѣсней, прилагаемыхъ къ его похожденіямъ, хотя нѣкоторыя принадлежатъ Ванькѣ Каину, то отъ него нельзя отнять поэтическаго таланта. *Ив. Роск.*

ВАНКЕРЪ, знаменитый католическій богословъ временъ новѣйшихъ, родился въ Фрейбургѣ 1 октября 1758. Онъ сначала занимался промысломъ отца своего, добываніемъ воска; но скоро обнаружилъ склонность къ наукамъ. Первое образованіе свое получилъ Ванкеръ въ учрежденной при Іосифѣ II сапіенцъ-коллегіумѣ. По возвращеніи въ отечественный городъ, получилъ мѣсто викарнаго священника, а въ 1783 первымъ субректоромъ Іозефинской семинаріи. Здѣсь не смотря на свою молодость, неутомимою ревностію къ наукамъ и своимъ характеромъ снискалъ себѣ всеобщее уваженіе. Здѣсь же написалъ онъ учебную книгу «*о Пастырствѣ*» (Lehrbuch über Pastoral). Университетъ былъ признателенъ къ заслугамъ Ванкера, и назначилъ его профессоромъ нравственныхъ наукъ (1787). Въ этомъ кругу дѣйствованія, онъ имѣлъ чрезвычайное вліяніе на духъ факультета, равно какъ и на духъ учащихся. «Въ Германіи,» такъ изъясняется о немъ одинъ извѣстный писатель, «есть много авторовъ, болѣе извѣстныхъ, нежели Ванкеръ, но слава ихъ не имѣла такого вліянія на юношество того времени, особенно въ высшей Католической школѣ, какое имѣлъ этотъ мужъ, стяжавшій себѣ безсмертіе.» Кромѣ книги «о Пастырствѣ,» Ванкеръ, написалъ учебную книгу *о Христіанской нравственности* (Lehrbuch der christlichen Sittenlehre); *О разумѣ и Откровеніи, въ отношеніи къ нравственнымъ потребностямъ человѣка.* Вѣна 1804, (Ueber Vernunft und Offenbarung mit Hinsicht auf die moralischen Bedürfnisse der Menschheit); *О Соединеніи нравственнаго образованія Духовныхъ съ образованіемъ въ наукахъ*»; изд. Вессенбергомъ, 1806, (Ueber die Verbindung der sittlichen Cultur der Geistlichen mit der wissenschaftlichen), и наконецъ «*о Бракѣ въ отношеніи къ правамъ Природы и чистотѣ нравственной* (1810) (Ueber das Band der Ehe nach ihrer naturrechtlichen und reinen moralischen Ansicht). Мнѣніе, которое Фрейбургской Богословской факультетъ предложилъ на утвержденіе Французскаго національнаго конвента, относительно присяжнаго духовенства, и которое въ то время надѣлало столько шуму въ Католической Германіи, также должно быть произведеніемъ пера Ванкера. Онъ умеръ 1824 году.

ВАНКУВЕРОВЫ ОСТРОВА, см. *Кадра.*

ВАНКУВЕРЪ, Джоржъ (Vancouver), Англійскій мореплаватель послѣдней половины XVIII вѣка, родился въ 1750 году и съ 13 лѣтняго возраста вступилъ въ Морскую службу. Въ 1771 году былъ уже офицеромъ и сопровождалъ капитана Кука, во второмъ его путешествіи кругомъ свѣта. По возвращеніи изъ этого путешествія, капитанъ Кукъ поручилъ Ванкуверу, какъ искусному и опытному моряку, оснастку и изготовленіе шлюпа Discovery для послѣдняго своего путешествія къ сѣверному полюсу. Эта экспедиція окончена была въ 1780 году, и Ванкуверъ поступилъ въ эскадру адмирала лорда Роднея (Rodney), дѣйствовавшаго тогда противъ Французовъ въ Вестъ-Индіи, гдѣ и оставался до 1783 года. Съ 1784 года Ванкуверъ служилъ пять лѣтъ на кораблѣ »Европа« въ Ямайкѣ. Въ 1789 году, по возвращеніи его въ Англію, правительство предполагало отправить экспедицію для изслѣдованія нѣкоторыхъ частей Южнаго Океана, начальство надъ нею было поручено капитану ГенрихуРоберту, и при этомъ слу-

чаѣ Ванкуверъ назначенъ былъ первымъ лейтенантомъ; какъ вдругъ получено было извѣстіе, что Испанцы напали на Англійскія поселенія на сѣверо-западномъ берегу Сѣверной Америки, въ Нуткѣ, и захватили всѣ находившіяся тамъ Англійскія суда. Англійское правительство поспѣшно вооружило сильную эскадру и всѣхъ офицеровъ обратило къ военному дѣлу; тогда и Ванкуверъ поступилъ на корабль Le courageux. Кампанія кончилась безъ военныхъ дѣйствій,и Испанія обязалась возвратить Англіи всѣ занятыя ею области. Для торжественнаго ихъ принятія Англійское правительство положило назначить такого офицера, которому можно было бы поручить и опись сѣверо-западнаго берега Америки отъ 30° до 60° сѣверной широты. Выборъ палъ на Ванкувера, и онъ въ декабрѣ того же года назначенъ командеромъ (commander, т. е. командующій) шлюпа Discovery, и кромѣ того получилъ въ свое распоряженіе бригъ Чатамъ, подъ командою лейтенанта Бротона. 1-го апрѣля 1791 года Ванкуверъ оставилъ Фальмутскій рейдъ и пошелъ къ югу, заходилъ на островъ Тенерифъ и потомъ на мысъ Доброй Надежды, откуда 17 августа отправился къ юго-западному берегу Новой Голландіи, и 26 сентября останавливался у мыса Ливена (Leewen). На этомъ берегу открылъ удобный портъ, назвавъ его портомъ Короля Георгія III, и описалъ берегъ къ юго-востоку отъ мыса Ливена, на разстояніи 330 Итальянскихъ миль. 2 Ноября прибылъ въ заливъ Доски (Dusky) на островѣ Новой Зеландіи; а 24 ноября на юго-западъ отъ этого острова открылъ группу, состоящую изъ семи утесистыхъ острововъ, которую назвалъ *Snares*. Сопутникъ его лейтенантъ Бротонъ открылъ населенный островъ, лежащій въ широтѣ южной 43°49′ долготѣ восточной отъ Гринвича 183°25′, и далъ ему имя Чатамъ. 7 января 1792 года Ванкуверъ прибылъ къ Сандвичевымъ островамъ, заходилъ на Таити, Овайги, Воагу, Аттовай, Онегоу и 17 марта пошелъ къ сѣверу; 18 апрѣля увидѣлъ берегъ Новаго Альбіона подъ 39°27′ сѣв. широты и 235°41′ вост. долготы. Здѣсь Ванкуверъ приступилъ къ исполненію даннаго ему порученія, т. е. началъ опись берега материка Америки, которую къ половинѣ августа выполнилъ очень удачно, описавъ со всею подробностью значительную часть берега, со всѣми его поворотами, изгибами, множествомъ рукавовъ, губами и бухтами до самаго мыса Мензиса, лежащаго подъ 52°18′ сѣв. широты и 232°55′ долготы и прибылъ въ Нутку съ сѣверной стороны, пройдя предполагаемымъ проливомъ Хуанъ де Фука, и этимъ доказалъ, что Англійскія поселенія находились не на матеромъ берегу, а на островѣ, который онъ и назвалъ, по настоянію Кадра, Испанскаго начальника въ Нуткѣ, островомъ *Кадра и Ванкувера*. По прибытіи въ Нутку, онъ хотѣлъ было приступить къ исполненію другой части своей инструкціи, именно къ принятію отъ Испанскаго правительства порта Нутка, съ принадлежащими къ нему поселеніями; но по встрѣтившимся въ предписаніяхъ Англійскаго и Испанскаго правительствъ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, Испанскій начальникъ Сеньоръ Кадра не сдалъ Ванкуверу Нутку, отдѣлываясь одними учтивостями. Ванкуверъ, не имѣя возможности его къ этому принудить, оставилъ Нутку 11 октября, заходилъ въ портъ Санъ-Франдискъ и 13 февраля 1793 года прибылъ къ острову Овайги, одному изъ Сандвичевыхъ острововъ; здѣсь онъ до исхода марта занимался продолженіемъ описи этой групы, останавливаясь на якорѣ почти у каждаго острова. Видя, что жители нѣкоторыхъ острововъ претерпѣваютъ большія нужды отъ безпрерывныхъ войнъ, которыя они всегда между собою ведутъ, онъ старался представить имъ невыгоду такого состоянія, собиралъ къ себѣ начальниковъ острововъ, угощая и щедро одаривая ихъ, предложилъ имъ способы къ поддержанію всегдашняго всеобщаго мира. 30 марта Ванкуверъ снова пошелъ къ сѣвернымъ берегамъ Америки, заходилъ въ заливъ Тринидадъ, и 20 мая прибылъ въ Нутку, откуда вскорѣ отправился къ сѣверу для продолженія описи берега Америки. Здѣсь онъ началъ опись отъ губы Фицругъ, лежащей въ широтѣ сѣверной 51°30′ долготѣ восточной 232°12′, прошелъ между архипелагомъ Питта и островомъ Бенкса, доходилъ до канала Портланда и со всею подробностью описалъ огромный архипелагъ, лежащій по восточную сторону острова Королевы Шарлоты и матерой берегъ до мыса Decision, лежащаго въ широтѣ 52°2′ сѣверной, въ долготѣ 226°8′ восточной. Этимъ онъ разрѣшилъ сомнѣніе о мнимыхъ открытіяхъ де Фука, де Фонте и другихъ Испанскихъ мореплавателей. Въ сентябрѣ Ванкуверъ, прекративъ

опись на сѣверѣ, прошелъ на западную сторону острова Королевы Шарлоты, заходилъ на короткое время въ Нутку и направилъ путь свой къ юго-западнымъ берегамъ Сѣверной Америки. Заходилъ въ портъ Санъ-Францискъ, потомъ въ Монтерей и продолжилъ опись западнаго берега Америки къ югу до 30° 23′ сѣверной широты. Въ декабрѣ оставилъ берега Америки, и въ январѣ слѣдующаго 1794 года въ третій разъ посѣтилъ Сандвичевы острова. Здѣсь онъ оставался до половины марта, продолжая и повѣряя опись этой группы, и потомъ пошелъ прямо къ Кукову заливу, доходилъ до самаго сѣвернаго его углубленія, лежащаго подъ 62° сѣв. широты, и 209° вост. долготы. Отсюда Ванкуверъ опись берега повелъ къ юговостоку и соединилъ ее съ описью, сдѣланною въ предшествовавшихъ двухъ годахъ, такъ что весь берегъ Сѣверной Америки отъ 30° до 62° сѣверной широты, былъ имъ со всею подробностію изслѣдованъ и описанъ. На возвратномъ пути съ сѣвера заходилъ онъ въ Нутку, и 17 октября пошелъ къ югу, посѣтилъ островъ Кокосъ (Cocos) прошелъ между островами Венманомъ и Колпеперомъ (Culpeper), принадлежащими къ островамъ Галлипагоскимъ (Gallipagos), и пройдя острова Массафуэро и Хуанъ-Фернандесъ, прибылъ въ Вальпарайзо въ исходѣ марта 1795 года. Въ началѣ мая отправился далѣе къ югу, обогнулъ мысъ Горнъ, заходилъ на островъ Св. Елены, и въ сентябрѣ возвратился въ Англію, пробывъ въ отсутствіи 4½ года, которые онъ провелъ въ безпрерывныхъ трудахъ и заботахъ. Ванкуверъ оказалъ величайшую услугу географіи и мореплаванію, описавъ подробно и отчетливо сѣверо-западный берегъ Америки, до того времени еще мало извѣстный, въ особенности намъ Русскимъ, которые въ тѣхъ мѣстахъ имѣютъ поселенія и ведутъ торговлю.

Въ августѣ 1794 года Ванкуверъ произведенъ въ корабельныя капитаны, а въ исходѣ 1795 года, по желанію его, уволенъ отъ службы. Съ этого времени до самой своей смерти, приключившейся въ маѣ 1798 года, онъ безпрерывно занимался приведеніемъ въ порядокъ собранныхъ имъ во время путешествія матеріяловъ; но ему не было суждено видѣть свои труды оконченными. Описаніе его путешествія издано въ 1798 году братомъ его въ 3 частяхъ in 4, и въ прошедшемъ году переведено на Русской языкъ. *А. И. З—ный.*

ВАНЛОО, Яковъ (Vanloo), родоначальникъ фамиліи, изъ которой произошли многіе знаменитые живописцы, родился въ Нидерландскомъ городѣ Слейсѣ, въ 1614 году; учился живописи въ своемъ отечественномъ городѣ и въ Амстердамѣ, потомъ поселился въ Парижѣ, занимался въ особенности портретною живописью, былъ принятъ въ королевскую академію живописи и умеръ въ 1670 году.

Лудовикъ Ванлоо, сынъ предъидущаго, родился въ Амстердамѣ, прибылъ въ молодыхъ лѣтахъ въ Парижъ, учился тамъ живописи и получилъ первую награду отъ королевской академіи живописи. Сначала онъ переѣхалъ въ Ниццу, потомъ возвратился во Францію, поселился въ Эсѣ (Aix); умеръ въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія. Хвалятъ его картину Св. Франциска, которую онъ написалъ для капеллы одного монастыря въ Тулонѣ.

Жанъ-Батистъ Ванлоо, сынъ Лудовика, родился въ Эсѣ, въ 1684, съ раннихъ лѣтъ обнаружилъ большую охоту къ рисованію, учился у отца своего, ѣздилъ по многимъ городамъ Прованса, чтобы списывать копіи съ произведеній лучшихъ художниковъ, поселился сначала въ Тулонѣ, потомъ пять лѣтъ жилъ въ Ниццѣ; оттуда поѣхалъ въ Геную и Туринъ, и вездѣ писалъ много картинъ и портретовъ. Покровитель его, принцъ Кариньянскій, послалъ его на своемъ иждивеніи въ Римъ, и Ванлоо, пробывъ нѣкоторое время у живописца Бенедикта Лути, сдѣлался извѣстенъ многими прекрасными произведеніями. Потомъ Принцъ призвалъ его въ Парижъ и помѣстилъ въ своемъ домѣ; здѣсь онъ писалъ большія миѳологическія картины. Не смотря на успѣхи свои по части исторической живописи, Ванлоо предпочтительно занимался портретами. Между прочимъ написалъ портретъ Лудовика XV, который ни разу не сидѣлъ па натурѣ. Портретъ этотъ найденъ былъ чрезвычайно вѣрнымъ и Король заказалъ ему другой во весь ростъ, который потомъ служилъ образцемъ для множества копій. Ванлоо былъ принятъ въ число членовъ академіи въ 1731 году, сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ въ 1733, и экстраординарнымъ профессоромъ въ 1737 году. Потомъ поѣхалъ въ Англію, былъ тамъ отлично принятъ Робер. Валполемъ, написалъ его портретъ, и многихъ другихъ замѣчательныхъ лицъ, и послѣ

четырехъ-лѣтняго пребыванія въ Лондонѣ, по разстроенному здоровью, возвратился во Францію, въ Эсъ, чтобы пользоваться воздухомъ родины и умеръ въ этомъ городѣ въ 1745 году. Съ портретовъ его, представляющихъ Лудовика XV во весь ростъ, на лошали, Королеву Марію Лещинскую и г-жъ де При и де Сабранъ, сдѣланы гравюры.

Карлъ или *Карлъ Андрей Ванлоо*, братъ предъидущаго, родился въ Ниццѣ, въ 1705 г., послѣдовалъ за братомъ своимъ въ Римъ, учился также въ мастерской Лути, писалъ сначала театральныя декораціи, потомъ рисовалъ портреты, пріѣхалъ опять съ братомъ во Францію, помогалъ ему возстановлять живопись въ Фонтенебло, возвратился въ Римъ, получилъ первый призъ за рисованіе отъ академіи S. Lucca, и написалъ много картинъ на полотнѣ и альфреско. Пріѣхавъ въ Туринъ, онъ получилъ многія заказы картинъ для короля Сардинскаго, былъ принятъ въ члены королевской академіи живописи въ Парижѣ, въ 1735 году, писалъ много большихъ историческихъ картинъ, но съ лучшимъ успѣхомъ портреты. Въ разныя времена онъ былъ сдѣланъ профессоромъ академіи, первымъ королевскимъ живописцемъ, директоромъ школы живописи, и умеръ въ Парижѣ въ 1765 году. Этотъ Художникъ, превознесенный похвалами при жизни, по смерти былъ предметомъ столь же несправедливаго охужденія. Хотя онъ никакъ не могъ равняться съ великими основателями школъ живописи, однако же былъ отличнымъ живописцемъ своего времени. Луврскій музей имѣетъ (хотя произведенія кисти Ванлоо весьма многочисленны), только двѣ его картины, показывающія и талантъ и недостатки его: *Св. Духъ*, присутствующій при сочетаніи Пресвятыя Дѣвы съ Св. Іосифомъ, и *Эней*, несущій на плечахъ отца своего Анхиза, изъ горящей Трои. Карлъ Ванлоо не имѣлъ никакого образованія, и едва умѣлъ читать и писать.

Лудовикъ Михаилъ Ванлоо, сынъ Жанъ-Батиста, родился въ Тулонѣ въ 1707 году, учился у отца своего, который послалъ его въ Римъ, гдѣ онъ получилъ первый призъ рисованія отъ академіи St. Lucca. Возвратясь въ Парижъ, онъ былъ принятъ въ академію прежде отца. Въ 1736 году, его призвали въ Испанію, и дали званіе перваго королевскаго живописца. Оставивъ историческую живопись, онъ занялся портретною, и сдѣлалъ въ ней большіе успѣхи. Возвратившись во Францію послѣ смерти Филиппа V, Ванлоо умеръ въ Парижѣ, въ 1771 году. Особеннаго вниманія заслуживаетъ: *Портретъ Короля Лудовика XV* въ порфирѣ, во весь ростъ, и картина, представляющая его самого со всѣмъ семействомъ.

Карлъ-Амедей-Филиппъ Ванлоо, братъ предъидущаго, родился въ Туринѣ въ 1718 году, учился также у своего отца, сопровождалъ дядю своего Карла и брата Лудовика въ Римъ, также сдѣлалъ значительные успѣхи. По возвращеніи во Францію, онъ былъ призванъ въ Берлинъ, гдѣ долго жилъ и пріобрѣлъ славу хорошаго историческаго и портретнаго живописца. Время смерти его неизвѣстно.

Ванлоо или *Ванлоонъ*, Ѳедоръ, довольно хорошій живописецъ, вовсе не принадлежитъ къ предшествовавшей фамиліи Ванлоо, ибо происходилъ не отъ Van-Loon, а отъ Van-Lund.

ВАННА, продолговатокруглая кадь, или овальный сосудъ, который служитъ для обмыванія тѣла, или употребляется съ врачебною цѣлію. Такой сосудъ можетъ быть сдѣланъ изъ дерева, металла, или другаго вещества. Во врачебномъ смыслѣ «Ванна» (balneum) равнозначительна банѣ. См. *Бани*.

И. Спасскій.

ВАННА МОРСКАЯ, см. *Бани Морскія*.

ВАННИ (Vanni). Въ періодѣ возрожденія изящныхъ искусствъ, многіе Италіянскіе художники носили это имя. Въ 1300 году упоминается уже о *Турино ди Ванни*; а въ 1343 году, о *Нелло-Ванни*, писавшемъ въ Santo-Campo. Извѣстнѣйшіе изъ художниковъ этого имени были:

1. *Андрей Ванни*, живописецъ, уроженецъ Сіенскій; Ланци называетъ его Рубенсомъ XIV столѣтія. Онъ былъ не только художникъ, но игралъ важную роль въ своемъ отечествѣ, какъ народный представитель, и какъ посолъ республики Сіенской, при папскомъ Дворѣ. Будучи другомъ Святой Екатерины, монахини и знаменитой писательницы, Ванни пользовался ея наставленіями въ дѣлахъ государственнаго управленія, въ то время, когда распри и расколы обуревали Италію. Въ 1370 году, или нѣсколько позже, онъ жилъ въ Неаполѣ, вѣроятно, уже какъ частный человѣкъ и занимался живописью. Изъ картинъ его извѣстна; *Мадона, окру-*

женная святыми, находящаяся въ монастырѣ Св. Франциска; ему же приписываютъ картину *Святаго Себастіана*, въ монастырѣ Св. Мартина. Эпоху его художественныхъ занятій можно полагать съ 1369 по 1413 годъ.

2. *Францискъ Ванни* или *Ваніусъ*, живописецъ, родился въ Сіенѣ въ 1565, умеръ въ Римѣ въ 1609 или 1610 году. Съ рѣдкими дарованіями къ изящнымъ искусствамъ, онъ соединялъ основательныя познанія въ механикѣ и архитектурѣ. Сначала учился въ Римѣ съ Рафаэля, потомъ руководителемъ его былъ Джо Векки, котораго манеръ, онъ хотѣлъ передать своимъ соотечественникамъ; но картины Ваніуса не нравилисьСіенскимъ художникамъ, и онъ рѣшился слѣдовать живописцамъ Ломбардской школы. Перенявъ пріятность и силу колорита у Кореджа, Ванни придерживался въ рисункѣ и сочиненіи образцовъ Бароччія и такъ близко подражалъ ему, особенно въ характерѣ дѣтскихъ головъ, что знатоки принимаютъ часто его картины за Бароччіевы. Ванни сочинялъ легко и правильно, и выбиралъ для своихъ картинъ сюжеты большею частію духовные и религіозные. Изъ произведеній его извѣстны: *Мадона*, писанная въ стилѣ Бароччія, находящаяся въ Болоньѣ. въ галереи Замбеккари; *Паденіе Симона Волхва*, въ томъ же стилѣ; эта картина нѣсколько поврежденная сыростію, но все еще прекрасная, находится въ Римѣ; *Мадона*, въ церкви Monna Agnese; *Святый Раймондъ, путешесшвующій по морю*, въ церкви Доминикановъ; *La disputa sul sacramento*, въ Пизѣ; *Бѣгство во Египетъ*, въ Сіенѣ; *Обрученіе Святой Екатерины, окруженной ликомъ ангеловъ*, тамъ же. Есть также нѣсколько эстамповъ, гравированныхъ крѣпкой водкою работы Ванни. Этотъ художникъ былъ другомъ славнаго Гвидо и любимцемъ кардинала Баронія, который исходатайствовалъ ему у папы Климента VIII, орденъ Спасителя. Ванни былъ кумомъ Фабія Кижи, бывшаго впослѣдствіи папою, подъ именемъ Александра VII. Этотъ папа щедро награждалъ своего кума. Ванни оставилъ двухъ сыновей, Михель-Анджело и Рафаеля, и двухъ учениковъ также Ванни — Іоанна и Францискa, но ихъ для отличія называютъ *Дель-Ванни*.

3. *Михель-Анджело Ванни*, старшій сынъ Франциска, также живописецъ. Изъ картинъ его извѣстна только *Екатерина;* но онъ прославилъ себя изобрѣтеніемъ способа писать на мраморѣ, особенными красками, которыя проникали глубоко въ камень. Ванни съ братомъ своимъ Рафаэлемъ воздвигли отцу надгробный памятникъ изъ мрамора, расписанный такими красками. Тайну ихъ состава зналъ еще въ 1640 году Николай Торніоли, бывшій, какъ нѣкоторые полагаютъ, ученикомъ Ванни; ибо самая надпись памятника доказываетъ, что изобрѣтателемъ красокъ былъ Ванни. Надпись содержитъ слѣдующее:

Francesco Vannino... Michel Angelus... novae hujus in petra pingendi artis inventor et Raphael... Filii parenti optimo m. p. a. 1656.

4. *Рафаэль Ванни*, далеко превзошелъ въ живописи своего брата; онъ родился въ 1596 году, и оставшись сиротою 13 лѣтъ отъ роду былъ рекомендованъ АнтоніюКарaччи. Ванни отступилъ отъ манера отца и учителя; его лучшія произведенія находятся во Флоренціи въ залѣ Рикарди; образъ *Св. Екатерины* въ церкви Св. Екатерины въ Пизѣ, *Іисусъ Христосъ на Голгофѣ*, въ церкви С. Георгія въ Сіенѣ. Ванни жилъ еще около 1656 года.

5. *ІоаннъБатистъ Ванни*, живописецъ, граверъ и зодчій, родился въ 1599, умеръ въ 1660 г. во Флоренціи. Нѣкоторые пишутъ, что онъ былъ родомъ изъ Пизы, а другіе напротивъ, основываясь на его надгробной надписи, въ которой помѣщены слова *Civis flor*, почитаютъ его уроженцомъ города Флоренціи. Ванни съ молодыхъ лѣтъ пристрастился къ музыкѣ, но потомъ предался другимъ изящнымъ художествамъ: живописи, гравированію и архитектурѣ, и для усовершенствованія своихъ способностей, отправился въ Римъ, гдѣ скоро сдѣлался извѣстнымъ. Онъ учился сначала у Эмполи, а потомъ шесть лѣтъ у Аллори заимствовалъ отъ послѣдняго колоритъ и подражалъ его сочиненію. Потомъ посѣщалъ лучшія Италіянскія школы и копировалъ классическихъ живописцевъ, особенно хороши его копіи съ Тиціана и Павла Веронеза, съ которыхъ онъ гравировалъ много эстамповъ. *Бракъ въ Канѣ Галилейской*, эстампъ на двухъ листахъ, съ картины Павла Веронеза, есть лучшее произведеніе рѣзца Ванни. Этотъ художникъ имѣлъ весьма доброе сердце; но къ сожалѣнію слишкомъ любилъ веселую и разгульную жизнь; съ

большимъ постоянствомъ въ трудѣ, онъ достигъ бы большаго совершенства. Истинно классическая картина его *Святый Лоренцо*, находится въ церкви Св. Симона.

ВАННУКИ Андрей (Vannucchi), по прозванію del Sarto, потому что отецъ его былъ портнымъ, родился во Флоренціи въ 1488, умеръ въ 1530 году.Ваннуки принадлежитъ къ числу отличнѣйшихъ живописцевъ Флорентинской школы, и хотя онъ началъ учиться у малоизвѣстнаго учителя Бариле, Barile, но природный талантъ его, усиленный изученіемъ произведеній Рафаэля, Микель-Анджело, и Леонарда да Винчи поставили его на ряду съ первыми художниками того времени. Никто не подражалъ такъ превосходно Рафаэлю, какъ Ваннуки; его нѣжныя чувства и прекрасная душа наиболѣе согласовались съ великимъ Рафаэлемъ. Святыя семейства, которыми онъ преимущественно занимался, и теперь свидѣтельствуютъ объ этомъ замѣчательномъ сходствѣ. Онъ самъ это чувствовалъ и скопировалъ для шутки портретъ Льва X. Рафаэлевой работы съ такимъ совершенствомъ, что обманулъ имъ Джулія Романо, самаго близкаго и довѣреннаго ученика Рафаэля. Во Флорентинской галереѣ находятся превосходныя оригинальныя произведенія Ваннуки: *Исторія Св. Іосифа, Св. Францискъ* и пр. Въ церкви Благовѣщенія во Флоренціи можно видѣть какъ Сарто былъ великъ и въ живописи alfresco. Онъ умеръ на 42 году отъ роду, и увѣнчанный уваженіемъ современниковъ, сдѣлался предметомъ удивленія для справедливаго потомства.

ВАННЬ (Vannes), приморской городъ съ съ гаванью, во Франціи, при Морбиганскомъ заливѣ Атлантическаго Океана, главный городъ Морбиганскаго департамента, въ 537 верстахъ отъ Парижа, лежитъ подъ 14° 53' 34" восточной долготы отъ Феро подъ 47' 39' 14" сѣверной широты; онъ имѣетъ 10,400 жителей. Ваннь принадлежитъ къ числу старинныхъ городовъ, полагаютъ что это бывшій Variorigum, столица Венетовъ разбитыхъ Юліемъ цесаремъ въ морскомъ сраженіи при заливѣ Морбиганскомъ. Онъ былъ разоренъ Норманнами въ 857 и 865 годахъ, и пострадалъ также во время религіозныхъ войнъ въ XVI вѣкѣ; тогда онъ былъ важенъ по своей гавани, торговлѣ и укрѣпленіямъ. Ваннъ принадлежалъ герцогамъ Бретанскимъ которые и сдѣлали изъ него графство, и послѣ присоединили къ своимъ владѣніямъ. Въ продолженіе семидесяти лѣтъ здѣсь засѣдалъ парламентъ, учрежденный герцогомъ Францискомъ II. Въ 1532 году подписанъ тутъ актъ окончательнаго присоединенія Бретани къ Франціи. Городъ построенъ неправильно, улицы его узки; соборъ Св. Петра, замѣчательный легкостью и смѣлостію архитектуры, былъ сожженъ въ IX вѣкѣ Норманнами и въ XV вѣкѣ почти вновь выстроенъ. Гавань не велика и можетъ только вмѣщать небольшіе корабли; здѣсь есть театръ, коллегіумъ, школа мореплаванія, три гошпиталя, корабельная верфь въ 1826 году въ Ваннѣ составилось «полиматическое общество» (société polymatique) для распространенія наукъ и художествъ и составленія музеума единственно, по естественнымъ наукамъ; также есть и земледѣльческое общество. Ваннь торгуетъ хлѣбомъ, овсомъ, солью, масломъ, медомъ, воскомъ, желѣзомъ, рыбою, устрицами, а фабрики имѣетъ суконныя, шляпныя, хлопчатобумажныхъ издѣлій, пивоварни; жители плетутъ кружева. *А. Ш.*

ВАНПРЕТЪ, Іосифъ, родился 1757 г. въ Брюггѣ, — одинъ изъ хранителей большой Парижской библіотеки и изъ ученѣйшихъ библіографовъ нашего времени; доказательствомъ тому служитъ между прочимъ его описаніе манускриптовъ, находящихся въ библіотекѣ герцога Де-ла-Вальера. Description des manuscrits de la bibliotequе du Duc de la Valiere. Съ давняго времяни занимается онъ библіографіею всѣхъ книгъ, напечатанныхъ на пергаментѣ въ XV столѣтіи.

ВАНСИТАРТЪ, Николай (Vansitart) перъ, до 1823 года былъ канцлеръ казначейства (министръ финансовъ) въ Англіи. Онъ родился въ 1766 г. въ Лондонѣ; родители его были Голландскіе урожденцы: Ванситартъ учился въ Вестминстерѣ, а потомъ до 1791 г. слушалъ лекціи въ Оксфордскомъ университетѣ. Имѣя значительное состояніе, онъ скоро сдѣлался независимымъ и избранъ былъ въ Парламентъ, гдѣ обнаружилъ обширныя и основательныя познанія въ наукѣ о финансахъ. Въ бытность свою секретаремъ государственнаго казначейства въ 1801, и потомъ первымъ секретаремъ Ирландіи, Ванситартъ доказалъ, что онъ справедливо почитался человѣкомъ въ высокой степени правдивымъ и прямодушнымъ. Обѣ свои должности онъ вскорѣ оставилъ, потому что при учреждені

новаго министерства по смерти Питта, въ 1806 г., онъ опять назначенъ былъ секретаремъ казначейства, подъ начальствомъ лорда Гренвиля; по смерти же Персиваля признанъ былъ, по предложенію лорда Ливерпуля, канцлеромъ казначейства. Донесеніе о положеніи финансовъ, сдѣланное имъ нижней палатѣ, въ мартѣ 1813, показало, въ какомъ цвѣтущемъ состояніи они находились при концѣ войны, стоившей чрезвычайныхъ издержекъ. Потомъ Ванситартъ сдѣлалъ предложеніе о учрежденіи новаго капитала для погашенія государственныхъ долговъ, на что Палата охотно изъявила согласіе, тѣмъ болѣе, что онъ представилъ вѣрные доходы для поддержанія такого капитала. Въ 1815 году, по его предложенію, откуплено было у торговаго общества Южнаго Моря право исключительной торговли съ Южною Америкою. При этомъ случаѣ оппозиція предлагала правительству принять участіе въ судьбѣ 18 миліоновъ жителей Испанскихъ колоній, преданныхъ тогда на жертву междоусобій и обезпечить ихъ освобожденіе отъ Испаніи, потому что свободный торгъ съ Испанскою Америкою представилъ бы Великобританіи большія выгоды; но Ванситартъ съ жаромъ отвергъ нарушеніе народнаго права. Ванситартъ не владѣлъ даромъ слова, и на возраженія Палаты отвѣчалъ не иначе, какъ посредствомъ исчисленій, имѣя предъ собою кипу бумагъ, исписанныхъ числами, и сохраняя притомъ все хладнокровіе. Въ январѣ, 1823, назначенъ онъ былъ, вмѣсто Баторста, канцлеромъ Герцогства Ланкастерскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ перомъ, и съ того времени извѣстенъ онъ уже подъ именемъ Бексли (Bexley); должность же канцлера государственнаго казначейства занялъ Г. Робинсонъ. Ванситартъ, съ 1788 года, извѣстенъ также своими сочиненіями. Онъ писалъ разсужденія и письма о политикѣ и государственномъ хозяйствѣ; въ особенности заслуживаютъ вниманія изданныя имъ разысканія о финансахъ Великобританіи и произнесенныя имъ рѣчи въ палатѣ о бюджетѣ 1812 и 1815 года. Оба эти сочиненія напечаталъ Вельпи въ издаваемомъ имъ тогда періодическомъ изданіи «Pamphleteer». Тамъ же помѣщено и другое его сочиненіе о Библейскихъ Обществахъ: Three letters on the british and foreign Bible society» 1812.

ВАНСЛЕБЕНЪ, Иванъ Михаилъ, Германскій путешественникъ, родился въ 1635 году, близъ Эрфурта потомъ въ Тюрингіи. Обучался сначала въ Эрфуртѣ, а потомъ въ Кенигсбергѣ. Согласившись на предложеніе знаменитаго Лудольфа совершить путешествіе въ Абиссинію, Ванслебенъ сталъ учиться у него Эѳіопскому языку, и въ 1660 году, ѣздилъ въ Лондонъ печатать тамъ Лудольфовъ Lexicon Aethiopicum. Въ 1663 году онъ отправился въ Египетъ, чтобы оттуда проникнуть въ Абиссинію, но дальше Каира не углублялся. Въ 1665 году, возвратившись въ Европу, принялъ онъ католическую вѣру и вступилъ въ орденъ Доминиканцевъ; въ 1671 году, по порученію Ришелье, снова поѣхалъ въ Египетъ для описанія этой страны и для покупки манускриптовъ для королевской библіотеки. Въ этотъ разъ Ванслебенъ посѣтилъ и Верхній Египетъ; въ 1673 году изъ Каира отправился онъ въ Константинополь, откуда сдѣлалъ еще нѣсколько поѣздокъ въ Азію и наконецъ въ 1776 году благополучно возвратился въ Парижъ съ богатымъ запасомъ манускриптовъ. Умеръ въ 1679 году, близъ Фонтеньбло, съ горя, что не получилъ за труды свои награжденія, котораго вправѣ былъ ожидать. Онъ оставилъ слѣдующія сочиненія. I. *Index latinus in Tobi Ludolfi Lexicon Aethiopico-latinum*; *Appendix Aethiopico-latina*; *Liturgia s. Dioscori, patriarchae Alexandrini, Aethiop. et lat. Londini*, 1661, *in* 4°. II. *Conspectus operum Aethispicorum quae ad axcudendum parata habebat Wanslebius, Parisiis*. 1661. *in* 4°. III. Belazione dello stato pretente del Egitto, Parigi. 1671. in 12°. IV. Nouvelle rélation, en forme de journal, d'un voyage fait en Egypte, en 1672 et 1673, Paris, 1677, in 12°. Англійскій переводъ этого сочиненія напечатанъ въ Лондонѣ въ 1678, in 8. V. Histoire de l'Eglise d'Alexandrie, fondée per Saint Marc, pue nous appelons celle des Jacobites Coptes d'Egypte, écrite au Caire même, en 1672 et 1673. Paris, 1677, in 12°.

ВАНСОВСКІЙ, Янъ, Wąsowski, Польскій агрономъ, въ концѣ XVI вѣка, жилъ въ Мазовіи и напечаталъ въ 1601 книжку, подъ заглавіемъ: *Земледѣльческія замѣчанія* (Uwagi rolnicze). Онъ доказываетъ, что должно обращать вниманіе на первоначальной родъ хлѣбнаго зерна, то есть откуда какое происходитъ, и по этому при посѣвѣ остерегаться вѣтровъ, противныхъ мѣстоположенію родины каждаго зерна; напримѣръ, при сѣяніи гречи беречься сѣвернаго вѣтра. — Другой

этого имени писатель *Варѳоломей Наѳанаилъ Вансовскій*, герба Nałącz, былъ ректоромъ Іезуитскаго коллегіума въ Познаніи и умеръ въ 1687, на 70 году. Онъ издалъ и посвятилъ Іакову, сынуКороля ІоаннаСобѣскаго: *Callitectonicorum, sive de Pulcro Architecturae sacrae et civilis compendio collectorum, liber unicus*, Познань 1678, въ листъ. Первый параграфъ этой книги заключаетъ архитектурную номенклатуру на трехъ языкахъ: Латинскомъ, Италіянскомъ и Польскомъ. Есть его нѣкоторыя и богословскія сочиненія. *К. Б.*

ВАНТОЗЪ или *Вентозъ* (Ventose), шестой мѣсяцъ республиканскаго (Французскаго) календаря. Онъ начинался въ 1803 году 21-го февраля, а въ прочіе годы, съ 1793 до 1805, 19-го или 20-го (См. *Годъ*.) Названіе этого мѣсяца взято отъ Латинскаго слова ventosus, вѣтряный. *Ѳ. И. П.*

ВАНТРИЛОКЪ, *Чревовѣщатель* (Engastrimythus, отъ Греческихъ словъ: *ἐν* въ *γαστήρ*, желудокъ, и *μῦθος*, слово, рѣчь), человѣкъ, выговаривающій слова такъ, что голосъ исходитъ, повидимому, изъ желудка, или живота.

Мнѣніе, что нѣкоторые люди отъ природы одарены способностію говорить животомъ, отвергается въ нашъ вѣкъ, когда всѣ образованные люди знаютъ механисмъ чревовѣщанія.

Искусство мнимаго чревовѣщателя состоитъ только въ умѣньи управлять естественнымъ голосомъ, и измѣнять его многоразличнымъ образомъ въ тонѣ и изгибахъ. Механисмъ этой операціи весьма простъ: стоитъ только *заглушить* голосъ въ то время, когда онъ, при медленномъ и удерживаемомъ выдыханіи, выходитъ изъ гортани. Горло, въ эту минуту почти совершенно сжатое, отталкиваетъ воздухъ къ легкимъ, и выпускаетъ только малую его часть, что необходимо также и къ образованію правильнаго голоса. Изъ этого видно, что чревовѣщатель говоритъ во время выдыханія, какъ обыкновенно говорятъ всѣ люди.

Этимъ подтверждается остроумное сравненіе дыхательнаго горла съ среднею частію духоваго инструмента, котораго верхъ представляетъ глотка: дыхательное горло, помощію послѣдовательныхъ растяженій и сокращеній, производитъ звуки, измѣняемые глоткою, какъ сурдиною.

Эта теорія, заимствованная изъ наблюденій и точныхъ опытовъ, дѣланныхъ надъ чревовѣщателями, принята ученѣйшими физіологами нашего времени. Ришеранъ (Nouveaux élémens de Physiologie): говоритъ «Механисмъ чревовѣщанія состоитъ въ медленномъ, постепенномъ, какъ будто сжимаемомъ выдыханіи, которому всегда предшествуетъ сильное вдыханіе; помощію этого, чревовѣщатель сбираетъ большую массу воздуха въ легкія, и потомъ медленно и понемногу выпускаетъ его.»

Слѣдовательно, ни одинъ человѣкъ не раждается съ особеннымъ органическимъ расположеніемъ къ чревовѣщанію, не смотря на увѣренія людей, занимающихся этимъ искусствомъ. Бо́льшая или ме́ньшая способность производить перемѣну тоновъ въ голосѣ зависитъ отъ мягкости и гибкости хрящей, глотки и дыхательнаго горла, преимущественно же отъ особенной нервной воспріимчивости этихъ частей. Извѣстно, что болѣзни дыхательныхъ органовъ производятъ значительныя перемѣны въ тонахъ голоса; нравственныя страданія, даже простое волненіе духа причиняютъ подобныя измѣненія. Докторъ Терренъ (Therrin), одинъ изъ отличныхъ хирурговъ Французской арміи, обладая въ высшей степени способностію чревовѣщанія, говоритъ относительно раздражительности нервовъ въ этомъ явленіи, слѣдующее: «Я не могу ни говорить, ни читать вслухъ, не испытывая значительной перемѣны въ голосѣ, и подражая многоразличнымъ голосамъ, иногда могу производить совершенный обманъ; но этого нельзя приписать ничему иному, какъ нервной раздражительности органовъ голоса.»

Способность чревовѣщанія отъ продолжительнаго упражненія можетъ значительно усовершенствоваться. Чтобы успѣть въ этомъ болѣе, должно наблюдать отрывистый тонъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, перемѣнять его, и избѣгать звуковъ, гармонирующихъ съ предъидущимъ тономъ.

Этотъ механисмъ производится съ нѣкоторымъ утомленіемъ; *для* медленнаго и постепеннаго выхожденія воздуха чревовѣщатель долженъ употреблять усилія, и удерживать мышцы груди въ сокращеніи, болѣе или менѣе продолжительномъ. Въ этомъ, по настоящему, состоитъ причина усталости, испытываемой людьми, долгое время производящими опыты чревовѣщанія; они не могутъ

продолжать ихъ безъ отдыха. Аббатъ де ла Шапелль (de la Chapelle) говоритъ, что Сенъ-Жилль, въ 1770 году прославившійся даромъ чревовѣщанія, производя опыты своего искуства, весьма часто кашлялъ, и чтобы скрыть свои усилія отъ зрителей, почти безпрерывно держалъ платокъ у рта. Подъ конецъ представленія, голосъ его становился неявственнымъ и весьма невнятнымъ.

Сжатіе мышицъ, служащихъ къ выдыханію, измѣненное ихъ дѣйствіе, наконецъ умѣнье выпускать воздухъ изъ легкихъ, недостаточны еще для произведенія всѣхъ обмановъ чревовѣщанія. При этихъ условіяхъ голосъ существенно не отличается отъ обыкновеннаго. Слѣдовательно, надобно предполагать, что къ дѣйствію мышицъ, способствующихъ выдыханію, необходимо содѣйствіе мышицъ гортани; необходимы также необыкновенныя въ этомъ случаѣ движенія, отличныя отъ естественныхъ; но все это легче вообразить, нежели съ точностію опредѣлить. Это суть движенія, производящія измѣненіе остраго въ твердое, и обратно, къ чему способнымъ дѣлается голосъ у чревовѣщателя; словомъ, отъ того зависитъ весь обманъ.

По мнѣнію Леспаньоля (Lespagnol), особенность голоса при чревовѣщаніи зависитъ оттого, что взуки не отражаются въ извилистыхъ полостяхъ носа, и что слѣдовательно вся тайна чревовѣщателя состоитъ въ поднятіи небной занавѣски, и препятствіи звукамъ приходить въ носовыя полости; но посредствомъ опыта каждый можетъ удостовѣриться, что голосъ, образующійся отъ поднятія небной занавѣски, не имѣетъ никакого сходства съ звуками, отличающими чревовѣщаніе.

Зная, что чрезъ постоянное упражненіе можно, сообразно съ расположеніемъ органовъ голоса, пріобрѣсти способность чревовѣщанія, всѣ соглашаются въ томъ, что при этомъ измѣненіи голоса, звуки, образующіеся въ гортани, выработываются во рту, точно такъ, какъ при обыкновенномъ разговорѣ. Но въ чемъ заключается причина, отъ которой дѣйствія, производимыя чревовѣщаніемъ, бываютъ отличны отъ дѣйствій производимыхъ голосомъ? По мнѣнію Аммана чревовѣщатели говорятъ во время выдыханія. но онъ же увѣряетъ, что можно издавать голосъ и посредствомъ вдыханія: «Этою способностію одаренъ не всякой, но, къ удивленію, я замѣчалъ ее у нѣкоторыхъ чревовѣщателей:» Великій Галлеръ, раздѣлявшій заблужденіе Аммана, на его свидѣтельствѣ основалъ странное мнѣніе, «что для образованія голоса не нужно выдыханія, въ чемъ увѣриться можно, прибавляетъ онъ, изъ способа, какъ чревовѣщатели произносятъ слова Аббатъ Ноллe (Nollet) также думаетъ, что можно говорить и пѣть во время вдыханія «Есть люди», говоритъ онъ, «которые, по привычкѣ, или по извѣстному расположенію органовъ, издаютъ голосъ глухой и невнятный, образуемый воздухомъ, входящимъ въ дыхательное горло: такіе люди называются Чревовѣщателями.»

Справедливо, что можно во время вдыханія производить голосъ, очень отличный отъ натуральнаго, что можно измѣнять его и выработывать, словомъ, можно говорить вдыхая: но голосъ, издаваемый этимъ способомъ, образуется съ трудомъ, и сопровождается чувствомъ раздраженія въ глоткѣ и дыхательномъ горлѣ, отчего раждается кашель и даже кровохарканіе. Голосъ при этомъ бываетъ охриплый, и походитъ на звукъ, сопровождающій икоту. Голосъ, исходящій во время вдыханія, гораздо менѣе способенъ измѣняться въ отношеніи къ тонамъ, нежели голосъ, образующійся при выдыханіи, какъ это бываетъ у чревовѣщателей.

Мы разсматривали доселѣ только часть явленія, составляющаго чревовѣщаніе: эта способность не состоитъ въ одномъ простомъ произведеніи, но и въ выработываніи голоса. Какъ дѣлается это? Древніе, по недостатку познаній въ анатоміи и физіологіи, руководствовались чувствами, и полагали, что это выработываніе голоса совершается въ животѣ и даже въ другихъ частяхъ тѣла, еще менѣе къ этому способныхъ, какъ-то: въ рукахъ, ногахъ и иныхъ органахъ. Нынѣ познанія наши, относительно живаго организма показываютъ, что при чревовѣщаніи голосъ образуется точно такимъ же образомъ, какъ и въ состояніи естественномъ; но многія обстоятельства препятствуютъ зрителямъ замѣтить движеніе рта чревовѣщателя; во-первыхъ, звукъ голоса, измѣняемаго и управляемаго такъ, чтобы онъ казался отдаленнымъ, дѣйствуетъ на наши чувства подобно звуку, исходящему изъ точки, на бо́льшемъ или ме́ньшемъ разстояніи отъ говорящей особы; въ этомъ случаѣ мы не думаемъ наблюдать за движеніями рта;

далѣе, самый способъ выработыванія этого необыкновеннаго голоса поддерживаетъ нашъ обманъ, ибо, стараясь произвесть обманъ, чревовѣщатель движетъ свои губы непримѣтнымъ образомъ. Впрочемъ многіе слоги могутъ быть произносимы безъ помощи губъ; что же касается слоговъ, къ произведенію которыхъ необходимо дѣйствіе губъ, то чревовѣщатель старается скрыть это искуснымъ образомъ, или оборачивая голову въ ту сторону, откуда долженъ исходить голосъ, или произнося слова неявственно; въ послѣднемъ случаѣ, онъ соблюдаетъ законъ Физики, по которому звуки становятся тѣмъ менѣе явственны, чѣмъ далѣе отстоитъ точка, изъ которой они происходятъ. Кажется, обманъ акустическій, происходящій при чревовѣщаніи, можно уподобить обману оптическому, производимому картинами, въ которыхъ строго соблюдены правила перспективы. Глазъ, въ этомъ случаѣ, обманывается настоящею величиною и разстояніемъ предметовъ, ему представляющихся. Предметы имѣющіе наибольшую величину и наиболѣе отдаленные, кажутся ему самыми близкими.

Изъ всего сказаннаго нами, надобно заключить: 1 чревовѣщаніе есть дѣйствіе весьма, естественное, при которомъ голосъ подвергается измѣненіямъ, препятствующимъ опредѣлить разстояніе, въ которомъ онъ выходитъ; 2) что голосъ чревовѣщателя образуется при выраженіи, точно какъ голосъ обыкновенный; 3) что различіе между тѣмъ и другимъ голосомъ зависитъ оттого, что при первомъ выдыханіи предшествуетъ глубокое вдыханіе, производимое искусствомъ медленно и постепенно, что въ то же время, звуки измѣняются въ горлѣ отъ движеній мышицъ глотки и задней части рта; 4) что механисмъ выработыванія звуковъ, или механисмъ рѣчи, въ чревовѣщаніи нисколько не отличается отъ механисма рѣчи обыкновенной; 5) что способность чревовѣщанія не есть исключительная принадлежность нѣкоторыхъ людей, и что каждый, при небольшомъ упражненіи, можетъ пріобрѣсть ее.

Теперь взглянемъ на исторію чревовѣщанія. Оно было извѣстно въ глубокой древности. Иппократъ упоминаетъ объ немъ. Великій наблюдатель, обманутый предразсудками своего вѣка, вѣрилъ что есть люди, одаренные способностію говорить животомъ. Платонъ повѣствуетъ о Эвриклесѣ, что онъ первый замѣтилъ надъ самимъ собою это дѣйствіе голоса. Нѣкоторые почитали чревовѣщателей людьми вдохновенными, и думали, что эти обманщики пророческимъ животомъ изрѣкали непреложныя истины. Это повѣрье было между язычниками; у нихъ чревовѣщатели производили чудеса; они возбуждали удивленіе и среди Христіанъ. Языческіе жрецы, безъ сомнѣнія, часто прибѣгали къ чревовѣщанію, чтобы обманывать суевѣрный народъ. Древность наполнена самыми удивительными баснями о чудесныхъ дѣйствіяхъ чревовѣщателей. Оригенъ очень вѣритъ имъ; другой писатель оставилъ цѣлое разсужденіе, ex professo, о знаменитой жрицѣ Эндорской, вызывавшей тѣнь умершаго, и заставлявшей ее говорить.

Свѣтскіе и духовные писатели всѣхъ вѣковъ, повѣствуютъ объ искусствѣ чревовѣщанія. Но странно мнѣніе древнихъ, будто чревовѣщаніе есть особенная природная способность или даръ Всевышняго существа. Иныхъ обвиняли въ сношеніи съ дьяволомъ, и подвергали наказанію, назначаемому волшебникамъ.

Целій Родигинъ говоритъ, что онъ видѣлъ въ Ровиго старую женщину, очень хорошо говорившую животомъ, и гораздо съ большимъ краснорѣчіемъ, когда она была легче одѣта. Обыкновенный ея демонъ, отвѣчавшій на ея вопросы, назывался Цинцинатомъ, и возбуждалъ своими словами большое удивленіе.

Бардё (Bardeu), ученый критикъ XVI столѣтія, расказываетъ со всѣми подробностями исторію извѣстнаго Лудовика Брабанта, камердинера Франциска I-го. При помощи искусства чревовѣщанія, Брабантъ обманулъ мать дѣвицы, въ которую былъ влюбленъ, увѣрилъ, что ея дочь должна выйти за него, и успѣлъ выманить десять тысячъ ефимковъ у Корню, Ліонскаго банкира, извѣстнаго чрезмѣрною скупостью. Бордё заключаетъ, что человѣкъ, при нашихъ глазахъ и въ присутствіи многихъ людей, съ закрытымъ ртомъ, можетъ издавать явственные звуки, и произносить слова, слышимыя какъ будто изъ отдаленнаго мѣста.

Въ половинѣ XVII столѣтія, жила въ Гарлемѣ извѣстная Варвара Якоби, чревовѣщательница, славившаяся своимъ искусствомъ, и удивлявшая цѣлый городъ. Она разговаривала съ воображаемымъ существомъ, на-

ходившимся подъ ея кроватью, называя его Iохимомъ. Если отдергивали занавѣсы, Iохимъ отвѣчалъ изъ другой части комнаты. Примѣры, подобные предъидущимъ и казавшіеся необыкновенными, находятся во многихъ сочиненіяхъ; между прочимъ въ *Ephémérides des curieux de la nature* и въ *Mémories de l' Academie des Sciences*.

Донъ-д'Аргонъ, подъ именемъ Виньеля де Маррвилля (Vigneul de Marville), первый потрясъ общее мнѣніе на счетъ механисма и причины чревовѣщанія. Онъ сильно вооружался противъ смѣшнаго легковѣрія людей, поддерживавшихъ эти бредни; однакожъ онъ самъ непонималъ надлежащимъ образомъ измѣненія голоса при чревовѣщаніи, хотя старался открыть истину и обратилъ вниманіе ученыхъ на предметъ, оставшійся въ небреженіи.

Аббатъ де ла Шаппель, болѣе образованный, нежели Виньель, въ концѣ осьмнадцатаго столѣтія, составилъ первое хорошее сочиненіе о чревовѣщателяхъ. Онъ разсказываетъ, и критически разбираетъ, много примѣровъ, которые въ свое время почитались чудесными. Въ своемъ сочиненіи: Ventriloque, онъ излагаетъ много подробностей о Сенъ-Жерменскомъ (Saint-Germain-en Laye) купцѣ Сенъ-Жиллѣ, въ высшей степени обладавшемъ способностію чревовѣщанія. Онъ не употреблялъ своего дара во зло, не занимался извлеченіемъ выгодъ изъ своего таланта, не притворялся вдохновеннымъ, и не утверждалъ, что состоитъ въ сношеніи съ дьяволомъ; напротивъ, онъ откровенно разсказывалъ всѣ пріемы, посредствомъ которыхъ производилъ явленія чревовѣщанія, и часто употреблялъ это искусство въ пользу. Объ немъ извѣстно много любопытныхъ анекдотовъ. Безпримѣрной откровенности Сенъ-Жилля, мы обязаны истинными понятіями о чревовѣщаніи. Парижская академія наукъ подтвердила справедливость явленій, производимыхъ имъ; два ея коммиссара, Гг. Гранжанъ де Фуши и Леруа, пріѣхавъ въ Сенъ-Жерменъ, были свидѣтелями опытовъ искусства Сенъ-Жилля, который открылъ имъ всѣ тайны чревовѣщанія. Какова бы ни была степень искусства Сенъ-Жилля; но въ наше время мы видѣли людей, которые, кажется, еще удивительнѣе, или, покрайней мѣрѣ, не уступаютъ ему. Всякой Парижанинъ могъ видѣть, съ какимъ рѣдкимъ искусствомъ Тьеме (Thiemel), Борель (Borel), въ особенности же несчастный и занимательный Фицъ-Джемсъ, (Fitz-James) всякой вечеръ забавляли многочисленныхъ слушателей, многоразлично измѣняя свой голосъ. Обманъ при этомъ иногда былъ столь удаченъ, что люди, знавшіе, какъ происходитъ это явленіе, едва могли удерживаться, чтобъ не впасть въ заблужденіе.

Г. Контъ (Comte), занимавшійся представленіемъ увеселительныхъ физическихъ опытовъ, превзошелъ всѣхъ своихъ соперниковъ въ искусствѣ чревовѣщанія; большая часть его удивительныхъ приключеній помѣщена въ журналахъ. Однажды этотъ знаменитый чревовѣщатель, въ какомъ то селѣ, пришелъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ тамошнихъ жителей, въ церковь; вдругъ изъ подъ церковнаго помоста послышался могильный голосъ, умолявшій о помощи особѣ, которая наканунѣ была погребена живая, — обморокъ миновалъ, мнимомертвая жаловалась на тѣсноту могилы. Зрители бросились отыскивать могильщиковъ, чтобы отрыть несчастную, заживо погребенную. Но въ то самое мгновеніе, когда открыли могилу, голосъ умолкъ, и послышался въ трапезѣ, повторяя тѣ же жалобы и стенанія, которыя, назадъ тому нѣсколько минутъ, выходили изъ могилы, напрасно открытой. Зрители побѣжали къ этому новому мѣсту и начали разрывать землю; вдругъ становятся слышны новые крики, новыя стенанія, еще болѣе ужасныя, подъ сводомъ церкви. Тогда ужасъ овладѣлъ всѣми присутствовавшими, и нѣкоторые почли это явленіе за колдовство. Однакожъ одинъ изъ зрителей, менѣе другихъ легковѣрный, угадываетъ обманъ и разувѣряетъ цѣлую деревню, уже собравшуюся видѣть чудо. Чревовѣщатель едва успѣлъ уйти и избавиться отъ ярости народа, который, принявъ его за колдуна, хотѣлъ побить каменьемъ.

Этотъ физикъ часто возобновлялъ подобныя сцены въ городахъ, чрезъ которые проѣзжалъ, и всегда встрѣчались ему люди, почитавшіе чудесными его физическіе опыты,

Аббатъ де ла Шапель, какъ мы сказали, былъ авторъ, объяснившій явленія чревовѣщанія. Въ его сочиненіи объ этомъ предметѣ содержатся весьма любопытныя подробности. Онъ не отвергаетъ мнѣнія людей благоразумныхъ, что въ древности жрецы и прорицательницы изучали чревовѣщаніе, чтобы

облекать оракулы обманомъ и тѣмъ упрочить ихъ вліяніе на умы простаго народа,

Слѣдовательно, жрецы должны были скрывать, подъ таинственнымъ покровомъ искусство, служившее имъ для обмана и удержанія народа въ своей власти. Послѣ этого не удивительно, что мы въ древнихъ сочиненіяхъ не находимъ физіологическаго объясненія чревовѣщанія, приписываемаго божественному вдохновенію, или смотря по обстоятельствамъ, сношенію съ дьяволомъ.

Христіане не такъ часто прибѣгали къ чревовѣщанію, какъ жрецы языческіе; однако же, спустя долгое время послѣ того, какъ многобожіе почти повсюду было оставлено, люди, окованные обманомъ суевѣрія, сохраняли еще слѣпую вѣру въ чудеса чревовѣщанія.

Ложныя мнѣнія о причинахъ и механисмѣ чревовѣщанія, были удѣломъ не одного только простаго народа; слѣдующія слова мы находимъ у Кассерія, ученика Фабриція Аквапендентскаго: «Люди, съ закрытымъ ртомъ и губами, издаютъ животомъ и грудью явственный волшебный, дьявольскій голосъ.» Кассерій, какъ видно, никогда не видалъ чревовѣщателей, или, покрайней мѣрѣ, не обращалъ наниxъ ни какого вниманія.

И въ настоящее время есть люди, которые, не зная механисма этого явленія, могутъ сдѣлаться игрушкою мнимыхъ чревовѣщателей. Петербургскимъ жителямъ памятны комическія сцены, игранныя въ 1834 году на театрѣ Вантрилокомъ Александромъ.

Сказанное нами составляетъ настоящую теорію чревовѣщанія, которое теперь почитается дѣйствіемъ совершенно естественнымъ.

ВАНТУ (Ventoux), гора во Франціи, въ Воклюзскомъ департаментѣ, близъ города Карпантра (Carpentras); она есть отрасль Альпійскихъ горъ; высота ея составляетъ до 6630 Англійскихъ футовъ надъ горизонтомъ моря; она состоитъ изъ известковой породы и почти вовсе голая, потому что земля сильными дождями постоянно смывается; оттого на ней вовсе нѣтъ лѣсу. Хотя Ванту лежитъ въ разстояніи 84-хъ верстъ отъ берега Средиземнаго моря, однако жъ она видна мореплавателямъ издалека и служитъ имъ маякомъ. Взойти на ея вершину и трудно и требуетъ много времени; съ вершины ея открывается обширный и восхитительный видъ. На южномъ ея скатѣ обитали древнѣйшіе жители этой страны, Меминійцы (Méminiens). Отъ этой горы идетъ водопроводъ города Карпантра, построенный еще Климентомъ V; онъ тянется на $10\frac{1}{2}$ верстахъ; прежде онъ былъ совершенно подъ землею, но съ 1720 года по 1734 годъ собственно такъ называемый водопроводъ выстроенъ на счетъ обывателей города и стоилъ до 400,000 рублей; (см. *Карпантра*). Названіе свое гора эта получила отъ господствующихъ здѣсь сильныхъ вѣтровъ (vents.)

А. Ш.

ВАНТЪ-КЛОТНИ ики *Вантклотни*, (Морск.) Такъ называются на купеческихъ судахъ шарообразные деревянные блоки, привязываемые къ каждой вантѣ, не много повыше борта. Въ Вантклотни продѣваютъ бѣгучія снасти, во-первыхъ, для того чтобъ онѣ не терли вантъ, а во-вторыхъ, чтобъ онѣ между собою не смѣшивались и чтобъ ихъ можно было различить одну отъ другой даже ночью. Вантклотни на военныхъ судахъ замѣняются шкивами, вставленными въ кофель-планки.

ВАНТЪ-ПУТИНЫ или *Вантпутины*, (Морск.) Нижніе концы вантъ прикрѣпляются на русленяхъ къ юферсамъ, а каждый изъ юферсовъ связывается желѣзною цѣпью, состоящею изъ двухъ или трехъ звѣньевъ, и извѣстною подъ именемъ *Вантпутины*. Нижніе концы Вантпутиновъ скрѣпляютъ со стѣною корабля посредствомъ желѣзныхъ планокъ, называемыхъ *вантъ-путинъ-планки*. Первая Вантъ-путина располагается противъ середины мачты, а прочія сзади, и всѣ вообще идутъ по направленію вантъ. Концы путинъ-планокъ прикрѣпляются къ стѣнѣ помощію болтовъ, изъ числа которыхъ верхніе называются путинъ-болтами, а нижніе превентеръ-болтами.

ВАНТЪ-ТРОСЪ, (морск.), толстая веревка, спущенная изъ смоленой *вантовой* пряжи, которой нити тоньше нитей канатной пряжи, и имѣютъ въ окружности не болѣе $^1/_4$ дюйма. Изъ такихъ нитей вьется *трехстрендная* (трехпрядная) веревка, извѣстная подъ именемъ «троса», а изъ четырехъ тросовъ и одного «сердечника» опять свивается веревка, получающая названіе «Вантъ.троса»; отъ веревки «кабельной» работы, отличается она тѣмъ, что пряжа ея тоньше и притомъ, какъ уже сказано, Вантъ-тросъ состоитъ не изъ трехъ, а изъ четырехъ тросовъ, отчего онъ дѣ-

лается крѣпче и не столько вытягивается. Вантъ-тросъ употребляется на стоячій такелажъ, именно, на ванты, фардуны и бакштаги; кромѣ того онъ идетъ на кабалярингі, шкоты и галсы нижнихъ парусовъ, на гордели и пр. Для спуска сто саженнаго Вантъ-троса, даютъ ему основу въ 160 саженъ.

ВАНТЫ (Англ. shrouds, Франц. haubans), толстыя веревки, которыя держатъ мачты, стеньги и брамъ-стеньги съ боковъ и сзади. Для составленія Ванты берутъ веревку, сгибаютъ ее вдвое, и немного отступивъ отъ сгиба, связываютъ бензелемъ, оставляя такимъ образомъ петлю, «огонъ»; этимъ огономъ Ванты накладываются на «топъ» мачты. Сперва кладутъ пару переднихъ Вантъ съ правой стороны, потомъ другую пару съ лѣвой стороны, также переднихъ, и такъ далѣе. Если же число Вантъ на каждой сторонѣ бываетъ нечетное, то послѣдняя ихъ пара раздѣляется на обѣ стороны, и такую Ванту называютъ *разбивною*. Для ея составленія, веревка, назначенная для пары Вантъ, перевязывается посрединѣ узломъ, а чтобы этотъ узелъ не затянулся, его связываютъ бензелемъ, и одна Ванта идетъ на правую, а другая на лѣвую сторону. Нижній конецъ каждой Ванты сгибается около юнфера (см. это) и связывается съ самою Вантою въ трехъ мѣстахъ бензелемъ, а юнферъ, помощію веревки, называемой «талрепъ» стягивается съ другимъ юнферомъ, утвержденнымъ на русленяхъ (см. *Руслень* и *Вантъ-путины* или *Путинсы*).— Ванты принимаютъ названіе той мачты, которой принадлежатъ; отъ этого произошли *гротъ-ванты* (3 чертежъ III тома Э. Л. буква t) *фокъ-ванты*, *бизань-ванты*. На 74 пушечныхъ корабляхъ гротъ-вантъ на каждой сторонѣ бываетъ 9, фокъ вантъ 8, бизань вантъ 6. Толщина ихъ не многимъ меньше $1/3$ толщины, соотвѣтствующей мачты, обыкновенно ихъ стараются размѣщать въ равномъ между собою разстояніи, наблюдая чтобы пушечные порты или окна не были ими заслонены, и чтобы задняя Ванта была удалена отъ передней на разстояніе равное $3/9$, или по крайней мѣрѣ не меньше половины ширины корабля противъ мачты; передняя же Ванта обыкновенно помѣщается въ одной вертикальной плоскости съ мачтою, и перпендикулярной килю, для того, чтобы нижніе реи могли болѣе брасопиться. Ванты обыкновенно дѣлаются изъ тросовъ «вантовой» или «кабельной четырестрендной работы» (см. *Кабельная работа*); но нынче въ Русскомъ флотѣ на нѣкоторыхъ военныхъ судахъ Ванты сдѣланы «тросовой работы» (см. это).

Веревки, содержащія стеньгу съ боковъ въ вертикальномъ положеніи называютъ *стенгъ-вантами* и различаются по стенгамъ, которымъ принадлежатъ; какъ то: *гротъ-стенгъ-ванты*, *форъ-стенгъ-ванты*, *крюйсъ-стенгъ-ванты*. Стенгъ-вантъ на 74 пушечныхъ корабляхъ бываетъ у гротъ-стенги 6, у форъ-стенги 5, у крюсъ-стенги 4, толщина же ихъ весьма не многимъ меньше $1/3$ толщины соотвѣтствующей стенги. Стенгъ-ванты накладываются точно также, какъ и нижнія Ванты и также помощію талреповъ, которыя проходятъ чрезъ дыры въ юнферахъ, ввязанныхъ въ ихъ концы, стягиваются съ юнферами, утвержденными на внѣшнихъ краяхъ «марса». А чтобы стенгъ-ванты могли крѣпче держать стенгу, ихъ соединяютъ съ Вантами помощію короткихъ веревокъ, называемыхъ *путинсъ-вантами*. Одинъ конецъ каждой путинсъ-ванты имѣетъ «вплесненный» ввязанный «гакъ», которымъ закладывается въ дыру, сдѣланную въ марсовой вантъ-путинсѣ (см. это), въ другой же конецъ вплесненъ «коушъ», который стягивается талрепомъ съ другимъ коушемъ, привязаннымъ къ каждой Вантѣ и ворштѣ у самаго слома (см. *Ворштъ Сломъ*, *Швицъ-Сарвень*); число и толщина путинсъ-вантъ бываютъ равны числу и толщинѣ стенгъ-вантъ.

Брамъ-ванты имѣютъ то же назначеніе у брамъ-стенгъ, къ чему ванты и стенгъ-ванты у мачтъ и стенегъ, и получаютъ названіе отъ той брамъ-стенги, къ которой онѣ принадлежатъ; отсюда происходятъ *гротъ брамъ-ванты*, *форъ-брамъ-ванты*, *крюйсъ-брамъ-ванты*. Нижніе концы брамъ-вантъ проходятъ въ дыры, сдѣланныя на краяхъ «краспицовъ,» потомъ въ коуши, привязанные къ стенгъ-вантамъ у самаго швицъ-сарвеня, и потомъ опускаются по стенгъ-вантамъ на марсъ, гдѣ онѣ въ концахъ своихъ имѣютъ ввязанные коуши, которые помощію талрепа стягиваются съ коушами, прикрѣпленными къ марсовымъ путинсамъ.

Число и толщина всѣхъ Вантъ на другихъ судахъ увеличивается или уменьшается соразмѣрно величинѣ этихъ судовъ.

Ванты служатъ еще и для того, чтобы легко и удобно можно было всходить на марсы

и саленги при уборкѣ парусовъ, и проч. (см. *Выбленки*). *А. И. З — ой.*

ВАНЪ, весьма старинное названіе озера и города въ Арменіи, данное по имени Вана, предпослѣдняго Армянскаго государя изъ династіи Гайковой, царствовавшаго за 350 лѣтъ до Р. X.

Озеро Ванъ есть самое большое въ Арменіи, или нынѣшнемъ Курдистанѣ. Армяне называютъ его обыкновенно «Ванскимъ моремъ; также «Ахтамарскимъ моремъ», по имени небольшаго острова, находящагося въ южной части озера; «озеромъВаспураганъ», отъ прежней Армянской провинціи этого имени; «Соленымъ моремъ», по качеству его водъ, и многими другими именами. Турки именуютъ его по большей части озеромъ Ванъ или Арджишъ, по имени города, находящагося на сѣверномъ его берегу. Оно лежитъ между 38° 7′ 30″ сѣверной широты и 42° 23′ восточной долготы отъ Парижскаго меридіана, по Данвиллю, а по Жоберу, между 38° 29′ 30″ сѣверной широты и 41° 45′ 40″, восточной долготы (отъ того же меридіана), и имѣетъ 113 верстъ въ длину, 84 въ ширину, и около 252 въ окружности, по мнѣнію Киннира (Kinneir's Geograph. Memoir of the Persian empire, p. 328). Оно заключается въ бассейнѣ, окруженномъ со всѣхъ четырехъ сторонъ цѣпями горъ. Множество рѣчекъ вытекаютъ изъ нихъ въ Ванское озеро; но ни одна не примѣчательна по своей величинѣ, или по судоходству. На озерѣ находятся четыре острова, — Ардеръ или Серпанагъ, Ахтамаръ, Лимнъ или Лимеръ, и Гедучъ, или Гедусъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ построены монастыри. Воды озера Вана чрезвычайно солоны и не годны къ употребленію (Tavernier, Voyages, liv. III, chap.); но изобилуютъ рыбою, въ особенности сарделями, и доставляютъ выгодный промыселъ жителямъ береговъ. Одни жители города Вана, по свидѣтельству Жобера, получаютъ каждый годъ отъ рыбной ловли отъ 50 до 60,000 піастровъ прибыли, хотя ловля эта весьма непродолжительна: она начинается обыкновенно 20 марта и кончается 30 апрѣля; въ другое время рыбы во все не ловится въ озерѣ. Отъ двадцати до тридцати ботовъ постоянно ходятъ по озеру, производя незначительную торговлю между прибрежными городами (Kinneir's Geogr. Mem); они принадлежатъ по большей части жителямъ города Бидлиса (Jaubert, Voyage en Arménie et en Perse p. 120). Озеро Ванъ возвышается, вѣроятно, на нѣсколько тысячъ футовъ; но ни одинъ путешественникъ не сдѣлалъ еще точнаго его измѣренія. Всего замѣчательнѣе, что воды озера съ каждымъ годомъ повышаются все болѣе и болѣе. Вслѣдствіе этого наводненія, говоритъ Г. Жоберъ, предмѣстія города Вана уменьшаются постепенно, а городъ Арджишъ (на сѣверномъ берегу озера) скоро сдѣлается совершенно необитаемымъ.

Озеро Ванъ извѣстно было Древнимъ. Страбонъ (Lib. XI) и Птоломей (Lib. V), упоминаютъ объ немъ подъ именами *Arsene*, *Arsissa* и *Thospitis*. Первое происходитъ по мнѣнію Г. Сенъ-Мартена (Mém. sur l'Arménie t. I. p. 56), отъ имени сосѣдней области Арзенъ; второе отъ имени города Arsissa, находившагося на сѣверномъ берегу озера и сохранившагося до сихъ поръ подъ именемъ Арджиша: Турки и теперь называютъ Ванское озеро «озеромъ Арджишъ». Третье имя, *Thospitis*, есть испорченное Греческимъ произношеніемъ названіе Армянскаго округа *Доспъ*, — лежавшаго въ области Васпураганъ; также и многіе Армянскіе писатели называютъ Ванъ «Озеромъ Доспъ».

Городъ *Ванъ*, называемый иногда Армянами *Ванапертъ* и *Ванакертъ*, «городомъ (царя) Вана», есть самый значительный изъ находящихся на берегахъ этого озера, и замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ. Онъ лежитъ на восточной сторонѣ озера, въ трехъ верстахъ отъ берега, подъ 38′ 5′ сѣверной широты и 43° 39′ восточной долготы отъ Гринвича, въ весьма пріятномъ мѣстоположеніи, среди плодоносныхъ садовъ съ увеселительными домами; обнесенъ зубчатою стѣною, и имѣетъ четверо воротъ. Онъ находится въ пяти дняхъ пути отъ Баезида, въ двѣдцати отъ Арзрума и въ пяти отъ Бидлиса и отъ Хоя. Въ сѣверной части города возвышается длинный и отвѣсный холмъ, на которомъ построена почти неприступная цитадель; только одна узкая тропинка ведетъ на его вершину. Городъ достаточно снабженъ водою и съѣстными припасами; дома построены изъ камня и крыты черепицею; улицы довольно широки и вымощены. Населенность Вана Г. Кинниръ полагаетъ до 50,000, изъ которыхъ двѣ трети составляютъ Турки, а остальные—Курды и Армяне;

ноГ. Жоберъ считаетъ только отъ 15 до 20,000 жителей въ Ванѣ, и думаетъ, что большая часть ихъ Армяне. Они занимаются торговлею и рыбною ловлею на озерѣ. Торгъ производится преимущественно съ городами Мушемъ и Бидлисомъ (см. эти имена). Проходъ каравановъ, идущихъ черезъ эту часть Оттоманской имперіи въ Персію, и обратно, также доставляетъ много выгодъ жителямъ. Окрестности Вана чрезвычайно плодородны, и изобилуютъ хлѣбомъ, рисомъ и плодовыми деревьями; рисъ даже вывозятъ отсюда въ другіе сосѣдніе города (Jaubert, Voyage; Kinneir's Geogr. Mem). Страна около Вана составляетъ теперь одинъ изъ осьми санджаковъ Турецкаго Курдистана, которыхъ губернаторы титулуются обыкновенно пашами. Здѣшній паша имѣетъ мѣстопребываніе въ городѣ Ванѣ.

Ванъ—весьма древній городъ. По Моисею Хоренскому (Historia Armeniaca, edit. Whiston, lib. cap. 15), онъ тотъ самый, который основанъ былъ Семирамидою, во время покоренія ею Арменіи (см. *Арай*) и названъ по ея имени Семирамикертомъ, *Шамирама-кертъ*, «городомъ Семирамиды«. Царица Ассиріи украсила его множествомъ великолѣпныхъ садовъ и зданій; они пришли въ разрушеніе отъ времени, и государь Арменіи, по имени Ванъ, царствовавшій не задолго до покоренія Азіи Александромъ Великимъ, возобновилъ городъ и далъ ему свое имя. Но по свидѣтельству Армянскихъ писателей (Чамчіанъ, Ист. Арм., т. I), память Семирамиды еще долго и послѣ этого переименованія сохранялась въ народѣ, который по прежнему продолжалъ называть возобновленный Ваномъ городъ «городомъ Семирамиды«. Если даже городъ Ванъ и не тождественъ съ Семирамикертомъ и впервые основанъ царемъ Ваномъ, то и тогда древность его восходила бы за три съ половиною столѣтія до нашей эры; но многіе рѣшительные факты подтверждаютъ достовѣрность извѣстія Хоренскаго историка. Еще въ XIV столѣтіи, по свидѣтелству Шерефъ-эддина (Ист. Тимура VI), существовали значительные остатки древнихъ зданій въ нынѣшнемъ городѣ Ванѣ, которые туземцы приписывали своимъ стариннымъ царямъ. Тамерлановы воины тщетно старались истребить ихъ,— прочность постройки противустояла всѣмъ усиліямъ. Въ XVII столѣтіи, одна рѣчка, текущая близь Вана, сохраняла еще названіе «ручья Семирамиды», *Шамирама-арху*. Наконецъ, новѣйшее путешествіе несчастнаго Шульца, посѣщавшаго эту страну въ 1827 году на счетъ Французскаго правительства, вполнѣ подтвердило дотолѣ сомнительные факты, приводимые Армянскими историками. Онъ нашелъ нѣсколько ручьевъ, которыхъ названіе напоминало имя Семирамиды, и, что всего важнѣе, въ самомъ городѣ Ванѣ отъискалъ слѣды тѣхъ огромныхъ зданій, о которыхъ свидѣтельствовалъ Моисей Хоренскій: высокій холмъ, на которомъ стоитъ Ванская цитадель, оказался искуственнымъ возвышеніемъ, сложеннымъ изъ огромныхъ кусковъ тесанаго камня. Длина этого каменнаго вала простирается на часъ пути по направленію отъ запада къ востоку. Внутри вала находится множество пещеръ и комнатъ со сводами; Г. Шульцъ видѣлъ тамъ слѣды нѣсколькихъ древнихъ статуй и изваяній; первый открылъ надписи гвоздеобразною грамотою, покрывавшія входъ во внутренность горы, и многія изъ нихъ списалъ. По видимому, Персскіе цари нѣкоторое время также имѣли мѣстопребыванія свое въ городѣ Семирамиды, потому что на одной изъ этихъ надписей, единственной, которую можно было разобрать, Г. Сенъ-Мартенъ прочелъ имя «Кшеарша, сына Дареюша», то есть, Ксеркса сына Даріева (Nouv. Journ. Asiatique, vol. II, p. 164, sqq).

Во второмъ столѣтіи до Р. Х., Вагаршакъ (см. это имя) опять перестроилъ этотъ городъ, потому что онъ уже началъ приходить въ упадокъ. Тигранъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ преемниковъ Вагаршака (см. *Тигранъ*), переселилъ сюда плѣнныхъ Іудеевъ, выведенныхъ имъ изъ Палестины. Потомство ихъ было весьма значительно, потому что въ половинѣ четвертаго столѣтія, когда Шабуръ II (Сапоръ) овладѣлъ Ваномъ, Персіяне разрушили въ немъ до осмнадцати тысячь Жидовскихъ домовъ. Тогда Ванъ былъ самымъ значительнымъ городомъ въ Арменіи и находился подъ властію Армянскихъ князей, изъ роду Рещдуни. Вскорѣ перешелъ онъ къ другой отрасли Армянскихъ государей, Арцруніямъ, которые, въ началѣ XI столѣтія, уступили этотъ городъ вмѣстѣ со всѣми своими владѣніями императорамъ Византійскимъ. Отъ Византійцевъ владѣніе Ваномъ перешло къ Туркамъ-Сельджукамъ и преемникамъ ихъ владычества въ этой части Азіи.

Тамерланъ взялъ и разорилъ его въ 1392 году; въ 1425, овладѣлъ Ваномъ Тюркменецъ Искендеръ; потомъ владѣли имъ нѣсколько времени шахи Персидскіе. Въ 1533 году, въ правленіе Сулеймана II, Турки-Оттоманы отняли Ванъ у Персіянъ. Во время частыхъ войнъ между двумя этими народами, Ванъ, какъ укрѣпланное мѣсто, находящееся близъ границы, всегда обращалъ первое вниманіе непріятеля и подвергался осадамъ и разоренію отъ Персіянъ. *П. С. С.*

ВАНЪ, княжеское достоинство въ Китаѣ. Этотъ титулъ носили первоначально главные изъ удѣльныхъ владѣтелей «Поднебеснаго государства», въ продолженіе слишкомъ пятнадцати столѣтій, и именно съ 1884 до 222 года до Р. Х., или съ царствованія родоначальника династіи Шанъ, Чентана, по двадцать шестой царствованія Циньскаго властителя, который, ослабивъ мелкихъ владѣтелей сдѣлался наконецъ самодержавнымъ монархомъ всего Китая. Этотъ государь, въ 222 году до Р. Х., отвергнулъ прежній титулъ *Ванъ* и повелѣлъ именовать себя *Хуанди* (см. это слово) почетнымъ названіемъ, котороеКитайскіе императоры носятъ и досѣлѣ. Съ той поры это титло сдѣлалось достоинствомъ, которымъ награждаются воинскія и гражданскія услуги государству. Знаменитый Кунцзы, или Конфуцій возведенъ былъ въ этотъ санъ за свою мудрость; другіе пріобрѣтаютъ его за храбрость или гражданскія отличія. Въ послѣдствіе времени это достоинство подраздѣлилось на два класса: *Цинь-Ванъ*, «родственный князь», и *Цзюнь-Ванъ*, «владѣтельный князь». Въ продолженіе двухъ послѣднихъ столѣтій, Маньчжуры, владѣющіе Китаемъ, присвоили потомкамъ Хуандія титулы: Цинь-Ванъ, Цзюнь-Ванъ, Бейле, Бейсе (по-Китайски, бейцзы), и Гунъ. Отъ воли Хуандія зависитъ то или другое изъ этихъ достоинствъ дать своему сыну, котораго потомокъ старшій въ родѣ, или избранный изъ дѣтей, пользуется наслѣдственно достоинствомъ, съ пониженіемъ въ слѣдующую степень: сынъ Цинь-Вана имѣетъ достоинство Цзюнь-Ванъ, внукъ—Бейле, правнукъ—Бейсе, праправнукъ—Гунъ, и на этомъ послѣднемъ достоинствѣ останавливается пониженіе навсегда. Всѣми этими достоинствами могутъ быть награждены коренные владѣтели Монголіи и нынѣшней области Или (Китайскаго Туркистана). Первому достоинству Цинь-Ванъ, присвоено жалованье состоящее изъ 20,000 рублей серебромъ на наши деньги и 20,000 четвериковъ хлѣба въ зернѣ, и право имѣть большой штатъ тѣлохранителей и чиновъ, которые получаютъ жалованье отъ государственнаго казначейства. Такіе оклады уменьшаются въ половину съ пониженіемъ достоинства, съ которымъ впрочемъ не отъемлется право носить рубиновой шарикъ на шляпѣ и вышитый золотомъ государственный гербъ, *Лунъ*, «драконъ», на платьѣ. Право имѣть при своемъ дворѣ евнуховъ предоставлено только Цинь-Вану и Цзюнь-Вану. *З. Л.*

ВАНЪ-АКЕНЪ, Іоаннъ, живописецъ, родился 1556 года въ Кёльнѣ.—Лучшимъ его произведеніемъ почитается собственный портретъ его, съ чашею вина въ рукѣ и съ стоящею возлѣ женщиною. Эту картину написалъ онъ въ Римѣ. Ванъ-Акенъ писалъ историческіе сюжеты и отличался правильностію и пріятностію рисунка.

Ванъ-Акенъ, Іосифъ, живописецъ Фламандской школы, умершій 1749 года, пятидесяти лѣтъ отъ роду, отличался въ картинахъ своихъ изображеніемъ бархата, атласа, тканей, кружевъ и вообще одежды.

Ванъ-Акенъ, Арнольдъ, живописецъ и граверъ, той же школы, извѣстенъ мелкими пейзажами и миніатюрными фигурами въ картинахъ своихъ; жилъ въ XVII столѣтіи. Изъ гравюровъ его сохраняется еще очень рѣдкая коллекція рыбъ, подъ заглавіемъ: *Чудеса Океана.*

ВАНЪ-АЛЕНЪ, Іоаннъ, живописецъ Голландскій, родился въ Амстердамѣ въ 1651, умеръ въ 1698 году. Онъ писалъ пейзажи, но большею частію птицъ, или предметы неодушевленной природы.

ВАНЪ-АЛЬСТЪ Эвердъ (Aelst), живописецъ, родился въ Дельфтѣ въ 1602, умеръ, 1658 года. Онъ писалъ съ необыкновеннымъ искусствомъ и вѣрностію предметы неодушевленные—битыхъ птицъ, разныя принадлежности охоты, оружіе, шишаки, шлемы, латы и другіе военные снаряды, предметы сами по себѣ не занимательные; но кисть Ванъ-Альста умѣла имъ дать привлекательность. Картины его весьма рѣдки и дорого цѣнятся.—Одна изъ нихъ, изображавшая застрѣленную куропатку, висящую между принадлежностями охоты, украшала Парижскій Наполеоновскій музеумъ; она досталась Фран-

цузамъ въ числѣ другихъ художественныхъ трофеевъ, послѣ Прусской войны; нынѣ эта картина вѣроятно возвращена прежнимъ ея владѣльцамъ.

Ванъ-Альстъ, Вильгельмъ, живописецъ, родной племянникъ Эверда и ученикъ его, родился въ Дельфтѣ 1620, умеръ въ 1679 году. Въ молодости долго путешествовалъ по Италіи и Франціи; посѣщая лучшихъ художниковъ и всматриваясь въ произведенія великихъ мастеровъ, онъ усовершенствовалъ себя; но неизмѣнилъ направленія, полученнаго отъ своего наставника; Вильгельмъ продолжалъ писать въ его родѣ и столько же удачно Въ чужихъ земляхъ, молодой Ванъ-Альстъ былъ обласканъ, взысканъ вниманіемъ знати; лучшіе дома приглашали этого художника на ужины и обѣды. Великій герцогъ Тосканскій подарилъ ему, въ знакъ уваженія и въ память, золотую цѣпь съ медалью. Награжденный щедро тогдашними покровителями искусствъ, Ванъ-Альстъ возвратился въ отечество, гдѣ скоро произведеніями своей кисти снискалъ состояніе и славу. Въ Парижскомъ Наполеоновскомъ музеумѣ, хранились двѣ его картины: одна, изображала чашу съ цвѣтами и открытые часы на столикѣ; другая, двухъ убитыхъ куропатокъ, лежащихъ между принадлежностями охоты. Эти картины также были вывезены изъ Пруссіи, и вѣроятно возвращены тудаже.

Ванъ-Альстъ, Николай, граверъ, родился 1530 года въ Брюсселѣ; онъ оставилъ своей работы нѣсколько эстамповъ, гравированныхъ съ картинъ Джуліо Романо; содержаніе ихъ взято изъ исторіи Вѣтхаго Завѣта.

ВАНЪ-АРТУА, Іоаннъ, живописецъ, родился въ Брюсселѣ 1613 года. Онъ былъ отличный пейзажистъ, писалъ съ натуры съ удивительною вѣрностію; листья на картинахъ его, кажется, шевелятся и трепещутъ отъ вѣтра, деревья колышутся; тоны въ дали чисты и пріятны, подробности разнообразны и богаты. — Давидъ Теньеръ младшій, былъ другомъ Ванъ-Артуа и нерѣдко писалъ ему фигуры и животныхъ на его ландшафтахъ; оттого картины Ванъ-Артуа, имѣютъ двойную цѣну.—Нѣкоторыя изъ нихъ украшаютъ Дюссельдорфскую галлерею; города Брюссель, Гентъ, Мехельнъ сохраняютъ нѣсколько произведеній его кисти.—Ванъ-Артуа искусствомъ своимъ нажилъ хорошій капиталъ; но обращаясь въ высшемъ кругу, гдѣ также уважали его за талантъ и особенную любезность ума, прожился, на безпрерывные пиры и праздники.

ВАНЪ-БЕРГЕНЪ, живописецъ, родился въ Бредѣ, около 1670 года, умеръ девятнадцати лѣтъ въ томъ же городѣ. — Если бы смерть не похитила такъ рано этого художника, конечно онъ былъ бы однимъ изъ славнѣйшихъ живописцевъ своего вѣка. Немного найдется художниковъ, которые бы такъ хорошо, какъ онъ сочиняли и выполняли свои историческія картины. Рисунокъ Ванбергена имѣетъ всю величественность классическихъ мастеровъ. Изъ произведеній его славится картина *Святое семейство*, писанная во вкусѣ Рембранта, такъ близко къ его манерѣ и кисти, что легко ошибиться и можно отличить только по рисунку, который у Ванбергена въ лучшемъ стилѣ.

Ванъ-Бергенъ, Диркъ Тіери, живописецъ, родился въ Гарлемѣ, учился у Адріана Вандервельде, писалъ животныхъ и пейзажи. Картины его отличаются блестящимъ колоритомъ, но онъ не достигъ совершенства своего учителя; однакожъ произведенія его имѣютъ большое достоинство. Ванъ-Бергенъ жилъ и трудился нѣкоторое время въ Англіи и умеръ на родинѣ, но неизвѣстно когда. Въ Дрезденской галереи находится два пейзажа его кисти, изображающіе пастуховъ и стадо. Въ Вѣнѣ есть также двѣ картины Ванъ-Бергена въ томъ же родѣ. Въ Наполеоновскомъ музеѣ было ихъ пять: на трехъ были изображены отдыхающія стада, а на двухъ быки и другія животныя.

ВАНЪ-БЛЕКЪ, Петръ, живописецъ, Фламандецъ, умеръ въ Лондонѣ 1764 года, извѣстенъ отличными портретами двухъ славныхъ актеровъ Грифина и Джонсона.

ВАНЪ-БЛУМЕНЪ, Іоаннъ Францискъ (Blœmen) живописецъ Фламандскій, извѣстный также подъ именемъ Горисона, родился въ Антверпенѣ въ 1656, умеръ въ Римѣ въ 1740 году. Онъ сначала ревностно слѣдовалъ манерѣ Кабеля, но оставилъ ее и писалъ потомъ съ натуры; этой перемѣной, обязанъ онъ прекрасному небу Италіи. Предметомъ его картинъ были. видыТиволи и его окрестностей. Какъ пейзажистъ, Блуменъ отличался въ изображеніи водопадовъ, легкихъ паровъ, поднимающихся съ земли, при захожденіи солнца, радуги, мерцающей сквозь туманы, и дождя; онъ былъ весьма искусенъ

въ соблюденіи постепенности въ планахъ.— Произведенія Ванъ-Блумена, особенно любили Англичане и покупали ихъ дорогою цѣною.

Ванъ-Блуменъ Норбертъ, братъ предъидущаго, живописецъ, родился въ Антверпенѣ 1672 года, учился сначала въ отечествѣ, потомъ отправился въ Римъ, но немогъ остаться въ этой столицѣ искусствъ такъ долго, какъ бы желалъ, и возвратился въ Антверпенъ; привыкнувъ жить между художниками, онъ скоро соскучилъ въ городѣ опустѣломъ и лишившемся тогда прежней своей обширной торговли, и потому переселился въ Амстердамъ, гдѣ и умеръ. — Портреты Ванъ-Блумена имѣютъ живописное достоинство, но картины его *Любовныя изъясненія*, имѣли бы больше цѣны, еслибъ колоритъ ихъ былъ естественнѣе и не столь рѣзокъ.

Ванъ-Блуменъ, Петръ, живописецъ, братъ предъидущихъ, извѣстный также подъ именемъ Стандарта. Онъ жилъ долго въ Италіи; тамъ образовалъ свой талантъ и пріобрѣлъ отмѣнную правильность рисунка. По возвращеніи въ отечество онъ былъ сдѣланъ (1669) директоромъ академіи живописи въ Антверпенѣ. Любители высоко цѣнятъ его картины, какъ за правильность рисунка, за колоритъ, такъ и за выборъ предметовъ. Онъ писалъ сраженія, походныя сцены, праздники и караваны. Многіе находятъ, что одежды его восточныхъ жителей слишкомъ ярки.

ВАНЪ-БОКГОРСТЪ, Іоаннъ, живописецъ, по прозванію Langjan, родился 1610 года въ Мюнстерѣ,—когда умеръ неизвѣстно; въ 1664 году онъ былъ еще живъ. Этотъ отличный художникъ учился у Іакова Іорданса и писалъ картины для разныхъ церквей въ Антверпенѣ, Лилѣ, Гентѣ, и другихъ городахъ. Сочиненіе и рисунокъ его правильны, лица женскія пріятны, а мужскія выразительны, колоритъ его иногда подходитъ къ Рубенсову, но чаще всего къ Ванъ-Дейку; Бокгорстъ подобно ему сливалъ краски. — Произведенія Ванъ-Бокгорста отличаются согласіемъ тоновъ и показываютъ въ немъ большое умѣніе располагать свѣтотѣнь. Портреты его, которыхъ онъ написалъ весьма много, превосходны, и даже не теряютъ своего достоинства,послѣ Ванъ-Дейковыхъ. Въ Вѣнѣ есть отличная картина Ванъ-Бокгорста: *Нимфы, застигнутыя сатирами*. Этого художника иногда смѣшиваютъ съ другимъ *Бокгорстомъ*, также портретнымъ живописцемъ; но послѣдній родился 1661 года, въ Дентскольмѣ, и былъ просто Бокгорстъ, безъ прибавленія предлога «ванъ»; онъ учился въ Англіи у Неллера (Kneller) и писалъ много историческихъ картинъ, портретовъ и сраженій по заказамъ лорда Пемброка; потомъ жилъ при Дворѣ Бранденбургскомъ, въ Клевѣ и путешествовалъ по Германіи; онъ и умеръ въ 1724 году, оставивъ множество картинъ своей работы.

ВАНЪ-БРАДАЛЬ, Петръ, живописецъ, пейзажистъ, родился 1630 года въ Антверпенѣ, жилъ долго въ Испаніи и занимая тамъ должность придворнаго живописца, снискалъ своимъ талантомъ и богатство и славу. Но тоска по отчизнѣ заставили его возвратиться въ Антверпенъ, гдѣ академія живописи поднесла ему (1689) дипломъ на директорское званіе. Кисть этого художника сходствуетъ съ кистью Іоанна Брейгеля и не менѣе его имѣетъ достоинство. Пейзажи Ванъ-Брадаля нравятся особенною пріятностію и согласіемъ колорита; въ нихъ фигуры людей и животныхъ нарисованы и группированы всегда со вкусомъ, онъ украшалъ иногда свои ландшафты видами Италіянскихъ развалинъ и зданіями великолѣпной архитектуры. Изъ этого заключаютъ его жизнеописатели, что онъ былъ нѣкоторое время въ Италіи, и вѣроятно тамъ усовершенствовалъ себя. Лучшіе картины Ванъ-Брадаля находятся въ Гентѣ, а нѣкоторыя въ Антверпенѣ; четыре изъ нихъ изображаютъ стихіи.

ВАНЪ-БРЕДА, Іоаннъ, живописецъ, родился въ Антверпенѣ 1683, умеръ 1750 года. Онъ учился у своего отца Александра Ванъ-Бреда, оставившаго нѣсколько весьма хорошихъ видовъ Италіи, ярмарокъ и тому подобныхъ картинъ. Молодой Ванъ-Бреда, подражая сначала своему отцу, писалъ весьма удачно въ его же вкусѣ. Но посѣтивъ однажды богатую и лучшую въ Антверпенѣ галерею картинъ, принадлежавшую Іоанну Виту, онъ такъ восхитился произведеніями Брейгеля (де Велура) и Вувермана, что рѣшился слѣдовать образцамъ этихъ знаменитыхъ живописцевъ. Съ дозволенія хозяина галереи, онъ принялся копировать ихъ картины и девять лѣтъ изучалъ и списывалъ этихъ мастеровъ. Наконецъ достигъ такого совершенства, что самые знатоки съ трудомъ могли отличать его копіи отъ оригиналовъ. Потомъ Ванъ-Бреда

началъ писать картины собственнаго сочиненія, не отступая однако жъ отъ манера своихъ образцовъ. Пейзажи его, большею частію, имѣютъ предметомъ какое нибудь происшествіе изъ всемірной или священной исторіи, обставлены множествомъ фигуръ и писаны почти всегда во вкусѣ Брейгеля, а картины сраженій, ярмарокъ и тому подобнаго, во вкусѣ Вувермана, и также отличаются блестящимъ, свѣтлымъ колоритомъ, прекрасною далью, воздухомъ, рисункомъ чистымъ и умнымъ сочиненіемъ; имъ недостаетъ однако жъ полной и широкой кисти, отличающей классическаго Вувермана. Наживъ хорошее состояніе, Ванъ-Бреда переселился на нѣкоторое время въ Англію, и тамъ снискалъ дружбу графа Гарлеватера, погибшаго 1715 года на эшафотѣ, жертвою своей преданности къ Дому Стюартовъ. Ванъ-Бреда посѣщалъ его въ темницѣ и получилъ отъ него въ знакъ дружбы и памяти подарокъ столько же драгоцѣнный, сколько и лестный. Онъ долго не могъ утѣшиться, потерявъ знаменитаго своего друга. Потомъ проживъ еще нѣкоторое время въ Лондонѣ и написавъ много портретовъ для Англійскаго Двора, возвратился въ отечество со славою и богатствомъ. Ванъ-Бреда сдѣланъ былъ директоромъ Антверпенской академіи живописи. Произведенія его, не смотря на высокую цѣну, раскупались весьма скоро. Въ 1746 году, Лудовикъ XV, въ бытность свою въ Антверпенѣ, купилъ у него четыре картины: одну изображающую *Спасителя, проповѣдующаго на берегу моря*, другую *Спасителя, творящаго чудеса*, и два пейзажа. Выборъ короля заставилъ принцевъ Клермонтскаго и Субиза, маршала Левендаля, герцога Гаврскаго и другихъ знатныхъ, бывшихъ въ королевской свитѣ, сдѣлать тоже: они раскупили всѣ картины, находившіяся въ мастерской Ванъ-Бреды. Скромный художникъ такъ былъ тронутъ оказанными ему при этомъ случаѣ почестями, что захворалъ и едва не умеръ. Однако жъ онъ жилъ еще долго, и до старости не оставлялъ своего искусства. Картины Ванъ-Бреды разсѣяны по всей Европѣ, но болѣе всего въ Голландіи.

ВАНЪ-БЕЙСЪ, живописецъ, Голландецъ, жилъ въ XVII вѣкѣ, слѣдовалъ манеру Мириса и Жерара-Дова. Сочиненіе его картинъ умно и пріятно, онъ изображалъ весьма естественно ткани. Рисунокъ его чистъ, кисть ровная и живая. Картины Ванъ-Бюиса извѣстны болѣе въ Голландіи.

ВАНЪ-БЕННИКЪ, Іоаннъ, живописецъ, родился 1654 года въ Утрехтѣ. Учителемъ его былъ Германъ Застлевенъ, искусный пейзажистъ. Ванъ-Бенникъ снялъ много видовъ въ своемъ отечествѣ, но недовольный однообразіемъ мѣстоположеній Голландіи, отправился путешествовать по Рейну, и писалъ все, что казалось ему достойнымъ кисти. Курфирстъ Пфальцскій удержалъ его при своемъ Дворѣ. Проживъ у него недолго, Бенникъ посѣтилъ Медіоланъ, Генуу, Ливорну и поселился на нѣкоторое время въ Римѣ; тамъ свелъ онъ дружбу съ Карломъ Маратомъ, и писалъ виды окрестностей этого города. Оставивъ Римъ, Ванъ-Бенникъ поѣхалъ въ Неаполь, потомъ въ Болонью, Венецію и Модену. Герцогъ Моденскій, принявъ милостиво путешествовавшаго художника, предложилъ ему мѣсто придворнаго живописца, и далъ значительную пенсію. Восемь лѣтъ прожилъ Ванъ-Бенникъ при Дворѣ Моденскомъ, украшая произведеніями своей кисти герцогскіе дворцы и замки; но желаніе видѣть отечество, заставило его просить увольненія. Возвратившись въ Голландію, Ванъ-Бенникъ писалъ по заказу Короля Англійскаго Вильгельма III, картины для дворца его въ Лоо; ѣздилъ въ Англію и нажилъ большое состояніе, которое однако жъ промотали его дѣти, и онъ умеръ въ бѣдности. Этотъ художникъ почитается однимъ изъ лучшихъ пейзажистовъ Голландской школы. Братъ и ученикъ его *Іаковъ Ванъ-Бенникъ*, писалъ удачно сраженія и пейзажи; онъ умеръ въ 1725 году.

ВАНЪ-ВАНЪ, Оттонъ (van Vaen), прозванный *Vænius*, по обыкновенію ученыхъ того вѣка, прибавлявшихъ къ именамъ своимъ Латинское окончаніе. Ванъ-Ванъ былъ первымъ живописцемъ Испанскаго короля, историкомъ, литераторомъ, инженеромъ, и, что всего славнѣе, учителемъ Рубенса. Онъ происходилъ отъ благородной и зажиточной фамиліи Голландской, родился 1556 года въ Лейденѣ, образовался тамъ же; но любя художества, отправился въ Римъ учиться живописи. Наставникомъ его былъ Фредерико Цуккеро; кромѣ того, онъ копировалъ съ антиковъ и съ классиковъ Италіи, и пріобрѣлъ оттого правильность, легкость, грацію и выразительность въ рисункѣ, хотя и не всегда благородную. Въ семилѣтнее пребываніе въ Италіи

Ванъ-Ванъ написалъ много прекрасныхъ картинъ; онъ былъ весьма искусенъ въ расположеніи свѣта и тѣней и въ драпировкѣ одеждъ. Произведенія его кисти отличаются обдуманностію сочиненія и непринужденностію въ выполненіи мысли художника. По возвращеніи изъ Италіи, Ванъ-Ванъ жилъ въ Антверпенѣ, и украсилъ каѳедральную церковь этого города своими картинами. Въ это время императоръ Германскій, герцогъ Баварскій, и курфирстъ Кёльнскій, занимали его кисть заказами. Наконецъ эрцъ-герцогъ Альбертъ, вызвалъ его въ Брюссель и сдѣлалъ директоромъ тамошняго монетнаго двора. Лудовикъ XIII приглашалъ Ванъ-Вана въ свою службу; но онъ, любя отечество, не принялъ лестныхъ предложеній короля Французскаго, остался въ Брюсселѣ, и умеръ тамъ въ 1634 году. Изъ произведеній его славятся: *Торжество Вакха; Тайная вечеря*, въ церкви Антверпенской, и *Святое семейство*. Съ этой и съ другихъ аллегорическихъ его картинъ, выгравированы весьма удачно эстампы его братомъ, Гильбертомъ. Ванъ-Ванъ не менѣе прославился разными сочиненіями, которыя украсилъ фигурами и портретами собственнаго рисованья. Онъ писалъ на Латинскомъ языкѣ, общемъ для всѣхъ ученыхъ его современниковъ; сочиненія его суть: 1) *Bellum Batavicum cum Romanis ex Cornelio Tacito*, 1612, въ 4, съ 39 гравюрами, работы Темпесты. 2) *Historia Hispanica septem infantium Larae, cum iconibus*. Лара есть имя знатной Испанской фамиліи. 3) *Conclusiones physicae et theologicae, notis et figulis dispositae*, въ Лейденѣ. 4) *Horatii Flacci emblemata, cum notis*, 1607, въ 4, перепечатано въ Брюсселѣ 1683 года, съ примѣчаніями на Французскомъ, Фламандскомъ, Италіянскомъ и Латинскомъ языкахъ. Эта книга издана была въ 1646 году въ Парижѣ, Танкредомъ Гомбервилемъ, подъ заглавіемъ *Instruction et devoirs d'un jeune prince*, и посвящена Лудовику XIV. Такое похищеніе чужаго труда сначала не было узнано, и Гомбервиль получилъ немаловажный подарокъ. 5) *Amorum emblemata*, 1608, въ 4, 6) *Vita S. Thomae Aquinatis, 32 iconibus illustrata*. 7) *Amoris divini emblemata* 1615, въ 4. 8) *Emblemata ducenta* 1624, въ 4, въ Брюсселѣ.

Дочери Ванъ-Вана, *Гердруда* и *Корнелія*, писали весьма хорошо портреты; братья же его: *Гильбертъ* былъ граверомъ, а *Петръ* живописцемъ.

ВАНЪ-ВЕСТЕРГОУТЪ, Арнольдъ, граверъ, уроженецъ Гарлемскій, умеръ въ Римѣ 1687 года; онъ гравировалъ много портретовъ и эстамповъ съ собственнаго рисунка и съ лучшихъ Италіянскихъ художниковъ. Изъ гравюръ его работы славятся: *Снятіе со креста*, съ картины Рафаэля, и *Святая Дѣва Марія*, съ Карла Марати.

ВАНЪ-ВЛИТЪ, или *фанъ-Флитъ*, Іоаннъ Георгій, граверъ, Голландецъ, родился въ Дельфтѣ около 1610 года, ученикъ Рембранта. Изъ эстамповъ его гравировки извѣстны: *Крещеніе евнуха Кандаса; Лотъ съ дочерьми; Святый Іеремія, молящійся въ пещерѣ*, всѣ три съ картинъ Рембранта; послѣдній эстампъ почитается лучшимъ произведеніемъ Ванъ-Влита; также *Воскресеніе Лазарево* и другіе.

ВАНЪ-ГАНСБЕРГЕНЪ, Іоаннъ, живописецъ, родился въ Утрехтѣ 1642, умеръ 1705 года; онъ былъ ученикомъ Корнилія Пелембурга и такъ хорошо и близко подражалъ ему, что трудно распознать ихъ кисти и нерѣдко картины одного приписываются другому. Ванъ Гансбергенъ писалъ большею частію пейзажи.

ВАНЪ-ГАРЛЕМЪ, Ѳедоръ, живописецъ, родился 1410 года въ Гарлемѣ, умеръ въ 1470 году. Въ Соборной церкви города, можно видѣть отличную картину этого древняго Голландскаго художника, изображающую *Спасителя съ Апостолами*.

ВАНЪ-ГЕЙЛЬ, три брата, Голландскіе живописцы; старшій, *Даніилъ*, родившійся 1604 года въ Брюсселѣ, составилъ славу свою пейзажами, особенно изображающими пожары; важнѣйшими почитаютъ сожженіе Трои, Содома и Гоморы. Не менѣе примѣчательна его картина «*зима*», находившаяся въ кабинетѣ принца Карла въ Брюсселѣ. *Іоаннъ*, второй братъ, писалъ отлично картины въ родѣ историческомъ; третій, *Леонардъ*, писалъ съ большимъ вкусомъ цвѣты, плоды и насѣкомыхъ.

ВАНЪ-ГЕКЪ, Іоаннъ, живописецъ, родился 1605 въ Уденардѣ, умеръ въ концѣ XVII столѣтія въ Антверпенѣ; жилъ долго въ Римѣ и тамъ усовершенствовался; писалъ цвѣты и плоды въ отличномъ стилѣ; оставилъ также нѣсколько картинъ, изображающихъ окрестности Рима. Есть цѣлая коллекція его этюдовъ съ разныхъ животныхъ, составленная имъ въ 1656 году.

ВАНЪ-ГЕЛЬМОНТЪ Матвѣй, живописецъ, родился въ Антверпенѣ, но когда — неизвѣстно, жилъ въ концѣ XVII столѣтія; онъ оставилъ нѣсколько отличныхъ картинъ своей кисти, изображающихъ рынки, овощныя лавки, химическія лабораторіи и другія, въ смѣшаномъ родѣ. — Сынъ его *Сегресъ-Іаковъ*, былъ хорошій историческій живописецъ расписывалъ церкви, и умеръ въ 1726 году.

ВАНЪ-ГОЙЕНЪ, Іоаннъ Іосифъ Іеремія, живописецъ пейзажный, и гравёръ, родился въ Лейденѣ въ 1596, умеръ въ 1656 году въ Гагѣ. Онъ учился сперва у Вильгельма Геритца, а потомъ у Исаіи Ванъ-деръ-Вельде, долго жилъ и работалъ въ Гагѣ; писалъ большею частію виды морскіе и сраженія. Произведенія его отличаются изящною простотою, и весьма дорого цѣнятся. Ванъ-Гойенъ, выгравировалъ нѣсколько пейзажей со своихъ рисунковъ крѣпкой водкою.

ВАНЪ-ГОГСТРАТЕНЪ, Самуилъ (Hoogstraten), художникъ и писатель, родился въ Дордрехтѣ 1627 года, умеръ въ томъ же городѣ въ 1678, учился живописи сначала у отца своего Ѳедора Ванъ-Гогстратена, а потомъ у Рембранта и умѣлъ перенять его стиль. Самолюбіе заставило Самуила испытывать себя во всѣхъ возможныхъ родахъ живописи, и къ чести его должно сказать, что во всѣхъ своихъ произведеніяхъ онъ былъ выше посредственности. Его пейзажи, цвѣты, плоды, животныя, и въ особенности портреты, отличны. Во время пребыванія своего въ Вѣнѣ, онъ представилъ Двору три картины: одна портретъ какого-то дворянина; другая изображала Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ; а третья предметы неодушевленной природы; послѣдняя была такъ хороша, что императоръ съ перваго взгляда принялъ изображенныя въ ней предметы за настоящіе, и долженъ былъ подойти весьма близко, чтобы разувѣриться въ своемъ обманѣ; тогда онъ сказалъ художнику: «вы обманули императора; въ наказаніе за это, онъ отнимаетъ у васъ картину» и щедро заплатилъ за нее Вангоогстратену. Послѣ того онъ жилъ въ Римѣ, потомъ въ Лондонѣ, и пріобрѣтя славу и богатство возвратился въ Дордрехтъ. Вангогстратенъ, неменѣе извѣстенъ своими сочиненіями, изъ нихъ извѣстны: «Путешествіе по Италіи; Собраніе его Лирическихъ Произведеній; и Разсужденіе о живописи», книга весьма дѣльная и довольна рѣдкая.

ВАНЪ - ГООЛЕ, Арнольдъ, (Hoole), живописецъ Голландскій, родился въ Гагѣ 1685 умеръ около 1757 года. Онъ отличается твердою кистью и пріятнымъ сочиненіемъ картинъ; онъ издалъ на Фламандскомъ языкѣ книгу о жизни и произведеніяхъ фламандскихъ живописцевъ, подъ заглавіемъ: De Nieuwe Schouburgh der Nederlandsche Konstschilders en Schilderessen; въ двухъ частяхъ, 1750, въ 8 долю листа, въ Гравенгагѣ; другое изданіе вышло въ 1752 году. Все достоинство этой книги состоитъ въ вѣрномъ показаніи и исчисленіи картинъ. Авторъ не разсуждаетъ ни о достоинствѣ ни о различіи кисти описываемыхъ имъ живописцевъ; вся книга есть только списокъ художниковъ и картинъ, прерываемый иногда стихами, весьма посредственными.

ВАНЪ-ГУКЪ Іоаннъ (van-Hoek) живописецъ историческій и портретный, родился 1600 года въ Антверпенѣ, слѣдовалъ образцамъ славнаго Рубенса, жилъ долго въ Римѣ и пользовался покровительствомъ многихъ кардиналовъ. Императоръ Фердинандъ II пригласилъ этого художника въ Вѣну и очень уважалъ его. Гукъ умеръ въ этомъ городѣ въ 1650 году. Былъ еще другой весьма хорошій живописецъ Робертъ Ванъ-Гукъ, также уроженецъ Антверпенской, который писалъ пейзажи и сраженія.

ВАНЪ-ДІИСТЪ, Адріанъ, (Diest), живописецъ пейзажный, родился въ Гагѣ въ 1655, умеръ въ 1104 году; онъ провелъ большую часть своей жизни въ Англіи и написалъ лучшія виды западной части этого острова.

ВАНЪ-КАМПЕНЪ Іаковъ, зодчій, Голландецъ, родился 1658 года въ Гарлемѣ; владѣлъ помѣстьемъ Рамброкъ, принадлежалъ къ благородной и знатной фамиліи, и неменѣе отличался благородствомъ души, щедростью и великодушіемъ. Ванъ-Кампенъ посвятилъ себя сначала живописи; но пріѣхавъ въ Римъ, чтобы усовершенствоваться въ искусствѣ, перемѣнилъ свое назначеніе, и сталъ учиться архитектурѣ. Въ жизнеописаніи его сказано, что какая-то ворожея предсказала ему будущую его знаменитость, какъ зодчаго. Возвратясь въ Голландію, онъ показалъ свои обширныя познанія въ архитектурѣ, вы[illegible]лъ въ Амстердамѣ, вмѣсто сгорѣвшаго дворца, новый. Это зданіе стоило болѣе 30 миліоновъ флориновъ и почитается великолѣпнѣйшимъ въ Голландіи; описаніе его издано. — Изъ

*

прочихъ архитектурныхъ образцовыхъ произведеній Ванъ - Кампена извѣстны : театръ въ Амстердамѣ; дворецъ для принца Морица въ Гагѣ, и нѣсколько памятниковъ великимъ адмираламъ Голландіи.

ВАНЪ-КЕЙКЪ *Мергопъ,* (Kuik) Францискъ, живописецъ Фламандской школы, родился 1640 года въ Брюггѣ, отъ родителей хорошей фамиліи; предался изящнымъ искусствамъ по страсти къ живописи. Онъ писалъ весьма хорошо въ родѣ Снейдерса пейзажи и животныхъ. — Портреты Ванъ-Кейка не имѣютъ такого достоинства, какъ его ландшафты.

ВАНЪ-КРАСБЕКЪ, Іосифъ, живописецъ Фламандскій, родился 1608 въ Брюсселѣ, умеръ 1668 года. — Онъ былъ сначала булочникомъ въ Антверпенѣ; познакомившись за кружкою, въ питейномъ домѣ,съ славнымъ, но злополучнымъ и разгульнымъ Брауеромъ (Brouwer), онъ началъ посѣщать мастерскую живописца. Привычки и одинакія наклонности къ развратной жизни, сдружили булочника съ художникомъ, который умѣлъ воспламенить въ немъ охоту къ искусствамъ. Ванъ-Красбекъ, оставилъ свое ремесло и принялся за кисть и палитру, и подъ руководствомъ такого отличнаго художника, каковъ былъ Брауэръ, онъ скоро оказалъ большіе успѣхи, въ послѣдствіи почти сравнился съ учителемъ; писалъ въ его же родѣ, шинки, питейные домы, караульни, пьяныхъ, драки, ссоры и тому подобные сюжеты, изображая своихъ героевъ слишкомъ карикатурно. Этотъ художникъ былъ весьма шутливаго и веселаго нрава,нерѣдко, стоя передъ зеркаломъ, изучалъ свои кривлянья, налѣпливалъ себѣ пластырь то на одинъ, то на другой глазъ, и въ этомъ видѣ писалъ съ себя портреты. Въ Антверпенѣ есть картина кисти Ванъ-Красбековой, писанная на деревѣ; она изображаетъ портреты главныхъ фехтмейстеровъ города и почитается менѣе прочихъ карикатурною. Вообще произведенія его дороги и довольно рѣдки.

ВАНЪ-КУЛИ, *Мохаммедъ - ибнъ - Мустафа,* лексикографъ Турецкій, родомъ изъ города Вана въ Арменіи, жилъ въ XVI столѣтіи; умеръ 1593 года. Онъ перевелъ на Турецкій языкъ славный Арабскій словарь Джоугери *Сихахъ - эль - Логатъ.* Переводъ его пользуется у Оттомановъ большимъ уваженіемъ и есть первая книга напечатанная въКонстантинопольской типографіи, устроенной Ахмедомъ III. Въ первый разъ напечатанъ словарь Ванъ-Кули въ 1728 году въ двухъ томахъ въ листъ; второе изданіе въ 1756, а въ 1803 достигъ онъ третьяго изданія.

ВАНЪ-МАНЪ, похититель Китайскаго престола, жилъ въ первомъ столѣтіи нашей эры. Разные безпорядки и заговоры въ провинціяхъ Китайской имперіи и происки во внутренности дворца весьма уменьшили цвѣтущее состояніе, въ какомъ находилась имперія подъ правленіемъ первыхъ императоровъ династіи *Хань.* Мать императора Ченъ-ди, происходила изъ фамиліи Ванъ. Одинъ изъ ея племянниковъ былъ знаменитый Ванъ-Манъ. Онъ отличался въ юности неутомимымъ прилежаніемъ; получивъ титулъ князя, послѣ смерти отца своего, онъ раздавалъ народу огромныя суммы, получаемыя имъ отъ императрицы. Эти чрезмѣрныя благодѣянія пріобрѣли ему славу безкорыстнаго и щедраго мужа, и множество приверженцевъ. Открытіе любовной связи, существовавшей между любимцемъ императора и одной оставленной императрицей, способствовало ему войти въ милость у государя, который возвелъ его на степень главнаго начальника своихъ войскъ. Скромность его и притворная простота, увеличили постепенно его силу, которою онъ пользовался до смерти Ченъ-ди (въ 7 году до Р. Х.) Вслѣдствіе распоряженій покойнаго государя, императрица выбрала другаго перваго министра для вступившаго на престолъ Ай-ди; и чтобы Ванъ-Манъ не могъ оспоривать его власти, она, страшась его вліянія, дала ему повелѣніе оставить Дворъ. Узнавъ объ этомъ во время, онъ предупредилъ обиду, отказавшись самъ отъ всѣхъ своихъ должностей. Императоръ, опасаясь власти, присвоенной Ванъ-Маномъ, очень былъ доволенъ его отказомъ, и держалъ его всегда въ удаленіи отъ Двора; по послѣ смерти Ай-ди, императрица возвратила Ванъ-Мана изъ ссылки. Какъ Ай-ди не оставилъ по себѣ наслѣдниковъ, ни распоряженій касательно наслѣдства престола, императрица и новый министръ избрали девятилѣтняго принца изъ императорской фамиліи, и тотъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Пинъ-ди. Ванъ-Манъ, помышляя уже тогда объ устраненіи династіи Хань отъ правъ на престолъ, дѣлалъ все, что было въ его силахъ, чтобы пріобрѣсть

уваженіе и любовь народа. Если щедрость министра къ народу была чрезмѣрна, то съ другой стороны строгость его противъ тѣхъ, которые не держались его партіи, была столь же ужасна. Были дни, въ которые онъ казнилъ по нѣскольку сотенъ человѣкъ за то, что они принадлежали противной ему сторонѣ. Ограбивъ гробницы членовъ императорской фамиліи, подъ предлогомъ, что богатства, зарытыя съ мертвыми, будутъ гораздо полезнѣе для живыхъ, онъ рѣшился на окончательную мѣру. Молодой императоръ, жертва его вѣроломства, умеръ отъ яда: наслѣдникомъ его было двухлѣтнее дитя, которое Ванъ Манъ скоро свергнулъ. Онъ принялъ титулъ императора въ 9 году нашей эры, и далъ династіи своей прозваніе *Синь*. Эта перемѣна въ наслѣдованіи престола была причиною возмущенія народа Сюнъ-ну, или Хунъ-ну, жившаго на сѣверѣ отъ Китая, въ Монгольской степи, и дѣлавшаго набѣги на сѣверныя границы имперіи. Восточные народы также прервали сношенія свои съ Китаемъ; прежнее вліяніе Чанъ-аньскаго двора на сосѣдственныя государства весьма уменьшилось. Ванъ-Манъ принужденъ былъ построить огромные магазины, и съ арміею въ триста тысячъ человѣкъ итти усмирять народъ Сюнъ-ну, что ему и удалось исполнить. Но эта экспедиція, и многія другія, истощили сокровища похитителя, который для наполненія казны своей увеличилъ подати. Этотъ налогъ, и новый поземельный законъ, возмутили народъ противъ него. Вездѣ открывались мятежи и скоро вся имперія возстала: всѣ приверженцы фамиліи Хань, а ихъ было не мало, подняли знамя бунта. Предводителемъ мятежниковъ былъ Ляо-сяо потомокъ четвертаго императора, династіи Хань. Онъ разбилъ всѣ посланныя противъ него войска, и приблизился къ Чанъ-ани, мѣстопребыванію императоровъ. Тогда всѣ города этой провинціи вооружились, чтобы ворваться въ столицу. Ванъ-Манъ заперся въ укрѣпленной башнѣ, которая была взята приступомъ. Солдаты отрубили ему голову; чернь Чанъаньская волочила его тѣло по улицамъ и разорвала въ куски. Это происшествіе случилось въ 23 году отъ Р. Х., на пятнадцатомъ году царствованія Ванъ-Мана.

ВАНЬ-ЛИ, Китайскій Императоръ, четырнадцатый изъ поколѣнія *Минъ*, царствовалъ съ 1572 по 1620 годъ. Слово «Вань-ли» означаетъ лѣта его царствованія. Настоящее имя его было: *Ицзюнь*, а императорскій титулъ, данный ему послѣ смерти, *Шень-цзунъ-сянъ-хуанъди*. Вань-ли, сынъ предшественника своего Лунъ-цина, вступилъ на престолъ десяти лѣтъ. Правленіе во время его малолѣтства перешло въ руки императрицы, матери Вань-лія; но министры, между которыми главное мѣсто занималъ Чанъ-цзю-ченъ, удержали за собою власть, не смотря на происки дворцовыхъ евнуховъ. Царствованіе Вань-лія началось безпокойствами, которыя предвѣщали мало утѣшительнаго. Анда, или Янда, глава Монгольскихъ поколѣній, обитавшихъ на сѣверо-западныхъ границахъ Китая, давно уже овладѣлъ Ордосомъ и сосѣдственными странами, откуда и дѣлалъ частые набѣги на имперію, пока не получилъ въ 1570 году, отъ отца Вань-лія, титула *Чжунъ-и-ванъ*, (князь покорный и справедливый), и не призналъ себя вассаломъ Китайскаго Императора. Съ того времени онъ удерживалъ начальниковъ другихъ поколѣній отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ имперіи, посылалъ ежегодно дань въ Пекинъ, и велъ торговлю съ Китаемъ. Сынъ его, Бинду, недовольный выгодами, которыя онъ и его подданные извлекали изъ этихъ торговыхъ сношеній, потребовалъ въ 1574 году учрежденія рынка въ провинціи Шань-си, гдѣ бы онъ могъ промѣнивать лошадей своихъ на Китайскія произведенія. Когда Китайское министерство отказавъ ему въ этомъ, Бинду повелъ воиновъ своихъ къ Хухунорскому озеру и началъ дѣлать набѣги на западныя границы провинціи Шань-си. Губернаторъ ея жаловался Андѣ, но этотъ отвѣчалъ, что сынъ его началъ дѣйствовать непріятельски потому, что не хотятъ исполнить его требованій. Наконецъ Дворъ согласился на учрежденіе двухъ ярмарокъ, одной въ Кань-чжеу, а другой въ Чуанъ-лянѣ. Бинду пересталъ воевать, но потворство, оказанное въ этомъ случаѣ правительствомъ, было причиною, что Маньчжурскія и Монгольскія племена, обитавшія на границахъ имперіи, сдѣлались болѣе взыскательными. Смерть Чанъ-цзю-чена, учителя и перваго министра (1582) Вань-лія, была истинно потерею для этого государя и имперіи. Въ этомъ же году распространилась въ провинціи Шань-си заразительная болѣзнь, и начались беспокойства со стороны народа Ю-чи. Это племя, обыкновенно называемое Ню-чи или

Ню-чжень, было то же самое, которое впослѣдствіи приняло названіе Мань-чжу, или Маньчжуровъ. Они жили на сѣверо-востокъ отъ провинціи Ляо-дунъ и на сѣверъ отъ Кореи. Во время истребленія Юаньской династіи въ Китаѣ множество Монголовъ укрылось у этого народа. Основатель династіи Минъ послалъ противъ нихъ войско. Ю-чи покорились, но получивъ позволеніе торговать въ провинціи Ляо-дунъ, они впослѣдствіи размножились, разбогатѣли и распространили свои владѣнія. Они раздѣлены были на три главныя поколѣнія. Восточные, или дикіе Ю-чи, жили между Ляо-дуномъ и Восточнымъ Моремъ; они довольствовались торговлею на установленной для нихъ ярмаркѣ на границѣ Хай-юни. Два другія поколѣнія занимали землю Бей-гуань (или Ехе) и Нань-гуань (или Хада), сѣверныя и южныя границы той же провинціи. Нань-гуаньскіе Ю-чи поссорились съ Бей-гуаньскими: войны этихъ двухъ поколѣній кончились почти совершеннымъ истребленіемъ послѣдняго. Дзяо-чжанъ, предводитель Нань гуаньцевъ, поссорился въ 1583 году съ начальникомъ Китайскаго города Ду-луни. Сынъ Дзяо-чжана, Нурхаци, овладѣлъ этимъ городомъ, и покоривъ всѣ племена поколѣнія Ю-чи, соединилъ ихъ въ одинъ народъ, далъ ему названіе *Маньчжу*, провозгласилъ себя въ 1616 году ихъ императоромъ и впослѣдствіи овладѣлъ Китаемъ. Побѣды Маньчжуровъ, хотя случившіяся послѣ царствованія Вань-лія, были слѣдствіемъ ложной политики Пекинскаго Двора и притѣсненій со стороны правителей Китайскихъ провинцій этому народу, до того покорному и спокойному. Между-тѣмъ какъ Вань-ли принужденъ былъ содержать многочисленное войско въ Ляо-дунѣ, чтобы удержать Маньчжуровъ, вспыхнуло возмущеніе въ провинціи Шань-си. Виновникомъ его былъ Фобай, Монгольскаго происхожденія, который долго служилъ въ войскахъ императорскихъ. Онъ, начальствуя въ 1592 году войскомъ, находящимся въ городѣ Нинъ-ся, поссорился съ правителемъ этого города, и велѣлъ солдатамъ своимъ разграбить Нинся. Главный начальникъ войскъ въ Шань-си пошелъ противъ мятежниковъ; но усилія его были тщетны. Армія Фобая увеличилась присоединеніемъ многихъ Монгольскихъ племенъ, и завоевала почти всѣ укрѣпленныя мѣста на берегахъ Желтой рѣки, *Хуанъ-хэ*, въ провинціи Шань-си. Фобай разбилъ императорскія войска, и вскорѣ, послѣ столь рѣшительныхъ успѣховъ, присоединилъ къ мятежникамъ около пятидесяти тысячъ человѣкъ изъ поколѣнія Си-фань, жившаго по берегамъ рѣки Дао-хэ на западъ отъ Шань-си. Это такъ испугало Вань-лія, что онъ послалъ противъ мятежниковъ армію въ триста тысячъ человѣкъ. Мѣра сія увѣнчалась успѣхомъ. Нинся, гдѣ заперся Фобай, былъ взятъ приступомъ послѣ храбраго сопротивленія. Фобай, лишенный всего, бросился въ пламя горящаго города, гдѣ скоро задохся. Одинъ Китайскій солдатъ отрубилъ ему голову, которую послали въ Пекинъ. Едва это возмущеніе было прекращено, внезапное вторженіе Японцевъ въ Корею, понудило Вань-лія снова вооружиться. Фиде-ёзи, знаменитый Японскій полководецъ, послалъ въ 1592 году флотъ для овладѣнія Фушанью, портовымъ городомъ на юго-западномъ берегу Кореи, и который на картахъ именуется Чусаномъ. Завоевавъ этотъ городъ, Японцы пошли на столицу Кореи, которую царь Лянъ оставилъ, убѣжавъ въ И-чжеу: онъ просилъ оттуда императора Вань-лія нетолько о принятіи его въ подданство, но и объ обращеніи королевства его въ Китайскую провинцію. Между тѣмъ Японцы завоевали большую часть Кореи и приближались къ Ляо-дуну. Китайскій военачальникъ Лі-Ю-сунъ былъ посланъ противъ нихъ. Онъ сначала былъ разбитъ Японцами, но получивъ сильныя подкрѣпленія, отнялъ у нихъ три провинціи Корейскія, и овладѣлъ городомъ Хай-чженомъ, по важности своей вторымъ послѣ столицы; переждавши дождливое время, онъ снова напалъ на Японцевъ, сосредоточившихъ силы свои въ столицѣ. Подкрѣпленный явившимся подлѣ береговъ Корейскихъ флотомъ, Лі-Ю-сунъ сжегъ Японскіе магазины съѣстныхъ припасовъ. Японцы такъ поражены были этимъ, что тотчасъ оставили столицу, которую заняль Ли-Ю-сунъ. Онъ началъ преслѣдовать со всѣхъ сторонъ Японцевъ, между тѣмъ какъ флотъ окружилъ Фушань, чтобы имъ отрѣзать отступленіе. Фиде-ёзи нашелся принужденнымъ отказаться отъ завоеванія Кореи и заключить миръ. Но переговоры шли такъ медленно, что война окончилась не прежде, какъ послѣ смерти Фиде-ёзи, который умеръ въ 1598 году: это принудило Японцевъ очистить Корею, которая возвращена законному царю. Во время войны, въ разныхъ Китай-

скихъ провинціяхъ возгорались возмущенія; они были скоро утушены. Но возстаніе Янь-инъ-луна, наслѣдственнаго правителя провинціи Бу-чжеу, въ 1600 году, было гораздо важнѣе. Желая сдѣлаться независимымъ, и пользуясь войною съ Японцами, онъ овладѣлъ многими городами. Узнавъ о посланномъ противъ него войскѣ, онъ вооружилъ весь народъ и укрѣпился въ своей области, совершенно покрытой горами; мятежники были съ величайшимъ трудомъ разсѣяны и побѣждены. Семь слѣдующихъ лѣтъ Вань-ліева царствованія были довольно спокойны; но въ 1608 году началась война съ Маньчжурами. Причиною войны былъ эвнухъ, любимецъ Вань-лія, который будучи начальникомъ таможенъ въ провинціи Ляо-дунъ, притѣсненіями своими и насильствами, не только противъ Маньчжуровъ, но и противъ Китайцевъ, довелъ послѣднихъ до возмущенія. Этимъ воспользовались Маньчжуры, и съ того времени Китайцы находились съ ними въ безпрерывной войнѣ. Хотя они сначала воевали довольно успѣшно, однако побѣды ихъ не были рѣшительны, и не обезопасили границъ отъ безпрерывныхъ вторженій. Нурхачи, болѣе извѣстный подъ именемъ Тай-цзу, предводитель Маньчжуровъ, принявъ въ 1616 титулъ императора, отказался отъ подданства Китаю, напалъ въ 1618 году на Фушунь, мѣстечко, служившее рынкомъ для обоихъ народовъ, и разбилъ посланныя противъ него войска. Онъ написалъ императору Вань-лію письмо, въ которомъ представлялъ семь главныхъ причинъ неудовольствія противъ Китая, предлагая положить оружіе, если его требованія будутъ уважены. Вань-ли не удостоилъ его отвѣта и приказалъ усилить армію на границѣ. Тогда Тай-цзу вошелъ въ Ляо-дунъ, взялъ приступомъ крѣпость Цзинь-хэ-фу, и опустошилъ большое пространство земли. Въ слѣдующемъ году было послано противъ Маньчжуровъ войско, состоявшее изъ четырехъ дивизій; но три изъ нихъ было совершенно разбиты. Маньчжуры, вспомоществуемые Монгольскими племенами, овладѣли множествомъ городовъ, мѣстечекъ и крѣпостей, и скоро завоевали всю сѣверо-восточную часть Ляо-дуна до Корейской границы. Эти несчастія, и въ особенности смерть императрицы, сильно огорчили Вань-лія, уже страдавшаго тяжкою болѣзнію, и онъ умеръ въ концѣ лѣта, 1620, на 58 году своей жизни, оставивъ престолъ сыну своему Чжу-чань-ло, котораго онъ назначилъ наслѣднымъ принцемъ въ 1601 году. Чжу-чанъ владѣлъ Китаемъ не болѣе мѣсяца. Вань-ли былъ добръ, но слабаго нрава, и дозволялъ любимцамъ управлять собою. Поступки его съ министромъ и учителемъ своимъ Чжанъ-цзю-чжиномъ были непростительны. Этотъ вѣрный слуга былъ оклеветанъ своими врагами; Вань-ли сначала защищалъ его, но, наскучивъ безпрерывными жалобами, конфисковалъ его имѣніе, лишилъ всѣхъ почестей, и сослалъ въ ссылку его семейство. Въ царствованіе Вань-лія, іезуитъ Маттео Риччи прибылъ въ 1601 году къ Пекинскому Двору, и получилъ позволеніе остаться въ Китаѣ.

ВАНЪ-ОБСТАЛЬ, Герардъ, ваятель, родился 1595 года въ Антверпенѣ, умеръ 1668 года въ Парижѣ. Онъ былъ ректоромъ королевской Парижской академіи живописи и скульптуры, и занималъ эту должность до самой кончины своей. Ванъ-Обсталь славился изяществомъ своихъ барельефовъ, сочинялъ ихъ весьма обдуманно и выполнялъ мысли свои съ особеннымъ вкусомъ. Онъ работалъ также изъ слоновой кости. Статуя Лудовика XIV, стоявшая нѣкогда на воротахъ Saint-Antoine, въ Парижѣ, была лучшимъ произведеніемъ Ванъ-Обсталя.

ВАНЪ-ОРЛАЙ, Бернардъ, живописецъ, родился въ Брюсселѣ, умеръ 1550 года, учился у знаменитаго Рафаэля, и писалъ много картинъ для церквей своего отечества. Карлъ V, заказывалъ ему рисунки для обоевъ; папа и всѣ государи, желавшіе имѣть обои сдѣланные съ картинъ Рафаэля и другихъ великихъ художниковъ, поручали Ванъ-Орлаю надзоръ за производствомъ этого рода работъ; онъ писалъ иногда по золотому грунту. Изъ картинъ его, славятся особенно изображенія охоты.

ВАНЪ ОРТЪ, Адамъ, живописецъ, родился 1557 года въ Антверпенѣ, умеръ тамъ же 1641 года; писалъ въ историческомъ родѣ и трудился болѣе для церквей во Фландріи; тамъ сохранилось множество картинъ его кисти. Ванъ-Ортъ былъ первымъ учителемъ Рубенса, который, говорилъ о своемъ наставникѣ, что если бъ онъ образовалъ свой вкусъ въ Римѣ, то превзошелъ бы всѣхъ современниковъ. Журданъ, былъ также ученикомъ Ванъ-Орта, а потомъ его зятемъ. Картины Ванъ-Орта отличаются яркостію

красокъ"; онъ умѣлъ давать фигурамъ своимъ много выраженія и живости.

ВАНЪ-ОСЛЕРВЕЙКЪ, Марія, дочь протестантскаго священника, родилась 1630 года въ Дельфтѣ, умерла въ 1693; писала особенно хорошо цвѣты. Картины ея кисти весьма рѣдки.

ВАНЪ-ОСТЪ, Іаковъ, живописецъ, родился въ Брюггѣ въ 1600, умеръ въ 1671 году. Онъ умѣлъ такъ вѣрно копировать картины Рубенса и Ванъ-Дейка, что копіи его продавались за оригиналы.

ВАНЪ-СКУППЕНЪ, граверъ, родился во Фландріи въ 1628, умеръ въ Парижѣ въ 1702 году. Онъ славился гравировкою портретовъ съ оригинальныхъ картинъ. Изъ эстамповъ его извѣстны: *портретъ Вандеръ-Мейлена*, съ Ларжильера; портретъ *Шамильи*, съ Миньяра, *Лудовика XIV и Дофина* съ картинъ де-Труа.

ВАНЪ-СПЕЙКЪ (Van Sdeijk), офицеръ Голландскаго флота, родился въ 1802 году. Не много было людей съ такимъ патріотизмомъ, чувствомъ чести и геройскимъ самоотверженіемъ, какъ Ванъ-Спейкъ, прославившій себя во время Бельгійской революціи. По смерти бѣдныхъ своихъ родителей, онъ принятъ былъ (1813) въ сиротскій домъ, и получилъ тамъ весьма хорошее воспитаніе. Въ 1820 году, будучи еще воспитанникомъ, онъ поступилъ на корабль «Вассенаръ», и ходилъ на немъ въ Средиземное Море. Казалось, морская служба въ самомъ началѣ мало соотвѣтствовала его ожиданіямъ; но впослѣдствіи склонности его къ ней вполнѣ были удовлетворены. Въ 1823 г. Ванъ-Спейкъ находился на фрегатѣ «Дагерадъ»; ходилъ на немъ въ Гибралтаръ, и потомъ отправился въ Батавію. Въ 1825 поступилъ онъ въ должность лейтенанта на компанейскій бригъ «Орестъ», и находился на немъ въ крейсерствѣ противъ морскихъ разбойниковъ; а въ началѣ слѣдующаго года отличился въ удачномъ походѣ противъ *Бони* (на островѣ Селебесъ). Вскорѣ послѣ того его назначили командиромъ канонерскаго бота, и въ 1826 — 1828 годахъ, вмѣстѣ съ другими судами, опять крейсировалъ противъ пиратовъ, и пріобрѣлъ при этомъ случаѣ славу дѣятельнаго и отважнаго офицера. 5-го февраля 1831 года, Ванъ-Спейкъ, командуя канонерскимъ ботомъ, находился въ эскадрѣ капитана Копмана (см. это имя), стоявшей у Антверпена передъ *Tête de Flandre*. Крѣпкимъ вѣтромъ, дувшимъ въ тотъ день, судно его было сорвано съ якоря и, вопреки всѣмъ усиліямъ командира и экипажа, брошено на песчаную косу подлѣ самаго города. Въ это самое время продолжалось перемиріе, но не смотря на это, толпа Бельгійскихъ волонтеровъ, солдатъ и черни бросилась на ботъ; нѣкоторые изъ нихъ вскочили даже на палубу и хотѣли сорвать флагъ. Въ эту рѣшительную минуту Ванъ-Спейкъ спокойно сошелъ въ крюйтъ-камору и бросилъ въ пороховой ящикъ цигару, которую онъ тогда курилъ. 25 храбрыхъ взлетѣло на воздухъ; но вмѣстѣ съ ними погибло множество нападавшихъ. Жители города сыскали обезображенный трупъ героя, выдали его Голландцамъ. Съ того времени имя Ванъ-Спейка сдѣлалось въ Голландіи столь же народнымъ, какъ у насъ имя Казарскаго. Ванъ-Спейкъ похороненъ въ Амстердамѣ, который былъ мѣстомъ его рожденія. *А. Б.*

ВАНЪ-СТЕНВЕЙКЪ, Генрихъ, (Steenwyk) живописецъ Фламандскій, родился 1550, умеръ 1604 года. Онъ писалъ хорошо и вѣрно перспективы, отличныя пріятностію своего колорита и естественностію тоновъ.

ВАНЪ-ТУЛЬДЕНЪ, Ѳедоръ, живописецъ и граверъ, ученикъ славнаго Рубенса, родился 1620 года въ Герцогенбушѣ, писалъ въ историческомъ и Теньеровскомъ родѣ; послѣдній любилъ онъ преимущественно, и умѣлъ его разнообразить. Пріятное расположеніе группъ, правильность рисунка, вѣрность тѣней и свѣта, составляютъ неотъемлемыя достоинства его историческихъ картинъ; тѣ же достоинства и въ сельскихъ его видахъ, праздникахъ поселянъ, рынкахъ, ярмаркахъ и другихъ бамбоччіадахъ. Изъ гравюровъ Ванъ Тульдена извѣстны: *Подвиги Геркулеса*, съ картинъ Николо, писанныхъ для Фонтенбло; многіе эстампы съ Рубенса, замѣчательнѣйшій изъ нихъ *Въѣздъ кардинала Фердинанда въ Антверпенъ*. Ванъ-Тульденъ имѣлъ плодовитое воображеніе, сочинялъ много рисунковъ, которыми пользовались другіе безъ всякаго возмездія; онъ былъ слишкомъ добръ и не могъ никому отказывать въ просьбѣ.

ВАНЪ-УДНЪ, или *фанъ-Юднъ* (Uden), Лука, живописецъ и граверъ, родился въ Антверпенѣ 1595, умеръ 1660 года. Онъ чис-

лится на ряду съ лучшими пейзажистами; писалъ всегда съ натуры, и умѣлъ выбирать пріятныя мѣстоположенія. У него кисть легка и щеголевата, воздухъ имѣетъ яркій цвѣтъ, даль теряется непримѣтно; пейзажи свои одушевлялъ онъ и разнообразилъ фигурами хорошаго рисунка. Ванъ-Юднъ любилъ всякое утро прогуливаться и встрѣчать восхожденіе солнца, чтобы замѣчать дѣйствіе лучей на цвѣта и тѣни. Славный Рубенсъ давалъ ему иногда оканчивать на своихъ картинахъ даль и пейзажъ; тогда Ванъ-Юднъ такъ хорошо поддѣлывался къ тону и краскамъ Рубенса, что вся картина, казалась одной кисти. Ванъ-Юднъ выгравировалъ нѣсколько эстамповъ съ картинъ Тиціановыхъ и съ собственныхъ.

ВАНЪ-УТРЕХТЪ, Адріанъ, Фламандецъ, родился въ Антверпенѣ 1599, умеръ 1651 года; писалъ отлично цвѣты, плоды и въ особенности птицъ, которыхъ полетъ и разноцвѣтныя перья изображалъ съ удивительнымъ искусствомъ. Король Испанскій, покупалъ у него почти всѣ картины, и тѣмъ весьма обогатилъ Ванъ-Утрехта.

ВАНЪ-ЭВЕРДИНГЕНЪ, Альбертъ, живописецъ и граверъ, родился въ Акмарѣ, въ Голландіи, 1621, умеръ въ 1675 году. Онъ почитается однимъ изъ лучшихъ пейзажистовъ Голландской школы, особенно видовъ морскихъ. Ванъ-Эвердингенъ изображалъ съ большимъ искусствомъ бурю, волны, водопады, угрюмыя сосны. Путешествуя по Нѣмецкому и Балтійскому морямъ, онъ имѣлъ случай всмотрѣться въ непостоянную стихію и писалъ много съ натуры. Картины его болѣе извѣстны въ Голландіи и весьма цѣнятся.

Ванъ-Эвердингенъ, Цесарь и Іоаннъ, братья Альберта, были такъ же искусные художники. Первый писалъ картины историческаго содержанія и былъ хорошимъ зодчимъ. Іоаннъ писалъ плоды и цвѣты, оставилъ не много картинъ, которыя всѣ высоко цѣнятся въ Голландіи. Оба брата умерли въ 1679 году.

ВАНЪ-ЭГМОНТЪ, Юстусъ, художникъ съ большимъ достоинствомъ, родился въ Лейденѣ, 1602 года, умеръ въ 1674 году, былъ придворнымъ живописцемъ короля Французскаго и однимъ изъ директоровъ Парижской академіи живописи.

ВАНХАЛЬ, или *Вангаль*. Около половины XVIII столѣтія (1740—1772) появились тѣ усовершенствованія въ оркестро-инструментальной музыкѣ, которыя сдѣлались основаніемъ настоящей первенствующей Германской школы. До того времени, эта музыка заключалась преимущественно въ четырехъ струнныхъ инструментахъ, гдѣ главная партія назначалась для первой скрыпки; — Францискъ Бенуа и І. Стамицъ прибавили къ ней разные духовые иструменты, и такимъ образомъ основались правила новѣйшей симфоніи. Этотъ родъ сочиненія былъ впослѣдствіи улучшенъ *Вангалемъ*, Вѣнскимъ музыкантомъ, о которомъ Борни, въ своемъ путешествіи по Германіи, расказываетъ много любопытнаго. Вангаль былъ въ то время еще молодымъ человѣкомъ, съ характеромъ вѣтреннымъ и раздражительнымъ; онъ жилъ такъ бѣдно, что докторъ Борни, едва могъ отъискать его скромное жилище, Однако же онъ пріобрѣлъ наконецъ народность въ высшей степени, и его симфоніи, квартеты и другія инструментальныя сочиненія пользовались Европейскою извѣстностію, до тѣхъ поръ, пока Гайденъ не превзошелъ ихъ своими. Теперь уже забыли музыку Вангаля, которая нѣкогда постоянно исполнялась на всѣхъ театрахъ, въ концертахъ и музыкальныхъ вечерахъ.

ВАНЦЗЯНЪ. Второклассный округъ въ уѣздѣ Аньцинъ Китайской области Цзяннань, простирается отъ востока къ западу на 56, а отъ сѣвера къ югу 53 версты, окруженъ уѣздами Чичжеу, Цзюцзянъ, второклассными округами Сунукъ, Хуайнинъ, Дунлю, Тайху. Главный городъ округа того же имени отстоитъ отъ уѣзднаго города Аньцинъ въ 86 верстахъ. Правитель округа имѣетъ пребываніе въ этомъ городѣ; въ юговосточной части города находится училище; а въ 14 верстахъ отъ него существуетъ другое училище Цыху, въ которомъ воспитывались дѣти Монгольскихъ князей при династіи Юань. Въ 28 верстахъ на западъ отъ города находится озеро Бо, въ длину и ширину по 25 верстъ. Оно соединяется посредствомъ протока съ большою рѣкою Дяцзянъ, или Цзянъ. Другое озеро, Учанъ, имѣетъ въ длину 21, а въ ширину 7 верстъ; въ него впадаютъ рѣки Матоу, Лусинъ и Шицзы. Съ Учаномъ соединяются озерки Цинцао, Боту. Третье озеро Чжанъ длиною 42, шириною 48 верстъ, принимаетъ въ себя со всѣхъ сторонъ рѣчки, чрезъ которыя соединяется съ прочими озерами, и съ рѣкою Дацзянъ. Въ этомъ округѣ

находится колодезь Сымалунъ, вода котораго зимою теплая, а лѣтомъ холодная, съ пользою употребляется въ геморойдальныхъ болѣзняхъ; на поверхности его всегда плаваетъ красная пѣна. Внѣ южныхъ городскихъ воротъ, находится мостъ, на которомъ построена крѣпостца въ 1643 году. Въ ней храбро защищался Цзоламъ Юй отъ натиска непріятеля.

Въ Китаѣ многіе другіе округи носятъ названія: *Вань*, *Ваньянъ*, *Ваньдянь*, *Ваньцюанъ*, и проч. См. *Китай*. *З. Л.*

ВАПЕРЪ, Французское слово (Vapeurs), отъ Латинскаго *Vapor*, «паръ») собственно значитъ пары; но оно употребляется еще для означенія нѣкоторыхъ нервныхъ припадковъ, состоящихъ наиболѣе въ непріятныхъ ощущеніяхъ душевныхъ, или тѣлесныхъ. Послѣдній смыслъ присвоенъ этому слову, вѣроятно, оттого, что припадки эти часто облегчаются выхожденіемъ вѣтровъ, принимаемыхъ за пары и за причину припадковъ. Слово «*Ваперъ*» употребляется въ такомъ же значеніи и на другихъ языкахъ.

П. Ч.

ВАПИТИ, названіе породы оленя, которая водится въ Сѣверной Америкѣ. Вапити имѣетъ весьма большое сходство съ обыкновеннымъ Европейскимъ оленемъ (C. elaphus); у него такой же короткій хвостъ (отъ 2 до 3 дюймовъ); тотъ же бурый цвѣтъ волосъ на тѣлѣ; первый отростокъ роговъ идетъ впередъ паралельно лбу, и загибается внизъ. Вапити отличается меньшимъ ростомъ, кружкомъ бѣлыхъ волосъ около глаза; длинными волосами на задней части головы и на нижней части шеи; голымъ треугольнымъ пространствомъ около слезной ея мочки, и рыжевато-бѣлымъ пятномъ вокругъ хвоста. Должно полагать, что они весьма долго живутъ, потому что Индѣйцы, желая означить большую старость, говорятъ: старъ какъ Вапити. Они любятъ гористыя мѣста и встрѣчаются близъ береговъ Колумбіи; въ молодости пойманныя они легко дѣлаются домашними; ихъ пріучаютъ возить сани. (См. *Олень*). *А. З—ій.*

ВАПНО. Такъ встарину назывался растворъ извести съ водою и пескомъ, который употребляется на заливку камня или кирпича, при постройкѣ каменныхъ зданій. Отсюда слова: *Вапленіе*, *вапить*, означающія—красить, бѣлить.

ВАПОВСКІЙ, Бернардъ, Wapowski z Rachtamovic, Польскій историкъ, жившій въ первой половинѣ XVI вѣка. Онъ принадлежалъ къ благородной фамиліи герба Nieczuia, обучался въ Краковской академіи и достигъ тамъ до степени доктора правъ. Въ товариществѣ Коперника, Кобылинскаго, Шадкскаго и Олкушскаго, подъ руководствомъ Брудзевскаго, онъ оказалъ также быстрые успѣхи въ математикѣ. Окончивъ науки, Ваповскій отправился въ Италію и былъ при папѣ Юліи II комнатнымъ его придворнымъ, а на Латеранскомъ собраніи Римскаго духовенства вспомоществовалъ послу Польскаго короля Сигизмунда I, примасу Ласкому, въ дѣлахъ съ крестоносными рыцарями. Радушное обращеніе, твердость духа, благоразуміе въ поступкахъ и глубокое познаніе правъ, какъ имперскихъ, такъ и папскихъ, доставили ему отличное уваженіе Италіянцевъ. По возвращеніи въ Польшу, вступилъ онъ въ число королевскихъ секретарей и получилъ каноничество и канторство Краковскія, которыя еще прежде назначены ему были папою Львомъ X, по просьбѣ примаса Ласкаго. Въ этомъ званіи, говорилъ онъ (1523) въ костелѣ привѣтственную рѣчь Сигизмунду I. Подъ конецъ дней, онъ посвятилъ труды свои Исторіи и встрѣтилъ смерть, такъ сказать, съ перомъ въ рукахъ, 23 ноября 1535. Ваповскій принадлежалъ къ малому числу хорошихъ писателей и справедливо сожалѣть должно, что твореніе его не дошло до насъ въ цѣлости. Безъ сомнѣнія онъ писалъ полную исторію, начинавшуюся, вѣроятно, отъ Леха. Только одинъ ея отрывокъ сохраненъ Ѳомою Плазою (Plaza), каноникомъ Вислицкимъ, и подъ заглавіемъ: *Bernardi Vapovii Fragmentum Sigismundi Regis Poloniae res*, напечатанъ въ Кельнскомъ изданіи (1589, въ листъ) историка Кромера. Изъ этого отрывка, заключающаго происшествія отъ 1506 по 1535 годъ, замѣтно, что онъ составлялъ часть чего-то цѣлаго. Мартинъ и Іоахимъ Бѣльскіе (см. эти имена), въ своихъ хроникахъ выписывали изъ Ваповскаго, сокращали, перемѣняли порядокъ и передѣлывали по своему; но не переводили: это ясно видно при сравненіи ихъ трудовъ съ подлинникомъ Плазы. Ваповскій, вступивъ на поприще Мѣховскаго и Длугоша опередилъ ихъ: слогъ его глаже, повѣствованіе пріятнѣе, въ немъ иногда видно болѣе усилій къ открытію истины, онъ величавѣе и въ лучшемъ порядкѣ представляетъ минув-

шіе вѣка сужденію потомства, словомъ, старается подвинуть впередъ искусство историческаго расказа въ своемъ отечествѣ. Самъ Кромеръ высоко цѣнилъ трудъ его, заботился о его сбереженіи и породнилъ съ своимъ собственнымъ. Для Польской исторіи того вѣка, онъ очень важенъ. Изъ современныхъ писателей, Нѣмецъ Дичь или Децій описалъ только первыя шесть лѣтъ царствованія Сигизмунда I, а Полякъ Горницкій не ранѣе какъ съ 1538 начинаетъ свое повѣствованіе. Одинъ Ваповскій наполнилъ почти 30 лѣтній промежутокъ занимательнаго времени, котораго самъ былъ очевидцемъ. Правда, укоряютъ его въ излишней словоохотливости, въ мелочномъ стараніи сберечь безполезныя подробности и въ постороннихъ предмету отступленіяхъ. Не смотря на глубокія познанія въ математикѣ—даже самъ Коперникъ въ астрономическихъ затрудненіяхъ обращался черезъ письма къ его совѣтамъ—онъ приноситъ дань вѣку: вѣритъ астрологіи. Приступая къ царствованію Сигизмунда I, Ваповскій описываетъ въ какомъ положеніи находились тогда небесныя свѣтила, а побѣду подъ Обертиномъ надъ Волохами приписываетъ явившейся въ 1529 году кометѣ. Но главная и справедливая укоризна, которой подвергъ себя Ваповскій, состоитъ въ томъ, что онъ обезобразилъ ложью древность, и безъ того весьма сомнительную, выдумалъ неизвѣстнаго до него Визимира, приписалъ ему основаніе приморскихъ городовъ Данцига, Бремена, Любека, Висмара; прославлялъ небывалыя морскія побѣды Поляковъ надъ Нѣмцами и Датчанами и передѣлывая на свой ладъ преданія Саксона Граматика и Адама Бременскаго, превзошелъ даже ихъ въ баснословныхъ своихъ вымыслахъ. Изъ сочиненій Ваповскаго напечатаны еще: 1) *Carmina de momorabili cœde Schismaticorum Sigismundum Reg. Pol.*, безъ означенія мѣста и года въ 4°. Здѣсь помѣщенъ панегирикъ его, изъ 220 стиховъ состоящій, на побѣду, одержанную Сигизмундомъ I надъ Россіянами подъ Оршею, вмѣстѣ съ сочиненіями другихъ стихотворцевъ на этотъ же случай. 2) *Oratio ad Regem Sigismundum I habita*. Краковъ, 1523, въ 4°. Эта привѣтственная рѣчь, говоренная имъ королю, и о которой сказано выше. Изданіе почти роскошное съ гравированными украшеніями. *К. Б.*

ВАППАТУ, Wappatou, островъ, принадлежащій Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, въ землѣ Орегонъ, и образуемый двумя рукавами Мультомага и Колумбіи. Длина его 29, а ширина 14 верстъ; онъ возвышенъ, весьма плодороденъ, и большею частію покрытъ хлопчатникомъ, ясеневыми и ивовыми деревьями; но главное его богатство состоитъ въ многочисленныхъ болотахъ, гдѣ растетъ родъ камыша, *sagittaria sagittifolia*, въ корнѣ котораго есть луковица, называемая Индѣйцами *Ваппату*. Растеніе это, зеленѣетъ круглый годъ, и составляетъ главный предметъ пищи и статью значительнаго торга по рѣкѣ Колумбіи; его собираютъ Индѣйцы, особенно женщины. *Ваппату* есть имя одного племени Индѣйцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ землѣ Орегонъ, живущаго на берегахъ Колумбіи и Мультомага; въ немъ считается 5,500 душъ.

ВАРА, Vara, линейная мѣра въ Испаніи, Португаліи, Бразиліи, и почти во всѣхъ областяхъ отъ нихъ зависящихъ или зависѣвшихъ. Она, какъ и всякая мѣра, имѣющая обширное употребленіе, чрезвычайно разнообразна. Въ слѣдующихъ мѣстахъ величина ея извѣстна и опредѣлена съ точностію, или покрайней мѣрѣ весьма близко.

1. Въ *Испаніи*, именно: a) Въ Кастиліи, Мадридская или Кастильская Вара, главная въ королевствѣ, состоитъ изъ трехъ Испанскихъ или Бургосскихъ футовъ, дѣлится на 4 пальмы, и содержитъ на Россійскую мѣру не много больше 19 вершковъ, такъ что 26 Варъ равны 31 аршину. Но въ Толедо эта мѣра почти полувершкомъ менѣе: 45 Варъ Толедскихъ равны 52 аршинамъ. b) Въ Арагоніи, Вара не многимъ больше $17^1/_4$ вершковъ, такъ что 25 здѣшнихъ Варъ равны 27 аршинамъ. c) Въ Астуріи, Овіедская Вара равна $19^2/_5$ вершкамъ, то есть 48 Варъ доставляютъ 59 аршинъ. d) Въ Бискаіи, Вара Бильбаоская нѣсколько меньше $19^1/_4$ вершковъ, именно 51 Вара равна 61 аршину. e) Въ Валенсіи, Вара длиннѣе Кастильской на $^1/_3$ ея пальмы, или что все равно, длиннѣе Овіедской на 1 вершокъ: по этому 24 Валенскихъ Варъ равны 31 аршину. Но въ Аликанте Вара содержитъ только 17 вершковъ съ небольшимъ, ибо 29 Варъ равны 31 аршину. f) Въ Галиціи, Вара Корунская почти двумя вершками длиннѣе Аликантской, и потому 37 Варъ Корунскихъ составляютъ 44 аршина. g) Въ Гранадѣ, Вара короче аршина почти полу-

вершкомъ; 53 Вары равны 51 аршину. h) Въ Каталоніи, Барселонская Вара нѣсколько больше $17^3/_4$ вершковъ. i) Въ Мурсіи, Карѳагенская Вара содержитъ $17^2/_3$ вершковъ, то есть, 80 Варъ составляютъ 87 аршинъ.

II. Въ *Португаліи*, именно: a) въ Лиссабонѣ, Вара, главная въ государствѣ, считается въ $1^2/_3$ локтя, или 5 пальмъ, и содержитъ на Русскую мѣру не многимъ больше $24^1/_2$ вершковъ, такъ что 37 Лиссабонскихъ Варъ равны 57 аршинамъ. b) Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и городахъ, Вара нѣсколько больше либо меньше Лиссабонской; но разность обыкновенно бываетъ не значительна.

III. Въ *Бразиліи*, Вара первоначально была одинакова, или почти одинакова съ Лиссабонскою, но въ послѣдствіи болѣе или менѣе измѣнилась. Теперь главная Вара Бразильская, то есть, Ріожанейрская содержитъ нѣсколько меньше $24^1/_2$ вершковъ, такъ что 36 Варъ равны 55 аршинамъ, или что все равно, 9 Варъ составляютъ 14 аршинъ безъ четверти.

IV. Въ *Мексикѣ*, Вара нѣсколько больше $20^1/_2$ вершковъ: 7 Варъ равны почти 9 аршинамъ.

V. Въ *Оранѣ*, въ Алжирѣ, Вара одинакова съ Кастильскою.

VI. На *Канарскихъ Островахъ*, Вара считается равною Кастильской; но въ самомъ дѣлѣ она не много больше, и равна или почти равна Бильбаоской (см. выше); на островѣ же Тенерифѣ значительно больше, именно, четвертью вершка.

VII. На островѣ *Мадерѣ* Вара признается равною Лиссабонской; по нѣкоторымъ же показаніямъ она нѣсколько больше.

VIII. Въ *Калифорніи*, Вара въ торговлѣ съ Россійско-американскими колоніями принимается въ $1^4/_{25}$ аршина, то есть, 21 Вара равна 25 аршинамъ.

Браза или сажень обыкновенно считается въ 2 Вары, и потому полагать должно, что Вара первоначально составляла половину маховой сажени, или длину, отъ конца руки горизонтально протянутой до грудной ложечки. У человѣка средняго роста эта длина или это разстояніе содержитъ отъ 31 до 33 дюймовъ, то есть, отъ 17 до 18 вершковъ,—числа, къ которымъ большая часть Варъ подходятъ довольно близко, кромѣ Варъ Португальскаго происхожденія, которыя вообще длиннѣе третью или четвертью, и вѣроятно произошли отъ той же полусажени маховой съ прибавленіемъ къ ней пальмы, какъ Египетскій священный локоть произошелъ отъ обыкновеннаго, съ прибавленіемъ къ нему то же одной пальмы (см. *Локоть*). Замѣчательно, что всѣ Вары больше аршина, исключая Гренадской, которая вѣроятно есть не что иное, какъ принесенный Аравитянами локоть (deraga), нѣсколько измѣнившійся, потомъ и названный Варою—именемъ обыкновенной туземной мѣры. Примѣры такихъ переименованій часто встрѣчаются какъ у древнихъ, такъ и у нынѣшнихъ народовъ. *Ѳ. И. П.*

ВАРАВВА. Это былъ начальникъ мятежа и убійца, сидѣвшій въ заключеніи вмѣстѣ съ соучастниками, во время неправеднаго суда надъ Іисусомъ Христомъ. У Іудеевъ было обыкновеніе отпускать одного узника на праздникъ Пасхи. Пилатъ хотѣлъ употребить это въ пользу Іисуса; но народъ, по наущенію книжниковъ и старцевъ, ненавидѣвшихъ Божественнаго Учителя, потребовалъ освобожденія Вараввы. Хотя Пилатъ, удивляясь злобѣ народа, неоднократно представлялъ невинность Спасителя; но усилившееся смятеніе и голосъ народнаго негодованія, побудили его наконецъ отпустить разбойника, а праведнаго Іисуса отдалъ на распятіе. Это происшествіе описано у всѣхъ Евангелистовъ. (Матѳ. гл. XXVII ст. 15—26; Марка гл. XV ст. 6—15; Луки гл. XXIII ст. 17—25 Іоанна гл. XVIII ст. 39 и 40).

ВАРАЗДИНЪ, см. *Варашдинъ*.

ВАРАЗДАТЪ, Армянскій государь изъ династіи Арсакидовъ. См. *Арсакиды*.

ВАРАКИНЪ и СЕЛИВАНОВЪ. Мы обязаны сохранить для потомства память двухъ истинныхъ сыновъ отечества, которые благоразуміемъ своимъ и мужествомъ удержали спокойствіе въ Пермской области, во время бѣдственнаго Пугачевскаго бунта. Варакинъ и Селивановъ были крѣпостные люди Строганова и управляли его отчинами и заводами; но душевными способностями Всевышній надѣляетъ людей не по званіямъ и состоянію. Варакинъ и Селивановъ, имѣвшій каждый въ своемъ вѣдѣніи по 13,000 душъ крестьянъ, жили въ главномъ заводскомъ селеніи Верхнемулинскомъ, въ осьми верстахъ отъ нынѣшняго города Перми. При первомъ извѣстіи изъ Сибири о возмущеніи, объ осадѣ бунтовщиками Оренбурга и проч., оба они призываютъ къ оборонѣ всѣхъ своихъ под-

чиненныхъ, которые любили ихъ за благоразумное управленіе. Главное затрудненіе состояло въ запасѣ оружія: тамошняя страна, наслаждавшаяся всегдашнею тишиною, совершенно не имѣла въ немъ нужды; въ самомъ областномъ городѣ Кунгурѣ находилась только штатная команда, которую составляли около пятидесяти престарѣлыхъ или увѣчныхъ солдатъ. Къ счастію, почти всѣ тамошніе жители имѣютъ ручное огнестрѣльное оружіе, для охоты въ большихъ Пермскихъ лѣсахъ, изобильныхъ звѣрями. Варакинъ и Селивановъ разослали приказанія по всѣмъ селеніямъ доставить именные списки всѣхъ, у кого есть ружья и порохъ, и все это вмѣстѣ съ стрѣлками, выслать къ нимъ, и немедленно приступить къ заготовленію холоднаго оружія. Приказаніе ихъ было исполнено въ точности. Первое ополченіе составлено было изъ мастеровыхъ Нытвенскаго и Югокамскаго заводовъ, которое вскорѣ умножилось другими. Они ввели въ это ополченіе воинское устройство, раздѣливъ его на сотни и тысячи. Село Верхнемулинское было приведено въ оборонительное положеніе и снабжено, по возможности, пушками. Въ декабрѣ 1773 года одна шайка бунтовщиковъ, человѣкъ до ста, въ соединеніи съ Култаевскими Татарами, напала на село Верхнемулинское; но пушечные выстрѣлы разсѣяли ихъ. Эта удача ободрила всѣхъ Пермскихъ жителей. Городъ Кунгуръ, находившійся до того въ отчаянномъ положеніи, ободрился, началъ ополчать своихъ гражданъ и просилъ Варакина и Селиванова прислать нѣсколько сотъ своихъ защитниковъ; они исполнили это. Недѣли черезъ четыре получено извѣстіе, что Татары, усилившись Русскими бродягами, завладѣли селомъ Бѣляевскимъ, состоявшимъ въ вѣдѣніи Варакина, и угрожали заводамъ Очусскому и Нытвенскому. Варакинъ съ 600 конныхъ ратниковъ отправился немедленно на злодѣевъ, а Селивановъ остался для охраненія Верхнемулинскаго. Не смотря на глубокій снѣгъ и жестокіе морозы, Варакинъ, на третій день ночью пришелъ къ селу Бѣляевскому и вырвалъ его изъ злодѣйскихъ рукъ. Пробывъ тутъ недѣлю, онъ большую часть ратниковъ отпустилъ назадъ въ Верхнемулинское, а съ остальными остановился въ Нытвенскомъ заводѣ, въ 30 верстахъ отъ Бѣляевскаго и 50 отъ Верхнемулинскаго. Между тѣмъ и Селивановъ съ частію своихъ ратниковъ пришелъ по сосѣдству въ Югокамскій заводъ. Тамъ они занялись оборонительными мѣрами, стараясь, чтобъ и заводскія дѣла шли, по возможности, своимъ порядкомъ. Но не прошло и двухъ недѣль, какъ Варакинъ получилъ извѣстіе, что Тулвенскіе Татары намѣреваются опять завладѣть селомъ Бѣляевскимъ и выступили уже въ походъ. Время было дорого: собравъ въ скорости 170 человѣкъ лучшихъ своихъ конныхъ стрѣлковъ, и поставивъ на сани двѣ небольшія пушки, онъ полетѣлъ на защиту несчастныхъ Бѣляевскихъ жителей. Выступивъ въ полдень и не останавливаясь ни на минуту, онъ на разсвѣтѣ другаго дня вступилъ въ селеніе, и въ то же самое время съ другаго конца взошло въ него слишкомъ 700 человѣкъ бунтовщиковъ на лыжахъ; они успѣли уже зажечь двѣ избы. Варакинъ, не смотря на неравенство силъ, не потерялъ духа. Пушечными выстрѣлами онъ выгналъ злодѣевъ изъ селенія, приказалъ коннымъ своимъ стрѣлкамъ спѣшиться и занять опасныя мѣста. Ратники его дрались какъ львы; болѣе двадцати разъ кидались на нихъ злодѣи, которымъ лыжи помогали дѣлать удобно обороты; жестокая битва, продолжавшаяся до полудня, оставалась нерѣшеною. Варакинъ, не смотря на все мужество своихъ сподвижниковъ, находился въ величайшей опасности, тѣмъ болѣе, что началъ оказываться недостатокъ въ порохѣ. Подъ сильнымъ огнемъ и тучею стрѣлъ, онъ пишетъ записку къ Селиванову, извѣщая его объ опасномъ своемъ положеніи, вручаетъ ее одному расторопному ратнику, и, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ лучшихъ стрѣлковъ, выпровожаетъ его до лѣсу, откуда онъ благополучно достигъ до своего назначенія. Между тѣмъ бой не прекращался: враги, превосходные числомъ, нападали на Варакина съ большимъ стремленіемъ и неоднократно требовали отъ ратниковъ выдачи только его и управлявшаго пушками отставнаго кирасира Козлова, обѣщаясь прочихъ оставить въ покоѣ. Предложенію ихъ не внимали. День склонялся къ вечеру, битва не переставала. Сподвижники Варакина не упадали духомъ, но изнемогали въ тѣлесныхъ силахъ. Наконецъ мракъ ночи прекратилъ бой. Татары отошли за рѣку Каму и расположились тамъ въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ селенія, угрожая завтрашнимъ днемъ. Варакинъ видѣлъ, что по недостатку пороха онъ можетъ сражаться только до полудня, а потомъ долженъ будетъ приняться за холодное оружіе, что, при неравенствѣ силъ, было одно съ

смертію, и хотя путь къ отступленію былъ ему свободенъ, но онъ никакъ не хотѣлъ воспользоваться этимъ средствомъ. Возложивъ надежду на Бога и ободривъ своихъ ратниковъ, онъ разставилъ караулы, а прочимъ далъ роздыхъ, приказавъ быть каждую минуту готовыми. Упованіе его на Всевышняго оправдалось: въ 3 часа по полуночи послышался звукъ барабана; это былъ Селивановъ съ 200 отборныхъ стрѣлковъ. Бунтовщики бросились на нихъ съ яростію; но Варакинъ, пустивъ три пушечныхъ выстрѣла въ толпу злодѣевъ, пошелъ въ соединеніе съ своимъ другомъ и общими силами разсѣялъ ихъ (въ февралѣ, 1774). По принесеніи благодарныхъ молитвъ Господу Богу, отправили они съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ гонцевъ, въ городъ Кунгуръ и во всѣ окрестныя мѣста. Между тѣмъ слухъ объ опасности, въ которой находился Варакинъ, распространился всюду, и на избавленіе его въ село Бѣляевское пришло, черезъ сутки послѣ Селиванова, изъ заводовъ и другихъ мѣстъ до 1800 человѣкъ. Здѣсь положено напасть на Татаръ въ самыхъ ихъ жилищахъ, но они предупредили это намѣріе и на третій день 4,000 лыжниковъ напали на Бѣляевское, однако же послѣ трехъчасоваго боя, принуждены были бѣжать; глубокій снѣгъ и неимѣніе лыжниковъ недозволили Варакину преслѣдованія. Послѣ этого Варакинъ съ товарищами пошли къ Татарскимъ селеніямъ; въ деревнѣ Елпачихѣ, въ 55 верстахъ отъ Бѣляевскаго, разсѣяли они злодѣевъ, а потомъ отправились въ городъ Осу, съ которымъ сообщеніе до того было прервано, и оставили тамъ для защиты нѣсколько сотъ своихъ ратниковъ. Варакинъ и Селивановъ пробывъ въ этомъ походѣ слишкомъ полтора мѣсяца, возвратились въ свои селенія; по всей дорогѣ встрѣчали ихъ съ величайшею радостію. Но вскорѣ получено было извѣстіе, что Пугачевъ, разбитый подъ Татищевою крѣпостью, пробирается къ Камѣ, но куда обратится отсюда, нельзя было знать съ точностію, а потому опасенія въ Пермской области возобновились. Послѣдствіе показало, что злодѣй, тронувшись отъ Тулвенскихъ Татарскихъ селеній, напалъ на первый встрѣтившійся ему городъ Осу, защищаемый, какъ оставленными въ немъ ратниками Варакина, такъ и ротою регулярнаго войска подъ начальствомъ маіора Скрипицына. Этотъ храбрый офицеръ 7 дней отражалъ всѣ приступы Пугачева, который только послѣ совершеннаго истощенія у осажденныхъ пороха, завладѣлъ городомъ, разграбилъ его, а храбраго Скрипицына и начальствовавшаго надъ ратниками Варакина и приказчика Ключникова, предалъ жестокой смерти. Отъ Осы Пугачевъ пошелъ къ Казани, и затѣмъ Пермскіе мѣста остались въ спокойствіи. Свѣдѣніями объ этихъ происшествіяхъ мы обязаны неизвѣстному автору, который напечаталъ ихъ въ ежемѣсячномъ изданіи *Улей* III, 218—245. По словамъ его Варакинъ, послѣ описанныхъ подвиговъ, возвратился въ прежнее свое состояніе и живъ былъ еще въ 1812 году, имѣвъ тогда отъ роду 75 лѣтъ; Селивановъ же умеръ прежде. *Яз.*

ВАРАКСИНЫ, Русскій дворянскій Домъ, основателемъ его былъ нѣкто Вараксa, выѣхавшій, неизвѣстно когда, изъ Пруссіи. *Яз.*

ВАРАКУШКА, см. *Плиска.*

ВАРАКЪ, четвертый въ ряду судей Израилевыхъ, правительствовавшій вмѣстѣ съ Девворою 40 лѣтъ, за XIII вѣковъ до Р. Х. Деввора, пророчица, жившая въ колѣнѣ Ефремовомъ и посредствомъ божественнаго дара судившая Израильтянъ во время порабощенія ихъ Гавиномъ, царемъ Асорскимъ, когда приспѣло время освобожденія ихъ отъ ига, призвала къ себѣ Варака, изъ колѣна Нефѳалимова и повелѣла ему именемъ Божіимъ, собрать въ Нефѳалимовомъ и Завулоновомъ колѣнѣ 10,000 воиновъ, и напасть на Сисару, военачальника Іавинова, котораго со всѣмъ войскомъ обѣщала предать въ его руки. Babакъ соглашался на это предпріятіе, но съ тѣмъ, чтобы сама пророчица ему сопутствовала. Деввора приняла это предложеніе, но въ наказаніе за слабость вѣры, которую онъ обнаружилъ, тотчасъ объявила ему, что честь побѣды будетъ принадлежать женщинѣ. Въ самомъ дѣлѣ когда Варакъ разбилъ и преслѣдовалъ Сисару: Іаиль, жена Хавера, одного изъ потомковъ Іоѳоровыхъ, поселившихся между Евреями во времена Іисуса Навина, по союзу, бывшему между его домомъ и царемъ Асорскимъ, приняла побѣжденнаго военачальника въ свою кущу; но когда онъ отъ утомленія заснулъ, пронзила ему високъ коломъ съ помощію молота. Побѣда кончилась погибелью самаго царя Асорскаго. Деввора и Варакъ прославили ее благодарственною Богу пѣснію.

ВАРАНДАЛЬ, Иванъ (Varandal), родил-

ся въ Нимѣ, около половины XVI столѣтія, обучался медицинѣ въ Монпелье, получилъ званіе доктора въ 1587 году и умеръ тамъ же въ 1617. Онъ издалъ множество сочиненій, по предметамъ физіологіи, патологіи и проч., всѣ они собраны Генрихомъ Грасомъ и напечатаны подъ заглавіемъ: *J. Varandœi, Opera omnia ad fidem codicum ipsius authoris manuscriptorum recognita et emendata postremâ, hâc editione multis tractatibus nunquam contrà editis auctiora.* Ліонъ, 1658, въ листъ.

ВАРАНЕСЪ, *Варанъ,* Varanes, Varahran, Греческая форма Персскаго имени *Беграмъ,* которое носили многіе государи изъ династій Арсакидовъ, Сассанидовъ и Газневидовъ. См. *Беграмъ* и подъ именами династій, къ которымъ они принадлежатъ.

ВАРАНО, (Varano) древняя фамилія, происходящая изъ Анконской мархіи, многіе члены ея сдѣлались извѣстными въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ. — *Родольфо Варано,* владѣтель Камерино, былъ начальникомъ партіи Гвельфовъ въ своей провинціи въ XIII столѣтіи, умерщвленъ въ 1350 году племянникомъ своимъ Ридольфомъ (II), который завладѣлъ его землею, и успѣвъ снискать благорасположеніе папы Инокентія VI, онъ, предводительствуя войсками папы, покорилъ ему Романью. *Джентиле,* его сынъ, преемствовалъ ему (1393) и принудилъ папу признать независимость владѣнія Камерино. — *Родольфо III,* наслѣдникъ предшествовавшаго (1415), долженъ былъ защищать свою независимость, противъ Браччо де Монтоне, владѣльца Перузы, и противъ фамиліи Малатести. — *Берардо,* старшій его сынъ, сначала правилъ вмѣстѣ съ двумя братьями своими, но потомъ умертвилъ ихъ. — Народъ Камеринскій, подстрекаемый епископомъ Реканати, первымъ министромъ папы Евгенія IV, умертвилъ Берарда со всѣми его дѣтьми, Камерино подпало подъ власть Франческо Сворчи, который тогда (около 1435 года), завоевалъ Анконскую мархію. *Джуліо* овладѣлъ около 1460 года Камериномъ, и правилъ этою областью до 1502 года; тогда Цесарь Борджіа, напалъ на него, взялъ въ плѣнъ, и велѣлъ удавить вмѣстѣ съ двумя сыновьями. — Третій сынъ, *Джованни II Варано,* избѣжавъ участи семейства своего, былъ возстановленъ во владѣніи Камерино, фамиліями Орсини и Виттели, и бѣжалъ потомъ въ Венецію, чтобы скрыться отъ мщенія Борджія. Онъ снова получилъ свои владѣнія по смерти папы Александра VI; съ титуломъ Герцогства. Послѣ Джовани II владѣли Камерином сынъ его Сиджисмондъ и потомъ внукъ, который и былъ послѣднимъ герцогомъ Камеринскимъ изъ фамиліи Варано. Это герцогство перешло во владѣніе фамиліи Фарнезе.

Изъ этой же фамиліи происходилъ поэтъ Донъ Альфонсъ. *Варано,* родившійся въ Феррарѣ въ 1705 году. Онъ первый возвратилъ Италіянской поэзіи, силу и возвышенность, которыми она обязана Данту, и отъ которыхъ послѣ него чрезвычайно отдалилась. Варано умеръ въ 1788 году. По смерти его издано: Opere poetiche, Парма, 1789. 3 части въ 8; въ этомъ собраніи кромѣ разныхъ стихотвореній находятся три трагедіи; изъ нихъ Demetrio имѣла 6 изданій.

ВАРАШДИНЪ, Warasdin, генеральство Военной Кроаціи; граничитъ къ сѣверо-востоку съ собственною Венгріею, отъ которой отдѣляется Дравою; къ востоку и юговостоку съ Славоніею; къ югозападу и западу съ Гражданскою Кроаціей; протяженіе его въ длину отъ сѣвера къ югу 75 верстъ, а средняя ширина 60 верстъ; пространство 3,268 квадратныхъ верстъ. Оно заключаетъ въ себѣ множество горъ, особенно въ средней части. Кромѣ *Дравы,* важнѣйшія рѣки *Быстрица* на сѣверѣ, *Хазма* и *Иллова* на югѣ. Климатъ жаркій, но влажный; во многихъ мѣстахъ есть болота, особенно вдоль Дравы и Быстрицы; почва вообще плодородна, особенно въ полковомъ округѣ Святаго Георгія. Произведенія изъ царства ископаемаго—известь и горшечная глина. Отпускныя статьи: скотъ, шелкъ, медъ, воскъ, вино.

Генеральство это раздѣляется на два полковые округа, и заключаетъ въ себѣ 11,000 жителей, главный городъ *Бѣловаръ.* См. *Кроація* и *Австрія.*

ВАРАШДИНЪ, по Венгерски Varasd, комитатъ Гражданской Кроаціи, граничитъ къ западу съ Штиріею и Илліріею; къ югу и востоку съ комитатомъ Аграмскимъ; къ сѣверу съ собственною Венгріею. Протяженіе его отъ сѣверо-востока къ юго-западу 70 верстъ, а средняя ширина 25 верстъ, вся поверхность 1,678 квадратныхъ верстъ. Горы Мацель служатъ отчасти западною границею

этому комитату. Горы Иранхица (Iranchicza) проходятъ по срединѣ отъ востока къ западу. Драва составляетъ сѣверную границу; Бедніа восточную; Крапина южную, а Сутла (Szutla) западную. Здѣсь собираютъ множество пшеницы, маису, табаку, плодовъ, вина; есть также превосходные лѣса. Жители разводятъ множество скота, особенно свиней. Добываютъ сѣру и въ рѣкѣ Дравѣ частицы золота.

Комитатъ этотъ дѣлится на четыре марки, или ярасы (járes); жителей считается 111,000 душъ; они Римско-Католическаго и Греческаго исповѣданія. Главный городъ *Вараздинъ*. См. *Кроація* и *Австрія*.

ВАРБЕКЪ, или *Вербекъ*, нѣкогда крѣпкій Ливонскій замокъ, нынѣ мыза въ Дерптскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Эмбахѣ. Онъ съ XV вѣка часто встрѣчается въ Псковской лѣтописи, подъ названіемъ «Стараго-костра» (см. *Костеръ*), а въ 1558 году взятъ былъ войсками Царя Іоанна Васильевича. Арндтъ (II, 235) говоритъ, что его взяли казаки. *Яз.*

ВАРБОЛА, укрѣпленное Чюдское мѣстечко. О немъ упоминаетъ Ливонская хроника (Арндтъ I, 95): «Въ 1210 году Новогородскій князь Мисцеславъ, узнавъ, что Нѣмецкое войско пришло въ Эстонію, пошелъ въ Вагію, а оттуда въ *Ервень;* но не нашелъ тамъ Нѣмцевъ, и отправился въ Гарріенъ, гдѣ осадилъ замокъ *Варболе*, дрался нѣсколько дней, и получивъ отъ осажденныхъ 700 марокъ ногатами, возвратился во-свояси.» Въ Новогородской лѣтописи читаемъ: «Влѣто 1214, февраля 1, князь Мстиславъ Мстиславичь пошелъ съ Новогородцами на Чюдь, на *Ереву*, сквозь землю Чюдскую къ морю.. ., и остановился подъ городомъ *Воробьинымъ*. Чюдь поклонилась ему, и онъ взявъ на нихъ дань, возвратился благополучно въ Новгородъ.» Новогородская лѣтопись расказываетъ тоже самое происшествіе, какъ и Ливонская; разница только въ лѣтосчисленіи; но извѣстно, что послѣдняя вездѣ отстаетъ 4 годами позже. Слѣдственно *Варбола* и *Воробьинъ-городъ*, одно и тоже. Но гдѣ находилось это мѣсто? Въ Эстляндіи; тамъ и нынѣ есть *Ервенскій* погостъ или кирхшпиль. Но гдѣ именно? Арндтъ, въ примѣчаніяхъ къ Ливонской хроникѣ (I, 154) говоритъ: тамъ, гдѣ нынѣ мыза *Верпель*, которую Эсты называютъ *Варблакаббель*. Карамзинъ думаетъ (Истор. III, 149) тоже. Тарвастскій пасторъ Андрее (Andreä), нашелъ, около 1784 года, какія-то развалины въ Эстоніи, недалеко отъ Балтійскаго-порта, въ Кирхшпилѣ Ниссѣ, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ мызы Поль, и въ 400 шагахъ отъ селенія *Варбяла*. Эстонцы называютъ это мѣсто *Яни-линъ*, т. е., Ивань-городъ. Основываясь на названіи лежащаго близъ развалинъ селенія *Варбллы*, онъ полагаетъ, что тутъ именно стоялъ древній замокъ *Варбола* (см. Hüppels Nord. Miscell. St. X, стр. 318—322). Послѣ него графъ Меллинъ осматривалъ развалины, и сдѣлавъ имъ подробное описаніе съ чертежемъ, согласился съ мнѣніемъ пастора (см. тамъ же, St. XVII. стр. 735—743). Татищевъ, описывая походъ Мстиславовъ на Чюдь, объясняетъ, что Воробьинъ-городъ есть *Герсике*, и что это Сарматское слово Русскіе перевели точь въ точь на свой языкъ. Но извѣстно, что Герсике стоялъ на Двинѣ въ Ливоніи, да и самъ Татищевъ, Чюдь Ерву кладетъ именно въ Эстоніи; какимъ же образомъ Новгородцы могли быть въ одно время и въ Эстоніи и въ Ливоніи? (См. Татищ. Истор. III, 376 и примѣч. 588. Также его Лексиконъ подъ словомъ Воробьинъ-городъ). *Яз.*

ВАРБУРТОНЪ, Вилльямъ (Warburton), Англійскій богословъ, родился 1698 года въ Нью-Іоркѣ, въ Ноттингамѣ. На литературномъ поприщѣ Варбуртонъ сталъ извѣстенъ своимъ *Разсужденіемъ о соединеніи свѣтской власти съ духовною* (Dissertation upon the reunion of the Civil and Spiritual Mights), при которомъ объявлено было о другомъ сочиненіи: *о Божественномъ посланничествѣ Моисея* (Upon the divine Apostleship of Moses, 1736). Въ послѣднемъ доказываетъ онъ, что древніе законодатели почитали вѣру въ Бога и безсмертіе необходимымъ средствомъ для поддержанія и распространенія ихъ правилъ и постановленій, и что только одинъ Моисей не страхомъ Суда Божія по смерти, но временною наградою и наказаніемъ, хотѣлъ дѣйствовать на Израильтянъ. Это ввело Варбуртона въ жаркій споръ съ его непріятелями. Впослѣдствіи онъ сильно защищалъ сочиненіе Попа «Опытъ о человѣкѣ»: это утвердило ихъ дружественныя отношенія. Около 1749 года Варбуртонъ издалъ всѣ творенія Попа. Не смотря на славу Варбуртона, счастіе сдѣлалось къ нему благосклоннымъ только съ 1754 года, и открыло ему путь къ высшимъ степенямъ духовенства. Въ короткое время сдѣланъ онъ придворнымъ капел-

ланомъ, Дорргемскимъ каноникомъ и епископомъ Глостерскимъ. Скорбь о потерѣ единственнаго сына сильно подѣйствовала на здоровье Варбуртона и скоро свела его въ могилу: онъ умеръ 7 іюня 1779 года. Варбуртонъ безспорно принадлежитъ къ числу ученѣйшихъ мужей Англіи; онъ соединялъ, что очень рѣдко бываетъ, обширныя познанія съ пламеннымъ воображеніемъ; болѣе 50 лѣтъ, какъ богословъ и критикъ, умѣлъ поддерживать высокое о себѣ мнѣніе публики. Къ сочиненіямъ Варбуртона, кромѣ показанныхъ выше, относится: *Разсужденіе о рыцарскихъ книгахъ и проповѣди* (Dissertation upon the knights Book's and preaching's; 1789 года въ 8 част. въ–8).

ВАРВАРІЙСКІЕ ЗАКОНЫ *(Leges Barbarorum)*. Подъ этимъ названіемъ извѣстны установленія и обычаи, которые имѣли силу закона у разныхъ народовъ, основавшихъ свое владычество на развалинахъ Западной Римской Имперіи и въ особенности у Остготовъ, Вестготовъ, Франковъ, Аллемановъ, Бургундовъ и Англосаксовъ. Эти обычаи и установленія поддерживались изустными преданіями, хранились въ историческихъ событіяхъ, и во всѣхъ государствахъ западной Европы служили почти единственнымъ источникомъ мѣстныхъ законовъ, до того времени, пока отысканы списки съ разныхъ собраній и отрывковъ изъ законовъ Римскихъ. Ученые люди, сперва въ Италіи и Франціи, а потомъ въ Германіи, посвящали труды свои разысканіямъ о Варварійскихъ законахъ, какъ по важности ихъ въ историческомъ отношеніи вообще, такъ въ особенности потому, что въ нихъ заключались коренныя начала позднѣйшаго законодательства въ этомъ краѣ. Они излагали ихъ письменно, въ выраженіяхъ краткихъ, большею частію на языкѣ Латинскомъ съ примѣсью такъ называемыхъ Варварскихъ словъ, бывшихъ въ употребленіи въ средніе вѣки; но къ какому именно времени относится составленіе этихъ собраній, рѣшить трудно.

Что принадлежитъ до содержанія Варварійскихъ законовъ, то всѣ они имѣли предметомъ преступленія и наказанія и опредѣляли обрядъ судопроизводства въ дѣлахъ гражданскихъ, а преимущественно въ уголовныхъ. Въ числѣ преступленій различались въ особенности: воровство, грабежъ, разбой, смертоубійство, нанесеніе обидъ и вообще всѣ тѣ, которыя сопряжены съ насиліемъ, и у грубыхъ, необразованныхъ народовъ были обыкновеннѣе. Въ видѣ наказаній опредѣлялись большею частію пени и штрафы, а въ случаѣ несостоятельности къ удовлетворенію, тѣлесныя наказанія, безъ различія состоянія преступника; можетъ быть потому, что тогда этого различія еще и не было. Смертная казнь назначалась только за государственныя преступленія. Удовлетвореніе за личныя обиды, нанесеніе ранъ, увѣчье, насилованіе и т. п., называлось *удовлетвореніемъ за кровь*, а соразмѣрность его къ преступленію опредѣлялась по сравненію съ тѣмъ, какое назначено было за смертоубійство, которое почиталось самымъ большимъ преступленіемъ этого рода. Тутъ видна удивительная точность въ распредѣленіи преступленій по ихъ важности, а особливо въ отношеніи къ тѣлеснымъ повреждѣніямъ, которыя различались по качеству поврежденныхъ частей, по количеству нанесенныхъ ранъ, которыхъ широта и глубина измѣрялась ячменнымъ зерномъ; встрѣчаются и другія подобныя тонкости.

Судъ производили на открытомъ мѣстѣ, въ народныхъ собраніяхъ, въ которыя являлся всякой, кто хотѣлъ имѣть участіе или удовлетворить своему любопытству. Въ недостаткѣ уликъ, прибѣгали къ испытанію обвиняемаго огнемъ и водою, или къ такъ называемому Божію суду (см. это слово). *М. П.*

ВАРВАРІЯ, правильнѣе *Барбарія*, *Варварійскія* или *Барбарійскія владѣнія*, употребительное названіе, для означенія сѣверной части Африки, простирающейся между Средиземнымъ Моремъ и Великою Пустынею отъ границъ Египта до береговъ Атлантическаго Океана. Названіе Барбарія происходитъ отъ имени народа Берберъ, или какъ Аравитяне произносятъ, *Барбаръ*, во множественномъ числѣ *Барбара*, который населялъ все это протяженіе земли во времена, предшествовавшія ихъ вторженію (см. *Берберы*). Теперь въ Барбаріи находятся четыре главныя владѣнія: имперія Марокская и намѣстничества Алжирское, Тунисское и Трипольское. Описаніе физическихъ свойствъ этой страны, статистическія и этнографическія подробности о каждомъ владѣніи помѣщены въ статьяхъ: *Атласъ*, *Алжиръ*, *Триполи*, *Тунисъ* и *Марокко*.

Геродотъ все пространство Африканскаго материка, за исключеніемъ Египта, называлъ

Λιβύειν, *Λιβίη* (Ливіею). Сѣверную часть Любіи, населяли *Любы* (Ливійцы), южную *Эѳіопы* (негры). Тѣ, которые читаютъ нынче Египетскіе іероглифы, разобрали во многихъ надписяхъ древнихъ храмовъ и зданій, подлѣ изображеній особеннаго рода дикарей, слово *Люба*: если можно полагаться на эту дешифровку, то названія «Ливія» и «Ливійцы» были бы мѣстныя, и Геродотово *Λιβίη* слѣдовало бы произносить, какъ мы здѣсь написали, и какъ вѣроятно самъ онъ произносилъ, *Любіа*. Народы, жившіе въ его время въ Любіи, отъ Египта до Карѳагена, описаны у него очень подробно. Первый народъ къ западу отъ Египта былъ Адирмахиды (*Adyrmachidae*), которыхъ нравы сходствовали съ Египетскими, но одежда была Любійская. Они жили по берегу до самой гавани Плуносъ. Подлѣ нихъ обитали Гилигаммы (*Giligammae*), которые занимали берегъ до острова Афродисіаса близъ Кирены. Островъ Платеа, нынѣ Бомба, лежащій противъ берега Гилигаммовъ, принадлежалъ Грекамъ Киренайскимъ. Киренайцы, переселенцы изъ Греціи, которыхъ страна была самою возвышенною и плодородною въ этой части Ливіи, владѣли по берегу около ста осьмидесяти верстъ къ западу отъ Галлигаммовъ и окружены были кочевыми поколѣніями Любовъ, съ юга Асбистами (*Asbystae*), съ запада Аусхисами (*Auschisae*) и Кабалами (*Cabales*). Далѣе жили Насамоны (*Nasamones*), могущественнѣйшіе изъ кочевыхъ Любовъ; они занимали восточные и самые южные берега Большой Сирты, земли Псилловъ, о которыхъ разсказываютъ, что они погибли отъ удушливыхъ вѣтровъ Пустыни. Сосѣды Насамоновъ, Маки (*Macae*) обитали по западнымъ берегамъ Большой Сирты, въ нынѣшней Месуратѣ и Лебидѣ. Подлѣ нихъ до береговъ Малой Сирты жили Лотофаги *Lotophagi*), которымъ принадлежалъ также островъ Мениксъ, нынѣ Джерби. Къ западу отъ Лотофаговъ шли земли Махліевъ (*Machlyes*), отъ юго-западной оконечности Малой Сирты до озера Тритониса, нынѣ Лоудіа, въ намѣстничествѣ Тунисскомъ, и по югу-восточному его берегу. На противуположной или сѣверной сторонѣ озера кочевали Аусеи (*Auseis*), послѣднее изъ пастушескихъ поколѣній, упоминаемыхъ Геродотомъ. Сѣверные сосѣды ихъ Максіи (*Maxyes*), жившіе вдоль берега, называли себя потомками Троянцевъ, были земледѣльцы и обитали въ домахъ. Отсюда на западъ страна описывается у Геродота гористою, лѣсистою, обильною дикими звѣрями, въ числѣ которыхъ упоминаетъ онъ о слонахъ, тогда какъ земли кочевыхъ поколѣній были низменны и песчаны. Къ сѣверу отъ Максіевъ, Геродотъ помѣщаетъ Завековъ (*Zaveces*) и еще далѣе Зюгантовъ (*Zygantes*), которые повидимому суть тѣ же Зеугитаны послѣдующихъ географовъ, обитавшіе въ области сосѣдственной съ Карѳагеномъ. Внутри ея онъ упоминаетъ о народѣ Аугила (*Augila*), нынѣшнихъ Ауджелахъ, и далѣе къ западу о Гарамантахъ (*Garamantes*), у которыхъ было обыкновеніе ходить на охоту за Эѳіопскими троглодитами (неграми живущими въ пещерахъ), «самыми кроткими изъ людей, которые питаются ящерицами, змѣями, и говорятъ языкомъ отличнымъ отъ языковъ всѣхъ прочихъ народовъ, похожимъ на крикъ летучей мыши». Къ югу отъ Лотофаговъ помѣщаетъ онъ Гиндановъ (*Gindanes*), вѣроятно жителей нынѣшняго Гадамиса. «Въ десяти дняхъ пути отъ Гарамантовъ живутъ, говоритъ онъ, Атаранты (*Atarantes*), такой народъ, у котораго отдѣльныя лица не имѣютъ именъ, а въ десяти дняхъ пути за Атарантами стоитъ соляная гора, за которой на скатахъ Атласа живутъ Атланты (*Atlantes*); за Атлантами, я не знаю ни одного народа». Извѣстія свои о Любіи самъ онъ приводитъ въ порядокъ, говоря, что она населена четырьмя племенами, двумя туземными, то есть, Любами (Ливійцами, по всей вѣроятности нынѣшними Берберами, *Барабра*), на сѣверѣ, и Эѳіопами (неграми) на югѣ, и двумя чужестранными, то есть, Греками и Финикійцами. Надобно замѣтить, что, кромѣ Карѳагена, Финикійскія поселенія были еще на берегу Мавританіи, какъ объ этомъ говоритъ Страбонъ и другіе. О происхожденіи Любовъ, аборигеновъ сѣверной Африки, намъ ничего неизвѣстно. Арабскіе историки утверждаютъ, что они были переселенцы изъ Іемена, пробравшіеся сюда черезъ Пустыню во времена очень отдаленныя, подъ предводительствомъ какого-то Мелекъ-Ифрики (см. *Берберы*). О Карѳагенянахъ Геродотъ не говоритъ; но хотя Карѳагенъ въ его времена не достигнулъ еще высшей точки своего могущества, однако уже во время Ксерксова вторженія въ Грецію былъ сильнымъ владѣніемъ. Къ западу отъ Карѳагена

лежала, въ періодъ Римскаго владычества, страна, извѣстная подъ именемъНумидіи, которая занимала пространство нынѣшняго Алжирскаго намѣстничества. Восточная часть ея принадлежала Массиламъ (*Massyli*), а западнаяМассесиламъ(*Massaesyli*),до самойрѣки Молохаты, которая отдѣляла ее отъ Мавританіи, страны Мавровъ или Мароусіевъ (*Mauri, Maurosii*), простиравшейся до Столбовъ Геркулесовыхъ. Мавры эти, народъ многочисленный и богатый, были, по сказанію Страбона, Индѣйцы, пришедшіе сюда съ Геркулесомъ. Къ югу отъ нихъ Страбонъ помѣщаетъ Форусіевъ и Нигретовъ, а еще южнѣе Гаспернускихъ Эѳіоповъ (негровъ). За Атласомъ къ юго-востоку,въ странѣ, называемой нынче Беледъ-эль-джеридъ, обитали Гетулы. Гараманты были, кажется, жители Феззана, хотя Птоломей и другіе географы ставятъ ихъ гораздо западнѣе и южнѣе Нумидіи.

Покоривъ Карѳагенъ, Римляне постепенно распространили свое владычество надъ всею сѣверною Африкою. Нумидію завоевали они послѣ долговременной и жаркой борьбы съ Югуртою. Киренаика завѣщана была Римской республикѣ царемъ своимъ Апіономъ. Мавританія долѣе другихъ управлялась собственными царями, и только при Клавдіи окончательно покорена Светоніемъ Паулиномъ. По присоединеніи своемъ къ Римской имперіи, она составила двѣ провинціи, Мавританію Тингитанскую (*Mauritania Tingitana*,названную такъ отъ столицы ея, Тингиса), или собственную Мавританію, простиравшуюся на востокъ до рѣки Молохаты; и Мавританію Цесарскую (*Mauritania Caesariensis*), прежнюю землюМассесиловъ, или западную Нумидію, къ востоку отъ Молохаты до рѣки Ампсагаса. Къ востоку отъ Ампсагаса лежала страна Массиловъ, сохраняя свое имя Нумидіи; она граничила съ рѣкою Тускою, за которою находилась уже собственная Африка (*Africa propria*). Провинція эта занимала мѣсто прежняго Карѳагена и простиралась до Большой Сирты. Къ востоку отъ Сирты была Киренаика; самая восточная часть ея, Мармарика, граничила съ Египтомъ. Таково было политическое раздѣленіе сѣверной Африки подъ владычествомъ Римлянъ.

Въ слабое и развратное царствованіе Гонорія, Вандалы, поселившіеся въ южной Испаніи, въ 428 году по Р. Х. переправились въ Африку подъ предводительствомъ короля своего Генсериха, котораго вызвалъ на это завоеваніе комицій Бонифацій, Римскій губернаторъ, возмутившійся противъ Гонорія. Вандалы покорили большую часть сѣверной Африки, ознаменовали побѣду свою ужаснѣйшими жестокостями и во многихъ областяхъ почти совсѣмъ истребили прежнихъ жителей. Преемники Генсериховы царствовали въ Африкѣ около полустолѣтія, до временъ Юстиніана, когда Велисарій разрушилъ здѣсь царство Вандаловъ, и взялъ въ плѣнъ послѣдняго короля ихъ Гелимера. Съ этого времени Африка оставалась подвластною Восточной Имперіи почти до половины VII столѣтія, когда Аравитяне вторглись изъ Египта, сначала въ Киренаику, а потомъ въ собственную Африку. Окба-Ибнъ-Нафи, полководецъ халифа Моавіи, прошелъ черезъ Нумидію и Мавританію до Атлантическаго Океана. Въ 670 году онъ положилъ основаніе Каирвану, или Кайровану. Проникнувши потомъ черезъ Атласъ въ Гетулію, Окба былъ здѣсь измѣннически убитъ. Гробница его видна была еще во время Ша (Shaw) близъ береговъ рѣки Аджеди, въ деревнѣ Сиди-Окба. Новыя вторженія Аравитянъ съ востока довершили покореніе Барбаріи, которой названіе вѣроятно возникло въ то же время. Римляне, жившіе въ Африкѣ, называли здѣсь, какъ и въ другихъ завоеванныхъ земляхъ, туземцевъ, поселенныхъ или кочующихъ за стѣнами городовъ, общимъ именемъ *Barbari*, Варвары, которое впрочемъ не заключало въ себѣ ничего обиднаго; Аравитяне, кажется, превратили его въ родовое имя, и стали называть туземныя племена сѣверной Африки, *Барбаръ*, *Барбари*, *Берберъ*, *Бербери*, множественное *Барабра*. При халифѣ Валидѣ I (705 — 715), полководецъ Муса, посланный въ Африку съ многочисленнымъ войскомъ, покорилъ всю Мавританію, изгнавъ оттуда Испанскихъ Готовъ, которые владѣли берегами. Намѣстникъ Мусы, Тарикъ, перенесъ войну въ Испанію, разбилъ Родерика и положилъ основаніе владычеству Аравитянъ на этомъ полуостровѣ. Вся сѣверная Африка была теперь подвластна Аравитянамъ, и туземцы приняли религію побѣдителей; но страны столь обширныя не могли оставаться долго спокойными подъ управленіемъ отдаленныхъ халифовъ; прави-

тели областей и начальники туземныхъ поколѣній, или Берберовъ, только и думали, какъ бы пріобрѣсть независимость. Переворотъ, который возвелъ на халифатъ Домъ Аббасидовъ около половины VIII столѣтія, и послѣдовавшее за этимъ отдѣленіе Испаніи, уничтожили власть восточныхъ халифовъ въ Африкѣ. Идрисъ, потомокъ Магомета отъ дочери его Фатимы, основалъ въ 788 году независимое царство въ Фезѣ, въ западной Мавританіи. Вскорѣ за тѣмъ Аглабиты (см. это имя) стали править самовластно въ Каирванѣ, въ восточной части Барбаріи. Въ IX столѣтіи Зейриды (см. *Зейриды)* утвердили независимость свою въ Тунисѣ и окрестной странѣ. Всѣ эти различныя владѣнія воевали очень часто между собою, съ Оммiадскими халифами Кордовы, съ Аббасидами Багдада и съ Фатимитами Египта. Около половины XI столѣтія Мурабеты, или Альморавиды (см. это слово), религіозная секта, которая получила начало свое въ Аравіи, утвердились въ южныхъ частяхъ Мавританіи и произвели тамъ переворотъ: они низвергли Зегріевъ (см. это слово), основали новую династію, построили городъ Марокко, сдѣлали его своею столицею, разсѣялись отсюда по всей Мавританіи и проникли даже въ Испанію, гдѣ эмиръ ихъ, Юсуфъ, разбившій Мавровъ и Христіанъ, въ 1087 году учредилъ мѣстопребываніе свое въ Кордовѣ. Кордова и Марокко были двѣ столицы Альморавидовъ. Династія эта была низвергнута Альмогадами (см. *Альмогады)*, другою религіозною сектою, которая возникла тоже въ южной Мавританіи, и которой глава, Абдуль-Муменъ, въ 1147 году покорилъ Марокко, потомъ остальную Мавританію, наконецъ и часть Испаніи. Преемники его лишились Испанскихъ владѣній въ первой половинѣ XIII вѣка, и скоро послѣ того изгнаны были изъ Марокко Меринидами (см. *Мериниды)*, которые въ свою очередь, въ 1470 году лишены были владѣній Бени-Отазами. Въ началѣ слѣдующаго столѣтія, Мохаммедъ-ибнъ-Хамедъ, или Эль-Шерифъ-эль-Гушени, выдававшій себя за потомка Магометова, явился между Берберами Дарскими, къ югу отъ Атласа, и взялъ Марокко. Сынъ его въ 1544 году овладѣлъ Фезомъ и сдѣлался родоначальникомъ династіи шерифовъ, царствующихъ доселѣ въ Мароккской имперіи. Покуда эти событія происходили въ Мавританіи, восточныя области Барбаріи раздроблены были на множество мелкихъ владѣній. Независимые государи были въ Тлемсенѣ, Теннесѣ, Бугіи, Тунисѣ, Каирванѣ и другихъ городахъ. Два пирата, Барбароссы, завоевали въ XVI столѣтіи всю страну древнихъ Нумидійцевъ и образовали изъ нея владѣніе Алжирское. Меньшой братъ, Хайръ-эдъ-динъ, Coradino, призналъ надъ собою верховную власть Турецкаго Султана, и получилъ отъ него за это титулъ паши и намѣстника Алжирскаго (см. *Барбаросса)*. Вскорѣ за тѣмъ, Султанъ подобнымъ же образомъ утвердилъ верховную власть свою надъ Тунисомъ. Намѣстничество это занимаетъ древнюю *Africa Propria* Римлянъ, или землю Карѳагенянъ. Страна къ востоку отъ Малой Сирты, или кочевая Любія, Ливія древнихъ, вмѣстѣ съ Киренаикой, составили около 1550 года, подъ именемъ Триполя, отдѣльный пашалыкъ, граничащій къ востоку съ Египтомъ. Такимъ образомъ Барбарія, подъ другими именами, сохраняетъ почти то самое раздѣленіе, какъ во времена Римлянъ. Намѣстничества Тунисское и Триполійское, хотя наружно подвластныя Портѣ, на самомъ дѣлѣ нимало отъ нея не зависятъ, и глава каждаго изъ нихъ правитъ владѣніями своими самовластно. Алжирское намѣстничество покорено въ 1830 году Французами. Надъ имперіей Мароккской царствуютъ особые эмиры, которые употребляютъ титулы халифовъ и «повелителей правовѣрныхъ», и не признаютъ даже и духовной власти Султана.

Страна, которую мы называемъ Барбаріей, Аравитяне и Турки называютъ Магребомъ, «Западомъ», а жителей ея Магребинами. Языкъ Магребиновъ, или Барбарійцовъ, называется «западнымъ Арабскимъ» и отличается произношеніемъ отъ языка, которымъ говорятъ въ Сиріи и Египтѣ; но нѣкоторыя поколѣнія Арабовъ Бедуиновъ, кочующія во внутренней части Барбаріи, сохранили, какъ сказываютъ, свой языкъ восточно-Арабскій. Важнѣйшія племена, населяющія Барбарію, суть:

I. *Мавры*, живущіе въ городахъ или по близости городовъ. Мавры эти не имѣютъ ничего общаго съ древними Маврами - Мавританами, и ихъ отнюдь не должно смѣшивать съ послѣдними. Это очень смѣшанное племя. Большею частью они происходятъ отъ Аравитянъ, которые изгнаны были изъ Испаніи въ XV и XVI столѣтіяхъ.

II. *Арабы*, Бедуины, ведущіе по большей части кочевую жизнь, пасутъ стада свои на равнинахъ внутренней части Барбаріи.

III. *Берберы*, или, какъ ихъ называютъ въ Алжирѣ и Тунисѣ, *Кабили*, населяютъ преимущественно горы и долины Атласа.

IV. *Негры*, изъ Судана, по большей части рабы.

V. *Евреи*, многочисленные въ городахъ.

VI. *Турки*, составляющіе войско двухъ намѣстничествъ Тунисскаго и Трипольскаго. Дѣти ихъ отъ Мавскихъ женщинъ, называются *Кулули*.

Длину Барбаріи можно положить почти въ 3,000 верстъ, считая отъ Бомбы, восточнаго пограничнаго города Триполійскаго намѣстничества до берега Могадора въ Марокко. Глубина ея различна. Самая большая ширина ея — въ Марокко, гдѣ населенные округи въ областяхъ Дарѣ и Сусѣ простираются на югъ, кажется, до 29°, или до широты мыса Нуна, тогда какъ самая сѣверная оконечность, въ Сеутѣ находится подъ 35° 50′: слѣдовательно поперечное протяженіе отъ сѣвера къ югу будетъ здѣсь болѣе 700 верстъ. По Алжирскому меридіану обитаемыя земли простираются на югъ не далѣе 33° сѣверной широты, гдѣ лежитъ округъ Бени-Мозабовъ. Самая южная точка обитаемыхъ земель Туниса лежитъ почти подъ тою же самою паралелью. Въ намѣстничествѣ Триполійскомъ полоса обитаемой земли очень съужена большимъ углубленіемъ берега внутрь материка, такъ, что здѣсь, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Сирта глубже вдается въ землю, пески Пустыни почти касаются взморья. Но въ разныхъ разстояніяхъ отъ обитаемой земли, по направленію къ югу, въ Пустынѣ есть нѣсколько оазисовъ, какъ Феззанъ, Гадамисъ и Ауджела, зависимыя отъ Триполійскаго намѣстничества, и также принадлежащіе къ Барбаріи. Восточную границу можно обозначить линіею, проведенною на югъ отъ морскаго берега между оазисами Ауджелой и оазисомъ Сивою, которые причисляются уже къ Египту.

ВАРВАРЫ. Это названіе древніе Греки давали всѣмъ народамъ безъ различія, которые не принадлежали къ ихъ племени; но они не соединяли съ нимъ никакого понятія о степени образованности, и не относили его ни къ образу жизни, ни къ нравамъ и обычаямъ, пока сами жили въ пещерахъ и питались желудями и кореньями. Отличительная черта между Грекомъ и не-Грекомъ сперва состояла только въ языкѣ и нарѣчіи: оттого Варваръ у нихъ былъ тотъ, кто не говорилъ по-Гречески, или по крайней мѣрѣ не такъ говорилъ, какъ они сами. Они употребляли это слово безъ всякаго нареканія, и называли Варварами даже Египтянъ, у которыхъ, какъ сами сознавались, ихъ мудрецы и законодатели почерпали всю свою мудрость. Напротивъ того, изъ своихъ единоплеменныхъ никого не называли Варваромъ, ни простодушныхъ Абдеритовъ, которыхъ природная глупость была въ пословицѣ, ни обитателей другихъ островитовъ, которые не менѣе того славились своимъ невѣжествомъ. Въ послѣдствіи, когда въ Греціи и особенно въ Аѳинахъ, мало по малу распространились разныя отрасли многоразличныхъ познаній, процвѣли науки, искусства и художества, промышленость, образованность и просвѣщеніе, Греки начали употреблять названіе Варваровъ для означенія разительной противуположности, какая находилась между ними и другими народами, изъ которыхъ многіе, хотя и не всѣ, оставались въ первобытномъ невѣжествѣ.

Грекамъ подражали Римляне, называя Варварами всѣ народы, за исключеніемъ Грековъ по крайней мѣрѣ съ тѣхъ поръ, какъ стали уважать ихъ за ученость и образованность. Но и они сперва относили это названіе больше къ языку, не соединяя съ нимъ ничего унизительнаго въ другихъ отношеніямъ. Такъ Овидій въ своемъ изгнаніи жаловался, что онъ самъ сталъ Варваромъ, не разумѣя языка Гетовъ или Скиѳовъ, которые съ своей стороны смѣялись, когда онъ произносилъ Латинскія слова. Вотъ его жалоба:

Barbarus hic ego sum, quia non intelligor ulli.
Et rident stolidi, verba Latina Getae.

Когда Римъ распространилъ свое владычество на всѣ предѣлы извѣстнаго древняго міра, а императоръ Антонинъ, постановленіемъ своимъ *Constitutio Antonina* распространилъ, или лучше сказать уничтожилъ привилегію гражданства во всемъ пространствѣ имперіи, Варвары, наравнѣ съ природными Римскими гражданами, получили званіе (*Status*) и доступъ ко всѣмъ должностямъ въ государствѣ; многіе консулы, а впослѣдствіи цесари и императоры были изъ народовъ Варварскихъ; союзническія ихъ войска сли-

лись съ Римскими когортами, или составили отдѣльные легіоны. Тогда названіе Варваровъ исчезло. Изъ нынѣшнихъ Европейскихъ народовъ одни только Французы и нѣсколько Англичанъ недавно приняли обычай называть варварскимъ все чужестранное, все чего они не знаютъ или неразумѣютъ; но въ общемъ Европейскомъ понятіи эта черта патріотисма относится къ однѣмъ только Французскимъ модамъ.

Тутъ кстати вопросъ: въ самомъ ли дѣлѣ современные древнимъ Грекамъ и Римлянамъ Варвары были въ такой степени невѣжества, какъ они намъ ихъ представляли? Въ Исторіи мы привыкли ихъ видѣть только съ оружіемъ въ рукахъ и весьма еще недавно начали замѣчать, что между ними были и мирныя связи. Остатки памятниковъ свидѣтельствуютъ о древнемъ ихъ величіи, богатствѣ и могуществѣ, но со стороны умственныхъ познаній мы ихъ почти не знаемъ. Извѣстно только, что всѣ эти народы: Евреи, Халдеи, Персы, Индѣйцы, Аравитяне, Финикіяне, Египтяне, Эѳіопы, Цельты, Етруски и народы странъ сѣверныхъ, имѣли свои особыя понятія, идеи и правила, свойственныя каждому изъ нихъ, и которыми различались одни отъ другихъ; но характеристическія черты этого различія были не слишкомъ разнообразны и едва примѣтны. Они не оставили намъ никакихъ письменныхъ памятниковъ, потому что и сами большею частію ихъ не имѣли. Изустныя преданія служили у нихъ архивомъ для сбереженія въ памяти потомства мыслей и дѣяній предковъ и для сохраненія нѣкотораго единообразія въ ихъ умственныхъ идеяхъ. Намъ извѣстны эти народы только по отзыву Грековъ; но извѣстно также и то, что собственное хвастовство этихъ писателей и желаніе блистать и нравиться, часто увлекало ихъ слишкомъ далеко; что они изъ ложнаго патріотисма иногда ставили себѣ за честь унижать и порочить все не-Греческое; а при томъ легко могло случиться, что приписывали иному народу такія понятія, какихъ онъ никогда не имѣлъ. Другое не менѣе важное обстоятельство: мнѣнія Варваровъ, какъ и всякаго народа, не всегда были однѣ и тѣ же. Они измѣнялись и частію совершенно искажались примѣсью эмблематическихъ представленій и аллегорій, которыя нерѣдко принимались за самую сущность, и въ послѣдствіи подали поводъ къ грубому суевѣрію и нелѣпымъ баснямъ, такъ что согласить противурѣчія въ понятіяхъ одного и того же народа не было почти возможности. Чтобъ судить объ этихъ нелѣпостяхъ, надобно знать, что не весь народъ и не во всякое время имъ вѣрилъ, и что всегда были люди, которые ихъ понимали иначе; но это была ихъ собственная, привиллегированная мудрость, недоступная для народа. Египетскіе жрецы открыто смѣялись надъ повѣрьемъ народа, хотя сами, вѣроятно, его поддерживали; но ихъ мудрость была для народа тайна. У волхвовъ и маговъ безъ сомнѣнія была своя система, о которой Персидскій народъ не имѣлъ никакого понятія. Послѣдователи Зороастра хранили въ своемъ ученіи такую же тайну, для простаго Халдейскаго народа недоступную. При всемъ смѣшеніи и разнообразіи теоретическихъ понятій, ходъ практическихъ познаній вездѣ почти былъ одинаковъ. Опыты и наблюденія всегда предшествовали умствованіямъ. По мѣрѣ того какъ люди, угнетаемые нуждами и подстрекаемые страстями, при благопріятномъ вліяніи вѣры, правленія, сосѣдства, также климата, почвы и другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, пріобрѣтали болѣе и болѣе опытности, пробуждались въ нихъ мысли, которыя они приводили въ порядокъ. Они изыскивали причины вещей и изъ явленій и происшествій выводили заключенія, какъ умственныя, для открытія того, чего еще не знали, такъ и опытныя, для руководства въ своихъ предпріятіяхъ въ домашнемъ, семейственномъ, гражданскомъ и политическомъ быту. Начальныя основанія, относящіяся къ предметамъ естественной исторіи, астрономіи и всему, что служило къ успѣхамъ земледѣлія, промысловъ, торговли и искусствъ, были ихъ первыя учебныя свѣдѣнія. Оттого во времена Моисея и Іова, а еще болѣе во времена Соломона замѣтны уже значительные успѣхи въ этомъ родѣ. Наравнѣ съ этими физическими открытіями шли и умственныя понятія о происхожденіи міра, о Творцѣ вселенной, о природѣ вещей, о душѣ и ея свойствахъ и способностяхъ; а это непосредственно вело къ системѣ нравоученія. Въ число истинъ, не подлежавшихъ сомнѣнію, вмѣшивались догадки и предположенія; отъ этого вкрались заблужденія, а отъ нихъ произошло суевѣріе, волхвованіе, гаданіе, астрологія, идолопоклонство и дру-

гіе разнообразные предразсудки. Баснословіе (Миѳологія) и вообще всѣ, если можно такъ сказать, системы о происхожденіи боговъ, которыя въ первоначальномъ ихъ видѣ вѣроятно были только системы физики, изложенныя въ аллегорическомъ образѣ и піитическомъ духѣ, получили свое начало въ Египтѣ, который чрезъ это самое сдѣлался впослѣдствіи столько же ненавистнымъ у всѣхъ народовъ, сколько онъ пріобрѣлъ славы мудростію своихъ законовъ и установленій. Успѣхи астрономіи у Халдеевъ, Персовъ и Аравитянъ внушили этимъ народамъ поклоненіе звѣздамъ, огню и солнцу. Индѣйцы еще болѣе углублялись въ метафизическія тонкости. Одни только Евреи имѣли въ умственныхъ своихъ понятіяхъ опредѣлительныя начала, руководствуясь священными книгами. Хананеи были, какъ думать можно, слишкомъ глупы, чтобъ предаваться размышленіямъ; въ это время они были погружены въ самое грубое идолопоклонство, невѣжество и развратъ. Скиѳы и всѣ народы западныхъ и сѣверныхъ предѣловъ тогдашняго міра также не много углублялись въ размышленія; но это потому, что они полагали свою славу болѣе въ великихъ дѣлахъ, нежели въ пустыхъ словахъ, болѣе въ строгихъ правилахъ и нравахъ, нежели въ умственныхъ системахъ.

По этому легко судить, отчего вообще умственныя познанія Варваровъ не были нигдѣ приведены въ систематическую связь. Они основывались не на догматическихъ тонкостяхъ, но на общихъ началахъ здраваго смысла, и состояли изъ отдѣльныхъ положеній, аксіомъ, правилъ и истинъ, которыя ихъ поэты и ораторы, жрецы и старѣйшины провозглашали, и такимъ изустнымъ преданіемъ распространяли въ народѣ и въ потомствѣ. Греки имѣли разнообразныя сношенія со всѣми извѣстными имъ народами; сверхъ того они предпринимали къ этимъ Варварамъ нарочитыя путешествія, жили между ними, учились, брали уроки, слушали и перенимали, а потомъ заимствованныя истины одѣвали въ свои формы, стараясь ихъ доказать, изслѣдовать и объяснить. Но при этомъ часто выходило, что теряясь въ тонкихъ умствованіяхъ и подвергая эти истины сомнѣнію, они ихъ затмѣвали и дѣлали безполезными. То же случилось и съ Римлянами, когда они сперва выманили, а потомъ совсѣмъ завоевали книжную Греческую мудрость. *М. П.*

ВАРВАЦИ, или правильнѣе *Варвакисъ*, Иванъ Андреевичъ, коллежскій ассессоръ и кавалеръ, принадлежитъ къ малому числу тѣхъ достойныхъ людей, которые умѣли огромное состояніе, пріобрѣтенное собственными трудами, употреблять на пользу общественную. Варваци родился въ 1750 году на островѣ Ипсарѣ, отъ родителей посредственнаго состоянія. Въ то время желѣзное Турецкое иго тяготѣло надъ Греками, а потому они не имѣли ни какихъ средствъ къ своему образованію. Въ этомъ положеніи находился и нашъ Варваци, который выучился только Греческой грамотѣ и начальнымъ правиламъ ариѳметики. Отецъ его, какъ и всѣ Ипсаріоты, занимался торговымъ мореходствомъ, и умирая оставилъ сыну небольшое судно и врожденную ненависть къ Туркамъ, которая воспламенилась въ немъ при войнѣ, открывшейся тогда между Россіею и Турціею. Когда Рускій флотъ, подъ предводительствомъ графа Орлова, явился въ Архипелагѣ, Варваци употребилъ все свое достояніе на построеніе и вооруженіе для себя небольшаго фрегата, съ которымъ и вступилъ въ службу Россіи. За отличіе въ славномъ Чесменскомъ бою, онъ былъ пожалованъ чиномъ лейтенанта. По заключеніи мира, Варвацій изъявилъ желаніе остаться въ Русской службѣ и, съ дозволенія графа Орлова, отправился на своемъ фрегатѣ въ Россію чрезъ Константинополь, гдѣ однако жъ едва не лишился жизни: Турки задержали его фрегатъ, а самаго хотѣли убить; но ему удалось спастись въ домѣ Рускаго посла, который и отправилъ его въ Россію при первомъ случаѣ. Такимъ образомъ Варваци—лишившись всего состоянія, пришелъ въ Петербургъ пѣшкомъ. Великая Екатерина, узнавъ о заслугахъ его во время войны, повелѣла выдать ему тысячу червонныхъ и опредѣлить на службу въ Астрахань, гдѣ онъ былъ употребляемъ, какъ по военной, такъ и по гражданской части. Здѣсь-то доказалъ онъ всю доблесть души своей. Трудолюбіемъ, расчетливостію и благоразумною предпріимчивостію, соединенными съ рѣдкимъ праводушіемъ, онъ нажилъ себѣ такое состояніе, которое считалось миліонами; но вмѣсто того, чтобы предаться нѣгѣ и прихотямъ, или осудить деньги на заключеніе въ сундуки, Варваци посвятилъ ихъ на пользу общую. Астрахань

Таганрогъ, нѣкоторыя другія мѣста въ Россіи, и родина его Греція, будутъ вѣчно благословлять его память. Исчислять въ подробности предметы, на которые обращалась благотворительность Варвація, не дозволяютъ намъ предѣлы этого сочиненія; удовольствуемся показаніемъ главнѣйшихъ, начавъ съ *Астрахани*. Посреди этого города съ давнихъ времянъ существовалъ каналъ, который отъ небреженія засорился и сдѣлался источникомъ язвы для жителей. Всѣ издержки для исправленія этого канала Варваци принялъ на свой счетъ (см. *Варваціевъ каналъ*), сдѣлалъ его судоходнымъ, и по всей длинѣ канала устроилъ красивую набережную, служащую для жителей мѣстомъ пріятной прогулки. На это дѣло употребилъ онъ всего до 600,000 рубл. Въ 1814 году пожертвовалъ онъ 50,000 рублей на исправленіе соборной церкви, и въ 1815 еще 40,000 рубл. для возобновленія треснувшихъ отъ ветхости стѣнъ Никольскаго собора. На построеніе колокольни при Успенскомъ соборѣ (1808) употребилъ 136,700 рубл. Въ 1806 году въ городѣ и окрестностяхъ оказалась язва; множество рабочаго народа, обыкновенно приходящаго туда изъ сѣверныхъ мѣстъ, оставалось безъ пріюта и безъ средствъ къ возвращенію въ домы свои. Великодушный Варваци немедленно обратилъ деревянный свой домъ въ страннопріимный и устроилъ при немъ больницу на 50 кроватей. Не довольствуясь этимъ онъ въ слѣдующемъ 1807 году построилъ каменную больницу на такое же число кроватей, и при ней каменную церковь, употребивъ на это слишкомъ 75,000 рубл.; содержаніе же больницы упрочилъ на вѣчныя времена капиталомъ въ 90,000 рубл. внесенныхъ въ Московскій опекунскій совѣтъ и въ Астраханскій приказъ общественнаго призренія, вѣдѣнію котораго передалъ это богоугодное заведеніе. Городъ *Таганрогъ*, куда Варваци переселился въ преклонныхъ уже лѣтахъ, обязанъ ему прекрасною каменною церковію, которую онъ соорудилъ (1813) для своихъ единовѣрцевъ, пріѣзжающихъ въ Таганрогъ по дѣламъ торговли. Вскорѣ по сооруженіи храма, родилась въ немъ мысль принести нѣкоторую пользу гробу Господню во Іерусалимѣ, посредствомъ дохода, получаемаго этою церковію въ Таганрогѣ. Мысль эта, съ благословленія Св. Синода и съ Высочайшаго утвержденія (27 августа 1814) была приведена въ исполненіе. Храмъ обращенъ въ монастырь *Іерусалимскій - Александровскій*, причисленъ ко второклассньмъ и навсегда подчиненъ Гробу Господню, а Іерусамскому патріарху предоставлено право присылать, чрезъ каждые пять лѣтъ, архимандрита съ причтомъ, для управленія обителью. Устроеніе церквей и монастырскихъ зданій стоило слишкомъ 600,000 рубл. да на содержаніе его Варваци назначилъ проценты съ капитала 60,000 рубл. внесеннаго имъ въ опекунскій совѣтъ. Въ этомъ храмѣ отпѣто было тѣло Императора Александра I. Въ 1819 году, одинъ изъ каменныхъ своихъ домовъ обратилъ онъ въ богадѣльню, обеспечивъ ея содержаніе процентами съ 200,000 рубл., внесенныхъ въ Екатеринославскій приказъ общественнаго призрѣнія. Сверхъ этихъ *мѣстныхъ* благодѣяній, онъ *вообще* для Россіи оказалъ еще важную заслугу. Въ 1805 году нужно было отправить изъ Астрахани въ Грузію военные припасы. Исполненіе требовало поспѣшности; но возможности къ тому не было: тогда всѣ военные суда были въ морѣ. Варваци немедленно разгрузилъ собственныя свои суда и принявъ на нихъ припасы, доставилъ въ назначенное мѣсто, отказавшись они всякаго возмездія. Для единородцевъ своихъ *Грековъ* сдѣлалъ онъ большія пожертвованія. Въ 1821 года, современи возстанія ихъ для освобожденія себя отъ Турецкаго ига, въ теченіе трехъ лѣтъ, онъ переслалъ имъ слишкомъ 400,000 рубл. На конецъ въ 1824 году и самъ отправился на родину; но дѣятельную и благотворительную жизнь свою кончилъ 10 января 1825 на острору Зантѣ, и умирая завѣщалъ въ пользу Греціи весь свой остальной капиталъ, простиравшійся до 1,400,000 рублей. По подробному исчисленію, сдѣланному однимъ изъ родственниковъ Варвація, онъ употребилъ на общую пользу, со включеніемъ капитала, завѣщаннаго при смерти Грекамъ, 3,439,700 рубл., кромѣ предметовъ, цѣнность которыхъ осталась неизвѣстною. Да будетъ благословенно имя Варвація и да послужитъ оно примѣромъ для другихъ миліонщиковъ. *Яз.*

ВАРВАЦІЕВЪ КАНАЛЪ. Городъ Астрахань стоитъ на равнинѣ между Волгою и рукавомъ ея, который называется *Кутумъ*: въ немъ теченіе воды едва примѣтно и устье его почти совершенно обмелѣло; съ юга окру-

жаютъ городъ нѣкоторыя стоячія воды; испаренія ихъ заражаютъ воздухъ, и Астрахань терпитъ недостатокъ въ необходимой жизненной потребности, хорошей водѣ. Еще Петръ Великій думалъ отвратить этотъ недостатокъ построеніемъ канала изъ Кутума, выше устья его, въ Волгу; будучи проведенъ съ южной стороны Кремля или древней Астрахани, этотъ каналъ былъ бы особенно благодѣтеленъ для тѣхъ частей города, которыя тамъ выстроились со времени завоеванія Астрахани Русскими. Неизвѣстно, было ли тогда приступлено къ исполненію, но достовѣрно, что въ 1744 году начали рыть каналъ по плану Петра I; ближайшею цѣлію его почиталось тогда осушеніе нѣкоторыхъ солончаковъ, а притомъ и открытіе небольшой пристани для лодокъ, которыя въ непогоду не имѣли вовсе ни какой защиты въ томъ мѣстѣ по берегамъ Волги; но эта первоначальная работа не была окончена. Екатерина II повелѣла (9 мая 1785) тогдашнему генералъ-губернатору Кавказа и Астрахани вновь сообразить это дѣло; наконецъ въ 1798 году Астраханскій губернаторъ Сахаровъ настоятельно представлялъ о необходимости провести каналъ, и въ 1809 году послѣдовало на то Высочайшее соизволеніе. Тогда оказалось, что уже прежде вырытая часть канала простиралась на 1150 саженъ длины, и отъ 15 до 25 глубины, но послѣдняя найдена недостаточною; кромѣ того болотистая почва требовала береговыхъ укрѣпленій, а на обоихъ концахъ канала земляныя перемычки еще прерывали сообщеніе съ Волгою и Кутумомъ. Смѣта на всѣ работы простиралась до 124,000 рублей; когда же правительство заботилось о внесеніи этой суммы въ смѣту государственныхъ расходовъ, одинъ изъ именитыхъ жителей Астрахани, Варваци (см. это имя), вызвался принять расходы на свой счетъ. Работы начались въ 1810 году, и безпрерывно продолжались до 1817, въ которомъ приведены къ окончанію. Вмѣсто 124,000 руб., Варваці пожертвовалъ болѣе 200,000 руб., потому что непредвидѣнныя обстоятельства увеличили издержки весьма значительно противъ смѣты. Каналъ, облегчивъ снабженіе города хорошею водою, сдѣлался доступнымъ для лодокъ, а для сообщенія черезъ него построено шесть мостовъ. Недостатокъ паденія и болотистый грунтъ причиною, что и каналъ подверженъ заносамъ. Сначала назывался онъ *Астраханскимъ*; но указомъ 31 декабря 1817 ему присвоено имя патріота Варваціа.

И. Ѳ. Шт.

ВАРВИКСКОЕ ГРАФСТВО, въ средней части Англіи, между 51° 57′ и 52° 40′ сѣверной широты и между 15° 33′ и 16° 20′ восточной долготы отъ Ферро, граничитъ къ сѣверовостоку съ графствомъ Лейстерскимъ, къ сѣверозападу съ Стаффордскимъ, къ юговостоку съ Оксфордскимъ, къ югозападу съ Глостерскимъ, къ востоку съ Нортемтонскимъ, а къ западу съ Вустерскимъ. Одна полоса Варвикскаго графства входитъ въ Стаффордское, а другая въ Вустерское. Протяженіе его отъ сѣвера къ югу 127, а въ ширину 50 верстъ; поверхность 2,296 квадратныхъ верстъ, или 236,903 десятинъ, изъ которыхъ 11,109 подъ пастбищами, а 7,035 подъ пашнями. Окрестности Бромеджема, или Бирмингама, составляли прежде обширный лѣсъ, который нынѣ почти совершенно уничтоженъ, и обращенъ въ луга и поля. Перемежающіеся холмы и долины являютъ самые живописные виды и весьма удобны къ землedѣлію. На сѣверѣ проходитъ цѣпь холмовъ, которыми отдѣляется бассейнъ Нѣмецкаго моря отъ бассейна Бристольскаго канала; на югѣ другая цѣпь, отдѣляющая Ламаншскій каналъ отъ Бристольскаго. Впадающая въ Бристольскій каналъ рѣка Эвонъ (Avon) течетъ съ сѣверовостока къ югозападу и принимаетъ рѣки Стуру и Альну; на сѣверѣ текутъ Блайтъ (Blythe), Тама и Анкеръ. Климатъ здѣсь умѣренный и растительность быстрая; вѣтры большею частью югозападные и обыкновенно наносятъ дожди; но часто около средины мая господствуютъ восточные вѣтры, которые очень вредны растительности. Почва весьма разнообразна: лучшая пахатная земля, въ восточной части Найтлоскаго (Lnighllow) округа, состоитъ большею частью изъ красной глины, смѣшанной съ пескомъ, подъ которой находятъ мѣстами строительный камень, мѣстами хрящъ; въ Кинготонскомъ округѣ къ югу отъ Варвика, полоса, называемая Фельдонъ, изобилуетъ хлѣбными растеніями; другая весьма плодородная полоса, богатая лугами, простирается около города Ковентри. Сельское хозяйство графства весьма разнообразно; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разводятъ пшеницу, ячмень, горохъ, бобы, рѣпу и проч.; въ другихъ сѣютъ ленъ, которымъ снабжаются здѣш-

нія фабрики. Изъ домашнихъ животныхъ коровы съ длинными рогами преимущественно водятся въ этомъ графствѣ; овцы съ длинною шерстью, удачно смѣшанныя съ Лейстерскою породою, не уступаютъ лучшимъ овцамъ Англіи. Главные лѣса находятся въ средней, сѣверной и восточной частяхъ; но нигдѣ нѣтъ недостатку въ строевомъ лѣсѣ; дубъ и кленъ отмѣнно красивы. Вновь разведено множество лѣсовъ, которые тщательно воспитываются владѣльцами. Произведенія изъ царства ископаемаго суть каменный уголь, котораго лучшая порода попадается въ окрестностяхъ Бедфорда; известь, тесовой камень, желѣзо, и родъ голубой глины, и минеральныя воды; извѣстнѣйшія изъ нихъ находятся въ Лимингтонѣ и Ньюгемъ-Регисѣ. Промышленость также весьма разнообразна: ленточныя фабрики въ Ковентри занимаютъ 1600 человѣкъ; игольныя въ Альчестрѣ 900; Бирмингамъ славится въ цѣломъ мірѣ всякаго рода стальными, мѣдными и серебряными издѣліями; въ Варвикѣ есть фабрики превосходныхъ шляпъ. Варвикскій сыръ также извѣстенъ. Графство это не менѣе примѣчательно своею торговою предпріимчивостью, которой благопріятствуютъ множество каналовъ: важнѣйшіе изъ нихъ суть Оксфордскій и Бирмингамскій. Графство раздѣляется на пять частей, именно на округи Бармливайскій, Гемлингфордскій, Кингстонскій, Найтлосскій и графство Ковентри; въ нихъ считается 205 приходовъ, и жителей, по переписи 1831 года, 336,900 душъ. Главный городъ *Варвикъ* (см. это слово).

Страна эта въ древности была обитаема Корнавіями *(Cornavii)*; впослѣдствіи она составляла часть Мерційскаго королевства; черезъ нея проходили Римскія дороги, извѣстныя доселѣ подъ названіями Watting-Street и Fossway. Между Эвономъ и впадающей въ него рѣчкой Лимъ находятся дебри Дунсморскія, поприще баснословныхъ подвиговъ славнаго графа Гейя Варвикскаго, Голіаѳа и Роланда Англіи. Полагаютъ, что этотъ храбрый рыцарь жилъ въ царствованіе Ательстана. Кромѣ сраженій его съ дикими медвѣдями и чудовищами, опустошавшими этотъ край, онъ, говорятъ, рѣшилъ судьбу королевства въ единоборствѣ съ однимъ исполиномъ, защитникомъ Датчанъ. Близъ границъ Оксфордскаго графства, небольшая возвышенность, называемая Edge-hills, славится какъ мѣсто сраженія, происходившаго въ 1642 году между королевскими и парламентскими войсками. *А. Ш.*

ВАРВИКЪ, Warwick, главный городъ графства того же имени, въ Кингстонскомъ округѣ, въ 27 верстахъ къ юговостоку отъ Бромеджема, или Бирмингама, и въ 127 къ сѣверозападу отъ Лондона, на правой сторонѣ Эвона (Avon), при соединеніи каналовъ Варвико-Бирмингамскаго и Варвико-Гаптонскаго, на скатѣ холма. Къ нему ведутъ четыре дороги, проложенныя въ скалѣ. Въ 1694 году городъ былъ совершенно разрушенъ пожаромъ, но потомъ вновь выстроился: этимъ объясняется, почему улицы его такъ правильны, особенно главная, которая не только широка, но еще отличается прелестнымъ видомъ и красивыми новыми зданіями. Съ 1811 года городъ хорошо вымощенъ и освѣщается газомъ. Прежде въ немъ было шесть приходскихъ церквей, нынче осталось только двѣ; изъ нихъ болѣе примѣчательна — церковь Святой Маріи, гдѣ находятся гробницы графовъ Варвиковъ и прахъ несчастнаго Эссекса, любимца королевы Елисаветы. Прочія главныя зданія суть: прекрасный замокъ, ратуша, присутственныя мѣста, биржа и тюрьма. Есть нѣсколько богоугодныхъ заведеній, смирительный домъ, три богадѣльни, четыре страннопріимные дома, изъ которыхъ два — для принятія разорившихся купцовъ. Въ 1810 году построенъ прекрасный каменный мостъ черезъ Эвонъ, на одной аркѣ. Подлѣ города въ двадцати пяти саженяхъ надъ рѣкой, на отвѣсной скалѣ, лежитъ замокъ Варвикъ съ прелестными садами; къ нему ведетъ широкая дорога, проложенная въ скалѣ. Замокъ этотъ принадлежитъ къ лучшимъ зданіямъ среднихъ вѣковъ; говорятъ, что нѣкоторыя части его построены Мерційскою королевою Этельфледою. Онъ былъ распространенъ въ царствованіе Вильгельма-Завоевателя, и почти совершенно перестроенъ при Іаковѣ I. Рядъ великолѣпныхъ компатъ простирается по прямой линіи на 330 футовъ; въ нихъ хранятся рѣдкія антики, превосходныя картины и множество рѣдкостей. Знаменитый графъ Варвикъ пріѣзжалъ сюда для отдохновенія отъ своихъ подвиговъ, и еще донынѣ показываютъ копье, щитъ, лукъ и шпоры этого героя, такъ же туфли прелестной Филисы, въ честь которой онъ подвизался. Промышленость города, за нѣсколько лѣтъ почти ничтож-

ная, значительно усилилась: тысячи рукъ занимаются приготовленіемъ шляпъ, чесаньемъ и пряденіемъ шерсти. Ярмарки бываютъ двѣнадцать разъ въ годъ. Жителей, по переписи 1831 года, считалось 9,100 душъ. *А. Ш.*

ВАРВИКЪ, *Гвидо (Гей) Бичомъ,* графъ, (Guy Beauchamp, c. Warwick), первый изъ своей фамиліи сдѣлался извѣстенъ въ исторіи подъ этимъ именемъ, заимствованнымъ отъ графства Варвикскаго. Гвидо, соединившись съ графомъ Ланкастерскимъ, во время возмущенія бароновъ противъ Эдуарда II, взялъ въ плѣнъ королевскаго любимца, Гавастона, которому заговорщики отрубили голову въ замкѣ Варвикѣ, въ 1312 году.

Ричардъ Бичомъ, графъ Варвикскій, любимецъ Генриха V и одинъ изъ главнѣйшихъ Англійскихъ военачальниковъ въ царствованіе этого государя, былъ посломъ на Констанскомъ соборѣ въ 1414; воевалъ противъ Франціи, сдѣлался воспитателемъ юнаго короля Генриха VI, распоряжалъ всѣмъ несправедливымъ судомъ противъ знаменитой Орлеанской Дѣвы (см. *Іоанна д'Аркъ)* и показалъ себя жестокимъ и неумолимымъ, наравнѣ съ прочими убійцами этой героини. Послѣ нѣкоторыхъ довольно удачныхъ усилій замедлить паденіе Англійскаго владычества во Франціи, Ричардъ умеръ около 1439 года въ Руанѣ, гдѣ онъ жилъ тогда въ званіи регента.

Единственный его сынъ, *Генрихъ Бичомъ,* графъ Варвикскій, еще въ юныхъ лѣтахъ сдѣлался извѣстенъ въ войнахъ противъ Франціи, и умеръ въ званіи губернатора въ Кале около 1453 года.

Ричардъ Невиль (Nevill), графъ Варвикскій, знаменитѣйшій изъ всѣхъ лицъ, носившихъ это имя, вступилъ въ бракъ съ дочерью Ричарда, сестрою Генриха Бичома, и по смерти послѣдняго, принялъ его титулъ. Онъ былъ младшій братъ Ральфа Невиля, графа Вестморлендскаго; а сестра его вышла за герцога Іоркскаго, извѣстнаго своею храбростію, богатствомъ и умомъ. Когда вспыхнула междоусобная война, Варвикъ, начальствовавшій частью войскъ герцога Іоркскаго, выигралъ сраженіе при С. Албансѣ въ 1455, гдѣ Генрихъ VI былъ взятъ въ плѣнъ. Званіе губернатора Кале было наградою счастливому воину. Въ 1460, Варвикъ одержалъ новую побѣду надъ королевскимъ войскомъ при Нордсгемптонѣ, и послѣ смерти герцога Іоркскаго, убитаго при Вакфильдѣ, онъ не позволилъ королевѣ Маргаритѣ Анжуйской вступить въ Лондонъ. Тогда-то, собравъ войска и жителей столицы, онъ заставилъ ихъ провозгласить королемъ сына герцога Іоркскаго, подъ именемъ Эдуарда IV, въ 1461 году. Вскорѣ потомъ онъ далъ войскамъ Маргариты знаменитое Тантонское (Tawnton) сраженіе, столь гибельное Ланкастерской партіи; слѣдствіемъ этого сраженія было покореніе почти всего королевства. Маргарита набрала новую армію; но и она была разбита и обращена въ бѣгство при Эксгемѣ (Exham), и король Эдуардъ остался спокойнымъ обладателемъ короны, которою былъ обязанъ графу Варвикскому. Графъ овладѣлъ полною его довѣренностью, но не могъ однакожъ воспрепятствовать ему вступить въ бракъ съ Елисаветою Вудвиль. Недовольный своимъ государемъ, Варвикъ склонился на обольщенія Французскаго короля, при которомъ онъ находился посломъ. По возвращеніи въ Англію, болѣе преданный Лудовику XI, нежели Эдуарду, онъ составилъ партію противъ королевы и ея фамиліи, успѣлъ достигнуть обширнѣйшей власти, чѣмъ прежде, и содержалъ короля какъ плѣнника, сперва въ своемъ замкѣ Варвикѣ, потомъ въ Мидльгемѣ; но вскорѣ происки Карла Смѣлаго, который женился на сестрѣ Эдуарда, принудили Варвика освободить своего государя, и бѣжать на материкъ Европы. Онъ хотѣлъ было вступить въ свое губернаторство въ Кале; но его не впустили въ городъ, и онъ вышелъ на берегъ въ Гонфлёрѣ. Вскорѣ однакожъ онъ опять явился въ Англіи, собралъ шестидесятитысячную армію; принудилъ Эдуарда бѣжать въ Голландію, освободилъ Генриха IV изъ Лондонской Башни и заставилъ объявить себя правителемъ королевства. Эдуардъ, въ свою очередь, возвратился, послѣ осьмимѣсячнаго пребыванія при Дворѣ герцога Бургундскаго, вышелъ на берегъ въ Іоркскомъ графствѣ, собралъ своихъ приверженцевъ и пошелъ на Лондонъ. Варвикъ долженъ былъ ожидать подкрѣпленій, которыя зять его принцъ Валлійскій и королева Маргарита вели ему изъ Франціи; но онъ поспѣшилъ вступить въ битву прежде ихъ прибытія, желая, чтобы Ланкастерскій Домъ ему единственно былъ обязанъ своимъ спасеніемъ. Сраженіе при Барнетѣ было имъ потеряно, и самъ онъ здѣсь лишился жизни 14 апрѣля 1471 года. Таковъ былъ конецъ этого предпріимчиваго

человѣка, которому исторія дала названіе *дѣлателя королей* (le Faiseur de Rois).

Эдуардъ, графъ Варвикскій, сынъ герцола Клеренскаго (братъ Эдуарда), и Изабеллы Невиль, дочери предъидущаго, содержался въ Лондонской Башнѣ, куда заключилъ его Генрихъ VII въ 1499 году вмѣстѣ съ Перкиномъ Варбекомъ (см. *Перкинъ*). Этотъ искатель приключеній предложилъ графу освободиться изъ тюрьмы, задушивъ стража. Заговоръ неудался; Варвикъ былъ представленъ передъ парламентъ какъ уголовный преступникъ и осужденъ на казнь. Генрихъ VII приказалъ распустить слухъ, будто Испанскій король согласился выдать свою дочь Екатерину Арагонскую за Принца Валлійскаго (царствовавшаго впослѣдствіи, подъ именемъ Генриха VIII) съ тѣмъ только условіемъ, чтобы графъ Варвикъ, послѣдняя отрасль Іоркскаго Дома, погибъ непремѣнно.

Джонъ Додли (Dudley) долго носилъ титулъ герцога Варвикскаго, пока сдѣлался герцогомъ Нортомберландскимъ. Сынъ его Амбросій и внукъ Робертъ также пользовались этимъ титломъ.

ВАРГАНЪ (Guimbarde, Maultrommel), родъ музыкальнаго инструмента, извѣстнаго по своему простонародному употребленію. Онъ дѣлается изъ желѣза и мѣди, длиною въ вершокъ, и состоитъ изъ овальнаго ободка и прямой упругой звучной полоски; отъ того мѣста, гдѣ ободокъ не сходится, протянуты два параллельно идущіе брусочка; къ противуположной имъ, внутренней сторонѣ ободка прикрѣплена полоска; она проходитъ между бруском и оканчивается тупымъ крючкомъ. Играющій на Варганѣ прикладываетъ его къ зубамъ и придерживаетъ губами; вбирая въ себя и выпуская воздухъ, онъ между тѣмъ пальцемъ приводитъ упругую полоску въ сотрясеніе. Простота этого инструмента доказываетъ его незапамятную древность. Нынѣ Варганы приготовляются наиболѣе въ Нюренбергѣ, откуда они расходятся по Германіи и Нидерландамъ. Сей, повидимому грубый и ничтожный инструментъ, недавно обратилъ на себя вниманіе музыкантовъ и естествоиспытателей. Замѣтили, что онъ естественно имѣетъ двѣ октавы, но не всѣ ноты гаммы, а только: октаву, ея терцію, квинту и другую октаву (наприм. d, d, f, a, d.); нѣкоторые другіе звуки могутъ выдѣлываться сильнѣе или слабѣе, смотря по организаціи и искусству играющаго. Въ 1826 году Эйленштейнъ и Шейблеръ употребляли до шестнадцати Варгановъ разныхъ ладовъ, и посредствомъ такого соединенія играли на нихъ концерты, сонаты, выдѣлывая съ удивительною пріятностію протяжныя ноты, трели, арпеджіи, рулады. Докторъ Беннати, занимавшійся изслѣдованіемъ механисма человѣческаго голоса, и многіе другіе находятъ явленія, представляемыя Варганомъ, весьма замѣчательными, какъ въ отношеніи къ теоріи звучности тѣлъ, такъ и въ отношеніи къ орудіямъ человѣческаго голоса, а самый инструментъ весьма удобнымъ для наблюденій надъ сими, донынѣ еще темными предметами. Явленія, которыя при игрѣ на этомъ инструментѣ наиболѣе заслуживаютъ вниманіе, суть: участіе языка и неба въ произведеніи звука за исключеніемъ другихъ гортанныхъ и лицевыхъ органовъ, такъ что напр. можно производить, по свидѣтельству Беннати, звуки на Варганѣ, оставляя губы въ покоѣ и зажимая ноздри; способъ, посредствомъ котораго производятся *искусственные* звуки, которые могутъ слѣдовать лишь за естественными, что приводитъ на память подобное явленіе въ валторнѣ (наприм. g, as; g, fis); большее или меньшее вліяніе натуральнаго голоса музыканта на звуки Варгана; сообразность механическаго расположенія гортанныхъ органовъ при тихомъ пѣніи, съ такимъ же расположеніемъ ихъ при игрѣ на Варганѣ; соотношеніе *свиста* съ игрою на семъ инструментѣ; наконецъ нервическое раздраженіе, игрою на Варганѣ производимое въ органахъ рта и въ глоткѣ, и приписываемое гальваническому дѣйствію разнополюсныхъ металловъ, соединенныхъ въ этомъ инструментѣ. Всѣ сіи явленія требуютъ новыхъ опытовъ и наблюденій надъ людьми различныхъ организацій, и могутъ вести къ объясненію важныхъ задачъ въ музыкѣ, ибо изъ всѣхъ инструментовъ, въ одномъ ничтожномъ Варганѣ соединяются двѣ стороны явленія, обыкновенно раздѣленныя, а именно: человѣческій голосъ и видимое сотрясеніе звонкаго тѣла, условливающія другъ друга. Нигдѣ можетъ быть нельзя собрать большаго числа опытовъ по этому предмету, какъ въ Россіи, гдѣ Варганы составляютъ забаву почти всякаго простолюдина. Любопытные найдутъ подробнѣйшія свѣдѣнія о семъ предметѣ въ книгѣ: Recherches sur le mécanisme de la voix humaine

par le Docteur Bennati. 2-de édition. См. также Revue Musicale par Fetis VI année 1832. N. 14 p. 108. Неизвѣстно, когда этотъ инструментъ зашелъ въ Россію. Слово Варганъ не Русское; это испорченное Латинское или Греческое слово *Organum*. Въ одной лѣтописи, исхода XIV вѣка, говорятъ уже о Варганѣ, однако же, какъ военномъ музыкальномъ орудіи и слѣдственно совсемъ другаго устройства: «И начаша мнози гласы ратныхъ трубъ трубити, и *Варганы* тепутъ (звучатъ) и стязи ревутъ наволъчены.» (см. Карамз. Ист. V, прим. 71). *Яз.* и *К. В. О.*

ВАРГАСЪ, Лудовикъ (Vargas), живописецъ, родился въ Севильѣ 1502, умеръ въ томъ же городѣ, въ 1568 году. Онъ учился въ Италіи и провелъ въ Римѣ семь лѣтъ; возвратившись въ Севилью, засталъ въ ней двухъ Фламандскихъ художниковъ, Антонія Флореса и Петра Кампана; сравнивъ свою работу съ ихъ картинами, Варгасъ увидѣлъ, сколь много ему не доставало, чтобы стоять на ряду съ ними, и потому рѣшился снова ѣхать въ Италію: тамъ, въ неусыпномъ прилежаніи провелъ еще семь лѣтъ, и потомъ не опасался уже своихъ соперниковъ, такъ что славившійся въ то время въ Севильѣ живописецъ Пересъ де Алозіо, избѣгалъ съ нимъ состязанія. Варгасъ нашелъ въ отечествѣ своемъ много для себя заказовъ, и писалъ большею частію для церквей. Изъ картинъ его извѣстны: *Спаситель, несущій крестъ*, въ каѳедральной церкви, въ Севильѣ; *Адамъ и Ева*, тамъ же. Нога Адама въ этой картинѣ, представленная въ сокращеніи, есть верхъ совершенства живописи. Варгасъ былъ не только отличный историческій, но и портретный живописецъ. Портретъ герцогини Алкала считаютъ достойнымъ кисти Рафаэля.

ВАРГОЦКІЙ, Андрей, Wargocki, Польскій богословъ и переводчикъ Латинскихъ классиковъ, жилъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка. Перемышль въ Чермной Россіи былъ его родиною; обучался онъ въ Краковской академіи, въ послѣдствіи отправлялъ должность адвоката въ Люблинскомъ трибуналѣ; наконецъ, вступивъ въ духовное званіе, былъ священникомъ и комендатаріемъ костела Дѣвы Маріи въ Краковѣ. Онъ перевелъ съ Латинскаго на Польскій языкъ: 1) *Сокращеніе Юстиновой Исторіи* (Justynusa Historyka Ksiąg 44) 1607. 2) *Юлія Цесаря записки* (Gujusa Juliusza Cezara o wojnie francuzkiej) 1608. 3) *Валерія Максима о достопамятныхъ дѣяніяхъ* (Waleryusza Maxima o dziejach i powieściach pamięci godnych) 1609. 4) *Квинта Курція о дѣяніяхъ Александра Великаго* (Kwintusa Kurcyusza o dziejach Alexandra Wielkiego) 1618. Всѣ эти переводы изданы въ Краковѣ, первые три въ 4°, а четвертый въ листъ. Послѣдній былъ почти черезъ полтараста лѣтъ перепечатанъ, подъ заглавіемъ: Kurcyusza Rufa, o życiu i dziejach Alexandra W, съ Латинскимъ подлинникомъ, Нѣсвижъ. 1763, три тома, въ 80. Онъ перевелъ также съ Латинскаго: *Путешествіе въ Святую землю князя Николая Христофора Радзивила*, изданное Ѳомою Третеромъ (Treter.). Оно напечатано, вѣроятно, уже по смерти переводчика: Pielgrzymowanie Xięcia Radziwiła, Краковъ, 1683, въ 4°. Во всѣхъ переводахъ своихъ Варгоцкій старался быть слишкомъ точнымъ, и передавая подлинникъ часто слово въ слово, сдѣлался оттого темнымъ, шероховатымъ и тяжелымъ; переводы его имѣли большое вліяніе на Польскій языкъ и ввели въ него много Латинскихъ оборотовъ, едва ли ему свойственныхъ. Варгоцкій считается въ числѣ отличныхъ поборниковъ Латинской церкви; онъ оставилъ нѣсколько богословскихъ сочиненій. Изъ нихъ замѣчательно: *Оправданіе противу Лютеранъ, Цвингліянъ, Кальвинистовъ, Новокрещенцовъ* (Apologia przeciwko Luteranóm и проч.). Краковъ, 1605 въ 4°, и въ другой разъ тамъ же 1606, въ листъ.

Родной братъ его, *Варѳоломей Варгоцкій*, родившійся также въ Перемышлѣ, былъ монахомъ Доминиканскаго ордена въ Краковѣ, славился въ свое время краснорѣчіемъ и ученостію. По свидѣтельству Яблоновскаго, онъ написалъ *Исторію Лоретской обители* и *города Венеціи*, также о *Римѣ языческомъ и Христіанскомъ*. Вѣроятно, эти сочиненія не были изданы. Онъ столько разъ путешествовалъ въ Римъ и по большой части пѣшкомъ, что спрашивавшіе о немъ въ монастырѣ его въ Краковѣ получали отъ Доминиканцевъ не рѣдко отвѣтъ: *Отецъ Варѳоломей вышелъ прогуляться въ Римъ*. *К. Б.*

ВАРДАРЪ, рѣка въ Румиліи, въ Европейской Турціи, впадающая въ Салоникскій заливъ, въ нѣсколькихъ верстахъ къ западу отъ города Салоники. Это древній Аксіосъ, самая обширная изъ рѣкъ Македоніи. Вардаръ выходитъ изъ горы Чардагъ, въ Бал-

канскомъ хребтѣ, около 42° сѣверной широты; течетъ сперва въ восточномъ направленіи, потомъ въ юговосточномъ, и имѣетъ около 250 верстъ длины. Вардаръ бѣжитъ сначала между высокими горами, а нижнимъ своимъ теченіемъ орошаетъ плодоносныя равнины. Въ него впадаютъ: съ правой стороны, Телава-су, Кучукъ-Кара-су и Кара-Ирмакъ; съ лѣвой—Лепенчъ, Ускупъ-су, Пигна и Баграница. Главныя мѣста, лежащія на Вардарѣ,—Ускупъ, или Скопіо, Кьопрюлю, Авратъ-Гисары.

ВАРДЕГУСЪ (Vardöchuus), развалины Норвежской крѣпости въ Нордландіи въ Остъ-Финмаркскомъ округѣ, на островѣ Вардёе (Vardöe) въ Дронтгеймскомъ приходѣ. Крѣпость эта была самая сѣверная на Земномъ Шарѣ: мѣстоположеніе ея подъ 70° 22′ 36″ с. ш. и 31° 7′ 6″ в. д. отъ Гринвича.

ВАРДЕЙНЪ, *Бергвардейнъ* или *Гвардейнъ*, чиновникъ при рудникахъ и монетныхъ дворахъ въ Германіи, занимающійся дѣланіемъ *пробъ*, то есть опредѣленіемъ количества какого либо металла въ рудахъ или сплавкахъ. Это названіе совершенно соотвѣтствуетъ названію «пробирера» и «бергпробирера». Въ Россіи слово Вардейнъ означало прежде начальника монетнаго двора, но со времени учрежденія корпуса горныхъ инженеровъ, оно уничтожено. *К. Ѳ. Б.*

ВАРДЕСАНИСТЫ, см. *Вардесанъ.*

ВАРДЕСАНЪ, Сиріянинъ, глава секты *Вардесанистовъ*, еретиковъ II вѣка по Р. Х., житель Месопотамскаго города Эдессы. По словамъ Епифанія, Вардесанъ сначала былъ православный и отличался ученостію и благочестіемъ; но Евсевій говоритъ, что онъ всегда былъ въ заблужденіи. Первоначально онъ заразился мыслями Валентина, но послѣ нѣкоторыя изъ нихъ отвергъ, иныя удержалъ и прибавилъ къ нимъ свои. Бособръ (Hist. du Manich. tom. 2, l. 4, c. 9), относитъ заблужденія Вардесана къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ: 1) онъ допускалъ «два начала міра — доброе и злое; послѣднее, по его мнѣнію, существуетъ само отъ себя, само себя произвело и есть причина всякаго зла въ мірѣ. Богъ благій создалъ добрый міръ и человѣковъ, одаренныхъ небесною душею и эфирнымъ тѣломъ; а злое начало повергло ихъ въ грѣхъ и грубую матерію. Поэтому искупленіе и нравственность должны состоять въ отрѣшеніи душъ отъ узъ грубой матеріи, посредствомъ созерцанія и воздержанія. 2) Не признавалъ, что вѣчное Слово, или Сынъ Божій, дѣйствительно принялъ плоть человѣческую. По мнѣнію Вардесана, Слово приняло на себя тѣло только небесное, эфирное, подобно ангеламъ, которые неоднократно являлись людямъ. Такимъ образомъ Сынъ Божій имѣлъ только видъ тѣла; только повидимому страдалъ, умеръ и воскресъ». — Это заблужденіе было общее большей части сектъ гностическихъ. 3) Наконецъ отвергалъ «будущее воскресеніе тѣла». Вардесанъ впослѣдствіи исправилъ свои мысли; но его секта оставалась и послѣ него въ Сиріи.

ВАРДЪ, см. *Рондо.*

ВАРДЪ, Виліамъ, живописецъ и граверъ, родился около 1750 года, въ Англіи, написалъ нѣсколько удачныхъ картинъ. Онъ отлично гравировалъ подъ растушку (manière noire) и пунктировкою. Изъ эстамповъ его работы отличается *Снятіе со креста Спасителя*, гравированное имъ съ картины Дитриха. Вардъ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ Роберта Смита, образовавшаго многихъ хорошихъ граверовъ Англійскихъ.

ВАРЕЖКИ, или *Варишки*, перчатки или рукавицы, связанныя изъ пуху или шерсти, или сшитыя изъ мѣху, которыя обыкновенно вкладываются на зиму въ замшеныя, кожаныя, суконныя и другія перчатки съ однимъ, двумя или пятью напалками.

ВАРЕЛА, Францискъ (*Varela*), родился въ Севильѣ, 1618 года, ученикъ славнаго Реласа (Roelas), сдѣлалъ нѣсколько копій для Certosa di St. Maria, близъ Севильи, съ картинъ, находящихся во Франціи въ Греноблѣ. Варела былъ хорошимъ рисовальщикомъ; картины его находятся въ галереяхъ Мадритской и Севильской.

ВАРЕМАРЪ, какой-то Русскій князь, о которомъ Ливонская хроника, подъ 1222 годомъ, говоритъ, что онъ владѣлъ въ Филіендѣ (Viliende, Феллинѣ?) и былъ разбитъ Ливами. Въ Русскихъ лѣтописяхъ нѣтъ княжескаго имени, которое хотя бы мало походило на это. *Яз.*

ВАРЕНБЕРГЕРЪ, Симонъ, родился 1769 года въ Пуллахѣ, въ Баваріи; первоначально занимался гравированіемъ, потомъ ландшафтною живописью. Виды горъ, находящихся въ Баваріи, составляютъ предметы его произведеній.

ВАРЕНДОРФЪ, уѣздный Прусскій го-

родъ въ Вестфальской Области, въ Мюнстерскомъ округѣ, принадлежавшій прежде епископамъ Мюнстерскимъ; лежитъ при рѣкѣ Эмсѣ, подъ 51° 57′ 38″ сѣверной широты и 25° 37′ 13″ восточной долготы отъ Ферро, и былъ нѣкогда укрѣпленъ. Изъ общественныхъ зданій его можно замѣтить ратушу, три католическія церкви, синагогу, гимназію, сиротское училище, четыре богадѣльни, домъ для умалишенныхъ, называемый das Elend «бѣдствіе». Въ городѣ находится 800 домовъ и 4,200 жителей; онъ особенно славится своимъ полотномъ, которымъ производитъ значительный торгъ; однако жъ большая часть такъ называемаго «Варендорфскаго полотна», ежегодно болѣе 16,000 штукъ выдѣлывается окрестными поселянами въ зимнее время; есть также весьма хорошія фабрики бумажношелковыхъ тканей и бѣлильни; табачныя фабрики, красильни и заводъ для отливки колоколовъ. Кромѣ торга полотнами, Варендорфъ продаетъ значительное количество хлѣба и скота, и служитъ складочнымъ мѣстомъ для торговли полотнами всего здѣшняго края. Въ уѣздѣ его до 33,000 жителей.

ВАРЕНІЙ, *Varenius*, латинизированная фамилія *Бернгарда фонъ-Варена*, Bernhard von Varen, подъ которою онъ наиболѣе извѣстенъ въ ученомъ свѣтѣ. Онъ родился въ Амстердамѣ, въ началѣ XVII столѣтія, и провелъ большую часть жизни въ этомъ городѣ. Никто изъ новѣйшихъ ученыхъ, кромѣ Данвиля, (см. это имя), не способствовалъ болѣе его къ образованію географіи, какъ науки. Онъ ревностно занимался медициною, и въ особенности науками точными и естественными. Хотя онъ не сдѣлалъ собственно ни какихъ новыхъ открытій по этой части, но первый удачно приложилъ ихъ къ новымъ предметамъ. Случайныя обстоятельства ввели его въ сношенія съ многими мореходцами, его соотечественниками, и географія сдѣлалась главнымъ предметомъ его занятій. Первое сочиненіе, имъ изданное, есть «Описаніе Японіи и Сіама», *Descriptio regni Japoniæ et Siam; item de Japoniorum et Siamensium religione et diverss. omnium gentt. religg. Præmitt. Dissert. de variis rerumpubl. generib. et quædam de priscorum Afrorum fide, excerpta ex Leone Africano.* Cantabrig. Jo. Hayes, 1673, in-8, въ которомъ много любопытныхъ извѣстій о религіи и исторіи Японцевъ и тогдашнемъ положеніи ихъ государства. Это твореніе написано Варенiусомъ въ 1649 году, и въ томъ году напечатано у Эльзевира; но это изданіе чрезвычайно рѣдко. Наконецъ, въ 1664 году, появилась обработанная имъ по новой системѣ наука, Географія: *Geographia generalis, in qua affectiones generalis telluris explicantur, etc.* Амстердамъ, у Эльзевира, 1664, in-12. Авторъ, принимая слово Географія въ обширнѣйшемъ его смыслѣ, не описываетъ отдѣльно каждой страны: это именно «описаніе земли», основанное на глубокой идеѣ философской. Физика, астрономія, геологія, достойно приложены были къ объясненію явленій нашей планеты. Не смотря на нѣкоторыя несовершенства, этотъ ученый трудъ обратилъ на себя всеобщее уваженіе ученыхъ, и удостоился чести быть перепечатаннымъ Ньютономъ, въ Кембриджѣ, 1681 *(Bernhardi Varenii Med. D., Geographia generalis, etc., illustrata ab Jsaaco Newton)*. Географія эта издана была потомъ еще нѣсколько разъ, въ Лондонѣ 1736 и въ Неаполѣ, 1715, и переведена на Англійскій языкъ Догдолемъ (Dugdall, Lond. 1736), и на Французскій Де-Пюизьё (De Puisieux, Paris, 1755).

ВАРЕННЬ, (Varennes), небольшой городъ Франціи въ бывшей Шампаніи, нынѣшнемъ департаментѣ Мааскомъ, въ 6 миляхъ на западъ отъ Вердюна, имѣетъ 1600 жителей, которые занимаются выдѣлкою кожъ и вареніемъ пива; здѣсь находятся также бумажныя фабрики. Вареннь болѣе достоинъ замѣчанія тѣмъ, что здѣсь былъ задержанъ Лудовикъ XVI, 22 іюля 1791 года.

ВАРЕННЬ, Кентень (Varennes), живописецъ, жившій въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій; отъ него осталась только одна картина: *Введеніе во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи;* она находится въ монастырской церкви ордена Кармелитовъ, близъ Люксамбурга. Имя Варенния дошло до потомства, болѣе потому, что онъ былъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые, первымъ учителемъ живописи знаменитаго Пуссеня.

ВАРЕННЬ, Іоаннъ, граверъ, ваятель и медальеръ, родился въ Литтихѣ 1604, умеръ въ Парижѣ, 1672 года. Онъ вступилъ сначала въ службу пажемъ къ имперскому князю, графу Рошфору. Еще съ юныхъ лѣтъ Вареннь любилъ рисовать, но въ Парижѣ пристрастился къ этому искусству; оставивъ служ-

бу, сталъ учиться гравированію и скульптурѣ, и въ короткое время сдѣлался художникомъ. Медали его, для чекана которыхъ онъ изобрѣлъ нѣсколько весьма удобныхъ машинъ, обратили вниманіе Лудовика XIII. Въ это время Вареннь вырѣзалъ для академіи Французской печать съ лицевымъ изображеніемъ кардинала Ришелье столь чисто, съ такимъ сходствомъ, что всѣ единодушно признали его работу совершенною въ своемъ родѣ; тогда же Вареннь сдѣлалъ пунсоны для новыхъ серебряныхъ и золотыхъ денегъ, и получилъ за то еще новое званіе—главнаго гравера монетъ. Кромѣ пунсоновъ, которыми чеканились всѣ монеты, выходившія подъ конецъ царствованія Лудовика XIII и во время малолѣтства Лудовика XIV, Вареннь сдѣлалъ много отличныхъ медалей на разные случаи. Изъ скульптурныхъ его произведеній славились два бронзовые бюста Лудовика XIV и золотой бюстъ кардинала Ришелье; эти произведенія соперничествуютъ съ лучшими изваяніями Древнихъ. Послѣ смерти Варенния, носился слухъ въ Парижѣ, что онъ умеръ отъ яда, даннаго ему дѣлателями фальшивыхъ монетъ за то, что онъ не согласился имъ продать монетныхъ пунсоновъ. Вареннь былъ чрезвычайно скупъ: онъ принудилъ дочь свою, изъ денежныхъ расчетовъ, выйти замужъ за хромаго, горбатаго богача. Она, послѣ десяти-дневнаго брака, отравилась.

ВАРЕННЬ, Карлъ Николай, граверъ, прозванный *Младшимъ*, родился 1745 года въ Шалонѣ, въ Шампани; онъ былъ ученикъ Шофара, гравировалъ виды празднествъ, бывшихъ въ Реймсѣ по случаю открытія конной статуи Лудовика XV, и нѣкоторые виды Парижа, — между прочимъ новаго сада въ Palais Royal.

ВАРЕНУХА, см. *Взварецъ*.

ВАРЗИ, Varzy, городъ Франціи, Ніеврскаго департамента; главное мѣсто кантона, имѣетъ 2900 жителей, фаянсовую и бумагопрядильную фабрики; въ окрестностяхъ добываютъ хорошую красную охру. Городъ расположенъ въ узкой долинѣ у подошвы довольно высокаго холма, покрытаго виноградниками; онъ имѣетъ церковь и нѣсколько общественныхъ зданій. Этотъ старинный городъ защищался прежде укрѣпленнымъ замкомъ, который въ 1157 году раззоренъ графомъ Неверскимъ. Въ концѣ XII вѣка, Гюгъ Денойе епископъ Осеррскій (Auxerre), исправилъ городскія стѣны, усилилъ ихъ высокими башнями и окружилъ водянымъ рвомъ. *А. Ш.*

ВАРИЛЬЯСЪ, Антоній, Varillas, Французскій историческій писатель, родился въ 1624 году, въ городѣ Гере, гдѣ отецъ его былъ прокуроромъ. По окончаніи курса наукъ, онъ въ званіи воспитателя нѣсколькихъ молодыхъ людей, пріѣхалъ съ ними въ Парижъ, и чрезъ покровительство, получилъ въ 1648 г. званіе исторіографа герцога Орлеанскаго, Гастона, но недолго имъ пользовался. Успѣвъ сблизиться съ знаменитымъ Петромъ Дюпюи (см. это имя), главнымъ библіотекаремъ королевской библіотеки, Варильясъ разобралъ множество рукописей, и сдѣлалъ изъ нихъ много выписокъ. Дюпюи, замѣтившій такое трудолюбіе, просилъ, чтобы Варильяса назначили помощникомъ библіотекаря. Эту должность сохранилъ онъ и при преемникѣ Дюпюи; при Кольбертѣ ему было поручено свѣрить копію Бріенскихъ манускриптовъ съ оригиналами, хранившимися въ библіотекѣ, но онъ исполнилъ это дѣло съ такимъ небреженіемъ, что его отставили. Тогда онъ удалился въ монастырь Св. Косьмы, и тамъ трудолюбиво обработывалъ исторію Франціи. Это сочиненіе еще прежде своего изданія въ свѣтъ ходило по рукамъ и пріобрѣло автору извѣстность не только во Франціи, но и въ иностранныхъ земляхъ. Въ 1669 году Голландскіе Штаты предложили ему значительную пенсію съ тѣмъ, чтобъ онъ написалъ исторію Соединенныхъ Нидерландовъ. Хотя онъ былъ очень бѣденъ, однакожъ отказался отъ предложенія, не желая посвятить перо свое врагамъ Франціи. Въ это самое время Кольбертъ, предубѣжденный противъ Варильяса, лишилъ его пенсіи, которую онъ получалъ за службу свою при библіотекѣ. Архіепископъ Парижскій, де Гарле, узнавъ, что Варильясъ трудился надъ «Исторіей ересей» и приготовлялъ ее къ изданію, вознаградилъ несправедливость министра, назначивъ Варильясу въ 1670 году пенсію изъ суммъ церковныхъ; — но сочиненіе и эта милость къ нему архіепископа навлекли опять на Варильяса неудовольствіе всѣхъ протестантовъ во Франціи. Едва только «Исторія ересей» была издана, какъ на нее съ ожесточеніемъ напали Бюрнетъ и Ларокъ. Впрочемъ критика ихъ была дѣльная и, не смотря на всѣ оправданія Варильяса, онъ

былъ уличенъ въ пристрастіи и невѣрности фактовъ, имъ приведенныхъ; то же доказано было и во многихъ мѣстахъ другихъ его историческихъ сочиненій. Тогда Варильяса стали считать только романистомъ, а не историкомъ, и слава его была помрачена навсегда. Онъ умеръ въ 1696 году 72 лѣтъ отъ роду. Его *Histoire de France* (Парижъ, 1683 и слѣд., 14 том. въ 4°, или 23 въ 12°) заключаетъ въ себѣ царствованія королей отъ Лудовика XI до Генриха IV включительно. Кромѣ этого сочиненія, издалъ онъ множество другихъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшія суть: 1. *Политика Австрійскаго Дома* (La Politique de la maison d'Autriche, Парижъ, 1658 въ 12°) 2. *Флорентинскіе анекдоты или тайная исторія Дома Медичи* (Les anecdotes de Florence. Гага, 1685) 3. *Политика Фердинанда-Католика* (La Politique de Ferdinand le Catolique) и 4. *Исторія религіозныхъ переворотовъ, случившихся въ Европѣ* (Histoire des Revolutions arrivées dans l'Europe, en matière de religion). Это послѣднее сочиненіе есть та самая «Исторія ересей» о которой говорено выше.

ВАРИНАСЪ (Varinas), область Колумбійской республики, въ Оренокскомъ департаментѣ, занимаетъ западную часть узкой и длинной полосы земли, простирающейся между 49° 13′ и 53° 10′ западной долготы отъ Ферро и между 6° 53′ до 8° 17′ сѣверной широты. Только южная часть области, на границѣ, съ департаментомъ *Суліа*, покрыта горами, которыя составляютъ продолженіе восточной цѣпи Андовъ. Предгорія этой цѣпи простираются до самаго города Варинаса. Гористая часть покрыта превосходными лѣсами, и заключаетъ въ себѣ прелестныя и плодоносныя долины; только около самаго города земля становится низменнѣе; а равнины продолжаются до Ореноко. Здѣсь почва песчаная; степи изобилуютъ превосходными пастбищами, и прекрасныя саванны, орошаемыя множествомъ рѣкъ, способствуютъ скотоводству. Главная рѣка *Ореноко*, протекая на сѣверовостокъ, принимаетъ рѣку *Андре*, которая становится здѣсь весьма значительною и судоходною, и протекаетъ по южной границѣ. Притоки ея *Гуаракато* съ *Португезе* и *Апурато* съ быстрою *Араукою*. Андре весьма важна для торговли. Въ этой рѣкѣ водится множество аллигаторовъ. Климатъ въ западной гористой части весьма умѣренный и здоровый; но на равнинахъ жаръ нестерпимъ. Кромѣ овощей и плодовъ, важнѣйшія естественныя произведенія суть: превосходный табакъ, какао, кофе, индиго, хлопчатая бумага, сахарный тростникъ; множество скота, пушныхъ звѣрей и всякаго рода рыбы. Западная часть заключаетъ въ себѣ минеральныя сокровища. Край этотъ, облагодѣтельствованный природою, находится еще въ младенчествѣ; населенность его очень ничтожна и простирается не свыше 80,000 душъ. Жители почти всѣ пастухи или хозяева стадъ, живутъ вмѣстѣ съ своими черными невольниками совершенно патріархально. Хотя часть ихъ и обращена въ христіанскую вѣру, но они не заботятся объ исполненіи обрядовъ религіи. Мануфактурной промышлености нѣтъ и слѣдовъ; торгъ производится кожами, какао, хлопчатою бумагою, индиго. Область раздѣляется на кантоны. Главный городъ Варинасъ. *А. Ш.*

ВАРИНАСЪ, *Varinas Nueva*, въ Колумбійской республикѣ, главный городъ Оренокскаго департамента области Варинасской, на притокѣ рѣки Андре, въ 561 верстѣ на сѣверовостокъ отъ Санта-Фе-де-Боготы, и въ 417 верстахъ къ югозападу отъ Каракаса. Городъ этотъ основанъ въ 1576 году Варелою, при истокѣ Санъ-Доминго, тамъ, гдѣ нынѣ Старый Варинасъ. Тогда городъ назывался *Альтамира-де-Карсересъ*. Нѣсколько лѣтъ спустя, когда Индѣйцы отсюда удалились, жители переселились далѣе къ югу на равнину Варинасъ, но въ 1752 году, прогнанные насѣкомыми и змѣями, они удалились отсюда, съ позволенія бывшаго въ Санта-Фè вицероя, и основали вновь городъ на нынѣшнемъ мѣстѣ, въ прелестной здоровой равнинѣ. Варинасъ лежитъ, по Гумбольту, подъ 7° 53′ 12″ сѣверной широты и 50° 20′ западной долготы отъ Ферро. Жаръ здѣсь почти никогда не бываетъ менѣе 24° Реомюра. Городъ красиво выстроенъ, имѣетъ приходскую церковь и монастырь Св. Варвары. Въ окрестностяхъ его разводится превосходный табакъ, извѣстный подъ названіемъ *Варинасскаго*. Жители занимаются также земледѣліемъ и разведеніемъ плантацій. Торговля здѣшняя можетъ со временемъ сдѣлаться весьма значительною. Впрочемъ городъ много пострадалъ отъ послѣднихъ войнъ: число жителей, простиравшееся до 10,000, теперь не превосходитъ 3,000 душъ. *А. Ш.*

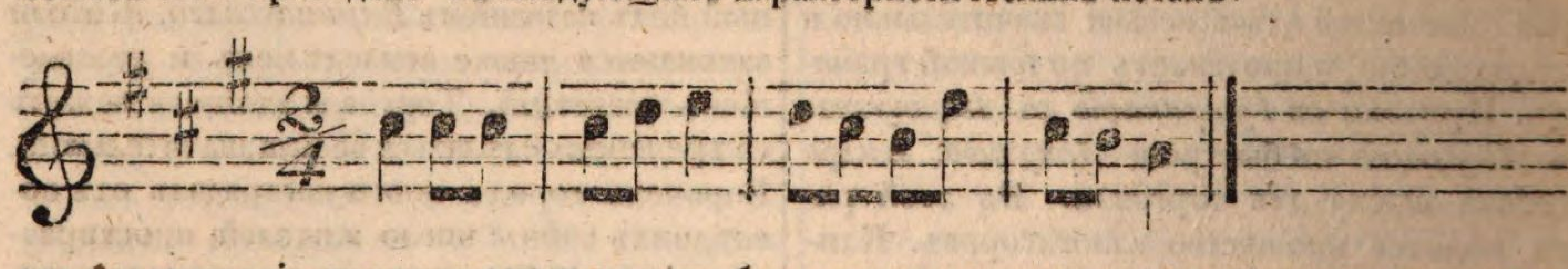
ВАРИНЬАНА, Доминикъ, (Varignana), скульпторъ Болонскій; четыре статуи изъ мрамора патроновъ церкви Св. Петронія въ Болоньи, а въ Капитоліи портретъ папы Льва X — замѣчательнѣйшія его работы. Онъ жилъ около 1530 года.

ВАРІАНТЫ, *Lectiones variantes*, *lectiones variae*, «различное» произношеніе словъ древнихъ авторовъ, происходящее отъ незнанія, небрежности или страсти переписчиковъ исправлять рукописи. Собраніе и разсмотрѣніе этихъ Варіантовъ принадлежитъ нисшей критикѣ, — критикѣ словъ, цѣль которой есть приведеніе ихъ въ первоначальный видъ; но многіе ученые, особенно изъ Нѣмцевъ, такъ пристращались къ Варіантамъ, что проводили цѣлую жизнь въ отъискиваніи различныхъ чтеній какого-нибудь древняго писателя. При изданіи старинныхъ авторовъ необходимо впрочемъ показывать Варіанты, или различныя чтенія какого-нибудь мѣста въ разныхъ рукописяхъ, потому что нерѣдко одно слово даетъ иной оборотъ и значеніе цѣлой фразѣ. Такъ, напримѣръ, изданы у насъ сочиненія Курбскаго, профессоромъ Устряловымъ. Даже при перемѣнахъ, дѣлаемыхъ новыми поэтами въ ихъ собственныхъ сочиненіяхъ, прилагаются иногда къ позднѣйшимъ изданіямъ, какъ Варіанты, измѣненныя строфы, стихи и слова, въ прежнемъ ихъ видѣ.

ВАРІАЦІЯ (въ музыкальномъ смыслѣ) — Variation, Variazione. Не смотря на множество существующихъ сочиненій о музыкѣ, бо́льшая часть музыкальныхъ терминовъ не имѣютъ донынѣ удовлетворительнаго опредѣленія; оттого въ употребленіи они получаютъ различные, болѣе или менѣе сбивчивые смыслы; къ числу этихъ терминовъ принадлежитъ извѣстное всѣмъ музыкантамъ выраженіе: Варіація, или Варіяціи. Собственное значеніе его должно кажется опредѣлять такъ: каждый мотивъ (см. это слово), можетъ быть приведенъ къ нѣкоторымъ немногимъ нотамъ, заключеннымъ въ музыкальномъ періодѣ (см. это слово) и составляющимъ характеристику этого мотива, отличающую его отъ другихъ; всякое распространеніе мотива, удерживающее его характеристику, иначе всякое прибавленіе къ характеристическимъ нотамъ мотива, будетъ его *варіяціей*. Такъ напр. народный напѣвъ, употребленный Россини въ Танкредѣ:

можетъ быть приведенъ къ слѣдующимъ характеристическимъ нотамъ:

это послѣдованіе простыхъ нотъ можетъ быть распространено не теряя своего характера; напримѣръ:

Такое измѣненіе можетъ быть сдѣлано: 1-е или въ отношеніи къ мелодіи мотива, какъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ; или 2-е въ отношеніи къ гармоническому послѣдованію нотъ, его составляющихъ, напр:

или 3-е, въ отношеніи къ ритму мотива, напр.

или наконецъ 4-е въ отношеніи къ темпу, какъ въ примѣрѣ *a*

Изъ этого можно заключить, что Варіяціей въ обширномъ смыслѣ можно назвать всякое музыкальное сочиненіе, ибо всякое музыкальное сочиненіе есть въ разныхъ отношеніяхъ развитіе главнаго мотива, соединеннаго, или несоединеннаго съ посторонними мотивами. Обработываніе фугъ (см. это) вѣроятно подало поводъ къ изобрѣтенію того, что нынѣ называютъ собственно Варіяціями. Ж. Ж. Руссо говоритъ о Варіяціяхъ Гиньона и Мондонвиля на простонародныя пѣсни какъ о новости. Нынѣ Варіяціями называютъ условно особенный родъ сочиненій, который по произволу сочинителя можетъ болѣе или менѣе подходить ко всѣмъ другимъ родамъ музыки; надъ такимъ родомъ сочиненій надписывается бо́льшею частію: Tema con variazioni. Главною цѣлію сочинителя Варіяцій должно быть: украсить избранный мотивъ, не затмѣвая его, другими словами: найти тѣ музыкальныя формы, къ которымъ мотивъ можетъ быть способенъ. Обыкновенно для Варіяцій избирается мотивъ, состоящій изъ немногихъ простыхъ нотъ, но имѣющихъ опредѣленный характеръ, легко впечатлѣвающійся въ памяти. Варіяціи пишутъ для одного инструмента и для оркестра; Италіянцы пишутъ Варіяціи и для голоса. Простой народъ, особенно въ Россіи, почти всегда *варьируетъ* свои напѣвы. Въ родѣ темъ съ Варіяціями, хотя иногда и безъ сего названія, написаны большая часть анданте и адажіо въ симфоніяхъ и квартетахъ Гайдена и Моцарта. Первое мѣсто въ этомъ родѣ сочиненій по нашему мнѣнію занимаетъ Andante con moto въ 5 симфоніи Беетховена (utmineur). Для начинающаго учиться музыкальной композиціи очень полезно упражняться въ варьированіи мотивовъ, принадлежащихъ хорошимъ сочинителямъ. Въ сочиненіи Черни, нося-

*

щемъ довольно странное названіе «искусства импровизировать» (System. Anleit. zum fantasiren a. d. Pf. Op. 200) можно найти довольно хорошее руководство для составленія Варіяцій. *К. В. О.*

ВАРІАЦІЯ ЛУНЫ, (астрон.) періодическое неравенство (см. это слово), открытое астрономомъ Тихо-Браге; оно зависитъ отъ неравномѣрнаго тяготѣнія солнца къ Землѣ и лунѣ, и состоитъ въ измѣненіи орбиты, относительно элиптической ея формы, но болѣе въ измѣненіи скорости луны. Съ перемѣною относительнаго положенія Земли, луны и солнца, оно перемѣняется: въ сизигіяхъ, гдѣ разность между тяготѣніемъ солнца къ Землѣ и лунѣ самая наибольшая, происходитъ самое наибольшее измѣненіе въ орбитѣ луны, а въ квадратурахъ (см. это слово), наименьшее. Скорость луны, кромѣ перемѣнъ, зависящихъ отъ тяготѣнія земли на нее, этимъ неравенствомъ уменьшается отъ сизигіи къ квадратурѣ, возрастаетъ отъ квадратуры къ сизигіи, и имѣетъ среднюю величину только въ четырехъ точкахъ орбиты. *С. З.*

ВАРІАЦІОННОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ (calculus s. methodus variationum; calcul ou méthode des variations; Variationsrechnung.)

Во всемъ математическомъ *анализѣ* или *наукѣ о функціяхъ* (см. Э. Л. т. II, ст. 192) два главныхъ предмета: *во 1-хъ*, онъ долженъ знакомить съ дѣйствіями и методами, посредствомъ которыхъ, изъ данныхъ величинъ (valeurs), или изъ извѣстныхъ взаимныхъ отношеній (relations) перемѣнныхъ какой нибудь функціи, можно было бы *вычислить* соотвѣтствующую величину самой функціи, съ совершенною точностію, или въ произвольной степени приближенія; *во 2-хъ*, онъ долженъ дать способы для того, чтобы, на оборотъ, по даннымъ величинамъ функцій, или изъ опредѣленныхъ условій, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ должны быть исполнены фукціями, найти соотвѣствующую величину или взаимныя отношенія перемѣнныхъ, или, другими словами: *разрѣшить* уравненія, неравенства и остаточныя сравненія (congruences).

Измѣненіе величинъ перемѣнныхъ измѣняетъ, вообще, и величины самихъ функцій. Если вмѣстѣ съ тѣмъ не измѣняется образъ связи перемѣнныхъ, не измѣняется слѣдовательно и форма функцій, то, опредѣленіемъ взаимнаго отношенія между измѣненіями перемѣнныхъ и измѣненіями самихъ функцій, смотря потому, конечны или безконечно-малы эти измѣненія, занимается или *Исчисленіе разностей* (calcul des différences; Differenzerechnung), или *Дифференціальное исчисленіе* (calcul différentiel; Differenzialrechnung).

Но можно также представить, что вмѣстѣ съ измѣненіемъ величинъ перемѣнныхъ, происходитъ также измѣненіе въ ихъ взаимной связи, такъ что самая функція перемѣняетъ свою форму. Эти измѣненія формъ, если на нихъ долженъ быть основанъ собственный аналитическій алгориѳмъ, не могутъ быть совершенно произвольны, но должны быть такъ устроены, чтобы въ измѣненномъ состояніи функціи можно было отличить первоначальный ея видъ. Этому первому, необходимому условію; можно удовлетворить единственно допущеніемъ такихъ только измѣненій формъ функцій, при которыхъ, если величины, содѣйствовавшія измѣненію перемѣнныхъ, будутъ приняты=0, измѣненная форма функціи тотчасъ приводится къ первоначальной.

Какъ измѣненная функція необходимо должна быть также функціею тѣхъ величинъ, посредствомъ которыхъ измѣнены перемѣнныя, то ее, по законамъ дифференціальнаго исчисленія, можно разложить въ рядъ, члены котораго располагаются по степенямъ тѣхъ величинъ, и первымъ членомъ котораго будетъ первоначальная функція. Предстоящіе (коеффиціенты) этихъ степеней называются, по ихъ порядку, *первою*, *второю* и т. д. *варіаціею* первоначальной функціи. Эти варіаціи и примѣненіе ихъ составляютъ предметъ *Варіаціоннаго исчисленія.*

Чтобы съ совершенною точностью опредѣлить основныя понятія Варіаціоннаго исчисленія, предполагается, что измѣненная функція произошла оттого, что каждая перемѣнная первоначальной функціи перешла въ совершенно неопредѣленную функцію ея самой и одной произвольной величины h; каждая изъ тѣхъ неопредѣленныхъ функцій должна быть при томъ такъ устроена, чтобы она, полагая $h = 0$, превратилась въ туже перемѣнную, которую перемѣнила. Если представимъ себѣ, что послѣднія функціи разложены въ ряды по степенямъ величины h, тогда, въ слѣдствіе сказаннаго нами, предстоящіе тѣхъ степеней будутъ варіаціями соотвѣтствующихъ перемѣнныхъ; а предстоя-

цiя въ ряду, расположенномъ по степенямъ величины *h*, который получится, если, каждымъ изъ тѣхъ рядовъ замѣнится въ первоначальной функцiи соотвѣтствующая перемѣнная, — будутъ варiацiями самой первоначальной функцiи. Означая первоначальную функцiю буквою F, а перемѣнныя ея буквами x, y, z, и т. д., то первыя варiацiи будутъ выражены знаками δF, δx, δy, δz. и т. д. вторая знаками $\delta^2 F$, $\delta^2 x$, $\delta^2 y$, $\delta^3 z$, и т. д. — Такимъ образомъ Варiацiонное Исчисленiе непосредственно связывается съ дифференцiальнымъ.

Какъ посредствомъ дифференцiальнаго исчисленiя можно опредѣлять тѣ величины перемѣнныхъ функцiй, для которыхъ она дѣлается *maximum* или *minimum*, т. е. получаетъ такую величину, которая больше или меньше всѣхъ принимаемыхъ тою же функцiею, когда тѣ величины перемѣнныхъ нѣсколько увеличиваются или уменьшаются; то, посредствомъ Варiацiоннаго исчисленiя, можно также, касательно maxima и minima, разрѣшить двѣ главныя задачи, совершенно особеннаго рода; именно:

1.) Изъ всѣхъ возможныхъ взаимныхъ отношенiй, какiя только могутъ встрѣтиться между перемѣнными, т. е. изъ всѣхъ возможныхъ уравненiй между перемѣнными, найти такiя, при которыхъ данный интегралъ (см. *Интегралъ*), взятый между двумя одинаковыми предѣлами, былъ-бы maximum или minimum.

2.) Изъ всѣхъ возможныхъ уравненiй между перемѣнными, при которыхъ одинъ или многiе интегралы, взятые между одинаковыми предѣлами, получаютъ одну и ту же опредѣленную величину, найти тѣ, для которыхъ другой данный интегралъ, всегда взятый между двумя одинаковыми предѣлами, былъ бы maximum или minimum.

Первыя maxima и minima называются, по Эйлеру, совершенными (absoluta), вторыя относительными (relativa). Къ первому разряду задачь принадлежатъ, на прим., Ньютонова задача, о тѣлѣ, претерпѣвающемъ наименьшее сопротивленiе въ жидкости, и задача Iоанна Бернулли о Брахистохронѣ; объ этихъ задачахъ было говорено въ статьѣ Анализъ (см. Э. Л. т. II, ст. 191). Ко второму разряду [принадлежатъ всѣ такъ называемыя изопериметрическiя задачи (стр. 196, II т. Э. Л. I) Какимъ образомъ эти проблемы и различныя попытки разрѣшить ихъ довели наконецъ Лагранжа до открытiя Варiацiоннаго исчисленiя, о томъ сказано въ нѣсколькихъ словахъ на той же стр. 196, II т. Э. Л. Еще въ 1755 г. Лагранжъ сообщилъ свою методу Эйлеру, который нашелъ ее столь превосходною, что, назвавъ ее calculus variationum, старался объяснить въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ разсужденiяхъ, помѣщенныхъ въ Nov. Comm. Acad. Petropolit., преимущественно же въ прибавленiи къ III части своихъ Institutiones calculi integralis, гдѣ онъ справедливо оцѣниваетъ заслуги celeberrimi de la Grange, accutissimi Geometrae Taurinensis.» Исторiя происхожденiя Варiацiоннаго исчисленiя подробнѣе той, которая изложена въ статьѣ *Анализъ*, частiю переступила бы границы статьи Энциклопедическаго Лексикона, частiю была бы понятна только математикамъ и для нихъ однихъ была бы занимательна. Впрочемъ подробнѣйшее и весьма понятное изложенiе находится въ Histoire générale des mathématiques Боссю, tom. II sect. III. et IV, или нѣсколько короче во II-мъ отдѣленiи V тома Математическаго Словаря, изданнаго на Нѣмецкомъ языкѣ трудами Клюгеля, Мольвейда и Грунерта (стр. 704 и слѣд.)

Ограничиваясь въ настоящей статьѣ, сколько позволяетъ обширность и трудность самаго предмета, краткимъ очеркомъ идеи Варiацiоннаго исчисленiя, выведенной изъ началъ чисто аналитическихъ, мы тѣмъ самымъ назначили, кажется, этому исчисленiю мѣсто въ анализѣ. Наконецъ мы считаемъ долгомъ, какъ въ отношенiи къ настоящему состоянiю науки, такъ и въ особенности въ отношенiи къ обработыванiю ея въ нашемъ отечествѣ, упомянуть объ относящемся сюда, весьма важномъ трудѣ г. академика М. В. Остроградскаго, напечатанномъ С. П. бургской Академiей въ Mémoires, VI série (Sciences mathématiques, physiques et naturelles, T. III, p. 35). Этотъ трудъ касается варiацiй кратныхъ интеграловъ. Г. Пуассонъ, въ разсужденiи, читанномъ въ Парижской академiи наукъ въ ноябрѣ 1731, изъяснилъ, что для приложенiя Лагранжевой методы варiацiй, которая до той поры употреблялась съ успѣхомъ только въ простыхъ интегралахъ, и къ кратнымъ, необходимо ввести родъ новаго начала, посредствомъ котораго ему удалось первому выразить полную варiа-

цію двухкратнаго интеграла. Но Русскій академикъ доказалъ, что для того не нужно никакого новаго вспомогательнаго средства; что всѣ начала, предложенныя безсмертнымъ изобрѣтателемъ Варіаціоннаго исчисленія, соединяютъ въ себѣ величайшую простоту съ наивозможною всеобщностью, и что ихъ однихъ достаточно для того, чтобы найти варіаціи каждаго многократнаго интеграла. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ причины, по которыхъ прежніе геометры, и въ числѣ ихъ самъ Эйлеръ, не имѣли желаемаго успѣха въ достиженіе этой цѣли.

ВАРІАЦІОННЫЙ КОМПАСЪ, см. *Компасъ*.

ВАРІЙ, Луцій, *Lucius Varius*, Римскій эпическій стихотворецъ, жившій во времена Августа. Горацій (*Od.* I, 6. V, 1. *Sat.* I, V, 44), его современникъ, отзывается о немъ съ уваженіемъ, называя его «орломъ героической поэзіи». Квинтиліанъ, въ своей критикѣ Латинскихъ поэтовъ, вовсе не согласенъ съ Гораціемъ и даже не упоминаетъ имени Луція Варія въ числѣ эпическихъ стихотворцевъ, а приводитъ только одну его трагѐдію, *Ѳіестъ* (Thyestes), которую ставитъ наряду съ лучшими драматическими произведеніями Греціи. Сочиненія Варія до насъ не дошли.

ВАРІИСУСЪ, волхвъ и лжепророкъ, упоминаемый въ Св. Писаніи (Дѣян. XIII, 6). Онъ старался отклонить отъ принятія христіанской вѣры Паѳосскаго проконсула Сергія Павла, за что Савлъ (апостолъ Павелъ) чудодѣйственно поразилъ его слѣпотою. Имя Варіисусъ, по Сирскому своему корню, произносится *Вар-шума* и значитъ сынъ надменія, или «чревовѣщатель». *К.*

ВАРІОРУМЪ, *Variorum*, изданія съ примѣчаніями. Это названіе дается нѣкоторымъ изданіямъ въ 8 долю листа древнихъ и новѣйшихъ Латинскихъ и Греческихъ писателей, напечатаннымъ большею частію въ Голландіи въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, съ примѣчаніями нѣсколькихъ коментаторовъ. Хотя многіе изъ этихъ изданій мало цѣнятся учеными, но собиратели книгъ отъискиваютъ ихъ тщательно. Библіографы не согласны въ количествѣ собраній Варіорумъ, потому что нѣкоторые причисляютъ къ нимъ и новѣйшія изданія, печатанныя внѣ Голандіи.

ВАРІЯ. Въ Словенской грамматикѣ это Греческое названіе дается второму надстрочному знаку (\`), который ставится всегда на конечной гласной буквѣ реченія, напр. *менѐ*, *Божествò*. Въ Русской грамматикѣ онъ называется *тяжкою* или *тупою* (силою), что переведено съ Греческаго *Варія*. *Яз.*

ВАРКА, (Warca) мѣстечко, имѣющее болѣе тысячи жителей, въ воеводствѣ Мазовецкомъ, въ округѣ Варшавскомъ, въ повѣтѣ Черскомъ, на лѣвомъ берегу Пилицы, въ 14 верстахъ выше ея устья и въ 60 къ югу отъ Варшавы. Здѣсь въ Доминиканскомъ кляшторѣ погребены Мазовецкіе князья Тройденъ и Зѣмовитъ. При этомъ мѣстечкѣ, въ 1607, войско мятежника Жебржыдовскаго встрѣтилось съ королевскимъ, и здѣсь же Стефанъ Чернецкій въ 1656 побилъ Шведовъ. *К. Б.*

ВАРКА, по-Китайски Ва-эрлъ-ка, княжество, существовавшее на берегахъ Восточнаго Океана, въ нынѣшней Маньчжуріи, и покоренное Маньчжурами въ исходѣ XVI вѣка. *З. Л.*

ВАРКИ, Бенедиктъ (Varchi), поэтъ и историкъ, родился во Флоренціи въ 1502 году обучался въ Пармѣ и Пизѣ, участвовалъ въ изгнаніи фамиліи Медичи (1527); но вскорѣ послѣ того самъ принужденъ былъ оставить отечество; онъ во время изгнанія занимался литературой, то въ Венеціи, то въ Падуѣ, то въ Болоньѣ. Уважая его извѣстность, Косьма I Медичи, покровитель наукъ, призвалъ его обратно во Флоренцію, назначилъ ему пенсію, и способствовалъ учрежденію Флорентинской академіи, которая существованіемъ своимъ одолжена наиболѣе Варки. Косьма поручилъ ему написать исторію послѣднихъ временъ республики и начала могущества фамиліи Медичи. При концѣ своей жизни Варки вступилъ въ духовное званіе и умеръ въ 1565 году, въ Монте-Варки, деревнѣ въ Арнской долинѣ, откуда произошла его фамилія. Изъ сочиненій Варки замѣтимъ: Storia Florentina nella quale si contengono le ultime rivoluzioni della repubblica, и проч. изданная кавалеромъ Сеттимани, 1721. въ листъ; l'Ercolano, dialogo nel quale si ragiona della lingue, и проч., Флоренція, 1570, въ 4°. О жизни и сочиненіяхъ этого писателя можно читать у *Гингене.*

ВАРКОХАВЪ, по Греческому произношенію, правильнѣе *Баръ-Кохеба*, См. *Баркохеба.*

ВАРКОЧЪ, Николай, уроженецъ Вилемсдорфа. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанно-

вича Варкочь, маловажный сановникъ, пріѣзжалъ три раза въ Москву отъ Австрійскаго Двора, для переговоровъ о дѣлахъ политическихъ: въ 1589, относительно войны съ Турціею и возведенія на Польскій престолъ Максимиліана, брата императора Рудольфа; въ 1593, для возобновленія переговоровъ 1589 года, и требованія отъ Ѳеодора вспоможенія, или драгоцѣнныхъ мѣховъ; наконецъ посольство его въ 1594 году было удачнѣе прежнихъ. Варкочь, увѣдомивъ Царя, что Турки болѣе и болѣе усиливаются въ Венгріи, требовалъ немедленнаго вспоможенія казною, и Московскій Царь удивилъ своею щедростію Австрійскій Дворъ, пославъ императору на военныя издержки драгоцѣнныхъ мѣховъ на 44,000 тогдашнихъ Московскихъ рублей. Русскіе впервые отъ Николая Варкоча научились употреблять тайныя цифры въ своихъ дипломатическихъ сношеніяхъ (1590 года), называя ихъ въ то время *вязью*, *литореею* и *новою азбукою* (см. эти слова.)

ВАРЛААМИТЫ и *Акиндиты*, см. *Варлаамъ*, ученый Грекъ.

ВАРЛААМЪ, отшельникъ, обратившій Индійскаго царевича Іосафата (см. *Іосафатъ*, царевичъ Индійскій) въ христіанство и убѣдившій его слѣдовать за собою въ пустыню. Неизвѣстно, къ какому времени относится это происшествіе. Повѣсть о немъ расказана весьма краснорѣчиво и подробно св. Іоанномъ Дамаскинымъ, жившимъ въ VIII вѣкѣ. Она состоитъ изъ ряда бесѣдъ, которыми мудрый отшельникъ, явясь подъ видомъ купца, продающаго рѣдкій драгоцѣнный камень, убѣдилъ юнаго царевича, что этотъ камень не что иное какъ царство небесное, пріобрѣтаемое всего легче пустынножительствомъ. Повѣсть эта переведена на Славянскій языкъ и напечатана отдѣльно. Въ «Четіиминеяхъ» сдѣлано изъ ней извлеченіе св. Димитріемъ Ростовскимъ. Память Варлаама и Іосафата, причтенныхъ къ лику святыхъ, совершается нашею Церковію 19 ноября. *Н.Н.*

ВАРЛААМЪ, первый игуменъ Кіевопечерскаго монастыря, сынъ знатнаго Кіевскаго боярина Іоанна. Онъ постригся въ монахи противъ воли отца въ 1056 году, какъ полагаетъ Патерикъ. Поставленный преподобнымъ Антоніемъ въ игумены Печерской обители, Варлаамъ построилъ, по словамъ Аѳанасія Кальнофойскаго (1058), надъ дальними пещерами первый деревянный монастырь съ церковью во имя Успенія Богородицы; оттуда онъ былъ переведенъ Великимъ Княземъ Изяславомъ въ монастырь, вновь сооруженный близъ Печерской обители во имя Святаго Великомученика Димитрія. Варлаамъ, въ бытность свою игуменомъ этого монастыря, ходилъ два раза къ Святымъ Мѣстамъ, во Іерусалимъ и въ Константинополь, и при послѣднемъ своемъ возвращеніи скончался во Владимірскомъ Святогорскомъ монастырѣ на Волыни. Годъ кончины его неизвѣстенъ; тѣло его, по сдѣланному имъ завѣщанію, было привезено въ Кіевъ въ Печерскій монастырь и, по сказанію Сильвестра Косова, положено на правой сторонѣ нынѣшней церкви Антоніевой. Мощи Варлаама почиваютъ въ пещерахъ преподобнаго Антонія. Церковь память его совершаетъ 19 ноября. (*См. Словарь Историческій о Святыхъ С. П. Б. 1836*).

ВАРЛААМЪ, Святый и преподобный игуменъ Хутынскій, Новгородскій чудотворецъ, мірскимъ именемъ *Алекса Михайловичъ*, родомъ Новгородецъ, сынъ богатыхъ родителей, онъ не воспользовался ихъ достояніемъ, а раздавъ все свое имущество бѣднымъ, удалился въ монастырь. Въ 1192 году Варлаамъ основалъ, близъ рѣки Волхова, храмъ во имя Преображенія. Архіепископъ Григорій освятилъ его и поставилъ основателя игуменомъ учрежденнаго тамъ монастыря, подъ именемъ Хутынскаго Преображенскаго. Варлаамъ, преставился 6 ноября 1243 года, избравъ себѣ преемникомъ преподобнаго Антонія, прозваннаго Дымскимъ. Мощи преподобнаго Варлаама, прославленныя чудесами, почиваютъ въ созданной имъ обители въ соборѣ Преображенія, въ богатой ракѣ. Они обрѣтены были въ первой половинѣ XV столѣтія и засвидѣтельствованы архіепископомъ Новгородскимъ Евѳиміемъ. Память Варлаама церковь совершаетъ 6 ноября, а въ Новѣгородѣ кромѣ того, въ первую пятницу послѣ недѣли Всѣхъ Святыхъ по пятидесятницѣ; въ этотъ день бываетъ крестный ходъ въ Хутынь-монастырь изъ Софійскаго собора, учрежденный въ память бывшаго въ этотъ день чудеснаго происшествія и предсказанія Варлаамова. Подробности святаго житія этого угодника Божія любопытные могутъ прочесть въ «Словарѣ историческомъ о Святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви, и о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія мѣстно чтимыхъ» (изд. С. П. Б. 1836.)

Авторъ Степенной книги несправедливо считалъ преподобнаго Варлаама и инока Варлаама, въ мірѣ называвшагося Вячеславомъ Прокшиничемъ, однимъ человѣкомъ. Отецъ Вячеславовъ, Прокша, былъ инокъ Хутынской обители при Св. Варлаамѣ, какъ сказано въ Новгородской лѣтописи; сынъ его, родомъ Новгородецъ, совершилъ 1211 года каменную церковь сорока Святыхъ; чрезъ нѣкоторое время постригся въ Хутынскомъ монастырѣ, былъ названъ Варлаамомъ и скончался въ 1243 году 4 мая (см. *Словарь исторической о святыхъ* и проч. стр. 51 и 52).

ВАРЛААМЪ, ученый Грекъ XIV вѣка. Онъ родился въ Калабрійскомъ городкѣ Семинаріи; съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ онъ себя монашеской жизни и принялъ постриженіе по чину Св. Василія, принадлежа къ Греческому исповѣданію, которое въ то время господствовало еще во многихъ Неаполитанскихъ монастыряхъ, не признававшихъ власти и ученія Римской Церкви. Скоро онъ отличилъ себя отъ своихъ собратій обширными свѣдѣніями не только собственно въ богословскихъ наукахъ, но и въ математикѣ, философіи и астрономіи. Чтобы выучиться Греческому языку и особенно притти въ состояніе читать Аристотеля въ подлинникѣ, онъ отправился въ Этолію, потомъ въ Ѳессалонику, гдѣ въ то время сохранялись остатки наукъ, а оттуда въ 1327 году, въ Константинополь. Здѣсь онъ умѣлъ пріобрѣсть себѣ друга и покровителя въ Іоаннѣ Кантакузинѣ, могущественномъ любимцѣ императора Андроника Младшаго, который самъ занимался ученостью и любя ученыхъ, доставилъ Варлааму начальство надъ знаменитымъ монастыремъ Св. Спасителя въ столицѣ, въ 1331 году. Такое счасіте привело въ упоеніе Калабрійскаго монаха. Своею чрезмѣрною гордостью, несносными притязаніями, и особенно оскорбительнымъ презрѣніемъ къ тогдашнему невѣжеству Грековъ, котораго ни сколько не остерегался скрывать, онъ возстановилъ противъ себя множество враговъ, такъ что, въ слѣдующемъ же году, принужденъ былъ оставить Константинополь и удалиться опять въ Ѳессалонику. Когда буря нѣсколько поуспокоилась, Варлаамъ снова воротился въ столицу и все еще столько пользовался благосклонностью и довѣренностью Двора, что, въ 1339 году, отправленъ былъ съ рекомендательными грамматами королей Французскаго и Сицилійскаго въ Авиньонъ, къ папѣ Бенедикту XII, для переговоровъ о соединеніи Церквей, въ чемъ однако не могъ имѣть рѣшительнаго успѣха, потому что не имѣлъ полномочія отъ Греческаго духовенства. По возвращеніи въ Константинополь беспокойный умъ и характеръ завлекли его опять въ жаркіе богословскіе споры, въ которыхъ онъ принималъ участіе еще и до отправленія въ посольство, особенно съ такъ-называемыми Исихастами, монахами Аѳонской горы, которые признавая въ душахъ присутствіе божественнаго, несозданнаго свѣта, показаннаго Іисусомъ Христомъ во время Ѳаворскаго преображенія, увѣряли, что можно видѣть этотъ свѣтъ чувственнымъ зрѣніемъ, вперяя глубокое, неразвлекаемое вниманіе на пупокъ своего тѣла (см. *Исихасты*). Варлаамъ завязалъ съ ними жестокую полемику о природѣ свѣта, въ которомъ обитаетъ Божество и который отъ Него истекаетъ: онъ не щадилъ ихъ нисколько, называя ругательнымъ именемъ «пупкодушныхъ» (ὀμφαλοψύχων). Императоръ Андроникъ старался окончить споръ, заставивъ замолчать обѣ стороны. Но Варлаамъ не унялся; онъ принесъ письменную жалобу патріарху Константинопольскому Іоанну Калмасу противъ Исихастовъ. Дѣло казалось такъ важнымъ, что по требованію обѣихъ сторонъ, въ іюнѣ 1341 года созванъ соборъ въ Софійской Константинопольской церкви изъ многихъ епископовъ и знаменитыхъ сановниковъ, подъ предсѣдательствомъ самаго императора и патріарха. Споръ рѣшенъ былъ въ пользу Исихастовъ, и оскорбленный Варлаамъ, недовольный опредѣленіемъ собора, оставивъ во все Грецію, удалился обратно въ Италію. Здѣсь онъ громко и настоятельно протестовалъ противъ соборнаго рѣшенія; но какъ Греческая церковь его не слушала, то обратился къ Римской, которая приняла его съ распростертыми объятіями. Робертъ, король Неаполитанскій, большой покровитель ученыхъ, сдѣлалъ его своимъ библіотекаремъ, а папа климентъ VI возвелъ на епископскую каѳедру Герачи или Гіераки, древнихъ Локръ, въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Въ Греціи жаркимъ защитникомъ Варлаама остался ученикъ его, монахъ Григорій, прозваніемъ Акиндинъ (см. *Григорій Акиндинъ*). Обличая отступничество своего учителя отъ Гре-

ческой церкви, онъ защищалъ однако православіе его мнѣнія о божественномъ свѣтѣ противъ Исихастовъ, главой которыхъ сдѣлался Григорій Палама, архіепископъ Өессалоникскій, другъ Кантакузина. Собрали новый соборъ въ Константинополѣ въ 1345 году, гдѣ произнесено было отлученіе на Акиндина и его послѣдователей, если они будутъ упорствовать въ своемъ заблужденіи. Но тѣмъ дѣло еще не кончилось. Акиндинъ не только остался при своемъ мнѣніи, но успѣлъ привлечь къ себѣ многихъ епископовъ и другихъ важныхъ сановниковъ, въ числѣ которыхъ находился Никифоръ Григора, сдѣлавшійся впослѣдствіи историкомъ (см. *Никифоръ Григора*). Самъ патріархъ Іоаннъ взялъ его сторону. Тогда чтобъ рѣшительно окончить дѣло, Кантакузинъ, покровитель Паламы, на новомъ соборѣ, держанномъ во Влахернскомъ дворцѣ, въ 1350 году подъ его предсѣдательствомъ, поразилъ анаөемою Варлаама и Акиндина, послѣдняго уже мертваго, равно какъ и всѣхъ послѣдователей ихъ, объявленныхъ еретиками, подъ именемъ *Варлаамитовъ* и *Акиндитовъ*. Для патріарха и прочихъ епископовъ это сопровождалось низложеніемъ; Григора лишился свободы, съ другими свѣтскими сановниками. Кажется, и Варлаамъ не дожилъ до этого послѣдняго суда, произнесеннаго надъ его именемъ; по свидѣтельству Угелли (Italia Sacra, tom IX, col 396), онъ умеръ прежде, 4 августа 1348 года. Варлаамъ писалъ много. Сначала сочиненія его были въ духѣ Греческаго вѣроисповѣданія; Левъ Аллацій (de Consensu Ecclesiae, ce. 16, 17) насчитываетъ до двадцати особенныхъ трактатовъ Варлаама, написанныхъ на Греческомъ языкѣ въ защиту Греческаго православія. Онъ даже писалъ особенную книгу противъ первенства папы, «Contra primatum papae liber», изданную въ Оксфордѣ, 1592, въ 4. Возвратясь въ Италію, онъ сдѣлался ревностнымъ защитникомъ Рима и съ такой же горячностью опровергалъ спорные пункты Греческаго вѣроученія, какъ прежде Латинскаго. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ сочиненій онъ адресовалъ на имя своихъ Греческихъ друзей Алексія Калохета и Димитрія Өессалоникскаго, которые продолжали съ нимъ ученую переписку, не раздѣляя однако его мнѣній. Эта двуличность приводила нѣкоторыхъ ученыхъ въ сомнѣніе, не было ли двухъ разныхъ Варлаамовъ. Но единство лица, не смотря на такую противоположность ролей, ясно доказано изслѣдователями на основаніи современныхъ свидѣтельствъ. Кромѣ полемическихъ и другихъ богословскихъ трактатовъ, Варлаамъ оставилъ начертаніе Стоическаго нравоученія, «Ethicae secundum stoicos lib. II», въ Канузіевыхъ Lectiones Antiquae tom. IV p. 145, и еще опытъ Алгебры *Λογιστικῆς* sive Arithmeticæ algebraicae lib. VI», изданный на Греческомъ и Латинскомъ съ примѣчаніями Шамбери, въ Парижѣ, 1594, in 4. О нравственномъ характерѣ его Греки отзываются дурно: императоръ Іоаннъ Кантакузинъ и даже самъ Никифоръ Григора, такъ пострадавшій за него, говорятъ, что онъ не былъ никогда въ душѣ православнымъ, что еще прежнее усердіе къ Греческому вѣроисповѣданію была маска, которую онъ принималъ нарочно, чтобъ вкрасться въ довѣренность и потомъ сѣять свои мысли безопасно. Его латинское воспитаніе и презрѣніе къ Грекамъ могли подать естественный поводъ къ такому подозрѣнію, которое еще болѣе должно было утвердиться послѣ его отступничества. Впрочемъ Кантакузинъ отдаетъ полную справедливость его уму и учености, говоря въ своихъ запискахъ, что онъ былъ очень остроуменъ и краснорѣчивъ, имѣлъ обширныя свѣдѣнія въ древней Греческой литературѣ, зналъ очень хорошо Евклида, Аристотеля и Платона. Къ числу неоспоримыхъ заслугъ Варлаама принадлежитъ, что онъ весьма много содѣйствовалъ къ распространенію изученія древняго Греческаго языка на Западѣ. Знаменитый Петрарка до послѣднихъ лѣтъ своей жизни бралъ у него Греческіе уроки *Н. Н.*

ВАРЛААМЪ *Ясинскій*, митрополитъ Кіевскій, обучался въ Кіевской академіи и проходилъ въ ней учительскія званія, а съ 1669 года избранъ въ достоинство ректора академіи и возведенъ въ званіе игумена Кіево-Братскаго монастыря; въ 1673 переведенъ въ Кіево-Золотоверхо-Михайловскій монастырь; потомъ въ 1687 году произведенъ въ архимандриты Кіево-Печерскаго, а 31 августа 1690 года хиротонисанъ въ санъ митрополита Кіевскаго, въ Москвѣ. Онъ скончался 22 августа 1707 года, въ Кіевѣ. Изъ сочиненій его осталась только сборная книга, подъ названіемъ: *Икона, или изображеніе дѣлъ Московскаго Патріаршаго Престола*; но

она до нынѣ еще не издана и находится рукописною въ Патріаршей библіотекѣ.

ВАРЛААМЪ *Косовскій*, митрополитъ и первый епископъ Иркутскій и Нерчинскій, хиротонисанъ изъ архимандритовъ Сибирскихъ при учрежденіи этой епархіи, въ 1707 году, Петромъ Великимъ. Епархія эта до 1714 года была викарною Тобольской митрополіи. Варлаамъ въ 1714 году переведенъ въ Тверь и Тобольскіе викаріи были отмѣнены, а епархія Иркутская объявлена въ 1721 году мѣстною. Епископы ея именовались Иркутскими и Нерчинскими, а около 1740 года и Камчатскими. Варлаамъ изъ Твери переведенъ былъ въ Смоленскъ митрополитомъ 1720. Умеръ въ 1721 и погребенъ въ Смоленской соборной церкви.

ВАРЛААМЪ *Вонатовичъ*, архіепископъ Кіевскій, извѣстный своими несчастіями, родился въ мѣстечкѣ Ярославлѣ, въ Галиціи; постриженъ въ Тихвинскомъ большомъ монастырѣ и былъ тамъ іеромонахомъ. Оттуда взятъ въ духовники къ дому Ѳеодосія Яновскаго, архіепископа Новгородскаго, окончившаго также жизнь свою злополучно. Потомъ находился при флотѣ оберъ-іеромонахомъ и 2 февраля 1719 произведенъ въ архимандриты тогоже Тихвинскаго монастыря. Наконецъ (14 мая 1722) посвященъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ архіепископа Кіевскаго. Въ то время остановлено было посвященіе въ митрополиты до предположеннаго Петромъ Великимъ новаго устройства Россійской Іерархіи. Варлаамъ, при хиротонисаніи, наименованъ только архіепископомъ «Кіевскимъ и Галицкимъ», безъ прибавленія «и Малыя Россіи», которое имѣли его предмѣстники. Онъ выстроилъ въ каѳедральномъ Софійскомъ монастырѣ архіерейской каменный домъ и насадивъ рощу за городомъ, на мѣстѣ называемомъ Шулявщиною, завелъ тамъ подворье. Управленіе его епархіею прекратилось бѣдственнымъ образомъ. Кіевскій войтъ Димитрій Полоцкій, притѣснявшій архіерейскихъ и монастырскихъ людей по землямъ и налогамъ, имѣлъ съ архіепископомъ о томъ тяжбу, и опасаясь ея послѣдствій, уѣхалъ въ Москву. Тамъ донесъ онъ тайно, что архіепископъ, съ консисторскими присутствующими, не служилъ молебна въ одинъ высокоторжественный день. Не задолго передъ тѣмъ, указомъ (17 марта 1730), повелѣно было архіереямъ находиться лично при молебнахъ; но Варлаамъ за недавнимъ полученіемъ указа не успѣлъ еще и сдѣлать епархіальнаго распоряженія. Въ слѣдствіе этого доноса онъ, вмѣстѣ съ членами консисторіи, между которыми находились Іосифъ Волчанскій и Тимоѳей Щербацкій, бывшіе потомъ архіереями Московскими, привезенъ въ Москву, приговоренъ сенатомъ къ лишенію сана и по утвержденію Императрицы Анны Іоанновны, лишенъ (30 ноября 1730) Святѣйшимъ Синодомъ архіерейства и священства, и въ званіи простаго монаха сосланъ на заточеніе въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь, а имѣніе его все взято въ казну. Члены же и каѳедральный писарь отрѣшены отъ консисторіи «на время впредь до указу». По воцареніи Елисаветы Петровны, Варлаамъ освобожденъ съ возвращеніемъ ему и архіерейскаго сана; но онъ пожелалъ удалиться на покой въ Тихвинъ-монастырь и тамъ посхимясь, нарѣченъ Василіемъ и скончался въ 1751. (Преосвящ: Евгенія, Митр. Кіев. Опис. Кіевософ. собора. 217—220).

ВАРЛААМЪ *Лящевскій*, архимандритъ Московскаго Донскаго монастыря, родомъ изъ Малороссіи; обучался въ Кіевской академіи, гдѣ по окончаніи курса и проходилъ учительскія должности. По порученію Святѣйшаго Синода, Варлаамъ почти одинъ вновь свелъ весь Ветхій Завѣтъ съ Греческимъ подлинникомъ и выправилъ такъ, какъ онъ напечатанъ въ первомъ исправленномъ изданіи 1751 г. въ С. Петербургѣ; это изданіе было нѣсколько разъ перепечатано въ Москвѣ и Кіевѣ. Варлаамъ сочинилъ къ нему и предисловіе, содержащее исторію и подробное показаніе всѣхъ поправокъ Славянской библіи. Онъ написалъ также Греческую грамматику на Латинскомъ языкѣ, которая въ первый разъ напечатана въ Бреславлѣ 1746 г. а потомъ дополненная и раздѣленая на параграфы, издаваема была Н. Н. Бантышемъ — Каменскимъ, съ прибавленіемъ къ ней христоматіи. Есть еще его переводъ книги: *Зерцало должности Государской*, которую онъ поднесъ Императору Петру III, въ бытность Его еще Великимъ Княземъ. Варлаамъ скончался 1774 году.

ВАРЛААМЪ *Палицынъ*, монахъ Чудова монастыря. Въ библіотекѣ С. Петербургской академіи наукъ между рукописями есть его краткая выписка изъ Россійскихъ лѣтописцевъ, содержащая: 1) *Описаніе осады го-*

рода Кіева отъ Татаръ; 2) *О трехъ Князьяхъ, Чехъ, Кіѣ* и *Хоривѣ*; 3) *Синопсисъ главамъ Россійской Исторіи съ 859 по 1562 г.* съ приложеніемъ *законовъ* (трактатовъ), бывшихъ во время мира между первыми Россійскими князьями и Греческими императорами въ IX и X столѣтіяхъ.

ВАРЛААМЪ *Яцкій*, іеромонахъ Чудовскаго Московскаго монастыря, замѣчателенъ тѣмъ, что бѣжалъ изъ Москвы (1602) съ Гришкою Отрепьевымъ и не оставлялъ его до тѣхъ поръ, пока Поляки не провозгласили этого самозванца сыномъ Царя Іоанна Васильевича. Тутъ Варлаамъ, встревоженный совѣстью, свидѣтельствовалъ громогласно о такомъ грубомъ обманѣ; но ему не повѣрили, заключили его въ оковы, и отослали въ Самборъ; тамъ воевода и нарѣченный Самозванцевъ тесть, Мнишекъ, бросилъ его въ тюрьму, гдѣ онъ вѣроятно и умеръ. *Яз.*

ВАРЛААМЪ Св. *Важескій*. См. *Василій* Степановичъ, посадникъ.

ВАРЛЯНКА, рѣка, вытекаетъ изъ озера Расна или Рѣчицы, въ Рѣчицкомъ уѣздѣ Витебской губерніи, и впадаетъ въ большое озеро Лубанъ, которое принадлежитъ вполовину этому уѣзду, и вполовину уѣзду Венденскому Лифляндской губерніи. Изъ Лубанскаго озера вытекаетъ Варлянка значительно шире и глубже, и впадаетъ потомъ въ Педдицъ, а эта въ Эвстъ, притокъ Двины. На большой картѣ Россіи Варлянка названа Рѣчицею; по ней бываетъ сплавъ лѣсовъ, особенно отъ Лубанскаго озера. *И. Ѳ. Шт.*

ВАРМБАДЪ, см. *Вармбруннъ*.

ВАРМБРУННЪ или **ВАРМБАДЪ** (Warmbrunn) городъ въ Прусской Силезіи, въ Рейхенбахскомъ округѣ, при подошвѣ горы и при рѣкахъ Цакенѣ и Грисдорферъ-Вассерѣ (Grisdorfer Wasser), хорошо выстроенъ, имѣетъ 300 домовъ, замокъ съ садомъ, принадлежащій графамъ Шафготъ, Католическую и Лютеранскую церкви, и 1900 жителей, которые извлекаютъ большія выгоды отъ здѣшнихъ минеральныхъ водъ.

Вармбруннскія минеральныя воды между всѣми Силезскими водами имѣютъ самое прелестное мѣстоположеніе. Императоръ Карлъ IV подарилъ (1377 г.) мѣстечко Вармбруннъ графу Готшафу или Шафготу, въ награду заслугъ, оказанныхъ имъ въ сраженіи при Эрфуртѣ. Оно и до сихъ поръ принадлежитъ его потомкамъ.

Въ медицинскомъ отношеніи весьма замѣчательно, что Вармбруннъ лежитъ 1050 футовъ выше поверхности моря, на сѣверномъ скатѣ высокой горы, отчего климатъ вообще суровъ и перемѣнчивъ; зима продолжительная, лѣто короткое, виноградъ не созрѣваетъ здѣсь; на мѣстахъ же болѣе возвышенныхъ не прозябаютъ даже хлѣбныя растенія и овощи; за то роскошна растительность въ мѣстахъ низменныхъ и закрытыхъ.

Западный вѣтеръ есть господствующій; перемежающіяся лихорадки очень рѣдки, а эпидеміи злокачественныхъ нервныхъ и гнилыхъ горячекъ никогда не бываетъ; но перемѣнчивость погоды, чаще производитъ катаральныя и ревматическія болѣзни, грудные припадки и зобы, свойственные всѣмъ гористымъ странамъ.

Сѣрныя теплыя воды въ Вармбруннѣ открыты, какъ полагаютъ, въ XII столѣтіи герцогомъ Болеславомъ IV. Къ нимъ ежегодно съѣзжается до 4000 посѣтителей. Плодоносная долина, въ которой находятся Гиршбергъ и Вармбруннъ, имѣющая 4 мили длины, 2 мили ширины, безспорно принадлежитъ къ самымъ восхитительнымъ мѣстамъ Силезіи и графства Глацскаго.[1]

Горы, окружающія Вамбруннъ, принадлежатъ къ первозданнымъ. Гранитъ составляетъ ихъ основаніе. Изъ рудъ находятся сѣрный колчеданъ, желѣзо, свинецъ и молибдена. Сѣрныя воды Вармбруннскія вытекаютъ изъ гранитныхъ разсѣлинъ. Большіе воздушные пузырьки поднимаются изъ глубины ключей и лопаются на поверхности воды. Теплые Вармбруннскіе ключи отстоящіе одинъ отъ другаго на 100 футовъ и отъ берега Цакена въ 290 футахъ, принадлежатъ къ классу щелочно-соляныхъ сѣрныхъ водъ, мало различествуютъ съ составныхъ частяхъ и температурѣ, простирающейся отъ 28° до 29° Р., и вѣроятно имѣютъ одинъ общій источникъ. Теплая вода совершенно свѣтла и прозрачна, темножелтоватаго цвѣта; въ ней поднимается много пузырьковъ, и на днѣ остается черноватый осадокъ. Свѣжая, только что почерпнутая вода имѣетъ вкусъ приторный, сѣрноватый, нѣсколько горькій, запахъ слабый, печеночной, усиливающійся отъ взбалтыванія воды; охлажденная вода не имѣетъ никакого особеннаго вкуса. Поднимаясь въ бассейнѣ и ударяясь о стѣны строеній, вода покрываетъ ихъ осадкою сѣры. Если Аахен-

скія воды занимаютъ первое мѣсто между сѣрными теплыми водами Германіи, то второе мѣсто принадлежитъ Вармбрунскимъ и Баденскимъ въ Австріи. Въ сравненіи съ Аахенскими сѣрными теплыми водами Вармбрунскія имѣютъ температуру нисшую, меньше содержатъ твердыхъ составныхъ частей, именно въ нихъ мало поваренной соли, которою изобилуютъ Аахенскія воды. Изъ этого видно, почему сѣрныя Вармбрунскія воды, принадлежащія къ сильнымъ возбуждающимъ, менѣе раздражаютъ, менѣе горячатъ, нежели Аахенскія. Вармбрунскія воды употребляемыя снаружи, возбуждаютъ и оживляютъ внѣшнюю кожу, разгорячаютъ нервную лимфатическую и сосудистую системы, усиливаютъ всасываніе, производятъ испарину, и нерѣдко сыпь особаго рода. По этому полнокровные, склонные къ накопленіямъ крови къ головѣ, къ кровотеченіямъ и удару, не должны купаться въ ней. — Вода, принимаемая внутрь, слегка возбуждаетъ дѣйствіе всѣхъ отдѣлительныхъ брюшныхъ органовъ, гонитъ мочу и оживляетъ систему маточную. Эту воду можно пить въ количествѣ отъ 4 до 12 стакановъ просто, или съ молокомъ; при большой недѣятельности кишечнаго канала, прибавляется къ водѣ Карлсбадская соль. Болѣзни, въ которыхъ съ пользою употреблять можно Вармбрунскія воды, суть: 1.) Упорные ревматисмы, ломота, нервныя боли, чресленная боль, сведеніе членовъ, онѣмѣнія. 2.) Хроническія болѣзни кожи, застарѣлыя сыпи, лишай, язвы, чесотка. 3.) Отравленія свинцомъ, ртутью или мышьякомъ. 4.) Засоренія печени, воротной вены и системы матки являющіяся въ видѣ геморроидальнаго страданія и неправильнаго мѣсячнаго очищенія. 5.) Хроническія болѣзни мочевыхъ путей — спасмы мочеваго пузыря, ослизлость и каменная болѣзнь. 6.) Вдыханіе паровъ теплой минеральной воды въ смѣшеніи съ атмосфернымъ воздухомъ совѣтуется въ застарѣлыхъ катаррахъ, удушьѣ и въ началѣ мокротной чахотки. *А. Н.*

ВАРМЕДИ (ВАСЪ), по-Венгерски Vas Varmegye, по Нѣмецки *Эйзенбургъ*, комитатъ въ нижней Венгріи; граничитъ къ сѣверу съ комитатомъ Эденбургскимъ, къ востоку съ Веспримскимъ (Veszprim), къ юго-востоку къ Саласкимъ (Szala), къ юго-западу съ эрцгерцогствомъ Австрійскимъ, а къ западу съ Штиріею. Протяженіе его отъ юга-запада къ сѣверо востоку 119 верстъ, а ширина отъ юго-востока къ сѣверо-западу 19 верстъ; вся поверхность 4,799 квадратныхъ верстъ; число жителей 224.220 душъ, Венгерцевъ, Нѣмцевъ и Кроатовъ; почти всѣ они католики. Почва гориста къ западу, гдѣ оканчиваются нѣкоторыя вѣтви Штирійскихъ Альповъ. Главная рѣка Раабъ; въ нее впадаютъ Пинка, Сорокъ, Герпеніо (Негрепуо) и Дёндёсъ (Giongyss). Произведенія — пшеница, плоды, вино, ленъ и множество табаку; лѣса весьма обширны; множество рогатаго скота, дичи и пчелъ. Добываютъ также желѣзо, мраморъ, множество сѣры, купоросъ и квасцы; есть нѣсколько минеральныхъ источниковъ. Комитатъ этотъ принадлежитъ къ значительнѣйшимъ и наилучше воздѣланнымъ частямъ Венгріи; достаточно населенъ и промышленность его въ развитіи; доказательствомъ служитъ множество фабрикъ. Онъ раздѣляется на шесть марковъ; главный городъ *Гюнсъ* (Güns). Достоинство Вармедійскаго, или Эйзенбургскаго великаго магната наслѣдственно въ княжескомъ домѣ *Батяни*, Bathyani. *А. Ш.*

ВАРМЯ или *Вярмя*, небольшая рѣчька въ Велико-Ломовскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи, впадаетъ въ Шечкелей, принадлежащій къ бассейну Выши. По ней нѣтъ ни судоходства, ни сплава, и даже очень мало въ ней рыбы, по мелководію. *И. Ѳ. Шт.*

ВАРНА, важная крѣпость и портъ Европейской Турціи, въ Булгаріи, при заливѣ Чернаго Моря, у подошвы сѣверной покатости Балканскихъ горъ, лежитъ подъ 43° 21′ 0″ сѣверн. шир. и 45° 33′ 35″ вост. долготы отъ Ферро; въ 240 верстахъ отъ Константинополя, въ 70 отъ Шумлы, и около 100 верстъ отъ Силистріи. Жители, числомъ до 16,000 человѣкъ, состоящіе изъ Турокъ, Грековъ и Булгаръ, производятъ незначительную торговлю виномъ, пшеницею, шерстью и плодами. Впрочемъ въ послѣднее время Варна сдѣлалась болѣе примѣчательною, какъ крѣпость, составляющая важный оборонительный пунктъ Оттоманской Имперіи, для прикрытія одной изъ главныхъ дорогъ черезъ Балканскія горы къ Константинополю.

Укрѣпленія Варны въ 1828 году состояли изъ главнаго вала, длиною, считая по изгибамъ, до семи верстъ, съ четырнадцатью малыми земляными бастіонами, которыхъ эскарпъ былъ одѣтъ камнемъ, каждый изъ нихъ

былъ вооруженъ одинадцатью орудіями. Бастіоны соединились между собою различной длины куртинами, которыя назначались собственно для ружейной обороны. Со стороны моря ихъ замѣняла каменная стѣна съ бойницами, мѣстами фланкированная. При соединеніи главнаго землянаго вала съ приморскою стѣною, съ сѣверной стороны устроена была шестиугольная башня для обстрѣливанія низменной части морскаго берега. За главнымъ валомъ, ближе къ морю, находилась цитадель, состоявшая изъ двѣнадцати четыреугольныхъ башенъ, высокихъ стѣнъ съ бойницами и внутренняго замка, въ развалинахъ котораго еще видны слѣды Византійской постройки.

Мѣстоположеніе вокругъ Варны чрезвычайно разнообразное. Съ сѣверной и западной стороны крѣпость окружена хребтомъ горъ и холмовъ, лежащихъ отъ главныхъ укрѣпленій далѣе пушечнаго выстрѣла; съ юга омывается водами рѣчки Варны-Дере, текущей изъ Лимана Девно по песчано-болотистому перешейку, въ море. На ней былъ устроенъ каменный мостъ, прикрытый особеннаго рода шестиугольнымъ отдѣльнымъ укрѣпленіемъ. Съ восточной стороны находится заливъ Чернаго моря, ограничивающійся съ сѣвера мысомъ Гордовою, а съ юга мысомъ Галатою, между которыми по прямой линіи считается до шести верстъ. Берега залива хотя не высоки, но круты, и большіе корабли могутъ приставать, только въ Соханлыкской бухтѣ, находящейся въ двухъ верстахъ отъ мыса Гордова. Варнскій рейдъ закрытый отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, самыхъ бурныхъ на Черномъ Морѣ, также по хорошему грунту и небольшой глубинѣ (до 10 саж.) можетъ считаться удобною гаванью въ лѣтнее время.

Въ блестящій вѣкъ Оттоманскаго могущества султанъ Амуратъ II, 11 ноября 1444 года разбилъ подъ Варною юнаго Владислава III, короля Польскаго и Венгерскаго, который нарушивъ мирный трактатъ (см. *Владиславъ* III) вторгнулся съ небольшими силами въ Турецкія Области, быстро дошелъ до Варны, но неполучивъ подкрѣпленій, обѣщанныхъ Византійскимъ императоромъ и нѣкоторыми Италіянскими владѣтелями, принужденъ былъ вступить въ неравный бой съ Турками.

Въ книгѣ Collectanea z Dzieiopisow Tureckiech и проч.; изданной въ 1824 году О. И. Сенковскимъ, находится любопытное описаніе этой битвы, заимствованное у славнаго Турецкаго историка Хаджи Саадъ-Эддина. Послѣ ужаснаго кровопролитія побѣда начала было склоняться на сторону Христіанъ; но Владиславъ, увлеченный своею храбростію, бросился съ горстью воиновъ на обозъ Султана, и слишкомъ отдалившись отъ своей дружины, былъ окруженъ Турками и убитъ. Голова его, по повелѣнію Султана воткнута на пику для устрашенія невѣрныхъ; это зрѣлище ободрило мусульманъ, а непріятелей ихъ привело въ разстройство; несмотря на мужество Іоанна Гунніада, все обратилось въ бѣгство и Турки одержали совершенную побѣду. Въ запискахъ янычара-Поляка, очевидца этаго дѣла, которыя случайно найдены въ одномъ Бердичевскомъ монастырѣ, и изданы въ Варшавѣ 1828 года, сказано: Король Владиславъ три дня сряду одерживалъ побѣду, и уничтоживъ почти всю конницу султана Амурата, по совѣту Янкуля (Іоанна Гуніада) рѣшился увѣнчать свой подвигъ новымъ нападеніемъ на янычаръ, засѣвшихъ между небольшими кустами. Весело прискакали было всадники Владислава въ полной надеждѣ на успѣхъ; но наскочивъ неожиданно на глубокіе овраги, наполненные водою, до того смѣшались, что янычары рубили и рѣзали ихъ безъ всякаго сопротивленія. — Самъ Король погибъ въ этомъ дѣлѣ, а Янкуль съ гусарами отступилъ, небывъ однако преслѣдуемъ мусульманами. Голова Владислава принесена была къ Султану, радость котораго была такъ велика, что онъ приказалъ всѣмъ плѣннымъ отрубить головы.

Въ послѣднюю Россійско-Турецкую войну, осада Варны началась въ первыхъ числахъ іюня, 1828 года, и производилась, частію въ присутствіи Государя Императора, съ такою дѣятельностью и искусствомъ, что не смотря на выгодное положеніе крѣпости и многочисленность ея оборонительныхъ способовъ, она сдалась безусловно 29 сентября, и шести-тысячный гарнизонъ взятъ военноплѣннымъ: въ теченіе этого мѣсяца охотники Русскіе ворвались черезъ брешь въ средину Варны, заколотили четырнадцать пушекъ въ бастіонѣ и освободили многихъ христіанъ. Это рѣшило гарнизонъ къ сдачѣ. Въ ней найдено сто шестьдесятъ двѣ

пушки и значительное число оружія, запасовъ, пороху и снарядовъ. По Адріанопольскому трактату Варна возвращена Туркамъ; но всѣ вновь построенныя укрѣпленія взорваны минами и орудія перевезены въ Россію. Подробности о дѣйствіяхъ Русскихъ подъ Варною, см. въ статьѣ *Россійско-Турецкія войны*, въ описаніи «войны 1828 и 1829 годовъ».

ВАРНАВА–одинъ изъ семидесяти апостоловъ; прежнее его имя было Іосія. Онъ происходилъ изъ колѣна Левіина, родился на островѣ Кипрѣ. Уразумѣвъ истину Евангелія онъ началъ свое поприще тѣмъ, что продавъ все свое имѣніе, вырученныя деньги повергнулъ къ ногамъ апостоловъ. Въ дѣлѣ проповѣди евангельской Варнава большею частію былъ спутникомъ и сотрудникомъ апостола Павла, проповѣдовалъ въ Римѣ, Антіохіи, Тарсѣ Киликійскомъ, Іерусалимѣ, Александріи и другихъ мѣстахъ. Возвратившись съ святымъ Маркомъ въ отечество свое, Кипръ, онъ принялъ мученическую кончину отъ Іудеевъ и Еллиновъ. Подъ именемъ Варнавы было одно изъ апокрифическихъ Евангелій, но оно утрачено; послѣ него осталось также посланіе, извѣстное подъ именемъ *посланія апостола Варнавы*. Посланіе это не внесено церковію въ число книгъ каноническихъ; но оно безспорно занимаетъ первое за ними мѣсто. Отцы и Учители Церкви не усомнились внести его въ число священныхъ книгъ Новаго Завѣта и часто имъ свидѣтельствовались. Климентъ Александрійскій, хотя и не называетъ посланіе Варнавы книгою каноническою. но не отрицаетъ его божественнаго происхожденія. Ученикъ Климента, Оригенъ, также ссылается на посланіе Варнавы, называя его «соборнымъ». Евсевій посланію Варнавы даетъ мѣсто въ ряду «писаній апостольскихъ». Григорій Назіанзенъ также не отвергаетъ посланія Варнавы. — Самый предметъ посланія Варнавы и его расположеніе даютъ поводъ думать, что оно писано ближайшимъ собесѣдникомъ апостольскимъ. Писатель говоритъ въ немъ о двухъ естествахъ во Христѣ-божескомъ и человѣческомъ, единосущіи Сына Божія съ Отцемъ, о воскресеніи и жизни вѣчной, о силѣ и дѣйствительности крещенія, объ оправданіи, объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ, о безполезности обрядоваго закона Моисеева, и необходимости вѣры въ Іисуса Христа и пр. и пр.; все это, какъ по внутреннему такъ и внѣшнему своему характеру удивительно какъ близко подходитъ къ писаніямъ апостольскимъ; тотъ же духъ, та же искренность и возвышенность въ самомъ языкѣ. Къ тому жъ, посланіе Варнавы говоритъ о войнѣ Іудеевъ съ Римлянами, и разрушеніи храма Іерусалимскаго, какъ о событіи современномъ. По этому-то многіе, даже изъ новѣйшихъ, не усомнились въ подлинности посланія. Лерднеръ рѣшительно говоритъ, что оно писано непосредственно послѣ разрушенія Іерусалима и храма, около 71 и 72 года по Р. Х. и писано къ обратившимся изъ Іудеевъ въ христіанство, для утвержденія ихъ въ вѣрѣ. (Credibility of the Gospel history T.3, l.1, c. I.) Вообще посланіе Варнавы носитъ на себѣ ясную печать христіанской древности и можетъ быть принимаемо за произведеніе апостола.—Русскій переводъ этого посланія помѣщенъ въ *Христіанскомъ чтеніи* за 1830 годъ; онъ сдѣланъ съ Греческаго подлинника, по Голландову изданію *Библіотеки Св. Отцевъ*, кромѣ первыхъ четырехъ съ половиною главъ, которыя за недостаткомъ подлиннаго текста, переложены съ древняго Латинскаго перевода, къ сожалѣнію не точнаго и неполнаго, какъ это можно видѣть изъ сличенія другихъ главъ его съ текстомъ Греческимъ.

ВАРНАВА преподобный, основатель Троицкой Варнавиной пустыни. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ соборной церкви Св. апостола Варнавы, въ уѣзномъ городѣ Варнавинѣ Костромской губерніи. Преподобный Варнава жилъ въ XV столѣтіи. Подробности житія его описаны въ *Историческомъ Словарѣ о Святыхъ, прославленныхъ въ Россской церкви и о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія мѣстно чтимыхъ(С.П.Б. 1836). К. Д. Э.*

ВАРНАВИНЪ, уѣздный городъ Костромской губерніи, подъ 57° 15′ сѣверной широты и 63° восточной долготы, отъ Ферро, въ растояніи отъ С. Петербурга 1209 $^3/_4$, отъ Москвы 709$^3/_7$ и Костромы 385 верстъ, на правой сторонѣ рѣки Вѣтлуги. Время первоначальной осѣдлости на мѣстѣ этого города относится къ концу XIV столѣтія. Причину ея приписываютъ существовавшей здѣсь въ то время иноческой обители, носившей названіе «Варнавиной пустыни», возлѣ которой поселились крестьяне. Въ послѣдствіе времени (1764) пустынь была упразд-

нена; но оставшееся крестьянское селеніе, удержавъ названіе Варнавиной пустыни, было включено въ число экономическихъ селеній; а въ 1778 году, при открытіи Костромскаго намѣстничества, село Варнавина-Пустынь получило въ составѣ его нынѣшнее значеніе уѣзднаго города. Вскорѣ потомъ этому городу присвоенъ былъ гербъ, представляющій въ серебряномъ полѣ, изображеніе руки, простертой изъ облака и держащей камень. Этотъ гербъ служитъ символомъ преданія о кончинѣ Св. апостола Варнавы, — убіеннаго каменіемъ. Въ городѣ церквей 4, изъ которыхъ каменная только 1; домовъ вообще 110; жителей до 500 душъ.

Промышленность здѣшнихъ жителей состоитъ частію въ постройкѣ рѣчныхъ судовъ, которыя сплавляются по Вѣтлугѣ, къ разнымъ Приволжскимъ пристанямъ; частію въ заготовленіи на продажу разнаго рода деревянной посуды, рогожъ и цыновокъ, полозьевъ, ободьевъ, осей, оглоблей, и дегтю. Всѣ эти издѣлія добываются въ лѣсахъ, которыми преизобилуетъ здѣшній уѣздъ. Капиталъ, производимый промышленностью Варнавинскихъ обывателей, нельзя полагать свыше 65,000 рублей. *И. Д. С.*

ВАРНАКЪ, преступникъ, сосланный въ Сибирь. Это слово употребляется въ Сибири чаще въ бранномъ смыслѣ.

ВАРНГАГЕНЪ ФОНЪ ЭНЗЕ, Карлъ Августъ, (Varnhagen von Ense), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ современныхъ писателей Германіи, Королевско-Прусскій тайный совѣтникъ посольства (Geheimer-Legationsrath), родился въ 1785 году, въ Дюссельдорфѣ. Отецъ его былъ тамъ Пфальцъ-Баварскимъ совѣтникомъ, но долженъ былъ въ послѣдствіи перемѣнить свое жительство по, причинѣ Французской революціи, и умеръ въ молодыхъ еще лѣтахъ въ Гамбургѣ. Варнгагенъ, лишившись отца, отправился въ Берлинъ, съ намѣреніемъ учиться тамъ медицинѣ; но страстно предался философіи и древней литературѣ. Въ 1803 году, онъ сдѣлалъ первый опытъ на поприщѣ литературы и издалъ съ А. Шамиссо *Альманахъ Музъ*. Лекціи А. В. Шлегеля и знакомство съ Флате, утвердили его познанія въ словесныхъ наукахъ; онъ продолжалъ заниматься ими въ Гамбургѣ, потомъ въ Галле, Берлинѣ и Тюбингенѣ. Въ Галле, онъ слушалъ Фр. А. Вольфа, Шлейермахера и Стеффенса. Обстоятельства препятствовали исполненію намѣренія его вступить, въ 1806 году, въ Прусскую военую службу. Въ 1809, онъ оставилъ Тюбингенъ, и по окончаніи Австрійской войны, неблагопріятной для Австріи, послѣ битвы при Асپернѣ, произведенъ въ офицеры. При Ваграмѣ былъ онъ тяжело раненъ и отвезенъ въ Вѣну. Прибывъ осенью къ полку своему, который былъ расположенъ въ Венгріи, онъ сблизился съ полковникомъ (въ послѣдствіи генералъ) княземъ Бенгеймомъ, и въ качествѣ адъютанта сопровождалъ его во многихъ поѣздкахъ, также при отправленіи его, въ 1810 году, въ Парижъ ко Двору Наполеона. Здѣсь онъ соединилъ литературную дѣятельность свою съ политическою, познакомился въ Прагѣ съ извѣстнымъ Прусскимъ министромъ, фонъ-Штейномъ, и многими другими вельможами. Когда Австрійцы, въ 1812 г., приняли участіе въ походѣ въ Россію, Варнгагенъ оставилъ военную службу и отправился въ Берлинъ, гдѣ поприще Прусской гражданской службы казалось для него открытымъ. Однакожъ, несмотря на обширное знакомство его и настоятельное ходатайство князя Меттерниха, онъ встрѣтилъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ большія затрудненія, и такъ какъ былъ въ подозрѣніи у Французовъ, то долженъ былъ бороться съ опасностями. Наконецъ, когда въ 1813 году дѣла приняли желанный оборотъ, Варнгагенъ вступилъ опять на поле битвъ. Ему зачли Прусскую его службу и приняли въ Русскую армію капитаномъ. Въ должности адъютанта сопровождалъ онъ Теттенборна, шедшаго съ отрядомъ прежде въ Гамбургъ, а потомъ, по случаю перемѣны послѣдующихъ за тѣмъ походовъ, въ Мекленбургъ, Ганноверъ, Голштейнъ, и наконецъ въ Шампанію до Парижа. Въ продолженіе этого времени, онъ награжденъ былъ многими военными орденами. Еще во время войны отдалъ онъ въ печать сочиненіе свое: Geschichte der Hamburgischen Ereignisse, Лондонъ 1813, и потомъ Tettenbornsche Kriegszüge, Штутгартъ, 1814. Наконецъ въ Парижѣ приглашенъ онъ былъ въ Прусскую дипломатическую службу, и въ 1814 году послѣдовалъ за государственнымъ канцлеромъ Гарденбергомъ на конгрессъ въ Вѣну. Здѣсь онъ написалъ сочиненіе о Саксоніи. По возобновленіи войны въ 1815, отправился съ княземъ Гарденбергомъ чрезъ Берлинъ въ Па-

рижъ, и еще до заключенія мира, назначенъ былъ къ великогерцогскому Двору, въ Карлсруэ, сперва повѣреннымъ въ дѣлахъ, а потомъ полномочнымъ министромъ. Онъ много содѣйствовалъ своею дѣятельностію и ловкостью окончанію затруднительныхъ переговоровъ, и отозванъ былъ не ранѣе какъ въ 1819 году, когда должность его была упразднена. Кромѣ показанныхъ сочиненій нъ издалъ еще: **Deutsche Erzählungen,** Штутг. 1816; **Vermischte Gedichte,** Франкф.-на-Майнѣ, 1816; **Geistliche Sprüche des Angelus Silesius,** Гамб. 1822; **Göthe in den Zeugnissen der Mitlebenden,** Берл. 1823; **Biographische Denkmale**, Берл. 1824—27, 4 части. Сверхъ того множество отдѣльныхъ статей и рецензій были помѣщены имъ въ журналахъ. Историческія сочиненія его отличаются особенною проницательностью, но лучшія произведенія его — критическія.

ВАРНЕМЮНДЕ, см. *Ростокъ*.

ВАРНЕЛАМЪ, Францискъ (Varnelam), прозванный Bravo, живописецъ, родился въ Гамбургѣ 1658, учился и писалъ долгое время въ Римѣ, и потомъ жилъ въ Вѣнѣ, въ званіи императорскаго живописца, гдѣ и умеръ въ 1724 году.

ВАРНИЦА, см. *Выварка соли.*

ВАРОТАРИ, Varotari, Дарій, зодчій и живописецъ, родился въ Верронѣ, въ 1539, умеръ въ 1596 году. Онъ былъ племянникъ Федерика Варіотера, патриція Аргентинской республики, который, будучи обвиненъ въ ереси, оставилъ отечество и переселился со всѣмъ семействомъ въ Веррону. Дарій учился въ школѣ Павла Веронеза, и былъ однимъ изъ лучшихъ его учениковъ. Фрески и картины Варотари украшаютъ нѣкоторыя церкви въ Падуѣ и Венеціи.

Многіе богатые Италіанскіе фамиліи, имѣютъ произведенія его кисти, которая отличается замысловатостію сочиненія и превосходнымъ колоритомъ; но рисунокъ не всегда правиленъ. Варотари былъ хорошимъ архитекторомъ; онъ построилъ виллу Дало, и много зданій на Брентѣ, между прочимъ домъ для славнаго въ свое время врача Аквапенденте. Занимаясь черченіемъ солнечныхъ часовъ надъ верхнимъ этажемъ этого дома, Варотари упалъ съ подмостковъ, но ни сколько не ушибся; счастіе свое онъ приписалъ покровительству Мадоны дель Кармине, которую призвалъ во время паденія. Послѣ того Варотари отправился въ Падуу, постригся въ монастырѣ Богоматери и умеръ тамъ монахомъ, во время служенія, отъ апоплексическаго удара.

Сынъ его Александръ Варотари, названный по мѣсторожденію Il Padovanino, хотя послѣ смерти родителя и остался еще мальчикомъ, но былъ уже столько приготовленъ, что вскорѣ послѣ смерти отца, прибывъ въ Венецію, могъ считаться уже хорошимъ художникомъ. Первыми образцами его были картины Тиціана alfresco, которыя тогда еще сохранялись въ Падуѣ; копіи сдѣланныя имъ въ молодости и теперь еще удивляютъ знатоковъ. Въ Венеціи онъ продолжалъ учиться съ Тиціана, и потому совершенно успѣлъ изучить характеръ живописи великаго художника. Падованино, кромѣ счастливаго подражанія Тиціану, производилъ съ успѣхомъ и оригинальныя работы, что доказываютъ три картины его изъ жизни С. Андрея, написанныя для церкви С. Андрея въ Бергамо. Падованино умѣлъ соединять умное сочиненіе съ хорошимъ колоритомъ, но если бы къ тому онъ могъ прибавить еще нѣсколько живости и вѣрности въ выраженіи лицъ, то Тиціанъ можетъ быть не считался бы тогда единственнымъ. Лучшимъ произведеніемъ Варотари считается *Бракъ въ Канѣ Галилейской*, картина находящаяся нынѣ въ академіи художествъ въ Венеціи, Многія его произведенія находятся въ Венеціи и Падуѣ, но за то въ другихъ мѣстахъ весьма рѣдки; въ Флорентинской галереѣ есть его картина, представляющая *Смерть Спасителя*, но въ колоритѣ она уступаетъ прочимъ его произведеніямъ. Падованино умеръ 60 лѣтъ отъ роду; въ 1650 году.

Дочь Дарія, *Кіара*, Chiara Varotari, пріобрѣла славу портретами; особеннаго вниманія заслуживаетъ ея собственной портретъ, находящійся въ Флорентинской галереѣ. Бокини (Bochini: discrizione ti tutte le publiche pitture di Venezia) говоритъ, что она имѣла въ Болоньѣ такую же школу живописи, какъ Сирани, въ которой учились Lucia Scaligeri и Tarobosi. Кіара жила еще въ 1660 году.

ВАРПАСЪ: Литовское божество военной тревоги. Хотя оно упоминается въ лѣтописяхъ, но безъ объясненія. Это Литовское слово буквально значитъ «колоколъ», а въ переносномъ смыслѣ «звукъ, побужденіе». Между простымъ народомъ сохранилось преданіе, что въ Литовскихъ городахъ (замкахъ), которые назывались *тверасъ* (твердь, крѣпость), имѣлись колокола для пробужденія стражи,

подаванія знаковъ осторожности и битья тревоги. Въ 1780 году, въ старинномъ склепѣ замка при селѣ Городищѣ, за полмили отъ городка Радуня, въ собственной Литвѣ, найденъ отломокъ колокола. Ни по чему не видно, чтобы здѣсь была когда либо христіанская церковь; но изъ одной хроники извѣстно, что Литовцы Прибалтійскіе, и въ особенности Пруссаки, имѣли въ своихъ тверасахъ большіе колокола, въ которые они били набатъ въ предосторожность ближнимъ поселянамъ. Эти колокола назывались *Гумбидиты* и отъ этого, можетъ быть, получилъ свое названіе и городъ Гумбинъ. Такіе колокола были подъ опекою бога тревоги, которому воздавали особенную честь и въ жертву приносили пѣтуха, символъ бдительности. У древнихъ Іудеевъ, Египтянъ, Персовъ, Грековъ и Римлянъ, употреблялся колокольный звонъ при нѣкоторыхъ духовныхъ обрядахъ. Схоліастъ Ѳеокритовъ говоритъ, что при таинственныхъ обрядахъ Кабировъ (см. *Кабиры*), также звонили въ колокола, вѣря, будто звукъ мѣди очищаетъ и освящаетъ народъ и прогоняетъ злыхъ духовъ. У Китайцевъ есть огромные колокола, называемые *Гонгъ*; точно тоже и у Японцевъ. Ласицкій пишетъ, что древніе Литовцы думали, будто громовый ударъ есть не что иное, какъ звукъ, производимый въ воздухѣ богомъ эха Варпелисомъ. Слово это собственно значитъ «колокольчикъ». Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, отголосокъ эха называется *Варпутиней*. (Изъ Нарбута.)

ВАРПЕЛИСЪ, см. *Варпасъ*.

ВАРРЕНЪ, или *Варринъ*, сиръ Джонъ, (Warren), извѣстный Англійскій адмиралъ, родился въ 1754, и воспитывался въ Кембриджскомъ университетѣ. Страсть къ морю обнаружилась въ немъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, и когда вступилъ онъ во владѣніе доставшимся ему наслѣдствомъ, то купилъ небольшой островокъ Ловди, построилъ тамъ яхту и плавалъ на ней по Британскому каналу. Война, вспыхнувшая между Англіей и ея Американскими колоніями, открыла обширное поприще его благородному честолюбію. Онъ началъ службу въ чинѣ лейтенанта; скоро дослужившись до коммендора, начальствовалъ многими кораблями. Будучи смѣненъ Кокреномъ, коммендоръ Варренъ оставилъ службу. Въ 1777 году получилъ онъ званіе баронета, а при началѣ Французской революціи, назначенный командиромъ эскадры, онъ тревожилъ Французскіе берега, сдѣлалъ много значительныхъ призовъ и былъ награжденъ орденомъ Бани (1794); а въ слѣдующемъ году сдѣлалъ высадку въ Киберонскомъ заливѣ. Онъ былъ посланъ для подкрѣпленія флота, находившагося въ Брестѣ, подъ начальствомъ лорда Брайдпорта, который откомандировалъ къ берегамъ Ирландіи, гдѣ и успѣлъ завладѣть линѣйнымъ кораблемъ и тремя фрегатами, на которыхъ находились непріятельскія войска, назначенныя для высадки въ Ирландію. Подвигъ этотъ произвелъ въ Англіи всеобщій энтузіасмъ, и нижній парламентъ въ торжественномъ собраніи опредѣлилъ изъявить благодарность адмиралу, оказавшему такую услугу государству. Послѣ всеобщаго мира 1815 года, Варренъ былъ назначенъ полномочнымъ посломъ въ С. Петербургъ. Онъ былъ членомъ четырехъ парламентовъ, въ которыхъ засѣдалъ въ 1774, 1780, 1796 и 1802 годахъ, и умеръ 27 февраля 1822 года. Варренъ извѣстенъ также какъ авторъ книги, (на Англійскомъ языкѣ), *Картина морскихъ силъ Великобританніи*, 1821.

ВАРРАНЪ, Яковъ (Varren), родился въ началѣ XVIII столѣтія и былъ секретаремъ Бургундскихъ штатовъ, когда министерство Лудовика XV, во время управленія герцога Шуазеля, поручило ему написать сочиненіе, изданное имъ въ 1762 году подъ заглавіемъ: Memoires pour les élus généraux des états du duché de Bourgogne. Это время, было временемъ сильныхъ распрей между королемъ и парламентомъ, и великаго своевольства, которое члены парламента Парижскаго присвоили себѣ при слабости характера и безпорядкахъ царствованія Лудовика XV. Сочиненіемъ этимъ Варранъ доказалъ свои необыкновенныя способности, но вмѣстѣ съ тѣмъ возстановилъ противъ себя парламенты: книга его, по приговору Дижонскаго парламента, была сожжена палачомъ, а Парижскій требовалъ автора къ суду. Лудовикъ XV пожаловалъ Варрана кавалеромъ ордена Св. Михаила, чтобы торжественно доказать свое покровительство; но въ этомъ только и заключалось все, что слабый государь сдѣлалъ для поддержанія человѣка, котораго преслѣдовали единственно за то, что онъ защищалъ своего короля и исполнялъ его волю. Несчастный Варранъ былъ уже осужденъ за неявку въ судъ, когда министерство, не находя

другаго средства избавить его отъ окончательнаго приговора, придумало дать ему милостивую граммату. Это значило признатьВаррана виновнымъ, тогда какъ онъ не сдѣлалъ никакого преступленія; но онъ былъ однако же принужденъ принять эту милость какъ преступникъ, стоя на колѣнахъ въ торжественномъ собраніи Парижской Ренткамеры, и Мальзербъ, бывшій въ то время президентомъ, сказалъ ему слѣдующіе слова, которыя должны были показатьсяВаррану тягостнѣе чѣмъ самый строгій приговоръ: «*Король пожаловалъ вамъ милостивую граммату, палата признаетъ и утверждаетъ ее. Наказаніе ваше отмѣняется, но виновность остается при васъ.*» Въ чемъ же состояла его виновность? Въ немногихъ справедливыхъ выраженіяхъ въ его сочиненіи, сказанныхъ объ ошибкахъ парламентовъ. За это преступленіе несчастный Варранъ испыталъ всѣ возможныя гоненія, которымъ едва бы подвергнули самаго величайшаго злодѣя. Во время пребыванія въ Парижѣ въ 1763 году, Яковъ Варранъ издалъ документы, собранные имъ въ архивахъ Бургундскаго парламента и напечаталъ ихъ подъ заглавіемъ: Registre du parlement de Dijon de tout ce qui s'est passé pendant la ligue. Книга эта, весьма важная въ историческомъ отношеніи, не могла понравиться парламентамъ. Авторъ не смѣлъ выставить ни своего имени, ни мѣста, гдѣ она была напечатана; онъ издалъ ее въ маломъ числѣ экземпляровъ, которые роздалъ только друзьямъ своимъ; но въ 1770 году, когда министерство Мопу (Maupeau) начало свои нападенія на парламенты, Варренъ напечаталъ это сочиненіе полнымъ изданіемъ и произвелъ имъ на всѣхъ сильное впечатлѣніе.

Уничтоженіе парламента и ссылка его членовъ, положили конецъ всѣмъ дальнѣйшимъ преслѣдованіямъ, и Варранъ могъ спокойно кончить свое благородное поприще, хотя и остался безъ вознагражденія за всѣ гоненія и пожертвованія, которыя онъ перенесъ. Варранъ былъ человѣкъ весьма честный и отличался высокими административными способностями; онъ умеръ въ Парижѣ около 1780 года уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Имъ издано еще сочиненіе: Considération sur l'inaliènabilité du domaine de la couronne. Парижъ, 1775 года.

ВАРРОНЪ, Маркъ Теренцій, лицо замѣчательное во время Второй Пунической войны. Онъ былъ плебей, самаго низкаго происхожденія. Отецъ его былъ мясникъ, и сынъ въ молодости занимался тѣмъ же презрѣннымъ промысломъ, который впрочемъ положилъ основаніе его счастію, доставивъ ему въ наслѣдство значительный капиталъ. Чувствуя въ себѣ высшее призваніе, молодой Варронъ вышелъ на политическое поприще. Владѣя увлекательнымъ даромъ краснорѣчія, онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе и быстро прошелъ степени государственныхъ почестей отъ квестуры до преторства. Изъ словъ Тита-Ливія видно, что онъ былъ жаркимъ защитникомъ партіи народа и врагомъ патриціевъ. Съ самаго вторженія Аннибала въ предѣлы Италіи, партія патриціанская не хотѣла давать рѣшительной битвы, по расчетамъ эгоистическаго благоразумія. Она надѣялась, что непріятель истощится въ силахъ, прежде, чѣмъ дойдетъ до воротъ Рима, и хладнокровно предоставляла ему въ жертву союзныя Италіянскія племена. Потеря двухъ сраженій при Требіи и Тразименѣ утвердила этотъ планъ, постоянно отвергаемый народомъ, который считалъ такую политику оскорбленіемъ національной чести, преступленіемъ противъ союзниковъ. Избранный диктаторомъ Фабій Максимъ (см. *Фабій Максимъ)* принялъ систему обороны страдательной, держась только передъ лицомъ непріятеля, который между тѣмъ жегъ и разорялъ сосѣднія области. Это вывело наконецъ изъ терпѣнія народъ. Во время отлучки диктатора въ Римъ, начальникъ всадниковъ, Минуцій Руфъ (см. *Минуцій Руфъ)* одержалъ поверхность надъ Аннибаломъ въ небольшой стычкѣ, которую дозволилъ себѣ вопреки диктаторскому строгому запрещенію. Фабій изъявилъ громко свое неудовольствіе и отправился поспѣшно въ армію потребовать отвѣта у ослушника. Но еще до его отъѣзда трибунъ Маркъ Метилій съ жаромъ возсталъ противъ бездѣйственности диктатора, изъяснялъ ее изъ предосудительныхъ, корыстныхъ видовъ, и, опираясь на извѣстія о счастливой удачѣ Минуція, предложилъ народу раздѣлить по крайней мѣрѣ власть между диктаторомъ и начальникомъ всадниковъ. Ливій приписываетъ единственно вліянію Варрона, что это небывалое предложеніе было принято и утверждено сенатомъ (Tit. Liv. XXII, 26). Съ тѣхъ поръ ничто не могло противиться его всемогуществу. Въ слѣдую-

щія бурныя комиціи, Варронъ избранъ былъ консуломъ (536 отъ О. Р., 216 до Р. Х.), не смотря на сильныя противудѣйствія патриціевъ. Онъ одержалъ верхъ надъ пятью кандидатами, изъ которыхъ трое были патриціи. Трибунъ Бебій Гереннiй, родственникъ Варрона, говорилъ при этомъ случаѣ жаркую рѣчь, которая воспламенила умы (Tit. Liv. XXII, 34). Его выбрали на первый разъ одного только, съ тѣмъ, чтобъ онъ въ слѣдующій день, принявъ предсѣдательство въ комиціяхъ, могъ имѣть вліяніе и на выборъ своего товарища. Однако патриціи успѣли дать ему непримиримаго соперника въ лицѣ Павла Эмилія, (см. *Павелъ Эмилій*). Система дѣйствій перемѣнилась. Набрали новое войско, приготовились къ рѣшительной битвѣ. Варронъ поддерживалъ общій энтузіасмъ рѣчами, которыя произносилъ беспрестанно. Товарищъ его не скрывалъ своей къ нему ненависти, которую бывшій диктаторъ, и другъ Эмилія старался разжечь еще болѣе своими совѣтами. Оба консула выступили въ походъ явными врагами. Варронъ, обожаемый солдатами за свою народность, имѣлъ всю силу на своей сторонѣ, хотя въ командованіи войскомъ долженъ былъ чередоваться поденно съ товарищемъ. Вся армія раздѣляла нетерпѣніе его дать тотчасъ рѣшительное сраженіе. Павелъ Эмилій, истощивъ убѣжденія грозилъ наконецъ тѣмъ, что священныя куры отказались клевать, слѣдовательно не одобряютъ боя. Все было напрасно. Войска сошлись на обширной равнинѣ близъ Каннъ (см. *Каннское сраженіе*). Не разбирая удобствъ, ни мѣста, ни времени, Варронъ, въ слѣдующій день, который былъ его чередной, далъ знакъ къ битвѣ, командуя самъ лѣвымъ крыломъ. Сраженіе имѣло ужасныя слѣдствія для Римлянъ. Пятьдесятъ тысячъ легло на полѣ битвы, вмѣстѣ съ Павломъ Эмиліемъ и множествомъ другихъ сановниковъ республики. Варронъ спасся въ Венузію съ семидесятью только всадниками. Оттуда переѣхалъ онъ въ Канузій, гдѣ собралъ до десяти тысячъ остатковъ разбитой арміи. Не смотря на то, что его безразсудная опрометчивость была одною изъ главныхъ причинъ такого ужаснаго бѣдствія, приведшаго Римъ на край гибели, любовь и довѣренность къ нему народа была такъ велика, что, при возвращеніи его, многочисленное стеченіе всѣхъ сословій вышло къ нему на встрѣчу. Сенатъ даже опредѣлилъ воздать ему торжественную благодарность, за то, что онъ не отчаялся о спасеніи республики (Tit. Liv. XXII, 61). Впрочемъ Варронъ самъ чувствовалъ всю виновность своего безразсудства, и въ несчастіи показалъ себя истинно великимъ. Со дня роковой битвы онъ отпустилъ себѣ бороду и устранился навсегда отъ общественныхъ должностей, говоря друзьямъ своимъ, чтобъ они избирали людей болѣе счастливыхъ (Frontin Stratay). Титъ Ливій явно былъ предубѣжденъ противъ него и его характера. Съ его голоса и прочія историки весьма строго судили Варрона. Но по всему видно, что этотъ человѣкъ въ самомъ дѣлѣ былъ больше несчастливъ, чѣмъ виновенъ. *Н. Н.*

ВАРРОНЪ, Маркъ Теренцій, ученый Римлянинъ послѣднихъ временъ республики. Онъ родился въ 116 г. до Р. Х. (638 отъ О.Р.); въ молодости служилъ въ военной службѣ, былъ трибуномъ и проходилъ другія высокія степени должностей и почестей. Въ войнѣ съ пиратами, производимой Помпеемъ, онъ заслужилъ морскую тріумфальную корону. Когда возгорѣлись междоусобія, Варронъ остался на сторонѣ Помпея. Онъ оставался вѣрнымъ его партіи и послѣ его несчастной смерти. Удалясь съ дѣтьми Помпея и другими приверженцами въ Испанію, онъ былъ однимъ изъ полководцевъ въ сраженіи при Мундѣ, близъ Кордуи, гдѣ счастіе, сначала не благопріятствовавшее Цесарю, перешло наконецъ на его сторону и довершило погибель остатковъ Помпеевой партіи (см. *Юлій Цесарь*). Побѣдитель не только не преслѣдовалъ Варрона своимъ мщеніемъ, напротивъ, уважая его ученые таланты, осыпалъ ласками и сдѣлалъ библіотекаремъ своего богатаго собранія Греческихъ и Латинскихъ рукописей. Съ тѣхъ поръ Варронъ, кажется, не принималъ участія въ дѣлахъ общественныхъ, предавшись ученымъ занятіямъ. Впрочемъ, по смерти Цесаря, Антоній, вѣроятно по старой непріязни, изгналъ его вмѣстѣ съ Цицерономъ, причемъ Варронъ едва избѣжалъ кинжала подосланнаго убійцы. При Августѣ, получилъ онъ дозволеніе снова возвратиться въ Римъ, гдѣ дожилъ до глубокой старости, среди ученыхъ трудовъ. Онъ умеръ 89 лѣтъ отъ роду, оставивъ по себѣ славу ученѣйшаго мужа своего времени Самъ онъ говоритъ, что написалъ до пяти сотъ книгъ о разныхъ предметахъ въ особен-

ности объ языкѣ, исторіи и философіи. Б. Августинъ, одинъ изъ пламеннѣйшихъ обожателей учености Варрона, сохранилъ намъ планъ его огромнаго сочиненія «о Древностяхъ Римскихъ», которое состояло изъ XLI книги. Объ этомъ сочиненіи Цицеронъ, искренній другъ Варроновъ, отзывается съ величайшею похвалою, говоря, что оно Римлянамъ, которые до тѣхъ поръ были чужестранцами въ собственномъ своемъ городѣ, дало средство узнать себя. Августинъ выражаетъ такъ свое удивленіе его трудолюбію и учености: «Варронъ столько прочелъ книгъ, что нельзя не удивляться, какъ онъ могъ найти время писать самъ; и между тѣмъ столько написалъ, что трудно понять, какъ одинъ человѣкъ могъ столько прочесть». Конечно, при такой плодовитости нельзя ожидать особеннаго вниманія на счетъ отдѣлки языка; и Цицеронъ хвалилъ своего друга больше за проницательный умъ и глубокую ученость, чѣмъ за краснорѣчіе. Изъ всѣхъ сочиненій Варрона до насъ дошли только два: сочиненіе о сельскомъ хозяйствѣ, «De Re Rustica», въ трехъ книгахъ, и отрывки обширнаго трактата о Латинскомъ языкѣ, «De lingua Romana», изъ XXIV книгъ котораго сохранилось только шесть, именно: четвертая, пятая, шестая, седьмая, осьмая и девятая. Это послѣднее сочиненіе было посвящено Цицерону. Полное собраніе твореній Варрона напечатано въ Дордрехтѣ, 1619, и въ Амстердамѣ, 1623. Лучшія изданія трактата «о Латинскомъ языкѣ», Венеціянское, 1474, въ листъ, рѣдкое, и Римское, 1557, въ 8°, съ примѣчаніями Антонія Августина. «De Re Rustica» издано отдѣльно въ Венеціи, 1472, въ листъ потомъ вмѣстѣ съ другими «Сельскими писателями», въ Лейпцигѣ, 1735, 2 тома in 4°. Списокъ всѣхъ сочиненій Варрона можно найти въ Фабриціевой Bibliotheca Latina, vol. I, p. 124 399. *Н. Н.*

ВАРРОНЪ, Теренцій, Римскій поэтъ при Юліи Цесарѣ, родомъ Галлъ, изъ Араса на Одѣ, въ провинціи Нарбоннской. Онъ написалъ поэму о войнѣ Секванской, «de bello Sequanico». Сверхъ того перевелъ стихами на Латинскій языкъ поэму «Аргонавты» Аполлонія Родосскаго. Нѣкоторые отрывки его находятся въ Меттеровомъ Corpus Poëtarum. Если свидѣтельство Квинтиліана о Теренціи Варронѣ, писавшемъ отличные сатирическіе стихи, относится къ нему, то, судя по тому же свидѣтельству, онъ былъ вмѣстѣ и однимъ изъ ученѣйшихъ Римлянъ. *Н. Н.*

ВАРСАВА, прозваніе двухъ лицъ, упоминаемыхъ въ Дѣяніяхъ Апостоловъ: первое, *Іосифъ Варсава*, называемый также Іисусомъ (Дѣян. I, 23); второе, *Іуда Варсава* (XV, 22). Іосифъ принадлежалъ къ числу семидесяти апостоловъ, и съ Матѳеемъ избираемъ былъ по жребію для апостольскаго служенія, вмѣсто Іуды Искаріотскаго. Іуда, по опредѣленію апотольскаго собора былъ спутникомъ Павла и Варнавы, когда они отправлялись въ Антіохію для постановленія обратившихся изъ язычества въ надлежащія отношенія къ закону Моисееву и для преподанія имъ правилъ практической христіанской жизни. *К.*

ВАРСОНОФІЙ, епископъ Тверскій, уроженецъ города Серпухова, сынъ тамошняго священника Василія. Неизвѣстно, какихъ лѣтъ Варсонофій вступилъ въ монашество; знаемъ только, что это было въ Московскомъ Андроніевомъ монастырѣ, откуда за строгую жизнь поставленъ онъ игуменомъ на Песноshѣ. Когда соборъ святителей въ 1555 году избиралъ іерарховъ въ новопокоренную Казань, Варсонофій произведенъ въ архимандриты, и отправленъ въ томъ же году въ Казань съ Казанскимъ архіепископомъ Гуріемъ, который назначилъ Варсонофію мѣсто, въ самомъ городѣ, соорудить обитель иноковъ. Варсонофій основалъ двѣ деревянныя церкви, одну во имя Святителя Николая Ратнаго, а другую въ честь Преображенія Господня, отчего и самый монастырь названъ Преображенскимъ. Варсонофій доживалъ уже въ Казани осьмой годъ, какъ его вызвали въ Тверь на епископство. Тамъ онъ не только не ослабѣлъ отъ трудовъ по дѣламъ епархіи; но съ возвышеніемъ сана преуспѣвалъ отъ силы въ силу и въ дѣлахъ благочестія. Изъ дѣлъ его епископства извѣстно только то, что онъ былъ на соборѣ, созванномъ въ Москвѣ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ для учрежденія опричины. Достигши глубокой старости и удрученный болѣзнями, Варсонофій въ 1576 году испросилъ себѣ увольненіе отъ епархіи и позволеніе жить въ основанномъ имъ Преображенскомъ монастырѣ, въ Казани. Но обитель не долго видѣла своего устроителя: Варсонофій скончался въ томъ же 1576 году и погребенъ близъ архіепископа Гурія, за алтаремъ соборной церкви. Въ 1596 году тѣло его найдено нетлѣннымъ. Память

Варсонофія церковь совершаетъ 4 октября, въ день обрѣтенія его мощей.

ВАРСОНОФЬЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ, котораго предокъ Михаилъ Васильевичъ Варсонофьевъ былъ пожалованъ въ 1662 землями въ Данковскомъ уѣздѣ (Рос. Герб. X. 64.) *Яз.*

ВАРСУГА или *Варзуга*, рѣка въ Россіи, вытекаетъ на самомъ отдаленномъ сѣверѣ Архангельской губерніи, между 67 и 68° сѣв. широты, и впадаетъ въ Бѣлое Море. Теченіе ея составляетъ около ста верстъ; при устьѣ стоитъ рыбачья деревушка Варсуга; здѣсь рѣка имѣетъ около ста саженъ ширины, отъ 5 до 6 футовъ глубины, а съ обѣихъ сторонъ вдаются въ море низкія песчанныя отмели, саженъ на 300 и до 500. Во время прилива, воды прибываетъ отъ 3 до 7 футовъ. Устье Варсуги могло бы служить порядочною гаванью для небольшихъ судовъ; но здѣсь нѣтъ ни какого сообщенія. Дно въ самомъ устьѣ, и передъ нимъ въ морѣ песчаное. *И. Ѳ. Шт.*

ВАРСХОДТЪ (Waerschoot) мѣстечко въ Бельгіи, въ Восточной Фландріи въ Гентскомъ округѣ, въ 11 верстахъ на сѣверозападъ отъ Гента, главное мѣсто кантона; имѣетъ полотняныя и бумажныя фабрики, пивоварные и водочные заводы. Жителей 5,400 душъ.

ВАРТА, рѣка въ Краковскомъ воеводствѣ Царства Польскаго, происходитъ отъ соединенія двѣнадцати небольшихъ ручьевъ, въ болотистомъ лѣсу между мѣстечками Огродціенице и Жарки; потомъ протекаетъ по Калишскому воеводству почти во всю длину его; нѣсколько ниже Пыздръ (по Нѣмецки Pieſern) входитъ въ Прусскую Познань, и пробѣжавъ, со всѣми извилинами своими, не менѣе ста Прусскихъ миль, впадаетъ въ Одеръ, въ Помераніи, противъ Кюстрина. Отъ истока Варты до впаденія въ нее Видавки, берега ея плоски и болотисты, оттуда до Пыздръ совершенно болотисты, потомъ до Бирнбаума отчасти тверды и сухи, но далѣе становятся постепенно болотистѣе, и устье составляетъ глубокое и обширное болото, со многими побочными рукавами и островами. Трудно опредѣлить ширину рѣки по причинѣ болотистаго свойства ея береговъ; главный рукавъ имѣетъ отъ 25 до 60 саженъ; глубина даже лѣтомъ простирается до 5 и 6 футовъ; прибыль воды весною не очень значительна, и въ самыхъ высокихъ мѣстахъ берега поднимается надъ горизонтомъ рѣки на 4 или 5 футовъ. Ложбина Варты имѣетъ до 7 верстъ ширины; рѣка течетъ по ней чрезвычайно извилисто, имѣя отъ 3 до 4 дюймовъ паденія на двухстахъ саженяхъ; края ложбины большею частію опушены лѣсомъ. Главныя прибрежныя мѣста суть Ченстохово, Познань и Ландсбергъ; въ этомъ мѣстѣ, также въ Шверинѣ, Бирнбаумѣ, Вронкахъ, Оберсичкѣ Оберникѣ и Пыздрахъ есть на Вартѣ мосты. Постоянное судоходство начинается на ней отъ Конина; оттуда вверхъ до Сѣрадза судоходство еще возможно, но очень затруднительно, и проектъ улучшенія судоходства на этомъ пространствѣ, по смѣтѣ въ 422,000 Польскихъ злотыхъ, остался безъ исполненія. Отъ устья вверхъ до Конина, фарватеръ очищенъ, нѣкоторыя извилины рѣки сокращены прокопами; есть и отводы для направленія теченія. Въ прежнія времена Прусское правительство намѣревалось употребить Варту для соединенія Вислы съ Одеромъ. Въ 1775 году, по повелѣнію Фридриха II начатъ каналъ чрезъ небольшой волокъ, который между Накло и Быдгощемъ отдѣляетъ Брду отъ Нотеца, изъ которыхъ первая впадаетъ въ Вислу, а второй въ Варту; при этомъ случаѣ очищенъ и фарватеръ Варты до Накло. Въ послѣдствіи полагали прорыть другой каналъ отъ озера Гопто, чрезъ которое протекаетъ Нотецъ, и провести его чрезъ рядъ небольшихъ озеръ въ Вислу; въ 1796 былъ уже сдѣланъ и приступъ начатіемъ осушки болотъ, но это дѣло остановилось. Третій проектъ состоялъ въ соединеніи Видавки, притока Варты, съ Бзурою, впадающею въ Вислу; четвертый въ соединеніи Варты съ Пилицею посредствомъ канала между Неромъ и Волборкою, впадающею въ Пилицу. Нынѣ Висла сообщается съ Одеромъ посредствомъ Бромбергскаго канала и Нетцы. *И. Ѳ. Шт.*

ВАРТАНЪ *Парзерперци*, или *Ванаканъ*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Армянскихъ ученыхъ, прозванный «Великимъ», *Мецъ*, жилъ въ тринадцатомъ столѣтіи, и умеръ въ 1271 году. Отъ него остались слѣдующія сочиненія: 1. *Исторія Арменіи отъ Сотворенія міра до 716 года Армянской эры*, то есть, 1267 Р. Х., рукопись весьма рѣдкая и важная въ историческомъ отношеніи, потому что авторъ, зная многіе Восточные языки, пользовался различными источниками, какъ то, кни-

гами маговъ, писателями Еврейскими, Арабскими, Персидскими. Въ Европѣ, только монастырь Св. Лазаря, въ Венеціи, и Румянцовскій музеумъ, въ С. Петербургѣ, имѣютъ полные экземпляры этого сочиненія, которое къ сожалѣнію, до сихъ поръ не издано. Знаменитый профессоръ Нейманнъ почитаетъ его важнѣйшимъ твореніемъ во всей Армянской литературѣ. 2. *Басни*, частію переведенныя изъ Езопа, частію оригинальныя. Онѣ изданы Г. Сенъ-Мартеномъ, въ подлинникѣ, съ Французскимъ переводомъ (Choix de fables du docteur Vartan, etc., Paris, 1825). 3. *Поэмы* нравственнаго и духовнаго содержанія. 4. *Объясненія разныхъ мѣстъ Ветхаго Завѣта.* 5. Разные *Богословскіе трактаты* и разсужденія. Все это не издано. Вартану приписываютъ еще одну *Всеобщую географію;* но Сенъ-Мартенъ полагалъ, что это сочиненіе принадлежитъ другому писателю того же имени. Эта географія была напечатана чрезвычайно неисправно въ Константинополѣ, въ 1728 году, какимъ-то Дурицу-Мурадомъ. Сенъ-Мартенъ отыскалъ въ Парижской королевской библіотекѣ хорошій рукописный экземпляръ этого сочиненія и напечаталъ его снова, съ своимъ переводомъ и объясненіями, въ 1818 году, въ Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, tome II, pp. 454—471. *П. С. С.*

ВАРТБУРГСКІЙ ПРАЗДНИКЪ. Подъ этимъ именемъ извѣстно торжество, которое 18 окт. 1817 студенты 11 протестантскихъ и 1 католическаго (Вирцбургскаго) университетовъ Германіи отправляли въ воспоминаніе битвы при Лейпцигѣ (18 окт. 1813), освободившей Германію отъ унизительной зависимости, и въ воспоминаніе начала Реформаціи (31 окт. 1517 года). Къ празднеству собрались, съ дозволенія Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго, до 500 студентовъ, и жителямъ Эйзенаха предписано было на день праздника дать юношамъ въ домахъ своихъ безденежное помѣщеніе. Мысль этаго празднества родилась изъ побужденій весьма благородныхъ; она была слѣдствіемъ великихъ и живыхъ, особенно въ душахъ юношей, воспоминаній недавняго униженія и славнаго освобожденія Германіи, отъ чужеземнаго тяжелаго ига, освобожденія, въ которомъ участвовали и многіе изъ юношей, оставлявшихъ въ 1813 году, иногда вмѣстѣ и съ наставниками своими, университетскія аудиторіи и становившихся подъ знамя общаго Германскаго отечества. Многіе изъ нихъ, по окончаніи славной войны, возвращались къ прерваннымъ своимъ университетскимъ занятіямъ, и иные были украшены ранами и знаками отличія храбрыхъ. Это празднество восторженныхъ воспоминаній имѣло окончаніе противное началу, и неожиданное для самихъ участниковъ торжества. Вартбургской Праздникъ начался соотвѣтственно важному своему назначенію богослуженіемъ въ обширной древней рыцарской залѣ Вартбургскаго замка; по окончаніи молитвъ и пѣснопѣній духовныхъ, приличныхъ дню воспоминаній, нѣкоторыми студентами, между прочимъ Ниманомъ, (кавалеромъ желѣзнаго креста, полученнаго имъ въ битвѣ при Бель-Аллiансѣ) и ему подобными (см. это слово) произнесены были рѣчи, въ которыхъ выражались тогдашнія ихъ ощущенія, обѣты и надежды университетскаго юношества. За тѣмъ въ этой же залѣ былъ обѣденный столъ, при которомъ произнесены были тосты: памяти Лютера, освобожденію Германіи, побѣдителямъ при Лейпцигѣ, Великому Герцогу Саксенъ-Веймарскому, всѣмъ университетамъ Германіи. Послѣ обѣда отправились всѣ участники торжества въ Эйзенахъ въ церковь, гдѣ снова отправлена была божественная служба. До вечера время посвящено было разнымъ забавамъ, а вечеромъ опять отправились ва высоты Вартбургскія, на которыхъ зажжены были студентами потѣшные огни; послѣ того самая большая часть ихъ и разошлась. Но тогда-то нѣкоторыми изъ остававшихся на высотахъ совершены были поступки легкомыслія и буйнаго своевольства, возбудившіе столько укоризнъ, на Вартбургскій праздникъ, и обратившіе на него опасливое вниманіе нѣкоторыхъ Германскихъ правительствъ. Студенты вздумали осудить на сожженіе и бросить въ огонь заглавія 28 сочиненій, а отчасти и самыя книги, написанныя, по ихъ мнѣнію, не въ духѣ Германской народности и сочтенныя ими за оскорбительныя для достоинства Германіи. Это обстоятельство и было причиною, что Вартбургскому празднику приписана была нѣкоторыми политическая цѣль, несообразная съ общепринятыми правилами для Германскихъ университетовъ (См. подробности въ Fromans Beschreibung des Burschenfestes auf

der Wartburg, Iена 1818; Maßmann подъ тѣмъ же заглавіемъ и Окена Isis, 1817 № 195.) Разсмотрѣніе этого дѣла въ особенной конференціи у Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго государственнымъ канцлеромъ Пруссіи княземъ Гарденбергомъ и Австрійскимъ посланникомъ при Прусскомъ Дворѣ графомъ Цихи доказало, что здѣсь не было ни какого политическаго умысла, и что все дѣло было слѣдствіемъ легкомыслія и своевольства нѣкоторыхъ изъ участниковъ празднества. Тѣмъ не менѣе справедливо, и для самыхъ университетовъ и для успѣховъ основательнаго образованія юношества спасительно было опредѣленіе Германскаго сейма, по которому всѣ Германскіе университеты подчинены строгому надзору, и всѣ подобныя собранія, равно какъ и всѣ между студентами особенные союзы и общества запрещены подъ страхомъ наказанія.

ВАРТБУРГЪ, древній, нѣкогда сильно укрѣпленный замокъ въ пріятномъ мѣстоположеніи, на высокой горѣ, подъ 50°57′7″ сѣверной широты и 27°58′56″ восточной долготы отъ Ферро, близъ Эйзенаха, принадлежитъ Великому Герцогу Саксенъ-Веймарскому и Эйзенахскому. Построенный между 1069 и 1072 год. Лудовикомъ II Скакуномъ, онъ былъ мѣстомъ пребыванія Тюрингенскихъ ландграфовъ и извѣстенъ въ исторіи турнирами и другими рыцарскими забавами, которые прославлены первыми Нѣмецкими миннезенгерами. Самая блестящая эпоха этихъ увеселеній относится къ половинѣ XIII столѣтія, ко временамъ ландграфовъ Германна I и Генриха Сіятельнаго. Здѣсь въ 1281 году Фридрихъ Укушенный цѣлой годъ содержался плѣнникомъ своего отца. Курфирстъ Саксонскій, Фридрихъ Мудрый, скрывалъ въ этомъ замкѣ осужденнаго на Вормскомъ соборѣ Лютера, который жилъ здѣсь съ 4 мая 1521 по 6 марта 1522 года, подъ именемъ рыцаря Эрге и трудился надъ переводомъ Библіи. Теперь еще показываютъ комнату, которую онъ занималъ. Чернильныя пятна на стѣнѣ комнаты преданіе объясняетъ тѣмъ, что Лютеръ, увидѣвъ дьявола, бросилъ въ него чернильницей; но всего вѣроятнѣе, судя по сердитому нраву знаменитаго реформатора, что ударъ былъ направленъ, въ пылу богословскаго пренія, въ какого нибудь оппонента, для подкрѣпленія приводимыхъ доказательствъ. Императоръ Петръ Великій, посѣщая Вартбургскій замокъ подписалъ подъ этими пятнами: *Петръ видѣлъ и не вѣритъ*. Путешественники и теперь еще могутъ читать эти слова. Нынче Вартбургъ служитъ государственною темницею. *А. Ш.*

ВАРТБУРГСКАЯ ВОЙНА, Krieg auf der Wartburg, одно изъ древнѣйшихъ оставшихся драматическихъ стихотвореній на Нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1207 году собрались въ замкѣ Вартбургѣ, близъ Эйзенаха, подъ покровительствомъ ландграфа Германна и супруги его Софіи, шесть знаменитѣйшихъ старо-Нѣмецкихъ пѣвцовъ: Генрихъ фонъ Риспахъ (Heinrich der Schreiber), извѣстный также подъ названіемъ «добродѣтельнаго писателя»; Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде, Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ, Биттерольфъ, Генрихъ фонъ Офтердингенъ и Реймеръ фонъ Цветеръ или Цвеценъ. Причиною этого шуточнаго боя полагаютъ слѣдующее: Генрихъ фонъ Офтердингенъ въ пѣсняхъ своихъ, кажется, болѣе слѣдовалъ истинно-старо-Нѣмецкимъ преданіямъ и героическимъ повѣстямъ, а Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ придерживался почти исключительно преданій другихъ народовъ, и въ особенности Французскихъ и Англійскихъ, Артура и рыцарей Круглаго Стола. Эта противоположность была первымъ поводомъ къ бою, который фонъ Офтердингенъ началъ похвалою Леопольду II, эрцгерцогу Австрійскому; противники же его, и въ особенности Эшенбахъ, превозносили Французскаго короля, какъ примѣръ всего рыцарства, и довели наконецъ Офтердингена до того, что онъ просилъ защиты у супруги ландграфа; она дѣлается посредницею между спорящими, которые соглашаются наконецъ послать Офтердингена въ землю Седмиградскую, чтобы вызвать оттуда судьею знаменитаго стихотворца и волшебника Клингсора Венгерскаго, или Клинзора; онъ является и между нимъ и Эшенбахомъ начинается богословское преніе, послѣ котораго Клингсоръ миритъ пѣвцевъ и уѣзжаетъ, осыпанный дарами. Два изданія этого стихотворенія находятся, одно въ собраніи Манесса, а другое въ Іенской рукописи миннезенгеровъ, изъ котораго перепечаталъ его въ 1818 году Цейне, но безъ всякой критики. На счетъ сочинителя мнѣнія несогласны: иные приписываютъ стихотвореніе это Вольфраму, другіе же полагаютъ, что большее число строфъ принадлежатъ какому-то Тирингенскому или Генне-

бергскому стихотворцу. Цѣлое сочиненіе вообще находится въ большемъ безпорядкѣ, который весьма трудно исправить.

ВАРТЕНБУРГСКОЕ ДѢЛО, 3 октября нов. ст. 1813. — Въ концѣ сентября 1813 года Союзные Государи, съѣхавшіеся въ Теплицѣ, видя что Наполеонъ упорствуетъ въ занятіи центральной позиціи при Дрезденѣ, опредѣлили новый планъ наступательныхъ дѣйствій. Силезская армія генерала Блюхера, находившаяся въ окрестностяхъ Бауцена, получила предписаніе двинуться вправо чрезъ Эльстерверду и Герцбергъ къ устью Эльстера, перейти тамъ Эльбу и дѣйствовать совокупно съ арміею наслѣднаго принца Шведскаго (которая должа была переправиться въ Акенѣ и Рослау) противъ лѣваго фланга непріятеля, между тѣмъ какъ князь Шварценбергъ, съ главными силами союзниковъ (смѣненныхъ у Теплица арміею генерала Беннигсена), направился чрезъ Себастіансбергъ и Хемницъ на его правый флангъ и тылъ. Наполеонъ отрядилъ IV корпусъ генерала Бертрана (14—15,000 чел. съ 24 орудіями) къ Вартенбургу, чтобы противиться переправѣ Блюхера, а короля Неаполитанскаго съ 50,000 войскъ въ Фрейбергъ для наблюденія за Шварценбергомъ; съ остальными же силами ожидалъ въ Дрезденѣ дальнѣйшихъ происшествій.

Мѣстечко *Вартенбургъ* лежитъ на лѣвомъ, нагорномъ и холмистомъ берегу Эльбы въ серединѣ хорды извилистой дуги, образуемой этою рѣкою къ сторонѣ Эльстера. Пространство между Вартенбургомъ и Эльбою, низменно, изрѣзано заливами, канавами и насыпями, и покрыто болотистыми рощами и лугами, и только на южной оконечности противъ сел. Бледдина, имѣетъ небольшое открытое поле (der Stützberg). Бертранъ, расположивъ дивизію Морана въ Вартенбургѣ и его окрестностяхъ, отрядилъ слабую Виртембергскую дивизію Франкемона къ Бледдину, а дивизію Фонтанелли и конницу поставилъ въ резервѣ у Годига; пространство между Вартенбургомъ и Эльбою было занято легкими войсками.

2 октября Прусскій корпусъ генерала Іорка (бригады принца Карла Мекленбургскаго, Штейнмеца, Горна и Гюнербейна и кавалерія Юргаса, всего до 25,000 человѣкъ, при 32 орудіяхъ), составляя съ тремя казачьими полками и двумя Русскими понтонными ротами голову Силезской арміи, прибылъ къ селенію Эльстеру, лежащему нѣсколько ниже устья рѣки того же имени, и Русскіе понтонеры тотчасъ занялись устроеніемъ двухъ мостовъ. На слѣдующій день въ 7 часовъ утра, Пруссаки перешли Эльбу; бригада принца Мекленбургскаго направилась по самому берегу рѣки къ Бледдину; полковникъ Штейнмецъ двинулся прямо къ Вартенбургу, генералъ Горнъ нѣсколько лѣвѣе къ лугу Зауангеръ, полковникъ Гюнербейнъ и конница слѣдовали въ резервѣ. Но мѣстныя препятствія, встрѣченныя бригадами Штейнмеца и Горна почти на каждомъ шагу, и смертоносный огонь Французскихъ стрѣлковъ и баттарей, до того замедлили ихъ шествіе, что Іоркъ рѣшился направить главнѣйшія свои усилія на Бледдинъ, чтобы оттуда обойти правый флангъ непріятельской позиціи. Принцъ Карлъ Мекленбургскій, усиленный конницею Юргаса, преодолѣвъ величайшія затрудненія, наконецъ достигъ Шюцбергскаго поля, выстроилъ бригаду эшелонами и немедленно аттаковалъ сел. Бледдинъ, которое по мужественной оборонѣ Виртембергцевъ, было занято Пруссаками. Франкемонъ отступилъ къ Годигу, при чемъ одна изъ его колоннъ, догнанная Прусскою конницею, лишилась пяти орудій и нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ. Принцъ Мекленбургскій, оставивъ часть своей бригады у Бледдина, обратился тогда вправо къ Вартенбургу. Въ тоже самое время генералъ Горнъ, пробравшись къ Зауангеру и наскучивъ пустою перестрѣлкою рѣшился также аттаковать мѣстечко. Свернувъ бригаду въ густыя колонны и запретивъ пальбу сильнымъ выраженіемъ (Ein Hundsvott, der noch einen Schuß thut), онъ бросился въ штыки на дивизію Фонтанелли, подвинутую Бертраномъ на подкрѣпленіе Морана, опрокинулъ ее, овладѣлъ Зауангеромъ и лежащими позади его насыпями, и отнявъ у непріятеля пять орудій, ворвался въ Вартенбургъ. Бертранъ поспѣшно отступилъ къ высотамъ Вейнберга и вскорѣ потомъ направился къ Кембургу, преслѣдуемый конницею. Пруссаки расположились на ночь впереди Вартенбурга; Русскіе корпусы графа Сенъ-При и графа Ланжерона, переправившіеся въ тотъ же день чрезъ Эльбу, стали у Бледдина и у самой переправы, а корпусъ генерала Сакена на правомъ берегу у Эльстера.

Дѣло при Вартенбургѣ стоило Французамъ до 1000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ и

500 плѣнныхъ, также 11 орудій и 70 зарядныхъ ящиковъ. У Пруссаковъ 70 офицеровъ и до 2000, нижнихъ чиновъ выбыли изъ строя; но за то они покрыли новою славою свое оружіе, мужественно открывъ себѣ упорно оспориваемую переправу и путь къ дальнѣйшимъ подвигамъ. При проходѣ бригады Горна мимо генерала Іорка, заслуженный вождь снялъ свою шапку и держалъ ее все время въ рукахъ, выразивъ тѣмъ молчаливо но прекрасно, уваженіе свое къ храбрымъ воинамъ. Король Прусскій почтилъ самого Іорка достоинствомъ графа Вартенбургскаго.

Б. Л. И. З.

ВАРТЕСЛАВЪ. Въ Исторіи Бременскихъ архіепископовъ (на Латинскомъ языкѣ, въ Линденбр. изданіи, стр. 89) говорится, что Ида, племянница императора Генриха III и папы Льва, вышла за Леопольда, графа Штадскаго, и родила Оду, которая, живъ нѣсколько времени монахинею въ обители Ринтнельской, возвратилась въ свѣтъ, вышла за какого-то Русскаго князя и родила ему сына *Вартеслава*, а по смерти мужа, зарывъ гдѣ-то большіе сокровища, выѣхала съ сыномъ и съ деньгами въ Саксонію. Чрезъ нѣкоторое время Вартеславъ былъ призванъ на Русь княжить на престолѣ отца своего и воспользовался сокровищами, оставленными тамъ его матерью. — Тоже расказываетъ и Албертъ Штадскій въ своей хроникѣ, и также не называетъ по имени супруга Оды. Въ Русскихъ лѣтописяхъ нѣтъ ни одного князя Вартеслава, даже Вратислава, полагая, что первое перепорчено изъ послѣдняго. Трaеръ въ своемъ разсужденіи:. «**Abstammung Russ. Kays. Hauses und Braunschweig-Lüneburgischer Herzoge von einer Deutschen Stammmutter**, доказывалъ, что Ода была за Всеволодомъ, и что Вартеславъ былъ Владиміръ-Мономахъ. Но мать Мономахова была Гречанка и, по словамъ Нестора, умерла прежде своего супруга. Карамзинъ (Истор. т. II, прим. 48) гораздо вѣроятнѣйшимъ полагаетъ, что Нѣмецкіе хроникапты превратили *Вячеславича* (Бориса) въ Вартеслава. *Яз.*

ВАРТОМАНЪ, *Вартоманусъ Variomanus*, латинизированная фамилія Лудовика Вартемы (Lodovico Varthema), Болонскаго дворянина, славившагося въ XVI столѣтіи по многочисленнымъ путешествіямъ, которыя совершилъ онъ въ Египетъ, Аравію, Персію, Индустанъ по-ту и по-сю сторону Ганга, на острова Восточнаго Архипелага на Молукскіе острова; потомъ по восточному берегу Африки и на Мысъ Доброй Надежды; оттуда въ Лиссабонъ, и наконецъ въ Римъ. Путешествіе Вартомануса написано было первоначально на простонародномъ Италіанскомъ нарѣчіи и переведено потомъ на Латинскій, книжный Италіанскій и Испанскій языки. Оно любопытно въ томъ отношеніи, что представляетъ множество извѣстій о состояніи всѣхъ почти странъ Азіи, въ началѣ XVI вѣка, когда нѣкоторыя изъ нихъ еще не были покорены мусульманами. Рамусіо издалъ его въ 1550 году подъ заглавіемъ *Itinerario di Lodovico Barthema Bolognese*. Есть старинный Французскій переводъ этого путешественника, но онъ весьма неисправенъ. Извѣстный географъ Валькенеръ издалъ его снова въ своей «Histoire générale des voyages», etc.

ВАРУХЪ, по Русски «благословенный», ученикъ пророка Іереміи и пророкъ. Онъ, по сказанію Іосифа Флавія, происходилъ изъ знаменитаго Іудейскаго дома и былъ весьма свѣдущъ въ Еврейскомъ языкѣ (см. Древ. Іудейск. Ч. 2, кн. 10), а по свидѣтельству Библіи, со словъ пророка Іереміи писалъ пророчества его и вмѣстѣ съ нимъ насильно отведенъ былъ въ Египетъ Іудеями, бѣжавшими изъ Палестины. Болѣе свѣдѣній о Варухѣ мы не имѣемъ. Апокрифическая книга, извѣстная подъ его именемъ, едва ли можетъ принадлежать ему: это должно быть произведеніе или слишкомъ вольное переложеніе Греческое, какъ можно судить по слогу; при томъ въ ней есть мѣсто, заставляющее думать, что она написана христіаниномъ (гл. 3, ст. 38). Впрочемъ, хотя книга эта и не каноническая, однако можно читать ее съ назиданіемъ. Въ ней можно найти побужденіе къ покаянію, убѣжденіе въ правосудіи Божіемъ и утѣшеніе въ скорби.

ВАРЦИХЪ, замокъ и селеніе въ Имеретіи, въ Кутаисскомъ округѣ, верстахъ въ пятнадцати отъ Кутаиса, при впаденіи въ рѣку Квирилп рѣчки Цителицхале; имѣетъ казенныя рыбныя ловли на рѣкѣ Квирилѣ и водяную мельницу о двухъ поставахъ; какъ мельница такъ и рыбныя ловли отдаются правительствомъ на откупъ, и казна получаетъ по этимъ двумъ статьямъ ежегоднаго дохода около 100 руб. серебромъ.

О. О. Евецкій.

[library stamp]

ВАРША. По Географическому Словарю Щекатова — это озеро, длиною въ 20 и шириною въ 10 верстъ, находится въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, принимаетъ въ себя небольшіе притоки изъ разныхъ окрестныхъ озеръ, и чрезъ Варшъ-Виску, имѣющую 20 саженъ ширины, изливается въ Пёзу, притокъ Мезени. Кромѣ Щекатова словаря, изъ котораго заимствованы эти свѣдѣнія, нѣтъ о Варшѣ печатныхъ извѣстій, и мы не знаемъ, откуда онъ заимствовалъ ихъ. На большой картѣ Россіи, въ показанномъ направленіи, означено безъименное озеро, которое чрезъ рѣчку Выжлецъ стекаетъ въ Пёзу; это вѣроятно и есть Варша Щекатова, но оно гораздо менѣе, нежели онъ описываетъ. *И. Ѳ. Шт.*

КОНЕЦЪ ОСЬМАГО ТОМА.

Bayerische Staatsbibliothek München

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
В	1
Ваагенскіе острова	—
Ваагенъ	2
Ваагъ или Вагъ	—
Ваадтскій кантонъ, см. Ваатландъ.	
Ваалъ, см. Баалъ.	
Вааль (Wael)	—
Вааль, см. Рейнъ.	
Вааса	—
Ваатландъ, Ваадтъ, или Кантонъ де Во.	—
Вабецъ	3
Вабикъ	4
Вабило	—
Вабій	3
Вавао	4
Вавассеръ	—
Вавель (гора), см. Краковъ.	
Вавенкуръ, см. Маасскій Департаментъ.	
Вавила	—
Вавилонія	—
Вавилонская ткань см. Балдакинъ.	
Вавилонское плѣненіе	8
Вавилонское столпотвореніе	9
Вавилонское царство	5
Вавилонъ	10
Вавржецкій	13
Вавръ (въ Белгіи)	14
Вавръ (въ ц. Польскомъ)	16
Вавчюга	18
Вага (разл. знач.)	—
Вага (вѣсъ)	—
Вага (рѣка)	—
Вага, или Важская область	19
Вага (Литовск. двор.)	20
Вага (Польскій историкъ)	—
Вагабиты, см. Веггабиты.	
Вагай	21
Вагайская лука	—
Вагайская степь	—
Вагакнъ, см. Арменія.	
Ваганка	22
Вагановъ	—
Вагаршакъ или Вагарсакъ	—
Вагаршъ, см. Арсакиды.	
Ваггула, см. Феллинскій каналъ.	
Вагенааръ (Иванъ)	23
Вагенааръ (Лука Янсенъ)	24
Вагенбауеръ	—
Вагенбургъ	—
Вагенингенъ	25
Вагенмейстеръ	—
Вагиры, см. Вагры.	
Вагитанъ	26
Вагнеръ (Готлибъ)	—
Вагнеръ (Бернгардъ)	26
Вагнеръ (Иванъ Яковъ)	27
Вагнеръ (художники)	—
Ваграмъ или Дейчъ-Ваграмъ	—
Вагранка	32
Ваґранъ	33
Вагрія, см Вагры.	
Вагры	—
Вагу, см. Сандвичевы острова.	
Вагъ, см. Ваагъ.	
Вадбольскіе	—
Вадвичъ	34
Ваддеръ	—
Ваддингъ	—
Ваде	—
Вадье	—
Вадемекумъ	35
Ваджеръ	—
Вади	36
Вадимонское озеро	—
Вадимъ	—
Вадковскіе	—
Вадовита Кампи	37
Вадовскіе (Русскіе дворяне)	—
Вадовскіе (Польскіе дворяне)	—
Вадстена	—
Вадуцъ, см. Лихтенштейнъ	—
Вадъ	—
Ваесбругъ или Васбругъ	38
Важность, см. Слово и Дѣло	—
Важня	—
Важская область, см. Вага	—
Ваза. (из. иск.)	—
Ваза, городъ	47
Ваза, зàмокъ	—
Ваза (Густавъ)	—
Вазанціо	51
Вазари (Лазарь)	—
Вазари (Георгій)	—
Вазгау, см. Вогезскія горы	—
Вазеръ (Иванъ)	52
Вазеръ (Анна)	—
Вази	—
Вазіо	53
Везмеръ	—
Вазская или Вазаская губернія	—
Вазуза	—
Вайблингеръ	54
Вайгатъ, см. Вайгачъ	
Вайгацкій проливъ	55
Вайгачъ	56
Вайгу или Островъ Пасхи	—
Вайда	57
Вайделоты или Вейдалоты	59
Вайджанъ, см. Вигіанусь.	
Вайжгантосъ	60

Стр.
Вайжіу 61
Вайлантъ, Валлерантъ или Вальраффъ . . 62
Вайльки —
Ваймеръ —
Вайнамененъ —
Вайсель —
Вайтби —
Вайтбоисъ 63
Вайтбридъ 64
Вайтвортъ 65
Вайтгавенъ 67
Вайтгидъ (писатели) —
Вайтгорнъ 68
Вайтгорстъ —
Вайттингтонъ 69
Вайтфильдъ —
Вайтъ —
Вайтъ-Боисъ, см. Вайтбоисъ.
Вайши или Вайшія 70
Ваія —
Вака, см. Вакка.
Ваканція —
Вакаринне 71
Вакары —
Вакеа или Вахія —
Ваkеди —
Вакенбухъ 72
Вакеръ 74
Вакефильдъ, см. Вакфильдъ.
Вакиль, см. Векиль.
Вакинскій округъ 75
Вакка (горная порода) 76
Вакка (Фламиній) —
Вакка Берлингіери —
Вакка де Гусманъ —
Ваккари (художники) —
Вакса 77
Ваксалъ, см. Воксалъ.
Ваксель 78
Вакуфъ, см. Вакфъ.
Вакфильдъ (городъ) —
Вакфильдъ (Джильбертъ) —
Вакфильдъ (Миссъ Присцилла) 79
Вакфъ или Вакуфъ —
Вакханаліи 81
Вакханки и Вакханты 83
Вакхилидъ 84
Вакхическая стопа, или Вакхій —
Вакхіады —
Вакхій —
Вакхіониты 85
Вакхъ или Бахусъ —
Вакхъ (мучен.) 88
Вакцинія —
Вакъ (мѣра) 89
Вакъ (часть бюджета въ Швеціи) —
Вала (аббатъ) —
Вала (рѣка) —

Стр.
Валаамская Обитель 90
Валаамъ (пророкъ) 91
Валаамъ (островъ) 92
Валазе —
Валанженъ 93
Валансе —
Валлансіеннъ (городъ) —
Валансіеннъ (Петръ Генрихъ) —
Валансъ (городъ) —
Валансъ (графъ де) 94
Валантенъ —
Валантинуа или Валентинуа 95
Валарессо —
Валарсакъ, см. Вагаршакъ и Арсакиды.
Валахи, Влахи или Валохи, см. Валахія.
Валахія —
I. Географія —
II. Исторія 99
III. Валахскія каменно-соляныя копи . . 100
Вальбаумъ 101
Вальбергъ (Петръ) 102
Вальбергъ (Иванъ) —
Вальвасоне —
Вальверде —
Валгалла, см. Сѣверная Миѳологія.
Валгалла (храмъ) 103
Валгангъ, см. Валъ.
Вальгарнера —
Валгина —
Вальгюберъ —
Валдай 104
Валдайка —
Валдайскія горы 105
Валдайское озеро 112
Вальданьо 113
Вальдбургъ (княжество) —
Вальдбургъ (Фридрихъ) —
Вальдгорнъ, см. Валторна.
Валде 114
Вальдевизо —
Вальдекъ —
Вальдельвира 115
Вальдемаръ (курфирстъ Бранденбургскій) . —
Вальдемаръ (Король Шведскій) 116
Вальдемары (Короли Датскіе) 117
Вальденсы или Вальденцы 118
Валь-де-Пенясъ 119
Вальдерадуэй —
Вальдесъ (донъ Антоній) 120
Вальдесъ (Иванъ) —
Вальдесъ Леаль —
Вальдивія (городъ) —
Вальдивія (область) 121
Вальдивія (донъ Педро) 122
Вальдисъ —
Вальдіане, см. Вальденсы.
Вальдманнъ —

Стр.
Вальдо или Вальдусъ, см. Вальденсы.
Вальдоръ 123
Вальдпоттъ фонъ Пассенгеймъ 123
Вальдрада или Гольдрада —
Вальдшнепъ, см. Бекасъ.
Вальдштейнъ-Вартембергъ 124
Валдштетское озеро —
Вале (Антоній) 125
Вале, см. Валле.
Валевскіе —
Валежникъ —
Валезіане —
Валезіо (Францискъ), см. Валлесъ.
Валезіо (Иванъ) 126
Валезія,-Валлисъ или Валезскій кантонъ. —
Валекъ 127
Валенбергъ 128
Валенецъ —
Валенки —
Валенса-до-Миньо 129
Валенсіана —
Валенсія (область) —
Валенсія (городъ Испанской области) . . 131
Валенсія (городъ Венесуэльской республики) 132
Валенсъ (Публій Валерій) 133
Валенсъ (Флавій) —
Валентейнъ или Фалентейнъ 134
Валентина —
Валентини (Михаилъ Барнгардъ) 135
Валентини (Георгъ Вильгельмъ) —
Валентиніане, см. Валентинъ.
Валентиніанъ 136
Валентинъ (еретикъ) 137
Валентинъ (Василій) 138
Валентинъ (Моисей) —
Валленція, см. Валенсія.
Валера —
Валери-сюръ-Соммъ, см. Сенъ Валери.
Валери-анъ-Ко, см. Сенъ-Валери.
Валлеріани 139
Валеріанусъ —
Валеріанъ —
Валеріи —
Валерій Максимъ 140
Валерій или Валеріусъ —
Валерій Флаккъ, см. Флаккъ.
Валерій Пробъ, см. Пробъ.
Валеріо Вичентн или Валеріо де Белли . . —
Валерія —
Вальеро —
Валеспиръ 141
Валетта, см. Лавалета.
Валеттъ (герцогъ), см. Энернонъ.
Валеттъ Паризо, см. Лавалеттъ.
Валечный сборъ, см. Валекъ.
Вали —
Вальи (Ноэль) —
Вальи (Карлъ) —
Валиде 142

Стр.
Валидъ 142
Валитъ —
Валія —
Валкаренги —
Валкевичи —
Валькенбургъ 143
Валькендорфъ —
Валкенеръ (Лудвигъ) —
Валкенеръ (Иванъ) —
Валкенеръ, (Карлъ) 144
Валкеръ, см. Вакеръ.
Валькеръ или Вакеръ (художн.) —
Валки (городъ) —
Вальки (цилиндры) 145
Валькиры, Валькиріи или Дизи, см. Сѣверная Миѳологія.
Валкость судна, или Валкое судно 146
Валькcъ —
Валкъ (городъ) —
Валкъ, см. Балхъ.
Валла или Валъ —
Валладолидъ или Бальядолидъ (область) . 147
Валладолидъ или Бальядолидъ (городъ въ Испаніи) 148
Валладолидъ или Бальядолидъ (городъ въ Мексикѣ) 149
Валлажъ —
Валласъ —
Валле (Петръ) 150
Валле (Симонъ) —
Валле де Барсена —
Валленбургъ —
Валленродъ —
Валленштейнъ или Вальдштейнъ 151
Валленъ 155
Валлеріанъ —
Валлеріа 156
Валлеріусъ —
Валлерштейновы собранія художественныхъ произведеній —
Валлеръ 157
Валльеръ (Луиза де ла). см. Лавалльеръ
Валльеръ (Иванъ) —
Валльеръ (Іосифъ) —
Валлесъ или Валезіо 158
Валлета —
Валлетта —
Валлетъ —
Валли —
Валлингфордъ —
Валлиснери 159
Валлиснерія —
Валлисъ (Георгъ) —
Валлисъ (Джонъ) —
Валлисъ (Самуилъ) 160
Валлисъ (Іосифъ 161
Валлисъ (Швейцарскій кантонъ), см. Валезія.
Валлисъ (Княжество въ Англіи) см. Валлійское Княжество.

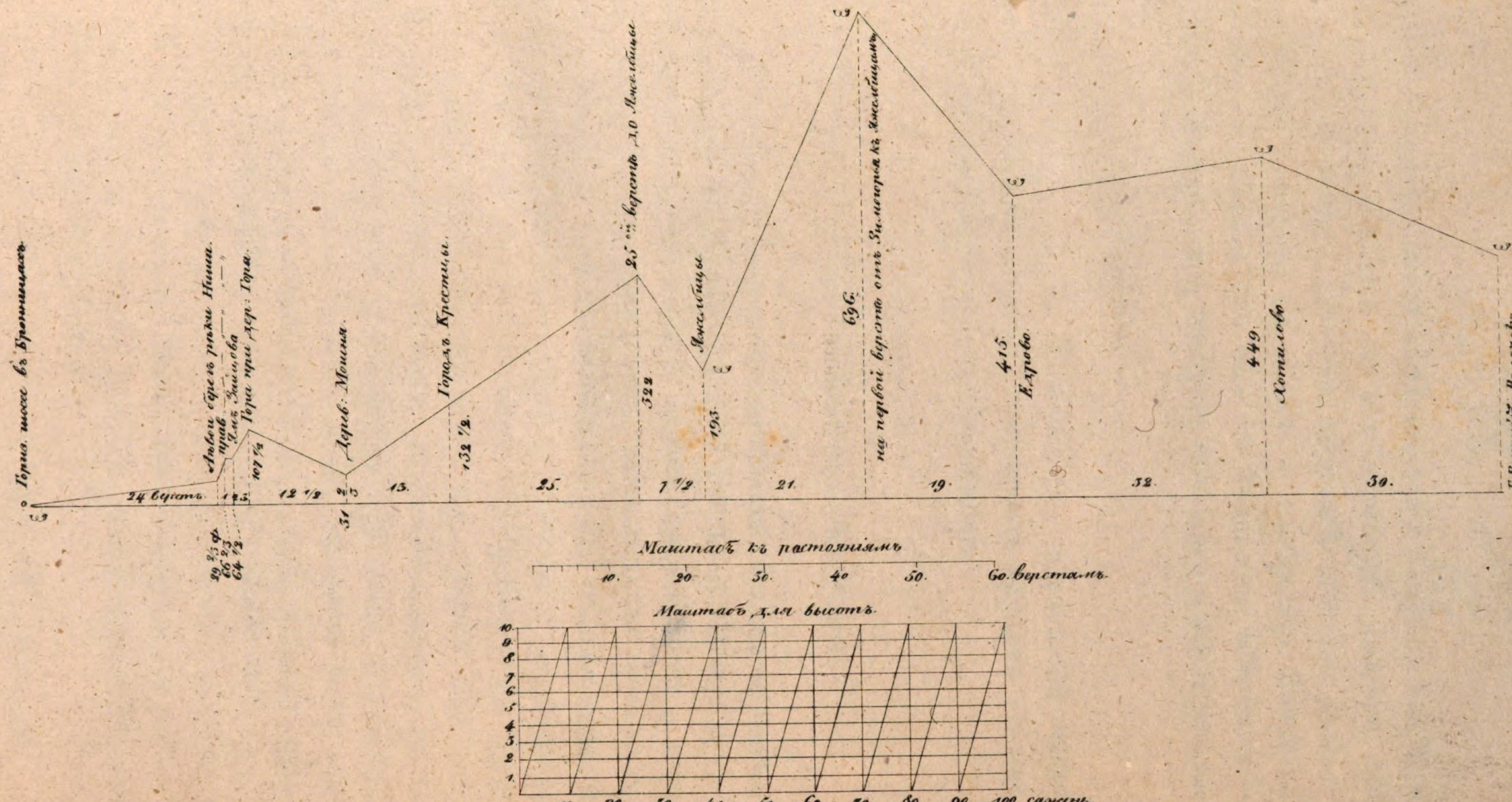
Стр.
Валлисъ или Кокосовый островъ 161
Валлисъ (островъ) 162
Валлисъ новый, см. Новый Валлисъ.
Валлисъ новый южный, см. Новый южный Валлисъ.
Валлія —
Валлійскаго Принца острова, или острова Флигенъ 162
Валлійскаго Принца архипелагъ 163
Валлійскаго Принца заливъ —
Валлійская Принцесса (Каролина Амалія Елисавета), см. Каролина Амалія.
Валлійская Принцесса (Шарлота Августа) 163
Валлійское княжество. 164
Валлонская гвардія, см. Валлоны.
Валлонская метода, см. Желѣзо и Выдѣлка желѣза.
Валлоны 170
Вальми —
Вальмики 172
Вальмоденъ. —
Вальмонъ де Бомаръ —
Валоисъ. 173
Валовой счетъ, см. Смѣта.
Валовой торгъ, см. Торговля оптовая.
Валомброзскіе монахи. —
Валомброзское аббатство —
Валона, см. Авлона.
Валонъ (Иванъ) —
Валонъ (городъ) —
Валори 174
Валоти или Валлотти —
Валохъ —
Вальпараизо —
Вальперга ди Калузо 175
Вальпи, см. Вельпи.
Вальполь (Робертъ) 176
Вальполь (Горацій) 177
Вальпурга, Вальбурга или Валпуртисъ . . —
Вальсальва 178
Вальсамонъ. 179
Вальсингемъ (Ѳома) —
Вальсингемъ (Францискъ) —
Вальсольдо 181
Вальсъ (Готтфридъ) —
Вальсъ или Вальцъ —
Валтасаръ (царь Вавилонскій) —
Валтасаръ или Белтшацаръ 182
Вальтелина. —
Вальтеръ (врачи) —
Вальтеръ (Францъ) 183
Вальтеръ Плеттенбергъ, см. Плеттенбергъ.
Вальтеръ Ралейгъ, см. Ралейгъ.
Вальтеръ Скоттъ. см. Скоттъ.
Вальтеръ фонъ деръ-Фогельвейде, см. Фогельвейде.
Вальтеръ Фюрстъ, см. Швейцарія.
Валторна 183
Валтрапъ 185

Стр.
Валуа (область Франціи) 185
Валуа (династія) —
Валуевы 193
1. Леонтій Григорьевичъ —
2. Григорій Леонтьевичъ —
3. Степанъ Мироновичъ 194
4. Петръ Степановичъ —
Валуйка —
Валуйки 195
Валуны —
Валутина гора, см. Валутинское сраженіе.
Валутинское сраженіе 196
Валхеренъ 198
Вальхъ (фамилія въ Германіи) 200
1. Иванъ Георгъ Вальхъ —
2. Иванъ Эрнестъ Вальхъ 201
3. Христіанъ Вильгельмъ Вальхъ 202
4. Карлъ Фридрихъ Вальхъ —
Вальхъ (Іоаннъ) —
Вальхъ (Яковъ) —
Вальштадтъ —
Вальшъ 203
Валъ 204
Валь (Христіанъ) 206
Валь (счетное слово) 207
Валь (Мартинъ) —
Валь (Робертъ) —
Вальядолидъ, см. Вальядолидъ.
Вальянъ (художники) —
Вальянъ (Себастіянъ) 208
Вальянъ (Иванъ) —
Вальянъ (Францъ), Левальянъ 209
Валюта —
Валяльная земля, см. Глина.
Валяніе, см. Сукно и Суконодѣліе.
Вамба 210
Вампиръ (бродящій мертвецъ) —
Вампиръ (нетопырь) 213
Ванадисъ 215
Ванай —
Ванаканъ, см. Вартанъ.
Ванбреэ 216
Ванбругъ или Венброфъ —
Ванвителли или Ванвиталь. 217
Вангаль см. Ванхаль.
Вангіоны —
Ванда (божество) —
Ванда или Венда (дочь Кракуса) —
Ванда (Верша) —
Вандалъ —
Вандалы 218
Вандаммъ 219
Ванде 220
Вандейкъ, см. Дейкъ.
Вандейскій департаментъ, см. Вандея.
Ванделааръ —
Вандельбертъ или Вандальбертъ 221
Вандемьеръ
Ванденъ, Вандеръ, Ванъ —

	Стр.
Ванденбогертъ	221
Ванденвельде	222
1. Андріанъ Ванденвельде	—
2. Исаія Ванденвельде	222
3. Іоаннъ Ванденвельде	—
4 и 5. Вильгельмъ Ванденвельде	—
Вандербанкъ	—
Вандербентъ	—
Вандербергъ	—
Вандерборгтъ	223
Вандербоссъ	—
Вандербрукъ	—
Вандербрюгенъ	—
Вандербургъ (Адріанъ)	—
Вандербургъ (Карлъ)	224
Вандервурстъ	—
Вандерверфъ	—
Вандергейденъ	—
Вандергекъ	—
Вандергельстъ	—
Вандергусъ	225
Вандердусъ	—
Вандеркабель	—
Вандерлеэпе	226
Вандерлинденъ, см. Линденъ.	
Вандермёйленъ	—
Вандермеэръ	—
Вандернеккутъ или Ванденъ-Эккутъ	—
Вандернеэръ	227
Вандерэльфтъ	—
Вандея	—
Ванди	250
Вандикъ, см. Дейкъ.	
Вандименова земля	231
Вандомская колонна	234
Вандомуа	—
Вандомъ, городъ	—
Вандомъ, фамилія	—
Вандрутная крѣпь, см. Вандруты.	
Вандруты	235
Вандышь	—
Ваникоро или Ваниколо	—
Ваниль	236
Ванильный сиропъ	237
Ванини	238
Ваніасъ, см. Баніасъ.	
Ваніеръ	—
Ванька Каинъ	—
Ванкеръ	—
Ванкуверовы острова, см. Кадра.	
Ванкуверъ	—
Ванлоо	241
Ванна	242
Ванна морская, см. Бани морскія.	
Ванни	—
Ваннуки	244
Ваннъ	—
Ванпретъ	—
Ванситартъ	—
Ванслебенъ	245
Вансовскій	—
Вантозъ	246
Вантрилокъ	—
Ванту	250
Ванклотни	—
Вантпутины	—
Вантросы	—
Ванты	251
Ванъ, озеро	252
Ванъ, Китайское достоинство	254
Ванъ-Акенъ	—
Ванъ Аленъ	—
Ванъ Альстъ	—
Ванъ Артуа	255
Ванъ Бергенъ	—
Ванъ-Блекъ	—
Венъ-Блуменъ	—
Ванъ-Бокгоретъ	256
Ванъ-Брадаль	—
Ванъ-Бреда	—
Ванъ-Бёйсъ	257
Ванъ-Бённикъ	—
Ванъ-Ванъ	—
Ванъ-Вартергоутъ	258
Ванъ-Влитъ	—
Ванъ-Гансбергенъ	—
Ванъ-Гарлемъ	—
Ванъ-Гейль	—
Ванъ-Гекъ	259
Ванъ-Гельмонтъ	—
Ванъ-Гейенъ	—
Ганъ-Гогстратенъ	—
Ванъ-Гооль	—
Ванъ-Гукъ	—
Ванъ-Діистъ	—
Ванъ-Кампенъ	—
Ванъ-Кейкъ	260
Ванъ-Красбекъ	—
Ванъ-Кули	—
Ванъ-Манъ	—
Ванъ-Ли	261
Ванъ-Обсталь	263
Ванъ-Орлай	—
Ванъ-Ортъ	—
Ванъ-Ослербейкъ	264
Ванъ-Остъ	—
Ванъ-Скуппенъ	—
Ванъ-Спейкъ	—
Ванъ-Стейнвейкъ	—
Ванъ-Тульденъ	—
Ванъ-Удиъ	—
Ванъ-Утрехтъ	265
Ванъ-Эвердингенъ	—
Ванъ-Эгмонтъ	—
Ванхаль или Вангаль	—
Ванцзянъ	—
Ваперы	266
Вапити	—
Вапно	—

	Стр.
Ваповскій	226
Ваппату	—
Вара	—
Варавва	268
Вараздинъ, см. Варашдинъ	
Вараздатъ	—
Варакинъ и Селивановъ	—
Вараксины	270
Babaкушка. см. Плиска	—
Babaкъ	—
Варандаль	—
Варанесъ	271
Варано	—
Варашдинъ (Генеральство)	—
Ва ашдинъ (Комитатъ)	—
Варбекъ	272
Варбола	—
Варбуртонъ	—
Варварійскіе законы	273
Варварія	—
Варвары	277
Варвацн	279
Варваціевъ каналъ	280
Варвикское графство	281
Варвикъ городъ	282
Варвикъ графы	283
Варганъ	284
Варгасъ	285
Варгоцкій	—
Вардаръ, рѣка	—
Вардегусъ	286
Вардейнъ	—
Вардесаниты, см. Вардесанъ	
Вардесанъ	—
Вардъ, см. Рондо	
Вардъ	—
Варежки	—
Варела	—
Варемаръ	—
Варенбергеръ	—
Варенги, Варанги, см. Варяги	—
Варендорфъ	—
Вареній	287
Вареннь (городъ)	—
Вареннь (художники)	—
Варенуха, см. Взварецъ	
Варзи	288
Варильясъ	—
Варинасъ	289
Вариньяна	290
Варіанты	—
Варіація (муз.)	—
Варіація луны	292
Варіаціонное исчисленіе	—
Варіаціонный компасъ, см. Компасъ.	
Варій	294
Варисусъ	—
Варіорумъ	294
Варія	—
Варка (мѣстечко)	—
Варка (Кит. Княж.)	—
Варки	—
Варкохавъ	—
Варкочь	—
Варлаамиты и Акиндиты см. Варлаамъ, ученый Грекъ.	
Варлаамъ отшельникъ	295
— игуменъ	298
— Хутынскій	—
— ученый Грекъ	296
— Ясинскій	297
— Косовскій	—
— Вонатовичъ	—
— Лящевскій	—
— Палицынъ	—
— Яцкій	299
— см. Василій Посадникъ.	
Варлянка	—
Вармбадъ, см. Вармбрунъ.	
Варбрунъ иВармбрунская вода	—
Вармеди	300
Вармя	—
Варна	—
Варнава апостолъ	302
Варнава осн. Тр. Лавры	—
Варнавинъ	—
Варнакъ	303
Варнгагенъ фонъ Энзе	—
Варнеламъ	—
Варнемюнде. ем. Ростокъ.	
Варотари	—
Варпасъ	—
Варпелисъ, см. Варпасъ.	
Варранъ	305
Варренъ или Варринъ	—
Варронъ	306
Варсава	308
Варсонофій	—
Варсонофьевы	309
Варсуга	—
Варсходтъ	—
Варта	—
Вартанъ	—
Вартбургская война	—
Вартбургскій праздникъ	310
Вартбургъ	311
Вартенбурское сраженіе	312
Вартеславъ	313
Вартоманусъ	—
Варухъ	—
Варцихъ	—
Варша	314

Профиль части Московскаго шоссе, отъ яма Бронницъ до Вышняго Волочка, показывающій самыя значительныя ея возвышенія и пониженія.

Редакція Э. Л., чтобы не откладывать долѣе выпускъ въ свѣтъ VIII тома Лексикона, нашлась въ необходимости довести его только до статьи *Варшава*, которую, прежде печатанія, должно было подвергнуть повѣркѣ на мѣстѣ и одобренію Высшаго Начальства. Она не возвращена еще въ Редакцію, ибо по скудости печатныхъ матеріаловъ, требуетъ большаго и осмотрительнаго труда.

Г. Контръ-Адмиралъ Ф. П. Врангель, извѣстный нашъ Мореплаватель, изъявилъ согласіе участвовать трудами своими въ составленіи Энциклопедическаго Лексикона.

Отъ Издателя Энциклопедическаго Лексикона.

Прилагая къ VIII тому Энциклопедическаго Лексикона одинъ нумеръ « Литературныхъ Прибавленій къ Русскому Инвалиду » — журнала, который издается теперь моимъ иждивеніемъ, подъ редакціею Г. Краевскаго, одного изъ сотрудниковъ Энциклопедическаго Лексикона, — я покорно прошу Гг. подписавшихся на Энциклопедическій Лексиконъ обратить вниманіе на уступку, которую дѣлаю имъ въ подписной цѣнѣ Литературныхъ Прибавленій. Я считалъ своею обязанностію предложить имъ эту выгоду — съ одной стороны для того, чтобъ обеспечить существованіе своего журнала въ нынѣшнемъ его видѣ большимъ числомъ подписчиковъ, а съ другой, чтобъ отличить тѣхъ, кои своею подпискою хотѣли способствовать ходу и довершенію моего огромнаго предпріятія, отъ остальной части читающей публики. Подобныя этимъ выгоды предоставятся Гг. подписавшимся на Энциклопедическій Лексиконъ вскорѣ при объявленіи о новомъ весьма важномъ изданіи, коего программа не замедлитъ быть сообщена публикѣ.

А. Плюшаръ.

У ИЗДАТЕЛЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА

ПРОДАЮТСЯ ТАКЖЕ

СОЧИНЕНІЯ СЕНАТОРА

А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО:

ЗАПИСКИ

о

ПОХОДѢ 1813 ГОДА.

Цѣна 15 руб. асс. съ пересылкою 17 руб. асс.

ЗАПИСКИ

1814 и 1815 ГОДОВЪ.

Цѣна 10 руб. асс. съ пересылкою 12 руб. асс.

ОПИСАНІЕ

ПОХОДА ВО ФРАНЦІЮ

ВЪ 1814 ГОДУ,

ВЪ 2 ЧАСТЯХЪ СЪ 23 ПЛАНАМИ И КАРТАМИ.

Цѣна 20 руб. асс. съ пересылкою 22 руб. асс.

3p

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Ėnciklopedičeskij leksikon

Bd.: 8

Sanktpeterburg 1837

Hbost/Ba 2 e-8
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11024069-8